

МАТЕРИАЛЬ
ПО
ИСТОРИИ
КАЗАХСКИХ
ХАНСТВ
XV - XVIII
ВЕКОВ

АЛМА-АТА
1969

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКИХ ХАНСТВ XV—XVIII ВЕКОВ

(ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПЕРСИДСКИХ И ТЮРКСКИХ СОЧИНЕНИЙ)

Составители: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин

Издательство «НАУКА» Казахской ССР
АЛМА-АТА · 1969

В истории казахского народа XV—XVIII столетия являются периодом исключительной важности. Именно в это время казахский народ выходит на историческую арену под своим современным названием, завершается процесс формирования казахской народности и оформления казахской государственности. Этот период изучен совершенно недостаточно, так как основные источники написаны на восточных языках (персидский и тюркский литературные языки XV—XVIII вв.), недоступных большинству исследователей. Известные публикации, выполненные В. В. Вельяминовым-Зерновым, Ч. Ч. Валихановым и С. Д. Асфендиаровым, стали библиографической редкостью.

Данный сборник представляет собой источниковедческую базу для изучения указанного периода. В него вошли переводы из персидских и тюркских сочинений, как введенных в научный оборот, так и не введенных.

Материалы сборника содержат основные оригинальные известия о родоплеменном составе населения Дашт-и Кипчака, политической и социально-экономической истории, исторической топографии. Они помогут воссоздать картину жизни казахских степей в XV—XVIII вв.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Б. СУЛЕЙМЕНОВ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий сборник непосредственно смыкается с двумя томами «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды» В. Г. Тизенгаузена и является как бы их продолжением, содержа, однако, только известия о Восточном Дашт-и Кипчаке. В него вошли извлечения из шестнадцати персо- и тюркоязычных сочинений и четыре вакуфные документа, опубликованные в восточном тексте без перевода В. В. Бартольдом. Необходимые сведения о всех сочинениях, извлечения из которых публикуются в сборнике, и документах читатель найдет в статьях-справках, написанных В. П. Юдиным и посланных каждому извлечению.

Издание сборника было задумано кандидатом исторических наук С. К. Ибрагимовым, который руководил группой исполнителей до 1960 г. Завершена эта работа под руководством В. П. Юдина.

Первоначально в состав сборника С. К. Ибрагимов намечал включить переводы извлечений из девяти сочинений: «Та'рих-и Абу-л-Хайрхани» Мас'уд бен Усмана Кухистани, «Шайбани-наме» Бинаи, «Та'-

рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда бен Вали, «Зубдат ал-асар» Абдаллах бен Мухаммада бен Али Насраллахи, «Фирдаус ал-икбал» Муниса и Агахи, «Та'рих-и Кипчачки» Кипчакхана, «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и «Та'рих-и Кашгар» анонимных авторов. Извлечения из всех остальных сочинений и переводы документов включены в сборник В. П. Юдиным.

Переводы выполнены сотрудниками Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН Казахской ССР С. К. Ибрагимовым, К. А. Пищулиной, Н. Н. Мингуловым, В. П. Юдиным, а также сотрудниками Ленинградского отделения Института народов Азии (ЛО ИНА) АН СССР О. Ф. Акимушкиным и М. А. Салахетдиновой.

С. К. Ибрагимов осуществил перевод из «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» Мас'уд бен Усмана Кухистани (рукопись ЛО ИНА С 480, перевод сверен с рукописями ЛО ИНА С 478, С 479 и ИВ АН УзССР № 5392); С. К. Ибрагимов (по л. 106) и К. А. Пищулина — из «Шайбанинаме» Бинаи (рукопись ИВ АН УзССР № 844); К. А. Пищулина — из первой части «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата (рукопись ИВ АН УзССР № 1430, перевод сверен с рукописью ЛО ИНА С 569), «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда бен Вали (извлечения из второй части шестого тома по рукописи ИВ АН УзССР № 1385, сверены с так называемой рукописью Джурабека ИВ АН УзССР № 7418; из третьей части шестого тома — по рукописи ИВ АН УзССР № 1375); Н. Н. Мингулов — из «Зубдат ал-асар» Абдаллах бен Мухаммада бен Али Насраллахи (сводный текст опубликован В. В. Бартольд¹), из второй части «Та'рих-и Рашиди» (рукопись ИВ АН УзССР № 1430, перевод сверен с рукописью ЛО ИНА С 569), «Фирдаус ал-икбал» Мухаммад-мираб Муниса и Мухаммад Риза-мираба Агахи (рукопись ЛО ИНА Е 6); В. П. Юдин — из анонимного сочинения «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» (рукопись ЛО ИНА В 745)², «Фатх-наме» Моллы Шади (рукопись ЛГУ № 962, лл. 696—73а, 116а—118а), «Бадаи' ал-вакаи'» Зайн ад-Дина Васифи (по изданию текста А. Н. Болдырева³), анонимного сочинения «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» (рукопись ЛО ИНА С 582, перевод сверен с рукописями ЛО ИНА А 237 и Д 371), «Та'рих» Шах Махмуд бен Мирза

¹ В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВО ИРАО, 1904, т. XV, вып. II—III, стр. 194—195.

² Перевод выполнен до выхода в свет критического текста сочинения, подготовленного А. М. Акрамовым. См.: «Таварих-и гузида — Нусрат-наме». Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филол. наук А. М. Акрамова. Ташкент, 1967.

³ Зайн ад-Дин Васифи. Бадаи' ал-вакаи'. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева, тт. I—II, АН СССР, ИНА. М., ИВЛ, 1961.

Фазил чораса (рукопись Гос. публ. библиотеки им. Ленина, перевод сверен с рукописью тюркского перевода сочинения ИВ АН УзССР № 7585), «Та'рих-и Кипчаки» Кипчакхана (рукопись ЛО ИНА С 433, перевод сверен с рукописью Гос. публ. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Пнс 172), анонимного сочинения «Та'рих-и Кашгар» (рукопись ЛО ИНА С 576, перевод сверен с рукописями ЛО ИНА С 577 и В 2472), «Ислам-наме» Молла Абд ал-Алима (рукопись ЛО ИНА В 312, перевод сверен с рукописью ЛО ИНА В 311), «Та'рих-и амнийя» Молла Муса бен Молла Айс-ходжи Сайрами (рукопись ЛО ИНА С 355, перевод сверен с изданием текста Н. Н. Пантусова ⁴), а также перевел вакуфные грамоты из Сыгнака, опубликованные в восточном тексте В. В. Бартольдом ⁵; О. Ф. Акимушкин — основной перевод из «Фатх-наме» Моллы Шади (рукопись ЛГУ № 962, перевод сверен с рукописью ИВ АН УзССР № 5369); М. А. Салахетдинова — из «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз Таныша (рукопись ЛО ИНА Д 88). Сверка русских переводов всех извлечений с текстом персидских и тюркских сочинений и окончательная редакция переводов (кроме «Та'рих-и Рашиди», дафтар II) выполнены В. П. Юдиным. Переводы в сборнике помещены в порядке хронологии написания сочинений.

Извлечения снабжены примечаниями, рассчитанными не только на специалистов, но и на широкий круг читателей. Они даются по первому упоминанию соответствующего слова или факта. К своим переводам примечания составили Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Ряд примечаний к своим переводам составили С. К. Ибрагимов, О. Ф. Акимушкин, М. А. Салахетдинова. Основные примечания к их переводам и отдельные примечания к другим переводам составила А. А. Ибрагимова. В необходимых случаях примечания снабжены инициалами исполнителей: С. К. Ибрагимов — С. И., К. А. Пищулина — К. П., А. А. Ибрагимова — А. И., Н. Н. Мингулов — Н. М., В. П. Юдин — В. Ю., М. А. Салахетдинова — М. С., О. Ф. Акимушкин — О. А.

Сборник снабжен именовым, географическим, этнонимическим и терминологическим указателями, а также списком цитированной и использованной для примечаний литературы и списком сокращений. В составлении указателей принимали участие К. А. Пищулина, А. А. Ибрагимова, Н. Н. Мингулов, В. П. Юдин. Список литературы и список сокращений составлены К. А. Пищулиной.

Многоточие обозначает пропуск в переводе слов, фраз, стихов, отрывков и страниц оригинала, ничего не дающих для более полной передачи содержания и излишне загромождающих перевод.

⁴ «Таарих-и Эменеи». История владетелей Кашгарии. Сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айс, сайрамца. Казань. Изд. Н. Н. Пантусова, 1905.

⁵ В. Бартольд. Указ. соч., стр. 265—267.

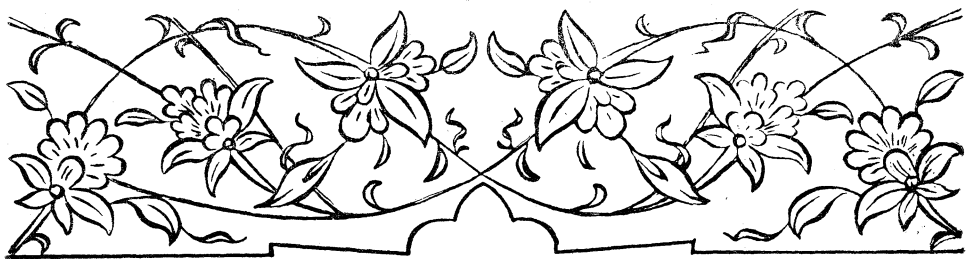
В квадратные скобки взяты слова, необходимые для лучшего понимания перевода, но отсутствующие в оригинале.

По не зависящим от составителей причинам они были лишены возможности приложить к переводам тексты восточных сочинений, дать в большинстве случаев собственные имена, топонимы, этнонимы, термины и непереведенные слова в арабском написании, а также использовать арабское написание в некоторых других случаях.

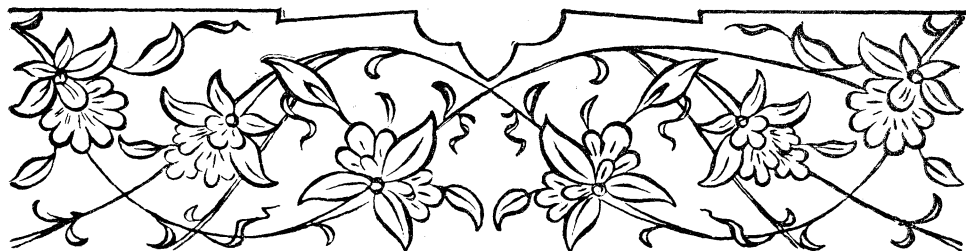
Недоступным оказалось для составителей и использование в сборнике транскрипции-транслитерации И. Ю. Крачковского и А. А. Ромасевича, применявшейся ими при подготовке рукописи.

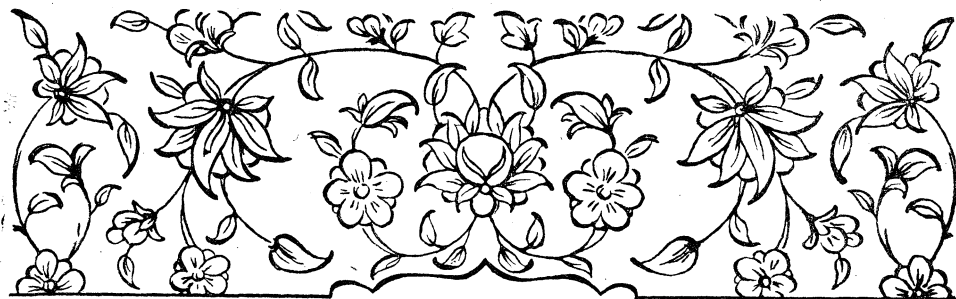
Исполнители стремились к наиболее адекватной форме передачи языка персидских (таджикских) и тюркских сочинений на русский язык; многие термины не переводились, так как любой перевод был бы только приближенным и не передавал бы полностью смысла восточного слова.

Составители глубоко благодарны за ценные советы, замечания, практическую помощь, участие в обсуждении и рецензировании сборника члену-корреспонденту АН КазССР Г. Г. Мусабаеву, доктору исторических наук Г. Ф. Дахшлейгеру, кандидатам исторических наук Э. И. Масанову, К. А. Акишеву, С. Г. Кляшторному, кандидатам филологических наук А. С. Аманжолову, Л. В. Дмитриевой, С. Н. Муратову, сотрудникам тюрко-монгольского и иранского кабинетов ЛО ИНА АН СССР, всем, кто содействовал выходу в свет сборника «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.».

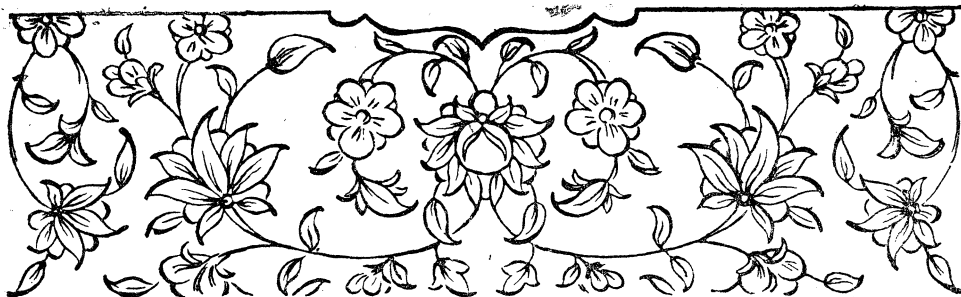
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПЕРСИДСКИХ
И ТЮРКСКИХ СОЧИНЕНИЙ

ТАВАРИХ-И ГУЗИДА-ЙИ НУСРАТ-НАМЕ

تواریخ کزیدهٔ نصرت نامه

Имя автора в тексте сочинения не приводится, в обоих известных списках для имени оставлен пропуск, который не был заполнен. Выказывалось несколько предположений относительно того, кто был автором сочинения. П. Лерх полагал, что оно написано Султан Валадом, сыном Джалал ад-Дина Руми¹. Однако тот умер в начале XIV в. и, как правильно указал на это издатель критического текста «Таварих...»², никак не мог быть автором труда, изложение событий в котором доводится до 1504 г. н. э.

Р. Г. Мукминова на основании приведшегося выше отрывка из сочинения³ высказывает предположение, что «упомянутый в сочине-

¹ П. Лерх. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. СПб., 1870, стр. 11.

² «Таварих-и гузида — Нусрат-наме». Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филол. наук А. М. Акрамова. Ташкент, 1967, стр. 14.

³ «См. вводную статью к «Материалам...», стр 19—20.

нии Мухаммед Тимур является сыном Шейбани-хана. Этот факт указывает на то, что в составлении «Таварихи гузидаи нусрат-наме» Шейбани-хан принимал непосредственное участие и что автор сочинения был близким ему человеком, участвовавшим в описываемых событиях⁴. А. А. Семенов, пользовавшийся консультацией Р. Г. Мукминовой, уже более определенно говорит, что «автором указанного труда был сам Шейбани-хан»⁵. А. М. Акрамов полагает, что «Таварих...» написан Мухаммад Салихом, известным автором тюркоязычного стихотворного сочинения «Шайбани-наме», а Мухаммад Шайбани-хан, участия которого в написании он не отрицает, занимался перепиской «Таварих...». В частности, утверждается, что место, где речь идет от первого лица и упоминается имя Мухаммад Тимура, «было написано рукой самого Шайбани-хана»⁶. Аргументами является то, «что сочинение было написано по приказу хана, после того, как он завоевал Бухару и Самарканд», а «хан, естественно, не приказывал самому себе», что «в «Таварих-и гузида — Нусрат-наме» имеются строки, выражающие мысли автора по поводу поступления его на службу к Шайбани-хану», а «именно Мухаммад Салих во время осады Самарканда (1500 г.) Шайбани-ханом перешел к нему», что «в сочинении... имеются стихи, которые приводятся также в «Шайбани-наме» Мухаммада Салиха» и «что «Таварих-и гузида — Нусрат-наме» составлено по такому же плану, что и «Шайбани-наме» Бенаи и Мухаммада Салиха»⁷ и т. д.

Отметим, что текстуальные совпадения, если они не дают оснований для каких-то особых выводов, а также идентичность плана сочинений могут быть истолкованы и в обратном смысле. Что касается отрывка, в котором говорится о поступлении автора на службу к Мухаммад Шайбани-хану, то мы его понимаем иначе и полагаем, что речь в нем идет об Аллахе и Мухаммаде. Хан, естественно, не мог приказывать себе, но если он делал черновик, который желал «обнародовать» от имени какого-либо литератора, то понятными становятся и его приказ, и то, что он говорит о себе в третьем лице.

По нашему мнению, авторство Мухаммад Шайбани-хана убедительно доказывается двумя моментами. Во-первых, тем самым отрывком, в котором речь ведется от лица самого хана. Можно предположить, что автор на какое-то время увлекся и забыл о своем намерении

⁴ Р. Г. Мукминова. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. «Труды Ин-та востоковедения АН УзССР», вып. III. Ташкент, 1954, стр. 126; См. также: Р. Г. Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Ваф-наме». Ташкент, 1966, стр. 62.

⁵ А. А. Семенов. Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр, стр. 113.

⁶ «Таварих-и гузида — Нусрат-наме», стр. 16.

⁷ Там же, стр. 14—18.

вести повествование от подставного лица. Но почему же этот промах не был в дальнейшем исправлен? А потому, что после завоевания Бухары и Самарканда, т. е. после овладения Мавераннахром, к Мухаммаду Шайбани-хану перешли Мухаммад Салих и другие опытные литераторы, что сделало уже ненужным «обнародование» первоначального варианта, оставшегося на положении справочной заготовки. Эти литераторы создали на своих родных языках прославляющие Мухаммада Шайбани-хана и соответствующие их вкусам и таланту произведения, использовав с этой целью предложенный в «Таварих...» план, фактический материал и целевые установки. Возможно, что Мухаммад Салих и имел какое-то отношение к «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме». Может быть, он был первым лицом, которому предложили работать с этим источником. Однако если авторство Мухаммада Салиха представляется проблематичным, то авторство Мухаммада Шайбани-хана является бесспорным. Дискутировать можно только о степени участия хана в написании сочинения. Предполагать же, что его участие свелось только к частичной переписке сочинения, как это хорошо известно по участию его в переписке «Шайбани-наме» Бинаи, нельзя, так как в одном случае это действительно переписка, а в другом — авторство. Непонятным является также то, что о переходе Мухаммада Салиха на сторону Мухаммада Шайбани-хана также говорится в третьем лице: خان زورلاب قاپوروب بوكون تانكلا سمرقندنى آورغه يتكفور كاندا بيلكوت اوماقلى نورسعيدبيك اوغلى محمد مالخ بيك باقى ترخان دين قاجيب كيليب ايتدى كيم⁸ к бегству и не сегодня — завтра готов был овладеть Самаркандом, к нему перебежал Мухаммад Салих-бек, сын Нур-Са'ид-бека из омака билкут, и рассказал, что...»).

Если понятно, почему хан писал от третьего лица, то со стороны Мухаммада Салиха это представляется совершенно немотивированным.

Наконец, следует сказать, что на л. 70аб ленинградского списка «Таварих...» имеется не вошедший в критический текст отрывок, в котором также речь идет от первого лица, от имени Мухаммада Шайбани-хана и который является продолжением цитаты с л. 113а.

Вторым аргументом в пользу авторства Мухаммада Шайбани-хана является идентичность языка (лексики, фонетики, морфологии) «Таварих...» и других сочинений хана. Тюркский язык хроники содержит немалое количество кипчакских элементов и по этому признаку довольно сильно отличается от языка произведений Алишера Навои и того же Мухаммада Салиха. Язык сочинения можно определить как

⁸ تواریخ کزیده⁹ نصرت نامه. Рукопись ЛО ИНА АН ССР, л. 59а.

староказахский или, во всяком случае, как чагатайский со значительным количеством кипчакских (казахских) элементов. Стиль простой, лаконичный; некоторые лексические элементы, а также стиль изложения указывают как будто на прямое использование монгольских хроник, возможно, «Сокровенного сказания». Первоначально, по-видимому, оно было написано уйгурскими буквами, на что указывают особенности орфографии и характерные ошибки. «Тарихи хани, хроника, составленная уйгурскими бахшиями по-уйгурски и уйгурским письмом» и использованная в качестве источника автором «Зубдат ал-асар» Абдаллах бен Мухаммедом бен Али Насраллахи⁹, вероятно, идентична с описываемым сочинением.

Не только определение авторства «Таварих...», но и истолкование названия сочинения является спорным. Обычным представляется перевод названия как «Избранные истории книги побед», или «Избранные летописи из книги побед». А. М. Акрамов предлагает иной вариант: «Избранные истории — Книга побед», предполагая, что в персидском названии сочинения отсутствует изафетная связь между двумя двусоставными частями названия, т. е. — توار یخ کزیده نصرت نامه «Таварих-и гузида — Нусрат-наме», а не توار یخ کزیده نصرت نامه «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»¹⁰. С этим трудно согласиться, так как если даже принять, что название построено на принципе тождества его двух двусоставных частей, то и в таком случае морфология персидского (таджикского) языка XVI в. требовала бы постановки изафета. Отсутствие обозначающей его в данном случае хамзы не может служить окончательным аргументом, так как в тексте «Таварих...» можно найти и другие аналогичные примеры. Название-тождество вполне допустимо в русском переводе, в персидском же оно явилось бы распространением норм современного языка на старый литературный XVI столетия.

Оба вышеприведенных названия в русском варианте вполне допустимы. Однако нам представляется предпочтительным третий вариант — «Книга избранных дат победы». Все сочинение проникнуто этой идеей. Оно говорит о триумфе Мухаммад Шайбани-хана, о его окончательном утверждении в Средней Азии.

Сочинение начато в месяце джумада ал-аввал 908 г. х., первое число которого приходится на 2 ноября 1502 г. н. э. Последние события, описанные в «Таварих...», имели место в месяце зу-л-ка' да 909 г. х., т. е. в апреле — мае 1504 г. н. э. Написание завершено, следова-

⁹ В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВО ИРАО, т. XV, стр. 188.

¹⁰ Подробнее по этому вопросу см.: «Таварих-и гузида — Нусрат-наме», стр. 20—24.

тельно, между 1504 и 1510 гг., так как в 1510 г. Мухаммад Шайбанихан погиб. Вероятнее всего, датой завершения написания сочинения и нужно считать 1504 г.

Сочинение известно в двух списках, один из которых хранится в ЛО ИНА АН СССР ¹¹, другой — в Британском музее ¹².

При написании «Таварих...» использовались многие сочинения на персидском языке, созданные в Иране и Средней Азии в эпоху после монгольского нашествия. В их числе называются «Таварих-и джаханкушай-и Менгу-хан ибн Тулуй-хан», под которым имеется в виду, вероятно, известное сочинение Ала ад-Дин Ата-Малика Джувайни «Таварих-и гузида-йи Исламшах Газан-ханның кызы», что, вероятно, нужно переводить как «Избранные летописи, посвященные дочери (?) Исламшах Газан-хана», под каковыми, очевидно, подразумеваются «Таварих-и гузида» Хамдаллах Мустауфи Казвини, «Мунтахаб-и джами» и «Таварих-и шахи», последнее из которых было написано для Улугбек-мирзы. Возможно, что названия двух последних сочинений в тексте «Таварих...» союзом разделены ошибочно и здесь по сути упоминается лишь одно произведение — «Мунтахаб-и джами'-и таварих-и шахи», под каковым имеется в виду известное сочинение Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих». Однако в таком случае становится неясным посвящение Улугбек-мирзе. Скорее всего, под «Таварих-и шахи» действительно имеется в виду какое-то особое сочинение. Были использованы также и сочинения, написанные монгольским письмом монгольскими бахши (تقی مغول بخشى لاری مغول خطی بیرله بتیلکان لارنى) آسان بولماق اوجون تقی فارسى تیلی بیرله بتیلکان لارنى ترکیکا اوروب ترتیب بیریلدی¹³)

Возможно, здесь имеются в виду сочинения, написанные уйгурским алфавитом и на уйгурском языке, что и объясняет отчасти специфику орфографии «Таварих...».

А. М. Акрамов считает, что автор «Таварих...» использовал также «Зафар-наме» Низам ад-Дина Шами и «Матла' ас-са' дайн ва маджма' ал-бахрайн» Абд ар-Раззакка Самарканди ¹⁴.

«Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» состоит из басмалы, авторского введения, истории Огуза и тюркских и монгольских племен, истории Чингиз-хана и его потомков, родословных чингизидов, в которых

¹¹ Л. В. Дмитриева, А. М. Мугинов, С. Н. Муратов. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. I, история. М., 1965, стр. 87—88.

¹² Rieu. Catalogue of the turkish Manuscripts in the British Museum. London, 1888, pp. 276—280.

¹³ كزیده نصرت نامه Рукопись ЛО ИНА АН СССР, л. 46.

¹⁴ «Таварих-и гузида — Нусрат-наме», стр. 24.

потомки Шайбана, Тука-Тимура и Чагатая доведены до времени написания сочинения, и истории Мухаммад Шайбани-хана. Выделены особые параграфы для описания Абу-л-Хайр-хана, брата Мухаммад Шайбани-хана Махмуд-Бахадур-султана, сына Мухаммад Шайбани-хана Мухаммад Тимур-султана. Содержатся также в сочинении и некоторые сведения из истории Эмира Тимура. Содержание сочинения, в особенности последняя часть, посвященная Мухаммад Шайбани-хану, строго отредактировано с целью показать действия этого хана в выгодном свете, и наоборот, соперников его представить в свете неблагоприятном. Так, например, говорится, что Тарагай, отец Эмира Тимура, был у чагатаидов хранителем амбаров; а имя его сопоставляется с тюркским глаголом *тары* — «сеять», чем делается попытка бросить тень на происхождение тимуридов, доказав таким путем их «подлое» происхождение. Тимуриды различных рангов подчеркнута именуются мирзами, что должно было, по мнению автора, указать на их более низкое положение по сравнению с ханами и султанами, потомками Чингиз-хана.

Обе рукописи, дошедшие до нашего времени, дефектны, переписывались они, видимо, с рукописи, листы в которой были перебиты. Отдельных частей в обоих списках недостает. В целом лондонский список более полный, чем ленинградский. Помимо двух основных списков «Таварих...» до наших дней дошло несколько сокращенных вариантов этой хроники, которые содержат краткое дополнение, доводящее изложение событий до дня смерти Мухаммад Шайбани-хана, и которые неправомерно приписываются различным лицам. Один из этих вариантов в переводе на русский язык и в восточном тексте был издан И. Березиным¹⁵. Сочинение пересыпано стихами, притчами самого Мухаммад Шайбани-хана, высказывавшимися в духе мусульманского благочестия по разным поводам. Соединение отдельных частей сочинения имеет характер искусственный, стыковка между ними и переход от одной к другой литературно не отработаны. Повествование имеет тон приподнятый, героико-эпический.

Специального сравнительного исследования первых частей «Таварих...» (история Огуза, тюркских и монгольских племен, история Чингиз-хана и его ближайших потомков, история Эмира Тимура) не предпринималось. Вполне вероятно, что исследователи смогут обнаружить в этих частях немало ценного.

Для истории казахского народа имеют немаловажное значение раздел о жизни и деятельности Мухаммад Шайбани-хана и родословные джучидов. Родословные очень подробные, иногда они позволяют

¹⁵ И. Березин. Указ. соч.

по-новому осветить происхождение некоторых ветвей чингизидов, в частности — окончательно решить вопрос о происхождении династии казахских ханов, и вскрыть родственные отношения между ними, что имеет немаловажное значение для истолкования фактов истории Золотой орды и государственных образований, возникших на ее развалинах, так как историко-этнографическая база этого периода не может зачастую подсказать, откуда появилось то или иное лицо и чем мотивируются его действия. Они содержат имена казахских ханов и султанов до первой половины XVI в., например, имена сыновей и дочерей Бурундук-хана и Барак-хана. По этим родословным устанавливается, что Гирей и Джанибек были не родными, а троюродными братьями.

В «Таварих...» говорится о положении, сложившемся в степях Восточного Дашт-и Кипчака после смерти Абу-л-Хайр-хана, о действиях Гирея и Джанибека в этих степях. Особенно подробно говорится о борьбе Мумаммад Шайбани-хана с казахскими и могульскими ханами за обладание городами на Сыр-Дарье.

Сочинение содержит также немало известий по социально-экономическим отношениям, государственному строю, родоплеменному составу кочевников Восточного Дашт-и Кипчака и пр.

«Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» было описано Rieu, P. G. Мукминовой, С. А. Азимджановой¹⁶, Б. А. Ахмедовым¹⁷, авторами каталога тюркских рукописей ЛО ИНА АН СССР¹⁸. Касался в своих работах этого сочинения С. К. Ибрагимов¹⁹, опубликовавший в переводе на русский язык небольшие отрывки из него²⁰, которые теперь публикуются в новом переводе в составе извлечений из «Таварих...» в настоящем сборнике. Неутомимым исследователем хроники является А. М. Акрамов, опубликовавший ряд статей, в которых рукописи «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и содержание хроники анализируются с разных сторон и в различных аспектах и которые со-

¹⁶ С. Азимджанова. К истории Ферганы второй половины XV в. Ташкент, 1957, стр. 12—14.

¹⁷ Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков, стр. 19—20.

¹⁸ Л. В. Дмитриева, А. М. Мугинов, С. Н. Муратов. Указ. соч., стр. 87—88.

¹⁹ С. К. Ибрагимов. Некоторые источники по истории Казахстана XV—XVI вв. «Вестник АН КазССР», 1956, № 9(138), стр. 54—55; Е го ж е. Қазақ тарихының кейбір жаңа деректері жөнінде. «Изв. АН КазССР», 1959, вып. 1(9), стр. 76; Е го ж е. Новые материалы по истории Казахстана XV—XVI вв. «История СССР», 1960, № 4, стр. 152—158.

²⁰ С. К. Ибрагимов. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI веков. «Изв. АН КазССР, серия истории, экономики, философии, права», 1956, вып. 3, стр. 107, 108—111.

держат очень много новых и ценных выводов²¹. Ему же принадлежит прекрасное издание всего сочинения, соединившее в себе критический текст и факсимиле и снабженное обширными статьями по истории изучения хроники и квалифицированно выполненными текстологическими примечаниями²².

Сведения из «Таварих...» использовали в своих работах В. В. Бартольд, А. А. Семенов, К. И. Петров²³, все вышеперечисленные и другие авторы.

57а **В** его [Абу-л-Хайр-хана¹] век рубили саблями Бахшибек-бахадур и Кутлук-Бука-бахадур, [которые были] из потомков Кышлыка². И имена беков³, которые на служении у хана рубили саблями [и также] проявили усердие, следующие: из [племени] дурман — Йа'куб || [и] Кара-Гадайбек, из [племени] найман — Шайх-Суфи.

РАССКАЗ О ТОМ, КАК [ХАН] ПЕРЕДАЛ ДОЛЖНОСТЬ ДАРУГИ⁴ [ГОРОДА] ЧИМГИ-ТУРА⁵. [ХАН], ПРОЯВИВ БЛАГОВОЛЕНИЕ, ПЕРЕДАЛ ИМ ДОЛЖНОСТЬ ДАРУГИ [ГОРОДА] ЧИМГИ-ТУРА

Еще из [племени] дурман — Кирни-Таринчак-бахадур. Из [группы] ички⁶ — Илин-Ходжа и Суфра-ходжа. Они — те, кто во время казачества⁷ рубили саблями и стали причиной [его] могущества.

И имена беков [того времени], когда установилось уже [его] могущество: из потомков кыйата Исатай-бека⁸ — Бузанджарбек, из потомков конграта Али-бека — Мухаммад-бек, из [группы] туман⁹ — Тангри-Берди-бек, из [племени] мангыт — внук

²¹ А. М. Акрамов. «Таварих-и гузида Нусрат-наме» как источник по истории Узбекистана XV — начала XVI века. ОНУ, № 8, 1963; Его же. Сокращенная версия «Избранных историй книги побед», ОНУ, № 5, 1964, стр. 48—51; Его же. «Таварих-и гузида нусрат-наме» кулёмасининг Лондонда сакланаётган нухаси хақида. В сб.: «Шаркқа оид материаллар». Тошкент, 1966, бб. 24—32; Его же. Мухаммад Солих. Тошкент, 1966 (на узб. яз.).

²² «Таварих-и гузида — Нусрат-наме». Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филол. наук А. М. Акрамова. Ташкент, 1967.

²³ К. И. Петров. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII вв. Фрунзе, 1961; Его же. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с йоратами в XIII—XV вв. Фрунзе, 1961; Его же. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963.

Идику-бека ¹⁰ Ваккас-бек. Этот бек дважды стал для хана причиною того, что он овладел тронем Саина ¹¹. Он много рубил саблей и снискал [хану] славу. В век Бахтийар-султана ¹² и Ваккас-бека этот улус ¹³ стал процветающим, он наслаждался привольной жизнью, называя [их] «благодетелями».

58a
Еще рубившие саблями во время казачества — [это] Йа'куб-ходжа, Йусуф-ходжа, Кара-Камыш-Бахрам-ходжа, Йункачук-Толун-ходжа. Из минбеги ¹⁴ тумана — Кылыч-бай-бахадур, Бурджи-Кара-Даулат-ходжа-бахадур. Из [племени] уйгур — Йабагу [и] Йахши-ходжа. Из [племени] дурман Инка-ходжа и Йумадук. Из [племени] тубай-туман — Дарвиш-бахадур, из [племени] ушун — Шайх Мухаммад-бахадур, || Кудагай, Усман-бахадур, из [племени] конграт — Инак-Йаглы-ходжа, его младший брат Уруш-бахадур.

И помимо этих записанных пришло [к хану] много людей, когда он достиг могущества. Из этих пришедших принадлежащие к обаку ¹⁵ уртачи — Мурут-Суфи-бек, принадлежащие к омаку ¹⁵ чат — Хаджи-Суфи-бек, принадлежащие к омаку масит — Йабагу-бек, Кирай-ходжа-бек; из [племени] найман — Умар-бахадур, Абу-Бакр и Усман-бахадур. Еще из куйунов ¹⁶ из [племени] беккут — Мурут-Суфи-оглан, из этого [же] эля ¹⁷ — Шайх-Суфи-оглан, из [племени] чимбай — Хусайн-бек-оглан, из [племени] шункар ...л-о[гла]н, и из [группы] шахбахтлык — Балх-оглан, иджанлик Бишканда-оглан, его младший брат Хизр-Шайх-оглан.

66b
|| Этот Махмуд-бахадур-султан ¹⁸ в возрасте трех лет попал к калымаку ¹⁹ Уз-Тимур-тайши. Он пробыл там семь лет, а через семь лет [Уз-Тимур-тайши] с почетом и уважением отослал его на служение к его деду Абу-л-Хайр-хану.

Затем, когда его старший брат овладел вилайетом ²⁰ Туркестана ²¹, жители Сабрана ²², проявив коварство и обман, с хитростью заключили условие и договор [с казахами], несмотря на то, что между [шайбанидами ²³ и казахскими ханами] были кровники, схватили [Махмуд Бахадур-султана] и выдали им. Поскольку Касим-султан ²⁴ с Махмуд-Бахадуром были двоюродные братья, он отослал Махмуд-султана [к Мухаммад Шайбани-хану ²⁵], проводив его с почетом.

Затем, когда [Махмуд-Бахадур-султан] с небольшим количеством людей возвращался из набега на могулов ²⁶, ему повстречался с большим количеством людей Ахмад-бек и отослал его к Султан Махмуд-хану ²⁷. Так как у того с Мухаммад Шайбани-ханом были условие и договор, то он, опять обновив их договор, отослал Махмуд-султана [к его старшему брату], проводив его, как подобает, с почетом и уважением.

Затем, когда Бурундук-хан ²⁸ сделал [его своим] зятем, после

67a чего, возбудив дурное дело, схватил [его] || и вез [к себе], его старший брат Мухаммад Шайбани-хан стремительным маршем настиг [его], нанес жестокий удар и пришел в Туркестан. Имена бекков, которые были взяты в плен вместе с Махмуд-Бахадуром: Сарыг-оглан, из [племени] конграт Хусайн-Али-мирза, из [племени] кушчи Кункас-бек, Кобек-бек, еще был кукельдаш²⁹ хана Йа'куб-бахадур. Подобно тому, как Аллах дал избавление Ибрахиму-пророку — да будет над ним мир — от огня Нимруда³⁰ и освободил Йунуса — да будет над ним мир — из желудка рыбы в море³¹, [так] если падет взгляд и будет милость господ всевышнего к какому-либо рабу его и если верность того раба к его господину будет правильной, [то господь] сохранит [его] от этих различных напастей и [тот] достигнет своей цели, если угодно будет Аллаху всевышнему и будет ему его помощь.

О ЖЕНАХ МАХМУД БАХАДУР-СУЛТАНА

Вначале он взял в жены дочь Али-мирзы, сына Аббас-бека³². Затем взял в жены дочь Беги, прозвище которой Хабит. От нее родился Маулана Убайдаллах-султан³³. Затем взял в жены дочь Али-суфи. С матерью Убайдаллах-султана развелся. Еще взял в жены, влюбившись, дочь Мургаза-ходжи, потомка Саййид-Ата³⁴. Она также скончалась. || Затем взял в жены дочь Иумнак-мирзы, внука Науруз-бека, сына Идику-бека. Она была ему племянницей. Когда после этого он взял в жены дочь Шайх Ибрахим-султана, младшего брата своего отца, [то] дал развод дочери Мухаммад-мирзы. Взял в жены дочь его младшего брата Кул-Саййид-мирзы и ей также дал развод. Затем взял в жены дочь Бурундук-хана, потомка Урус-хана³⁵...

78a О ЖЕНАХ МУХАММАД ТИМУР-БАХАДУР-ХАНА, СЫНА САХИБКИРАНА³⁶ АБУ-Л-ФАТХА³⁷ МУХАММАД ШАЙБАНИ-ХАНА — ДА УВЕКОВЕЧИТ АЛЛАХ ЦАРСТВИЕ ЕГО

Он взял в жены дочь Бурундук-хана. Затем взял в жены дочь Худай-Берди-мирзы, сына Аббас-бека, и развелся с ней. Затем, когда овладел Бухарой, взял в жены дочь Хаванзаде, термезского сейида³⁸, которая родилась от дочери Абд ал-Али-бека³⁹. Затем, убив Султан Али-мирзу⁴⁰, взял в жены дочь Султан Ахмад-мирзы⁴¹. И от дочери Бурундук-хана родился Абд ал-Шах-султан. Затем, когда он пришел в Ташкент, сразившись при Акси⁴² с двумя ханами⁴³ и выбив обоих ханов из седла, [и] так как дочь Йунус-хана⁴⁴ была невестой Тимур-Ба-

хадур-хана [и] по той причине у них была любовь друг к другу, и страсть их с обеих сторон была всепобеждающей, он, как только вошел в Ташкент, взял ее в жены. Один раз он ночевал у нее, а другой — у дочери Бурундук-хана.

95a ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ АБУ-Л-ФАТХ МУХАММАД ШАЙБАНИ-ХАНЕ,
СЫНЕ ШАХ-БУДАГ-СУЛТАНА, СЫНА АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА

Начало повествования. [Он] — старший сын Шах-Будаг-султана, [а] Махмуд-султан — [его] младший сын. Сообщение о женах и сыновьях этого султана ⁴⁵ будет [приведено] в повествовании о нем самом.

Когда эти два царевича остались маленькими после смерти Шах-Будаг-султана, [последовавшей] в юношеском возрасте, они находились в доме уйгура ⁴⁶ Бай-Шайх-атеке, так как этот Бай-Шайх был атеке ⁴⁷ их отца. Наконец, находящиеся среди народа старые сынчи ⁴⁸ и старые беки, которые остались от великих ханов, заявили, что эти два царевича будут хорошими людьми, и [это] их мнение распространилось среди народа.

95b Дарвиш Хусайн, сын кукельташа Абу-л-Хайр-хана Даулат Ходжа-бека из омака кушчи, по прозвищу Карачин, был кукельташем [Мухаммад Шайбани-хана], который много трудился ради Абу-л-Хайр-хана, поднимал на плечи [различные тяготы] и прославил [его] во многих делах.

Беки-карачи ⁴⁹, объединившись, посоветовались и решили, что этот старший внук хана будет хорошим человеком, и поручили [его] Карачин-бахадuru, сказав: «Оберегай [его]».

После смерти Абу-л-Хайр-хана ханом был его сын Шайх-Хайдар. Когда в его век перестали чтить достоинство и знатность великих беков и добрых родов его, могущество его стало ото дня ко дню уменьшаться.

В тот век в юрте ⁵⁰ Абу-л-Хайр-хана появились враги. Они покушались [на жизнь Шайх-Хайдар-хана]. Имена этих врагов: сын Хаджи Мухаммад-тархана ⁵¹ Сайидек [и внук Хаджи Мухаммад-хана, сын Махмудек-хана] Ибак ⁵², сыновья ⁵³ Барак-хана ⁵⁴ Джанибек [и] Кирай, из сыновей ⁵⁵ Араба ⁵⁶ Буреке-султан ⁵⁷, из мангытов ⁵⁸ Аббас-бек и Муса [и] Йагмурчи ⁵⁹, во главе [с ними враги] собрались и покушались [на него] со всех сторон. Эти Карачин-бахадuru вместе с находившимися у них на руках царевичами рубили саблями и делали много дел. В течение многих лет они не позволяли вредить этим двум царевичам.

96a Наконец, после того как [Шайх-Хайдар-хан] потерял бдительность, Ахмад-хан ⁶⁰ || привел свое войско и Ибак-хан убил Шайх-Хайдар-хана.

Затем, когда этот Карачин-бахадур, после того как делившие с Абу-л-Хайр-ханом счастье беки и найбы ⁶¹ разошлись [в разные стороны], отправился, забрав царевичей, к потомку Тимур-Кутлук-хана ⁶² Касим-хану ⁶³, он поручил [их] находившемуся там мангыту Тимур-беку.

В то время, когда Ахмад-хан, Ибак-хан и мангыт Аббас-бек, объединившись, пришли и осадили Касим-хана под Хаджи-Тарханом ⁶⁴, Касим-хан, договорившись с Тимур-беком, сказал Карачин-бахадuru: «Возьмите ваших царевичей и отправляйтесь, уповая на бога», — и проводил [их] с почетом и уважением.

Когда они вышли оттуда, их было сорок человек: двадцать из них были куччи — они со [времени] Шайбан-хана ⁶⁵ были атаке и кукельташами. Они пошли с этими сорока человеками, напали на орду ⁶⁶ Ибак-хана и убили одного младшего брата и одного сына [Ибак-хана] и [тем самым] отомстили за Шайх Хайдар-хана, [с момента смерти которого] между тем прошло восемьдесят дней.

96b Затем, собравшись со всех сторон, они оставили в коше ⁶⁷ сто пятьдесят человек и выступили в поход, решив со ста человеками разгромить ставку Ахмад-хана, имевшего сто тысяч войска. И когда они достигли эля [Ахмад-хана], большинство людей занялись захватом добычи. Из-за многочисленности эля [Ахмад-хана они] не смогли пройти к его ставке и с сорока человеками сражались с полудня и до зари с людьми, во главе которых был Кыпчак-Конуш, и [даже] сражались [с ними], когда заря уже разгорелась. Имена этих сражавшихся ханов и султанов: Абу-л-Фатх Мухаммад Шайбани-хан, еще Алике-султан, его прозвище — Бахадур ⁶⁸, он был сын Бахтийар-султана, его младший брат Хамза-султан; еще был [в том бою] Суйунч-Ходжа-султан, сын Абу-л-Хайр-хана. Это слово закончено.

Затем, когда они ушли и пришли в Туркестан, [там] был Мухаммад Мазид-тархан ⁶⁹ из потомков Кышлыка и из беков Ахмад-мирзы ⁷⁰. Он вышел навстречу этим царевичам и оказал [им] доброе гостеприимство.

Зиму [Мухаммад Шайбани-хан] провел в истоке Кара-Куля ⁷¹, выходящего из реки Сайхун ⁷², [а] к лету внук куччи Нуклихаджи ⁷³ Ак-Суфи-бахадур привел остальной его урук ⁷⁴. Во время этого казакования они не расставались во многих переделках.

97a Когда в это время Мухаммад Шайбани-хан, посоветовавшись с Алике-султаном, отправил Хамза-султана, Махмуд-султана и Суйунч-Ходжа-султана || в набег на многие улусы и те возвраща-

лись с добычей, Шах-Будаг-бахадур, сын Хаджи, который был очень могучим бойцом и метким стрелком, повстречался [им и они] сразились. Затем они привезли ту добычу и опять ушли в Туркестан.

И зимой к Туркестану пришел врагом Кирай-хан. При этих обстоятельствах Мухаммад-Мазид-тархан сказал: «Я не могу задерживать здесь этих царевичей. Пусть они отправляются в Бухару и Самарканд», — и подобающим образом проводил [их].

Аликесултан [находился в это время] в крепости Сабран. Сын Джанибек-хана Иренчи-хан пришел и убил Аликесултана. При этих обстоятельствах Мухаммад-Шайбани-хан удалился и пришел к [находившемуся] в Бухаре [одному] из потомков Кышлыка Абд ал-Али-тархану. И когда они встретились, тот содержал [его] с почетом и уважением.

[Мухаммад-Шайбани-хан] пробыл в той стране два года, полностью восстановил свою [бое]способность [и затем] вновь вышел в Дашт [-и Кипчак] ⁷⁵. Когда он пошел туда, пришел [также и] Муса-мирза и поместил [его] в своей юрте.

976 Тогда при тех обстоятельствах Бурундук-хан с пятьюдесятью тысячами человек пришел войной на мангытов. И когда войско мангытов построилось || [для боя, а] Мухаммад-Шайбани-хан с тремястами человек, приведенными из чагатаев ⁷⁶, напал на войско Касим-султана, и, обратив [его] в бегство, прибыл к войску мангытов, то они разгромили Бурундук-хана. В том сражении погиб сын Ваккас-султан-бека Хорезми-бек. Бурундук-хан бежал, [а они], отправившись следом за ним, захватили и пригнали [его] скот.

Во [время] той встречи Муса-мирза сделал Суйунч-Ходжа-султана [своим] зятем. Затем, выступив [в поход, они] во рве Сузака ⁷⁷, придя со ста человеками, разгромили сына Джанибек-хана Махмуд-султана. [Затем] те опять собрались, побудили выступить в поход всех людей Сузака и Кара-Кюза ⁷⁸, а также побудили выступить в поход Бурундук-хана, и на перевале Согунлук ⁷⁹ произошел очень жестокий бой ⁸⁰. Они сражались так, что можно сказать, что [такого сражения] никогда не видел [ни один] человек.

Не будучи в состоянии сражаться, они бежали во все стороны.
Летя подобно птицам, они перевалили за горы ⁸¹.

В этом сражении младший брат Шахбахт-хана ⁸² [Махмуд-султан] разрубил лицо Махмуд-султану, [сыну казахского хана Джанибека].

Насколько много [было] врагов, поясняют ⁸³ смыслом ниже-следующего айата ⁸⁴: «Сколько небольших отрядов || победило отряд многочисленный с доизволения Аллаха! Поистине, Аллах — с терпеливыми» ⁸⁵.

Имена бахадуров, сражавшихся в этом бою: Махмуд-султан-бахадур, сын Кара-Сеида Шам'ун-Сеид, сын Мухаммад Суфи-оглана Байан-Кара-оглан. Еще младший брат Карачин-бахадур а Йа'куб-бахадур, который из омака кушчи.

Когда все подоспели и отбивали [нападение врага] ⁸⁶, Шайх Мазид-бахадур из омака маджар поразил двумя стрелами Бурундук-хана. Али-Мардан-бахадур из омака уйшун [также] совершил много [славных] дел. Мамаш-бахадур из омака татар [хорошо] действовал сабляй.

Там погиб Ходжамкули, сын Худайкули — кукельташа Бурундук-хана. Там погиб также и Садри Маулана Харун. Еще [в том сражении был] Михай-диван из омака уйгур, еще — Мисри-Али-бахадур из омака конграт, еще — Бек-Ата-бахадур из йигитов ⁸⁷ Туркестана, [происходящий] из уруга Салор-Казана ⁸⁸, — он стал причиной этого славного события. Со своим старшим братом Аба-Бакр-бахадуром он также храбро пошел [в бой]. Из тубанов был также сын Ахмада Йав-Бөри-бахадур, из уйгуров — Йав-бек-бахадур, из Сыгнака ⁸⁹ — Чакмак-йузбеги ⁹⁰.

Когда во время этого сражения к своему старшему брату Шахбахт-хану пришел Махмуд-султан и посоветовался: «Каким образом нужно напасть на этого врага?» — || то хан сказал: «Эта одна сотня не может отразить [их]. Положившись и уповая на бога, необходимо привести в движение весь эль и необходимо успевать во всех делах». Когда в этот момент подошел Шам'ун-Сеид и сказал: «В мою лошадь угодила стрела. Что мне делать?» — а у хана был поразительно резвый конь, то он отдал его Шам'ун-Сеиду. Сам он [также] сел на подходящего коня и сказал: «Я не двинусь с этого места. Какую судьбу судит бог, увидим». И, вознеся молитву богу, хан экспромтом прочитал следующий бейт ⁹¹ — вознес молитву господу всевышнему.

О мой боже, взгляни на меня — твоего раба.
У меня — [ничего] нет, [но] все мы — у тебя
[во власти].
Я был горстью праха, ты сделал [меня] живым
телом,

И явил тем самым [свое] искусство.
Ты, [только ты] мне в вере охрана,
Тебя не покину и не склонюсь к иному.

Еще в восхваление своих мулазимов⁹², хорошо сражавшихся в [том] бою, хан [также] сам экспромтом прочитал следующий бейт.

Бейт

Если бы видел это дело Рустам⁹³, он
Высказал бы похвалу и [от удивления] ухватил-
ся за ухо.

||Продвигаясь, бахадурь обгоняли друг друга,
С сабель [их] текла кровь, [она] превзошла
Сайхун.

Каждый, кто попадал в этот [поток крови],
Способен был утонуть [в нем].

99a

Когда, увидев и услышав, что в этом сражении он совершил славные дела, и решив, что в конце концов он достигнет своей цели, пришли [к нему] со всех сторон хорошие роды и мужи и йигиты, то собралось четыреста человек и, не утруждая вилайет Туркестана, они направились в вилайет Хорезма. И ради [приобретения] стольного града они пришли из Кылыч-Чабани⁹⁴ и укрепили Тирсак⁹⁵.

Когда [Мухаммад Шайбани-хан] уже был близок к тому, чтобы силой овладеть Хорезмом, государь Хорасана⁹⁶ Султан Хусайн-мирза⁹⁷ поручил руководство над десятью тысячами добрых людей Абд ал-Халик-беку с двадцатью туманбеги⁹⁸, возглавлявшимися Пир Мухаммад Вали-беком и Бихбуд-беком, и когда Абул-фатх Мухаммад Шайбани-хан — да увековечит Аллах царствие его — услышал об их подходе по хивинской дороге, он вышел [им] навстречу, осадил Халила-ниручи, который был из передовых беков [и который в этот момент] вступил в крепость Болдум-Саз⁹⁹, посредством подкопа сделал брешь в крепости и, когда не сегодня — завтра готов был взять [ее], находящиеся в крепости обратились с просьбой к Сеид Насир-ходже, потомуку Саййид-Ата — да будет над ним милость Аллаха, — и они приготовили дары, первыми среди которых были все кони Халила-ниручи и присылаемые из Хорезма Султан Хусайн-мирзе соколы, отправили [эти] подарки [Мухаммад Шайбани-хану], заключили перемирие [и тем самым] избавили себя [от опасности].

99b

Султан Хусайн-мирза услышал эти известия и, поставив Шах-Будаг туркмена, сына Байандура¹⁰⁰, из потомков Искандара¹⁰¹, беков из Мангышлака. Зайнал-бахадур и адаглыка¹⁰² Йусуф Суфи-бека, [а также] Мирза Ахмад-Али-Кары-бека во главе остальных беков Хорасана, послал на Адаг¹⁰³ еще десять тысяч человек [и тем самым] выслал тем бекам подкрепление.

100а Когда оба войска, соединившись в Шахр-и Вазире ¹⁰⁴, выставили пешее и конное войско Урганча ¹⁰⁵, Хивы, Ката ¹⁰⁶, Болдум-Саза и Хазараспа ¹⁰⁷, передали им араба-тура ¹⁰⁸ и по приказу своего мирзы ¹⁰⁹ вооружились и собрались в Шахр-и Вазире, то хан, услышав о том, что они собрались, пришел на этих беков с шестьюстами человеками, построил [их] и встретился лицом к лицу с войском Хорасана, Урганча, Ката и Хазараспа вблизи Шахр-и Вазира. И || они жестоко сражались с утра до намаз-и шама ¹¹⁰. Пока эти шестьсот человек изматывали двадцать тысяч добрых людей войска Хорасана, наступила ночь. Тогда они составили свои араба-тура как крепость. И когда был этот бой, был год восемьсот девяносто первый ¹¹¹, год коня ¹¹². Когда наступила ночь, они бросили свои араба-тура и вернулись в свою крепость. И хану досталась победа.

Бейт во хвалу битвы

Звон сабельных ударов достиг небосвода,
Кровь лилась и поток ее достиг Сайхуна.
Те, кто притязал на геройство,
Бежали один за другим до [самого] Джайхуна ¹¹³.
Вражеское войско, [числом] подобное звездам,
Предпринимало тогда наступление.
Но [так как] от солнца было знамение,
Сгнуло все оно в один момент.
Когда на голову врага шах-сахибкиран
Обрушился, пришла вместе с тем и победа.
Он поверг врагов в панику,
Давя, всех их растоптал.
О государь, подобный Искандару!
Ему оказала поддержку [вся] вселенная.
Те дела, которые он явил,
|| Не совершал ни Рустам, ни Асфандийар ¹¹⁴.
О, подобный Хосрову ¹¹⁵, чистый верой!
Ему повинуются джинны ¹¹⁶ и люди.
Подобно Сулайману ¹¹⁷ — мир ему —
Прилагает он старание для покорения мира.

100б Когда стало темно и то войско Хорасана, бросив свои араба-тура и оставив много своего оружия на дороге, вошло в страхе за свою жизнь в Шахр-и Вазир, и когда на утро беки хана пожелали двинуться [вперед], прийти на Шахр-и Вазир и сразиться, [то хан], не будучи в состоянии [продолжать] сражение [со столь многочисленным противником], ответил, что сегодня час неблагоприятный.

В конце концов, когда [войско Султан Хусайн-мирзы], перетрусив и не беря [пути] на Хорезм, в течение нескольких дней

простояло в таком положении в Шахр-и Вазире, то хаким¹¹⁸ Урганча Вихбуд-бек послал гонца к ходжам¹¹⁹ Урганча и сказал: «Соберитесь все и подготовьте письмо, что Бади' аз-Заман-мирза¹²⁰ с десятью тысячами человек прибыл в Хиву».

101a Никак не будучи в состоянии находиться в Шахри-и Вазире, подчиненные Абд ал-Халик-мирзы и Ахмад-бека || со своими войсками бежали ночью и, держа с двух сторон свои немногие оставшиеся араба-тура, вошли в Урганч.

И Шахбахт-хан поручил Тирсак Махмуд-султану, оставил свой урук внутри [города], взял свое войско, со славой выступил в поход и приступом взял Адаг, который еще не брал приступом ни один государь. И [затем] пришел оттуда, прошел через Фаравские горы¹²¹, завернул перед Астрабадом¹²², произвел грабежи, забрал добычу и [вновь] пришел к крепости Тирсак.

[Таким образом, войско Султан Хусайн-мирзы], не совладав [с Мухаммад Шайбани-ханом], отступило и пришло в Урганч.

101b Когда [Султан Хусайн-мирза], услышав о положении Абу-л-фатх Мухаммад Шайбани-хана, объявил преступниками этих беков, которые собрались, решили сразиться с ханом и пришли из Хорасана и Хорезма и других [городов], за то, что они — двадцать тысяч [человек] — не устояли против шестисот человек, и когда послал им бürүнчак¹²³ и румяна с пудрой¹²⁴, эти беки послали к Султан Хусайн-мирзе Шах-Будаг туркмена, который был из рода Джухан-Шах-мирзы¹²⁵, и сказали ему: «Ты тюрк, [а потому всегда] говоришь правду. Доложи [о происшедшем] мирзе». Когда этот Шах- || Будаг-бек сказал: «Мы сами смогли сделать лишь столько. Что было бы, если бы вы пошли сами?» — Султан Хусайн-мирза простил вину этих своих беков.

Когда хорасанские беки заявили, что у них не хватает силы, и когда Мухаммад Шайбани-хан послал в набег Ахмад-бека кушчи, и когда мирза сказал: «Годовой доход всего Хорасана я отправил этим двадцати тысячам человек, истратив на их снаряжение. Я не могу разорить Хорасан ради одного Урганча», — это войско не смогло оставаться в Урганче, и по одному разбежалось и ушло в Хорасан...

102b || Затем, когда Шахбахт-хан — да увековечит Аллах его царствие — осадил Шахр-и Вазир и был готов не сегодня-завтра взять его, и когда Султан Хусайн-мирза прислал в подкрепление в Шахр-и Вазир тридцать тысяч человек во главе со своим старшим сыном Бади' аз-Заман-мирзой, и когда при этих обстоятельствах из некоторых султанов и беков появились враги, хан опять отправился в сторону Дашт [-и Кипчака].

Имена беков, сражавшихся в этом Шахр-и Вазире, были: сын дурмана Йа'куб-бека Ахир аз-Заман-бек, из кушчи сын Даулат-Ходжа-бека Карачин-атеке. Беки и мулазимы, сражавшиеся на перевале Согунлук, все были [в этой битве].

103а И с устья Сыра ¹²⁶ пришло много людей, ради него [Мухаммад Шайбани-хана] отделившись от Ибак-хана. Имена этих пришедших: Сайкал-бек — внук Йа'куб-бека из дурманов и Шайх Салих-бек и Урус-мирза, || Джан Вафа-мирза, Шайх Вафа и его сын Хаджи-бек, его внук Сайидек, его младший брат Ики-Мухаммад, из уйгуров — Кул-Дарвиш-бахадур со своими младшими братьями и сыновьями. Когда из атгучи ¹²⁷, колуков ¹²⁸, ичкибайри ¹²⁹ пришли [люди], возглавлявшиеся Айукач-бахадуром, [Мухаммад Шайбани-хан] забрал их и зазимовал на Мангышлаке.

Когда в то время в вилайет Султан Ахмад-мирзы пришло много врагов из могулов, то по той причине он стал слаб и послал к Абд ал-Али-беку, потомку Кышлака, [гонца], со словами: «Сердце хана благорасположено к тебе, [так как ты] оказал [ему] много внимания и сослужил добрую службу. Пошли [за ним] гонца и приведи [его ко мне]».

И когда тот послал к хану гонца и сделал такое заявление: «Ваш отец Абу-л-Хайр-хан послужил причиной и проявил усердие в том, чтобы Бу-Са'ид-мирза ¹³⁰ заполучил трон. Вы также являетесь мужами и йигитами, владеющими саблями. Если на этом пути вы также ради Султан Ахмад-мирзы проявите усердие в подобном деле, это послужит вашей доброй славе», — то хан по этому слову пришел в Хорезм, чтобы идти в Бухару. В Хорезме Абд ал-Халик-бек, [который был] из потомства шахов ¹³¹, преподнес много подарков и проводил [его]. || Когда, пройдя теми [местами], он пришел в Кара-Куль ¹³², Султан Хусайн аргун ¹³³ также оказал [ему] услуги и проводил в Бухару. И когда он пришел в Бухару, Абд ал-Али-бек почтил [его своей] службой, преподнес коней и кольчуги и привел к своему мирзе. Мирза также встретил [его] с большим почетом и оказал услуги. [Однако] из-за [того, что] изо дня в день [росла] его независимость, мирзы и беки познали страх и ужас и начали [его] бояться. Это слово закончено.

Затем, когда Султан Ахмад-мирза, собрав войско, собирался идти на могулов, он созвал той ¹³⁴ и пригласил на тот той этого Мухаммад Шайбани-хана, разбил палатки и шатры и позвал хана. Когда при этих обстоятельствах благожелательно настроенные к хану люди тайно пришли и сообщили [ему]: «Он задумал против вас дурное», — хан, узнав об этом, подготовил

двести человек из своих нукеров ¹³⁵ и привел с собой. Когда хан и султаны вошли к мирзе, они сняли дверь с юрты и сели вокруг нее. Ясаулы ¹³⁶ и сидевшие на страже мулазимы мирзы, || увидев, как они пришли и так внушительно расселись, перепугались, [подумав]: «Если бы не только с другими своими нукерами, но даже и с этими пришедшими людьми он задумал дурное против этого нашего собрания, то он всех нас погубил бы». Затем, когда они прибыли в Кюк-Гүмбаз ¹³⁷, они опять создали той, возбудили злые намерения и опять позвали [хана].

Хан сказал пришедшему тогда беку: «Я знаю ваши мысли. Не думайте, что я покорюсь подобно сарту. Если вы оставите эти свои мысли и по-прежнему будете поддерживать с нами хорошие отношения, я пойду, буду воевать с вашими врагами и буду заодно с вами. Если нет, и вы не оставите этого вашего дела, я не пойду на ваш той. А если пойду, то погублю большинство из вас».

Мирза и беки, услышав эти слова, послали [к хану людей] во главе с Дарвиш Мухаммад-тарханом, Мухаммад Хаджи-беком и Абд ал-Али-беком, [и эти] беки пришли к хану и поклялись: «Нет у нас злых намерений в отношении вас». Затем хан пришел [к Султан Ахмад-мирзе] и ради устранения зла примирился [с ним].

1046 Затем, || когда, пройдя через Йилан-оты ¹³⁸, он пришел в Тизак ¹³⁹ и прошел через него, и когда, выступив перед войском в качестве передового отряда, остановился в Хасе и Хавасе ¹⁴⁰, и когда ночью пришло много могулов во главе с Толун-ходжой и совершили ночное нападение, то Махмуд-султан Бажадур выступил в погоню за ними, настиг, разгромил, сбил [с коней] Толун-ходжу и Умара-Тельба и перебил многих из них. Затем [Султан Ахмад-мирза] прошел через Шахрухию ¹⁴¹, поставил впереди войска хана и султанов, [а сам] двинулся следом за ними.

Когда, придя в эти места, хан в крепости Чукурга ¹⁴² встретился с четырьмя тысячами человек во главе с Хайдар-беком, Йахйа-беком и Ахмад-беком, которые пришли, двигаясь со своим войском впереди, и послал [к ним гонца], сказав: «Наше сердце не расположено к чагатаям. Теперь у меня есть намерение заключить перемирие и подобающим образом договориться с моим родственником Султан Махмуд-ханом», — они вернулись, [а] тот хан простил их и осадил Ташкент.

105a Так как хан был неблагоприятно расположен к Султан Ахмад-мирзе, то оба хана встретились и переговорили. || Узнав о свидании хазрат хана ¹⁴³ [с Султан Махмуд-ханом], войско мирзы взбунтовалось, и когда двинулись назад, большая часть их пошла к ре-

ке Чирчик¹⁴⁴ и перешла через реку, а [Мухаммад Шайбани-хан] разгромил [их].

Когда Мухаммад Шайбани-хан и Махмуд-Бахадур-султан вернулись, забрали из Бухары свой урук и направились примерно со ста человеками в Туркестан, то имена вышедших вместе с ханом и пришедших в Туркестан [людей были]: из дурманов — сын Йа'куб-бека Ахир-Заман-бек, его младшие братья — Шах Салих-бек, Урус-бек, Джан-Вафа-мирза, из кушчи — Йа'куб-кукельташ, из уйгуров — Хушамад и Канбар Али, из ички-байри — Лукманбек, из кушчи Бурундук-бахадур, из найманов — Хаджи Вали, из джуркунов — Узра-бахадур, из йети-миггов¹⁴⁵ — Тайран-бахадур, из конгратов — Миср-Али-бек, из чагатаев — Фаррух-бахадур, Дарвиш-Берди-бахадур, из ички — Ходжа Асил, Тангри-Берди и Айкым-Берди-бахадур, из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур.

1056 Затем, когда с нукерами, возглавлявшимися Шайхим-бахадуром и Сакизек-бахадуром, они прибыли в Тамлыг-Ата¹⁴⁶, их вьючные животные заморились. При благорасположении господа всевышнего следом за ними из Бухары пришло много купцов. || Завидев издали силуэты [каравана] купцов, Мухаммад Шайбани-хан — да увековечит [Аллах] царствие его — и Махмуд-Бахадур вдвоем поскакали [им] навстречу, привели [их] и с караваном тех купцов прибыли в Аркук¹⁴⁷. Жители крепости Аркук вышли навстречу, ввели их в крепость и всем им оказали добрые услуги.

Затем, когда пришли беки Узгента¹⁴⁸ и [пришел] со многими людьми Хамза-бек, у которого было прозвище Ашлыг, они сразились с ними, и хан обратил их в бегство. И многих их людей выбили из седла. И [хан] оставил в Узгенде двадцать человек во главе с Мухаммад-бахадур-султаном, Хушамад-аталыком¹⁴⁹ и внуком кушчи Кара-Кюза Бурундуком.

И оставив в Аркуке Махмуд-Бахадур-султана, Мухаммад Шайбани-хан сам примерно с шестьюдесятью человеками занял и укрепил Сыгнак. И Бурундук-хан пришел со всеми [людьми], находившимися под началом сыновей Джанибек-хана Касим-султана и Атик-султана, и пришли все, [в том числе и] мангыт Хамза-бек, три месяца осаждали Сыгнак, каждый день два раза сражались, потеряли много своих людей и, не будучи в состоянии что-либо сделать, отступили.

106a || Затем [Мухаммад-Шайбани-хан] пошел, объединился с Мухаммад Мазид-беком и перезимовал в Отраре¹⁵⁰. После этого Бурундук-хан, все сыновья Джанибека, [все бывшие там] мангыты, — все объединились, завязали бои, но дела их ничуть не продвигались вперед, [а потому они] огорчились. А дурные [лю-

ди] Сыгнака, во главе с Садр Исламом-Кази, Чикмак-йузбегием, Сиддик-шайхом, возобладав, отдали Сыгнак Бурундук-хану. В течение всей той весны были схватки. Этот Мухаммад Шайбанихан по жаре держал пост месяца рамазана¹⁵¹ и, не разговляясь, ежедневно сражался по два раза.

В это время Бурундук-хан, сыновья Джанибека, все мангыты — все собрались, объединились с Мухаммад Мазид-тарханом, сорок дней осаждали в Аркуке Махмуд-султан Бахадур, жестоко сражались, но не будучи в состоянии ничего сделать, вернулись оттуда.

1066 Урус-бахадур, сын дурмана Сайфал-бека, выбил в воротах Аркука из седла бахадур по имени Кирай-ходжа. Участвовавшие в этом сражении были: Шам'ун-Сеид — сын Кара-Сеида, Хаджи-Гази-бек — сын Хусайн-бека, || Бурундук — внук кучки Кара-Кюза. Мухаммад Шайбанихан в одиночку непрерывно отгонял бросавшегося на приступ ворот врага. Многие их люди принесли смерть от стрел, а некоторые из них вернулись ранеными.

Шахбахт-хан пришел из Бухары в Туркестан, Бурундук-хан, Касим-султан, Атик-султан и Мухаммад Мазид-тархан собрались и совещались: «Этот хан пришел со ста людьми. Если мы ежедневно до того, как [у него] умножится [количество людей], будем давать по одному бою, и если ежедневно у него будет умирать один человек, [то] через сто сражений его люди [все] погибнут», — и когда они, радуясь своей многочисленности и не призывая в свидетели бога, начали сражение, Мухаммад Шайбанихан, уповая на господя, сражался в соответствии со смыслом следующего аята: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с доизволения Аллаха! Поистине Аллах — с терпеливыми»¹⁵².

Господь всевышний даровал хану победу и через три года он отразил этих своих врагов...

108a || Затем Султан Махмуд-хан, после взятия Отрара, воздавая добром за добро, которое сделал ему Мухаммад Шайбанихан в то время, когда Султан Ахмад-мирза пришел на Ташкент, во время проводов Мухаммад Шайбанихана устроил великий той, обласкал [Мухаммад Шайбанихана], надел [на него] царский халат, заключил [с ним] договор и условие, и [после того, как они] дали друг другу слово [оказывать поддержку], отдал [ему] Отрар, а сам ушел в Ташкент.

В то время, когда [Султан Махмуд-хан] отдал Отрар [Мухаммад Шайбанихану], сын Мухаммад Мазид-тархана Кул-Мухаммад-тархан был в Сабране. Все люди и муллы и ходжи Сабрана посоветовались: «Отрар опять попал в руки Мухаммад Шайба-

1086 ни-хана. || Изю дня в день его могущество увеличивается. Теперь он захватит весь вилайет»,— послали человека, привели Махмуд-султан Бахадура и отдали ему Сабран.

Когда они пришли к Махмуд-султан Бахадуру и он вошел в Сабран, Мухаммад Шайбани-хан также вошел в Сабран.

Хан сказал Махмуд-султану: «Они избили и прогнали оказывавшего им покровительство своего бека Кул-Мухаммада из-за его очень большой слабости, отвернули лицо от своего бека и обратили взор в нашу сторону, [а потому во избавление от новой измены] давайте-ка теперь выселим их великих людей и будем как следует оберегать Сабран». Когда [он так] сказал, то Махмуд-султан Бахадур ответил: «Они мусульмане и призвали нас вместе со своими ра'ийятами¹⁵³. Они заключили с нами договор и условие, так почему [же мы их] должны выселять?»

Мухаммад Шайбани-хан [на это] сказал: «Хорошо было бы, если бы ты послушался меня. [А коль] не послушался, в конце концов получится так, как я сказал».

109a Когда Мухаммад Мазид-тархан отправил в Самарканд со своим сыном по имени Кул-Мухаммад-тархан свою дочь и все свое имущество, то сын дурмана Сайкал-бека Урус-бахадур, узнав об этом, погнался за ним и сразился, || и Кул-Мухаммад-тархан бежал назад и ушел. Когда [Урус-бахадур] привез к хану его дочь и все его имущество, то хан в свою очередь отдал все его [то] имущество ходившим под началом Урус-бека йигитам, а дочь Мухаммад-Мазид-хана взял сам в жены и совершил [с ней] обряд бракосочетания.

[О том, как] хазрат хан — да увековечит [Аллах] его царствие — видел сон, дал ему толкование, которое оправдалось.

[Однажды] хан [во сне] увидел [такое] происшествие: откуда-то принесли и дали ему в руки яйцо. Хан дал такое толкование ему [сну]: «Дочь Мухаммад Мазид-тархана попадет ко мне в руки».

Между тем, наверное, прошел месяц. Когда Урус-бахадур нагнал Кул-Мухаммад-тархана, в то время, как [те] ехали в Самарканд, и привез дочь тархана, тогда хан [и] взял [ее] в жены.

1096 Через три месяца Мухаммад Мазид-тархан объединился с Бурундук-ханом и сыновьями Джанибек-хана, привел их и осадил Сабран. Мухаммад Мазид-тархан дал слово старейшине Сабрана, и муллы и ходжи Сабрана поверили его словам, и одураченные, выдали [ему] Махмуд-султан Бахадура с его домочадцами. Когда [их] вручили Касим-султану, || то Касим-султан обласкал Махмуд-султана, и его старших и младших братьев, и

мать, и старших и младших сестер, и сыновей, оказал [им] почет и отправил со своими людьми в Сузак.

Затем, когда Бурундук-хан пришел с сыновьями Джанибек-хана и осадил Отрар, Султан Махмуд-хан прислал Мухаммад Шайбани-хану тысячу человек, поставив во главе [их] снаряженных беков. После того, как те люди пришли и вошли в Отрар, Мухаммад Шайбани-хан заключил мир с Бурундуком, и когда Бурундук-хан предложил схватить Мухаммад Мазид-тархана, тархан бежал.

Затем, когда Касим-султан по правилам назвал Махмуд-султан-Бахадура своим аталыком, Махмуд-султан бежал, пришел с одним молодым слугой, захватил горы Огуз¹⁵⁴ и преподнес в дар своему старшему брату хану, когда тот осаждал Йассы¹⁵⁵, йузбеги гор Огуз Кушчи-йузбеги.

В то время захватили сына Мухаммад Мазид-тархана Кул-Мухаммад-тархана и привезли в Отрар.

110a Затем Мухаммад Шайбани-хан, обрadowанный, сам || пошел в горы Огуз и привел Махмуд-султана.

Затем той осенью Бурундук-хан вместе с сыновьями Джанибек-хана непрерывно нападал.

Затем Мухаммад Шайбани-хан из Отрара послал к Мухаммад Мазид-тархану гонца и сказал: «Ты рубишь саблей за потомков Тимура, сына Тарагая. В действительности ты байри — наш нукер¹⁵⁶. Теперь приди и присоединись к нам. Мы окажем тебе доброе покровительство», — и высказал ему свои увещевания и благорасположение. Тот не послушал. Наконец, когда Мухаммад Шайбани-хан выступил с двумястами человек из Отрара и совершил набег на Йассы, он получил известие о приходе Мухаммад Мазид-тархана, [который] собрал конных и пеших всего вилайета, [присоединил к ним] пришедшее из Самарканда подкрепление, насчитывавшее примерно тысячу человек, [и имея всего] из города две тысячи конных и пеших, он [с войском], в три тысячи человек сразился [с Мухаммад Шайбани-ханом]. Господь всевышний дал победу Мухаммад Шайбани-хану, и при божественном благорасположении тот разбил Мухаммад Мазид-тархана и погубил многих его людей.

110b В том сражении Махмуд-султан Бахадур выбил Мухаммад Мазид-тархана из седла и привел [его] к хану. || Когда привели его в Отрар, хан простил ему его вину и хорошо его содержал, так как взял в жены [его] дочь и так как с прежних времен он имел право [на благодарность] за многие заслуги.

Затем, когда пришел Султан Махмуд-хан и в Отраре встретился с Мухаммад Шайбани-ханом и уходил после тоев, он по-

просил [отдать ему] Мухаммад Мазид-тархана и сказал: «Сколько лет уже прошло, как Султан Ахмад-мирза обещал [мне] отдать свою дочь в жены. Дарвиш Мухаммад-тархан — человек, воля которого в этом моем деле велика. Если его младший брат Мухаммад Мазид-тархан будет у меня в руках, они отдадут мне ту девушку», — и попросил и забрал Мухаммад Мазид-тархана. В конце концов благодаря ему он взял ту девушку в жены.

Затем могулы в страхе за свою судьбу сказали: «Поднялся этот муж с мечом. В конце концов нас постигнет горе», — объединились с Бурундук-ханом и сыновьями Джанибек-хана; [между ними] ходили их люди, они достигли соглашения, и Султан Махмуд-хан, взяв много своих могулов во главе с Йахья-беком, и не будучи в состоянии придти на хана в Йассы, осадил в Отраре Мухаммад Тимур-бахадур. Но после того, как они ничего не смогли сделать, он послал к Мухаммад Шайбани-хану своего посла, || заключил мир и вернулся.

111a

Затем, когда Бурундук-хан и сыновья Джанибек-хана Касим-султан и Атик-султан и все могулы объединились и сидели в Сайраме ¹⁵⁷ в Ала-Таге ¹⁵⁸, Мухаммад Шайбани-хан с небольшим [количеством] людей пошел, сразился, истребил [много] их людей и вернулся.

Затем Бурундук-хан, решив, что с этим человеком войной ничего не поделаешь, предложил породниться и сделал Мухаммад Шайбани-хана зятем. Затем он отдал [еще] одну дочь Махмуд-султану.

Затем в то время, когда Султан Ахмад-мирза, Султан Махмуд-мирза ¹⁵⁹ и Умар Шайх-мирза ¹⁶⁰ умерли, и Султан Махмуд-хан выступил в поход и пошел на Самарканд, над Камбаем ¹⁶¹ вышел [ему навстречу] сын Султан Махмуд-мирзы Байсунгур-мирза, сразился, разбил Султан Махмуд-хана и истребил три тысячи его людей во главе с Хайдар-беком.

Когда Мухаммад Шайбани-хан услышал об этом обстоятельстве, он сказал: «Относительно такого, как этот, похода ты с нами не посоветовался и от нас подкрепления не взял. [Поэтому и] столкнулся с подобным делом. [Но] теперь || мы отомстим за тебя», — взял от могулов тысячу человек подкрепления и со своими тысячью [или] двумя тысячами людей выступил в поход и пришел на Самарканд. И семь дней он грабил [окрестности], а затем пришел и взял Шираз ¹⁶².

111b

Когда он взял Шираз, могулы сказали: «Этот человек начал поступать по-другому. Нам он также не позволит быть здесь». И когда Мухаммад Шайбани-хан узнал, что между чагатаями [и могулами] ходят их послы, он двинулся на могулов, обратил

[их] в бегство и пришел в Туркестан. Затем пришел в Ташкент и совершил два раза набеги на могулов.

[ГЕНЕАЛОГИИ ДЖУЧИДОВ]

54a || У Бату было много жен и много наложниц. У него было четыре сына.

Первый [сын Бату-хана] — Сартак. У него не было сыновей. Этот Сартак умер, и [тогда] на троне Саина ханом стал сын Тукукана Туда-Менгу. Затем ханом стал Токтай. Затем ханом стал Узбек. Затем ханом стал его сын Джанибек. Его называли святым ¹⁶³ Джанибеком.

Элю Дашта был Шах Джани душой,

Телом ему был народ, [а] он был народу душой ¹⁶⁴.

Еще один его [Бату-хана] сын — Тукукан. У него было пять сыновей. Их имена — эти: Тарбу, Мунка ¹⁶⁵, Туда-Менгу, Ток-Буга, Угачи.

И третий сын Бату-хана — Айукан.

Его четвертый сын — Улакчи.

54b Первый сын этого Тукукана — Тарбу. У него || было много жен и наложниц [и] было два сына: один из них — Тула-Бука, другой — Кончак.

И второй сын Тукукана — Мунка. Из его жен и наложниц стали известны три жены: Олджай, [которая] была [из племени] конграт, вторая — из [племени] ушун, третья — Кубуй-хатун. У него было десять сыновей в таком порядке: Алкуй, Айачи, Тудакан, Бурлук, Токтай, мать которого была дочерью Кельмиш-Аги и младшей сестрой Менгу-хана [и который] стал затем [ханом] на месте Йоджи-хана. У него был один сын, [который] имел имя Йабарыш.

Сыновья этого Мунки, у которых не было сыновей, — эти: Сары-Бука, Мулакай, Кадан, Кудукан, Тогрылча.

Третий сын Тукукана — Туда-Менгу. Его мать ¹⁶⁶ — дочь Мунка-Тимура ¹⁶⁷ Карджу-хатун — была из племени ойрат ¹⁶⁸. У этого Туда-Менгу-хана было две жены: одна из них была [из племени] конграт, другая, Тура-Кутлук, была из племени татар. У него было три сына. Их имена — эти: Ур-Менгу, Чичекту, Тубтай ¹⁶⁹.

55a || Четвертый сын Тукукана — Ток-Буга. Имена его жен неизвестны. У него было два сына: Балудж, Таваккул-Кай.

Пятый сын Тукукана — Угачи. У него не было сыновей.

Третий сын Бату-хана — Айукан. У него было семь сыновей: Барак, Булар, Бутудж, Дакдака, Ахмад, Сама, Донгур.

Четвертый сын Бату — Улагчи. У него не было детей. Жены его также неизвестны.

Отдел Бату-хана закончился, но Аллах лучше ведает по [своей] справедливости.

Третий сын Йоджи-хана — Берке. У него не было сыновей. Он сам ведал тронем Сайна, [что подробно изложено в повествовании о Хулагу-хане]¹⁷⁰.

Четвертый сын Йоджи-хана — Беркеджар. Этот Берке ушел, оставив Беркеджара в Сузаке. Когда [его отец?] умер из-за того, что сосал молоко неверных, одна старуха-мусульманка нашла [и] забрала его. Ту старуху отдал ему [и] ушел¹⁷¹.

У Беркеджара было два сына: старший из них — Кокчи, младший — Йис-Буга.

556 У этого Кокчи было четыре || сына. Их имена — эти: Инджиль-Тимур, Вилыкчи, Докд[ай], Ток-Тимур.

И сын Йис-Буги — Сарай-Бука.

Чингиз-хан прошел и ушел на зимовку. В то время, [когда] Кубилай-каан и Арык-Бука [сразились, они] сразились в том месте. После разгрома врага Чингиз-хан сосватал в том месте за своего сына Йоджи дочь Онг-хана¹⁷². [И Онг-хан] также пожелал взять за своего сына дочь Чингиз-хана¹⁷³.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ШАБАН-ХАНЕ И ЕГО СЫНОВЬЯХ

У этого Шабан-хана было двенадцать сыновей. Их имена — эти: Байнал, Бахадур, Кадак, Черик, Меркан, Куртка, Абачи, Сабилкан, Байанджар, Маджар, Коничи¹⁷⁴.

У Байнала было три сына. Их имена — эти: Илак-Тимур, Бек-Тимур, Йису-Бука.

Отдел Бахадура, сына Шабан-хана. У него было [два] сына: Джочи-Бука, Кутлук[-Бука]. От Кутлук-Буки потомства не осталось.

У Джочи-Буки было четыре сына. Их имена — Бадагул, Бек-Тимур, Байанкеджар¹⁷⁵, Йису-Бука.

56a И сын Бадагула — Минг-Тимур-хан. Жена Минг-Тимур-хана || была дочерью Джанди-бека — потомка Исма'ила Самани¹⁷⁶. Эль-бек¹⁷⁷ и Пулад родились от дочери этого Джанди-бека. Другие его сыновья родились от наложниц. Имена сыновей этого Минг-Тимур-хана — эти: Джаханта, Эль-бек, Пулад, Суйунч-Тимур, Тунка, Бек-Хванди.

От Джанта¹⁷⁸ потомства не осталось.

Сыновья Эль-бека — эти четверо: Йлийас, Таваккул-ходжа, Уч-Куртка, Каан-бай.

Сын его [Каан-бая] — Махмуд-ходжа-хан.

Его сын — Сузандж-султан.

У Пулада было два сына. Их имена — Ибрахим и Арабшах.

У этого Ибрахима было два сына: Хизр-хан [и] Даулат-Шайх.

Сын Хизра — Бахтийар. У него было три сына. Их имена — Алике, Хамза, Махди.

Сын Алике — Турум. Его сын — Джанибек. Сыновья Хамзы — Мамак, Муталлиб. И его сыновья — Турды-Мухаммад, Науруз¹⁷⁹.

Сын Даулат-Шайха — Абу-л-Хайр-хан. У него было одиннадцать сыновей: от жены [из племени] буркут — Шах-Будаг-султан и Ходжа-Мухаммад; от жены [из племени] мангыт — || Мухаммад и Ахмад; от жены [из племени] конграт — Шайх-Хайдар-хан¹⁸⁰, Санджар-Шайх [и] Ибрахим-султан; [сыновья], родившиеся от дочери Улугбек-мирзы¹⁸¹, — Кучкунчи-султан, Суйунч-ходжа-султан, [а также] Ак-Йорук; и [сын], родившийся от наложницы, — Саййид-Баба-хан.

И у Шах-Будаг-султана было два сына. Старший из них — имам времени, наместник милостивого¹⁸², Абу-л-фатх Мухаммад-Шайбани-хан — да увековечит Аллах его царствие.

И сыновья этого хана — Мухаммад-Тимур-бахадур и Хуррамшах-султан.

И сыновья Мухаммад-Тимур-бахадур — Абдулшах и Пулад.

И [еще] один сын Шах-Будаг-султана — Махмуд-султан, который также [имеет прозвище] Бахадур.

Его сын — Убайд-султан.

И сыновья Ходжа Мухаммада — Джанибек-султан и Бобай-султан.

И сын Шайх-Хайдар-хана — Хуш-Хайдар-хан.

Сыновья Санджар-султана — Ахмад и Махмуд.

Сын Кучкунчи — Абу Са'ид.

Сын Суйунч-ходжи — Кель-Мухаммад.

И сын Саййид-Бабы — Саййид-Мухаммад.

Сын Арабшаха, сына Пулада¹⁸³ — Туглу-хаджи¹⁸⁴.

Его сын — Тимур-Шайх.

Его сын — Иадгар-хан.

У него было четыре сына. Их имена — эти: Буреке¹⁸⁵, Абак, Илак, Имнак.

И сын Джочи-Буки — Бек-Тимур. От него потомства не осталось.

- 57a Сын Байанкеджара ¹⁸⁶, сына Джочи-Буки, — || Киран.
Его сын — Ак-Берди.
Его сыновья — Иса и Муса.
От Исы потомства не осталось.
Сыновья Мусы — эти: Мустафа-олан, Сары-Ахмад, Джурбу-олан.
- И сыновья Мустафы — Боралкы и Сайак.
Сын Мухаммада — Касим.
Сын Сары-Ахмада — Бахшаиш.
Сын Джубура ¹⁸⁷ — Джалу-олан.
- 121a || Сын Арабшаха — Тугла-хаджи ¹⁸⁸.
Его сын — Тимур-Шайх.
Его сын — Иадгар-хан.
У него было четыре [сына]. Их имена — Буреке, Абак, Илак, Имнак.
Еще сын Джочи-Буки — Тимур-бек. От него потомства не осталось.
- Сын Байанкеджара ¹⁸⁹, сына Джочи-Буки, — Казан ¹⁹⁰.
Его сын — Ак-Берди.
Его сыновья — Иса и Муса.
От Исы потомства не осталось.
Сыновья Мусы — эти: Мустафа-олан, Кабан-олан, Актумад-жик-олан, Мухаммад, Ахмад, Манк-Кирман-олан, Сары-Ахмад, Джурбу-олан.
- И сыновья Мустафы — Боралкы и Сайак.
Сын Мухаммада — Касим.
Сын Сары-Ахмада — Бахшаиш.
Сын Джубура ¹⁹¹ — Халу-олан ¹⁹².
И от сына Джочи-Буки Йису-Буки потомства не осталось.
И сын Тунки — Даулат.
Его сын — Туку, от него потомства не осталось.
И сын Суйунч-Тимура — Суйунч-бай.
Его сын — Баба.
У него были сыновья — Суфи и Ак-Суфи.
Сын Суфи — Йумадук ¹⁹³. Сыновья Ак-Суфи — Мухаммад, Махмуд, Мухаммад-Суфи.
- 121b Сын Мухаммада — || Казак-олан.
Сын Махмуда — Хани-султан.
Его сын — Кул-Ахмад.
У Мухаммада-Суфи было пять сыновей. Их имена — Муртаза, Али, Муса-Риза, Муса-Казим, Джа'фар-Садик.
И у Бек-Хванди было два сына. Их имена — Али и Хасан.

У Али было шесть сыновей. Их имена — Анук, Курулай, Ахмад, Хаджи-Мухаммад-хан, Абд ал-Азиз, Ба[ба?]-Ахмад.

У Хаджи-Мухаммад-хана было три сына. Их имена — Сайидек-хан, Махмудек-хан, Шиб-Гази ¹⁹⁴.

И сыновья Сайидек-хана эти трое. Их имена — Бобай, Ак-Курт, Касим.

И сыновья Махмудек-хана — эти: Абак-хан, Мамук, Мустах, Джалбас, Ал-Джагыр.

У Абак-хана было пять сыновей. Их имена — Бутур, Кулук, Мусеке, Мухаммад, Кумач-Мухаммад.

Потомки Бахадура были они, [о чем и] было упомянуто.

Отдел Кадака, сына Шабана. Его сын — Тула-Бука. У него было два сына. Их имена — [Мангутай и Туман-Тимур] ¹⁹⁵.

У Мангутая было три сына: Хизр-хан, Хаджи-Мурат.

122a Сын Хизр-хана — Тимур-ходжа, которого называют || «чернолицым ханом, убившим своего отца».

Еще один из потомства Мангутая — Рустам. У него было три сына. Их имена — Са'ид-ходжа-олан, Акджоллы-олан, Сайкал-олан.

У Са'ид-ходжи было два сына. Их имена — Сайид-Ахмад, Сайид-Джан.

И сын Акджоллы — Ак-Гази. У него было два сына. Их имена — Хайдар, Газанфар.

И сыновья Сайкала — эти: Тубат, Тенгиз, Йурджи, Ит-Эмган.

Сын Туман-Тимура ¹⁹⁶ — Уджукан.

Отдел Балака, сына Шабана, сына Йоджи-хана. Сыновья этого Балака — Токта, Тукан, Тури. Сыновья Токты — эти: Бакырджа, Кончак. Его [Кончака] сын — Иса-Ходжа. От других [сыновей Токты] потомства не осталось.

Отдел Черика, сына Шабан-хана. У него был один сын. Его имя — Ток-Тимур.

Отдел Меркана, сына Шабан-хана. У него было два сына. Их имена — Тука-Тимур и Эль-Бука.

Отдел Куртки, сына Шабана. У этого Куртки был один сын. Его имя ¹⁹⁷ — Кинас.

Отдел Айаджи, сына Шабан-хана. У него был один сын. Его имя — Уч-Куртка.

Отдел Сайилкана, сына Шабан-хана. Его сын — Кутлук-Тимур. У него [было] семь сыновей. Их имена — Боралди, Бек-Тимур, Боралкы, Усман, Шабтык, Йису-Бука, Тимур-бай.

122e || Сын Боралди — Балык-олан. Его сын — Тун-Ходжа-олан.

Его сын — Азиз-Баба. Его сын — Нур ад-Дин. Его сын — Удурман-олан.

И сын Боралкы ¹⁹⁸ — Даулатшах. Его сын — Булад. Его сын — Балх-олан. У него было девять сыновей. Их имена — Мути, Исмаил, Ислам-Гази, Токмак, Халил, Давуд, Сундук, Мухаммад, Хабаш.

Отдел Байанджара, сына Шабан-хана. Его сын — Абукан. Его сын — Буканчар.

Отдел Маджара, сына Шабан-хана. Его сын — Дорджи.

Отдел Коничи ¹⁹⁹, сына Шабан-хана. У него не было сыновей.

Отдел Тангкута, сына Йоджи-хана. У Тангкута было два сына. Их имена — эти: [Токуз и Субдай. У Токуза было три сына. Их имена] ²⁰⁰ — Калмутай, Арслан, Боалкы. И из их потомства — Тубай, Базарчи-хан. Сын Тумая ²⁰¹ — Март-Суфи. Его сын — ...Адам ²⁰². У него было три сына. Их имена — Султан-Ахмад, Карджа и Хабаш. И сын Базарчи-хана — Тимур-Малик.

^{123a} У него [Кунчек-Конджи] было четыре сына. || Их имена — Боранджар, Куч-Тимур, Ишан Дурту. От них потомства не осталось.

Отдел Дукаджи, сына Йоджи-хана. У него потомства не осталось.

Отдел Исана, сына Йоджи-хана. Родился вместе с братом Ду ²⁰³. Потомства [от него] не осталось.

Отдел Буру, сына Йоджи-хана. Родился вместе с Ту Джимтаем ²⁰⁴. Потомства [от него] не осталось.

Отдел Буала, сына Йоджи-хана. У него было два сына. Их имена — Татар, Мингкадар. У [Мингкадара] было девять сыновей. Их имена — эти: Букара, Бекруз, Айукан, Узбек, Сасык, Урус, Узунг-Куртка, Токлуджа, Эль-Басмыш. И сын Татара — Нокай ²⁰⁵. Этот Нокай на трехстах тысячах телег привел войско Крыма и Каффы ²⁰⁶, сразился на реке Тан ²⁰⁷ с Токта-ханом и скончался. У этого Нокая было три сына. Их имена — Тури, Теке, Джеке. Его [Джеке] сын — Кара-Кисак.

Отдел Сунгкура, сына Йоджи-хана. У него было три сына. Их имена: Маджар ²⁰⁸; у него было три сына — Боралкы, Кулек, Тудан, Тарджу ²⁰⁹; Ширамун ²¹⁰, у него было также три сына — || Рурсак, Байан, Тайджу; Йису-Бука ²¹¹, у него было четыре ²¹² сына — Ходжа-Хоразми, Джавту, Байрам, Буарсак. Его сыном был Берди-Шайх-суфи. Его сын — Ходжа. Его сын — Тудам, его сын — Отам, его сын — Ораз, его сын — Хайан-Суфи, его сын — Тукедж-олан.

Отдел Джимпая, сына Йоджи-хана, сына Чингиз-хана. У не-

го было два сына. [Их имена — Тудавур, Хинду. У Тудавура было два сына]²¹³. Их имена — Маджар, Тарпаджи. И у Маджара было три сына. Их имена — Малик, Ходжа-Тимур, Курулгаджик. Сын Хинду — Тику. У него было три сына. Их имена — Джалаиртай, Кундалан-Мукутай, Таджу. Этот Таджу правил юртом отца. Наконец [его] убил Токта. Еще из сыновей Джимпая — Баджман-олан. У него было два сына. Их имена — Ак-Кочкар, Байрам-Ходжа. Сын Ак-Кочкара — Хусайн. Его сыновья — Шайхим, Саййид Ахмад, Шайх Мансур, Шамак, Ак-Султан, Бутуй, Джалал. Его сыновья — Джаук, Йумадж, Саййид Али, Саййид Хасан. Сын Байрам-ходжи — Даулат-Берди. Его сын — Бурум.

124а

Отдел Мухаммада, сына Йоджи-||хана. Он родился вместе с Бату. Потомства [от него] не осталось.

Отдел Удура, сына Йоджи-хана. Имя его сына — Караджар. У него было пять сыновей. Их имена — Корига, Дорджи, Абушка, Эмкан, Таваккул. Сын Дорджи — Айанда. Сын Кориги — Сасы. От других [сыновей Караджара] потомства не осталось.

Отдел Тука-Тимура, сына Йоджи-хана. У него было четыре сына. Их имена — Урунг-Тимур, Уз-Тимур, Баймур²¹⁴, Байан.

От Урунг-Тимура потомства не осталось²¹⁵.

У Уз-Тимура было четыре сына. Их имена — эти: Кара-Кыр, Сарыджа, Абай Ходжа²¹⁶.

У Кара-Кыра было два сына. Их имена — Кирайджа, Сагуджи.

Сын Сарыджа — Кончак. У этого Кончака было три сына — Туглу-Ходжа, Уругдак, Тулек-Тимур.

Сын Туглу-Ходжи — Той-Ходжа. Его сын — Токтамыш-хан²¹⁷. У Токтамыш-хана было восемь сыновей. Их имена — Джалал ад-Дин, Джаббар-Берди, Кепек, Карим-Берди, Искандар, Бу-Са'ид, Кучик, Кадир-Берди. || Сын Джалал ад-Дина — Бу-Са'ид. Сын Кепека — Чагатай-султан, [а] дочь — Ширин-бек. Сын Карим-Берди — Саййид-Ахмад.

Имена дочерей Токтамыш-хана — Малика, Ханинка, Джанинка, Са'адат-бек, Кадиджа.

Отдел Уругдака, сына Кончака. Имя его сына — Барак. Его дочери — Менгли-бек, Пендже-Тавак.

Отдел Тулек-Тимура. Его сын Джине. У него было три сына — Али, Хасан, Баш-Тимур.

Сын Али — Худайдад, имена его дочерей — Иззат и Хурмат [и] Азиз. [Сын Худайдада]²¹⁸ — Хаджи-бий²¹⁹.

Сын Хасана — Мухаммад-хан.

У него было семь сыновей и три дочери. Их имена — Дил-

шад, Даулат, Даулатшах, Махмудек-хан, Йа'куб, Тулек, Мустафа, Йесир-Зире, Касим, Науруз.

У Махмудек-хана было два сына. Их имена — Халил-хан, Ибрахим-хан.

У этого Ибрахим-хана было три сына. Их имена — Адхам-хан, Мухаммад-Амин-хан, Абд ал-Латиф.

125а И у Баш-Тимура было четыре сына. Их имена — эти: Джамал ад-дин, Даулат-Берди, Гийас ад-Дин, || Али-бек. И имена дочерей Баш-Тимура — Хаджи-султан, Иран-бек, Са'адат-султан. И [сын] Джамал ад-Дина²²⁰ — Султан Байазид, дочери — Дилшад-султан, Зубайда-султан.

Дочь Даулат-Берди — Мехр-Насаб.

У Хаджи-Кирай-хана, сына Гийас ад-Дин-хана, было восемь сыновей. Имена их — эти: Даулат-Йар, Нур-Даулат-хан, Кутлук-хан, Келдиш, Менгли-Кирай-хан, Йамгурчи, Уз-Тимур²²¹.

Отдел Абая, сына Уз-Тимура, сына Тука-Тимура. У этого Абая было четыре сына. Их имена — Куртка, Эмган, Томган, Менгасир. Сын этого Куртки — Умар. Его сын — Кара-Кесик. У него было два сына. Их имена — Тини-бек...²²². [И] у него был [второй сын] — Джани-бек. Его сын — Хизр-ходжа.

У Эмгана потомства не осталось.

Сын Нугма²²³ — Кутлук-Тимур. У него было три сына. Их имена — Тимур-бек, Кундже, [Кутлу-бек]²²⁴.

И у Тимур-бека было два сына и две дочери. Имена его сыновей — Тимур-Кутлук-хан, Али-султан. Его дочери — Хан-Малик, Татлы.

125б И у Тимур-Кутлук-хана было четыре сына [и] две дочери. Имена его сыновей — || Пулад, Тимур, Насир, Йадгар. Имена его дочерей — Махтум-султан, Бердер-султан.

И сын Тимура — Мухаммад-хан. У него было четыре сына. Их имена — Касим-хан, Боз-Торгай, Абд ал-Карим, Кельди-бек.

Его сыновья — Ак-Бобай, Меде-Мамадж, Ак-Будал, Музаффар. Его сын — Джанибек-хан.

У Джуак-султана²²⁵ было три сына. Их имена — эти: Йа'куб, Бахшайш, Мангышлав.

У Ахмад-хана²²⁶ было девять сыновей. Их имена — эти: Муртаза, Саййид-Ахмад, Шайх-Ахмад, Саййид-Мухаммад, Уки, Ходжа-Мухаммад, Хусайн, Джанибек, Бахадур-султан.

И у Кутлу-бека был один сын. Его имя — Шадибек-хан. Его сыновья — Бек-ходжа²²⁷, Гийас ад-Дин, [Кулчак, Шихаб ад-Дин, Али-Дарвиш, Са'ат-ходжа]²²⁸. Его сын — Мустафа-хан, его сыновья — Мухаммад-султан, Пир-Махмудшах. Его дочь — Малика-султан.

Кулчак, Шихаб ад-Дин, Али-Дарвиш. Его сын — Пир-Будаг. Его сын — Шах-Будаг. Его один сын — Минг-Будаг. Его сын — Муким.

Са'ат-ходжа. Имена его дочерей — Шадман, Шабике²²⁹, Мехр-Нигар.

Дочь Кутлу-бека — Ата-бек.

126a И у Бек-ходжи был один сын. Его имя — Муаййад. || Имена его дочерей — Бахти-бек, Нусрат, Науруз.

[Отдел] Менгасира, сына Абая, сына Уз-Тимура. У него было девять сыновей. Их имена — Мамки, Туклук-ходжа, Пир-Махмуд, Казан²³⁰, Акмыл, Абдул, Малик-Тимур, Ибрахим, Муслике.

У Мамки было три сына. Их имена — Алты-Куртка, Борбаш, Саййид-Ахмад.

У этого Алты-Куртки было три сына. Их имена — Дарвиш-хан, Хасан и Хусайн. Дочь Дарвиш-хана — Шакар-бек. [Она] жена Улуг-бек-мирзы. [Он] — ее муж.

Сын Туглук-ходжи²³¹ — Йусуф. Его сын — Бин-Ходжа.

У Пир-Мухаммада²³² было пять сыновей. Их имена — Курд-Баш, Мирак, Сол-ходжа, Шайх-ходжа, Ходжа-Ахмад.

У Шайх-Ахмада²³³ было четыре сына. Их имена — Шайх-Мухаммад, Рустам-суфи, Шайх-суфи, Узбек. И дочери Шайх-Ахмада — Кепек, Малике-султан, Даулат-бек.

И у Казана было три сына и было две дочери. Имена его сыновей — Курке, Хаджи-ходжа, Джимак. Его дочери — Бахт-бек, Даулат.

126b И у Акмыла было три сына. || Имена его сыновей — Рахт, Джегре-хан, Ахмад. И имя его дочери — Тобун-бек. У Рахта было три сына, две дочери. Имена его сыновей — Анис-султан, Гунга, Мухаммад-султан. И имена его дочерей — Мурад-бек, Даулат-бек. У Джегре-хана было два сына. Их имена — Байсунгур, Ла'л. И его дочь — Тулунчак.

Сын Абдула — Мухаммад.

Сын Малик-Тимура — Ахмад-Шайх.

У Ибрахима было две дочери. Их имена — Татлы-бек, Иран-шах.

И сын Муслики — Султаншах, его [Муслики] дочери — Даулат-бек, Гохар-бек.

Отдел Ходжи, сына Уз-Тимура. У этого Ходжи было два сына. Их имена — Садик, Бадик.

У этого Садика был один сын. Его имя — Шайх-Назар. У него были один сын и две дочери. Его сын — Кутлук-Шайх, его дочери — Шах-султан, Султан-бек.

У Бадика был один сын и была одна дочь. Имя его сына — Урус-хан, имя его дочери — Сиха.

127a У этого Урус-хана было семь сыновей и пять дочерей. Имена его сыновей — Тохта-Кыйа, Кутлук-Бука, Туглук-Булад, Куйручук, Токта-Пулад, || Саййид-Ахмад, Саййид-Али. И имена его дочерей — Менгли-бек, Шакар, Суди-бек, Иран-бек, Менгли-Туркан.

И у Тохта-Кыйа было три сына и три дочери. Имена его сыновей — Тенгри-Берди, Йагуджак-анеке, Пулад. Имена его дочерей — Татлы, Севди, Йашхи-бек.

У Йагуджака было три сына и одна дочь. Имена его сыновей — Али, Ахмад, Мухаммад, и его дочь — Айман-бек.

У Пулада²³⁴ сын — Кирай-хан. У него было три сына — Бурундук-хан, Ходжа-Мухаммад, Султан-Али.

Сыновья Бурундук-хана — Шайхим, Санджар-Джахан, Джан-Бахти.

Сын Шайхима — Йар-Мухаммад.

Отдел Кутлук-буки²³⁵, сына Урус-хана. У Кутлук-Буки²³⁶ было три сына — Йадгар, Кугуджак, Чинги-Пулад.

И сын Каруджака²³⁷ — Барак-хан. Его дочери — Байанда-султан, Рукийа.

И у Барак-хана было три сына. Их имена — Мир-Саййид, Мир-Касим, Бу-Са'ид, [которого называют также]²³⁸ и Джанибек-хан.

Имена его сыновей — Иренджи, Махмуд, Касим. [И еще раз о] Бу-са'иде, [которого называют также] и Джанибек-хан. Имена [других] его сыновей — Атик, Джаныш, Канбар, Тыныш, Уснак, Джадик.

127b || Отдел Пайму²³⁹, сына Токта-Тимура²⁴⁰. У него было три сына. Их имена — Балыкчи, Тугджаз, Кекеджу.

У Тугджаза было два сына — Сасы, Боз-Гулак²⁴¹.

У Сасы было четыре сына. Их имена — Буджгак, Нокай, Туглу, Букри-Катак-ходжа.

У Боз-Гулака было два сына. Их имена — Мушарраф-ходжа, [у которого был] сын Мухаммад-Шакар; Мубарак-ходжа, [у которого] было четыре сына. Их имена — эти: Хасан, Ахмад. Сын этого Ахмада — Алб-Базар-шайх.

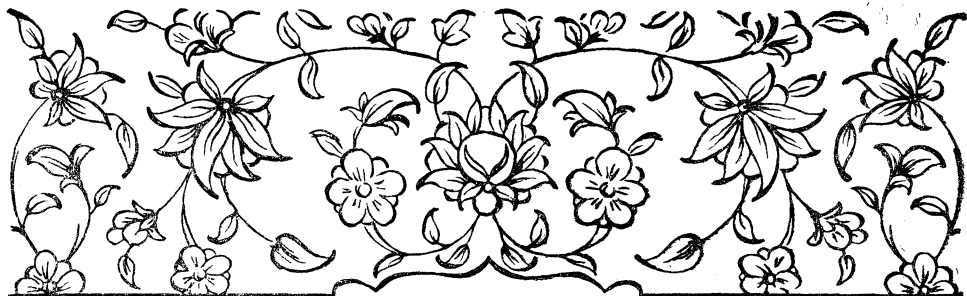
Отдел Байана, сына Токта-Тимура²³⁹. У этого Байана было три сына. Их имена — Казан²⁴⁰, Алгуй²⁴¹, Даштиманд²⁴².

Сын Алгуя — Тугджар. Его сын — Бек-Йарук. У него было два сына. Их имена — Хизр-ходжа, Фазил-ходжа.

У Дашменда²⁴³ было четыре сына. Их имена — Ипак²⁴⁴, Туркман, Бек-Тут, Эль-Тутар²⁴⁵. У Ипака было пять сыновей. Их имена — Хаджи-бек, Хаджи-ходжа, Барат-Суфи, Сарык, Али-Дарвиш.

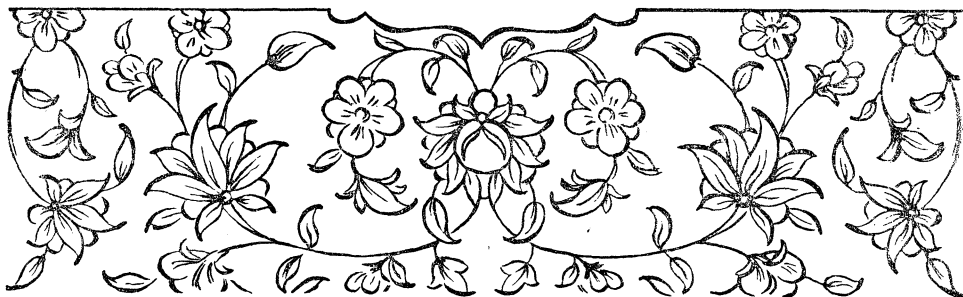
И у Туркмана сыновей не было. У Бек-Тута было два сына [их имена — Йагы-Тимур и Бек-Суфи. И у Йагы-Тимура было четыре сына]²⁴⁶. Их имена — Али, Хасан, Хусайн, || Саййид-Махди. Сын Бек-Суфи — Барат-Суфи и Мухаммад-Суфи. И сын Эль-Тутара — Орду-Малик. Его сын — Имадж. Его сын — Таваккул. А впрочем Аллах лучше ведает.

Это — то, что было известно [из] хроник, а также то, что было услышано и узнано, — [все это] упомянуто [в этой родословной]. И каждому, кто узнает [что-либо еще] об их потомках, надлежит записать [это].

ФАТХ-НАМЕ

فتح نامه

Поэма в стихах на среднеазиатском фарси́ (таджикском литературном языке) Шади شادی, или Моллы Шади ملا شادی. Литературным образцом для «Фатх-наме» послужило «Шах-наме» Фирдоуси, что легко обнаруживается при анализе стиля «Фатх-наме» и о чем говорится в тексте поэмы. Отличительным признаком языка сочинения Шади от языка «Шах-наме», так же как и довольно многочисленных произведений этого жанра, написанных в позднейшее время, является широкое использование лексических элементов, заимствованных из арабского языка.

Об авторе ничего не известно, кроме его имени, которое он приводит в тексте поэмы, и того, что он сообщил сам о себе. Может быть, именно об этом Шади пишет Захир ад-Дин Мухаммад Бабур в своих мемуарах: «К сочинителям музыки принадлежал и Гулам Шади, сын певца Шади. Хотя он играл на инструментах, но не стоял в одном ряду с теми исполнителями. У него есть хорошие сауты и прекрасные накши. В то время не было человека, который бы сочинил столько накшей и саутов. В конце концов Шейбани-хан отослал его к казан-

скому хану Мухаммед Амин хану; больше сведений о нем не пришло»¹. У упомянутого Бабуром Гулама Шади был младший брат Шади-бача².

Таким образом, по крайней мере три человека, по сообщению Бабура, носили в конце XV — начале XVI в. семейное имя Шади: отец и его двое сыновей. Все они были представителями артистического мира. Из них отец был певцом (خواننده). Последнее слово, однако, служит для обозначения не только певца, но и декламатора. Искусство же декламатора на Востоке неотделимо в свою очередь от литературной деятельности: декламатор не только читал текст, но часто вносил в него свое, выступал импровизатором, создавал что-то оригинальное. Следовательно, декламатор в определенной степени был и литературным деятелем. В какой-то мере это, вероятно, справедливо и для представителей других артистических профессий. Из упомянутых трех Шади автором «Фатх-наме» скорее всего мог быть Гулам Шади, как человек, деятельность которого разворачивалась при дворе Мухаммад Шайбани-хана.

Название сочинения может быть переведено как «Книга победы», или «Книга о победе»³. Имеет оно и второе название — «Фатх-и хани» فتح خانى, то есть «Ханская победа», или «Ханова победа»:

بشد فتح خانى بنامش از ان كه يز دان باو داد فتح جهان⁴

По той причине оно получило название «Фатх-и хани»,
Что господь даровал ему [Мухаммад Шайбани-хану. — В. Ю.]
победу над миром.

Шади сообщает, что при написании поэмы он пользовался какой-то хроникой, которая также имела название «Фатх-наме»⁵ и которую по его просьбе вручил ему сам Мухаммад Шайбани-хан:

دكر فتح نامه بجستم ز شاه ز لطفش سپردم شه دين پناه⁶

Еще искал я у хана «Фатх-наме»,
[И] по своей милости вручил [его] мне шах, убе-
жище веры.

Предположение о тождестве последнего сочинения с «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» было высказано еще В. В. Бартольдод, кото-

¹ «Бабур-наме», стр. 211—212.

² Там же, стр. 222.

³ فتح نامه تاء لى شادى, Рукопись Восточного отдела библиотеки ЛГУ, № 962, лл. 9а, 20а.

⁴ Там же, лл. 9а, 180а.

⁵ Там же, л. 20а.

рый первым ввел в научный оборот известие о хронике Шади, входившей в собрание восточных рукописей В. Л. Вяткина: «Прозаическая хроника, о которой говорится здесь, или тождественна с дошедшим до нас тюркским сочинением неизвестного автора *تواریخ کزیده* ⁶, или была общим источником обоих сочинений» ⁶. Возможно, что в данном случае название «Фатх-наме» является литературной перифразой «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», продиктованной стремлением к художественной лаконичности и требованием стихотворного размера.

Перевод названий поэмы Шади не совсем точно передает смысл, который вкладывал в них автор. Арабское слово *fatx* فتح, так же как и *нусрат* نصرت, имеет более широкое значение, чем только «победа», — это и «одоление», и «овладение», и «триумф» и т. д. При первом ознакомлении с поэмой, да и с другими сочинениями шайбанидского цикла, создается впечатление, что словами *fatx* и *нусрат* фиксируется захват Мухаммад Шайбани-ханом Средней Азии. В действительности это не так. В них нашел отражение не только тот факт, что к этому времени хан в основном уже установил свое господство в Мавераннахре, но и его далеко идущие захватнические цели и помыслы повторить завоевания Чингиза и Тимура, претензии на «мировое господство», на звание светского и духовного владыки мусульман всего мира. Шади ставит рядом имена пророка Мухаммада и Мухаммад Шайбани-хана, называя первого печатью пророков, а второго — печатью сахибкиранов, шахов, государей, то есть Мухаммад был последним из пророков, а Мухаммад Шайбани-хан — последним из повелителей мира. Вместе с тем он называет его «имамом времени», «махди» (мессия), «хади» (руководитель мусульман на прямом пути веры), утверждая этим его право и на звание духовного руководителя мусульман, то есть на право быть идеологическим вождем. И видеть здесь нужно не лесть или гиперболу угодничающего панегириста, а реальную программу претендента на «мировое господство», отразившуюся в продиктованных поэту терминах и концептуальных установках.

Шади говорит, что он пользовался расположением «султана», при дворе которого он находился. Под «султаном», без сомнения, имеется в виду младший брат Мухаммад Шайбани-хана Махмуд-султан. Автор поэмы был довольно опытным литератором или, во всяком случае, пытался себя таковым представить. Он несколько раз подчеркивает, что для сочинительства ему не требовалось уединения, желая тем самым сказать, что его творческие способности нисколько не угнетались неудобствами обстановки. Так, например, он сочинил касыду на имя Мухаммад Шайбани-хана непосредственно на маджлисе.

⁶ В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 183.

Об обстоятельствах, которые побудили Шади взяться за написание «Фатх-наме», он сообщает следующее. В конце маджлиса, на котором Шади сочинил касыду, Мухаммад Шайбани-хан сетовал на то, что вот-де «Шах-наме» — это миф, что Рустам подвизался только в Иране, а он, Мухаммад Шайбани-хан, прошел Иран и Туран, дошел до Рума, овладел Хиндустаном, его владения простерлись до Хотана. Следовало бы написать новое сочинение, описать его подвиги и затмить «Шах-наме» и героев этого сочинения, так как

خدا داده زین گونه فتحش بسی جنین فتح نامه ندارد کسی⁷

Много господь даровал ему такого рода побед,
Никто не имеет подобного «Фатх-наме».

Султан указал старшему брату на Шади как на лицо, которое могло бы успешно справиться с этой задачей, потому что

زهر گونه شعرش فراوان بود همه لایق کوش سلطان بود⁸

У него было много разнообразных стихов,
Все они были достойны слуха султана.

Получив поручение, Шади написал свою поэму, о которой, вступая в противоречие с самим собой, он говорит, что при написании ее он ни у кого ничего не взял и ничему не подражал. Эту мысль автор проводит многословно и навязчиво, пересказывая ее на разные лады в конце поэмы. Создается впечатление, что он опасался упреков или обвинения в заимствовании, подражании или использовании какого-то образца, инструкции. Может быть, Шади пытается отвести от себя возможное обвинение в использовании других сочинений на этот сюжет. Не исключено, что некоторые из сочинений шайбанидского круга к этому времени были уже написаны. Во всяком случае сам Шади сообщает, что Мухаммад Салих был уже при Мухаммад Шайбанихане:

محمد که صالح بخواندش زمان بجای خودش مانند در شهر خان
بضبط بخارا مراورا نشاند دگر روی سو سمرقند مانند⁹

⁷ فتح نامه تالیف شادی, упомянутая рукопись, л. 19а. В данном случае так же, как и в некоторых других, «Фатх-наме» приобретает метафорическое значение: это не только летопись его свершенных к тому времени подвигов, но и вообще предопределенный ему свыше удел победителя, запечатленная на его челе судьба триумфатора.

⁸ Там же, л. 196.

⁹ Там же, л. 149б.

Мухаммада, которого время назвало Салихом,
Хан оставил вместо себя в городе.
Назначил его управлять Бухарой,
[А сам] опять пошел на Самарканд.

Поэт особо оттеняет:

بفکر و خیال خودم ساختم ز انشاء واقع بهر داختم¹⁰

Я создал [«Фатх-наме»] по своему разумению,
Я руководствовался записями событий.

Вероятно также и то, что он хотел указать на независимость своей поэмы от мнения хана, который был инициатором ее написания. Настойчивое подчеркивание оригинальности поэмы можно понимать и как стремление подчеркнуть ее высокие литературные достоинства. Однако справедливым остается замечание открывателя сочинения, что «несмотря на утверждение автора, что он не подражал никому из предшественников и сам оставил пример для подражания будущим поэтам, его поэма... не отличается ни особенными поэтическими достоинствами, ни оригинальностью»¹¹.

По содержанию «Фатх-наме» является типичным произведением шайбанидского круга, посвященным Мухаммад Шайбани-хану. Изложение событий доводится до 1501 г., до вторичного захвата узбекским ханом Самарканда, описывается голод в этом городе во время осады и бегство Бабура. «Фатх-наме» воспроизводит план «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и излагает события в том порядке и той трактовке, как это сделано в последнем сочинении; «переложены в стихи длинные нравоучения, приписанные самому Шейбани-хану и составляющие характерную особенность тюркского сочинения»¹².

Не только зависимость «Фатх-наме» от «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» не подлежит сомнению, но ясно также и то, что «Фатх-наме» фактически является переложением на фарси последнего сочинения. Шади не всегда понимал тюркский текст своего источника и, подобно Бинаи, допустил ряд характерных ошибок. Он, например, также совершил ошибку, передавая по-таджикски имена врагов Шайх-Хайдар-хана:

¹⁰ Там же, л. 180б. Выражение *انشاء واقع* «записи событий» в других случаях приобретает метафорическое значение — «свершения», «подвиги», «реальные события».

¹¹ В. Бартольд. Указ. соч., стр. 187.

¹² Там же, стр. 183.

دگر جانى بيك خان ابن براق
که يمهورجى بودش لقب مستدام¹³

از آنها يکى بود نامش اساق
دگر بور که بود موسى بنام

Одному из них [врагов] имя было Ибак,
Другому — Джанибек-хан, сын Барака.
Третьим был Буреке, [а еще некто] по име-
ни Муса,
Чьим прозвищем всегда было Йамгурчи.

В тексте «Таварих...» имена мангытских мирз, братьев Мусы и Йамгурчи не разделены союзом. Поэтому Шади принял Йамгурчи за прозвище Мусы. Впасть в такую ошибку, если не знать действительных исторических лиц, довольно легко, так как *йамгурчи*, будучи образовано посредством аффикса имени действующего лица *-чи* от слова *йамгур* (дождь) и имея значение «вызыватель дождя», напрашивается на то, чтобы быть принятым за уточняющее слово-прозвание к имени Мусы. Шади и впал в эту ошибку.

Тем не менее следует сказать, что в «Фатх-наме» есть известия, не дублируемые другими сочинениями шайбанидского цикла. Можно указать, например, на известие о воцарении в степях Восточного Дашт-и Кипчака Йадгар-хана после смерти Абу-л-Хайр-хана. Это сообщение в «Фатх-наме» является оригинальным. В дальнейшем об этом сообщают Абу-л-Гази в «Шаджара-йи турк ва могул» и Мунис в «Фирдаус ал-икбал».

Очень интересно сообщение, что поначалу Мухаммад Шайбанихан служил Йадгар-хану и его сыну Буреке. Под началом Буреке он в шестнадцатилетнем возрасте сражался с могулами Султан Йунус-хана. Упоминание возраста Мухаммад Шайбани-хана дает возможность определить дату смерти Абу-л-Хайр-хана временем до 1467 г. По другим источникам и как это утверждает большинство исследователей, он умер в 1468/1469 г. н. э. Весьма пространно изложены такие (отсутствующие в других источниках) обстоятельства, как сватовство Мухаммад Шайбани-хана к дочери мангыта Муса-мирзы, имевшее место до смерти Абу-л-Хайр-хана, его любовные страдания, переписка с возлюбленной и набеги на мангытский улус с целью силой принудить Муса-мирзу выдать за него дочь.

«Фатх-наме», по-видимому, единственное сочинение, которое сообщает год смерти Шах-Будаг-султана, отца Мухаммад Шайбани-хана и Махмуд-султана:

¹³ فتح نامه تاليفى شادى, упомянутая рукопись, л. 596. Может быть предложен второй вариант перевода последних двух строк: «Третьим был Буреке, по имени Муса, чьим прозвищем всегда было Йамгурчи». В таком случае ошибка Шади усугубляется еще больше: имена трех различных лиц он принял, следовательно, за имя и прозвище одного лица.

Когда после хиджры исполнилось восемьсот шестьдесят
четыре [года],
Султан Будаг увязал [свою] ношу, [чтобы уйти] из [этого]
мира.

Имеется и еще несколько оригинальных известий, которые отсутствуют в других сочинениях шайбанидского круга.

В связи с этим можно сделать два предположения: либо Молла Шади в дополнение к «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» пользовался устной консультацией самого Мухаммад Шайбани-хана, его родственников и сподвижников, их рассказами, либо в его руках был более полный экземпляр источника, который позднее подвергся дальнейшей редакции и сокращению. Шайбанидская цензура вполне могла вымарать из источника упоминание о воцарении в степях Йадгар-хана и рассказ о его сыне Буреке-султани с тем, чтобы в памяти подданных не сохранились эти нежелательные с их точки зрения факты.

«Фатх-наме», так же как и другие сочинения шайбанидского круга, пытается нарисовать образ Мухаммад Шайбани-хана как героя-воина и предводителя. С молодых лет ему сопутствует воинская слава. Даже в сражениях, заканчивавшихся неудачей, он совершал подвиги. И только обстоятельства или другие лица бывают причиной его поражений или неудач. Он потенциальный завоеватель и покоритель, к моменту написания сочинения в значительной степени доказавший это. Божественное предопределение движет его поступками, его деяния несут на себе печать промысла всевышнего, рок ведет его по предначертанному пути, его конечная «победа-триумф» фатально неизбежна.

С этой целью ореолом славы окружены его действия в Дашт-и Кипчаке еще при жизни его деда Абу-л-Хайр-хана, после смерти его, а также в период скитаний до прибытия в Туркестан. Между тем, если оставить без внимания пиетет и гиперболизацию, то становится прозрачной судьба молодого неудачника в степях, ничтожество тех его действий, которым автор пытается придать героический характер и не соответствующий действительности масштаб: судьба бьет его и гонит, он потерял все, на что мог надеяться и рассчитывать, люди, на верность которых он имел наследственное право, отвернули от него лицо, покинули его, ушли к более удачливым покровителям или невесть где скитались. Около него лишь кучка людей, с которыми он начинает свой путь. Неласковая судьба обрекла его на жизнь казака. В Туркестане, на Сыр-Дарье, он живет за счет грабежа соседей. Гонимый вра-

¹⁴ Там же, л. 256.

چشم جان شد ز ناز و غم	ز ناله خرابی بر او جوش
همه جهان تلخ آید	ز بر باد باد که فروش
چنان هم باشد که بسوی ما	بیا کس ای جان بادمان
رونی شده زار و دلگ قرار	ضرورست با همی خوش
بسی و حال را ز غم خوش	اگر او برید که کس که ز غم
که نام هر یک است آه و غم	کسان را این ز غم است غم
لاکچین و موله و نخل و بر باد ز خضر و نخل	ز خانه و کوی و خانه ستان ز ناز و غم
کاش که زین سوخته	ز بوی قصص و کس که است
سینه که باز نماند	که در دست نشانی
روان بر کله جان ز غم	بر شد با کار و غم

خوفن و امان تو بشمار	ز افرو این شد حکایت
که روزی ز در راه که در کوی	بکشند خض شد که ز غم
خان شدند و مرض شد به	که ز غم بکشند هم و کس
بس که در کجا نشانی	که سپید و جان با غم
که ز یاد ز یاد ز یاد	تا که می بیند ز یاد
گر شد جاسته و غم ز غم	که جانان کار غم ز غم
این کجای ز غم لا جورد	کجا که ز غم می غم
سکندر که در راه کوی	ز غم کس می کوی
ز غم کس می کوی	ز غم کس می کوی
که ز غم کس می کوی	ز غم کس می کوی
ز غم کس می کوی	ز غم کس می کوی
ز غم کس می کوی	ز غم کس می کوی
ز غم کس می کوی	ز غم کس می کوی

«Фатх-наме». Рукопись ИВ АН УзССР, № 5369, стр. 107—108.

гами, уходит на Мангышлак. В дальнейшем он ландскнехт и кондотьер на службе не только тимуридов и чагатаидов, но и тарханов, потомков Кышлыка, потомственных слуг чингизидов. Его судьба этого времени аналогична судьбе молодого Тимура, Султан Хусайн Байкары и других.

Неурядицы и междоусобицы во владениях тимуридов, могулистанских ханов и в степях Дашт-и Кипчака, столкновение интересов этих антагонистических сил в Туркестане отдают в его руки Отрар, а затем постепенно и всю область. Лишь после этого вокруг него сплотились его родственники и сподвижники его деда с подчиненными им племенами и родами. Лишь после этого он встал во главе массовой конной армии. И лишь после этого он начал свое победное шествие по политически раздробленной Средней Азии, созревшей для того, чтобы пасть под копыта очередного завоевателя.

Только невнимательное отношение к источникам и некритическое восприятие концепции панегиристов, навязанной самим Мухаммад Шайбани-ханом, приводят к утверждениям о существовании в казахских степях государства Мухаммад Шайбани-хана. Реальной политической и военной силой хан и его люди становятся лишь после 1500 г., когда они овладевают всем Туркестаном и получают возможность ставить перед собой и решать самостоятельные задачи.

Как источник по истории Казахстана «Фатх-наме» имеет немало важное значение. Известия об Абу-л-Хайр-хане, мангытских миразах, Йадгар-хане и его сыне Буреке, о Мухаммад Шайбани-хане, его действиях в казахских степях, в Туркестане, о могулистанских ханах и, наконец, о казахских ханах и султанах — это известия о событиях казахстанской истории, приурочиваемых в соответствии с пониманием автором исторического процесса к именам крупных феодалов. Эти сведения, в значительной мере совпадая со сведениями ряда других источников, удачно их дополняют и при сравнительном и перекрестном изучении дают возможность более четкой и точной реконструкции подлинного характера исторической эволюции обширных районов позднесредневекового Казахстана за довольно длительный период времени. Ряд известий «Фатх-наме» имеют уникальный характер, что еще более повышает значение источника.

Впервые сообщение о «Фатх-наме», по рукописи из собрания В. Л. Вяткина, в научной печати было сделано В. В. Бартольдом, который опубликовал в своем «Отчете о командировке в Туркестан» известия из поэмы об авторе, обстоятельствах ее написания, а также извлечения из восточного текста о городе Адаге в связи с особым интересом, который он питал к аму-дарьинской проблеме. Его замечания относительно «Фатх-наме» в значительной мере сохраняют свое значение и сейчас. Сочинение было описано и использовано в уже упоминавшихся

работах Р. Г. Мукминовой, С. К. Ибрагимова и других. Описание миниатюр рукописи ИВ АН УзССР дано Г. А. Пугаченковой¹⁵. В настоящее время известно пять списков «Фатх-наме»: два хранятся в восточном отделе библиотеки ЛГУ (№ 925 и 962)¹⁶, один, описанный В. В. Бартольдом, — в ИВ АН УзССР (№ 5369) и два — в отделе востоковедения и письменного наследия АН ТаджССР (№ 953 и 1464)¹⁷.

56a **КОНЧИНА ВЕЛИКОГО ХАНА¹ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА², ВОЗНИК-
НОВЕНИЕ СМУТ И ВОСШЕСТВИЕ [НА ПРЕСТОЛ] ИАДГАР-ХАНА³.**

ассудительный и прозорливый мудрец
Начал повествовать о своей печали.
«Однажды из-за коловращения небесных сфер

Проявлением болезни было полонено Солнце⁴.

56b

Столь явным стало могущество болезни,

Что она утатила его пожитки в царство небытия.

Вдруг смертный час устроил засаду его душе,

Так что препоручил он ее творцу.

Тот, кто рожден матерью, [все равно] ляжет в землю.

Никто не останется [вечно], кроме пречистого бога.

[Есть ли кто], кому суждена жизнь, а умереть не
суждено?

Кто обрел жизнь, чтобы, в конце концов, к нему не
пришла смерть?

Под сим вращающимся лазуревым чертогом,

Где тот, кто остался навечно?

Искандар, который покорил воду и сушу,

Посмотри-ка, разве добился он вечности в мире?!

Дня на два в сем цветущем мире

Едва только дарует судьба место человеку,

Как на третий день она его сбрасывает [с него],

¹⁵ Г. А. Пугаченкова. Миниатюры «Фатх-наме» — хроники побед Шейбани-хана — из собрания Института по изучению восточных рукописей АН УзССР. «Труды САГУ», вып. IX, 1950.

¹⁶ К. Г. Залеман и В. Ф. Розен. Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Библиотеки Императорского Санкт-Петербургского университета. ЗВО ИРАО, т. II, 1887, стр. 251; А. А. Ромаскевич. Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского университета. ЗКВ, т. I, 1925, стр. 363.

¹⁷ КВФ, т. I, 1960, стр. 69—70, номера описаний 57 и 58.

Будь это владыка, [все равно] обращает его в ничто.
Когда покинул справедливый хан сию обитель юдоли,
Мир перевернулся, уподобившись небосводу.
Разрушилось время подобно глазам идолов,
Потемнел мир без солнечного лика.
Судьба довела разруху до предела,
Отовсюду вдруг поднялись стенания.
[Если] мир — [бренное] тело, [то] государь подобен душе.
[Но] когда благоденствовало тело без души?!
Поскольку без шаха во владениях нет спокойствия,
То по необходимости нужен [им] какой-либо государь.
Много было у хана собственных сыновей,
Которые всегда находились при нем.
Если я перечислю всех по имени,
То всех повергну тем самым в удивление».

57a

О ВОЙНЕ С МОГУЛАМИ И О ПОДВИГЕ, СОВЕРШЕННОМ [В ЭТОМ СРАЖЕНИИ] ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНИМ⁵ ХАЗРАТ САХИБКИРАНОМ, И О ПОЛУЧЕНИИ [ИМ] НАГРАДЫ ОТ ЙАДГАР-ХАНА

Мудрый сказитель,
Когда развернет свиток сказаний,
Так говорит о шахе сахибкиране,
Который в мире носит [почетное] прозвание «Шахбахт»: «Когда Хан-и Бузург унес пожитки из [сего] мира,
Пришел Йадгар и воссел на ханство.
Улус одобрил [его] на ханство,
Ты скажешь: разве мир видел [такое]?
Таков уж обычай суетного мира,
Что не пустует чье-либо место.
Если луна спрячет голову под покрывало,
То вместо нее засверкает солнце».
Вот что воскликнул красноречивый старец
Относительно коловращения неверного свода:
«Круговорот, приносящий невзгоды судьбы,
Одного убирает, другого приводит взамен».
Когда Йадгар взошел на ханский престол⁶,
Он решил провести зиму в Отраре.
Едва тронулся из степей к Отрару,
Как явился некий человек и его известил:
«Пришло великое числом могульское войско,
Все [могулы] — степные волки и свойственники демона
пустыни.

57b

В царство вошло странное войско,

Оно направило копы на притеснение жителей.
Порушился мир смутю йаджуджей ⁷.
Имя хана сего войска Йунус ⁸,
Обладает он умением притеснять силою,
Воинство его числом более муравьев и змей».
В ту пору шаху сахибкирану
Было от роду шестнадцать лет.
Силою лука и мощью меча
Он словно молния, что ударяет из грохочущей тучи.
Благодаря блеску счастья, сверкающему на челе,
Благополучие [ему]— гулам ⁹, победа—интимный друг.
Несмотря на молодость, он был столь умудрен,
Что в рассудительности и знании был опытным
старцем.

В то время у хана ¹⁰ был один сын,
Витязь, словно гора препоясанная мечом ¹¹,
Имя которому было в [этом] мире Буреке.
Разил он [врагов] с быстротой и свирепостью яда.
Когда произвели они подсчет [своему] войску,
В нем оказалось более тридцати тысяч.
Отправилось войско на войну с могулами,
Померк мир от пыли, [поднятой] всадниками.
Поднялась она до самого эмпирея,
Помутилось сознание у ангела при ее виде.
Вверху волнообразно движутся значки,
Кончики знамен на уровне Юпитера ¹².
От скопления одетых в железо всадников
Земля приобрела свойство магнита.
Волны пошли по воздуху, отраженному от брони,
Подалась земля под грузом железа.
Сотряслась земля от разлива войска,
Трещинами пошел небесный свод на [их] пути.
Земля и время лишились покоя
От страха перед воинственными всадниками.
А с той стороны могульское войско с мечами [в руках]
Стлалось строем словно туман по долине и степи.
Когда пошли оба войска строй на строй,
От подков скакунов дробился камень.
Слились два железных моря,
Ударили витязи палицами и мечами.
Когда они обратили дугу лука в сторону поля битвы,
В груди [бойцов] словно пупок появились раны от удара
стрел.

Однако могулы, напрягши силы, первыми
Стремительно напали на Буреке.
Сколько пустили они стрел, обрушили ударов мечей и
метнули дротиков,

Что [воины Буреке] побежали от первого же натиска
[Едва] они решительно произвели первую мощную
атаку,

[Как] полностью смешали [строй] войска Буреке.

Однако [в действительности строй] войска нарушился
от страха перед тем,

Что с поверхности степи поднялось солнце.

Повсюду, где властвует царственный сокол,

Где куропатка-самец найдет спасение?!

Когда Анка ¹³ расправляет крылья в погоне за дичью,
Что же в таком случае делать мухе!

Затем, когда устремился вперед сахибкиран,

Неприятель пустился в бегство пред его острым мечом.

Разбегаясь, как муравьи под ногами слона,

Они стали соломой на поверхности реки Нил ¹⁴.

Шаханшах захватил богатую добычу,

В то мгновение он получил предсказание об
[ожидающем его] счастье.

Войско, завершив дело врага мечом,

Опустило его луну за тучи».

О КОНЧИНЕ ЙАДГАР-ХАНА, ВОСШЕСТВИИ НА ЕГО МЕСТО ШАЙХ-ХАЙДАР-ХАНА, ВОЗНИКНОВЕНИИ СМУТ И МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЕ ШАЙХ-ХАЙДАР-ХАНА

Хронист, что составил летопись мира,

Таким образом начал рассказ о сем событии:

«Когда Йадгар унес пожитки из [сего] мира,

На его место тут же воссел Шайх-Хайдар.

Его усадили на престол доблести,

Улус повязал пояс служения ему,

Поскольку счастье его избегало,

Судьба все время притесняла [его],

С каждым днем дело его становилось все ничтожней,

Повсюду постигали его невзгоды.

Много раз хан и ханзаде ¹⁵ водили войска в поход,

Но не увидели они покровительства к себе со стороны
победы.

Одному из них [врагов] имя было Ибак ¹⁶,

Другому — Джанибек-хан, сын Барака,
Третьим был Буреке [и еще] Муса,
Чьим прозванием всегда было Йамгурчи¹⁷.
Все держали умысел воевать с ним,
Чтобы благодаря [злой] судьбе свергнуть его в бедствие.
Однако благородный Карачин
Прикрыл грудью царевичей, как щитом.
Могучими руками, воинственный и мстительный,
Он упорно бился с врагами, сидя в седле.
Много лет он сражался с ними,
Много поработал палицей и луком.
Врагам не было к ним доступа,
[Но они непрерывно нападали на него подобно тому],
как липнут к тюку сахара мухи.

В конце концов, сопутствуемый беспечностью,
Он беззаботно спешился.
Беспечность такого натворила в улусе,
Ты бы сказал, что вторично [подобного] не натворит.
Дошла весть до врага о всеобщей беззаботности,
Что нерадив пастырь и разбрелось стадо.
В небрежении у беспечного голова и ноги:
Ноги идут в одну сторону, а голова — в другую.
Выпали беззаботному невзгоды через его беспечность.
Пусть никто никогда не будет беспечным!
Тот самый хан и царевичи из-за притеснений
Скоро отправились к другому хану,
Которого судьба нарекла именем Ахмад.
Он тотчас же пособил их делу,
На дорогу поднес им много даров,
Снарядил им в попутчики славное войско.
Все — именитые мужи, опытные в битвах,
Заново туго подпоясавшие ненавистью [к врагу].
Обрушились они точно смерч и ураган,
Схватились они по старинной вражде.
Отовсюду стало видным такое сочетание планет,
Подобного которому еще не видывал нищей глаз.
Повсюду возникли сумятицы и раздоры,
Ты бы сказал, что настал судный день.
Голова, которая в беспечности отошла ко сну,
Пробуждается уже под водой.
Хотя много [и упорно] сражался улус,
Рок же устроил вот такое:

Недруг [в борьбе] за его трон добился победы,
А хан стал птицей, попавшей в тенета.

Любую птицу, которой смерть опутала ногу,
Она затащит в сети и тут же погубит.

Едва рука рока потянула край [его] полы,

В тот же миг его сделали мучеником¹⁸.

Не осталось ни шаха на престоле, ни войска,

И [только] прах сражения поднялся до луны.

Сколь много издревле могущественных фамилий

Исчезло в мгновение ока с людских глаз.

По воле вращающегося свода они словно звезды

Рассеялись по той стране.

Брат бежал от брата,

Отец разлучался с сыном.

Каждому и сверху и снизу несчастье,

Из-за меча смертный час превратился во [всепожираю-
щего] льва.

Карачин-бахадур и [оба] шахзаде

Невредимо выбрались из рядов [войск].

Все они вместе — и шах¹⁹ и шахзаде,

Каждый из них — солнце в шахском созвездии,

Пустились они в путь из той страны,

Направились они в сторону Хаджи-Тархана».

ОБ ОТБЫТИИ [ОБОИХ] ШАХЗАДЕ НА ЧУЖБИНУ И ОБ ИХ ПРИБЫ- ТИИ К КАСИМ-ХАНУ В СТЕПИ ХАДЖИ-ТАРХАНА

Сказитель великих дастанов

Так рассказывает повесть о витязях:

«Шахзаде из исконных мест

Отправились в степи на чужбину.

61a

Подобно тому, как драгоценный камень покинул свою
россыпь,

Так и они расстались со своими друзьями и близкими.

Каждого, кого настиг рок,

Он вверг в разлуку, [посеяв] в душе печаль.

Вот знакомит он опять с подругой,

Едва соединил — разлучает.

Поскольку нет верности в сем мире,

То надежно следует разбивать [в нем] шатер.

Под этим зелено-бирюзовым небом

Остаются навечно славные имена.

Счастливый шах на необъезженном скакуне судьбы,

Словно несущееся солнце среди табуна звезд.
Как ветер, он понесся по горам и степям,
Как ветер, пересекал любую реку.
Как птица летел его скакун по дороге,
Пока не достиг пределов Хаджи-Тархана.
Но эмиры ²⁰ Хан-и Бузурга
Рассеялись кто куда, словно волки по степи.
Разбежались они от ханзаде во все стороны,
Предали забвению обязательство соблюдать верность.
Покинув красавцев ²¹ шахзаде,
Они предали забвению право хана [на их
признательность за его милости].
Тот, для кого право [хана] на его признательность за
[ханские] милости не существует,
Первым покидает [своих] благодетелей.
Когда человеку доступно [оказание] благодеяния,
Тогда вокруг него [друзей], как рой мух вокруг
сахара.

616

В дни удачи достаточно слуг,
Окажется ли в бедствии кто-либо другом?
Не соблюдали ханские эмиры верности,
Отделились они от царского кортежа.
Но Карачин-бахадур искренне
Жертвовал душою, жизнью и терпел тяготы.
На каждое дело, в котором предстояли трудности,
У него было полное согласие.
Он исполнял [свой] долг перед ханом,
Повергал врага под ноги.
Имя его возносилось среди верных людей,
Дело завершалось благополучием.
Верность прославляет мужа.
Если ты муж такого десятка, то добудь себе славу.
В ком прочно соблюдение верности,
В том бесследно исчезает вероломство.
Когда Касим-хан услышал известие об их [прибытии],
Он вышел навстречу и вынес дары.
Прислуживал ²² им, [оказывая] царские почести.
Счел своим долгом приветствие и восхваление.
В достойных выражениях он испросил извинения,
Сердечно и искренне, по части упущений.
В извинениях и красноречии
Он душой и сердцем проявил достоинство.
Достаточно явил он учтивости [по своему] благородству,
Которая для людей низких становилась страданием.

Собаку, для которой верность заключается в том, чтобы различать людей,

Если ты назовешь опытной, то это справедливо.

Человек [же] признает достоинство у людей тогда,

Когда они одеваются соответственно ему²³.

В своем владении выделил благородный [Касим-хан]

В приятном месте стоянку, подобную раю.

Был [сей] райский сад приятен климатом,

Благословенное место, возбуждающее радость.

Обо всех благах, которые были желанны душе,

Знал посланный [Касим-] хана.

Охотно и искренне был он [ему] слугой,

Туго подвязав себя поясом услужения.

После этих событий прошло несколько дней,

Как вдруг со стороны степи поднялась пыль.

Мир погрузился во тьму, подобную мрачной ночи,

Ты сказал бы, что ветер натянул черное покрывало.

Светлый день стал темным, как ночь,

Распространилась тьма от Рыбы до Луны²⁴.

Когда вихрь подтянул ее [Луны] ворот к полё,

Черной пылью улегся мрак во вселенной.

Показалось войско [многочисленное], как муравьи
и саранча,

Онемел математик при их исчислении.

[Появился] тот самый хан, зовут которого Ибак,

В сопровождении [такого] множества ханов и султанов,

Многочисленных военачальников и звездочетов,

Сколько никогда не видел ничей глаз.

62b Подобно бесчисленным, сеющим смятение йаджуджам

Заполнило оно мир от края до края.

Всё, степи и горы, почернело от войска,

И воздуху некуда было струиться.

Как нет предела у алчности, так не видно края его
людям,

Мир скрылся за их толпами.

Наполнились степь и равнина дивами и лютым
зверьем

Числом поболее высохшей травы в степи.

О ДОЗВОЛЕНИИ УЕХАТЬ, ДАННОМ КАСИМ-ХАНОМ ШАХЗАДЕ,
И ОБ ИХ НАПАДЕНИИ С СОРОКА ВОИНАМИ НА ИБАКА

Когда Касим [-хан] увидел их,

Он укрепился сердцем на такого рода решении:

Невозможно с ними сразиться и [им] противодействовать
Хитростью следует ускользнуть от них.

Когда выходит на битву [столь] великое [числом] войско,
Любой оказывается не в состоянии изыскать меру
[противодействия].

Когда поднимает знамя многочисленное войско,

Что ему до древка знамени малого отряда.

Сражаться малым числом с громадным войском —

Повторить истории о горе и соломенной силе.

Когда не добиться победы силою рук,

Следует для противодействия привлекать письма.

Когда [Касим-хан] провел калямом по скрижалям
замысла,

Сначала вот какая оказалась на них запись:

«Согласно нерушимому договору ханзаде

Лучше вначале будет [дать] дозволение уехать.

Да не будет им никакого вреда,

Да не постигнет их из-за дурного глаза рана или плен!

Известно, что нет иной цели у сего многочисленного
войска,

Кроме той, чтобы их погубить».

Едва он мысленно рассказал себе это,

Как пришел к нему Карачин-бахадур.

Он изложил ему [свои] мысли от начала до конца,

Поведал ему разного рода соображения, кои у него
возникли.

Сказал: «Опять отправив царевичей,

Доставь невредимыми куда захочешь.

Да не случится с ними несчастья,

И не понесут урона их души от коловращения [небес]!»

Когда услышал Карачин такие его слова,

Вышел он оттуда с печалью в сердце.

Явился он к благородному шахзаде,

Сказал ему: «Да будет высоким твое положение,

Пусть будут попраны тобою головы врагов,

Пусть в добродетели все соответствует твоему
положению.

От твоего хана вышло тебе такое дозволение:

Куда хочешь, туда и поезжай с миром».

Когда шахзаде выслушал от него эти речи,

В беседе он поведал следующее:

«Когда небо жестоко обойдется с мужем,

Горести умножаются каждодневно.
Если судьба притесняет кого-то,
Куда бы он ни направился, [езде] она будет творить
[ему] много зла.

636

Небо гнетет людей верных,
Ибо оно лелеет осла и наказывает Иисуса».
Потому преобразилась степь,
Что она высоко вознесла шахский стяг.
Направил он своего скакуна в степь,
Снова выступил он в степь чужбины.
В степи подсчитали верных людей,
[Всего] сорок человек оказалось из нукеров и близких.
Из них половину составляли шахзаде,
Что после благоденствия очутились в беде,
Другую — люди рода (омак) кушчи, что
Склонили знамя службы к ногам [Мухаммад Шайбани-
хана].

Затем шаханшах, шайбанид по происхождению ²⁵,
Так обратился к ним:
«Не осталось у нас ни юрта, ни пристанища,
Они полностью попали к врагу,
Нет у нас войска, чтобы отправиться воевать,
Чтобы повести в бой знать и ра'иййатов ²⁶.
Нигде никто не окажет нам покровительства,
[Даже] презренный человек не приютит нас.
Как небесный свод бродим мы вокруг мира.
Доколе можно нам бродить так рассеянными!
Отныне мы пустим в дело меч и руку.
Возможно, мы взрастим пальму [нашего] счастья.
Шаху, у которого нет желания взяться за острый меч,
Придется подобно ветру спастись бегством по всем
сторонам.

64a

Тот, кто славен своим мечом,
Возводит вокруг своего владения стену из железа».
Молвил это и отправился на врага,
Так как таким является дело сахибкирана.
Некто сказал: «Как могут сорок человек осилить
Войско, многочисленное, как змеи и муравьи».
Прочел тому человеку шаханшах из Корана —
«Сколько раз ополчение...» ²⁷ и тот счел [это] уместным
Поднялся хан на вершину холма,
Видит войско, что затмило собой мир.
Под тяжестью столь громадного войска

Земля, как небесный свод, выгнулась дном кувшина.
Явил некто войско, не имеющее края.
Край его рати — край мира.
На том холме появились сорок других человек,
Мир узрел чильтанов ²⁸.
Сорок человек, что все как один ринутся в бой,
Если [перед ними] сорок тысяч, [все равно] вступят
в сражение.
Обескураженное войско, будь в нем тысяча человек,
Обратится в бегство перед десятью единодушными
мужами.

646

Устремился вперед Шахбахт, бесподобный по силе,
С могучими руками вступил в сражение.
Взял он в руки меч, проверенный в битвах,
Ты бы сказал, что в нем отразился весь мир.
Ворвался он в ряды великого [числом] войска,
Словно огонь запылал в камышах.
Повсюду, где, как лев, проносился его меч,
Падали с плеч головы врагов.
Когда шах разил кого-либо мечом,
Следом рубили еще сорок мечей.
Ты бы сказал, сорок львов на охоте
Разделялись со стаей лисиц.
Куда ни направлял поводья Шахбахт,
Везде падали тела врагов, порубленные в куски.
Повсюду много поднялось холмов из убитых,
Пали два предводителя толп врага.
Два предводителя, которым небытие глянуло в глаза,
Знай, [то] брат Ибака и сын.
Когда шах взялся за меч и тяжелую палицу,
Отомстил им за скорбь по Шайх-Хайдару.
Спустя восемьдесят дней сахибкиран
Отомстил кровникам за кровь дяди.
От вращающейся переменчивой судьбы
Каждому ниспосылается барат ²⁹ по заслугам.
Что сотворит кто-либо в бренном мире,
За это судьба обманет его наградой.
Если добро кто сотворит или зло,
На самом себе узрит он много раз воздаяние за то.
Что скажешь ты под сим куполом, полным стенаний,
Таким и будет ответ тебе на твои слова.
В сем саду едва простонет соловей,
Как тут же услышит он ответ судьбы.

Когда, о Шади ³⁰, кто-либо в сем мире узнает,
 Каким будет ему наказание за прегрешения.
 Не обижай презренного и ничтожного муравья,
 Ибо природа твоя такова, а его — иная.
 Не обижай муравья, ибо в этом голубом море
 Наказанием от судьбы, будет [ему] нога слона.
 Не блуждай, где попало, о легкомысленный, во тьме,
 В каждом деле следует тебе держать узду в руке.
 Если по упущению проистекла ошибка в деле,
 Чуть узнал ты об этом, отпусти вину.
 Благодаря благодеяниям остается по тебе добрая слава.
 То же самое и в отношении дурного — вот и все!
 Когда сахибкиран отомстил за кровь [Хайдар-]хана,
 Оттуда он снова направился в степи.
 В каждом племени (каум) и всюду, где проносился [его]
 конь,
 Под его мечом раздавались жалобные крики, словно
 звон колокольчика.

Всюду, где сверкал его меч,
 От крови земля становилась бадахшанским рубином ³¹.
 От ударов меча того отважного мужа
 Стали видны кровавые тюльпаны, что [были высотой]
 по пояс.

Когда молва о нем разнеслась по степям и горам,
 Много народу собралось к нему на службу.
 Пришло на службу войско в сто пятьдесят человек,
 Все они, как звезды, сопровождающие луну.
 В любой степи и равнине он, словно изготовившийся
 лев,

С мощной рукой выходит на охоту.
 Из них пятьдесят человек находились в лагере,
 [А] сотня преследовала полного вероломства врага.
 Понеслись они во все стороны, как львы,
 Нет боязни, нет страха у султана за [свою] жизнь.
 Повсюду они в битве палицей и стрелой
 Срывали с шахского лица забрало.
 Воскликнул [Мухаммад Шайбани-хан]: «Ведь я, наконец,
 государь,

Что мне Рустам, Гударз ³² и Асфандийар,
 Что мне Хусрав, Хакан ³³ и Бахрам Гур ³⁴,
 Всех их мощною рукою приведу к повиновению».

Таким был он с сотней бойцов,
 С зрелыми замыслами в искусстве [войны].

Когда соединяются воедино замысел и меч,
Голова шаха возносится над миром.

Вот что он услышал от сахибкирана:

«Меч и замысел следует сочетать с умом».

Случайно шах — прибежище веры — проходил мимо
Лагеря войска, [многочисленного], как звезды.

При исчислении сего войска оказалось,

Что скопище его превышает сто тысяч.

Предводителем их и ханом был Ахмад,

Преградили путь сахибкирану.

[Всего] с сотней воинов был отважный Шахбахт,

Вскипел он, как разъяренный лев.

Не задумался о том, что перед ним великое [числом]
войско,

С боем ворвался в его ряды сахибкиран.

Поднялись к небосводу стоны и вопли,

Ты скажешь, само время забурлило.

От этих ста человек отделилось шестьдесят и

Из верных для грабежа врага.

Однако сорок человек вместе с сахибкираном

Вступили в бой в момент столкновения.

Напали они с мечами и тяжелыми палицами в руках.

О, как много голов повергли они в прах!

Поднялось к небосводу войско пыли,

Так что ясный день превратился в иссиня-черную ночь.

Под копытами скакунов земля раскалывалась на
куски,

Скрылось сверкающее солнце в [тучах] праха.

С обеих сторон зазвенели луки,

Стрела шептала в ухо имя смертного часа.

Когда наконечник копья потер лицо об эфес [сабли],

Начался между ними тайный разговор о гибели мужей.

Поднялась вверх черная туча,

Которая изливалась дождем стрел на головы войска.

В степи заходили такие волны крови,

Что лик небес стал похожим на тюльпан.

Копья метали огонь, как молнии,

Запыхал мир от запада до востока.

Когда удар меча возжигал огонь,

Он молнией бедствия совершенно сжигал мир.

Под ноги падали головы венценосцев.

Не осталось более голов у гордых владык.

Поднялся грохот барабана в степи,

Повсюду грохотом он возвещал о смертном часе.
Таким было столкновение, [длившееся] в течение суток,
Что лихорадка прохватила смертный час от этого.
Столь многих побил шах из вражеского войска,
Что я не смогу назвать тебе их число.
Могучими руками он долго бился,
Окрасил кровью отвороты и рукава.
При виде множества побитых им овладела печаль,
Небо [же] утрашилось его могущества.
И если шах вышел из битвы невредимым,
То это благодаря железному сердцу и [твердым], как
камень, рукам.

ТАЙНАЯ МОЛИТВА ХАЗРАТА САХИБКИРАНА, [ОБРАЩЕННАЯ]
К ЧЕРТОГУ ГОСПОДА ВСЕСЛАВНОГО

«О владыка, благодаря тебе познаю я победу,
Ибо в нас вечны немощь и позор.
Ведь благодаря тебе приходит победа и одоление,
Ибо как же свершатся эти дела без [твоей] милости.
Ты вложил победу в руки желания,
Ты даруешь свободу попавшим в сети.
Если это не так, что сможет свершить кулак

ничтожного,
Который не ведает различия между разумом и
безумием.

Что смогу я счесть [своей] благодарностью за это,
Ибо сам не сумел бы я сделать подобного».
Триумфатор, и победа бежит при его стремени.
Миропокоритель, он превзошел [величием] солнце.
Вокруг него много шахов и султанов,
[Он] словно светлая луна, и звезды — все [остальные].
Юноши, которые в том месте, мечом мщениа
Обагрили землю кровью:
Первым был юный Шахбахт,
На троне спокойствия шах сахибкиран.
Второй — Шах Махмуд, покоритель стран,
Что попирает ногой голову врага.
Третий — Хамза-султан, что в день битвы
Мстительным мечом заставляет храбрецов обливаться
кровью.

За ним Суйунч-ходжа-султан,
Хан и сын хана по родословной.

Согласно откровению, заложенному в сердце мудреца,
Когда приспелет ему [делу] срок, оно само принесет
плоды.

В той степи и равнине горделивый шах,
Словно сокол преследовал дичь вместе с шахами.
Много захватил он скота и добра,
Забрал острым мечом и {неизменным} счастьем.
Подобно луне пустился он оттуда в обратный путь
С судьбою при стремени, со взнуданной победой.
Словно солнце, озаряющее вселенную, [сверкает] такая
Резьба на {его} перстне: «Победа от бога».
Таким образом двигался шах сахибкиран,
Словно лев, отправился он, сопутствуемый счастьем.
Был тогда предводителем {вражеских} войск Шах-
Будаг,

Молодой богатырь, полностью снаряженный,
Молодой витязь, опытный боец,
Был он в улусе резчиком печатей [доблести].
Наделен был он силою и {опоясан} мечом,
С мечом и [мощною] рукою был [настоящим] львом.
Когда он столкнулся с шаханшахом,
Он в злобе обнажил меч.

А с той стороны сахибкиран с мечом
Надвинулся, как лев, сопутствуемый удачей.
С обеих сторон раздался рев труб,
Всколыхнулись земля и время.

[И] в том полагал он свое счастье.
Если кто-либо служит шаху [истинной] веры,
То за это бог одарит его счастьем.
В каждой равнине и степи много случалось дел,
Много случалось разного рода сражений.

В ту пору много объявлялось дел,
Но шаханшах сахибкиран
Шахам, султанам и своим родичам
С горячностью поведал такой рассказ:

«Нет у нас ни юрта, ни пристанища,
Ни города, ни места, ни славы.

[Мы] словно ветер [проносимся] по всем горам,
равнинам и степям,
Сколько же такое [положение] может, в конце концов,
длиться.

[Нам] следует утвердиться в каком-либо месте,
Следует [иметь] войско, владение и [свои] жилища,

Где мы вольно заживем в довольстве и справедливости,
Развернем знамя на широком пути правосудия.
Возжется светильник правосудия,
Мир осветится счастливыми людьми».
Когда они поведали друг другу такой рассказ,
Они погнали оттуда во все стороны коней,
[Вооружен] мечом, тяжелой палицей и стрелами
Каждый, шах и шахзаде, юноша и старец.
Много усердия было положено в сражениях и битвах,
Каждым родом (кау́м) было проявлено много усердия.
Но они не добились того, к чему стремились,
Им было отсрочено время успешного исхода [их дела].
Так застонали флейты с обеих сторон.
Ты бы вообразил, что мир перевернулся вверх дном.
Словно [вспуганные] грохотом барабана и ревом трубы
Во все стороны стремительно полетели птицы-стрелы,
Стремительно взлетели с обеих сторон стрелы,
Точно сель, низвергающийся с вершины.
От волн крови земля вся в складках,
Зрочки [колец] кольчуги стали похожими на бурлящие
красные родники.

69а

Однако по воле рока Шах-Будаг
В конце концов столкнулся с Махмуд-ханом³⁶.
С мечами в руках они напали друг на друга,
С ненавистью на лице схватились один с другим.
Так [сильно] ударил его шах Махмуд по шее,
Что пальма его жизни покинула [сей] мир.
Когда озлобился его острый меч,
Рассек он [шах-Будага] от макушки по грудь.
Убив врага мечом,
Спустил он его знамя, [развевавшееся] вверху.
Войско шаханшаха [грозно] забурлило,
Отряд неприятеля пал духом.
Когда толпы врага потерпели поражение,
[Махмуд-хан] захватил много скота и добра.
И когда оттуда султан и сахибкиран
Отправились вместе в Отрар и Йассы,
[И] когда известие [об этом] дошло до владения Йассы,
В знак уважения к ним Мухаммад Мазид
Вышел навстречу и многократно свидетельствовал
почтение.
Искренне считал он себя также в долгу перед [ханом],
Устраивал достаточно пиров и оказывал услуги.

ОБ УХОДЕ ШАХЗАДЕ В СТОРОНУ БУХАРЫ И О ТОМ, КАК АБД
АЛ-АЛИ-ТАРХАН НАЗВАЛ ШАХЗАДЕ [СВОИМИ] СЫНОВЬЯМИ

Повествователь — создатель речи
Так рассказывает об этом событии:
«Когда молодой государь Шахбахт
Увязал пожитки ради выезда из Йассы,
То как ветер помчался оттуда шаханшах,
[И] путь его пролег на Бухару.
Отправил [вперед] шаханшах мира одного человека,
Чтобы тот доставил Абд ал-'Али-тархану известие,
Что прибыл светоч короны и трона,
Миродержец высокого происхождения Шахбахт.
[Мощью своих] рук подобный Рустаму во время битвы,
Шах и государь [по своей родословной] от него [Рустама]
до Адама.

Когда посланник пересказал тому [это] известие,
Он вышел навстречу и вынес ему дары.
Едва он взглянул в лицо шаханшаху,
[Как тут же] доброжелательно обласкал его душу.

70a

Когда он увидел, что перед ним сахибкиран мира,
Покоритель стран и покоритель мира,
То как только разостлал он [перед ним] услужливо
множество ковров,
[Так] со всей искренностью и назвал его сыном.
Повязал он пояс ради служения и оказал почет,
Тем самым он возвысил [самого] себя.

Когда он увидел, что султан — покоритель стран,
Единственный проводник на пути к шахскому
достоинству.

У него был сын в [этом] мире,
Имя которому было Бакир Мухаммад.

70b

Когда он возвысил [свое] собрание [персоной] шаха,
То привел его [своего сына] в качестве дара [Мухаммад
Шайбани-хану].

Сказал: «О шаханшах, светоч мира,
Да длится [твоя жизнь] сто лет изо-дня в день.
Взгляни из милости своей на моего сына,
Я поручаю его тебе, пока еще я не умер».

71b

Но рассказы о нем я позже [поведаю];
Как выплачивают драгоценную жемчужину.

Когда настанет время, пойдет рассказ о нем,
Последуют жалобы на его невежественные заблуждения.

Когда я доведу свою речь до этих повествований,
Тогда я полностью запечатаю это на письме.

Когда господин стал ему служить,
Мир постоянно стал его восхвалять.

Он стал ему таким защитником в [тех] обстоятельствах,
Что он [Мухаммад Шайбани-хан] пробыл там два года.
[Там] у него появилось обильное снаряжение для войны,
[Тогда же] сердце у него стало томиться мыслью о
шахском достоинстве:

«Под [владычеством нашего царственного] перстня
должно оказаться [какое-либо] владение,
Нам не подобает удовлетворяться этим [сегодняшним]
положением».

72a

Человеку, мысли которого о [завоевании] владений,
Как же удовлетвориться [одними] этими дарами?!

Не прилетает на просо Анка,
Попугай не жаждет ничего, кроме сахара!

Сокол не клюет зерно, как куры,
Место ангела — не лик земли!»

Испросил шах позволения [удалиться] оттуда,
Поднялся словно луна и выступил в путь.

Еще раз обратился в сторону степи и пустыни,

Погнал он [своего коня] словно ветер по горам и
равнинам,

С тремьями человек вступила та луна в степь,
Охотился он по всем местам, по которым проходил,

По мощи рук — он словно лев на охоте,

В погоне за добычей он рыщет повсюду, охотясь.

Прослышал о нем Муса-мирза,

Искренне стал [ему] другом и доброхотом.

Послал [он] к нему быстро посланца [со словами]:

«О шах мира, сахибкиран!

Да повинуются тебе земля и время!

Фаридун и Кавус, и Кей тебе слуги.

Приди к нам и будь ханом,

Подчини своему перстню Луну и Рыбу.

Мы рабы тебе и прислужники,

Соверши, сопутствуемый счастьем, переход в нашу
сторону.

Если ты ступишь на путь к нам,

[От радости] по случаю твоего прибытия мы достанем
головой до луны».

726

Посланник прибыл к государю,
Он поцеловал землю и поступил в услужение.
Когда он в услужении ударил челом о землю перед ним,
То прочитал от начала до конца послание, что было с
ним.

Когда шах мира выслушал его послание,
Он нагрузил обоз и быстро выступил в путь.
Как только Муса услышал с той стороны о прибытии,
Он вышел далеко навстречу со своими племенами.
Много он доставил [ему] добрых даров,
Преподнес их [обоим] шахзаде,
С полной искренностью прислуживал он [Мухаммад
Шайбани-хану],

Осыпал его с головы до ног камнями.
Там находился шах сахибкиран,
Когда привел войско Бурундук-хан.
Войско огромное [числом], как муравьи и как змеи,
В степи более многочисленное, чем сухие травы и
колючки.

Почернела вся степь и пустыня от войска,
Войско, которое достигало от Рыбы до Луны.
Когда Муса услышал известие о враге,
Он вышел в степь и вывел [с собой] войско.
Выступил [также и] падишах сахибкиран,
Молельщик за [его] победу — земля и время.
Значки [указывают на] победу, знамена — на одоление,
Каждый человек стал трубить в трубу победы.
Горделивые вопли войска вознеслись,
Ты сказал бы, что небо сорвало свой купол,
Ржание скакунов достигло неба,
Не смог его вынести [даже] ангел,
Пыль от того войска поднялась до Луны,
От пыли, поднятой войском, почернел небесный свод.
И с той стороны вышло вражеское войско,
Оба войска стали лицом к лицу.
Когда строй установил засаду, центр и крылья,
С поля боя поднялась пыль от копий.
Зеленые, голубые и фиолетовые знамена
От движения стали сверкать золотом.
Стремительно взлетел боевой клич с обеих сторон,
Так что задрожала невольно от страха перед ними гора.

73a

72

Когда ряды с обеих сторон были установлены,
От золота они поднялись с седел,
Однако юный Шахбахт был
Там напротив Касим-хана.
Шаханшах сахибкиран от [звуков] флейты
Словно пьяный, что свалился от вина.
Он устроил засаду тому кровожадному племени,
Так что по лику земли побежала река крови.
Много добычи захватил он у врага,
Утолил давнюю [жажду] мести в отношении неприятеля.
Вернулся он победителем и сопутствуемый удачей,
Стал близким другом с ближними и дальними,
Уважил он [их] шахским почетом.
В ту пору прибыл Бурундук-хан,
А вместе с ним прибыло громадное войско.
Чтобы грабить, в Йассы и Отрар
Пришло его войско, учинив сотню нечестивых деяний.
К хану пришел Мухаммад Мазид,
Сказал: «Да будет твое копьё ключом от вселенной,
Да будет мир гуламом при дверях твоего дворца,
Судьба пусть будет при твоём стремени, а рок — другом.
Поскольку много у нас беспокойств и смут,
Не [должно быть], наконец, легкомыслия в подобных
делах.
Ты, да хранит тебя господь, поезжай в Самарканд,
Послушай интересный рассказ, что я [тебе] расскажу».

736

746

**ОБ УХОДЕ ХАЗРАТ САХИБКИРАНА В СТОРОНУ СУЗАКА И О БИТ-
ВЕ С МАХМУД-СУЛТАНОМ, СЫНОМ ДЖАНИБЕК-СУЛТАНА, И О ПО-
БЕДЕ НАД НИМ**

Древние мудрецы-звездочеты
Такой составили справедливый гороскоп:
«Сокол высокого полета, шах [обладатель] венца и
трона,
Вознесенный коловращением времени Шахбахт.
Одержав победу над мангытами, горделивый шах
Пришел в Сыгнак, будучи одарен долгой жизнью.
Там пребывал повелитель эпохи
Счастливо с близкими и друзьями.
Сердце его полно дум о миродержестве,
Мысли государевы о человечестве.
Все мысли его о завоевании стран,

Покорение мира — [вот] все описание его состояния
[в ту пору].

75a

Таково было у шаха единение с сердцем,
Когда из Сузака гонец привез известие
О том, что Махмуд-султан, сын Джанибека,
Собрал войско более многочисленное, чем песок.
Намеревается повести он бесчисленное войство
И сразиться с сахибкираном.
Когда услышал султан сахибкиран,
Что поведет [на него] его враг громадное войско,
Много передумал он непостигаемых дум,
Пока, наконец, не заложил в сердце такое основание ³⁷:
«Прежде, чем враг придет по мою голову,
Я сам с жаждой мести поведу на него войска.
Столь стремительно и быстро опережу его,
Что он не уразумеет [нападение это] или день страшного
суда.

Каждый, кто опередит,
Раньше всех выпьет вина из чаши победы,
Когда беспечен проворный в битве враг,
Ты сможешь его одолеть стремительностью.
Но едва лишь малость проведает недруг о деле,
Много усилий приложит он во время битвы.
Многочисленное, но беспечное в душе войско
Будет повержено малым войском».
Мовил это шах и потребовал скакуна,
Войско его не превышало сотни воинов.
С сотней воинов отправился стремящийся к исполнению
желаний,

75b

Прежде всего уповая на свой щит.
[В надежде] на успех так погонял коня шах мира,
Что [вскоре] войско оказалось перед крепостным рвом
Сузака.

Край рва стал для него подобен ристалищу,
Враг также поднялся ему навстречу.
Отовсюду устремились друг на друга оба войска,
Напрягши силы для сражения, они сошлись.
Повсюду [Мухаммед Шайбани-хан] с царским луком в
руке
Появляется, крепко натянув тетиву кольцом, надетым
на большой палец.

Хлынул такой ливень стрел,
Каким бывает по весне сель ³⁸, приносящий беды.

От грохота большого барабана и рева трубы
Глохли и старый и молодой.
От блеска копий, нравом равных лютому зверю,
В мозгу атмосферы огненная змея.
Из-за множества мечей, рубивших влево и вправо,
Поле боя [словно] оградилось железной стеной.
В звуках медной трубы [слышен] голос смерти,
Арена сражения от крови наполнилась грязью.
Предводители с обеих сторон заиграли мелодию [битвы],
[Услышав ее] судьба лишилась чувств на долгое время.
С наконечников стрел, пронзивших глаза,
Капали бутоны в потоки крови.
[Вспугнутая] ревом войск птица души
Взмыла из гнезда в воздух.
Полные страха вопли малого карная ³⁹
Много сообщали небесам о жестокости.
В тот миг сахибкиран мечом
Без жалости разил неприятеля.
Так действовал мечом мести Шахбахт,
Что злосчастный враг стал для него тростником,
Тяжелой палицей и одноручной булавой
Он совершенно разгромил войско врага.
Нанес он поражение врагу и ушел оттуда,
Победителем разъезжал в тех краях и степях.
Когда враг бежал перед шаханшахом,
Он много пролил кровавых слез.
Везде, где он был, он собирал войско,
Которое покрыло пылью пустыню до небес.
Он также известил Бурундук-хана,
Раскрыл ему обстоятельства своего дела,
Искал у него подмоги для сражения.
Тот оказал ему помощь каким-то количеством
всадников.

Повсюду, где он был, он созывал войска
И опять пошел на сахибкирана.
Все, и степь, и равнина были враждебны,
Войско врага выходило за пределы исчисления.
Когда услышал в свою очередь сахибкиран,
Что пришел враг с громадным войском,
Что Бурундук-хан тоже пособник его делу,
Что каждому человеку, который с ним, он — друг,
Отправился с войском сахибкиран,
Погнал скакуна в путь на врага.

Сошлись оба громадных войска
 Со всех сторон на Согунлук-дабанае ⁴⁰.
 Строй против строя [вознеслись], как горы, с обеих
 сторон,

Вышли вперед караулы от обоих войск.
 В каждом [войске] точно установили правую и левую
 руку,

Место засады, центр и крылья.
 Взвились ввысь разноцветные стяги,
 Тесным-тесно в воздухе от сих стягов бедствия.
 Ударили [древки] знамен верхушками [своих] полумеся-
 цев в луну,

Остались от ударов на ней черные клейма.
 От стонов флейты и грохота большого барабана
 Затряслось все от Турана ⁴¹ до Руси.
 Воздух пошел волнами от дыхания злобы,
 Изрезана земля подковами скакунов.
 Первым за жертвой отправился лук,
 Испустил кровожадную стрелу.
 С двух сторон в воздухе стрелы, словно тучи,
 Смертный час безжалостно обрушил ливень стрел.
 Не милосердствуя вошла снаружи
 Стрела в грудь в поисках сердца.
 От страха при виде стрелы несчастья
 Желчь становилась стрелой для печени.
 В полете дротики пронзали друг друга,
 Тысяча [таких] треугольников в воздухе.
 Когда копьё попадало кому-либо в рот,
 Словно лилию, язык его оно вытаскивало через затылок.

77a

Жемчугом, которым украшен меч,
 Выписывались перед глазами буквы смертного часа.
 Аркан несчастья обернулся вокруг судьбы,
 Таким образом сеялась смерть в смертный час.
 В сильном страхе перед кинжалом в день измены
 Ему кинжалом казалось перо лука порея.
 Подобно ливню в месяце нейсан ⁴², из облака гибели
 Падали в прах головы, руки, шеи.
 От [сверкания] стального рисунка на саблях образо-
 вался фундамент небосвода ⁴³,
 Воздух оделся в кимху ⁴⁴ розового цвета.
 От многих ударов [наносимых] булавой и двуручной
 палицей
 Вдребезги разбивались головы героев.

От грома большого барабана и стона флейты
У героев перехватило дыхание ⁴⁵.
Много крови витязей пролилось в сражении,
Из побитых вырос холм [высотой] с гору Каф ⁴⁶.
С той поры, как повелись ненависть и ссора,
Никто никогда не видывал подобной схватки.
Ничьи глаза не видывали такого дела,
Ничьи уши не слыхивали о подобной битве.
Ни Рустам, ни Гив ⁴⁷, ни старый Гударз
Не участвовали в таком сражении с мечом и стрелой.
В ходе битвы из вражеских рядов
Вышел молодец, словно трусливый лев.
Вскричал он, обращаясь к имаму ⁴⁸:

776

«Я, — сказал он, — зовусь Махмуд-султаном,
Требую из вашей толпы витязя,
Но так, чтобы был он моим тезкой».
Когда мудрый султан Махмуд-хан
Явственно услышал эти слова врага,
Он выехал на ристалище верхом, как Рустам,
Слева от него счастье, справа — победа.
Куда бы ни ступил его скакун,
От формы его копыт отпечатывался знак полумесяца.
На груди у него [синяя], как небо ⁴⁹, кольчуга,
На голову он возложил [сверкающий], как солнце, шлем,
Перепоясался он перевязью, на которой меч
Сочетал собою рок и смертный час.
Вот что услышал я от благочестивого мужа: ☼
«Двух таких [как он] не найдется среди людей истины».

1116 ОТПРАВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЯМИ САБРАНА ГОНЦА К САХИБКИ-
РАНУ И ИЗГНАНИЕ КУЛ-МУХАММАД-ТАРХАНА ⁵⁰ ИЗ САБРАНА ⁵¹

112a

Мудрец, что сведущ в разного рода тайнах,
Такой вновь повел рассказ о сей истории:
«Когда Отрар был покорен ханом,
Молва о его справедливости пошла от края и до края.
Страх перед его мечом охватил жителей Сабрана,
Так что спокойствие бросилось вон из их слабых сердец.
Столь разыгрались их опасения,
Что в страхе за жизнь разум покинул [их] сердце.
В одном месте собрались владетельные люди (арбаб),
На свет пришли они к свече.
Когда учинили они тайное собрание,

Они обсудили различные планы.
В конце концов, порешили дело на сем:
В той стране пусть никого не будет, кроме хана,
Так как его меч покорит мир,
Потому что судьба направляет [его] меч и поражает [им].
Эмиром был там Кул-Мухаммад,
Установил он трон хакима.
Изгнали они его прочь оттуда.
Когда же освободили они город от его пребывания,
Отправился некто к имаму времени,
Прибыл и растворил уста в восхваление ему:
«О славный, мир — твоя собственность,
Оба мира полностью под твоей властью.
Да будут семь климатов⁵² подвластны твоему имени,
Пусть будет со вселенной то же самое, о хан, по твоему
желанию.

Отныне город Сабран становится твоим владением,
Небесная твердь же — мяч перед твоим чоуганом⁵³.
Пусть Сабран будет тебе ристалищем,
Ты душа, а город без души.
Ты словно противоядие льешь на яд нашей [печали].
Повелевай, ибо наш город без души».
Когда шах выслушал его рассказ,
Как много цветов распустилось для него полным
цветом.
Отправился в путь шаханшах — убежище мира,
Чтобы сделать Сабран своим местопребыванием и
стоянкой.

Развернул знамя имам времени,
Вознеслась его верхушка до голубого небосвода.
Выступило войско под [бой] барабана и [звон] литавр.
Рога полумесяца на знаменах пронзали луну.
Доброй вестью пела флейта,
О покорении мира играл карнай.
В уши миру благовестил ангел,
Знамя прикрыло все дурное.
Когда хан счастливо достиг владения Сабрана,
Великие заспешили ему навстречу, словно скороходы.
Вышли его встречать и стар и млад,
Целовали прах [перед ним] и благородные и подлые.
Под его ноги множество драгоценных камней
Сыпал всякий искренне от всей души.
С почетом въехал в Сабран имам.

Когда расположился в ставке имам времени
 После встречи с простым людом и вельможами,
 Завел он разговор с особой целью.
 Потребовал [к себе] шахзаде Махмуда,
 Раскрыл [ему] сокровенное о подобном событии:
 «Сначала я расскажу [тебе] об этом народе (кауи),
 Поведаю тебе справедливо это [свое] недовольство.
 Все то, что мне известно относительно них,
 Я скажу тебе, запоминай эти речи:
 Ведь по необходимости отдали они нам город,
 [Но] не закрыли они дверь козням и интригам.
 Чуть явится им покровительство с другой стороны,
 Поведут они тебе рассказ стрелой и секирой.
 Необходимостью вызвано их дело с нами,
 Ведь в силу необходимости чужие становятся
 друзьями.
 Когда кто-либо по нужде завязывает дружеские
 отношения,
 Тогда он тяготится этой дружбой,
 Добродетелью, повиновение приказам которой вызвано
 нуждой,
 Как результат в конечном итоге начинают тяготиться.
 Ныне я увидел благое решение в том,
 Что отобрал из сего народа несколько человек,
 Для них лучше будет покинуть родину,
 Если вы не выселите их, то возникнут заботы.
 От людей, которые вызывают подозрение,
 Проистечет ущерб, когда [вовремя никто о них] не
 подумает.

Посему раньше, чем они приступят к делу,
 Лучшим будет изгнать их из этой страны».

Когда окончил сей рассказ имам времени,
 Так отвечивал ему Махмуд-хан:
 «Если мы совершим подобный поступок,
 То вызовем на свое дело многочисленные попреки.
 Кто другой тогда придет к нам таким образом,
 Когда об этом поступке узнают повсеместно?
 Опять отвернется народ от нашего дела,
 Весь мир разгневется на нас.
 Надолго затянется наше дело,
 Не принесет пользы позднее раскаяние.
 Когда промолвил эти слова Шах Махмуд-хан,
 Так отвечивал ему имам времени:

«Если от этого раскаяния последуют тяготы,
[То это все же] лучше, чем если голову приведут к
виселице.

Предпочтительнее изгнать чернь из мира,
Так как над [нашими] головами нависает опасность от
их сабель.

От народа, который вызывает [у нас] опасения за свою
жизнь,

[Следует] избавиться — вот спасительные слова».

Сколько он не пересказывал ему это,

Словно впервые рассказывал ему.

В заключение так сказал имам времени:

«Не послушал ты этих [слов] с объяснением обмана.

Раз уж ты не послушался моего совета, то будь
осторожным

И тщательно наблюдай за ними.

Тогда станут ясными тебе эти мои речи,

Увидишь ты [подтверждение] этому в любом обществе.

Молодой побег принесет тебе [лишь плод] раскаяния,

Судьба примется тебе противодействовать.

Тогда ты и вспомни мои речи.

Больше же принесет тебе пользы [наш] спор.

114a

Жди наготове [того] времени и не будь застигнутым
врасплох,

Когда вдруг нальют тебе в эту чашу похлебки».

Сказал так хан и отправился в другое место.

Однако шах [Махмуд] остановился там.

Внешне ведь народ и город — друзья [ему],

Но внутри [по отношению к нему], словно медведи и
кабаны.

С виду бывает у человека лицо [светлое], как луна,

А внутри [он черен] словно закоптелый чугун.

Внешне он выглядит чьим-либо благожелателем,

А внутри — как мусор для глаза души.

Лицемер губами источает сахар,

А сердцем — смертельный, безжалостный яд.

НАРУШЕНИЕ ЖИТЕЛЯМИ САБРАНА ДОГОВОРА С СУЛТАНОМ МАХМУДОМ, И ЕГО ПЛЕНЕНИЕ, И ВЫДАЧА ЕГО КАСИМ-СУЛТАНУ

У того народа был такой государь,

Когда пришел Бурундук с несколькими всадниками.

Прибыл владыка с несколькими султанами

[И] таким образом достиг окрестностей Сабрана.
Осадил он город, [расположившись] за крепостными
стенами,

И слева, и справа их больше, чем мрака.
Когда йаджуджи подняли великую смуту,
Со всех сторон раскрыл лицемер двери ненависти,
Когда государь [Султан Махмуд] узнал об их деле,
Он постепенно угадывал каждый их замысел.
Лицемера он увидел внутри [стен], а врага — снаружи,
Приготовился шах пролить кровь.
Не видел он [только] рядом с собой преданного друга,
Истинного друга, что утешит в горе.
Как птица, попал он в клетку,
Никто не разделил с ним его горя.
Вспомнились ему наставления хана,
Запал в душу ему в связи с этой печалью огонь.
Поскольку пренебрег он [тогда] ханским советом,
То раскаяние уже не принесло пользы.
Когда пренебрегает человек советом достойных мужей,
Он одевается в одежду порицания.
Не пренебрегай советом уважаемых людей,
Потому что [пренебрежение] доставляет душе человека
страдание.

Когда ты внемлешь наставлениям почтенных людей,
Ты не отяготишь [свой] разум заботами.
Когда человек пренебрегает советом достойных людей,
Он долго пробудет под пятою порицания.
Часто оказывал милости шах мира,
Однако не было в том правильного решения.
Не идут впрок милости врагу,
Так как враг [все] делает наоборот.
Сколько ни оказывал тот шах милостей,
Не нашлось пластыря для этой тяжкой раны.
Наконец, стало явным их озлобление,
Подпоясались они стремлением погубить того шаха.
Отовсюду вознеслись знамена притеснения.
Доставили они ему страдание и несправедливость.
Покусились они на главу рода,
[Только] скверну выставили они в [своих] лавках.
Отовсюду поднялся вопль насилия,
Все взяли в руки мечи и кинжалы.
В злобе на него весь город издал вопль,
Отовсюду подступал насильник.

1146

115a

В том городе шаханшах наедине с ворами,
Для судьбы ненависть к нему была как плата за труд.
Ни друга [рядом], что окажет ему помощь,
Откроет ему дверь дружеского участия,
Ни человека, что устроит его дело,
Что сразу снимет с его сердца тяжесть.
Остался в одиночестве эмир несчастья,
Страдая от нападок всяких недругов.
Те, что прежде клялись ему,
Что они будут защищать его так же, как себя,
Ныне — смертельные враги хана и шахзаде,
Мечом и секирой стали [его] преследовать.
Никто не окажет доверия человеку подлому,
А если окажет, то [значит] погубит свою голову его же
рукой.

Пока ты можешь, не заключай соглашения с человеком
подлым,

Ибо когда-нибудь он погубит тебя.

С человеком низким не пытайся по-хорошему делиться
тайной,

Ведь никто не чувствует у падали запаха мускуса.

Если кто ищет добра в дурном, тот ошибается,

Как пойдет по прямой дороге ходящий [только] вкось
и вкривь?

1156

Людам злым следует воздавать злом,

Не делай добра и не приноси себе [тем самым]
несчастья.

Истинно, плохим людям делай зло, а не добро,

Ибо для дурной раны полезно дурное лекарство.

Схватили они его и повязали,

Очутилось небесное солнце в тисках аркана.

Благодаря коварству этой старухи-судьбы,

Лев стал пленником у лисиц.

Лев унижен в руках у онагров,

Сулайман полонен муравьями.

Совы поместили в клетку царственного сокола,

Опутана Анка сетью мух.

Из-за враждебности судьбы, одобряющей подлость,

Иисус попал в путы ослов.

Спешно вывезли они его [Султан-Махмуда] из города,

Тут же выдали шаха врагу.

Поскольку шах был кровником Касим-хана,

Поэтому он опасался за свою жизнь.

Выдали они шахзаде Касим [-хану],
Схватили они благородного.
Когда враг поднял на него затуманенные вином глаза,
Господь вложил ему в сердце возвышенную любовь,
Так что он отказался от стремления убить его.
С чистым сердцем он принял его братом.
Подле него государь был [как] родной,
Стал тот служить ему верой и правдой.
116a Так как сам [Касим-хан] в душе очень боялся его,
То вновь отослал его в Сузак.
В душе Касим питал такое намерение,
Что он отправит его к сахибкирану,
С избытком снарядит шаха [на дорогу],
Направит его по другому пути.

ИЗБАВЛЕНИЕ МАХМУД-БАХАДУР-СУЛТАНА ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ ОТ ОКОВ И ПРИВЫТИЕ К САХИБКИРАНУ

И вот добродетельный шах-шаханшах
Когда выбрался из их оков,
С одним слугой он бежал оттуда,
Увязал пожитки, пешком [отправившись] в пустыню
горести.

По тому пути ночью ушел шах мира,
Где свет зрения сокрыт во мраке.
Ушел отважный шах в пустыню,
От воды его глаз путь превратился в [жидкую] глину.
Мчался по тому пути шаханшах, как ветер,
Наутро его путь привел к горе,
Которую называют Окуз-Таги.
[И] взошел на нее высокородный шах.
Увидел он гору, вершина которой достигала небосвода,
Ее громада находилась [между] небом и землей.

116b Когда сверкающее солнце подняло [свое] знамя,
Зной поднялся до зенита.

От жары государя охватила жажда,
Затрепетало [его] сердце там очень беспокойно.
117a С сухими губами и влажными глазами
Ронял он [капли] крови от лихорадки печени.

Когда терпение у шахзаде истощилось,

Он бросил на землю молитвенный коврик.
Из [чувства] повинования потер лицо о землю,
Рыдая, обратился [с мольбой] к пречистому господу.

1176

Когда с рыданием шах сотворил эту молитву,
Вдруг появилась черная туча.
Рекой хлынул мощный поток,
Волны которого были вровень с вершиной горы.
Шаханшах утолил жажду той водой,
Спустился с горы и вышел в степь.
Стремительно пустился в путь по той стране,
В которой общество на его пути было подобно сонму звезд.

Пришли они и стали служить [ему].
Когда объявил государь свое имя,
Склонили они свои головы к его ногам,
Отвели шаха в свою обитель.
Все они искренне устроили [для него] угощение,
Пригласили все султана к своему стану.
Они стали ему искренними слугами,
Как бы возложили [ему] на голову свою корону.
[Владетелю] местности, которая стала ему пристанищем,

Имя было Кушчи-йузбеги.
Ради доброй вести к сахибкирану отправился [гонец],
Сообщил известие о том государю мира.
Когда услышал [то известие] сахибкиран, стал радостным,

118a

Освободился от оков горести и тягости.
Много подарков он дал ему за добрую весть,
Вместе с ним пустился в путь, как ветер.
Когда сахибкиран достиг брата,
Привлек его к себе и заключил в объятия.
Прижались они лицом друг к другу
И увлажнили также слезами лица.
Когда слились душой каждый из тех двух шахов,
Окинули они друг друга ласковым взором.
Два сахибкирана бок о бок выступили [в путь],
[И] прибыл [опять] в Отрар могущественный шах.
Свидевшись, они предались наслаждениям,
Очень счастливым стал шах-государь.
Когда они вместе пребывали в счастье в Отраре,
В это время привел войско Бурундук-хан.

Еще раз пришло огромное войско,
Построило оно многочисленные ряды поблизости от
[крепостного] рва.

118a ПРИБЫТИЕ БУРУНДУК-ХАНА И МУХАММАД МАЗИДА В ОКРЕСТНОСТИ КРЕПОСТИ ОТРАР ДЛЯ СРАЖЕНИЯ С САХИБКИРАНОМ И ОТПРАВЛЕНИЕ ХАНИКОЙ⁵⁴ ЙАХИА МОГУЛА В ПОМОЩЬ САХИБКИРАНУ С ТЫСЯЧЬЮ ЧЕЛОВЕК

118b
Говорит мудрый рассказчик:
«Когда прибыл Бурундук в окрестности крепости,
Все время находился при нем Мухаммад Мазид,
Растворил он вновь двери ненависти.
Повсюду расположилось его многочисленное войско,
Со всех сторон они перехватили пути к крепости.
Каждый день случалось много сражений,
С каждой стороны убитым не было числа.
В многочисленных сражениях и стычках схватились
они друг с другом,
Пленяли друг друга и в злобе рубили головы.
Столь много погибло врагов,
Что из-за побитых поле боя превратилось в могилу.
Каждодневно случалось такое сражение и проявлялась
такая ненависть,
Когда пришла помощь шаху веры.
От Ханике явилось великое [числом] войско,
Прибыло оно в Отрар к [Мухаммад Шайбани-] хану.
Предводителем того войска был Йахиа,
Прибыл он на службу к имаму,
Сказал он: «Да поможет [тебе] в твоём деле создатель,
Да будут головы твоих врагов на виселице,
Пусть твой недруг будет унижен счастьем,
Ты же вечно будешь счастливым шахом⁵⁵ на троне.
Что ты скажешь, я выполню и буду сражаться,
Растопчу врага на поле боя,
Или же возьму на себя оборону крепости,
Сделаю то, что прикажешь, государь».
Сказал ему сахибкиран: «О эмир,
Следует обосноваться в крепости.
Поскольку их два-три соперничающих войска,
То они могут вспылать подозрением друг к другу.
Когда [же] все заподозрят друг друга,

Тогда дело пойдет к расстройству.
 Где уж тут до битвы и ристалища,
 Когда все легкое станет [для них] тяжелым».
 Когда прошло после этого события три-четыре дня,
 Случилось то, что соизволил [пред]сказать государь.
 Бурундук-хан и все султаны,
 Все высказали озлобленно такую мысль:
 «Враг бывает тайным, [Мухаммад Шайбани-] хан [же]
 на виду,

Хуже его, поистине, Мухаммад Мазид,
 Почему чагатай ⁵⁶ такой [большой] друг нам?
 [Ведь лишь] по нужде он действует два дня [заодно с
 нами]!

Ведь иначе, где [следовало бы быть] ему, и откуда мы?!
 Едва наавтра дело его преуспеет,
 Мы все будем унижены им.
 А если он обнажит на нас мстительный меч,
 Он возвысится над нами и отложится.
 Когда в наши сети попадет неосторожная птица,
 Не следует надевать на нее узду.
 Если мы хотим отомстить врагу,
 То все-таки не следует хватать [его] любим
 [недостойным] способом.

Когда хан принял такое решение,
 Некий человек пошел и известил его [Мухаммад
 Мазида].

Едва налил он в его чашу такого вина ⁵⁷,
 Как тот поспешно бежал оттуда в свое владение.
 Вошел он в крепость и [там] укрепился,
 Запер ворота перед врагом и перед другом.
 119b
 Рассеялось повсюду войско Бурундук[-хана],
 Рассеялось по степи и равнине.
 Могулу, что был государю пособником в деле,
 Шах открыл дорогу возвращения.
 Когда сахибкиран избавился от врага,
 Он стал счастливо творить справедливость.
 Такие он творил правосудие и справедливость,
 Что бок о бок жили волк и овца.
 У шаха, с которым справедливость не водит дружбы,
 Поводья величия она вручает позору.
 Благодаря справедливости и великодушию становится
 славным,

Благодаря добрым деяниям он становится
неуязвимым.

Когда хан поднял знамена справедливости,
Мухаммад Мазид стал его пленником.

ПОХОД САХИБКИРАНА В СТОРОНУ ИАССЫ И СРАЖЕНИЕ [ЕГО]
С МУХАММАД МАЗИДОМ И ПЛЕНЕНИЕ МУХАММАД МАЗИДА
МАХМУД-СУЛТАНОМ, ДА БУДЕТ ВЕЧНЫМ ЕГО БЛАГОПОЛУЧИЕ

120a

Рассказчик преданий этими речами
Таким образом обновил древний дастан ⁵⁸:
Когда пришел в Йассы Мухаммад Мазид,
«К нему подоспела помощь из Самарканда.
Видел он много людей вокруг себя,
Но не считал никого другого равным себе.
Вследствие этого он так возомнил о себе,
Что полностью потерял власть над собою.
Все время он водил войско в степь,
Занялся он пустой похвальбой.
Когда стали известны хану его речи,
Закипел он [гневом], равным [дурным] делам
[Мухаммад Мазид].
[Выступив] из Отрара, он приблизился к Йассам,
Из всех мест он извлек вопль притеснения.
Принялись они их грабить,
Погнав скакунов, подобных разъяренным слонам.
Выступил с той стороны Мухаммад Мазид,
Повел войско на битву с шаханшахом.
В степи было у него войско числом три тысячи,
Тысяча пеших, а остальные — конные.
Выстроил он [свое] войско против сахибкирана,
С ненавистью начал сражение с ним.
Выстроил войско с другой стороны счастливый шах,
Войска у него двести человек, [но] все богатыри.
Когда с обеих сторон развернули ряды,
С обеих сторон широко раскрыли двери ненависти.
Когда устроили фланги и засаду,
От каждого потребовали проявления доблести.
В воздухе реют знамена,
На штандарте [слова] — «истинно, мы верно
победили» ⁵⁹.
Поднялся к небосводу грохот от кожи онагра ⁶⁰,

От страха дракон стал похож на муравья.
 Такой клич поднялся с обеих сторон,
 Что земля и время содрогнулись.
 [Чистое] небо от отражения [блеска] сверкающих мечей
 Заволокло из края в край огненным облаком.
 Первыми молодцы, одетые в железо,
 Вступили на ристалище доблести.
 Разные [витязи], поодиночке вызывая друг друга на бой,

Вышли на поле битвы.
 В конце концов, в ненависти они обрушились друг на друга.

Слились два моря войск.
 Когда подняла крик труба притеснения,
 На поле боя пал огонь и возгорелся.
 Воздух одел покрывало из орлиных перьев ⁶¹,
 За покрывалом скрылось сверкающее солнце.
 От блеска копий наполнилось пространство огнем,
 Воздух изрыгал огонь, словно пасть дракона.
 От [ударов] острых мечей по головам витязей
 В смертельной агонии раскрылся рот у смертного часа.
 Индийская сталь повсюду, где наносила раны,
 Раскрывала смертному часу доступ к душам.
 Копье то взлетало в небо,
 То вонзалось в сердце мужа,
 Смертный час вздымал балдахин [своего] могущества,
 Сеял он семена насилия ради смерти.
 Лезвия мечей богатырей, окунувшиеся в кровь,
 Подобны тюльпанам, которые выглядывают из зелени.
 Из сверкающих волн стального рисунка лезвий в море мечей,

Как много показалось коралловых веток в пыли ⁶².
 До небосвода дошел шум барабана,
 Сердце судьбы облилось кровью в страхе перед ним.
 На кольчуге кольца так политы кровью,
 Что [как будто пришла] пора весны, [цветения] розы и аргавана ⁶⁸.

Много горделивых повержено несчастьем,
 Во все стороны потекли Сайхуны крови.
 За пылью, поднятой войском, скрылось лицо муравья,
 Потемнел мир, как в день страшного суда.
 В конце концов, войско шаханшаха, равное львам,
 Таким образом опрокинуло сборище врагов,

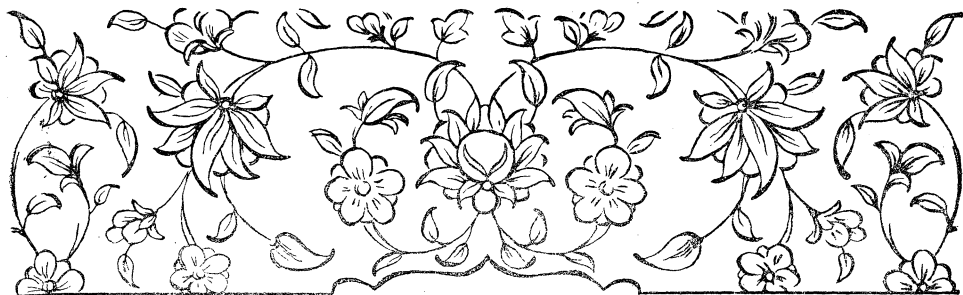
Что они разом, ударившись в бегство с поля, с равнины,
Направились к крепости, снедаемые горестью и стыдом.
Тогда от султана, подобного Рустаму,
Отделился, словно солнце, Махмуд-хан.
[Едва] вблизи ворот [крепости] выстроил он войско,
Как приблизился бегущий Мухаммад Мазид.
Словно лиса, кидался он из стороны в сторону,
По-лисы он стремился к дому.
Но он не ведал о тайне бойца, подобного Рустаму,
Мчался он тайком, скрываясь в пыли.
[Едва только] он приблизился к воротам,
Как султан выступил вперед, не обнажив меча.
Когда взор его упал на высокого шаха,
Он задрожал и упал со спины коня.
Хотя гуламы шаха связали ему руки,
Все же он сам надел на свою шею ярмо.

1216

Когда кто-либо поднимается против людей могущест-
венных,
Он широко раскрывает перед собой двери кощунства.
Не приведет к добру противление шахам,
Следует сторониться такого рода занятий.
Приволокли его к государю,
Устыдился он его грязных деяний.
Если упадет с небес человек, подобно соломинке, [на
землю],

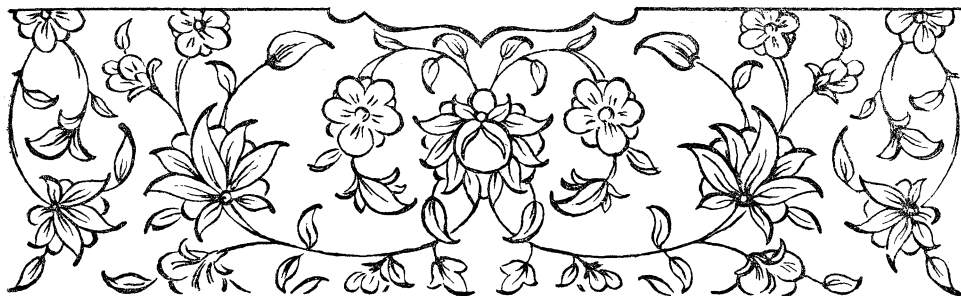
То это будет лучше, чем терпеть стыд.
Когда привел его Бахадур к сахибкирану,
На маджлис он привел его, таща за собой.
Повисла голова [Мухаммад Мазид] от срама на грудь,
С виду он ни жив, ни мертв,
Когда увидел его таким связанным сахибкиран,
Улыбнулся и спросил [его]:
«Кто даровал твоему предку звание тархана,
Кто вознес его так высоко во времени?
Кто даровал ему столь высокое положение,
Кто одобрил его [действия] в этой должности?
Кто даровал твоим дедам сие высокое положение,
Кто первым раскрыл перед ним двери благоденствия?
Скажи, кем был твой дед вначале,
Когда перед его глазами предстал лик счастья?»
Не последовало никакого ответа ему [Мухаммад Шай-
бани-хану],
Извивался он [Мухаммад Мазид] от досады.

Ибо если приводят в пример предков,
 То [этим] устраняют от службы отца,
 Предки его из поколения в поколение в сем мире
 Все служили дедам шаха.
 Ныне он покинул своих шахов,
 Повергнув себя в прах через [свою] плохую службу.
 Каждый, кто поднимается на своего господина,
 Наносит [себе же] своим мечом смертельную рану.
 Когда он жаждет гибели своему благодетелю,
 Он повергает [свое] благополучие в прах,
 Когда знает человек, от кого проистекает его счастье,
 То ошибочно питать ему к нему ненависть.
 Нечего было ему сказать в ответ,
 Смолчал, [что] для него [было] благо.
 Свесил он на грудь голову от стыда,
 Стыдился он за [свою] жизнь и за свои дела.
 Не смог просить он прощения от стыда,
 Иначе бы он долго оправдывался.
 Когда хан увидел его столь пристыженным,
 Он помиловал его и заковал в цепи.
 Ибо государь был обязан ему за оказанное
 гостеприимство,
 Поэтому по [своему] великодушию шах веры его не
 убил.
 Если человек исполнит свой долг перед кем-либо,
 То благодаря счастью он встанет пятою на голову
 судьбы.
 В [сем] мире только тот, кто справедлив,
 Останется вечно непоколебимым.
 Растворил дверь милосердия сахибкиран,
 Отвел ему приятное место и надел оковы.
 Так в тяжких оковах его некоторое время
 Держал сахибкиран при дворе.

ШАЙБАНИ-НАМЕ

شيبانی نامه

«Книга о Шайбани». Автор — Камал ад-Дин (Шир-) Али Бинаи Устад Мухаммадхан-(сабз)ми'мар Харави. Известен как писатель и музыкант; происходил из низших социальных слоев городских жителей Герата; родился в 1453 г.; убит в г. Карши в 1512 г. во время погрома, учиненного сефевидскими войсками под командованием Наджм-и Сани и завершившегося поголовным истреблением жителей¹. Талантливый деятель литературы, Бинаи, по утверждению многих исследователей, был противником Навои в стремлении последнего внедрить в литературу тюркский язык, так называемый тюрки, известный под названием чагатайский язык, а в последнее время — староузбекский язык. Абдулгани Мирзоев, перу которого принадлежит обстоятельное и обширное исследование жизни, эпохи и творческой деятельности Камал ад-Дина Бинаи² на таджикском языке, анализи-

¹ Абдулгани Мирзоев. Бинои. Академия и Фанхои РСС Тоҷикистон. Институти забон ва адабиёт. Нашриёти давлатии Тоҷикистон. Сталинобод, 1957 (на тадж. яз.).

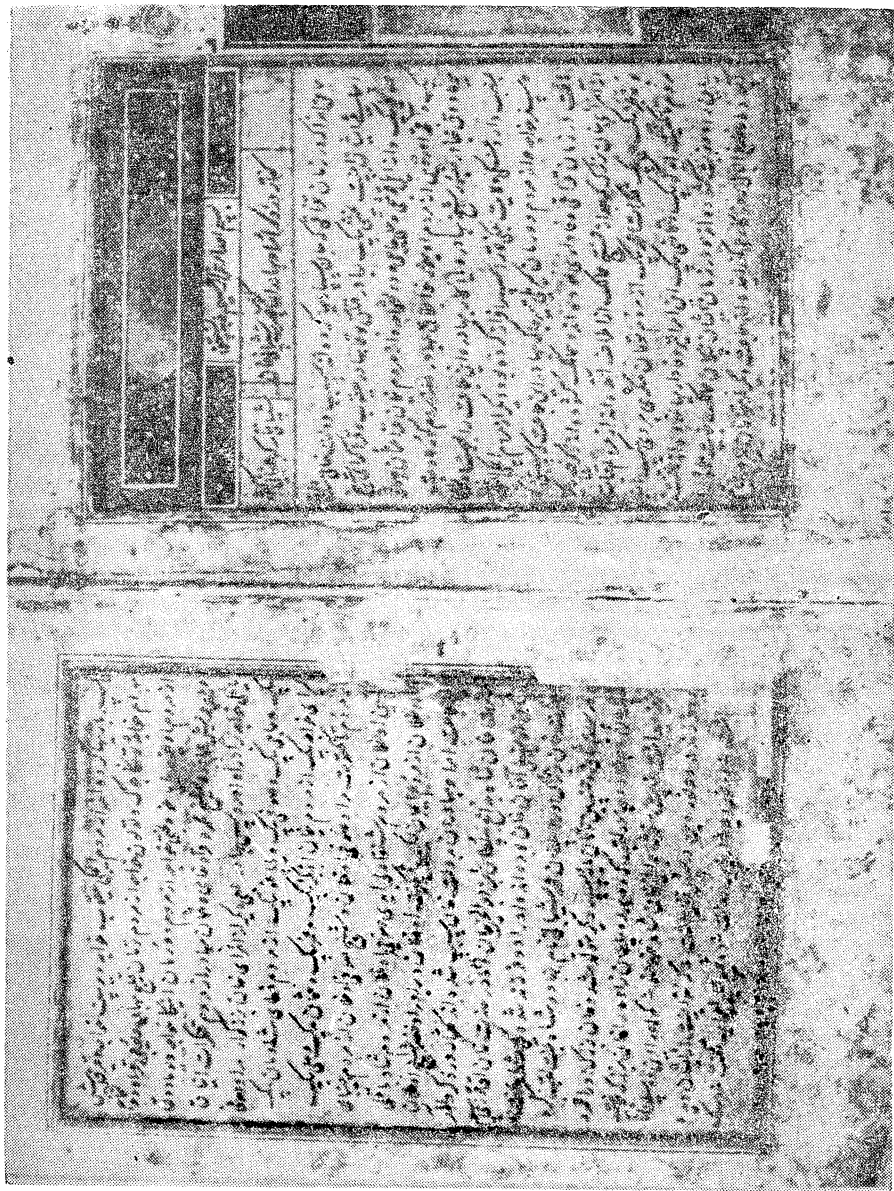
² Абдулгани Мирзоев. Указ. соч.

руя высказывания Бинаи, Алишера Навои и их современников, приходит к противоположному выводу, который, заметим, представляется достаточно обоснованным. Бинаи не только не чувствовал отвращения к тюркам, их культуре и языку, но даже сам создавал произведения на тюркском языке. А. Мирзоев пишет: «Бинаи был не только мастером в таджикской поэзии, но также создавал стихотворные отрывки и на узбекском языке. Из этой части творчества поэта, по счастью, две вещи дошли до нашего времени. Одна из них — рубаи, которое Бинаи сочинил в Самарканде в ответ на одно рубаи Бабур-мирзы (смотри следующую главу), другая — десять мисра его узбекского стихотворения, которые, будучи посвященными описанию правления Шайбани-хана, зафиксированы в «Шайбани-наме»³. Обстоятельством, подтверждающим то, что Камал ад-Дин Бинаи знал язык тюрки, являются его переводы с персидского на чагатайский язык. В Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина хранится рукопись, представляющая собой перевод с персидского языка на тюрки сочинения «Аджайиб ал-махлукат ва гарайиб ал-масну'ат»⁴, которое в свою очередь является переводом с арабского языка на персидский. Перевод этого сочинения с персидского на тюрки осуществил в Самарканде по приказу Мухаммад Шайбани-хана Бинаи бен Мухаммад ал-Харави (بنایى بن محمد الهروى). Рукопись содержит 293 листа и переписана в Ширазе 29 рамазана 975 г. х., то есть 28 марта 1568 г. н. э., через 56 лет после гибели Бинаи. Нет никакого сомнения, что переводчиком вышеназванного сочинения является Камал ад-Дин Бинаи, создатель «Шайбани-наме». Факт перевода Бинаи этого сочинения на тюрки прошел мимо внимания исследователей его биографии и творческой деятельности. Таким образом, все как будто говорит за то, что Бинаи тюркский язык своей эпохи знал. Такому заключению однако препятствуют многочисленные ошибки, допущенные Бинаи, когда он излагал на персидском языке «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», то есть когда он писал «Шайбани-наме». В связи с этим нам уже приходилось указывать в печати на то, что Бинаи знал тюрки плохо⁵. Возможно, ему не были доступны многие тонкости тюркских языков. Окончательное решение вопроса о том, насколько хорошо Бинаи знал тюркские языки, можно сделать после обстоятельного исследования его переводов, однако в целом наш вывод, по-видимому, можно считать правильным.

³ Там же, стр. 75.

⁴ Рукопись Гос. публ. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Ханыков, 108.

⁵ В. П. Юдин. Рецензия на кн.: Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков. М., 1965, «Известия АН КазССР, серия общественная». Алма-Ата, 1966, № 2, стр. 86.

«Шайбани-наме». Рукопись ИВ АН УзССР, № 844, лл. 16—2а.

Возможно, однако, и другое объяснение ошибок Бинаи в «Шайбани-наме». Написание сочинения, целью которого было восхваление основателя новой династии и содействие укреплению позиций нового правящего дома, было для талантливого литератора чем-то новым в его творческой деятельности. Взяться за осуществление этой задачи его заставила нужда. Писать приходилось по образцу⁶ и под надзором самого хана и его сына. Эти обстоятельства не могли не вызвать внутреннего сопротивления писателя и не способствовали творческому подъему. В результате — ошибки, как следствие холодного отношения к обязанностям, недостатка внимания и проникновения в существо дела. Можно добавить, что ошибок этих избежать было трудно: даже востоковеды наших дней, не только практически владеющие восточными языками, но и вооруженные научным знанием этих языков, так же как и историки эпохи, повторили их в своих исследованиях. В дальнейшем ряд ошибок «Шайбани-наме» Бинаи устранил в «Футухат-и хани». Последнее сочинение — основной развернутый вариант «Шайбани-наме» — конспект его⁷. Например, название первой главы «Шайбани-наме» сформулировано следующим образом: گفتار در ذکر امرا و بهادران کبار حضرت شیبانی خان جماعتی امرا که در زمان قزاقی که جان ساریها کرده اند سبب دولت خانی شده اند اسمی ایشان اینست⁸ «Рассказ о великих эмирах и бахадурах хазрат Шайбани-хана. Общество эмиров, которые во время казахства, когда они проявляли самопожертвование, стали причиной ханского счастья. Их имена таковы».

В «Футухат-и хани» это же представлено следующим образом: گفتار در ذکر امرا کبار و بهادران عالی مقدار حضرت خان انار الله بر هانه جماعتی امرا که در زمانی قزاقی حضرت خان بزرگ در معارک و مسالک آثار شجاعت و مردانگی و مراسم بسالت و فرزانی بتقدیم رسانیده سبب دولت خانی شده اند اسمی ایشان اینست⁹ «Рассказ о великих эмирах и достославных бахадурах хазрат хана — да делает Аллах лучезарным блеск его. Общество эмиров, которые,

⁶ Помимо общих соображений относительно использования авторами сочинений шайбанидского круга какого-то пособия, представленного Мухаммад Шейбани-ханом, на это есть прямое указание автора «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха бен Рузбихана Исфакани: «Между Шейбани-ханом и Бурундук-ханом произошло много войн, которые хорошо известны всем узбекам и о которых упоминает сам Шейбани-хан в написанной им истории». См.: «Прошлое Казахстана...», сб. I, стр. 107.

⁷ Абдулгани Мирзоев. Указ. соч., стр. 362.

⁸ شیبانی نامه تالیفی کمال الدین بنائی. Рукопись ИВ АН УзССР № 844, л. 16.

⁹ فتوحات خانی تالیفی کمال الدین بنائی. Рукопись ИВ АН УзССР № 14, л. 296.

проявив во время казачества Хазрат Хан-и Бузурга на полях сражений и путях [служения] признаки отваги и мужества и образцы храбрости и мудрости, стали причиной ханского счастья. Их имена таковы». Из этих примеров видно, что в «Шайбани-наме» Бинаи сподвижники Абу-л-Хайр-хана назвал эмирами Мухаммад Шайбани-хана. Причина в том, что он не знал, вероятно, поначалу, что титул *Хан-и Бузург* («Великий хан», или «Старший хан», что, по-видимому, является калькой тюркского *اولوغ خان Улуг хан* с теми же значениями) носил Абу-л-Хайр-хан. Эти цитаты в сравнении вообще характеризуют основные отличия «Шайбани-наме» и «Футухат-и хани»: последнее сочинение было развернуто за счет более многословных выражений и стилистически улучшено в соответствии с нормами языка эпохи.

Бинаи жил в Герате, бывал в Ираке, Бухаре и Самарканде, после завоевания Мавераннахра Мухаммад Шайбани-ханом поступил на службу к последнему, затем перешел к Захир ад-Дин Мухаммад Бабуру, потом опять перешел к Мухаммад Шайбани-хану и через два года после смерти последнего был убит. Его перу принадлежат многочисленные произведения на среднеазиатском фарси. Два из них — «Шайбани-наме» и «Футухат-и хани», написанные между 1504 и 1510 гг., — содержат материал о казахах. «Футухат-и хани» является расширенной редакцией «Шайбани-наме», о чем говорилось выше и на что указывали некоторые исследователи¹⁰. Материалы о Восточном Дашт-и Кипчаке, Мухаммад Шайбани-хане и казахах в «Шайбани-наме» в основном совпадают с известиями «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме». Однако в «Шайбани-наме» есть и некоторые отличия. Некоторые из них являются следствием неправильного понимания им тюркского текста «Таварих...», другие были, по-видимому, почерпнуты из каких-то иных источников. В исследовательской литературе широко бытует мнение о первостепенной важности «Шайбани-наме» как первоисточника по истории казахских степей. В значительной мере это мнение сложилось как результат изучения «Шайбани-наме», так же как и «Футухат-и хани», без сравнения и сопоставления с другими сочинениями шайбанидского цикла. Сейчас, несомненно, эта точка зрения подлежит пересмотру по причине зависимого характера сочинения, можно даже утверждать — переводного характера. Тем не менее исследователь не может пройти мимо этого сочинения, так как оно содержит некоторые уникальные известия. «Шайбани-наме» написано цветистым, вычурным языком со многими стихотворными вставками и арабскими цитатами и выражениями. Сложилась уже довольно длительная традиция изучения «Шайбани-наме». Его рассматривают в своих исследованиях

¹⁰ Б. А. Ахмедов. Неизвестная версия «Шейбани-наме» Бенаи. ОНУ, 1965, № 2, стр. 51—55. См. также кн. Абдулгани Мирзоева «Биной».

А. Самойлович¹¹, М. Салье¹², П. П. Иванов¹³, Р. Г. Мукминова¹⁴, А. Мирзоев¹⁵, С. К. Ибрагимов¹⁶, Б. А. Ахмедов¹⁷ и другие. С. К. Ибрагимову принадлежит доклад о «Футухат-и хани», который был им представлен на XXV международный конгресс востоковедов в Москве в 1960 г.¹⁸

16

РАССКАЗ О ВЕЛИКИХ ЭМИРАХ И БАХАДУРАХ ХАЗРАТ ШАЙБАНИ-ХАНА¹ ||

Общество (джама'ат) эмиров, которые во время казначества [Абу-л-Хайра] жертвовали собой, стали причиной могущества хана. Их имена таковы: Йахши-бек-бахадур, Кутлук-Бука-бахадур, Й'акуб и Кара-Кирай [и] Шайх-Суфи-бек; из эля кушчи — 'Али-Хаджи² и Даулат-ходжа; из людей [племени] найман — Кара-'Усман, Суфи-бек и Акча-Урус; из людей [племени] уйгур — Ходжа-Лак-бахадур; из людей [племени] курлаут — Йумадук-бахадур, Сабур-Шайх-бахадур и Йадгар-бахадур. Это общество [эмиров Абу-л-Хайр-хан] за благожелательство [их] удостоил назначением на должность даруга вилайета Чинги-Тура. Другие [были] из людей ички — Имин-ходжа и Сафар-ходжа, и из людей дурман — Кирайли-Тирчак-бахадур. Эти сподвижники, о которых упоминалось, во времена казначества [Абу-л-Хайр-хана] проявили верность и завоевали страны.

О другом обществе эмиров Хан-и Бузурга, которые пришли со [всех] сторон после завоевания стран. Из людей [племени]

¹¹ А. Самойлович. Шайбани-наме. ЗВО ИРАО, т. XIV, СПб., 1910.

¹² М. Салье. Кемал-ад-Дин Бинаи и его покровители. «Дар». Альманах Союза Советских писателей Узбекистана. К 20-летию УзССР. Ташкент, 1944.

¹³ П. П. Иванов. Очерки по истории Средней Азии (XVI—середина XIX в.). АН СССР, ИВ ИВЛ. М., 1958.

¹⁴ Р. Г. Мукминова. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. Труды Ин-та востоковедения, вып. III. АН УзССР, ИВ, Изд-во АН УзССР, Ташкент, 1954, стр. 119—137.

¹⁵ А. Мирзоев. Указ. соч. Перу А. Мирзоева принадлежит ряд статей о Бинаи на таджикском языке.

¹⁶ С. К. Ибрагимов. «Шейбани-наме» Бинаи как источник по истории Казахстана XV в. Труды Ин-та востоковедения. АН КазССР, Сектор востоковедения, т. I. Изд-во АН КазССР. Алма-Ата, 1959, стр. 190—207.

¹⁷ Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков. АН СССР, ИНА. Изд-во «Наука». Гл. редакция восточной литературы. М., 1965.

¹⁸ С. К. Ибрагимов. «Футухат-и хани» Бинаи как источник по истории Казахстана второй половины XV в. XXV международный конгресс востоковедов, доклады делегации СССР. М., ИВЛ, 1960.

кыйат — Бузунджар-бек, 'Али-бек конграт и Мухаммад-бек; из людей [племени] туман — Тангри-Берды-бек; из людей [племени] мангыт³ Идику-бек и Казибек⁴ — эти эмиры также проявили соблюдение верности и дважды завоевали трон Саин [-хана]. В их времена жители областей жили весьма благоустроенной, спокойной и свободной от забот жизнью.

Другое общество из казаков, [которые] во времена || казачества также самоотверженно сражались: из людей ички Йа'куб-ходжа, Йусуф-ходжа, Кырк-Беш-Бахрам-ходжа, Тункачук-и-Тулун-ходжа; из людей [племени] туман — Кылыч-бахадур, Йоджи-Кара и Даулат-ходжа; из людей [племени] уйгур — Йапагу и Бахти-ходжа; из людей [племени] дурман — Инка-ходжа, Йумадук, Дарвиш-бахадур, Шайх-Мухаммад, Караугай и 'Усман-бахадур; из людей [племени] конграт — Инак-Йаглы-ходжа [и] его брат Урус-бахадур.

Некоторые другие эмиры Великого Хана (хан-и бузургвар): Мурад-Суфи-бек, Хаджи-бек, Суфи-бек и Йапагу-бек; из людей [племени] хитай — Шадман-бек и Кирай-ходжа-бек; из людей [племени] найман — Абу Бакр-бек, 'Умар-бек, 'Усман-бек и 'Али-бек; из людей [племени] танкут — Мурад-Суфи-оглан и Шайх-Суфи-оглан; из людей [племени] чинбай — Хусайн-оглан⁵; из людей [племени] шункарлы — Иди-Суфи-оглан; из людей [племени] шадбаклы — [Балх]-оглан; из людей [племени] иджанлик — Бишкант-оглан и его брат Хизр-Шайх-оглан. Это общество эмиров и бахадуров стало причиной могущества хана.

РАСКАЗ ОБ ОТЦЕ ХАЗРАТ [МУХАММАД ШАЙБАНИ]-ХАНА ШАХ-БУДАГ-СУЛТАНЕ, СЫНЕ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА

Имя матери Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хана Ак-Кюзи-бий-им. Она из рода Алтан-хана⁶. У нее [от Шах-Будаг-султана] было два сына, одному Хазрат Хан-и Бузург дал имя Султан Мухаммад Шайбани, а прозвище — «Шахбахт». В восемьсот пятьдесят восьмом году⁷ родился другой сын; Хан-и Бузург назвал его Махмуд-султаном и дал ему прозвище «Бахадур». Хан-и Бузург очень любил обоих султанзаде. Стихи...⁸.

РАСКАЗ О СМЕРТИ ШАХ-БУДАГ-СУЛТАНА, ОБ ОХРАНЕНИИ ХАН-И БУЗУРГОМ ШАХЗАДЕ [МУХАММАД ШАЙБАНИ-СУЛТАНА И МАХМУД-СУЛТАНА] И О ВРУЧЕНИИ [ИХ НА ВОСПИТАНИЕ] УЙГУ- РУ БАЙ-ШАЙХ-КУКЕЛЬТАШУ

После кончины хазрат султана, усопшего, прощенного богом, Шах-Будаг-султана, оба султанзаде остались в самом

маленьком возрасте. Хан-и Бузург по причине полнейшего сострадания к этим двум шахзаде со всею заботою поручил их уйгуру Бай-Шайх-кукельташу, который в прошлом был атеке Шах-Будаг-султана. Он также, приготовившись со всей надеждой служить шахзаде, считал для себя недозволенным какое-либо упущение [в их воспитании]. Хазрат Хан-и Бузург постоянно, с полным уважением, призывал их [к себе], заботливо расспрашивал об их положении. Стихи...

В ту пору каждый человек, [чей] взор падал на этих двух шахзаде, замечал на их челе признаки могущества и сияние счастья. Стихи...

И все настойчиво говорили уйгуру Бай-Шайху: «Оберегая их, проявляй большое усердие, ибо скоро оба взойдут на востоке власти, будут править миром, устранят гнет, неверие и мятеж из страны людей веры». И из аумака кушчи Дарвиш-Хусайн, сын Даулат-Ходжа-бека койчина⁹, который был кукельташем Хазрат Хан-и Бузурга, также исполненный надежды приступил к служению || шахзаде. Никогда он не опускал на землю шахзаде со [своего] плеча, и день и ночь не снимал их со своей шеи. Все, что ни заронил он в их души из причин, [ведущих] к благополучию, — все привело к желаемому результату. Стихи...

3а

РАССКАЗ О СОВЕТЕ ЭМИРОВ И О ПОРУЧЕНИИ ШАХЗАДЕ КАРАЧИН-БЕКУ

После смерти Хан-и Бузурга, да сделает аллах светлыми¹⁰ его доказательства, и по этой причине карачинские эмиры, собравшись, посоветовались друг с другом: «В конце концов будет [вновь] зажжен светильник династии Чингиз-хана». Наконец совет [эмиров] постановил, что Хазрат [Мухаммад Шайбани-хана], наместника всемилостивого, и брата его Махмуд-султана будет охранять Карачин-бек.

РАССКАЗ О ВОСШЕСТВИИ ШАЙХ-ХАЙДАР-ХАНА НА ХАНСКИЙ ТРОН ВМЕСТО ХАН-И БУЗУРГА

После кончины шаханшаха, обладателя трона
Абу-л-Хайр-хана, шаха, могущественного
повелителя

столпы государства Хан-и Бузурга, договорившись [между собой], посадили Шайх-Хайдар-хана на ханский трон. Стихи...

Эмиры, которые многие годы состояли [на службе] при Хан-и Бузурге, вновь стали мулазимами у Шайх-Хайдар-хана, так же стали мулазимами и бахадуры. Стихи...

Однако поскольку обычаи управления государством и устав султанства не соответствовали прошлому, а уважение воли [людей] не было таким, как в прошлом [Стихи...], то по этой причине в короткое время преданность того общества поколебалась [и] в единодушном образе действий того народа появилась несогласие. Та группа невежественных [людей] не знала достоинства династии и цены рода великих [потомков Чингиз-хана], а в деле управления государством явный порок [все более] обнаруживался со дня на день. Стихи...

РАССКАЗ О МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЕ ШАЙХ-ХАЙДАР-ХАНА

4а После того, как слабость веры тех людей [в отношении] к Шайх-Хайдар-хану стала известна в тех || странах [Дашт-и Кипчака], султаны тех окрестных стран, найдя момент удобным, отправились воевать против Шайх-Хайдар-хана. [Стихи...] Из числа султанов, которые пришли, повязав на талию пояс старания ¹¹ с умыслом [овладеть] вилайетом Шайх-Хайдар-хана, был Саййидак-Айбак-хан, сын Хаджи-Мухаммад-хана, и был Джанибек-хан, сын Барак-хана, и был Буреке-султан, сын Кирай-‘Араба; и из мангытских эмиров — ‘Аббас-бек, Муса-бек и Йамгурчи-бек ¹². Эти люди, многократно приводя в порядок оружие войны, с большим войском приходили против Шайх-Хайдар-хана и каждый раз [в ходе] великих битв погибало с обеих сторон много людей. Однако они ни разу не могли победить и каждый раз уходили обратно побежденными и разбитыми.

Хотя в ту пору между столпами государства Шайх-Хайдар-хана обнаружилась усталость, однако [подобный] свирепому льву Карачин-бахадур, которому было поручено охранять Хазрат [Шайбани-хана], наместника всемилостивого, и Хазрат Султан Махмуд ал-‘Авакиба ¹³, каждый раз, как только враги приводили войско, выступал против них и сражался так, что большего и представить себе нельзя. [Стихи...].

Наконец, [когда] Шайх-Хайдар-хан беспечно находился у себя, [Стихи...] Айбак-хан, приведя с собой войско Ахмад-хана, внезапно напал на Шайх-Хайдар-хана. Хотя он и сражался и многих людей послал [за помощью] во [все] стороны и края к своим эмирам и бахадурам, это ничего не дало: люди и войско не собрались.

После этого с малым числом людей он учинил большое сражение. В конце концов [люди] из войска врагов саблями и стрелами нанесли на благословенное тело хана многочисленные раны и предали его смерти. При виде этого события эмиры и столпы

государства рассеялись по одиночке в разные стороны. Карачин-бахадур также вывел с поля битвы, полного опасностей, [Мухаммад Шайбани-хана], наместника всемилостивого, и Махмуд-султана, || привез в вилайет Касим-хана, сына Тимур Кутлуг-хана, и поручил охрану шахзаде эмиру эмиров Касим-хана Тимур-беку. Тимур-бек, согласившись на эту службу с душой и сердцем, исполненный надежды принял за службу шахзаде.

В это время доставили известие, что Айбак-хан¹⁴, Ахмад-хан и 'Аббас-бек, собрав многочисленное войско, отправились на Касим-хана. В ту пору войско Касим-хана было весьма незначительным и у него не было сил сразиться с ними, и он по необходимости вошел в крепость Хаджи-Тархан и [там] укрепился. Войско противника окружило крепость и каждый день было много битв и сражений.

Тимур-бек, который был ответственным за сохранение шахзаде и был очень озабочен тем, как бы чего не случилось с ними, посоветовался с Касим-ханом, [и] они решили, что любым способом, какой представится, шахзаде [должны] выйти из крепости и направиться в другое место. [Об этом] сказали Карачин-беку. Шахзаде тоже согласился. [Касим-хан] тотчас приказал верным мулазимам [отобрать] 40 человек из старых слуг, из поколения в поколение бывших атеке и кукельташами. Наконец, было решено, что [шахзаде вместе с ними] выйдут из крепости, произведут ночную атаку на войско противника и отправятся в ту сторону, куда удастся [прорваться]. И [они], хранимые аллахом, вышли из крепости и напали на тот лагерь [противника] так, что враги сражались растерянно.

В ту ночь шахзаде бились так, что смутился бы Рустам, а Сам, [сын] Наримана¹⁵, [с почтением] прикоснулся бы ладонью к земле. Короче говоря, в ту ночь завязалась великая битва, и было убито много врагов, в том числе были убиты брат Айбак-хана и один [его] сын, и эти двое — брат и сын — стали возмещением несправедливости по отношению к Шайх-Хайдар-хану.

Шахзаде и бахадуры под защитой аллаха благополучно вышли из лагеря, отправились [в другую сторону]. Это событие случилось на восьмидесятый день после смерти Шайх-Хайдар-хана.

**РАССКАЗ О || ПОХОДЕ ХАЗРАТ [МУХАММАД ШАЙБАНИ-ХАНА],
НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО, С ТВЕРДЫМ НАМЕРЕНИЕМ
СРАЗИТЬСЯ С АХМАД-ХАНОМ И О СРАЖЕНИИ, [СЛУЧИВШЕМСЯ]
ПО ПУТИ [К НЕМУ], С КОНУШ-КЫПЧАКОМ**

Когда эта весть [о спасении Мухаммад Шайбани-хана] распространилась из конца в конец вселенной, со всех мест [к нему]

начали толпами прибывать и присоединяться юноши и мудрые старцы, исполненные надежды, так что количество победоносных воинов достигло ста пятидесяти человек. И снова в мыслях наместника всемилостивого [Мухаммад-Шайбани-хана] появилось желание еще раз пойти против войска Ахмад-хана и победить. Из числа ста пятидесяти человек пятьдесят человек он оставил в агруке и с сотней людей направился на войско Ахмад-хана, не смотря на то, что в ту пору в войске Ахмад-хана было более ста пятидесяти тысяч.

В этом набеге молодцы отправлялись во все стороны конными отрядами для грабежа. Однажды ночью, [когда] в августейшей ставке оставалось только сорок человек, [им] повстречался один из эмиров Ахмад-хана по имени Конуш-Кыпчак с тысячью вооруженных людей. Когда хазрат, наместник всемилостивого, еще издали получил известие [об их приближении], он напал с сорока людьми на то войско и сражался с самого вечера до [наступления] дня с той тысячью людей и несколько раз обращал в бегство ту группу, [но они], снова, собравшись, вступали в бой. В конце концов они потерпели поражение и ушли. Имена султанов, которые в этом сражении проявили храбрость, суть следующие: первым [среди них был] брат наместника всемилостивого Махмуд-султан, [затем] — 'Алике-султан, сын Бахтийяр-султана, по прозвищу «Бахадур», его брат Хамза-султан и Суйунч-Ходжа-султан. После этого они направились в вилайет Туркестана.

В ту пору вилайет Туркестана находился в руках Мирза Султан Ахмада, старшего сына умершего Султан Абу Са'ида. Хакимом его [в Туркестане] был Эмир Мухаммад-Мазид-тархан. Услышав [о приближении] наместника всемилостивого и устроив [пышную] встречу, [Мухаммад-Мазид-тархан] проявил долг служения.

56 Все лето он пробыл в Туркестане, и снова посоветовавшись с этими султанами, в ту зиму устроил зимовку в Кара-Куле. Ак-Суфи-бахадур, внук Туглук-Хаджи, приведя с собой остаток урука || кушчи, присоединился [к Мухаммад Шайбани-хану]. С его приходом в августейшей орде появились свежие силы.

В ту пору в орде [Мухаммад Шайбани-хана] кончился вариант. Посоветовавшись с 'Алике-султаном, он направил в набег на улус Хамза-султана, Махмуд-султана и Суйунч-Ходжа-султана с отрядом из храбрецов войска. Когда они достигли улуса и совершили нападение, в [их] руки попало большое богатство. Захватив [это] богатство, они повернули назад. Случайно на том пути [произошло следующее]. Шах-Будаг-бахадур был сыном Ходжа-бахадур, имел прозвище (лакаб) Суфи, он был из омака

канглы. Он бежал от мангытов. По той причине, что он, Шах-Будаг-Суфи ради Шахибек-хана орду Буреке-султана, которого убил хан и орда которого была рассеяна ханом¹⁶, увел от Йамгурчи-мирзы [и тем самым] сделал доброе дело для хана, — сам по этой причине бежал, пришел к туркменам и столкнулся [у них]. И вот теперь его старший сын Мансур-Суфи столкнулся с этими султанами. Завязалось большое сражение и Мансур-Суфи оказался лицом к лицу с Махмуд-султаном. Махмуд-султан в конце концов одержал над ним верх и поверг его. И люди его бежали. [Победители] доставили большое богатство в августейшую орду. [После этого] они снова направились в сторону Туркестана. Мухаммад-Мазид-тархан встретил [их] и исполнил все, что [нужно] было из услужения.

Вновь принесли известие, что Кирай-хан с сильным войском пришел на Туркестан. Эмир [Мухаммад-] Мазид [-тархан], придя к [Мухаммад Шайбани]-хану, сказал: «Если Вы уйдете на несколько дней в сторону Самарканда, то это несчастье будет устранено». [Мухаммад Шайбани-] хан согласился с его словами и, посоветовавшись с султанами, быстро направился в Самарканд.

РАССКАЗ О БИТВЕ С ИРАНДЖИ-ХАНОМ И О МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЕ АЛИКЕ-СУЛТАНА

Когда они направились в Самарканд [Стихи...] и когда достигли Сабрана, Иранджи-хан, сын Джанибек-хана, выступив с большим войском, начал сражение.

6а [Хотя] победоносное войско [Мухаммад Шайбани-хана] было до крайней степени малочисленным, а войско || противника было очень многочисленным, они приняли бой и показали мужество и храбрость, но сколько они ни старались, [ничего] не добились. Войску врагов не было числа, они нанесли многочисленные раны 'Алике-султану и предали его смерти. Стихи... Хазрат [Мухаммад Шайбани-хан], наместник всемилостивого, уронив на щеки капли слез, повернул поводья отправления в сторону Бухары. Стихи... Но после кончины 'Алике-султана султаны, эмиры и бахадуры — все, кто был свидетелем того события, разбежались в разные стороны, так что у них не было возможности соединиться друг с другом. [А Мухаммад Шайбани-] хан в силу необходимости с немногочисленными приближенными направил поводья решимости в сторону Бухары. В то время хакимом ее был Эмир 'Абд ал-'Али-тархан. Когда он услышал весть о [прибытии Мухаммад Шайбани-] хана, он выехал навстре-

чу, с совершеннейшим почетом и уважением преподнес подарки, оказал заслуживающие одобрение услуги и назвал хана сыном...

...И в течение двух лет [Мухаммад Шайбани-хан] обучался в Бухаре науке чтения. Взяв также некоторое [количество] воинского снаряжения, вновь выступил в Дашт-и Кипчак... Наместник всемилостивого, простившись с Эмир 'Абд ал-'Али-тарханом, благополучно направился в сторону Дашт-и Кипчака и достиг крепости Аркук. Там Кази Бикчик был самым старшим из всех местных старейшин, в Аркуке он издавна считал себя одним из слуг его величества [Мухаммад Шайбани-хана]. Когда он узнал о прибытии его величества, он вышел навстречу и вручил ключи от крепости, ввел [Мухаммад Шайбани-хана] в крепость, устроил пиршество, преподнес приличествующие дары и оказал много услуг. За небольшой срок [Мухаммад Шайбани-хан] захватил в [свои] руки крепости той окрестности. Из всех [крепостей] последней он взял крепость Сыгнак. Хазрат [Мухаммад Шайбани-хан] остановился в крепости Сыгнак.

Через несколько дней весть о прибытии наместника всемилостивого распространилась во все края и окрестности.

Муса-мирза, который был хакимом Дашт [-и Кипчака], уже давно || раздумывал о том, чтобы поднять [ханом] наместника всем [милостивого Мухаммад Шайбани-хана]¹⁷ и опоясаться поясом служения [ему]. Когда он услышал весть о том, что хан в Сыгнаке, он в [тот же] день отправил [к нему] посла. Хан в сопровождении посла отправился в Дашт-и Кипчак. Муса-мирза тоже вышел ему навстречу, исполнил то, что [было необходимо по части оказания] уважения и почета, поднял его на ханское место и, расположив в своем доме, преподнес достойные подарки. Там они провели несколько дней в веселии и удовольствии.

РАССКАЗ О БИТВЕ [МУХАММАД ШАЙБАНИ-ХАНА] С БУРУНДУК-ХАНОМ

Через несколько дней пришло известие, что Бурундук-хан прибыл с пятьюдесятью тысячами всадников против Дашт-и Кипчака. Муса-мирза [по получении] этого известия, придя к [Мухаммад Шайбани-] хану весьма встревоженным и огорченным, сказал: «Мы малочисленны, а войско противника многочисленно». Хан ответил:

«Если меч [всего] мира сдвинется с места,
То и он не перерубит ни одной жилки, пока не
захочет бог».

В то время при хане было не более трехсот человек, [но несмотря на это], он, немедленно устроив центр, правое и левое крыло войска¹⁸, привел в порядок ряды [своих воинов]. Муса-мирза также построил войско мангытов.

Бурундук-хан, подойдя, также построил ряды [своего войска]. Вскоре они начали битву.

Поскольку [Мухаммад Шайбани-] хан в этой битве сам своей благословенной персоной непрерывно сражался, то когда эти действия хазрата наместника всемиростивого заметил Касим-султан, который был из известных султанов и [славных] бахадуров войска Бурундук-хана, он с отрядом бахадуров преградил дорогу хазрат [Мухаммад Шайбани-хану]. Хазрат [хан] атаковал Касим-султана. [Стихи...] В конце концов Касим-султан и его войско обратились в бегство. Муса-мирза, который [со своими воинами] стоял против войска Бурундук-хана, также совершил атаку и завязалась великая битва. Поскольку предводителем кавалерии войска Бурундук-хана был Касим-султан, а он потерпел поражение, воины Бурундук-хана тоже вынуждены были бежать. Хорезми-бек, который был братом Муса-мирзы, пустился преследовать Бурундук-хана, чтобы захватить его и привести ||. Бурундук-хан, обернувшись, пустил стрелу в Хорезми-бека и убил его одной стрелой. После этого [Мухаммад Шайбани-] хан и брат хана Махмуд-султан отправились вслед за Бурундук-ханом, захватили и вывезли все имущество, эль и улус его. Многих из них [людей Бурундук-хана] убили.

После оплакивания Хорезми-бека они на несколько дней остановились там и провели [их] в веселии и удовольствии. [Стихи...].

В то время Муса-мирза отдал свою дочь Суйунч-Ходжа-хану и, устроив той, сыграли свадьбу. И снова прибыли в вилайет Сыгнака, так как Муса-мирза [не выполнил] обещание, которое он дал [Мухаммад Шайбани-] хану, что поднимет его ханом [Дашт-и Кипчака]. Теперь он посовещался с эмирами мангытов и его эмиры сказали: «С древних времен до настоящего времени каждый хан, которого провозглашали эмиры мангытов, предоставлял эмирам мангытов волю в государстве. Если теперь [Мухаммад Шайбани-] хан тоже поступит согласно нашему древнему обычаю, то прекрасно [т. е. мы его провозгласим ханом], а если нет, [тоже] хорошо [т. е. обойдемся без него]». Муса-мирза, услышав это от своих эмиров, одобрил. По этой причине он уклонился от исполнения обещания, которое он дал [Мухаммад Шайбани-хану], медлил с этим делом и, [умышленно] игнорируя, не приступал к этому делу. [Стихи...] Его пренебрежение послужило Хазрат [Му-

хаммад Шайбани-] хану и султанам доказательством [его] нежелания выполнить свое обещание и они благополучно возвратились из того места в вилайет Сыгнака.

Сюда к хану прибыл Эмир-бек-ата, бежавший из вилайета Отрара от Мухаммад-Мазид-тархана, и преподнес [Мухаммад Шайбани-хану] книгу «Искандар-наме». Эту книгу написал Маулана Ахмад Руми в стихах на румийском языке ¹⁹...

9а,
9б [Мухаммад Шайбани-хан] соблаговолил из Дашт-и Кипчака вернуться в вилайет Сыгнака. Была зима. [Стихи...] В это время доложили, что Махмуд-султан, который был старшим сыном Джанибек-хана и в том эле и улусе славился храбростью, будучи очень самонадеянным, в вилайете Сузака, полном непрерывного движения [войск], собрал против вилайета Туркестан бесчисленное войско, [чтобы] пойти на завоевание вилайета Туркестан. Услышав эту весть, [Мухаммад Шайбани-] хан погрузился в размышление и держал совет с эмирами. Эмиры тоже сказали: «Махмуд-султан имеет большое войско, мы же имеем не больше ста человек. Сражаться [с ним] — это было бы далеко от благоразумия».

И [еще] эмиры сказали: «[Нам нужно] захватить какую-либо из крепостей Туркестана, [лежащую] на окраине, укрепиться там за несколько дней и провести там время. [Это] не было бы далеко от [разумной] меры предосторожности». [Шайбани-] хан не согласился. Наконец сам хан остановился на том, чтобы отправиться с той сотней человек на битву [с Махмуд-султаном. Стихи...]

И в тот день, когда он приказал двигаться, погода была настолько холодной, что

Холод превзошел всякие границы возможного,
Каждый человек восклицал: «Горе нам!»
У всех людей так заоченели руки и ноги,
Как будто то были руки и ноги мертвеца.

10а Наместник всемилостивого отправился [на битву с Махмуд-султаном], чтобы подобно внезапному бедствию обрушиться на голову противника. Те люди, получив известие, приготовили оружие для войны и выжидали прихода войска [Мухаммад Шайбани-хана]. Наконец Махмуд[султан] и наместник всемилостивого сошлись у рва Сузака. Во время встречи обеих сторон шел такой сильный снег, что люди и лошади были не в силах || открыть глаза.

С обеих сторон раздались звуки литавр и барабанов. И противник [т. е. войско Махмуд-султана] обратился в бегство. Бахадурь войска убежища победы [Мухаммад Шайбани-хана], взяв

оружие и имущество их, возвратились в здравии и с добычей в вилайет Сыгнака.

После возвращения наместника всемилостивого в Сыгнак Махмуд-султан, сын Джанибек-хана, который потерпел поражение и войско которого рассеялось в окрестной степи, снова в вилайете Сузака, находившемся во владении того общества [казачов], открыл врата совещания с такой целью: «Хан Сахибкиран с [отрядом] в сто человек обратил в бегство такое многочисленное войско, и, следуя по пятам, многих убил мечом. Отныне нам будет невозможно оказывать ему сопротивление. [Поэтому] благо заключается в том, чтобы мы прибегли к защите Бурундук-хана. Может быть, с его помощью будет ликвидирована несправедливость, которая имела место по отношению к нам, несмотря на его [Бурундук-хана] недостатки». Утвердившись в этой мысли, они направились к Бурундук-хану, рассказали о поражении своего войска и попросили помощи. Бурундук-хан тоже понимал, что после того, как у наместника всемилостивого [Мухаммад-Шайбани-хана] увеличится войско, он не даст ему пощады. [Поэтому] он удовлетворил его [Махмуд-султана] просьбу и тотчас с многочисленным, как муравьи, войском в сопровождении Махмуд-султана направился в вилайет Сузака. Собрал пешие и конные войска из людей Сузака и окрестностей Кара-Куруна²⁰, соединили [их в одно] большое войско.

Когда эту весть доставили наместнику всемилостивого [Мухаммад Шайбани-хану], хан также, призвав султанов и эмиров, сказал: «Не представляется возможным никакое иное средство [для разрешения] этого обстоятельства и устранения его, кроме храбрости». Хотя султаны и эмиры понимали, что противостоять сотне человек ста тысячам человек — выше человеческих возможностей, но [если] наместник всемилостивого утвердился в мысли [сразиться с ним, значит] таково божественное внушение. 106 [Стихи...] || И тотчас [Мухаммад Шайбани-хан] приказал отправиться в поход из вилайета Сыгнака в вилайет Сузака.

Когда противник получил известие о направлении [к ним] хазрата наместника всемилостивого, он тоже направился из Сузака в сторону Сыгнака и находился на пути [в Сыгнак]. Достигнув перевала Согунлук, они внезапно столкнулись друг с другом и, построившись в ряды, сразились.

Эти сто человек, которые были приближенными [Мухаммад Шайбани-хана, в битве] с тем огромным войском проявили такое военное искусство, что если бы Рустам увидел [это], то он прикусил бы палец удивления²¹. И в том числе мужественно сражался Султан 'Акибат Махмуд. [Стихи...] Наконец со стороны против-

ника выступил против Султан 'Акибат Махмуда Махмуд-султан [казах], который был зачинщиком всей смуты; они обрушили друг на друга мечи, и [брат Мухаммад Шайбани-хана] так рубанул мечом того Махмуд казаха, что судьба выбила через нос рассудок, который был у него в голове. [Стихи...] Когда враги увидели это деяние, они напали на него [Махмуд-султана] и выхватили его [Махмуд казаха] из рук Султан Махмуд ал'Авакиба. [Стихи...].

Но поскольку многочисленность противника выходила за пределы исчислимого, поэтому убивать и защищаться было бесполезно:

Мы как пена, а враги, как глубокое море,
Как бы внезапно не потонула пена в море.

И наместник всемилостивого [Мухаммад Шайбани-хан] повелел выступить в путь.

РАСКАЗ О ВЫСТУПЛЕНИИ ХАЗРАТА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО В ГОРОД БУХАРУ

11а В то время, когда хазрат наместник всемилостивого || остановился на Мангышлаке, он отдал царственный указ о зимовке в том месте. [Стихи...] И воины пребывали в благополучии.

В ту пору много вреда наносили Султан Ахмад-мирзе могилы, которые совершали нападения из вилайета Ташкента. Написав относительно этого послание Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хану, он отправил его Эмир 'Абд ал-'Али-тархану, чтобы тот непременно привел хана. Эмир 'Абд ал-'Али тоже имел к хану безграничное и беспредельное [чувство] службы и дружбы. [Стихи...] Эмир 'Абд ал-'Али послал к хану одного из своих нукеров и написал хану прошение: «Великий дед вашего величества Абу-л-Хайр-хан, да сделает аллах светлыми его доказательства, оказал помощь покойному Султан Абу-Са'ид-мирзе. Вы также, следуя проторенным путем благородных отцов и дедов, окажите помощь Султан Ахмад-мирзе. [В этом] нет ничего необычного». [Стихи...] И так как хан был весьма благосклонно расположен к Эмир 'Абд ал-'Али-тархану, он согласился с его просьбой и через Хорезм направился в Бухару.

Когда он прибыл в окрестности Хорезма — а в то время тот вилайет находился во владении Султан Хусайн-мирзы и даругой того вилайета был Эмир 'Абд ал-Халик ибн Ахмад ибн Фирузшах, — он [этот последний] получил известие [о прибытии хана] и тотчас же преподнес дары и подношения. В Кара-Куле Эмир

Султан Хусайн аргун также встретил его таким же образом. Когда весть о прибытии победоносных знамен дошла до Эмир 'Абд ал-'Али-тархана, он [Стихи...], выступив вперед, встретил августейший кортеж... || [Стихи...] После этого ввел его в Бухару и исполнил все, что [следовало из] услужения, благожелательства и доброжелательного отношения. Спустя несколько дней они отправились в Самарканд. Султан Ахмад-мирза также встретил его...

После этого, выйдя из города, сделали несколько переходов. Внушительный вид хана и султанов возбудил у чагатаев беспокойство, которое с каждым днем усиливалось. Однажды эмиры Султан Ахмад-мирзы договорились между собой и порешили на следующем: «Устроив для хана и султанов пир, схватим [их] во время пира».

Некоторые доброжелатели [хана], которые были осведомлены об [этом] решении, тайно написали [ему] письмо и хазрат хан узнал.

Когда посланный Султан Ахмад-мирзы пришел за хазрат ханом, хан приказал, чтобы 300 человек из наиболее подготовленных бахадуров отправились в августейшем кортеже. [Когда] хан вошел в шатер Султан Ахмад-мирзы, те триста человек, которые пришли вместе с ханом, стали, окружив шатер, как перстень [окружает] палец, и так плотно охватили [его], что от их внушающего ужас вида мирза и его столпы государства пришли в смятение, отказались от предательства и выступили навстречу [хану] с мольбой и услужением. Для хазрат хана устроили пир, после чего отпустили в августейший лагерь. [Стихи...]

|| И в другой раз решили обмануть [хана]. Выступив с той остановки, остановились в Кок-Гумбазе. Вновь Мирза Султан Ахмад и его столпы государства задумали устроить пиршество и послали гонца к хану. Так как хан был осведомлен об их хитрости, он сказал гонцу: «Предательство, которое вы задумали, ничего не принесет вам, кроме досады».

Что намерен сделать ты верному человеку завистливым
словом?

Не делай, не делай ничего, в чем расквешься, в этом пользы
нет.

Не иди по плохой дороге, а не то упадешь;
Не рой на дороге яму, а не то [в нее] сам попадешь...

Когда посланный Султан Ахмад-мирзы возвратился и [мирза] услышал то, [что сказал] хазрат без преувеличения и приуменьшения, он немедленно отправил к хану столпов государства, группу

их. В том числе пришли [к хану] крупнейший из эмиров Эмир Дарвиш-Мухаммад-тархан, он был старшим из всех эмиров; его брат Эмир 'Абд ал-'Али-тархан, который по высоте положения соперничал с ним; Эмир Ахмад-Хаджи, который славился добродушием; Эмир Дарвиш, Эмир Йусуф, Эмир Султан Джунайд, Мухаммад-Ильчи-Буга и другие столпы государства [Султан Ахмад-] мирзы. Они поклялись перед ханом: «Того, о чем говорят, в действительности не было. Ожидаем царственных милостей: простить несовершенное преступление искренне преданных вам». После усиленных просьб хан простил их преступления и удостоил их милостей.

РАССКАЗ О ВНЕЗАПНОМ НОЧНОМ НАПАДЕНИИ ТУЛУН-ХОДЖА МОГУЛА НА ХАЗРАТА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО И О ПЛЕНЕНИИ ЕГО МАХМУД-СУЛТАНОМ

126 Когда, пройдя через Йилан-оты, [Мухаммад Шайбани-хан] вместе с [Султан Ахмад-] мирзой остановился в Тизаке, [мирза] отправил хана в качестве йараула. Пройдя оттуда один переход, [хан] остановился в Хасе и Хавасе. Ночью могулы Тулун- || Ходжа-бека, предводителя, который был из великих могульских эмиров, произвели ночную атаку. Махмуд-султан сразу схватил Тулун-Ходжу и других могулов и привел их к хану. Хотя и был повод для радости и веселья, все же в страхе перед тем обществом [их] опасение и боязнь увеличились в сто раз, так что когда они отошли от реки и остановились в окрестностях Шахрухии, после этого они, покинув мирзу и [рассчитывая] присоединиться к могулам, по Ташкентской дороге направились в Туркестан.

Переправившись через реку Чир, [хан] расположился в крепости Чукурга. Хайдар-бек могул, который был [одним] из признанных военачальников той области, Йахйя-бек, который был из уважаемых эмиров той страны, и Ахмад-мирза, который был [одним] из великих бахадуров той стороны, стояли с четырьмя тысячами вооруженных могулов, поджидая прибытия чагатайского войска. Когда они издали увидели черный силуэт войска хана, они без промедления устремились в бой. Хан, в сердцах на Султан Ахмад-мирзу послал человека заявить могульским эмирам: «Нет у нас желания враждовать с вами, а из-за [недоброжелательства] чагатаев [у нас] явилась мысль вновь заключить мир с его величеством Султан Махмуд-ханом и узел вражды, возникшей между [ними], развязать с помощью мира и признания [обоюдного] интереса». [Стихи...]

От этой радостной вести могульские эмиры возлелеяли надежду, так как у них уже возникло было опасение в связи с союзом хазрата наместника всемиростивого. Когда же они нашли разорванной нить союзных отношений хана с чатагайским обществом, они обрадовались, тотчас же прибыли к хану и, низко поклонившись [ему], увели хана в сторону Ташкента. Когда они приблизились к району Ташкента, [хан] послал гонца к || его величеству Султан Махмуд-хану и, открыв ворота перемирия, сказал:

Воевать с тобой у меня больше желания нет,
В этих словах моих хитрости и обмана нет.
У меня к тебе теперь только желание мира,
Поэтому я стучу в дверь мира.

Его величество Султан Махмуд-хан тоже с полным желанием согласился, вышел навстречу хану, встретил [его] и, возобновив братский договор, сказал:

Мы видели лик печали, теперь время отказаться [от нее].
Мы были ранены смутой, теперь [рана] есть место для бальзама.

Когда эту весть доставили Султан Ахмад-мирзе,

После этого мощь [его] непоколебимой не осталась,
Иного средства [у него], кроме бегства, не осталось.

Так как он возлагал надежды на хазрат хана, после всего этого он совсем отчаялся; сразу же его одолело такое сомнение, что не осталось ни малейшей возможности задерживаться [здесь]. Так как и прежде они переправились через реку Чир с тысячью страхов и опасений, а при возвращении [им] вновь необходимо было переходить через нее, [что] было чрезвычайно трудным [делом], и [так как] могулы узнали об опасениях чагатайского войска, они смело пустились [вслед за ним]. Большая часть чагатайского войска ринулась в воду. Было время половодья [и] многие утонули в реке.

После этого события Хазрат [Мухаммад Шайбани-]хан, оставивший ранее свой агрук в Бухаре, по необходимости отправился в Бухару, а оттуда, забрав агрук, направился в сторону Туркестана. Гнали [коней] день и ночь. В то время мулазимов у хана было не более ста человек. Вот имена бахадуров: из дурманов — внук ²² Йа'куб-бека Ахир-Заман-бек и его братья Шайх-Салих-бек, Урус-бек и Джан-Вафа-мирза; из кушчи — Даулат-Ходжа-бек и Йа'куб-кукельташ; из уйгуров — Хуш-Амад-аталык и Канбар-

‘Али; из найманов — Хаджи-Вали; из джуркунов — Ураз-бахадур; из йети-мингов²³ — Тайран-бахадур; из чагатаев — Фаррух-бахадур, Тангри-Берды, Айкым-Берды и || Дарвиш-Мухаммад; из ички — Ходжа Асил, из баджиров — Джагир и Чалбаш-бахадур и из асов — Аманлык, Шайхим-бахадур и Сакизак-бахадур²⁴.

Так как они опасались [Султан Ахмад-] мирзы, они скакали день и ночь, [наконец] добрались до Тамлик-Ата. Лошади [их] утомились, а молодцы совсем обессилели. Хан прочел тайную молитву и сказал. [Стихи...]

В это время издали показался какой-то силуэт. После выяснения обстоятельств дела оказалось, что это были караванщики с товарами, что они идут из Бухары в Туркестан. Затем хан, дав обещания караванщикам [и] взяв у них продовольствие и вьючных животных (азук ва улаг), довел [их] до крепости Аркук. Когда приблизились к окрестностям крепости Аркук, убежище везирства почтенный Маулана Шамс ад-Дин Мухаммад бикчик кази, об отношении которого в прошлом к рабам хазрата убежища халифского достоинства [Мухаммад Шайбани-хана] было прежде упомянуто, получил известие о прибытии его величества. Вместе с жителями и великими [людьми] того вилайета он встретил [его], преподнес дары и подношения и ввел в крепость Аркук. И войско несколько дней отдыхало в той крепости.

РАССКАЗ О ВОЙНЕ НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО С ЭМИР ХАМЗОЙ

Спустя несколько дней Эмир Хамза, который был из великих эмиров Узгенда, объединился с другими эмирами, собрал большое войско и выступил в набег на вилайет Аркука. Когда Хазрат [Мухаммад Шайбани-хан узнал об этом событии, он, полагаясь на милость аллаха, вышел из крепости. Начали бой. Хан с сотней человек атаковал и при первой же атаке Хамза бежал. Взяв многих из них в плен, убили. После этого события хазрат хан обратил внимание на укрепление крепости — как бы в то удобное время противники не направились со [всех] сторон и окрестностей на вилайет Туркестана.

По этой причине [Мухаммад Шайбани-хан] оставил султана || Мухаммад-Тимур-султана с Хуш-Амад-атальком и с двадцатью человеками в крепости Узгенд. Султан ‘Акибат Махмуд-султана вместе с бахадурами, которые состояли у него на службе, оставил в вышеупомянутой крепости Аркук и, вверив охрану этой крепости убежищу везирства Казии Мухаммад бикчику и жителям

Аркука, сам своей благословенной персоной с шестьюдесятью человеками направился в крепость Сыгнак и в небольшой срок овладел той крепостью. [Стихи...]

Спустя несколько дней было получено известие о том, что Бурундук-хан, Касим-султан, который является [одним] из сыновей Джанибек-хана, Атик-султан и Хамза-бек объединились, с бесчисленной армией выступили в путь с целью освобождения крепости Сыгнак и скоро придут. Хан тоже проявил большую заботу относительно принятия мер предосторожности [по укреплению] тех крепостей.

И когда Бурундук-хан подошел с той безграничной армией [к Сыгнаку], он окружил ту крепость подобно тому, как перстень [окружает] палец, и во всех направлениях завязал сражения. В течение почти трех месяцев каждый день сражались, но покончить с этим делом никак не могли.

В конце концов той зимой, вступив в союзные отношения с Эмир Мухаммад-Мазид-тарханом, они [т. е. Бурундук-хан и его войско] расположились на зимовку в окрестностях Отрара. После этого события Бурундук-хан с группой эмиров и с воинами, с сыновьями Джанибек-хана и с войском мангытов еще два — три раза ²⁵ приходил в вилайет Сыгнака, чтобы сразиться с хазратом наместником всемилостивого. Его величество, подобно льву, не отворачивался перед ним [и принимал бой] и сколько они ни старались, они никоим образом не могли осуществить [свою цель] и постоянно возвращались, обманувшиеся в расчетах и потерпевшие неудачу. И каждый раз было убито много их людей [Стихи...], пока, наконец, такие [люди], как Кази Садр ал-Ислам, Чикмак-йузбеги и Сиддик-шайх, — эта группа предводителей, созвав людей Сыгнака, || сказали: «Прежде этот вилайет принадлежал Бурундук-хану. Целесообразно передать нам этот вилайет Бурундук-хану, чтобы тем самым устранить неприятности». И когда хазрат хан соизволил двинуться в вилайет Узгенда, та группа, получив возможность, попросила [к себе] Бурундук-хана и вручила ему крепость Сыгнак. В то лето все время прошло в сражениях.

В то время Эмир Хамза-бек мангыт пришел с четырьмя тысячами человек и осадил крепость Узгенд. Хазрат хан имел в ту пору маленькое войско, он не мог выйти из крепости; он укрепил крепость и сидел внутри ее. И эта крепость упоминалась во многих местах [т. е. ее знали] и славилась своей укрепленностью и прочностью. Но так как Хамза-бек знал о малочисленности войска хана, поэтому он прилагал безграничные усилия к [взятию] ее. Хазрат хан сам своей благословенной особой вышел в окрест-

ности крепости, и повсюду, где бы [враги] ни производили натиск, везде он острым наконечником стрелы стирал их с лица земли. Это событие произошло в благословенном месяце рамазане. Наконец положение [мангытов] стало настолько стесненным, что они поднялись от ворот той крепости и возвратились.

В числе бахадуров, которые проявили в той [битве] у крепости храбрость, были Шам'ун-Саййид, сын Кара-Саййида, Хаджи Гази-беқ мангыт, сын Хусайн-бека, Бурундук мангыт, внук Кара-Кюза, с некоторыми другими бахадурами, и сам хан охранял вход в ворота.

15a Кроме этого, в то время. Бурундук-хан с сыновьями Джанибек-хана, объединившись с Эмир Мухаммад-Мазид-тарханом, отправились в Аркук и окружили окрестности той крепости, подобно перстню, [охватившему] палец. И каждый день много сражались. Внутри той крепости был оставлен для отражения той группы [врагов] Султан Махмуд ал-'Авакиб с несколькими лицами из [своих] мулазимов. И однажды [осаждавшие] завязали великое сражение и захватили ров. Эмир Урус, сын Сайкал-бека II, [который] был из омака дурман, вышел из [крепости] и ринулся в бой. И когда Кирай Ходжа 'араб, который был [одним] из известных бахадуров орды Бурундук-хана, увидел, как сражается Эмир Урус, в жилах его закипело негодование, он направил коня и приблизился к Эмир Урусу, но Эмир Урус пустил стрелу в его лошадь и пехотинцы схватили его.

Так как мангытское войско не увидело никакого другого выхода, кроме возвращения, оно тотчас же отправилось по Узгендской дороге в свой вилайет. И постоянно в течение трех лет происходили сражения. [Стихи...]

РАССКАЗ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ХАЗРАТ [МУХАММАД ШАЙБАНИ-] ХАНА В ХОРЕЗМ

...Так как со всех сторон и окрестностей со всей надеждой приходили во дворец [Мухаммад Шайбани-хана], убежище мира, бахадуры и эмиры —

Со всех уголков [земли] храбрецы собрались,
Как бабочки вокруг свечи собрались,

и так как в то время численность воинов хана достигла четырех сотен человек, и после того, как он не получил удовлетворения [взятием] Сыгнака, он отправился в вилайет Хорезма. Пройдя путь, он захватил крепость Тирсак, укрепил ее, оставил там [свой] агрук, а сам пошел на крепость Хорезм (бе кал'а-йи Хварезм)²⁶.

И несколько дней вел сражение и был уже близок к тому, чтобы взять крепость. Но когда эмиры Хорезма отправили нижайшее послание Султан Хусайн-мирзе в Хорасан, то, услышав эту весть, мирза очень опечалился и приказал отправиться эмирам с десятью тысячами человек на помощь народу Хорезма. И было уже близко к тому, что [Мухаммад Шайбани-хан] возьмет крепость, как принесли || весть, что со стороны Хорасана пришла помощь: Эмир 'Абд ал-Халик бен Ахмад бен Фируз-Шах, который был [одним] из великих эмиров Хорасана, с Эмир Мухаммад бен Эмир Вали-беком²⁷ и Бихбуд-беком, который был [одним] из старинных слуг (байриан) Султан Хусайн-мирзы, с двадцатью другими военачальниками-эмирами и с десятью тысячами человек прибыл по хивинской дороге на помощь Хорезму.

Услышав эту весть, хан тотчас же отошел от крепости Хорезм и направился на завоевание крепости Болдум-Саз. В той крепости был эмир по имени Халил Ниручи²⁸.

Когда [хан] осадил ту крепость, [Эмир Халил] послал из крепости к хану с достойными подарками и одним соколом Саййид-Насира, из потомков Саййид-Ата, да будет над ним милосердие [аллаха], и попросил извинения. И хан также отошел от ворот и [этой] крепости...

176 РАССКАЗ²⁹ О ПЕРЕДАЧЕ СУЛТАН МАХМУД-ХАНОМ ВИЛАЙЕТА
18a ОТРАРА ХАЗРАТ [МУХАММАД ШАЙБАНИ-ХАНУ] НАМЕСТНИ-
 КУ || ВСЕМИЛОСТИВОГО

После этого события Султан Махмуд-хан, приведя войско из Ташкента, захватил вилайет Отрара.

В то время Султан Махмуд-хан очень опасался, что Султан Ахмад-мирза поведет наступление на вилайет Ташкента. Поэтому он посоветовался со столпами своего государства [относительно того], чтобы вилайет Отрара передать слугам хазрата наместника всемилостивого, а самому вернуться в Ташкент. Вообще уже с давних пор Султан Махмуд-хан считал себя обязанным возблагодарить [Мухаммад Шайбани-хана] за то, что в то время, когда Султан Ахмад-мирза с войском направился в вилайет Ташкента, хазрат наместник всемилостивого отделился от него, перешел на сторону Султан Махмуд-хана и большинство из войска бросилось из-за собственного страха в воды Чира и стало пищей для рыб. В благодарность за благое дело Султан Махмуд-хан послал группу своих эмиров с дарами и подарками к хазрату наместнику всемилостивого, написав [ему] письмо:

Мы не можем приехать в то [ваше] высокое жилище,
Разве что вы окажете любезность выступить [сюда].

Так как отношения союза обеих сторон полностью укрепились, хазрат наместник всемилостивого согласился с его просьбой и повернул поводья отправления в сторону Отрара. Когда весть о [его] прибытии доставили его величеству Султан Махмуд-хану, он встретил столпов государства, ввел [их] в вилайет Отрара и, устроив большой той, преподнес достойные подарки. И во время беседы при взаимном расположении они вновь заключили условие и договор о том, чтобы с пути единодушия и союза, безусловно, не сворачивать в сторону противодействия и чтобы никогда ни одна сторона единодушный образ действий не заменяла враждебностью. После подтверждения верности обеими сторонами Султан Махмуд-хан вручил вилайет Отрара мулазимам хазрата наместника всемилостивого, а сам вернулся в вилайет Ташкента.

186 После того как || могулами была проявлена враждебность и брат Султан Махмуд-хана Султан Ахмад-хан³⁰, который был известен под [именем] Алача-хан, пришел из отдаленных районов в область (билад) Туркестана с притязанием [на нее], то вследствие прихода Алача-хана могульское войско чрезвычайно усилилось и они стали совершать набеги на окрестные области. Хазрат наместник всемилостивого, выступив в поход из Самарканда, пошел против них и настиг их в вилайете Андижана³¹. Начали великое сражение и в том сражении обоих братьев взяли в плен. Султаны, эмиры и столпы государства — все настаивали на их убиении. Хазрат наместник всемилостивого повелел: «Хотя они заслуживают быть убитыми, но так как мы считаем себя обязанными за [их] давнее благодеяние, мы начертаем прощение на скрижалях их добродейания и благоволим отпустить их». И обоих высокопоставленных ханов, со свитой (хадам-о-хашам) и семьями, снарядив их по-царски, отправили в их собственные отечества. [Стихи на тюрки...]

Поскольку³² могущество наместника всемилостивого [Мухаммад Шайбани-хана] день ото дня увеличивалось, вельможи и знать (акабир ва а'йан) вилайета Сабрана посовещались и порешили: так как большинство областей (мамалик) Туркестана попало в руки хазрат хана, а то, что осталось, тоже [скоро] попадет, поэтому до того, как это [случится], по необходимости следует отдать [ему вилайет Сабрана]. [Стихи...]

19a || А в то время Кул-Мухаммад-тархан, сын Эмир Мухаммад-Мазид-тархана, был хакимом Сабрана. Он узнал об этом решении и бежал. После этого все старейшины Сабрана собрались и послали нижайшее прошение Султан Махмуд ал-'Авакибу такого содержания: «Приди, так как в этом доме нет никого».

И султан вошел в Сабран и [ему] поднесли дары и подарки и

низко поклонились [главы Сабрана]. После того, как вилайет Сабрана утвердился за султаном, хазрат [Мухаммад Шайбани-] хан пришел в вилайет Сабрана для поздравления. [Махмуд-]султан также вышел навстречу, преподнес подарки и каждый день устраивал соответствующий его достоинству той. После этого хазрат хан возвратился назад. Во время ухода он изволил сказать наедине его величеству [Махмуд-]султану, что следует изгнать из вилайета старшин и старейшин (каланан ва калантаран) этих людей, а если нет, то они снова возобладают. Конечно, его величество султан не согласился. Сколько хан ни уговаривал, он не согласился.

День ото дня могущество хана увеличивалось. Эмир Мухаммад-Мазид-тархан размышлял об этом. В конце концов он остановился на решении отправить все свое имущество и богатство (асбаб ва мал) вместе с дочерью в сопровождении своего сына Кул-Мухаммад-тархана в Самарканд. Несколько своих бахадуров и нукеров он послал вместе с ним.

Об этом деле узнал сын Сайкал-бек дурмана Урус-бек. Со всей поспешностью он бросился с группой бахадуров в погоню за ними и настиг [их]. Кул-Мухаммад-тархан мужественно сражался. Но в конце концов Кул-Мухаммад-тархан бежал. Богатство, имущество и сестру его со [всем] добром доставили к его величеству [Махмуд-] султану. И он все богатство подарил Эмир Урусу, а сестру его [Кул-Мухаммад-тархана] взял себе в жены хазрат хан.

196 И когда после этого события миновало три месяца, Эмир Мухаммад-Мазид-тархан послал человека к Бурундук-хану, призывая его прийти к нему. Он заключил с ним союз и клятву. И вместе с Бурундук-ханом и сыновьями Джанибек-хана он повел войско в вилайет || Сабрана. Как только они подошли к Сабрану, они начали готовиться к сражению. Его величество султан также опоясался поясом [готовности к бою], укрепил крепость и исполнил все, что было [необходимо] относительно укрепления крепости. И Эмир Мухаммад-Мазид-тархан пришел к Бурундук-хану. Попросив к себе сыновей Джанибек-хана, они посоветовались и порешили на том, чтобы людей внутри крепости хорошими обещаниями [склонить на свою сторону]. Поэтому Мухаммад-Мазид-тархан написал письмо и послал [его] в крепость могущественным людям и старейшинам [города]. А его величество [Махмуд-]султан, будучи в неведении об этом событии, был занят укреплением крепости, когда люди неожиданно напали, явились к султану, схватили его, вывели вместе с семейством из Сабрана и вручили Касим-султану. Вилайет Сабрана отдали Бурундук-хану и Эмир

Мухаммад-Мазид-тархану. Но во всем случившемся благодеянием было то, что у Касим-султана с его величеством Султан Махмуд ал-'Авакибом было близкое родство, так как их матери были сестрами. Поэтому, хотя Бурундук-хан и повелел его убить, он [Касим-султан] не согласился и проявил к нему должное уважение и оказал почет; он отправил его в вилайет Сузака и намеревался [позже] с почестями и уважением послать его к Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хану.

Его величество [Махмуд-] султан постоянно думал о побеге. ...И вот как-то ночью он разбил оковы, сделал подкоп в стене дома, с одним слугой сбежал из Сузака и скрылся в Окуз-Таги. Он спрятался в одной пещере, а своего человека послал к юзбеги Окуз-Таги, по имени Кушчи, сообщить ему обстоятельства дела. Кушчи, получив известие [о случившемся], тотчас же пришел и привел с почетом и уважением султана к себе домой. Он без промедления сообщил весть об этом хазрату наместнику всемилоостивого [Мухаммад Шайбани-хану].

В то время хазрат наместник всемилоостивого осаждал крепость Йассы. Тотчас же повернув поводья в сторону Окуз-Таги, он отправился [туда] и встретил его величество [Махмуд-] султана. || Радостные, они возвратились.

20a

В то время Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хан находился в вилайете Отрара и приступил к управлению крепостью. В это время пришли с огромным войском Бурундук-хан и сыновья Джанибек-хана и осадили крепость Отрар. [Мухаммад Шайбани-] хан из-за малочисленности войска не имел возможности сопротивляться. По необходимости он укрылся в крепости и сидел там до тех пор, пока известие [об этом] не пришло к высокопоставленному хану Султан Махмуд-хану, который был правителем Ташкента. И так как Султан Махмуд-хан с давних пор питал искреннюю преданность к хазрату наместнику всемилоостивого [Мухаммад Шайбани-хану] и давно уже побратался с ним, он посчитал себя обязанным оказать помощь наместнику всемилоостивого и отразить его врагов. [Стихи...] Поэтому он послал из Ташкента в Отрар на помощь Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хану Эмир Йахйа могула, который был [одним] из его великих эмиров, с тремя тысячами человек. Хазрат наместник всемилоостивого ввел этот отряд в крепость и удостоил их разного рода вознаграждением за услугу. И когда Бурундук-хан и сыновья Джанибек-хана узнали об этом происшествии, они волей-неволей вошли через дверь мира, отправили посла к хазрату наместнику всемилоостивого и предложили мир. Его величество тоже согласился с их просьбой, и они стоворились схватить Мухаммад-Мазид-тархана. Он получил

известие об этом и той же ночью бежал. Так как воины наместника всемиростивого [Мухаммад Шайбани-хана] получили помощь, Бурундук-хан и сыновья Джанибек-хана устрешились и повернули назад. После ухода врагов хазрат хан отпустил Эмир Йахйу с войском в Ташкент.

РАССКАЗ О СРАЖЕНИИ ХАЗРАТА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО С ЭМИР МУХАММАД МАЗИД-ТАРХАНОМ И О ПЛЕНЕНИИ ЭМИР МУХАММАД МАЗИДА

206 После этого события [Мухаммад Шайбани-] хан несколько раз посылал человека к Эмир Мухаммад-Мазид-тархану с добрыми советами такого рода: «Сословие тарханов с давних времен повязывалось поясом покорности нашим почтенным отцам и || великим дедам; они отличали [их] от других эмиров разного рода милостями. Сейчас и ты свято должен хранить дело своих отцов и дедов и ни в коем случае не уклоняться от большой дороги повиновения, покорности и служения этой стороне. Точно так же, как масса прежних тарханов пользовалась милостью и благосклонностью наших ханов, ты тоже служением нам [добьешься того],

Чего люди добиваются служением.

А тех, кто отвергает обычаи своих отцов и дедов и опоясывается поясом служения детям Тимура, тех сразит меч».

Оставь такое дело, в котором позже будешь раскаиваться.

Но так как счастье отвернулось от Мухаммад-Мазид-тархана, он абсолютно не соглашался [с ханом]. [Стихи...]

Огонь ненависти воспылал [в душе] Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хана, он приказал воинам привести в порядок оружие и направился на войну с Эмир Мухаммад-Мазид-тарханом.

В то время численность [его] войска не превышала двухсот человек. Тотчас же он поднял знамена, отмеченные победой, из Отрара в сторону вилайета Йассы. Пройдя путь, приступили к ограблению того вилайета. Эмир Мухаммад-Мазид, который получил сведения о малочисленности войска [Мухаммад Шайбани-хана], сразу же приказал своему войску приготовиться к нападению. И в этот момент из Самарканда пришел форсированным маршем отряд на помощь Эмир Мухаммад-Мазиду. Приготовив к бою около тысячи всадников и две тысячи пеших, [Мухаммад-Мазид-тархан] вышел из крепости Йассы и направился против войска хана.

Хотя войско [хана] и было по количеству людей малочисленным, но каждый на поле боя был Рустамом. Хазрат хан и Султан 'Акибат Махмуд лично погнали коней [на врага]. Увидев эту храбрость, бахадуры тотчас же бросились в атаку на войско Эмир Мухаммад-Мазида. Короче говоря, победоносное войско, набросившись на противников, стерло их с лица земли. В конце концов волей-неволей [Мухаммад-Мазид и его воины] обратились в бегство, а бахадуры стали их преследовать и большинство из них убили. Немногие, потеряв в бегстве оружие, разошлись по [разным] уголкам.

21a

Его величество Махмуд-султан пошел вслед за Эмир Мухаммад-Мазидом, схватил его и привел к Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хану. Хотя Эмир Мухаммад-Мазид ввиду давней враждебности его и заслуживал казни, однако в связи с тем, что его дочь была замужем за хазрат ханом, по этой причине он воздержался от его убийства. Его заковали в оковы и в оковах доставили в вилайет Отрара.

Когда весть об этом победном событии распространилась в областях Туркестана и ее доставили в Ташкент к Султан Махмуд-хан могулу, он очень обрадовался. Для поздравления наместника все милостивого он пришел из Ташкента в вилайет Отрара, встретился там с его величеством [ханом]. Хазрат хан также отнёсся к нему с уважением, устроил великие пиршества. И однажды, во [время] веселья его величество Султан Махмуд-хан сообщил Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хану: «Прошло уже много времени, как его величество Султан Ахмад-мирза обручил со мной свою дочь, которая под занавесом целомудрия возлелеяна как цветок прелести. Несколько раз я посылал человека потребовать ее [к себе], но они, проявив беспечность, не отдали [ее]. Сейчас у нас такая цель: у Султан Ахмад-мирзы эмиром эмиров (амир ал-умара) является Дарвиш-Мухаммад-тархан и он влиятелен в его доме. Эмир Мухаммад-Мазид-тархан — его брат. Сейчас он у вас в плену. Если вы соблаговолите отдать его нам, то, может быть, [когда он будет у нас], он отдаст нам нашу нареченную». Хазрат хан согласился отдать Эмир Мухаммад-Мазида Султан Махмуд-хану. В конце концов путем освобождения Мухаммад-Мазид-тархана это дело решилось благоприятно для него [т. е. Султан Махмуд-хана].

РАССКАЗ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СУЛТАН МАХМУД-ХАНОМ МИРА С БУРУНДУК-ХАНОМ И СЫНОВЬЯМИ ДЖАНИБЕК-ХАНА И ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ИХ С ВОЙСКОМ В ВИЛАЙЕТ ОТРАРА, О МИРЕ ИХ С ХАЗРАТОМ НАМЕСТНИКОМ ВСЕМИЛОСТИВОГО

И день ото дня могущество Хазрат [Мухаммад Шайбани-хана] увеличивалось. [Стихи...].

216 Опасаясь такого положения дел, Султан Махмуд-хан посоветовался с могущественными эмирами: «Этот человек в конце концов покорит мир, он возьмет и Ташкент и, || кроме него, все вилайеты. Предупреждать бедствие нужно до того, как оно возникает». Решено было на том, что [так как] в то время достаточное число людей имелось у Бурундук-хана и сыновей Джанибек-хана, то [следовало] вступить [с ними] в мирные отношения, объединиться с ними и направиться в вилайет Туркестана. Он [Бурундук-хан] тоже обрадовался этой радостной вести, быстро снарядился, со всем войском направился в Ташкент и пришел к Султан Махмуд-хану могулу.

Султан Махмуд-хан тоже поклялся с ним [в верности] и отправил в вилайет Туркестана, прежде всего в Йассы, могульское войско с Эмир Йахйей, который был начальником кавалерии (сархил) могулов, поставив его предводителем. Они пришли [и] Бурундук-хан посоветовался с эмирами и могулами: «Крепость Йассы укреплена и хазрат наместник всемилостивого тоже находится там, а в Отраре находится Мухаммад-Тимур-султан. Целесообразнее было бы пойти нам сначала и взять крепость Отрар, а после этого вернуться к крепости Йассы». На том и порешили. Осадили крепость и каждый день завязывали большие сражения. Шахзаде, хотя и был еще молод, но в этом [военном] искусстве бесталанным [не] был и прилагал большие старания к отражению противника. И та толпа [противников], как ни усердствовала, успеха не имела. В конце концов они послали человека к хазрату наместнику всемилостивого [Мухаммад Шайбани-хану] и воспользовались удобным случаем для [заключения] мира. Поднявшись от ворот Отрара, они возвратились.

И так как Бурундук-хан и сыновья Джанибек-хана и Атик-султан вступили в мирные отношения с Султан Махмуд-ханом, то по этой причине все они с людьми и свитой (ба хейл-о-хашам) направились в вилайет Сайрама, который был [одной] из зависимых от вилайета Ташкента [территорий]. [Там] они сидели в Ала-Таге. И постоянно нападая на вилайет Туркестана, то общество подвергало разорению вилайет Туркестана. По этой причине хазрат, наместник всемилостивого, ради отражения Бурундук-хана отправился в набег на него и начал большое сражение. И та

группа [воинов Бурундук-хана] в конце концов бежала и рассеялась, а хазрат хан со своими бахадурами, захватив большую добычу, || вернулся. Наконец Бурундук-хан и сыновья Джанибек-хана не увидели никакого способа, [чтобы одержать победу]: каждый раз, когда они приводили огромное войско, они сражались, [но] терпели поражение и уходили. Поэтому они заключили мир. [Стихи...]

После [заключения] мира [Бурундук-хан] отдал двух своих дочерей замуж: одну — за Султан Махмуд ал-'Авакиба, другую — за Мухаммад-Тимур-султана.

РАСКАЗ О СМЕРТИ СЫНОВЕЙ СУЛТАН АБУ СА'ИД-МИРЗЫ, ДА БУДУТ СВЕТЛЫМИ ЕГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

[Стихи...] В [течение] тех двух лет совсем не стало сыновей Султан Абу Са'ид-мирзы в Мавераннахре³³. Первым умер в вилайете Андижан 'Умар-Шайх³⁴-мирза; управление той областью (дийар) перешло к его старшему сыну Бабур-мирзе³⁵. Вслед за ним через небольшой срок умер также Султан Ахмад-мирза, который был старшим сыном Султан Абу Са'ид-мирзы [и] правил Самаркандом, Бухарой и подчиненными областями. У него не осталось сыновей и потомков; после него пришел в Самарканд его брат Султан Махмуд-мирза, который был его младшим братом [и] который был [правителем] Хисар-и Шадмана³⁶, Бадахшана³⁷, Кундуза³⁸ и подчиненных областей. Он стал преемником Султан Ахмад-мирзы. А свое место он отдал своему сыну Султан Мас'уд-мирзе³⁹; вилайет Бухары и Кара-Кул отдал своему среднему сыну Султан Байсунгар-мирзе. Но когда прошло шесть месяцев его правления в Самарканде, он тоже умер от болезни. Управление в Самарканде утвердилось за его сыном Султан Байсунгаром. И так как падишахаде были еще в малолетнем возрасте || и не имели еще жизненного опыта, то в короткий срок основы их государства начали рушиться.

Из эмиров Султан Ахмад-мирзы все опоясались поясом служения ему; также пришло большинство из эмиров Хисара⁴⁰ и все войско Хисара, и войско Самарканда, и собрались [все] в ставке Байсунгар-мирзы. [И] было, вероятно, всего более тридцати тысяч.

Султан Махмуд-хан, который был правителем вилайета Ташкента, так беспечно размышлял о всех них: «Великие государи умерли, а области достались маленьким царевичам». Выступив с могильским войском, он пришел против Байсунгар-мирзы. Байсунгар-мирза тоже приготовился, вышел из города. Когда

могульское войско подошло к Камбаю и чагатайское войско тоже подошло, завязали большое сражение. Так как чагатайское войско было многочисленным и снаряженным, оно в конце концов одержало победу над могульским войском. В той битве был убит Эмир Хайдар могул, [который] был из великих эмиров того народа и прославился храбростью во многих вилайетах. Было убито еще около трех тысяч могулов. Султан Махмуд-хан со многими трудностями бежал оттуда и пришел в Ташкент. И когда известие о поражении Султан Махмуд-хана довели до сведения наместника все милостивого [Мухаммад Шайбани-хана], его величество послал человека сказать Султан Махмуд-хану: «Целесообразно было бы посоветоваться с нами [букв. с этой стороной], взять помощь и вести войну. Так как вы пошли необдуманно, вы и потерпели это поражение». Это событие произошло в девятисотом году ⁴¹.

23а Весной того же года Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хан, обладатель счастливого сочетания звезд, с помощью владыки, воздающего за добро и зло, ввел в сферу [своего] завоевания вилайет Сабрана, который прежде был передан Бурундук-хану и Касим-султану. Глав Сабрана, схвативших Махмуд-султана и отдавших [его] Бурундук-хану, [Мухаммад Шайбани-хан] наказал. || Он овладел также вилайетом Иассы, который прежде был потерян им.

После завоевания Иассы и Сабрана хазрат хан задумал следующее: собрать, послав за ними человека, султанов, эмиров и других бахадуров, которые в прежние времена состояли [у него] на службе, а затем в связи с этими превратностями судьбы лишились службы и разошлись по вилайетам противников. В том числе он приказал Мирза Хасан кунграту, внуку Хайдар-бека, перейти через реку Сыр и пригласить Кучкунджи-хана и Суйундж-Ходжа-хана, доводившихся хазрат хану дядями. 'Аббас Хитаю он приказал пойти в чагатайский вилайет и привести Хамза-султана и Махди-султана. Послал [еще] человека привести из Бухары Ак-Са'ид-бек наймана, сына Суфи-бек наймана, с группой других [лиц]. [Стихи...]

Как только распространилось известие о сборе султанов и эмиров, со [всех] сторон исполненные надежды к августейшему лагерю толпами направились бахадурь. В короткий срок [у Шайбани-хана] появилась целая группа [приверженцев].

Когда хазрат хан увидел в [своих] победоносных войсках достаточное число [воинов], он вознамерился отправиться в Самарканд.

В это время доставили известие о том, что Султан Махмуд-хан из Ташкента пошел на Ахси для завоевания вилайета Анди-

жана, а в Ташкенте совсем не осталось из воинов ни одного человека. И так как Султан Махмуд-ханом неоднократно нарушался договор и по этой причине [у Мухаммад Шайбани-]хана не лежала душа к нему [букв. отстранялась от него], он приказал войску отправиться на вилайет Ташкента.

236 Хазрат хан со всей поспешностью форсированным маршем направился к Ташкенту. На исходе ночи подошли к Ташкенту на [расстояние в] один фарсах ⁴². Хазрат хан стоял на том, чтобы без промедления подойти к воротам Ташкента. Но Хамза-султан увидел более правильное решение в том, чтобы сделать остановку для передышки, так как они шли слишком поспешно. На основании его просьбы хазрат хан приказал сделать на некоторое время остановку || для совершения утренней молитвы. После этого хазрат хан, счастливо оседлав [коня], направился к Ташкенту. Пока прошли один фарсах, взошло солнце. Ташкентцы, увидев [их] издали, бросились в город и заперли [все] ворота, однако [у них] не было возможности унести хоть что-нибудь из имущества. И кроме детей, которых они с тысячью хитростей увели в город, все вещи остались вне [города]. Воины [Мухаммад Шайбани-хана], увидев [это], хотели протянуть руку к грабежу.

Бросилось грабить добычу все войско,
Как набрасываются волки на гурт скота.

И воины, позарившись на добычу, уклонились от взятия города и ринулись грабить. [Стихи...]

...Короче говоря, в тот день занимались грабежом и захватили много добычи. Хазрат хан и султаны остановились по эту сторону от городской стены Ташкента.

Когда войско расположилось ночью на отдых, неожиданно той же самой ночью пришел из Ахси Султан Махмуд-хан и расположился лагерем в одном фарсах от Ташкента. Ему доложили о хазрат хане. Им овладело беспокойство и он хотел бежать. Но эмиры и воины его, все вместе, схватили его повода и доложили: «Все [наши] жены, семьи и домочадцы, слуги и свита находятся в городе. Оставлять их всех в плену — это далеко от мужества». В конце концов порешили на том, чтобы в полночь потихоньку подойти и войти в город. Получив известие о том, что войско хана занято отдыхом, они вошли в это время в город и ударили в литавры.

Когда хазрат хан узнал о том, что Султан Махмуд-хан вошел в город, он приказал доставить в Туркестан добычу и богатство, которое захватили воины. И каждый человек, захвативший добычу, стремился к тому, чтобы доставить ее в Туркестан.

24a В том числе оказался и отряд из мулазимов || Хазрат Махмуд-султана. Они [мулазимы] предлагали султану: «До того как [другие] воины повезут свое имущество из Ташкента в Туркестан, мы выступим». [Стихи...]

Поэтому Махмуд-султан возвращался раньше всех других султанов и эмиров. Когда они прошли [некоторое расстояние], неожиданно [произошло следующее]. Эмир Ахмад могул, который был [одним] из известных бахадуров и в войске Султан Махмуд-хана не было никого, кто был бы равен ему, в то время ходил на Отрар, разграбил стороны и окрестности того вилайета и [теперь] направлялся в Ташкент. Когда же издали он увидел большое количество имущества у его величества Махмуд-султана он со всей достоверностью понял, что они ограбили вилайет Ташкента и уносят [добычу] в Туркестан. Но он не располагал сведениями о приходе хазрата наместника всемилостивого, в вилайет Ташкента и о том, что случилось с Султан Махмуд-ханом. И когда он увидел много имущества и то, что людей в войске Махмуд-султана чрезвычайно мало, а его войско превосходит их [числом], он вмиг перерезал [им] дорогу и дерзнул начать бой. Его величество [Махмуд-]султан, который был исключительно храбр, совершенно не дал страху овладеть собой. И, несмотря на то, что войско противника было большим, а его войско — крайне незначительным, он, не усташась, без промедления начал бой. Обе стороны прилагали много стараний. Наконец, войско противника обошло со всех сторон его величество султана и окружило. Пустив стрелы в [его] коня, они сбили коня с ног, схватили султана и по другой дороге направились в Ташкент.

Когда Хазрат [Мухаммад Шайбани-]хан подошел к тому месту, он узнал о случившемся с [Махмуд-] султаном, [но] ничего не мог предпринять.

[Махмуд-] султана доставили к Султан Махмуд-хану.

Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хан со всей поспешностью возвратился в вилайет Туркестана.

РАССКАЗ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ СУЛТАН МАХМУД-ХАНОМ МАХМУД-СУЛТАНА К ХАЗРАТУ НАМЕСТНИКУ ВСЕМИЛОСТИВОГО

24b || С⁴³ его величеством Султан 'Акибат Махмудом дела обстояли так. Когда его привели к Султан Махмуд-хану, он приказал держать его в оковах, так как снова возобновилась вражда. Когда [Махмуд-]султана уводили с собрания у Султан Махмуд-хана, [случилось следующее]. В том вилайете [находился] Атик-султан, который был [одним] из великих узбекских султа-

нов; он стал зятем Султан Махмуд-хана и находился в Ташкенте. В тот день он присутствовал на собрании у Султан Махмуд-хана. Между Атик-султаном и Махмуд-султаном существовала давняя вражда. Со всей настойчивостью он требовал от хана отомстить ему, но тот не согласился. Его эмиры [тоже] прилагали много старания к тому, чтобы его убить. Султан Махмуд-хан был человеком весьма умным и дальновидным и он соблюдал также старый образ действий [по отношению к союзнику], и хотя внешне он проявлял враждебность, внутренне он питал к нему давнюю любовь. Спустя несколько дней он потребовал на аудиенцию Махмуд-султана, отнесся к нему с полным уважением и пониманием и отправил его к наместнику всемиростивого. И опять они возобновили договор и клятву.

Так как просветлел взгляд, обращенный на мир у Хазрат [Мухаммад Шайбани-] хана и эмиров, и радость воцарилась в августейшем лагере [Стихи...], то спустя несколько дней у хазрат хана появилась мысль повести войско на Самарканд. В [тот же] день он приказал войску оседлать коней и выступить в сторону Самарканда.

Как только известие о том, что наместник всемиростивого повел войско [на Самарканд], доставили к Султан 'Али-мирзе, он укрепил окрестности и [прилегающие] районы города. Узнав об укреплении его, [Мухаммад Шайбани-хан и его воины] повернули поводья отправления в сторону Карши ⁴⁴. Ограбив Карши, ушли оттуда в вилайет Кеша ⁴⁵. Разграбили и его тоже. И столько богатства попало в руки воинов, что они не способны были быстро везти его. Отвезли то богатство в Туркестан и десять дней оставались в Туркестане, а [затем] снова появилось желание отправиться в Самарканд. И в девятьсот пятом году ⁴⁶ || [Мухаммад Шайбани-хан] вновь выступил на Самарканд.

В то время в Самарканде [правил] Султан 'Али-мирза, который был сыном Султан Махмуд-мирзы. Он из-за своего малолетнего возраста [уклонился] с пути уважения воли эмиров и столпов государства и оказания покровительства [им]...

До высокого слуха [Мухаммад Шайбани-хана] дошло следующее: между ним [т. е. Султан 'Али-мирзой] и его эмиром эмиров (амир ал-умара) Эмир Мухаммад-Мазид-тарханом завязался узел неприятности, перерубить который нет никакой возможности и [который] день ото дня становится все более прочным. И это является доказательством того, что скоро прервется их династия. [Стихи...]

Среди великих людей Самарканда также возникла неприязнь друг к другу, и они пошли по направлению ко всеобщей

вражде, особенно великие сыновья Хазрат Ходжа Убайдаллаха⁴⁷, да святится его тайна, и другие вельможи... И нет сомнения в том, что взаимоотношения тех, кто затеял раскол, не могли быть ничем иным, как основанием для разлада, расстройства и разрухи. И [так как] победоносные знамена [Мухаммад Шайбани-хана] с невозможной быстротой двигались к Самарканду, ближайшим правильным образом действий было бы освободить умы от беспокойства [взаимной вражды] и заняться обеспечением мира и безопасности. [Стихи...]

И так как снова между [Мухаммад Шайбани-]ханом и Султан Махмуд-ханом благодаря отправке [последним] Махмуд-султана укрепился союз дружбы и любви, он [Шайбани-хан] послал к нему человека попросить разрешения, и его величество [Султан Махмуд-хан] отнесся с исключительным одобрением. Для помощи хану он послал из эмиров Ташкента Эмир Ахмад могула, который был [одним] из великих военачальников, и Эмира Банда-Али, который славился храбростью, с пятью тысячами человек [и] вооружением.

Когда пришло могульское войско и присоединилось к войску [Мухаммад Шайбани-]хана, он тотчас же приказал двинуться в сторону Самарканда. [Стихи...]

РАССКАЗ⁴⁸ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПУТЬ НА ЗАВОЕВАНИЕ ХОРЕЗМА ХАЗРАТА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО [МУХАММАД ШАЙБАНИ-ХАНА]

Одной из славных побед, которые были у высокопоставленных султанов, является завоевание страны Хорезм.

Как известно, страна Хорезм является началом населенной области, [прилегающей] к району Дашт-и Кипчака. Для целого ряда величайших государей, высоких обладателей счастливого сочетания звезд, являлось [большой] помощью пребывание области Хорезм под их властью и управлением.

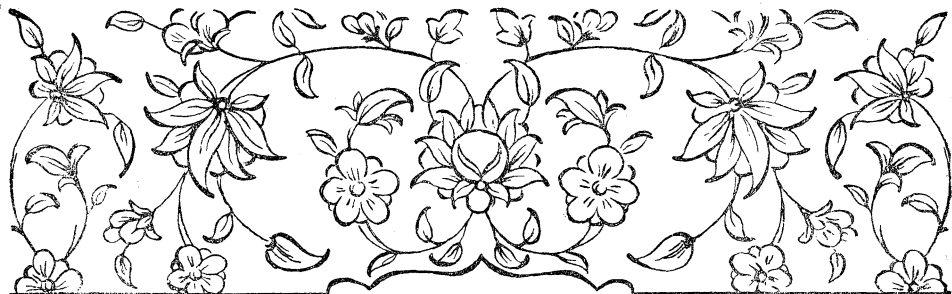
Ведь если с запада какой-либо обладатель счастливого сочетания звезд отправляется на завоевание восточных стран, а управление страной Хорезм ему не принадлежит, [более того, если еще] и враги его государства покорят эту страну, то он не сможет предпринять завоевание восточных земель без поддержки со стороны населения этой страны. из-за беспокойства о возможных опасностях, которые [поджидают его] со стороны воинственных хорезмийцев. А если [завоеватель] отправится на покорение западных стран со стороны востока и из районов Дашт [-и

35a Кипчака], то начало вторжения в населенные районы запада есть та страна. И только тот, кто будет обладать ею, тот и будет усилен в своих притязаниях [воинскими] отрядами и снаряжением этой страны, || а ведь начало завоевания западных стран не свободно от затруднений.

Короче говоря, завоевание области Хорезм отдельными известными султанами уже имело место в прошлом и благодаря преуспеваю в [деле] завоевания той страны и с помощью воинственных хорезмийцев завоевывались [ими] государства запада и востока. Овладение ею содействовало возвышению многих известных хаканов⁴⁹ и могущественных султанов...

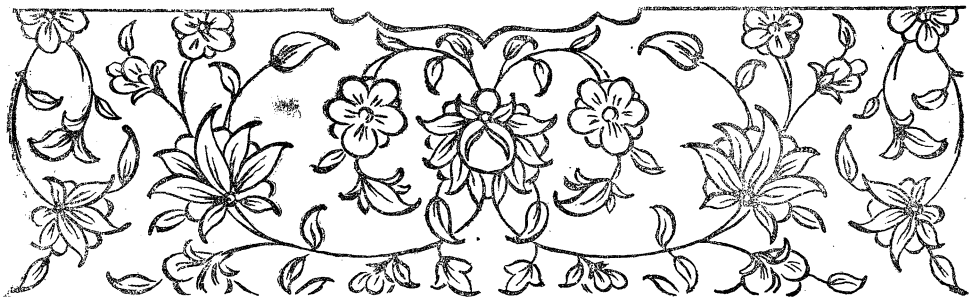
36a || Подробности рассказа об этой славной победе. Когда [Мухаммад Шайбани-хан], наместник всемилостивого, поддержанный божественной помощью, овладел всеми странами Туркестана и Мавераннахра и [его] благородная мысль освободилась от беспокойства, связанного с многочисленными противниками той страны, он обратил внимание на то, что и каждую область передал под управление одному из могущественных султанов и эмиров для того, чтобы под воздействием их справедливости и правосудия процветали [все] территории богом хранимых областей. Поэтому из [всех] знатных султанов вилайет Туркестана был вверен Кучкунджи-султану, а в Ташкент был назначен его брат Суйюнч-Ходжа-султан. Районом Андижана || повелел [править] Джанибек-султану. В Шахрухии и ее районах повелел [править] Эмир Йа'куб Вафадару; богом хранимая столица Самарканд была вверена Ахмад-султану. Область Хисара и подчиненные ей [территории] он определил Хамза-султану и его брату Махди-султану; в область Термеза был назначен Саййид Мухаммад-султан, сын Саййид Баба-хана; Кундуз предоставлен эмиру Канбар Саййид Ашику. И дела областей были полностью устроены...

36b

ЗУБДАТ АЛ-АСАР

زبدة الآثار

«Сливки летописей». Сообщение об этом сочинении впервые было сделано в печати В. В. Бартольдом. В 1894 г. список этого труда был подарен ему А. Н. Вышнегорским и затем передан им в Азиатский музей¹. В 1902 г., во время поездки в Среднюю Азию, В. В. Бартольд ознакомился со вторым списком «Зубдат ал-асар», хранившимся в собрании рукописей В. Л. Вяткина², о чем он и рассказал в своем «Отчете о командировке в Туркестан».

Названия сочинения в тексте рукописей нет. В. В. Бартольд нашел его в «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда бен Вали, в котором сообщается: چون افواج شاهى از جيحون عبور نمود والى بلخ قلوبناق سلطان باستحکام مداخل و مخارج اهتمام نموده مؤلف تاريخ زبدة الآثار مولانا عبدالله بن على را که در آن اوان ملازم ركب اوبود جهت اعلام وصول شاهى نزد سلطان حسين ميرزا بهر افرستاد³

¹ Об этом списке см.: ОТР, I, стр. 25—26, рукопись Д 104.

² См.: СВР, I, стр. 36—37, рукопись № 608.

³ В. [В.] Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВО ИРАО, т. XV, вып. II—III, стр. 191.

«Когда полки Шахи (т. е. Мухаммад Шайбани-хана. — В. Ю.) перешли Джайхун, вали Балха Кулунчак-султан принялся со рвением укреплять входы и выходы, а автора истории «Зубдат ал-асар» Маулана Абдаллаха бен Али, который в то время находился при его стремени, послал в Герат к Султан Хусайн-мирзе, чтобы сообщить о приходе Шахи».

Со времени появления этого сообщения за сочинением и закрепилось название «Зубдат ал-асар», хотя, вероятно, более правильным было бы назвать его (согласно «Бахр ал-асрар») «Та'рих-и зубдат ал-асар», т. е. «История, [называемая] «Сливки летописей».

В. В. Бартольд указал, что «Зубдат ал-асар» имеет и второе название, сообщенное «неизвестным автором компилятивного труда по истории Тимура, который среди своих источников называет «Абдаллаха Балхи, автора книги Тамм-ат-теварих» (عبدالله بلخي صاحب تام التواريخ)⁴. Второе название можно перевести как «Полное собрание хроник». В научной литературе за сочинением закрепилось первое название.

Имя автора, как он сообщает его сам в своем сочинении, — Абдаллах бен Мухаммад бен Али Насраллахи (عبدالله بن محمد بن علي نصر اللهی), по «Бахр ал-асрар» — Маулана Абдаллах бен Али, по «Тимур-наме-йи куллийат-и фарси» — Абдаллах Балхи.

Сведения об авторе, как это обычно бывает, ограничиваются в основном тем, что он сообщил о себе в своем труде. Автор в начале XVI в. был на службе у тимуридов. В момент похода Мухаммад Шайбани-хана на Балх он, как это явствует из вышеприведенной цитаты, находился при коменданте Балха, который и отправил его с донесением о нападении Мухаммад Шайбани-хана к Султан Хусайн-мирзе. Последний выступил в поход из Герата в сторону Балха, но по пути умер. Его сыновья Бади аз-Заман-мирза и Музаффар-мирза забрали останки отца и вернулись в Герат, где и были провозглашены соправителями государства Султан Хусайн-мирзы. Абдаллах Балхи многократно побуждал их выступить на поддержку Балху, но они, занятые своими делами, не обращали внимания на его просьбы и в поход против шайбанидских узбеков не пошли. Через четыре месяца защитники

⁴ Там же, стр. 191. Упомянутое В. В. Бартольдом компилятивное сочинение представляет собой анонимную апокрифическую историю Эмира Тимура на таджикском языке, написанную в 1207 г. х., т. е. в 1793/1794 г. н. э., для Шах Мурад-бия и изданную литографским способом в Ташкенте: *تیمور نامه* کلیات فارسی. Литография Гулам Хасан Арифджанова. Стар. Ташкент, раби II 1331 г. х. (10. III—7. IV 1913 г. н. э.), стр. 8. В. В. Бартольд пользовался рукописью этого сочинения.

Балха, оказавшиеся в безвыходном положении, сдали город. Абдаллах Балхи в течение всего этого времени был в Герате. На службе у тимуридов Абдаллах Балхи, по-видимому, находился до окончательного завоевания Хорасана Мухаммад Шайбани-ханом. Затем он оказывается на службе у шайбанидов, но когда именно он перешел к ним, остается неизвестным. В его сообщениях «о последних годах царствования Шайбани и о ближайших преемниках последнего есть несколько интересных подробностей...»⁵

«Зубдат ал-асар» написано на довольно простом и легком чагатайском (староузбекском) языке. Лишь местами текст сочинения насыщается сложными выражениями с использованием довольно значительного количества малоупотребительной в современном узбекском языке арабо-персидской лексики.

Абдаллах Балхи написал свое сочинение по поручению «султана султанов», под которым имеется в виду Султан Мухаммад-султан, т. е. сын Суйунч-ходжа-хана Кельди-Мухаммад-султан, правитель Шах-руххи, а после смерти отца в 1525 г. — правитель Ташкента, которым он был до своей смерти в 1533 г. в течение 8 лет. Одновременно с ним при дворе Кельди-Мухаммада находился автор знаменитых мемуаров «Вадаи'ал-вакаи'» Зайн ад-Дин Васифи. А. Н. Болдырев в своем исследовании жизни и творчества Васифи отмечает: «Вызывает недоумение полное умолчание в мемуарах об историографе по имени Абдаллах ибн Мухаммад Али Насраллахи Балхи, авторе написанной для Кельди-Мухаммада всеобщей истории на узбекском языке... Этот историк должен был неминуемо появляться при дворе Кельди в связи с написанием своей работы»⁶.

«Зубдат ал-асар» — сочинение типа всемирных историй, в которых материал излагается по главам, а главы выделяются по мусульманским правившим династиям. Изложение событий доводится до 1525 г., т. е. до года смерти Суйунч-ходжа-хана. Из двух списков только ленинградский доводит изложение до этой даты, что же касается ташкентского, то в нем недостает конца и изложение событий обрывается на смерти Мухаммад Шайбани-хана, т. е. доводится до 1510 г. Однако сохранность ленинградской рукописи настолько плоха, что «восстановление подлинного текста по этой одной рукописи едва ли возможно»⁷. В. В. Бартольд ограничился в свое время лишь пересказом содержания конца этой рукописи.

Источниками для написания «Зубдат ал-асар» послужили «Зафар-

⁵ Там же, стр. 191—192.

⁶ А. Н. Болдырев. Зайнадин Васифи. Сталинабад, 1957, стр. 338, прим. 283.

⁷ В. [В.] Бартольд. Указ. соч., стр. 200.

наме» Шараф ад-Дина Али Йазди, «Раузат ас-сафа» Мирхонда, «Хуласат ал-ахбар» Хондемира, «Джуш-у Хуруш» Шайх Махмуд Занги-йи Аджам, «Киран-и са'дайн», о котором говорится, что оно было написано хорасанцем для Султан Абу Саида (1452—1469 гг.) и которое В. В. Бартольд отождествляет с «Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бах-райн» Абд ар-Раззакка Самарканди, «несмотря на не совсем точную передачу заглавия и времени составления (как известно, труд Абд-ар-Реззакка был окончен уже после смерти Абу-Сеида)».

В числе источников называется еще «Та'рих-и хани», «хроника, составленная уйгурскими бахшиями по-уйгурски и уйгурским письмом...»: «تاریخ خاقی دور که اویغور بخشی لاری انی اویغور خطی و) تلفظی بیان بتیب تورلار «Та'рих-и хани», которую написали уйгурские бахши уйгурским письмом и с [отражением на письме уйгурского] произношения». По поводу этого источника В. В. Бартольд замечает, что «это, очевидно, тот же труд, которым пользовался Шереф-аддин Йезди; заглавие этого труда, насколько нам известно, приводит только наш автор»⁸. Не является ли в действительности «Та'рих-и хани» источником, тождественным с «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»? Соображение относительно того, что последнее сочинение первоначально было написано уйгурскими буквами, было высказано нами выше (см. нашу статью о «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» в настоящем сборнике. — В. Ю.).

Сочинением Абдаллаха Балхи пользовались Махмуд бен Вали и анонимный автор «Тимур-наме-йи куллийат-и фарси».

В целом хроника Абдаллаха Балхи является компилятивной. Значение первоисточника она имеет лишь для первой четверти XVI века; события этого времени переданы автором на основании собственных впечатлений и информации, полученной от современников и участников событий. Оригинальный материал находится в главах о тимуридах и шайбанидах.

Материал по истории казахов содержится в разделе о шайбанидах. Абдаллах Балхи рассказывает о походе Мухаммад Шайбани-хана на казахов в конце жизни этого правителя. Поход этот состоялся в 1510 г. и закончился поражением узбеков. Датировка похода должна, однако, быть уточнена: возможно, поход был предпринят не в 1510, а в 1509 г. В согласии со всей шайбанидской историографией Абдаллах Балхи ответственность за поражение узбеков снимает с Мухаммад Шайбани-хана и перекладывает на других лиц. По-видимому, такова была официальная версия, с которой, тем не менее, современному исследователю трудно согласиться: паническое бегство узбекского войска трудно

⁸ Там же, стр. 188.

объяснить, если согласиться с Абдаллахом Балхи и другими авторами, что шайбанидская армия бросилась бежать, лишь только казахское войско показалось на горизонте. Ведь целью шайбанидов именно и было найти и разгромить казахскую армию и ограбить казахский улус.

Перевод отрывка о походе Мухаммад Шайбани-хана на казахов уже печатался в сборнике «Прошлое Казахстана...»⁹ и С. К. Ибрагимовым¹⁰. В сборнике «Материалов...» этот отрывок публикуется в новом переводе.

Конец сочинения, который сохранился лишь в ленинградской рукописи, да и то в неудовлетворительном состоянии, также содержит материал о казахах. Передаем его в пересказе В. В. Бартольда. «Суюнич-Ходжа-хан прибыл в Бухару для похода на Хорасан; туда же собрались другие ханы и султаны, но решили сначала совершить поход на Кундуз, Баглан и Бадахшан. Когда войско вернулось из этого похода с большой добычей, Суюнич-Ходжа-хан тщетно старался уговорить ханов и султанов идти на Хорасан и должен был вернуться в Ташкент, где ему несколько раз приходилось сражаться с казаками.

Касим-хан с войском казаков и мангытгов совершил поход на Туркестан и Ташкент; он захватил в плен нескольких беззащитных людей, но когда он подступил к Ташкенту, то Суюнич-Ходжа-хан встретил его с войском. Произошла жестокая битва; сам Касим-хан был ранен и упал с лошади, но узбеки его не узнали, и ему удалось спастись. Разбитое войско вернулось в степь, и Касим-хан после этого уже не мечтал о завоеваниях. Суюнич-Ходжа-хан несколько раз совершал походы против казаков, брал в плен их жен и детей и возвращался с большой добычей». К этому В. В. Бартольд дает примечание: «Мухаммед-Хайдер, относящий этот поход к 1513 г., упоминает о победе и возвращении Касима, но не говорит ни слова о его поражении»¹¹.

Дополнительные известия об Абдаллахе Балхи и его сочинении читатель сможет найти в статьях Р. Г. Мукминовой¹² и С. К. Ибрагимова¹³.

⁹ Указ. соч., сб. I, стр. 111.

¹⁰ С. К. Ибрагимов. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI веков, стр. 111—112.

¹¹ В. [В.] Бартольд. Указ. соч., стр. 203.

¹² Р. Г. Мукминова. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в.

¹³ С. К. Ибрагимов. Некоторые источники по истории Казахстана XV—XVI вв.; Его же. Новые материалы по истории Казахстана XV—XVI вв.

В

короткий срок¹ весь Хорасан подчинился Шахбахт-хану. Такое количество имущества, золота и драгоценных камней попало в руки победоносного войска, что все обогатились. Затем — [таково] уж свойство [этого брэнного] мира! — спесь и высокомерие угнездились в сознании Шахбахт-хана, его беков и мулазимов и, когда после завоевания Хорасана прошло два года и шесть месяцев², Шахбахт-хан пошел на казахов, тогда его и его войска постигла неудача.

О ТОМ, КАК НЕКОТОРЫЕ СУЛТАНЫ ПОТЕРПЕЛИ ПОРАЖЕНИЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ШАХБАХТ-ХАН ПОШЕЛ НА КАСИМ-ХАНА И ОДЕРЖАЛ ПОБЕДУ

После того, как Шахбахт-хану покорились Хорасан, Мавераннахр, Туркестан, Тохаристан³, Бадахшан, Кандахар, Забул⁴, Хорезм, Астрабад и [территории] вплоть до Ирака, он выступил с огромным войском ради овладения Дашт-и Кипчаком. И когда он вторгся в [пределы] Дашт-и Кипчака, он направил вперед все войско с Тимур-султаном и Убайдаллах-султаном, которое внезапно нагрянуло на Касим-хана, а тот [из-за неожиданности нападения] не имел сил для сопротивления и не был в состоянии принять сражение, и вся его ставка и весь эль-улус в Улуг-Таге попали в руки султанов. Затем, так как они [султаны] не имели опыта или вследствие того, что посчитали врага презрительно ничтожным и попраным, они в течение нескольких дней предавались в ставке Касим-хана наслаждениям розоволикими девушками и женщинами с белоснежными телами и по беспечности полностью забыли о враге⁵...

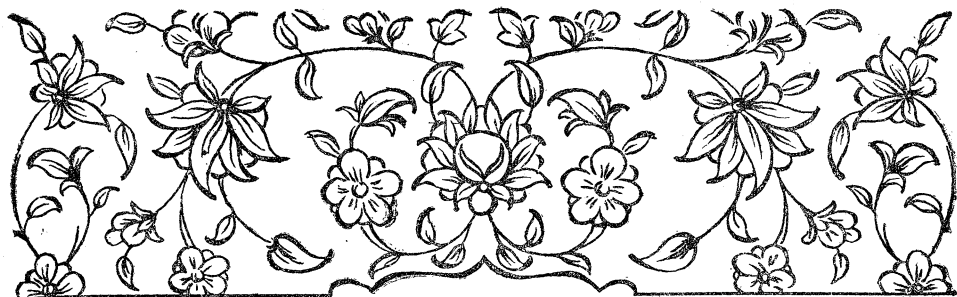
Одним словом, султаны и беки вместе с победоносными войсками по беспечности своей предавались наслаждениям, и когда Касим-хан проведаль об их беспечности, то он с небольшим количеством людей направил на разведку [человека] по имени Мойунсиз-Хасан, и тот подошел к [захваченной султанами] ставке. И когда султаны, которые не выставляли караула, перепугались, увидев вдаль тех малочисленных людей, и не обращая внимания друг на друга, все в панике обратились в бегство, то ни у одного человека не появилось смелости, чтобы противостоять врагу⁶. Разумеется, враг вышел из засады и много людей пало на поле брани. Там был убит и Канбар-мирза, который был старшим беком Шахбахт-хана и которому тот отдал в союргал Балх с относящимися к нему местностями, а вооружение всего войска попало в руки казахов.

В жалком положении султаны соединились с Шахбахт-ханом, а затем враг пришел следом за ними и погубил много людей из видных [сподвижников Мухаммад Шайбани-хана] ⁷.

Одним словом, на долю Шахбахт-хана выпало крупное поражение и, когда [его] владычество достигло апогея и наступило время [перехода] к упадку, этим достославным ханом были допущены некоторые неблагоприятные поступки. Один из них [заключался] в том, что [еще] прежде он отобрал у Кучум-хана ⁸ Туркестан и передал [его] Саййид-Ашику. А затем, когда он был в бедственном положении и возвратился из похода на казахов, он отобрал Бухару у Убайдаллах-султана и передал [тому же] Саййид-Ашику, а владение Хисара ⁹ он отобрал у Хамза-султана и Махди-султана и сделал там хакимом Убайдаллах-султана. По этой причине султаны были обижены.

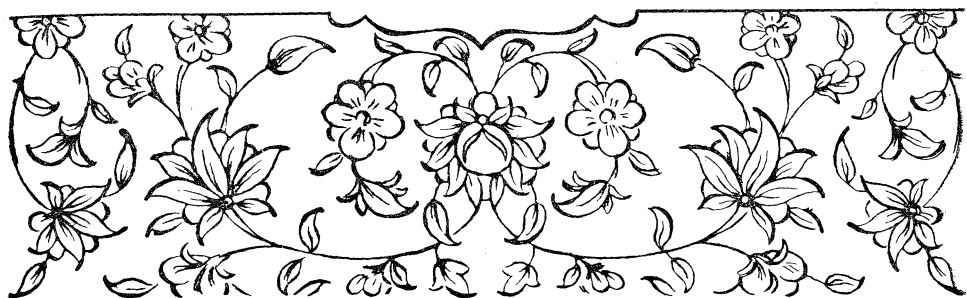
Когда он пошел на Хорасан, то он отправил [туда] некоторых беков, а сам пошел на эль хазара ¹⁰. Так как места, в которых они [хазарейцы] жили, были неприступными, то он не сумел одержать над ними победы и вернулся в Герат.

В это время пришло известие о том, что Шах Исмаил ¹¹ выступил с войском из Ирака и близко подошел к границам Хорасана. Шахбахт-хан послал к султанам тавачиев [гонцов] и приказал, чтобы они с войском Мавераннахра и Туркестана все вместе шли к Мерву. И когда он сам пришел в Мерв и к нему присоединился, придя из Самарканда, Тимур-султан, а другие султаны еще не успели присоединиться, Шах Исмаил подошел к окрестностям Мерва...

ТА'РИХ-И АБУ-Л-ХАЙР-ХАНИ

تاریخ ابوالخیر خانی

«История Абу-л-Хайр-хана». Автор — Мас'уд бен Усман Кухистани (مسعود بن عثمان کوهستانی). Известия об авторе ограничиваются тем, что он сообщил о себе в своем труде. Он был секретарем Суйунч-ходжа-хана, сына Абу-л-Хайр-хана; после смерти Суйунч-ходжа-хана находился при третьем сыне Кучкунчи-хана, также сына Абу-л-Хайр-хана, Абд ал-Латиф-хане (1540—1551 гг.)¹. Год смерти его неизвестен. «По крайней мере в то время, когда был переписан один из наиболее ранних списков его труда, датируемый 10 декабря 1590 г., его уже в живых не было, о чем свидетельствуют следующие слова переписчика: «Мас'уд ибн Усман Кухистани... покинул этот непрочный мир»².

Свое сочинение он написал при жизни Абд ал-Латиф-хана, о чем свидетельствуют «прижизненные» благопожелания, которые прилагает он в своем труде к имени этого хана (ابوالغازی عبداللطیف بهادر خان).

¹ См.: Б. А. А х м е д о в. Государство кочевых узбеков, стр. 27.

² Т а м ж е.

طول الله تعالى عمره «Абу-л-гази Абд ал-Латиф-бахадур-хан — да прдлит Аллах всевышний жизнь его»³). Поскольку Мас'уд бен Усман Кухистани рассказывает о восшествии Абд ал-Латиф-хана на престол Самарканда⁴, то, следовательно, сочинение и было написано в промежутке между 1540 и 1551 гг. В. В. Бартольд полагает, что «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» было написано около 950 г. х., т. е. около 1543/1544 г. н. э.⁵

Сочинение написано на довольно сложном, витиеватом и вычурном, среднеазиатском фарси (на таджикском литературном языке). Повествование украшено многочисленными стихотворными вставками, цитатами из Корана, изобилует сложными стилистическими фигурами.

«Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» было написано по поручению Абд ал-Латиф-хана⁶; по содержанию оно представляет собой всемирную историю. В большей части сочинение компилятивно, оригинальные известия содержатся в заключительной части, повествующей об основателе «государства кочевых узбеков» Абу-л-Хайр-хане. Для написания основных разделов своего труда Мас'уд бен Усман Кухистани использовал сочинения многих хорошо известных авторов, таких, как Джувайни, Джузджани, Бенакети, Шараф ад-Дин Али Йазди и др. Кроме того, он, возможно, пользовался не дошедшими до нашего времени государственными документами⁷. Заключительная часть, по мнению В. В. Бартольда, написана на основании «Матла' ас-са'дайн» Абд ар-Разака Самарканди, а также по рассказам очевидцев и участников событий, прежде всего на основании сообщений сына Абу-л-Хайр-хана Суйунч-ходжа-хана⁸.

По моему мнению, Мас'уд бен Усман Кухистани широко использовал «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме». Некоторые главы заключения «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» представляют собой развернутое

³ تاريخ ابوالخير خانی تاليف مسعود بن عثمان كوهستانی Рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, стр. 82.

⁴ Там же.

⁵ W. Barthold. *Abu'l-Khair*. EJ, vol. I, p. 96; В. В. Бартольд. *Абул-хайр*. Соч., т. II, ч. 2, стр. 490.

⁶ Б. А. Ахмедов. Указ. соч., стр. 27.

⁷ Там же.

⁸ W. Barthold. *Abu'l-Khair*, p. 96; В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 490.

См.: از خان قودوس مكان: تاريخ ابوالخير خانی Рукопись № 5392, стр. 24: سيونج خواجه خان من كه كاتب اين مسطورم شنيدم كه ايشان گفتند كه پدرم بعد از فتح خوارزم بغرمود كنجی... بكشادند

«От упокоившегося в раю хана Суйунч-ходжа-хана я, сочинитель этого писания, слышал, как они говорили: «Мой отец после взятия Хорезма приказал, чтобы сокровищницу... открыли».

изложение соответствующих параграфов «Таварих...». Значение последнего источника как сырой заготовки для написания сочинений шайбанидского цикла показано нами во вводной статье к сборнику. В. В. Бартольд еще в начале нынешнего столетия говорил о «зависящих от этого источника сочинениях»⁹.

Развертывание глав заключительной части, являющейся биографией Абу-л-Хайр-хана, произведено Мас'уд бен Усманом Кухистани за счет введения в текст сочинения значительного количества стихотворных вставок, широкого использования велеречивой стилистики фарси, в конечном счете — посредством «разбавления водой» сухого и лаконичного языка «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме». Одним из приемов распространения текста явилось у автора многократное повторение списка основных сподвижников Абу-л-Хайр-хана. Список этот весьма длинен, в него введены многие имена эмиров, беков, биев, которые отсутствуют в таких сочинениях, как «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Шайбани-наме», «Футухат-и хани» и др. При именах сподвижников Абу-л-Хайр-хана употребляется терминология, указывающая на социальное и служебное положение этих лиц: *тархан*, *диван*, *ходжа*, *бек*, *бий*. Ознакомление с этой терминологией в значительной мере будет полезно для изучения социальных категорий и административного устройства государственных образований в казахской степи не только времени Абу-л-Хайр-хана, но и последующего периода, когда возникают собственно казахские ханства, так как, по-видимому, с большой долей уверенности можно утверждать, что больших изменений в соответствующих сферах в связи с образованием ханств Гирея и Джанибека, Бурундука и Касима не произошло. Списки имен сподвижников Абу-л-Хайр-хана имеют особо важное значение по той причине, что к их именам, как правило, прилагаются названия племен, из которых эти лица произошли. Сопоставительное изучение списков даст не только возможность в значительной мере установить родоплеменной состав узбеков Восточного Дашт-и Кипчака, но и выявить различные этнонимы, использовавшиеся для наименования одного и того же племени, так как есть основания утверждать, что в разных источниках, а иногда и у одного и того же автора, одно племя может обозначаться несколькими названиями.

В биографии Абу-л-Хайр-хана, которая состоит из введения, двенадцати глав и заключения, имеется и оригинальный материал. Многие исследователи считают «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» основным источником по истории узбеков Восточного Дашт-и Кипчака XV в. Хотя в этом источнике, если «выжать из него воду», конкретно-истори-

⁹ Ibidem; Там же.

ческого материала не так уж много, но значение его трудно переоценить, так как он в значительной мере уникален.

В сочинении подробно рассказывается о предыстории воцарения Абу-л-Хайр-хана в Восточном Дашт-и Кипчаке, о разгроме мятежными эмирами его предшественника Джумадук (Иумадук)-хана, о восшествии на трон Абу-л-Хайр-хана. В тексте приводятся отдельные даты по хиджре и двенадцатилетнему животному циклу, а также иногда указывается, в каком возрасте Абу-л-Хайр-хан совершил то или иное действие. Поскольку в источнике зарегистрировано соответствие его возраста определенному году хиджры, то и выяснение всех остальных дат, фиксированных посредством указания возраста Абу-л-Хайр-хана, не представляет трудности. В. В. Бартольд высказал недоверие к хронологии истории Восточного Дашт-и Кипчака в том ее виде, в каком она зафиксирована в «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани». Он исходил из того, что двенадцатилетний животный цикл един на всем пространстве расселения тюрко-монгольских народов и не нарушался с течением времени; поэтому отвергал многие даты по хиджре как в сочинении Мас'уд бен Усмана Кухистани, так и во многих других сочинениях и документах. Между тем он был неправ. (См. об этом нашу статью в настоящем сборнике о «Та'рих-и амний»). В «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» рассказывается о вступлении Абу-л-Хайр-хана в г. Тура (تورا). В научной литературе возникла даже дискуссия относительно идентификации этого топонима: г. Тура ли это, или г. Тара. Сопоставление текста труда Мас'уд бен Усмана Кухистани с другими сочинениями шайбанидского цикла показывает, что речь идет ни о том, ни о другом городе, а о г. Чимги-Тура (چيمكى تورا), или Чинги-Тура (چينكى تورا), т. е. о г. Тюмени. В «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» приведены пространные рассказы о войнах Абу-л-Хайр-хана с Махмуд-ходжа-ханом, с братьями Ахмад-ханом и Махмуд-ханом, с Мустафа-ханом. Эти рассказы свидетельствуют о политической раздробленности казахских степей во второй четверти XV в. Указание на места сражений позволяет уточнить нахождение отдельных улусов на территории Казахстана XV столетия. В согласии с другими источниками, «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» говорит о восшествии Абу-л-Хайр-хана на трон Саина, т. е. на трон Бату-хана. Последнее указание очень важно, так как оно говорит об утверждении этого шайбанида, пусть даже кратковременном и, по-видимому, номинальном, на престоле Золотой орды. Значительное место в его биографии занимают рассказы о его взаимоотношениях со Средней Азией и тимуридами. Повествования о завоеваниях Хорезма и городов по Сыр-Дарье имеют целью не только показать реальные достижения его завоевательной политики, но и доказать права шайбанидов на эти территории. Так, утверждается, что только чума заста-

دوستانش و اورنگان اوست تا پیش وقت دست و پا نشود که کار
بهرت سرافراز است هر دی وقت قاری شده جزای تیر خنج گشته
بایرز و هم تیر خنج زنده را درین وقت دو یک دو است دوست
بازدی وقت صحت و طبع جویش که هم گشت ساد افروز
مشی از غنای باقی نمانده و احضان و وقایق است و شادمانی آن
چرخه و شادمانی داشت و همیشه جاگردان پاکه نادمه و شادمان
از که طبع شادمانی بر تیر خنجی و هم پادشاه از استخوان نماند چون پیشتر
بیکجا خوش است شادمانی و هم شادمانی چندان پیشتر که ما در
دستان از استخوان خود می آید و دست طین ساج سرور است و با
دوست از وقت پیغمبر از سرافراز است سرافراز و هم جاگردان
برای شادمانی ام ۱۱۱۰ م چون گشت گریبانوی تیر خنجی از او با او گشت
برای ۱۱۱۱ هجری و قیام شمس سعادت بود ساری نماند با گشت ساری
و طبع شادمانی و طبعی که تو را بر طبع رسیده به باله و طبع
باشند و دست طبع سعادت در دست او زبانه گشته که در امری عظیم
و شادمانی درین بدم اتفاق گشت ۱۱۱۱ م در ۱۱۱۱ هجری او را که
دختر سعادت جان بسته جان کرد و بر این گشته در شادی و دو جا
استقامت در نه بنده با کار نام و طبع سعادت در شادی بخشند
نمانده بران تصور شادمانی که آهسته و کمالات در قضا قدرت را
که در آن بر باد و عالیان ظاهر گشت که در سعادت و شادمانی

شادمانی
شادمانی
شادمانی

شادمانی

شادمانی او است که سعادت سر است تا درین دو کس سعادت
بهرت سرافراز است چون در طبع شادمانی از شمس سعادت و شادمانی
بدر این دو کس سعادت در حاجت بزرگان مقدم خواهد
داشت بزرگان شادمانی شادمانی که یک کس در شادمانی خواهد
داند از طبع شادمانی چنگ و یکره و جوب و کار در شادمانی
دوست و شادمانی و شادمانی شادمانی در این کس سعادت
براست و شادمانی که در کس سعادت در در شادمانی که در شادمانی
با کس سعادت در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
شادمانی در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
از شادمانی شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
شادمانی در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
شادمانی در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
شادمانی در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
شادمانی در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
شادمانی در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
شادمانی در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی
شادمانی در شادمانی که در کس سعادت در شادمانی که در شادمانی

شادمانی

«Та' рих-и Абу-л-Хайр-хани». Рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, стр. 13—14.

вила Абу-л-Хайр-хана удалиться из Хорезма, но не какие-либо другие причины. Если бы не чума, то шайбаниды владели бы Хорезмом. Тимуридские «казаки» — Султан Хусайн-мирза, Мухаммад Джуки-мирза и другие — находили у Абу-л-Хайр-хана приют в степях, он выступал арбитром в их междоусобицах, бросал на чашу весов в определенные моменты силу своей армии. Между строк сквозит мысль, что Абу-л-Хайр-хан возвысился над тимуридами, стал их патроном, а тимуриды, собственно, превратились в его вассалов. Эта великодержавная точка зрения, настойчиво проводимая как в «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани», так и в других сочинениях шайбанидского круга, имеет целью не только доказательство давности притязаний шайбанидов на владения тимуридов, но и легитимности их воцарения в Мавераннахре. Сочинение

Мас'уд бен Усмана Кухистани проникнуто ярко выраженной политической тенденцией и идеологической целеустремленностью, что должно обязательно учитываться исследователем.

Списки «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» довольно многочисленны. Они имеются в рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР¹⁰, в восточном отделе библиотеки ЛГУ¹¹, в ИВ АН УзССР¹², в Британском музее в Лондоне¹³.

Из восточных историков «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» было широко использовано, например, автором «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмудом бен Вали.

Из исследователей наших дней данные биографии Абу-л-Хайр-хана использовали в своих работах В. В. Бартольд, П. П. Иванов¹⁴, С. К. Ибрагимов¹⁵, Б. А. Ахмедов, А. А. Семенов¹⁶, Н. Д. Миклухо-Маклай¹⁷ и др. Перевод С. К. Ибрагимова из «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» уже публиковался¹⁸. В настоящем сборнике его перевод публикуется в новой редакции.

3086

К

огда высокопоставленный хан и distinguished падишах Абу-л-Хайр-хан от малолетства подошел к границе [приобретения] разума, нимб владычества и свет солнца повелителя мира засияли на его благословенном челе по милости божественного благоволения...

¹⁰ ПТР, I, стр. 87, номера описаний 485—487.

¹¹ А. Т. Тагирджанов. Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. I, Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 69—70, номер описания 38.

¹² СВР, т. I, стр. 64, номер описания 147; СВР, т. V, стр. 36—41, номер описания 3505.

¹³ Ch. Rieu. Catalogue of persian manuscripts in the British Museum. Vol. I. London, 1879, pp. 102—104.

¹⁴ П. П. Иванов. Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.). М., 1958, стр. 227.

¹⁵ С. К. Ибрагимов. Сочинение Мас'уда бен Османи Кухистани «Тарихи Абулхайр-хани».

¹⁶ А. А. Семенов. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбанихана. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. Сталинабад, 1954, стр. 22.

¹⁷ Н. Д. Миклухо-Маклай. Некоторые персидские и таджикские исторические, биографические и географические рукописи Института востоковедения Академии наук СССР, Уз ИВ АН СССР. М. — Л., 1958, стр. 238—239.

¹⁸ С. К. Ибрагимов. Указ. соч.

|| [В то время Абу-л-Хайр-хан] в соответствии с законом близости и родства, пребывая в согласии и подчинении Джумадук-хана, который был [одним] из славных падишахов рода Шайбана, проявлял рвение в устройении войска и управлении делами государства...

И рождение этого достославного хана, повелителя живого и сущего, устранителя смутьянов и покровителя верующих, [то есть] Абу-л-Хайр-хана [имело место] в году восемьсот шестнадцатом, соответствующем году дракона, который есть год крокодила¹, [когда он] из пустыни небытия ступил в страну существования...

|| В дни правления и во времена господства Джумадук-хана Гази-бий мангыт, который был [одним] из сыновей Идику-бия, по примеру своего отца стал предводителем народа и племени и овладел и привел под десницу [своего] господства аймак² и племена. Когда он [Гази-бий] утвердился на троне могущества и престоле правления, то протянул руку угнетения и насилия, ступил из круга справедливости и сошел с широкой дороги милосердия....

...Когда эмиры и вожди Дашт-и Кипчака вышли из терпения от зла Гази-бия и возопили от его насилия и угнетения, и когда счастье и благоденствие отвернули от него лицо, они [эмиры и вожди], сговорившись, умертвили его и отвратили зло от голов обитателей этой страны. [После чего] преисполненные надежд [они] направились ко дворцу Джумадук-хана. Достигнув ставки [Джумадук-] хана, [они] удостоились чести занять место [у него] на службе и утвердиться в ряду великих эмиров и слуг высокопоставленного хана. Однако та надежда на благоволение и милость Джумадук-хана, на которую они уповали, не оправдалась, [и] вышеупомянутый хан из-за крайней степени падишахского высокомерия и спеси верховного владыки не обратил внимания на положение тех людей. Стихи... Когда эмиры потеряли надежду на благоволение и милость хана, они [все] вместе бежали из

ставки хана и, прибыв в местность Джайтар-Джалкин³, соединились с эмирами и предводителями войск, такими, как Кепек-ходжа-бий мангыт⁴, Умар-бий буркут, Мута-ходжа⁵, Турди-ходжа мангыт⁶, Джатан-Мадр нукус⁷, Бай-ходжа-бахадур, Сарыг-Шиман мангыт, которые опоясались поясом вражды и противления Джумадук-хану.

Когда Джумадук-хан узнал об уходе эмиров и войска, то издал приказ о сборе армии..., [и] левое крыло армии украсилось блеском внушительности и величия Абу-л-Хайр-хана, а правое крыло — величием отваги Ходжа-оглана и других бахадуров.

[После этого], следуя за воинами, Джумадук-хан отправился в Джайтар-Джалкин.

6 Когда эмиры и предводители враждебного войска узнали || о прибытии хана-властителя, то они с семьюдесятью тысячами снаряженных людей, изгнав страх из своего сердца, подготовили снаряжение для сражения и битвы и привели в порядок дела перед битвой и средства, [необходимые в] бою и для [воинской] хитрости.

Когда по приказу грозного государя [Джумадук-хана войско его] достигло местности Джайтар-Джалкин..., оба войска [расположились друг против друга], размышляя о завтрашней битве.

И вот [когда] рассвет внезапно поднял штандарт сражения на ристалище небосвода и очистил небесную гладь от изображения неподвижных звезд и планет..., оба потока войск пришли в движение. Славные бахадурь и опытные бойцы по приказу грозного государя обратили лицо отваги в сторону поля битвы, и поле сражения украсилось храбрыми людьми и героями битв...

7 || Бай-Ходжа-бахадур, который был из удальцов и бахадуров вражеского войска, взяв в руки кистень, ломавший гранит [и] повергавший человека, обратил лицо отваги в сторону войска Са'ат-Ходжа-оглана и ударом [этого] кистеня сшиб его с коня жизни и бросил во прах погибели. [После этого], направившись в сторону прочих огланов⁸ и предводителей, сбросил на землю бо́льшую часть богатырей и испытанных бойцов войска [Джумадук-хана. Один из старших эмиров [из рода] кушчи рассказывал, что в этот день Бай-Ходжа-бахадур отправил из тленного мира в жилище вечности двенадцать огланов. [Когда] воины его [Бай-Ходжа-бахадур] увидели признаки его мужества и храбрости, [то они] дали волю деснице отваги и, стремительно последовав за ним, ударами закаленных и [сверкающих], подобно молнии, мечей и полыхающих огнем копий разметали войско Джумадук-хана, а воинов его обратили в бегство и рассеяли. В этой битве и [этом] сражении по воле всемогущего господя Джумадук-хан погиб...

3116 || В это время Абу-л-Хайр-хан, которому было шестнадцать лет⁹, по воле щедрого владыки был взят в плен Сарыг-Шиман мангытом || ... Так как безграничные милости бога всевышнего и всесвятого [в отношении] положения такого царевича были подобны морю, Сарыг-Шиман узнал хазрата — прибежище державной власти [Абу-л-Хайра] и проявил много старания в [деле] защиты [его], воспитания и служения.

Спустя некоторое время [Сарыг-Шиман], снабдив [Абу-л-Хайра] добрыми лошадьми и подобающим снаряжением, разрешил ему возвратиться.

Когда [Абу-л-Хайр]-султан, [мудростью своей] подобный Сулайману, с помощью оказывающего помощь владыки освободился из рук врагов, он вознес хвалу всевышнему творцу. В то время, когда газель солнца была женой Козерога ¹⁰, т. е. небесный султан четвертого Иклима ¹¹ и государь общества звезд по обычаю зимовья расположился в зимней вращающейся стране и лишил чиновников силы произрастания права вмешательства в природу, а ветви деревьев, подобно виночерпиям, оставшись без листьев и средств к существованию, ожидали новогоднего халата, [Абу-л-Хайр]-султан, обладатель ангельских качеств, в надежде на благополучие и счастье остановился в юрте Алаша-бахадур, калантара большого аймака. Алаша-бахадур и прочие калантары того большого и выдающегося племени почитали и уважали того могущественного султана, опоясались поясом искренней дружбы и служения и с утра до вечера беспрекословно исполняли службу. Ту зиму хазрат [Абу-л-Хайр-султан] с помощью поддержки и милости божественной провел там.

Когда солнце, освещающее мир, с помощью щедрого владыки, выйдя из домов зимы, переместилось в дом Овна ¹², место которого есть Восток...

Пришел султан роз и расположился на поляне
Подобно листе жасмина, заполнил окрестности потока.

Султан небес, [обладающий] тронем блистающего солнца, собрав с помощью владыки всемогущего войско, свиту, приверженцев и слуг из тех людей, направил поводья [своего] скакуна счастья при поддержке и с помощью могущественного творца — велик он и славен — в сторону своего войска, свиты, эля и улуса.

Все войско и окрестные жители той местности от прибытия шаха, прибежища мира, обрели новую жизнь и безграничную радость. Стихи...

312a

Все эмиры, военачальники || и прочие прославленные [лица] из великих и высокопоставленных сейидов и прочих славных предводителей, таких как гордость семейства Та-Ха и Йа-Син ¹³, лучший из потомков главы пророков, султан накйбов Кул-Мухаммад-сайид, Кара-Сайид — да святит Аллах тайну их — Бузунджар-бий кыйат ¹⁴, Ваккас-бий мангыт, Шайх-Суфи-оглан, Хасан-оглан чинбай ¹⁵, Ташбект-оглан иджан ¹⁶, Шад-Бахт-оглан ¹⁷, Тимур-оглан ¹⁸, Сатуг-бий, Суйунч-бий, Даулат-Суфи-оглан ¹⁹, Барак-оглан-каанбайлы, Мурат-Суфи-оглан ²⁰ табгут ²¹, Мухаммад-бий ²², Йа'куб дурман, Кара-Гадай дурман, Тули-Хад-

жи-бий кушчи, Мурат-Суфи-утарчи, Даулат-Ходжа-диван кушчи²³, Шайх-Суфи найман, Ак-Суфи найман, Кара-Усман найман, Сарыг-Усман украш-найман, Аба-Бакр украш-найман, Йусуф-Ходжа украш-найман²⁴, Худай-Берди-тархан²⁵, Мумин-дервиш тубай, Кирай-Ходжа-бахадур таймас, Суфи-бек чат, Хаджи-мирза чат, Джумадук-бахадур тубай, Сабур-Шайх тубай, Йадгар-бахадур тубай, Кунгур-бай кушчи²⁶, Абеке-бахадур хытай, Кепек-бий кушчи²⁷, Ходжа-бахадур барак, Тирчик-бий дурман²⁸, Фуладак-бахадур хытай²⁹, Кепек-бий уйгур³⁰, Хасан-бий уйгур, Ички-Йабагу-диван уйгур³¹, Бай-Шайх уйгур, Абд ал-Малик карлук, Тунгачук-Тулу-Ходжа найман, Хаким-Шайх кушчи, Акча-Урус кушчи, Тимур-Шайх-бахадур кенегес, Кудагай и Усман-бахадур уйшин, Кылыч-бай-бахадур уйшин, Тулкуджи-бий тубай, Тирчик-бий дурман, Сарыг-Шиман мангыт, Кутлук-Бука-тархан, Йаглы || -Ходжа конграт, Ходжа-Лак курлаут, Шайх-Мухаммад бахадур уйшин, Бирим-Ходжа-бахадур уйгур, Бахти-Ходжа уйгур, Сафар-Ходжа-ички, Ходжа-Амин-ички-мангыт, Тангри-Берди-туман, Инка-ходжа дурман, Толун-ходжа-туман минг, Урус конграт, Умар найман, Толун-Ходжа найман, Даулат-Ходжа Йурчи-Кара и другие великие, подобно счастью и благодеянию, придя ко двору могущественного повелителя, расположились в ряду победоносных воинов и счастливых слуг.

В возрасте семнадцати лет, в восемьсот тридцать третьем году, соответствующем году биджин, т. е. в году обезьяны³², [Абул-Хайр] в благополучии и счастья утвердился на троне государя и на престоле владетеля государства. Когда богодаря изобилию божией щедрости и небесной поддержке было приготовлено оружие завоевания и покорения мира, высокопоставленный султан, положением своим равный Сатурну, снарядив войска ислама и с надеждой на бога, подняв знамя победы и одоления, обратил поводья завоевателя вселенной в сторону города Тара³³...

Когда знамена победы бросили тень прибытия над головами жителей города Тара, 'Адад-бек буркут, который был хакимом города Тара, и Кибек-Ходжа-бий буркут со всеми эмирами, вождами и прочими военачальниками, пройдя через двери содействия и подчинения, стали мулазимами повелителя мира...

[И] другие владетели меча и пера³⁴, слуги и приближенные из могущественных султанов и высокопоставленных эмиров [также] поспешили ко двору великого государя.

Когда небесный голос счастья известил мирян о победе и одолении, тогда с помощью божественной и всевышней все противники и упорствовавшие, обратившись к султанскому порогу, вошли в [состав] блистательной и многочисленной свиты.

313a Когда феникс солнцеподобного знамени бросил тень над городом Тара, который стал местопребыванием трона государства и средоточием божьей помощи, начал дуть ветерок благополучия и счастья из места стремления и до слуха народа донесся аромат победы и триумфа, заря, указывающая на счастье и величие, появилась на небосклоне славы, эта страна украсилась августейшим прибытием и увеличивающимся с каждым днем счастьем, корона и трон монарха и венец власти и миродержавия украсились благословенной особой его величества, благодать и божественная милость последовали непрерывно, подобно благополучию небесному...

[Абу-л-Хайр-хан] по обычаю великих государей и правилу могущественных, как небо, хаканов, по милости творца, подобно Фаридуноу, утвердился на троне ханствования и престоле правления миром. Могущественные султаны и высокостепенные эмиры и великие сейиды склонили голову повиновения и служения на черту его повеления, и все вместе, преклонив колена, совершили приветствие и пожелание всякого благополучия. [Абу-л-Хайр-хан] исполнил обряд и обычай, который при восшествии султанов правоверных на трон || ханствования и престол правящего всем миром был известен среди них...

314a || Абу-л-Хайр-хан так [отличил] царскими милостями и дарами Сарыг-Шиман мангыта, который исполнял обязанность служения [ему] и шел путем доброжелательства, и [поэтому Абу-л-Хайр] так возвысил его в высоких и сановных степенях, что [он] стал предметом зависти великих эмиров и собеседников султанов, мстительных, как Бахрам. [А] Алаш-бахадур и его аймак..., проявивших услужение и усердное моление, одарил дорогими халатами и такой царственной милостью, что невозможно представить больше этого, и оставил в его компетентном держании [право] распоряжения [своей] страной и имуществом.

314b Для мира и мирян стало ясно, что служение султанам, для которых небосвод — раб, является средством вечного могущества и бесконечного благополучия. Мисра...³⁵

Когда [он] одарил и обласкал победоносное войско, [то] разрешил бахадурам и воинам возвратиться в места своих жилищ.

Каждый из предводителей войска и отважных [бахадуров] страны направился в сторону своей челяди и, избавившись от трудностей походов и тяжестей сражений, войн и битв, предался веселью, вину и охоте...

РАССКАЗ О БИТВЕ И СРАЖЕНИИ ХАНА, РАВНОГО САТУРНУ,
С МАХМУД-ХОДЖА-ХАНОМ ³⁶ И О ЕГО СМЕРТИ ПО ПРЕДОПРЕДЕ-
ЛЕНИЮ БОЖЕСТВЕННОМУ

Когда победоносные воины [Абу-л-Хайр-хана] некоторое время провели в веселии и достигли своих желаний, у миропокоряющего хана появилось желание завоевать другие земли и страны. [Стихи]...

315a Когда великий творец всевышний, одаренный величием и довольством, [даровал] завоевание и победу, и войска, осененные могуществом, милостью и благодатью бога всевышнего и всесвятого, собрались при дворе, подобно небу, и сказали: «[Представляется] наиболее удобным для вечного счастья хана опоясаться поясом стараний и усилий, соединив между собой поясницу усилия и стремления, отправить противника с лица земли под низ [ее]», — вожди войск из великих и высоких предводителей, славных султанов и известных эмиров сказали: || «...Все приказы, изданные победоносным ханом, будут исполнены, пожертвуем жизнью», — [и] предложили свои услуги.

Когда содержание их речей дошло до слуха августейшего [Абу-л-Хайр-хана] и [у него] укрепилось падишахское намерение, равнозначное судьбе и року, сопутствующему завоеваниям и победам, он приказал, чтобы славные эмиры и испытанные в боях бахадурь, такие, как 'Умар-бий буркут ³⁷, Бузанджар-бий кыйат, Мухаммад-бек конграт, Баглы-Ходжа конграт, Урус конграт, Суфи-бек найман, Кара-'Усман найман, 'Умар, Аба-Бакр найман, Тули-бий кушчи, Даулат-Ходжа-диван кушчи, Кунгур-бай кушчи, Хаким-Шайх-бахадур ³⁸, Акча-урус, Сарыг-Шиман мангыт, Ходжа-бахадур барак, Ташбект-оглан иджан ³⁹, Шайх-Мухаммад-бахадур уйшун, Кылыч-бай-бахадур уйшун, Хизр-Шайх-бахадур иджан, украсив [своим присутствием] левое крыло победоносного войска, направились на битву и сражение. Султан сейидов, источник могущества и счастья, Кул-Мухаммад-сейид, Кара-сейид, Йа'куб дурман, Кара-Гадай-бий дурман, Дулатак-бий дурман, Инка-Ходжа дурман, Кара-Аранджик дурман, Мумин-дарвиш-бахадур тубай, Хасан-оглан-чинбай, Даулат-Суфи-оглан ка'ан-байлы, Сабур-Шайх-бахадур уйгур ⁴⁰, Йадгар-бахадур уйгур ⁴¹ и другие витязи и славные воины, украсив [своим присутствием] правое крыло, которые арабы называют маймана, направили поведья решимости в намерении сразиться с Махмуд-ходжа-ханом, который был одним из выдающихся государей своего времени...

315b [Как только] приказ победоносного хакана был издан, Бахтийар-султан с отрядом бахадуров, уповая на бога, отправился

впереди победоносного войска. С таким величием и блеском [Абу-л-Хайр-хан] правоверный хакан и падишах всей земли [Двустипши]...с войском, численность которого была такова, что даже человек не мог представить в мыслях своих, а художник воображения был не в силах изобразить тьму войска, отправился на сражение и битву с Махмуд-Ходжа-ханом.

Когда вышеупомянутый хан [Махмуд-Ходжа-хан], который некоторое время находился в силе и в могуществе, а также на троне владычества, узнал о прибытии войска, приюта победы, [то] занялся сбором своего войска и пошел со всеми воинами и славными [бойцами] и огланами потомства Джучи на битву...

Когда воины противников сблизились друг с другом на берегу реки Тобола ⁴², государь собрания звезд важно выступил из блестевшего небесного дворца, грациозно направился к горизонту на запад от небосклона заката, и прелесть, освещающая мир, скрылась в темном небосклоне ночи, а поверхность неба, подобная желто-зеленому хризолиту, осветилась сиянием звезд, и оба войска спешили друг против друга и от обоих войск выступили караулы и крики «Бодрствуй!», «Смотри!» поднялись к вращающемуся небесному своду...

[А как только] рассвет вытащил золотой меч из ножен Востока и повелитель звезд с короной, украшенной жемчугами, стал видимым с гористой местности, || ...оба войска, придя в движение, выстроили ряды воинов. Приведя в порядок оружие битвы и сражения, воины отважно обратились к месту сражения...

Звуки барабанов, труб и литавр, раздававшиеся с обеих сторон, достигали до высшей небесной точки... Огонь войны и сражений и пламя брани и битв воспламенились, орел смерти похитил птицу души противников когтями насилия. От страха за жизнь сердце в теле робкого задрожало, подобно листьям ивы под порывом резкого ветра. От молний мечей отважных потекли дожди кровопролития, а изумрудный цвет кинжала от крови храбрых сделался красным, как рубин.

[Абу-л-Хайр-хан] покоритель мира и могущественный повелитель [Стихи...]с божьей помощью и милостью божьей направил на врагов победоносное войско. Воины его ринулись на врага стремительно, как небесный рок, чтобы драгоценную сталь кинжала окрасить кровью врагов неблагодарных. От языка копья возглас «Берегись! Верующие составляют удел бога: они будут могущественны» ⁴³ достиг до слуха противника, и [воины Абу-л-Хайр-хана] изгнали, подобно праху, водою блестящего меча ветер спеси и высокомерия из головы презренных врагов.

Храбрые мужи, воины, опытные в сражениях и испытанные

3166 в битвах, напали [на врага] с левого и правого флангов, и, подобно воинственным львам, сцепились между собой, и покрыли прах поля брани кровью...

Когда Махмуд-Ходжа-хан, который мечтал о господствовании и жаждал падишахства, воочию увидел храбрость победоносного войска [Абу-л-Хайр-хана], [то он] отказался от трона и престола, от имущества и царства и, обессилев от сражения, обратился в бегство... Махмуд-Ходжа-хан с помощью быстроходной лошади хотел унести свою душу с поля брани и сражения в здравии. Однако, по предопределению бога всевышнего, отважные воины и витязи, сбивающие человека с ног, преградив [ему] дорогу с помощью божественной и небесной, захватили его в плен [и] по приказу [Абу-л-Хайр-хана] хакана, обладающего свитой, [многочисленной], как звезды, отправили [его] из городских укреплений бытия в жилище вечности...

Хаким-Шайх-бахадур кушчи, которому великий [Абу-л-Хайр-]хан доверил должность аталыка, произведя нападение вместе с Кунгур-баем кушчи, который был одним из самых приближенных и ичкиев, предал смерти Мухаммад-Гази-султана и Судайаш-султана...

317a [Таким образом], с милостью божественной и всевышней было разбито и рассеяно все войско противника. Большая часть этих нечестивцев стала пленниками войска || приюта победы. А жену Махмуд-Ходжа-хана, по имени Аганак-Бике, которая [по красоте своей] спорила с луной, Абу-л-Хайр-хан по мусульманскому обычаю взял в жены и стал счастливым и веселым.

После победы и одоления [Абу-л-Хайр-хан] направил поводья счастливого коня в сторону [своей] августейшей орды. [Маснави]⁴⁴...

Предводители войска и вельможи двора, приюта халифства, придя к трону [Абу-л-Хайр-хана], убежища халифского достоинства, преподнесли ему поздравление с победой.

[Абу-л-Хайр-]хан, море благодетельных и с характером Фаридуна, бросил взор милосердия и ласки на состояние [своего] войска, приказал, чтобы устроили пир радости и веселья и приготовили все предметы веселья и счастья, какие только они [воины] пожелают...

Богатство и военная добыча, которые достались воинам [Абу-л-Хайр-хана] от войска противника, [начиная] от розовощеких невольниц, быстроногих лошадей, катаров⁴⁵ верблюдов, шатров, кольчуг, оружия разного рода, панцирей — все собрали к порогу [шатра Абу-л-Хайр-хана]; убежища властителей. Все это он соизволил пожаловать эмирам и воинам || ... Всех высокопо-

ставленных султанов и славных эмиров он отличил и [возвысил] вещами, поясом и высокими должностями.

Когда бóльшая часть Дашт-и Кипчака, с помощью и милостью хранителя-творца, пришла под власть повелителя стран горизонтов [Абу-л-Хайр-хана] и лучезарные мысли хакана освободились от завоевания иля [Дашт-и Кипчака], улуса, аймака и племен, ...великий шаханшах Абу-л-Хайр-хан, глава великих [ханов], победоносный хан приказал, чтобы все [воины его] войска отправились в свои жилища и местопребывания и предались веселью...

[Абу-л-Хайр-хан] по обычаю государя, заботящегося о благе своих подданных и распространяющего справедливость, ласкающий друга и уничтожающий врага, с величием и гордостью, с приближенными и [своими] владетельными слугами проявил великое старание и день и ночь проводил во дворце всевышнего и всесвятого [т. е. в мечети. — С. И.] в молении и служении.

РАССКАЗ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ [АБУ-Л-ХАЙР-ХАНОМ]... ВОЙСКА В СТОРОНУ ХОРЕЗМА

Когда [Абу-л-Хайр-]хан, равный славой Фаридуну, и знатные эмиры с помощью всевышнего бога и [по] милости господина всевышнего и всесвятого провели некоторое время в веселии и радости, [Абу-л-Хайр-]хан вселенной, подобный Джамшиду, освещающему [мир как] солнце, пожелал, с помощью бога всемогущего, привести под обладание и власть [свою] другую область и очистить от праха противника и от зла врагов территорию государства и все дороги и пути...

318a

|| [Абу-л-Хайр-хан] вызвал для совещания и совета вождей войска и отважных [предводителей] победоносной рати, сливки сейидов, гордость семейства Та-Ха и Йа-Син славных, [как-то]: Кул-Мухаммад-сейида, Кара-сейида, Бахтийар-султана, 'Адад-бек буркута, Кибек-Ходжа-бий буркута, Бузунджар-бий кыйата, Мухаммад-бек конграта, Хаким-Шайх-бахадур кушчи, Кунгурбай-бахадур кушчи, Тули-Хаджи-бий кушчи, Даулат-Ходжа-дивана кушчи, Акча-Уруса кушчи, Кылыч-бай-бахадур уйгура, Суфи-бек наймана, Кара-Усман наймана, Ходжа-Лак курлаута, Баглы-Ходжа конграта, Йахши-бек-тархана, Кутлук-Бука-тархана, Хан-кули наймана и других предводителей победоносного войска, [хан] изволил сказать, что он укрепился в желании завоевать Хорезм: «Я хочу, приведя в порядок войско, приют победы, отправиться на жестокую битву с хакимом Хорезма».

Вышеупомянутые эмиры и предводители победоносного войс-

ка и прочие столпы государства, владельцы богатств и народа, удостоились чести доложить падишаху, приюту ислама: «На чем бы ни остановилось украшающее мир, облегчающее затруднения мнение хакана, на основании хадиса «правители, внушенные богом... В этом будет правота веры, благополучие державы и польза государству и народу». Однако хотя для светлых, ярких, как солнце, помыслов [Абу-л-Хайр-хана], падишаха справедливого и хакана высокопоставленного и приюта мира, было и ясно и очевидно, что молва о владычестве и величии Шахрух-султана ⁴⁶, наследника государя Тимур-курэкана и обладателя трона Самарканда и Хорасана, распространилась из конца в конец мира, || и все земли от границ Рума до дальних стран Хинда ⁴⁷, Персидского и Арабского Ирака, Азербайджана, Хорасана, Мавераннахра, Туркестана, [а также] до пределов Кашгара и Бадахшана ⁴⁸ находятся во владении наместников этого высокопоставленного падишаха, [а] Хорезм [также] относился [к] дивану ⁴⁹ этого шаха, средоточия справедливости, [поэтому] это [надо] было бы лучше обдумать и взвесить»...

3186

В виду того, что [у] его величества хакана [Абу-л-Хайр-хана] было высокое намерение, он не обратил внимания на разговоры эмиров и соизволил сказать, [что] поскольку государство является достоянием господ бога, он дает его тому, кому пожелает, у бога власть над небесами и землями ⁵⁰ — победа и помощь в милости бога, а не в многочисленности войска. [Поэтому] решение, на котором мы утвердились, я подпишу. Надежда на милость творца в том, что завоевание этой области и стран возможно». [Абу-л-Хайр-хан] обратился высоким помыслом к смыслу слов Ходжа 'Абдаллаха-Ансари ⁵¹ — да святится его великая тайна — примера для подражания [всем] святым, место явления могущества творца, «Если ты решился не давать, то не давай» [т. е. если решил что-либо сделать, выполни это. — С. И.] и отправился на битву и [на] завоевание Хорезма...

[Абу-л-Хайр-хан], смело решившись на завоевание Хорезма и выступив по обычаю хаканов завоевателей мира и властителей государств, двинулся [вперед]. Бахтийар-султана, который был крокодилом моря храбрости, назначил во главе авангарда. Великие эмиры и высокопоставленные сейиды, чьим присутствием был украшен и прославлен мир и жители мира, как-то: сливки сейидов — источник славы и счастья — Кул-Мухаммад-сейид и Кара-сейид, Ваккас-бий мангыт, Вузунджар-бий кыйат и все эмиры и прочие витязи и бахадурь, приведя в порядок победоносное войско, отправились в сторону Хорезма.

[Абу-л-Хайр-хан] — хан победоносный при покровительстве

господа бога, щедрого подателя, окончательно решившись на битву с хакимом Хорезма и украсив центр армии царственным блеском и великолепием, достойным хакана ⁵², направился в Хорезм. После ряда переходов и остановок [Абу-л-Хайр-хан] избрал окрестности Хорезма местом привала войска, приюта победы.

Хаким Хорезма, который был потомком Шах-Малик билку-та ⁵³, занялся приведением в порядок цитадели и укреплением башен и стен [ее]. Однако умным и знающим людям было ясно, что куропатка беспомощна, [и она не может равняться] с охотничьим орлом...

На другой день, как только наступило утро... [Абу-л-Хайр-]хан, завоеватель мира, испросив победу и помощь у бога... приказал, чтобы бахадурь, бойцы и прочие воины, приведя в порядок орудия войны и убийства, мужественно и храбро направились в сторону цитадели [и] зажгли огонь войны и убийства. Когда хаким цитадели увидел такое положение, то от внушительного вида воинов и их расправы [с противником] обуяли его ужас и страх, [подобные смятению] в день страшного суда...

Знатные люди города из старейших шейхов, ученых высокой степени, владетелей воздержания и набожности, обладателей знаний и фетв, открыв уста для увещательных советов, сказали хакиму цитадели: «С этим падишахом, обладателем могущества, ханом, великолепием [своим] подобным Фаридуну, спорить и бороться бесполезно. Если он возьмет крепость войной, битвой, ^{319b}сражением и силой, [то || ...наши] жены, дети и родственники, имущество, жены, дети и слуги мусульман станут добычей и пленниками [их], после этого будет поздно раскаиваться и сожалеть». Когда хаким цитадели услышал [эту] речь от благородных и знатных [людей Хорезма], у него не осталось надежды на жителей города и защитников цитадели...

Сейиды, ученые, судьи, владетели и другие жители города Хорезма, придя с подарками и подношениями ко двору Абу-л-Хайр-хана, убежища неба, и принеся лицо истинной дружбы ко двору прибежища мира, вручили наместнику двора [Абу-л-Хайр-хана] ключи от города и казнохранилища...

[Хаким образом], с помощью божественной [Абу-л-Хайр-хан] легко покорил [город]. [После этого Абу-л-Хайр-]хан, подобный небесной силе, одев на жителей города Хорезма почетный халат помилования и спокойствия, предоставил им место под тенью [своего] милосердия и справедливости.

[Абу-л-Хайр-хан], правитель — убежище веры, когда с помощью и по милости всевышнего и всевятого ...утвердился на троне владычествования и распространения справедливости

[Двустипшие]..., [то он] раскрыл двери древних кладов [и] начал раздавать деньги [своему] войску. От Суйунч-Ходжа-хана, хана, чье место в раю, я, пишущий эти строки, услышал, как он рассказывал: «Мой отец после покорения Хорезма приказал открыть казну, которую прежние правители собрали с таким трудом и заботами, и отдал распоряжение двум эмирам, из числа великих, чтобы они сели у двери казнохранилища, а все командиры, люди из свиты хана и прочие солдаты по двое входили бы в казнохранилище, брали бы там то количество, которое они без труда могли бы взять, и выходили обратно. Сообразно этому распоряжению хакана, Соломона по положению, все военные входили [по двое в сокровищницу], каждый брал столько, сколько мог унести, и выходили [оттуда]. [Стихи...] [Вследствие этого по милости хана] войско обогатилось золотом и драгоценными камнями».

[После этого], когда воины собрались вместе, [Абу-л-Хайр-хан], хан моря благодетель, [хан], распространяющий правосудие, и государь, заботящийся о [своих] подданных, проявив внимание [к жителям города], издал повеление, обязующее [всех] поклясться в том, что никакое сотворенное существо не могло бы сделать повреждение имуществу [жителей Хорезма] и мусульман...

320б **|| РАССКАЗ О ПРИЧИНЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ [АБУ-Л-ХАЙР-] ХАНА, ПОДОБНОГО ЮПИТЕРУ, ИЗ ГОРОДА ХОРЕЗМА [В ДАШТ-И КИПЧАК]**

Когда жители города Хорезма и окрестностей этого вилайета провели некоторое время [под защищающей] от жары солнца несчастий [сенью] справедливости и благодетельности государя [Абу-л-Хайр-хана, мудростью своей]. подобного Сулайману, в Хорезме, по предопределению божественному и судьбы небесной, появилась чума. [От этого] знатные люди войска [Абу-л-Хайр-хана] и славные витязи, привыкшие к прелестному воздуху Дашт-и Кипчака, от гнилости воздуха Хорезма пришли в расстройство, и все предводители войска вместе довели до слуха хана, дворец которого подобен чертогу, что «поводья решимости надо направить в сторону Дашт-и Кипчака, чтобы избавить войско от ужаса чумы и бедствия жары». На основании [этой] усиленной просьбы эмиров и благожелателей [Абу-л-Хайр-хан], хан высокопоставленный, решив возвратиться, направился в сторону [своей] орды. Когда [Абу-л-Хайр-хан] с помощью всевышнего бога, возвратился в [свою] орду, жители со всех сторон и краев Дашт-и Кипчака, придя [к нему], удостоились чести целования хаканского ковра, расположения и монаршей милости...

РАССКАЗ О БИТВЕ И СРАЖЕНИИ [АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА] С МАХМУД-ХАНОМ И АХМАД-ХАНОМ И О РАЗГРОМЕ ИХ В [МЕСТНОСТИ] ИКРИ-ТУП ⁵⁴

Махмуд-хан и Ахмад-хан, которые были из падишахов потомства Джучи, не пошли ногою повиновения и послушания [к Абу-л-Хайр-хану] и, подняв знамя мятежа и бунта, находились на стоянке непокорности и непослушания. Великий, высокодостоинный хан думал об их делах.

3216 По этой причине [Абу-л-Хайр-хан], созвав к себе великих высокопоставленных сейидов и султанов с пышной свитой, [подобной] звездам, эмиров и славных бахадуров, языком великодушного изъяснения сказал: «Махмуд-хан и Ахмад-хан пребывают на стоянке непослушания и вражды и, выйдя ногою [неповиновения] из места согласия [со мною], вступили в сферу мятежа. Как поступить с ними?» Когда [Абу-л-Хайр-] хан, убежище мира, изложил речь свою, сливки потомства его величества сейида главы пророков — да благословит его господь и да ниспошлет ему мир — Кара-сейид, который был плодом дерева имамата и святости, сказал: «Бог праведный и всевышний оказал [Абу-л-Хайр-хану] щедрость, [наделив его] исключительным мужеством, величием и талантом падишаха и военачальника, и ко дворцу [его] собралось победоносное войско, и [поэтому], уповая на милость Аллаха [и] приведя в порядок войско, следует двинуться на них [на Махмуд-хана и Ахмад-хана!]]. [Стихи...]

Когда эта речь дошла до слуха хакана, у него разыгралась государева ревность, и он тотчас же приказал, чтобы победоносные воины приготовились к битве с Махмуд-ханом и Ахмад-ханом и тотчас явились во дворец [его].

Когда войско, приют божьей помощи, собралось ко двору хакана, подобного Фаридуну, [Абу-л-Хайр-хан] после совета [с эмирами и предводителями войска] направил поведья решимости в сторону Икри-Тула, который был ставкой противника [Махмуд-хана и Ахмад-хана] в той стороне; Бахтийар-султана с некоторыми известными эмирами [он] назначил в авангард...

322a Ваккас-бий мангыт, Адад-бек буркут, Бузунджар-бий кыйат, Йаглы-Ходжа конграт, Тимур-оглан, Суйунч кытай, Даулат-Суфи-оглан ка'ан-байлы, Барак-оглан ка'ан-байлы, Мане-оглан тангут ⁵⁵, Тули-Хаджи-бий кушчи, Кунгур-бай кушчи, Даулат-Ходжа-диван кушчи, || Хаким-Шайх кушчи, Кичик-бий уйгур, Хасан-бий уйгур, Йабагу-диван уйгур, Хасан-оглан чимбай, Кутлук-Бука-тархан, Йахши-бек-тархан, Йа'куб дурман, Шайх-Мухаммад-бахадур уйшун, Кылыч-бай-бахадур уйшун, Сарыг-Усман украш-найман, Абу-Бакр украш-найман, Тимур-Шайх-бахадур

кенегес и другие эмиры и прочие славные [мужи] и предводители войска украсили [своим присутствием] левое и правое крыло и, подняв знамена божьей помощи, направились в Икри-Туп...

[Абу-л-Хайр-] хан, с блеском Фаридуна и с счастливейшим предзнаменованием, с помощью и по милости бога расположился в центре войска и, подобно Наудару⁵⁶ и Искандару, рассекающим ряды вражеского войска, выступил [против Махмуд-хана и Ахмад-хана].

Когда Махмуд-хан и Ахмад-хан получили известие о прибытии войска [Абу-л-Хайр-]хана, завоевателя мира, [они] со всей серьезностью и старанием принялись собирать войско. Они послали гонцов во все подвластные владения, в степи и, потребовав от них помощи, приготовились к сражению [с Абу-л-Хайр-ханом].

Когда [войска] противника [Махмуд-хана и Ахмад-хана] встретились лицом к лицу с войском правосудия [Абу-л-Хайр-хана], могуществом своим подобного небесной [силе], он приказал, чтобы ядачи, бросив в воду камни яда⁵⁷, занялись гаданием при помощи этих камней.

3226 Когда ядачи по приказу и указу хана, коего приказания [все] исполняют, занялись с усилием и рвением своим делом, всемогуществом господа бога бесподобного, всевышнего и всесвятого, [и] черная туча окутала черной завесой поверхность небосвода и одела синий навес на лицо яркого солнца, [и] слонов быстроходных облаков отправила друг за другом по небесной площади, [и] громадные волны поднялись с синего моря, то победоносное войско, уповавшее на господа бога, направились в сторону врага.

Поскольку [на противника] непрерывно обрушивались бедствия из-за нападения храбрых воинов [Абу-л-Хайр-хана], ржанье лошадей и крики воинов оглушили уши неба, [и] черной тучей, ветром [и] молнией падишах лица земли ослепил глаза противника, то на их [противников] лицах появился страх и ужас дня страшного суда. Ветер победы и божьей помощи повеял со стороны лагеря [Абу-л-Хайр-]хана, великого, как Джамшид. Королевский сокол смерти поднялся, чтобы охотиться за птицами душ врагов, и светлый день заблуждающегося народа затемнил подобно ночи...

[Воины Абу-л-Хайр-хана] бросили большинство отважных [воинов] и предводителей войска противника в могилу презрения и позора, и площадь битвы от тел убитых и крови героев, подобно рубинам Бадахшана, стала красно-багровой.

Когда Махмуд-хан и Ахмад-хан собственными глазами увидели такое положение, [то тотчас] отказались от [дальнейшего] сражения и, бросив [всякое] притязание на верховную власть и

государство, обратились в бегство от войска [Абу-л-Хайр-хана], убежища божьей помощи...

Многие воины войска [Махмуд-хана и Ахмад-хана], которые в [своих] мыслях имели ветер высокомерия, власти [и] желания управлять, упали на землю презрения...

323a

В этой битве бахадурь войска [Абу-л-Хайр-хана], опытные бойцы ристалища храбрости и герои битвы, проявили мужество, образцы храбрости и самоотверженность и поверхность поля брани сделали алой от крови врагов. В особенности Шайх-Тимур-бахадур, переправившись через реку, своим копьем проявил такие знаки героизма и смелости, что с обеих сторон слышались голоса похвалы и одобрения. Кунгур-бай кушчи, [также] переправившись через реку, закаленным в пламени блестящим мечом, пустив дым из нутра врага, сделал такое количество ударов, что поломал два меча. Большинство врагов стали пленниками могущественного [Абу-л-Хайр-хана].

Отважные [воины] победоносного войска [Абу-л-Хайр-хана], отправившись за беглецами и захватив беспредельное богатство и многочисленное имущество, возвратились [к Абу-л-Хайр-хану] веселыми и радостными.

Когда [воины Абу-л-Хайр-хана] с беспредельной помощью бога всевышнего и всесвятого разбили и рассеяли врагов, [Абу-л-Хайр-хан], преклонив колена перед падишахом падишахов [богом], челом искренности и послушания, совершающим благодарности [за] победу, произнес благодарение и хвалу, посильную роду человеческому...

[Абу-л-Хайр-хан], хан победоносный и достигающий своих желаний, после совершения благодарения и хвалы, направился в сторону августейшей ставки, и Орду-Базар⁵⁸, который был столицей Дашт-и Кипчака и славой султанов [всего] света, вошел в обладание наместников двора хана, убежища мира. Здесь [прочли] хутбу [на имя Абу-л-Хайр-хана] и украсили чекан [монеты] славным именем и благородным титулом его величества хакана [Абу-л-Хайр-хана]. [И после того], как трон Саин-хана украсился присутствием влиятельного хана, убежища мира..., мулазимы двора по приказу хакана, убежища мира, приступили к устройству падишахского празднества и торжества...

323b

В этой местности, подобной раю, монарх лица земли [Абу-л-Хайр-хан] предался веселью и наслаждению. [Абу-л-Хайр-хан] удостоил падишахскими халатами и царственными подарками известных бахадуров и воинов, которые в той битве [с Махмуд-ханом и Ахмад-ханом] проявили настойчивость и показали образцы отваги и храбрости, [а также] соизволил наградить воинов иму-

пществом и быстроногими лошадьми противника, вереницами верблюдов, палатками и шатрами на повозках и оружием... Предоставив населению Орду-Базара место под тенью покровительства и различных милостей и справедливостей своих, [Абу-л-Хайр-хан] укоротил руки насилия владетелей тиранства и притеснения.

Обратившись ко двору падишаха падишахов [бога] и распростершись на земле с мольбой и подняв руки мольбы к нему, поданные и воины [Абу-л-Хайр-хана] просили у бога, внимающего молитвам и удовлетворяющего нужды всех тварей, умножения счастья и вечности жизни правителю и величию падишаха, убежища ислама, и проводили время в полном покое под тенью покровительства того праведного государя...

РАССКАЗ О ВОЙНЕ С МУСТАФА-ХАНОМ ⁵⁹ И О РАЗГРОМЕ ЕГО С ПОМОЩЬЮ БОГА, ПРОСИМОГО О ПОМОЩИ, ОБ ИЗМЕНЕ ВАККАС-БИЙ МАНГЫТА ХАНУ НЕБЕСНОМУ, ВСЕВИДЯЩЕМУ, И О СОЕДИНЕНИИ [ВАККАС-БИЯ] С МУСТАФА-ХАНОМ

324a В то время года, когда художница-весна нарисовала чудесные рисунки во всех сторонах степи, и весенний ветер поднял покрывало с лица напившихся досыта бутонов, и подобные мечам колючки покрыли шипами лица роз, и порыв утреннего ветра освободил пространство пестрого цветника от уныния, [и Абу-л-Хайр-хан], хан могущественного двора, что был весенним цветником государства и полновластия и кипарисом сада халифского достоинства и монаршества, восседал в величии на лугу, который претендовал красой на равенство с райским садом и соперничал с садом рая, оживляющим жизнь, [его] караульные победоносные войска, прийдя [к нему], удостоились чести доложить, что Мустафа-хан с многочисленным и огромным войском и со старанием Ваккас-бия, приведя [свое] войско в порядок и подняв знамена вражды, выступает [в поход], чтобы сразиться с войском победоносным [Абу-л-Хайр-хана]. [Абу-л-Хайр-] хан, море благодетний, опираясь на милость бога всевышнего, приказал с полным достоинством, [соответствующим такому хану], чтобы войско небесного великолетия собралось [у его дворца] и, приведя в порядок оружие, приготовилось к сражению.

Бахтийар-султан и великие эмиры и известные бахадурь, как-то: Бузунджар-бий кыйат, Бишкент ⁶⁰-оглан иджан, Тули-Ходжа-бий кушчи, Кунгур-бай кушчи, Хаким-Шайх кушчи, Мухаммад-бек конграт, Кылыгч-бай-бахадур уйшун, Мурад-Суфи утарчи ⁶¹, Сарыг-Усман украш-найман, Абу-Бакр украш-найман, Суфи-бек джат, Кибек-бий кушчи, Хаджи-мирза джат, Хасан-ог-

лан чимбай, Шадбахт-балх, Кутлук-Бука-тархан, 'Абд ал-Малик карлук и другие известные [бахадур] и предводители войска приготовились [к сражению] и, выстроив правое и левое крыло войска, направились к месту сражения.

3246 Бахтийар-султан, согласно приказу [Абу-л-Хайр-] хана, подобного небу, с отрядом из храбрецов и бахадуров отправился в авангарде, остальные бахадур и витязи левого и правого крыльев || [также], каждый на своем месте, выступили в путь...

Когда оба войска по предопределению всевышнего сблизилась друг с другом, солнце вложило [свой] блестящий меч в ножны ножи, и шах Занзибара ⁶² протянул завесу черного войска над миром. Оба войска сошлись друг против друга. [Абу-л-Хайр-] хан, могущественный, как небо, приказал, чтобы могучие воины, бесчисленные, как муравьи, подобные охотничьему льву, в страхе перед полыхающим огнем и сверкающими, словно молния, мечами которых огонь в сердце камня и железа становился, словно текущая вода, преградили путь врагам и, исполняя условия осторожности, засели в засаде ненависти...

Хакан, [подобный] Фаридуну, приведя в ту ночь войско в порядок, украсив центр и оба крыла войска отважными храбрецами и славными бахадуром, по обычаю, достойному царей, вдел ногу твердого решения в стремя покорителя мира и с надеждой на бога направил поводья норовистого коня завоевателя мира в сторону реки Ат-Басар ⁶³.

От многочисленности войска пыль от земли поднялась до небесного свода, и от пыли, [поднятой] победоносным войском, над полем битвы образовался мрачный круг [и] даже [возникла] другая земля.

Мустафа-хан с многочисленным войском без страха и боязни выступил навстречу.

325a || Звуки труб и литавр обоих войск начали достигать до возвращающегося небесного свода. Оба войска кровожадных, подобно огню и воде, пришли в движение, и земля на поле битвы от крови храбрецов стала [красной], подобно тюльпану, и начал гореть огонь битвы и убиения...

Когда войска обеих сторон смешались друг с другом, бахадур-меченосцы и храбрые витязи [Абу-л-Хайр-хана], выйдя из засады ненависти, нахмурили брови храбрости и, вынув мечи ненависти, подобно небесному року, окружили [войско Мустафа-хана], они по воле всевышнего господ зажгли огонь битвы и сражения.

Когда люди непокорности и мятежа, т. е. воины Мустафа-хана, увидели, что море войска [Абу-л-Хайр-хана], завоевателя ми-

ра, окружает их, подобно рыбе на суше, пришли в смятение и на лицах их появился ужас дня страшного суда и [им открылся] самый великий страх, и выпустив из рук поводья воли, [они] обратились в бегство. Мустафа-хан, выбросив из мысли своей сильную страсть предводительствования и падишахства, обратился в бегство. Войско, приют победы, с помощью бога обратило на них меч кровопролития, и было убито так много людей из войска противника, что счетовод разума был бессилён считать [их].

3256 По необходимости отказавшись сердцем от имущества, государства и семьи Мустафа-хан с помощью норовистого коня переправил [свою] душу в здравии на противоположный берег сей кровавой реки, и большинство слуг и челяди, и имущества, и сокровищ его перешло в руки воинов хана, обладателя знамени победы. Говорят, что в той битве [будто бы] было убито около четырёх с половиной тысяч человек.

У столпов государства и владетелей высокого положения и могущества принято [говорить], что из тысячи убитых по предопределению бесподобного бога один встает пристыженный. [Однако] это весьма странно и удивительно, и разум мудрецов, и пронизательность посвященных в тайны этой тайны не постигают. Словом войско Мустафа-хана во время бегства от крайней степени поспешности и волнения не отличало поводья от стремени, а спуска — от подъема. Кыт'а...⁶⁴

После поражения и бегства Мустафа-хана хан, убежище справедливости и хакан, [мудростью своей] подобный Сулайману, вознес хвалу и благодарение богу всевышнему и всесвятому, писцы судьбы и предопределения которого [начертали]: «Ты даешь царство кому хочешь и возвышаешь кого хочешь»⁶⁵, и вписали в тугру⁶⁶ его фирмана⁶⁷ [слова]: «Ты унижаешь, кого хочешь, ты отнимаешь царство, у кого хочешь»⁶⁸, по милости всевышнего творца возвратился победоносным и могущественным на место своего жилища.

Все богатство и военную добычу, которые достались от войска противника, [Абу-л-Хайр-хан] приказал собрать и раздать султанам, эмирам и воинам в зависимости от их положения.

РАССКАЗ О ПОХОДЕ ХАНА, [ВЛАСТИТЕЛЯ] ГОРИЗОНТОВ, РАДИ ЗАВОЕВАНИЯ ГОРОДА СЫГНАКА

Когда победоносный хан с помощью бога, помощи которого ищут, возвратился из сражения с Мустафа-ханом победоносным и могущественным, было время года, когда солнце, освещаю-

326а щее мир, вошло в созвездие Весов ⁶⁹, а от вращения небесного свода природа мира нашла равновесие и от прибытия владыки осени сады и бахчи рассыпали золото [Кыт'а] ... [тогда] хан горизонтов с помощью хранителя решил отправиться для зимовки на завоевание [города] Сыгнака и приказал, чтобы султаны, эмиры и предводители войска, как-то: Бахтийар-султан, Бишкент ⁷⁰-оглан иджан, Ваккас-бий мангыт, Мане-оглан табгут, Хасан-оглан чимбай, Бузанджар-бий кыйат, Даулат-Ходжа-диван кушчи, Кунгур-бай-бахадур кушчи, Акча-Урус кушчи, Шайх-Суфи найман, Кылыч-бай-бахадур уйшун ⁷¹, Мухаммад-бек конграт, Абу-Бакр украш-найман, Ходжа-Лак курлаут, Кичик-бий уйгур, Хасан-бий уйгур с отрядом витязей и бахадуров выступили в поход. Эмиры и предводители незамедлительно, спешно и быстро достигли крепости Сыгнака.

Когда хаким города [Сыгнака] увидел многочисленность и величественность войска хакана [Абу-л-Хайр-хана], то, выйдя к нему с повиновением и послушанием, вручил город эмирам и слугам хакана, подобного Сатурну, и Ак-Курган ⁷², и Аркук, и Сузак, и Узгенд также подчинились деснице власти и завоевания [его] наместников.

[Абу-л-Хайр-хан] — хан могущественный и подобный Джамшиду — пожаловал город Сузак султану султанов Бахтийар-султану, управление Сыгнака вручил известному Мане-оглану, а Узгенд — Ваккас-бий мангыту.

326б [Абу-л-Хайр-хан], величественный, как Фаридун, по милости и благосклонности всевышнего и наимудрейшего в счастья и благодеянии, устроив там зимовье, провел зиму в довольстве, охотясь, веселясь и радуясь.

Когда солнце, освещающее мир, переместилось в созвездие Овна ⁷³, местом которого является Восток, мир и жители его избавились от суровостей и жестокостей морозов, и просторы садов и лугов по милости султана весны надели [разноцветные одеяния], подобные семицветной парче, и вся степь стала предметом ревности китайской картинной галереи и девятого неба... [и когда] его величество хан, подобный Сатурну, решил направить знамена победы в сторону айлака ⁷⁴, [тогда] пришло известие, что падишах, убежище справедливости, Шахрух-бахадур предпочел рай вечный миру непостоянному... и могущественный владетель, достигающий своих желаний, Улугбек-курэкан направился с многочисленным и беспредельным войском в Хорасан. Высокопоставленный хан, проверив точность этих известий, собрал предводителей войска и сказал: «Город Самарканд пуст, и Мирза Улугбек направился в Хорасан и Ирак, и я хочу обратить поведья решимости

в сторону хранимого [богом] города Самарканда». Эмиры и султаны, гордые [воины Абу-л-Хайр-хана], сообщили государю, могуществом своим подобному Джамшиду:

«[Дело] государя поднять [боевые] знамена,
Наше [дело, дело] рабов — пожертвовать жизнью».

Согласно приказу, воины в свите хана, подобного Фаридуну, отправились в путь.

327a Всюду, куда бы защита ислама — войско [Абу-л-Хайр-хана] — не приходило, аймаки и племена, земледельцы и кочевники из таджиков и тюрков || преподносили им подарки и подношения, проявляли послушание и делались повинующимися приказаниям [их], и тем [самым] выражали знаки служения и пожелания всякого благополучия.

Когда войска высокопоставленного хана подошли к селению Шираз⁷⁵ [и] остановились [здесь] со славой, был издан приказ, действующий, как рок, из источника благосклонности и из засады милости благотворности [божьей], как-то: «Да уберут воины руку захвата от имущества земледельцев и кочевников и не приносят ущерба и беспокойства посевам и постройкам жителей вилайета и всякого человека, нарушившего этот приказ, наказанием доставят к месту казни [этого] тленного времени».

Когда глашатай довел этот [приказ] до слуха жителей вилайета, [они] принесли лицо искренности ко двору падишаха, величием своим подобного Джамшиду.

Эмир Джалал ад-Дин Байазид, который был хакимом [города] Самарканда, совместно с вельможами, знатными людьми, владетелями [богатств и высокого положения] и градоправителем, послал к [Абу-л-Хайр-хану] людей, достойных доверия из великих [того] времени, и эмиров, и послав подношения, проявил усиленную просьбу о мире и сказал: «Султан Улугбек в доброжелательности, в расположении не сотворил еще никакой вины по отношению к заместителям Абу-л-Хайр-хана, обладающего дворцом, подобным небесному дворцу, и [всегда] исполнял условия единодушия и повинования и, если хан, завоеватель мира, имеющий трон, подобный небесному трону, распространит благосклонность на положение земледельцев, на всех подданных [и] направит знамена возврата в сторону августейшей ставки, [то это] явилось бы причиной счастья в двух мирах»...

РАССКАЗ О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ДЕЛАХ СУЛТАНА АБУ-СА'ИДА⁷⁶ И О БЕГСТВЕ ЕГО К МИЛОСТИ ПАДИШАХА ПРЕСЛАВНОГО В ДАШТ-И КИПЧАК ВО ДВОРЕЦ ХАКАНА СТРАН [АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА]

3276 В последние дни правления Султан 'Абд ал-Латиф-мирзы Султан Абу-Са'ид, на ясном челе которого по милости бога был виден и явственен блеск султанства и падишахства, бежал в сторону прославленной Бухары. Подобно молодому месяцу, он пролил свет счастья в уголки ожидания Бухары. [Однако] некоторые из бухарских вельмож, вроде гордости ученых и сливок среди избранников [бога] Маулана Шамс ад-Дина Мухаммад-ордукучи, и другие из великих знатного потомства взяли царевича под свою защиту.

В то же время внезапно Мирза 'Абд ал-Латиф проявил желание уйти из тленного мира в вечный рай. В этот же день, когда Султан Абу-Са'ид, восстав, поднял знамена неповиновения, бывшие в Бухаре кази⁷⁷, даруга и воины в страхе перед царевичем схватили царевича Абу-Са'ида и держали под арестом в комнате, которая, подобно душе грешника, была узкой и темной. Некоторые близорукие люди составили против царевича Абу-Са'ида заговор и хотели ветром несправедливости потушить светильник, зажженный по милости божественной и всевышней полным великолепия и довольствия. [Но] некоторые из вельмож воспротивились.

На следующий день [в Бухару] пришло известие, что птица души Мирза 'Абд ал-Латифа, покинув клетку тела, улетела из бездны мира в высочайшее положение. Когда подтвердилась весть об убиении Султан 'Абд ал-Латифа, тогда то общество, которое [ранее] было в жилище вражды [по отношению к султану Абу-Са'иду], придя к нему ногами уважения и служения, в союзе с вельможами, знатными людьми и жителями того вилайета посадили прибежище султанского достоинства, [то есть Султан Абу-Са'ида], на трон управления [государством] и верховной власти. Все воины и даруги города и окрестностей, опоясавшись поясом повиновения и согласия, остановились в жилище служения и слуг [Султана Абу-Са'ида]. Когда преславный город Бухара вошел во владение султана Абу-Са'ида, тогда открылись ворота справедливости и милости для жителей того вилайета. [Султан Абу-Са'ид] 328a убрал руку людей жестокости, вражды и других владельцев непокорности и непослушания от имущества мусульман.

Когда бухарское войско с помощью господ бога, щедрого подателя, собралось во дворце того славного султана, тогда [он] выразил неудовлетворение [своим] первоначальным положением

и отсутствием независимости [в качестве] владельца верховной власти в Бухаре, и поэтому из-за высоких помыслов решил покорить подобный раю Самарканд. Хотя некоторые вельможи и эмиры говорили, что Мирза 'Абдаллах имеет изобильную казну и хорошо снаряженное войско [и] нет смысла воевать с этими средствами и с этим войском, [но] Султан Абу-Са'ид заявил: «Решение утвердилось в [моей] мысли, [и мы] его исполним»...

[После этого] Султан Абу-Са'ид-мирза с твердым намерением сразиться с Мирза 'Абдаллахом направился из Бухары в Самарканд. Когда это известие достигло слуха царевича 'Абдаллаха, он собрал многочисленное войско и, украсив правое и левое крыло мужественными храбрецами и известными бахадурами, отправился на сражение.

Когда войска противников встретились и звуки труб и литавр достигли высшей точки расписанного золотом неба, витязи обоих войск начали проливать кровь. Вращением небесного свода и по предопределению всевышнего творца [поражение выпало] на сторону [войска] Султан Абу-Са'ида. По этой причине [Султан Абу-Са'ид] бежал с поля сражения и с божьей помощью направился в сторону Туркестана. Царевич 'Абдаллах возвратился в свою столицу победоносным и счастливым, радостным и веселым.

3286 Султан Абу-Са'ид в надежде на то, что августейшая рука дотянется до шеи красавицы государства, подобно весеннему ветру, скитался в Туркестанских краях, чтобы с помощью счастья захватить крепость Йассы, которая является одной из важнейших крепостей Туркестана...

РАСКАЗ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ В ДАШТ-И КИПЧАК СУЛТАН АБУ-СА'ИДА С ПОМОЩЬЮ НАДЗИРАЮЩЕГО ТВОРЦА КО ДВОРЦУ ХАНА ГОРИЗОНТОВ, ПОДОБНОГО РАЙСКОМУ САДУ САМАРКАНДА

Когда слава о величии и покорении земель, слава завоевателя мира и правящего всем миром Хакан Абу-л-Хайр-хана по милости божьей, подобно солнцу, освещающему и согревающему мир, распространилась на Восток и Запад вселенной... счастливый [и] храбрый царевич Султан Абу-Са'ид, который из-за притеснения братьев и несправедливости судьбы блуждал днем и ночью, подобно весеннему ветру, после многочисленных трудностей и бесчисленных бедствий с помощью творца всевышнего предопределением небесного свода взял город Йассы под свою власть. После завоевания города Йассы Султан Абу-Са'ид по внушению и

вдохновению бога направился ко дворцу прибежища султанов его величества хакана, могуществом своим подобного небу...

Когда после ряда остановок и переходов [Султан Абу-Са'ид] достиг августейшей ставки [Абу-л-Хайр-хана], то удостоился чести находиться в [его] высокопоставленной свите. Ввиду того, что такова была всеобщая падишахская милость и высокая царская благосклонность [к султану Абу-Са'иду, Абу-л-Хайр-хан], проявив уважение и почтение к прибытию этого царевича, отличил его различными почестями и дарами и приказал, чтобы для него поставили царский шатер и ограду и крытый двор для аудиенции.

Некоторых людей из почтенных и бывалых, на совершенный ум и искренние советы которых [Абу-л-Хайр-хан] надеялся, он определил в общество и свиту вышеупомянутого падишаха и приказал, чтобы они тайно и явно следили за его действиями и речами и [обо всем ему] докладывали... [Абу-л-Хайр-хан], мудростью подобный Сулайману, призвал эмиров, знатных людей, султанов, полководцев и, [устроив] совещание по совету столпов государства и с одобрения государственных мужей, твердо решив завоевать Самарканд, приказал, чтобы войско, приют победы, собралось у двора убежища вселенной.

329a После того как войско победы хана, обладающего славой Фаридуна, собралось, [он] устроил пир в честь Султан Абу-Са'ида и пожаловал [его] падишахскими дарами, царским халатом и прочими предметами роскоши и блеска, превосходными лошадьми, караванами верблюдов, палатками и шатрами на колесах, завесой и царским шатром. Возвеличив также ханскими дарами эмиров и предводителей его войска, [Абу-л-Хайр-хан] языком великодушного изъяснения обратился к Султану Абу-Са'иду и соизволил сказать: «С помощью Аллаха всевышнего и всесвятого со всем войском, слугами и приближенными [я] направляюсь в сторону Самарканда и, когда та область с помощью бога — да будет он велик и превознесен — силою будет захвачена моим победоносным войском и будут сокрушены и разбиты противники веры, государства и народа, тогда пожалую тебе трон и правление Самарканда, [после чего] вернусь в свою столицу...»

329b ...Когда по милости творца войско, отличающееся помощью божьей, было приведено в порядок и устроено, [Абу-л-Хайр-] хан, величием подобный небу, и падишах, мудростью своей подобный Джамшиду, приказал, чтобы слава султанов Бахтийар-султан, который [своей] храбростью и отвагой был подобен третьему исполниту [Рустаму] и Исфандийару меднотелому, отправился в авангарде победоносного войска, и чтобы славные и отважные эмиры

[того] времени, как-то: Бузунджар-бий кыйат, Мухаммад-бек конграт, Тули-Хаджи-бий кушчи, Даулат-Ходжа-диван кушчи, Кунгур-бай кушчи, Акча-Урус кушчи, Бишкент⁷⁸-оглан иджан, Суйунч-Кутлы, Хамда-оглан, Барак-оглан, Шайх-Мухаммад-бахадур уйшин, Тимур-Шайх-бахадур кенегес, Кылыч-бай-бахадур уйшин, Иахши-бек-тархан, Иабагу-бек масит, Кутлук-Бука-тархан, Йаглы-Ходжа конграт, Урус конграт, Иа'куб-бек дурман, Кара-Гадай дурман, Дулатак-бий дурман, Инка-Ходжа дурман, Кара-Аранджик, Кирай-бий, Ходжа-Лак курлаут, Джумадук-бий тубай, Йадгар-бахадур тубай и другие воины украсили своим присутствием левое крыло победоносной [армии] и отправились на сражение, и чтобы Сарыг-Шиман мангыт, Тимур-Ходжа мангыт, Суфи-бек, Кара-'Усман найман, Бирим-Ходжа-бахадур уйгур, Йабагу-бахадур уйгур, Бахти-Ходжа, Шадбахт-Балх [и] Хасан-оглан-бий чинбай, Бай-Шайх уйгур, 'Абд ал-Малик уйгур⁷⁹, Тимур-Шайх-бахадур кенегес, 'Усман-бахадур, Кудагай, Абеке-бахадур хытай, Тулун-Ходжа найман и другие бахадурь и витязи победоносно-го войска украсили [своим присутствием] правое крыло и, подняв знамена одоления и победы, направились в сторону города Самарканда.

Когда войско, приют помощи божьей, с помощью Аллаха было доведено до совершенства и приведено в порядок, [Абу-л-Хайр-хан] — хан, могуществом подобный Сулайману, и хакан, убежище мира, украсил центр армии царственной славой и величием завоевателя вселенной...

В то время, когда хан и султан возвышенной сферы, царь четвертого климата, падишах собрания звезд⁸⁰, по обычаю летнего кочевья поднял знамя султанского правления над северными знаками Зодиака, было очень жарко и воздух был накален до крайней степени... [Абу-л-Хайр-хан] — хакан, могущественный, как небо, приказал, чтобы ядачи занялись делом яда так, чтобы войско, приют победы, прошло без препятствия через степь, и когда те люди занялись вызыванием дождя действием яда и пустили в дело камни [яда] и по приказу владыки вселенной и всемогущественного бога облако на небе летом, подобно тучам [в месяц] Нисан, начало поливать дождем, и жемчуг драгоценный из небесной шкатулки голубого цвета полился на ковер зеленый..., тогда воздух благодаря дождю очистился от праха пыли. [И в результате этого] воины [Абу-л-Хайр-хана], приют божьей помощи и победы, с легкостью прошли через адскую пустыню.

Когда царевич Абдаллах, сын Ибрахим-султана, который был падишахом Самарканда, Туркестана и всех городов Мавераннахра, Кабула и Бадахшана, узнал о движении победоносного

войска [Абу-л-Хайр-хана], то приказал, чтобы все военачальники прибыли ко двору. Когда войска собрались во дворце, || царевич 'Абдаллах приказал, чтобы открыли двери сокровищниц Тимур-курэкана, которые были собраны со всех стран мира, и поделили поровну между воинами... [Таким образом царевич 'Абдаллах свое] войско так украсил, что [даже] тысячи небесных глаз редко видели такое пышное и украшенное войско. Войско это 'Абдаллах вывел из города и направился на сражение [с Абу-л-Хайр-ханом и Абу-Са'ид-султаном].

По прошествии нескольких дней и ночей... войска сблизилась. В округе Шираз, в степи Кейван⁸¹, на берегу реки Булангур оба моря войска, заволновавшись, сблизились. Севернее реки от конца в конец выстроились ряды войска его величества [Абу-л-Хайр-]хана, подобного Фаридуну, а южнее вышеупомянутой реки, приготовив судно, остановилось войско шаха Абдаллаха.

[Когда] Симуург⁸² солнца по приказу властелина властелинов спрятался на западе за гору Каф в страхе от внушительного вида непрестанно нападающих и отступающих войск, день беловато-серебристого цвета снова скрылся в убежище темноты, [и] ожерелье Плеяд с высшей сферы неба в виде расколотых обломков показалось на усеянном тюльпанами лугу... Солнце скрыло лицо [свое] в место уединения и поместило [свои] ноги в спальне заката, а Бахрам-кровопийца⁸³ вынул окровавленный меч из ножен. Судья небесный расположился на четырех подушках серебряного неба. Индус седьмого замка⁸⁴ появился в углу крыши неба.

331б И эти две армии бесчисленных, как муравьи, и воинственных храбрецов спешили друг против друга... Караульные и часовые, выделенные из каждого войска, взялись за охрану войска [и стояли] до тех пор, пока сокол зари [свои] крылья, распространяющие свет, не протянул во все стороны вселенной, и от появления знамени, украшенного золотом шаха толпы⁸⁵, перевернулось знамя счастья султана Зангибара...

[С наступлением утра] воины противников стали лицом к лицу. С каждой стороны ударили в литавры, в барабаны, заиграли в трубы и рожки, и звуки [их] доходили до вращающегося небесного свода, и от ржания ветроногих [коней] и криков пахлаванов задрожал небесный свод.

Хан — завоеватель мира, хакан, трон которого подобен трону Сулаймана — падишаха, по отношению к которому небо — слуга, [хакан], рассекающий ряды противника, обладающий небесным великолепием, [подобный] меднотелому⁸⁶..., вложил ногу твердого решения в стремя коня покорителя мира и руками надежды, взяв поводья коня завоевателя мира, подобно Искандаро-

вой стене⁸⁷, расположился в центре [армии], на правом и левом крыльях встали известные султаны и высокопоставленные эмиры...

332a || Царевич 'Абдаллах, который значительное время воспитывался в цветнике роз султанов и халифского достоинства, устроив, подобно железной горе, правое и левое крылья своего войска, составил войско из храбрецов и воинов улуса Чагатая, которые долгое время занимались завоеваниями мира и стран. От блеска пик, мечей, шлемов, щитов и их разноцветных знамен степное поле сражения украсилось, как небесный простор. В таком порядке и с таким величием ['Абдаллах] выступил на сражение с победоносным войском [Абу-л-Хайр-хана] и, украсив ряды войска мужественными воинами и знаменитыми храбрецами..., а также приведя в порядок оружие для битвы и воспламенив огонь войны и вражды, двинулся вперед. [Таким образом], оба войска воинственные встретили друг друга и, подобно двум огненным горам, пришли в страшное возбуждение... Поле битвы, [покрытое] латниками и воинами в кольчугах, сделалось подобным железной горе, воздух над полем от блеска и ударов мечей стал огненным... От старания и усердия храбрых воинов и отважных витязей головы борцов, подобно шару, катились по полю..., кольчуги на телах врагов разрывались, как бумага на фонаре. И от столкновения и атак бахадуров || и храбрецов обоих войск небесный лев дрожал, подобно рыбе в воде...

333a В это время Бахтийар-султан, который был крокодилем моря обмана и барсом горы хитрости, взявшись за меч, проливающий кровь и уносящий жизнь, ринулся, как лев, на врага. и лик земли от крови противника сделал подобным морю крови... С другой стороны Султан Абу-Са'ид и другие известные и опытные в военном деле громадные всадники, как рок судьбы небесной, по предопределению божественному ринулись в степь сражения, и от блеска копий, мечей и ударов пик и секир день врага сделали темным, подобно ночи смерти.

Храбрецы и предводители войска царевича Абдаллаха также прилагали старание в атаках и сражении, чтобы удостоиться [награды] от такого падишаха. Когда подобные львам воины сошлись в битве, они использовали [все] возможности, которые здесь были [для проявления] храбрости и мужества, но воины хана, у которого двор подобен двору Сулаймана, бросились в атаку и большинство бахадуров и храбрецов войска противника сбросили на землю ничтожества и презрения.

Степное поле битвы от трупов убитых и крови противника приняло багровый цвет, и от степного побоища на месте сраже-

ния, подобно синему морю, вспенились ручьи крови... Небесный свод, поверхность степи от отражения крови [и] от пыли, поднятой войском, стали разноцветными... небесная рыба ⁸⁸ плавала в море крови.

333б

Царевич 'Абдаллах, || который пренебрег Рустамом отважным и Асфендиаром меднотелым и хотел в день битвы померяться силами с львоподобным падишахом [Абу-л-Хайр-ханом], ослабел и обратился в бегство подобно лисе, убрав руку от битвы и сражения...

Догнав по предопределению бога царевича 'Абдаллаха, который хотел с помощью быстрого коня унести в здравии [с поля битвы душу], храбрецы войска — приюта победы — взяли его в плен. [и] по приказу издающего указы трона и престола [Абу-л-Хайр-хана] отправили из городских укреплений бытия в мир вечности... Молодой отросток из счастливого сада Тимур-курэкана и куст розы со свежестью цветка роз Ибрахим-султана от сильного ветра божественного предопределения упал в могилу презрения... Убиение царевича 'Абдаллаха случилось десятого джумади ал-ула восемьсот пятьдесят пятого года ⁸⁹..., большинство витязей и пахлаванов улуса Чагатая стали пленниками слуг и челяди небесного хана. От [количества тел] раненых и убитых степное поле битвы и место сражения уподобилось горам и холмам...

334а

[После окончания сражения] хан — завоеватель мира — приказал, чтобы бахадурь войска, храбрецы страны и прочие [воины] победоносного войска в благодарность [богу] за победу освободили пленных и убрали руку овладения и захвата от имущества поданных.

Когда шах планет из небесной сферы, победоносный и полновластный, гордо вступил в горизонт заката, падишах, мудростью своей подобный Сулайману, и самодержец... по милости бога, щедрого подателя, направил поводья норовистого коня намерения в сторону августейшей ставки...

336а

Когда вышеупомянутый падишах [Абу-Са'ид] с помощью божественной и милостью всевышнего [с] благословения хаканского утвердился на троне управления [Самаркандом] и могущества, то в согласии со столпами государства и правителями войска и народа по обычаю правоверных султанов с роскошью и [полным] великолепием он отдал в жены [Абу-л-Хайр-хану], хану, могуществом [своим] подобного Сулайману, величайшую колыбель и высочайшее покрывало, славу женщин, дочь султана-мученика и блаженного хакана Улугбек-курэкана — да озарит господь его гробницу — Раби'у-султан-бегим.

Когда хан [своего] времени, победоносный и счастливый, со славными султанами и войском охотников на врагов с помощью и при поддержке всевышнего творца прибыл в Дашт-и Кипчак..., он занялся делом ласки, справедливости и милости по отношению к кочевникам, а [также предался] веселью и радости...

337a [В это время] у падишаха калмаков Уз-Тимур-тайши, когда [он] услышал о величии и могуществе высокопоставленного хана, запылал огонь зависти в груди, полной ненависти. Этот злосчастный [Уз-Тимур-тайши] собрал эмиров, бахадуров и предводителей своего войска и сказал: «Абу-л-Хайр-хан собрал большое богатство и многочисленное оружие и предался веселью в своем лотовье. [Надо] неожиданно для него стянуть войска и совершить нападение»... Начальник войска и вожди войска этого заблудшего [тайши] сказали, что в словах падишаха, убежища мира, есть смысл.

Уз-Тимур-тайши приказал, чтобы воины привели в порядок [свое] оружие и явились к [его] двору. На другой день все нечестивые воины привели в порядок свое бесчисленное оружие и согласно приказу хана [Уз-Тимур-тайши] отправились с женами и домоладцами [в поход]. Когда [они] достигли берегов реки Чу, [то] оставили здесь жен, и домоладцев, и обозы и отправились далее [налегке] в набег...

[Таким образом], хан калмаков с таким бесчисленным войском, от пыли [из-под копыт] лошадей которого небесное зеркало сделалось подобно сырой и мрачной могиле, математик разума от подсчета его обессилел, а путешественник разума затруднился бы [определить] ширину и длину этого войска на большой дороге..., направился на битву и сражение...

337b || После того, как [Абу-л-Хайр-хан], положением своим равный Фаридуну, удостоверился в верности известия [о походе на него Уз-Тимур-тайши]..., он приказал, чтобы знаменитые султаны Бахтийар-султан и Ахмад-султан с некоторыми из славных султанов, мстительных эмиров и победоносных бахадуров отправились впереди войска. Глава рода Та-Ха и Я-Син Кул-Мухаммад-сейид, Кара-сейид, Бузунджар-бий кыйат, Хасан-оглан чинбай, Бишкента-оглан иджан, Мустафа-оглан, Янгиджар⁹⁰, Тимур-оглан, Суйунч кытай, Мухаммад-бек конграт, Даулат-Ходжа-диван кушчи, Тули-Хаджи-бий кушчи, Кунгур-бай кушчи, Кибек-бий кушчи, Сарыг-Шиман мангыт, Абу-Бакр найман, Яа'куб-бий дурман и другие бахадуров и воины, обратив лицо на врага, отправились к местности Кук-Кашане.

[Таким образом] хан, завоеватель мира, с поражающими мечом бахадурами и разбивающими войско воинами, подобными бурлящему морю всадниками, отправился [на сражение с калмаками]...

...Когда [воины Абу-л-Хайр-хана] достигли местности Кук-Кашане...⁹¹, [то] воины войска противника показали [им] подобными железной горе.

338a Когда по предопределению творца всевышнего оба войска достигли друг друга, звуки литавр и труб, [исходившие] от каждого войска, достигли до высшей точки высочайшего неба и местопребывания Луны и Плеяд...

Несмотря на многочисленность [своего] войска, хан калмаков послал одного из своих известных воинов, чтобы [он], выйдя на середину поля битвы, сообщил падишаху — убежищу ислама — послание мира и согласия. [Посланник], достигнув середины поля битвы, громко объявил: «Пусть пот не выступит из рубашек, пусть кровь не выступит из тела героев». [Однако] Бахтийар-султан и другие известные [бахадуры] пренебрегли содержанием хадиса: «Мир лучшее [средство]», [а] когда перо предопределения не имеющего везира падишаха всевышнего и всесвятого [бога] предназначило этим двум правоверным султанам [Бахтийар-султану и Ахмад-султану] и славным бахадурам мученическую смерть за веру, они не вняли слухом разума словам мира и согласия. От крайней степени храбрости и отваги [они] не приняли во внимание многочисленность войска противника и ветром зажгли огонь нападения, битвы и сражения...

Пыль с поля битвы достигла вращающегося небесного свода и кровожадные мстительные [воины] врага произвели атаку [и], подобно львам битв и леопардам гор, усилили удары стрел, секир и мечей. Поле битвы от крови [раненых и убитых] сделалось цвета красного дерева...

338b Бахтийар-султан и Ахмад-султан, которые [сперва], подобно разъяренным львам и могучим слонам, напали на врагов и в каждой атаке сбивали с ног целые группы воинов, [в конце концов] обессилели, а злосчастные враги окружили [этих] двух славных султанов и предали [их] мученической смерти за веру. Хан, подобный Бахраму в сражении и Сатурну [в] гневе, узнал об этом положении... || Храбрецы обоих войск воинственных напали друг на друга [и] обрушили друг другу на головы мечи и кинжалы...

Воздух над полем битвы от шума кольчуг и лат воинов шумел словно кипящее море. Ветер победы подул со стороны противника...

Отказавшись от битвы и сражения, [Абу-л-Хайр-хан] напра-

вился в сторону города Сыгнака. Когда небесный хан прибыл в город Сыгнак, войско противника занялось грабежом и разорением [населения]... Когда небесный хан укрепился в городе Сыгнаке, падишах калмаков еще раз послал [к нему] человека с предложением о мире и согласии и в результате заключил договор [с Абу-л-Хайр-ханом] и повернул обратно. Но воины хана калмаков еще раньше, до [заключения] мира и согласия, разграбили окраины Туркестана, Шахрухии и жителей окрестностей Ташкента, племена и крестьян того вилайета.

339a После заключения мира Уз-Тимур-тайши направил поведья решимости и могущества через Сайрам в сторону реки Чу, где находились его обоз и домочадцы... || Оттуда со всем [своим] войском направился в сторону [страны] Калмак, которая являлась наследственным уделом его.

Абу-л-Хайр-хан... после ухода Уз-Тимур-тайши оставил город Сыгнак [и], собрав народ и улус, занялся делами государства и подданных, приведением в порядок войска, приюта победы. В короткое время благодаря благодати, справедливости и милости хана времени Дашт-и Кипчак стал предметом зависти высшей небесной сферы.

Когда все племена и кочевники Дашт-и Кипчака от края и до края вошли под управление хана, повеления коего исполняют, он с победой и счастьем по милости и щедрости божественной утвердился на троне миродержца и на престоле мирозавоевателя...

342c || Царевич Мухаммад-Джуки⁹², который был достойным сыном 'Абд ал-Латифа, [Стихи]... через некоторое время направился с помощью ведущего к счастью проводника правильным путем в сторону августейшей ставки приюта халифского достоинства, Абу-л-Хайр-хана, который был кыблой⁹³ султанов [своего] времени и Ка'бой хаканов высоких достоинств. Когда он достиг царского порога, то удостоился чести целования хаканской руки. Море благоденствия [Абу-л-Хайр-хан], который был местом проявления всемогущества всевышнего, предоставил ему место под покровительством своей милости...

Шахиня, величайшая мать, колыбель и высочайшее покрывало, Билкис⁹⁴ [своего] времени, Раби'а-султан-бегим, которая была почитаемой женой хана страны и теткой по отцу царевичу, устроила для племянника различные развлечения и милости.

Мухаммад-Джуки-мирза, со спокойной душой и наслаждающийся покоем, предавался молитве в доме хана, подобного Сулайману.

Через некоторое время, когда Султан Абу-Са'ид-мирза был занят завоеванием Хорасана, Мазандерана и других областей

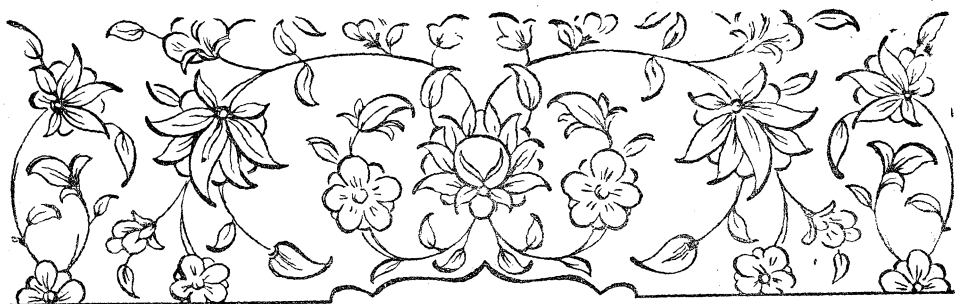
Ирана, Мухаммад Джуки-мирза, имевший притязание на управление Самаркандом и унаследованным от отца государством, испросил у Абу-л-Хайр-хана, хана, подобного Фаридуна, помощи войском, чтобы с помощью всевышнего и [с] благословения [Абу-л-Хайр-хана] привести власть над Самаркандом под свое обладание. Его величество [Абу-л-Хайр-хан] согласился отправить в сторону Самарканда вместе с Мухаммадом Джуки Буреке-султана и Бишкенда-оглана с группой эмиров и бахадуров...

3466

|| Когда Дашт-и Кипчак, который отличается от других вилайетов прелестью воды и воздуха, от края и до края, [включая] и [местопребывание] трона Саин-хана, вошел во владение слуг [Абу-л-Хайр-хана], подобного Сатурну, от правосудия и милости падишаха небесного великолепия [Абу-л-Хайр-хана] над имуществом и народом утвердился мир. Слава о [его] врожденных царских свойствах справедливости и доброты распространилась во все стороны мира.

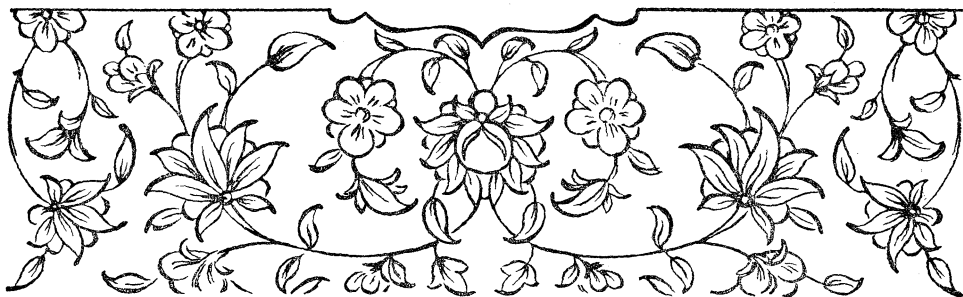
Предметы величия и покорения мира, дела управления и царствования [Абу-л-Хайр-хана] с помощью и по милости бога всевышнего и всесвятого довели до высочайшей степени совершенств и наивысшей степени могущества и славы.

В пятьдесят семь лет в восемьсот семьдесят четвертом году ⁹⁵, соответствующем году мыши, высококовитающий сокол его усталого духа, услышав призыв: «О ты, душа упокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство!» ⁹⁶, проявил желание отправиться в сторону высшей обители рая, и по воле бесподобного господя, оставив власть над обитаемой четвертью земли славным и счастливым сыновьям, предпочел рай вечный миру тленному.

БАДАИ' АЛ-ВАКАИ'

بدائع الوقائع

«Удивительные события». Название переводят так же, как «Диковинки происшествий», или «Чудеса происшествий». Имеет сочинение и второе название — «Склад происшествий» (ودیعة الحقایق «Вади'ат ал-хакайик»). Автор Зайн ад-Дин Махмуд бен Абд ал-Джалил Васифи (زين الدين محمود بن عبد الجليل واصفی). Наряду с лакабом Зайн ад-Дин он имел еще два — Асир ад-Дин Камал (اثير الدين كمال) и Камал ад-Дин (كمال الدين); имел он, кроме Васифи, также и вторую нисбу — Ансари (انصاری)¹.

Родился Васифи около 1485 г. в Герате и умер в промежутке между 1551 и 1566 гг. в Ташкенте, где и похоронен. Отец Васифи, Абд ал-Джалил, был, вероятно, чиновником-секретарем или писцом. Он имел в Герате собственный дом и был человеком средней обеспеченности. Васифи пришлось немало скитаться и путешествовать. Герат, Мешхед,

¹ А. Н. Болдырев. Зайнадин Васифи, стр. 18, 315.

Джам, Нишапур, Самарканд, Бухара, Сауран, Иассы (г. Туркестан), Ташкент, Шахрухийа, Шахрисябз — вот отдельные вехи на его пути. В его сочинении мелькают названия таких известных в Средней Азии мест, как Фаркат, летовки Йар-Йайлак, Ляглияган, Шараб-хане, река Чирчик, гора Казгурд (Казыкурт), селение Тульки-Баш и другие. В 1537 г., во время похода на казахов, он вместе с узбекскими войсками Убайдаллах-хана дошел до Иссык-Куля. Много занятий переменял Васафи за свою жизнь: был домашним учителем, воспитателем малолетних отпрысков при тимуридских и шайбанидских дворах, имамом мечети, придворным литератором в должности «учителя, имама и казиаскара». В 1518 г. он принудительным путем был доставлен в Шахрухийу к Кельди-Мухаммад-хану, сыну Суйунч-ходжа-хана, а после смерти Суйунч-ходжа-хана (23.VII 1525 г.) вместе с Кельди-Мухаммад-ханом переехал в Ташкент, в котором и оставался до смерти, выезжал из города вместе с ханом лишь по случаю военных походов или на летовки. После смерти Кельди-Мухаммада (1532/1533 г.) Васафи был назначен воспитателем его сына Абу-л-Музаффар Хасан-султана и находился при втором сыне Суйунч-ходжа-хана Науруз-Ахмад (Барак)-хане (умер 23.IX 1556 г.), воспитателем которого он был в более раннее время. Обстоятельства смерти Зайн ад-Дина Васафи не известны. В 1551 г. Васафи составил запись о смерти Фаридун-Мухаммад-Талиба, своего сына, как предполагает А. Н. Болдырев².

Какое образование получил Васафи, точно не известно. В Герате он учился в медресе. Однако гораздо большее значение для усвоения и развития литературных знаний Васафи имела литературная среда Герата. Он вращался в среде образованных и просвещенных людей и с детских лет усваивал комплекс знаний, необходимых не только для успешного применения шаблонно-традиционных средств арабо-персидской литературной техники, но и для творческого развития самой литературы. Наблюдательность, масса ярких впечатлений, жизненный опыт и завидная память в совокупности с теоретическими познаниями позволили ему занять особое место в истории литератур народов Средней Азии.

В молодости он хорошо изучил искусство составления муамма — литературной шарады, благодаря чему получил возможность встретиться с Алишером Навои незадолго до смерти поэта. В своих мемуарах Васафи приводит несколько рассказов о Навои. В этих рассказах Алишер Навои предстает как обыкновенный человек в кругу друзей-единомышленников в повседневной жизни со всеми достоинствами и недостатками. В этом особая ценность рассказов Васафи о Навои, так как другие современники или биографы позднейшего времени обычно

² Там же, стр. 242—243.

образ великого поэта передают в виде какой-то абстрактной схемы, «стилизованной иконы».

Со многими крупными и мелкими литераторами встречался Васифи после этого. Он общался с музыкантами, художниками и другими деятелями искусства: с одними дружил, с другими вступал в полемику, чаще, по его словам, одерживал верх, но терпел и неудачи.

Написал Васифи свои мемуары на среднеазиатском фарси. В позднейшее время они были переведены на староузбекский язык³. «.. Васифи заложил основы нового литературного стиля, отвергавшего традиционную риторику, черпавшего свои языковые средства из народно-разговорной речи таджиков»⁴. Эта правильная оценка роли Васифи в формировании нового направления в персидско-таджикской литературе потребует, очевидно, лишь незначительных коррективов. Простота языка, прозрачность литературной речи присущи и некоторым литературным произведениям до Васифи. Таков, например, «Гулистан» Са'ди и некоторые жития-тазкира суфийских пиров. Агиографические сочинения, которым сейчас историками, лингвистами, литературоведами уделяется так мало внимания ввиду их чуждой нам с точки зрения сегодняшнего дня религиозно-идеологической заостренности, не выделялись и не вычленились так уж строго, а обывателем тех веков — и подавно, из общего потока литературной продукции. Такие сочинения были популярнейшим чтивом не только среди ближайшего окружения суфийских пиров, но также и среди широких кругов простого люда, среди ремесленников, торговцев, крестьян, низшего духовенства и т. д. Назначение такой литературы определяло простоту языка, на котором она создавалась. Произведения этого жанра могут найти аналогию в «Житии протоплапа Аввакума». Таким образом, стиль, опорной базой которого являлась разговорная речь персов и таджиков, не прекращал своего существования до, во время и после Васифи. Однако Васифи своими мемуарами дал мощный толчок развитию его, поднял его на новую ступень. В этом особая заслуга Васифи.

Как уже было сказано, «Бадаи' ал-вакаи'» — это мемуары. В них автор на фоне исторической эпохи в занимательной форме рассказывает отдельные эпизоды из своей жизни. Они неисчерпаемый источник для изучения истории, в особенности для бытовой и литературной истории Средней Азии и Хорасана конца XV — первой половины XVI столетия. Особую ценность они представляют в связи с тем, что в них запечатлены идеология, мировоззрение, мировосприятие и миропонимание не представителя феодальных кругов, а выходца из средних городских слоев. В мемуарах мы найдем немало обличительных стра-

³ СВР, I, стр. 172, номер описания 398.

⁴ А. Н. Болдырев. Указ. соч., стр. 12.

ниц, рассказов, разоблачающих порочность и жестокость правителей и их окружения. Не следует, однако, думать, что таково основное содержание мемуаров. Васифи был сыном своей эпохи и возвыситься над общим уровнем не смог. Его сочинению присуща система взглядов, свойственная литературному деятелю феодальной эпохи. Не чужд он был и саморекламы. Многие эпизоды из его мемуаров имеют целью самовосхваление. Не избежал он и панегирического восхваления царственных особ. Но, несмотря на все это, отдельные страницы его сочинения потрясают своей разоблачительной силой. Однако этих страниц не так много, да и написаны они могли быть только в тех ограниченных случаях, когда написанное никак не задевало интересы класса феодалов в целом, а воспринималось как осуждение отдельного, «недостойного» лица или политического противника.

Мемуары писались в течение длительного времени, несколько раз перedelывались и по первоначальному замыслу предназначались в дар разным лицам, которым они и посвящались. В конце концов «Бадаи' ал-вакаи'» было посвящено и в 1538/1539 г. н. э. поднесено шестилетнему Хасан-султану, сыну Кельди-Мухаммад-хана. Хасан-султан вскоре умер, и Васифи опять спрятал свою рукопись, чтобы дальше работать над ней. В 1566 г., когда было составлено тазкира Хасана Нисари «Музаккир ал-ахбаб», «в среднеазиатских городах еще не было в обращении списков «Удивительных событий»⁵. Со временем, однако, положение изменилось: до Октябрьской революции «Бадаи' ал-вакаи'» было широко распространено в Средней Азии и являлось одним из самых популярных литературных произведений.

Кроме мемуаров, перу Васифи принадлежит много стихов, официальных документов, легендарная биография Авиценны и ряд других произведений, дошедших до наших дней в составе «Удивительных событий».

Как уже было сказано, мемуары Васифи являются ценным источником для изучения истории Ирана, Афганистана и советской Средней Азии, они содержат много интересного материала, относящегося к тимуридам и шайбанидам, немало сведений о взаимоотношениях шайбанидов с сефевидами.

О казахах известия содержатся в двух местах «Бадаи' ал-вакаи'» — это сообщение о том, что шайбанидский хан (по-видимому Убайдаллах-хан) совместно с Кучум (Кучкунчи) -ханом и султанами собрались в Йассы для организации похода на казахов, и «Реляция о победе над казахами» (فتحنامه قزاق). Поход на казахов, по-видимому, состоялся зимой 1516/1517 г. О его результатах Васифи

⁵ Там же, стр. 244.

ничего не сообщает, говорит лишь о возвращении шайбанидов из него. Не в пример этому лаконичному сообщению интересна реляция, представлявшая собой манифест, который оглашали в населенных пунктах, принадлежавших победителю владений.

Реляция была заимствована в состав мемуаров из сборника текстов типа *инша'* различного происхождения под названием «Бадаи' ал-каванин», который, возможно, не принадлежал Васифи⁶. В ней сообщается о походе узбеков на казахов, который имел место в 1537 г. и в котором Зайн ад-Дин Васифи, видимо, принимал участие. Хотя в тексте документа и нет указания на год, однако целый ряд косвенных и прямых данных позволяет утверждать, что здесь описан именно поход 1537 г. Этот поход получил отражение в таких сочинениях, как «Та'рих» Шах Махмуд бен Мирза Фазил чораса, «Бахр ал-асрар» Махмуда бен Вали, «Та'рих-и Кашгар», «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» и других. Реляция содержит любопытнейшие известия, которых нет ни в одном из названных сочинений. Документ сообщает о том, что действия между Убайдаллах-ханом и Абд ар-Рашид-ханом были согласованы. В нем намечается маршрут, по которому узбеки преследовали казахов, с указанием, какие пункты проходили, в какие числа месяца и дни недели, говорится о строительстве казахским ханом Тахиром крепости для обороны от калмаков; сообщается, что страна, на территорию которой вступили узбеки, имела название Казахстан. Все эти известия имеют важное значение. Для изучения истории казахского народа материалы «Бадаи' ал-вакаи'» не привлекались. Исследователь биографии и сочинения Васифи А. Н. Болдырев первый обратил внимание на значение этого документа и дал в своей книге о Васифи в примечаниях пересказ реляции с отдельными заметками и несколько отрывков текста в переводе. Исследовали творчество Васифи и пользовались его мемуарами Б. Дорн, П. И. Лерх, В. В. Бартольд, А. М. Беленицкий, В. Л. Вяткин, С. Айни, А. А. Семенов, А. Мирзоев, Е. А. Давидович, А. К. Арендс, Б. Г. Гафуров, С. А. Storey, Уап Рурка и многие другие.

В книгохранилищах Советского Союза имеется немало списков «Бадаи' ал-вакаи'». А. Н. Болдырев насчитывает их тридцать один, из них три — переводы этого сочинения на староузбекский язык. За рубежом пока не обнаружено ни одного списка⁷. В последнее время изучение творчества Зайн ад-Дина Васифи значительно продвинулось вперед благодаря, прежде всего, исследовательской деятельности

⁶ Зайн ад-Дин Васифи. Бадаи' ал-вакаи'. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева. АН СССР, ИНА, «Памятники литературы народов востока. Тексты, большая серия, V». М., ИВЛ, 1961, стр. 34—35.

⁷ Там же, стр. 14.

А. Н. Болдырева, опубликовавшего ряд статей⁸, биографию, исследование творчества Васифи и критический текст его сочинения. Более подробные известия о самом авторе, его произведении, рукописях его сочинения и библиографию читатель найдет в работах А. Н. Болдырева, на основе которых была составлена настоящая заметка.

357

РАССКАЗ, ВОСХВАЛЯЮЩИЙ ВАЗИРА ХАЗРАТ УБАЙДАЛЛАХ-ХАНА...

422

У

срок задержки в той Ка'бе¹ надежд, и цели стремления мужей затянулись на один месяц. Наконец, [этот] бедняк и Маулан Эмир Хусайн² и сын казиза Ташкента³ испросили разрешение и отправились в Ташкент, а оттуда ушли в Туркестан⁴. Случайно хан⁵ и Кучум-хан и прочие султаны Самарканда прибыли в Туркестан для [организации] набега на казахов. Ходжа Афак⁶, который был вазиром Султан Абу-Са'ида⁷, по случаю болезни задержался в Сабране. У [этого] бедняка установилось общение с ним и [затем оно] достигло степени единения и искренней привязанности, вершина которой не доступна воображению.

Бейт

С духом его и моим духом [еще] в предвечности
Случилось так, что [они] стали близки.

Он убедил [этого] бедняка [отправиться] в Самарканд, и я ушел в Самарканд вместе с ним при возвращении хаканов.

1308

РЕЛЯЦИЯ О ПОБЕДЕ НАД КАЗАХАМИ

*Хвала тому, кто ключами мечей победы и могущества открыл
1309 нам и нашим братьям двери достижения цели || и освежил вода-*

⁸ А. Н. Болдырев. Мемуары Зайнад-Дина Восифи как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI веков. ТОВЭ, т. II. Л., 1940, стр. 203—274; Персидские переводы «Маджалис-ан-нафаис» Навои. УЗ ЛГУ, № 128, серия востоковедческих наук, вып. 3, 1950; «Тезкире» Хасана Нисари как новый источник для изучения культурной жизни Средней Азии XVI в. ТОВЭ, т. III. Л., 1940; Алишер Навои в рассказах современников. «Алишер Навои», сборник статей. АН СССР, ИВ. М.—Л., 1946, стр. 121—152; Очерки из жизни гератского общества на рубеже XV—XVI вв. ТОВЭ, т. IV. Л., 1947, стр. 313—422.

ми источников победы сады великолепия и пышности, [тому], кто срезал шипы многобожия серпами острых сабель войск ислама посредством победы и истребления и наслал молнии мечей наших партий на врагов и поразил их, и он могуч в [своей] силе и молитве для того, кто поддержал его в день Бадра⁸ и Хунайна⁹ и победил неверие в ряду сражавшихся, и для его рода и его общины, которые боролись за Аллаха своим имуществом и жизнями с рассвета и до захода [солнца]¹⁰.

1310 Хвала, и слава, и славословие чрезмерные достойны [того] всемогущего, который для защиты от набега войска, прибежища тьмы, напитанной амброй ночи, накиннул на верх голубой крепости небесного свода одежду рассыпанного войска звезд и острием дротиков копыеносцев ярких падающих звезд окрасил в алый цвет кровью негров ночи край степи горизонта, и [тому] государю, который послал быстроходного вестника || полумесяца на разведку в сторону войска негров и отпустил авангард [войска] в золоченых шапках хакана озаряющего мир солнца, которым является рассвет, для грабежа и ограбления беглецов того войска, прибежища тьмы, [тому] всемогущему, который своим подчиняющим себе весь мир и обязательным для исполнения приказом пленил грабителей хакана дня — созвездия Большой и Малой Медведиц, которые суть девственницы и добродетельные женщины, [находящиеся] за завесой царского [шатра] голубого неба¹¹, и по обычаю грабежа похитил Овна¹² и Тельца¹³, которые суть из числа выючных животных и скота степи небесного свода.

После изложения этого слова и изложения этой мысли достоин восхваления [тот] предводитель, который, рассыпав из меда уст на камень неблагородных сверкающие [звезды] башни счастья и даже жемчуг шкатулки мученической кончины, создал жемчужину короны вершины благородства и, разостлав месяц мирозавоевательного знамени, выбросил упорных в пучину колодца.

Тот, который [собою] в [этом] мире закрыл двери пророческой миссии.

1311 [Который] поразил [своим] чудом души врагов,
|| Двухнедельную луну по-царски рассек на две части
[И] отважно разбил [боевые] ряды полной луны.

Да благословит его Аллах и род его и всех его сподвижников.

После этого [следует] уведомление мнению украшающего мир и устраняющего трудности, благородного высокого господина, прибежища могущества, великого хана и великодушного хакана, самого верного из султанов в словах и в вере, самого достойного

из царей в верности и истине, средства восхода лучей мира и благоденствия и причины обилия следов справедливости и благодеяния, водружающего знамена победы и одоления, поднимающего штандарты справедливости среди человечества, неба, в котором восходит луна халифата и благодаря справедливости которого блистает звезда святости.

Небесная сфера могущества, шах мира, Искандар эпох,
Му'изз ад-дин ⁴, Абу-л-гази Убайдаллах-бахадур-хан.

Да увековечит Аллах тень его господства на перекрестке обоих миров, и да увековечит он совершенство дара его благосклонности до дня страшного суда.

1312 [И уведомление это] таково, что всегда все приятные помыслы и постоянно [все] доброжелательные намерения [автора] были и пребывают расходуемыми и обращенными на то, || чтобы с помощью благоволения господнего и посредством вспомоществования всеславного — да возвысится достоинство его — выявлялось из-за занавеса сокровенности облегчение средств соединения и способов служения этого искренне преданного друга тому высокому господину, который всегда олицетворяет собой завоевания миропокоряющих знамен и влечет за собой единение со счастьем и владычеством, от которого безусловно зависит и [с которым] связаны благоденствие положения всех людей и спокойствие сердец массы знатных и черни.

И хвала и признательность Аллаху, который [поступает] в соответствии с [выражением]: *«Когда Аллах захочет что-либо, он подготавливает для этого предпосылки»* ¹⁵.

1313 В первый день священного месяца мухаррама ¹⁶ у подножия горы Казгурд ¹⁷, которое стало местом разбивки палаток победоносных войск, [Убайдаллах-хан в соответствии с кораническим выражением] *...и во времена ночи прославляй Его и среди дня* ¹⁸ возносил мольбу к чертогу внимающего молитвам об [указании] средства, которое повлекло бы за собой искоренение и подчинение основ могущества того племени мятежных нечестивцев и бунтующих еретиков — общества лицемерных казахов, которые, уповавшего на избыточность [своей] численности, || и обилие мощи и могущества, и на неприступность высот гор и возвышенностей холмов, поставили ногу в круг мятежа и непокорности и высунули голову из ворота смуты и беспорядка, и почли пресечение дыхания мусульман безнаказанным и разграбление их имущества удобным. И прибыл гонец от того брата, самого любимого, счастливого и призираемого оком хазрата творца цветов сада творения, света зрачка знания и предвидения, луны, освещающей ночь и увеличи-

чивающей день, испепеляющего врагов шаха обитаемой четверти земли ¹⁹, водружающего знамя справедливости и благодеяния, отражающего мрак тирании и мятежа, отмеченного милостями повелителя, помощи которого ищут, Абд ар-Рашид-хана ²⁰, и доставил послание от [этого] упомянутого хана.

Пришло из неизвестности письмо, запечатанное печатью.
Его содержание — это известие: «Настал удобный момент».

1314 Когда у подножия [горного] прохода Ак-Богуз ²¹ были заключены с тем самым любимым братом подкрепленные условиями || и верой договор и соглашение относительно отражения тех врагов, в соответствии с предписанием [коранического выражения] *не нарушайте клятв после их закрепления* ²², [они] обратились к снаряжению и вооружению для отражения казахов, и в день четверг двадцать шестого священного месяца мухаррама ²³ с огромным, устрашающим горы и ужасающим моря войском знамена прибежища победы двинулись с берега реки Сайрам ²⁴ в сторону Казахстана ²⁵, и местность Никин ²⁶, что из числа древних городов и [который] сейчас разрушен, стала местом, где были раскинута победоносные шатры, и [количество] веревок и кольев, [при помощи которых] разбираются палатки, превзошло в том месте [число] звезд и метеоритов. В том месте группа из мулазимов счастливого знамени прибыла в тенистый чахарбаг Узун-Ахмада ²⁷, и это — благословенный сад, от [зависти к] которому на сердце Ирама ²⁸ — рана, и прохлада которого подобна лику изящных красавиц, и воздух которого подобен кокетливым взглядам пленительных возлюбленных. Там до слуха мулазимов достигло [известие], что группа врагов пришла к светозарному мазару || Кочкар-Ата ²⁹ — да облегчит Аллах покой души его и да обеспечит ему удобства в покоях райского сада — и остановилась на йайлаке Сугун-Сумр ³⁰.

Из благородных людей войска неустрашимых, опережающие стремени *в тот день, когда встретились два отряда* ³¹, Кумай-бий и Турды-Мухаммад-бий, каждый из которых крокодил, в море сражения переплывающий океан, и упрямец, в месте сечи и битвы подобный огню, с полком из отважных войск-мстителей за обиды, которые ветром атаки легко устраняют перед собою тяжелую гору, и в [то] время, когда огонь сжигает ложь, [они] острием стрелы припиливают золоченый купол солнца к лазоревой сфере небес, были командированы для того, чтобы до прихода врагов укрепить горный проход Сунгак ³² и перехватить им путь. Эти двое вышеупомянутые разведали [положение дел противни-

ка и] отправили известие, что то племя через [горный проход] Кочкар-Ата направилось к Иссык-Кулю, и это || такое море, пллюющиеся пеной разъяренные верблюды волн которого постоянно сражаются с дромадерами определяющего судьбу властелина, и сбрасывая с горы верблюжьего горба седло сущности досок судов, атакуют индуса-каравановожатого Сатурна³³. Кейван³⁴ для ловли его рыб каждую ночь делает сети из отражения усеянного звездами голубого небесного свода и по желанию его крокодила, [способного] выпить океан, бросает в него рыболовный крючок из молодого месяца.

С т и х

Страшная вода, в которой не бывает в безопасности [любая]
птица,
Самая маленькая волна [которой] увлекает в пучину с ее
берега мельничные жернова.

1317 Августейшие войска, подобно небесному року, выступили вслед за ними из Кочкар-Ата. [Когда] племя неприятеля увидело скопление полков усмиряющих океан войск и плеск волн вздымающегося моря битвы, [то] стало искать прибежища в крепости Джатан³⁵, которую построил у подножия одной горы Тахир-хан³⁶ для отражения войск калмаков. Высота ее такова, что взлететь птице мечты на ее вершину — из || высказываний нелепостей, и достижение лассо зрения до карниза ее верхних апартаментов — из числа [абсурдных] мечтаний; тяжесть ее сломала спину подземной коровы³⁷ и острие быстрого меча той горы разорвало грудь льва неба³⁸.

С т и х

Если бы солнце осталось за той громадной горой,
Где бы в [этом] мире увидел человек солнце до дня
страшного суда?

С т и х

[Лишь] через тысячу лет достиг бы [камень] крыши
Сатурна,
Если бы кто-нибудь сбросил его с той горы.

Считая ту неприступную крепость и ту прочную твердыню убежищем, и пристанищем, и средством избавления, в соответ-

ствии с [кораническим выражением], и они думали, что их защитят их крепости ³⁹, они для укрепления ее собрали много камней и ветвей.

В намаз-и дигар ⁴⁰, когда Джамшид солнца разбил палатки света в стране Магриба ⁴¹, победоносные войска пришли к подножию той горы, и вестники неведомого донесли до уха рода неприятелей возглас: «Где бы вы ни были, захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвигнутых башнях» ⁴². || [Враги] точно они ослы распуганные, что убежали от побеждающего ⁴³, бежали оттуда и направились в [сторону] Буркачха ⁴⁴. После их бегства шестнадцатого [числа] месяца сафара ⁴⁵ на берегу реки Узункулук ⁴⁶ пришло известие о прибытии Абд ар-Рашид-хана.

Из поразительных дел [необходимо указать на] то, что до этого [момента] мы абсолютно не имели сведений о [местонахождении] друг друга, несмотря на то, что между [этими] двумя сторонами непрерывно были в движении посланники. Но один из них не довел путь до цели, и дело дошло до того, что мы были опечалены встречей друг с другом и стали товарищами в долине упования [на бога] ⁴⁷. Но, доверяя тому самому договору и соглашению, выступили [далее], и в день семнадцатый ⁴⁸ вышеупомянутого месяца в местности Сан-Таш ⁴⁹ произошла встреча.

Когда всепобеждающее и победоносное войско увидело свежие следы врагов, оно ступило на путь поспешания и дорогу ускорения [движения и] в намаз-и дигар того же дня настигло врагов в начале Буркачха, и || это — ров широкий и глубокий, и в глубине его — вода, от стыда перед которой море Оман ⁵⁰ выпустило на лицо пену удивления и само собою ушло вглубь, и бескрайняя река Млечного пути от смущения перед ней пересохла, подобно озеру Сава ⁵¹.

С т и х

Глубина в нем до того дошла,
Что на дне его не стала видна земля.
Опустилась на землю как покрывало,
Из-под ее складок стало видно небо.

Все враги в [соответствии] с [кораническим] приказом *поистине, лицемеры — в нижнем слое* ⁵² превратили тот напоминающий ад ров в свое убежище и пристанище и, взойдя на высоты его, укрепили пути и проходы ветвями и камнями, и наутро в день четверг восемнадцатого ⁵³ месяца сафара, до того как Искандар солнца востока сел верхом на светлой масти коня небес и извлек из ножен свой безжалостный, воспламеняющий мир

и сжигающий темноту меч, тот опытный в делах, искушенный в битвах и наторевший в сражениях, самый любимый || и отважный брат Абд ар-Рашид-хан, гарцуя на Рахше ⁵⁴ единодушия на поле дружбы, соблаговолил сказать: «В этой стране вы по отношению к нам [находитесь] на [положении] гостя. И так подобает и следует [поступить], чтобы мы раньше вас ударили в сабли и начали дело» ⁵⁵. И относительно этого он сделал много замечательных высказываний. Наконец на том порешили, [и] львы леса отваги и предводительства, и крокодилы моря энергии и бесстрашия, каждый из которых много раз похищал у других призов в состязаниях на поле мужества и смелости и ристалище ловкости и проворства, подоткнули полу мужества за пояс отваги и, уповая на милости творца и слыша от вестников неведомого призыва *и убивайте их, где встретите* ⁵⁶, ступили на то ужасное место и в [тот] губительный водоворот и излили [свое] превосходство на плеск волн боя и сражения и скопление полков смуты и мятежа так, что от гула и громких звуков литавр людей ислама и от шума и рева тех нечестивцев || отражение и завихрение упали в таз вращающегося небесного свода, и стремительные птицы летящих стрел, рот которых был открыт от жажды крови врагов, не пили воду ниоткуда, кроме как из источников зрения врагов, и вороны луков, которые по углам выжидали такого удобного случая, не несли в гнезда [никакой] пищи, кроме их мертвых тел. Каждое мгновение наконечники кровожадных стрел доводили до их сердца известие: «Смерть, от которой вы убегае, — она встретит вас» ⁵⁷, и каждое мгновение язвительный халиб ⁵⁸ свирепого в мести острого меча читал им на ухо совершенную хутбу ⁵⁹ [коранического выражения]: «...Кто защитит неверующих от мучительного наказания?» ⁶⁰ Когда зонт освещающего мир солнца поднял на золоченых веревках в месте полудня хакана сжигающего мир дня, грабители рока и судьбы опрокинули палатки тех подлых притеснителей, обрезав [поддерживавшие их] веревки. В конце концов [враги в соответствии с повелением Корана], *поистине ложь исчезающая!* ⁶¹, не будучи в состоянии оказывать сопротивление натиску храбрецов [боевых] дел и победоносных героев, || показали спину и обратили лицо в сторону бегства, и много других после бегства стали пищей меча и мишенью рока, и все виды их имущества и утвари из коней, и скота, и челяди, и сидящего, и стоящего, и немного, и свободно пасущегося перешли во владение победоносного войска, и уничтожение наглицев и искоренение тех невежественных притеснителей имели такой [сокрушительный] характер, что жители и обитатели [соседних] городов и стран были спасены и гарантированы от ужаса страха перед теми неве-

рующими. *Слава Аллаху, который оправдал свое обещание* ⁶², *и поддержавшему раба своего, и сделавшему могущественным войско свое, и разбившему партии [врагов].*

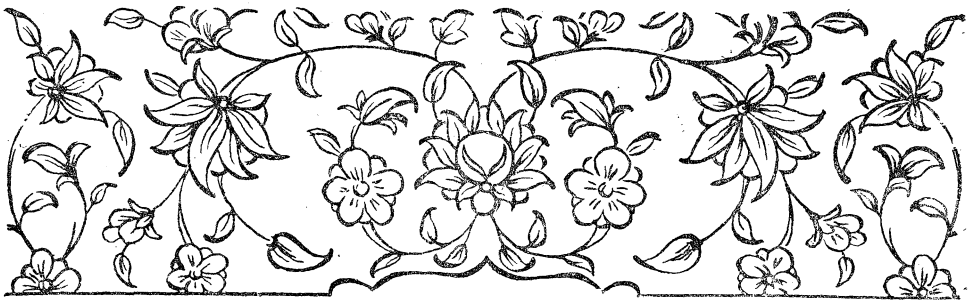
С т и х

О боже! Так как от тебя эта победа и разгром,
То даруй нам победу, а врагу — плен.
От тебя — дары, и победа, и почет, и ласка,
От нас — слабость, и сокрушенность, и нужда.

1323 Благодаря пророку и его роду преславных да пребудут постоянно авангард войска победы и одоления и блеск счастья триумфа и благоприятствования приближающимися || к [высокому] положению и славе и необходимым звездам счастья и могущества. Вторично так заявляем озаряющему сердца, освещающему, как солнце, действующему, как философский камень, что кроме существования этого низкого мятежного племени не было препятствий к счастью целовать и лобызать высокий порог и возвышенное преддверие обители святости и прибежища чистоты, который есть умножающий свет ока *обладателей благоденний и пронизательности* ⁶³ и слава венца и вершины высокопоставленных монархов. Поскольку прах [этих] препятствий благодаря вспомоществованию и милости всевышнего и помощи высшего хранителя из атмосферы соединения и служения устранен, впоследствии этот желающий счастья преданный друг [никогда] не отвернет голову смирения и повиновения от предела повеления того высокого господина и [всегда], как тень, будет поспешать в последовании и повиновении озаряющему мир солнцу того господина.

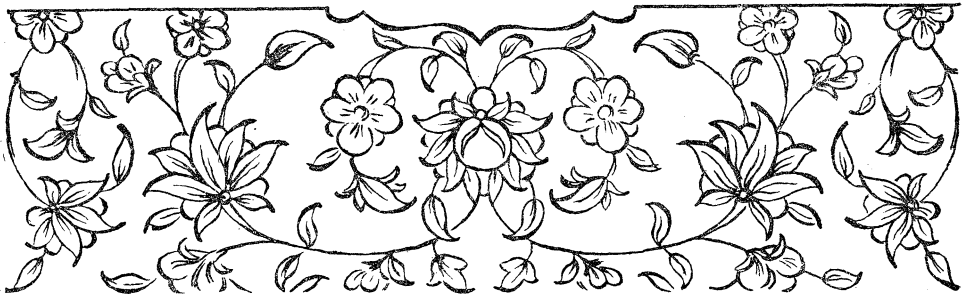
С т р о к а

Что бы ты ни повелел, я покорно готов повиноваться.

ТА'РИХ-И РАШИДИ

تاریخ رشیدی

«Рашидова история». Автор — Мирза Мухаммад Хайдар бен Мухаммад Хусайн-курэкан доглат *یمرزا محمد حیدر بن محمد حسین*, пользовался литературным псевдонимом (тахаллус) Айаз (*آیاز*). Его часто именуют Мирза Хайдар или Хайдар-мирза. Основные сведения о Мирза Хайдаре зафиксированы в его сочинении. Предки Мухаммад Хайдара, эмиры могульского племени доглат, были наследственными владельцами и правителями Кашгарии. Его родословная имеет следующий вид: Бабдаган → ... → Уртубу → ... → Пуладчи (Буладжи) → Худайдад → Саййид Ахмад → Саййид Али → Мухаммад Хайдар-мирза → Мухаммад Хусайн → Мирза Мухаммад Хайдар. Среди этих предков автора «Та'рих-и Рашиди» несколько человек играли большую роль в истории Могулистана и Восточного Туркестана: Уртубу являлся тем лицом, которому, по утверждению Мирза Хайдара, монгольскими ханами была пожалована Кашгария (Манглай-Субе); Пуладчи посадил на трон Могулистана Туглук-Тимур-хана (умер в 1362 г.); Худайдад был *улусбеги* в могульском улусе, посадил на трон шесть могульских ханов; Эмир Саййид Али, прославленный полководец Вайс-хана (убит в 1428 г.), изгнал из Кашгара

наместника Улугбека и в течение длительного времени правил значительной частью Кашгарии.

Дед Мирза Хайдара, Мухаммад Хайдар-мирза, правил в Кашгаре, но в 1480 г. изгнан оттуда своим племянником Абу-Бакром. Он был товарищем Султан Йунус-хана и долго находился при его дворе. Его сын, отец Мирза Хайдара, Мухаммад Хусайн, с детских лет дружил с Султан Махмуд-ханом и около двух лет находился при дворе тимурида Омар-Шайха, отца Захир ад-Дин Мухаммад Бабура. В дальнейшем он являлся наместником Султан Махмуд-хана в Ура-Тюбе и долгое время находился при нем в Ташкенте. Когда узбеки завоевали Ташкент, он бежал в Кара-Тегин к Хусраушаху. В Кабуле он был замешан в заговоре против Бабура, из родственных чувств последний пощадил его, но Мухаммад Хусайн вынужден был вернуться в Фергану. Здесь он попал в руки узбеков и по приказу Мухаммад Шайбани-хана был убит как не внушающий доверия интриган.

Предки Мирза Хайдара пользовались потомственными привилегиями, пожалованными им первыми чагатаидами; они были тарханами. В дальнейшем ханы-чагатаиды подтверждали их привилегии и несколько раз увеличивали их число, что было засвидетельствовано, по словам Мирза Хайдара, имевшимися у них на руках ханскими грамотами. Отдельные предки Мирза Хайдара были столь могущественны, что отказывались признавать власть ханов и правили в Кашгарии совершенно независимо. Камар ад-Дин, брат Эмира Пуладчи, после смерти Туглук-Тимур-хана, узурпировал власть в Могулистане и лишь походы Эмира Тимура в эту страну привели его к гибели. Последним таким правителем являлся троюродный брат Мирза Хайдара Мирза Абу-Бакр доглат.

Мирза Мухаммад Хайдар доглат родился в эмиграции, в 1499/1500 г., в Ташкенте. Его мать, Хуб-Нигар-ханым, была младшей дочерью Султан Йунус-хана, и, следовательно, Мирза Хайдар был двоюродным братом Султан Са'ид-хана. Он доводился также двоюродным братом Захир ад-Дин Мухаммад Бабуру, матерью которого была Кутлук-Нигар-ханым, старшая сестра Хуб-Нигар-ханым.

После убийства отца опасность нависла и над Мирза Хайдаром. Родственники укрыли его в Бухаре, откуда он вместе с халифой его отца Маулана Мухаммадом бежал в Бадахшан к Хан-мирзе. Затем он ушел в Кабул к Бабуру, при дворе которого и находился в течение некоторого времени. Вместе с Бабуром он пошел в поход на Среднюю Азию, участвовал в битве с Хамза-султаном, в которой захватил своего первого пленного, а в сентябре — октябре 1512 г. присоединился в Андижане к Султан Са'ид-хану. С тех пор он постоянно находился при хане, скончавшемся в зу-л-хиддже в 939 г. х., т. е. в конце июня — июле 1533 г. н. э. Вместе с Султан Са'ид-ханом и его немногочисленной

армией он возвращается на родину своих предков, в Кашгарию. Поход завершился разгромом Абу-Бакр доглата, основанием в Кашгарии нового государства, получившего в дальнейшем наименование Могулии, и новой династии. В государстве Султан Са'ид-хана Мирза Мухаммад Хайдар доглат занимал крупные придворные и военные должности, в частности, был воспитателем сына Султана Са'ид-хана, наследника престола Абд ар-Рашид-хана, тогда еще султана.

В последние дни жизни Султан Са'ид-хана Мирза Мухаммад Хайдар доглат участвовал вместе с ханом в походе на Тибет, в котором тот и скончался в 1533 г. Абд ар-Рашид-хан немедленно после смерти Султана Са'ид-хана обрушил на родственников Мирза Мухаммад Хайдар доглата репрессии. Так, был казнен дядя писателя Саййид Мухаммад-мирза, который был старшим среди доглатских владетелей.

Изложение обстоятельств гибели дяди писателя содержит много недомолвок, а потому факт этот еще не получил необходимого объяснения и истолкования. Властолюбивый воспитанник Мирза Мухаммад Хайдар доглата, который, по сообщению писателя, рвался к власти и собственно принудил отца своего отправиться в поход на Тибет¹, что, по-видимому, было подобно почетному изгнанию, несомненно опасался попыток доглатов восстановить свою власть в Кашгарии. Поспешный приезд дяди писателя в Яркенд по получении известия о кончине Султана Са'ид-хана, возможно, и нужно понимать как попытку последнего произвести переворот в Кашгарии с целью возвратить эту страну под власть доглатских эмиров. Это объясняет репрессии. Мирза Хайдар видит или делает вид, что видит причину гибели своего дяди и других родственников в интригах некоторых эмиров, таких, например, как Мухаммади барлас, который занимал ряд высших государственных должностей при Абд ар-Рашид-хане². Возможно, это только попытка реабилитировать самого хана, на восстановление добрых отношений с которым Мирза Хайдар, по-видимому, питал надежды.

После убийства дяди возможность возвращения Мирза Мухаммад Хайдар доглата в Яркенд была исключена, он продолжительное время скитался по Бадахшану и соседним горным странам, а затем ушел в Индию к Камран-мирге.

¹ Ahmet-Zeki Validi. Ein türkisches Werk von Haydar-Mirza Dughlat. Bulletin of the School of Oriental and African Studies (University of London). Vol. VIII, Part 4, pp. 985—989.

² Мухаммади барлас известен также тем, что ему был посвящен выполненный в Кашгарии перевод с фарси на тюрки сочинения Мухаммад Муджир Ваджих ад-Дина «Мифтах ал-джинан» («Ключ к раю»). См.: А. А. Семенов. Описание персидских, арабских и турецких рукописей фундаментальной библиотеки Среднеазиатского гос. ун-та. Ташкент, 1935, стр. 64; John R. Walsh. The Turkish Manuscripts in New College, Edinburgh by... Edinburgh. «Oriens», vol. 12, Leiden, E. Y. Brill, 1959, pp. 173—174. «Мифтах ал-джинан» неоднократно издавался литографским способом в Средней Азии.

До наших дней в составе «Та'рих-и Рашиди» сохранилось послание писателя на тюркском языке к Абд ар-Рашид-хану, в ответ на письмо последнего к своему воспитателю во время его скитаний в горах. Это послание — кыт'а из четырех строк — проникнуто горечью и представляет упрек Абд ар-Рашид-хану в измене последнего существовавшей ранее между ними братской дружбе:

شرط عهد وفا و مهرينکنی بارجه‌سینی عجب علم قیلدینک
مذهبینکدا جفا کرم ایرمیش بارک عجب کرم قیلدینک

Условие [нашего] договора о преданности и любви,—
Удивительно, как все это ты предал забвению!
В твоём представлении, оказывается, коварство было милостью.
Да благословит тебя Аллах! Удивительную же милость ты
[мне] оказал!

В последние годы Мирза Мухаммад Хайдар доглат от имени Великих Моголов управлял Кашмиром, который он и завоевал. В одной из стычек с горными племенами в 1551 г. был он случайно убит стрелой собственного стрелка, что, возможно, и не являлось простой случайностью. До конца своих дней он не оставлял, по-видимому, мысли о возвращении на родину своих предков. Сам факт написания «Та'рих-и Рашиди» выглядит в значительной мере как попытка реабилитировать себя в глазах Абд ар-Рашид-хана.

Захир ад-Дин Мухаммад Бабур посвятил в своих мемуарах Мирза Мухаммад Хайдар доглату несколько строк: «Третьей дочерью [Юнус хана] была Хуб Нигар ханум. Её отдали за Мухаммед Хусейн Гургана, Дуглата. У нее родились дочь и сын. Дочь взял за себя Убайд хан. Когда я захватил Бухару и Самарканд, она не ушла и осталась там. Ее дядя Сейид Мухаммед мирза пришел ко мне в Самарканд посланцем от Са'ид хана, и она ушла вместе с ним. Султан Са'ид хан взял ее в жены.

Сыном Хуб Нигар ханум был Хайдар мирза. После убийства его отца узбеками он пришел и находился при мне три-четыре года. Потом он испросил разрешения и ушел в Кашгар к Хану.

Всякая вещь возвращается к своему началу—
И чистое золото, и серебро, и свинец.

Теперь он, говорят, остепенился и встал на хороший путь. К писанию, к рисованию, к изготовлению стрел, наконечников стрел и колец для натягивания лука — ко всему его руки были ловки. Дарование к стихам у него тоже есть. Ко мне пришло от него прошение: слог его недурен»³. Здесь остался нераскрытым любопытный намек: «Те-

³ «Бабур-наме». («Записки Бабура»). Перевод М. Салье. АН УзССР, ИВ, Изд-во АН УзССР. Ташкент, 1958, стр. 21.

перь он, говорят, остепенился и встал на хороший путь». По-видимому, в поведении Мирза Мухаммад Хайдар доглата были какие-то странности, о которых Бабур умалчивает.

Утвердилось мнение, что «Та'рих-и Рашиди» — единственное сочинение Мирза Хайдара, сохранившееся до нашего времени, и что его сочинения на тюркском языке, если они были им написаны, затерялись⁴. Это не соответствует действительности, так как от Мирза Мухаммад Хайдар доглата до наших дней дошла поэма на тюркском языке «Джахан-наме», написанная на сказочный сюжет, рукопись которой хранится в Берлинской городской библиотеке⁵.

Мирза Мухаммад Хайдар доглат получил хорошее для своего времени образование. Его сочинение «Та'рих-и Рашиди» пользуется широкой известностью. «Та'рих-и Рашиди» состоит из двух частей, вторая из которых написана ранее первой: первая закончена 3 марта 1546 г., а вторая — в 1541/1542 г. Написано оно в Кашмире. Имеются многочисленные переводы этого сочинения на тюркские языки, опубликован перевод на английский язык. На русский язык сочинение полностью не переведено, но использовали его многие исследователи, опубликовавшие немало отрывков из него в переводе на русский язык. Тем не менее можно утверждать, что сочинение еще по-настоящему не изучено. В «Та'рих-и Рашиди» «в предисловии ... изложены три причины названия истории рашидовой, а именно: 1. В честь шейха Аршад ад-дина, обратившего в ислам Туглук Тимура; 2. В честь правильного пути — رشد (рушд), по которому вел свой народ Туглук Тимур и 3. В честь правившего в то время в Кашгаре Абу-л-Музаффар Абд ар-Рашид-хана»⁶.

Источниками для написания «Та'рих-и Рашиди» послужили прежде всего устные предания, бытовавшие среди могулов. Однако Мирза Хайдар приводит в своем сочинении названия нескольких трудов, которыми он пользовался: «Джам-и гити-нумай», по-видимому, некоего Мир Гийас ад-Дин Мансура, «Муд'джам ал-булдан» Йакута, «Мулхакат ас-сурах» Джамал ад-Дина Карши, «Та'риф-и булдан», по-видимому, идентичное словарю Йакута, «Маджма' ат-таварих» («Джами' ат-таварих») Фазлаллах Рашид ад-Дина, «Сувар-и акалим», «Та'рих-и гузида» Хамдаллаха-мустауфи Казвини, «Та'рих-и манзум» («Матла'ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн») Абд ар-Раззака Самарканди, «Улус арба'а» Улугбека, «Силсилат ал-арифин» Хазрат Маулана

⁴ «История Казахской ССР», т. I, АН КазССР, ИИАЭ, Изд-во АН КазССР. Алма-Ата, 1957, стр. 218; Н. [Н.] Мингулов. Мухаммед-Хайдар доглат. В сб.: «Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VIII—XIX вв.)», изд-во «Казахстан». Алма-Ата, 1965, стр. 193.

⁵ Ahmet-Zeki Validi. Op. cit.

⁶ КВР, т. I, стр. 70—71.

Мухаммада Кази, мемуары и «Мубайин» Захир ад-Дин Мухаммад Бабура и, несомненно, многие другие. Из «Та'рих-и джахан-кушай» Ата Малика Джувайни и «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди в «Та'рих-и Рашиди» приводятся обширные выписки.

Язык «Та'рих-и Рашиди» — среднеазиатский фарси. Некоторые исследователи считают, что фарси Мирза Хайдара безыскусствен, он не был его родным языком, что наложило значительный отпечаток на стиль его сочинения.

Труд Мирза Мухаммад Хайдар доглата является историей ханов-чагатаидов Могулистана и Кашгарии, историей племени доглат и правления его владетелей в Восточном Туркестане, историей могулов.

Хотя по систематичности изложения, точности хронологии, точности в мелких деталях «Та'рих-и Рашиди» не выдерживает сравнения с «Бабур-наме», однако источниковедение Центральной Азии потеряло бы гораздо больше, если бы, например, «Та'рих-и Рашиди» до наших дней не дошло, а «Бабур-наме» сохранилось: «Та'рих-и Рашиди» сообщает уникальные известия по истории Могулистана и Могулии, ни один источник их почти не дублирует, в то время как события, нашедшие отражение в «Бабур-наме», в значительной части получили освещение в ряде других источников эпохи. Зато используют «Та'рих-и Рашиди» почти все восточные авторы, почему-либо обращавшиеся к прошлому Могулистана и Восточного Туркестана. В сочинении масса известий по истории, исторической географии и прочем соседних стран и народов.

«Та'рих-и Рашиди» — один из основных первоисточников по истории казахского народа. Начиная со времени В. В. Вельяминова-Зернова, почти полностью привлечшего в своем исследовании известия «Та'рих-и Рашиди» о казахах⁷, ни один исследователь истории казахского народа не проходит мимо этого сочинения.

Известия о казахах в «Та'рих-и Рашиди» весьма многочисленны, содержатся там сведения и по истории Восточного Дашт-и Кипчака до откочевки Гирея и Джанибека. Мухаммад Хайдар сообщает также и об откочевке Гирея и Джанибека и в связи с этим объясняет, почему казахи приняли свое самоназвание. Весьма обилен материал в «Та'рих-и Рашиди» о первых казахских ханах, о союзных и враждебных казахско-могульских и казахско-узбекских отношениях, о соперничестве казахов и могулов в борьбе за обладание Могулистаном, фактически за обладание территорией современной Киргизии, по исторической географии и топографии Семиречья, Туркестана и других стран и прочем. Мирза Мухаммад Хайдар доглат в основном говорит о казахах

⁷ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царицах. Часть вторая, СПб, 1864.

на южных рубежах современного Казахстана и почти ничего не знает о них в Дашт-и Кипчаке. Его весьма обширные сведения о казаках, как говорилось выше, привлекаются всеми без исключения исследователями истории казахского народа XV—XVIII вв., но нельзя сказать, что они полностью освоены. Предстоит еще большая работа по исследованию его известий о казаках. Переводы из «Та'рих-и Рашиди» публиковались В. В. Вельяминовым-Зерновым⁸, Denison Ross'ом⁹, С. Д. Асфендиаровым и П. А. Кунте¹⁰. Отдельные отрывки в оригинале и переводе публиковались многими исследователями. В сборнике «Материалов по истории казахских ханств XV—XVIII вв.» извлечения о казаках из «Та'рих-и Рашиди» публикуются в новых переводах (по рукописям: 1430, лл. 38а—85б, 1496—246б; С 569, стр. 58—123, 215—339.

Дополнительные известия о Мирза Хайдаре и его сочинении читатель сможет найти в работах В. В. Бартольда¹¹, А. Х. Маргулана¹², Р. Г. Мукминовой¹³, С. А. Азимджановой¹⁴, Х. Хасанова¹⁵, Н. Н. Мингулова¹⁶.

Д а ф т а р I

38а, 58

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИНЦИДЕНТОВ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ
МЕЖДУ ШИР-МУХАММАД-ХАНОМ¹ И ВАЙС-ХАНОМ²

К

огда Вайс-хан бежал от своего дяди Шир-Мухаммад-хана, как об этом уже было упомянуто³, вокруг него собралась группа его приверженцев. Он кочевал по казачьему обычаю (бе расм-и казаки) на территории, [принадлежавшей] Шир-Мухаммад-хану, и на ее границах. Некоторое время он проживал в окрестностях Лоба, Катэка и Сарыг-Уйгура⁴.

⁸ Там же.

⁹ «The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat...».

¹⁰ «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», сб. I.

¹¹ В. В. Бартольд. Рец. на: «The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat...». ЗВО ИРАО, т. X, СПб., 1897, стр. 215—226.

¹² Əlkei Mar'qulan. Muxammet-Xaidar — qazaqlıñ tuñqı tarixı. «Әдебиет және искусство», № 4. Алматы, 1941, бб. 78—87 (на казах. яз.).

¹³ Р. Г. Мукминова. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в., стр. 136—137.

¹⁴ С. А. Азимджанова. К истории Ферганы второй половины XV в., стр. 7—10.

¹⁵ Х. Хасанов, [А. Уринбоев]. Хофиз Абру, Хайдар мирза, Филипп Ефремов. Ташкент, 1964, бб. 41—54 (на узб. яз.).

¹⁶ Н. [Н.] Мингулов. Указ. соч., стр. 190—203.

...Однако на той территории [у Вайс-хана] дело не спорилось, и он ушел оттуда в Туркестан. В то время в Туркестане был хакимом Эмир Шайх Нур ад-Дин, сын Эмир Сар-Буга-йи кипчака⁵, одного из великих эмиров Эмира Тимура. [Вайс-хан] ушел к нему. Так как между ним [Шайх Нур ад-Дином] и Шир-Мухаммад-ханом существовала вражда, то по этой причине [Шайх Нур ад-Дин] отдал в жены Вайс-хану свою дочь Даулат-Султан || Сакандж⁶ и оказывал хану поддержку для того, чтобы тот мог противостоять в борьбе с Шир-Мухаммад-ханом.

Долгое время между дядей и Вайс-ханом происходили сражения; большей частью победы одерживал Шир-Мухаммад-хан. Одно из этих сражений произошло так: Шир-Мухаммад-хан находился в местности под названием Каинглиг, [одной] из местностей в Могулистане⁷. Вайс-хан⁸ издалека совершил быстрый марш и в полночь подошел к лагерю Шир-Мухаммад-хана. [У Вайс-хана] было четыреста человек. Когда была поднята тревога, || Шир-Мухаммад-хан бросился в овраг, наполненный водой. Вайс-хан окружил лагерь Шир-Мухаммад-хана. До самого утра [Вайс-хан и его люди] убивали всякого, кого находили. Однако, сколько ни искали и как ни наводили страх и ужас на людей из лагеря, никаких следов Шир-Мухаммад-хана не нашли. Когда наступил день, они бежали; Шир-Мухаммад-хан выбрался из оврага, [его] люди собрались вокруг него. Вайс-хана преследовали, так что он еле спасся⁹. Одним словом, такие вот враждебные отношения существовали постоянно между ними — до тех пор, пока Шир-Мухаммад-хан не умер естественной смертью, а Вайс-хан не утвердился на ханстве.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ХАНСТВОВАНИИ ВАЙС-ХАНА

Когда очередь на ханство дошла до Вайс-хана, он стал ханом. По натуре [своей] он был чрезвычайно ревностным мусульманином, отличался святостью, по энергии и храбрости он [был] выдающимся в своем семействе. Запретив [своим] людям совершать набеги на мусульман, [Вайс-] хан ополчился на неверие калмаков и постоянно¹⁰ вел борьбу с теми кафирами. Несмотря на то, что большей частью он терпел от них поражения, он не прекращал вести против них священную войну (джихад). Дважды он попал в руки тех неверных. В первый раз он был взят в плен во время битвы, которая произошла в местности Минг-Лак¹¹. Когда хана схватили, его привели к Исан-тайши¹². Исан-тайши про себя подумал: «Если он в самом деле из потомков Чингиз-хана, он не должен мне поклониться, даже более того, он должен смотреть

на меня, как на слугу». Когда привели хана, [Исан-тайши] сидел верхом на коне. Он спешился и, склонив голову, выказывая полное уважение, пошел вперед, навстречу хану. Хан отвернул от него лицо и не протянул руки. [Исан-тайши] проникся доверием к хану, оказал ему большие почести и отпустил. Когда у [Вайс-]хана спросили, почему он не проявил почтения в отношении [Исан-тайши], он сказал: «Если он подходил бы ко мне с надменным видом, то я во всяком случае из-за страха за свою жизнь выказал бы уважение к нему. Но он, по древнему обычаю кафиrow, подходил с опущенной головой, низко кланяясь, и мне пришло на ум, что настал час моей мученической гибели от рук кафира. Стоять же перед кафиром с открытым лицом и оказывать ему почтение не подобает мусульманину. Поэтому я и не оказал ему почтения». Так как [Вайс-] хан был очень искренним в делах веры, то благодаря этому он и спасся из подобного вертепа [неверия].

39a || В другой раз он давал сражение тому же самому Исан-тайши в [местности] Биш-Каба¹³, которая находится на окраине Могулистана. Здесь также потерпел поражение хан. Ханский конь был ранен стрелой, и хан остался без коня. В тот момент, когда хана чуть было не захватили в плен, Эмир Сайид-‘Али¹⁴ спешился и отдал ему своего коня. Сам же он упал вниз лицом на землю, так что кафиры подумали, что он мертв, и ринулись толпой к эмиру.

60 Когда [калмаки] подошли ближе, эмир вскочил и схватил одного из них. Случайно тот оказался || одним из знатных и уважаемых лиц. Эмир поднял его, [ухвативши] за одежду. Поворачивая его, как щит, в те стороны, откуда летели стрелы, он пошел пешком впереди хана. Из-за этого они не могли метать стрелы в него. Так, сражаясь и держа перед собой человека за его одежды, он прошел один фарсах, пока они не достигли [берега] реки Или (إلى)¹⁵. [Эмир Сайид-‘Али] бросил калмака в реку и, взяв ханского коня под уздцы, вошел в воду. Вода доходила ему до груди. Другие люди утонули. Конь хана поплыл, а эмир поддерживал голову коня. Таким образом он переправил хана через реку верхом на коне и в одежде. В тот день много людей утонуло в реке.

39b ...Султан Вайс-хан имел также сражение с Исан-тайши в окрестностях Турфана¹⁶. Он вновь потерпел поражение и попал в плен. Исан-тайши сказал: «На этот раз я так просто [вас] не отпущу: в качестве выкупа за себя вы должны будете отдать [мне] свою сестру Махтум-ханым». [Вайс-хан] был вынужден [отдать] Махтум-ханым, за что и был освобожден из плена. Хотя

по слухам известно, что хан сражался с калмаками шестьдесят один раз, но только один раз он одержал победу, в остальных же случаях он обращался в бегство. Одному Аллаху известна правда.

45а, ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭМИРОВ ИСАН-БУГА-
68 ХАНУ ¹⁷ И О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ТЕ ДНИ

69 Когда Йунус-хан ушел в [Мавераннахр], весь улус выразил покорность Иса [н]-Буга-хану, все общество [могулов] подчинилось. При таких обстоятельствах прошло несколько лет. [Исан-Буга-] хан ввиду своей молодости и несовершеннолетия относился с пренебрежением к эмирам. Он выбрал себе в наибы некоего Тимура из племени турфанских уйгуров и в покровительстве ему преступил границы умеренности. Эмиры не стерпели его возвышения и пренебрежения к себе. Однажды во время собрания у хана дерзновенной рукой они изрубили на куски Тимура и тотчас же сами рассеялись. Хан чрезвычайно перепугался и тоже бежал. Когда весть об этом пришла в Кашгар к Эмир Сайиду-'Али, он пришел в Могулистан и разыскал хана на Ак-Куйаше ¹⁸. С незначительным числом ханских приверженцев [Эмир Сайид-'Али] доставил его в Аксу ¹⁹ и передал ему этот город.

Между тем каждый из могульских эмиров поступал по собственному усмотрению. Мир Мухаммад-Шах ²⁰ поселился в Ат-Баши ²¹. После обмена посланиями и взаимными обещаниями — при посредничестве своего племянника Мир Сайида-'Али — он пришел к хану в Аксу. Он прожил там, окруженный уважением, до конца жизни. Другой [эмир], Мир Карим-Берды, который тоже был доглатом ²², воздвиг крепость на границе Могулистана с Андижаном и Ферганой в местности Ала-Буга ²³, на вершине холма. Следы этой крепости видны до сего времени. [Мир Карим Берды] совершал набеги и нападения на Андижан и на му-сульман.

На Иссык-Куле есть местность, называемая Кой-Суй ²⁴. Мир Хакк-Берды бекчик ²⁵ построил там крепость. На острове, что на Иссык-Куле ²⁶, он оставил своих слуг и семью, чтобы они были в безопасности от нападений калмаков, а сам занимался разорением Туркестана и Сайрама.

456 Эмиры [племени] чорас и племени барин || ушли к сыну Исан-тайши Амасанджи-тайши — [главе] калмаков ²⁷. Часть других племен — калучи, булгачи и некоторых других ушла к Абул-Хайру в Узбекистан ²⁸. Эмиры кбнчи и некоторые другие поднимали беспорядки и сеяли смуту в степях Могулистана.

Однако, когда Исан-Буга-хан утвердился в Аксу, к нему пришел первым Мир Мухаммад-Шах. Вслед за тем и другие люди возвратились к хану. Хан тоже раскаялся в содеянном и стал хорошо обходиться с людьми.

Достаточно усилившись, [Исан-Буга-хан] в первый раз совершил набег на Сайрам, Туркестан и Ташкент. Сильно разорив [эти местности], он возвратился к себе. Этот набег был совершен до восьмьсот пятьдесят пятого года²⁹. Таким же путем он совершил вторжение в эту страну и в другой раз. Султан Абу-Са'ид-мирза стал в то время правителем Мавераннахра³⁰. Он преследовал [Исан-Буга]-хана, пока не настиг его в Ианги, который в исторических книгах называется Тараз³¹. Могулы бежали, не приняв боя. Мирза Абу-Са'ид возвратился назад, в свою страну³².

46а,
70

...Каждый из могульских эмиров, что отделились от [Исан-Буга-] хана, построил себе крепость. Все они не повиновались хану надлежащим образом. Хан тоже не противодействовал им, надеясь, что, может быть, они снова вернутся к нему.

В то время в Дашт-и Кипчаке владычествовал Абу-л-Хайр-хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения. Джанибек-хан и Кирай-хан бежали от него в Могулистан. Исан-Буга-хан охотно принял их и предоставил им округ Чу и Козы-Баши³³, который составляет западную окраину Могулистана. В то время, как они благоденствовали там, узбекский улус после смерти Абу-л-Хайр-хана пришел в расстройство; [в нем] начались большие неурядицы. Большая часть [его подданных] откочевала к Кирай-хану и Джанибек-хану, так что число [сбравшихся] около них [людей] достигло двухсот тысяч человек. За ними утвердилось название узбеки-казахи (узбак-казак). Начало правления казахских султанов — с восьмьсот семидесятого года³⁴, а Аллах лучше знает.

В продолжение времени до девятьсот сорокового года³⁵ казахи всецело владычествовали в большей части Узбекистана. После Кирай-хана был ханом Бурундук. [Затем] был ханом сын Джанибек-хана Касим; он распространил свою власть над Дашт-и Кипчаком. В его армии (лашкар) было более миллиона человек. После Джучи-хана в этом юрте не было [хана] более могущественного, чем он. После него ханом был его сын Мамаш. После него стал ханом его [Касим-хана] племянник Тахир. Во времена этого Тахир-хана³⁶ казахи претерпели большие невзгоды. После него стал ханом его брат Буйдаш³⁷. Но во времена Буйдаш-хана казахов оставалось уже всего двадцать тысяч. || После девятьсот сорокового года³⁸ его (т. е. Буйдаш-хана) также не стало и казахи совершенно исчезли³⁹.

46б

Короче говоря, начиная с эпохи Исан-Буга-хана до времени Рашид-хана между могулами и казахами существовали дружественные и мирные [отношения], но Рашид-султан разрушил их. || Об этих обстоятельствах будет сказано в обзоре деяний Рашид-хана, если Аллах будет милостив.

71

476, 72 ||...Между тем Мирза Султан Абу-Са'ид захватил Хорасан ⁴⁰ и намеревался завоевать Ирак, однако в связи с затруднениями, причинявшимися [вторжениями] Исан-Буга-хана в Фергану, Шаш ⁴¹ и Туркестан, [завоевание] Ирака было отсрочено. Затем Мирза Султан Абу-Са'ид послал человека привести из Шираза ⁴² [Йунус-] хана. На условиях, упомянутых выше ⁴³, он отправил его в Могулистан. В это время хану был сорок один год, и произошло это в восемьсот шестидесятом году ⁴⁴.

73

// ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИБЫТИИ ЙУНУС-ХАНА В МОГУЛИСТАН

Как уже было упомянуто, в Могулистане каждый из эмиров укрепился в своем месте. После проявленной эмирами враждебности и убийства ими Тимур уйгура Исан-Буга-хан ушел в Аксу. || Когда в Могулистане появился Йунус-хан, первым присоединился к хану Мир Карим-Берды. После него другие эмиры — кӧнчи и некоторые отделившиеся [ранее] могулы явились к хану. [Йунус-] хан вступил в брак с дочерью Мир Хаджи кӧнчи, который в то время главенствовал над туманом кӧнчи и был совершенно независимым. Ее имя было Исан-Даулат-бегим. У хана было от нее три дочери, о каждой из которых будет написано в свое время. Из эмиров озерных бекчиков (бекчик-кул) ⁴⁵, которые жили в [районе] Иссык-Куля, умер Мир Пир-Хакк-Берды, а его племянник Мир Ибрахим сел на его место; он также пришел к хану и присоединился к нему.

48a

[Таким образом], у хана собралась группа [сторонников]. Но поскольку вышеупомянутые эмиры длительное время устраивали свои судьбы совершенно самостоятельно, они [и теперь] не соблюдали так, как это нужно и как следует, обязанностей вассала по отношению к господину, и хан ублажал их всяческим путем...

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВТОРИЧНОМ ПРИБЫТИИ ЙУНУС-ХАНА ОТ СУЛТАНА АБУ-СА'ИДА [В МОГУЛИСТАН]

50a,
76

Когда Йунус-хан в другой раз пришел в Могулистан от Султана Абу-Са'ида, все эмиры Могулистана вновь собрались около него. Словом, в Могулистане он провел некоторое время; его опорным пунктом был Йатиканд ⁴⁶, вступить же на территорию, при-

надлежавшую Исан-Буга-хану, он не мог. По смерти Исан-Буга-хана и Мир Сайида-'Али управление государством перешло к Дуст-Мухаммад-хану⁴⁷, а между Мухаммад-Хайдар-мирзой⁴⁸ и Сансиз-мирзой⁴⁹ вспыхнула вражда, как об этом уже было упомянуто. Мухаммад-Хайдар-мирза ушел в Аксу к Дуст-Мухаммад-хану, а Сансиз-мирза прибег к помощи Йунус-хана. Короче говоря, хан приобрел могущество. В те времена Йунус-хан вступал несколько раз в Кашгар, но так как могулистанские эмиры не [желали] оставаться в Кашгаре, хан был вынужден каждый раз отходить назад. Так случалось несколько раз.

506, ...Йунус-хан хотел жить в Аксу, так как по сравнению с Мо-
76 гулистаном Аксу был подобен городу⁵⁰. Но он хорошо понимал, что, если он поступит таким образом, все его люди, следуя привычкам могулов [жить в степи], || уйдут от него к Кебек-Султаноглану⁵¹. Хан был вынужден, взяв всех людей, уйти в Могулистан. В это время в Могулистан пришел Амансанджи-тайши, сын Исан-тайши, о котором упоминалось при изложении истории Вайс-хана. Причиной этого было следующее. Как уже было упомянуто, Исан-тайши взял в жены — в качестве выкупа за жизнь [Вайс-]хана — Махтум-ханым, которая была сестрой Вайс-хана. От Махтум-ханым у него было два сына и одна дочь. Когда Вайс-хан отдавал Махтум-ханым, он обратил в мусульманство своего зятя и [Махтум-]ханым была выдана замуж по мусульманским обычаям. Подвластных ей людей она обратила в мусульманство⁵², этих своих двух сыновей назвала Ибрахим и Ильяс, а свою дочь выдала за Кадир-Берды-мирзу, который является сыном вышеупомянутого Мир Карим-Берды-мирзы. Цель [рассказанного здесь]: из-за обращения в мусульманство между Ибрахим-онгом и Ильяс-онгом⁵³, [с одной стороны, и Амансанджи-тайши — с другой, возникли враждебные отношения]. Бежав от них, Амансанджи-тайши пришел в Могулистан с тремя сотнями тысяч человек. Известно, что еще восемнадцать раз по сто тысяч человек осталось с Ибрахим-онгом и Ильяс-онгом. В конце концов между [ними и] ханом калмаков (калимак) началась вражда и они бежали от хана калмаков в пределы Китая (Хитай) || с сорока тысячами человек. Разрыв отношений (ويرنى) между [сводными] братьями произошел до смерти Дуст-Мухаммад-хана. Дуст-Мухаммад-хан умер в восемьсот семьдесят третьем году⁵⁴. Бегство Ибрахим-онга и Ильяс-онга и уход их в Китай произошли вероятно до девяносто десятого года⁵⁵...

51a

...Отделившись от Ибрахим-онга и Ильяс-онга, Амансанджи-тайши пришел в Могулистан. На территории [долины] реки Или произошло сражение. Поражение потерпел Йунус-хан. В этой

битве многие могульские эмиры были убиты, тогда как [другие] попали в плен к калмакам⁵⁶. Весь могульский улус ушел в Туркестан. В пределах Туркестана на берегу реки Сайхун расположена местность с названием Кара-Тукай⁵⁷. Там они провели зиму. Бурудж-оглан⁵⁸ совершил набег на могулов, как это будет описано ниже.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ДУСТ-МУХАММАД-ХАНА, И ЗАВОЕВАНИИ ГОСПОДСТВА ЙУНУС-ХАНОМ, И ОБ УБИЕНИИ БУРУДЖ-ОГЛАНА, СЫНА АБУ-Л-ХАЙР-ХАН УЗБЕКА

78 В восемьсот пятьдесят пятом году⁵⁹ в юрте Джучи-хана, сына Чингиз-хана, или, что то же самое, в Дашт-и Кипчаке был государем Абу-л-Хайр, из потомков Джучи. В те времена в этом юрте не было правителя могущественнее его. После его смерти его подданные пришли в состояние замешательства и разброда. Большое
516 число людей присоединилось к Кирай-хану || и Джанибек-хану казахам, о которых уже упоминалось. Между Кирай-ханом и Джанибек-ханом и сыновьями Абу-л-Хайр-хана существовала длительная и упорная вражда. По этой причине сыновья Абу-л-Хайр-хана || находились также в состоянии вражды и с могульскими ханами, поскольку могульские ханы были покровителями Кирай-хана и Джанибек-хана. После [смерти] Абу-л-Хайр-хана [его подданные] собрались вокруг [Бурудж-оглана]. Так как Кирай-хан и Джанибек-хан⁶⁰ приобрели значительную силу, этот Бурудж-оглан старался держаться от них подальше и находился на территории Туркестана.

Когда в Туркестане [Бурудж-оглан] услышал вести о прибытии могулов, он, удостоверившись в том, что Йунус-хан находится в Кара-Тукае, совершил набег на ханский лагерь (орду). Случайно оказалось, что в тот день [Йунус-хан] буквально со всеми своими людьми ушел по льду на охоту на другой берег Сайхуна. Подойдя в полдень, Бурудж-оглан [нашел] ханский лагерь совершенно пустым. У [Бурудж-оглана] было двадцать тысяч⁶¹ войска, могулов же в то время насчитывалось шестьдесят тысяч семей (ханавар). [Войска Бурудж-оглана] расположились [в могульском лагере], каждый стал хозяином в опустевшем доме. Бурудж-оглан остановился на отдых в ставке хана и занялся захватом ценностей и имущества и подсчетом награбленного. Каждый человек [в занятом им] доме занимался тем же.

Йунус-хан был на охоте, когда к нему пришло известие об этом. Хан оставил охоту и направился в свой лагерь, даже не

дожидаясь, пока соберется войско. Когда он подошел к берегу реки, она была покрыта льдом. Лагерь хана находился на [противоположном] берегу реки. Хан сам умел трубить в рог, [и] все его люди узнавали звуки ханского рога. Хан подошел к берегу; с ним было шесть человек, из которых один был знаменосцем. Он сам ⁶² протрубил в рог и перешел через реку [по льду. Узнав о подходе Йунус-хана], женщины схватили всех узбеков, которые расположились в их домах. Услышав звук рога и увидев шесть человек со знаменем, Бурудж-оглан поднялся, чтобы сесть на коня. Но женщины-служанки (дахан) ⁶³ уже захватили его ахтачи ⁶⁴ вместе с лошадью. [Другие] женщины выскочили из домов и схватили Бурудж-оглана. В этот момент прибыл хан, он приказал отрубить ему голову и насадить ее на копье. Из тех двадцати тысяч узбеков спаслись очень немногие. [Йунус-]хан, победоносный, одержавший победу, вновь расположился в своем лагере. Когда на следующий день || собралось войско, хан выступил в путь и преследовал [врагов] так упорно, что взял верх над всеми султанами Абу-л-Хайр-хана, которые еще оставались в живых. О каждом из них в отдельности будет рассказано после этого в своем месте.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СОБЫТИИ, [СВЯЗАННОМ] С ШАЙХ-ДЖАМАЛОМ, И О ТОМ, КАК [ЙУНУС-]ХАН ПОПАЛ К НЕМУ В ПЛЕН

Проведя ту зиму в Кара-Тукае, [Йунус-хан] весной отправился в Ташкент. В Ташкенте в это время был один из эмиров Мирза Султан Абу-Са'ида по имени Шайх-Джамал Хар ⁶⁵. В то время Султан Абу-Са'ид-мирза умер в Ираке ⁶⁶. Власть в Хорасане перешла к Султан Хусайн-мирзе. В Самарканде на троне утвердился Султан Ахмад-мирза, сын Султан Абу-Са'ида. Хисар, Кундуз и Бадахшан || остались за Мирзой Султан Махмудом, сыном Султан Абу-Са'ид мирзы. Власть в Андижане и Фергане перешла к Мирза 'Умар-Шайху, сыну Мирза Султан Абу-Са'ида. Каждого из этих трех мирз Йунус-хан сделал своим зятем. О каждом из них будет упомянуто в своем месте.

Короче говоря, этот Шайх-Джамал Хар был одним из эмиров Султан Абу-Са'ид-мирзы, а в Ташкенте он был хакимом. Он признавал себя зависимым от Мирза Султан-Ахмада и Самарканда, однако в надлежащей мере не повиновался ему. [Йунус-]хан пришел на территорию Ташкента.

Между ханом и вышеупомянутыми мирзами установились родственные отношения, [основанные] на доверии и повиновении. В отношении друг друга у них не было никаких сомнений и нерешительности. [Поэтому] без всяких колебаний [Йунус-]хан при-

шел в Ташкент. Однако могулы, что были на службе у хана, тайно отправили человека к Шайх-Джамал Хару [с посланием], содержащим в себе [предложение] о противодействии хану. После многочисленных убеждений он [т. е. Шайх-Джамал Хар] отправился к [Йунус-]хану, как бы заявляя этим: «Я слуга хана». Но как только Шайх-Джамал Хар приблизился к [Йунус-] хану, люди, которые были подле хана, поспешили к нему навстречу. Хан остался один. Каждый, у кого он ни спрашивал, куда придут эти люди, отвечал ему, что они придут встречать Шайх-Джамала. Шайх-Джамал Хар приблизился к ханским литаврам (наккара) и знамени (туг) и остался сидеть верхом на коне. Около хана || не было ни одного человека. [Шайх-Джамал] послал человека 526 взять хана. Его же, хана, слуги схватили его. Вот так легко взял [Йунус-] хана Шайх-Джамал. Он посадил его в тюрьму, где тот пробыл один год. Весь могульский улус подчинился Шайх-Джамалу.

...Спустя один год со времени заключения [Йунус-]хана в тюрьму Эмир Абд ал-Куддус, племянник Эмира Карим-Берды доглата, вместе с группой своих людей напал на Шайх-Джамал Хара и убил его. Голову его он принес к [Йунус-]хану || и освободил его из тюрьмы. Все могульские эмиры, которые прежде ушли к Шайх-Джамалу, теперь вернулись к хану и заявили ему: 80 «Причина нашего враждебного отношения к хану заключается в том, что хан старается [поселить] нас в городе и вилайете ⁶⁷. || Для нас же находиться в городе и Вилайете — крайне неприемлемое, ненавистное занятие». Хан согласился с этим и пообещал: 53a «Впредь я не буду больше стремиться [жить] в городе и Вилайете». На эти события составлена хронограмма (та'рих) ⁶⁸: «Сар-и Хаггарифта 'Абд ал-Куддус». Этот та'рих составлен в виде загадки (та'миа): [в выражении] «сар-и хар» взять лишь начало (сар) слова хар, [то есть] букву \dot{c} и [прибавить] «'Абд ал-Куддус», получится тарих — [восемьсот семьдесят семь] ⁶⁹.

Между тем калмаки вернулись в их [собственный] юрт. Могулистан остался никем не занятым, и хан откочевал с могулами назад в Могулистан.

КРАТКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ ПОСЛЕ УБИЙСТВА ШАЙХ-ДЖАМАЛ ХАРА МЕЖДУ ЙУНУС-ХАНОМ И ПРАВИТЕЛЯМИ МАВЕРАННАХРА

Когда [Йунус-]хан вновь утвердился на ханском троне, могульский народ и эмиры взяли у хана обязательство, что впредь он не будет принуждать их [жить] в городах и населенных, куль-

турных местах, потому что именно это ⁷⁰ было причиной смуты среди могулов и их обиды на хана. Хан также был вынужден дать обещание, и они все вернулись в Могулистан, откуда Амасанджи-тайши и калмаки вновь ушли в свои места. В Могулистане не осталось больше калмаков. В течение нескольких лет хан находился в Могулистане и даже не помышлял о городах и домах, так что все люди могульского улуса стали хорошо относиться к хану.

Мухаммад-Хайдар-мирза, [сидевший] в Кашгаре, согласился подчиниться [Йунус-хану. Хан также по отношению к нему выказывал [знаки] ханской любви и внимания и обласкал его отеческим милосердием. В Могулистане и Кашгаре воцарилось полное спокойствие.

...Никто другой нигде не вступал больше в споры и пререкания с ханом. После того как он убил Бурудж-оглана, он отдал свою старшую дочь Михр-Нигар-ханым ⁷¹ Султан Ахмад-мирзе, сыну Султан Абу-Са'ид-мирзы, [сказав при этом]: «Султан Абу-Са'ид-мирза ⁷² превратил существовавшую между могулами и джагатаями вражду в дружбу. И я украшаю эту дружбу родственными связями: я отдаю мою дочь сыну Мирза Султан Абу-Са'ида». || Михр-Нигар-ханым оставалась женой Мирза Султан Ахмада до конца его жизни...⁷³.

Возвратившись в Могулистан после убийства Шайх-Джама-ла, хан отдал Кутлук-Нигар-ханым ⁷⁴, которая была моложе Михр-Нигар-ханым, в жены Умар-Шайх-мирзе, сыну Султан Абу-Са'ид-мирзы, в восемьсот восьмидесятом году ⁷⁵. Между ханом и 'Умар-Шайх-мирзой существовали дружественные отношения. 'Умар-Шайх-мирза много раз приходил в Могулистан и проводил там один-два месяца. Иногда он уводил с собой хана в Андижан, и хан оставался один-два месяца в доме 'Умар-Шайх-мирзы. Он много раз подстрекал хана в те дни пойти на Самарканд, || отобрать [трон] правителя Самарканда у Мирза Султан-Ахмада, который был старшим зятем хана, и отдать его ему, Мирза 'Умар-Шайху. Но хан не соглашался на это. Когда об этих желаниях Мирза 'Умар-Шайха слышал Султан Ахмад, он [всякий раз] намеревался повести армию против 'Умар-Шайх-мирзы, чтобы отразить его. 'Умар-Шайх-мирза обращался за помощью к [Йунус-хану. Хан приходил. ['Умар-Шайх] давал хану [временно] какой-нибудь вилайет из своих владений. По этой причине Султан Ахмад-мирза не мог вести наступление против [брата]. Такое положение возникало несколько раз. В конце концов стало в обычае, что хан каждую зиму приходил в Андижан. Весь могульский улус оставался в Могулистане, а хан приходил ⁷⁶ в Андижан только со своими

личными слугами. 'Умар-Шайх-мирза давал хану те из своих территорий, которые хан выбирал сам. Как только наступала весна, хан возвращался в Могулистан, а мирза вновь занимал свои территории.

54a Однажды Мирза 'Умар-Шайх из-за страха перед своим старшим братом Мирза Султан-Ахмадом позвал Йунус-хана и дал хану Ахси. Хан расположился на зимовку (кишлак)⁷⁷ в Ахси. Когда это известие пришло к Султан Ахмад-мирзе, он отложил свой поход. Хотя все помыслы 'Умар-Шайх-мирзы были направлены на противодействие Мирза Султан Ахмаду, однако он считал пребывание хана в Ахси слишком опасным, так как Ахси является не только самым большим городом Ферганы, || но и ее столицей. По этой причине он выступил против хана и приготовился⁷⁸ к сражению около моста Тека-Сакраткан⁷⁹. Сколько ни увещевал хан мирзу, все было напрасно. В конце концов завязалось сражение, в котором поражение потерпел мирза. Он попал в плен и связанным был доставлен к хану. Хан поднялся ему навстречу, развязал руки мирзы; в тот же момент, одарив его различными подарками, послал [в Андижан, сказав]: «Возвращайся быстрее домой, чтобы твои люди не устроили беспорядки. Я тоже поеду вслед за тобой в твой дом». Как только 'Умар-Шайх-мирза ушел в Андижан, хан дал разрешение [могульскому] улусу уйти в Могулистан, а сам со своей семьей и небольшим числом свиты пошел в Андижан. В течение двух месяцев он был гостем в доме Мирза 'Умар-Шайха. Никакая неприязнь не возникла между [ними].

Еще один раз мирза позвал [Йунус-]хана на помощь и дал ему Маргинан⁸⁰. Хан находился в Маргинане, когда туда прибыл его святейшество, полюс средоточия религиозных учений и кыбла всех людей, идущих по истинному пути, возлюбленный Аллаха, Ходжа Насир ад-Дин 'Убайдаллах, да святится тайна его, чтобы установить мир между [Йунус-]ханом и 'Умар-Шайх-мирзой, [с одной стороны], и Султан Ахмад-мирзой, [с другой].

616, 92 ...Тем временем Султан Ахмад-мирза вознамерился из Самарканды [пойти] в вилайет Ферганы и выгнать из того вилайета своего брата 'Умар-Шайх-мирзу. Когда это известие пришло к 'Умар-Шайх-мирзе, он поспешно прибег к защите Йунус-хана и попросил хана, точно так же как и всегда, освободить его от ярости и гнева его старшего брата Султан Ахмад-мирзы тем же способом, о котором вкратце уже рассказано прежде.

Когда это известие прибыло к хану, он отправился в Андижан. Хан не хотел, чтобы между двумя его зятями была вражда. Хан всегда примирял этих двух [своих] зятьев. Как только хан

вступил в Андижан, 'Умар-Шайх-мирза вышел к нему навстречу. Он встретил хана с подобающим почетом и уважением и передал хану вилайет Ош⁸¹. Ту зиму [хан] находился в Оше, а всех других могулов, поручив их Султан Махмуд-хану, отослал в Могулистан. Сам же он остался на зимовку в Оше, а Ошский вилайет хан отдал Мухаммад Хайдар-мирзе.

62a Султан Ахмад-мирза, получив известие о прибытии хана, отложил свое намерение выступить на Фергану, и 'Умар-Шайх-мирза || оказался в безопасности от своего старшего брата.

626. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИХОДЕ ЙУНУС-ХАНА ИЗ МОГУЛЬСКОГО
93 УЛУСА В ТАШКЕНТ И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МИРА МЕЖДУ СУЛТАН АХМАД-МИРЗОЙ, 'УМАР-ШАЙХ-МИРЗОЙ И СУЛТАН МАХМУД-ХАНОМ.

94 Распри и враждебные отношения, существовавшие между этими двумя братьями, 'Умар-Шайх-мирзой и Султан Ахмад-мирзой, были весьма продолжительными, и они описаны в истории Мирхонда. К этой истории [т. е. к «Та'рих-и Рашиди»] они не имеют отношения. А если что и следует упомянуть в этой истории, так это вот что: после Шайх-Джамал Хара Ташкентом стал управлять 'Умар-Шайх-мирза. Под власть 'Умар-Шайха перешла также и Шахрухия, которая является [хорошо] укрепленной крепостью. Из-за этих двух вилайетов Мирза Султан Ахмад и выступил против Мирза 'Умар-Шайха⁸². Дело дошло до сильной вражды. Как только || Султан Ахмад повел наступление на Ташкент, 'Умар-Шайх-мирза [также] уговорил Йунус-хана пойти на Ташкент. В тот год, когда [Йунус-] хан ушел из Оша, а Ош препоручил Мухаммад Хайдар-мирзе, 'Умар-Шайх-мирза после ухода хана отстранил [от управления городом] Мухаммад Хайдар-мирзу; Мухаммад-Хайдар-мирза ушел в Кашгар и попал в плен, а хан был [в это время] в Могулистане. Когда настал месяц тир⁸³ и произошло выступление на Ташкент Мирза Султан Ахмада, 'Умар-Шайх-мирза подговорил хана пойти на Ташкент и отдал хану Сайрам. Как [прежде⁸⁴ 'Умар-Шайх-мирза] дал [хану] Ош за Андижан, так [и теперь] он дал [ему] Сайрам за Ташкент. Когда [Йунус-] хан направился в Сайрам, могулы, которые никоим образом не хотели [жить] в городе и Вилайете, подговорили младшего сына [хана] Султан Ахмад-хана бежать в Могулистан. Хан не преследовал⁸⁵ их: так как в Могулистане [у него] не осталось ни одного противника из рода могульских хаканов, то зачем было об этом беспокоиться? Поэтому [хан] отпустил его в Могулистан, а сам отправился в Сайрам. Ту зиму он провел там.

Хан послал также своего старшего сына Султан Махмуд-хана с тридцатью тысячами войска против Султан Ахмад-мирзы. || Из Ферганы с пятнадцатью тысячами человек вышел 'Умар-Шайх-мирза. Эти три войска приближались друг к другу и жаждали великого сражения. Когда [известие] об этих событиях пришло в Самарканд к полюсу средоточия наставников, возлюбленному господу всевышнего Аллаха Ходжа Насир ад-Дин 'Убайдаллаху, да святится тайна его, он направился сам, а [впереди себя] послал человека [сказать им]: «Я также иду». Как только весть об этом пришла к этим трем султанам, они все остались стоять на своих местах. Прибыв туда, Хазрат-и Ишан ⁸⁶ остановился в лагере Мирза Султан Ахмада и послал людей к хану и 'Умар-Шайх-мирзе. Никто не мог отклонить его, благословенной особы Ишана, предложение о мире: когда люди Аллаха достигают степени фана ⁸⁷ и в них исчезает все, что есть в них от бренного мира сего, тогда истинным творцом всего, что ни исходит от них, является господь, преславный и всевышний. Смысл сказанного [здесь]: этих трех падишахов, каждый из которых в погоне за своей целью снарядил войско и пришел сюда, он успокоил. Всех трех падишахов Хазрат-и Ишан усадил на один коврик. Сам же он сел между [ними] и с каждым из трех государей договорился и условился, и они так и сделали. Предметом спора был у них Ташкент. Оба они [и Султан Ахмад-мирза и 'Умар-Шайх-мирза] прекратили свой спор, а Ташкент отдали [Иунус-]хану.

...Одним словом, Султан Ахмад-мирза ушел в Самарканд, 'Умар-Шайх-мирза || — в Фергану, а Султан Махмуд-хан ушел в Ташкент.

Иунус-хан также пришел в Ташкент. [Султан Махмуд-хан] вновь встретился с Иунус-ханом.

...[Установление] этого мира и восседание ханов в Ташкенте относится к восемьсот девяностому году ⁸⁸. Некоторое время Хазрат-и Ишан провел в Ташкенте, а затем вернулся в Самарканд.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О БИТВЕ НА [РЕКЕ] ЧИР, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА МЕЖДУ СУЛТАН АХМАД-МИРЗОЙ ⁸⁹ И СУЛТАН МАХМУД-ХАНОМ

Когда в восемьсот девяносто втором году ⁹⁰ умер Султан Иунус-хан, в месяцы того же года по могульскому обычаю подняли ханом Султан Махмуд-хана. Как только стало известно о кончине [Иунус-]хана, Мирза 'Умар-Шайх и Мирза Султан-Ахмад, каждый со своей стороны, вознамерились повести борьбу [с Султан Махмуд-ханом]. 'Умар Шайх-мирза отправил большую

группу своих приближенных, пользовавшихся его доверием⁹¹, чтоб они заняли ташкентскую крепость (кал'а) Аштар, которая была очень хорошо укреплена. Султан Махмуд-хан сам своей особой направился к той же крепости. Произошло жестокое сражение, такое, что до сих пор среди могулов рассказывают, как эта крепость была взята приступом || и как все те приверженцы 'Умар-Шайх-мирзы, на которых он возлагал надежду, были перебиты. Никто из них не бежал: все сражались до тех пор, пока не пали на поле боя⁹².

Благодаря этой своей победе [Султан Махмуд-]хан приобрел могущество, а у 'Умар-Шайх-мирзы больше не осталось силы для противодействия. На следующий год эмиры стали подстрекать Султан Ахмад-мирзу, [говоря]: «Без всяких на то оснований Вы отдали Ташкент [могульскому] хану. До тех пор, пока они (т. е. могулы) будут оставаться там, у нас будут большие затруднения». Хазрат-и Ишан, да святится тайна его, отправил Мирзе послание: «Это не соответствует правильному образу действий. С [Султан Махмуд-] ханом следует жить в мире; никакого беспокойства они вам не причиняют. Почему же Вы причиняете им беспокойство?»

В общем [Султан Ахмад-]мирза собрал стопятидесятитысячное войско конницы и пришел под Ташкент. [Султан Махмуд-]хан вступил в ташкентские предместья⁹³ и стал напротив [вражеского войска]. Между ними была река [Чир]. Перейти через Чир не удалось. Три дня простояли они там.

Среди || войска Султан Ахмад-мирзы был Шахибек-хан. Этот Шахибек-хан является сыном Шах-Будаг-оглана⁹⁴, он — сын Абул-Хайр-хана. После того, как произошло убийство Бурудж-оглана, о чем было упомянуто прежде, Шахибек-хан, будучи еще очень молодым, причем другие султаны [все] рассеялись⁹⁵, он много бедствовал, о чем рассказывается в исторических сочинениях. В конце концов Шахибек-хан не мог оставаться более в степи, пришел в Мавераннахр и стал нукером Султан Ахмад-мирзы. Он сопровождал его в этом войске, [пришедшем к Ташкенту]; у него было триста [своих] нукеров. Пробыв эти три дня у Султан Ахмада, Шахибек-хан послал человека к Султан Махмуд-хану [сказать]: «Давайте встретимся». В ту же самую ночь он пришел с той стороны, а хан — с этой, они встретились друг с другом. После обсуждения [взаимных] обязательств и условий они порешили так: «Завтра пусть [Махмуд-хан] поведет наступление на Мира 'Абд ал-'Али (Шахибек-хан состоял под командой этого Мира 'Абд ал-'Али). Я же расстрою [ряды] войска и обращусь в бегство».

С наступлением следующего дня могульское войско подготовилось к бою. С обеих сторон строй был приведен в боевой поряд-

док. Пехота могульского войска перешла через Чир, всадники тоже вошли в [воду]. Пехота с той стороны также вступила в бой. Могульское войско пошло в наступление на Мира 'Абд ал-'Али. В этот момент Шахибек-хан со своими тремя сотнями человек обратился в бегство. Он напал на обоз войска [Султан Ахмад-мирзы] и занялся разграблением его: где бы ни находилась [подобная] неорганизованная толпа, || она именно по этой причине⁹⁶ всегда нападает на войсковой обоз. Тотчас же войско Мирза Султан Ахмада обратилось в бегство. Но перед войском мирзы оказалась река Чир, которую ташкентцы называют «Аб-и Парак»⁹⁷. Большая часть войска потонула в [реке] Чир.

Великое поражение потерпело войско Мирза [Султан Ахмада]. Разбитый и разгромленный мирза бежал в Самарканд. Он принес многочисленные извинения Хазрат-и Ишану и просил у него прощения. Вновь Хазрат-и Ишан установил мир между ханом и Султан Ахмад-мирзой.

...Благодаря этой победе [Султан Махмуд-]хана султаны окрестных мест стали считаться с ним. Страх перед ханом вселился в сердца окрестных султанов, а его положение упрочилось.

**ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ТАШКЕНТЕ ВО
ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ СУЛТАН МАХМУД-ХАНА, || О РАССТРОЙСТВЕ
ЕГО ДЕЛ И О ЕГО КОНЧИНЕ**

Еще до установления мира с Султан Ахмад-мирзой и до женьбы на Кара-Куз-бегим⁹⁸ [Султан Махмуд-]хан взял Туркестан. Мухаммад-Мазид-тархан был дядей со стороны матери Султан Ахмад-мирзы и [правил Туркестаном] от имени Султан Ахмад-мирзы. [Султан Махмуд-хан] схватил его и держал в плену. Самой большой причиной заключения мира [между Махмуд-ханом и Ахмад-мирзой] является именно этот Мазид-тархан, потому что Мухаммад-Мазид тархан был дядей по матери Ахмад-мирзы.

Когда [Султан Махмуд-]хан взял Туркестан, Шахибек-хан находился у него на службе. Принимая во внимание ту услугу, которую [Шахибек-хан] оказал [Султан Махмуд-хану] в битве на реке Чир, о чем уже было упомянуто, хан предоставил ему Туркестан. По этой причине между сыновьями казахов Кирай-хана и Джанибек-хана [и] Султан-Махмуд-ханом издавна существовавшая искренняя взаимная дружба сменилась теперь враждой. [Сыновья Джанибек-хана и Кирай-хана говорили:] «Шахибек-хан является нашим врагом. Как же ты ставишь его в Туркестане в противодействие нам?» Словом, в связи с этим конфликтом между Султан Махмуд-ханом и узбеками-казахами дважды происхо-

дили сражения. В обоих случаях поражение потерпел [Султан Махмуд-]хан.

Причиной этих поражений было следующее. После Йунус-хана у [Султан Махмуд-]хана остались достойные уважения эмиры. Однако у всех, кто наследует государственную власть, бывает в обычае недооценивать благородных, хороших людей и считать, что каждый, кому они покровительствуют, становится благородным, достойным человеком, что, конечно, абсурдно. Будучи, однако, убежден в обратном, хан оказал покровительство нескольким [лицам] из [числа] презренных подонков общества (аз аразил-и ахад ан-нас). И эти низкие, недостойные люди постоянно проявляли усердие в том, чтобы унизить старых великих эмиров. Дело дошло до того, что хан убил пять человек из наиболее великих эмиров, каждый из которых был главой дафтара⁹⁹, а их семьи (ханидан) уничтожил полностью. На их места он поставил пять человек из тех подонков. В то время, когда вспыхнула вражда между Султан Махмуд-ханом и узбеками-казахами из-за Шах-ибек-хана¹⁰⁰ и дело дошло до сражения, эти пять человек были военачальниками (сардар).

Короче говоря, поражение потерпел [Султан Махмуд-хан]. Не осталось и следа от того [преклонения] перед властью и величием [хана], которое утвердилось ранее в сердцах окрестных султанов благодаря заслуживающим похвалы стараниям тех пяти эмиров, [убитых им].

666 Тем временем 'Умар-Шайх-мирза упал с голубятни¹⁰¹, и это стало причиной его гибели в восемьсот девяносто девятом году¹⁰². Когда весть об этом дошла до Султан Ахмад-мирзы, он повел войско на Андижан, чтобы он не попал в руки могулов¹⁰³. Эмиры 'Умар-Шайх-мирзы проявили мужество и благородство: они подняли государем сына 'Умар-Шайх-мирзы Захир ад-Дин Мухаммад Бабур-падишаха, которому было двенадцать лет, и стали искать поддержки у Султан Махмуд-хана.

Султан Ахмад-мирза достиг пределов Маргинана, заболел, попросил мира и повернул назад; по дороге он скончался. Спустя сорок дней после смерти 'Умар-Шайха из Хисара выступил Султан Махмуд-мирза. Он сел вместо брата на самаркандский трон. Шесть месяцев он правил, а затем умер естественной смертью. Вместо него стал государем его сын Мирза Байсунгар. Султан Махмуд-хан жаждал заполучить самаркандский трон. Он столкнулся с Байсунгар-мирзой в местности под названием Канбай¹⁰⁴. Так как эмирами [у Султан Махмуд-хана] были те самые низкие подонки, важное дело [захвата Самарканда] не осуществилось.

100 || Для могулов и самаркандцев этот [день] стал датой, от которой

ведут счет времени. Хан повернул назад и пришел в Ташкент. Упомянутые достойные презрения люди внушали ему: «Хорошо было бы поддержать Шахибек-хана, чтобы он взял Самарканд и Бухару. И всякое дело, которое должен выполнять государь, возлежало бы на нем, а мы сидели бы в Ташкенте и пребывали бы в покое». Хан согласился с этим. И как ни указывал мой отец на ошибочность этого мнения и сколько ни говорил хану о преувеличении [миролюбия Шахибек-хана], он, безусловно, не смог переубедить его, так что помощь была оказана и Шахибек-хан взял Самарканд и Бухару.

67а ...Одним словом, благодаря этой помощи Шахибек-хан овладел Самаркандом и правил там так, как и надлежит. Его войско увеличилось до пятидесяти тысяч. Отовсюду, где только были узбеки, они собрались около него. И сразу же он занялся устранением со своего пути [Султан Махмуд-]хана. Хан оказался в безвыходном положении: сколько ни кусал теперь хан и те презренные ханские люди ¹⁰⁵ руку насилия зубами раскаяния, || пользы от этого не было.

В это время Султан Ахмад-хан, который оставался в Могулистане, как об этом уже было упомянуто, услышал об этом безвыходном положении хана и пришел на помощь брату ¹⁰⁶. Эти два хана дали сражение Шахибек-хану; поражение потерпели эти оба хана. Обоих ханов Шахибек-хан взял в плен. Он отнесся [к ним] благосклонно и с уважением: он послал хана в Могулистан, однако задержал могульскую орду. Описание этого события приведено во второй книге.

Оба брата, Султан Махмуд-хан и Султан Ахмад-хан, ушли в Могулистан, [где] Султан Ахмад-хан умер. Описание этого будет дано вскоре, в рассказе о Султан Ахмад-хане. Султан Махмуд-хан прибыл в Могулистан и некоторое время переносил там тяжелые лишения. В конце концов он ушел к Шахибек-хану, уповая [на его расположение] за ту поддержку (тарбиятха), какую он оказал ему. Шахибек-хан сказал Султан Махмуд-хану: «Один раз я отнесся к тебе великодушно. Повторное великодушие по отношению к тебе станет причиной гибели [моего] государства» ¹⁰⁷. Он убил Султан Махмуд-хана вместе с его сыновьями, старшими и младшими, на берегу реки Ходженд. Был составлен та'рих [на их гибель]: «Берег реки Ходженд» (Лаб-и Дарйа-йи Ходжанд) ¹⁰⁸...

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СУЛТАН АХМАД-ХАНЕ

О Султан Ахмад-хане, сыне Йунус-хана, упоминалось прежде [в той связи], что, когда Йунус-хан пришел в Ташкент, он с неко-

торой частью тех могулов, которые питали отвращение к городам и Вилайету, бежал от отца и остался в Могулистане. Было бы слишком долго описывать эти события и меры, которые ему пришлось предпринять в Могулистане. Здесь следует сказать то, что потребовалось около десяти лет, прежде чем он смог должным образом править всеми теми могулами, которые оставались в Могулистане.

101. [Султан Ахмад-хан] ниспроверг эмиров нескольких родов (та-
676 бака), в том числе и арлатов, которые были могущественными эмирами; они оказывали ему противодействие; в конце концов произошла битва, в которой род (насл) их был уничтожен. Он убил также Эмир Султан 'Али чораса, который еще с тех пор, когда эмиры оказали сопротивление Исан-Буга-хану, || из-за такого же противодействия и впоследствии не примирился ни с одним из ханов.

Тем временем группа вождей племени калучи — а в то время в Могулистане не было племени многочисленнее их — объединились вместе и однажды ночью напали на хана. Сколько ни было людей в ханской ставке (урду), всех они перебили и обрушили ливень стрел на ханский шатер. Хану было нанесено несколько ран. Затем один человек из них ворвался внутрь шатра, чтобы убить его. Хан поднялся навстречу ему с мечом. Они нанесли друг другу раны, и тот человек бежал раненый. Вновь несколько человек, спешившись, хотели вместе войти [в шатер]. Сут-Им[ган]-бахадур, который был из уважаемых людей в ханском дворе, пришел тем временем к нему, [т. е. к хану]. Когда [нападавшие] увидели, что входит какой-то человек, они вновь сели на коней и помчались к нему. Он [Сут-Им-бахадур] был совершенно один, тем не менее вступил с ними в бой. И потребовалось довольно много времени, чтобы убить Сут-Им-бахадур. Вновь [калучи] устремились на хана. Так как поднялся ужасный шум и гвалт, люди, [услышав его], вскочили на коней и помчались со всех сторон к ханской ставке. Люди [племени] калучи не могли уже сохранить твердость и порядок и обратились в бегство. Все эти люди были из [числа] ханских приближенных, и никто не мог заподозрить в них такого [вероломства]. Одним словом, они бежали к калмакам. После того, как хан оправился от ран, он преследовал их всюду, где только они ни появлялись; [однако] потребовалось целых два года для того, чтобы полностью искоренить их.

После этого дела [Султан Ахмад-] хана стали процветать.

...Никто в Могулистане не мог ему противодействовать. Несколько раз он совершал удачные набеги на калмаков. Многих из

них он убил. Дважды он имел сражение с Исан-тайши ¹⁰⁹, оба раза одержал победу. Из-за него калмаков стало очень мало. Калмаки называли его Алачи-ханом. По-монгольски [слово] алачи означает «кушанда» — «убивающий», то есть «убивающий хан». Этот лакаб ¹¹⁰ остался за ханом. Люди называли его «Алача-хан». Сейчас среди могулов говорят: «Султан Ахмад-хан», все же другие || народы (тавайиф) говорят: «Алача-хан». В исторических сочинениях Мирхонда ¹¹¹ и Хондемира ¹¹² из Герата и других написано также «Алача-хан».

68a

102

После этих событий Султан Ахмад-хан начал совершать враждебные действия по отношению к узбекам-казахам. Причиной этого было [следующее]. В описании истории Султан Махмуд-хана было упомянуто, что Султан Махмуд-хан дважды имел сражение с узбеками-казахами, но потерпел поражение. По этой причине Султан Ахмад-хан производил набеги на узбеков-казахов. Трижды он разбивал их. За все то, что сделали они его старшему брату Султан Махмуд-хану, он отплатил им [нанесением] такого же ущерба. Его владычество в Могулистане было таково, что для калмаков и узбеков [-казахов] не было ¹¹³ прохода через территорию Могулистана на расстоянии семи-восьмимесячного пути ¹¹⁴. Когда [Султан Ахмад-хан] освободился [от необходимости защищать] окраины Могулистана, он обратился к делу Мирза Аба-Бакра и Кашгара, || в девятьсот пятом году ¹¹⁵, в год, когда родился я, ничтожный.

68b

...Мирза Аба-Бакр ¹¹⁶ вышел с многочисленным войском из Яркенда и перерезал в горах дорогу [Султан Ахмад-] хану. Произошло жестокое сражение. В конце концов поражение потерпело войско хана. Разгромленный хан пришел в Кашгар, но в Кашгаре оставаться он не мог ¹¹⁷. Бежав из Кашгара, он ушел в Могулистан. Когда при таких обстоятельствах прошел один год, пришло известие о выступлении Шахибек-хана || против Султан Махмуд-хана. Движимый братской любовью, Султан Ахмад-хан отправился к своему великому брату. Своего старшего сына Мансур-хана он оставил вместо себя и повелел относиться к нему имя хана. Двух [других] сыновей, Султан Са'ид-хана ¹¹⁸ и Бабаджак-султана, привел с собой в Ташкент.

Эти два хана [Султан Махмуд-хан и Султан Ахмад-хан] встретились в Ташкенте... Они обдумали дело Шахибек-хана. В конце концов между двумя ханами и Шахибек-ханом произошла битва в Ахси. Ханы потерпели поражение. Оба хана были взяты в плен. Шахибек-хан отнесся с уважением к их персонам и позволил им возвратиться в Могулистан; однако он не разрешил уйти большей части могульского улуса.

Оба хана ушли в Могулистан. Ту зиму они провели в Аксу. Султан Ахмад-хана несколько раз разбивал паралич. Врачи были бессильны вылечить его, и в конце зимы девятьсот девятого года ¹¹⁹ Ахмад-хан умер...

686, ПОВЕСТВОВАНИЕ О МАНСУР-ХАНЕ ¹²⁰, ДА БУДУТ ПРОЩЕНЫ
102 ЕГО ГРЕХИ

696, ...Между тем пришло известие о конфликтах, возникших в
104 Могулистане между Султан Махмуд-ханом, Султан Са'ид-ханом и Султан Халил-султаном ¹²¹. Мансур-хан пришел в Могулистан. В другой раз он встретился со своим дядей Султан Махмуд-ханом. В собрании у своего великого дяди Мансур-хан встретился с Султан-Са'ид-ханом и Султан Халил-султаном, которые были его младшими братьями. После того, как они расстались, Султан Махмуд-хан не смог оставаться в Могулистане. Он не мог справиться с важным делом Могулистана ¹²², отправился в Мавераннахр, как об этом уже сказано, || и [там] мученически погиб.

70a Как только Мансур-хан услышал об уходе Султан Махмуд-хана в Вилайет, он отправился против братьев. Когда Мансур-хан пришел в Могулистан, оба они ¹²³ были там султанами киргизов и остатков могулов ¹²⁴. В местности под названием Чарун-Чалак ¹²⁵ произошла битва. Сражение было упорным. Мансур-хан вышел победителем. Эти оба брата бежали в Вилайет. Когда они пришли в Андижан, каким андижанский убил Султан Халила. О Султан Са'ид-хане будет сказано [ниже].

Мансур-хан заставил откочевать в Чальш ¹²⁶ и Турфан всех, кто был в Могулистане из киргизов и других людей. Так как киргизы стали зачинателями всех смут в Могулистане, он коварным образом перебил большую часть их. И только небольшое число их бежало в Могулистан. После этого [Мансур-хан] совершал набеги на калмаков, большей частью победителем выходил он. Дела хана стали процветать.

716, ...После того, как Мансур-хан освободился от газата ¹²⁷ в
106 Китай (Хитай), у него произошла битва с узбеками-казахами в Арыше, [который находится] в Могулистане ¹²⁸. Хан потерпел поражение. [В этой битве] был убит Суфи-мирза, который был [из племени] бекчик, «рукн-и а'зам» ¹²⁹ прекрасных качеств государства [Мансур-]хана. После этого [поражения Мансур-хан] в другой раз уже медлил с выходом из Чальша и Турфана. Впоследствии, когда умер Султан Са'ид-хан, он пришел в Аксу. Однако дважды он не смог осуществить [свой] замысел ¹³⁰, возвратился к себе в Чальш и Турфан, где и умер в девятьсот пятидесятом году ¹³¹, да сделает Аллах светлыми его доказательства...

Оказавшись в бедственном положении, Султан Са'ид-хан ушел в Андижан. Вышло так, что оттуда он бежал || в Кабул, к Бабур-падишаху, сыну 'Умар-Шайх-мирзы, который был двоюродным братом — по тетке — Султан Са'ид-хана. Бабур-падишах отнесся к нему с исключительным уважением и почетом. В течение трех лет он пробыл в Кабуле. Когда Шах Исма'ил убил в Мерве Шахибек-хана, Бабур-падишах отправился из Кабула в Кундуз. Султан Са'ид-хан пришел с ним в Кундуз.

Тем временем Сайид Мухаммад-мирза, сын Хайдар-мирзы ¹³², который является дядей автора этой истории, вторгся в Андижан, выгнал из Андижана Джанибек-султана и завоевал вилайет Ферганы. Он послал к Бабур-падишаху человека сообщить о происшедшем. Бабур-падишах отправил в Андижан Султан Са'ид-хана вместе с могульскими эмирами, которые находились у него на службе. || Когда Султан Са'ид-хан пришел в Андижан, мой дядя Сайид Мухаммад-мирза выступил, чтобы встретить его. Он передал ему целиком завоеванный вилайет. Хан полностью одобрил [действия] моего дяди и по древнему могульскому обычаю возложил на него [должность] улусбеги ¹³³, которая была его наследственной привилегией.

Между тем Мирза Аба-Бакр отправился на Андижан. Снарядив кашгарское войско в поход, он пришел, полный желания заполучить в свои руки Фергану. Хан вышел навстречу с полутора тысячами человек. В местности под названием Нут-Нут ¹³⁴, в двух фарсах от Андижана, оба войска встретились. [Хан] с полутора тысячами человек одержал победу над двадцатитысячным ¹³⁵ войском с помощью Аллаха. Сражение было очень жестоким и кровопролитным. Благодаря этой победе в сердцах султанов окрестных мест укрепился страх перед Султан Са'ид-ханом. Из пределов Ферганы окрестные узбекские султаны собрались в Самарканде и Ташкенте. В это время Бабур-падишах дал сражение султанам тех пределов в Хисар-и Шадмане и одержал победу. Этим [нанесенным им] поражением он выгнал из Мавераннахра всех узбеков и воссел на самаркандский трон. В раджабе девятьсот семнадцатого года ¹³⁶ [Султан Са'ид-]хан утвердился в Андижане.

Когда в начале весны того же [года] ¹³⁷ вновь узбеки пришли в Ташкент, 'Убайдаллах-хан ¹³⁸ || выступил на Бухару, Бабур-падишах направился навстречу 'Убайдаллах-хану. В окрестностях Бухары произошло сражение; 'Убайдаллах-хан одержал победу. Бабур-падишах, разбитый, пришел в Самарканд. Забрав свою

семью и принадлежавшие ему вещи, он бежал в Хисар. Снова стали владычествовать узбеки. Султан Са'ид-хан сидел в Андижане.

Бабур-падишах прибег к помощи Шах Исма'ила. Он послал на помощь [Бабуру] одного из своих эмиров — Наджм-и Сани¹³⁹ с шестьюдесятью тысячами войска. [Бабур-]падишах соединился с ним и отправился на Самарканд. [Султан Са'ид-] хан стал нападать на узбеков со стороны Андижана. Он отправился на Самарканд. В окрестностях Ташкента [Султан Са'ид-]хан столкнулся с Суйунч-Ходжа-ханом. Все другие ханы и султаны собрались вместе в Самарканде и Бухаре против Бабур-падишаха. Между ханом и Суйунч-Ходжа-ханом в пределах Ташкента произошла битва. У хана было пять тысяч человек, а у Суйунч-Ходжа-хана семь тысяч. Сражение было жестоким. В конце концов победа оказалась на стороне Суйунч-Ходжа-хана. Обращенный в бегство [Султан Са'ид-хан] пришел в Андижан. Вслед за этим событием в Бухарском Гидждуване был также обращен в бегство узбекскими султанами и Бабур-падишах. Он пришел в Хисар.

В тот момент, когда Бабур-падишах соединился с Мир Наджмом, я, сочинитель этой истории, получил у него позволение и прибыл служить к [Султан Са'ид-] хану в Андижан в то время, когда он пришел в Андижан, понеся поражение от Суйунч-Ходжа-хана.

С наступлением весны [Султан Са'ид-] хан пошел к Касим-хану, который был правителем (падишах) Дашт-и Кипчака. В то время в его [Касим-хана] войске насчитывалось триста тысяч человек. Касим[хан] оказал [Султан Са'ид-]хану такой почет и уважение, что он впоследствии в течение многих лет вспоминал об этом. Когда хан возвратился оттуда, он отличил меня — среди равных мне, — сделав меня своим зятем. Это описано во второй книге.

В девятьсот двадцатом году¹⁴⁰, в начале весны, все великие узбекские султаны со всеми людьми и с огромными бесчисленными войсками направились на Андижан. [Султан Са'ид-]хан не посчитал момент удобным для сопротивления и еще до того, как вражеское войско достигло пределов Ферганы, ушел в Могулистан.

766, 112 ...На следующий год¹⁴¹ в связи с тем, что Мухаммад киргиз¹⁴² || стал совершать набеги на Туркестан и Сайрам и грабить мусульман, у хана, [движимого] религиозным чувством, возникло желание наказать [его] за этот тяжкий проступок. Он напал на Мухаммад киргиза за то, что они [т. е. Мухаммад киргиз и киргизы] сделали в отношении людей ислама, то же самое и еще в

большей степени он [т. е. Султан Са'ид-хан] сделал с ним и с киргизским народом. [Султан Са'ид-] хан схватил Мухаммад киргиза и заковал его в оковы пленения. В течение пятнадцати лет ¹⁴³ он оставался в плену.

В девятьсот двадцать восьмом году ¹⁴⁴ [Султан Са'ид-] хан отправил [своего] младшего сына Рашид-султана в Могулистан и подчинил весь Могулистан и киргизов. В Могулистане Рашид-султана поддержало много людей. Но в конце концов случилось так, что в связи с выступлением мангытов (манкгит) узбеки-казахи не имели больше возможности оставаться в Дашт-и Кипчаке. Они прикочевали в Могулистан. Их было двести тысяч человек. Оказать им сопротивление было невозможно, и Рашид-султан со своими людьми возвратился в Кашгар.

116 ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ'АБД АР-РАШИД-ХАНЕ, СЫНЕ СУЛТАН
786 СА'ИД-ХАНА

796, ...Рашид-султан родился в девятьсот пятнадцатом году ¹⁴⁵.
117 Когда настал девятьсот двадцать восьмой год и ему исполнилось
тринадцать лет, хан отправил его в Могулистан. Описание этого
[связано] с сыном Султан Халил-султана Баба-султаном.

Когда в Ахси Джанибек-султан убил Султан Халил-султана, как это уже изложено, этот Баба-султан тогда был еще младенцем. Он так же, как и Рашид-султан, был пленником во дворце Джанибек-султана. Во время освобождения Ферганы он был доставлен к [Султан Са'ид-]хану. Хан любил этого племянника больше, чем своих сыновей. Он поручил его Ходжа 'Али-бахадру, который в прошлом оказал большие услуги его величеству Султан Са'ид-хану ¹⁴⁶. Должность атабека ¹⁴⁷ Баба-султана он предоставил Ходжа 'Али-бахадру. Проведя много времени в Могулистане, Ходжа 'Али-бахадур могул питал большую любовь к Могулистану и всегда желал находиться там. По этой причине он попросил хана дать Могулистан и киргизов Баба-султану: он увезет Баба-султана в Могулистан и будет осуществлять управление важными делами киргизов и Могулистана. Хан согласился на это дело и хотел отпустить [их]. Мой дядя [Сайид-Мухаммад-мирза] несмотря на то, что Баба-султан был его зятем ¹⁴⁸, хоть и не преступил границ доброжелательности по отношению к нему, но не согласился на это. Он так заявил [хану]: «У могула — безграничная любовь к Могулистану. Когда Баба-султан утвердится в Могулистане, все могулы пожелают [уйти] в Могулистан. [Если] запретить это [могулам], то Баба-султан будет оскорблен, а если они не повинуются, то для вас уход людей ¹⁴⁹ в Могулистан

не будет содействовать хорошему состоянию духа. На этом основании возникнет беспокойство. Появление же его вызовет большие затруднения. Напротив, если вы || отправите [в Могулистан] Рашид-султана, а он ваш сын, то сколько бы людей с ним ни ушло, для вас не будет плохо. А если и будет плохо, то вы запретите, ему же ничего плохого от этого не будет. Хотя Рашид-султан и молод, для него полезно будет поехать в Могулистан».

Кроме моего дяди, никто не согласился на это, в особенности Мирза 'Али Тагай¹⁵⁰, который всецело был на стороне Баба-султана.

Между тем умер естественной смертью Ходжа 'Али-бахадур и по этой причине дело отправки [Баба-султана] полностью расстроилось. Хан в своем решении склонился на сторону Рашид-султана. Однако по поводу обстоятельств этого [решения] постоянно возникали споры. Мой дядя старался и прилагал усилия к тому, чтобы уладить дело [посылкой в Могулистан] Рашид-султана. Мой дядя так говорил [хану]: «Правильный образ действий таков: нужно освободить из плена Мухаммад киргиза, который уже давно находится в заточении; из могулов следует выбрать тех, кто желает жить в Могулистане и кто владеет стадом (галле) и гуртом скота (раме), и послать их [в Могулистан] в сопровождении эмиров и достойных доверия лиц».

В конце концов хан согласился с этими суждениями моего дяди и так и сделал, как было сказано. Назначив главным эмиром (амир ал-умара)¹⁵¹ Мирза 'Али Тагай и поставив над киргизами Мухаммад киргиза, он отправил их. В те дни умер 'Али Мирак барлас¹⁵². Мухаммади, сын 'Али Мирака, по обычаю наследования стал служить Рашид-султану; он также отправился вместе с ними.

Короче говоря, благодаря всем стараниям моего дяди [хан] дал треть своей царственной собственности (саркар) как людьми и войском, так и деньгами, палатками и шатрами (хайме ва харгах) Рашид-султану и отправил [его] в Могулистан.

806 ...Когда Рашид-султан прибыл в Могулистан, Мухаммад киргиз собрал всех киргизов и полностью подчинил Могулистан. В то время войско в Могулистане значительно увеличилось. Подробное изложение этого слишком долго. Одним словом, вследствие противодействия Рашид-султану узбеков-казахов и враждебности киргизов он вместе со своими подданными (таваби') и всем, что ему принадлежало (лавахик), возвратился в Кашгар.

83а, 122 ...[Рашид-хан] заложил основы дружбы и мира с узбеками-шайбанидами, а они были давними врагами [могулов], как это было уже изложено прежде, и стал истреблять узбеков-казахов,

которые были их старыми друзьями. Узбекам обеих сторон Рашид-хан отдал в жены своих сестер. Так как узбеки-шайбаниды были давними врагами, Рашид-хан [выдачей своей] сестры [замуж за шайбанида] положил конец [этим враждебным] отношениям, которые были устранены проявлением [подобного] великодушия.

836 Короче говоря, вступив в союз с шайбанидами, он сокрушил узбеков-казахов. Воистину, если посмотреть, как обстояли дела раньше, то можно понять, что разгром узбеков [-казахов] был редким и выдающимся событием. После того, как Султан Йунус-хан разбил Бурудж-оглана в Кара-Тукае в восемьсот семьдесят седьмом году ¹⁵³, с того времени и до сих пор много раз происходили [битвы] между узбеками ¹⁵⁴ и могулами; всегда узбеки были победителями, тогда как никогда в течение этого времени могулы не одерживали победы над узбеками. || Но Рашид-хан одержал победу над узбеками [-казахами] ¹⁵⁵, и это дело Рашид-хана есть одно из величайших деяний его. Хотя его дед Султан Ахмад-хан победил узбеков [-казахов], как было описано, однако он разбил их лишь путем набега, но не одержал над ними победы на поле битвы. Рашид-хан ¹⁵⁶ же разбил их на поле битвы.

85a ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОГО ДАФТАРА «ТА'РИХ-И РАШИДИ»

85b ...У Чингиз-хана было четыре сына. Он разделил мир || между этими четырьмя сыновьями. Улус каждого сына представлял собой одну четвертую часть населенных культурных стран и пустынь завоеванного мира. Там, где в исторических сочинениях упоминаются «Четыре улуса» (улус арба'а), там имеются в виду эти самые четыре упомянутые части. Ученый Мирза Улугбек написал историю, которую он назвал тоже «Улус арба'а».

Один из этих четырех улусов есть могульский [улус]. Он разделен на две части: одна часть — могулов, другая — чагатаев. Но эти два подразделения по причине взаимной враждебности друг друга называют пренебрежительными именами: чагатаи называют могулов «джете» ¹⁵⁷, а могулы чагатаев именуют «караунас» ¹⁵⁸. В настоящее время из чагатаев не осталось ни одного человека, кроме падишахов чагатайских, которые являются сыновьями Бабур-падишаха. А вместо чагатаев их наследственными городами и областями овладели [другие] люди. Могулов же осталось около тридцати тысяч в пределах Турфана и Кашгара, а Могулистан захватили узбеки [-казахи] и киргизы. Хотя киргизы тоже из могульских племен ¹⁵⁹, но в связи с тем, что они поднимали часто восстания против [могульских] хаканов, они отде-

лились от могулов. Все могулы стали мусульманами, они вошли в [число] правоверных людей. Киргизы же, как и прежде, остались [во власти] неверия. По этой причине они отделились от могулов.

Д а ф т а р II

1496,
215

ПОХОД ШАХИБЕК-ХАНА ПРОТИВ КАЗАХОВ И НАЧАЛО ЕГО КРУШЕНИЯ

...В то время, когда Шахибек-хан, наполнив до краев кубки [жизни] шербетом мученической смерти, заставил [ханов] отведать и выпить до последней капли, как говорится, сколько каждый заставил выпить шербета мученической смерти других, это зелье полностью отведают и сам до конца..., его собственный кубок жизни тоже был полон, и счастье отвернулось от него; чаша его благополучного могущества была опрокинута, и сколько он заставил их отведать, столько же сам отведал и весь остаток испил до конца.

Подробное объяснение этого резюме заключалось в следующем... После того, как Шахибек-хан разделался с делами ханов и отца моего, душа его успокоилась.

150 Он начал направлять коней в окрестные стороны и, в каждую сторону стрелы политики отравленной выпуская, повсюду сеял насилие и несчастье. В том числе зимой девятьсот пятнадцатого года ¹⁶⁰ он двинулся на казахов. В это время хотя Бурундук и являлся ханом, однако правление ханства и полнота власти находились в руках Касим-хана ¹⁶¹. Несмотря на величие и могущество Шахибек-хана, преимущество было не на его стороне.

Войско противника [казахов] в ту пору было более 200 тысяч [человек] ¹⁶².

Так как была зима, каждый человек находился на своих зимовках, где имелся корм для скота.

Шахибек-хан в самую середину зимы выступал для грабежа окрестностей и, ограбив, уходил обратно. Цель его заключалась в том, чтобы со стороны соседей не было угрозы его владениям.

216 В указанный год [915] он выступил не вовремя. Войско и кони его были обессилены. [Шахибек-хан], сам оставаясь со ставкой в местности Кок-Кашана || и выделив всех, у кого кони еще имели силы, направился вперед. Им повстречалась небольшая группа людей, и они, захватив добро, пленили и их самих.

Однажды, решив выступить за скотом, услышали весть, что поблизости находится Касим-хан. И эта весть внесла в их души тревогу.

Бойун-Мир-Хасан ¹⁶³, который являлся одним из эмиров Касим-хана, услышав, что Шайбани совершил вторжение, собрав своих людей, выступил против этого сборища и, распустив [ложный] слух, что движется Касим-хан, сам издали выказывал себя, дабы подтвердить этот слух.

Воины Шахибек-хана были совершенно уверены, что перед ними сам Касим-хан, и, побросав все, что они захватили и привезли с собой, в панике и смятении возвратились [в ставку] к Шахибек-хану и доставили весть о приближении Касим-хана.

В одно мгновение Шахибек-хан приказал бить в барабаны отбытия ¹⁶⁴ и двинулся, никого не дожидаясь; тот, кто отстал, остался [в пути], кто успел, тот ушел. Разбитые и рассеянные в конце зимы, они добрались до Самарканда.

И [Шахибек-хан] сам направился в Хорасан, где он и провёл весну.

В начале осени Шахибек-хан повел войско в горы против [племен] хазаре, но сколько не искал их, не смог найти и следа, так как хазаре избрали себе укрытое место и найти их было нелегко.

Во время возвращения обратно пришлось проходить по краю глубокого горного ущелья, где протекала река Тилман ¹⁶⁵. Дорог для спуска в ущелье к воде не было, а если и имелись, то это были очень труднопроходимые узкие тропы. Для такого многочисленного войска по одной или двум таким тропам спуститься и доставить воду было невероятно тяжело.

Этим путем они продвигались в течение нескольких дней. Из-за безводья они дошли до критического состояния. Множество животных [коней] и воинов погибло [от жажды].

И это войско, также потерпев поражение, возвратилось в Хорасан. Это было зимой.

Из-за тягостных неудач войска, случившихся одна вслед за другой, он [Шахибек-хан] дал всем воинам позволение разъехаться и возвратиться на родину к своим очагам. Они рассеялись [по территории] от окраин Туркестана до границ Ирака и Кермана ¹⁶⁶.

Между тем пришло известие, что Шах-Исма'ил движется на Хорасан. Так как войско было распущено, нельзя было оставаться в Герате. Разослав гонцов в разные стороны для сбора войск, чтобы султаны и эмиры собрались и прибыли в Мерв, сам [Шахибек-хан] направился в Мерв. Когда он достиг Мерва, вслед за ним подошел и Шах-Исма'ил.

...В имеющихся летописях и трудах предшествующих авторов границы Могулистана не указаны, [поэтому] сейчас их никто не знает. Однако та территория, которая теперь называется Могулистаном, в ширину и длину составляет путь [протяженностью] в 7—8 месяцев.

Восточная окраина [Могулистана] примыкает к землям калмаков и [включает в себя] Барс-Куль¹⁶⁷, Эмиль¹⁶⁸ и Иртыш. На севере он граничит с Кокча-Тенгизом¹⁶⁹, Бумом¹⁷⁰ и Кара-Талом¹⁷¹, на западе — с Туркестаном и Ташкентом, на юге — с Ферганским вилайетом, Кашгаром, Аксу, Чалышем и Турфаном.

Из этих четырех границ я, [Мухаммад Хайдар], видел южную границу.

Из Ташкента до Андижана [расстояние] десятидневного пути, от Андижана до Кашгара — двадцатидневный путь, от Кашгара до Аксу — пятнадцатидневный; от Аксу до Чалыша — двадцатидневный, от Чалыша до Турфана — десятидневный, от Турфана до Барс-Куля — пятнадцатидневный путь. Барс-Куль является восточной границей Могулистана. Протяженность [южной границы] составляет трехмесячный путь торгового каравана и имеет девяносто переходов. Однако остальные три стороны [Могулистана] я, [Мухаммад-Хайдар], не видел, но по рассказам людей, [бывавших там и] видевших их, становится понятным, что протяженность остальных трех границ большая, чем эта. Протяженность всех этих земель составляет путь семи — восьми месяцев. Большая их часть — горы и степи (сахра) — в совершенстве приятны и чисты настолько, что я не в состоянии ||
2376, 326 найти слова для описания их. В горах и степях его было такое бесчисленное множество озер, что их названий никто не в состоянии запомнить. Подобных озер нигде нельзя встретить, кроме Могулистана, описать их нет возможности.

Летом климат большей части мест Могулистана в совершенстве умеренный настолько, что если есть легкая одежда [кафтан], то человеку не нужно никакого другого одеяния. Если оденешь [на себя] что-либо [теплое], то из-за теплого климата будешь чувствовать себя отягощенным.

Однако в некоторых частях [Могулистана] климат более близок к холодному.

В Могулистане имеется много крупных рек, по величине подобных Джейхуну, среди них Или, Эмиль, Иртыш, Чуйлик¹⁷² и Нарын. Эти реки ничуть не меньше Сыр-Дарьи. Большая часть этих рек вливается в [озеро] Кокча-Тенгиз, которое расположено между Могулистаном и Узбекистаном и разделяет их.

Протяженность этого озера вкруговую составляет путь в семь месяцев, а напрямую в некоторых местах приблизительно около 30 фарсахов. Узбеки, когда оно зимой замерзает, переходят через озеро Кокча-Тенгиз по льду и достигают Могулистана в два дня ускоренной ходьбы. Однако в конце зимы опасность бывает большая. Лед не выдерживает и ежегодно от ста до двухсот семей, а иногда больше или меньше того, уходят под лед.

Вода этого озера вкусная. В нее вливается столько рек и ни одна не вытекает из него, а если и вытекает, то она составляет лишь количество воды одной из рек, впадающих в нее.

Из [рек], текущих в Узбекистане, р. Итиль ¹⁷³ вливается в Кульзум [ское море] ¹⁷⁴. В исторических летописях написано Атал, по-могульски [ее] называют Идиль. И еще из редкостных мест Могулистана это [озеро] Иссык-Куль. В него вливается такое же количество воды, как и в [озеро] Кокча-Тенгиз. Окружность Иссык-Куля составляет двадцатидневный путь, и ниоткуда [вода] не вытекает. Он окружен горами, и в него вливаются реки с вкусной || и приятной водой. Но как только вода доходит до озера, сразу же становится [такой] горькой и соленой, что ее совершенно нельзя пить и даже умываться. Если попадет в глаза или рот, начинает щипать, и во рту чувствуется неприятный вкус. Она чрезвычайно чиста и прозрачна, и если зачерпнуть ее в пиалу, то на доннышке не будет осадка даже величиной с крупинку. Однако в его окрестностях вода рек чрезвычайно вкусная, вокруг [озера] произрастают ароматные базилики и цветы, а деревья обильны плодами; горные луга его окрестностей изобилуют птицами и джейранами. Здесь климат несколько отличен от климата других мест Могулистана и более умеренный.

В 916 году ¹⁷⁵ никто из могулов не мог оставаться в Могулистане из-за киргизов. В 928 году ¹⁷⁶ в управлении Могулистаном величие деятельности хана пало. Об этом будет описано ниже.

244
173a [ПОВЕСТВОВАНИЕ] О ПРИКЛЮЧИВШЕМСЯ С СУЛТАН СА'ИД-ХАНОМ ПОСЛЕ [ЕГО] ПОРАЖЕНИЯ ОТ СУЙУНЧИК-ХАНА ¹⁷⁷

[Вскоре] после того, как я удостоился чести служить в свите хана, до нас [в Андижан] дошла весть о поражении падишаха [Бабура] и Мир-Наджма под Гидждуваном ¹⁷⁸. Было начало зимы. Зима эта была такая же чрезвычайно суровая и голодная, как и в Хисаре, о чем упоминалось выше в описании положения дел падишаха [Бабура] и мятежа могулов, [находящихся при нем]. И во всем Вилайте та зима была тягостной, короче говоря, тоже были затруднения.

В это самое время пришла весть о выступлении [на Андижан] Суйунчик-хана. За три месяца до этого || [Султан Са'ид-хан] потерпел от него поражение, и [поэтому] для открытого сопротивления силы были неравны. После долгих совещаний порешили на том, что крепость Андижана укрепит мой дядя [Са'ид-Мухаммад-мирза], крепость Ахси — Мир-Гури барлас, а укрепление и защиту крепости Маргинана [возьмет на себя] Эмир¹⁷⁹ Даим-Али, а [Султан Са'ид-хан с остальным войском и [ханским] двором¹⁸⁰ уйдут в горы, лежащие к северу от вилайета¹⁸¹ Андижана.

[Рассчитывали], что узбекам пробираться в горы будет трудно, да и осаждать крепости, имея на свободе [Султан Са'ид-] хана с войском, им будет опасно.

174a Согласно этому решению [совещания] и начали действовать. Когда эта весть достигла Суйунчик-хана¹⁸², || он, найдя свое намерение несущественным¹⁸³, отменил выступление.

Эта зима прошла спокойно. Весной пришла весть о Касим-хане. Суть создавшейся ситуации заключалась в следующем: когда Бабур-падишах¹⁸⁴ овладел Мавераннахром¹⁸⁵, тогда он передал Ташкент Мир Ахмад-Касим-Кухбару¹⁸⁶, а Сайрам Катта-беку, который являлся братом указанного [Ахмад-Касим-Кухбара]. Когда [Бабур-]падишах ушел из Самарканда в Хисар¹⁸⁷, узбеки, вновь приобретя спокойствие, приступили к осаде Ташкента. [Осажденные], оказавшись в крайне стесненном положении, однажды ночью атаковали один из флангов войска узбеков и через прорыв ушли [из окружения]. Узбеки даже были рады их уходу и не преследовали, а довольствовались освобождением Ташкента.

Мир Ахмад-Касим поехал к хану в Андижан, а оттуда отправился в Хисар к [Бабур-]падишаху. Однако его брат Катта-бек, укрепив Сайрам и не находя возможности прорваться, провел эту зиму в осаде¹⁸⁸. Ранней весной [Катта-бек] прибегнул к защите Касим-хана и из-за безвыходности крепость Сайрам передал Касим-хану, дабы не возбуждать желания и жадности узбеков к захвату крепости, и подговорил Касим-хана¹⁸⁹ выступить на Ташкент¹⁹⁰.

Раз уже речь зашла о Касим-хане, то если не дать о нем хотя бы краткого описания, [дальнейшее] повествование будет неясным.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛОЖЕНИЯ КАЗАХОВ, ИХ ГОСУДАРЯХ, ПРИЧИНЕ, ПОЧЕМУ ИМ ДАНО ЭТО ИМЯ И [ОБ] ИХ ПАДЕНИИ

Когда Абу-л-Хайр-хан полностью подчинил себе Дашт-и Кипчак, некоторые султаны джучидской династии обонянием

предусмотрительности почуяли веяние [надвигающейся] беды с его стороны и решили предотвратить ее. И [с этой целью] несколько султанов — Кирай-хан, Джанибек-султан и им подобные с немногочисленным количеством людей¹⁹¹, бежав от Абу-л-Хайр-хана, прибыли в Могулистан.

174a Очередь ханствования в это время в Могулистане была за Иса-Буга-ханом¹⁹². Иса-Буга-хан проявил к ним особую заботу и уважение, и местом их пребывания определили один из уголков Могулистана¹⁹³, где они обрели надежную безопасность, и || жизнь их проходила в благополучии.

После смерти Абу-л-Хайр-хана в Узбекском улусе начались междоусобицы; всякий, кто только мог, ища безопасность и благополучие, уходил к Кирай-хану и Джанибек-хану. Вследствие этого они значительно усилились.

Так как они [Кирай и Джанибек] сперва, бежав и отделившись от своего многочисленного народа¹⁹⁴, некоторое время пребывали в беспомощности и скитаниях, их и прозвали казахами, и прозвище это закрепилось за ними.

246 После Кирай-хана ханствование укрепилось за его сыном Бурундук-ханом. || Вышеупомянутый Касим-хан был сыном Джанибек-хана. Он, по примеру отца, во всем повиновался и был покорен Бурундук-хану. У Кирай-хана кроме Бурундук-хана было еще много других сыновей. И у Джанибек-хана тоже помимо Касим-хана были и другие сыновья, в том числе Адик-султан. За него выдали четвертую дочь Иунус-хана Султан-Нигар-ханиму после смерти [ее первого мужа] Мирза Султан Махмуда, сына Султан-Абу-Са'ид-мирзы.

Во время разорения Ташкента¹⁹⁵ Адик-султан бежал от Шагибек-хана и ушел к казахам¹⁹⁶, Султан-Нигар-ханым тоже последовала за ним. Адик-султан в те самые дни¹⁹⁷ скончался, тогда ханым, связав узамы бракосочетания, взял себе [в жены] Касим-хан. После [смерти] Адик-султана Касим-хан приобрел могущественное влияние настолько, что Бурундук-хана изгнали; он удалился в Самарканд и умер на чужбине. Касим-хан сделался полным властелином во всем Дашт-и Кипчаке и приобрел такую известность¹⁹⁸ и могущество, какого еще никто не имел после Джучи-хана, число его войска превышало тысячу тысяч¹⁹⁹.

После его смерти в 924 году²⁰⁰ между казахскими султанами начались распри. После Касим-хана ханом стал его сын Мамаш-хан. Он умер от удушья в одном из сражений.

174b После этого на ханский престол воссел Тахир-хан, сын Адик-султана. Так как [Тахир] был человек чрезвычайно жестокий²⁰¹,

то люди, которых было около ²⁰² четырехсот тысяч, вдруг отвернулись от него и рассеялись. Он [Тахир] остался один среди киргизов и умер в самом несчастном [бедственном] положении. Собралось еще тысяч до тридцати человек в Могулистане, и ханом у них сделался Буйдаш-хан ²⁰³, брат Тахир-хана. Но непостоянство превратностей судьбы устроило так, что вот уже четыре года ²⁰⁴, как от всего этого народа на земле не осталось никого.

В [девятьсот] тридцатом году ²⁰⁵ казахов было миллион человек, а в [девятьсот] сорок четвертом ²⁰⁶ от этого общества на земле не осталось и следа ²⁰⁷.

Некоторые сведения о их [казахов] положении будут приведены в повествовании о [Султан Са'ид]-хане.

Таково краткое повествование о положении казахов, которое нашло отражение [здесь].

В то время, хотя Касим-хан еще и не принимал титула хана, власть его уже была настолько велика, что никто и не думал о Бурундук-хане. Но он [Касим-хан] не хотел находиться поблизости от Бурундук-хана, потому что, если быть вблизи и не соблюдать должного уважения, означало бы возражать хану, а повиноваться же ему душа не лежала, поэтому [он] и старался держаться подальше [от хана].

Бурундук-хан находился в Сарайчуке; Касим-хан же [откочевывал и], отдаляясь от него, подошел к границам Могулистана и избрал своим зимовьем Кара-Тал ²⁰⁸.

Ранней весной он намеревался вернуться в место своего основного пребывания, но человек от Катта-бека в сопровождении знатнейших лиц Сайрама (арбаб) принес [ему] ключ от Сайрама и предложил ему Сайрам ²⁰⁹. Он [Касим-хан] принял предложение [Катта-бека] и направился в сторону [города] Тараза, который могулы называют Йанги. Впереди себя он отправил одного из своих эмиров. ||

347

Катта-бек сдал ему Сайрам, а сам выехал в услужение к нему и уговорил [Касим-хана] [выступить на Ташкент]. Касим-хан с бесчисленным войском направился к Ташкенту. Суйунчик-хан || укрепился в крепости Ташкента.

175a

Касим-хан, подступив к крепости Ташкента, простоял перед ней одну ночь. Потом он ушел, разграбив окрестности Ташкента и захватив с собой все, что только мог найти. Затем, подойдя к окрестностям Сайрама, он занялся подсчетом (букв. «приведением в порядок») имущества и скота ²¹⁰.

Что произошло в дальнейшем, об этом вкратце будет изложено в своем месте.

О СОБЫТИЯХ, ПРОИСШЕДШИХ ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ С СУЙУНЧИК-ХАНОМ, И О ПОЕЗДКЕ СУЛТАН СА'ИД-ХАНА К КАЗАХАМ²¹¹, К КАСИМ-ХАНУ ||

Когда весной девятьсот восемнадцатого²¹² года шайбанидские узбеки (этим именем обозначаются подданные Шахибек-хана) уже овладели всем Мавераннахром, страх перед ними вселился в сердца [обитателей]. Зиму они провели в интригах. Весной были заняты размышлением над тем, какую хитрость им предпринять и за какое дело приняться, как вдруг пришла весть о выступлении Касим-хана. Еще до получения этого известия [Султан Са'ид-] хан двинулся на Ахангеран²¹³, одно из известнейших мест под Ташкентом. Я участвовал в этом набеге. Когда на рассвете [мы] достигли до этих обитателей [Ахангерана], они со всем своим имуществом и семьями укрылись и укрепились в чангале²¹⁴, с одной стороны которой протекала большая река, а с другой — был высокий обрыв, так что был лишь единственный путь, по которому могли приблизиться нападающие. Об этом сообщили [Султан Са'ид-] хану. Хан поручил Ходжа-Али-бахадuru присмотреть за мною, чтобы я не ходил туда, где была явная опасность, так как в это время я был еще слишком молод, чтобы быть самому в состоянии действовать вполне рассудительно и суметь уберечь себя. Когда он и [хан] подъехал близко, большая группа [наших] пеших стрелков уже стояла с высоко поднятыми луками в полном боевом строю, приведя в порядок правый и левый фланги, готовясь к отчаянной битве. Когда хан подъехал к бахадурам правого²¹⁵ крыла и храбрецов отборных обласкал и утешил увещеваниями — || «Не спешите отпускать поводья²¹⁶, необходимо всем разом кинуться на неприятеля», бахадуров жаждали броситься в атаку [и скорее] отпустить поводья за поводьями²¹⁷. Услышав это, бахадуров, сдерживая поводья своих стремлений, стали готовиться к общей атаке. В своих сборах они и не заметили, как хан ринулся на неприятеля. Целью хана в произнесенном увещевании, оказывается, было — усыпить бдительность той группы [бахадуров], чтобы самому раньше всех достичь неприятеля²¹⁸. Три человека из них [противников], оказывается, сидели в засаде. Все трое опустили кольца, [придерживающие тетиву] луков, и выпустили стрелы в хана. Благодаря всемогуществу покоряющего и особому благоприятствию²¹⁹ счастья все три стрелы пролетели мимо, причиной чего была справедливость и добрые дела хана. Хан мечом своим, грозным для врагов, сверкнул над одним из трех людей. Обливаясь кровью и спасая душу, в отчаянии тот бросился под коня [хана]. Тогда хан обратился на другого. Между тем раненый, [повалившийся под коня хана], поднялся, и

‘Абд ал-Вахид-бахадур, один из храбрейших бахадуров, отважный, как Рустам, подскакав вслед с моголами, || так ударил мечом [шамширом] того окровавленного, что голова его, отделившись от тела, отлетела на расстояние целого [выстрела из] лука. Хан нагнал другого²²⁰, и вслед за этим, подобно тому, как сказано в изречении — «Блеск молнии ослепляет их очи»²²¹, заблестали мечи храбрых ханских воинов, из которых каждый мог бы поучить самого кровожадного Марса на небе. В один миг неприятели были смяты и уничтожены так, как себе и вообразить нельзя²²². Так как в этой битве из среды храбрых никто не смог опередить хана, все раскрыли язык единодушия и, забыв слова упрека [за то, что выступил один], осыпали его похвалами, отдали ему должную справедливость и признали за ним первенство в деле храбрости. Мы возвратились из этого похода благополучно и с добычею. Вслед за тем пришла весть, что Касим-хан стоит под Ташкентом и осаждает Суйунчик-хана. [Хан] немедленно двинулся к Ташкенту. Когда он достиг до горного прохода Кендырлык²²³, который находится между вилайетом Фергана и Ташкентом, || пришла весть, что Касим отступил, и [Султан-Са‘ид]хан [повернул назад], прибыл в Акси и, укрепив крепости Ферганы, отправился к казахам в надежде, не удастся ли ему поднять их снова на Ташкент. Я остался потому, что был болен. Хан прибыл благополучно на Джу²²⁴, которая является одной из известнейших местностей в Могулистане. В это время возраст Касим-хана перевалил за шестьдесят лет и был близок к семидесяти, а благословенный возраст [Султан-Са‘ид-] хана был в самом цветущем периоде — ему еще не было тридцати лет. Касим по преклонности лет своих заслуживал быть извиненным ханом за то, что сам не может выехать к нему навстречу. Всем же султанам своим, из которых несколько было лет под пятьдесят и шестьдесят, как Джаныш-хан, Биниш-хан²²⁵, Мамаш-хан, Джан-Хайдар-султан, Карыш-султан и многие другие, числом до тридцати-сорока султанов, из рода Джучи, приказал отправиться навстречу. Придя к [Султан-Са‘ид-] хану, они приветствовали его, преклонив перед ним колена, и из среды их ради Джаныш-хана и Биниш-хана²²⁶, которые были гораздо старше, хан встал со своего места²²⁷.

Они, [т.е. все остальные], преклонили перед ним колена, и хан принял их, сидя на своем месте.

Одним словом, Касим-хан настолько хорошо принял [Султан Са‘ид-] хана, что хан до самого конца своей жизни не мог забыть его приветливого обращения. И всегда, когда представлялся к тому случай, хан, да упокоит Господь Бог его душу, хвалил Касим-хана и припоминал, как он был чрезвычайно с ним любе-

1766 зен²²⁸. Между прочим, [он] говорил, что после встречи Касим обратился к нему со словами: «Мы — жители степи; у нас нет ни редких, ни дорогих вещей, ни товаров, главное наше богатство состоит в лошадях; мясо и кожа их служат нам лучшею пищею и одеждою, а приятнейший напиток для нас — молоко их и то, что из него готовится²²⁹, в земле нашей нет ни садов, ни зданий; место наших развлечений — пастбища скота и табуны коней, и мы ходим к табунам любоваться зрелищем коней». || И [Султан-Са'ид-хан] сказал: «Поедем же в табун, поглядим на коней и, кстати, проведем несколько времени вместе, в приятном сообществе». Когда мы приехали, хан показал нам весь свой скот и лошадей и сказал: «У меня есть два коня, которые одни стóят всего табуна». Их привели, и хан неоднократно изволил рассказывать, что никогда в жизни не видел коней подобных этим двум. || Касим, когда привели лошадей, обратился к хану и сказал: «Людьми степей без коня и жизнь не в жизнь; эти два коня для меня — самые надежные и достойные. Обоих подарить не могу; [но] так как вы гость дорогой, выберете себе любого, который вам по душе — я буду доволен, только другого оставьте мне». Касим-хан описал [достоинства] обеих коней. [Султан Са'ид-] хан взял себе одного. И этого коня звали Оглан-Торук; действительно, подобного коня мне не случалось видеть никогда. [Касим-хан] отобрал еще из табуна несколько коней для хана. [Затем], преподнеся чашу превосходного крепкого кумыса и держа ее в руках, Касим-хан обратился к хану: «Если Вы отведаете этот напиток, то сделаете мне большое одолжение». Хан, который незадолго перед тем отказался от употребления всяких крепких напитков, ответил: «Я уже отказался от употребления напитка, [которым Вы] оказываете мне честь. Как же мне изменить моим правилам?» Касим-хан ответил на это: «Я только что говорил Вам, что приятнейшим из напитков у нас считается кобылье молоко и то, что из него готовится; напиток [кумыз], который я вам предлагаю — самый лучший, если исполнение моей просьбы считается совершением проступка, то каким бы другим достойным почтить Вас гостеприимством, я даже придумать не в состоянии. Нужны годы, чтобы такой дорогой гость, как вы, переступил порог моего гостеприимного дома, и мне было бы прискорбно чувствовать себя не в силах оказать Вам, дорогой хан, подобающего гостеприимства». [Сказав это, Касим-хан] повесил голову и на лице его отразилось огорчение.

И [Султан Са'ид-] хан, изменив своему образу поведения, чтобы не огорчать Касим-[хана], и из уважения к нему проявил великодушие [и выпил] чашу хмельного. Касим-хан остался этим

177a очень доволен. Общество оживилось. И в течение двадцати дней подряд они занимались распитием бокалов кумыса. ||

Лето уже подходило к концу. Казахи по распоряжению Касим-хана двинулись на зимовки. Касим-хан заявил хану, что поход на шайбанидов²³⁰ в это время представит трудности, ибо жители степи в это время должны подумать о зимовках, [сбор] и построение войска в это время неосуществимо. И [Касим-хан] под предлогом неготовности войска, извинившись, но оказав всякого рода доброе внимание и ласку, позволил хану возвратиться. Сам же откочевал в сторону своего основного местопребывания. Хан, весьма довольный Касим-ханом, возвратился в Андижан. Это было осенью, и один из ученых, состоявших при дворе ханском, придумал следующую хронограмму той встрече: «Мир с казахами»²³¹.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОЗВОЛЕНИИ, ДАННОМ [СУЛТАН СА'ИД-ХАНОМ] ХОДЖА ТАДЖ АД-ДИНУ [ВОЗВРАТИТЬСЯ] В ТУРФАН; [О] МИРЕ, [ЗАКЛЮЧЕННОМ] ТАХИР-ХАНОМ С КАЗАХАМИ-УЗБЕКАМИ²³², И ОПИСАНИЕ ТОГО, ЧТО В ТЕ ДНИ ПРОИЗОШЛО||

2426
334

Когда Ходжа Тадж ад-Дин прибыл из Турфана, хан принял его с почестями, приличествующими ходже. [Ходжа Тадж ад-Дин] пробыл в Яркенде год, а затем [хан], удовлетворив [его] желания, с достойными почестями отпустил обратно [в Турфан].

В следующую зиму [Абд ар-] Рашид-султан предпринял поход на калмаков и убил калмакского эмира по имени Йаран-Тайши²³³, [и этим] удостоился славной чести газия.

[Затем], вернувшись в Кочкар, расположился на зимовку (кишлак). [Султан Саид-]хан один налегке поехал туда и присоединился [к нему].

В середине зимы [туда] прибыл и Тахир-хан, о котором уже было упомянуто в кратком очерке истории ханов казахских. После того, как послы несколько раз ездили к хану, было решено, что он [Тахир-хан] вступит в услужение (мулазимат) к [Султан Са'ид]хану и привезет Султан-Нигар-ханым, которая приходилась теткой [Султан Са'ид-]хану.

Эта Султан Нигар-ханым была та самая, о которой уже было сказано выше в повествовании [то], что она является четвертою дочерью Йунус-хана, которую после смерти Султан Махмуд-мирзы, сына [Абу-]Са'ид-мирзы, выдали за Адик-султана, сына Джанибек-хана казахского. У ханым от Мирзы Султан Махмуда был один сын Мирза-хан, бывший падишахом в Бадахшане и который в девятьсот двадцать седьмом году²³⁴ умер естественною смертью,

оставив после себя сына Сулейман-Шах-мирзу, нынешнего падишаха Бадахшана. От Адик-султана у этой ханым были две дочери: старшую выдали за Абдаллах-султана, сына Кучум-хана, [которая] умерла вскоре же после этого; ту, которая была младше ее, отдали за Рашид-султана, о чем будет сказано дальше.

243а Эту Султан Нигар-ханым после смерти Адик-султана взял себе [в жены] султан Касим-хан, который был братом Адик-султана. || После смерти Касим-хана ханствование перешло к Тахир-хану. Тахир-хан является сыном Адик-султана. [Тахир-]хан очень почитал ханым, настолько, что ставил ее выше [своей родной] матери. Ханым была признательна ему и высказала желание: «Ты для меня [как] сын [родной], и пока ты жив, мне [желать] другого дитя не приходило и в мысли, но я состарилась и чувствую, что уже не в силах оставаться ²³⁵ в Узбекистане. Я хочу, чтобы ты доставил меня к моему племяннику Султан Са'ид-хану, дабы остаток дней моих я могла прожить в городе и провести в спокойствии и без тревог на одном месте. Вместе с этим, так как и в Узбекистане из-за мангытов у тебя не ладятся дела и [ты не можешь] противопоставить им войско, которого у тебя [прежде] было десять леков ²³⁶, а теперь дошло до четырех леков, и у тебя не осталось достаточных сил, чтобы сопротивляться им, я буду ходатайствовать за тебя перед могульскими ханами и устрою так, чтобы между вами установились хорошие отношения и бояться бы тебе мангытов было нечего, и у тебя сбудется желание».

Это предложение Тахир-хану пришлось по душе, и [он], направившись к границам Могулистана ²³⁷, начал переговоры о мире, а вслед за тем прибыл в Кочкар и вступил в услужение (мулазимат) к [Султан-Са'ид-] хану. [При аудиенции] из-за уважения к высокопоставленной тетке хан встал перед Тахир-ханом со своего места и сказал: «Хотя по закону подобному мне хану и не подобает вставать ради тебя с места, но я встаю из-за уважения к моей высокопочтенной тетке, которую ты доставил ко мне». И он, [Тахир-хан], преклонив свою голову по определенному обычаю, подошел к хану; и он [хан] был к нему чрезвычайно ласков и милостив.

[Тут же] и сестру его, которая являлась дочерью [Султан-Нигар-] ханым, сосватали за Рашид султана. И в настоящее время она [находится] в его гареме и имеет детей; о каждом из них будет сказано в своем месте.

Во время отъезда [Султан-Са'ид-хана с Кочкара] ²³⁸ вторично задержали Мухаммад киргиза и, заключив его в оковы, отвезли в Кашгар. Причиной этого было то, что его неповиновение стало

2436 явным, || потому что [он] начал искать поддержки у узбеков [-казахов]. По этой причине [Мухаммад киргиз] оставался в заключении, и был освобожден из заточения лишь после смерти хана.

[Хан] возвратился в Кашгар, а меня оставил в Могулистане, чтобы следить за порядком среди [подданного] народа. Сколько я ни старался, [чтобы навести порядок], киргизы не успокоились и снова ушли на противоположный конец Могулистана и присоединились к Тахир-хану, а некоторые из них остались. В этом году у хана родился сын ²³⁹ [Ибрахим-султан].

2456 О ПОЕЗДКЕ [СУЛТАН СА'ИД-]ХАНА В МОГУЛИСТАН В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ; О ТОМ, КАК ОН ПРИВЕЛ ОБРАТНО МОГУЛОВ ИЗ МОГУЛИСТАНА В КАШГАР, И О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ, СЛУЧИВШИХСЯ В ТО ВРЕМЯ.

[Это было время], когда Рашид-султан, оставшись ²⁴⁰ в Могулистане, расположился зимовать на Кочкаре ²⁴¹. Однако Тахир-хан [в это время] находился в Узбекистане, но сложившиеся там обстоятельства вынудили его [Тахир-хана] идти в Могулистан. Он подошел вплотную к Кочкару, и половина близлежащих киргизов явилась к нему, и он принял их к себе. По этой причине Рашид-султан, опасаясь его [Тахир-хана], в середине зимы, приняв решение, ушел с Кочкара на Ат-Баши. Когда эта весть достигла высокого слуха [Султан Са'ид-] хана, в конце зимы [он сам] отправился на Ат-Баши. В Катилише ²⁴², [не доезжая] Ат-Баши, хан встретился с сыном и восстановил спокойствие среди народа. Весной узбеки [казахи] ушли в восточную часть Могулистана ²⁴³, где расположился Хасс и Кункаш. Та часть киргизов, которая находилась при Рашид-султана ²⁴⁴, в душе желала соединиться с теми киргизами, которые примкнули к узбекам [казахам]. Хан, [чтобы воспрепятствовать им], отправил меня совместно с Рашид-султаном; мы поехали и перевели киргизов с Йумгала ²⁴⁵ и Кочкара на Ат-Баши, а сам хан поехал в Кашгар, чтобы привести весь народ в кочевья и понаблюдать, что важного произойдет между ними и узбеками [казахами]. Меня же оставили в Могулистане, поручив следить за порядком и спокойствием народа.

2456 До возвращения хана || я оставался вместе с Рашид-султаном. Когда хан прибыл с народом, перекочевав из Кашгара, [и соединился с нами, то он], разрешив выехать мне в Кашгар, соизволил сказать: «Иди и привези в Могулистан [мою] высокопочтенную тетку Султан-Нигар-ханым ²⁴⁶, чтобы она была посредницей между мной и Тахир-ханом и уладила дело дружелюбно». Я поехал в Яркенд и вывез ханым [с собой] в Могулистан. Хан нахо-

дился на Аксае. Перед моим приездом [хан], получив весть, что киргизы обитают отдельно от узбеков [казахов], он предпринял решение идти на них, чтобы привести киргизов под свое влияние. Хан выступил с Аксае. [В это время], как только прошли один переход, заболел Рашид-султан. [К счастью], в том месте оказалась Хазрат Ходжа-[Нур]²⁴⁷, который выехал сюда для отдыха. Благодаря присутствию и молитвам их (Хазрат Ишана) болезнь эта в три дня совершенно прекратилась. Оставив ханым с народом, я отправился за передовым войском и поспел туда в тот самый день, когда хан выступил с этого привала в дальнейший путь. По приезде я удостоился чести поклониться Ходже-Нуру и представиться в услужение хану. Вслед за тем Хазрат Ходжа уехал обратно, а хан двинулся в поход. Сорокадневный путь мы преодолели в двенадцать дней.

Краткое изложение [того, что приключилось с нами далее] таково: когда мы достигли Ак-Куяша²⁴⁸, хан отрядил со мной пять тысяч человек и послал меня с Рашид-султаном на киргизов. Киргизы находились на Арышляре. Прибыв к этому месту, мы увидели место стоянки и [одни лишь] юрты киргизов. Было ясно, что они отсюда перекочевали, сбросив некоторые свои вещи и снаряжение. Мы решили, что по какой-то срочной вести они поспешно откочевали. Когда мы двинулись дальше, увидели несколько мертвых людей и множество трупов коней, убитых и израненных стрелами. В поисках [причины] мы нашли одного [раненого] полумертвого человека, от него мы узнали, что Бабачак-султан приходил из Кусана²⁴⁹ и напал на киргизов, за три дня до нашего прибытия произошло большое сражение, Бабачак-султан потерпел поражение; и киргизы, отослав свои семьи к узбекам [казахам], сами отправились преследовать Бабачак-султана. || Когда мы двинулись дальше, то обнаружили около ста тысяч баранов, принадлежащих киргизам, и захватили их. Так как киргизы воссоединились с узбеками [казахами], [мы] больше ничего не стали предпринимать и, возвратившись, пришли в услужение к хану. Так как основной целью [хана] было наказание киргизов, а не противодействие узбекам [казахам], мы двинулись обратно. Этот [поход] войска получил названия «поход за баранами».

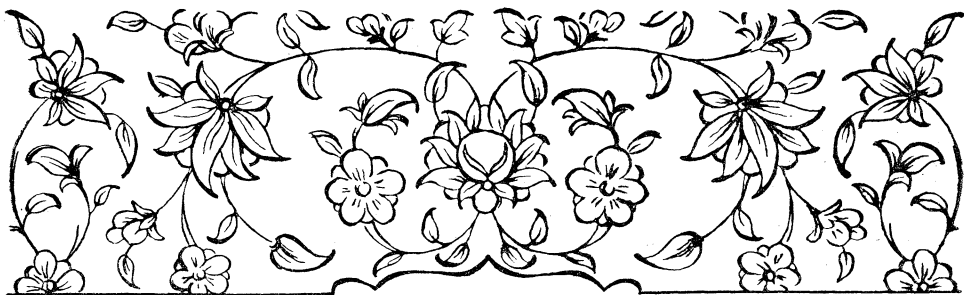
Хотя Тахир-хан в то время имел двести тысяч²⁵⁰ человек, но время его правления уже шло к упадку. Его войско от десяти леков уменьшилось до двух леков. К тому же усилилась его суровость и жестокость. По этой причине просвещенные сердца²⁵¹ султанов отвратились от него; у него был брат по имени Абу-л-Касим-султан. Народ считал, что жестокости Тахир-хана исхо-

дят от него. Сразу же рукой победоносной умертвили его. И [затем] весь этот народ разом отделился и покинул его. Так что остались [лишь] он сам и его сын, больше никого не осталось [с ними]. И только лишь вдвоем примкнули к киргизам.

Весть об этом достигла [Султан-Са'ид-] хана, когда он уже возвратился в Кашгар [со всеми своими могулами]. Причиной этого прибытия [хана в Кашгар] было то, что среди могулов поговаривали о том, что киргизы объединились с узбеками [казахами] и что узбеки [казахи] намерены утвердиться в Могулистане, и что противостоять многочисленности узбеков [казахов] нет достаточных сил, и что поэтому оставаться эту зиму в Могулистане будет опасно.

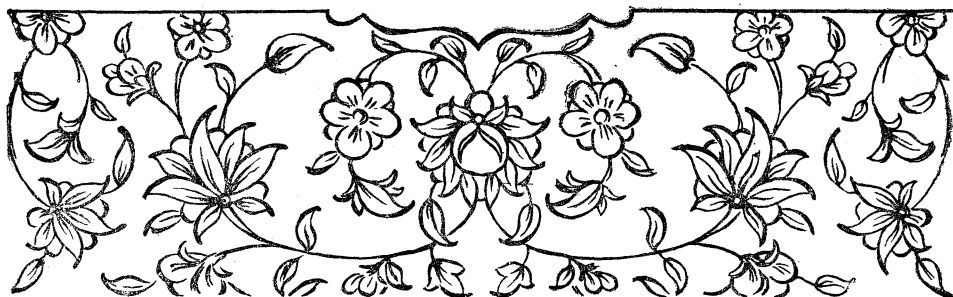
По этим причинам хан перевел тогда Рашид-султана и всех могулов из Могулистана в Кашгар. [Когда хан был уже] в Кашгаре, пришла весть о полном разложении узбеков (т. е. о неурядицах в связи с уходом казахов от Тахир-хана).

Был уже конец весны ²⁵², и возвратиться вновь в Могулистан было затруднительно. И [хан] остался в Кашгаре. Перед началом весны ²⁵³ Тахир-хан явился вместе с киргизами и увел киргизов, которые [еще] оставались на Ат-Баши, [также увел] и могульских лошадей, которые были оставлены в Могулистане.

ТАЗКИРА-ЙИ ХОДЖА МУХАММАД ШАРИФ

تذکرہ خواجہ محمد شریف

«Жизнеописание Ходжа Мухаммад Шарифа». Автор неизвестен. Сочинение написано в Восточном Туркестане, по-видимому, во второй половине XVI в., на довольно простом старотуркском языке, включающем в свой состав известное количество элементов народного разговорного языка, его кашгарского диалекта. Это прежде всего заметно в лексике и фонетике памятника. Простота языка объясняется назначением сочинения. Можно предположить, что оно было написано с целью защиты в Кашгарии интересов суфийского ордена увайсийя, довольно широко распространенного в этой стране еще со времени принятия кочевниками ислама в период правления караханида Сатук-Богра-хана и игравшего значительную идеологическую, политическую и хозяйственную роль, и обоснования прав Мухаммада Вали-суфи на преемственность в руководстве в Кашгарии этим орденом после смерти Ходжа Мухаммад Шарифа. Это явствует из того, что после описания смерти Ходжа Мухаммад Шарифа его тазкира сосредоточивает свое внимание на этом лице. Перед смертью

Ходжа Мухаммад Шариф якобы заявил: «Пусть на мое место сядет Мухаммад Вали-суфи. Какое бы затруднение у Вас ни было, пусть молится Мухаммад Вали-суфи. Мы также окажем помощь молитвой. Ради нас получайте прощение грехов у Мухаммада Вали-суфи». Далее сообщается: «На третий день (после смерти Ходжа Мухаммад Шарифа. — В. Ю.) устроили поминки и Мухаммада Вали-суфи посадили на место Хазрата Великого Ходжи. Все люди изъявили покорность Мухаммаду Вали-суфи». Внешней причиной написания этого агиографического сочинения было увековечение памяти Ходжа Мухаммад Шарифа и необходимость дать в руки адептов ордена увайсийя пособие по биографии этого известного в XVI в. в Кашгарии суфийского деятеля.

В Восточном Туркестане Ходжа Мухаммад Шариф пользовался громкой известностью, восточнотуркестанские авторы посвятили ему несколько своих тазкира, ряд из которых был написан в стихах.

Ходжа Мухаммад Шариф, по его тазкира, родом был из Сайрама на Сыр-Дарье, в раннем детстве оказался без отца и воспитывался матерью. После смерти матери направился в Самарканд, где и получил образование в медресе. Во время обучения он пользовался благосклонным вниманием жены Ходжа Мас'уда, которая поддерживала его материально. Во время учебы в медресе он старательно изучал духовные труды, проводил время за чтением Корана и в молитвах и изнурял себя постами.

После окончания учения по призыву чудесно явившегося ему Сатук-Богра-хана отправился в Кашгар, где занимался ремеслом парфюмера. За неумышленное разглашение места захоронения Сатук-Богра-хана он вынужден был совершить хадж в Мекку, по возвращении жил при мазаре вышеназванного караханида, который в Восточном Туркестане почитается как святой, обративший в ислам кочевников-шаманистов. Слава о святости Ходжа Мухаммад Шарифа быстро и широко распространилась, в числе его мюридов был чагатаид Абд ар-Рашид-хан (умер во второй половине XVI в.; разные источники сообщают разные даты его смерти).

Ходжа Мухаммад Шариф явился «открывателем» многих ложных мазаров в Кашгарии. Его перу принадлежит сочинение на персидском языке, затем переведенное на старуйгурский, под названием «Тазкира-йи Богра-хан»¹. Последний памятник представляет собой жизнеописание шейхов ордена увайсийя, к числу которых отнесены многие мусульманские святые. В «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» делается попытка в отношении многих из них доказать, что их могилы находятся в Кашгарии.

¹ А. М. Мугинов. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. АН СССР, ИНА, ИВЛ. М., 1962, стр. 64.

В «Тазкира...» содержится любопытный материал об использовании в хозяйстве на мазарах, хранившихся служителями ордена увайсиййа, труда болорских рабов.

Ходжа Мухаммад Шариф был духовным наставником и советником чагатаида Абд ар-Рашид-хана, который постоянно советовался с ним и в последние годы своей жизни пригласил Ходжа Мухаммад Шарифа на постоянное жительство в Яркенд. Умер Ходжа Мухаммад Шариф в 1565/1566 г.; по другому списку о тазкира — в 1563/1564 г. Похоронен он в местности Беш-Арик, под Яркендом.

В сочинении сообщается о набеге Абд ал-Латифа, сына Абд ар-Рашид-хана, на киргизов и о последующей его гибели. Этот эпизод известен из ряда других персо- и тюркоязычных сочинений. Из этих сочинений известно, что Абд ал-Латиф погиб от казахов и киргизов, выступавших под руководством казахских ханов. Разные сочинения называют различные имена казахских ханов. «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» о казахах ничего не говорит, сообщает лишь о нападении на Абд ал-Латиф-султана со стороны киргизов, о которых говорится, что они жили в Кара-Тегине.

После совета с Ходжа Мухаммад Шарифом и посещения целого ряда мазаров Абд ар-Рашид-хан предпринял карательный поход против киргизов, известия о котором и содержатся в публикуемых в настоящем сборнике извлечениях. По сообщению «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф», сражение между Абд ар-Рашид-ханом и киргизами произошло при Иссык-Куле.

Источник называет число и месяц, когда Абд ар-Рашид-хан принял решение выступить в поход на киргизов. Год устанавливается по другому тазкира, о чем говорится в примечаниях к извлечениям.

Как и многие сочинения агиографического жанра, это тазкира содержит неравноценные по своей значимости части и элементы. В этом отношении оно является типичным образцом многочисленной житийной литературы Средней Азии и Восточного Туркестана. Если первая часть сочинения легендарна, стереотипна и целиком проникнута духом суфийского благочестия, то вторая, начиная с момента вступления Ходжа Мухаммад Шарифа на землю Кашгарии после его возвращения из паломничества в Мекку и встречи с Абд ар-Рашидом, реалистична и содержит достоверные исторические известия. Взаимоотношения ходжи и его приверженцев с ханами и местным населением, с кочевниками окружающих Кашгарию гор, забота о распространении влияния ордена увайсиййа, хозяйственная деятельность этой религиозной корпорации — таков далеко не полный перечень важных вопросов, освещенных во второй части этого любопытного и оригинального восточнотуркестанского памятника.

Источник для изучения истории казахов не привлекался. Известны три списка этого сочинения². Все они хранятся в ЛО ИНА АН СССР.

1466

В

то время в Кашгаре төрә¹ был Абд ал-Латиф-султан², сын Абд ар-Рашид-хана. Киргизы тогда были в Кара-Тегине³. Они даже издали не видели города. Казии взимали с киргизов зекат силой меча. У киргизов не доставало силы, [чтобы оказывать сопротивление].

В то время намерения всех людей были прямы. Ислам был могучим. Киргизы поневоле сами привозили и отдавали зекат. Тот [полученный в счет зеката] скот [раздавали] повсюду, где были мечети и медресе, а оставшийся сверх [того] раздавали беднякам.

В один год распространилось известие, что киргизы хараджа⁴ не дают. Услышав это известие, Абд ал-Латиф-султан с несколькими йигитами выехал на охоту.

147a

|| Охотясь, он пришел в юрт к киргизам. Киргизы не заметили [его приближения]. Увидев войско султана, все [киргизы] бежали. Абд ал-Латиф-султан взял в ясырь⁵ семьи киргизов, а скота захватил так много, что ему не было счета.

Султан взял в жены дочь предводителя киргизов и провел там несколько дней в удовольствиях и наслаждениях. Но вдруг киргизы узнали об их беспечности, все они объединились и совершили [на султана] нападение. Не дав возможности успеть султану выступить с войском, они перебили всех мусульман. Султан также был убит.

Несколько человек бежали и пришли в Кашгар. В Яркенд отправился гонец и сообщил [о происшедшем] Абд ар-Рашид-хану. Хазрат хан был сокрушен [горем] и в тот же момент выступил в путь. Он приехал в Мешхед⁶, заявив: «Пойду, получу разрешение у моего пира⁷, а затем пойду [походом на киргизов]». Он обратился с просьбой к Хазрат Великому [Ходже]⁸ простить ему его грехи и рассказал о своем положении. Он попросил разрешения, заявив: «Идти ли мне на киргизов или не идти?» Хазрат Великий [Ходжа] сказал: «Это дело разрешится благодаря свя-

² А. М. Мугинов. Указ. соч., стр. 77—78. Один из списков «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» остался А. М. Мугиновым неопианным.

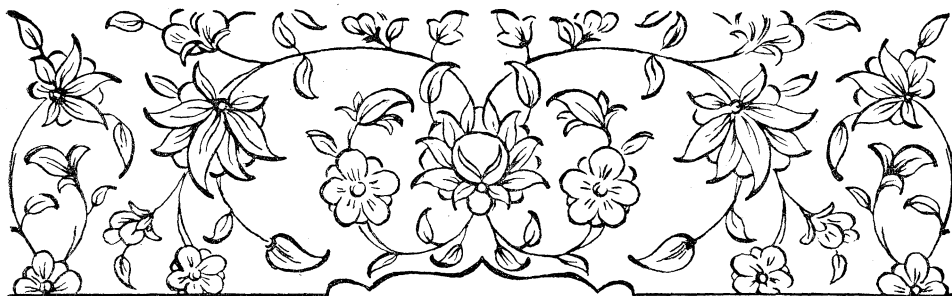
тым Аллаха. Давайте обратимся с молитвой к добрым духам. Сделаем так, как бы они ни приказали».

Хазрат хан с Хазрат Великим Ходжой — была ночь на семнадцатое [число] месяца ашура⁹ — отправились на мазар Хазрат Йусуф-Кадир-хана-гази¹⁰. Увидели, что явились Хазрат Ходжа Хизр¹¹ — да будет над ним мир — Хазрат Билал¹², и Хазрат Вайс Карани¹³, и Хазрат Шайх Хасан Басри¹⁴, и Хазрат Султан Сатук-Богра-хан-гази¹⁵, и Хазрат Шайх Джунайд Багдади¹⁶, и Хазрат Шайх Наджм ад-Дин Кубра¹⁷, и Хазрат Эмир Али Сайид Хамадани¹⁸, и Хазрат Шайх Алавийа Шабистани¹⁹ — да святит

1476 Аллах тайны их. || Все они дали хану позволение [идти в поход]. Хазрат Хизр — мир ему — сказал: «Я пойду вместе с ханом». Хазрат Султан Сатук-Богра-хан-гази сказал: «Из нас пойдет Хазрат Йусуф-Кадир-хан-гази. Из святых шейхов пойдут Шайх Хасан Басри, Шайх Джунайд Багдади и Хазрат Шайх Наджм ад-Дин Кубра». Все они решили пойти вместе [с ханом и ходжой].

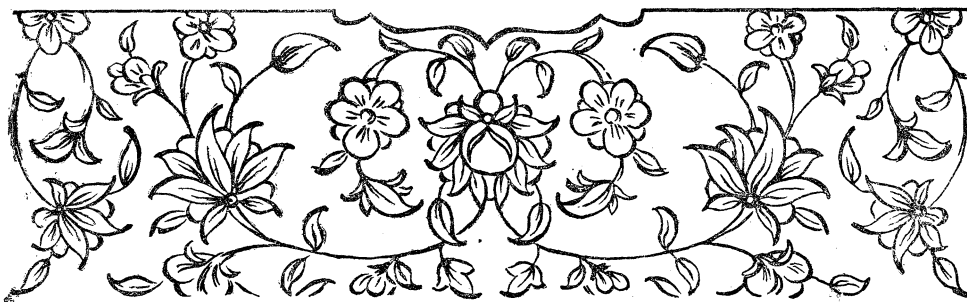
Затем [хан и ходжа] выступили [снова в путь] и отправились на мазары Ходжа Абу-л-Фазла²⁰ и Хазрат Шайха Симаси²¹, Ходжа Салих-ходжа Бигама²² и Хазрат Арслан-падишаха²³. Те также явили себя. Они извлекли меч и дали его хану, [затем] три раза погладили его по спине, три раза подняли с земли и [вновь] опустили на землю, прочитали фатиху²⁴ и отпустили.

Наутро хан выступил со всем войском и обнаружил киргизов в месте, называемом Иссык-Куль. Сражались двадцать дней. Хазрат Великий Ходжа в эти двадцать дней совершал паломничество на остальные мазары, просил [у святых этих мазаров] поддержки и слал ее вслед [хану]. В конце концов при поддержке святых киргизов перебили. Убили всех, за исключением двадцати человек. Этих двадцать человек отпустили живыми, [а сами] с победой прибыли в Кашгар.

ШАРАФ-НАМЕ-ЙИ ШАХИ

شرفنامه شاهى

«Книга шахской славы». Сочинение известно и под другими названиями: *عبدالله نامه* «Абдаллах-наме» — «Книга об Абдаллах [-хане]», *ظفر نامه* «Зафар-наме» — «Книга победы», *صحيفه شاهى* «Сахифа-йи шахи» — «Шахская страница»¹.

Автор — Хафиз Таныш (Тыныш) бен Мир Мухаммад ал-Бухари *حافظ تنيش بن مير محمد البخارى*. Пользовался двумя литературными псевдонимами (тахаллус): Нахли *نخلى* (основной) и Кирами *كرامى*. Сведения о Хафиз Таныше содержатся прежде всего в его собственном труде. Дополнительные краткие биографические данные могут быть извлечены из «Музаккир ал-ахбаб» Нисари, «Тазкира-йи Насрабади» Насрабади, «Тухфат ас-сурур» Дарвиша Али,

¹ И. И. Умняков. «Абдулла-наме» Хафиза Таныша и его исследователи. ЗКВ, т. V, 1930, стр. 307—308.

«Та'рих-и Муким-хани» Мухаммад Йусуфа-мунши, «Камус ал-а'лам» Шамс ад-Дина Сами².

Нисба Бухари говорит за то, что Хафиз Таныш по происхождению был бухарцем. Его отец Маулана Мир Мухаммад был близким человеком Убайдаллах-хана (1533—1540 гг.) и жил в Бухаре. В жизни Махмуди А'зама «Джами' ал-макамат» (рукопись ИВ АН УзССР, № 7638, л. 116а) имеется сообщение о том, что в 50-х годах XVI в. Маулана Мир Мухаммад уехал в Кашгар и скончался там по прошествии двух лет³.

Точная дата рождения Хафиз Таныша не известна. Сам автор сообщает, что, когда шайбанид Абдаллах-хан II (1583—1598 гг.) подчинил себе Мавераннахр и обратил Бухару в столицу, ему было тридцать шесть лет. Если принять, что под этими фактами Хафиз Таныш подразумевает время официального воцарения Абдаллах-хана, последовавшего после смерти его отца Искандар-хана в начале месяца джумада II 991 г. х.⁴, т. е. в конце июня 1583 г. н. э., то датой рождения писателя необходимо будет признать 1547 г. н. э. Если же согласиться с тем, что годом подчинения Мавераннахра, как считают некоторые исследователи жизни и творчества Хафиз Таныша, надлежит считать 1585 г. н. э., то годом его рождения будет 1549-й⁵. Затруднение в определении даты рождения писателя возникает еще и по другой причине: некоторые исследователи полагают, что в момент утверждения Абдаллах-хана в Мавераннахре Хафиз Танышу было 33 года. В этом случае дата его рождения будет соответственно определяться 1550 и 1552 годами. В молодости Хафиз Таныш испытывал материальные затруднения, на что имеется намек в его стихах. Незадолго до или в год воцарения Абдаллах-хана Хафиз Таныш предположительно через влиятельного сановника и крупного военного и государственного деятеля этого шайбанида Кулбаба-кукельташа, с которым писатель находился в близких отношениях, был привлечен в Бухаре ко двору. Здесь Хафиз Таныш занимал должности придворного поэта и хрониста, приобрел он также известность и как знаток музыки⁶. Когда ар-

² Н. Саифиев. Нахли и его творчество. Автореферат канд. фил. наук. Самарканд, 1963, стр. 6.

³ Б. А. Ахмедов. Хофиз Таниш ва унинг «Шарафномаи шохий» («Абдуллонома») асари. Статья в кн.: «Хофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий». Абдуллонома. I-жилд. Тошкент, 1966, б. 11 (на узб. яз.).

⁴ تاريخ شيباني. Рукопись ИВ АН УзССР № 1505, л. 84а.

⁵ Н. Саифиев. Указ. соч., стр. 6; Б. А. Ахмедов. Уша асар, б. 11. В другой работе Б. А. Ахмедова, написанной в соавторстве с К. Мунировым, годом рождения Хафиз Таныша признается 1547-й. См.: Б. Ахмедов, Қ. Муниров. Хофиз Таниш Бухорий. Тошкент, 1963, б. 7 (на узб. яз.).

⁶ Б. Ахмедов, Қ. Муниров. Уша асар, б. 7.

мия хана ходила в грабительские и завоевательные походы, он находился при походной ставке Абдаллаха.

О последующих годах жизни писателя так же мало известно, как и о предыдущих. Не ясно, где он находился в последние годы жизни Абдаллах-хана и в период правления его сына Абд ал-Му'мина (убит в 1598 г.).

При аштарханиде Имамкули-хане (1611—1642 г.) он все еще находился при дворе. Источник сообщает, что «поэт Нахли был из числа близких лиц к Имам-кули-хану. За панегирик, который этот поэт составил в честь хана, последний приказал его положить на весы и определить его вес в золоте»⁷. После 1613 г. от Великого Могола Джахангира из Индии к Имамкули-хану прибыл посол Хаким Хазик, который «был допущен на многие специальные ханские собрания и за свои приятные речи весьма полюбился хану. Однажды (придворные поэты) Маулана Тураби и Нахли-поэт продекламировали (перед ханом) свои стихи. Хан спросил хакима (Хазика): «Какой лучше из этих двух красноречивых, остроумных и очаровательных поэтов?» — и тот ответил: «Государь, пальма вырастает из земли». С этого времени первенство осталось за Тураби»⁸. Эпизоды эти как нельзя лучше раскрывают образ жизни, характер службы и обстоятельства приложения творческих способностей автора «Шараф-наме-йи шахи» при дворе. В стихах Хафиз Таныша содержится два *тариха*: одна хронограмма заключена в словах محل مشايخ «место шейхов», вторая — آينه بهشت برين «зеркало горного рая». Первый *тарих* по *абджаду* соответствует 1029 г. х., т. е. 1619/1620 г. н. э., второй — 1054 г. х., т. е. 1635/1636 г. н. э.⁹ Хронограммы свидетельствуют, что в эти годы Хафиз Таныш продолжал подвизаться при дворе Имамкули-хана. Он находился при хане «вплоть до момента ухода его с престола в 1642 г. Приблизительно после этих событий Нахли уезжает в Балх и до конца жизни остается там.

Дата смерти поэта точно не известна. Насрабади в своем тазкире говорит, что поэт умер уже после смерти Имамкули-хана, который умер в 1054/1644—1645 годах»¹⁰. Скончался Хафиз Таныш, по-видимому, в середине XVII столетия.

⁷ Мухаммед Юсуф Мунши. Мукум-ханская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А. А. Семенова. Ташкент, 1956, стр. 83.

⁸ Там же, стр. 90. А. А. Семенов снабдил свой перевод этого отрывка примечанием (стр. 258): «Здесь имеется в виду игра слов: Нахли, псевдоним поэта, — значит пальмовый (от арабского слова *на х л ь* — пальма), а Тураби, — псевдоним другого поэта, — значит земляной (от арабского слова *т у р а б* — земля)».

⁹ Б. А. Ахмедов. Уша асар, бб. 11—12.

¹⁰ Н. Сайфи и е в. Указ. соч., стр. 7.

Если вышеприведенные даты достоверны, то Хафиз Таныш прожил очень долгую жизнь, что-то около ста лет. Долгожителство писателя уже вызывало недоумения¹¹. Исследуя биографию Хафиз Таныша, Н. Сайфиев пришел к любопытным выводам. Их предполагаемая скорая публикация как будто и должна покончить с загадкой его долгожительства.

Из своих стихов Хафиз Таныш составил довольно значительный по объему диван. Несколько списков его поэтического дивана дошли до наших дней. В целом по характеру поэтического творчества Нахли из среды придворных поэтов XVI—XVII столетий не выделялся.

«Шараф-наме-йи шахи» является его основным трудом, благодаря которому его имя стало широко известным. Этот объемистый труд написан рифмованной прозой, на довольно трудном для понимания, вычурном и витиеватом таджикском литературном языке (фарси), обильно уснащенном вставками стихов, своих и чужих, цитатами из Корана, хадисами. В языковом отношении его хроника продолжает традицию придворного летописания.

Название летописи «Шараф-наме-йи шахи» *شرفنامه شاهى* является одновременно и *тарихом*, датирующим какой-то момент работы над сочинением. По *абджаду* хронограмма соответствует 922 г. х., т. е. 1584 г. н. э. Поскольку в хронике описываются и события последующих лет, то эту дату принять за год завершения написания нельзя. Вероятнее всего, в этом году писатель приступил к работе над своим трудом¹². Дата завершения написания в «Шараф-наме-йи шахи» также отсутствует. Наиболее поздняя дата, упоминаемая в сочинении, заключена в стихе:

خرد گفت ناچار تا'ريخ فتح
مبارك باو باد شهري هري

Разум невольно сказал дату завоевания:
«Да будет к счастью ему (т. е. Абдулле-Хану)
город Герат»¹³.

Последняя строка этого стиха и является *тарихом*, который, будучи вычислен по *абджаду*, дает 999 г. х., т. е. 1590/1591 г. н. э. В этом году, как сообщает Хафиз Таныш, Абдаллах-хан овладел Гератом. И. И. Умняков отказывается принять эту дату, считая ее ошибочной на том основании, что Искандар-мунши в «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» годом взятия Абдаллах-ханом Герата называет 997 г. х., т. е. 1588/1589 г. н. э. Именно этот год, по мнению И. И. Умнякова, является наи-

¹¹ КВР, т. I, стр. 77.

¹² Ср.: Б. А х м е д о в, Қ. М у н и р о в. Уша асар, б. 18.

¹³ И. И. У м н я к о в. Указ. соч., стр. 314.

более вероятным годом завершения написания «Шараф-наме-йи шахи».

По замыслу автора его сочинение должно было состоять из введения, двух разделов (مقاله) и заключения. Однако второй раздел, в котором он предполагал описать благородные свойства характера Абдаллах-хана и сообщить сведения о своих современниках — шейхах, эмирах, везирах, ученых, поэтах, о богоугодных учреждениях, общественных постройках и пр., а также заключение отсутствуют во всех известных списках сочинения. Вероятно, они и не были написаны.

Источниками для Хафиз Таныша послужили личные наблюдения и впечатления, рассказы современников, очевидцев и участников событий, официальные государственные документы. Из литературных источников использованы: «Та'рих-и Бухара» Наршахи, «Та'рих-и джахан-кушай» Ата Малика Джувайни, «Китаб масалик ва мамалик» без указания имени автора, «Нузхат ал-кулуб» Хамдаллаха Казвини, «Джами' ат-таварих» Фазлаллах Рашид ад-Дина, «Та'рих-и ал-и Саман» без указания имени автора, по-видимому, сочинение Хафиза Абру, «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди, «Та'рих-и Шайбани» без указания имени автора, «Рашахат айн ал-хайат» Фахр ад-Дин Али бен Хусайна Кашифи. Все эти источники, за исключением анонимного «Та'рих-и Шайбани», хорошо известны. Следует сказать, что Абдаллах-хан, подобно Мухаммад Шайбани-хану, прилагал немало усилий, чтобы побудить литераторов отобразить его жизнь и деяния в письменных трудах. До наших дней дошли такие сочинения, посвященные Абдаллах-хану, как «Та'рих-и Абдаллах-хан», иначе «Джахан-нума», стихотворная поэма Мушфики¹⁴, придворного поэта Абдаллах-хана, «Зафар-наме» и «Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман» Бадр ад-Дина ал-Кашмири, «Зафар-наме» Муками, «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар бен Араб катагана¹⁵; сюда же может быть отнесено и анонимное сочинение, известное под условным названием «Та'рих-и Шайбани», доводящее изложение событий до 1604/1605 г.¹⁶ и, по-видимому, не тождественное упомянутому выше одноименному сочинению. Эти труды составляют вторую группу источников шайбанидского цикла. Вторая группа сочинений продолжает первую, опирается на нее и как бы вырастает из нее. Обе группы знаменуют два этапа относительного единства и могущества государства шайбанидов и являются их литературными вехами. Все источники второй группы излагают события примерно по одному плану, отличаясь языком, объемом, частны-

¹⁴ И. И. Умняков. Указ. соч., стр. 317.

¹⁵ Рукопись ЛО ИНА АН СССР С 465.

¹⁶ تاريخ شيباني. Рукопись АН УзССР № 1505, л. 656.

ми деталями и тем, что одни написаны стихами, а другие прозой со введением в текст значительных стихотворных вставок. Взаимосвязь этих сочинений не вызывает сомнений. Поскольку «Шараф-наме-йи шахи» возвышается над общим уровнем литературного мастерства и историографического обобщения и масштабности этих трудов, то и можно сделать предпочтительный вывод об их использовании Хафиз Танышем, нигде не оговорившем, однако, этого факта. Окончательный вывод о взаимозависимости второй группы источников шайбанидского цикла, тем не менее, может быть сделан лишь после специального исследования.

«Шараф-наме-йи шахи» — это история Абдаллах-хана II, его государственной деятельности, военных походов. События излагаются по годам, месяцам, числам. Все преподносится в панегирических тонах. Первоисточник значение имеет для годов жизни Абдаллах-хана.

Этот хан провел жизнь в упорной и кровопролитной борьбе с многочисленными шайбанидскими ханами и султанами. В конце концов ему удалось объединить государство шайбанидов. В процессе борьбы многие члены шайбанидского дома, близкие родственники Абдаллах-хана, были уничтожены. Значительную лепту в истребление шайбанидов внес Таваккул (Тевеккель), казахский султан, находившийся на службе Абдаллах-хана. Эта истребительная бойня, продолженная преемником Абдаллах-хана, его сыном Абд ал-Му'мином, привела к тому, что после смерти последнего династия шайбанидов пресеклась, так как не осталось потомков мужского пола.

Завершив объединение земель шайбанидского государства, Абдаллах-хан организует грабительские походы на соседние страны и устанавливает с некоторыми из них дипломатические отношения. Поэтому хроника Хафиз Таныша, в которой эти походы и связи нашли отражение, является важным источником по истории Казахстана, Киргизии, Ирана, Афганистана, Индии.

По истории казахского народа второй половины XVI столетия «Шараф-наме-йи шахи» имеет значение основного первоисточника. Оно будет сохранять это значение до тех пор, пока не будут опубликованы известия о казахах из упоминавшихся сочинений второй группы шайбанидского круга.

Казахская история конца XVI — начала XVII столетия отмечена бурными событиями. В 1598 г. казахский хан Таваккул и его брат Ишим (Есим)-султан с огромным войском вторглись в Среднюю Азию и едва не подчинили себе владения шайбанидов: это была последняя попытка кочевников Восточного Дашт-и Кипчака овладеть Мавераннахром. По-видимому, в конце XVI — начале XVII в. произошло разделение казахского народа на жузы. Первое достоверное известие о жузах относится к началу XVII в.: «И будучи проведали, что в Колмат-

цкой земле ныне в подданстве и в их послушанье Казачья Большая орда (т. е. Старший жуз. — В. Ю.) да Киргизская орда...»¹⁷ «Казачья Большая орда» могла существовать лишь как антипод «Казачьей Малой орды», иначе Младшего жуза. Скорее всего, однако, к этому времени произошло уже размежевание всех трех жузов. События казахской истории, зафиксированные в «Шараф-наме-йи шахи», могут служить косвенным подтверждением этого. Так, в хронике упоминаются имена нескольких независимых ханов у казахов, например, Шигай-хана и Хакк-Назар-хана. Называются ханами иногда и некоторые другие лица. Очевидно, каждый из этих ханов правил особым улусом, который и мог быть жузом. В истории казахского народа конца XVI в., как она отображена в «Шараф-наме-йи шахи», имеется несколько смутных моментов, еще не получивших удовлетворительного разъяснения. Не ясны, например, причины удаления Шигай-хана с казахской территории в Мавераннахр. По-видимому, его уход был вынужденным, другие ханы вытеснили его. В результате развития этой борьбы и центробежных устремлений и произошло, вероятно, оформление казахских жузов, тенденция к обособлению которых крылась в хозяйственно-экономическом районировании обширной территории Казахстана, основанного в свою очередь на различиях естественно-географических признаков.

Сведения о казахах в «Шараф-наме-йи шахи» довольно разнообразны. Они сообщаются в связи с описанием взаимоотношений Абдаллах-хана с другими шайбанидскими ханами и султанами и с самими казахами. Освещаются взаимоотношения казахов и с другими шайбанидскими владетелями. Три аспекта казахско-шайбанидских отношений, фиксированных в летописи Хафиз Таныша, могут быть выделены в качестве центральных:

1) вассальная служба казахского хана Шигай и его сына Таваккула вместе с подвластными им казахами Абдаллах-хану;

2) борьба казахов за присырдарьинские города (Сауран, Сузак, Йассы и другие) против шайбанидов, союзные отношения с одними шайбанидами и военные действия против других;

3) походы Абдаллах-хана на казахов и проникновение его в глубь казахской территории, вплоть до Сары-Су.

¹⁷ «Расспросные речи в Посольском приказе служилых людей Т. Петрова и И. Куницына о поездке в Калмыцкую землю...» 1616 г. не позднее декабря 31. МИРМО, стр. 53. Принято, что «первые достоверные известия о разделении казахов на жузы сообщает нам переводчик М. Тевкелев, посетивший в 1731 г. Младшую орду». См. итоговую работу: В. В. Востров, М. С. Муканов. Родопленной состав и расселение казахов. (Конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968, стр. 10. Сообщение Т. Петрова и И. Куницына позволяет отнести эту дату ко времени, на 115 лет более раннему.

В связи с описанием этих событий называются имена многих казахских ханов: Шигай-хана, Таваккул-султана, Хакк-Назар-хана, Сарбан-султана, Шалым (Чалым, Джалым)-султана и других. Приводятся известия о пожаловании Абдаллах-ханом Шигай-хану и Таваккул-султану за вассальную службу земельных владений и селений в Мавераннахре, о получении казахами от шайбанидов присырдарьинских городов. Попутно сообщаются сведения о казахском быте, физическом типе казахов, их вооружении, одежде, пище и т. д.

В целом, несмотря на довольно длительную традицию изучения, материал о казахах из «Шараф-наме-йи шахи» активизирован и интерпретирован далеко не достаточно.

Хроника Хафиз Таныша является не только важным историческим источником, но и ценным литературным памятником. Исследованию художественных достоинств «Шараф-наме-йи шахи», так же как и изучению всего поэтического творчества Хафиз Таныша Нахли, посвящены работы Н. Сайфиева¹⁸ и К. Мунирова¹⁹.

Честь открытия «Шараф-наме-йи шахи» для европейской науки принадлежит В. В. Вельяминову-Зернову (середина прошлого века). Он осуществил перевод сочинения на русский язык и предпринял завершившуюся неудачей попытку издания его²⁰. Тем не менее значительные извлечения из «Шараф-наме-йи шахи», содержащие известия о казахах, были им опубликованы в восточном тексте и русском переводе²¹. В 30-х годах его переводы были воспроизведены в казахстанском издании²². Критический текст сочинения накануне Октябрьской революции подготовил А. Л. Зимин. Издание его также не было осуществлено²³. Пионером серьезного изучения хроники в советское время был И. И. Умняков²⁴. Известия о киргизах из «Шараф-наме-йи шахи» опубликованы М. А. Салахетдиновой²⁵. Многие советские и зарубежные авторы обращались к «Шараф-наме-йи шахи» как к исто-

¹⁸ Н. Сайфиев. Указ. соч.; Его же. «Абдуллонома» — хамчун сарчашмаи адаби. «Изв. АН ТаджССР», № 4(35). Душанбе, 1963, стр. 33—34 (на тадж. яз.).

¹⁹ К. Муниров. Хофиз Таниш — шоир. Глава в кн.: Б. Ахмедов, К. Муниров. Уша асар, бб. 38—63.

²⁰ И. И. Умняков. Указ. соч., стр. 315—320.

²¹ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть вторая, СПб, 1864.

²² «Прошлое Казакстана в источниках и материалах». Сб. I, стр. 92, 111—117.

²³ И. И. Умняков. Указ. соч., стр. 315—320.

²⁴ И. И. Умняков. Указ. соч.; Его же. Некоторые сведения из «Абдулла-намэ» Хафизы Таныша (XVI в.). Труды Самаркандского гос. пед. ин-та, т. 2, вып. 2, 1941, стр. 1—12.

²⁵ М. А. Салахетдинова. Сведения о киргизах в «Абдулла-Намэ» Хафизы-Таныша. «Изв. АН КиргССР», т. II, вып. 3 (история). Фрунзе, 1960, стр. 173—181.

рическому источнику. Одним из них был П. П. Иванов²⁶. Перевод летописи Хафиз Таныша на современный узбекский язык осуществил покойный Садық Мирзаев. Институт востоковедения АН УзССР принял решение об издании этого перевода, рассчитанном на четыре тома. В 1966 г. вышел в свет первый том, подготовленный к печати Б. А. Ахмедовым, снабженный им обширной биографической статьей о Хафиз Таныше и обстоятельными комментариями, которые были подготовлены совместно с Г. А. Волошиной²⁷. Издание осуществлено на высоком филологическом уровне, и если этот уровень подготовки будет выдержан и в остальных трех томах, то «Шараф-наме-йи шахи» в узбекском переводе до публикации оригинального текста станет настольной книгой для всех исследователей истории Средней Азии XVI в.

Списки «Шараф-наме-йи шахи» имеются во многих советских и зарубежных хранилищах рукописей. Сведения о них можно получить в опубликованных каталогах восточных рукописей²⁸. Один из списков хроники Хафиз Таныша как будто является автографом²⁹.

Извлечения из «Шараф-наме-йи шахи» в настоящем сборнике публикуются в новом переводе.

261a

В

этой местности¹ ко двору [Абдаллах-хана]², по отношению к которому Сатурн [является лишь] гуламом, пришел лазутчик из войска Дашта по виду человек из царских слуг (ахшам). Подобрал ложные слова и неискренние выражения, он сказал: «Баба-султан³ и Бузахур-султан⁴ вместе с сыновьями Хоразмшах-султана⁵ пошли к казахам (казак) и встретились с ними на берегу реки Талас (Талаш бойи)⁶. [Баба-султан] по причине сильной растерянности, взволнованно став на колени, просил у них прощения за [свои] прежние проступки. Просьба его была благосклонно выслушана. Они подписали

²⁶ П. П. Иванов. Очерки по истории Средней Азии, стр. 229.

²⁷ Хофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий. Абдуллонома. 1-жилд.

²⁸ См., например: Ch. Rieu. Supplement to the Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum by... London, 1895, pp. 49—51, № 73; C. A. Storey. Persian Literature. A. Bio — Bibliographical Survey. London. vol. I, 374, 1301; КВР, т. I, стр. 75—78, номера описаний 62—64; СВР, т. I, стр. 65—66, номера описаний 149—151, т. V, стр. 41, номер описания 3506; ПТР, часть I, стр. 353, номер описаний 2642—2643.

²⁹ Рукопись ЛО ИНА АН СССР, В 685.

[соглашение] о том, что огромной толпой и безграничным войском направятся сюда и не выпустят из рук поводья мятежа и бунта».

Его величество [Абдаллах-хан] догадался о лжи, лицемерии, обмане [и] хитрости его [т. е. посла]. Он велел заключить его в темницу. Затем он приказал, чтобы султан, подобный Хосрову [Ануширвану], Асфандийар-султан⁷ с некоторыми благословенными эмирами, такими, как эмирзаде щедрый, добрый 'Абд ал-Бакибий и другими, отправились в Сайрам и узнали правду о казахах и мятежных лицемерных врагах. Пусть они остановятся там же, [в Сайраме], и если имеет место названный [лазутчиком] случай, как можно скорее дадут об этом знать [хану].

Смелый помыслами шахзаде, а также остальные храбрые вельможи ['Абдаллах-хана] сели на ветроногих коней и, уподобившись воде, проехали по земле. [Асфандийар-султан] поспешно прибыл в город (маузи') Сайрам и остановился там.

Хакан, величественный, как Александр [Македонский], несколько дней стоял [в этой местности].

Для того чтобы прогуливаться и охотиться, он каждый день садился на быстрого, как ураган, коня и занимался тем, что убивал зверей.

В это время ко двору [Абдаллах-хана], являющемуся убежищем для [всего] мира, пришел человек от 'Али-Мардан-бахадур и у небовидного порога сообщил следующее. Правители казахов (падишахан и казак), как, например, Хакк-Назар-хан⁸, Джалим-султан⁹, || Шигай-султан¹⁰, Дустай-султан¹¹ вместе с прочими братьями и сыновьями находятя на берегу реки Талас. Из их числа Андак-султан¹² поймал в сети своего брачного союза супругу (куч) 'Абд ал-Карим-султана¹³, а сестру его взял в плен для Джалим-султана. После этого случая сыновья Хоразмшах-султана отказались от похода против казахов и по причине плохого положения у султанов [т. е. Баба-султана и Бузахур-султана] пошли в горы. О Баба-султани и Бузахур-султани казахи сами ничего не знают, [следовательно], рассказ о прибытии Баба-султана к казахам вымышлен от начала до конца. Поэтому его величество ['Абдаллах-хан] казнил лазутчика и поднял победные знамена в сторону Сайрама, и направился в эту сторону.

Когда берег реки Келес¹⁴, который является чудесной местностью с живительным воздухом, от пыли, [поднятой] шествием счастливого войска ['Абдаллах-хана], стал предметом зависти высочайшего рая, здесь ко двору, подобному небесному своду, пришел посол (илчи) от казахских султанов. У высокого порога он сообщил следующее. Все султаны из-за сильной любви и безграничной дружбы посылают [хану] приветствие, поклон, молитвы

[и] мольбу, с которой обращаются к благочестивым. Они выражают единодушие, искренность [и] высокую преданность и [желают жить] в союзе [с ханом]. Они вдели голову единодушия в ярмо повиновения и шею покорности [обвили] кольцом подчинения и выражают дружбу [и] верность [хану]. Кроме того, они заявляют: «Мы и теперь верны тому договору и союзу, которые мы заключили с его величеством».

С т и х и

Сердце мое не способно изменить этому кумиру,
Мое слово одно: я не буду двуличным перед богом.

И еще из сыновей Баба-султана 'Убайд[аллах]-султан, из [его] эмиров Джан-Мухаммад-аталык найман и Шах-Гази-бий дурман вместе с некоторыми вельможами [Баба-султана] попали в плен. Если ['Абдаллах-хан] прикажет послать [их к нему], мы так и сделаем. Если он скажет: «Пришли их головы», мы поступим так.

С т и х и и з п о э м ы

О кумир, мы стоим перед тобой, готовые на все,
Что бы ты ни сказал, ни приказал, мы стоим готовые
[исполнить].

262a Когда посол (фиристаде) хаканов Дашта вручил послание (пайгам) и довел до благословенного слуха его величества ['Абдаллах-хана] искренние речи [и] правдивые слова, его величество обласкал посла царским халатом и царскими подарками. Вместе с ним [хан] отправил к казахам могущественного эмира Сурхун-аталыка с следующим посланием: «Всем тамошним хаканам после вознесения высоких молитв сообщаем, что мы жалуем [им] четыре селения¹⁵ в Туркестанском вилайете. Если они [хотят] украсить свое прекрасное положение нарядом искренности и союза [с нами], то не следует [им] сходить с пути повиновения и [отклоняться] от исполнения [наших] повелений, а пленников пусть пошлют сюда как можно скорее».

Во вторник 17-го раби I¹⁶ пришел человек к подобному небу порогу ['Абдаллах-хана] и сказал: «'Абд ас-Саттар-султан¹⁷ вместе с восемью другими султанами и отрядом мятежных разбойников (аубаш) прибыли в город Пскент¹⁸ и думают поднять мятеж и смуту». Поэтому его величество ['Абдаллах-хан], подобный Александру [Македонскому], в среду рано утром послал

обратно в Ташкент [своего] брата Дустум-султана ¹⁹, наделенного чертами характера дервиша.

В этот же день из Хисара от Узбек-хана ²⁰ прибыл в город Сайрам отряд славных эмиров и счастливых храбрецов и присоединился к победоносному [ханскому] войску (маукаб)...

2636 В этой же местности в субботу 27-го [раби I] ²¹ к подобному небу двору ['Абдаллах-хана] снова прибыл посол (илчи) от казахов и выразил единодушие, дружбу, преданность и [верность] союзу.

В воскресенье 28-го [раби I] ²², покинув эту местность, хакан ['Абдаллах-хан], обладатель короны и трона, остановился в местности (маузи') Беш-Йигач ²³.

2776 Его величество ['Абдаллах-хан] не успел еще вернуться с охоты, как вновь прибыл в стольный град Бухару Кош-Кулак-бий с посланием из Ташкента [от Баба-султана]. Он имел встречу с некоторыми столпами государства и вельможами ['Абдаллах-хана].

[В послании говорится] следующее: «Хотя за это время по воле судьбы и предопределения мы совершили ошибки и проступки, но [теперь] избрали путь раскаяния и покаяния. Раскаявшись в содеянном, [прося] извинения, мы держимся рукой за подол преданности [хану]».

С т и х и

Есть [у меня] надежда на то, что [хан] по присущей [ему]
милости
Перечеркнет страницу [моих] проступков.

После того, как [Баба-султан] выразил покорность, [указал] свою слабость и униженность, он сказал:

Д в у с т и ш и е.

278a Из-за любви к тебе мы верны договору, который заключили.
Нам не приходит на ум нарушить [наш] союз.

Кроме того, недавно казахские правители (падишахан-и казак) с сердцем, полным лжи, пришли из Дашт-и Кипчака и просят землю (вилайет) в этих местах, и у меня нет возможности противостоять [им] и сил для борьбы с ними. Все, что найдут более удобным высокие мысли [хана], он соизволит сообщить, как поступить в данном случае.

В тот день, когда государь ['Абдаллах-хан], славный, как Александр [Македонский], снова направился к Аму-Дарье, в сто-

рону Чарджуй²⁴, для того, чтобы развлечься охотой, Гандж-Али-шигаул²⁵ привел посла к счастливому стремени [хана]. Посол сообщил хану то, что должен был передать.

Однако из-за низости, присущей [Баба-султану], помимо своей [названной] просьбы, он высказал желание [управлять] Андижаном. Поэтому могущественный хакан по причине сильного гнева [на Баба-султана] приказал, чтобы не отпускали Дустум-бия до возвращения [отца его] Бултурук-бия Кузбаги [из Ташкента], следили за поведением его и не разрешали вернуться на родину.

Однако не успел еще Бултурук-бий дойти и до Ташкента, как Баба-султан оттого, что не имел возможности и силы [противостоять] бесчисленному войску казахских [султанов], поднял знамя совещаний [и] заключил с ними союз. [Баба-султан] отдал в качестве союргала²⁶ этой толпе, подобной яджуджам, вилайеты Йассы и Саурана. Встретившись, [они договорились] о том, что изберут путь мятежа, смут [и] бунта, переправятся через Сыр-Дарью и устроят набег на окраины страны (атраф-и вилайет).

Когда государь ['Абдаллах-хан], подобный Александру [Македонскому], вернулся с охоты в конце священного месяца счастливого, благословенного рамазана и подобрал поводья, чтобы ехать в стольный град Бухару на стременах счастья и могущества, он услышал весть о [Баба-] султани и рассказ о совещании врагов.

В это время группа верных слуг ['Абдаллах-хана], которым вменялось в обязанность следить за состоянием дочери [Баба-] султана, неожиданно прибыла из Балха и привела невинную дочь последнего. Как только случилось это, его величество ['Абдаллах-хан], несмотря на то, что услышал об указанном поступке [Баба-султана], из-за исключительного великодушия и благородства пренебрег этим поступком [Баба-султана] и направил свои помыслы на то, чтобы вернуть целомудренную дочь [его].

Сообразуясь с изречением — «на посланнике только обязанность передать»,²⁷ [хан] оказал почет Кош-Кулак-бию, отправив его дочь вместе с ней [т. е. дочерью Баба-султана]. Он отпустил [их к Баба-султану]. Отца Мирза Шах-Мухаммад дурмана, который постоянно служил у его величества, ['Абдаллах-хан] отправил к Баба [султану] с посланием. Содержание послания следующее: «Если [Баба] хочет, чтобы упрочились основы дружбы [и] устоял взаимного доверия, следует, чтобы он усердствовал в [построении] здания единства и не закрывал источник дружбы пылью мятежа, смут [и] бунта. Если он сможет, пусть поймает мятежных самаркандских султанов и пошлет [их] к нам или же изгонит [их] из пределов своей страны. И пусть он хорошо запомнит [букв.

«знает»], если он не согласится с этим, поднимется вихрь гнева и негодования [хана], и будет [нанесен] большой ущерб и ему и его стране. Мир Вам!»

2796

В это время [10-го шавваля]²⁸ согласно с желанием [букв. «понятием»] его величества [‘Абдаллах-хана] пришел человек от счастливого султана ‘Ибадаллах-султана²⁹ и сообщил его величеству следующее.

Вражеское войско переправилось через Сыр-Дарью и, совершив набег на некоторые окраины (атраф) [Самаркандского] вилайета³⁰, вернулось обратно. Пусть [государь] окажет помощь, как он найдет удобным, в устранении этого мятежа. Случилось это так. Враги узнали о том, что в месяц рамазан его величество [‘Абдаллах-хан] не выступает в поход. Тогда Баба-султан по причине сильной вражды [к хану], несмотря на сочувствие, которое его величество проявил по отношению к нему, устроил совет с мятежными казахскими султанами, и они пришли к следующему решению. Сарбан-султан казах, который годами носил на спине попону служения его величеству, переправится через Сыр-Дарью (Сир бойи) и нападет на туманы Бухары, расположенные к северу [от нее]. Бузахур-султан с прочими братьями отправится в Самаркандский вилайет и поднимет знамя грабежа и расхищения.

Сперва Бузахур-султан с некоторыми смутьянами переправился через Сыр-Дарью и вступил в долину грабежа. Он дошел до местности (маузи‘) Канбай³¹ и распростер руки для грабежа; захватив огромное количество добра [и] несметное богатство, он подобрал поводья для возвращения назад.

Когда стало известно об этом случае у высокого порога [‘Абдаллах-хана], его величество по присущей [ему] исключительной милости не захотел, чтобы вселилось слово «вражда» в сердце Баба-султана после того, как [тот стал лелеять] надежду на [заключение] договора и союза [с ханом], чтобы он не думал, что возникшая вражда произошла из-за него [т. е. хана].

Однако поскольку [‘Абдаллах-хан] был убежден, что он [т. е. Баба-султан] является приводящим в движение цепь этих мятежей, он вновь послал [людей в подвластные ему] различные страны [и приказал], чтобы победоносные войска с предельной поспешностью подняли руки походов, [прибыли] в назначенное место и в полном снаряжении присоединились к лагерю августейшего [хана]. Сначала [хан] изволил приказать, чтобы Абу-л-фатх Асфандийар-султан [и] Суйунч-Мухаммад-султан вместе с братом Сайид-Мухаммад-султана поспешно отправились в Самарканд и настигли врагов, если они вновь совершат набег [на Самарканд].

Могущественный эмир Джан-Келди-бий и Низам ал-Мулк Кул-Баба-кукалташ ³² согласно приказу [хана] отправились в Кармине ³³...

В это же самое время Сарбан-султан с огромным войском (джам') из даштийцев, переправился через Сыр-Дарью.

М а с н а в и

Сильные предводители войск, некоторые из них жестоки,
Пришли они, одетые в шкуры, точно волки,
Лица их, наподобие чеснока, полны складок и извилин,
В складках бровей их спрятаны глаза.

Он направился к Бухаре и устроил набег на некоторые ее туманы, расположенные ближе к Туркестану. Забрав весь скот, который он нашел в этих краях, он вернулся обратно.

Когда весть об этом дошла до слуха государя, величественного, как Александр [Македонский], по причине крайнего гнева из его сердца, огромного, как море, начало выступать пламя благородного рвения. Он вновь послал людей в различные страны и большие города (амсар), чтобы созвать победоносное войско.

Сам ['Абдаллах-хан] без промедления в середине зу-л-ка'да из пределов Несефа ³⁴ направил знамя величия и славы в сторону Мианкаля ³⁵...

Сам ['Абдаллах-хан] в четверг 7-го [числа] месяца раби I [988 г. х. ³⁶] двинул солнцеподобное знамя и расположился на берегу реки Курна, известной подвластной Ташкенту области. Эта местность исключительно приятна, чрезвычайно красива и прелестна.

В этот день Кош-Кулак-бий привел ко двору ['Абдаллах-хана, являвшемуся] прибежищем Сатурна, Шах-Сайид-оглана ³⁷ со связанными руками, который в течение долгих лет удостоивался чести возглавлять самаркандское войско и постоянно, поднимая голову мятежа [и] смут, выказывал своеволие.

Случилось это так. Когда Кош-Кулак-бий прибыл [в Ташкент к Баба-султану], то сказал: «Его величество ['Абдаллах-хан] изволили сообщить, что пока [Баба-султан] не поймает все сборище разбойников (фидаи) и разношерстное, собранное из разных мест войско [самаркандских султанов] и не истребит [их] или не изгонит из своего двора, перед ним ни за что не откроется картина заключения мира, [и] на поверхности сердца не появится картина дружбы. Потеряв надежду, Баба-султан приказал, чтобы Тахир-султан и 'Абд ал-Гаффар-султан ³⁸ засели в крепости [Ташкента и] устремили помыслы на укрепление [ее]. Сам [Баба-султан] вышел из города и поспешно отправился в Туркестан с тем, чтобы вместе с

казахами и с тем мятежным войском [самаркандских султанов] отправиться в поход против достославного хакана [‘Абдаллах-хана].

Когда Баба выступил [из города] и, расстроенный, волей-неволей отправился в Туркестан и Отрар, Кош-Кулак-бий и остальные эмиры, которые были преданы его величеству [‘Абдаллах-хану], во время личной беседы с Тахир-султаном сообщили [ему] следующую тайну: «Смысл сказанных его величеством [‘Абдаллах-ханом] слов заключается только в том, чтобы сеять вражду и ссору между вами и самаркандскими султанами. Следовательно, если из самаркандского войска, которое находится [здесь] для оказания вам помощи, вы схватите Шах-Сайид-оглана, у которого очень сильная связь с самаркандскими султанами, и пошлете к подножью трона [‘Абдаллах-хана], месту халифского достоинства, есть надежда, что его величество, удовольствовавшись этим, повернет обратно. [Хан] простит грехи и проступки вашего степенства и возвратится назад».

Тахир-султан выслушал это ушами согласия. Он тотчас же связал Сайид-оглана и отправил его вместе с Кош-Кулак-бием к высокому порогу [‘Абдаллах-хана]. Хотя птица его ума летала выше того, чтобы попасться в тенета хитрости из-за семян обмана, однако сила счастья хакана — покорителя мира была такова, что мысли и воля его не противоречили воле судьбы. Картина, которая представлялась хану, [выступила] из-под покрывала воображения и появилась на страницах времени.

Короче говоря, когда [Шах-Сайид-оглана привели ко двору [‘Абдаллах-хана], подобному Сатурну, его величество тотчас же приказал, чтобы ему отсекли голову мечом мести. [Стихи...]

В пятницу 8-го числа упомянутого месяца ³⁹ победоносное войско переправилось через реку Фарак ⁴⁰, волны которой доходили до высшей точки неба и которая быстрым течением клонила сильных верблюдов к земле. [Воины] расположились в местности (маузи) Утранджи, расположенной к востоку от Ташкента.

На следующий день они стояли здесь же...

В тот день [‘Абдаллах-хан] послал могущественных эмиров Шахим-бия и Джултай-бия с отрядом [лиц] — ишик-ага ⁴¹ в Сайрам. [Причиной тому послужило следующее обстоятельство]. В тот самый день пришел человек от Тахир-султана и сообщил Хасанходже ⁴²: «Баба-султан пошел к казахам и встретился с ними на берегу реки Шараб || -хане ⁴³. Баба почувствовал с их стороны обман и убил некоторых из них».

Когда это известие дошло до его величества [‘Абдаллах-хана], он отправил упомянутое войско в Сайрам, чтобы оно, получив

весть о Баба-султানে, сообщило [ему о том] как можно скорее. [Хан] призвал через Кул-Баба-кукалташа к [своему] августейшему ковру Ходжа Хасан-ходжу и удостоил [его] чести дать аудиенцию и обласкал по-царски. Он послал Хасан-ходжу к Тахир-султану с письмом, [в котором содержалось] заманивание (истималат). Содержание его было такое: «Возлагая [на нас] безмерную надежду, явитесь на поклон или же, освободив город, выйдите [оттуда]».

Хасан-ходжа поспешно прибыл в город, вручил приказ его величества ['Абдаллах-хана] Тахир-султану, а тот не подчинился его приказу, которому надлежит подчиняться. Он закрыл городские ворота и начал ходить шагами храбрости по ристалищу заблуждения.

Когда его величество ['Абдаллах-хан] узнал об этом, то в тот же день, в субботу 9-го [раби I]⁴⁴, он приказал могущественному эмиру Джан-Келди-бию, 'Али-Мардан-бахадuru, Кул-Баба-кукалташу [и] Науруз-бию парваначи, чтобы они подошли к крепости и узнали о положении находящихся в крепости людей, а также выбрали приятное место для лагеря (йурт).

На следующий день он ушел оттуда, и Иш-Кули⁴⁵, местность очень приятная, красивая [и] хорошая, от блеска стоянки его величества ['Абдаллах-хана] стала предметом зависти рая.

В понедельник хан находился там же. В этот день неожиданно пришел человек от Шахим-бия и Джултай-бия и сказал так: «Казахские султаны действительно погибли мученической смертью от руки Баба-султана». [Этот человек] привел с собой и того человека, который убежал от казахов и знал [об этом]. Его величество ['Абдаллах-хан] позвал его и расспросил об этом событии. Тот человек сказал: «Дело произошло следующим образом. Когда Баба-султан потерял надежду [на заключение мира] с его величеством, он направился в Туркестан. Из-за крайней растерянности он послал Джан-Кули-бия к Джалим-султану, который был отцом его жены, и [просил] его прибыть с огромным войском (джам'ийат) в одно из селений Туркестана. Они встретятся и тогда, избрав путь совещаний, во всем великолепии поведут войско в эту сторону».

Джан-Кули-бий отправился к ним [т. е. казахам] и доставил послание (пайгам) Баба-султана.

Джалим-султан, Хакк-Назар-хан и некоторые [другие] казахские султаны прибегли к хитрости и обману и пришли к следующему решению. Они убьют его [т. е. Баба-султана] посла, а Джалим-султан и || некоторые другие совершат нападение на Баба-султана [и] покончат [с ним]. Они пришли к единому мнению

и договорились убить мечом мести Джан-Кули-бия. Поскольку судьба не была согласна с их решением, то человек, который должен был убить названного эмира, сжалился над ним и не совершил [убийства]. Так что он [т. е. Джан-Кули-бий] с быстротой молнии и ветра убежал оттуда, пришел к Баба-султану и рассказал обо всем услышанном.

Что касается Джалим-султана, то он, ничего не зная обо всем этом, вместе с двумя своими сыновьями и двумя сыновьями Хакк-Назар-хана с огромной толпой людей пошел к Баба-султану. Встреча произошла на берегу реки Шараб-хане. Посоветовавшись, они пришли к такому решению. Баба-султан вместе с ними пойдет к Хакк-Назар-султану и как прикажет он [т. е. Хакк-Назар], так они и поступят. Когда, договорившись об этом, они вложили ноги в стремя и [сели] на коней, Баба-султан взялся рукой за поводья коня Джалим-султана и приказал, чтобы храбрецы, подобные крокодилам, воители-леопарды войны, которые были в его войске, тронув своих коней, напали на Джалим-султана и на четырех юношей.

Не успели еще [люди] этого отряда, страшного, [как] бедствие, вытащить руки из ножен смелости, как их уже убили беспощадным мечом. Поверхность этой степи окрасилась кровью их, [точно была усеяна] тюльпанами. [Стихи...]

[Баба-султан] приказал Бузахуру отправиться в поход, чтобы настичь Хакк-Назар-хана, и если сможет, прикончить его смертоносным мечом. Хотя в это время Баба-султан и не обладал такой силой, чтобы подобное дело могло исходить от него, однако по воле судьбы и из-за силы счастья государя — покорителя мира [‘Абдаллах-хана] свершилось такое дело: с тех пор, как Баба-султан ради собственного спасения отдал Туркестанский вилайет той толпе [казахов], подобной йаджуджам, его величество [‘Абдаллах-хан] в дни своего правления из-за этого сильно беспокоился.

Словом, когда это событие действительно случилось, хан, обладатель счастливого сочетания светил, в понедельник 11-го [числа]⁴⁶ упомянутого месяца вызвал [к себе] Арслан-аталыка. Он осчастливил [его], позволив облобызать [свои] ноги. Из-за высочайшего благородства и крайней милости, которыми обладал [‘Абдаллах-хан] при устройстве важных дел подданных, и из-за усердия в делах государства и страны в связи с достоверными известиями [об убийстве казахских султанов] он в приятных выражениях заговорил о мире языком, рассыпающим жемчуг. Он изволил изречь: «Скажи Баба-султану: «Мы очень обрадовались тому, что убиты казахи, давние наши и его враги. Однако, если он хочет, чтобы надолго, на многие годы полностью укрепились

основы дружбы (карабат), [чтобы] Ташкентский вилайет со всеми подвластными [ему] землями оставался во владении его [т. е. Баба-султана], ему следует связать арканом судьбы Бузахура, который является нашим вторым врагом. Если [Баба-султан] сможет, пусть схватит его и убьет. Если он поступит иначе [букв. «если он пойдет против этого»], мы по мере возможности будем стараться уничтожить его [т. е. Баба-султана] и ни в коем случае не прикроем его проступки завесой прощения».

Вместе [с послем Баба-султана 'Абдаллах-хан] отправил Нурым-мирахура и сказал [ему]: «Следует вам вернуться обратно через десять дней, потому что мы будем ждать [вас] в этих же местах (навахи)».

Маснави...

3026

Сам ['Абдаллах-хан] во вторник вложил ногу в победное стремя и [отправился в путь]. Он остановился в куруке ⁴⁷, в местности Кабул, и поднял знамя своей ставки. На следующий день счастливый государь пребывал на том же месте.

В четверг он вложил ноги в стремяна, подобные новой луне, и тронул гнедого коня победы и славы. Счастливый и радостный [хан] для того, чтобы отдохнуть, положил голову на подушку покоя на берегу реки, от которой ответвлялся Ата-Ариги.

В пятницу 15-го [числа] ⁴⁸ его величество оставался в этой местности, похожей на рай.

В субботу 16-го [числа] ⁴⁹ он подобрал поводыя, подобные метеору, и вновь расположился на берегу реки Келес, где были чудесные селения и прекрасные места [букв. «убежище»].

В течение нескольких дней [хан] ездил и охотился в этой местности. [Стихи...]

В среду 20-го раби I ⁵⁰ к повелевающему, как Александр [Македонский], Ибадаллах-султану пришел от Тахир-султана его степенство, сейидское достоинство, благословенный 'Усман-ходжасайд Атаи ⁵¹, который был прославлен через целый ряд предков. Он встретился с Хасан-ходжей, [являющимся] местом накибского убежища, и снискал [его] покровительство для приближения [к султану]. Через посредство упомянутого [Хасан-ходжи] он установил связь с его высочеством султаном ['Ибадаллахом]. Он вцепился рукой смирения в подол бессилия.

На следующий день Нурым-мирахур, Арслан-аталык, Ходжашайх-бий направились от Баба-султана ко двору, подобному Сатурну. Эмиры тотчас же посадили послов на подобающие и достойные [их] места.

В эту же ночь могущественный эмир Кул-Баба-кукалташ пришел к подобному небу царскому двору [и] доложил о посланиях

послов. Содержание [послания] следующее. Баба-султан сказал: «Из-за своего отвратительного характера [и] глупой вражды [к хану] я с давних пор проявлял усердие в бунте злосчастных и мятежных людей и до такой степени сконфужен и пристыжен ⁵², что перо сможет описать лишь один [проступок] из тысячи, немногое из огромного числа [случаев], благоухающее перо с помощью чернил в чернильнице сумеет записать лишь немногое из [всего] этого. И я никоим образом не смею просить прощения. Однако || я уповаю на то, что его величество по царской милости простит мои недавние проступки [и] прибавит еще одну милость к тем, которые он оказал [мне]. Впредь ни на иоту я не сойду с пути повиновения [и] ни на одну секунду не выпущу из рук поводья учтивости, уважения и покорности». [Стихи...]

С необычайным волнением он вспомнил суровую и строгую клятву из писания Хазрата Промыслителя. Он полностью подкрепил клятву уверениями в том, что ни под каким видом он не вынет голову из ярма подчинения и по мере возможности не сойдет с пути повиновения.

Когда Бузахур-султан узнал об [изъявленной] им (т. е. Баба-султаном) покорности [‘Абдаллах-хану], он избрал путь отступления и пустился в бегство. Со своей стороны Баба-султан в погоню за ним послал Дустум-бия, сына Бултурук-бия, вместе с некоторыми другими людьми.

Неожиданно они настигли тот отряд (фарик) войска Бузахур-султана, который, захватив имущество и скот Хакк-Назар-хана, преследовал последнего.

Леопарды сражения устроили битву и побоище. С обеих сторон многие люди получили ранения. На той стороне [т. е. на стороне Бузахур-султана] был убит брат ‘Абдаллах-мирзы мангыта. Баба-султан изволил сказать: «Пусть его величество подождет еще десять дней. Если Аллах захочет, [то я] поспешно отправлюсь в погоню за ним (т. е. Бузахур-султаном), найду, поймаю его и отправлю [к хану] или отрублю ему голову. Смысл всего сказанного [мною] выше в том, что я, опоясав душу поясом повиновения и преданности, буду сидеть в стороне от пути послушания».

Его величество ‘Абдаллах-хан приказал отпустить послов.

...В тот же день [26 раби II] ⁵³ пришло известие и от казахов о том, что Шигай-хан заглазно опоясался поясом повиновения счастливому хазрату [‘Абдаллах-хану] [и] надел ярмо преданности [ему]. Чтобы доказать [свою] преданность его величеству и выразить единодушие [с ним], он выступил в поход для искоренения Баба-султана и его рода (ханидан). Исполненный сильной жажды мести, он настиг эту мятежную толпу на берегу Таласа

(Талаш-бойи). Когда дело дошло до сражения, битвы [и] побоища, то по воле судьбы [Шигай-хан] от [натиска] его [т. е. Баба-султана] подобрал поводья отступления. Расстроенный и рассеянный [войсками Баба-султана], он поспешно направился по пути бегства. По обращении их в бегство с поля битвы, Баба, подобно леопарду, тотчас же устроил нападение на них. Он захватил у них агрук (агрукха)⁵⁴ и весь скот, который он обнаружил в этих краях (хаваши), и вернулся обратно.

Баба-султан приблизился к городу (маузи') Сайраму и стал ждать самаркандское войско; он надеялся, что эта толпа подобных дьяволу людей повернет поводья по направлению к нему. И тогда Баба-султан и они [т. е. самаркандские султаны] огромной толпой отправятся против победоносных войск ['Абдаллах-хана] для освобождения жителей Хисара.

[В начале джумада I 989 г.]⁵⁵ местность Кара-Тал от сияния расположения [в ней] счастливого войска ['Абдаллах-хана] стала беспредельно счастливой и благословенной.

Шигай-хан, который в течение многих лет был повелителем (фарманфарма) степей и пустынь (дашт ва биабан) и с давних пор проявлял себя как сторонник (хавахах) его величества государя ['Абдаллах-хана], вместе со своими сыновьями Таваккулсултаном⁵⁶ и другими прибыл ко двору ['Абдаллах-хана], подобному чертогу Сатурна. Через посредство некоторых столпов государства и вельмож ['Абдаллах-хана] он удостоился чести встретиться со справедливым ханом. Его величество со свойственной ему милостью и великодушием усердствовал в проявлении почтения и уважения к [Шигай-хану]. Оказав [Шигай-хану] исключительный почет и всякого рода милости, ['Абдаллах-хан] отдал ему в качестве икта⁵⁷ земли Ходженда. Он обнадежил [Шигай-] хана приятными наставлениями и [обещаниями] верной помощи [и] устроил царский пир.

Каждую минуту, каждый час хан Дашта [Шигай] языком обстоятельств пел такие слова.

К ы т'а

Я оказался под сенью солнца султанства,
Теперь я и не думаю о солнце востока,
С движением светил неба я не вступлю в ссору,
Да будет мне помощником в этом деле справед-
ливость шаха.

В этой местности победоносное войско ['Абдаллах-хана], которое было послано для оказания помощи андижанцам, не достигнув цели и [не выполнив] возложенной на него задачи, вер-

нулось обратно. [Случилось это по следующей причине]. Было решено, что перед тем, как победоносное войско ['Абдаллах-хана] отправится в поход в Исфара⁵⁸ и Маргинан⁵⁹, оно пойдет туда [т. е. в Андижан] и соизволит оказать помощь султанам Андижана.

[Когда] Музаффар-султан⁶⁰ [и] 'Абд ас-Саттар-султан с огромной толпой войск из пустынь и степей (дашт ва биабан) достигли Исфары, [то] они освободили 'Абд ал-Гаффар-султана из темницы этой хорошо укрепленной крепости и вернулись обратно. Поэтому великое могущественное войско ['Абдаллах-султана] вернулось обратно и направилось ко двору хазрата, обладателя счастливого сочетания светил, и нашло покой под сенью знамен, простирающихся до девятого неба.

В этой местности [к ним] пришло достоверное сведение о том, что Баба-султан, услышав о походе подобного небу войска ['Абдаллах-хана], ушел из Ташкента и бежал по направлению к Дашту и [городу] Туркестану. 'Абд ас-Саттар-султан [и] Бузахур-султан вместе с отрядом великих эмиров собрали [свои] кочевые племена и войска (аймак ва ахшам) в окраинах [Аркука и Кугана]. Растерявшись в этой лютой степи, они сбросили [с себя] одежды стойкости.

В связи с этим могущественный хазрат ['Абдаллах-хан] послал вперед победоносных султанов: Асфандийар-султана, сыновей Дустум-султана и Суйунч-Мухаммад-султана, Йар-Мухаммад-султана [и] Шах-Мухаммад-султана вместе со всеми столпами государства, вельможами, ишик-агами [в составе] войска Султана 'Ибадаллах-султана, повелевающего, как Рустам. [Хан приказал], чтобы привыкшее к победам и торжествам войско с быстротой урагана выступило в поход, отыскало и настигло злонаправных врагов. Пусть [воины] схватят их руками смелости и храбрости [и] ключом мужества и отваги откроют ворота победы и триумфа.

Вслед [за ними хан] величественный, как Кайкавус,⁶¹ могущественный, как гора, с великолепным войском (джам'ийат) изволил выступить в поход.

Султан, славный, как Фаридун, могущественный, как Александр [Македонский], 'Ибадаллах-султан, на челе которого были видны признаки шахского достоинства и дарованного богом счастья, сел на коня в движении [красивого], как луна, похожего на небо небес, которое ни на час не перестает двигаться. Он натянул поводья, простирающиеся до девятого неба, бразды, покоряющие мир. Со всей поспешностью и чрезвычайной быстротой, точно по воле рока, он направился к врагам. Он пошел шагами

старания и усердия, чтобы настичь мятежников. Стихи... Его султанское высочество [Ибадаллах] назначил в качестве йараула⁶² у стремени его султанского достоинства Абу-Наср-Асфандийар-султана и Суйунч-Мухаммад-султана таких эмиров [Абдаллах] хана, как Джултай-бий, Бики-бий, Ходжам-Кули-кушбеги, Худайберды-ясаула, и всех караульных и послал их вперед. [Он приказал им] отправиться вперед и получить достоверные сведения о положении дел у врагов; если они настигнут их [т. е. врагов, пусть] сочтут долгом вступить с ними в бой и не пожалеют меча для битвы с ними и не выронят из рук соблюдения осторожности и предусмотрительности.

Победоносные султаны со всем [возглавляемым ими] войском, которому бог оказывает помощь, выступили вперед. Они натянули поводья [и отправились] с такой быстротой, что проворный вестник воображения не обнаружил бы даже пылинки позади кого-нибудь из них.

Двигаясь днем и ночью по страшной и трудной [для похода] пустыне, они дошли до того места, где услышали лай собак и воинственные крики дашгтийцев.

Его величество небовидный [Абдаллах-хан] прибыл туда с отрядом крайне незначительным, в котором было, [а возможно] и не было, пятидесяти человек.

Остальное войско [хана] от того, что проходило по назначенным [ханом] местам, оказалось далеко [от него]. Поэтому [хан] остановился в этом опасном месте, в местности дикой и страшной. Люди [его], соблюдая правила осторожности и предусмотрительности, завязали рты коням.

Что касается счастливого, благословенного султана августейшего Ибадаллах-султана, то он, проехав весь день, дошел до Кугана и ничего не узнал о врагах.

Когда прошла одна стража ночи, он приказал высокопоставленному эмирзаде Мухаммад-Баки-бий дурману, чтобы тот взял [с собой] всех своих ишик-ага и поспешно пошел на поиски [тех, кто отправился] в поход раньше. И где бы он их ни встретил, пусть он уцепится за поводья скакунов и, натянув поводья возвращения, поднимет руку возвращения. Пусть [Мухаммад-Баки-бий] твердо запомнит [букв. «знает»], если он, добравшись до них, не заставит их вернуться обратно, не передаст [им] наши слова, то, если случится что-нибудь с нашими братьями, я буду думать, что [это произошло] из-за него [т. е. Мухаммад-Баки-бия].

Повинуясь высокому повелению, названный эмирзаде с небольшим отрядом воинов, прославленных мужеством, такими, как Халман-мирза, Алла-Берди-мирза и другие, вышел в поход

в эту темную ночь. К концу ночи он прибыл к счастливым султанам, т. е. августейшим султанам и довел до благословенного слуха их повеление его султанского высочества [‘Ибадаллах-султана].

На следующий день пришли [сюда] и некоторые славные султаны [‘Абдаллах-хана], как-то: Джан-Келди-бий, Джан-Даулат-бий и другие, также посланные его султанским высочеством [‘Ибадаллах-султаном за отрядом, ранее отправившимся в поход]. Здесь султан [Асфандийар], подобный Хосрову [Ануширвану], тотчас же [призвал] войско придти к единому мнению [по вопросу о возвращении назад] и вступил на путь обмена мнениями. После долгих бесед и [разговоров о сложившихся] обстоятельствах все пришли к следующему единодушному решению. Поскольку Мухаммад-Баки-бий доставил от его высочества [‘Ибадаллах-султана] приказ вернуться назад, то как решит [Мухаммад-Баки-бий], так и нужно будет поступать, и нужно будет [нам] решиться на это, приведет ли это к добру или злу.

Мухаммад-Баки-бий изволил сказать: «Хотя приказ его султанского высочества [‘Ибадаллах-султана] таков, однако воля обладателя счастливого сочетания светил [‘Абдаллах-хана] противоположна этому, потому что [хан] не счел за благо вернуться назад. Уповая на творца всего сущего, он пошел вперед». [Стихи...]

Поскольку [хан] из-за незначительности, [находящегося при нем] войска и малочисленности [этого] отряда не счел возможным дать знать [о том, что он находится] на этой полной опасностей стоянке, враги, не зная об этом, отправили [букв. «бросили»] вперед куранков⁶³ и вышли в путь. Они прошли Аркук и дошли до Ак-Кургана. Поэтому [‘Абдаллах-хан] счел за благо [предпринять] там следующее. Всадник ристалища храбрости с караульными осведомятся о врагах. [Хан] велел им проявить быстроту, взять у них [т. е. у врагов] немного припасов и добычи.

По той причине, что [при хане] было мало людей, он остановился и послал человека [к своему войску, находившемуся в Узгенде], чтобы сообщить о положении дел и поднять завесу с истинной картины [своего положения].

Когда из рассказа [того человека] содержание этого сообщения дошло до мстительного войска в Узгенде, [воины], заимствовав скорость у ветра, устремили вперед боевых коней и подняли руки храбрости и смелости.

323a В этой местности грязь в лесу и проходах была такой, что в узких местах мог проехать лишь один всадник. Если [кому-нибудь] случалось отклониться в какую-либо сторону от настоящей дороги и от прямого пути, в большинстве случаев погибали и

конь и человек. [Здесь] выпало из люлек в грязь такое количество детей куранков и [столько, числом подобных] муравьям, лошадей и верблюдов, что благословенное перо не сумеет описать этого.

Короче говоря, это войско ['Абдаллах-хана], ласковое к друзьям, сжигающее врагов, за одни сутки прошло по трупам эту узкую дорогу, этот трудный, темный путь и перешло сквозь теснины (мазик). Оставив позади эту страшную местность, несколько дней оно двигалось по степям и пустыням. Пройдя Ала-Таг ⁶⁴, [воины] услышали, что враги находятся поблизости. Сидя на конях, они привели овечье войско ['Абдаллах-хана] и присоединили [букв. «доставили»] к войску (маукаб) победоносных султанов. Поскольку они все еще полагали, что Бузахур-султан [и] 'Абд ас-Саттар-султан окажутся в составе [этих] отрядов (ахшам), они сошли с коней и вооружились. С ног до головы они облачились [букв. «погрузились»] в кольчуги и выступили против куранков. Когда произошла их встреча [в бою], с той стороны [т. е. со стороны куранков], отряд людей, которые были начальниками (саркарде) аймаков и тюрков, вооруженный и оснащенный, вышел воевать и сражаться. Больших боев и сражений не было. Та толпа [врагов], от многочисленности которой приходили в изумление степи и горы, повернула назад. С ристалища храбрости и смелости они поспешили в пустыню бегства. Счастливое войско ['Абдаллах-хана] ворвалось в их [ряды] и вступило в долину грабежа. [Воины] протянули руки для захвата военной добычи, оружия [и] скота.

Когда [врагам] стало ясно видно, что среди куранков нет никаких султанов, и они услышали о походе победоносных войск ['Абдаллах-хана], [то] они избрали путь бегства. [Воины 'Абдаллах-хана] захватили в плен отряд военачальников (сардаран) и непокорных людей степей и пустынь (дашт ва биабан). Взяв много оружия [и] огромное количество [прочей] военной добычи, они вернулись обратно.

Все это они доставили к подобному вселенной стану (урду) счастливого и величественного, как Джам, хакана ['Абдаллах-хана], который шел вслед за [ними] и осчастливил город (маузи) Узгенд своим возвращением. Подробно и последовательно они описывали пред светлыми очами победоносного государя случившиеся вышеизложенные события.

3236 Счастливый хакан оказал всякого рода милости своим братьям, славным правителям, великим князьям, отважным, храбрым, мужественным лучникам и копьеносцам. Он чрезвычайно обрадовал их [своим] исключительно приятным обхождением и бесконечными милостями.

Сопутствуемый победой и торжеством, друг счастья и благоденствия ['Абдаллах-хан] натянул поводья возвращения и направился в великий стольный град [Бухару]... В пути он отпустил Шигай-хана в Ходжент, который был пожалован последнему в качестве союзгала. Таваккул-султана ['Абдаллах-хан] оставил в своей свите (маукаб) и поднял знамя возвращения [в Бухару].

На каждой стоянке [и] в каждой местности, где останавливался [хан], он отпускал одного за другим своих счастливых братьев [и] славные могущественные войска в те вилайеты, которые были в их владениях.

В последних числах месяца тир⁶⁵ гозударь, величественный, как Джамшид, с помощью господ бога прибыл в стольный град Бухару, являющийся родиной победоносных хаканов...

Когда город (маузи') Дизак украсился благодаря расположению войск ['Абдаллах-хана], первым прибыл к высокому стану [хана] счастливый правитель, украшающий корону и трон, [правитель], могущественный, как небо, обладатель [дворца, похожего] на чертоги Сатурна, подобный Юпитеру, занимающий почетное место, как Меркурий, Абу-л-фатх 'Ибадаллах-султан, являющийся украшением государства, [тот], в блеске меча и на поверхности кинжала которого запечатлены и видны признаки, свойственные покорителю мира... Он занял место под сенью победоносных знамен ['Абдаллах-хана] и был крайне осчастливлен чстью иметь высочайшую встречу [с ним].

Вслед за ним присоединился к войску августейшего [хана] шахзаде, подобный Хосрову [Ануширвану], Асфандийар-султан — да продлится его величие, — в зеркальном блеске меча которого отражается смертный час и виден день воскресения из мертвых и от остроты кинжала которого просит пощады огонь и брызги крови доходят до глубокого небосвода. Стихи... Он присоединился к войску августейшего [хана]. Он был удостоен чести облобызать руку его величества и был отмечен благосклонным взором [его].

После него присоединился к победоносному войску Шигай-хан, душа которого из-за искренности, прекрасных качеств [и] доброжелательства [к 'Абдаллах-хану] была опоясана поясом преданности его величеству шаханшаху, за доброту ('инаят) и исключительное доброжелательство (ра'фат) он был отмечен ['Абдаллах-ханом] и ни на секунду не нарушал правила служения, подчинения и повиновения [ему]. [Он прибыл] с отрядом из войска казахов и с некоторыми единомышленными и единомыслящими людьми, похожими на тех львов и леопардов, которые,

заострив когти, выходят из скрытых мест в лесу и в чаще для охоты. Он удостоился чести беседовать с его величеством.

Когда подобное солнцу знамя [‘Абдаллах-] хана бросило тень прибытия на берег реки Келес около Рабат-и Чагат, султан, подобный Фаридуну, Асфандийар-султан во главе отряда эмиров и вельмож привел сюда сына [Тахир-] султана ⁶⁶ и его семью. Сурьмой из эссенции усердия ради его величества он сделал ясными очи счастья [хана]. [Асфандийар-] султан изволил сказать следующее. Тахир-султан, став бессильным и беспомощным из-за столкновения с войском [хана], избрал путь бегства. От сильного смущения и расстройства он оставил своих сыновей и направился в пустыню и в горы. Его величество отдал его сына рассудительному эмиру Кул-Баба-кукалташу.

Затем хан передал бразды [своей] воли предводителю счастья [т. е. богу] и отправился в Сайрам, где были в осаде сыновья Хоразмшах-султана. В те дни хан, счастливый, как Александр [Македонский], созвал своих славных эмиров и просил у них совета, как лучше поступить. Эмир Джан-Келди-бий, Джултай-бий и другие сказали: «По мере возможности нужно стараться настичь врагов, нанести им поражение и взять [их в плен]». Однако всадник ристалища храбрости Рахман-Кули-чухра-агаси, преклонив колена служения к земле рабской покорности, сказал: «Представляется правильным сначала добаться [нам] до Сайрама, подойти к нему вплотную, проявить усердие и приложить все усилия для захвата его. Я делаю это предложение, [учитывая] несколько обстоятельств (рахгузар). Во-первых, как [мне] представляется, наши люди довольно легко возьмут из этого города продовольствие (азук), во-вторых, наше войско, которое пойдет вслед [за нами], будет спокойно, идя вместе с войском (маукаб) августейшего [хана]. В противном случае, если мы окажемся далеко [от идущего вслед за нами нашего войска, враги] выйдут из Сайрама и отрежут им дорогу и помешают им присоединиться к нам. И еще, как только Баба-султан услышит, что хан отправился в поход для осады Сайрама, он, полагая, что мы не [сумеем] взять Сайрам и не пройдем дальше, будет совершенно беспечен в этом вопросе. Он будет стоять на том месте, на котором находится [теперь]. И тогда, если мы, повернув назад, нападём на него, может быть, с помощью господ, безграничной его милостью, отрежем ему надменную голову». Его величество весьма одобрил эти слова и отправился в поход для осады Сайрама.

**О ПРИВЫТИИ ГОСУДАРЯ, ПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРУ [МАКЕ-
ДОНСКОМУ], В ОКРЕСТНОСТИ САЙРАМА И О ТОМ, КАК ВРАГИ
УКРЕПИЛИСЬ В ЭТОЙ ВЫСОКОЙ КРЕПОСТИ**

В понедельник второго раби¹ 167 хан, [имеющий дворец], подобный чертогам Сатурна, и занимающий [высокое] положение, как Сатурн, с сильным войском, яростным, как тигр, с армией, нападающей, как лев, в которой каждый [воин] в лесу битв и боев походил на сильного слона, в море битв и сражений — на страшного крокодила [Стихи]... прибыл в окрестности Сайрама. Окраины его стали лагерем [войск] могущества и счастья, местом расположения царских палаток величия и славы.

Двинулось и войско [хана], страшное, как огонь, в движении подобное ветру, окружило такую высокую, до самого неба, крепость, что быстролетающий орел в полете не может достичь ее вершины, и лучи [света] очей всевидящего [бога], не дойдя из бездны центра земли до высшей точки ственных зубцов ее, будут возвращаться обратно. Стихи... [Воины] обошли крепость, уподобив ее центру круга, и разом пошли в наступление. Вознеся звуки труб [и] боевых барабанов до арки голубого неба, они подняли сильные руки.

Сайрам, который в исторических сочинениях пишется Испиджаб, был крепостью, укрепленной до такой степени, что мысль была бессильной представить себе [возможность] завоевать ее и сила воображения была приведена в смущение, и [нельзя было] даже мечтать об овладении ею. Поэтому жители этой высокой местности (хатта) возгордились укрепленностью и прочностью ее, и [имеющимися у них] средствами ведения войны (асаб), и изобилием провизии. Они были далеки от мысли [букв. «места»] о подчинении и повиновении [‘Абдаллах-хану и] по неведению и невежеству начали оказывать сопротивление [его войскам].

3326

Увидев это, || могущественный повелитель Мавераннахра [‘Абдаллах-хан] приказал, чтобы великие и славные султаны, победоносные эмиры, военачальники и все остальное войско, которому оказывает помощь бог, оставив свои [прежние] позиции, продвинулись немного вперед, объявили сбор, [назначили] место для сбора войск (булджар), вырыли окопы (мурджил), поставили караульных и приготовили средства ведения войны и оружие, проявив [в этом] полное усердие. Пусть они наполнят насколько возможно крепостной ров камнями и землей и, сообразуясь с изречением — «Кто полагается на Аллаха, для того он достаточен»⁶⁸, силой [своих] рук бросят аркан завоевания на верхушки зубцов ее [т. е. крепости].

В среду 4-го числа месяца [раби¹ I] 69 правитель, величествен-

ный, как Джамшид, [‘Абдаллах-хан] двинулся вперед вместе со всем войском. [Воины] так близко подошли к крепости, будто [обвили] ореолом луну.

Таким образом, когда взойшло солнце, его величество в полном блеске начал строить [войско]. Левый фланг украсился слабой счастья благословенного ‘Ибадаллах-султана. На северной стороне крепости (кал’агах) знамя со знаком солнца счастливого шахзаде ‘Абд ал-Му’мин-султана⁷⁰ вознеслось до высшей точки неба и до вершины Сатурна. И все войско правого крыла, [состоящее] из таких эмиров и ишик-ага, как Кучик-оглан, ‘Абд ал-Бакибий, Джан-Келди-бий и другие, опоясалось поясом повиновения в служении шахзаде.

На южной стороне сын Султана [‘Ибадаллаха] Асфандийар-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], поднял высокое знамя выше Плеяд и до места, [где растет] лотос крайнего предела. Под сень его знамени величия встали все эмиры левого крыла, как, например, бодрствующий накиб Хасан-ходжа-накиб, Келдиш-бий, Джан-Даулат-бий, Турсун-бий, Дустум-бий, Бики-бий и другие.

Между восточной и южной сторонами расположились поддерживаемые помощью ведающего тайны [бога] такие ишик-ага левого фланга, как Бахадур-Ходжа-Йусуф, Ходжа Сайид Атаи, Мирза Ака-бий, Канбар-бий, ‘Абд ал-Васи’-мирахур, Гандж-‘Али-шигаул и другие. Завоевание крепости они сделали главным предметом [своих] помыслов.

Вокруг касающейся небес царской ставки для караульной службы встали такие чухра-агасы⁷¹, как всадник ристалища храбрости Рахман-Кули-чухра-агасы и леопард чащи смелости Дуст-мирза.

Когда от страха перед силой храбрецов, страшных, как день воскрешения из мертвых, у жителей крепости были потрясены опоры твердости и стойкости, они поняли, что противопоставить частицу солнцу небес ссор [означало бы] закрыть лик солнца [несовершенным] воображением, измерить воду океана пригоршнями. Поэтому, [вынув] руку, спрятанную под полу гордости, они дотронулись до воротника просьбы о прощении и громко произнесли: «Будут ли у нас какие-либо ходатаи?»⁷²

Сначала они протянули руку просьбы о ходатайстве его степенству, великому накибскому достоинству, сущности великих шейхов, лучшей части великих благородных людей, центру сферы сеидского достоинства, центру круга счастья, отмеченному милостью хазрата бога Ходжа Сайиду Хади Накшбанди. Они непрерывно приносили к высокому двору его степенства (ан хазрат) извинения с просьбой о помощи.

Кроме того, к рассудительному эмиру Шахим-бию послали человека и обратились [к нему] с униженной мольбой. Вцепившись рукой просьбы о заступничестве в подол беспомощности, они подняли голову мольбы, [выражая] смирение и покорность [букв. «из-за пазухи смирения и покорности»]. Каждый из них [т. е. обращающихся с просьбой] предлагал мыслям [ходжи] следующее: «Если вы, став посредником, делаете так, что проступки наши, этого собрания людей, будут смыты чистой водой извинения и снисхождения из источника милости его величества [хана], и государевы ключи откроют перед нами, толпой раскрывающихся, ворота прощения, пока у нас будет душа и вены в теле, мы подобно небу, окруженному млечным путем, всегда будем опоясаны поясом повиновения [хану], поспешим вступить в ряды рабов, находящихся у прибежища власти [хана] и будем блюсти условия выражения искренности и [выполнять] возложенные [на нас] обязанности». Стихи...

По их просьбе Ходжа Сайид Хади пошел к августейшему собранию [хана] и открыл ворота самоунижения и заступничества. Он вел непринужденную беседу [с ханом] языком жителей крепости [Сайрама и] просил [за них] сообразно с мольбой: «Пощади нас, прости нас и помилуй нас» ⁷³. На страницах лучезарных помыслов [хана] он начертал пером просьбы [слова] о преимуществах, заключенных в выражении: «Мир есть доброе дело» ⁷⁴. Он разъяснил высоким мыслям [хана] пользу, содержащуюся в изречении: «Если они оба хотят помириться, бог устроит между ними согласие» ⁷⁵.

Эмир с чистым сердцем Шахим-бий также подошел к подножию трона государя — покорителя мира [‘Абдаллах-хана] и, согласно изречению: «Если ты накажешь их, они твои рабы..., если ты простишь им, ты державный, мудрый» ⁷⁶, — он потушил огонь его гнева, страшного, как день воскрешения из мертвых, водой заступничества, и просил [в таких выражениях]:

М а с н а в и

Прости грехи этой опечаленной толпы,
Которая была введена в обман из-за мятежа,
Но всеми ими овладел смертельный страх.
Сердца их рассечены пополам мечом страха.
У них не стало истока счастья, веселья и радости.
Дни их стали темными, как ночь.

Его величество [‘Абдаллах-хан], сообразуясь со словами: «Те, которые укрощают гнев, прощают людям» ⁷⁷, ушами согласия великодушно вял [этим словам] и удовлетворил просьбу ходжи — убежища на пути истинной веры и справедливого эмира

[Шахим-бия]. Он приказал уничтожить книги проступков жителей крепости. И поистине это напоминает тот рассказ (макал), который [все время] был на устах [людей], который написан на страницах дней и ночей:

В то время когда сын Дастана [Рустам] был в Систане, перед жителями крепости закрылись ворота для входа и выхода. [Тогда] жители крепости вошли через ворота раскаяния и извинения и просили о мире. Рустам никоим образом не выразил согласия с их просьбой и мольбой. Когда Дастан услышал об этой ссоре, он тотчас же поспешно отправился к Рустаму. Он открыл уста для советов и увещаний и сказал ему эти прекрасные слова: «Величайшим преступлением является война тогда, когда желают мира».

Маснави...

Короче говоря, в связи с этими обстоятельствами Мухаммад-султан, опоясавшись поясом служения [‘Абдаллах-хану], продев в уши кольцо послушания и повиновения, вышел из крепости [Сайрама] вместе со своей матерью Курбаним-бийим. Поневоле он вышел через ворота беспомощности и бессилия и пошел по пути повиновения [хану] для [заключения] соглашения с ним. Сделав [хану] подарки, он выразил покорность и преданность, твердой ногой вступил на путь [букв. «место»] подчинения и выплаты налога (бадж-у зари), избрал путь покорности, преданности, чистосердечности и искреннего отношения к нему. [Стихи...] || Его величество из-за исключительной милости и беспредельного сочувствия, свойственных благословенной природе его, омыл чистой водой милостей страницы проступков этого народа (джама‘т) и каплями из источника милости господней очистил от пыли смущения благоухающие мысли и поверхность обильного, как море, сердца [Мухаммад-султана]. Кыт‘а...

334a

[Хан] оказал всем им [т. е. Мухаммад-султану и сопровождающим его лицам] царские милости. Последовал [ханский] приказ, которому подчиняется весь мир, что для управления [Сайрамским] вилайетом по-прежнему назначается он [т. е. Мухаммад-султан].

ВЫСТУПЛЕНИЕ МОГУЩЕСТВЕННОГО [‘АБДАЛЛАХ-ХАНА] В ТУРКЕСТАН В ПОГОНЮ ЗА БАБА-СУЛТАНОМ

Причина [этого похода] в следующем. В это время [Абдаллах-хан] услышал, что Баба-султан [находится] на окраинах Туркестанского вилайета и подобно слабому комару, который избегает сильного ветра, или слабому голубю, который от [страха] перед силой когтей белого сокола, встревоженный, взлетает со

3346 своего места, оглушен, смущен и расстроен так, || как вьющиеся и растрепанные локоны красавицы. Тогда [Абдаллах-хан], охраняемый божественной защитой, [сидя] на быстроногом коне, в победном шествии которого виднелась победа и слава, вместе с великими султанами, благородными эмирами и бахадурами, мстительными, как Марс ⁷⁸, со всей поспешностью поднял подобные красавице знамена и победные стяги. Он назначил проводником (гаджарчи) Гангиз-‘Али дурмана.

В среду 11-го [числа] упомянутого месяца ⁷⁹, в полдень, победоносный и торжествующий [хан] ушел из окраин Сайрама и отправился против Баба-султана. Маснави...

Во время полуденной молитвы (намаз-и пишин) местность Кумач-Чапар от пыли, [поднятой] копытами неукротимого ветреного коня его величества счастливого [хана], стала благоуханной, точно пропитанной мускусом и амброй.

В четверг 12-го [числа] месяца [раби’ I] ⁸⁰ берег реки Арыси ⁸¹ стал местом расположения величественных и славных палаток [хана]. В пятницу 13-го [числа] ⁸² бесстрашный и смелый государь [‘Абдаллах-хан] остановился на берегу реки Арысь близ (дар навахи) Иаканкента, при впадении [в Арысь] реки Буралдай ⁸³.

В этой местности вновь сообщили о легкомысленном Баба-султана, который, от высокомерия подняв голову до высшей точки девятого неба, в течение семи — восьми дней стоял на ногах могущества и на стременах любви и страсти. Из-за похода войск [‘Абдаллах-хана, многочисленных], как звезды, [все] пять его чувств были скованы шашдаром ⁸⁴ печали и страха. [Устремив] оба глаза, [как бы превращенных] в четыре, на ковер желанья и упования, [на который бросают] ка‘батайн ⁸⁵, [Баба-султан] с предельной поспешностью и без остановки о двуконь совершил три перехода. От страха перед нападением бесстрашного государя [‘Абдаллах-хана Баба-султан], подобно лисе, обратился в бегство и пошел по пути отступления. Он направил звуки барабана отступления в сторону Дашта. Стихи...

От страха перед мечом могущественного шаха он уподобился стреле, выпущенной из лука. Боясь [ханского] меча из лучшей стали, он спешил, точно голубь, чувствующий сильный страх перед орлом. И он полагал найти спасение бегством из пучины гнева [хана], вырваться из оков несчастья и сети бедствий, [выйти] из водоворота гибели и добраться до берега спасения, уйти невредимым от карающего меча могущественного хана, украшающего корону и трон. Стихи...

...Короче говоря, когда на основании сведений, [сообщенных] лазутчиками, предложили лучезарным мыслям победоносного

государя ['Абдаллах-хана] весть о бегстве его [т. е. Баба-султана], его величество оставил в Халадж-Карасмане⁸⁶ агрук вместе с группой (джам') таких столпов государства и вельмож его величества, как благословенный Ходжа Сайид Хади Накшбанди, Сурхун-аталык, Аким-хаджи, Мирза Ака-бий, Мухиб-'Али-мирахур, Хуши-ясаул и другие. Он приказал [им] днем и ночью обращаться лицом к долине осторожности и никоим образом не сходить с пути осмотрительности. Он велел также, чтобы они по ночам посылали разведчиков (тилайат), а днем повсюду ставили караульных, дабы не села пыль на подол державы ['Абдаллах-хана] со стороны Сабрана, где укрепились в крепости 'Абд ас-Саттар-султан, Джан-Булад ушун, а также со стороны Йассы, где нашли убежище некоторые военачальники войска [Баба-султана], как бы не исказила зеркало души [хана], обильной, как море.

Сам ['Абдаллах-хан] с остальным войском, с оставшейся [при нем] жаждающей мести армией, где [воины] накладывают на око судьбы не сурьму, а пыль, поднятую на поле битв и сражений, и не румянят лик счастья ничем, кроме как кровью воинов, [пролитой] на ристалище храбрости, [Стихи...] захватил продовольствие на десять дней и поднял победные знамена до высшей точки голубого неба. Он тронул боевого коня и сделал главным предметом своих высоких помыслов преследование врагов. Маснави...

3356 В субботу 14-го [числа] месяца [раби' I]⁸⁷ берег реки Букан⁸⁸ стал местом стоянки государя стран и времени. В полночь ['Абдаллах-хан] двинул вперед ставку (урду), подобную [по величине] вселенной, и еще до || утренней молитвы выступил в поход. В воскресенье 15-го [числа]⁸⁹ во время второго намаза [хан], проехав через Чайан⁹⁰, Арсланлык⁹¹, осчастливил своим прибытием местность Икан⁹², подвластную Туркестану.

В понедельник 16-го [числа]⁹³ хан] находился в этой же местности и по той причине, что накануне переход был очень длинным, он не изволил двигаться [дальше]. Во вторник 17-го [числа]⁹⁴ двинулись победные знамена ['Абдаллах-хана], и курук Чайана близ (аз навахи) Карачука и Йунка⁹⁵ стал местом расположения победоносных войск ['Абдаллах-хана]. В среду 18 [числа]⁹⁶ курук Джан-кургана стал местом, [где воины хана] разбили палатки, [многочисленные], как звезды. В четверг 19-го [числа]⁹⁷ хан] забил в походный барабан, и берег реки Сабран стал местом расположения величественных и могущественных войск [хана]. В пятницу 20-го [числа]⁹⁸ хан] поднял свое победоносное знамя на берегу реки Чатырли.

В этой местности случайно исчез августейший шахзаде, подобный звезде зодиака счастья, жемчуг в шкатулке для драго-

ценных камней, свет очей мира и людей Абу-л-Фатх 'Абд ал-Му'мин-султан — да взойдет солнце его славы на горизонте величия, на небесах могущества и счастья. Случилось это так. Когда его величество ['Абдаллах-хан] благополучно покинул берега реки Сабрана и натянул счастливые поводья, [чтобы отправиться] на врагов, в тот день в благородном сердце счастливого ['Абд ал-Му'мина], сына султана, возникло сильное желание поохотиться. От того, что он был крайне опьянен этой радостью, он заблудился. По этой причине сильно омрачилось лучезарное, озаренное счастьем сердце хакана. На следующий день, когда счастливое войско ['Абдаллах-хана] остановилось в Джигдалике, Йанги-Бахадур-султан, младший брат Шигай-хана с поспешностью прибыл ко дворцу [хана], подобного чертогам Сатурна, вместе с его высочеством султаном ['Абд ал-Му'мином]. [И тогда] при виде света очей счастья ['Абд ал-Му'мин-хана] засияли [от радости] глаза его величества. Йанги-Бахадур-султану он оказал царские милости и одарил его большой суммой денег (накд-и фараван) и обласкал безмерными обещаниями.

В воскресенье 22-го [числа]⁹⁹ благословенный и счастливый [хан] с помощью творца небес и звезд, [сидя] на коне славы, проехал Ак-Суме¹⁰⁰ и Йурунджкалык¹⁰¹ и расположился лагерем.

В понедельник 23-го [числа]¹⁰² победное знамя [хана], охраняемое помощью и защитой бога, переправилось через Сусканлик¹⁰³ и бросило тень стоянки в чёле¹⁰⁴. Во вторник 24-го [числа]¹⁰⁵ хан] поднял гордую голову до высшей точки девятого неба и ступил своими благословенными ногами на берег реки Сарыксу, которую в «Зафар-наме» и других [сочинениях] пишут как Сарык-узан¹⁰⁶.

ПРИБЫТИЕ ВОИНСТВЕННОГО ХАКАНА НА БЕРЕГ РЕКИ САРЫК-СУ

336a

['Абдаллах-хан], подобный крокодилу огромной реки смелости или сильному льву чащи храбрости, [Стихи...] величественно и счастливо установил на берегу упомянутой реки царский трон. В тот день вода в этой реке всюду стояла, поэтому она казалась чрезвычайно темной и печальной, как блеск очей влюбленных. Люди поневоле провели этот день в печали и волнении.

Великодушный хакан, согласно [словам] «Высота помыслов [зависит] от веры», как жемчуг, видя покровительство в море благородных помыслов, [Стихи...] и наконец, ладья его помыслов по дуновению ветра [его] желаний достигла берега спасения. Стихи...

Уподобившись кораллу, он уцепился когтями своих помыслов за пояс безбрежного моря милости господней и не выпускал из рук подол безграничной помощи всевышнего... [Он просил], чтобы из щедрого источника милости господней и безмерной доброты [его] появились в изобилии облака для всеобщего блага, чтобы море, рассыпающее жемчуг его дара, раскрыло ладонь милости для того, чтобы губы жаждующих путников в пустыне и жаждущих людей, [совершающих] трудные переходы, увлажнились [водой] из моря безграничной милости творца и выпала бы [хоть] одна росинка из облака щедрости создателя. И вдруг к концу дня исполнилось желание хакана — покорителя мира. Рука его [т. е. бога] в виде облака, рассыпающего жемчуга, пролила потоком милости море даров. В эту реку потекло столько воды, что быстрый вестник воображения утонул в волнах изумления, [а] глаз-путешественник был бессилён измерить её водовороты. [Стихи...]

По причине того, что в этот день [воины 'Абдаллах-хана] прошли бесконечно долгий путь и огромное расстояние, многие люди [его], бесстрашные, как крокодилы, как акулы моря благоденствия, остались у этой реки.

3366

На следующий день, когда возникла необходимость переходить через эту большую, трудную [для переправ], страшную реку, переправа через неё оказалась не только трудной, но и невозможной, потому что из-за исключительно быстрого [течения] во время переправы унесло многих людей и верблюдов. Стихи...

Хакан ['Абдаллах-хан], достоинством равный Александру [Македонскому], узнав об этом и увидев это зрелище, приказал сначала, чтобы тот величественный отряд, который остался на реке, вернулся назад и остановился в Халадж-Карасмане, являющемся центром подобного звезде агрука.

Кроме того, хан, [вдохновленный] тайным [вдохновением], по несомненному указанию [господа бога] приказал, чтобы [воины] поспешно отправились к устью реки, [где] они, быть может, найдут место для переправы. Сам ['Абдаллах-хан] в среду 25-го [числа]¹⁰⁷ направил счастливые знамена к верховьям реки и пошел на врага.

Однако быстро направившись вниз по реке, отряд вдруг по предводительству господина и благодаря безграничной милости [его] и силе счастья шаханшаха натолкнулся на такое узкое место, которое казалось предназначенным для переправы людей, покорных творцу.

Подобно Александру [Македонскому, хан] запрудил эту большую реку такой прочной запрудой из огромного количества

мусора и хвороста (хас ва хашак), что она соперничала со стеной Александра [Македонского]; и он соорудил над ней такую арку, которая претендовала на соперничество с небесным сводом и куполом луны и солнца. Все люди и катары верблюдов и мулов перешли [реку] по этому переходу. Как только войско переправилось, мост тотчас же разрушили.

Осуществление этого дела можно объяснить только помощью небес и силой счастья его величества [‘Абдаллах-хана], обладателя счастливого сочетания светил.

Короче говоря, когда великолепное, величественное и счастливое войско с незначительными трудностями и потерями переправилось через это бескрайнее море и безбрежную пучину, местность Балтум¹⁰⁸-Турангу, [расположенная] на берегу Сарык-Су, от пыли, [поднятой копытами] быстрых, ветроногих коней [‘Абдаллах-хана], стала как бы покрытой амброй. Преданные слуги [ханского] двора и фарраши¹⁰⁹ подобного небу порога разбили сарапарда и царские шатры и [устроили] царскую ставку, возвышавшуюся до стоянки луны. Украсив поверхность земли звездами-палатками, они уподобили [ее] высочайшему небу. Маснави...

337a

В этой местности его величество [‘Абдаллах-хан] вновь услышал о Баба-султানে, который, узнав о прибытии могущественного, достойного высокой похвалы войска [хана], в силу необходимости взялся рукой бессилия за подол бегства и с сердцем, полным надменности и обмана, поспешно ушел по направлению к Улуг-Тагу¹¹⁰. Растерянный, в страхе перед блестящим мечом [хана], он избрал путь бегства...

Не стало провизии в огромном, как море, лагере [‘Абдаллах-хана], на месте расположения [победоносных войск] воцарились сильный голод и дороговизна. Несмотря на это, [хан], согласно указанию [Корана] — «Когда решишься на что-либо, возложи надежду на бога»¹¹¹, [Стихи...], тотчас же сел на коня счастья и полномочья [и направился на врага]. Маснави...

Возложив надежду на бога и укрепив сердце упованием на божественную милость, на изобилие [его] даров, [‘Абдаллах-хан], подобно року, действующему вопреки воле [людей], выступил в погоню за Баба-султаном с победоносным войском, в котором каждый [воин] в день битвы побеждал [бы] Рустама — [сына] Дастана и Сама — [сына] Наримана, а во время нападения заставлял отступить на несколько переходов сильный ветер. [Хан] назначил проводником (гаджарчи) Кара-Кунай-бахадур хытая.

В четверг 26-го [числа]¹¹² хан] остановился в Уч-Кунгуре¹¹³ перед Йатим-Турангу. Бахадурь войска и смелые воины встали

под сень победных знамен, [колыхавшихся], точно полчища волн, вздымающихся от сильного ветра.

Из мстительных, как Бахрам, правителей Мавераннахра из рода Абу-л-Хайр-хана никто не проходил по этой бескрайней степи, || не проезжал по этой безбрежной пустыне, где можно было [столкнуться] со всякими опасностями и различного рода трудностями в пути.

Поход его величества [‘Абдаллах-хана] в эти обширные земли [букв. «остановки»] действительно вызвал смущение в сердцах [воинов] подобного небу войска [хана]. Страх ежеминутно открывал двери наваждения перед силой воображения. Однако тайный вдохновитель [бог], согласно не вызывающему сомнения указанию [Корана] — «Мы возвратили его к тебе»¹¹⁴, от места дуновения ветра милости господней, из сада безграничных даров [своих] вместе с легким благоухающим ветром довел до слуха разума взволнованных и смущенных бахадуров [слова]: «Не будь в числе отчаявшихся»¹¹⁵, и стало приятно на душе у храбрецов¹¹⁶.

В пятницу 27-го [раби’ I]¹¹⁷ полумесяц (махче) победоносного знамени [‘Абдаллах-хана] взошел на горизонте Курчин-Кума.

В этой местности от врагов отложился брат Эмир Исана-Кельди-утарчи и поспешно явился ко двору [‘Абдаллах-хана, являвшемуся] убежищем для [всего] мира. Предлагая высочайшему вниманию [‘Абдаллах-хана] сведения, он сказал: «Я ушел от Баба-султана в Чет-Кара-ходжа»¹¹⁸. Враги крайне беспечны, не знают и не ведают о походе его величества».

Победоносный хакан [‘Абдаллах-хан] с юных лет и до зрелого возраста устремлял [свои] высокие помыслы на споспешествование вере Ахмада¹¹⁹ и на укрепление религии Мухаммада — мир над ним. [Хан стремился] охранять подданных, оказывать помощь населению, благочестивым учителям (ахл-и дарс) и факхам.

В каждом отряде (саф-и разм), где он поднимал знамя власти и [где] конь [его], подобно саламандре, входил в огонь поля битвы, победа и торжество сами стремительно шли навстречу [хану], счастье и успех искренне желали [сопутствовать] его войску (маукаб). Маснави...

На основании [полученного известия] на следующий день, в субботу 28-го [числа]¹²⁰ упомянутого месяца, победоносный хакан [‘Абдаллах-хан выступил в поход]¹²¹. Он прошел Йиланджук¹²² и остановился в Токай-Кашудан¹²³.

В субботу 29-го [числа]¹²⁴ он ушел из этой местности, и Чет-Кара-ходжа стало местом, где засверкали лучи, [исходящие] от счастливых знамен [‘Абдаллах-хана]. В этой местности против

обыкновения ночью выпала роса и дождь, и холод достиг таких пределов, что животворное тепло начало сменяться стужей, в четыре раза [сильнее обычной], и стал ясен смысл выражения: «Мороз убивает». Так много верховых животных — лошадей и верблюдов — вступили на ристалище гибели, что число их превзошло три тысячи¹²⁵.

338a

В понедельник 1-го числа месяца раби' II¹²⁶, || возлагающий надежду на бога, [‘Абдаллах-хан] прибыл и остановился в такой местности, где ничего не было видно, кроме чешуи змей. Среди тюрков Дагшта известен [рассказ] о том, что приходят сюда в большом количестве змеи, сбрасывают чешую и уходят. Ответственность [за верность сообщаемого] на повествователе.

Во вторник 2-го [числа этого] месяца²¹⁷ воздух в Талмас-Ата¹²⁸ от пыли, [поднятой копытами] коня, подобного луне, стал похожим на мускус.

Когда в среду 3-го [числа]¹²⁹ хан, великолепный, как звезда, направился на Булган-Ана¹³⁰, от преданных караульных [хана] пришел [человек] и с исключительным старанием предложил вниманию августейшего [хана] следующее. Баба-султан и Бузахур-султан собрали войско численностью, превосходящей пески в пустыне, армию, в которой [число людей] не поддается счету и исчислению, и пошли на смерть. Приготовившись к битве, всадники и пехотинцы [их] заняли место на поле брани. Маснави...

Когда через посредство Джултай-бия и Ходжам-Кули-кушбеги дошла эта весть до благословенного слуха хана, он изволил приказать, чтобы таваджи, подобные Бахраму, и ясаулы, мстительные, как Марс, кликнули клич (джар) для сбора победоносного войска и велели [воинам] облачиться в одежду для битвы и в кольчуги для сражения, приготовить оружие для боя, средства ведения войны и поднять руку могущества по направлению к врагам государства. Согласно его приказу [выступили] великие султаны, благородные эмиры, мстительные, как Марс, храбрецы и смелые бахадуры, от страха перед блестящими, сверкающими мечами которых немеют [букв. «в сердце камень»] вода и огонь, а железо готовит место [для нанесения раны], как [семя в] косточке. От шашек их, блестящих, как вода, сверкающих, как огонь, камень и железо точно тают в огне и растворяются в воде...

339a

Короче говоря, когда с криком, придя в возбуждение, [двинулись] войска [‘Абдаллах-хана], подобно синему морю, оснащенные и выстроенные отряд за отрядом, они приблизились к победоносному стремени [хана]. Его величество, по всем правилам, [существовавшим] при Чингиз [-хане], построил левое крыло, пра-

вое крыло, центр и фланги (джанах) и пошел против злосчастных врагов. [Стихи]...

Шах, величественный, как Александр [Македонский, 'Абдаллах-хан] в таком виде с победоносным войском выступил против мятежных врагов.

По дороге случилось [так, что] караульные войска ['Абдаллах-хана] схватили десять стрелков из ружей (милтикчийан) Баба-султана и вернулись к победоносному войску [хана]. Они сообщили лучезарным мыслям хана следующее: «Небоевой части войска не [удалось] обнаружить, лишь показалось нечто похожее [на это]».

Его величество ['Абдаллах-хан], сняв оружие и кольчугу, [вышел в путь] и, прибыв в Булган-Ана, ошастливил это место [тем, что] остановился [там]. Он вызвал пленников и подробно расспросил у них о положении дел у врагов. Они, склонив головы мольбы на землю покорности, сказали: «Мы для охоты ушли от Баба-султана и Бузахур-султана в Чет-Кара-ходжа. Поэтому о состоянии дел у врагов мы знаем только то, что они пребывают в страхе и ужасе в районе (навахи) Улуг-Тага, около мазара Джучи-хана ¹³¹, и до сих пор ничего не знают о походе вашего величества. Если [хан] поспешно отправится на этих мятежников, возможно, он схватит их».

На следующий день победоносный хакан ['Абдаллах-хан] назначил в авангард отряда ¹³², находившегося на правой стороне, одного из казахских султанов, Шигай-хана, который вырос в степи и пустыне, видел трудности при совершении великих дел, на протяжении многих лет вкушал со стола времени и сладкое, и горькое. [Туда же хан назначил] и его сына Таваккул-султана, который по храбрости, смелости и мужеству является единственным во [всем] мире [букв. «в горизонтах»] и славится в Дашт-и Кипчаке.

['Абдаллах-хан] перебросил вперед на левый фланг могущественного Эмир Джултай-бия, Ходжама-Кули-кушбеги и Турди-мирзу, сына 'Али-Мардан-бахадур, вместе с [его] братом и всех ясаулов, таких, как Худай-Берди-ясаул-мирза, Ак-Мухаммад-ясаул и другие, а также всех караульных, как, например, Ак-Сайд-караула.

Сам ['Абдаллах-хан], величественный, как Кавус и Кей, во всем великолепии [выступил], подобно вихрю, и поднял голову гордости до высшей точки величия.

В четверг 4-го [числа этого] месяца ¹³³ ['Абдаллах-хан] проехал Кандирлик ¹³⁴, и Терс-Кандирлик стал местопребыванием [его] бесчисленных войск.

В это время произошел необыкновенный случай, из таинственной засады показалась непредвиденная новость. Случилось это так. Когда Терс-Кандирлик стал местом, через которое проходило победоносное войско (маукаб), Ходжам-Кули-кушбеги отправил трех своих людей в качестве лазутчиков. По воле судьбы около мазара Джучи-хана они подошли к войску (кул) Баба-султана и попали в плен. Когда пленников привели к Баба-султану и сообщили ему о походе его величества [‘Абдаллах-хана], он тотчас же осчастливил этих трех человек честью [умереть] мученической смертью. Оставив аймаки и кочевников Ташкента и его окрестностей (навахи), которые из-за большого числа людей, тяжелой ноши и многочисленных обозов обременяли его [т. е. Баба-султана], он, растерянно подняв руку бегства, взял свою семью и подобрал поводья бегства. Вместе с Бузахур[султаном] и со всем остальным войском, способным передвигаться, [Баба-султан] поспешно отправился к мангытам. Маснави...

Авангард (манглай) счастливого войска [‘Абдаллах-хана], услышав об этом, стал двигаться, эспеша все больше и больше, пока утром в пятницу 5-го [числа этого] месяца ¹³⁵ Шигаи-хан не напал на заблудившихся, которые отстали, отделившись от Баба, протянул руки для грабежа и расхищения, нарушил стройность их и [захватил] богатую добычу.

М а с н а в и

Палатки, [всякого рода] добро, серебро и золото,
Кольчуги, кафтаны, шлемы, щиты
[В таком количестве], что палец-счетчик признал бы себя
бессильным сосчитать [все] это.

М и с р а ‘

Он забрал сильной рукой
Весь скот (маваши), который был в этих краях.

3406 Джултай-бий и Ходжам-Кули-кушбеги с остальными храбрцами, а также с кочевниками (ахшам), предводителем которых был Калка-бий дурман, настигли [неприятеля] около Сарайли и Турайли ¹³⁶, распротерли руки грабежа и предали ветру бедствия несметное богатство, коней и обозы, выходящие за пределы счета. [Стихи...]

Прошло долгое время с начала счастливого похода [‘Абдаллах-хана. Войско его] в течение трех-четырех месяцев пути по этой степи (дашт) находилось вдали от благоустроенных и обра-

батываемых земель (зар'ат). Поэтому в августейшем лагере (урду) воцарились скудость и голод. Так, например, [цена] одного ма-на¹³⁷ муки по бухарскому весу (санг) достигла ста таньга Искандар-хана¹³⁸, да [муку] еще и невозможно было достать [даже и за эту цену]. Многие люди довольствовались [тем, что] смотрели на колосья в [созвездиях] Дев и Близнецов¹³⁹, и если бы они могли достать, то взяли бы со стола небес диски солнца и луны. Многие воины существовали тем, что [питались] яйцами различных птиц, [мясом] всякого рода зверей и съедобной травой. От жара, [вызванного] сильным желанием есть, шипели котлы в их пустых желудках. Люди предали забвению кушанье суджак¹⁴⁰. Гордецы, которые [прежде] из-за крайнего обилия [пищи] пренебрегали гусятиной и жареной курой, [теперь] довольствовались немногим.

В это самое время Таваккул-султан, Джултай-бий и Ходжам-Кули-кушбеги вместе с другими эмирами и вельможами ['Абдаллах-хана] возвратились [из похода] и пригнали к [ханскому] войску, подобному звезде, много лошадей, коров [и] огромное число верблюдов и овец. Благодаря их стараниям трудность сменилась наслаждением, бедность — довольством.

В связи с этим из-за щедрости его величества засияло над их головами солнце милости его величества [хана].

В пятницу 5-го [числа] упомянутого месяца¹⁴¹ прославленный храбростью государь ['Абдаллах-хан] с необычайно отважным войском находился в Сарайли и Турайли.

В субботу 6-го [числа этого] месяца¹⁴² [хан] остановился около (навахи) Сарай перед мазаром Джучи-хана.

В воскресенье 7-го [числа¹⁴³ хан] с сердцем, свободным от печали, в этих же землях (хавали) поднял счастливое знамя до зенита желто-зеленого неба.

В понедельник 8-го [раби' II]¹⁴⁴ те же земли были местом восхода полумесяца знамени победы и торжества ['Абдаллах-хана].

В этот день хан отдыхал и не ушел отсюда.

[Хану] доподлинно стало известно, что Баба-султан и Бузахур-султан были в Улуг-Таге и, услышав о походе его величества счастливого ['Абдаллах-хана], прочли стих из Корана «бегство»¹⁴⁵ и пошли по пути бегства.

В связи с этим августейший ['Абдаллах-] хан оставил в этой местности в качестве начальника агрука счастливого шахзаде 'Абд ал-Му'мин-султана вместе с бодрствующим накибом¹⁴⁶ Хасан-Ходжа-накибом, Кучик-огланом и Джан-Келди-бием. Сам он собственной благороднейшей персоной выступил в поход под

счастливой звездой, в доброе время и поднял полумесяц победного знамени до высшей точки голубого неба, до созвездия Близнецов.

С т и х и

Когда узнал победоносный государь,
Что враги избрали путь бегства,
[Что] Баба натянул поводья на пути бегства,
Который при всем желании не [мог] дать
сражение,
[Хан] больше не беспокоился об агруке.
На этой остановке (манзил) он отделил его
Вместе с султаном в золотом венце,
Он оставил Хасан-ходжу — убежище веры
И отряд для охраны агрука.

Владыка семи поясов земли [‘Абдаллах-хан] вместе с остальным войском ночью дошел до середины (мийан) Улут-Тага, который является самой лучшей местностью в Дашт-и Кипчаке. Здесь во время намаза, совершаемого перед сном, [хан] услышал, что авангард [его] войска подошел близко к Баба-султану и Бузахур-султану; [но] по причине того, что врагов было много, а их мало, он не продвинулся дальше.

В эту же ночь его величество [‘Абдаллах-хан] послал султана Асфандийара, наделенного свойствами Хосрова [Ануширвана], со всем войском левого крыла для нападения на них [т. е. на врагов]. На следующий день [хан] пошел вслед за войском, дошел до Ийланджука и остановился. В этой местности, подобной раю, пришли [к ‘Абдаллах-хану] Шигай-хан и остальные султаны. Они взялись за поводья пересекающего пустыни коня его величества [хана], могущественного, как Александр [Македонский], и сказали: «Хотя лужайка упований и надежд наших преданных [вам] людей орошается и зеленеет благодаря каплям из облака [вашей] милости, великого и могущественного государя, но пока хоть один из нас будет жив, может ли разум допустить, чтобы победоносный повелитель направил [свои] благословенные стопы в опасное место и обременил себя всеми этими трудностями похода?»

Его величество изволил сказать: «Умные люди пользуются удобным случаем [и сообразуются с изречением]: «Они воспользовались удобным случаем и прошла печаль». Опытные люди говорят: «Удобный случай проходит, как облако, и уходит [так же быстро, как] комета».

Мудрецы просверлили жемчуг мудрости, [сказав]: «Умными можно считать и тех [людей], которые вступают на стезю покорности, если видят, что веет ветер могущества врагов».

Всякий, кто найдет разорванным знамя счастья врагов, не упустит удобного случая [для нападения на них]. При управлении [государством] недопустимы две вещи — проявлять усердие в плотских наслаждениях и упускать удобный случай. В рассказах ученых говорится, что величие государей, помимо их самих, [заключается] в превосходстве их высокой природы, что проявляется в пяти признаках: первый — милость || по отношению к подданным, второй — справедливость при защите страны, третий — внушительность, не допускающая гнета тиранов над смиренными, четвертый — ум, который помогает раскрывать вероломство врагов, пятый — дальновидность, чтобы считать удобный случай за добычу. [Стихи...]

Цель всего сказанного выше в следующем. Столь сильный враг в настоящее время так слаб и беспомощен, что от страха перед силой государя пустился в бегство, не зная ни покоя, ни отдыха. Поэтому [нам] следует отправиться в погоню за ним, ни в коем случае не упуская удобного случая и стараться настичь его. Не следует скрывать от очей мудрости пути старания и усердия.

Наконец, по настоятельной просьбе [Шигай]-хана, победоносных султанов, столпов государства и вельмож ['Абдаллах-хан] натянул поводья возвращения. ['Абдаллах-хан] вернулся в Улуг-Таг потому, что не возвратилось посланное [им] в рейд (илгар) победоносное войско и для того, чтобы откормить истощенных коней, верблюдов и мулов.

На следующий день [хан] сел на ветроногого коня и с огромной толпой людей отправился посмотреть на эти горы.

В этой бескрайней степи, где через высокие вершины с трудом пролетала птица, где ветер был бессилен [объять] просторы равнин, [хан] увидел гору, которая возвышала свою вершину до зенита высочайшего неба, заметил такую глыбу из гранита (харайи), которая рвала покрывало на лике небес.

Маснави...

Воображение не смело и мечтает взобраться на ее башни (бурудж), мысль считала бесполезной представить себе счастье подняться на них. Середина ее [т. е. горы] украшена камнями, сияющими, как мерцающие звезды в созвездии Близнецов. Вершину ее [украшает] блестящий венец из разноцветных камней. У подножия ее [простираются] долины, в долинах живительные источники, многочисленные реки, деревья без числа и всюду исключительно красивые лужайки, чрезвычайно приятные луга, напоминающие прелестный райский сад, бесчисленные, как листья деревьев, всевозможные распутившиеся цветы.

Маснави...

Повелитель [‘Абдаллах-хан], величественный, как небо, поднялся на вершину той горы и окинул взором бескрайний простор, длину и ширину которого знает [только] господь. [Хан] стоял [здесь] в тот день до полуденного намаза и направил свои помыслы на то, чтобы воины собрали много камней и построили в этой высокой величественной местности высокую мечеть, чтобы на страницах времени запечатлелась память о высоких деяниях и славных делах того могущественного падишаха, подобно тому, как государь, чье место в раю, полюс мира и веры Эмир Тимур-курэкан, милость и благословение над ним, во время похода против Тохтамыш-хана дошел до Улуг-Тага, в течение одного дня на вершине его поднимал знамя стоянки и приказал славному войску собрать много камней с окраин и воздвигнуть сооружение, напоминающее минарет. Каменотесы начертали [на нем] дату пребывания его величества в этой местности¹⁴⁷. [Стихи...]

В это время в благословенном сердце могущественного государя возникло желание насладиться охотой. Хакан, властный, как небо, охраняемый милостью и помощью творца, отправился на охоту...¹⁴⁸

Короче говоря, в этих степях было убито [букв. «собрано»] столько дичи, что мусульманское войско при скудности пищи отобрало только жирную, оставив нежирную. Среди разных видов газелей [воины] обнаружили [здесь] таких газелей, которые ростом больше буйвола. Монголы (могул) называют их кандагай, а жители Дашта именуют булан [т. е. лось]. Победоносное войско получило большое удовольствие от мяса дичи.

Пишущий [эти] строки услышал от его величества [‘Абдаллах-хана], что в этой степи по ночам выходят из нор мыши и поют, как соловьи.

Словом, когда сияющие, как солнце, мысли счастливого государя [‘Абдаллах-хана] освободились от занятия охотой, он призвал красноречивца, красиво излагающего [свои] мысли, Маулана Хайдар-Мухаммада¹⁴⁹ и обратил тень [своего] внимания на изложение вестей о победе. Он отдал знаменитые письма, сообщающие о [его] славных победах, таваджию и отправил его в Бухару. Он приказал [таваджию] прибыть в Халадж-Карасман и кликнуть клич, чтобы победоносные войска отправились в поход для осады крепости Туркестан¹⁵⁰ и окружили ее, [и] пусть они, соблюдая осторожность и осмотрительность, приложат все усилия для захвата ее.

Сам [‘Абдаллах-хан] вместе с отрядом воинов, которые постоянно присутствовали на [его] высоких собраниях и совещаниях, захотел развлечься в этой подобной раю местности, где

утренний ветерок походил на райский ветер, а чистые воды напоминали источник живой воды. От счастья, [вызванного] победой, в течение нескольких дней [хан] наслаждался и веселился в этой местности, где находилась столица Джучи-хана и славных его сыновей.

Султан, подобный Хосрову [Ануширвану], Асфандийар-султан с огромным войском был отправлен в погоню за врагами. В течение трех дней, совершив переходы, проехав по разным землям и [ничего] не узнав о врагах, он по просьбе эмиров подобрал поводыря, подобные метеору, и отправился к войску августейшего [Абдаллах-хана]. Победоносный султан Таваккул-султан и всадник ристалища храбрости Дуст-мирза-чухра-агаси с отрядом (фарик) смелых ханских войск, с такими [людьми], как эмирзаде Надр-курчи, Мухаммад-Али-Зардча, Халкман-мирза и другие, отделились от набов Асфандийар-султана. По дороге воины, находившиеся при Асфандийар-султани, увидели большой отряд и пошли вслед за [ним]; они думали: «Не окажутся ли среди этих людей Баба-султан и Бузахур-султан?» Идя [вслед за ними] в течение шести-семи суток, они настигли отряд бегущих [врагов] на берегу реки Саук¹⁵¹. Они остановились здесь и [ждали] до тех пор, пока все они [т. е. враги] не переправились через реку.

3436

Затем [воины Асфандийар-султана] вплавь перешли через реку и отправились на врагов. [Дуст-мирза]чухра-агаси сказал его высочеству [Асфандийар-султану]: «Представляется правильным раньше вас нам вступить в бой с врагами. Как известно, они больше боятся и чувствуют страх перед победоносными войсками [султана]. Если вы выступите раньше [нас], как бы не задумали казахи смело вступить в бой. Тогда все они дружно возьмутся за блестящие мечи и выпустят кровожадные стрелы, тогда если покрывало скромности скроет [букв. «отстранит»] картину победы и торжества от военачальника (пишрау), то, возможно, после многих затруднений и безмерных трудностей, выступишь [букв. «пойдешь»] ты». После принятия этого решения, с одного направления первым забил в барабан чухра-агаси и вместе с ханскими храбрецами обрушился на врагов. Как разъяренные львы и тигры пустыни, они набросились на людей, подобных лисе. Все люди этого отряда (гурук) разящим мечом и смертоносным копьём стерли их [т. е. врагов] с лица земли.

Что касается войска врагов, то они некоторое время стояли на ногах важности в центре твердого решения. Взявшись рукой за стрелы и луки, они показали высокое мастерство в стрельбе из лука (шиба).

В это время с другого направления тронул коня, [сеющего]

смуту, Таваккул-султан вместе со своим личным войском (хассе) и при первом же нападении уничтожил людей [противника].

М а с н а в и

В то время было убито столько врагов,
Что всюду образовались холмы из трупов.

Когда атаки воинов [Асфандийар-султана] последовали одна за другой и забушевали волны моря бедствия, такое сильное войско [противника], бесчисленное, как капли дождя и как листья деревьев, было рассеяно немногочисленным войском [Асфандийар-султана], походившим по малочисленности на осенние листья [на деревьях] и на капли весеннего дождя.

М а с н а в и

Все эти храбрецы убежали,
Точно стая газелей от рыкающего льва.

Воины Асфандийар-султана не жалели мечей, чтобы убить всякого, кого они настигали из них [врагов].

Когда из места дуновения ветра милости господней на победные знамена войск шаханшаха ['Абдаллах-хана] повеял ветер победы и торжества, победоносное войско с триумфом и торжеством, с огромной добычей, всякого рода [захваченными] вещами, охраняемое защитой всепрощающего господа, вернулось обратно. [Воины] прибыли в Улуг-Таг и пришли к высокому лагерю (урду) шаханшаха стран. Каждый из них удостоился милостивого и одобрительного взгляда ['Абдаллах-хана].

344a

|| Назначенное им жалованье (марсум) в тот день было увеличено во много раз.

Когда посланные в рейд отряды [воинов, сидящих] на конях, подобных вихрю, достигнув цели [и исполнив возложенные на них] задачи, один за другим вернулись из разных концов страны (атраф ва джаваниб), они удостоились чести заявить ['Абдаллах-хану]: «Достоверно выяснилось, что часть вражеского войска поспешно отступила, уподобившись полету стрелы¹⁵². Баба-султан и Бузахур-султан натянули поводья бегства [и направились] к мангытам. Мухаммад-бий благополучно с добычей направил по дороге к мангытам предводителя (башлиг) аймаков и кочевников Туркестана, и тот нашел покровительство (панах) в этой стране».

Его величество обласкал дорогими подарками и приятными обещаниями царевичей, эмиров и бахадуров согласно их сану и степени.

Чтобы найти кочевников Туркестана и поймать Баба-султана и Бузахур-султана, [‘Абдаллах-хан] отправил к мангытам Ходжам-Кули-кушбеги с отрядом преданных слуг [своего] высокого порога, как, например, Баба-Ходжа-сайид Атаи, Ак-Сайид-караул, Келдиш-бахадур маджар, который по воле судьбы вновь был удостоен чести облобызать ноги его величества счастливого [хана], а [также] Гулбад-бахадур, Мухаммад-Мурад-диван, Ай-баш найман, Ибрахим кенегес.

Сам [‘Абдаллах-хан], уповая на помощь и надеясь на поддержку великого и славного господя, величественно поднял солнцеподобное знамя до высоты солнца и луны. [Хан], единственный во всех сияющих горизонтах, обладатель ума, яркого, как сверкающее солнце, забил в барабан отъезда из Улуг-Тага.

В четверг 25-го [числа] ¹⁵³ упомянутого месяца победоносный и торжествующий [хан] направился по дороге к Мийар-Билавати ¹⁵⁴.

О ВЫСТУПЛЕНИИ ПОБЕДОНОСНЫХ ВОЙСК [‘АБДАЛЛАХ-ХАНА] ИЗ ХАЛАДЖ-КАРАСМАНА ДЛЯ ОСАДЫ ТУРКЕСТАНА И ПОРАЖЕНИИ, НАНЕСЕННОМ [ИМИ] ВРАГАМ-МЯТЕЖНИКАМ

Упомянутое событие произошло следующим образом. В те дни, когда обладатель счастья хакан [‘Абдаллах-хан] с победоносным войском находился в Улуг-Таге, который является прекраснейшим местом на земле [букв. «в горизонтах»], он послал человека в агрук и соизволил приказать: «Если победоносное войско, [находящееся при агруке], сможет, пусть окружит крепость Йассы и, сердцем уповая на милость бога и на безграничную [его] помощь, пойдет [на осаду] тропой осторожности и осмотрительности».

Согласно этому [приказу] храбрые войска поспешно [отправились] в поход и 6-го джумада I ¹⁵⁵, вооруженные и оснащенные, выступили из Халадж-Карасмана. Они пришли в Сури, известную подвластную Туркестану землю (таваби), и расположились [здесь] лагерем.

Перо уже описало преступление того низкого человека, каковым является кази законов шариата Ибн Кази-Фаридун, который ранее, в дни победы [войск ‘Абдаллах-хана] под Ташкентом, был приговорен к смерти от меча. [Он убежал], но в конце концов, подверженный всякого рода мучениям, он погибнет от бродяжнической жизни, и [перо] с покорностью и с удовлетворением сообщит о злополучии торжества его дел. Его злосчастная судьба предначертала, чтобы он выступил из Йассы вместе с жителями

и поднял голову сопротивления. Он выставил пеших и конных [воинов], величественно выстроенных [и вооруженных] бесчисленным оружием, для оказания сопротивления победоносным войскам ['Абдаллах-хана].

Когда враги встретились, благодаря стараниям счастливых эмиров ['Абдаллах-хана], войска [его], мстительные, как Бахрам, окружили неприятеля, уподобив [его] гнезду в перстне для драгоценного камня, так что ни с какой стороны не осталось [для него] выхода.

В течение всего этого дня то одна, то другая сторона совершали наступление и отступление. Когда настала ночь, победоносные войска ['Абдаллах-хана] взяли руками за мечи, шашки и стрелы, обрушились на неприятеля и показали образцы храбрости и смелости. Наконец, от удара подобных небу войск ['Абдаллах-хана] сердцами и мыслями [воинов] вражеского войска овладел такой беспредельный страх и ужас, что из-за крайнего испуга и сильной боязни они вложили ноги опасения в стремя бегства, бразды воли вложили в длань безвыходного положения и, вновь спрятав руки непоколебимости и важности под подол смирения, начали отступать. Поскольку они не нашли выхода, то многие из них упали на землю. [Воинами 'Абдаллах-хана] было убито около четырехсот человек конных и пеших... Маснави...

На следующий день все люди из этого отряда мятежного войска без зазрения совести и самоотверженно [выступили] против победоносного войска [Абдаллах-хана] и отчаянно и самозабвенно устроили сражение.

Воины подобного небу войска ['Абдаллах-хана] после совещания [и] обмена мнениями разделились на три отряда (фарик). Подняв на грудь оружие, надев шлемы (худ ва мигфар), они направили коней мести и битвы на этот бессовестный народ (ра'ий-йат) против злосчастной толпы (гурух).

345a

Первым [выступил] Ходжа || Сайид-Хади. Уповая на милость господина, возлагая надежду на помощь его степенства Ходжи Накшбанди, он свалил на землю стрелой из лука нескольких юношей и стариков, которые были позади войска этого коварного отряда, [пуская] разящие стрелы, он удерживал других [врагов] на месте, на расстоянии полета стрелы, точно муравьев, прилипших к смоле... Маснави...

Аким-хаджи также, опираясь на безграничную, бесподобную помощь [бога] и на увеличивающееся с каждым днем счастье ['Абдаллах-хана], тронул коня храбрости. Он вынул из-за пояса меч, [подобный] крокодилу моря битв и сражений, блестящий, как вода, сверкающий, как огонь, и напал на них [т. е. врагов].

Хуши-ясаул со своей стороны, укрепив свое сердце [надеждой на] всевышнего бога и на величие обладателя счастливого сочетания светил ['Абдаллах-хана], вступил на поле битвы стопами смелости. Он вытащил лук могущества из колчана жертвоприношения и пробил брешь в жилище жизни многих из них [т. е. врагов].

Другой отряд, [отряд] балхского войска, пришел в движение и волнение стремительно, как поток, разбивающий гранит, как волнуемое море. [Воины его], подняв разящие мечи и подобные дракону копыя, напали на врагов. Маснави...

В тот день испытанные храбрецы [войска 'Абдаллах-хана], воины — покорители врагов, завоеватели мира, усердствовали [в бою] до такой степени, что утаивали слезы терпения в сердце храбрости.

Однако некоторые эмиры ['Абдаллах-хана], которые были в состоянии охранять агрук, сильно пренебрегли осмотрительностью и осторожностью, тем, что является необходимым условием при предводительствовании войсками. Они забыли о том, что пренебрежительное отношение к неприятелю и умаление [его достоинств] приводит к раскаянию, причиняет вред и огорчение. Поэтому враги вновь встали на ноги стойкости и важности и засучили рукава для битв и сражений. На щеках судьбы счастливого войска ['Абдаллах-хана] появились признаки слабости, бессилия и смирения. Враги, став отважными и смелыми, протянули руки для грабежа и хищения. Они взяли некоторое количество скота из окраин (хаваша) агрука и, считая это военной добычей, ввели его в крепость. Хотя внешне и казалось, что [произошло] поражение войск ['Абдаллах-хана], на самом деле это был лишь беспорядок вьющихся локонов красавицы, которая этим беспорядком похищает [сердце] возлюбленного.

3456

Словом, когда враги, подобрав поводья, остановились на своем месте, победоносные войска ['Абдаллах-хана], услышав о приближении бодрствующего хана, на крыльях поспешности отправились встречать [его]. Когда они дошли до Кара-Така, здесь узнали о том, что со стороны Сабрана [идет] 'Абд ас-Саттар-султан и также намеревается поднять мятеж и смуту в агруке, [что], двинувшись в эту сторону, он приведет с собой много народа, конных и пеших. Услышав этот рассказ, столпы государства и вельможи его величества порешили на следующем. Они останутся на этом месте и, если известие о походе врагов окажется правильным, закроют путь в агрук [и] будут стоять снаружи [крепости], а население пусть соблюдает осторожность и осмотрительность.

Они стояли в этой местности в течение трех дней.

Поскольку пришло известие о походе победоносного войска [‘Абдаллах-хана], ‘Абд ас-Саттар-султан отменил [задуманный им] поход, [решил] передохнуть, а победоносное войско [‘Абдаллах-хана] направилось к стану августейшего [хана].

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГОСУДАРЯ СТРАН [‘АБДАЛЛАХ-ХАНА] ИЗ ПРЕДЕЛОВ (МАУЗИ) УЛУГ-ТАГА

Когда обладатель счастливого сочетания светил, победоносный [‘Абдаллах-хан] освободил свои мысли [от забот] о преследовании врагов, в четверг 25-го [числа] месяца раби’ II ¹⁵⁶ он вознамерился вернуться назад по дороге на Мийар-Билавати и поднял знамя возвращения. В этот день победное знамя [хана] бросило тень стоянки у истока реки Саук.

В пятницу 26-го [числа ¹⁵⁷ хан] продвинулся [дальше], и берег реки Кырк-Караклар ¹⁵⁸ стал местом, [где] разбили величественные палатки [войска ‘Абдаллах-хана].

В субботу 27-го [числа ¹⁵⁹] двинулся подобный небу стан (урду), и тот же берег названной реки стал местом расположения победоносных войск [хана]. В воскресенье 28-го [числа ¹⁶⁰ ‘Абдаллах-хан] поспешно гнал [коней] и, прибыв в Йиланчук, расположился лагерем.

В понедельник 29-го [числа ¹⁶¹] верховья реки Терс-Кандирлик из-за большого числа палаток и царских шатров стали предметом зависти солнца и луны.

346a Во вторник последнего числа упомянутого месяца прославившийся щедростью государь [‘Абдаллах-хан] двинул победные знамена [вперед], и тот же берег упомянутой реки украсился прибытием бесчисленного войска.

В среду, в первый день месяца джумада I ¹⁶² подобный Сатурну хакан [‘Абдаллах-хан] и все военачальники (арбаб дувал), от натиска которых разрушились бы столбы, [поддерживающие] небесный свод, вышли в путь и остановились в верховьях реки Мийар-Билавати. Произошло нечто напоминающее [стих из Корана]: «Он [бог] пустил два моря, чтобы они встретились» ¹⁶³.

В четверг 2-го [числа ¹⁶⁴ ‘Абдаллах-хан] достиг устья реки Мийар-Билавати и вознес вершину победных царских палаток до чертогов Сатурна.

В пятницу 3-го [числа этого] месяца ¹⁶⁵ конец реки Мийар-Билавати стал местом расположения палаток [ханских] слуг, величественных, как небо.

В субботу 4-го [числа ¹⁶⁶ 'Абдаллах-хан] поднял благословенное знамя величия и прибыл в пустыню (чул). Когда он прошел по далекой пустыне, местности страшной и злосчастной, где огнедышащий ветер походил на адский огонь..., Кызыл-Как ¹⁶⁷, площадь которой, казалось, была больше, чем фарсах на фарсах, стал местом восхода знамени — местом восхода солнца. Поскольку в этой местности были степь за степью, [а в них] большое число газелей и молодых ланей, его величество ['Абдаллах-хан] развлекся охотой.

Вышли на охоту [люди] правого и левого крыла победоносного войска и направились в разные стороны. Столько дичи попало в [их] тенета, что пальцы прозорливости не были в состоянии сосчитать.

В воскресенье 5-го [числа] ¹⁶⁸ владыка морей и земель ['Абдаллах-хан] пришел, точно синее море, в волнение и движение, отправился в путь и местом расположения [своего] гневного, как высочайшее небо победоносного войска, сделал берег реки Сарик-Су.

В понедельник 6-го [числа этого] месяца ¹⁶⁹ [хан] вознес свое знамя величия и славы до высшей точки луны и солнца, своих братьев их высочества 'Ибадаллах-султана и Асфандийар-султана он отправил в Сузак для переселения людей. В тот день освещающий мир хакан с мстительным войском прошел Чет-Караходжа и остановился.

Во вторник 7-го [числа] ¹⁷⁰ он перешел Курчин-Кум и расположился лагерем в приятной местности.

В среду 8-го [числа этого] месяца ¹⁷¹ ['Абдаллах-хан] прошел через Уч-Кунгур, и Тибал-Турангу и Йатим-Турангу стали местами расположения воинственного войска ['Абдаллах-хана].

3466 В четверг 9-го [числа] ¹⁷² величественный и счастливый ['Абдаллах-хан] передвинулся [дальше], || с единомышлящим и всей душой преданным его величеству войском достиг местности (маузи') Йасси-Аджрак ¹⁷³ и разбил [там] палатки.

В пятницу 10-го [числа этого] месяца ¹⁷⁴ земля Йилан-Ана ¹⁷⁵ от пыли, [поднятой] конями [войска 'Абдаллах-хана], движущимися, как вода и ветер, превратилась в хотанский мускус и запахла амброй.

В субботу 11-го [числа] ¹⁷⁶ 'Абдаллах-хан] ушел из рабата Йилан-Ана и поспешно отправился в чул.

В воскресенье 12-го [джумада I] ¹⁷⁷ он выступил из Чула, вознес среди гор свою ставку величия и счастья до высшей точки небес, до высоты солнца и луны, на берегу реки Буга-Сокти и Кок-Тал ¹⁷⁸ и возвысил полумесяц знамени счастья до верхушки созвездия Блинецов [и] до купола Плеяд.

В понедельник 13-го [числа]¹⁷⁹ степь Минг-Булак¹⁸⁰ сделалась местом расположения войска шаханшаха стран.

Во вторник 14-го [числа этого] месяца¹⁸¹ сверкающие, как солнце, знамена ['Абдаллах-хана] прошли по Сыгнаку и очутились около куполообразного сооружения над могилой Ходжа-хана¹⁸². Отсюда государь, подобный Александру [Македонскому, 'Абдаллах-хан], послал вперед рассудительного эмира Кул-Баба-кукалташа с барабанами и трубами вместе с отрядом (зумре) бахадуров, покоряющих страны, завоевывающих мир, для того, чтобы [приказать] агруку явиться к ним, где бы он ни был и, взяв этот гороподобный отряд, идти совместно с ним на осаду крепости Сабран.

Его эмирское высочество [Кул-Баба-кукалташ], поступив согласно приказу ['Абдаллах-хана], встретился с агруком в местности (маузи) Джан-Курган, которая является [одним] из селений (музафат) Сабрана. В тот же день, возглавив их, [т. е. воинов агрука], он отправился в поход для кровопролития в Сабране.

Остановившись на виду крепости, он приказал, чтобы звуки труб и барабанов возносили до небесной сферы и оглушали небо-свод. Слава о прибытии его султанского высочества прогремела на все желто-зеленое небо. По счастливой случайности в тот самый день жители Сабрана держали совет о бунте и смуте и пришли к следующему решению. Поскольку агрук находится в Джан-Кургане, [жители Сабрана] полагали, что он встретится с его величеством ['Абдаллах-ханом], и пребывали в спокойствии и беспечности; конные и пешие [воины их], опоясавшись для битвы и сражения, [думали] спокойно напасть на счастливое войско [Кул-Баба-кукалташа], чтобы разбить стекло в доме их единства.

Храбрый эмир [Кул-Баба-кукалташ] по дороге случайно узнал о выступлении врагов и отправился в поход, точно ослепительная молния. Выступив [стремительно], как туча или ветер, [Кул-Баба-кукалташ] соединился с агруком. Оба отряда очень обрадовались встрече друг с другом. Враги, увидев небоевую часть войска ['Абдаллах-хана] и заметив победоносного эмира [Кул-Баба-кукалташа], отказались от своего намерения.

347a Могущее войско, || которое должно было заботиться об охране агрука, по прибытии набив областей (навваб айалат айаб) открыло уста для восхваления владыки обоих миров и произнесения слов: «Хвала богу, удалившему от нас печаль¹⁸³, за то, что вышли из этой пропасти и спаслись от этого бедствия».

С душой, свободной от лжи и обмана, укрепив сердце надеждой на помощь творца-хранителя, все [воины 'Абдаллах-хана] выступили для осады Сабрана, как уже описало перо.

В четверг 16-го [числа этого] месяца ¹⁸⁴ хахан ['Абдаллах-хан], величественный, как Джамшид, уповая на помощь и защиту бога, поднял пронизательное знамя выше луны и солнца...

Во время полуденной молитвы ['Абдаллах-хан] достиг окраин (гирд) Сабрана и остановился в садах (багат).

ВОЗВРАЩЕНИЕ ШАХАНШАХА, ПОКОРИТЕЛЯ СТРАН, ИЗ УЛУТ-ТАГА И ОКРУЖЕНИЕ КРЕПОСТИ САБРАН ПОБЕДОНОСНЫМ ВОЙСКОМ

Когда окрестности Сабрана стали местом расположения подобных звезде палаток и местом царской ставки ['Абдаллах-хана], похожей на чертоги Сатурна, на следующий день государь с отрядами, напоминающими волны синего моря, выступил в поход. С поспешностью добравшись до окрестностей (гирд) крепости, он подобрал поводыря, чтобы осмотреть глазами осмотрительности башни и вал крепости, входы и выходы ее. Он позвал Кул-Бабакуалташа и приказал: «Эта толпа, которая возгордилась неисчислимым богатством (мал), благоустроенностью вилайета и безграничным войском, сошла с истинного пути и с верной дороги. Представляется правильным, поступая согласно законам хазрата великого и славного бога и сообразуясь [с изречением]: «Мы не наказывали, пока не посылали посланца» ¹⁸⁵, сначала пойти тебе к ним, советами и чистой водой увещаний смыть пыль мятежа и надменности, осевшую на краях их сердец, чтобы они из пустыни заблуждения вышли на главную дорогу истинного пути, с места упрямства и упорства перешли на место покорности и преданности, покинули поле опасности и ссор и приобрели жилище на улице дальновидности и безопасности, отступили с пути мятежа, избрали путь повиновения и послушания».

Согласно этому его высочество, убежище страны [Кул-Бабакуалташ], спустившись к подножью вала крепости (зир-и баре), сказал жителям крепости с упреком: «Всему миру и всякого рода людям известно, несомненно и ясно, что ныне этот падишах ['Абдаллах-хан] величественный, как Джамшид, получает помощь от Аллаха, всем известно [также], что великие войска [его врагов] разбиты, || укрепленные и сильные крепости [их] покорены. Ударом блестящего меча [хана] и пронзанием сверкающего копья [его] завоеваны все вилайеты Мавераннахра, Балха и Хисара, свергнуты большие династии (ханидан) и подчинены племена язычников (дудманха-и ширк). Если вы желаете, чтобы имущество и достояние ваше не были сметены судьбой и роком, а души и тела ваши не подвергались опасности, послушайте добрые слова ушами согласия. Войдите через дверь послушания

и повиновения, прежде чем закроются для вас врата извинения, согласно [изречению]: «Тогда не принесет пользы душе вера ее, если она не уверовала прежде того или когда она при вере своей не усвоила себе ничего доброго»¹⁸⁶, что характеризует состояние язычников, когда они находятся в отчаянии, рукой просьбы и самоунижения откройте перед собой ворота милости и милосердия [хана]. [Стихи...]

Через посредство сейидов¹⁸⁷, казиев, улемов, благочестивых отшельников, учителей и муфтиев¹⁸⁸, которым его величество ['Абдаллах-хан] оказывает полный почет, пошлите [хану] ценные подарки и дорогие подношения, и, может быть, ваша слабость и беспомощность приобретут значение и цену перед лучезарными очами его величества и тогда забьют вены милосердия его [величества]. Если вы укрылись в крепости в надежде на помощь от вашего войска (джама'ат), [то ведь оно] далеко и не видно [его]; оно движется по пустынному пути оцепенения, змущения, и потому неизвестно, что с ним случится, что произойдет и что вылезет из-под покрывала неизвестности».

Что касается 'Абд ас-Саттар-султана, то он с юных лет и в расцвете жизни сделал своим жилищем могилу разочарования. [Теперь] он с отрядом храбрых воинов, которые относятся с пренебрежением к Рустаму, [сыну] Дастана, и Саму, [сыну] Наримана, с такими, как, например, Джан-Булад ушун и другие, подняв знамя величия и могущества до высшей точки гордыни и надменности.

Несмотря на то, что [жители Сабрана] знали, что оказание сопротивления потоку далеко от законов мудрости, что вступление в единоборство со страшным львом является признаком безрассудства и безумства, [возгордившись] многочисленностью своих помощников и пособников, начертали на поверхности своего воображения картину надменности и гордости.

По причине чрезмерного высокомерия они ступили ногой смелости в долину гибели. Опясавшись поясом отмщения для защиты крепости, они протянули руки, чтобы оказать сопротивление [войскам 'Абдаллах-хана]. Они не приняли во внимание добрые слова благословенного эмира [Кул-Баба-кукалташа] и начали укреплять крепость. Поистине, это был народ (таифе), который отличался избытком мужества, исключительной храбростью и смелостью ||. Они снабдили эту крепость огромным количеством продовольствия, различного рода оружием и средствами ведения войны [и] не вдели голову в ярмо повиновения.

Крепость Сабрана является сильно укрепленной твердыней, такой сильной и мощной крепостью, что рука вращения судьбы

никогда не достигала подножья ее вала и око голубого неба не видело на одной четверти обитаемой части земного шара подобной ей по укрепленности твердыни. [Стихи...]

Высота ее была такой, что лучи солнца никогда не доходили [даже] до ее вала. Прочность (устувар) ее была такова, что никому не приходила мысль разрушить башни и вал [ее].

От исключительной высоты и величия она возвышалась [свою] вершину до высшей точки неба и до знаков Зодиака. Берега крепостного рва снаружи и изнутри были так глубоки, что походили на реку. [Стихи...] От этого рва до вершины крепости около пятидесяти гязов ¹⁸⁹ и такой крутой подъем, что ноги лазутчика воображения покрываются ранами от восхождения на нее и быстролетящая птица воображения в полете затрудняется взобраться на нее.

На каждом шагу [жители крепости] поставили сундуки и поместили [в них] стрелков из лука, у каждой башни стояли стрелки из ружей, пули которых, подобно стреле судьбы, никогда не давали промаха. Если кто-либо оказывался на расстоянии полета стрелы, [стрелок из лука] кончиком стрелы поражал его на месте. На каждую башню крепости [защитники] положили немного тростника, кувшин с золой (хакистар) и флягу с маслом (каду-и рауган) для того, чтобы при необходимости использовать их. Жители крепости смертоносными стрелами, сверкающими, сжигающими мир пулями из самострелов (туфак) и приготовленными ими другими средствами вооружения не давали возможности [воинам 'Абдаллах-хана] окружить крепость. [Стихи...]

3486

Величественный и могущественный хакан ['Абдаллах-хан] с победоносными султанами, храбрыми эмирами, мужественными бахадурами и со всем остальным подобным небу войском приступил к осаде той знаменитой крепости, до вершины которой не достигал аркан завоевания ни одного из великих государей.

Куполы царской ставки, палаток и царских шатров они возвысили до обиталища луны. От звона барабанов, звуков труб, криков бахадуров, покоряющих врагов, завоевывающих крепости, от урагана нападения храбрецов задрожали, как ива, земля и время. [Стихи...]

На следующий день, когда гордо шествующий по небу всадник обратил в бегство полчища ночи, ['Абдаллах-хан] выступил в поход для завоевания этой крепости, подобной бирюзе. Владелец счастливого сочетания светил, завоеватель стран ['Абдаллах-хан] направил свои лучезарные помыслы на овладение такой укрепленной и сильной твердыней. Он приказал, чтобы цареви-чи, князья и военачальники выступили вперед и по всем прави-

лам осадили крепость, уподобив [ее] центру круга, кликнули клич, [выбрали] место для расположения войска и занялись приготовлением средств для захвата крепости.

РАСКАЗ О РАСПОЛОЖЕНИИ ПОБЕДОНОСНЫХ ВОЙСК АБДАЛЛАХ-ХАНА] ВОКРУГ САБРАНА

Бодрствующий хакан [‘Абдаллах-хан] с одним из отрядов своих победоносных войск поднял знамя величия и счастья на северной стороне [крепости].

Свет очей мира и жителей мира Абу-л-фатх ‘Абд ал-Му’мин-султана [хан] назначил для битвы и сражения между северной стороной и кыблой¹⁹⁰. На южной стороне бросили тень стоянки эмиры левого крыла. Центр войска для нападения на крепость украсился их блеском и великолепием.

Между кыблой и южной стороной стояли эмиры правого крыла с сильным, оснащенным, взволнованным войском. Между южной и восточной сторонами расположились ишик-ага левого крыла и начали готовить средства для захвата крепости.

Направо от его величества султанзаде [‘Абд ал-Му’мина] — да продлится его царство, — подняв мечи смелости и копья храбрости, встали ишик-ага правого крыла.

Между эмирами и ишик-ага правого крыла заняли место чухра-агасы, одетые в кольчуги смелости и шлемы храбрости, рядом с ними мирзы¹⁹¹... опоясались поясом смелости, распротерли руки храбрости и мужества [и] завоевание крепости сделали предметом своих помыслов.

Остальные отважные воины, мстительные воители, стрелки из лука, подобрав подол отваги по мере возможности, также проявили усердие [в подготовке] к началу [боя. Своей] исключительной храбростью они пошатнули опоры их могущества и стойкости, [Стихи...], развеяли ветром гумно [их] могущества и величия.

Когда жители крепости увидели это, дым ужаса проложил путь им в голову. Сперва они увидели выход [из положения] в том, что спрятали руки смирения и бессилия под подол покорности и пожелали найти заступничество у служителей на пороге царевичей, подобных Фаридуну. [Они уповали] на то, что благодаря заступничеству этих людей, стоящих у власти, будут перечеркнуты чертою прощения и забвения страницы их поступков, картины их грехов и погрешностей смоятся чистой водой [из] источника государевой милости и царского милосердия. Однако наущение дьявола гордыни увело эту презренную и проклятую толпу с пути истины, вырвало бразды [их] воли из рук безумия

и передало в руки их воображения. Когда настаивание врагов на своем приняло характер упорства и упрямства, его величество [‘Абдаллах-хан] сначала отправил человека в Бухару, чтобы он как можно скорее привел к победоносному войску [хана] отряд во главе с Аким-аталыком, Дик-Джахангиром и другими. [Затем хан] послал человека за царевичем ‘Ибадаллах-султаном и Асфандийар-султаном, которые были заняты осадой крепости Сузак ¹⁹², и [приказал], чтобы завоевание крепости Сузак царевичи возложили на посланца его величества, а сами как можно скорее прибыли сюда с войском для завоевания Сабрана.

3496 Подробный рассказ [об ‘Ибадаллах-султана] таков. Когда счастливый султан ‘Ибадаллах-султан по приказу его величества обладателя счастливого сочетания гветил [‘Абдаллах-хана] с воинственным войском из Сарык-Су направился в Сузак и в виду крепости разбил палатки мстящих небу ханских слуг, назначенные Баба-султаном военачальники тотчас же закрыли ворота, избрали путь мятежа и ссор и принялись оказывать сопротивление [войскам ‘Ибадаллах-султана и подняли] смуту. Победоносные воины [султана] также выступили и зажгли огонь войны и сражения. Они выступили стопами храбрости и смелости и высунули руки могущества из рукава воинственности для завоевания крепости...

Когда беки [Баба-султана] почувствовали перевес на стороне победоносных войск [‘Ибадаллах-султана] и воочию убедились в том, что лиса бессильна перед разъяренным львом, большой страх вселился в их сердца. Вначале они заявили его высочеству [‘Ибадаллах-султану] о мятеже, [теперь], раскаявшись за свою дерзость и смелость, они не знали, как выйти из этого [положения]... Поэтому они спрятали руку бессилия в рукав [просьбы] об извинении и послали человека к высокому порогу его величества [‘Абдаллах-хана]. Обращаясь с просьбой к справедливому правителю, они вдели головы покорности в ярмо повинования. В связи с этим государь семи климатов [‘Абдаллах-хан] послал обращенное к ним ласковое письмо [‘Ибадаллах-султану] и приказал, чтобы победоносный султан оставил Сузак посланцу [хана] и направился в ту сторону [т. е. в сторону Сабрана?]. Когда его высочество [‘Ибадаллах-султан получил этот приказ], он поручил завоевание Сузака уполномоченным его величества [‘Абдаллах-хана], а сам направил знамена в сторону Сабрана. По пути он прибыл к одной крепости, укрепленной и сильной, носящей название Иилан-Караул ¹⁹³. Здесь, укрепившись, сидело многочисленное войско Дашта и препятствовало проезду.

Когда в высоких помыслах [‘Ибадаллах-]султана возникло сильное желание завоевать эту крепость, он приказал, чтобы по-

бедоносный султан Асфандийар-султан вместе со всем войском со всех сторон окружил эту укрепленную крепость, [прилагая] большое старание, и приступил к осаде крепости. Когда победоносное войско направило свои помыслы на покорение этой крепости и двинулось в ее сторону, жители крепости, узнав о наступлении храбрых воинов [хана], поневоле начали оборонять ее, сражаться и причинять ущерб величю огромного войска [царевичей].

От страха перед этим событием, от пыли, [поднятой] на поле брани, пожелтел лик солнца, поверхность неба стала лазоревой. Маснави....

350a

[Его высочество 'Ибадаллах-султан] вдохновлял бахадуров на битву и сражение.

Со своей стороны и Асфандийар-султан прилагал большие усилия для завоевания и захвата крепости.

В результате этого победоносные воины все разом совершили нападение с разных сторон и нанесли неприятелю поражение. При первом же натиске они овладели этой укрепленной крепостью и освободили мысли от [забот] о ней. Сильным ударом отмщения они вырвали с корнем древо жизни всех врагов на лужайке времени и взяли в плен их жен и детей. Они ввели в черту захвата обозы и снаряжение той возгордившейся толпы.

Когда его султанское высочество ['Ибадаллах-султан], счастливый и радостный, был отмечен победой, он покинул эту местность и поспешил в Сабран. Еще по дороге караульные его войска схватили [незнакомо] человека, привели его к войску августейшего султана и стали под сень султанства. Когда ['Ибадаллах-султан] спросил о врагах, [тот человек] ответил: «Я был вместе с Тахир-султаном и находился в пути у его стремени. Вчера из-за того, что мой конь устал, я отстал от него и очутился в окопах пленения».

На основании этого [сообщения 'Ибадаллах-султан] без промедления отправил в погоню за ним [т. е. за Тахир-султаном] подобно Хосрову [Ануширвану] Асфандийар-султана с отрядом своих воинов, как, например, Хасан-Ходжа-накиб и Хаджи-бий-аталык.

Сам ['Ибадаллах-султан] отправился к лагерю августейшего ['Абдаллах-хана]. Неожиданно на яйлаке Ак-Курган он встретил Таваккул-султана, который привел сюда воинов и боевых коней на кормление. [Здесь] он заключил договор [с Таваккул-султаном] о захвате его [т. е. Тахир-султана] и получил известие о переходе [этого] султана через ущелье (дарре) Сунглюк¹⁹⁴. [Таваккул-] султан выступил в погоню за ним [т. е. за Тахир-султаном].

Поскольку воля могущественного господа была такова, чтобы [Таваккул-султан] очутился в поле зрения милости и благосклонности его величества ['Абдаллах-хана], обладателя счастливого сочетания светил, то [Таваккул-султан] натолкнулся на Тахир-султана, в то время как посланные за ним люди 'Ибадаллах-султана предприняли для этого лишь тщетные попытки.

Сначала [Таваккул-султан] привел [Тахир-султана] к высокому порогу его высочества ['Ибадаллах-султана]; его высочество султан одарил [Таваккул-султана] по-царски и обласкал его прославленную особу государевыми милостями.

3506 ['Ибадаллах-султан] заковал Тахир-султана и в пятницу 25-го [числа] упомянутого месяца ¹⁹⁵ привел его с собой к высокой ставке победоносного хакана ['Абдаллах-султана]. Его высочество [даже] не посмотрел на него [т. е. на Тахир-султана] || и вернул его высочеству ['Ибадаллах-султани], а на Таваккул-султана посмотрел взором уважения и почтения и возвел его сан выше Фаркадайна ¹⁹⁶. Хан украсил его красивый стан (камат-и кабилият) халатом, вышитым золотыми [нитками], подарил ему шапку и пояс, украшенный драгоценными камнями. [Стихи...]

['Абдаллах-хан] приказал, чтобы султаны смело выступили для завоевания крепости [Сабрана], направили свои помыслы на покорение той укрепленной крепости и зажгли огонь войны и сражения. Согласно приказу, они выступили и [расположились] там.

Его высочество 'Ибадаллах-султан с огромным войском возвысил высокую [ханскую] палатку до чертогов Сатурна. Силой своей руки величия и славы, могущества и счастья он занял место между восточной и северной сторонами [крепости].

На восточной стороне Асфандийар-султан вознес победные знамена до купола небосвода и поднял голову гордости до высоты Плеяд и до вершины лотоса крайнего предела.

В это время голод и дороговизна в лагере его величества ['Абдаллах-хана] достигли такой степени, что о хлебе осталось [у людей] лишь одно воображение, провизия кончилась, зерно пшеницы стало дороже крупичицы жемчуга, люди обессилели из-за недостатка пищи.

Мироукрашающие мысли ['Абдаллах-хана] сочли нужным послать в Сайрам Шахим-бий аргуна, по ходатайству которого был заключен мир между [ханом] и жителями Сайрама. [Хан сказал]: «Если сыновья [тамошних] султанов придут с чистым сердцем по пути подчинения и повиновения к месту служения [нам], следует одному из них направиться к [моему] победоносному стремени. Если наши люди пойдут туда за зерном, чтобы никоим образом не препятствовать [им] везти зерно и груз (бар)».

После того, как счастливый эмир [Шахим-бий] получил разрешение отправиться, он натянул поводья быстрого коня, [чтобы ехать] в Сайрам.

Когда он прибыл в этот вилайет, он исполнил миссию посла перед тем обществом [сайрамских султанов]. Сыновья султанов сразу же оказали ему полный почет, безграничные милости и посадили высоко на подобающее место. Согласно [своему] обещанию, они держали его [так] в течение нескольких дней. В головах и на страницах сердец они начертали [план] убиения или пленения его, но он не знал об их коварстве.

По этому пути (аз ин рахгузар) войны приводили катары верблюдов и мулов и увозили зерно. Вновь и вновь приходило все больше и больше людей, которые предлагали взять зерно. Вдруг произошел неожиданный случай и странная картина показала свое лицо из-под покрывала.

РАСКАЗ О ТОМ, КАК БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ЭМИР ШАХИМ-БИЙ ВОЛЕЮ ВСЕСВЕДУЩЕГО БОГА ОЧУТИЛСЯ В ПЛЕНУ В САЙРАМЕ

351a

...Подробный рассказ об этом кратко [изложенном событии] таков. Жители Сайрама благодаря посредничеству смелого эмира [Шахим-бия] заняли место под сенью покровительства и защиты его величества [Абдаллах-хана], обладателя счастливого сочетания светил, и с поспешностью приняли покровительство государя и милость шаха. В течение нескольких дней они удостаивались щедрых даров и многочисленных подарков. По причине того, что названный эмир принял на себя дело заключения договора и мира, сайрамцы остались на своих местах и успокоились.

Несмотря на это, злонамеренность и даже злобность, присущие их природе, в конце концов, заставили их противопоставить все эти права (хукук) послушанию, [напомнив] изречение: «Подлинно человек возмутится, если увидит его». Из-за [своего] крайнего лицемерия они договорились между собой устроить мятеж и смуту, свои злые мысли они направили на убийство эмира [Шахим-бия], воителя-борца.

351b
Одному из сыновей [этих] султанзаде стало известно об их хитрости и коварстве. Чистота его природы убедила его в том, что нужно послать человека к эмиру [Шахим-бию] и сообщить об этом. [Он сказал]: «Шахим-бий должен немедленно || тронуть коня отъезда и направиться к лагерю, подобному вселенной, потому что выяснилось, что Булад-йузбеги с большим отрядом злонамеренных людей направился в эти области (дийар); как бы его войском не был причинен ущерб этой славной особе [т. е. Шахим-бию] и тем самым не села пыль мятежа на подол государства

его величества [‘Абдаллах-хана]. Осторожность и сто тысяч осторожностей! Пусть он не остается [здесь] и впредь не приходит сюда».

Однако поскольку [Шахим-бий] был чрезвычайно храбрым и смелым и исключительно мужественным [воином], то, услышав эту неприятную весть, он не дал волю волнению и растерянности и в добром здравии продолжал ступать ногой уверенности и силы. Наконец, соблюдая осторожность и предусмотрительность, что поощряется всеми умными людьми, он вложил ноги решимости в стремя, чтобы [ехать] из районов Сайрама по направлению к лагерю августейшего [хана]. Когда он совершил два перехода, показалась небоевая часть вражеского войска, идущая в погоню за ним.

Шахим-бий выделялся среди близких и подобных себе людей избытком мужества и большой смелостью, снискал себе исключительную славу [тем, что] вступал в битву и сражение быстро и без промедления, никогда не обнаруживая смущения и растерянности, ни на минуту не упускал ни малейшего случая, чтобы проявить образец смелости, храбрости и отваги. [И теперь], целиком возложив надежду на творца всего сущего, он тотчас же приказал, чтобы смелые и храбрые мстители из катаров верблюдов и мулов образовали [нечто вроде] крепости вокруг войска, взяли луки отмщения в руки могущества, подняли знамя смелости [и направили] в сторону врагов государства [‘Абдаллах-хана].

Рассказ об этих событиях таков. Когда Шахим-бий натянул счастливые поводья, чтобы отправиться из района (хавали) Сайрама к августейшему войску, Мухаммад-султан с громадным войском (джам‘ийат), с бесчисленными бродягами и разбойниками (рунуд ва аубаш) пошел за ним в погоню.

Когда противники встретились, храбрецы и воители с обеих сторон обратили лицо отмщения к полю битвы, опоясались поясом возмущения и ненависти и распростерли руки для сражений и битв. [Маснави...]

Шахим-бий [кинжалом], тонким, как лист ивы, хотел вырвать с корнем древо жизни врагов из сада надежд и цветника вечной жизни, || блестящим мечом рассеять кучу зерен гордости и самодовольства врагов. Он и отряд победоносных бахадуров, храбрых копыеносцев и меченосцев вынули мечи, подняли руки и пошли вперед, вступили на поле брани стойкости стопами смелости и загородили путь им [т. е. врагам]. Маснави...

На этом поле битвы от удара смертоносного меча было убито столько пехотинцев, что язык бессилен рассказать об этом, от большого скопления пыли, поднятой копытами верблюдов,

объехавших [весь] мир, светлый день уподобился темной, мрачной ночи. В такой темный день во время битвы летящие стрелы блестящие, как настоящие метеоры. Маснави...

Сколько победоносный эмир [Шахим-бий] ни оказывал сопротивления этой страшной толпе, как он ни старался разящей стрелой и силой [своих] могучих рук одержать над ней победу, но все было бесполезно. В конце концов, победоносное войско [Шахим-бия] по повелению судьбы потерпело поражение и нашло спасение от пучины гибели.

Войско врагов, обновив свои силы, отряд за отрядом стало преследовать их. Направив стрелы во все стороны, враги одержали победу. Шахим-бий, [у которого не осталось] ни желания воевать, ни надежды на спасение, отказался воевать, заключил сердце в оковы и вдел голову в петлю. Сайрамцы схватили Шахим-бия, повели в Сайрам [и] вложили бразды охраны его в руки попечения группы людей. Стихи...

Хотя умным, разумным, проницательным людям следует проявлять осторожность, однако...

Никакое добро и зло не пропадут даром [букв. «на учете»].
И как посмотришь, оно для пользы.

Поэтому Эмир Шахим-бий вцепился рукой согласия в подол судьбы и спрятал голову в воротник упования на бога. [Стихи]...

3526

ПОХОД ХОДЖАМ-КУЛИ-КУШБЕГИ С ДРУГИМИ ХРАБРЫМИ ХАНСКИМИ ВОИНАМИ В СТОРОНУ МАНГЫТОВ

Когда его величество [Абдаллах-] хан с помощью бога поднял полумесяц блестящего, как солнце, знамени до девятого неба для возвращения из Улуг-Тага, он послал Ходжам-Кули-кушбегу вместе с остальным войском к мангытам, чтобы узнать о делах Баба-султана, как уже было начертано [об этом] благоухающим пером. [Хан] приказал, чтобы [воины] соблюдали осторожность, не передвигались днем, а шли только по ночам, никоим образом не зажигали огонь, довольствовались имеющейся при них провизией, дабы враги не узнали об их походе и не избрали путь бегства, так как тогда воины [Ходжам-Кули] вернутся обратно, не достигнув цели.

Двухтысячный победоносный конный отряд, в котором все воины были прославленными и воинственными, выступил в поход. Они пошли, соблюдая полную осторожность и исключительную предусмотрительность. Они получили важные и необходи-

мые сведения о делах врагов. Совершив [несколько] переходов, они достигли Джигдалика. Чтобы получить сведения о мятежниках, они послали вперед один отряд.

Караульные победоносного войска ['Абдаллах-хана во главе] с Назуки-огланом, который в те дни служил в качестве чухра его величества султанзаде Абу-л-фатх Абд ал-Му'мин-султана, возглавив отряд воинов, поспешно отправились в погоню за врагами и настигли их, однако, потерпев поражение, вернулись обратно.

Когда победоносное войско [Ходжам-Кули] узнало об этом неприятном событии, то с открытым сердцем и с твердой надеждой [на бога] оно сразу же, уподобившись вихрю, с предельной скоростью поспешило в погоню за той злосчастной толпой. Победоносное войско настигло врагов в Ак-Куле ¹⁹⁷.

Противники приготовились к бою и сражению, засучили рукава для битвы и схваток.

Предводителями (саркарда) этого великолепного войска [врагов] были сын Биджак-Сайида и Кулман-чухра-агаси.

Когда произошла встреча противников, оба войска пришли в волнение, подобно бушующему морю. Враги все разом устроили нападение и начали лить дождь стрел на победоносное войско. [Воины Ходжам-Кули], отражая [нападение] с разящими стрелами этой враждебной злобной толпы, взяли руками за мечи, шашки, копыя и шестоперы (шашпар).

Ударом блестящего меча они уничтожили с корнем этих низких лжецов, огнем копыя, разбрасывающего искры, очистили головы злосчастных врагов от ветра гордыни и спеси.

353a

На этом поле битвы они свалили много людей на землю гибели. Они убили также сына Кулман-чухра-агаси, забрали [его] людей, семью, обозы и снаряжение.

Кончив битву, они соорудили минарет из черепов врагов. С одним из мстительных храбрецов они послали девять голов и одного живого [врага] к подобной Сатурну ставке благословенного государя ['Абдаллах-хана].

Сам [Ходжам-Кули] отправился на поиски остальных врагов. Двигаясь на крыльях поспешности, он совершил несколько переходов и на десятый день прибыл в Кара-Кудук ¹⁹⁸. Здесь только он услышал о том, что Баба пришел к мангытам. Поскольку [он и его воины] получили приказ не преследовать дальше врагов и [не пытаться] получить сведения об их делах, они повернули отсюда обратно.

На третьем переходе они натолкнулись на другой отряд храбрых воинов Баба-султана, которым предводительствовал

Назар-Сайак. Ходжам-Кули-кушбеги и остальные ханские воины, которые, как львы и тигры, во время битвы и сражения не отворачиваются от дракона и крокодила, сели на подобных ветру быстроногих коней, облачили в кольчуги смелости и шлемы храбрости и пошли на врагов.

С обеих сторон разгорелся огонь битв и сражений, огонь схваток и побоищ.

Враги государства [‘Абдаллах-хана] при натиске разгневанных войск [Ходжам-Кули] стояли твердо и надменно, как гора, и для отмщения взялись за копыя и луки.

Победоносные войска [Ходжам-Кули] совершили нападение с правой и южной сторон. Они сражались, поражая [противника] копьями, стрелами, мечами и саблями.

Наконец, в результате натиска подобного небу войска [‘Абдаллах-хана] одержали победу над врагами, убили много людей, захватили большое количество имущества, всякого рода вещей, людей и их семьи. Девять голов почетных людей¹⁹⁹ из числа врагов они послали августейшему войску [‘Абдаллах-хана] через Сайид-Мухаммад-‘Ала-Чапана. Они взяли с собой Ходжам-Кули наймана и подняли руки для возвращения назад. Совершив переходы, они достигли Иираур-Тукая²⁰⁰, расположенного выше Сыгнака. По причине того, что в этой укрепленной местности (маузу’) и прочном месте (макам) выступил из укрепления Хан-Кули-бий дурман, воины [Ходжам-Кули] и его взяли в плен с [его] достоянием, вещами, конями и другим скотом (маваши), который был в этих краях.

В конце месяца джумада I²⁰¹ они привели пленников к подобной Сатурну ставке [‘Абдаллах-хана].

3536

Они удостоились счастья облобызать пол (сахат) величественной, как небо, ставки и доложили о том, что [им] приятно служить [хану]. Его величество оказал [им] всякого рода милости и пожаловал всевозможные дары Ходжам-Кули-кушбеги и другим воителям арены храбрости; всех он обрадовал и удовлетворил царскими дарами и государевыми милостями.

Он приказал, чтобы Ходжам-Кули-кушбеги поднял руку усердия и назначил место, подходящее для окопов. Согласно приказу, [Ходжам-Кули] сначала сделал окоп на участке между [лагерями] его величества [‘Абдаллах-хана] и ‘Ибадаллах-султана. Заткнув за пояс подол смелости, он принялся овладевать крепостью. День ото дня он удлинял свои окопы, и провел их через крепостной ров (хандак), и довел до подножья вала крепости так, что сделал подземный ход (сурах) вокруг одной из башен крепости и превратил его в место отдыха (макам-и арам).

ВТОРИЧНОЕ УВЕЩЕВАНИЕ [КУЛ-БАБА-КУКАЛТАШЕМ] ЖИТЕЛЕЙ КРЕПОСТИ И ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ СО СТОРОНЫ МЯТЕЖНЫХ ВРАГОВ

В это время его величество могущественный [‘Абдаллах-хан] вновь послал Кул-Баба-кукалташа к жителям крепости и [просил] передать им следующее: «О наших решительных действиях и приказах вы можете судить [букв. «услышали и узнали»] по нашим завоеваниям. Для разумных людей не является секретом, что предмет сильного желанья, чрезвычайно похвальное занятие славных султанов — предводительствование храбрыми войсками, завоевание крепостей, больших городов, перенесение трудностей всех этих походов со всеми неприятностями по ночам и вечерам. [Мисра...]

Цель составления всего этого предисловия в том, что следует свернуть ковер врагов и окончательно преградить путь ссорам, чтобы народы, которые являются подданными творца людей, пребывали в уверенности, [что они будут] здоровы и невредимы. В противном случае от усердия наших войск, привыкших убивать, грабить, похищать, брать в плен и проявлять смелость и дерзость, не разрушились бы постройки в этих странах (дийар) и не произошло бы полное расстройство [благо] состояния людей». [Маснави...]

Однако Джан-Булад по своей низкой и злобной природе внял этим речам, а жителей крепости звал и воодушевлял на мятеж и бунт, на оказание сопротивления войскам справедливого и правдивого хана. Постоянно он проявлял усердие в укреплении башен и вала крепости, дни и ночи вел подготовку к бою и сражению. В защите города, в оказании сопротивления [ханскому] войску, мстительному, как Бахрам, он не пренебрегал ни одним приемом и постоянно подбадривал войско и народ. [Стихи...]

Так как упорство врагов его величества, обладателя счастливого сочетания светил, чрезвычайно усилилось, его величество все больше и больше прилагал усилий для отражения [нападений] жителей крепости, для искоренения и покорения злых врагов. Он применил еще одно средство, которым можно пользоваться при завоевании крепостей.

В это время освещающее мир солнце бросило тень в созвездие Рака ²⁰². Из-за крайней степени жары поверхность земли [как будто] была покрыта огненным ковром, от жара солнца мелкие камни в глубине рудника приобрели цвет рубинового яхонта, песчинки в пустыне раскалились, точно искры. Маснави...

Несмотря на это, хан, достоинством равный Александру [Македонскому], своей собственной благословенной особой сел на

коня, доехал до окопов победоносного войска и проявил усердие в посильных [для него] работах, необходимых для завоевания крепости.

В это время до слуха его величества августейшего [хана] донесли о том, что отряд благожелателей Тахир-султана намеревается освободить его из свиты его высочества [Ибадаллах-султана] и уже не держит его в цепях пленения. В связи с этим [Абдаллах-хан] приказал, чтобы тотчас же на ноги его [т. е. Тахир-султана] надели тяжелые кандалы и привели к подобной небу стоянке [хана].

Перед самой стоянкой (даулат-хане) вырыли яму и заключили его туда. Отдавая дань его султанскому званию, днем тащили его наверх, проявляли заботу, [давая ему] всякого рода кушания, напитки, халаты и одежды, а на ночь из осторожности и предусмотрительности опускали его в яму и держали в оковах.

В это время до высокого слуха хана дошла весть о том, что Аким-аталык привез из Бухары котлы «кара-бугра»²⁰³, которые были отлиты (рихта ва ангихта) главным устатом²⁰⁴ Рухи — милость Аллаха над его душой — и другими. [Сообщили], что он переправился через Сыр-Дарью и направился к войску августейшего [хана].

3546 Группа людей, зараженных неверием, от чрезмерной гордости и спеси, из-за исключительного могущества и силы совершала грабежи [на дороге] между Бухарой и Туркестаном и мешала путникам Азидь по этому опасному и страшному пути в пустыне. Эмир Аким, исполняя волю величественного и славного государя [Абдаллах-хана], возложив надежду на творца всего сущего, отправился к его величеству и не принял во внимание оказание сопротивления врагам и [их] могуществу.

[Приняв] правильное решение, с искренними намерениями он обнадежил всех беспредельными ханскими милостями и безграничными хаканскими дарами. С отрядом [воинов], которые руки воздержания от греха завязали отдельными ремнями вечного счастья [государя] и жили, усердно служа [букв. «размахивая подолом старания»] душой эмиру, [Эмир Аким], уподобившись туче и ветру, прошел по пустыне и степи с быстротой сверкающей молнии и прибыл [к хану], чтобы облобызать ногу его величества.

В субботу 10-го [числа] месяца джумада II²⁰⁵ он отправил послание (арзадашт) к высокому порогу [Абдаллах-хана], обладателя счастливого сочетания светил. Он сообщил, что привезли котлы, и попросил помощи, [чтобы доставить их в лагерь].

Его величество приказал Кул-Баба-кукалташу взять литавры

и трубы, встретить [Эмир Акима] и во всем величии и великолепии привезти котлы к месту лагерного расположения войска августейшего [хана].

В этот же день упомянутый эмир с отрядом победоносных войск отправился к ним и взял котлы. Звонком барабанов, напоминающим день воскресения из мертвых, он потряс столбы моря и суши. Вознеся звуки труб и барабанов до высшей точки круглого неба, до вершины небесного свода, он оглушил ангелов и обитателей голубого небосвода. С исключительной величием, с большим достоинством [воины 'Абдаллах-хана] доставили в окрестности Сабрана котлы, каждый из которых походил на дракона и [казалось], если бы открыл пасть, он выбросил бы огонь на [весь] мир, и если бы дышал, от одного его вздоха задержалось бы дыхание всего мира, и определили подходящее место для их установки.

Из-за недостаточного снабжения провизией и из-за отсутствия продуктов питания жители крепости дошли до крайней степени нужды и сохранили жизненную энергию, [используя в качестве пищи] кожи и шкуры.

Когда они увидели это, [т. е. доставку котлов], то в их жаровнях запылал огонь боязни и страха, дым ужаса взвился у них в мозгу, слезы горя появились в источнике их ока печали.

В этот день Эмир Аким с поспешностью явился к ставке ['Абдаллах-хана], прибежища [всего] мира, и удостоился [чести] облобызать землю [перед ханом]. Он преподнес подарки и подношения и справился о здоровье великого хана.

На следующий день хан приказал, чтобы пушкари (ра'дан-дазаи) и стрелки из баллист (манджаниксазан) зажгли огонь битвы и сражения, поставили вблизи крепости котлы и стали метать камни для разрушения крепостной стены (хисар) и для того, чтобы вызвать страх и боязнь у злосчастных врагов.

355a В тот же день по приказу государя, ласкающего друзей, сжигающего врагов, Мирак-||туббаши, которому после смерти мстительного устада Рухи была передана эта высокая должность, вместе с остальными пиротехниками (аташбазан) и стрелками из ружей (туфакандазан) и пушек (арава) установили осадную машину и начали сражение.

Метая тяжелые камни, они разрушали жилища жителей крепости, дома и срубы колодцев.

Когда по повелению государя времени,
Благословенного и прославленного повелителя,
Установили пушку (арава) и осадную машину,
Чтобы зажечь пожар [в стане] врагов;

Когда она [т. е. пушка], подобно дракону, откры-
ла пасть,

Огонь гнева охватил [врагов] снизу и сверху,
Который был брошен в тот момент.

Рушилась вершина башни укрепленной крепос-
ти, [подобной] крепости Сатурна.

От огня, который объял крепостную стену,

Башни ее стали похожими на тюльпаны,

Дымом окутало небо,

Бедствием судьбы переполнилась земля.

Оружие отмщения горячо и упрямо,

[Как] крокодил моря огня.

Дым от ружья, сжигающего время,

Закрывл лик дня покрывалом ночи.

Пули из ружей, и камни из осадной машины, и пушки (занбурак), точно молитвы угодных богу людей, поднимались вверх без колебания и промаха и, как небесный рок или как внезапное бедствие, падали на головы врагов ['Абдаллах-хана], обладателя счастливого сочетания светил.

А те, проливающие кровь [воины], не думающие ни о бедствиях судьбы, ни о трудностях и невзгодах, [перенесенных] ими в течение многих лет, [своим] криком, напоминающим гром, потрясли землю [и вызвали] смятение времени.

[Жители крепости] сыпали сверху, как град, пули (тир) и камни на голову войска-завоевателя.

По причине того, что Баба-султан находился в оковах жизни, [жители Сабрана] надеялись, что он вновь погонит коня упрямства на арену мятежа и поднимет знамя ссор и распрей на ристалище вражды, и [потому] никоим образом не ступали на поле повинения и послушания, на путь истины и правды и не вдели головы в ярмо покорности [хану].

Из-за дерзости [этих] повергнутых в обман людей у его величества ['Абдаллах-хана] сильно разгорелся огонь гнева и возмущения. Заговорив красноречивым языком, он сказал: «Никоим образом не вытащим руку из рукава терпения, а ноги спрячем только под подол терпеливости до тех пор, пока желанная невеста, лишенная недостатков и пороков, от стыда за [свое] отсутствие не откроет лицо и пока свидетель предмета желания не предстанет перед зеркалом обещания. Ведь известно, что «терпение — ключ к счастью», и никакая дверь стремления к счастью не открывается без ключа терпения, никакое дерево надежды || 355б [без веяния] ветра терпения не приносит плоды, терпение — исцелитель всех болезней и талисман, открывающий все сокровищницы».

Терпеливые люди, которые превратили [свою] грудь в мишень

для стрел несчастья, обнажили мечи терпения против войск печали, спрятали стрелы [своих] желаний в колчан, [наложили] пластырь терпения на раненое сердце, оком сердца и души ясно убедились в том, что в [перенесении] бедствий есть благородство, во всяком упреке заключено великодушие. [Стихи...]

Затем [хан] приказал, чтобы проворные саперы (накабан) ударами острых кирок (куланг) принялись делать окопы и подкопы (хафр ва накб) и, подобно воде, начали резать небо земли, провели [окопы] через крепостной ров и довели до противоположной стороны башен и вала. [Он велел] положить внизу бревна (сутунха) для того, чтобы при необходимости наполнить [пространство между ними] топливом и нефтью (химе ва нафт) и сжечь их.

Согласно приказу, ведущие подкоп люди (накабчийан) рукой силы и могущества за короткое время сделали скважину вокруг крепостного рва, уподобив [пространство] решетку. Они выпустили всю воду [из крепостного рва]. Ударяя лопатами (митин) и железными копьями, они стали делать подкопы.

ПРИБЫТИЕ ХОДЖА-ДИВАНА ИЗ БУХАРЫ, ПРИВОЗ КУПЦАМИ ЗЕРНА И ГРУЗА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГОЛОДА И ДОРОГОВИЗНЫ [В ЛАГЕРЕ 'АБДАЛЛАХ-ХАНА]

Поскольку воины в победоносном войске были бесчисленны, дорога в Бухару слишком далека и между сторонами [Бухары и Сабрана находились] неблагоприятные места стоянок (маназил), то победоносное войско израсходовало всю имеющуюся при нем провизию. Незначительность продуктов питания, необходимых для поддержания жизни, стала причиной расстройства больших и малых людей. Малочисленность зерна привела к сильной дороговизне и исключительно тяжелому положению. [Стихи...]

В умелых и искусных руках его высочества Камал ад-Дин Хусайн дивана, подобного Асафу²⁰⁶, в течение долгого времени и многих лет находятся бразды должности везира Бухары и подвластных [ей] земель и угодий (таваби'ва лавахик). За это славное дело он взялся так [хорошо], что за короткое время и обратил на себя внимание государя, и создал блага для управляемого народа.

1-го [числа] почитаемого [месяца] раджаба²⁰⁷ с многочисленными подарками и подношениями он поспешно прибыл к подобной небесным чертогам стоянке ['Абдаллах-хана].

В тот же день он удостоился лучезарного ханского взгляда и был осчастливлен лобызанием ноги [хана].

Вместе с ним купцы доставили в лагерь победоносного войска много зерна и продуктов питания, так что многие люди обрадовались по случаю привоза провизии и груза, и после этого жили беспечно и радостно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БАБА-СУЛТАНА ОТ МАНГЫТОВ И, СМЕРТЬ ЕГО ОТ РУКИ ТАВАККУЛ-СУЛТАНА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ОБЛАДАТЕЛЯ СЧАСТЛИВОГО СОЧЕТАНИЯ СВЕТИЛ [‘АБДАЛЛАХ-ХАНА]

Цель украшения [текста] и этого повествования этим рассказом заключается в следующем.

В течение долгого времени и многих лет подобный небу хакал [‘Абдаллах-хан] из-за коловращения времени и по воле злосчастной судьбы терпел господство и завоевательные действия врагов, мятежников и бунтовщиков, в особенности Баба-султана. [Хан] укрепил [свою] крепчайшую руку терпением и во времена их нападения, в дни их мятежа и несчастий, причиняемых ими, шел по пути долготерпения.

Всевышний бог для того, чтобы, наконец, привести его величество к цели и довести до предметов желания и упования, бросил эту толпу мятежников, это злое мятежное племя (таифа) на растоптание судьбе и року, на растерзание страху и опасностям, увел [их] от мира существования, чтобы укрыть в небытии, а бразды правления странами (мамалик) Мавераннахра и Туркестана вместе с [местными] военачальниками вложил в руку его власти и воли. Маснави...

Краткое изложение этого события таково.

Когда у Баба-султана были потрясены основы дворца могущества (даулат) и закатилась звезда счастья, дела его сильно расстроились и он был бессилён поправить их, то он поневоле прочел четыре раза такбир²⁰⁸ по случаю гибели своего [господства] и, [обратившись] к краю покрывала невесты государства, трижды произнес слово талак²⁰⁹, чтобы [невеста] не вернулась [к нему] обратно. Он [спустился] с трона величия, вступил на край беспомощности, оставив царство и имущество наибоам его величества [‘Абдаллах-хана], и вместе со своей семьей и домашними поднял руку, чтобы отправиться к мангытам.

Когда правители (хакиман) той страны узнали о его приезде, || они сначала пошли к нему навстречу, оказали ему гостеприимство и, как подобает, устроили угощение.

Через несколько дней Бузахур-султан из-за своей низкой и злобной природы сказал Баба-султану: «В настоящее время во дворце султана [мангытов] много народа, и у него очень сильное

и мощное войско. [Мне] думается, что следует [нам] прибегнуть к хитрости и коварству. Сделаем так: устроим пир и пригласим мангытских правителей (валийан), как будто для угощения, и внезапно совершим покушение [на них], поднимем руку насилия и за несколько дней овладеем этими странами. [Тогда] мы сядем на открытую дорогу ожидания и посмотрим, какая шутка появится [на ней] и каким образом судьба снимет покрывало неизвестности с лица [нашего] желания». Маснави...

Много раз твердила судьба на ухо этой безрассудной толпе [следующие слова]: «От дерева измены, которое вы посадили в питомнике [ваших] мыслей, вы не соберете никаких плодов, кроме огорчения для души; от семян хитрости, что сеяли в поле сердца, вы не пожнете никаких семян, кроме горя в сердце». Стихи...

Однако ненависть и зависть в их груди были настолько сильны, что они не смогли отказаться от [задуманной ими] хитрости и обмана.

Поскольку самой природой было суждено истребление Баба и этой враждебной ['Абдаллах-хану] толпы, по воле судьбы уделом [их] были разлады и раздоры. Поэтому куда бы ни пошел [Баба-султан], он отовсюду возвращался, терпя неудачу и разочарования, и куда бы он ни направился, всюду получал только отказ.

Словом, некоторые люди, узнавшие об этой тайне [Баба-султана и Бузахур-султана], пошли к правителям мангытов и начертали пером на страницах их дел такой рассказ: «Эта толпа по причине недомыслия задумала зло. На доске [своего] размышления они нарисовали картину обмана и мечтают победить вас. Будьте предусмотрительны, при встрече с ними соблюдайте осторожность».

3576 Когда мангытские мирзы узнали о намерениях врагов, они тотчас же устроили собрание, посоветовались друг с другом [Стихи...] и || вынесли такое решение. Мангытские воины проявят снисходительность ко всем воинам [Баба-]султана, которые имеют родственников [среди мангытов], и отделят их от врагов; после того, как это злосчастное войско распадется, тогда [мангытские воины] совершат нападение на них [т. е. на неприятеля] и, если судьба окажет помощь и поддержку, схватив Баба-султана и прочих султанов, отправят [их] в ставку победоносного [хана]. Порешив так, на следующий день местные жители пошли к лагерю [Баба-] султана, и каждый из них, увеличив свое внимательное отношение к родственникам, привлек их на свою сторону.

Не успели еще [мангытские воины] приняться за грабеж [султанских] палаток (урдуха), за пленение столпов государства и эмиров [Баба-султана], один человек раскрыл Баба-султану

картину сговора [мангытских султанов], сообщил об их обмане и хитрости. [Баба-султана] охватил такой страх и ужас...

В глазах его появилось такое смятение,
Что ты сказал бы: мир потускнел перед его
очами.

Сначала, по одобрению группы [своих] эмиров, он хотел отправиться к начальнику [мангытских] войск (тöрä). Затем некоторые непредусмотрительные люди сказали: «Не [в наших] интересах сразу вынуть руку из рукава величия и славы и оставить другим корону и трон. У нас еще много войск в различных вилайетах (атраф-и вилайет), беспредельно число табунов, слуг, рабов и вельмож. Сначала следует отправиться в вилайет и заключить с ним договор. С огромным войском мы поднимем знамя похода в сторону Шахрухии, около (гирд) которой сидят опоясанные поясом вражды [к 'Абдаллах-хану] Дустум-султан²¹⁰, Мухаммад-Му'мин-султан²¹¹ и другие. Возможно, его величество ['Абдаллах-хан], узнав о нашем походе, откажется от [дальнейшей] осады крепости Сабран и натянет поводья, чтобы [направиться] против нас, а жители крепости благодаря этому будут освобождены из тесной и темной крепости, из теснин трудностей и забот выйдут на просторы довольства».

[Баба-султан] одобрил это предложение и, [охваченный] сильным ужасом и беспредельным страхом, направился в Туркестан.

Кто обнажил меч против облака,
Тот шел с мечом к пасти льва.

Этот беглец [т. е. Баба-султан], сказав «убежище»²¹², предпочел бегство стойкости, пошел стопами бегства в сторону [Туркестанского] вилайета, видя в этом спасение из пучины гибели. Он не ведал того, что посланник смерти взял его за воротник и гнал его поспешно, [чтобы поставить] под меч, что пехотинец судьбы и рока зацепился за [его] пояс и тащит его под чертоги небытия. Маснави...

358a

После того, как [Баба-султан] совершил много переходов, оставил позади пустыню и степь и прошел Сыгнак, он остановился немного в стороне от этого вилайета.

Причина остановки заключалась в следующем. На этой остановке [Баба-]султану сообщили: «Что, если мы пошлем человека в Туркестан за предметами первой необходимости (асбаб-и ма'ишат), без которых невозможно жить, дадим знать о нашем положении и попросим у тех людей одежду и халаты? [И если мы их получим], освободимся от оков стесненного положения и выйдем

на широкие просторы надежды, [тогда] с беззаботным сердцем отправимся в Ахсикент».

[Согласившись] с этим, [Баба-]султан тайно послал в Туркестан двух своих [воинов]-калмаков.

Когда согласно приказу [султана] посланцы с поспешностью прибыли в Иассы, они взяли много одежды, почетных халатов для [Баба-] султана и все, что он просил, и натянули поводья, [чтобы ехать обратно].

Случилось так, что султанзаде казах Таваккул-султан, который всегда [поступал] согласно приказу его величества [‘Абдаллах-хана], обладателя счастливого сочетания светил, вместе [со своими] приближенными на два-три дня ушел из лагеря победоносного войска [хана].

Несколько идущих впереди отряда его воинов обнаружили [этих двух калмаков] и натолкнулись на них.

После долгих и тщательных расспросов [эти калмаки] последовательно рассказали обо всем случившемся с Баба-султаном и о возвращении его [от мангытов] со своими родственниками.

Когда Таваккул-султан узнал об этом, то тотчас же отправил человека к его величеству [‘Абдаллах-хану] и сообщил ему о положении дел. [Не ожидая] пока придет помощь от его величества, он выступил с отрядом казахов и с войском, немного меньшим по сравнению с врагами.

[Таваккул-султан], уповая на помощь милости господней и на силу счастья [‘Абдаллах-хана], обладателя счастливого сочетания светил, сделал тех же калмаков [посланных Баба-султаном] вожатыми, поехал с быстротой в два-три раза больше обычной и поднял руку усердия, чтобы отыскать Баба-султана.

Настало время, когда Баба-султан и Бузахур из-за того, что [были людьми] с неуместно глупыми претензиями, вдруг задумали сварить пищу. Когда издали показалась небоевая часть победоносного войска [‘Абдаллах-хана], они очутились в теснинах раздумья и на путях смущения. Войско горести и несчастья овладело их сердцами так, что из-за печали в сердцах они увидели поверхность зеркала бегства темным, тусклым и покрытым ржавчиной.

Путь к спасению и избавлению они нашли более узким, чем белый кружочек, [оставляемый при начертании буквы] мим²¹³, и [более узким], чем сердце скупых.

Они сразу почувствовали, что не смогут воевать с этим величественным и могущественным войском (гурух) на поле битвы, на ристалище славы, что бесполезно [прибегать] к хитрости и обману [в единоборстве] со львами чащи мести. Поэтому каж-

3586 дый из них крепко завязал подпругу лошади сверху и пошел по пути бегства, проезжая по земле, как ветер. [Маснави...]

Бузахур-султан, который провел славную жизнь в борьбе и, [проявляя] храбрость, гордился тем, что был в союзе с [Баба-] султаном и не выпускал из рук подол верности [ему], в этот день первым избрал путь измены; посыпав людям глаза прахом бесцеловечности, он отделился от него (т. е. Баба-султана) и, оставив его в этой страшной пропасти, в опасной пучине, направился в Сайрам. Последствия его дел вскоре будут изложены. [Стихи...]

Что касается Баба-султана, то он, увидев себя в таком положении, хотел найти убежище от зноя солнца бедствий в тени щита, с помощью меча и копыя перенести [свою] душу от места гибели в водоворот спасения. Маснави...

Наконец, он понял, что воля ушла из [его] рук, стрела судьбы выпущена указательным пальцем и нет другого средства, кроме бегства. Поэтому он простился со своим сыном Латиф-султаном, от страха лицо его пожелтело, он уподобился соломе, рассеивающейся от силы ветра. Своему аталыку Джан-Мухаммад-бию он сказал: «От такой бури, когда разбушевались потоки бедствия, вижу спасение в том, чтобы подняться на вершину этой горы, до подножья которой не достаёт рука мятежа. Быть может, из этого моря гибели выгацим пожитки на берег безопасности...»

Короче говоря, Баба, охваченный волнением, сел на такого коня, быстрота движения которого заставляла сгорать от ревности сверкающую молнию, а ветер, облетевший вселенную, учился у него летать, и вместе с Джан-Мухаммад-аталыком, который отличался [своей преданностью] от прочих эмиров той страны (дийар), направился в горы.

Как он ни желал, чтобы конь его, опережающий утренний ветер, мчался быстрее и выгацил его из этой пропасти, это не удалось, потому что, казалось, будто силы его коня были опутаны цепями бедствия и из-за злосчастья [его] гордыни и спеси закрыты пути к спасению и отступлению. [Стихи...]

Таким образом, Таваккул-султан, схватив Латиф-султана и некоторых вельмож и сановников [Бабы], отправился в погоню [за ним самим].

Когда произошла встреча сторон, Баба-султан и Джан-Мухаммад-бий из-за сильной растерянности повернули назад и взяли рукой за луки и стрелы. С обеих сторон охотящиеся за душами [воины] выпустили стрелы из лука.

Во время битвы и стрельбы из луков (хаданг) одна кровожадная стрела настигла расстроенного [Баба-] султана. Он сразу упал с коня и застыл на месте. Дерево его надежд, которое в течение

многих лет росло на берегу реки раздора, согнулось от урагана бедствий времени, огонь его счастья, который долгое время достигал высшей точки неба ссор, был потушен блеском изумрудного меча. Стихи...

Отсекли спесивую голову [тому], кто мечтал соперничать с [Рустамом] — сыном Дастана — и претендовал быть равным Саму — [сыну] Наримана. Стихи...

Во вторник 17 раджаба ²¹⁴ Таваккул-султан привез к подобному Сатурну дворцу [‘Абдаллах-хана] головы Бабы и Джан-Мухаммад-бия, а также Латиф-султана и некоторых пленных. Он бросил голову его [т. е. Баба-султана] к подножью трона, места халифского достоинства, поцеловал землю служения и сказал:

М а с н а в и

Я поднял огонь против неприятеля,
За счастье шаха и пролил его кровь.

В этот день на небе могущества и силы [хана] взошла луна счастья, на горизонте твердости и счастья засверкала звезда победы и увеличила сияние радости [хана], птица счастья раскрыла крылья, чтобы лететь навстречу счастливому [хану], благовестник судьбы и счастья принес радостную весть о достижении [ханом] великой цели и о получении им предмета больших желаний. Маснави...

Эту славную победу, которая была украшением побед, [одержанных] страной, и убранством невесты государства, его величество [‘Абдаллах-хан] считал результатом божественной милости и небесного счастья, [ниспосланного] небом.

Растроганный великими милостями господними, хан, как мог, воздал хвалу тому, кто дарует, не требуя признательности, и дает, [не ища] повода.

Время раскрыло уста и крики «поздравляем» донесло до высшей точки созвездия Большой Медведицы. Стихи...

Царевичи и эмиры, находясь у подножья трона его величества, исполнили церемонию поздравления...

360a

[Хан] обласкал государевую милостью Таваккул-султана, [дав ему всякого рода дары, повысил его в чине и сане, сделал его предметом зависти своих приближенных. Он украсил его стан почетным халатом и подарил много денег. Вдобавок ко всему этому [хан] пожаловал [ему] в виде вознаграждения Африкентский вилайет ²¹⁵ — прекраснейшие места Согда и Самарканда.

Затем [хан] приказал, чтобы его высочество, прибежище

эмирства Кул-Баба-кукалташ — да умножится его могущество — взял Латиф-султана, спустился к подножью крепостного вала, рассказал жителям всю правду о Бабе и сказал: «До этого [времени] вы только и твердили слова: «Баба-султан — наш благодетель, он нам дал этот город (маузи)». Если мы при охране егоклада проявим беспечность и небрежность, нас обвинят в беспечности и неблагодарности, и из-за всего этого мы потеряем доверие в глазах людей, ведь (падишах) наш здравствует, и такого рода дел мы не сделаем». Теперь, когда Баба-султан убит силой руки нашего могущественного войска, погиб от холодного урагана нашего возмущения, какую хитрость выставите как предлог, в каком виде вы покажете картину хитрости на доске воображения?»

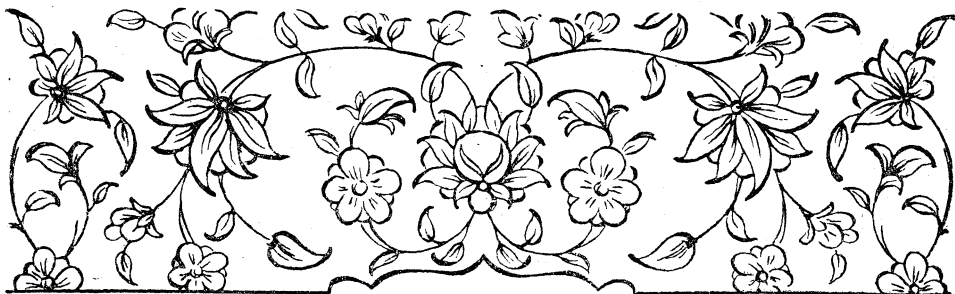
Когда красноречивый эмир [Кул-Баба-кукалташ] вместе с Латиф-султаном пошел к крепостному рву (хандак), он вызвал Джан-Булада и довел до его слуха [весть] о смерти Бабы, об убийнии эмиров, об их печальной судьбе и передал ему все, что велел [сказать] его величество ['Абдаллах-хан]. Джан-Булад, 'Абд ас-Саттар и другие жители крепости из-за [своего] чрезмерного отклонения от пути истины и уклонения от правды, подумали, что упомянутые события не имели места. Они посыпали ветреную и сумасбродную голову прахом удивления и гордости и не вступили на путь ссор стопами мудрости.

Его величество ['Абдаллах-хан], услышав об упрямстве этой гордой, спесивой толпы, приказал, чтобы в ту же ночь палач (шахна-и кахр ва сийасат) привел Тахир-султана и Латиф-султана к месту казни (макам-и базхваст), окрасил их кровью блеск разящего меча, отсекал им гордые головы и бросил их на землю унижения. [Стихи...]

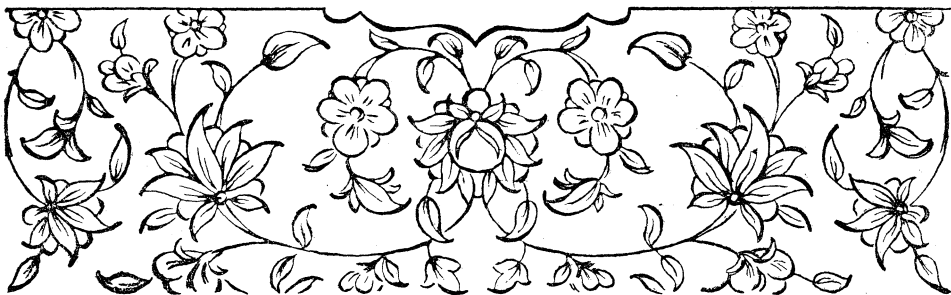
Красноречивый мунши Маулана Хайдар-Мухаммад всегда сверлил жемчуг мысли алмазом повествования, нанизывал [на нити] красивых слов и приятных образных выражений, в красоте и изяществе письма творил чудеса; ты сказал бы, кончик благоухающего пера его знает тайны красоты, а скрип его пишущего мускусом пера — это соловей розового куста красоты. Небо из-за сильной любви к нему и для содействия его успеху постоянно рассказывало [букв. «сочиняло»] эти стихи...

На следующей день по случаю славной победы [Хайдар-Мухаммад] сочинил реляцию о победе. [Стихи...]

Когда он закончил составление реляции о победе, его величество ['Абдаллах-хан] через таваджиев отправил послания вместе с головой Бабы и головами прочих [врагов] в Бухару, Самарканд, Балх, Хисар и во все вилайеты...

ГРАМОТЫ ИЗ СЫГНАКА

Были обнаружены В. В. Бартольдом во время его научной командировки в Среднюю Азию в 1902 г. в Ташкенте, в Сыр-Дарьинском областном правлении; переписаны и изданы им в 1904 г. в восточном тексте в «Записках Восточного отделения Императорского Русского археологического общества»¹. Грамот всего четыре. Их русский перевод В. В. Бартольдом опубликован не был.

Первый, второй и четвертый документы написаны на тюркском языке, третий — на персидском. Из них третий документ издавался в переводе на русский язык П. П. Ивановым². Нами он издается в новом, уточненном переводе.

¹ В. [В.] Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВО ИРАО, т. XV, вып. II—III, СПб., 1904, стр. 265—267.

² П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков. В кн.: «Материалы по истории каракалпаков», сборник. «Тр. Ин-та востоковедения», т. VII. М.—Л., изд-во АН СССР, 1935, стр. 34—35.

«Самый старый документ относится к 803 (1400/1401) г. и приписывается Тимуру; но придаваемый здесь Тимуру ханский титул, которого он никогда не носил, и другие особенности стиля возбуждают большие сомнения в его подлинности; по всей вероятности, он подделан во второй половине XVI в. ради получения документов, приводимых ниже»³.

Остальные документы хронологически захватывают период, когда на сырдарьинские города, в том числе и на Сыгнак, распространилась власть казахских ханов. В третьем документе наряду с арабами, тюрками и каракалпаками, упоминаются уже и казахи (قزاقيان). Последний документ был выдан в месяце мухарраме 1044 г. х., то есть в июне — июле 1634 г. н. э., от имени Убайдаллах-хан-бахадур-султана. Относительно имени этого хана и документа в целом В. В. Бартольд говорит следующее: «Последний документ относится к эпохе, когда за Ташкент, Туркестан и другие города на Сыр-Дарье происходили постоянные войны между бухарским ханом Имам-Кули и казацкими султанами; обыкновенно Имам-Кули даже после победы над казаками должен был назначать правителя Ташкента из среды султанов. Но в начале 1038 (1628) г. могущество казаков было ослаблено смертью Ишим-хана (Есим-хана. — В. Ю.); в том же году бухарское войско заняло Ташкент, управление которым, по словам Махмуда б. Вели, было поручено Абдаллах-султану, сыну Баки-Мухаммад-хана. Возможно, что тому же лицу принадлежит приводимый ниже документ и что у Махмуда б. Вели вместо عبد الله следует читать عبدا لله (Обейдаллах). По крайней мере среди казацких ханов и султанов того времени, имена которых приводятся Махмудом б. Вели, нет имени Обейдаллах-хана»⁴. К этому следует заметить, однако, что отсутствие среди упоминаемых Махмудом бен Вели казахских султанов лица по имени Убайдаллах-хан еще не означает, что хана с таким именем среди них вообще не могло существовать. Известно, что некоторые казахские, как и другие тюркские, ханы наряду с тюркским именем имели еще и «мусульманское» имя арабского происхождения. Так, например, Джанибек-хан, откочевавший в 1465/1466 г. н. э. вместе с Кираем (Гиреем) от Абу-л-Хайр-хана из Восточного Дашт-и Кипчака в Семиречье во владения могольского хана Исан-Буги на Чу и Козы-Баши, наряду со своим тюркским именем носил также и имя арабского происхождения — Абу-Са'ид, или Бу-Са'ид, что засвидетельствовано рядом источников. Аналогичное наблюдение может быть сделано и в отношении некоторых других ханов. Можно предположить, что Убайдаллах-хан-бахадур-султан — это не Абдаллах-султан Махмуда бен

³ В. [В.] Бартольд. Указ соч., стр. 265.

⁴ Там же, стр. 266—267.

Вели, а какой-то казахский султан, фигурирующий в сочинении последнего автора под своим более обычным казахским именем. Естественно предположить также, что в юридических документах употреблялось более официальное имя арабского происхождения.

Грамот, выданных казахскими ханами и султанами, пока обнаружить не удалось. Однако это не означает, что таких документов не существовало. По сообщению автора «Имамкули-хан-наме» Сухайла, казахский хан Турсун-Мухаммад в начале XVII в. чеканил в Ташкенте собственную монету и собирал с населения *бадж* и *харадж*, т. е. он являлся суверенным верховным правителем. Другие казахские ханы и султаны пользовались аналогичными правами в присырдарьинских городах. Из их канцелярий должны были выходить документы различного характера. Очевидно, поиски в архивах Ташкента и других городов приведут к обнаружению таких документов.

Характерно в этом отношении замечание В. В. Бартольда по поводу второго документа: «Менее сомнений возбуждает второй документ, относящийся к 950 или 955 (1543—1548) гг.; последняя цифра в рукописи стерта. Названный в документе хан Абд ар-Рахим в исторических сочинениях, насколько мне известно, не упоминается, но из этого еще нельзя вывести заключение, что он не существовал. Сигнал в эту эпоху находился, по всей вероятности, в руках казацких ханов, история которых нам мало известна»⁵. По-видимому, все, что сказано выше относительно Убайдаллах-хан-бахадур-султана, целиком применимо и к имени Абд ар-Рахим-хана.

Замечание В. В. Бартольда о сомнении в подлинности первого документа не лишено интереса, оно принято теми исследователями, которые использовали его в своей работе. Подложность этого документа, если подлог все-таки действительно существовал, еще ни в коем случае не означает, что этот документ следует игнорировать и в исследовательской работе не использовать. Ведь сам В. В. Бартольд своей публикацией его доказал, что этому документу следует придавать серьезное значение, а его замечание относительно того, что на основании этого документа могли быть получены другие, говорит за то, что в XVI в. он обладал реальной силой, а потому и представляет глубокий интерес. К этому следует добавить, что в среднеазиатских канцеляриях существовал обычай взамен окончательно истребавшихся от времени документов, текст которых становился неудобочитаем, выдавать их копии, которые пользовались силой оригинала. На такие копии могли наклеиваться вырезанные с оригинала печати, что могло, конечно, вызвать сомнение в подлинности документа. Возможно, что и документ с именем Тимура претерпел процедуру подобной замены, а переписчик

⁵ Там же, стр. 265.

более позднего времени снабдил, по простоте душевной, имя Тимура титулом хана, которого тот действительно никогда не носил.

Особую ценность грамоты имеют потому, что они фиксируют земельно-водные права одного хозяйства на протяжении почти трех веков. Благодаря им в какой-то мере может быть прослежена эволюция земле- и водопользования типичного вакфного хозяйства, каких немало было разбросано в Туркестане.

Грамоты содержат значительный терминологический материал. Среди этих терминов довольно много таких, которые служат для обозначения различных налогов и повинностей. Последнее является исключительно ценным, если вспомнить, что нарративные сочинения, синхронные этим документам, по налоговой системе содержат лишь отрывочные, единичные сведения. Много в документах и таких терминов, которые служили для обозначения должностных лиц разного ранга, что также сообщает документам особую ценность. Любопытным является и упоминание в трех тюрко-язычных грамотах термина *خواجه شريك رعيت لاری* *ходжа шарик ра'ийятлари*. П. П. Иванов на основании этого термина сделал вывод о широком распространении в районе Сыгнака землевладения *ходжей*⁶. Стандартный характер этого словосочетания, его употребление в целом ряде других документов говорит за ошибочность понимания его П. П. Ивановым⁷. Мы полагаем, что этот термин следует переводить, как «ра'ийяты, [относящиеся к категориям] *ходжа* [и] *шарик*», где *ходжа* означает непосредственного производителя, самостоятельно ведущего хозяйство, — хозяина, а *шарик* — издольщика. Немаловажны сообщения о пожаловании ханами званий и привилегий *тарханов*. Ценным является также и упоминание в документах многих географических названий, которыми именуется ряд пунктов до наших дней. Значение документов для изучения истории землевладения в округе Сыгнака вряд ли можно переоценить. Использовались же они исследователями до сих пор явно недостаточно. Среди них можно назвать, например, А. Ю. Якубовского⁸ и П. П. Иванова.

⁶ П. П. Иванов. Указ. соч.

⁷ См., например: G. Raquette. Eine kaschgarische Wakf-Urkunde aus der Khodscha-Zeit Ost-Turkestans von... Lund—Leipzig, 1930, ss. 14, 15, 21—22. Отметим, однако, что Г. Ракетт также допустил ошибку, приняв *شريك шарик* за *تزيك تيزيك* *тизик тизмак* «нанизывать», и в конечном счете перевел выражение

خواجه شريك رعيت لاری словами «Herr und Knecht», т. е. «Господин и холоп».

⁸ А. Ю. Якубовский. Развалины Сыгнака (Сугнака). «Сообщения ГАИМК», т. II. Л., 1929, стр. 123—159.

ГРАМОТА ПЕРВАЯ

А

бу-л-гази Эмир Тимур-хан-бахадур-султан, наше слово ¹. В настоящее время в вилайете Сыгнак да будет известно и ведомо великим сейидам, благородным ученым мужам, почтенным знатокам слова, высокопоставленным шейхам, пронизательным мудрецам, минбегиям, юзбегиям, всем великим [и] малым кедхуда ² и раййатам, [принадлежащим к категориям] ходжа ³ [и] шарик ⁴, что на челе жизненных обстоятельств и лице надежд [нашего] давнего доброжелателя, господина, отличающегося высокими достоинствами, отмеченного познанием шариа, Сирадж ад-Дин-шейха ясно и отчетливо обнаруживались следы доброжелательства и образы призывания [на нас] благословения и проявления прекрасного характера ⁵.

На основании этого мы, одарив [его] нашим царственным покровительством и нашей августейшей милостью, удостоили [его] назначения шейх ал-исламом, независимым [в отправлении своих функций, и повелели]: «Всем шейхам [и] благородным и просвещенным арбабам ⁶ упомянутого вилайета надлежит подобающим образом воздавать [ему] почет, уважение и почести и проявлять почитание; и пусть он для своего стола обрабатывает одно тепе ⁷ земли на арыке ⁸ Ордакент ⁹ и одно тепе земли на арыке Кызыл-Тал ¹⁰, и также одно тепе земли на арыке Туман ¹¹, выведенном из Сыр-Дарьи, и еще одно тепе земли на Чихил-Тугае ¹², [что на] арыке Бузгил-Узак ¹³. И еще, да считают [его] среди тарханов тарханом, исключенным из [податно-финансовых] росписей, и считают [его] при всех обстоятельствах равным [другим тарханам] и свободным в отношении хардж-хараджата, алыка ¹⁴, салыка ¹⁵ и мардикара ¹⁶ и не требует [от него] ежегодно парваначи ¹⁷ нового нишана ¹⁸». [В подтверждение сего и] был написан этот благословенный нишан в году 803 ¹⁹.

ГРАМОТА ВТОРАЯ

Абу-л-гази Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султан, наше слово ²⁰. В настоящее время в вилайете Сыгнак да будет известно и ведомо великим сейидам, благородным шейхам, почтенным эмирам, благородным арбабам, юзбегиям [и] всем великим [и] малым кедхуда и раййатам, [принадлежащим к категориям] ходжа [и] шарик, что мы удостоили господина, отличающегося высокими достоинствами, отмеченного познанием шариа Сират-Шайх-накиба, назначив [его] куззат ал-исламом ²¹ и нафиз ал-ахкамом ²², и повелели, чтобы [он]

законным путем и [в соответствии с тем], как это должно быть, совершал обряды бракосочетания и соединения брачными узами, [будь то] в присутствии опекуна или без оного, и [отправлял функции] распределения зеката, [решал] все дела, [подлежащие рассмотрению] по шариату, [и чтобы он] пресек распрю²³. Теперь, увидев этот нишан, да обращаются к вышеупомянутому лицу и не скрывают и не утаивают [нашего повеления] и оказывают подобающим образом ему почести и проявляют почитание и не преступают его законных и благородных решений. И да берет он для своего стола [при совершении обряда бракосочетания] с девушек одну тиллу²⁴ и с целомудренных женщин полтиллы, и с разводов четыре десятых [тиллы] и обрабатывает одно тепе земли на арыке Кызыл-Тал. И еще, да считают [его] тарханом, исключенным из [финансово-податных] росписей, и предоставляют [ему] на тоях и церемониях поминовения долю мяса [животного, куски мяса которого делятся между участвующими в трапезе строго по традиции]; и еще, ни при каких обстоятельствах да не имеют [к нему] касательства по поводу алыка, салыга [и] хардж-харджата. [В подтверждение сего и] был написан этот благословенный нишан в году 950²⁵.

ГРАМОТА ТРЕТЬЯ

Он, вечно живущий! Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султан, наше слово²⁶.

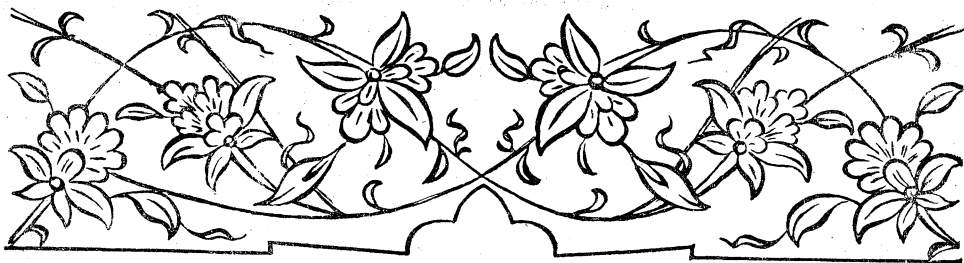
В настоящее время да будет ведомо [всем] великим сейидам, благородным шейхам, имамам рода человеческого, высокопоставленным ученым-богословам, почтенным эмирам, великим арбамам, мингбегиям, юзбегиям, мирхазарам²⁷, раййтатам и [всему] обществу [местных] жителей и всем проживающим [в этой местности] и всем аймакам, живущим [постоянно] в селениях, [полуоседло] в кишлаках и кочующим, должностным лицам, арабам²⁸, тюркам²⁹, казахам и каракалпакам, что отличающийся высокими достоинствами, отмеченный познанием шариата Маулана Камал ад-Дин, садр-ал-ислам³⁰, шейх, довел до [нашего] высочайшего сведения, что наши [кочевые] племена (ایلاتیه مایان) наносят ущерб землям, [расположенным вдоль] его [Маулана Камал ад-Дина] каналов.

На основании этого мы в настоящее, [уже] указанное, время повели: «Источник Токтамыш³¹, и источник Хараш³², и канал Калта-Джалгыйа³³, и канал Кызыл-Тал, и канал Арсланди³⁴, и канал Джулак³⁵, и канал Минг-Булаг³⁶, за исключением источника Хисарчук³⁷, являются мультком³⁸ жителей Сыгнака, так как упомянутый Хисарчук был обращен в вакф³⁹ отмеченного милостью [Аллаха] мазара

Хазрата Аллама Абу-л-Хасан Зийа ад-Дин-шайха Сыгнаки⁴⁰. Жителям упомянутых [групп] населения надлежит вышеуказанное считать утвержденным, [к источнику Хисарчуку] не иметь касательства [и никаких] препятствий не чинить». Месяц джумади ас-сани 1006 [г. х.]⁴¹.

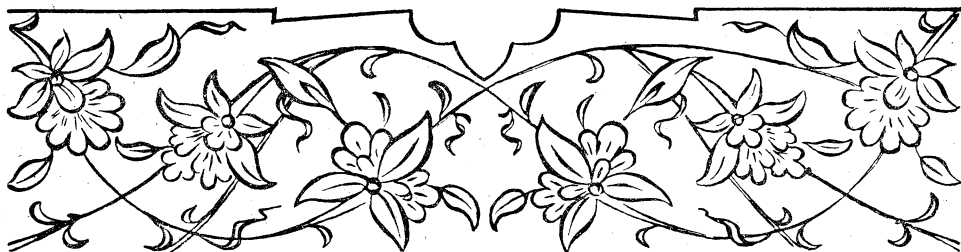
ГРАМОТА ЧЕТВЕРТАЯ

Абу-л-гази Убайдаллах-хан-бахадур-султан, наше слово⁴². В настоящее время в вилайете Сыгнак да будет известно и ведомо сейидам, великим ученым-богословам, доблестным ученым мужам, высокопоставленным эмирам, почтенным казиям, шейхам и мудрецам, а также и благородным арбамам, всем великим [и] малым кедхуда и раййатам, [принадлежащим к категориям] ходжа и шарик, что мы по причине предъявления [нам] Джунай-д-шейх-шейх ал-исламом благословенных грамот (نشان مبارك نامه لارینى) прежних государей и искренних, беззаветно преданных [делам веры мужей] о передаче источника Хисарчук в вакф отмеченного милостью [Аллаха] мазара господина-прибежища достохвальных качеств Хазрат-и Аллама Абу-л-Хасана Зийа ад-Дин-шейха Сахиб-и «Нихайа»⁴³ Сыгнаки милостиво удостоили нашим царственным покровительством и нашей августейшей милостью общество шейхов-потомков Аллама-йи Сыгнаки, так как они из поколения в поколение и из века в век пребывают чтецами молитв [и повелели о нижеследующем]: «Да оставят их и в дальнейшем призывающими в спокойствии благословение [Аллаха] на наше правление и не касаются [их], и не чинят [им] препятствий [в пользовании] упомянутым вакфом. И еще, да считают [их] среди тарханов тарханами, исключенными из [финансово-податных] росписей; и еще, да считают [их] при всех обстоятельствах равными [другим тарханам] и свободными в отношении харджи-хараджата, мал-и джихада⁴⁴, алыка, салька, мардикара, коналга⁴⁵ и джамалга⁴⁶. Увидев этот нишан, да предоставляют [им] по древнему обычаю на тоях и церемониях поминовения долю мяса [животного, куски мяса которого делятся между участвующими в трапезе строго по традиции], и не требуют [от них] парваначи ежегодно нового нишана». [В подтверждение сего и] был написан этот благословенный нишан в месяце ашуре года 1044⁴⁷.

БАХР АЛ-АСРАР ФИ МАНАКИБ АЛ-АХЙАР

بحر الاسرار فى مناقب الاخيار

«Море тайн относительно высоких качеств добродетельных людей», или «Море тайн относительно доблестей благородных», или «Море тайн относительно достоинств праведников», или «Море тайн в познании доблестей благих». Имеет второе название بحر الاسرار فى معرفة الاخيار «Бахр ал-асрар фи ма'рифат ал-ахйар», т. е. «Море тайн относительно познания добродетельных людей»¹.

Автор — Махмуд бен Эмир Вали محمود بن أمير ولی, или, как обычно принято его именовать, Махмуд бен Вали. О нем известно только то, что он сообщил о себе в своем сочинении. Отец автора, Эмир Вали, был из Касана и находился в числе приближенных владетеля Балха аштарханида Надир-Мухаммад-хана, затем хана Бухары (1642—1645 гг.)². Махмуд бен Эмир Вали был образованным человеком своей эпохи; много времени он отдавал литературе. Его перу принадлежит ряд поэтических произведений: «Мухаббат-наме» («Книга любви»), «Наджм-и сакиб» («Метеор»), диван газелей, касыд и других стихов. Испытал он и сильное влияние суфизма, под которым находился до конца своей жизни. В 1023 г. х., т. е. в 1614 г. н. э., Махмуд бен

¹ СВР, т. V, стр. 72.

² Б. А х м е д о в. Махмуд ибн Вали. Ташкент, 1966, б. 3 (на узб. яз.).

Эмир Вали удалился в дервишескую обитель, где пробыл до 1033 г. х. (1623 г. н. э.) и из которой ушел лишь после смерти своего наставника-муршида Саййид Миракшаха ал-Хусайни. Во время пребывания в ските он по поручению наставника написал прозаическое суфийское сочинение «Равайих-и таййиба» («Приятные запахи») ³. Покинув обитель, Махмуд бен Эмир Вали в шаввале 1034 г. х. (июль — начало августа 1625 г. н. э.) с караваном купцов отправился из Балха в Индию. Об этом путешествии он подробно рассказал в «Бахр ал-асрар». Через Кабул, Пешавар, Лахор в сафаре 1035 г. х. (ноябрь 1625 г. н. э.) он прибыл в Дели. Затем посетил Хилалабад под Агрой (5 сафара 1035 г. х., т. е. 6.XI 1625 г. н. э.), Аллахабад, Бенарес, центр области Бихар г. Таййиба (джумада I 1035 г. х., т. е. конец января — февраль 1626 г. н. э.), кораблем доплыл до Радж-Махала в Бенгалии, затем был в городах Голконда и Хайдарабада, в Декане, в Калькутте. Оттуда на португальском судне отплыл на Цейлон. Попал в кораблекрушение и вместе с судном был выброшен на берег в устье Ганга. Оказался в плену моголов и индусов, но нашел покровителя в лице местного владетеля Бакихан бен Мустафа-бека, который задержал его здесь на два года и которому он преподнес свое законченное в Голконде сочинение «Рисала-йи Бихарийа» («Бихарский трактат», или «Трактат о Бихаре»). Жил он здесь довольно обеспеченно, занимался литературным трудом, участвовал в поэтических состязаниях. В 1037 г. х. (1628 г. н. э.) его отпустили, и в зу-л-хиджже того же года, т. е. в августе 1628 г. н. э., он прибыл в Агру, где нашел хороший прием у Великого Могола Шах-Джахана (1628—1658 гг.). В 1038 г. х., т. е. в 1629 г. н. э., Махмуд бен Эмир Вали через Пенджаб выехал на родину, задержавшись по пути примерно на год (в крепости Бигар). Там он завершил написание своего сочинения «Ахлак-и Хусайни» («Хусайнова этика»). Повсюду, где Махмуд бен Эмиру Вали приходилось бывать, он интересовался местными достопримечательностями, беседовал с образованными людьми, знатоками старины, приезжими из дальних стран. В 1040 г. х. (1630 г. н. э.) отягощенный массой впечатлений, изучив много научных трудов, он приезжает, наконец, в Балх. Здесь Махмуд бен Эмир Вали был привлечен ко двору Надир-Мухаммад-хана. Поскольку в «Бахр ал-асрар» приводятся довольно подробные известия о дворцовой жизни и из биографии этого аштарханида, то можно предположить, что последние годы писатель провел в Бухаре. Год смерти его неизвестен. Вероятно, он скончался в середине XVII столетия ⁴.

«Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» — основной труд Махмуд бен Эмира Вали, который составил славу его имени. Это также и един-

³ СВР, т. V, стр. 71—72; Б. А х м е д о в. Уша асар, бб. 3—4.

⁴ Б. А х м е д о в. Уша асар, бб. 4—9.

ственное его сочинение, дошедшее до наших дней. Возможно, сохранились и другие его произведения, но поскольку нам неизвестен тахаллус Махмуд бен Эмира Вали, то мы и не можем произвести необходимую атрибуцию. Написано «Бахр ал-асрар» на довольно сложном фарси, не всегда легком для понимания. Приступил к написанию своего труда Махмуд бен Эмир Вали 1 раби II 1044 г. х. (24.IX 1634 г. н. э.) по поручению Надир-Мухаммад-хана и закончил его после 1050 г. х., т. е. 1640/1641 г. н. э.⁵ «В рукописи India Office (л. 235а) говорится, что рассказ о событиях 1047—1050 гг. (т. е. 1637/1638—1640/1641 г. н. э.— В. Ю.) был прибавлен потом, так как книга была окончена до этого времени; но и в третьей части упоминается 1049 г.»⁶ По мнению Б. А. Ахмедова, «Бахр ал-асрар» было завершено написанием в 1040—1044 г. х., т. е. 1630—1635 г. н. э.⁷ Состояло сочинение из семи томов (مجلد), по четыре отдела (ركن) в каждом томе. По содержанию оно представляет обширный труд энциклопедического характера по космографии, астрологии, географии и всеобщей истории. Источниками для написания послужили многочисленные труды: «Ахбар ал-булдан» Ибн ал-Факиха, «Китаб расул ва-л-мулук ва-л-хулафа» Табари, «Китаб масалик ал-мамалик» ал-Истахри, сочинения Абу Райхана Бируни, «Джами' ал-хикайат» Мухаммада Ауфи, «Та'рих-и джаханкушай» Ата Малика Джувайни, «Джами' ат-таварих» Фазлаллах Рашид ад-Дина, «Нузхат ал-кулуб» Хамдаллаха-Мустауфи Казвини, «Та'рих-и улус арба'а» Мирза Улугбека, «Та'рих-и джахангир» Зафарнаме Шараф ад-Дина Али Йазди, «Аджаиб ал-махлукат», «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» Мас'уд бен Усмана Кухистани, «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Зубдат ал-асар» Абдаллаха Балхи, «Маджма' ал-гараиб» Султан Мухаммад бен Дарвиш Мухаммада Балхи, «Хафт иклим» Амин Ахмада Рази, «Рашахат айн ал-хайат» Али бен ал-Хусайна ал-Кашифи, «Бадаи' ал-вакаи'» Зайн ад-Дина Васифи, «Раузат ал-джинан» Маулана Му'ина, т. е. Му'ин ад-Дина Изфизари, «Тазкира» Сам-мирзы, «Исторический труд Махмуда б. Хондемира» и др.⁸ В. В. Бартольд полагает, что Махмуд бен Эмир Вали «несомненно пользовался трудом Хафиза Таныша, хотя нигде не называет этого источника»⁹, с чем не соглашается И. И. Умняков¹⁰.

Другим источником автору «Бахр ал-асрар» послужили сообще-

⁵ В. [В.] Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 233, 256; Его же. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке. Соч., т. II, ч. 2, стр. 388.

⁶ В. В. Бартольд. Церемониал..., стр. 388—389.

⁷ В. Ахмедов. Уша асар, б. 11.

⁸ В. [В.] Бартольд. Указ. соч., стр. 253.

⁹ Там же.

¹⁰ И. И. Умняков. «Абдулла-наме» Хафиза Таныша и его исследователи.

ния современников, очевидцев и участников событий и собственные наблюдения и впечатления. Труд Махмуд бен Эмира Вали в значительной мере компилятивен. Но и в компилятивных разделах он часто приводит новые известия. Так, он говорит, что Тараз «сто шестьдесят лет назад был благоустроен и процветал, а сейчас в результате частых набегов казахского и киргизского войска этот вилайет пришел в упадок...», Сайрам «в результате постоянных вторжений казахского войска в определенной мере разрушен», Хатлан «на востоке примыкает к территории киргизских племен»¹¹.

«Бахр ал-асрар» принадлежит к кругу аштарханидских сочинений, в нем отчетливо прослеживается тенденция в пользу потомков тринадцатого сына Джучи Тука-Тимура, к которому возводили свою родословную астраханские ханы и к которому действительно восходили казахские ханы.

До наших дней дошло несколько рукописей «Бахр ал-асрар». Одна из них содержит предисловие, в котором автор сообщает об обстоятельствах написания своего сочинения и дает его общую характеристику, введение, третий и четвертый отделы первого тома. В третьем отделе описываются огонь, вода и земля, в четвертом — металлы, минералы, растения и животные. Автор дает описание религии огнепоклонников, морей, источников, островов, портов, городов, стран, гор, «способов деления населения мира, методов его описания», различного рода денежных единиц, монет, их соотношений между собой и т. д.¹².

Остальные рукописи «Бахр ал-асрар» содержат отдельные части шестого тома, который до открытия первого тома считался самостоятельным сочинением. Этот том излагает историю Чингиз-хана и его потомков и состоит из четырех отделов и заключений: в первом отделе излагается история Чингиз-хана и его потомков в Китае и Иране, во втором — история чагатаидов в Мавераннахре, Могулистане и Восточном Туркестане, в третьем — история джучидов, в особенности шайбанидов до пресечения последней династии в Средней Азии, в четвертом — история аштарханидов и их предков, в заключении — сведения о происхождении различных тюркских племен и отчет автора о путешествии в Индию¹³. Один из списков шестого тома хранится в библиотеке India Office¹⁴; он содержит четвертый отдел и заключение и пред-

¹¹ Б. А х м е д о в. Уша асар, б. 16.

¹² С В Р, т. V, стр. 72—73.

¹³ Т а м ж е, стр. 73—74.

¹⁴ H. E t h é. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office. Vol. I. Oxford, 1903, col. 229—230, № 575; J d e m. Neupersische Litteratur. «Grundriss der Iranischen Philologie». Hrgs. von W. Geiger und E. Kuhn, Strassburg, Bd. II, 1896—1904, s. 362; В. [В.] Б а р т о л ь д. Указ. соч., стр. 232—233; Е г о ж е. К истории Хорезма в XVI в. Соч., т. III. М., 1965, стр. 257.

ставляет копию с автографа, каллиграфически выполненную для библиотеки Надир-Мухаммад-хана. В 1902 г. в Ташкенте в собрании рукописей генерал-майора Джурабека В. В. Бартольд обнаружил еще один список «Бахр ал-асрар», в котором сохранились первый, второй и третий отделы шестого тома¹⁵ и который хранится сейчас в ИВ АН УзССР под номером 7418. Переписана эта рукопись несколькими неряшливыми почерками, диакритическая пунктуация в ней запутана, многие места с трудом поддаются прочтению. Имеется в ИВ АН УзССР еще одна рукопись шестого тома, содержащая только второй и третий отделы¹⁶. В 1933 г. с последней рукописи была снята копия, которая под номером 1375 также хранится в ИВ АН УзССР¹⁷. В Коканде в 1913 г. у муллы Раджи, имама мечети Кур-хана, также был обнаружен список шестого тома, который включал в себя «части вторую и третью, некоторые главы четвертой и заключительную главу о путешествии автора. Из четвертой части имеются только те главы, где говорится о внутреннем устройстве улуса Джучиева и о расположении узбекских племен в этом улусе и в Бухарском ханстве»¹⁸.

Сочинение Махмуда бен Эмира Вали содержит обширный материал по истории казахского народа. К сожалению, рукопись библиотеки India Office для составителей настоящего сборника оказалась недоступной. Поэтому в публикуемых извлечениях отсутствуют интереснейшие и ценнейшие сведения о казахско-среднеазиатских отношениях конца XVI — первой половины XVII в., содержащиеся в четвертом отделе «Бахр ал-асрар». Это тем более досадно, что история казахского народа XVII в. освещена в источниках и изучена намного хуже, чем история XVI в.

Поскольку во втором отделе излагается история чагатаидов Могулистана и Могулии (Восточного Туркестана), то и сведения о казахах подаются в плане казахско-могульских отношений. «Бахр ал-асрар» является признанным первоисточником по истории Могулии со времени окончания «Та'рих-и Рашиди». По-видимому, это мнение требует уточнения. Махмуд бен Эмир Вали пользовался сочинением Амин Ахмада Рази «Хафт иклим» («Семь климатов») — своеобразной географической и биографической энциклопедией. Значительное место в «Хафт иклим», завершенном в 1002 г. х., т. е. в 1593/1594 г. н. э., занимают известия о Восточном Туркестане. Махмуд бен Эмир Вали оговаривает использование этой энциклопедии, однако не указывает, что

¹⁵ В. [В.] Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 232—260; Е го же. К истории Хорезма в XVI в., стр. 258.

¹⁶ СВР, т. V, стр. 73—74, номер описания 3564, рукопись номер 1385.

¹⁷ Там же, стр. 74, номер описания 3565.

¹⁸ А. - З. В а л и д о в. Восточные рукописи в Ферганской области. ЗВО ИРАО, т. XXII, вып. III—IV. Пг., 1915, стр. 306.

Handwritten marginal notes in the top right corner.

Main body of handwritten text in a cursive script, likely Persian or Arabic.

Handwritten marginal note on the right side of the page.

«Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар». Рукопись ИВ АН УзССР (Рукопись Джурабекя), № 7418, л. 2316.

именно он заимствует. Необходимо специальное исследование для установления степени зависимости «Бахр ал-асрар» от «Хафт иклим». Бесспорным первоисточником по истории Восточного Туркестана и, следовательно, по истории казахско-могульских отношений сочинение Махмуд бен Эмира Вали может считаться пока лишь с года окончания «Хафт иклим».

Известия о казахах во втором отделе «Бахр ал-асрар» довольно разнообразны. Они могут быть сведены к следующим пунктам:

1) казахско-могульское соперничество и войны за обладание территорией современной Киргизии;

2) миграции казахов на территорию Восточного Туркестана;

3) союзные отношения казахских ханов с чагатаидами Могулии: Есима с правителем Чалыша и Турфана Абд ар-Рахим-ханом; Турсун-Мухаммада с ханом Яркенда и Кашгара Абд ал-Латиф (Апак) -ханом; династические браки по этим двум линиям;

4) соправление хана Есима в Чалыше и Турфана и кочевание подчиненных ему казахских родов в течение ряда лет на этой территории;

5) участие Есима с подчиненными ему родами в междоусобных войнах восточнотуркестанских чагатаидов.

Ограничимся лишь замечанием по поводу второго пункта. В период правления в Яркенде Абд ал-Карим-хана, сына Абд ар-Рашид-хана (конец XVI в.), в Кашгарию ушли казахи племени *катаган* во главе с Султан Гази-султаном. В дальнейшем его потомки играли значительную роль в политических событиях и занимали крупные государственные посты в этой стране, а *катаганы* до их полной натурализации встречались в боях с казахами Есима. В первой четверти XVII в. остатки *казахов-катаганов* находились в подчинении казахского хана Турсун-Мухаммада, правившего в Ташкенте, и, как сообщает Абу-л-Гази-бахадур-хан в «Шаджара-йи турк ва могул», были истреблены в 1628 г. вместе с убийством Турсун-Мухаммада Есимом. С тех пор *катаганы* в родоплеменном составе казахов отсутствуют. Столь легкое уничтожение племени, повлекшее его бесследное исчезновение, стало возможным, очевидно, лишь потому, что в результате миграции части его в Кашгарию оно стало очень малочисленным. Ряд исследователей отождествляет, правда, с *катаганами* племя Старшего жуза *чаньшклы*. Для такого отождествления, однако, нет достаточных оснований и вопрос этот требует специального рассмотрения.

Третий отдел шестого тома «Бахр ал-асрар» содержит обширные родословные шайбанидов, подвизавшихся в казахских степях, излагает историю правления Абу-л-Хайр-хана, в частности сообщает о его походе на Могулистан, во время которого он скончался в 874 г. х., т. е. в 1469/1470 г. н. э., как утверждает Махмуд бен Эмир Вали. Рассказ

об откочевке Гирей и Джанибека заимствован из «Та'рих-и Рашиди». Изложение событий из жизни Мухаммад Шайбани-хана совпадает с сообщениями «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и других сочинений первой группы шайбанидского цикла. Так, Махмуд бен Эмир Вали говорит о том, что Мухаммад Шайбани-хан в составе войска Бурунчоглана принимал участие в нападении на ставку Султан Йунус-хана на берегу Сыр-Дарьи. В этом пункте его сведения совпадают с тем, что сообщает «Фатх-наме», и это позволяет сделать предположение, что и сочинение Моллы Шади входит в круг источников, использованных автором «Бахр ал-асрар».

Особый интерес представляет сообщение Махмуд бен Эмир Вали об Ак-Орде в связи с изложением известий о сыне Шайбана Бахадуре: *آق آورده را که بیوز آورده مشهور است جهت فشلاق و یایلاق اختیار کرد و اطاعت و انقیاد اولاد توقایتمور خانرا که بخان اوغلی معروف بودند بر ذمه خویش واجب و لازم شمرده مدت الحیات پای ازان دایره بیرون ننهاد*¹⁹ «[Бахадур] для зимовки и летовки избрал Ак-Орду, которая известна под [названием] Йүз-Орда, считал своим обязательным и неперменным долгом подчинение и повиновение потомкам Тукай-Тимур-хана, которые были известны под [именем] ханских сыновей (букв. «ханский сын». — В. Ю.), и в течение жизни не убирал ногу из того круга [повиновения]».

В данном случае Махмуд бен Эмир Вали использует какие-то тюркские источники, скорее всего устные предания, бытовавшие в среде аштарханидов и их окружения. Об этом свидетельствуют введенные в таджикский текст тюркские слова *خان اوغلی хан оғлы* «ханские сыновья» и интересующий нас термин *йүз-орда* (совр. казах. *жүз-орда*), т. е. «орда-сотня», но не «сто орд», как переводится он в некоторых работах²⁰. В тексте «Та'рих-и Вассаф», как утверждают некоторые исследователи, *Ак-Орда* называется *Сыр-Ордой*, что, возможно, является искаженным написанием *Йүз-Орды*. В «Бахр ал-асрар» временная конструкция предложения такова, что заставляет отнести употребление термина *Йүз-Орда* ко времени написания сочинения, т. е. к первой половине XVII в. Неизвестно, однако, сколь длительная традиция стоит за этим. Поскольку термин подается в связи с именем Бахадура, сына Шайбана, то можно предполо-

¹⁹ В. [В.] Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 256.

²⁰ Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков, стр. 163; Г. А. Федоров-Давыдов. Аноним Искандара и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда». В сб.: «История, археология и этнография Средней Азии». К 60-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР доктора исторических наук, профессора С. П. Толстова, изд-во «Наука». М., 1968, стр. 230.

жить, что и употребление его восходит ко времени первых джучидов. Если же удастся установить, что в «Та'рих-и Вассаф» действительно фиксируется термин *Йўз-Орда*, а не *Сыр-Орда*, то большая древность употребления его будет доказана окончательно. Следует в связи с этим заметить, однако, что таким путем может быть установлена только давность бытования термина *жуз*, но не времени оформления *жузов*. Между прочим, употребление слова *يوز* *йўз* в тексте «Бахр ал-асрар» снимает вопрос о возможности соотнесения названия казахских *жузов* с араб. словом *جز* *джуз* или *جزو* *джузв* «часть». В работах историков казахского народа термин *Йўз-Орда*, упомянутый в «Бахр ал-асрар», еще не получил никакой интерпретации.

В. В. Бартольд издал в восточном тексте и переводе главу из «Бахр ал-асрар», в которой изложен церемониал при дворе Надир-Мухаммад-хана²¹; им же был использован текст сочинения в сопоставлении с «Та'рих-и Кашгар» анонимного автора для краткого описания политической истории Восточного Туркестана XVI—XVII вв.²², для выяснения некоторых моментов истории Хорезма²³ и неоднократно для уточнения некоторых спорных или слабо освещенных в источниках вопросов. Краткое изложение содержания сочинения по ташкентским спискам дал Б. А. Ахмедов²⁴, ему же принадлежит исследование биографии Махмуд бен Эмира Вали²⁵.

Дополнительные сведения о «Бахр ал-асрар» и его авторе можно почерпнуть в работах В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского²⁶, А. А. Семенова²⁷, Б. А. Ахмедова, опубликованных каталогах восточных рукописей.

В сборнике «Материалов...» извлечения из «Бахр ал-асрар» публикуются в переводе К. А. Пищулиной, которой принадлежит неизданное еще обстоятельное исследование сочинения Махмуд бен Эмира Вали.

²¹ В. В. Бартольд. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке. ЗИРГО по отделению этнографии, т. XXXIV (Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина), СПб., 1909, стр. 293—308; Его же Соч., т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 388—399.

²² В. [В.] Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 236—246.

²³ В. В. Бартольд. К истории Хорезма в XVI в. «Туркестанские ведомости». Ташкент, 1903, № 20; Его же Соч., т. III, стр. 257—259.

²⁴ Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков, стр. 29—30, 163—164.

²⁵ Б. Ахмедов. Махмуд ибн Вали. Ташкент, 1966 (на узб. яз.).

²⁶ И. Ю. Крачковский. Арабская географическая литература. Избр. соч., т. IV. М.—Л., 1957, стр. 534.

²⁷ А. А. Семенов. Бухарский тракт о чинах и званиях... СВ, V. М.—Л., 1948, стр. 137—153; Мухаммед Юсуф мунши. Мукум-ханская история, стр. 19—21.

79а,
225а

РАССКАЗ О НЕКОТОРЫХ ДЕЛАХ РАШИД-ХАНА В СТРАНАХ КАШГАР И МОГУЛИСТАН ||

79б,
225б

А

бд ар-Рашид-хан] заложил фундамент мира и родства с узбеками-шайбанидами, которые были старыми врагами и откровенными недругами династии могулов-чагатаев¹, и стал на путь истребления узбеков-казахов², которые издавна были верными друзьями [этой династии].

Когда было поднято знамя помощи шайбанидам путем вступления в брачное родство с ними и несчастье отчужденности заменилось приятностью единодушия, ['Абд ар-Рашид-хан] повел войско против узбеков-казахов и неоднократно одерживал в сражениях победу над тем племенем (тайифа) и рассеял всех его людей.

Хотя Султан Ахмад-хан тоже имел проторенный путь побед над узбеками[-казахами], но его преобладание [над ними] представляло собой [отдельные] набеги и было подобно волчьим нападениям. Напротив, 'Абд ар-Рашид-хан разбил их на поле битвы и, [столкнувшись с ними] лицом к лицу в бою, обратил [их] в бегство. И это дело есть одно из самых великих его деяний и усилий [предпринятых им], потому что с того времени, когда Йунус-хан разбил в Кара-Тукае Бурудж-оглана, между узбекскими султанами и могульскими государями неоднократно происходили битвы и сражения, но во всех этих битвах победа была на стороне узбеков, а на стороне могулов — поражение.

226а

|| Но благодаря удаче [и] счастью Рашид-хана был уничтожен этот обычай и закончились те плохие времена, а также укорочена захватническая рука калмаков (калимак) на окраинах Могулистана. Исчез страх у жителей и подданных в тех пограничных областях перед набегами и грабежами тех нечестивых [и] беспутных. Племена (аквам) казахов и киргизов, которые были союзниками между собой, от страха перед натиском его смелости и перед могуществом его неустрашимости бежали || из восточных мест в северные районы.

80а

У 'Абд ар-Рашид-хана было девять сыновей и две дочери. Первый сын — 'Абд ал-Латиф-султан, который при жизни [своего] великого отца был хакимом Аксу.

Еще 'Абд ал-Карим-султан³, которому была оказана честь управлять Кашгаром и который после смерти отца утвердился на ханском престоле.

Еще Мухаммад-султан ⁴, который после брата ⁵ своего [‘Абд ал-Карим-султана] стал правителем страны.

Еще Суфи-султан, о котором нет ни слова у историков.

Еще Курайш-султан, который во времена [правления] ‘Абд ал-Карим-хана поднял знамя неповиновения.

Еще Иунус-султан, у которого было несколько сыновей. В том числе был Курайш-султан, который на девять дней утвердился на ханском престоле, когда был убит шахами [т. е. сыновьями Шаха] Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан ⁶, а на десятый день ⁷ был убит Апаханом ⁸, о чем будет рассказано [ниже].

Еще [был] Баки-Мухаммад-султан.

Еще Абу-Са‘ид-султан, у которого был сын по имени ‘Абд ал-Карим-султан, сейчас ⁹ в благоденствии пребывающий на службе у его величества, убежища халифского достоинства, падишаха времени Надир-Мухаммад-хана ¹⁰.

Еще [был] ‘Абд ар-Рахим-султан ¹¹, дела которого будут в скором времени изложены, если будет угодно всевышнему Аллаху.

[У ‘Абд ар-Рашид-хана были еще] дочери: Хаджи-ханым и Джалал-ханым, которые были взяты в жены шайбанидскими султанами.

Одним словом, в то время, как сам ‘Абд ар-Рашид-хан правил в Яркенде на троне владычества, а сыновей назначил управлять [различными] областями государства (хууд-и мамлакат), ‘Абд ал-Латиф-султан из Аксу совершил набег на казахов, киргизов и калмаков. [Все] достояние (мал-у-манал) того племени (ан тайифа) он пустил по ветру грабежа и расхищения. Так как такое обращение достигло границ чрезмерности, казахи и киргизы объединились между собой, [и] когда в пятый раз ‘Абд ал-Латиф-султан нанес их объединенным силам огромный урон, они во время [его] возвращения пустились преследовать [его] во главе с Буйдаш-султаном казахом ¹², [а нагнав], внезапно обрушились на ‘Абд ал-Латиф-султана. После того, как он отправил в небытие некоторое число [врагов], от раны, [нанесенной] стрелой одного из противников, погиб и он сам. И дело его выпало из рук [его].

Когда эта прискорбная весть дошла до ‘Абд ар-Рашид-хана ¹³, то

Настроение его стало настолько удручающе тревожным,
Что ты сказал бы: «Весна его [жизни] поправа».
Повелел он, чтоб войско выступило [в путь],
Так как судьба нуждается в кровопролитии...

2266 || Короче говоря, ‘Абд ар-Рашид-хан шел так быстро, что Буйдаш-султан находился еще в окрестностях Иссык-Куля, когда

передовой отряд победоносной армии хана настиг тыл его [Буйдаш-султана] войска. Так как [у Буйдаш-султана] не было силы противостоять войску¹⁴ [яркендского] двора, он волей-неволей бросил [все свое] унаследованное имущество и достояние¹⁵ и обратил лицо в долину бегства.

Хан назначил [своих] известных эмиров преследовать войско Буйдаша, а сам также быстро направился [вслед за ним]. После двадцати дней стремительной погони за тем племенем (кауум) — а за все это время у казахов и киргизов нигде не нашлось удобного момента для остановки — они настигли их в местности (маузи') Килма-Каджура¹⁶.

Вынужденные остановиться [казахи и киргизы] убрали руку от подола жизни, и [враги] смешались в схватке.

806 Коротче говоря, огонь возмущения¹⁷ вспылал на той земле настолько, что гумна жизней большей части злодеев сгорели в той битве. И в тот же день в руки [войска яркендского] двора попало девять [казахских] знамен. Воспользовавшись [своей] постыдной сохраненной жизнью, Буйдаш-султан с немногочисленными [остатками войска] спасся благодаря быстроте [своих] ног. И с того дня || у казахов исчез обычай поднимать бунчук (туг) и возвышать знамя ('алам). До сих пор их приметой служит то, что [у них] нет знамени и [у них в обычае] — формировать свое войско без [всякого] знамени¹⁸.

Одним словом, когда хан освободил свою мысль от дела, связанного с казахами и киргизами, и когда утихло пламя его ярости, он возвратился из Могулистана и пришел в Кашгар.

81a,
227a

РАССКАЗ О ВОСШЕСТВИИ 'АБД АЛ-КАРИМ-ХАНА, СЫНА 'АБД АР-РАШИД ХАНА, И ПОСЛЕ НЕГО — МУХАММАД-ХАНА НА ШАХСКИЙ ПРЕСТОЛ, НА ТРОН МУДРОСТИ ||

227b

... 'Абд ал-Карим-хан шел проторенным путем дружбы и любви с шайбанидами. Послы той и другой стороны неоднократно посещали [дружественное государство]. Чрезвычайно упрочились [при нем] основы союза и единогласия [с шайбанидами].

Там, где можно посадить розы,
Не следует обременять дружбу шипами.

Благодаря этому безопасность проезжих дорог и спокойствие [во время путешествий] по свету достигли такой степени, что путешественники, [странствующие] по дорогам, прервав нить товарищества, отправлялись в путь в одиночку.

У ['Абд ал-Карим]-хана неоднократно происходили сражения с султанами казахскими и военачальниками киргизскими. И во всех битвах хан оказывался победителем, а противники [его] терпели поражение. На этом основании в те времена спокойствие жителей Уйгуристана¹⁹ было установлено и распространилось так, что стало предметом зависти для соседей и страстно желаемой целью для населения [других стран] мира²⁰.

84а,
230б РАССКАЗ О ВОСШЕСТВИИ ШУДЖА' АД-ДИН АХМАД-ХАНА, СЫНА МУХАММАД-ХАНА, СЫНА 'АБД АР-РАШИД-ХАНА, НА ПРЕСТОЛ ЦАРСТВОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ||

231а ...Во время этих событий²¹ из Могулистана пришел²² с тремя тысячами всадников Талка (Тилака?), военачальник киргизского улуса. Он напал на Уч²³, который является одной из провинций Аксу, и взял в полон жителей той территории. Тимур-султан²⁴, который находился еще [в это время] в тех местах, получил сообщение об этом злодеянии и погнался за киргизским войском [Стихи...]

231б Одним словом, на горной тропе Йанги-Ард²⁵ [Тимур-султан] настиг киргизов и без промедления завязал такую удивительную схватку, что убил около тысячи человек, а двести человек взял в плен. Забрав [захваченных в плен киргизами] жителей Уча и все их имущество и достояние, [Тимур-султан] || соблаговолил возвратиться [в Аксу]. Во дворец [Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана] он отправил в сопровождении мулазимов известия о победе и несколько подарков. А сам, согласно [ханскому] указу, из Аксу пошел в Кашгар. Жителей того города он сделал довольными его особой благодаря августейшим милостям и благодеянием.

232а ...На следующий год²⁶, когда настало удобное время оседлать [коней] и покончить со временем мятежа ['Абд ар-Рахим-хана], Тимур-султан вставил ногу судьбы в стремя принадлежности к счастью и оседлал намерение овладеть Кучей²⁷. Прибыв к месту назначения, он приступил к осаде и так прочно обложил окрестности крепости, что ни у ветра не осталось возможности пробраться [в крепость], ни у весты не осталось щели, чтобы проникнуть [в нее]. Дело это²⁸ продолжалось до трех месяцев. За это время голод и дороговизна достигли такой степени, что защитники [крепости] стали питаться трупами умерших.

В это время в крепость обманным путем через какой-то проход (гуше) прорвался с многочисленными запасами продовольствия и с пятьюстами всадников Мухаммад-Шах-ходжа, который был удостоен 'Абд ар-Рахим-ханом чести быть назначенным на должность [своего] накиба. [Поддержав его] таким способом, он

приказал 'Абд ал-Карим-хану повторно укрепить и сделать неприступными башни и крепостную стену и приложил все усилия к защите [Кучи]. Послав также той ночью гонца к 'Абд ар-Рахим-хану, ['Абд ал-Карим-султан] так доложил [ему]:

Со всех сторон такое горе обступило дорогу,
Что рыдания стеснили грудь...
Если ты поспешишь ко мне,
Достигнет небес кипение моих войск.

Выслушав эти вести, 'Абд ар-Рахим-хан послал в Кучу на помощь и в поддержку 'Абд ал-Карим-султану Искандар-султана, из казахских султанов²⁹, в сопровождении пятнадцати тысяч всадников.

Когда упомянутый [Искандар]-султан явился в окрестности Кучи, то, устрасаясь могущества и усердия кашгарского войска, он остановился в Ианги-Хисаре³⁰. Дозорные Тимур-султана, узнав о появлении противника, донесли о случившемся Тимур-султану. Его султанское величество послал против Искандар-султана казаха Хайдар-бек чораса и Мирза Хашима, хакима Аксу, с десятью тысячами всадников.

856 || Вышеупомянутые эмиры разделили войско³¹ на три отряда и послали каждый отряд в одну какую-либо сторону.

Между тем сторожевые Искандар-султана доставили [ему] известие о прибытии неприятеля. А Искандар-султан в это время охотился на оленей и был занят приготовлением шашлыка (кебаб). От жара самонадеянности он склонил голову и не прислушался к словам дозорных. Так как старание дозорных (каравулан) доказать [опасность] выходило из всяких границ, он сказал: «Когда враги направляются с разных сторон, очевидно, остается только уйти в землю».

2326 Между тем полки Тимур-султана подошли непосредственно к месту лагерного расположения султана и окружили его ||. Искандар-султан от созерцания такой картины.

Пришел в возбуждение, лицо его вспыхнуло...

После того, как [целый день] с начала поднятия знамени величайшей звезды до времени склонения к закату знамен повелителя звезд³² полыхало пламя битвы и сражения, Искандар-султан увидел следы поражения в действиях [своих] мулазимов, [разбитых] подобно тому, как кудри красавицы бывают разбиты дерзостью легкого ветерка, напоенного ароматом распутившейся розы, и с несколькими из приближенных пустился в спасительное бегство.

Бахадурь победоносной армии [Тимур-султана], воздержавшись от [захвата] добычи, сочли необходимым убиение пленных³³. Большое число врагов они стащили [с коней] арканом захвата³⁴. Когда же [бахадурь] очистили поле битвы от врагов³⁵, то на том основании, что в мыслях борцов за веру (ахл-и джихад) все еще оставались причины беспокойства, некоторые [из них] поспешили в погони [за бежавшими], и бразды жизни каждого человека, которого они захватывали, они сворачивали с пути незыблемости.

После этой победы военачальники войска, просверлив вершиной гордости небо, поспешили во дворец [Тимур-султана].

Когда это известие достигло 'Абд ал-Карим-султана, он тотчас выпустил из рук поводья терпения³⁶ и согнул стан своей просьбы о покровительстве [перед Тимур-султаном]. Вследствие этого он втянул руку противодействия в рукав примирения³⁷ и выступил вперед шагом согласия. Тимур-султан, также поспешив ['Абд ал-Карим-султану] навстречу, холодной водой увещания заставил осесть пыль [его] боязни. Короче говоря, сменив отчужденность³⁸ на единодушие, [Тимур-султан] взял его под защиту своего собственного ручательства [за его верность перед Шуджа' ад-Дин Ахмад-ханом].

...Когда благороднейшее здоровье [Тимур-султана] утомилось от [такого рода] занятий, как устройство собрания и проведение [увеселительных] сборищ, занятий, которые, без сомнения, нельзя не считать [проявлением] изнеженности и привычки к покою, он приказал собрать разбросанные войска, и после того, как они были собраны, он, пользуясь благоприятным сочетанием звезд, || отправился к месту кочевков (йуртгах) калмаков. Одним словом, [Тимур-султан] довел дела этого племени (тайифа) до такого состояния, что оно приняло на себя [обязанность уплачивать] бадж и харадж³⁹.

Когда же в строю начали появляться прочие (сайир) войска, когда благороднейшая мысль [Тимур-султана] освободилась от важного дела калмаков, его великому разуму || было предложено дело, [связанное с] казахами и киргизами. Он неоднократно рассеивал их объединенные ряды путем набега и нападения. Короче говоря, Тимур-султан довел имущественное состояние и положение того племени до того, что Абулай-султан⁴⁰ решил породниться с ним посредством брака и отдал ему в жены свою дочь. Благодаря этому через несколько дней пыль смуты в той области улеглась и зеркало сердец очистилось от пыли ржавчины.

Возвратясь в Кашгар, [Тимур-] султан стал расстилать ковер справедливости и приступил к украшению собрания правосудия.

Тем временем Абу-л-Хади мекрит, отца которого, 'Абд ас-Саттара, убил 'Абд ар-Рахим-хан по подстрекательству злоумышленников, устранившись 'Абд ар-Рахим-хана, [бежал и] был удостоен чести поцеловать ковер [Шуджа' ад-Дина Ахмад-] хана в Яркенде. Когда способный юноша был обучен делу, хан сделал его аталыком Искандар-султана, сына Худабанде ⁴¹, и послал [их] в Чалыш с группой чалышцев, которые были ранее захвачены оковами пленения.

866, ...Одним словом, когда вышеупомянутые лица ⁴² собрались в
2336 Чалыше, 'Абд ар-Рахим-хан, получив известие о таком положении вещей, рассудил, что если он и на этот раз сохранит [прежнюю] беспечность и нерасторопность, то Турфан также уйдет из его рук. На основании такого умозаключения он, выйдя с многочисленным войском из Турфана, направился в Чалыш.

В это время широко распространилась весть о кончине Тимур-султана. По этой причине в делах ханских мулазимов стала проявляться недоброжелательность. Одновременно с этим и жители Чалыша, также проявив вероломство, поставили в степи обнаружения палатку мыслей, [полных] хитрости и коварства и скрытых в тайных уголках их душ. Тайком отправив 'Абд ар-Рахим-хану послания, предупреждающие [его] о противоречии и разногласии || среди слуг [Шуджа' ад-Дин Ахмад-] хана и основанные на дружбе и союзе [их, жителей Чалыша, с 'Абд ар-Рахим-ханом], || они побуждали и подстрекали его к выступлению в путь и к поспешности при движении [в Чалыш].

234a 'Абд ар-Рахим-хан, ожидавший от [чалышцев] проявления
87a именно такого рода подлинного благородства, выслушал это послание с просьбой о покровительстве и пришел к Чалышу. Окружив окрестности крепости, он так тесно обложил [войсками] город со всех сторон, как за человеком следует [его] тень. Одним словом, после того как между обоими войсками неоднократно возникали сражения, в одном из этих столкновений был убит Искандар-султан казах. По этой причине 'Абд ар-Рахим-хан направил [всю свою] энергию на завоевание крепости и круг осады сжал до предела. К этому также прибавилось неповиновение [Искандар-султану и Абу-л-Хади] жителей крепости и посягательства [с их стороны].

В конце концов, в силу этих причин, каждая из которых была вполне основательна для неосуществимости [должной] охраны и защиты города, Искандар-султан и Абу-л-Хади, отказавшись от [мысли о покорении] той области, в одну из ночей поспешно вышли из крепости.

Жители города, глаза которых были устремлены на доро-

гу⁴³, а уши на звук, [возвещающий о] выступлении в путь, получив известие о таком положении дел, тоже во мраке ночи двинулись к лагерю 'Абд ар-Рахим-хана. Как только упомянутый хан узнал о бегстве жителей крепости, он без промедления, тоже темной ночью, ударил в барабан выступления в путь, бросил клич к поражению [врагов] и поспешно обратил поводья великодушия в погоню [за ними].

Так как направление движения войска неприятеля не было выяснено, отряды турфанского войска выступили [в погоню] рассеянным строем. Каждый отряд направился в какую-либо одну сторону, в том числе и 'Абд ар-Рахим-хан, который с группой привилегированных особ столкнулся со всемогущими полками. Началось сражение. Бахадуры этой стороны, [т. е. Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана], которые в сокровищнице души имели запасы ненависти [к 'Абд ар-Рахим-хану], воспользовавшись удобным случаем,

Из ножен вынули мечи отмщения...

Короче говоря, 'Абд ар-Рахим-хан во мраке той ночи потерпел необычайное поражение и после того, как большая часть его войск была перебита, он с несколькими лицами направился в долину бегства и спасся оттуда, [т. е. с поля боя], при помощи быстрых [своих] ног.

Он шел и камнем [печали] проводил по стеклу [раздумий],
Лицо его побледнело и он говорил [про себя]:
«Голова, что помешана на [блеске] короны и трона,
Принимает удары судьбы без конца».

'Абд ар-Рахим-хан, разбитый и разгромленный, вошел в Чалышскую крепость.

...После того, как Искандар-хан и Абу-л-Хади разбили 'Абд ар-Рахим-хана, подобно тому, как заносчивый ветер [разбивает] локоны красавицы, они выступили в путь в направлении Кучи, а Чалыш, который был основным очагом мятежа, оставили неприятелю.

2346 Когда арена Кучи стала местом расположения походных палаток одерживающего победы || [войска] могущественного двора, Искандар-султан удовлетворил помогавших [ему] и поддерживавших [его] людей достойными милостями и искренними почестями и дал им позволение отправиться в их икта и жилища.

В это время между [Искандар-] султаном и Абу-л-Хади из-за некоторых государственных дел возникло бедствие несогласия и несчастье ссоры. Абу-л-Хади захватил город, а Искандар-султан укрепился в саду в окрестностях города. Как только это известие, произведшее впечатление, пришло к Мирза Хашиму, каки-

му Аксу, он на крыльях поспешности отправил в помощь Искандар-султану Мирза Мазид с семьями всадниками ⁴⁴.

|| Абу-л-Хади, утрашившись этого бедствия и понимая [необходимость] прибегнуть к помощи и заручиться поддержкой в таком наиважнейшем деле, сперва выразил покорность 'Абд ар-Рахим-хану, послав к нему гонца, [и попросил его] взять на себя труд отправиться в путь в эту сторону.

Так как дуга ⁴⁵ нерадивости и беспечности 'Абд ар-Рахим-хана в этом отношении была близка к [замкнутому] кругу, то по этой причине [Абу-л-Хади] отправил другого ⁴⁶ гонца к Ишим-хану, казаху ⁴⁷, уведомил его о своем единодушии и союзе [с ним] и предложил ему [следующее]: нет сомнения в том, что если султан ⁴⁸ [сам своей] драгоценной персоной направится в эту сторону [на помощь Абу-л-Хади], то он [Абу-л-Хади], имея проторенный путь оказания помощи и поддержки [своим союзникам], всегда, в любом случае — в радости или в печали — придет [к нему, Ишим-хану].

Когда [Абу-л-Хади] освободил свою мысль от важного дела прибегания к помощи и установления взаимоотношающихся отношений, [а это призывающее на помощь лицо по отношению к приходящему на помощь] становится карачу ⁴⁹, [к чьей поддержке] в отдельные моменты прибегают правители и государи, он занялся укреплением вала и башен [крепости Кучи и] поднял знамя независимости и самовластия.

В это время 'Абд ар-Рахим-хан, который желал, чтобы смысл [его помощи Абу-л-Хади] отвечал гибели этого человека [т. е. Искандар-султана], выслушал просьбу [Абу-л-Хади] слухом согласия и, подойдя к Куче, вошел [в крепость]. Абу-л-Хади поспешил навстречу и с просьбой о покровительстве ввел хана в город. Одновременно с этим событием прибыл также Ишим-султан и остановился в окрестностях того [города].

А с той [им противной] стороны в августейший лагерь Искандар-султана прибыл Мирза Мазид.

Вслед за тем Абу-л-Хади обманом и хитростью столкнул во время сражения 'Абд ар-Рахим-хана и Ишим-султана с Искандар-султаном. Когда пламя сражения усилилось, большое число людей с обеих сторон было убито. В тот день [противники] равным образом воздержались [от продолжения битвы] и расположились друг против друга.

Одним словом, поскольку продолжался период битв и сражений и день ото дня в садах судьбы войска Искандар-султана обнаруживались следы поражения, Мирза Мазид, который был юношей со здравым смыслом и ясной головой, не счел за благо

[дальнейшее] сопротивление и упорство и отправился в Аксу, уведя [с собой] Искандар-султана.

235a Достигнув цели, они оправдали к подножью высокого трона [Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана] свое нижайшее послание и уведомили его об истинном положении дел. Так как необходимого для отпущения времени не было, то по этой причине хан ||, вдохновенно говоря о [важности] дела скорейшего нападения [на Абу-л-Хади] и о требовании уничтожить [его], среди [прочих] намерений облеченного властью могущественного [государя] приказал, чтобы вместо Абу-л-Хади аталыком Искандар-султана стал Мирза Хашим. [Хан приказал также], чтобы войско той области не нарушало вышеупомянутого распоряжения и благопризнания с тем, чтобы потом, в [более] подходящее время, покончить с делом людей, отпавших от верноподданства, и с важной заботой [о наказании] грубых по своей природе противников...

89a,
236b РАСКАЗ О ВОСШЕСТВИИ НА ПРЕСТОЛ ВЛАДЫЧЕСТВА, НА ТРОН МУДРОСТИ АПАК-ХАНА, СЫНА ШУДЖА' АД-ДИН АХМАД-ХАНА ПОСЛЕ ОТЦА; ЗАВЕРШЕНИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ [ОБ] АХМАД-ХАНЕ И ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЕЙ [КНИГИ «БАХР АЛ-АСРАР»] ||

Когда Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан был осчастливлен сыновьями [Мирза] Шаха благороднейшим саном мученической смерти, его сын Апак-хан прибыл из Кашгара и после убийства Курайш-султана, сына Йунус-султана, в тринадцатилетнем возрасте, в тысяча двадцать четвертом году ⁵⁰ утвердился в Яркенде на благородном троне царствования.

89b ...В это время ⁵¹ Абу-л-Хади, отправив посла к подножью высокого трона [Апак-хана], заявил: «Так как устройство важных дел областей государства ⁵² не только затруднительно без присутствия [особы] ханского двора, но и невозможно, [то в том случае], если один из царевичей будет послан в эту сторону, пусть он примет на себя и исполнит те обязанности, которые вот уже несколько дней этот давний доброжелатель [двора, т. е. Абу-л-Хади] осуществляет сам, [оказывая] сопротивление и противодействие противникам могущественного двора».

Точно так же отправив посла к 'Абд ар-Рахим-хану, [Абу-л-Хади] стал усиленно просить и его по тому же самому вопросу. Так как уши 'Абд ар-Рахим-хана были обращены к голосу, [возвещавшему] о таком вот благоприятном [для него деле], а глаза — на путь, [ведущий к нему же], он тотчас же послал к Абу-л-Хади своего сына 'Абдаллах-султана с некоторыми из высокопоставленных [лиц своего] войска.

Когда Абу-л-Хади заполучил в свои руки 'Абдаллах-султана, он привязал к себе пленника узами родства, приобретенного браком. С 'Абд ар-Рахим-ханом же он вступил во вражду и ссору. И эта вражда || и ссора между 'Абд ар-Рахим-ханом и Абу-л-Хади длилась три года⁵³. Когда 'Абд-ар-Рахим-хан выступал из Чалыша против Абу-л-Хади, тот прибегал к помощи высококого двора Апак-хана. Хан оказывал ему помощь и поддержку и [тем самым] предохранял свою страну от вреда [возможного] бедствия.

Тем временем 'Абд ар-Рахим-хан из Чалыша и Ишим-султан из Ташкента отправились на Аксу. В местечке Чинтимур-оглан они встретились друг с другом. Во время этого похода 'Абд ар-Рахим-хан и Ишим-султан скрепили и связали нить дружбы [отношениями] сватовства и близкого родства⁵⁴: 'Абд ар-Рахим-хан сочетался узами брака с дочерью Кучик-султана⁵⁵, брата Ишим-султана, а Ишим-султан вступил в брачную связь с дочерью 'Абд ар-Рахим-хана⁵⁶. Во [время] этого их путешествия Субхан-Кули, хаким Бая, вышел из крепости и присоединился к свите 'Абд ар-Рахим-хана.

Для того, чтобы тогда же покончить с этими делами [установления родственных отношений], они пошли в Чалыш. Когда же были устроены вышеупомянутые важные дела и укреплены узы единодушия, 'Абд ар-Рахим-хан и Ишим-султан со всей грандиозностью и пышностью, [достойной описания] возвышенными словами, направились в Аксу.

Как только это известие пришло к Султан Ахмаду⁵⁷, [правителю Аксу], он отправил в Яркенд к [Апак-] хану гонца и сообщил о том, что противники направились [в сторону Аксу], и попросил помощи и поддержки. Апак-хан поспешил выполнить эту просьбу. Он назначил на помощь Султан-Ахмаду Мирза Риза-йи чораса и Мирза Дараб барласа с тысячью пятьюстами всадниками. Последовал также обязательный к доведению до исполнения ханский указ о том, чтобы Мирза Камал барлас и Мирза Шах-Мансур ордабеги поспешили с тысячью всадников из Кашгара на помощь и поддержку [Султан Ахмаду]. [Сам] хан также занялся предотвращением и отражением нападения [Рахим-хана и Ишим-султана] на Аксу.

У противной им стороны [дела обстояли так:] когда 'Абд ар-Рахим-хан и Ишим-султан подошли к Куче, то Абу-л-Хади, хотя и не вышел из крепости [навстречу им], однако же именем и титулами 'Абд ар-Рахим-хана украсил хутбу и монеты. Восемьсот всадников из числа своих людей он предоставил в качестве мулазимов для нахождения в свите 'Абд ар-Рахим-хана.

Короче говоря, || когда известие о прибытии 'Абд ар-Рахим-

хана и Ишим-султана в окрестности Аксу дошло до Апак-хана, он отправил вперед в качестве передового отряда (манглай) Мирза Латиф чораса, который получил упомянутую должность, с тремястами всадников. Упомянутый Мирза, подойдя [к Аксу], с помощью остроумной хитрости проник в крепость и приложил весьма старательные усилия для защиты крепости.

Так как противники признали овладение крепостью невозможным, они направились в Уч.

Ишим-хан из Ак-Йара ⁵⁸ снарядил отряд из четырех тысяч всадников и послал его в набег на район (навахи) Уча для грабежа и захвата добычи. Мирза Мазид, который был хакимом той области, ринулся против этого конного отряда Ишим-хана и одним натиском разбил ⁵⁹ весь его строй. Около двухсот человек он взял в плен. Ишим-хан, устранившись этой смелости и этой [одержанной над его отрядом] победы, также повернул назад из Ак-Йара и вторично вместе с 'Абд ар-Рахим-ханом направился в Аксу. Жители крепости [Аксу] на том основании, что они получили помощь [от Апак-хана] и известие о прибытии хана, || вышли из города и силой навязали ['Абд ар-Рахим-хану и Ишим-хану] сражения, [в которых проявили] мужество, и битвы, [в которых они дрались] по-геройски.

2376

В это время распространилось известие о прибытии [Апак-] хана. Еще оставалось [ему пройти до Аксу расстояние] в три перехода, а 'Абд ар-Рахим-хан уже ушел в Бай ⁶⁰. Сколько ни подстрекал Ишим-хан ['Абд ар-Рахим-хана] к столкновению и сражению [с Апак-ханом], пользы от этого не было. Наконец чалышцы забрали с собой 'Абд ар-Рахим-хана и увели [его] в Бай. Ишим-султан также согласился в силу необходимости уйти без сражения.

Когда прекрасная местность Аксу стала местом расположения августейшего лагеря [Апак-хана], 'Абд ар-Рахим-хан с одобрения ⁶¹ Ишим-султана отправил к Апак-хану посла с просьбой о перемирии и заявил [хану], что-де Шади-Ходжу, сына Ходжа Исхака, он послал для того, чтобы завершить важное дело [установления] единодушия. Ради погашения огненных искр мятежа хан тоже согласился на единодушие [с 'Абд ар-Рахим-ханом]; с тем и отправил он упомянутого ходжу в ставку 'Абд ар-Рахим-хана. Ишим-хан, вмешавшись в это дело, завершил [заключение] этого перемирия (горгашти). 'Абд ар-Рахим-хан ушел в Чалыш. Ишим-султан остался в Бае. Апак-хан, оставив Ходжа Латифа с тысячью всадников в помощь хакиму Аксу, сам отправился в столицу Яркенд. После того, как Ходжа Латиф пробыл в Аксу два месяца, он также явился в столицу. Ишим-хан на том основании, что важное дело перемирия было улажено, с тремя тысячами

человек направился из Бая в сторону Аксу и сделал Джам⁶² местом расположения своего лагеря. Кучик-султан расположился лагерем в Дафтаре⁶³; Назар-султан также избрал себе место останки в том районе (навахи).

Тем временем предводитель улуса калмаков Султан-тайши с пятью тысячами всадников, пройдя за одни сутки пятидневный путь, пустил по ветру разграбления все достояние казахского войска [Ишим-султана], так что у казахского войска не осталось в наличии даже и однодневного [запаса] пищи. [Затем] через горы (аз рах-и кухистан) он возвратился в Могулистан. После этого набега Султана-тайши стали называть Илдай-тайши⁶⁴.

906 Короче говоря, после такого ущерба, который проторил себе дорогу в порядке его дел, Ишим-султан, покинув Джам, вошел в горы (кухистан) [близ] Аксу и послал к жителям || Аксу своего человека с обращением: «Хотя этой стороной [т. е. Ишим-султаном и 'Абд ар-Рахим-ханом] и доказана вам верность нашего служения как нравственный долг наш, [а вы все же верны Апак-хану], но душа 'Абд ар-Рахим-хана слишком благородна, чтобы этот вид отношений [т. е. наше служение Аксу] противопоставить обратному. Во всяком случае, если вы эту область предоставите людям, назначенным 'Абд ар-Рахим-ханом, то, поступая по справедливости и действуя путем согласия, этой стороной не будет допущено проявление никакого [другого] действия [по отношению к вам], кроме помощи и поддержки, а в противном случае эта сторона поступит с вами так, как признает нужным».

Когда это известие было получено жителями Аксу, они тотчас же послали гонца во дворец [Апак-хана] и сообщили [ему] об истинном положении дел. Хан назначил в помощь Султан Ахмаду Мирза Фируза, Мирза 'Абд ар-Рахман доглата, Мирза Латиф чораса с двумя тысячами человек из Яркенда, Мирза Шах-Мансура ордабеги и Мирза Латифа калучи с полутора тысячами человек из Кашгара, [а также] Мирза Курбана из Хотана с тремя тысячами всадников.

Как только назначенные войска прибыли в Аксу, Ишим-султан, оробев, ушел в сторону Бая. Оттуда он отправил гонца к 'Абд ар-Рахим-хану и так объяснил: «Если в уголках возвышенного разума вышеупомянутого ['Абд ар-Рахим-хана] есть желание освободить Аксу, то возможности лучшей, чем эта, больше не представится, и случай, благоприятнее этого, больше не явится». 'Абд ар-Рахим-хан, который находился в Комуле⁶⁵, на крыльях поспешности направился в Аксу. Когда жаждущие [захватить Аксу] соединились, они после выяснения положения и занятий жителей той области без промедления подступили к Аксу. Так

как у людей, находившихся вне города, не оказалось ни силы для сражения, ни удобной возможности для бегства, то по этой причине они положили голову на черту подчинения 'Абд ар-Рахим-хану. Они изъявили покорность, обязались [помогать 'Абд ар-Рахим-хану] в захвате крепости и получили место в ряду [подвластных] его двору.

В течение нескольких дней 'Абд ар-Рахим-хан прилагал усилия для осады крепости, но после того, как произошли как за [стенами], так и в самой [крепости] битвы, [в которых ее защитники] показали мужество, и сражения, полные героизма, а дело не продвинулось вперед, он снялся из окрестностей города и ушел в сторону Ак-Йара. Крепость того города он захватил обманым путем.

Между тем 'Абд ар-Рахим-хан и Ишим-султан посовещались друг с другом относительно продолжения или прекращения действий [против Апак-хана]. Ишим-султан сказал: «Суть этого образа действий есть устранение и искоренение верности [Аксу Апак-хану], т. е. чтобы Аксу выразил неповиновение [Апак-хану]. Одним словом, до тех пор, пока Апак-хан будет оставаться на месте [правителя страны], важное дело завоевания Аксу не будет исполнено [нами]. Если даже Аксу и в сотый раз окажется в наших руках, все же, когда Апак-хан направится в эту сторону, нам и тогда по необходимости придется оставить [Аксу] и направиться в другую сторону. А потому правильный образ действий [заключается] в том, чтобы в то время, когда хан направится из Яркенда в эту сторону, устроить засаду в селении (маузи') Чилан⁶⁶, которое находится около пустыни (чули). Когда [Апак-]хан приблизится к селению, он непременно со свитой из знати выйдет вперед войска. Если судьба подействует и хан выйдет вперед, то все важные дела будут устроены и завершены желательным [для нас] образом».

Уклонившись от этого совета, 'Абд ар-Рахим-хан сказал: «Сейчас большинство жителей Аксу собралось под покровительственной сенью знамен той стороны. И они обещали [Апак-хану]: «Мы легко сдадим крепость Вашим людям». Когда Апак-хан приблизится к крепости, то его прибытие не вызовет никакого беспокойства [среди жителей Аксу]».

238a

|| В конце концов, ['Абд ар-Рахим-хан] остановился на решении завоевать [крепость Аксу. У 'Абд ар-Рахим-хана и Ишим-султана] имелись люди из Аксу || для того, чтобы приступить к осуществлению соглашения [о военных действиях против Апак-хана]. Вооружившись, они направились к крепости с войском 'Абд ар-Рахим-хана и Ишим-султана⁶⁷.

91a

Короче говоря, в тот день с появлением первых проблесков зари и до самой глубокой темноты горел огонь битвы и полыхало пламя сражения. Люди из [окрестности] Аксу, [пришедшие с войском 'Абд ар-Рахим-хана], несколько раз ставили с внешней стороны крепостной стены приставную лестницу, наполняли землей и мусором ров. Но так как любвеобильный жест божественного предопределения повелевал [их судьбой] отнюдь не с благотворной нежностью и обходительностью, то все старания не принесли никакой пользы. К ночи освобождение Аксу стало совсем безнадежным, а стрелы, посылаемые из крепости, стали падать еще дальше.

Одним словом, после того, как в течение двадцати дней между обеими сторонами наблюдались такого рода действия и сохранялись те же взаимные отношения, пришло известие о прибытии Апак-хана. По этой причине чалышцы предпочли бегство непоколебимости и за три дня до прибытия хана удалились из окрестностей крепости.

Люди из Аксу, [бывшие с 'Абд ар-Рахим-ханом и Ишим-ханом], взяв с собой свои семьи, направились в Бай. В то время как они пришли в Бай, Апак-хан⁶⁸ одарил Аксу честью расположения [в нем своего] лагеря. Задержавшись там лишь на одну ночь, он отправился преследовать противников.

Но 'Абд ар-Рахим-хан и Ишим-султан вместе с людьми Аксу остановились в Бае. Субхан-Кули, хаким Бая, заявил им: «Так как вы направляетесь в Чалыш, то защита этой крепости от преследующих будет без вас затруднительна. Каким же [должен быть] в этом отношении правильный образ действий?» 'Абд ар-Рахим-хан сказал: «Переселите также и жителей Бая и вместе с людьми из Аксу отправьтесь в Чалыш». Когда приказ такого рода был отдан, жители Аксу и Бая, смешавшись и объединившись, вместе пошли к Субхан-Кули и согласились [между собой] о своем противодействии 'Абд ар-Рахим-хану. Когда наступила ночь, все они вошли в крепость и на площади неповиновения подняли знамя вражды [с 'Абд ар-Рахим-ханом]. Той же темной ночью они отправили гонца в сторону Аксу, к Апак-хану, и сообщили об истинном положении дел.

Когда 'Абд ар-Рахим-хан получил известие о сложившихся обстоятельствах, он, натянув поводья ссоры [с жителями Аксу и Бая], направился в Чалыш.

[Как только известие о] соглашении между собой жителей Аксу и Бая дошло в Яака-Арыке⁶⁹ до [Апак-] хана, он на крыльях поспешности тронулся [в путь] и пришел в Бай. Без задержки он двинулся оттуда и преследовал противника еще два перехода.

Но когда стало очевидным, что Ишим-султан направился в Чалыш по дороге, [ведущей] в Могулистан, а 'Абд ар-Рахим-хан — туда же по дороге через Кучу, то на основании этого Апак-хан, возвратясь оттуда, (т. е. из погони), пришел в Бай. Субхан-Кули, в другой раз оказавшись объектом взора [ханской] благосклонности, вновь был удостоен чести стать хакимом этого города. [Апак-хан], забрав с собой жителей Аксу, возвратился [из Бая].

2386

Абу-л-Хади, устранившись || Апак-хана, отправил с дарами и подношениями в его лагерь одного из знатных и приближенных своих. Посланный Абу-л-Хади в Кызыле, [что в округе] Бая ⁷⁰, удостоился чести поцеловать ковер [хана]. Он представил в сопровождении присланных даров изъявление о его [Абу-л-Хади] верности [Апак-хану], и сам был замечен милостивым [ханским] взором.

Послав на помощь Аксу Мирза Шариф бахрина и Ходжа Латифа с двумя тысячами всадников и освободив благородную мысль от некоторых серьезных дел той области, хан, сопутствуемый счастьем, отправился в Яркенд. Он вновь украсил столицу благодеянием [своего] прибытия и счастьем [своей] необходимости. Знамя веселья он водрузил над ковром — основанием радости. Во всей своей полноте и совершенстве были представлены традиционные празднества и веселья, приятное времяпровождение и отдых.

916

|| Коротче говоря, когда появилась удобная возможность для войны и [нового] мошенничества, пришло в движение и стало непрерывно возрастать алчное желание того и другого, [желание], которым были наполнены протоки кровеносных сосудов 'Абд ар-Рахим-хана. Он вторично отправился в Аксу. Как только это известие достигло Субхан-Кули, он тотчас же послал гонца в Аксу и доложил Султан Ахмаду о серьезном деле — выступлении в поход чалышцев. Султан [Ахмад] отправил к подножью высокого трона [Апак-хана] вышеупомянутого Мирза Шарифа и сообщил: «Субхан-Кули так [мне] донес: «'Абд ар-Рахим-хан вторично направляется в эту сторону». Если это известие верно, то защита Бая чрезмерно затруднительна».

Выслушав [весть] об этих событиях, [Апак-] хан повелел, чтобы Мирза Шариф отправился в Бай и, переселив (кучанида) жителей той области, привел их в Аксу. Мирза Шариф, в соответствии с приказом пройдя [расстояние нескольких] дневных переходов, сразу же по прибытии в Бай довел до ушей господ и простолюдинов ⁷¹ содержание [ханского] приказа [о переселении]. Но жители Бая предприняли недостойный образ действий и в местности под названием Таб-Салан ⁷² — вопреки предостере-

жению — набросились на Субхан-Кули и Мирза Шарифа. После битвы и сражения [обе стороны] разошлись друг с другом. Противники укрылись у Абу-л-Хади. Мирза Шариф и Субхан-Кули пришли в Аксу, а несколько дней спустя направились в Яркенд.

Одним словом, 'Абд ар-Рахим-хан в третий раз выступил на Аксу. Пришла также и обещанная помощь от [Апак] хана. После ряда сражений и стычек ['Абд ар-Рахим-хан], не достигнув цели, вернулся [в Чалыш]. Эта оборона [Аксу] и сопротивление ['Абд ар-Рахим-хану] продолжались пять лет⁷³.

А тем временем Абу-л-Хади совершил один раз набег на ставку (урду) казахских султанов, в результате чего он увел в плен сына Кучик-султана и сына Абу-л-Мухаммада Андиджани. Сделав обоим [пленников] своими зятьями, он держал их рядом с собой в продолжение всей своей жизни.

[Когда] на шестой год⁷⁴ ушел в Ташкент Ишим-хан, 'Абд ар-Рахим-хан удержал свою руку от подола [нового] вторжения и нападения [на Аксу] и прекратил [свое существование] в одном из уголков Чалышской области. Смысл сказанного здесь раскрыл певец [в следующих словах]:

Венец известных притязаний
[В том, что] успокоюсь в конце концов
Таким покоем, каким успокаивается
Пепел на дверце банной печи.

239a,
92a

Как только пламя смуты 'Абд ар-Рахим-хана угасло от холодной воды силы, Абу-л-Хади простер руки к подолю притязаний... Он отправил посла к Илдай-тайши, предводителю калмацкого улуса, хитростью и обманом расположил к себе всех тех нечестивых, так что, || когда тот перекочевал в Бай, || он препоручил ему эту область. [Илдай-тайши] имел при себе пять тысяч всадников. Абу-л-Хади выделил для постоянного нахождения в его свите еще тысячу человек и послал его против Аксу. В окрестностях того [города] он вытащил руку для [совершения] убийств, расхищений и грабежа. Заполучив в свои руки бесчисленное множество имущества жителей Аксу, он удалился. Но Султан Ахмад настиг Илдай-Тайши во время его возвращения; отобрав награбленное и захваченное у жителей Аксу добро, [он] вернулся.

В это время в месте лагерного расположения Султан Ахмада распространилась весть о кончине Апак-хана. Одновременно с этим прибыли и прошения эмиров, содержащие в себе просьбу о выезде султанской особы в столицу. Султан Ахмад, оставив в Аксу опытных и знающих дело людей, на крыльях поспешности отправился в Яркенд.

Не осталось скрытым, что смерть Апак-хана случилась в тысяча тридцать шестом году ⁷⁵. Продолжительность жизни его равна двадцати пяти годам, в том числе двенадцать лет [своей жизни] он предоставил управлению страной.

Часть III

РАССКАЗ О ВОСХОЖДЕНИИ ЗВЕЗДЫ ШАЙБАНИДОВ НА ГОРИЗОНТЕ ЦАРСТВОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ; ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ СЫНОВЕЙ И ПОТОМКОВ ШАЙБАН-ХАНА, СЫНА ДЖУЧИ-ХАНА; ПОДНЯТИЕ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНОМ ЗНАМЕНИ ЗАВОЕВАНИЯ СТРАН НА РИСТАЛИЩЕ СТРАН ВСЕЛЕННОЙ ||

1146

115a

...Так как с начала семьсот пятьдесят восьмого года ⁷⁶, который был крайним пределом времени завершения [жизни] Джанибек-хана, и до середины восемьсот тридцать пятого года ⁷⁷, явившегося началом выступления шайбанидов, трон государства Дашт-и Кипчака оставался лишенным умного падишаха и энергичного правителя, по этой причине возник беспорядок в устройстве [дел] религии и государства, нить, [связывающая] общество на той территории, порвалась, и единство исчезло.

Всеведущий [Аллах], вновь посмотрев взором сострадания на положение населения той страны, поднял на горизонте рождения звезду существования правильного устройства [государства], связанного с [именем] Абу-л-Хайр-хана, [поднял звезду] для того, чтобы под благоденственными лучами солнца его [Абу-л-Хайр-хана] веры и государства

Мир вновь наполнился светом

и [чтобы] от появления его заслуживающего одобрения образа действия устройство дел государства и народа, которое [до этого] было совершенно лишено убранства порядка и завершенности, вновь было урегулировано и приведено в порядок. Интересы общества стали полностью соблюдаться и процветать. Законы шариата прославленной веры Ахмадовой и религиозные обряды вероисповедания Мухаммадова стали широко применяться и значительно упрочились.

С т и х

Нуждалось государство в убранстве правоверного толка.

В конце концов судьба удовлетворила его желание.

Всякую радость, которую раньше бедствие похитило у людей, [Теперь] судьба милостиво доставила [им] ее.

Губы бутона надежды от радости стали улыбаться, подобно лепесткам розы, а лицо возлюбленной мира и спокойствия поднялось кверху, подобно блистающему солнцу.

Прежде было рассказано, что Шайбан-хан, сын Джучи-хана, сына Чингиз-хана, в семилетнем походе⁷⁸ при завоевании стран асов, русов, черкесов и болгар проявил превосходную старательность и, обратив на себя таким способом благосклонный взор Бату-хана, получил от брата в качестве вознаграждения четыре омака. И с того дня все [лица], происходящие от Шайбан-хана, опоясавшись поясом повиновения потомкам Бату-хана, не позволяли себе преступного желания и стремления оставить обычай подчинения.

Подробности о потомках Шайбан-хана, [сына Джучи-хана], сына Чингиз-хана, и разъяснение образа повиновения и подчинения их роду Бату-хана упоминаются [в летописях] в следующем виде. Шайбан-хан оставил свою долю на равнине жизни [в виде] двенадцати плодоносящих пальм. Имена царевичей достойны быть услышанными в таком порядке: Байнал, Бахадур, Кадак, Балака, Черик, Мирган, Куртка, Айаджи, Сайилкан, Байанджар, Маджар, Коничи.

Байнал, который был первым сыном и первым плодом пальмовой рощи величия и могущества, имел трех сыновей: Илак-Тимура, Бек-Тимура, Йису-Бука.

Что касается Бахадура, сына Шайбан-хана, который был вторым из двух светил на небосводе величия, то, когда его знаменитый отец переселился из бренного мира в обитель вечности, он вместо отца стал главенствовать над элем и улусом. Повелев собраться близким родственникам, племенам и четырем каучинам⁷⁹, он выбрал для зимовок и летовок Ак-Орду⁸⁰, которая известна также как Йуз-Орда⁸¹.

1156

|| Он имел двух сыновей, которые, будучи возвращенными, подобно двум жемчужинам, в перламутровой раковине дарования и способностей, явились украшением и убранством царской короны и государева венца. Один — Джочи-Бука, другой — Кутлук-Бука. Второй сын еще в расцвете юности поспешно удалился из этого заслуживающего порицания места в приют вечного спокойствия...

Что касается Джочи-Буки, то ему было суждено вкусить некоторое количество плодов от древа жизни, так что после смерти Бахадур-оглана он стал главой племени (кабила) и присоединил к богом хранимым вилайетам много стран. У него было четыре сына в таком порядке: Бадагул-оглан⁸², Бек-Тимур, Байкаджар, Йису-Бука.

Когда круг вращения жизни Джочи-Буки замкнулся в центре кончины, старший из его сыновей Бадагул-оглан утвердился на троне правления. Холодной водой справедливости и правосудия он заставил осесть пламя смуты и волнений, разгоревшееся на той территории. Сверканием разящего меча, несущего огонь, он изгнал со всей территории страны мрак угнетения, сгустившийся в той области.

На небосводе государства у него находилась сверкающая звезда, именуемая Минг-Тимур-ханом. Когда свеча жизни Бадагул-оглана была задута [взмахом] края вражеского рукава, его вышеупомянутый славный сын принялся за управление важными делами людей. Благодаря помощи и счастливому содействию хана эпохи (т. е. бога) многие важные дела были им счастливо завершены и он вступил на черту завоевания и овладения многими странами. У него было шесть сыновей в таком порядке: Ибак, его мать была дочерью Джанди-бека из потомков Самана ⁸³, а он происходит от Бахрам Чубина ⁸⁴; пять других его сыновей — Джанта, Пулад, Суйунч-Тимур, Тутка, Бек-Хаванди ⁸⁵ — происходят от наложницы.

Ибак имел четырех сыновей: Илйаса, Таваккул-ходжу, Уч-Куртку, Ка'ан-бая. Этот Ка'ан-бай имел одного сына, названного Махмуд-Ходжа-ханом. У него [у последнего] был сын по имени Сузандж-султан.

Что касается Пулада, сына Минг-Тимур-хана, то он после кончины своего великого родителя поставил ногу на трон владычества [и] занялся разрешением важных дел рода человеческого. У него было два сына: один — Ибрахим, который известен [под именем] Аба-оглана, а другой — 'Арабшах. Аба-оглан, имя которого было Ибрахим, после смерти своего отца, Пулада, поднял знамя религии и государства; [в соблюдении] обычаев правосудия и справедливости он не пренебрег даже мелочью. Благодарением своего усердия и заботы он соскоблил ржавчину отрицания и противодействия с зеркал [человеческих душ] жителей той области, а холодной водой усердия и старания из туч своего спокойствия он заставил осесть пыль враждебности, которая поднялась было на той земле.

'Арабшах-оглан имел сына по имени Хаджи-Тули, а он [последний] имел одного сына, называемого Тимур-Шайхом. У него [Тимур-Шайха] был сын, известный [под именем] Йадгар-хана. Он [Йадгар-хан] имел четырех сыновей в таком порядке: Буреке, а он имел двух сыновей, одного называли Илбарсом, а другого — Билбарсом. Еще братом Буреке был Абака, затем — Илак, затем — Имнак. У Илака был сын по имени Ишан-Кули. У Имна-

ка⁸⁶ было шесть сыновей: Суфийан, Буджунча, Аванаш, Кал, Акатай, Аганай.

116a

Аба-оглан, который был наследником || отца и правосудным государем, имел двух сыновей. Один [из них] — Хизр-хан, сын которого — Бахтийар-султан. Перечень потомков Бахтийар-хана будет приведен в рассказе о сыновьях Абу-л-Хайр-хана. Другим сыном Аба-оглана является Даулат-Шайх-оглан. Когда властная рука правителя области жизни Аба-оглана оказалась слишком короткой, [чтобы достать до] страны его существования, величайшее из двух светил [— его сыновей] Даулат-Шайх-оглан стал созидателем основ [правления] и тем [лицом], чьим приказам повинуются. С родственниками, племенами и со всеми войсками он стал обходиться мягко и приветливо. Он считал обязательным и необходимым воздерживаться и избегать объявления слова «востание» по отношению к ханам того времени.

Абу-л-Хайр-хан, который является главой смуты в странах мира и тревоги в Дашт-и Кипчаке, есть его благородный сын. Перечисление его потомков и разъяснение обстоятельств выступления и бунта его против ханов джучидского происхождения следует при содействии судьбы в самом скором времени.

В начале [главы] уже сообщалось, что Джочи-Бука, сын Бахадур-оглана, сына Шайбан-хана, имел четырех сыновей. Первый — Бадагул, род которого, как стало очевидно, доходит до Абу-л-Хайр-хана. Второй — Бек-Тимур, на котором прервалась его линия. Третий — Байкаджар⁸⁷, у него был сын, называвшийся Казан. У него [Казана] был сын по имени Ак-Берды. Он [Ак-Берды] имел двух сыновей: 'Ису и Мусу. От 'Исы потомства не осталось. Муса имел восемь сыновей: Мустафа-олана, Кабан-олана, Акмаджик-олана, Мухаммада, Ахмада, Манк-Кирман-олана, Сары-Ахмада и Джурбу.

Мустафа имел двух сыновей: Бураски и Сапака. Мухаммад имел одного сына по имени Касим. Сары-[Ахмад] имел сына по имени Бахшаш. У Джурбу был сын по имени Халу-олан. От Йису-Буки, четвертого сына Джочи [-Буки], потомства не осталось.

Тунка, сын Минг-Тимура, сына Бадагула, сына Джочи-Буки, сына Бахадура, сына Шайбан-хана, имел сына по имени Даулат. У него [Даулата] был сын по имени Туку, от него [Туку] потомства не осталось.

Брат Тунки Суйунч-Тимур имел сына по имени Суйунч-бай, а у него был сын по имени Баба. Он имел двух сыновей: Суфи и Ак-Суфи. У первого был сын Йумадук, а второй имел трех сыновей: Мухаммада, Махмуда и Мухаммада-Суфи. Сын Мухамма-

да — Казак-оглан, сын Махмуда — Хал-султан, а у него [последнего был] сын Кул-Ахмад.

Мухаммад-Суфи имел пять сыновей: Муртаза, 'Али, Муса-Казима, Джа'фар-Садики [и Муса-Ризу]⁸⁸. Родословная некоторых огланов восходит к этому Муса-Ризе.

Бек-Хаванди, который является четвертым сыном Минг-Тимур-оглана, имел двух сыновей: 'Али и Хасана. 'Али имел шесть сыновей: Анука, Курулая, Ахмада, Хаджи Мухаммад-хана⁸⁹, 'Абд ал-'Азиза, Баба-Ахмада.

У Хаджи Мухаммад-хана было три сына: Сайидак, Махмудак и Шайбан-Гази. Сайидак-хан имел трех сыновей: Бобая, Ак-Курука, Касима. Махмудак-хан имел шесть сыновей в таком порядке: Абак-хан, Мамуки-хан, Аглак-хан, Мусеш, Джалбаш, Ал-Джагир.

Абак-хан имел пять сыновей в таком порядке: Кулук, Мусеке, Мухаммад, Кумах, Мухаммад-Таки.

[Перечень] потомков Бахадур-оглана, сына Шайбан-хана, окончен.

1166

Третьим из двенадцати сыновей || Шайбан-хана является Кадак-оглан. У него был один сын по имени Тола-Бука. А он [Тола-Бука] имел двух сыновей: один [из них] Мангкутай, другой — Туман-Тимур⁹⁰. У Мангкутая было два сына в таком порядке: Хизр-хан и Хаджи-Мурут. Хизр-хан имел сына по имени Тимур-Ходжа, которого после того, как он убил своего отца, стали называть Йузи-Кара-хан⁹¹. В некоторых исторических сочинениях из потомства Мангкутая назван также некто по имени Рустам. У него было три сына: Са'ид-Ходжа-олан, Ак-Чолли-олан, Сайгал-олан.

Са'ид-Ходжа-олан имел двух сыновей: один Саййид-Ахмад, другой — Саййид Хисам.

Ак-Чолли имел сына по имени Ака-Гази. У него [Ака-Гази] было два сына: один — Хайдар, другой — Газанфар.

У Сайгала было четыре сына в таком порядке: Тубаш, Тингиз, Бурчи, Ит-Эмган⁹².

От Туман-Тимура потомства не осталось.

Что касается четвертого сына Шайбан-хана — Балака, то он имел трех сыновей [по имени]: Токта, Тука и Тури. Токта имел шесть сыновей в таком порядке: Батырча, Кончак, Шадкан, Джамучук, Таш-Тимур, Таш-Бука. Сыном Кончака был 'Айна-Ходжа. От других сыновей [Токты] потомства не осталось.

Пятый сын Шайбан-хана, Черик⁹³, имел одного сына, названного Ток-Тимуром.

Шестой сын Шайбан-хана Мирган имел двух сыновей: один [из них] Эль-Бука, другой — Тука-Тимур.

Седьмой сын Шайбан-хана Куртка имел одного сына, названного Бакнасом.

Восьмой сын Шайбан-хана Айджи также имел одного сына, известного [под именем] Уч-Куртка.

Девятый сын Шайбан-хана Сайилжан имел одного сына по имени Туклук-Тимур. Он [Туклук-Тимур] имел семь сыновей в таком порядке: Боралдай, Бек-Тимур, Боралкы, Усман, Шайтык, Йису-Бука, Тимур-Бай. Балык-олан⁹⁴ — сын Боралдая, Туй-Ходжа — сын Балыка. Сын Туй-Ходжи — 'Азиз-Баба, а Нур ад-Дин — его ['Азиз-Бабы] сын. Сын Нур ад-Дина — Урман-олан. Боралкы имел сына по имени Даулат-Шах, а он [Даулат-Шах] имел сына по имени Булад. Его [Булада] сын, названный Балхом⁹⁵, имел девять сыновей: Муки, Исма'ила, Ислама-Гази, Токмака, Халила, Давуда, Сундука, Мухаммада, Хабаша.

Сыновья⁹⁶ Муки — Халидж, Сайилкан, Казан-бай. Сыновья Исма'ила — Буранджи [и] Йамгурчи. Сыновья Ислама-Гази — Хусайн, Мухаммад и Ахмад. Сыновья Халила — Кукмак, Куандык [и] Кудаш. Сыновья Давуда — Хайдар, Ики-Лик, Сулайман; сын Сундука — Кучик-олан, а Байдар является сыном Мухаммада. Йусуф и Муртаза — сыновья Хабаша.

У Сатыка, сына Тука-Тимура, [сына Миргана], был сын, названный Иран-Кузом. У него [Иран-Куза] был сын по имени Туйтукли-Мубарак, а он [Туйтукли-Мубарак] имел сына по имени Хасан-Шайх. У него [Хасан-Шайха] был сын, известный [под именем] Кирай-олан.

Что касается Байанджара, десятого сына Шайбан-хана, то он имел сына по имени Абукан, а Буканджар является его [Абукана] сыном.

Маджар, одиннадцатый сын Шайбан-хана, имел одного сына по имени Рудчи.

Коници, двенадцатый сын Шайбан-хана, не имел ни одного сына.

Во все запечатлевающей памяти наблюдающих картины родословных не осталось скрытым, что изложение родословной ветви Шайбан-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана, [на этом] завершилось. После этого повода чистокровного коня пера будут натянуты в сторону разъяснения обстоятельств восхода светила счастья Абу-л-Хайр-хана на горизонте совершенства...

РАССКАЗ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СОЕДИНЕНИЯ НАДЕЖД НА
ПРЕУСПЕЯНИЕ [АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА] В СОЗВЕЗДИИ ВОСХОЖДЕНИЯ
МУДРОСТИ И УЧЕНОСТИ И ОБ УКРАШЕНИИ ЛИЦА НЕВЕСТЫ ПЕР-
ВОНАЧАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА УБРАНСТВОМ
БЕЗГРАНИЧНЫХ МИЛОСТЕЙ [ВСЕВЫШНЕГО] ||

117a

124a ...Когда Абу-л-Хайр-хан разорвал нить, [связывающую] всех султанов джучидского происхождения в областях Дашт-и Кипчака и рассеял это племя во [все] стороны стран, эта разъединенность и разобщенность явилась причиной [их] объединения и сплочения. В короткий срок, [воспользовавшись] удобным моментом, они [вышли] из уголков неизвестности [и], поставив палатку в степи обнаружения, подняли знамя господства в большей части восточных и северных стран.

Подробности этого краткого сообщения таковы. Когда Абу-л-Хайр-хан одержал верх над сыновьями своих дядей в областях Дашт-и Кипчака, некоторые из потомков Тукай-Тимур-хана, сына Джучи-хана, например Кирай-хан и Джанибек-хан, имена отцов которых будут подробно упомянуты в перечне имен ханов, [происходящих от] Тукай-Тимура, вышли из круга подчинения и повиновения [и] предпочли покинуть родину. Отказавшись от унаследованной [от предков] страны, они ступили на дорогу, [ведущую] на чужбину. С группой людей, достойных признания, они выбрали путь в Могулистан.

В те времена в областях Могулистана владычествовал Исан-Буга-хан, сын Вайс-хана, из потомков Чагатай-хана, сына Чингиз-хана. Так как в то время Абу Са'ид-мирза, сын Султан Мухаммад-мирзы, сына Мираншаха, сына Эмира Тимура курэкана, вызвал из Ирака Йунус-хана, брата вышеупомянутого хана и, оказав ему покровительство помощью и поддержкой, послал его против брата; по этой причине в фундаменте правления Исан-Буга-хана обнаружилась трещина [и] упомянутый хан счел прибытие Джанибек-хана и Кирай-хана источником добра и благодеянием [для] людей. После того, как он с почетом и изъявлением согласия встретил августейшее прибытие царевичей, он предоставил им западный край Могулистана, который был буфером между [владением] Исан-Буга[-хана] и иктой Йунус-хана. Эта местность известна под [названием] Чу и || Козы-баши⁹⁷.

124b

Когда Джанибек-хан и Кирай-хан сделали длительную остановку на той территории, каждый человек [как] из правителей, [так] и из вейска, кто начинал питать отвращение к Абу-л-Хайр-хану, находил у них убежище. Особенно после смерти Абу-л-Хайр-хана, когда в областях Дашт-и Кипчака возникли беспорядки,

большая часть узбекских воинов (кошунат-и узбак) собралась под сенью знамени могущества царевичей. Так как в [самом] начале [после] прибытия в Могулистан они проводили время в набегах на калмаков и киргизов и грабежах [их] и на окраинах областей занимались разбоем, к этому народу (тайифа) пристало имя *казак*. В то время Кирай-хан был назван государем.

Пока Исан-Буга-хан был жив, то благодаря помощи [ему] и поддержке, [оказываемой] вышеупомянутыми ханами, Йунус-хан ногу дерзости не ставил в стремя надменности.

Когда же Исан-Буга-хан переселился из [этого] мира [в мир небытия], Йунус-хан пошел по пути согласия и единодушия, укрепил основы любви и дружбы родством, приобретенным браком, и своячеством; он отдал свою [дочь], покрытую одеянием целомудрия, Михр-[Султан-?] Нигар-ханым, после смерти Умар-Шайх-мирзы, сына Абу Са'ид-мирзы, замуж за Адик-султана, сына Джанибек-хана. И таким способом обе стороны соединила и скрепила нить дружбы и союза.

После смерти Кирай-хана его старший сын Бурундук-хан приступил к царствованию, а после Джанибек-хана принялся за дело правления Адик-султан, сын Джанибек-хана, который был старше Касим-хана. Когда же на ристалище стран мира поднялось знамя могущества Шахибек-хана, Адик-султан ушел в Ирак и тоже умер там, а Михр-Нигар-ханым, которая была дочерью Йунус-хана и женой Адик-хана, взял за себя замуж Касим-хан, сын Джанибек-хана. Касим-хан после этого настолько укрепил свою власть в областях Дашт [-и Кипчака], что в его армии стало насчитываться более двухсот тысяч всадников.

У [Касим-]хана произошло много сражений с Шайибек-ханом; обстоятельства этих [сражений] описаны при перечислении деяний Шайибек-хана.

После Касим-хана стал государем его сын Мамаш-хан. В одном из сражений он был задавлен, умер.

После него стал ханом Тахир-хан, сын Адик-султана. Некоторые его деяния описаны вместе с событиями, [связанными] с Абу Са'ид-хан могулом⁹⁸. В конце своей жизни он [Тахир-хан] стал господствовать над племенами киргизов и пребывал среди того народа до тех пор, пока требующий смерти не сказал ему благосклонно: «Пожалуйте во дворец вечности».

После него его брат Буйдаш-хан стал владычествовать над улусом узбеков-казахов. Остальные казахские султаны при содействии владыки времени упоминаются при описании событий, [связанных] с шайбанидскими хаканами и тугай-тимуровскими ханами.

ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ СЫНОВЕЙ И ПОТОМКОВ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА, КОТОРЫХ НАЗЫВАЮТ ШАЙБАНИДСКИМИ СУЛТАНАМИ, КАК СИДЯЩИХ НА ТРОНЕ [В КАЧЕСТВЕ] ГЛАВЫ СУЛТАНСТВА И НАМЕСТИЧЕСТВА, ТАК И ИДУЩИХ ПО ПУТИ ПОВИНОВАНИЯ И СОГЛАСИЯ, ОТ ОТКРЫТИЯ УТРА МОГУЩЕСТВА ШАХИБЕК-ХАНА И ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ЗАВЕРШИВШЕГОСЯ СЧАСТЬЯ 'АБД АЛ-МУ' МИН-ХАНА||

131а

Так как шайбанидские султаны по [своей] многочисленности и явному численному [превосходству] отличались от [других] ханов джучидского происхождения и выделялись из их числа и в одну и ту же эпоху и в одно время на правах соучастия и содружества приступили к делу царствования и важному делу управления в странах Мавераннахра, Хорасана, Дашт-и Кипчака и на некоторой территории Могулистана, поэтому в первую очередь, прежде чем начинать рассказ о деяниях того племени, нужно начать с краткого выяснения родственных связей и степени каждого [из них], для того чтобы в фундаменте познания слушающих не нашел себе дорогу изъян запутанности и порок ошибочности.

Перед зеркалами умов обладателей секретных мыслей не осталось скрытым и тайным, что у Абу-л-Хайр-хана было одиннадцать сыновей от главных жен и от наложниц. Первым был Шах-Будаг-султан, вторым — Ходжа Мухаммад. Мать этих двух [сыновей] была из племени (каум) баркут. Третий [сын] — Мухаммад-султан, четвертый — Ахмад. Мать этих двух [сыновей] была из племени мангыт. Пятый — Шайх-Хайдар-хан, шестой — Санджар, седьмой — Шайх Ибрахим. Мать этих трех [сыновей] была из [племени] кунграт. Восьмой [был] Кучкунчи, девятый — Суйунч-Ходжа. Матерью этих двух является дочь Мирза Улугбека. Десятый — Ак-Бурук, одиннадцатый — Саййид-Баба. Матерью этих двух [сыновей] была наложница.

Не осталось скрытым, что от Мухаммад-султана, Ахмад-султана, Ак-Бурук-султана и Ибрахим-султана не осталось потомства, Саййид-Баба-султан имел одного сына, названного Саййид-Мухаммад-султаном. Его [Саййид-Мухаммад-султана] сын — Мухаммад-Саййид-султан. Шайх-Хайдар-султан имел двух сыновей: один [из них] — Хуш-Хайдар, другой — Джани-Хайдар.

131б

|| Кучкунчи-хан имел трех сыновей: первый — Абу Са'ид-хан, второй — 'Абдаллах-султан Туркестани, третий — 'Абд ал-Латиф-хан.

Вот перечень сыновей Абу Са'ид-хана, а он имел пять сыновей: первый — Уган-султан, второй — Султан Са'ид, третий — Джаванмард-хан, четвертый — Султан Мухаммад-султан, пятый — Худай-Берди-султан. От Уган-султана потомства не осталось.

354

Султан Са'ид, сын Абу Са'ид-хана, имел четырех сыновей: первый — Бахадур-султан, второй — Хаджи Хусайн-султан, третий — Йадгар-султан, четвертый — Шахсавар-султан.

Джаванмард-султан имел семь сыновей в таком порядке: Абу-л-Хайр-султан, Музаффар-султан, Дустум-султан, Махди-султан, Кучум-султан, Рустам-султан и 'Абд ал-'Азиз-султан. Этот Абу-л-Хайр-султан имел одного сына — Шах-Бек-султана.

Султан Мухаммад, сын Абу Са'ид-хана, имел трех сыновей: Шайхим-султана, Бузахур-султана и Баба-султана.

Худай-Берди, сын Абу Са'ид-хана, имел двух сыновей: первый — Йусуф-султан, второй — Аййуб-султан.

Не осталось тайным, что от 'Абдаллах-султана, сына Кучкунчи-хана, сына не осталось.

Окончилось [перечисление] сыновей Абу Са'ид-хана, сына Кучкунчи-хана, сына Абу-л-Хайр-хана.

Что касается сыновей 'Абд ал-Латиф-хана, сына Кучкунчи-хана, то [о них] дается разъяснение в таком виде. У него было два сына. Первый — Мухаммад-Ибрахим-султан, который был известен под [именем] Гадай-хана. Он имел сына по имени Пайанда-Мухаммад-султан. Второй [сын 'Абд ал-Латиф-хана] — Абдалсултан, от которого не осталось потомства.

До сих пор шла речь о сыновьях и потомках Кучкунчи-хана, сына Абу-л-Хайр-хана. Вслед за этим начинается перечисление сыновей Суйунч-Ходжа-хана, матерью которого была Раби'а-султан, дочь Улугбек-мирзы; [Суйунч-Ходжа-хан], известный под [именем] Суйунчик-хана, имел двух сыновей: Кель-Мухаммад-султана и Науруз-Ахмад-султана, известного под [именем] Барак-хана. От Кель-Мухаммад-султана остался один сын, названный Хасан-султаном, который был искусным в ремесле инкрустации.

Науруз-Ахмад-султан, которого [звали] также Барак-ханом, имел восемь сыновей в таком порядке: Дарвиш-султан, Джалал-султан, Баба-хан, Амин-султан, Дустум-султан, Касим-султан, Хорезмшах-султан, Тахир-султан.

Дарвиш-султан имел двух сыновей: Шах-Мухаммад-султана и Мухаммад-Му'мин-султана. Что касается Баба-хана, то он имел пять сыновей: первый — 'Абдаллах-султан, второй — 'Убайдаллах-султан, третий — 'Абд ас-Саттар-султан, четвертый — 'Абд ал-Гаффар-султан, пятый — 'Абд ал-Латиф-султан.

От Джалал-султана потомства не осталось.

От Амин-султана, сына Науруз-Ахмад-султана, остался один сын, названный Му'мин-султаном. У Дустум-султана было два сына: Хашим-султан и Хади-султан.

Хорезмшах имел четырех сыновей: 'Абд ал-Карим-султана, Мухаммад-султана Пари, Эль-султана и Мухаммад-'Али-султана.

От Касим-султана и Тахир-султана потомства не осталось.

Окончился также и [перечень] сыновей и потомков Суйунч-Ходжа-хана, сына Абу-л-Хайр-хана, которого звали также Суйунчик-ханом.

132a Что касается Шах-Будаг-хана, то он имел двух сыновей. || Первым [был] Мухаммад-Шайбани, который известен под [именами] Шайибек-хана и Шахбахт-хана. Вторым [был] Махмуд-Шах-султан.

Шайибек-хан имел трех сыновей: первым [был] Тимур-султан, вторым — Суйунч-Мухаммад-султан, третьим — Хуррамшах-султан. Тимур-султан имел сына по имени Пулад-султан, у него [Пулад-султана] был сын, прозванный Кук-Бури-султаном. Тимур-султан имел [еще] сына, названного Абдишахом, матерью которого была дочь [казаха] Бурундук-хана. [Он] имел также еще одного сына, названного Мухаммад-Амином.

Суйунч-Мухаммад-султан, сын Шайибек-хана, имел одного сына по имени Йар-Мухаммад-султан. Он [Йар-Мухаммад-султан] имел сына по имени Фулад-султан. [У последнего был сын] Кучик-султан, после которого род Шайибек-хана прерывается.

Махмуд-султан, сын Шах-Будага,⁹⁹ имел одного сына. Это — 'Убайдаллах-хан. У него было два сына. Один — 'Абд ал-'Азиз-хан, сыном которого является 'Умар-'Абд ал-'Азиз. Другой сын — Мухаммад-Рахим-султан, у которого есть сын Бурхан-хан.

Санджар-султан, сын Абу-л-Хайр-хана, имел двух сыновей: один [из них] — Ахмад-Шах-дивана, второй — Махмуд-Шах. Ахмад-Шах-дивана имел сына, названного Кутум-султаном. Он [Кутум-султан] имел двух сыновей: Пайанда-Мухаммад-султана и Турсун-Мухаммад-султана, в бозе почившего.

Махмуд-Шах, сын Санджар-султана, имел одного сына по имени Халык-Мухаммад-султан.

Что касается подробностей о детях Ходжа Мухаммад-султана, сына Абу-л-Хайр-хана, то они таковы. Он имел трех сыновей: 'Араб-султана, Бобай-султана, Джанибек-хана. От 'Араб-султана потомства не осталось. Бобай-султан имел сына по имени Кепек-султан.

Джанибек-хан имел двенадцать сыновей в таком порядке: Кистан-Кара-султан, Пир-Мухаммад-султан, Рустам-султан, который был известен под [именем] Мухаммад-'Умар, Йар-Мухаммад-султан, Джани-Мухаммад-султан, Сулайман-султан, Суфи-султан, Асфандийар-султан, Пайанда-Мухаммад-султан, Дуст-Мухаммад-султан, Шах-Мухаммад-султан, Искандар-хан.

Кистан-Кара-султан, сын Джанибек-хана, имел двух сыновей: Кылыч-Кара-султана и Джани-Кара-султана.

Что касается Пир-Мухаммад-султана, сына Джанибек-хана, то он имел четырех сыновей: Падишах-Мухаммад-султана, Махди-султана, Шах-Мухаммад-султана и Дин-Мухаммад-султана. Из их числа был сын у Шах-Мухаммад-султана по имени Баки-Мухаммад-султан.

Рустам-султан, сын Джанибек-хана, который был известен под [именами] Узбек-хана и Мухаммад-Умара, имел двух сыновей: один [из них] — Хазара-султан, другой — Пир-Мухаммад-хан.

Йар-Мухаммад-султан, сын Джанибек-хана, имел одного сына, известного под [именем] Хусрау-султан шахида.

Сулайман-султан, сын Джанибек-хана, имел двух сыновей: Махмуд-султана и Пир-Мухаммад-султана.

Шах-Мухаммад-султан, сын Джанибек-хана, имел двух сыновей: Джанибек-султана и Чолпан-султана.

Не осталось скрытым, что от Джани-Мухаммад-султана, Асфандийар-султана, Пайанда-Мухаммад-султана и Дуст-Мухаммад-султана потомства не осталось.

1326 Что касается Искандар-султана, сына Джанибек-хана, то от него осталось четыре сына: первый — Ибадаллах-султан, второй — ‘Абд ал-Куддус-султан, который был известен под [именем] Дустум-султана; третий — ‘Абд ал-Латиф-султан, четвертый — ‘Абдаллах-хан.

От Ибадаллах-султана потомства не осталось, а ‘Абд ал-Куддус-султан имел пятерых сыновей: Пайанда-Мухаммад-султана, Йар-Мухаммад-султана, Шах-Мухаммад-султана, Фулад-султана, ‘Абд ал-Фаттах-султана.

Что касается ‘Абдаллах-хана, сына Искандар-хана, то он имел двух сыновей: первым [был] Кистан-Кара-султан, вторым — Абд ал-Мумин-хан, который известен как Хан-и Шахид.

Таков вкратце рассказ об упомянутых сыновьях и потомках Абу-л-Хайр-хана. После этого будут подробно описаны деяния каждого из них. В ходе [изложения] этих важных дел будут разъяснены отношения сватовства и родственные связи, приобретенные по браку этим племенем [шайбанидов] как друг с другом, так и с ханами окрестностей и султанами окраин...

РАССКАЗ О ВЫСТУПЛЕНИИ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА В СТОРОНУ МОГУЛИСТАНА И О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ЕГО В ИНОЙ МИР ВО ВРЕМЯ [ЭТОГО] ПОХОДА

В мире такой есть обычай и порядок:
У человека в этом мире нет радости —
Одного он вознес из праха,
Другого низверг с трона [обладания] миром.
Не считай себя в безопасности от насилия этого
горбуна,
Который возрастил много людей, как и тебя,
а [затем] убил.

Так как всякое совершенство в силу необходимости, [вызванной] обстоятельствами времени, является непрочным и [сменяется] упадком, а каждое возрождение к жизни — перемещением в иной мир, и в его [времени] обычае [сменять] всякое наслаждение жизнью разочарованием, а каждое пребывание [в этом мире] — переселением, [т. е. смертью], то ни один мудрец не закладывает в этом мире, полном бедствий, основ постоянного пребывания и ни один благоразумный [человек] не утверждает в этом обиталище страха и высокомерия местопребывание симпатии и привязанности.

С т и х и

Тем самым местом стояния является пустыня времени,
В которой затерялась армия Силма и Тура¹⁰⁰.
Кроме праха [останков] хороших [людей], в этой пустыне
нет [ничего].
Кроме крови государей, в этой большой чаше нет [ничего].

Целью приведения [здесь] этих слов является следующее.

Когда Абу-л-Хайр-хан очистил и освободил от колючек мятежа и мусора [злостных] козней мятежников и бунтовщиков территорию Дашт-и Кипчака и Хорезма, всех крепостей и местностей [вдоль] северных границ до окрестностей земель Фарангистана и до окраин областей Могулистана, [когда] он подверг наказанию некоторых родственников и злостных людей, которые сморщили свое чело толкованием айата злобы, а некоторых заставил скитаться в чужих странах, и [когда] он с султанами [того] времени при помощи [установления] родственных отношений заложил основы дружбы и фундамент союза, у него возникло внезапно желание завоевать остальные земли Могулистана, которые находились во власти могульских султанов, и он приказал собрать доблестные войска. Были отданы царские указы, обязательные к

исполнению, о том, чтобы все главы и военачальники эля и улуса богом хранимых стран в назначенное время со своими десятками, сотнями || и тысячами присоединились к августейшей свите на берегу реки Атил¹⁰¹, а сам [Абу-л-Хайр-хан] своей собственной благородной персоной занялся осмотром воинских доспехов, лат и средств сражения. Войску, убежищу победы, он выплатил из благоустроенной казны жалование.

...Короче говоря, когда берег реки Атил стал местом расположения величия [Абу-л-Хайра-хана], волноподобные полки войска Токмака¹⁰² в соответствии с указом пришли в движение со всех сторон и окрестностей с целью завоевания страны племен (аквам) караунасов и в установленное время присоединились к августейшей ставке.

Из-за многочисленности армии и большого обоза пространство побережья реки Атил стало настолько тесным, что по виду напоминало кишащий муравейник, несмотря на то, что некоторые племена (аквам) той территории с их скотом еще не присоединились к августейшему кортежу. Из-за недостатка пастбищ ('алафхвар) возникла мысль ударить в барабан выступления в путь. Поставив ногу, попирающую небо, в стремя, подобное полумесяцу, он повернул поводья чистокровного коня счастья в сторону места кочевий (йуртгах) киргизов и калмаков.

С т и х и

От звуков, [возвестивших о] выступлении хана
вселенной,

Тотчас же затряслась земля и время,
Задрожала гора, заколыхалась степь.

Крики войска достигли небес,

Со всех сторон появились знамена.

Приблизились идущие толпами войска.

Из-за бурного кипения войск, [двигающихся] по
бездорожью и по дороге,

Пространство земли стало тесным для войск¹⁰³.

Знамена, достигающие вершиной Сатурна (Кейван), благородством [подобного] солнцу [Абу-л-Хайр-хана] прошли через окрестности Ала-Така и, обеспеченные защитой творца-хранителя, выступили по дороге через йайлак Кызыл-Надир¹⁰⁴. И когда после прохождения [нескольких] переходов и перегонов местом расположения лагеря величия стал Йети-Кудук¹⁰⁵, искусный фарраш — «Он выращивает облака тяжелые»¹⁰⁶ — раскинул на краю неба темно-синий шелковый полог, и посыпал густой, тяжелый снег, и полил бурепоподобный дождь, и начал дуть сильный ве-

тер, а холод достиг крайней степени. И так как в этом году случилось так, что зимний сезон (фасл-и шата') в сравнении с другими годами был особенно холодным, мир освещающее солнце от стыда пряталось большую часть времени в покрывало туч, а тучи с плачем и стенанием рассыпали белый жемчуг дождя и снега. Стихи...

Но поскольку желание достижения достоинства [ведения] священной войны (джихад ва газат) укоренилось в благословенном ханском сердце с чрезвычайной силой, то он не стал ждать, пока прекратится холод, а с твердым намерением, уповая на бога, поднял знамена выступления. Мнение благородством [подобного] солнцу [Абу-л-Хайр-хана] бросило луч повеления, чтобы шахзаде Кучкунчи отправился вперед в качестве манглая вместе с Эмир Йулдуз-тарханом, Хасан-бек ойратом, Джалалогланом, Сатилмиш найманом, Са'ид-бек конгратом, Тимур маджаром, Ташбек кипчаком и некоторыми другими [лицами] из эмиров и баскаков.

1336 Когда местом расположения августейшего лагеря стал Ак-Кишлак ¹⁰⁷, вновь холод усилился || до такой степени, что [дальнейшее] продвижение и прохождение [пути] попало в узел затруднения. По этой причине, имея в виду сохранение здоровья многочисленных звезд свиты, благороднейшая мысль [Абу-л-Хайр-хана] склонилась к остановке и перерыву [движения].

В это время здоровье [Абу-л-Хайр-хана], и [до того] не вызвавшее восторга, уклонилось с большой дороги нормального состояния: неожиданно появился [у него] сильный (буквально жгучий) жар. Это несчастье длилось три дня и завершилось кровавой диарреей. И несмотря на то, что 'Абд ар-Раззак Нахичевани, который был [одним] из искусных врачей, одерживавшим победы [над болезнями], и [который был] мулазимом у победоносного стремени [Абу-л-Хайр-хана], прилагал к лечению [хана] деятельное старание, приступ болезни усиливался день ото дня и час от часу и возникали все новые губительные и неизлечимые болезни. Стихи...

Так как хан, отмеченный счастьем, совершенно твердо знал, что та болезнь неизлечима, он полностью смирился с наступлением этого неизбежного несчастного события, а руку положил на подол этого бедствия и обратился с надеждой к Ка'бе покаяния и возвращения к богу. Он завещал своим могущественным детям и счастливым потомкам дружбу и согласие; много и наставительно говорил ¹⁰⁸ им об опасности последствий вероломства и разногласия и о результате противоречия и вражды.

После этого дыхание его стало затрудненным и прерывис-

тым и он приступил к произнесению слов, свидетельствующих об исповедании мусульманской веры ¹⁰⁹. И так вдохновенно он стал произносить слова о единстве божием ¹¹⁰, что ангел смерти благосклонно ответил: «Вот я». Птица души его вылетела из клетки тела и свила гнездо в цветнике вечности. «Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему мы возвращаемся» ¹¹¹.

Не осталось тайным, что хан, отмеченный счастьем, переселился из мира тленного в вечный дворец, выслушав ухом согласия обращенную к нему речь о возвращении [к богу], в возрасте пятидесяти семи лет в восемьсот семьдесят четвертом году ¹¹², соответствующем году мыши. Стихи...

Одним словом, когда хан натянул на лицо покрывало небытия, войско, в том самом составе, настолько расстроилось, что указание — «Лица в тот день открытые» ¹¹³ — получило ясное доказательство. В конце концов, тарханские эмиры, укрепив его августейший труп на быстроходного скакуна, доставили его к могилам его великих отцов и погребли его по суннитскому закону после произнесения похоронной молитвы. [Стихи...]

**РАССКАЗ О ПОТряСЕНИИ ОСНОВ ОБЩЕСТВА ШАЙБАНИДОВ
ПОСЛЕ КОНЧИНЫ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА И ПОДНЯТИИ В ДРУГОЙ РАЗ
ЗНАМЕНИ МОГУЩЕСТВА ТОЙ ДИНАСТИИ БЛАГОДАРЯ БЛАГОДЕН-
СТВЕННЫМ СТАРАНИЯМ ШАЙИБЕК-ХАНА, СЫНА ШАХ-БУДАГ-ХА-
НА, ПО ВОЛЕ БОГА, ПОМОГАЮЩЕГО ИЩУЩИМ**

1346

...Подробности этого краткого изложения таковы. Когда Абу-л-Хайр-хан с помощью несомненной поддержки [всевышнего] очистил и освободил цветник стран от колючего кустарника злодеяний, [совершавшихся] лицемерными родственниками и чужестранцами, || а зеркало [души] идущих по пути истины вновь отполировал, [очистив] от ржавчины враждебности вероломных людей, он переселился из этой брэнной обители в мир вечности. Шайх-Хайдар-хан, сын Абу-л-Хайр-хана, приступив к делу управления и властвования, занялся собиранием улуса в одно целое.

135a

Так как Шах-Будаг-хан, сын Абу-л-Хайр-хана, еще при жизни своего счастливого отца и в расцвете дней юности отправился в мир вечности, умудренные опытом и знающие [люди] того племени заметили следы зрелости ума и совершенства на челе сыновей Шах-Будаг-хана, каковыми были Шайибек-хан и Махмуд-Шах-султан, [и] поручили этих счастливых уйгуру Бай-Шайху, который был из [числа его] старых и достойных доверия людей.

Когда Абу-л-Хайр-хан умер, шайбанидские эмиры объеди-

нились и, забрав братьев у уйгура Бай-Шайха, бразды воспитания царевичей вложили в длань способностей Карачин-бахадур.

В это время, когда Шайх-Хайдар-хан принялся закладывать основы ханства, по причине, что он не облачил свою особу в одеяние знания дела и в одежды государева величия, вновь бессмысленные [в своих требованиях] претенденты, которые в отдаленных уголках неизвестности, втянув голову в воротник неудачливости, а ногу поставив на подножье незавершенности, некоторое время наблюдали за теми самыми событиями, а потом сразу же поставили палатку в степи обнаружения и скрытые мрачные помыслы о скручивании человеческих жизней узлом силы с блеском вынесли в место проявления действий. С наследниками [правителя] государства они заложили основы бунта и мятежа. В том числе и Саййидек-султан, сын Хаджи Мухаммад-хана, Абак-хан, сын Саййид Махмудека, сына Хаджи Мухаммад-хана — из шайбанидов, Джанибек-хан, сын Барак-султана, — из султанов, [происходящих от] Тукай-Тимура, а также Буреке-султан и несколько эмиров, например, Аббас мангыт, Муса-Йамгурчи приступили к объявлению слов неблагодарности и приложили энергию к искоренению рода Абу-л-Хайр-хана. Наконец враждебно настроенные султаны, объединившись с Ахмад-ханом, без объявления напали на Шайх-Хайдар-хана и удостоили его счастья [принять] мученическую смерть.

Когда погиб Шайх-Хайдар-хан, который приступил было к бычкам [оказания] помощи и поддержки своим племянникам, Карачин-бахадур вынужден был, уповая на бога, отправиться с вышеупомянутыми царевичами в ставку Касим-хана, который был из потомков Кутлук-Тимур-хана.

Касим-хан встретил прибытие царевичей с почетом и уважением; он поручил их Тимур-беку, который был [одним] из наиболее великих и уважаемых его [людей].

Когда враждебно настроенные султаны узнали о том, что царевичи прибегли к защите Касим-хана, они, и в том числе Ахмад-хан, Абак-хан и Аббас-бек мангыт, воспылали враждой к Касим-хану и направились в сторону Хаджи-Тархана.

Короче говоря, после прибытия противников вышеупомянутый хан, укрепившись в крепости, в течение нескольких дней проявлял старательное усердие в деле защиты царевичей. Когда же он заметил со всей несомненностью следы слабости и признаки недостаточности во внешних приметах действий своих высокопоставленных особ, он потребовал к себе Карачин-бахадур и со всей ясностью любезно представил ему суть дела: «Эта крепость может быть завоевана той шайкой [врагов]. При создавшемся по-

ложении выход состоит в том, чтобы ты забрал царевичей || и со всеми мерами предосторожности и предусмотрительности направился бы в какую-либо сторону».

Тогда же Карачин-бахадур с соизволения вышеупомянутого хана вывел царевичей из Хаджи-Тархана и направился в свою икту. По дороге к ним присоединились сорок человек из улуса кушчи, которые были из [числа] старых и верных людей этого рода. Вознамерившись с этими сорока всадниками преследовать врагов и отомстить [им], они разожгли огонь грабежа и расхищения в ставке Абак-хана и убили одного брата и одного сына упомянутого хана. [Затем] они сделали длительную остановку в некоторых пунктах. В то время со всех сторон и окрестностей присоединились к ним бахадурь, отличавшиеся храбростью, [так что] численность войска царевичей достигла ста пятидесяти всадников.

После этого их беспредельной энергии была предложена [мысль] о сражении с Ахмад-ханом. Оставив пятьдесят человек для охраны стана (куш) и обоза, с сотней всадников они направились против ста тысяч испытанных в бою человек. А из этих ста человек большинство также были заняты захватом добычи и грабежом; сорок же человек начали сражение. Эта битва длилась одни сутки. По истечении указанного срока с победой и славой они вернулись в свои жилища. После этой битвы Шайибек-хану было дано прозвище «Абу-л-Фатхи», а Бахтийар-султану — лакаб «Бахадур».

В те времена из-под ног шайбанидов ушла почва пребывания их в границах стойкости; нить, [связывающая] их общество, внезапно порвалась, и правильное устройство [его] и сплочение никоим образом не осуществлялись. Каждый, насколько было возможно, старался доставить дорожный багаж [своей] жизни из водоворота, полного бедствий, на берег спасения. На том основании, что звезда их могущества находилась в закате, а светило их счастья [попало] в тенета проступка, большая часть шайбанидов в это время уклонилась с пути согласия и единодушия и вступила во враждебные отношения и состояние разногласия друг с другом.

В том числе Суйунч-Ходжа-хан, Шайибек-хан, Шах Махмуд-султан, Бахтийар-султан и некоторые другие из близких вновь очистили зеркало души от ржавчины вражды, вместе ушли из страны Дашт-и Кипчака и проводили время в разбое в степях и пустынях около Сыгнака и Сабрана ¹¹⁴.

В это время некто по имени Бурудж-оглан, также из султанов джучидского происхождения, который в то время и в ту эпоху по многочисленности слуг и свиты превосходил всех происхо-

дящих от Джучи, присоединился к шайбанидам [и] склонил царевичей к тому, чтобы ногу смелости вставить в стремя храбрости [и] приступить к набегу и разграблению некоторых местностей Могулистана, которые принадлежали Кирай-хану и Джайибек-хану.

Одним словом, Шайибек-хан и Махмуд-султан, поддавшись на эту хитрость, с группой бахадуров, которые собрались под сенью их знамени, и в сопровождении Бурудж-оглана двинулись на Могулистан. Когда кортеж царевичей достиг Кара-Тала ¹¹⁵, в плен взяли дозорных победоносной могульской армии и привели пред [их] светлый взор. Когда пытками и наказанием разузнали у них об обстоятельствах [дел у могулов], выяснилось, что Йунус-хан, государь Могулистана, который с казахскими султанами шел проторенным путем согласия и единодушия, удостоился чести расположиться лагерем в местности Кара-Тукай ¹¹⁶.

136а Шайбанидские султаны считали такое положение вещей признаком счастья [и] когда || Йунус-хан, со всем войском перейдя реку Сайхун, занялся охотой, обрушились на его лагерь [и] подняли на той земле пыль тревоги и волнений. Подробности этой битвы описаны во втором отделе [«Бахр ал-асрар»] ¹¹⁷.

Короче говоря, так как солнце могущества [шайбанидов] еще не показалось из-за [пелены] затмения несчастьем и важное дело счастья еще оставалось стянутым узлом задержки, Бурудж-оглан во время того набега и поражения проиграл [свою] голову, а Шайибек-хан и Шах Махмуд-султан, приложив сотню тяжких усилий, доставили багаж своей жизни из той пучины смерти в жилище спасения. [Стихи...]

Когда Шайибек-хан и Махмуд-султан, усталые и разбитые, добрались до своего уруга, пришла в движение [их кровь] в сосудах рвения и в артериях чувства чести, а в очаге их сердец вспыхнуло пламя [желания] поднять боевую тревогу и возбудить смуту. Однако старейшие [люди] эля и улуса, которые держали речь в присутствии царевичей, не одобрили это мнение. Холодной водой добрых советов и наставлений они заставили осесть то вспыхнувшее пламя, а лицо победы и одоления во всем блеске показали им в зеркале обдумывания и рассудительности. Стихи...

Одним словом, под действием этих дружеских речей [шайбаниды] единодушно порешили на том, что самым лучшим выходом было бы пойти в Туркестан и там совместно с Мухаммад-Мазид-тарханом, который был хакимом той стороны от имени Султана Ахмад-мирзы, заняться устройством всех дел. На основании этого совета шайбанидские султаны отправились в Туркестан.

Когда Мухаммад Мазид-тархан, [который] был из потомков

Кышылыка и доброжелателем рода Джучи-хана, получил известие о скором прибытии царевичей, он поспешил встретить их и приступил к устройству больших собраний и грандиозных пиршеств. После того, как некоторое время они проводили в веселье и удовольствиях и занимались расстиланием ковра радости, по доброму совету вышеупомянутого эмира в зимнее время они перешли через реку Сайхун [и] отправились в Кара-Кул. Ту зиму они занимались набегами и грабежами на той территории.

В начале сезона весны Шайибек-хан и 'Алике-султан, посоветовавшись относительно грабежа и добычи, после [этого] гадания и обмена мнениями поставили во главе отрядов для набегов Хамза-султана, Махмуд-султана и Суйунч-Ходжа-хана [и] послали их в сторону некоторых областей. В том набеге в их руки попало огромное количество имущества и скота. Однако во время возвращения путь [шайбанидским] мулазимам преградил Шах-Будаг-бахадур, который был одним из самых знаменитых на той территории храбрецов. Вспыхнуло пламя сражения. В конце концов, с помощью [дающего] вечное счастье Махмуд-султан стащил упомянутого бахадура с коня жизни. Одолевшие [врага] и одержавшие победу, они присоединились к августейшей ставке. Тогда же шайбанидские ханы с добычей, не поддающейся исчислению, возвратились из Кара-Кула в Туркестан.

1366 Когда вести о беспорядках в областях Дашт-и Кипчака, о мятежности и заносчивости шайбанидов и о прибытии их всех на территорию Иассы и Сыгнака дошли до казахских султанов, все они с волноподобными отрядами [войск] направились в страну Мухаммад Мазид-тархана. Он испугался [этого] по причине недостаточного числа помощников и пособников и в связи с отсутствием доверия к шайбанидским ханам. || При посредничестве некоторых эмиров он сказал [им]: «Если ханы заботятся о защите чести этих [их] доброжелателей, [а это] несомненно так, то пусть они [в течение] нескольких дней повернут поводья чистокровных коней [своего] могущества в сторону стран Мавераннахра и некоторых других территорий. Я же не буду далек от обычаев мягкого, любезного [обращения с ними в дальнейшем]».

Ханы с должным вниманием отнеслись к его просьбе. 'Алике-султан укрепился в крепости Сабран, а Шайибек-султан с остальными султанами направился в Бухару.

Вслед за этим казахские султаны достигли пределов Туркестана. Иранджи-султана, сына Джанибек-хана, они послали в Сабран. После того как воспламенился огонь убиения, 'Алике-султан был убит.

Шайибек-хан [тем временем] достиг пределов Бухары. Эмир

‘Абд ал-‘Али-тархан, который был из потомков Кышлык-тархана, встретил августейшее ханское прибытие [с выражением] счастья. По обычаю султанов, он поместил его в чистые и прекрасные жилища. Когда о прибытии ханской особы получил сообщение Султан Ахмад-мирза, он отправил гонцов пригласить его с почетом и уважением прибыть в Самарканд. После прибытия [Шайибек-хана] он устроил высокие собрания и пиршества, относящиеся к числу самых великолепных, и обласкал Шайибек-хана царственным взором милосердия и сострадания.

Короче говоря, [Шайибек-хан] оставался в Самарканде в течение двух лет. По истечении указанного срока с бесчисленным богатством и запасами провизии он в другой раз направился в Дашт[-и Кипчак]. Во время переезда хан остановился в месте нахождения Муса-мирзы, сына эмира Идигу мангыта. Упомянутый эмир пошел к нему на службу и из добрых обычаев служения не оставил без внимания и не пренебрег ни малейшей частичкой.

В это время Бурундук-хан казах в сопровождении пятидесяти тысяч всадников подошел с целью нападения к улусу мангытов. Шайибек-хан воспользовался удобным случаем и с близкими родственниками, соплеменниками и тремя сотнями чагатаев, которые в том походе были мулазимами у стремени принадлежности к счастью, бросился к месту расположения войска Касим-хана, который был в авангарде армии Бурундук-хана. Тотчас же ветром атаки они подняли, как солону с дороги, гору величия противников. Вслед за [тем] подошли волноподобные войска эля и улуса мангытов, и с помощью и поддержкой [Шайибек-] хана, прибежища счастья, они, [мангыты], разорвали ряды войска Бурундук-хана. Бахадурь победоносной армии внезапно помчались на противников, захватили многочисленную военную добычу и повернули поводья возвращения в ханскую ставку.

После этой славной победы [люди из] омака мангытов начертали на скрижалях своих душ знаки любви и союза с той династией [шайбанидов и] подняли знамя помощи и содействия им. Упомянутый Муса-мирза отдал свою [дочь], покрытую одеянием скромности и покрывалом целомудрия, замуж за Суйунч-Ходжа-хана.

После этого Шайибек-хан, упаковав багаж отправления отсюда, пришел в Сыгнак, а [затем], ударив в барабан отъезда из этого места, на берегу рва под Сузаком окружил Махмуд-султана, сына Джанибек-хана, казаха. После битвы и сражения упомянутый султан предпочел бегство стойкости и с помощью и при счастливом содействии своих эмиров из того водоворота несчастий

выбрался на берег спасения. Шайбек-хан, поспешно пустившись вслед за врагами, в окрестностях [того же места] воспламенил такой пожар убийства, потушить который, по мнению мудрых, не было никакой возможности.

137a

В той битве Махмуд-султан, || сын Шах-Будаг-хана, достал мечом до лица Махмуд-султана, сына Джанибек-султана, и одним взмахом отсек ему нос и губу. Шайх-Мазид бахадур в том сражении нанес несколько ран Бурундук-хану. Невзирая на все это, огонь сражения все еще полыхал в центре битвы. В это время Махмуд-султан доложил Шайбек-хану: «Несмотря на то, что бахадур победы армии отнюдь не тешат себя преступным [желанием] оставить обычаи мужества и отваги, а множество храбрецов войска противника уже уничтожено мечом [ваших] рабов, однако во внешних приметах действий врагов еще не обнаруживаются следы поражения и признаки бегства». Шайбек-хан, догадавшись по этой речи об истинном положении дел, сказал: «При любых обстоятельствах не следует никоим образом направлять поводы чистокровных коней могущества с этого поля битвы в другую сторону».

Одновременно с этим Саййид Шам'ун, сын Кара-Саййида, сообщил хану: «Пал конь, с помощью которого я наносил ущерб мятежникам». Несмотря на то, что у хана, отмеченного счастьем, был [при нем] только один конь, причем этот конь был одним из самых надежных верховых животных хана, он подарил его упоманутому саййиду...

Между тем на знамя [Шайбек-] хана, отмеченного счастьем, подул ветерок победы, а враги избрали путь бегства.

После этой славной победы со [всех] сторон и из [разных] стран под сенью ханского знамени собрались бахадур, отличающиеся храбростью. Они призывали Шайбек-хана [пойти] в Хорезм. Хан, могущественный повелитель, по просьбе своих соратников пришел из Туркестана в Хорезм; ударом ярости и с каждым днем возрастающего могущества он победил и одолел хакимов той территории, которые приступили было к управлению теми областями от имени Султан Хусайн-мирзы. Вся территория до границ Астрабада была растоптана ногами победоносных воинов. После завоевания Ургенча, Хивака, Ката, Болдум-Саза, Шахр-и Вазира и других местностей и окрестностей он направил поводы чистокровных коней могущества в сторону Мангышлака и [там] остановился на зимовку.

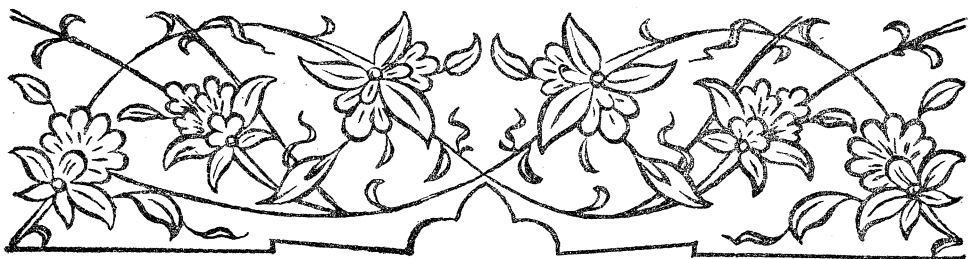
В это время из Могулистана выступил на Самарканд Султан Махмуд-хан могул. Султан Ахмад-мирза, будучи не в состоянии оказать сопротивление, позвал на тайную беседу Эмира 'Абд ал-

‘Али и сказал: «Так как тобою по отношению к роду шайбанидских ханов уже доказан приоритет служения [им], нужно, чтобы ты на крыльях поспешности послал к Шайибек-хану гонца, объяснил бы мое безвыходное положение и сделал бы так, чтобы хан, могущественный, как небо, поспешно двинулся бы сюда».

Эмир ‘Абд ал-‘Али выслушал эти слова ухом согласия и в соответствии с приказом отправил послание, содержащее [напоминание о] помощи и поддержке Абу-л-Хайр-хана Абу Са‘ид-хану ¹¹⁸, о силе прочности основ дружбы и союза, существовавших в прежние времена между их отцами, и просьбу о возобновлении этих обычаев [предков].

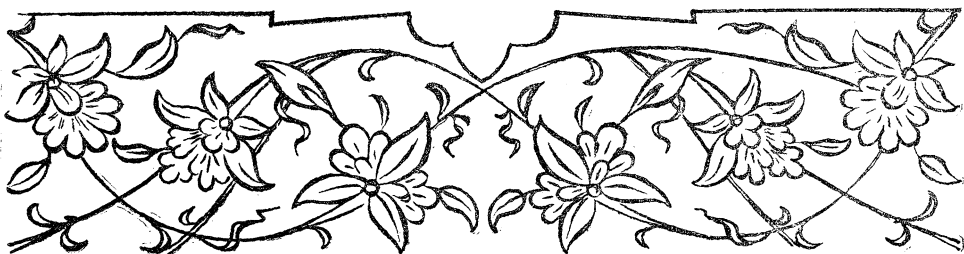
Просящий отправился в путь, и это послание в Мангышлаке удостоилось чести быть прочитанным [Шайибек-] ханом. Посоветавшись и посовествовавшись с эмирами и военачальниками, [Шайибек-хан] отправился в Самарканд.

1376 Перед мироукрачительной мыслью изучающих рассказы и повествования не осталось скрытым, что в большинстве исторических сочинений этот набег на Хорезм не описан. В ряде [исторических] рассказов написано таким образом, что якобы Шайибек-хан || после ухода из Туркестана, прибыв по просьбе Мухаммад Мазид-тархана к ‘Абд ал-‘Али тархану, удостоился чести поступить на службу к Султан Ахмад-мирзе, на которой он и оставался до тех пор, пока не произошла битва [Султан Ахмад-мирзы] с Султан Махмуд-ханом.

ТАРИХ-И ШАХ МАХМУД БЕН МИРЗА ФАЗИЛ ЧОРАС

تاریخ شاه محمود بن میرزا فاضل چراس

«История Шах Махмуд бен Мирза Фазил чораса». Автор — Шах Махмуд бен Мирза Фазил чорас¹ — жил во второй половине XVII в. в Восточном Туркестане, в Яркенде, происходил из одного из могущественнейших могольских племен чорас, принадлежал к высшим аристократическим кругам могольской знати. Его отец, Мирза Фазил чорас, занимал при ханах-чагатаидах Кашгарии высокие военно-административные посты, в частности, был хакимом древнего селения Барчук². Принимал он участие и в военных предприяттиях ханов. В свое сочинение Шах Махмуд чорас включил два автобиографических рассказа отца, один из которых мы приводим: از پدر خود نقل دارم که میگفتند که من قوش بیکی و اوج بیکی برانگار بودم حضرت عزیزان بعمل

¹ В своем другом сочинении انیس الطالبین он называет себя Мирза Шах Махмуд бен Мирза Фазил чорасом. См. перевод этого сочинения с фарси на старотуркский язык: رفیق الطالبین. Рукопись ЛО ИНА АН СССР, В 771, л. 7а.

² تاريخ شاه محمود بن میرزا فاضل چراس. Рукопись Гос. публ. библиотеки им. В. И. Ленина (Москва), л. 726.

یکی از رویه در میان شده کس فرستاده اند جهالت من غالب آمده قبول نکردم همین بود که از ترقی در تنزل شدم³ Передаю со [слов] своего отца, который рассказывал: «Был я кошбеги и учбеги бурангара⁴. Хазрат Азизан⁵, вступив в посредничество по делу одного из ра'иййатов, прислал [ко мне] человека. Невежество во мне [однако] одержало верх и я не согласился [с ним]. Это как раз и было причиной того, почему я от преуспeyания пришел в упадок». Этот случай отражает трения и соперничество, имевшие место в то время в Восточном Туркестане между служилой племенной знатью и набиравшей силу и политическое влияние верхушкой черногорской секты исхакийяа суфийского ордена накшбандийяа. Высокомерное третирование аристократом Мирза Фазил чорасом суфийского пира привело его к какому-то жизненному крушению, по-видимому, он был разорен. Второй рассказ отца Шах Махмуд чораса сообщает о знамении, случившемся якобы Мирза Фазил чорасу во сне, в результате которого он раскаялся и вступил в число мюридов Ходжа Мухаммад Йахйи⁶. Последнее, вероятно, нужно понимать как попытку спасти лицо при объяснении фактической капитуляции знатного аристократа перед духовным владыкой.

Мюридом Ходжа Мухаммад Исхака Вали, сына Махдум-и А'зама, был прадед Шах Махмуд чораса, Кутлук Мухаммад-мирза чорас, который вместе со своим братом Мамук-мирзой — одним из первых в г. Аксу — признал святость Исхака Вали и оказал ему содействие в вовлечении населения этого города в число его мюридов. За это Исхак Вали сотворил молитву о даровании братьям детей, после че-

³ Там же, л. 72а.

⁴ *Кошбеги* قوش بيگي — «бек ставки [войск]», по значению соответствует званию *квартирмейстера*. *Қошбеги* не следует путать с *қушбеги*, имеющим значение «сокольников», «егермейстер». См.: М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве..., стр. 75—81. *Учбеги* اوج بيگي — «бек [войск]

фланга», где уч — «фланг, крыло войска». Тюркское слово *уч* «конец» в значении «фланг, крыло войска» употреблялось в глубокой древности, например, в надписи Тонйукука 𐰤𐰺𐰍𐰏𐰖𐰇𐰣𐰚𐰚𐰚𐰚𐰚𐰚𐰚: 𐰤𐰺𐰍𐰏𐰖𐰇𐰣𐰚𐰚𐰚𐰚𐰚𐰚𐰚 эки учы сыңарча артуқ эргі. Сравнительно с нами их (войск врага. — В. Ю.) два крыла наполовину были многочисленнее. См. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. — Л., 1951, стр. 59, 63, 69. *Бурангар* برانگار — монгольское слово, означает «правый фланг, правое крыло войска».

⁵ *Хазрат Азизан* — Ходжа Мухаммад Йахйя-азиз, третий сын Ходжа Мухаммад Исхака (Исхак Вали), сына Махмуд-и А'зама. Руководитель секты *исхакийяа* в Восточном Туркестане, скончался в возрасте 63 лет в 1055 г. х., т. е. в 1645/1646 г. н. э.

⁶ تاریخ شاه محمود بن میرزا فاضل جراس, л. 72 аб.

го у Кутлук Мухаммад-мирза чораса народилось восемь сыновей и четыре дочери, а у Мамук-мирзы — пять сыновей и семь дочерей ⁷.

О самом Шах Махмуд чорасе есть сообщение в «Хидайат-наме», персоязычном сочинении Мир Хал ад-Дин-катиб бен Маулана Кази Шах-Кучика ал-Йарканди: «И еще — Мирза Гази-бек и Мирза Шах Махмуд чорас. Эти два брата были из числа миров времени и из вельможных эмиров Йарканда. Мирза Шах Махмуд был знатоком и чтецом исторических хроник. Он [организовал] два-три маджлиса и сочинил хроники, [посвященные] именам государей Йарканда Абдаллах-хану, Исма'ил-хану, 'Абд ар-Рашид-хану и Мухаммад Амин-хану. Был он человеком, пристрастившимся к кёкнару. Всю свою жизнь без перерыва провел он в распутстве, и не имел склонности к суфийским книгам, и не признавал суфиев Хазрат Ишана ⁸, и постоянно говорил: «Если Хазрат Ишан является наместником преславного господина..., то пусть он избавит нас от [прирастия к] кёкнару...». Однажды он встретился в ханаке с Хазрат Ишаном. Хазрат Ишан между слов об истинах суфизма так сказал: «Все кёкнарлисты сгинут без веры, потому что умрут в самый момент опьянения от кёкнара или во время похмелья. Оба эти [состояния] — признаки невежества и заблуждения». Этот заблудший не обрел помощи. Через несколько дней он, напившись этой мерзкой отвратительной скверны — кёкнара, опьянел и в разгар лета умер в помещении, в котором была разбрызгана вода и он постоянно спал. Известно [об этом] стало [лишь] через три дня. Тело [его] распухло и начало разлагаться. Зловоние от него распространилось на целое махалла, [чем] жители того махалла были удивлены. Наконец [его] извлекли из того помещения. Его брат Мирза Гази-бек чорас в те дни уехал на ту сторону реки в вилайет Пусар на охоту. В самый момент паводка, бурного течения реки и волнения паромы не ходили. Отправили [ему] сообщение. Труп его, брошенный до приезда его брата, пролежал еще три-четыре дня» ⁹.

⁷ Там же, л. 506; رفیق الطالبین, лл. 87а—88а.

⁸ Хазрат Ишан — Хидайяталлах (Аппак)-ходжа. Правнук Махдум-и А'зама, предводитель белогорской секты *ишкийя* в Вост. Туркестане, в междоусобной борьбе с ханами-чагатаидами и черногорскими ходжами предал интересы давшего приют его отцу и ему уйгурского народа и способствовал установлению власти джунгаров над Восточным Туркестаном. Народная традиция Кашгарии наградила его, однако, чертами национального героя и защитника. Мазар его в Кашгарии до самого последнего времени пользовался громадной популярностью.

⁹ هدایت نامه تالیف میر خال الدین کاتب بن مولانا شاه کوچک ایار کندی, рукопись ИВ АН УзССР, № 1682, лл. 59а—60а. Согласно мусульманским погребальным обрядам, покойник должен быть захоронен в день смерти. В данном случае автор стремится подчеркнуть «позорные» обстоятельства смерти и похорон Шах Махмуд чораса.

Этот отрывок, в котором сквозит неприкрытая ненависть суфия к мирянину, далеко не беспристрастен. Рисую нравы племенной аристократии, в среде которой были широко распространены алкоголизм и пристрастие к наркотикам, Мир Хал ад-Дин-катиб Йарканди тем не менее допустил натяжку. Шах Махмуд чорас отнюдь не был противником всех суфиев, он только не желал признавать суфиев белогорской секты ишкиййа и пира этой секты Хидайаталлах (Ашпак)-ходжу. Он признавал секту исхакиййа и даже посвятил ее духовным вождям свое сочинение «Анис ат-талибин» («Друг ищущих истину»). Его в целом неприязненное отношение к ходжам в завуалированной форме известно нам и из его сочинения «История».

Прожил Шах Махмуд чорас, по-видимому, довольно долгую жизнь. Его первое дошедшее до нас сочинение «Анис ат-талибин» было написано около 1049 г. х., т. е. около 1639—1640 г. н. э.¹⁰, а «История» — не ранее 1670 г. н. э., так как последняя дата, зафиксированная в хронике, — это 11 зу-л-ка'да 1080 г. х., соответствующая 2 апреля 1670 г. н. э. Следовательно, период его творческой жизни, если исходить из этих дат, равнялся минимум тридцати годам. Хроника Шах Махмуд чораса написана ради прославления имени Исма'ил-хана. Между тем, судя по сообщению Мир Хал ад-Дин-катиба Йарканди, у него (Шах Махмуд чораса) были особые хроники, посвященные ханам Абд ар-Рашиду и Мухаммад Амину, которые правили после Исма'ила. Умер он, вероятно, ранее Ашпак-ходжи, который скончался в начале месяца раджаба в четверг 1105 г. х., т. е. 4 марта 1694 г. н. э. Если предположить, что Шах Махмуд чорас начал свою литературную деятельность в 25—30 лет, то станет ясным, что он скончался в возрасте 70—80 лет. Точная дата смерти его, однако, не известна так же, как и время его рождения.

Таким образом, перу Шах Махмуд чораса принадлежит, вероятно, не менее пяти сочинений, если сообщение Мир Хал ад-Дин-катиба Йарканди понимать так, что он посвятил каждому из названных ханов особую хронику. До нашего времени дошли только два его сочинения — «История» и «Анис ат-талибин». Другие его труды пока не обнаружены. Писал Шах Махмуд чорас на простом, доступном литературном языке фарси. В. В. Бартольд о языке его «Истории» выразился так: «...Мирза Шах Махмуд чурас написал свою историю на

¹⁰ H. Beveridge. The Khojas of Eastern Turkistan. «Journal of the Asiatic Society of Bengal». Vol. LXXI, Part I, №№ 1 and 2, 1902. Calcutta, p. 45. По утверждению О. Ф. Акимовича, «Анис ат-талибин» было написано через четверть века после «Истории». См.: О. Ф. Акимович и н. Персоязычные источники по истории Восточного Туркестана. «Филология и история тюркских народов» (тезисы докладов). Тюркологическая конференция. АН СССР, ИНА, ЛО; ЛГУ, Восточный факультет. Л., 1967, стр. 50.

очень плохом персидском языке...»¹¹. Приговор В. В. Бартольда, по-видимому, следует признать слишком суровым. Верно, что язык его сочинений простой, но называть его плохим вряд ли будет правильным. Шах Махмуд чорас писал в эпоху, когда в литературный язык начали проникать областные выражения, а общий стиль со времени написания «Бадаи' ал-вакаи'» Зайн ад-Дина Васафи претерпел значительные изменения в сторону опрощения.

Источниками для «Истории» Шах Махмуд чораса послужили «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, рассказы его отца, современников и личные впечатления. До времени правления чагатаида Абд ар-Рашид-хана (умер во второй половине XVI в., разные источники сообщают разные даты его смерти) события излагаются по «Та'рих-и Рашиди». Глава об Абд ар-Рашид-хане излагается частично по последнему сочинению, частично — на оригинальном материале. Далее изложение дается оригинальное. Шах Махмуд чорасу, вероятно, не были известны ни «Хафт иклим» Амин Ахмада Рази, ни «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуд бен Эмира Вали, сочинения которых также дают оригинальные известия по истории Восточного Туркестана того же времени. Совпадение известий «Истории» со сведениями «Хафт иклим» и «Бахр ал-асрар» говорит о том, что все эти три источника содержат доброкачественный материал, который может послужить прочной основой для исследования освещаемых в этих сочинениях событий. Разногласия в показаниях этих трех авторов сводятся к разной оценке событий, даваемых авторами, несовпадениям в датировках, которые в целом незначительны, и частным деталям. Если в одном сочинении какие-то события освещаются более полно, то в других — более узко. Сопоставление показаний трех источников часто помогает установить истинный характер происшедших событий. В некоторых случаях одно из сочинений может сообщать такие сведения, которые другими не дублируются.

Первая часть «Истории» Шах Махмуд чораса, скомпилированная из «Та'рих-и Рашиди», иногда так излагает события, что она может послужить лучшему пониманию или исправлению соответствующего места «Та'рих-и Рашиди», искаженного, вероятно, переписчиками, если не самим Мирза Мухаммад Хайдар доглатом. Так обстоит дело с одним сообщением о казахском хане Касиме:

و در زمستان سنه تسع و عشر و تسعمائه شاه اسمعیل بجهت توجه سلطان
سليم رومی بعراق رفت و قاسم خان بر ای ضبط ممالک خودش بطرف اسپر ه رفت¹²
«И зимой года девятьсот девятнадцатого (т. е. в 1513—1514 г. н. э. —

¹¹ W. Barthold. Caghatai Literature. В статье «Turks». EI, vol. IV, 1931, p. 917.

¹² تاریخ شاه محمود بن میرزا فاضل جراس، л. 29а.

В. Ю.) Шах Исма'ил ушел в Ирак в поход на Султан Селима Руми, а Касим-хан ради упрочения власти в своих владениях ушел в сторону Аспары». В «Та'рих-и Рашиди» сообщается, что Касим-хан ушел в сторону Убайра-Субайра *ابیرہ سبیرہ*, в котором исследователи видят Сибирь¹³. В некоторых источниках она известна под названием Ибир-Сибир. Странным являлось такое указание, потому что Касим-хан, кочевавший у Сыр-Дарьи и в горах Семиречья, вдруг на зимовку должен был откочевывать за тысячи километров, в Сибирь. Текст «Истории» Шах Махмуд чораса вносит в этот запутанный вопрос ясность: Касим-хан кочевал зимою недалеко от Сыр-Дарьи в горах Ала-Тау, уходя туда через Аспару. Все становится на свои места, а соответствующее место текста «Та'рих-и Рашиди» приходится признать искаженным.

Свою хронику Шах Махмуд чорас написал по предложению Эркебека с целью прославить имя чагатаида Исма'ил-хана. Предки этого Эркебека были выходцами из Сайрама на Сыр-Дарье, происходили они из племени арлат. Сам Эркебек в течение длительного времени находился на службе джунгарских ханов Сенге и Галдана, занимал на службе у них ответственные посты, ходил походом на русских и чахаров, участвовал в сражениях с ними, ездил во главе джунгарских посольств в Москву¹⁴ и Пекин¹⁵.

По содержанию хроника является последовательным изложением периодов правления могулистанских ханов и ханов Могулии со столицей в Яркенде, а также правления чагатаидов в Чальше (Карашар), Турфане и Комуле (Хами). Начинается изложение материала с истории чагатаида Султан Йунус-хана (1462—1487 гг.), старшего сына Вайс-хана (убит в 1428 г.), и доводится до года воцарения Исма'ил-хана (1670 г.). Состоит из вступления и ста восемнадцати глав неодинакового объема. По замыслу автора, его хроника, по-видимому, должна была быть как бы продолжением «Та'рих-и Рашиди» и историей его родного племени чорас, подобно тому, как «Та'рих-и Рашиди» — история племени доглат. Однако эти задачи и цели не были сформулированы Шах Махмуд чорасом столь ясно и четко, как это было сделано Мирза Мухаммад Хайдар доглатом. По своему характеру «История» является образцом придворной историографии, а автор — выразителем идеологии могульской племенной феодальной аристократии. Некоторые его высказывания могут быть поняты как критика в адрес верховных правителей со стороны недовольного феодала-вассала. Та-

¹³ A History of the Moghuls of Central Asia being the Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhamad Haidar, Dughlât..., p. 232.

¹⁴ И. Я. Златкин. История Джунгарского ханства (1635—1758). АН СССР, ИНА, изд-во «Наука». М., 1964, стр. 244.

¹⁵ تاریخ شاه محمود بن میرزا فاضل جراس, л. 836.

ковы многочисленные рассказы об изгнании ханами неугодных могульских эмиров и, наоборот, о требованиях, предъявляемых могульскими эмирами к ханам, чтобы они их отпустили в случае несогласия эмиров с действиями ханов. Как и большинство произведений средневековой персоязычной феодальной историографии, «История» Шах Махмуд чораса содержит очень мало известий по социально-экономической истории Могулии и сопредельных стран и народов, почти ничего не говорит о взаимоотношениях масс трудящихся с классом феодалов. Основное содержание хроники — политическая история с подробным описанием действий ханов и прочих правящих лиц.

Свою родину — Восточный Туркестан — Шах Махмуд чорас называет Могулией¹⁶. По-видимому, он первый из авторов нарративных источников употребляет этот термин. Он сообщает много интересных сведений о племени чорас и о его отдельных представителях так же, как и о других племенах. Например, он рассказывает о тяжбе чорасов с бекчиками (канглы), которые принадлежали к правому крылу, из-за первого места, о выступлениях чорасов против Исан-Буга-хана, младшего сына Вайс-хана. Желая подчеркнуть лояльность чорасов в отношении ханов, он говорит, что с того времени они ни с кем из ханов не враждовали. Один из его рассказов является очень любопытным. Описывая поход яркендского войска на Чалыш, он пишет:

میرزا حیدر جراس و میرزا ہاشیم بایرین و جمعی امرا قلعه جالیش را محاصره کردند محمد ولی بیک از قوم جراس بود قلعه را استحکام داده بجواب مبادرت نمود محمد ولی بیک برادر علی حیدر بیک جراس بود حیدر بیک بدرون قلعه کس در آورد که داعیه ملاقات برادر نمود میرزا محمد ولی گفت که میرزا حیدر بپای قلعه بیاید من بر بالای فصیل برآیم همانجا ملاقات نمایم حیدر بیک با اتباع واقارب بپای قلعه رفت و محمد ولی بیک نیز بوعدہ خویش وفا نموده بر سر فصیل برآمد و بعد از پرسش حیدر بیک به برادر خود گفت که ای برادر عزیز مملکت بدست مایان رسید مشقت غربت بسیار کشیدی وقت ان شد که بوطن اصلی مراجعت نماید و حکومت هر خطه بخاطر شما گذرد میسر کردانیم محمد ولی بیک در جواب جنان گفت که ای برادر شرم نمیداری و امیرم میکویی دختر میرزا شریف حسن برلاس را بهاشم خواجه ترسک میدهی باز ردعوی امیر الامرایی میکنی درانجا رفته امارت یافتنم

¹⁶ См., например: «[В период правления Исма'ил-хана и Эрке-бека] страна Могулия стала благоустроенной и процветающей». Тарих شاه محمود بن میرزا فاضل جراس، л. 85а.

درديار غريبى كدا بوده نم بهترست گفته از بالاى فصيل به نشيب
فرود آمد حيدر بيك خجل و منفعل باز كشته به تيمور سلطان پيوست¹⁷

«Когда Мирза Хайдар чорас и Мирза Хашим байрин и все эмиры осадили крепость Чалыша, Мухаммад Вали-бек, который был из племени чорас, укрепил крепость и организовал оборону. Мухаммад Вали-бек был братом Али-Хайдар-бек чораса. Хайдар-бек послал в крепость человека и выразил желание встретиться с братом. Мирза Мухаммад Вали сказал: «Мирза Хайдар, придите к подножию крепости, а я поднимусь на верх крепостной стены. Там и встретимся». Хайдар-бек с родственниками и близкими пришел к подножию крепости, а Мухаммад Вали-бек, в свою очередь сдержав свое обещание, взшел на верх крепостной стены. После приветствия Хайдар-бек сказал своему брату: «О дорогой брат, мы овладели страной. Ты много терпел лишения на чужбине. Настало время вернуться на исконную родину. Мы можем предоставить вам должность хакима любого рубежа, что придет вам на ум». Мухаммад Вали-бек так сказал в ответ: «О брат, ты не имеешь стыда, а называешь себя эмиром. Отдаешь дочь Мирза Шариф Хасан барласа Хашим-ходжа Терсаку и еще претендуешь на звание эмир ал-умара. Чем идти туда и получать звание эмира, лучше мне быть нищим в чужой стороне», — и сошел вниз с крепостной стены. Хайдар-бек, пристыженный и смущенный, вернулся и присоединился к Тимур-султану».

В этом рассказе и политическое кредо, и кодекс чести племенной служилой знати могулов. В награду за свою службу они требуют земельных владений и высоких должностей, занятие которых гарантирует им доход и реальную власть. Нарушение идеальных взаимоотношений сюзерена и вассалов приводит к неудовольствию вассалов и их протесту. Возмущенные попранием их чести, они уходят служить к другим покровителям. Мирза Мухаммад Вали возмущен тем, что дочь знатного могула отдают замуж за ходжу. По его понятиям, это большое бесчестие. Между тем его брат Мирза Хайдар чорас в отношении брачных традиций «степных рыцарей» проявляет значительную уступчивость, вынужденный считаться с реальной расстановкой сил. Эти два бека из племени чорас выступают как представители двух разных тенденций в развитии могульского общества: один является хранителем «благородной седой старины», другой — представитель нового направления знати, которая вступила на путь сотрудничества с могущественной клерикальной верхушкой, закрепляя его матримониальными узами. Контекст «Истории» Шах Махмуд чораса позволяет установить, что высказывания Мирза Мухаммад Вали в значи-

¹⁷ تاريخ شاه محمود بن ميرزا فاضل جراس، л. 58a.

тельной мере созвучны настроениям и взглядам автора хроники, в сочинении которого сквозит горечь по поводу разрушения традиционных форм взаимоотношений иерархической верхушки могулов и слышится скорбь относительно падения нравов.

Как источник по истории казахского народа, хроника Шах Махмуд чораса в значительной мере может быть охарактеризована теми же словами, что и «Бахр ал-асрар» Махмуд бен Эмира Вали (см. статью о Махмуд бен Эмире Вали в настоящем сборнике). Сведения Шах Махмуд чораса во многом совпадают с сообщениями Махмуд бен Эмира Вали, однако, будучи независимыми, также являются ценным первоисточником по истории казахско-могульских отношений. Если «Бахр ал-асрар» доводит изложения событий только до последних лет первой половины XVII в., то «История» Шах Махмуд чораса завершается описанием событий 1670 г. Специально должно быть отмечено лаконичное упоминание об участии казахского Тауке (Таваккул-хана (умер в 1598 г.) в политических делах могульского государства в Чалыше и Турфане: позиция Тевеккель-хана была определяющей в решении вопроса, кому быть на троне этого владения. Это указание открывает совершенно новый аспект в дипломатической и военной деятельности этого хана, который хорошо известен по персидско-таджикским, тюркским и русским историческим материалам. Если до сих пор мы знали Тевеккеля по его дипломатическим связям с Россией и Средней Азией, по его военно-политической деятельности в государстве шайбанида Абдаллах-хана II и в казахских владениях в Семиречье, то теперь выясняется, что его внешнеполитические связи простирались и в противоположном направлении, в направлении Восточного Туркестана. Деятельность его брата Есим-хана в Восточном Туркестане, его перекочевка на территорию Чалыша и Турфана, соправление в этой стране и участие в междоусобных могульских войнах, также получившие отражение в «Истории» Шах Махмуд чораса, по-видимому, были подготовлены предшествующей деятельностью Тевеккель-хана.

«История» Шах Махмуд чораса — фактически еще не использованный источник, хотя она и является важным памятником не только для изучения истории народов Восточного Туркестана, но и для Киргизии, Казахстана, Средней Азии, Джунгарского ханства.

Впервые сведения об одном из списков «Истории» Шах Махмуд чораса опубликовал А. З. Валидов, обнаруживший его в 1913 г. в Ташкенте в частном собрании рукописей Баки-Джанбая. Вместе с краткими сведениями об этом источнике он опубликовал список всех глав этого памятника¹⁸. Один из списков хроники Шах Махмуд чораса обнаружил в 1916 г. в Хотане у Айса-кази Нуширван Яушев, кото-

¹⁸ А. З. В а л и д о в. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия, ПТКЛА, г. двадцатый (11 декабря 1914 г. — 11 декабря 1915 г.). Ташкент,

рый опубликовал на татарском языке несколько глав из нее в пересказе и краткие сведения о списке, у которого недоставало конца ¹⁹. В настоящее время известны два списка этого сочинения: один, полный, на языке фарси, хранится в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве, из которого публикуются извлечения в настоящем сборнике, и второй — перевод этого сочинения на старотуркменский язык с элементами кашгарского диалекта, который хранится в ИВ АН УзССР под номером 7585 под условным названием «التى شهر خانلارينك تاريخى مولى شاه محمود ميرزا فاضل اوغلى» «История ханов Алтышара. Автор — Шах Махмуд, сын Мирза Фазила». Последний список не имеет конца и обрывается на главе «О том, как Шуджа ад-Дин Ахмад-хан послал войско на своего великого дядю Абд ар-Рахим-хана», которая в списке является семьдесят седьмой.

Два отрывка из «Истории» Шах Махмуд чораса по рукописи Салеева опубликовал в переводе-пересказе С. Д. Асфендиаров: первый — о посылке Султан Са'ид-ханом своего сына Абд ар-Рашид-султана в Могулистан, второй — о походе Абд ар-Рашид-хана на Хакк-Назар-хана, после того как последний разгромил сына Абд ар-Рашид-хана Абд ал-Латиф-султана ²⁰. Первый отрывок заимствован в «Историю» из «Та'рих-и Рашиди» (см. перевод извлечений из «Та'рих-и Рашиди» в настоящем сборнике), поэтому он нами сейчас опущен. «Историю» Шах Махмуд чораса использовали в своих работах В. В. Бартольд, К. И. Петров и некоторые другие исследователи.

До наших дней дошли также два списка «Анис ат-талибин» другого сочинения Шах Махмуд чораса. Один из них на фарси хранится в Oxford Indian Institute под номером 294 ²¹. Второй представляет перевод этого сочинения на старотуркменский язык с элементами кашгарского диалекта и хранится в рукописном фонде ЛО ИНА АН СССР под шифром В 771. Перевод имеет название رفیق الطالبین «Рафик ат-талибин» («Товарищ ищущих [истин]») ²².

1915, стр. 68, прим. 3; Он же. Восточные рукописи в Ферганской области. ЗВО ИРАО, т. XXII, вып. III—IV. Петроград, 1915, стр. 313—319.

¹⁹ نوشيروان ياشقى. موسى بايفلر مويكەسندە. شور. ۱۳ عدد، اپول — 2057; Приложение к газете «Вакт» №2057; ۱۹۱۶ سنه، ۱۳ رمضان — ۱۳۳۴ سنه، ۳۶۱ محيفه نوشيروان ياشقى. التى شهر تاريخندن بر پارچه. شور. ۱۹ عدد، ۱ اوكتابر — ۱۹۱۶ سنه، ۱۶ ذوالحجه — ۱۳۳۴ سنه، ۴۰۸ — ۴۶۰ محيفلر؛ ۲۰ عدد، ۱۵ اوكتابر — ۱۹۱۶ سنه، ۱ محرم الحرام — ۱۳۳۰ سنه، ۴۷۹ — ۴۸۱ محيفلر؛ ۲۱ عدد، ۱ نويابر — ۱۹۱۶ سنه، ۱۸ محرم الحرام — ۱۳۳۵ سنه، ۵۱۱ — ۵۱۲ محيفلر؛ Приложение к газете «Вакт» №№ 2103, 2111, 2120 (на татар. яз.).

²⁰ «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». Сб. I, стр. 100—101.

²¹ H. Beveridge. Op. cit., p. 45.

²² ОУР, стр. 179.

О ЗАВЕРШЕНИИ ДЕЛА АБД АЛ-ЛАТИФ-СУЛТАНА И ПОХОД
АБД АР-РАШИД-ХАНА С ВОЙСКОМ РАДИ ТРЕБОВАНИЯ КРОВИ
СВОЕГО ЛЮБИМОГО СЫНА АБД АЛ-ЛАТИФ-СУЛТАНА

К

огда страна утвердилась за ханом, Абд ал-Латиф-султан поселился в Аксу. Был он царевичем храбрым и отважным и достаточно прочно овладел Могулистаном. Казахи и киргизы не могли [уже больше] находиться в Могулистане. В конце концов, Абд ал-Латиф-султан совершил набег на Хакк-Назар-хан казаха и захватил много пленных и добычи. Хакк-Назар-хан собрал казахов и киргизов и выступил в погоню. Султан, не ведая о врагах, предался удовольствиям и развлечениям, [а] Хакк-Назар-хан и шесть других төрә пришли следом за ним.

Тохтамыш Йирук, [который] был из племени балыкчи [и который] находился в охранении, обнаружил врага, но не донес [об этом] султану, а бежал и ушел прочь. Войско казахов и киргизов в полночь совершило нападение на султана и разгромило его войско. Опасно раненого султана доставили к Хакк-Назар-хану. Хакк-Назар-хан оказал [ему] почет и уважение, [но] Абд ал-Латиф-султан из этого тленного мира [тогда же] перешел в сады вечности.

47б

|| Известие о кончине Абд ал-Латиф-султана достигло хана. Хан и ханим¹, держа траур, привезли тело султана и погребли его в Алтуне² в ногах его деда Султан Са'ид-хана.

Хазрат Ходжа Мухаммад Шариф — да святится тайна его — в то время был занят наставлением нетвердых [в вере] на путь истины. Абд ар-Рашид-хан воззвал к Хазрат Ходже и просил [у него] помощи, и изложил [ему] существо дела. Хазрат Ходжа, сжалившись над положением хана, поспешил в сопровождении хана на поклонение к святым прошлого. Они отправились к светозарному мазару султана, сына султана, хакана, сына хакана, то есть Султан Сатук-Богра-хана. Он [Ходжа Мухаммад Шариф] просил Великого Султана о поддержке и дал хану разрешение на поход.

Хан собрал большое войско и отправился на киргизов и казахов. Хазрат Ходжа занялся поклонением великим и прибыл в Йаркенд.

[Хан] за врагом прошел трехмесячный путь. На Эмиле он достиг Хакк-Назар-хана.

Хакк-Назар-хан и другие төрә и люди киргизов укрепились

в одном неприступном месте. Осада затянулась. Однажды хан впереди всех погнал [своего] коня [на врага]. Все войско вдруг погнало коней. Благодаря полному старанию они разгромили Хакк-Назар-хана. Хакк-Назар-хан и другие төрә попали в плен и были убиты. И киргизские эмиры также попали в плен. Хан три дня простоял на Эмиле и с победой и одолением вернулся к месту пребывания своего господина. Он привез с собой в Йаркенд семь бунчуков и знамен төрә из рода Джучи. Они-то и суть семь бунчуков и знамен. Государи казахов до сего времени не имеют знамен.

Йунус-хан разгромил в Кара-Токае Бурудж-оглана. До этой даты между шайбанидами и казахами [с одной стороны] и могулами [с другой] происходило много сражений. Большею частью побеждали шайбаниды и казахи, а могулы никогда не одерживали победу над шайбанидами и казахами. Но Абд ар-Рашид-хан нанес большое поражение войскам шайбанидов, [также как] и казахов и киргизов. Влияние этой победы сказывается до сих пор.

55a

О НАЧАЛЕ ПОЛОЖЕНИЯ ХАЗРАТ АБД АР-РАХИМ-ХАНА — ДА СДЕЛАЕТ АЛЛАХ ЛУЧЕЗАРНЫМ БЛЕСК ЕГО

Так, передают, что он был последним сыном Абд ар-Рашид-хана. Мухаммад-хан отправил [его] совместно с Мирза Шахом³ в сторону Чалыша и Турфана для правления в той стране. В то время в тех городах Худабанда-султан, сын Курайш-султана, захватил при поддержке Тауке-хан⁴ казаха Чалыш и Турфан.

Когда Абд ар-Рахим-хан и Мирза Шах подошли к Турфану, Худабанда-султан попросил помощи у калмаков, и калмаки пришли для оказания ему поддержки, и эти самые калмаки передали Худабанда-султана Абд ар-Рахим-хану и Мирза Шаху, и Мирза Шах забрал Худабанда-султана и привез в Йаркенд. И Абд ар-Рахим-хан независимо утвердился на правлении Чалыша и Турфана.

60a

О ТОМ, КАК ШУДЖА 'АД-ДИН АХМАД-ХАН ПОСЛАЛ ВОЙСКО НА СВОЕГО ВЕЛИКОГО ДЯДЮ АБД АР-РАХИМ-ХАНА

Так, передают, что когда Тимур-султан перешел из брэнного дома во дворец вечности, то опасение и грусть овладели благородной персоной Шуджа 'ад-Дин Ахмад-хана. [Он] созвал совет своих эмиров. Эмиры дали такой совет: «Если мы не пойдем походом в сторону Чалыша и Турфана, то Абд ар-Рахим-хан — го-

сударь могущественный, и отважный, и добродетельный, и справедливый, — возможно, победит». Проявив полное старание, они собрали войско.

По той причине, что в предыдущем году Мирза Абугур⁵ ходил [походом и] потерпел поражение, [и так как во время этого похода] умер Тимур-султан, у Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана как будто сломались руки.

Он устроил войско, навел порядок [и] послал из Йаркенда тысячу человек. Во главе его был Мирза Назар-Мухаммад чорас. Мирза Мухаммад Йусуф-бек взял войско Хотана и [также] выступил [за ним]. Они прибыли в Аксу.

Улук-Мирза Хашим-бек и Мирза Хашим чорас⁶ взяли людей Аксу и Уча и выступили в сторону Чалыша и Турфана, и прибыли в Корлу⁷.

Хазрат Абд ар-Рахим-хан, получив [об этом] известие, привел в порядок [свое] войско и преградил им путь. Между ними произошло сражение. Искандар-султан казах⁸ был при Абд ар-Рахим-хане. Он сказал хану: «О владыка мира, произошло тяжелое сражение. Наступил трудный момент. Отправьте со мной сорок витязей, я пойду и прегражу врагу путь. Если мы останемся живы, то пожертвуем свои души за твое счастье». Искандар-султан и сорок вооруженных человек по собственному желанию выступили вместе и преградили врагу путь.

Искандар-султан, сын Худабанда-султана, находился среди эмиров Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана. Большая часть спутников Искандар-султана казаха упала на землю, пораженная ружейными пулями. Абд ар-Рахим-хан все время порывался предпринять атаку, [но] Мухаммад Вали-бек чорас удерживал его. Когда Искандар-султан казах, пораженный ружейной пулей, свалился [с коня], Мухаммад Вали-бек сказал: «О мой падишах, на этот раз [пришло] время взять [в руки] знамя и горн и атаковать». В руках у Хазрат Абд ар-Рахим-хана были четки. Он бросил их за пазуху и направился в сторону противника. Все вдруг бросились в атаку. Поражение выпало на долю эмиров Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана. Разгромленные эмиры в сопровождении Искандар-султана пришли на службу хана. Искандар-султан казах в том бою был убит. Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан утешил эмиров, послал Искандар-султана в Аксу и вручил поводыя власти в руки Мирза Хашим-бека.

О НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ [ХАНСТВОВАНИЯ] АБД АР-РАХИМ-ХАНА, И ПОХОДЕ ХАНА НА КУСАН И АКСУ, И ВОЗВРАЩЕНИИ ХАНА БЕЗ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ, И ЗАХВАТЕ АБУ-Л-ХАДИ МЕКРИТОМ АБДАЛЛАХ-ХАНА

Некоторые из заслуживающих доверия лиц так передают, что Хазрат Абд ар-Рахим-хан во время Мухаммад-хана по традиции, [идущей от] Мансур-хана, утвердился на правлении Чалыша и Турфана. Славные храбрецы и могущественные мубаризы⁹ были без числа и счета на службе хана [и среди них] подобные великим эмирам Мирза Мухаммад-Вали чорасу, Мирза Йунус чорасу, Шахйари-беку, Араб-беку, Мирза Фируз доглату, Мирза Тулак доглату, Шах Тахир-Шаху, Мирза Насир чорасу, Мирза Мухаммад-Шах-мирзаке, Ходжа Си-бахадур, Мирзакули-беку и Абд ал-Каххар-беку.

Войско хана в то время достигло числа около сорока тысяч. Устроив [его, он] отправился в сторону Кусана и Аксу.

Мирза Абу-л-Хади был хакимом селения Кусан. Хан осадил крепость Кусана. Мирза Абу-л-Хади укрепился, послал к хану человека и написал письмо: «Мы старинные рабы Хазрат Ханним¹⁰, но, боясь хана, на аудиенцию не приходим. Пришлите в крепость Абдаллах-хана, и я, ничтожный слуга, посажу царевича [себе] на шею и займусь приготовлениями к аудиенции у хана». Абд ар-Рахим-хан запросил совета у столпов государства. Некоторые сказали: «Посылка Абдаллах-хана к Мирзе Абу-л-Хади нежелательна». Некоторые посылку считали положительным делом. В конце концов, Абдаллах-хана послали к Мирза Абу-л-Хади.

65б || У бога просил, и то не выходило, а тут [Мирза Абу-л-Хади без какого-либо труда вдруг] достиг своей цели. Он взял Абдаллах-хана и воссел [на трон правления, но] на аудиенцию к хану не явился.

Хан прошел через селение Кусан, и все столпы государства, вельможи страны, и великие, и благородные пришли на Аксу. Люди Аксу укрепились в своих крепостях. Осадили крепость Аксу. Араб-бек совершил нападение на ворота. Мубаризы Аксу схватили Араб-бека. Спутников бека хан благополучно увел. Владения Аксу и Уча хану не покорились, и хан вновь вернулся в свое место.

Когда Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан скончался, Абд ар-Рахим-хан снова двинулся на Аксу и Уч. На этот раз он также вернулся без достижения цели.

Ашим-хан, сын Шигай-хан казаха, пришел из Ташкента к Абд ар-Рахим-хану и стал [его] мулазимом. Хан оказал ему достаточное уважение и почет и пошел походом на Аксу.

Мирза Абу-л-Хади выслал хану подобающие дары, [но] сам из крепости не вышел. С крепостной стены он показал хану Абдаллах-хана.

Хан поневоле прошел через Кусан и достиг селения Бай: Хакимом Бая был Субханкули-бек. В безвыходном положении он взял людей Бая и явился на аудиенцию к хану. Хан проявил [по отношению к ним] царственную ласку.

Хан и Ашим-хан пришли на Аксу. Вельможи страны Мирза Малик Касим-бек, Мирза Али Мардан-бек, Мирза Мансур и его сыновья (из Йаркенда на помощь в Аксу пришли Мирза Курбан-бек, Мирза Кара бахадур и Мирза Латиф) подготовили вооружение и снаряжение, укрепили крепости Аксу [и тем самым] занялись [приготовлениями к] войне. Абд ар-Рахим-хан остановился в Йар-Баши ¹¹, [а] Ишим-хан остановился в Савук-Булаке ¹². Осада затянулась. Люди Кум-Баша ¹³, Арала ¹⁴ и Ак-Йара пришли на Абд ар-Рахим-хана. Произошел жестокий бой.

Мирза Тимур чорас, его братья — Мирза Мухаммад-Амин-бек чорас, Мирза Тулак чорас, Мирза Талиб чорас — Ходжа Мухаммад-Баки-туман, Гази-бахадур байрин и группа других вышли из крепости Аксу и обратили лицо на врага. Со стороны Абд ар-Рахим-хана вступили в бой и сражение Мирза Хашим, Мирза Шамси, Мирза Абд ар-Рахман ордабеги, Ходжа Си-бахадур и группа других. Мирза Абд ар-Рахман убил Мирза Тимура. Мирза Талиб стал пленником. Поражение выпало на [долю] эмиров Абд ал-Латиф-хана. Мирза Талиба Абд ар-Рахим-хан вернул в Аксу. Осада затянулась на три месяца.

Доброжелатели Абд ал-Латиф-хана, такие как Мирза Али Мардан ордабеги, Мирза Малик-Касим байрин, его брат Мирза Бек Касим, Мирза Мас'уди, Мирза Курбан чорас и Мирза Латиф чорас, объединились и послали человека к Абд ал-Латиф-хану, чтобы [тот] сообщил хану о положении людей [Аксу].

Человек эмиров прибыл к дверям аудиенции и доложил Абд ал-Латиф-хану о положении людей [Аксу]. Абд ал-Латиф-хан устроил совет со столпами государства и вельможами страны. Было решено на том, что хан и Хазрат Азизан ¹⁵ отправятся в сторону Аксу. Хан собрал многочисленное войско, повел его в сторону Аксу и переход за переходом достиг Йанги-Арыка ¹⁶ и остановился [там].

[Когда] Абд ар-Рахим-хан получил известие о [приближении] Абд ал-Латиф-хана, [то он] вознамерился вернуться. Ишим-хан заявил хану: «Будет лучше, если мы с этим войском, [а оно] у нас устроено, || и нет у нас в войске недостатков, и среди войска много славных мубаризов, один раз выступим против Абд

ал-Латиф-хана». Абд ар-Рахим-хан в ответ сказал: «Говорят, что Абд ал-Латиф-хан — [юноша] прекрасной внешности и имеет сложение пери¹⁷. Люди от одного [его] взгляда жертвуют ему свою сладкую душу. И еще, войско Йаркенда и Кашгара беспредельно и бесподобно. Сражение с ним будет [делом] далеким от осторожности и прозорливости». Ишим-хан сдался, [и они] вернулись.

Достигнув границы Бая, они остановились. Субханкули-бек бежал от Абд ар-Рахим-хана и укрылся в одной крепости. Прошли через Бай и достигли крепости Кусан. Мирза Абу-л-Хади вновь засел [в крепости], закрыв ворота. Абд ар-Рахим-хан и Ишим-хан перешли границу Кусана и вернулись в столицу Чалыша и Турфана.

Абд ал-Латиф-хан дошел до селения Бай, обласкал людей, назначил Мирза Али-Мардан-бека хакимом Аксу и вернулся к месту [своего] правления. А впрочем Аллах лучше ведает.

66б

О НАЧАЛЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУЛТАН-МАХМУД-ХАНА, СЫНА ЗИЯ-ВАД-ДИН АХМАД-СУЛТАНА, И О ЗАВЕРШЕНИИ [ДЕЛ] АБД АЛ-ЛАТИФ-ХАНА, О СРОКЕ [ЕГО] ЦАРСТВОВАНИЯ И СРОКЕ ЕГО ЖИЗНИ

От некоторых из заслуживающих доверия лиц так передано и сообщено, [что] из Ташкента пришел сын Турсун-хана¹⁸. Он был племянником [по брату] Ханым. У Мирза Курбана отобрали должность хакима Кашгара и отдали ему. Люди Кашгара прогнали султана. Абд ал-Латиф-хан послал на должность эмира Кашгара своего племянника [по брату] Султан Махмуд-хана, сына Тимур-султана. Должность хакима того нахийе¹⁹ передал Мирза Курбан чорасу.

Абд ал-Латиф-хан независимо правил [в течение] двенадцати лет [в пределах] от селения Кусан до границы Бадахшана. Жил двадцать шесть лет. Великие и ученые, [известные] в те дни, — [это] Ахунд Молла Мурад, Ахунд Ходжа, Кази Наджм ад-Дин и Да'и ал-Марвази. Люди были очень опечалены смертью Абд ал-Латиф-хана и [очень] сожалели, а впрочем Аллах лучше ведает.

75а

О ПЕЗДКЕ АБДАЛЛАХ-ХАНА В ГОРЫ ШАХНАЗА²⁰, ПРИБЫТИИ [ТУДА] ЙОЛБАРС-ХАНА, ВОЗВРАЩЕНИИ [ХАНА] В СВОЮ СТОЛИЦУ И О ТЕХ СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В ТО ВРЕМЯ ПРОИЗОШЛИ

Изложение этого события таково. [Однажды] хан отправился на прогулку в сторону Там-Кара²¹. Эмиры бурангара остановились в местности Чамалун²². Хан был в Кызыле²³. В таком расположении духа переход за переходом они прибыли в Там-

Кара. Хан остановился в доме Шахбаз-бека. Бек организовал пышный маджлис.

Йолбарс-хан ²⁴ пришел и явился на аудиенцию. До отъезда хана Йолбарс-хан приготовил все необходимое для маджлиса и привез в ту местность. Он пригласил хана. Состоялась торжественная беседа. Всем великим ²⁵ и эмирам он преподнес платье. Хан осыпал своего сына непередаваемыми милостями и дарами и дал позволение вернуться, [а] сам пришел в Йаркенд.

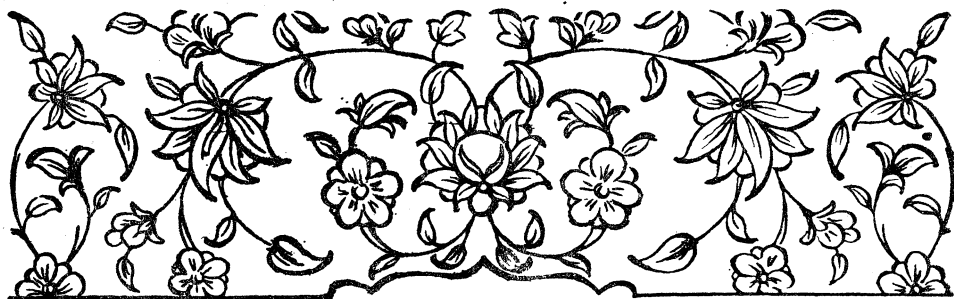
Шахбаз-бек в том году скончался от водянки. Он прожил пятьдесят один год, правил шесть лет. Останки бека отправили в Кашгар. Управление Йаркенда было пожаловано в союргал Мумин-султану. Султан-Гази — дед Мухаммад Мумин-султана — во времена Абд ал-Карим-хана ушел из [племени] катаган и пришел с четырьмя сыновьями: Умар-султаном, Искандар-султаном, Мухаммад Амин-султаном, Барак-султаном. Абд ал-Карим-хан пожаловал [ему] в союргал управление Каргалыком ²⁶.

756

Одним словом, Мухаммад Мумин-султан был столпом государства Абдаллах-хана. В то время Мухаммад Латиф-бек прислал из Керии сообщение, что калмаки совершили набег на Керию ²⁷. Хан в опьянении сел на коня, [он] Мухаммад Мумин-султан убедил хана отказаться от похода и сам вместе с эмирами и войском выступил в поход. Шах-бек присоединился [к нему, прибыв] из Хотана, и они пошли дальше вместе с эмирами и войском из Хотана. Мухаммад Латиф-бек повел [их и они] проследовали до местности Черчен ²⁸, но калмаков не нашли, вернулись и пришли [в Йаркенд]. Хан преподнес войску дары.

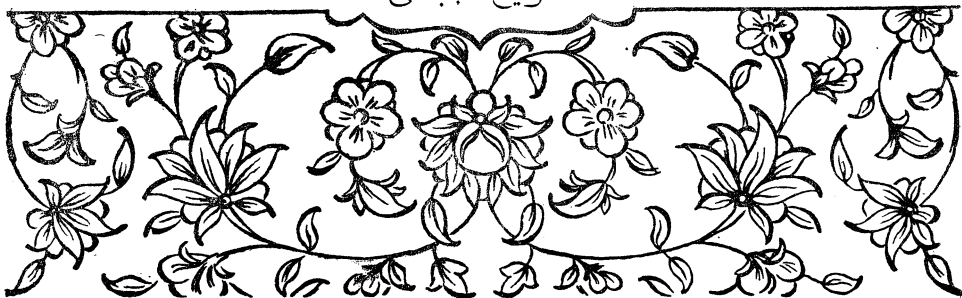
В то время от Джахангир-хана ²⁹ пришел посол по имени Йунус-ходжа из потомков Шайх Хаванд Тахура ³⁰. С этой стороны послали Суфи-ходжу, сына Ходжа Сейид Мухаммад-халифы ³¹, — да пребудет над ним милость [Аллаха]. Джахангир-хан вместе с Суфи-ходжой послал своего сына Тауке-султана. Хан обласкал его царскими милостями и монаршей благосклонностью и отправил вместе с ним Кочкар-бека. Джахангир-хан в то время убил Ахунд Молла Йа'куба и Вафа-ходжу, сына Ходжа Джан-ходжи ³², — да пребудут над ними обоими милость и прощение [Аллаха. Джахангир-хан] послал к хану с Кочкар-беком своего старшего сына Абак-султана. Йолбарс-хану послал свою дочь. [Абдаллах-хан] отличил Абак-султана дарами и милостями и отпустил. Так как Йунус-ходжа пожелал [поселиться] в этой стране, [то Абдаллах-хан] передал ему должность кази Хотана. Там он [и] скончался.

Хан во время Мухаммад Мумин-султана ³³ бросил пить спиртные напитки и также отдалил [от себя] любителей выпивать.

ТА'РИХ-И КИПЧАКИ

تاریخ قباقی

«Кипчакова история». Названа так по имени автора — Кипчакхана, известного под именем Ходжамкули-бек Балхи, сына Кипчакхана, именуемого еще Имамкули, кушбеги Субханкули-хана, вали Турана (بجاقخان عرف خواجهمولی بيك بلخی بن قباقخان عرف امامولی) (قوش بيكى سبجانقليخان والى توران). Сочинение известно также под названием «تاریخ قباق» «Та'рих-и Кипчак», т. е. «История Кипчака», и «تاریخ قباقخانی» «Та'рих-и Кипчакхани», т. е. «Кипчакханова история».

Автор в предисловии сообщает о себе некоторые сведения. Отдельные известия об авторе и его отце содержатся в тексте сочинения. Согласно этим сведениям, автор родился в Балхе, «в 1107/1695—1696 г. прибыл в Лахор и около 1125/1713 г. был связан с правителем Панджаба Сайф ад-Давла Абд ас-Самад-хан Бахадуром». «Книга закончена... в начале джумада I 1134/17 февраля 1722 г. и просмотрена в 1137/1724—1725 г.»¹.

¹ А. Т. Тагирджанов. Указ. соч., стр. 72.

Сочинение написано на персидском языке, в целом не очень сложном, но не однообразном по стилю, так как язык его испытал влияние языка тех сочинений, из которых был скомпилирован этот труд.

Он представляет собой обширное и обстоятельное произведение типа всемирной истории, в котором рассмотрение событий распределено по правившим династиям. Описание династий выделяется в особые главы. Материал по истории казахов извлечен из главы о шайбанидах и аштарханидах, которых автор объединяет в одну династию. В значительной мере этот материал компилятивен, автор извлек его, по-видимому, из многих сочинений, хотя и не оговаривает из каких. Несмотря на это, среди компилятивного материала по истории казахов встречаются отдельные любопытные подробности, не отмечаемые в сочинениях других авторов. По-видимому, Кипчакхан использовал какие-то источники, сейчас нам неизвестные. Первоисточник имеет значение для годов жизни отца автора, на устные сообщения которого он опирается и ссылается, и для годов жизни самого автора.

Материал по истории Дашт-и Кипчака в «Та'рих-и Кипчаки» начинается с изложения обстоятельств воцарения в степях Абу-л-Хайр-хана. Кратко излагаются основные события из жизни этого степного правителя, сообщается о его войнах и международных связях, о набегах калмаков и поражении Абу-л-Хайр-хана. Изложение этого материала конспективно, но содержит много различных дат. Последнее обстоятельство характерно вообще для сочинения, что значительно повышает его ценность. Многие даты даны в виде тарихов. Изложение материалов об Абу-л-Хайр-хане, по-видимому, заимствовано из таких известных сочинений шайбанидского круга, как «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» и некоторые другие. То же самое верно и в отношении изложения материала о Шайх-Хайдар-хане и Шах-Будаг-султানে. Однако содержатся и мысли, не совпадающие с соответствующими местами вышеназванных сочинений шайбанидского круга. Так, сообщается, что после смерти Абу-л-Хайр-хана на трон был посажен Шайх-Хайдар-хан. Будучи слабовольным, он не мог надлежащим образом управлять государством, не мог организовать противодействия своим врагам. «По той причине Бу[рун]дук-хан из потомков Джанибека, который был из ханов Дашт [-и Кипчака], объединил улус и напал на сыновей Абу-л-Хайр-хана. У них не было силы [оказывать] сопротивление, и [потому они] рассеялись». Здесь Бурундук неправильно назван потомком Джанибека, в действительности он был сыном Гирея. Как известно, после смерти ханов Гирея и Джанибека между их сыновьями начались распри. Сыновья Джанибека, прежде всего Касим, тогда еще бывший султаном, выжил Бурундук-хана из степей, и тот был вынужден уйти к своим заклятым врагам — шайбанидам, в Мавераннахр, где и окончил свои дни в Самар-

канде. Его дочь была замужем за сыном Мухаммад Шайбани-хана. От нее сохранилась знаменитая вакуфная грамота ². В шайбанидских владениях его дочь пользовалась большим авторитетом и была очень влиятельной.

Далее неожиданно в «Та'рих-и Кипчаки» сообщается о воцарении Шах-Будаг-султана, отца Мухаммад Шайбани-хана и Махмуд-бахадур. По другим источникам, Шах-Будаг-султан умер в молодости, еще при жизни Абу-л-Хайр-хана. Он «был государем щедрым и могучим. По его поручению делались переводы с фарси на языки тюрки». Последнее обстоятельство, возможно, проливает свет на тот факт, что Мухаммад Шайбани-хан и Махмуд-бахадур, к недоумению А. А. Семенова, оказались в Мавераннахре на уровне знаний своей эпохи, писали стихи и другого рода сочинения. Можно предположить, что до тех пор, пока власть шайбанидов в казахских степях была сильна, при их кочевых дворах обучение отпрысков аристократических семей было организовано неплохо, а мусульманская грамотность была распространена широко и стояла, по-видимому, на уровне требований времени. Известно, что в государственном аппарате Абу-л-Хайр-хана были сеиды, которые, вероятно, и являлись носителями литературных знаний, выступали в качестве знатоков шариата и т. д. Связи степных феодалов с суфиями Средней Азии, которые являлись носителями мусульманской образованности, были довольно устойчивы. Так, например, известно, что у Касим-хана в неблагоприятное время укрывался один из известных джуйбарских шейхов, а сам Касим и его предки были давними последователями среднеазиатских шейхов.

События из жизни Мухаммад Шайбани-хана и Махмуд-бахадур в основном совпадают с тем, что о них уже известно.

Далее следуют краткие известия о связях казахов с шайбанидами при Барак-хане, Абдаллах-хане. Сообщается, что в конце своей жизни Абдаллах-хан терпел поражения от казахских ханов и султанов, что и свело его в могилу.

Согласно с такими источниками, как «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» Искандара-мунши и «Зийа-ал-кулуб» Мухаммад Аваза, «Та'рих-и Кипчаки» сообщает о попытке Таваккул-хана и Есим-султана подчинить своей власти Среднюю Азию. Эта попытка предпринята ими после смерти сына Абдаллах-хана II, шайбанида Абд ал-Мумина. Попытка завершилась неудачей. Таваккул-хан, получивший в боях под Бухарой тяжелую рану, скончался в Ташкенте.

При Абд ал-Азиз-хане (1645—1680), аштарханиде, казахи участвовали в войне аштарханидов против потомков Захир ад-Дин Мухам-

² Р. Г. Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вақф-наме». Ташкент, 1966.

мад Бабура за Балх. Сообщается, что в этих боях принял участие один лак конных казахов, то есть сто тысяч человек. Сообщаются подробности о военных действиях с участием казахов. Эти известия являются оригинальными. В описываемых событиях принимал участие дед автора «Та'рих-и Кипчаки», который, вероятно, был информатором автора.

Последнее известие источника, сообщающее о казахах, гласит: «Приблизительно четыре года между братьями [между Субханкули-ханом и Абд ал-Азиз-ханом] продолжалась [эта] распря. Страны Мавераннахра и Балха по причине набегов хорезмцев и казахов пришли на грань гибели». Годы правления Субханкули-хана — 1680—1702.

«Та'рих-и Кипчаки» о казахах в своей компилятивной части сообщает некоторые любопытные подробности, не нашедшие отражения в других источниках шайбанидского круга или изложенные в них несколько иначе. В последней части сообщения о казахах оригинальны, сочинение приобретает характер первоисточника. По причине своей компилятивности (в основном) специалистами почти не использовалось. Известно несколько списков этого сочинения в рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР, ЛГУ, Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, рукописохранилищах Средней Азии и за рубежом³.

482a

х войско называют узбек. Начало || независимого правления этой династии в Мавераннахре, и Балхе, и Бадахшане, и большей части Хорасана — с года девятьсот шестого² [и продолжается вплоть] до времени сочинения [этого произведения, то есть] до года тысяча сто тридцать третьего³. [Их всего] двадцать человек. В соответствии с этим та'рих их [воцарения] назвали [в словах] «година разрухи»⁴...

³ О самом сочинении и списках см.: Ed. Sachau, H. Ethé. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindūstānī and Pushtū Manuscripts in the Bodleian Library begun by Prof. Ed. Sachau... completed and edited by H. Ethé. Oxford, 1889, pp. 56--58, № 117; E. Blochet. Catalogue des Manuscrits Persans de la Bibliothèque Nationale. Paris, t. I; pp. 234—236, № 348; ЗВО РАО, т. XXIII, стр. 258—259; А. А. Ромаскевич. Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского университета. ЗКВ, т. I. Л., 1925, стр. 356; А. А. Семенов. Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. Ташкент, 1926, стр. 14, 30; А. Т. Тагирджанов. Указ. соч., стр. 72—73; ПТР, ч. I, стр. 96, № 564, 565.

Первый хакан, сын хакана ⁵, — Абу-л-фатх Мухаммад-хан Шайбани, [который] известен [под именем] Шахибек-хана, сын Шах-Будак-хана, сына Абу-л-Хайр-хана, сына Даулат-Шайх-оглана, сына Ибрахим-оглана, сына Фулад-оглана, сына Мунк-Тимур-хана, сына Абдал-оглана, сына Джочи-Бука-хана, сына Ис-Буки, сына Банийал-Бахадура, сына Шайбана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана, [и все они] — султаны Дашт-и Кипчака. Первый, кто из султанов-джучидов покорил Мавераннахр, [был] великий дед того господина Абу-л-Хайр-хан, который известен [под именем] Хан-и Бузург. [Автор] кратко вспоминает кое-что из событий [из жизни] той светлости до восшествия [на престол] Абу-л-фатха Независимого ⁶.

Абу-л-Хайр-хан в детском возрасте находился по причине [родственной] близости при Джумадук-хане ⁷, который был одним из знаменитых ханов-шайбанидов. Он воспитал [Абу-л-Хайр-хана] и лучшим образом удовлетворил потребности войска и страны.

В те дни предводителем народа и племени стал Гази, сын Идику-бий мангыта. [Он] удлинил руку притеснения. Эмиры и непокорные по причине его смуты пришли из Дашта ⁸, чтобы [лишить его] жизни.

4826

|| В союзе с Абу-л-Хайр-ханом [они] тайно убили его. Джумадук-хан узнал о том обстоятельстве. В мыслях [он] решил [наказать] Абу-л-Хайр-хана за измену. Упомянутый хан, проведав о той тайне, отделился с частью войска хана и бежал в Джитар, который был местом его рождения. Джумадук-хан с семьюдесятью тысячами человек пошел на него, а Абу-л-Хайр-хан вышел навстречу с тысячью ⁹ всадников. Бахадуры обоих потоков войск обратили лицо отваги в сторону поля битвы.

Раздались крики войска с двух сторон,
Мир наполнился людьми, жаждущими боя.

На ристалище вышел Бай-ходжа-бахадур из войска Джумадук-хана [и начал] вызывать мужей [из войска Абу-л-Хайр-хана на поединок]. Сразиться с ним вышел Сагын-ходжа-оглан, [который] был убит. Говорят, [что он] отправил в дом вечности двенадцать огланов. Наконец Хан-и Бузург и другие витязи отпустили поводья коней [и] обратили противника в бегство. Джумадук-хан был убит.

Хан-победитель прибыл в основной юрт. В году восемьсот тридцать третьем ¹⁰ в возрасте шестнадцати лет он утвердился в четырех сторонах государства страны севера. [Затем, когда] он овладел областью Тара, которая была родиной буркутов, осталь-

ные деятели меча и пера того дня и материка [также] собрались к [его] дворцу, [и он] устроил великий той.

Абу-л-Хайр-хакан — убежище вселенной.
Тот царственный [муж] возложил [себе] на голову тот царственный кулах ¹¹.

483a [Он] одарил всех. Когда провел [он] некоторое время в радостях и увеселениях, || то приказал глашатаям, чтобы собрали войско, и Бахтийар-мирзу ¹² назначил в передовой отряд, левое крыло отдал под команду Умар-бий буркуту, правое крыло — в распоряжение Саййид Кул-Мухаммаду и выступил в поход, чтобы сразиться с Махмуд-Ходжа-ханом ¹³, который был выдающимся среди государей-чагатаидов. Упомянутый хан получил известие об этом обстоятельстве. [Он] привел войско в порядок и встретил [Абу-л-Хайр-хана. Обе] стороны построили ряды на берегу реки Тобол и завязали ожесточенное сражение. Правое крыло перемешалось с левым крылом, левое крыло — с правым крылом, и [войска] окрасили прах поля битвы кровью героев. После [проявления] полного усердия [войсками Абу-л-Хайр-хана] Махмуд-Ходжа-хан ¹³ был убит. Его войско, потерпев поражение, бежало. Хан-и Бузург вернулся победителем и устроил большой той.

В году восемьсот тридцать четвертом ¹⁴ [он] решил выступить с многочисленным войском на завоевание Хорезма и отправил Бахтийар-султана с передовым отрядом, [а] сам выступил следом [за ним]. Внезапно он показался в виду Хорезма, и каким той местности, который [был] из сыновей Эмир Шах-Малика и владел [этой] областью по приказу Счастливого Хакана Шахрух-мирзы, приложил усилия к укреплению крепости. Узбекское войско предприняло нападение с четырех сторон, и население города пришло в смятение. Хаким вышел из города и где-то скрылся. Население поторопилось с дарами и подношениями на службу хана и сдало [ему] город.

483b Абу-л-Хайр-хан воссел на трон Хорезма [и] повелел, чтобы раскрыли двери сокровищницы Шахрух-мирзы и выделили долю войску. || Бахтийар-султан говорил: «Я могу с утра до вечера столько дарить золота на развлечения, [что оно никогда] не исчерпается».

Маулана Камал ад-Дин Хусайн-и Хорезми ¹⁵ сочинил на имя хана комментарий к касыде «Бурда», дал [ему] название «Кашф ал-худа» и преподнес [его хану].

По причине чумы Хан-и Бузург повернул поводья отправления в сторону Дашт-и Кипчака.

В весну года тридцать шестого ¹⁶ Абу-л-Хайр-хану было со-

общено, что Счастливый Хакан Шахрух-мирза — да умножит Аллах блеск его — отправил [свой] багаж в дом вечности. Улугбек-мирза, [который] был старшим [из его] потомков, направился в Герат. Хан-и Бузург собрал войско, отправился на завоевание Мавераннахра и остановился лагерем в Ширазе Самаркандском. Эмир Джалал-тархан ¹⁷ — каким Самарканда — послал [ему] подobaющие дары [и] просил извинения [за то, что он не может прийти]. Он [Абу-л-Хайр-хан] принял [эти дары и извинения].

В это время султан Абу Са'ид-мирза-курэкан по причине [неблагоприятного развития] событий времени скитался в окрестностях и по сторонам в страхе перед Шахрух-мирзой. [Он] пришел на службу Хан-и Бузурга, [и тот] удостоил [его] честью [сделать своим] зятем. [Оттуда] он направился в Йассы и овладел тем местом.

В том же году произошло ужасное событие, [связанное с именами] Улугбека и его сына Мирза Абд ал-Латифа-проклятого. Через шесть месяцев Мирза Абд ал-Латифа настигло возмездие за [его] поступок.

Мирза Абдаллах, сын Ибрахим-султана, сына Счастливого Хакана, был зятем Улугбека. В то время он был государем Бухары, Мерва и Ургенча. || Он прибыл в Самарканд и воссел на тимуридский трон.

484a

Хан-и Бузург собрал войско и решил [овладеть] Мавераннахром. Большинство эмиров оказало [ему] сопротивление. Наконец, благодаря старанию Мирза Абу Са'ида он подчинил [его своей] поддиси и пожаловал диплом Самарканда на имя Мирза Абу Са'ида.

[Он] отправил [вперед] Бахтийар-султана с передовым отрядом [и] достиг окрестностей Самарканда. Мирза Абдаллах также привел в порядок войско и пошел навстречу. После [проявления] геройского рвения Мирза Абдаллах был убит. То событие произошло в году пятьдесят пятом ¹⁸.

Остановились на поляне Кан-и Гил ¹⁹. Великие [люди] Самарканда поторопились [к нему] на службу с дарами. Хан-и Бузург поручил себя в руки Ходжа Абд ал-Аввала — зятя Хазрат-и Ишан Ходжа Ахрара — да святится тайна его — [и] взял в жены Раби'а-бегим — дочь Улугбек-мирзы. Суйунчик-хан, Кучкунчи-хан [и] Ак-Бурун-султан родились от нее.

Хан-и Бузург поручил Самарканд Мирза Абу Са'иду и вернулся в сторону Дашт-и Кипчака, и [в это время] Тимур-таши ²⁰ — калмакский государь — со ста семьюдесятью тысячами ²¹ всадников бросил вызов хану. Он вновь послал с передовым отрядом Бахтийар-султана и Ахмад-султана, и [они] сразились в местно-

сти Кок-Кашанэ. Пыль с поля [боя] подняли до апогея Сатурна. Были навалены груды трупов. Бахтийар-султан и Ахмад-султан достигли [степени] мученической кончины. Хан поневоле повел войско к крепости Сыгнак. Калмаки ограбили [местность] до Шахрухии [и] вернулись.

4846

|| Хан-и Бузург пришел в свой юрт [и] собрал людей. Из знаменитых султанов вследствие милостивого [отношения] той светлости прибыли от чрезмерного рвения такие [султаны], как Султан Абу Са'ид-мирза, Ала ад-Даула-мирза ²² и Абу-л-Гази Султан Хусайн-мирза, [который] в течение сорока лет владел по фирману [территорией] от границы державы Саин-хана [и] до Мавераннахра. [Он] сделал Дашт [-и Кипчак] столицей [своего] государства. Наконец в году восемьсот семьдесят четвертом ²³ [он] поторопился в мир вечный. Его тело погребли в городе Сузак около Так-Хана ²⁴.

[Он] имел одиннадцать сыновей: Шах-Будак, Ходжа-Мухаммад, Мухаммад-султан, Науруз-Ахмад, Шайх-Хайдар, Санджар, Шайх-Ибрахим, Суюнчик-султан, Кучкунчи и Ак-Бурун — все [последние] трое от дочери Улугбека-курэкана — и Баба-хан, [который] родился от наложницы.

После [кончины] Хан-и Бузурга столпы государства в согласии с царевичами определили на ханство Шайх-Хайдара. Он был человеком мягкотелым и слабовольным [и] в делах правления не был в состоянии предпринимать [самостоятельные шаги]. По той причине Бу[рун]дук-хан из потомков Джанибека, который был из ханов Дашт [-и Кипчака], объединил улус [и] напал на сыновей Абу-л-Хайр-хана. У них не было силы [оказывать] сопротивление, и [потому они] рассеялись. После возвращения того племени, [они] вновь собрались. Назначили Шах-Будак-султана на трон Саин-хана, и повели войско против той группы, и выкорчевали корень их жизни.

485а

|| Шах-Будак-хан был государем щедрым и могучим. В его время делались переводы с *фарси* на язык *тюрки*. Но так как дни [его] жизни были короткими, [то он] в [возрасте] двадцати лет поторопился из мира бренного в климат вечный. [От него] осталось два сына: Мухаммад-султан Шайбани и Махмуд-Бахадур-султан. Их мать — дочь государя Хита[я]. Во время Хан-и Бузурга в году восемьсот пятьдесят пятом ²⁵ в доме Шах-Будак-хана пришел на арену бытия сын. Хан-и Бузург нарек [его] именем Мухаммад-Шайбани и дал прозвище Шахбахт. В году пятьдесят восьмом ²⁶ родился еще один сын. Хан-и Бузург нарек [его] Махмудом [и] дал прозвище Бахадур. И все.

После событий, [связанных с именами] Абу-л-Хайр-хана и

Шах-Будак-хана, их улус расстроился. По воле рока опечаленный Мухаммад Шайбани попал в Мавераннахр. В то время каждый из сыновей Султан Абу Са'ида-курэкана правил в своем владении: Султан Ахмад — на троне Самарканда, Умар Шайх-мирза — в вилайете Ферганы, Султан Махмуд — на линии Бадахшана.

Мухаммад Шайбани при посредничестве Абд ал-Али-тархана — хакима Бухары — поступил на службу к Султан-Ахмаду. Все три царевича в течение двух месяцев наслаждались благами светлой жизни...

492a || Зимой года девятьсот пятнадцатого ²⁷ [Мухаммад Шайбани-хан] отправился для наказания Касим-хан казаха [и] произвел в том владении много разрушений. В момент возвращения сзади показалось войско казахов. Хан не посчитал правильным остановиться и отправился в Мавераннахр. Казахи, отстав на несколько переходов, преследовали узбеков, грабя [их]. Хан благополучно прибыл в Самарканд...

497a || [Он, Барак-хан,] вел войны с султанами казахскими, кашгарскими и могульскими, победил и повелевал в Мерве и Хорезме, и дом Шайбана стал покорным [ему] и повинующимся.

Он скончался в Туркестане в году семьдесят четвертом ²⁸. Тело его привезли в Самарканд...

497b || Искандар-хан, сын Джанибек-султана, стараниями своего сына воссел на престол в славном граде. Хутба и чекан украсились его именем.

[Абдаллах-султан] оставил отца там, [а] сам занялся покорением [соседних] владений. Многократно воевал он с потомками Барак-хана в Самарканде и Туркестане, [в конце концов] одержал победу, и Мавераннахр подчинился ему. [Затем он] пошел на Ташкент. Баба-султан после сражения бежал к казахским султанам. [Абдаллах-султан] разорил его владение. Казахи убили Баба-султана, [а] голову его прислали Абдаллах-султану. [Таким образом] он освободился от дел той страны и вернулся [в Бухару]...

498a || Когда казахские султаны получили известие о распри между отцом и сыном [между Абдаллах-ханом и Абд ал-Мумин-ханом], то подняли мятеж, и Таваккул-хан с огромным войском решил овладеть Бухарой. Абдаллах-хан вывел на битву группу [своих] полководцев. В том бою были убиты большинство знаменитых узбеков. Войско, обращенное в бегство, пришло в Бухару. Это событие стало дополнительным огорчением [для хана]. Собрав войско, он выступил в поход в сторону Самарканда для подготовки [отражения] казахов. В этот период [его] правления в зеркале его сердца такие непрерывные поражения получили изображение, что от печали и огорчения он занемог и в году тысяча

седьмом²⁹ препоручил остаток своей временной жизни принимающему души [ангелу смерти Азраилу]. Он погребен в славном граде Бухаре на светозарном мазаре Ходжа Накшбанда — да святится тайна его. Один поэт нашел тарих [его смерти в словах]: «Настал судный день»³⁰...

4986

|| Абд ал-Мумин-хан, сын Абдаллах-хана. После [своего] отца воссел [на трон] в славном граде Бухаре. Среди узбекских султанов он был выдающимся в отношении славы и отваги. Изложение обстоятельств его жизни было опущено.

Оттуда он направился в Самарканд. В конце года тысяча седьмого³¹ воссел на тимуридский трон. Его двоюродный брат [по отцу] Хазарэ-султан поднял штандарт завоевания в Ташкенте. Рустам-султан, сын Джанибек-султана, оказал ему содействие. Абд ал-Мумин-хан с огромными силами выступил в поход на Ташкент. После [ряда] сражений он захватил Хазарэ-султана и победоносно вернулся в славный град. Казахские султаны [и] хакимы той страны изъявили [ему] покорность и повинование...

499a

|| Когда Таваккул казах получил известие об убиении Абд ал-Мумин-хана и о воцарении Пир-Мухаммад-хана³², он ступил на [путь] покорения Ташкента и Мавераннахра. [Вначале] он овладел Ташкентом, [а] затем захватил Самарканд [и] обратил лицо в [сторону] Бухары. Пир-Мухаммад-хан не видел возможности сопротивляться в открытом бою, [а потому] укрылся в крепости. Примерно в течение двадцати дней Таввакул-хан [и его казахи] в окрестностях Бухары || грабили, и в промежутке времени от восхода до захода между обеими сторонами происходили постоянные стычки. В конце концов на казахов пало поражение. Таваккул-хан отступил до Самарканда. В союзе со своим братом Ашим-ханом он подготовился к бою и сражению с Пир-Мухаммад-ханом. Хан опять встретил [их] с намерением сразиться. В это время [к нему] пришел [и] присоединился Баки-Мухаммад-султан, брат Дин-Мухаммад-хана. Хан почел его прибытие за доброе предзнаменование [и] оказал [ему] почет. Примерно месяц между войсками обеих сторон происходили бои и стычки. Однажды ночью Таваккул-хан совершил нападение. Произошел жестокий бой. Таваккул-хан был тяжело ранен. [Так как у него] ничего не получилось, то он обратил повода отправления в сторону Ташкента. От той раны Таваккул-хан поторопился в загробный мир...

5036

|| Абд ал-Азиз-хан³³ созвал всех узбекских военачальников и полководцев и устроил великий курилтай³⁴. После совещания и гадания было решено, что без содействия казахских султанов [эта] черная напасть не будет отражена. Шейхи, ученые и нойа-

ны³⁵ вместе с ханом ради устройства того дела направились в Ташкент. Узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое собрание. После совета триста тысяч человек с одним лаком конных казахов повязали пояс для помощи.

504a Шахзаде Мурадбахш³⁶ без инструкции отца передал Балх в компетенцию Бахадур-хана афгана, Дусале [и] Мейменэ³⁷ — Рустам-хану и Гахти, Андхуд³⁸ — Шад-хану, [а сам] отправился для целования || порога отца. Шах Джахан-падишах³⁹ по причине огорчения ушел в Пешавар⁴⁰, не повидав сына, и быстро вытребовал из Гуджерата⁴¹ царевича Аурангзиба⁴². После того, как [тот] удостоился [счастья лицезреть] их светлость [своего] родителя, [падишах] без промедления отправил [его] к важным делам Балха. Эмир-ал-умара Али-Мардан-хана и озаряющего бой Са'ид-хан-бахадур назначил к стремени шахзаде. Дорогой через Дара-йи Газ⁴³ [он] отправился в Балх. Дед автора ради доказательства дружбы к высокорожденному шахзаде в должности [командира] двух или трех тысяч всадников в местности перевала Йусуф⁴⁴ удостоился [прибытия] на службу падишахзаде⁴⁵. Шахские знамена остановились в куполе ислама Балхе. Надир-Мухаммад-хан⁴⁶ прибыл с войском Ирана и осадил в Меймене Рустам-хана и Гахти. Абд ал-Азиз-хан с казахскими хаканами и Йалангтуш-атальком, Алчин-бек-оглы-бием с двумя лаками всадников-кровапийц узбеков и казахов переправился через Джайхун в Герат и остановился лагерем в Чиганак-Кули и Акча⁴⁷. Царевич встретил [их] также примерно с лаком всадников. Он остановился в селении Фатхабад, которое находилось от города в семи курухах⁴⁸ и когда между двумя войсками осталось три куруха расстояния. На следующий день войска обеих сторон произвели ночную разведку, и от рассвета и до захода шло сражение.

Таким образом они простояли на одном месте до пятидесяти дней и [ежедневно] проявляли мужество и героизм. Большинство ночей войска были заняты битвами и сражениями. Из убитых образовались груды трупов. Было похоже на день страшного суда.

504b Надир-Мухаммад-хан два раза подрывал крепость порохом, но Рустам-хан || сразу же укреплял [взорванные места]. Узбеки прервали пути подвоза хлеба. Надвинулись также и зимние дни. Изо дня в день войско чагатаев становилось [все] назойливей. Это обстоятельство стало известно Шах-Джахан-падишаху. Он не видел возможности охранять ту страну и приказал: «Вручите ту страну в компетенцию Надир-Мухаммад-хана и вернитесь».

Это известие достигло Надир-Мухаммад-хана. Он отправил своего внука Касим-Мухаммад-султана для принятия области Балха...

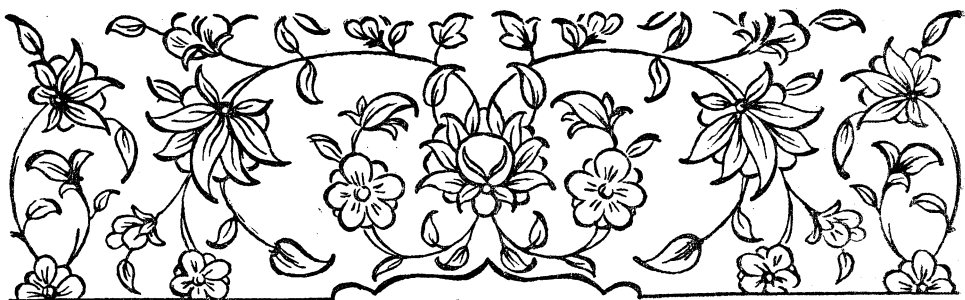
Абд ал-Азиз-хан и Йалантуш не прекращали взаимной вражды... перешли через Джайхун.

Индийское войско быстро отправилось дорогой через перевал Хиндукуш ⁴⁹. Рустам-хан и Шад-хан оставили деда автора в качестве проводника. Тот господин доставил их здоровыми и обогащенными добычей в Бамиан ⁵⁰ и вернулся на свою исконную родину в Чичекту.

Надир-Мухаммад-хан после двух с половиной лет подвижничества прибыл в Балх...

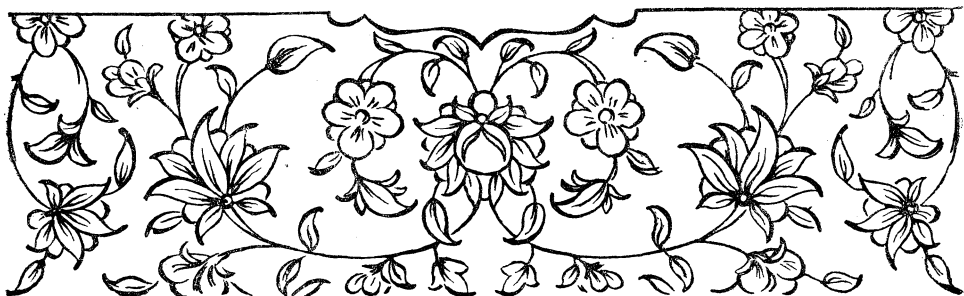
506a

|| Приблизительно сорок лет между братьями [Субханкулиханом ⁵¹ и Абд ал-Азиз-ханом] продолжались распри. Страны Мавераннахра и Балха по причине набегов хорезмцев и казахов пришли на грань гибели.

ТА'РИХ-И КАШГАР

تا'ريخ كاشغر

«История Кашгара», или «История Кашгарии». Название условное, в тексте сочинения отсутствует. Имя автора, так же как и его биография, неизвестны. Несомненно, однако, что «Та'рих-и Кашгар» было написано в Яркенде, а автор его был жителем этого восточнотуркестанского города. Описание событий в хронике захватывает годы второй четверти XVIII в. В это время, по всей вероятности, она и была составлена.

Написана на несложном староуйгурском (чагатайском) литературном языке с элементами разговорного новоуйгурского, в частности, с элементами его кашгарского диалекта. Наблюдается падение звука *p* в конце слова и в середине перед согласными. Иногда эта закономерность используется в целях более гибкого приспособления лексики к стихотворной системе *аруз*. Отмечается спорадическое проявление влияния широкого губного гласного первого слога на гласный второго слога, переходящий в широкий негубной, типа *بولوب* *болуб* > *بولاب* *болаб* «будучи». Довольно широкое употребление имеет деепричастие

предшествующего действия на *اچه* -*ажэ*, что сближает язык «Истории Кашгарии» с языком «Та'рих-и амнийа» и других произведений восточнотуркестанской письменной продукции. Например:

دولتدا بسی دوست جهتمند بولادور دولت یناچه بار جهسی دوشمن بولادور¹

*Дэвлэтдэ بسی دوست-жихэтмэнд боладур,
Дэвлэт ینаңжэ — барчеси дүшмэн боладур.*

В счастье много друзей и приверженцев,
Когда же счастье покинет, все они становятся врагами.

Текст, как правило, выписан короткими фразами, что не всегда способствует лучшему пониманию. Создается впечатление, что в некоторых частях это конспект другого, более обширного сочинения. В. В. Бартольд сказал о «Та'рих-и Кашгар», что оно «написано чистым и простым тюркским языком»².

В хронике приводятся названия некоторых сочинений, послуживших источниками: «Та'рих-и джаханкушай» Ала ад-Дин Ата-Малика Джувайни, «Раузат ас-сафа» Мирхонда, «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Та'рих-и Хорезми». Последнее, по-видимому, тождественно «Шаджара-йи турк ва могул» Абу-л-Гази.

А.-З. Валидову принадлежит категорическое утверждение, что автор «Та'рих-и Кашгар» пользовался также и «Историей» Шах Махмуд чораса³. Это мнение разделил и А. М. Мугинов, который полагал, что «отдельные места текста («Та'рих-и Кашгар». — В. Ю.) являются пересказом этого сочинения («Истории» Шах Махмуд чораса.— В. Ю.), а в ряде случаев совпадает также порядок заглавий. Об этом свидетельствует и то, что из этого сочинения ...без перевода целиком переписано одно стихотворение...»⁴. Имеется в виду бейт:

پدرکش پادشاهیرا نشاید اکر شاید بجزشش ماه نیاید

Отцеубийце не приличествует царская власть,
А если приличествует, то не более, как на шесть месяцев.

Двустипшие было продиктовано Абд ар-Рашид-ханом его сыну Абд ал-Кариму, заподозренному в намерении убить отца и узурпировать

¹ تارىخ كاشغر. Рукопись ЛО ИНА АН СССР, С 576, л. 10а.

² W. Barthold. Caghatai Literature. В статье: «Turks». EI, Vol. IV, fasc. O, Leyden-London, 1931, p. 917.

³ А.-З. Валидов. Восточные рукописи в Ферганской области. ЗВО ИРАО, т. XXII, вып. III—IV. Пг., 1915, стр. 319.

⁴ ОУР, стр. 45.

بانی و حاکم بودی که در نوشکا صیقل خان پسر آتش و خردی که کلدی اول ایلی
مهر پسر یک کل ایلی پسر سی قاز شهور دانا دانا پسر عبد الله خان پسر
میرزا ابوالهادی آلدی نیر سسی آقای خان زمانیکه آتش سیر ملاکی
میرزا بولس جلوس حاکم قاسم پسر اللرای عبد الرحمن نور مرقودادی
بولس یک ایلی پسر اشیم خان زنگنه دین تکلیف قلیب جان پسر خ
الیب کلدی دانا دانا پسر عبد الرحمن خان پسر آتش خان آتش اولیک
کون خاسر و قلدی قوم باش اول آقای پسر کوردی آتش سهری پادوی
آتش یک لاری میرزا علی مردان اولدیکه سرانگانه قاسم پسر حاکم
آتش بودی میرزا سربولوس صفت میرزا طلیق قلیب ایلی طلیق یک پسر
سنسورانه قاسمی صیقل آتون خان تاشیدین آتش و کورک باق خان میرزا
قران یک میرزا خدای پادیک تالو بی میرزا موسوی پیک میرزا طلیق یک
میرزا شریف یک پسر کورک تاش سهر کورک پسران یک لار آتش پسر دانا
آفاق خان کوش جان پسر خان صفت حاکم میرزا محمد شرف پسر
میرزا آلک پسر کوشی کاشنورین اولدیکه کوشی الیب آتش خردی روان
پدر پسر پیک پسر قوم پسر آلان آقای پسر پسر بار پسر الیب پسر

پادیک ایلی دانا دانا پسر کس پسر آت ترک دایک مرغ و زلف
میرزا آتش پسر پسر پسر قلیب میرزا ابوالیک اولدیکه پسر پسر
آتش صفت حاکمی بودی عبد الرحمن خان یک دفعه کاشک تارخان
لاری یک لاری دیکلام اولدیکه خان زنگنه شکر آفاق خان یک پسر
قالدی عبد الرحمن خان نور مرقود آتش اولدیکه کلدی پسر میرزا ابوالهادی
کسرت حاکم کوجا بی قاز شهور حاکم قلیب ایلی پسر پسر پسر کاش
یک کوشی پسر حیدر کورک پسر آقای سجان قزاق یک پادوی حاکم بودی
عبد الرحمن خان آتش اولدیکه حرکت کلدی پسر عبد الله خان زالیب ایلی
خان کس پسر ایلی پسر میرزا ابوالهادی آقای خان پسر عبد الرحمن خان کرجا
کلدی پسر میرزا ابوالهادی پسر کوشی دانا پسر علی محمد صیقل عبد الله خان ز
آتش سیر و آقای خان پسر پسر کورک پسر کوردی شکر آفاق پسر
عبد الرحمن خان اولدیکه پسر صفت قلدی پسر بعضی امیر سول کوردی بعضی
امیر سول کوردی ایصل عبد الله خان زنگنه پسر میرزا ابوالهادی
عبد الله خان قزاقی پسر ایلی عبد الرحمن خان کلدی پسر ابوالهادی
یک قزاقی حیدر ایلی پسر یک آتش خان پادوی کلدی پسر سجان قزاقیک
پادوی

власть. Однако в персо- и тюркоязычной литературе употребление этого бейта при описании аналогичных ситуаций было обычным⁵, поэтому введение его в текст не может служить бесспорным доказательством использования в «Та'рих-и Кашгар» именно «Истории».

Более веским аргументом могла бы послужить ссылка автора «Истории Кашгарии» на Ахун Ходжа Мухаммад Имина Йа'си как на собственного информатора⁶. Со слов своего отца Мухаммад Имин Йа'си снабдил якобы автора «Та'рих-и Кашгар» сведениями о могульском хане Шах Шуджа 'ад-Дин Ахмаде. Однако информатор был зрелым мужчиной уже в 1670 г., тогда как «Та'рих-и Кашгар» было написано не ранее второй четверти XVIII в. Следовательно, автор «Та'рих-и Кашгар» не мог пользоваться услугами Мухаммад Имина Йа'си, а ссылка на него как на собственного информатора была механически перенесена из какого-то другого сочинения. Его информацией мог пользоваться Шах Махмуд чорас. Но в «Истории» нет указания на источник сведений о времени правления Шах Шуджа 'ад-Дин Ахмад-хана⁷, хотя Ахунд Ходжа Мухаммад Амин Йа'си и упоминается в конце этой хроники⁸. Таким образом и это обстоятельство не подтверждает зависимости «Та'рих-и Кашгар» от летописи Шах Махмуд чораса.

⁵ Авторство бейта приписывается Низами Ганджави; в действительности является перифразой следующего двустишия этого поэта:

کزین کودک جهاندارى نیاید پدرکش پادشاهیرا نشاید

Этот ребенок не годен для владычества,
Отцеубийца не достоин царства

(См.: Низами Ганджеви. Хосров и Ширин. Составитель научно-критического текста Л. А. Хетагуров. Баку, 1960, стр. 207; Г. Ю. Алиев. Легенда о Хосрове и Ширин в литературах народов Востока. М., 1960, стр. 64—65). Словами этого двустишия мятежный полководец Бахрам-Чубин обвинил Хусрау Парвиза (сасанид Хусрау II Парвиз, 590—628 гг. н. э.) в ослеплении отца Хормуза (сасанид Охрмазд IV, 578—590 гг. н. э.). Перифраза бейта в нескольких вариантах, использовалась Мирхондом, Бабуром, Мас'уд бен Усманом Кухистани (см.: В. В. Бартольд. Улугбек и его время. Соч., II, ч. 2. М., 1964, стр. 161), Му'нисом и Агахи (الافبال) فردوس Рукопись ЛО ИНА АН СССР, Е 6, л. 30а,б.) и многими другими как поэтическая иллюстрация к убийству Шируйа (сасанид Кавад II Шируйа, 628 г. н. э.) своего отца Хусрау Парвиза, Мунтасиром своего отца халифа Мутаваккила (аббасид, 847—861 гг. н. э.), Абд ал-Латифом своего отца Улугбека, в начале XVII в. Хабаш-султаном и Илбарс-султаном своего отца, правителя Хорезма джучида Араб-Мухаммад-хана и ко многим аналогичным случаям.

⁶ نأریخ کاشغر Рукописи ЛО ИНА АН СССР С 576, л. 746 и В 2472, л. 95б.

⁷ Рукопись Гос. публ. библиотеки им. В. И. Ленина, лл. 56а—62б.

⁸ Там же, л. 85а.

Известно, однако, что перу Шах Махмуд чораса принадлежит несколько исторических сочинений (см. нашу статью об «Истории» в настоящем сборнике). Одно из них, «Анис ат-талибин», дошло до наших дней. Возникает вопрос, не мог ли автор «Та'рих-и Кашгар» черпать сведения не из «Истории», а из второго сочинения Шах Махмуд чораса? Ответ, однако, должен быть отрицательным. Сопоставление текста «Та'рих-и Кашгар» с текстами «Истории» и «Рафик ат-талибин», являющегося переводом «Анис ат-талибин» с фарси на староуйгурский язык⁹, показало, что «Та'рих-и Кашгар» в такой мере независимо от обеих хроник Шах Махмуд чораса, что вопрос об их использовании отпадает. Сведения «Та'рих-и Кашгар» отличаются от известий, содержащихся в обоих трудах Шах Махмуд чораса, и не только мелкими деталями. Иногда это различное датирование одного и того же события, расхождение в определении главных действующих лиц, сообщение таких мелких и крупных дополнительных сведений, что меняется восприятие известия в целом. Приведем еще один пример: خان آخر
 خالد ابر ضعيفه لولى نى آل ديلار جو جوك خانيم سرزنش قيلدى سين
 لولى نى آل دينك ديب خان بو رباعى نى ايتى لار
 رباعى

محبوب اكر كونكل قبولى بولسه
 جان اوتر سيدا اينيك كه يولى بولسه
 خانيم هم كذشت قيلدىلار¹⁰
 شیرین حرکات خوش اوصولی بولسه
 نه عیب بولور اصلی سی لولی بولسه

«В конце жизни [Абд ар-Рашид-]хан взял в жены цыганку. [Его старшая жена] Чүчүк-ханым задала [ему] головомойку, заявив [при этом: «До чего же ты низко пал, что] женился на цыганке». [Тогда, чтобы умилостивить ее], хан сочинил следующее рубаи.

Рубаи

Если пленила милая сердце,
 Если поступь ее грациозна, а танцы восхитительны,
 Если в душу она [мне] проникла,
 Ну что за грех, коль родом она цыганка?!

И ханим простила [ему]».

Эпизод более чем красноречивый сам по себе. В эпоху разгула религиозного фанатизма и мракобесия, засилия суфизма и ишанизма хан, чтобы добиться прощения, обращается к жене со стихами! И Чу-

⁹ Об этом переводе см.: ОУР, стр. 179.

¹⁰ تا'ريخ كاشغر, С 576, лл. 636—64а.

чук-ханом, дочь казахского султана Адика и внучка знаменитого хана Джанибека¹¹, внемлет ему. Она не только понимает стихи, но и выступает их ценительницей: изящество и остроумие стихотворного послания растопили ее сердце. Пример этот важен не только для исследования истории литературы и культуры Восточного Туркестана XVI в. Дело в том, что он есть в «Та'рих-и Кашгар» и отсутствует в сочинениях Шах Махмуд чораса и лишний раз указывает на значительную самостоятельность «Истории Кашгарии». Его нет и в «Та'рих-и Рашиди».

Между тем нельзя отрицать и того факта, что «Та'рих-и Кашгар» имеет и значительную долю сходства с «Историей» и «Анис ат-талибин» Шах Махмуд чораса. Можно предположить, что автором «Та'рих-и Кашгар» было использовано какое-то другое, неизвестное еще сочинение Шах Махмуд чораса. Возможно также, что некоторые известия «Истории Кашгарии» восходят к «Хафт Иклим» Амин Ахмада Рази или «Бахр ал-асрар» Махмуд бен Эмира Вали. Но может статься и так, что таким источником послужило какое-то вообще неизвестное сочинение, или сочинение восточнотуркестанской историографии, все еще не ставшее достоянием науки XX столетия.

Автор «Та'рих-и Кашгар» был образованным человеком своего времени. В тексте хроники он упоминает такие сочинения, как «Та'рих-и гузида» Хамдаллаха Казвини, «Та'рих-и джавами' ар-Рашиди», т. е. «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина, «Та'рих-и маджма' ал-ансаб» неизвестного автора, «Шах-наме» Фирдауси, «Сийар-и Маулави Му'ин», «Сийар-и Эмир Джамал ад-Дин», «Хамса» Низами, «Тюркская хамса», т. е. «Пятерица» Мир Алишера Навои, «Хамса» Хусрау Дихлави, «Шамсийа» Ала ад-Дин Ата-Малика Джувайни, «Шарх-и Шамсийа». В его летописи немало стихов собственного сочинения, стихов восточнотуркестанских и иных поэтов. Все это делает «Та'рих-и Кашгар» ценным памятником не только историографии, но литературы и культуры вообще. Свою родину, Восточный Туркестан, он, подобно многим авторам, писавшим до и после него, называет Могулией, например: ابو محمد خان انارالله برهانه تخت مغوليه کا قرار تاپتی ایرسه سعید سلطاننی کاشقرغه خان قیلدیلار ختننی شاه حیدر محمد سلطان ابن عبدالکریم خانغه عنایت قیلدیلار آقسونی شه شجاعالدین احمدخان که فرزند محمد خان سیورغالی قیلدیلار¹²

«Когда Мухаммад-хан — да сделает Аллах лучезарным блеск его — утвердился на троне Могулии, он сделал ханом в Кашгаре Абу

¹¹ تاريخ شاه محمود بن ميرزا فاضل جراس، л. 47а.

¹² تاريخ كاشغر، С 576, л. 69а; В 2472, л. 89а6.

Са'ид-султана, Хотан пожаловал Шах Хайдар-Мухаммад-султану, сыну Абд ал-Карим-хана, [а] Аксу пожаловал в союргал Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хану, который [был собственным] сыном Мухаммад-хана».

По содержанию и в структурном отношении «Та'рих-и Кашгар» — образцовое произведение восточнотуркестанской и среднеазиатской средневековой историографии, базирующейся на принципах и концепциях, сформулированных, например, в трудах такого крупнейшего историка и географа мусульманского Востока, каким был Хафиз Аbru¹³. По социальной ориентации оно является продуктом придворного историографического направления и продолжает традицию «Та'рих-и Рашиди», «Бахр ал-асрар» и «Истории» Шах Махмуд чораса.

После славословия Аллаху, Мухаммаду, четырем халифам автор кратко излагает историю Нуха (Ноя), его сыновей и потомков до Могул-хана и Татар-хана. От Могул-хана через Кара-хана выводит Огуз, и далее следует один из вариантов предания об Огуз-хане, принятии им ислама, сражении его с отцом, появлении племени уйгур, канглы, карлук, халадж, кыбчак. От потомков Огуза родословная протягивается до Чубинэ и его дочери Аланкоа, т. е. до предков Чингиз-хана. Затем следует довольно подробная история предков Чингиз-хана, самого Чингиз-хана и его сыновей Угедея, Джучи, Тулуя. Более подробно подана история Хулагу и хулагуидов. Последнее не может не свидетельствовать в пользу того, что в основу этих глав положены известия «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина. Все эти главы являются как бы вступлением к последующим, в которых рассказывается о Чагатае и его потомках. Эта часть «Та'рих-и Кашгар» является основной. От Дува-хана автор переходит к Туглук-Тимур-хану, и отсюда начинается собственно история чагатаидов в Могулистане, а затем и в Могулии (Восточном Туркестане), что и является главной задачей автора. От Туглук-Тимур-хана до Абд ар-Рашид-хана изложение событий ведется по «Та'рих-и Рашиди». Далее история ханов Могулии преподносится в согласии с «Бахр ал-асрар» и «Историей» Шах Махмуд чораса, в большей мере в согласии с последним источником. Однако, как об этом говорилось выше, в этой части «История Кашгарии» в значительной мере самостоятельна. Изложение событий после 1670 г. является в полном смысле оригинальным.

«Та'рих-и Кашгар» — это подлинная история Могулистана и Могулии, прежде всего Кашгарии. Сочинение состоит из пятидесяти двух

¹³ См.: Felix Ta u e r. Hafizi Abru sur l'Historiographie. Mélanges d'Orientalisme offerts a Henri Massé. A. l'Occasion de son 75 ème Anniversaire. Publications de l'Université de Téhéran, № 843. Téhéran, Imprimerie de l'Université, 1963, pp. 10—26.

глав, в центре каждой главы стоит повествование о годах правления или эпизод из царствования какого-либо хана, или (редко) какой-то особый случай. Завершается хроника главами о ходжах, и в самом конце следует глава об одном из представителей могольской знати Аламшах-беке. Автор и здесь остался верен себе. Он не стал ставить в центре повествования кого-либо из ходжей, а выбрал таким лицом светского феодала. Тем самым он вышел из положения, сохранив идеологическую направленность своего сочинения. К моменту завершения летописи династия могольских чагатаидов в результате междоусобной борьбы, борьбы с ходжами, внешними и внутренними врагами и соперниками была физически истреблена. Правда, в источниках имеются сведения о том, что в кочевьях джунгарских ханов вместе с ходжами содержался в неволе и какой-то Тимур-хан, принимавший участие в обсуждении восточнотуркестанских дел. Возможно, это был потомок какого-то из ханов или султанов Моголии.

Изложение событий в хронике, первоначально характеризующееся довольно широким географическим диапазоном — весь Восточный Туркестан с захватом Джунгарии, Семиречья, Средней Азии, Памира, Кашмира, Тибета, иногда с рассказом о событиях в отдаленных странах, — в дальнейшем замыкается во все более узком районе, в конце сочинения ограничиваясь лишь собственно Яркендом. По мере приближения повествования ко времени написания сочинения события в отдаленных районах теряют значение для автора и все более отступают в его труде на задний план. Для автора становится важным только то, что происходит непосредственно рядом с ним. Сократился, вероятно, и приток информации, что в свою очередь оказало влияние на сужение географических рамок повествования. Заканчивается сочинение словом Эмир Аламшах-беку — ишикага, а затем хакиму г. Яркенда¹⁴. Ему же посвящены стихи, приведенные в конце «Та'рих-и Кашгар», из которых можно сделать вывод, что сочинение и было написано для него.

Комплекс известий «Та'рих-и Кашгар» о казахах в основном сходен с сообщениями «Бахр ал-асрар» Махмуд бен Эмира Вали и «Историей» Шах Махмуд чораса, но, как и весь текст хроники, отличается в деталях, и не всегда второстепенных. Кроме того, известия о казахах доводятся до начала XVIII в. Все три источника сообщают, например, о казахско-могольском сражении в 1537 г. Местом битвы, однако, Махмуд бен Эмир Вали называет Иссык-Куль, Шах Махмуд чорас — Эмиль, «Та'рих-и Кашгар» — Иртыш. «История» и «Та'рих-и Кашгар»

¹⁴ تا'ريخ كاشغر, С 576, л. 103а; Martin Hartmann. Ein Heiligenstaat im Islam. Das Ende der Chagataiden und die Herrschaft der Chogas in Kasgarien. Der Islamische Orient, VI—X. Berlin, 1905, s. 27.

согласно называют ханом казахов Хакк-Назара, но «Та'рих-и Кашгар» добавляет, что ханом казахов был также и Науруз-Ахмад, т. е. шайбанид, узбекский хан Барак (1550—23.IX 1556 гг.¹⁵). Сообщение это вполне правдоподобно, так как Барак-хан долго правил Ташкентом и некоторыми присырдарьинскими районами. Вполне вероятно, что некоторые группы казахов, кочевавшие в близлежащих районах, признавали над собой власть шайбанидов, как это было позднее с ханами Шигаем, Тевеккелем, Турсун-Мухаммадом, Абулай-султаном и другими казахскими владетелями.

Если, однако, это так, то сражение с казахами у Абд ар-Рашид-хана и должно было иметь место между 1550 и 1556 гг. Но этому противоречат показания ряда других источников, которые называют не только год, но и месяц и число сражения¹⁶. Объяснение может быть только одно: Абд ар-Рашид-хан встречался в боях с казахами не один, а несколько раз. «Бахр ал-асрар» называет предводителем казахов в этом сражении Бойдаш-хана, т. е. Бойдаш-хана. Между тем, по «Та'рих-и Рашиди», Бойдаш-хан сходит с исторической арены после 940 г. х., т. е. после 1533—1534 г. н. э.¹⁷. Казалось бы, «Бахр ал-асрар» сообщает заведомо неверные сведения. Имеется, однако, сообщение другого источника о том, что еще в 967 г. х., т. е. в 1559/1560 г. н. э., Бойдаш-хан совместно с двадцатью казахскими султанами совершил нападение на владения шайбанидов и дошел до Сайрама. В последовавшем затем сражении казахи были разбиты, а Бойдаш-хан погиб вместе с султанами¹⁸.

Противоречивые показания источников о Казахстане имеют вполне нормальное объяснение. Дело в том, что именно период правления Абд ар-Рашид-хана в источниках не получил исчерпывающего освещения. Даже год смерти Абд ар-Рашид-хана каждый источник сообщает свой. Объясняется это тем, что основной источник по истории

¹⁵ تارىخ شيبانى Рукопись ИВ АН УзССР, № 1505, лл. 616, 75а.

¹⁶ Перед походом на казахов и киргизов 26. VI 1537 г. Абд ар-Рашид-хан вместе с Ходжа Мухаммад Шарифом молился на мазаре Хазрат Йусуф Кадыр-хана (караханида). См.: تذکيره حضرت خواجه الم دار صحابه جنباز Рукопись ЛО ИНА АН СССР, В 731, л. 119а. См. также перевод «Реляции о победе над казахами» из «Бадаи' ал-вакаи'» Зайн ад-Дина Васифи в настоящем сборнике.

¹⁷ تارىخ رشیدی تالیف میرزا محمد حیدر دوغلات Рукопись ИВ АН УзССР, № 1430, л. 466.

¹⁸ مناقب لطف الله جستی تالیف عبیدالله نقشبندی سمرقندی Рукопись Отдела востоковедения и письменного наследия АН ТаджССР, № 2065, л. 140аб; В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Соч., т. V. М., 1968, стр. 215.

царствования Абд ар-Рашид-хана «Та'рих-и Рашиди» был написан Мирза Мухаммад Хайдар доглатом вскоре после вступления Абд ар-Рашид-хана на престол и у Мухаммад Хайдара в Кашмире недоставало достоверной информации. Мухаммад Хайдар говорит о сражении Абд ар-Рашид-хана с казахами, после которого исчезло само имя этого народа. Однако он оговаривается, что, сообщая об этом и других сражениях и походах Абд ар-Рашид-хана, он пользовался непроверенными слухами, почему и отказывается описывать их, не решая брать на себя ответственность. Таким образом, история правления Абд ар-Рашид-хана в его труде получила неполное, а иногда неуточненное освещение. Для всех же прочих источников период правления Абд ар-Рашид-хана был уже далеким прошлым, так что авторы их не располагали, по-видимому, необходимыми сведениями в деталях, а источников, на которые они могли бы опереться, кроме «Та'рих-и Рашиди», под рукой не имели. Поэтому самостоятельное изложение все они вели со времени после смерти Абд ар-Рашид-хана, период правления которого, оказавшись на стыке потоков информации, был обеспечен необходимыми сведениями в недостаточной мере. Однако поскольку в распоряжении последующих авторов были какие-то известия о сражениях Абд ар-Рашид-хана с казахами, имевшими место в различных географических пунктах, постольку они, отождествив эти сражения с битвой, упомянутой в «Тарих-и Рашиди», объединили их все в одно, допустив вместе с тем большой разноречивостью в собственных и географических именах. Следует, таким образом, признать, что Абд ар-Рашид-хан несколько раз сражался с казахами, а источники свели все эти сражения в одно.

Повинны в этом не только восточные авторы. Так, например, В. В. Вельяминов-Зернов, пытаясь интерпретировать сообщение «Джами' ат-таварих» Кадир-Али-бий джалаира о гибели казахского хана Тугума вместе с 37 султанами в сражении с чагатом (چغات), определил чагат как сокращение слова чагатай. Из этого он сделал вывод о том, что Тугум-хан погиб в бою с чагатаидами. Так как чагатаиды в XVI в. владели только Восточным Туркестаном, то он и отождествил битву Тугум-хана с казахско-могульским сражением в 1537 г. Однако свои соображения он преподнес осторожно, добросовестно изложив все аргументы против, в частности то, что чагат может расшифровываться и как чат, т. е. чаты, чатские люди, которые в русских документах именуется также жагатскими¹⁹. Именно последнее предположение является правильным, так как слово чагатай в «Джами' ат-таварих» в тех случаях, когда возникла нужда упомянуть его, приво-

¹⁹ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть вторая, стр. 274, 363—365.

дится всегда в полной форме, и, следовательно, нет никакого основания отождествлять *чагат* с *чагатаем*. Не упоминает среди казахских ханов Тугума и «Та'рих-и Рашиди», так же как и все последующие источники. Единственным сочинением, упоминающим Тугума, является «Джами' ат-таварих». Автор его, как известно, вместе с Ораз-Мухаммадом находился в Тюмени, где и попал в плен к русским. Разумеется, КаDIR-Али-бий джалаир был лучше информирован о событиях в близлежащих районах, чем в отдаленном Могулистане. Поэтому нет никаких оснований приписывать ему использование вышеуказанного сокращения. Вполне естественно понимать под *чагатом* народ, который действительно носил это имя. В сражении с ним, несомненно, и погиб Тугум-хан, кочевья которого, вероятно, находились на сибирских рубежах, почему «Та'рих-и Рашиди» и другие источники не имели о нем никакого представления по причине отдаленности его владений.

Между тем В. В. Бартольд в своих работах придал осторожной гипотезе В. В. Вельяминова-Зернова характер категорического утверждения, чем окончательно запутал вопрос²⁰. Подавленные авторитетом В. В. Бартольда, последующие авторы уже не пытались исследовать этот вопрос самостоятельно, и заблуждение превратилось в «переходящую ошибку», докопаться до истоков которой стало уже довольно трудным делом.

Таким образом, необходимо признать, что «Та'рих-и Кашгар» сообщает вполне самостоятельную версию сражения могулов с казахами. Такое же заключение может быть сделано и в отношении других известий «Та'рих-и Кашгар» о казахам.

Последним известием о казахам в «Та'рих-и Кашгар» является сообщение о приглашении Даниал-ходжой казахского султана Есима (Ишим) как чингизида на трон Яркенда в смутный период, когда в Восточном Туркестане была уничтожена династия чагатаидов. Этого Даниал-ходжу, потомка Ходжа Исхака Вали, основателя черногорской секты (*исхакиййа*) суфийского ордена *накибандиййа* в Восточном Туркестане, в начале XVIII в. вызвал из Ходженда Мухаммад Му'мин (Ак-Баш)-хан²¹ в Кашгарию. Умер он предположительно в промежутке между 1730—1735 гг.²² Именно в период его правления и происходили события, на описании которых завершается «Та'рих-и Кашгар». В начале XVIII в. сын Апшак (Хидайятталлах)-ходжи Хасан-ходжа,

²⁰ В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Соч., II, часть 1. М., 1963, стр. 94; Е го же. Киргизы. Там же, стр. 516; Е го же. История турецко-монгольских народов. Соч., V, стр. 215.

²¹ تذكره عزيزان محمد صادق كاشغري نينك تاليفي. Рукопись ЛО ИНА АН СССР, Д 191, л. 74а.

²² Л. И. Думан. Аграрная политика Цинского (Маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII в. М.—Л., 1936, стр. 79.

которому в некоторых источниках придается титул Ходжам-падишах, или еще более пышный — Хазрат Ходжам Сахибкиран-гази-падишах-хим²³, настойчиво пытался овладеть властью в Восточном Туркестане. Главную опорную силу он имел в киргизах и жителях Кашгара, которые были приверженцами белогорской секты (*ишкиййа*). В первой половине XVIII в. он семь раз осуществлял вторжения в Кашгарию из Средней Азии и совершал походы на Яркенд, о чем сообщают «Та'рих-и Кашгар» и другие источники²⁴. Родился Хасан-ходжа в 1100 г. х.²⁵, т. е. 1688/1689 г. н. э., умер в 1138 г. х.²⁶, т. е. в 1726/1727 г. н. э., по другому сообщению — ранней весной 1139 г. х. в 39-летнем возрасте²⁷, т. е. в 1727 г. н. э. Таким образом, вторжения белогорских ходжей в Кашгарию в XIX в. из Средней Азии имели прецедент и в какой-то мере в глазах восточнотуркестанского населения были освящены временем и обычаем. Тем не менее сочинения, посвященные описанию жизни Хасан-ходжи, не сообщают о его вторжениях подробных сведений. «Тазкира-йи азизан» («Тазкира-йи ходжаган»), иначе «Тазкира-йи Джахан», т. е. «Житие Джахан-ходжи», названное так по имени старшего сына Даниал-ходжи Джахан [Йа'куб]-ходжи, говорит уже в основном о периоде истории Кашгарии после смерти Даниал-ходжи и Хасан-ходжи. В целом оно посвящено борьбе Бурхан ад-Дин-ходжи и Хан [Джахан]-ходжи, сыновей Ахмад-ходжи (умер в 1737/1738 г. н. э.²⁸) и внуков Йахйа [Хан]-ходжи, сына Аппак-ходжи, с Джахан [Йа'куб]-ходжой.

Есим-султан, генеалогические связи которого пока проследить точно не удастся, отстоял Яркенд от киргизов и кашгарцев, с которыми, по-видимому, был и Хасан-ходжа. Однако затем он предпринял такие действия, которые пошли вразрез с намерениями и целями Даниал-ходжи, в частности, он освободил арестованных киргизских биев и кашгарцев. В результате в отношениях между Есим-султаном, которого, по «Та'рих-и Кашгар», киргизский юрт поднял ханом, и Даниал-ходжой наступило охлаждение. Основной причиной такого разви-

²³ Martin Hartmann. Op. cit., s. 315 (121); آفاق خوجام مناقبى
Рукопись ИВ АН УзССР, № 3426, л. 20а и далее.

²⁴ تارىخ كاشغر, С 576, л. 105а; آفاق خوجام مناقبى, л. 746.

²⁵ آفاق خوجام مناقبى, л. 216.

²⁶ См.: «Родословную» белогорских ходжей Кари Абд ал-Джалил ибн Мир Салиха в кн.: Martin Hartmann. Op. cit., ss. 313 (119), 315 (121).

²⁷ هدايت نامه تاليف ميرخال الدين كاتب بن مولانا قاضى شاه
کوچک البار کندی Рукопись ИВ АН УзССР, № 1682, лл. 1656, 166а.

²⁸ См. «Родословную» Кари Абд ал-Джалил ибн Мир Салиха: Martin Hartmann. Op. cit., s. 315 (121).

тия их отношений было, несомненно, то, что Есим-султан попытался стать действительным правителем, чего ходжи, разумеется, потерпеть не могли. Поэтому Есим-султан был удален ходжами из Яркенда, хотя «Тазкира-йи азизан» и сообщает, что удалился он сам вместе с сопровождавшими его казахами «в казахские пределы» от страха за свою жизнь перед Даниал-ходжой, внушенного ему подстрекателями. Более подробные известия о действиях Есим-султана в Восточном Туркестане содержатся в «Тазкира-йи азизан»²⁹. Пересказ этих событий дан в работах Ч. Ч. Валиханова³⁰, R. Shaw³¹, M. Hartmann'a³².

Перевод сообщения «Тазкира-йи азизан» о Есим-султানে в Кашгарии сделан М. А. Салахетдиновой³³.

«Та'рих-и Кашгар» впервые было обнаружено В. В. Бартольдом в Средней Азии, о чем он писал: «По счастливой случайности, мне удалось приобрести в Ташкенте для Азиатского Музея рукопись еще другого сочинения по истории Кашгарии, до сих пор бывшего совершенно неизвестным, без заглавия и имени автора...»³⁴. Тогда же В. В. Бартольд дал пересказ основных известий «Та'рих-и Кашгар» по истории Восточного Туркестана на русском языке³⁵, воспроизведенный затем на немецком языке М. Hartmann'ом³⁶.

В настоящее время известны три рукописи «Та'рих-и Кашгар». Все они хранятся в ЛО ИНА АН СССР³⁷. В Институте востоковедения АН УзССР хранится рукопись перевода «Та'рих-и Рашиди» с фарси на старуйгурский язык³⁸; этот перевод снабжен продолжением истории Кашгарии до XIX в. Как нам удалось установить, для продолжения истории Восточного Туркестана со времени, на котором обрываются известия «Та'рих-и Рашиди», использованы главы «Та'рих-и Кашгар» вместе с книгой под названием «Таварих». Под последней имеется в ви-

²⁹ تذکرہ عزیزان، Д 191, стр. 74—77.

³⁰ Ч. Ч. Валиханов. О состоянии Алтышара.... Собр. соч. в пяти томах. Алма-Ата, 1962, т. II, стр. 302—303.

³¹ R. Shaw. The History of the Khojas of Eastern Turkistan summarised from the Tazkira-i khwajagan of Muhammad Sadiq Kashghari, by the late Robert Barkley Shaw,.... Edited with Introduction and Notes by N. Elias. Published as Supplement to the Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. LXVI, Part I. Calcutta, 1897.

³² Martin Hartmann. Op. cit.

³³ М. А. Салахетдинова. Сочинение Мухаммед-Садыка Кашгари «Тазкира-и-Ходжаган» как источник по истории киргизов. «Изв. АН КиргССР» (история). Т. I, вып. I. Фрунзе, 1959, стр. 93—124.

³⁴ В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.), стр. 236.

³⁵ Там же, стр. 237—255.

³⁶ Martin Hartmann. Op. cit., ss. 290—307.

³⁷ ОУР, стр. 45—46.

³⁸ Рукопись № 10191. О ней см.: СВР, т. VII, стр. 25—29, номер описания 5014.

ду как будто «Та'рих-и Саййид Рахим»³⁹. С того момента, как кончатся известия «Та'рих-и Кашгар», перевод «Та'рих-и Рашиди» дает самостоятельное, оригинальное изложение истории Кашгарии.

Отрывок из «Та'рих-и Кашгар», включающий в себя лишь известие об убийстве Хакк-Назар-ханом Абд ал-Латиф-султана и ответном походе Абд ар-Рашид-хана, в переводе на русский язык опубликован С. К. Ибрагимовым⁴⁰. Нами этот отрывок дается в новом переводе. Публикуются нами также и все остальные известия «Та'рих-и Кашгар» о казахах. «Та'рих-и Кашгар» использовали в своих работах В. В. Бартольд, М. Hartmann, Л. И. Думан⁴¹, К. А. Усманов⁴², С. К. Ибрагимов, К. И. Петров и некоторые другие исследователи.

616

РАССКАЗ О ВОСПШЕСТВИИ [НА ПРЕСТОЛ] АБД АР-РАШИД-ХАНА, СЫНА СУЛТАН СА'ИД-ХАНА — ДА СДЕЛАЕТ АЛЛАХ ЛУЧЕЗАРНЫМ БЛЕСК ЕГО

Султан Са'ид-хан был несравненным в искусстве стрельбы из лука и верховой езды. Но Абд ар-Рашид-хан превзошел великого хана в искусстве верховой езды и стрельбы из лука. Абд ар-Рашид-хан [был] царевич храбрый и отважный, красивый и хорошего поведения. На трон хана он воссел двадцати трех лет. Он хорошо слагал стихи на фарси¹ и тюрки² и был хорошо грамотен. Он читал, как будто выучив наизусть, любой текст, написанный без соблюдения орфографии.

У Абд ар-Рашида было двенадцать сыновей: первый — Абд ал-Латиф-хан, второй — Абд ал-Карим-хан, третий — Абд ар-Рахим-султан. Этот Абд ар-Рахим-султан погиб смертью мученика за веру в походе на Тибет в возрасте восемнадцати лет. Хан был

³⁹ См.: А. А. Семенов. К вопросу, кто был автором *تاریخ سید راقم*.

[Сборник] *عقد الحمان* В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и читатели. Ташкент, 1927, стр. 48—56.

⁴⁰ С. Ибрагимов. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI веков, стр. 112—113.

⁴¹ Л. И. Думан. Указ. соч., стр. 76.

⁴² К. А. Усманов. К вопросу о роли русской исторической науки в изучении Синьцзяна (XIX в.). «Труды Московского института востоковедения», вып. № 6. Изд-во МИВ, [М.], 1951, стр. 182.

очень склонен [к нему]³. Его имя он нарек Абд ар-Рахим-хану. Четвертый [сын] — Султан Ибрахим ||, известный [под именем] Суфи-султана, пятый — Мухаммад-хан, шестой⁴ — Абу Са'ид-султан. Эти шесть сыновей родились от Чучук-ханым. Мать Чучук-ханым — дочь Алача-хана⁵, родная с Султан Са'ид-ханом. Ее отец — из казахских төрә. Чучук-ханым была человеком аскетическим, богомольным, благоразумным, добродетельным [и] дальновидным. Седьмой [сын] — Курайш-султан, родился от дочери Саййид Мирза-йи Термези; восьмой — Мухаммад Баки-султан, его мать — дочь Шах-хана⁶ Хуб-Нигар-ханым; девятый — Мухаммад Шах-султан, его мать из сейидов, [десятый и] одиннадцатый — Йунус-султан и Абд ал-султан, родились от наложницы; двенадцатый — Абд ар-Рахим-хан — да сияет его гробница. Его мать — из простых людей.

Когда Мансур-хан услышал о кончине Султан Са'ид-хана — да сделает Аллах лучезарным блеск его, — [он] пришел походом на Аксу. Беки Аксу закрыли ворота [и] укрепились. Абд ар-Рашид-хан также со славой и величием отправился из Йаркенда в Аксу. Мансур-хан, услышав, что [на него] идет Абд ар-Рашид-хан, не смог противостоять [ему и] вернулся. Хан со славой пришел в Йаркенд.

На следующий год Мансур-хан вновь пришел [на Аксу]. Абд ар-Рашид-хан построил колонну войск [и также] пошел на Аксу. Мансур-хан потерял надежду на [овладение] этими странами. Ради газата [он] пошел на Хитай⁷. || Хазрат Ходжа Тадж ад-Дин — да сделает Аллах благоуханным место его мученической кончины — [и] Эмир Джаббар-Берди доглат погибли [в том походе] смертью мученика за веру. Ходжа Тадж ад-Дина — да святится тайна его — назвали Ходжа Шахид. Ходжа Шахид был муж великий и потомок Хазрат Маулана Аршад ад-Дина⁸ — да святит Аллах дух его, — обладатель иршада⁹ и чудес.

Старший сын хана Абд ал-Латиф-султан был ханом Аксу. Казахи и киргизы ни мгновения не имели покоя от страха перед султаном. В то время у казахов было два хана: Хакк-Назар-хан и Науруз-Ахмад-хан. Султан совершил набег на Хакк-Назар-хана на Эмеле [и] сильно погромил [его]. Хакк-Назар-хан объединился с киргизами, пришел следом за султаном [и] ночью убил султана.

В ту ночь в охранении был аймак балыкчи. [Он] не сообщил хану [о приближении врага и] бежал.

Одним словом, казахи [и] киргизы убили султана. Для хана [это] было большим горем. [Он] отправился на служение к Ходжа Мухаммад Шарифу — да святится тайна его — [и] сообщил [ему о своем горе]. Хазрат Ходжа беседовал с добрыми духами. [Он]

просил для хана ¹⁰ поддержки. Получив благую весть, [он] сообщил [об этом] хану. Хан обрадовался и занялся подготовкой войска. Мухаммад-курэкана¹¹ [он] послал к Науруз-Ахмад-хану [со следующим посланием]: «[Наше] слово таково, что || Хакк-Назар-хан киргиз убил моего сына. Если хан в мире с нами, то пусть окажет поддержку войском». Науруз-Ахмад-хан с почетом и уважением прислуживал Мухаммад-беку и вознамерился прийти с войском.

Хан созвал войско на пять месяцев. Со славой и могуществом [он] выступил в поход. В местности под названием Артиш ¹² он настиг казахов [и] киргизов. Казахи и киргизы укрепились. Хан, сам став во главе [войска], сказал: «Если есть люди, признающие меня ханом, [то сейчас самое] время [доказать это]», — [и] хан погнал коня [на врага]. Великие и малые, тюрки [и] таджики последовали [за ним]. [Они] прорвали укрепленную линию врага, схватили [врагов и] разграбили [их имущество]. [Они] убили шесть знаменных төрә во главе с Хакк-Назар-ханом. Казахи остались без знамен.

|| О ПОХОДЕ ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ АБД АР-РАХИМ-ХАНА

Это слово таково. [Когда] Шахи убили хана ¹³, Аппак-хан был маленьким. Абд ар-Рахим-хан — да сияет гробница его — пришел походом на Аксу.

Мирза Абу-л-Хади мекрит был хакимом Кучи, [его] сделал хакимом [еще] Хан-и Шахид. Был он человек очень предприимчивый и энергичный. У него не было недостатков в хитрости. Субханкули-бек был хакимом в Бае.

Когда Абд ар-Рахим-хан первый раз пришел походом на Аксу, он [Абу-л-Хади мекрит] хитростью овладел Абдаллах-ханом. Хану было восемь лет, когда Мирза Абу-л-Хади овладел [им]. Когда Абд ар-Рахим-хан пришел на Кучу, Мирза Абу-л-Хади выслал послов с богатыми дарами, попросил Абдаллах-хана и сказал: «Я вышел бы на аудиенцию, посадив хана себе на шею». Абд ар-Рахим-хан посоветовался со своими эмирами. Некоторые эмиры согласились [с предложением Мирза Абу-л-Хади, а] некоторые не согласились. Короче говоря, Абдаллах-хана отправили [в город]. Мирза Абу-л-Хади, заполучив Абдаллах-хана, стал врагом.

Когда Абд ар-Рахим-хан [вновь] пришел на Кучу, Абу-л-Хади-бек выслал [ему] коналга и дал немного войска. Хан пришел на Бай. Субханкули-бек || был хакимом в Бае. Он вышел на аудиенцию и пришел вместе с ханом походом на Аксу. Поначалу они

два раза приходили походом: один раз во время Хан-и Шахида, [тогда] Мирза Абу-л-Хади овладел Абдаллах-ханом; другой раз во время Аппак-хана. Но [взять] Аксу не удалось.

Мирза Йунус чорас был хакимом Камила и эмир ал-умара Абд ар-Рахим-хана — да сияет его гробница. [Хан] послал Йунус-бека, пригласил Ишим-хана из Ташкента и привез [его] в Чалыш, а также сделал [своим] зятем.

Абд ар-Рахим-хан и Ишим-хан пятьдесят дней осаждали Аксу. Кум-Баш, Арал, Ак-Йар — все [эти селения] покорились, [но] город Аксу не покорился. Беки Аксу — Мирза Али Мардан ордабеги, Мирза Малик Касим байрин, [а он] был хакимом Аксу, Мирза Мазид чорас, Хазрат Азиз¹⁴ его сделали халифой¹⁵, Халифа-бек, Мирза Мансур йарки, Кази Хабиб-ахун, пришедшие в Аксу на помощь от хана Мирза Курбан-бек, Мирза Худайар-бек калучи, Мирза Мас'уди-бек, Мирза-Латиф-бек, Мирза Шариф-бек... все упомянутые беки не отдали Аксу. Послали к Аппак-хану гонца. Во главе с ханом Хазрат Ходжамом¹⁶, Мирза Мухаммад Йусуфом все войско — пятьдесят тысяч человек — отправились в Аксу, забрав из Кашгара двенадцать тысяч человек.

796 Под руководством Насир-бека [селения] Кум-Баш, Арал, Ак-Йар, некоторые включают [сюда и] Йар-Баши, || подчинились [Абд ар-Рахим-хану]. Беки поднялись в цитадель и город не отдали.

Ишим-хан решил встретиться с беками. Мирза Курбан-бек и Мирза Малик Касим вышли [для встречи]. Когда Ишим-хан подъехал близко, йасаулы закричали бекам: «Сойдите с коней вдали». Мирза Курбан-бек не согласился, подъехал близко [и только тогда] спешился. Ишим-хану [это] не понравилось. [Мирза Курбан-бек] решил уехать, повидавшись [лишь] с ханом. Ишим-хан закричал Курбан-беку: «Уезжайте, [но прежде] повидайтесь с моим Кучиком»¹⁷. Мирза Курбан, [который в это время] сел на коня, сказал: «О, мой халифа, мы вас почтили. Люди-беки, возвеличенные нашими ханами, равны казахским төрә. Если Кучик-хан [хочет с нами] повидаться, давайте повидаемся сейчас». Кучик-хан [так и] не повидался [с ним].

Пока еще был Ишим-хан, приехал Мирза Йунус-бек. Мирза Курбан-бек увидел его, спешился вдалеке и подбежал [к нему]. Спешился также [и] Йунус-бек. Этот поступок Мирза Курбана очень понравился Ишим-хану.

[Тем временем] пришло известие, что Аппак-хан вышел к Йанги-Арыку. Абд ар-Рахим-хан предложил отступить. Ишим-хан [на это] сказал: «Что будет, если мы отступим, встретившись один раз лицом к лицу». Абд ар-Рахим-хан — да сделает Аллах

благоуханной его гробницу — сказал: «Аппак-хан по красоте — Второй Иусуф¹⁸. У него якобы есть две тысячи человек и они якобы отдают [свою] жизнь за один чилим¹⁹ табаку [из его рук]. В Йаркенде, Кашгаре, Хотане и Аксу четыре-пять тысяч человек отдают жизнь за путь, на который он выходит. [Это] великие юрты. || Если пять-шесть тысяч хороших [людей] решат умереть где-нибудь [за него], против него нельзя будет бороться. У нас нет [и] тысячи человек, которые умерли бы [за нас]».

[Когда они] прибыли в Ала-Буга²⁰, Аппак-хан прибыл в Кумбаш, [а когда] Абд ар-Рахим-хан и Ишим-хан прибыли в Джам, Аппак-хан прибыл в Абду-Малик²¹. [Когда] Абд ар-Рахим-хан и Ишим-хан прибыли в Джам, Мирза Хабиб чорас и Араб-бек устремились на конях на ворота. Араб-бека схватили и отослали в Яркенд. [Когда] Аппак-хан пришел в Йар-Баши, ханы ушли в Арбат²². [Когда] Аппак-хан пошел в Джам, ханы ушли в Бай.

В Бае хакимом был Субханкули-бек. Он также ходил в поход. Пленных из Аксу и Уча поручили Йунус-беку и Субханкули-беку. Субханкули-бек заявил хану: «Пусть Мирза Йунус-бек остановится поблизости от крепости Бая. Я сделаю переход и присоединюсь к беку». Йунус-бек остановился под крепостью Бая. [Субханкули-бек] оказал Йунус-беку гостеприимство, усыпил бдительность Йунус-бека и ночью напал [на него]. Он обратил Йунус-бека в бегство и отбил пленных из Аксу и Уча. Абд ар-Рахим-хан поспешно прошел мимо, [поэтому ему за недостатком времени] нельзя было покарать Субханкули-бека.

Когда Аппак-хан вернулся [назад], Абд ар-Рахим-хан и Ишим-хан прошли в Чалыш. Когда Аппак-хан пришел в Бай, Субханкули-бек || вышел [навстречу] с людьми Аксу и пленными из Аксу и Уча и явился на аудиенцию.

О СОБЫТИЯХ, [СВЯЗАННЫХ С ИМЕНЕМ] АБД АР-РАХИМ-ХАНА, СЫНА АБД АР-РАШИД-ХАНА

Абд ар-Рахим-хан — славнейший сын Абд ар-Рашид-хана. Это событие так передают. Мухаммад-хан — да святит Аллах дух его — послал Абд ар-Рахим-хана, дав [ему] Мирза Шаха, в сторону Чалыша и Турфана на Мухаммад Худабанда-хана. Этот Худабанда-хан — сын Мухаммад Курайш-султана, старшего брата Мухаммад-хана, захватил Чалыш и Турфан и сидел [там].

[Когда] Абд ар-Рахим-хан и Мирза Шах достигли Чалыша и Турфана, Худабанда-хан, сын Курайш-султана, попросил помощи у калмаков. У калмаков || был один төрә по имени Дуренк —

отец Бегим-Падишах. Он пришел на помощь Худабанда-хану, но помощи не оказывал, [а] стоял в стороне. Когда Абд ар-Рахим-хан и Мирза Шах одержали победу, калмакский төрә Дуренк напал на турфанское войско и ограбил [его]. Он выразил повинование Абд ар-Рахим-хану и отдал хану свою дочь. [Абд ар-Рахим-хан] родил Абдаллах-хана от дочери Дуренк-төрә. Бегим-Падишах годы проводила в счастье и почете.

Вместе с Абд ар-Рахим-ханом пришли казах Искандар-султан и Мухаммад Вали-бек чорас.

У Султан Гази-султана, [который был] из катаганских төрә, [было] четыре сына: первый — Умар-султан, второй — Исма'ил-султан, третий — Хосров-султан и четвертый — Искандар-султан. Этот Искандар-султан был бахадуром и отважным [мужем]. Хосров-султан скончался в Турфане, [также] придя к Абд ар-Рахим-хану. Его сын — Мухаммад Али-султан, [а] его сыновья — Мухаммад Му'мин-султан и Мухаммад Имин-султан.

Абд ар-Рахим-хан как следует овладел Чалышем и Турфаном. Мухаммад Хашим-султан был сыном Худабанда-хана, родившегося от дочери Мухаммад-хана. Обидевшись на своего дядю Хан-и Шахида, он пришел на служение к Абд ар-Рахим-хану. Некоторое время он пользовался большим успехом, [но затем] несколько завистников посеяли между [ними] рознь.

84а Абд ар-Рахим-хан и Мухаммад Хашим-султан стояли, выстроив ряды [своих войск]. Они были готовы к бою. Мухаммад || Хашим-султан просил помощи у калмаков. Калмаки пришли на помощь, но в бой не вступали и стояли в стороне. [Когда] поражение выпало на [долю] султана, калмаки также разграбили Мухаммад Хашим-султана. Захватив добычу и трофеи у султана, [они] вернулись. Мухаммад Хашим-султан укрепился в одной крепости. Абд ар-Рахим-хан освободил [ему] путь. Мухаммад Хашим-султан пришел в Кучу, вошел в крепость Кучи и [там] укрепился. Хан послал [в крепость] к султану посла и сказал: «Я пришел не для войны, а пришел предложить: «Давайте в союзе воевать отцовский юрт».

[Когда] милостивое послание хана достигло султана, то беки Мухаммад Хашим-султана устроили совет. Эмиры султана, такие, как Мирза Кара бахадур чорас, Мирза Кутан байрин, Мирза Хабиб чорас, Мирза Араб-бек Кучайи, Субханкули-бек, Мирза Абу-л-Хади мекрит, Мирза Мухаммад Дуст арлат, Мирза Салим, и было [еще] несколько других, некоторые из этих эмиров — [а именно] Мирза Абу-л-Хади и Субханкули-бек — предложили выйти на аудиенцию. Некоторые эмиры во главе с Мирза Кара-бахадуром не согласились выйти на аудиенцию.

846 [Когда] Мухаммад Хашим-султан вышел на аудиенцию, хан сидел в саду. Султан явился на аудиенцию и сел. Состоялась теплая беседа. Султан был хорошим чтенцом книг и хорошо грамотен. Он сидел и читал [какой-то] байаз, когда хан встал и вышел в сад, чтобы совершить омовение. Кто-то из нукеров хана рубанул Мухаммад Хашим- || султана топором. Султан повалился. Другой добил султана. Мухаммад Вали-бек упрекнул хана. Хан высказал извинение: «Я не был осведомлен. Я не приказывал [убить] и не убивал Мухаммад Хашим-султана».

Мирза Абу-л-Хади мекрит, спасшись из этого страшного места, пришел в Йаркенд. Хан-и Шахид сделал [его] хакимом в Куче. В Бае сделал хакимом Субханкули-бека.

[Когда] Абд ар-Рахим-хан пришел походом во время Хан-и Шахида, Мирза Абу-л-Хади выслал [к нему] посла с богатыми дарами и сказал: «Я очень боюсь выйти на аудиенцию. Если бы вы проявили милость, прислали [ко мне в город] Абдаллах-хана, я вышел бы [к вам], посадив [его] себе на шею».

Абд ар-Рахим-хан воевал за наследованное владение. По этой причине он прислал Абдаллах-хана. Мирза Абу-л-Хади заполучил на земле то, что желал получить на небе. Мирза Абу-л-Хади Абдаллах-хана заполучил, но [из крепости] не вышел.

Абд ар-Рахим-хан²³ долго осаждал Кучу. Мирза Абу-л-хади вышел, подняв Абдаллах-хана на шею и стоя на крепостной стене, заставил играть на литаврах на имя Абдаллах-хана и выслал [человека] сказать: «Я, ваш раб, подчинил Кучу вашему сыну. Если вы совершите зло, то делаете [его] своему сыну. Он — государь». И хан поневоле принял его извинения.

85a || Абдаллах-хану было восемь лет, когда он прибыл в Кучу.

Перечисление сыновей Абд ар-Рахим-хана — да сделает Аллах лучезарным блеск его: первый — Абдаллах-хан, второй — Абу-л-Мухаммад-хан, третий — Ибрахим-хан, четвертый — Султан Са'ид Баба-хан, пятый — Исма'ил-хан, шестой — Шах-хан, седьмой — Аппак-хан, восьмой — Биджан-хан, девятый — Мансур-хан.

Одним словом, Абд ар-Рахим-хан прошел из Кучи на Аксу. Люди Аксу укрепились в цитадели и он вернулся, не достигнув цели. На следующий год он снова пришел, но опять не смог взять [крепости и вновь] отступил.

[Абд ар-Рахим-хан] послал Мирза Йунус-бека и призвал Ишим-хана. Ишим-хан заявил: «Я пришел на служение. У меня есть друзья и враги. Они скажут: «Ишим-хан поступил к Абд ар-Рахим-хану нукером». Я надеюсь, что [вы] возвеличите этого раба и сделаете [его] зятем».

Это заявление Ишим-хана понравилось хану [и он] отдал [ему свою дочь] Ай-Ханим-Падишах и сделал его зятем.

[Когда] Абд ар-Рахим-хан и Ишим-хан вместе пришли [войною] на Аксу, то степь Аксу вся им покорилась, но город Аксу они взять не смогли.

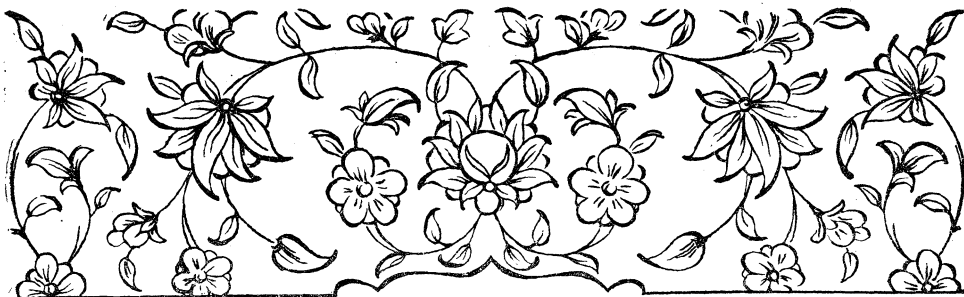
Когда Аппак-хан с огромным войском двинулся на Аксу, то ханы, услышав известие об Аппак-хане, отступили. Это событие было изложено в разделе об Аппак-хане.

1036

[О ТОМ, КАК] ВСЕ ЯРКЕНДСКИЕ БЕКИ ВО ГЛАВЕ С ОТВАЖНЫМ МИРЗА АЛАМШАХ-БЕК²⁴ И ЛЮДИ ЮРТА СТАЛИ МЮРИДАМИ И МУХЛИСАМИ ДРУГА ХАЗРАТА АЛЛАХА ХОДЖАМ ПАДИШАХА²⁵ — ДА ДЛИТСЯ СЧАСТЬЕ ЕГО — И О ПОКУШЕНИИ КИРГИЗОВ И НЕКОТОРЫХ НЕДРУГОВ, [И О ТОМ, КАК] КИРГИЗЫ БЛАГОДАря ЧУДУ ХАЗРАТ АЗИЗА²⁶ И МЕРАМ И ЭНЕРГИИ, ПРОЯВЛЕННЫМ МИРЗА АЛАМШАХ-БЕК²⁴, БЫЛИ УНИЧТОЖЕНЫ

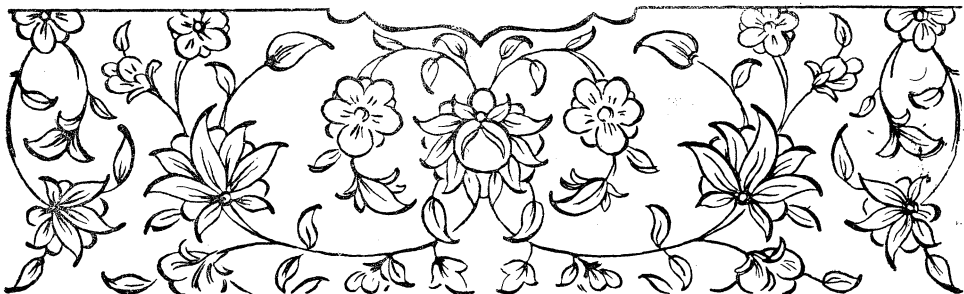
Квинтэссенция потомков Хазрат Сейида вселенной²⁷ и светильник ковра Махдум-и А'зама²⁸ Хазрат Ходжам пожаловал из Вилайета²⁹.

Краткое изложение этого события таково. В сознании киргизов утвердился прах высокомерия. Некоторые искусители соблазнили, чтобы эти нечестивцы овладели юртом, взяв в свои руки Хазрат Ходжам Падишаха. Мирза Аламшах-бек, став во главе, схватил упомянутых беков и заключил их в тюрьму. [В то время] киргизский юрт поднял ханом Ишим-хана³⁰. Ишим-хан освободил [их].

ИСЛАМ-НАМЕ

اسلام نامه

На русский язык название сочинения переводится как «Книга [победы или торжества] ислама». Стихотворная хроника на староуйгурском (чагатайском) языке. Язык сочинения, в целом несложный, содержит ряд лексических элементов, несвойственных староуйгурскому языку. По-видимому, эта лексика проникла в язык сочинения из разговорного языка населения Уч-Турфана, истребленного маньчжурскими войсками при подавлении восстания населения этого города в 1765 г. В языке сочинения отмечается также наличие фонетических особенностей новоуйгурского языка вообще, в частности, падение звука *p* в конце слов и редукция широких гласных в открытых слогах. Эти закономерности используются в качестве орфографического приема с целью лучше приспособить староуйгурский литературный язык к нормам стихотворной системы *аруз*.

Известны два списка сочинения, которые под шифрами В 311 и В 312 хранятся в ЛО ИНА АН СССР.

Сведения об авторе ограничиваются тем, что сообщил он о себе в своем произведении:

بو هم قالماسون مخفى ايلاي بيان
ديبان سورسه دينك ملا عبدالعليم
لقب جون شجر بولدى و همجوحب
دينكز آخون آرضو محمد دورور
اوزين شهر لو كچوندا توققان دينكز
چقيب تاغدا قورغاسدا! تورغان
ايدوك
اوچمиз كه بر ايردى مادر پدر¹

اشتماك كرك بولسه اي دوستان
بو مرثيه ايغوجى نيك آتى كم
اولوغلار قويوب شاعر اخون لقب
اكر ديسه اسم اتى كم دورور
نه يرليك ديسه ملك طرفان دينكز
بو كم خانلارغه بنده فرمان
ايدوك
اوچولان ايدوك بر قيز ايكي پسر

Если необходимо будет услышать, о друзья,
И это также пусть не останется тайным, изло-
жу-ка я:

«Каково имя автора этой марсии²?»

Если кто-либо спросит [об этом], скажите: «Мол-
ла Абд ал-Алим».

Великие дали [мне] прозвище Шаир Ахун.
Прозвище стало подобно дереву, а имя—семени³.

Если скажут: «Каково имя отца?»

Скажите: «Ахун Арзу Мухаммад».

Если скажут: «Откуда родом?» Скажите: «Из
области Турфан».

Скажите, что его родили в городе Люкчун.

Так что мы были рабами ханов,

Выселившись, жили в горах в Хоргосе.

Трое нас было, одна дочь и двое сыновей,

И у троих нас были общие мать и отец.

Таким образом, имя автора — Молла Абд ал-Алим, литературный псевдоним — Шаир Ахун, имя его отца — Ахун Арзу Мухаммад, родом автор из Турфанской области, из Люкчуна, члены его семьи, так же, по-видимому, как и его предки, были рабами ханов, жили они в горах в Хоргосе (Кургас), у автора имелись сестра и брат, с которыми у него были общие родители. Автор, вероятно, был профессиональным литератором, так как ко времени написания сочинения уже успел приобрести литературное прозвище. Турфан, о котором он говорит очень много в связи с захватом Ходжа Си-беком Давази, это Уч-Турфан. Люкчун же расположен недалеко от Турфана, находящегося меж-

¹ اسلام نامه Рукопись ЛО ИНА АН СССР В 312, л. 486.

² مرثيه марсия — элегия, стихотворение на смерть кого-либо. Здесь поэма, посвященная покойному Ахмад-ходже.

³ В рукописи под словами همجوحب «подобно семеню» написаны слова اسم حب «имя — семья», что делает строку удобопонимаемой.

ду Урумчи и Хами, в юго-восточном направлении. Получается какая-то географическая неувязка, так как, судя по повествованию автора, он должен быть родом из Уч-Турфана.

Однако недоразумение это легко разъясняется, так как недалеко от Уч-Турфана также имеется селение Люкчун, о чем источник сообщает следующее: «Сингим, Лукцин от Уши в юго-востоке за 80 и 111 ли; оба с юга прилежат к высоким горам и проезд к ним труден»⁴.

Таким образом, в Восточном Туркестане имеется два Люкчуна: один — к юго-востоку от Турфана, а второй — к юго-востоку от Уч-Турфана. Нашего автора следует признать уроженцем второго Люкчуна.

Автор далее сообщает, что, когда он был ребенком, отец водил его с братом на поклонение к Ахмад-ходже, которого он называет Хазрат Мазар и который был тогда еще жив и находился в местности Гурбалджин.

مژه بی نم ایردی دلم تاش ایدی
اولاردین ایدی حل هر مشکلات
اوشوندا ایکانلار اولار شول
محل

ایکمیزی ایرکاشتوروب باردیلار
دلم موم بولدی و چشمم پر آب
ایجازت بولوندی کورور که⁵ درون

كجك ليك محلی یاشم یاش ایدی
جو حضرت مزاراندا ایردی حیات
اوشول یر که در ایردی غوربالجن
ایل

اولارنی طواف اتتوروشکا پدر
جو یتدوک بدرگاه عالی جناب
باریلمش ایدی کچ قورون یاشورون

Было время [моего] детства, лет мне было мало,
Ресницы у меня не были влажными, а сердце
было каменным.

Так как Хазрат Мазар был тогда [еще] жив,
То все трудные дела решались благодаря ему.
То место называли люди Гурбалджин,
Там они пребывали в то время.
Отец, чтобы совершить с нами ритуальное
обхождение их [местожительства],

Водил нас двоих [туда] с собой.
Когда достигли мы дворца высокого господина,
Сердце мое обратилось в воск, глаза наполни-
лись влагой.

Посещение было предпринято в темноте, тайно,
Дано было позволение войти внутрь.

⁴ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии. Составители Л. М. Гумилев, М. Ф. Хван. Чебоксары, Чувашское гос. изд-во, 1960, стр. 563.

⁵ По смыслу здесь должно быть не *көрүргә* «видеть», а *кйрүргә* «войти». Рукопись В 312, л. 486.

Автор был современником описываемых событий. Так, он говорит, что после сражения между Даваца и Нэмэху Жиргалом он встретил ограбленных и раздетых доната воинами Нэмэху Жиргала людей.

Целью написания сочинения было восхваление внука Аппак-ходжи Ахмад-ходжи и его сыновей Бурхан ад-Дина и Хан-ходжи. Предназначалось оно в дар мазару Ахмад-ходжи.

Об обстоятельствах, при которых книге было дано ее название, автор сообщает, что во сне птица его души полетела к Ходжам-Падишахим (Бурхан ад-Дин), который побудил его написать книгу в стихах о том, что было и что сейчас происходит, и дал ей название:

اوشولدمده اوق ذات عالی صفات
قویوب بردیلار بو کتابمغه آت
بو بیچاره کم سوردی نامه انکا
قویولدی آت اسلام نامه انکا⁶

В тот же момент достославный господин

Дал название этой моей книге.

[Когда] этот бедняк попросил [дать] ей название,

Было дано ей название «Ислам-наме».

А. М. Мугинов считает, что сочинение было написано в 1180 г. х., т. е. в 1767 г. н. э., основываясь на дате, приведенной в мусабба⁷:

وفاتیغه بولوبدور مینک یوز سکسن یل ای سرور
یوریمیز بیخبر بی غم هنوز بیز عاصی کوروکر

Однако эта дата указывает лишь на смерть какого-то лица, но отнюдь не содержит указания относительно времени завершения написания сочинения. Приложенная к рукописи В 311 записка, указывающая на то, что книга была написана 117 лет назад, в 1297 г. х., т. е. в 1879—1880 г. н. э., также, по-видимому, называет не дату написания, а время переписки рукописи.

Относительно времени написания сочинения можно прийти к следующим выводам. Автор «Ислам-наме» постоянно говорит о Бурхан ад-Дин-ходже и Хан-ходже как о лицах, здравствовавших в момент написания сочинения. Эти ходжи были убиты в Бадахшане в 1759 г. Следовательно, сочинение появилось до этого года. Изложение событий в «Ислам-наме» доведено до восстания против маньчжуров Амурсаны и бегства Сарала (1755/1756 г.). Тон высказываний о маньчжурах довольно дружелюбный, чего вряд ли можно было ожидать, если бы сочинение писалось в то время, когда ходжи уже подняли в Кашгарии

⁶ Там же, л. 18а.

⁷ А. М. Мугинов. Указ. раб., стр. 23.

восстание против Цинов. Не говорится и о возвращении Хан-ходжи в Кашгарию, о котором источники сообщают разноречивые сведения. О ходже Си-беке говорится как о хаким-беке Уч-Турфана. После прибытия в Кашгарию Хан-ходжи он был назначен хаким-беком в Хотан, а после начала военных действий маньчжурами против восставших белогорских ходжей помогал маньчжурам.

Все это говорит за то, что сочинение было написано сразу после начала восстания Амурсаны до момента возвращения Хан-ходжи в Кашгарию или в самый момент возвращения. Подтверждением этого может быть также и то обстоятельство, что в «Ислам-наме» подробно описывается поимка Даваца и отправление его под конвоем в Или, после чего в двух словах сообщается о нападении Амурсаны на Сарала и бегстве последнего.

Здесь наблюдается явная ломка динамики изложения и обнаруживается слишком очевидная диспропорция в изложении материала, когда описанию такого важного события, как восстание Амурсаны, не находится места, и сочинение резко обрывается, производя даже впечатление логически незавершенного. Объяснение может крыться в том, что это восстание, а может быть и прибытие Хан-ходжи в Кашгарию резко изменило расстановку сил, и вчерашние симпатии превратились в этот момент в антипатии. Последнее потребовало перестройки всего духа и тона повествования, так как написанные уже главы не соответствовали более новым обстоятельствам. Это, вероятно, и вызвало прекращение работы над сочинением.

Таким образом, если датировать завершение написания работы Молла Абд ал-Алима над «Ислам-наме» моментом до или сразу после прибытия Хан-ходжи в Кашгарию, то наиболее вероятной датой окажется середина 1756 г. н. э. Если это так, то сочинение Молла Абд ал-Алима было написано на 12 лет раньше «Тазкира-йи азизан» Мухаммад Садика Кашгари, которое до последнего времени было единственным источником на уйгурском языке, содержащим известия по истории Джунгарского ханства середины XVIII столетия.

Как явствует из вышеизложенного, значительная часть сочинения повествует о смутах, возникших в Джунгарском ханстве после смерти Галдан-Церена (умер в 1745 г.). В процессе борьбы за обладание престолом отдельные джунгарские феодалы обращались за помощью к казахским владетелям, в частности к казахскому хану Аблаю. Молла Абд ал-Алим сообщает любопытные подробности об участии казахов в джунгарских междоусобицах. Некоторые из этих его сообщений не дублируются никакими другими источниками, а потому представляют особую ценность. Будучи в целом отрывочными, они, тем не менее, удачно налагаются на сообщения русских источников и казахские предания.

«Ислам-наме». Рукопись ЛО ИНА АН СССР, В 312, лл. 556—56а.

Дополнительные известия о рукописях «Ислам-наме» и его содержании можно почерпнуть из ОУР⁸ и ОТР⁹. Та часть «Ислам-наме», в которой излагаются события в Джунгарском ханстве в середине XVIII в., полностью опубликована нами на уйгурском языке¹⁰.

⁸ А. М. Мугинов. Указ. соч., стр. 22—24.

⁹ ОТР, I, стр. 137—139.

¹⁰ Эсирлер садаси. Кона уйгур эдебиятиниң нәмунилири. Топлиғучилар: М. Гәмраев, В. Юдин, С. Моллаудов, И. Мухлисов. Алмута, 1963, б. 164—194.

[О ТОМ, КАК] БЛАГОДАРЯ ВСЕМОГУЩЕСТВУ ГОСПОДНЕМУ У
 ДЖУНГАР¹ НАЧАЛАСЬ СМУТА, ТО ЕСТЬ [О ТОМ, КАК] УМЕР
 ГАЛДАН-ДЖИРАН² [И] АДЖАН³ ВЗОШЕЛ НА ПРЕСТОЛ [И КАК]
 ЕГО УНИЧТОЖИЛИ [И] СДЕЛАЛИ ТОРА ЛАМА ДАРДЖИ⁴, [КАК]
 В ЕГО ВЕК ДАШИ-ДАБА⁵ БЕЖАЛ И БЫЛ ПОЙМАН, И ЕЩЕ [КАК]
 БЕЖАЛИ ДАБАДЖИ⁶ И АМУРСАНА⁷, ВЫШЛИ К КАЗАХАМ, ОПЯТЬ
 ВЕРНУЛИСЬ С НЕМНОГИМИ ЛЮДЬМИ, УБИЛИ ЛАМА ДАРДЖИ,
 [И] ДАБАДЖИ ВЗОШЕЛ НА ПРЕСТОЛ

Г

осподь — создатель книги судеб и калама,
 Господин человека радости и печали.

Господь трона, престола [и] звезд,
 [Который] побил звездами Шайтана⁸.

Господин семи небес и земли

[И всего] того, что между ними сокрытого и явного
 Есть, — он его создатель.

Божественность достойна его.

Господин души, сердца, разума [и] рассудка,

Господин радости, надежды и страха.

Господин мира, и веры, и религий,
 Исцелений и болезней, мучений [и] недугов.

Господин судьбы и решения — он,

Господин перемены и толкования — он,

[Он] — являющий после ночи светлое утро,

Распускающий бутоны надежды.

[Он] господь, могучий и несравненный,

[Он] повелитель, [он] грозный владыка.

В течение некоторого времени [Аллах] возвышал
 неверных,

Этих неверных врагов, то есть джунгар.

Когда дело неверных достигло совершенства,

[То их] настигло, наконец, проклятие ислама.

50b

|| Так как среди неверных началась смута,

То господь явил изнутри их беду.

Когда их благоустроенность обрела совершенство,

То тот всемогущий погубил их совершенство.

Он оказал милость людям ислама,

Настигла его ярость племени джунгар.

Подобно крестьянину, который просеивает пшеницу

[И] отделяет [ее] от плевелов и сора,

Был смешан ислам с неверием,
Чтобы [затем] отделить [его] от неверия.
Он начал вращать небосвод направо,
Сделал цены для мусульман дешевыми.
Так как [он] посеял среди джунгар семя раздора,
Посеял [и] возбудил среди неверных смуту,
То они потеряли единство,
Стали мстить друг другу, между ними пала вражда,
Они готовы были погибнуть,
А девушки и парни, не ведая [ничего], били в
барабан⁹.

Тот Пир-и Камил¹⁰ своим чудом,
Своими высказанными признаками
Натравил их друг на друга,
Одних подстрекнул, других рассеял.
Натравил неверных одного на другого,
Поставил перед гибелью смутьянов.
Этот презренный мир был для Галдан-Джирана
раем.

Когда [он] ушел в сторону огня, темный по природе,
Вместо него его любимый сын Аджан
Взошел на престол, стал ноёаном¹¹.

51a

|| Он поднялся тираном, не имеющим себе равных,
Народ был очень притеснен его тиранией.
Он принялся творить насилие,
Юрт не мог вынести его несправедливости.
Джайсанги¹² были унижены перед кубютами¹³,
Всем опротивела жизнь.
Несколько [человек] из них надели на голову ни-
ценскую суму,

Бежали к Галдан-Джирану¹⁴.
В его век люди, имеющие дочерей, жили в тревоге,
Ночью не спали, днем подпирали двери.
Сидели, говоря: «О хранитель!»
Дрожали в страхе.
Его делом было похищать их дочерей,
Прятать их из одного места в другое.
Наконец, его настигло проклятие народа,
Его собственные проступки погубили его самого.
Его юрт сговорился, схватил его,
[И] шилом выколол ему глаза.
Отправили [его и] посадили в зиндан¹⁵,
Препоручили его душу аду.

Спасли всех от его притеснений,
Сделали төрә Лама Дарджа.
В его век бежал Даши-Даба,
Не спасся [и] был пойман ненужный Лаба ¹⁶.
Его также схватили, посадили в колодец,
Завладели его деньгами и имуществом.
Хотя они пытались несколько раз бежать, но не
вышло.

516

Весь народ пришел в волнение.
|| Разрушилась одна из четырех сторон,
Одна сторона Джунгара осталась открытой ¹⁷.
Отвратили лицо опять от Лама Дарджа,
Бежал и Дабаджи с Амурсаной.
Вышли к казахам, вновь вернулись,
Осадили Лама Дарджа в [его] доме.
Пронзил [его] в это время [копьем] Амурсана,
Ограбил в то время джайсангов.
Кюрюты ¹⁸ раздели много людей.
Обнаженные, бегали [они], спасаясь бегством.
При виде [их] росло удивление сердца,
На взгляд [у них] был человеческий облик.
Назвать детьми — у них есть бороды,
Назвать взрослыми — на ягодицах нет шаровар.
Увидев их, возьми в качестве примера их положение,
Для кого [из своих близких] ты собираешь богатство этого мира?
Люди, которые бесились от жира,
Стали собаками, дрожащими от холода.
Как щенята стали дети беков,
Небо стало землей, земля — небом.
Он возвел на престол Дабаджи,
Бедой обратился этот короткорукий для джунгаров.
Не смог [Амурсана] преодолеть своей страсти,
Порвал отношения и вернулся в свой юрт.

556

|| [О ТОМ, КАК] ЭРИНДЖЭН ¹⁹ ПРИВЕЛ КАЗАХОВ [И] СРАЗИЛСЯ
С ДАБАДЖИ

Опять пришел к поздней осени, наседая, враг.
Опять Дабаджи был обречен на муки.
Пришли с западной стороны казахи,

Так как не было на их пути препятствия.
 Вместе с казахами пришли Ширен²⁰ и Патма-
 Джирен²¹,
 Некто по имени Эринджэн, ненавидящий Дабаджи.
 [Они] сделали одного [человека] претендентом
 [На ханский престол], нарядив [его, подобно] төрә,
 Оспаривая у Дабаджи звание төрә.
 Смотри-ка на этого коварного хитреца —
 Для того чтобы рассеять род джунгаров,
 || Из казахов было отобрано десять тысяч человек:
 Природные богатыри, бодрые, могучие казахи.
 Собрались они, чтобы обстрелять кюрютов,
 Чтобы уничтожить стрелявших людей.
 Покорившемуся элю будет очень большая польза.
 Непокорившийся народ будет уничтожен.
 Ударил [из пушек] франк²² по имени Анаити²³,
 Этот франк был прославлен среди джунгар.
 Большинство из них бежали, чтобы защитить
 жизнь,
 Какое место было укрепленным, [там и] укрепля-
 лись.
 Потом, когда мы разведали²⁴, войско их оказалось
 не столь уж сильным.
 Цель их была поймать юрт в ловушку,
 Такой ловушкой запугать народ,
 Испугать также төрә и тушәмелей²⁵.
 [Они] пришли, чтобы разрушить этот Джунгар,
 [Но] никто не вышел навстречу им, чтобы
 преградить им путь.
 Вошли в юрт с угрозой,
 С тяжелым несчастьем, подобным Сатурну.
 Каждый из них в суровости был подобен Марсу,
 Сам, как гвоздь, слова его, как острый прут.
 Разинул пасть, как баснословный дракон,
 Потянул в себя воздух, чтобы проглотить людей
 этого юрта.
 Уничтожил много людей, грабя,
 Слизнул, подобно Яджуджу и Маджуджу.
 Не осталось улуса ни подчинившегося, ни непод-
 чинившегося,
 Съедали [любого] встречного, говоря: «Обязатель-
 но съем».
 Захватили много людей в добычу,

Денег и имущества взяли у них много без счета.
 || Не оставили несъеденными никого из тех, на
 Кого у них хватило силы,
 Сколько много ни ели бы, [все] не насыщались.
 [Они] стремились развеять юрт,
 Многие обжитые места они разрушили.
 И Дабаджи не пришел [на защиту их],
 И они до его места не дошли.
 Говорят: «Плохая [ловчая] птица — метка на сову».
 Эта пословица прежнего [времени] оказывается
 верна.

Съели, прикончили простачков,
 Всех богачей сделали нищими.
 Во все стороны от Дабаджи пошли посланники,
 [Так как] войско не собралось быстро к Дабаджи.
 Несколько дней с этой стороны была задержка.
 Да к тому же по реке поплыл лед.
 Нельзя было Дабаджи перейти на эту сторону,
 Не позволил [и] этим перейти на ту сторону.
 Между ними была препятствием река.
 Месяц они простояли, не будучи в состоянии
 сойтись.

Эти джунгары прежде были, как лисица,
 К Дабаджи по неволе были [вынуждены со-
 браться].

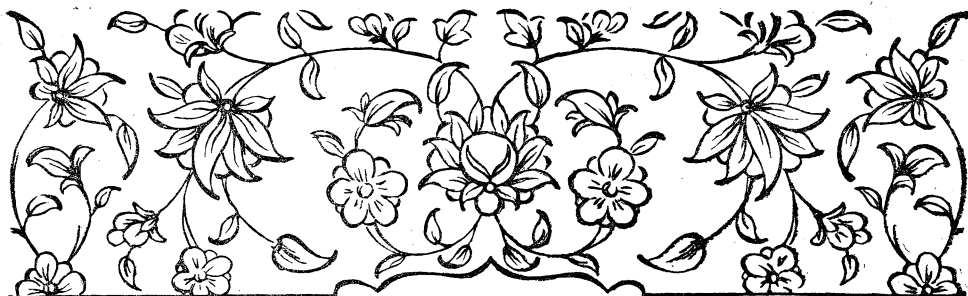
Рассыпались числом с просо,
 Стояли враги, точь-в-точь как курица.
 Позже опомнились неверные,
 Собрались, бескрайним войском стали.
 Посоветовались: «Если теперь не соберемся,
 Казахи, пришедшие вместе с Эринджэном,
 Этой зимой всех нас смогут уничтожить,
 Расстроят весь этот юрт».

|| Сказали [так], стали все едиными в словах и в
 помыслах,
 Пришли к Дабаджи, принесли извинение.
 Решили перед ним отдать жизнь,
 Решили воевать с казахами.
 В тот час, когда Или замерзла,
 Дабаджи тронулся [и] перешел по льду.
 Неделю сражался [он] с Эринджэном,
 Наконец, одолел Эринджэна.
 Однажды ночью, не ложась спать, люди Эринджэна

Пробрались в кош к Дабаджи.
Подняв гвалт, они вдруг испугали эль,
Перепугали, отбив память у кюрютов.
Дабаджи заметил [это], немедленно сообразил,
Удержал этот испуганный народ, привел в по-
рядок.
Преследуя по пятам, он так их [врагов] пронзал
[копьем],

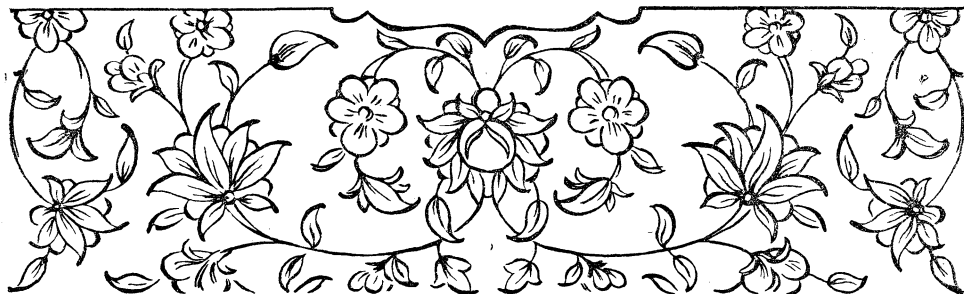
Что на дорогах кровь врага стала морем.
Эринджэн с казахами поневоле
Скрылся, бросившись в сторону запада.
Дабаджи неотступно преследовал [их],
Когда наступал — стрелял из пушек.
Нагнал, не дав достигнуть Алтын-Эмея ²⁶,
Показал казахам свою джунгарскую доблесть.
Всю добычу отнял у них,
Все кюрюты насытились деньгами.
Сами казахи бежали верхами,
[А] Дабаджи вернулся, [высоко] подняв голову.
Соединили родных с родными, не позволили раз-
лучить,

Передали пленных в свои места.
|| Вновь он [Дабаджи] водворился на престоле,
И эти напасти не причинили ему никакого вреда.
Но хотя и закрепилось за ним имя төрә,
Не было ни мгновения ему покоя.

ФИРДАУС АЛ-ИКБАЛ

فردوس الاقبال

«Райский сад счастья». Имеет второе название — «Икбал-наме» (اقبال نامه «Книга счастья»). Автор — Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб, по прозвищу Му'нис الملقب بى ميراب (شیر محمد بن امیر عوض بى ميراب الملقب بى مؤنس). Отец Му'ниса — Эмир Аваз-бий-мираб — был родом из хивинского кишлака Кыйат, принадлежал к узбекской аристократии из племени йуз. Он был сподвижником и верным слугой основателя хивинской династии инака Мухаммад Амина (умер в 1790 г.), сына последнего Аваз-инака (умер в 1804 г.), а затем и сына Аваз-инака Эльтузера, который принял титул хана (в 1804 г.) и явился, таким образом, первым ханом кунградской династии в Хиве. Му'нис также находился при Аваз-инаке, а затем и при Эльтузер-хане. Он был придворным историком, поэтом, государственным деятелем. Умер Му'нис в 1829 г. от холеры в период правления Аллакули-хана (1825—1842 гг.). Помимо исторического сочинения, Му'нису принадлежит составленный им ди-ван стихов под названием «Му'нис ал-ушшак» («Друг влюбленных»),

в который вошли *газали, мухаммасы, мусаддасы, рубаи, касыды* и другие стихи на узбекском языке. Диван его дошел до нас во многих списках, издавался он и литографским способом в Хиве. Му'нисом было составлено руководство по каллиграфии также в стихах (на узбекском языке) под названием «Савад-и та'лим». Он перевел с фарси на староузбекский язык первый том и половину второго тома сочинения Мирхонда «Раузат ас-сафа», список этого перевода хранится в ИВ АН УзССР¹.

«Фирдаус ал-икбал» не было закончено Му'нисом. Завершил хронике племянник Му'ниса Агахи, полным именем которого было Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийаз-бек, по прованию Агахи (محمد رضا میراب ابن ارنيازبیک المتخلص بالا کوی). Родился Агахи 8 декабря 1809 г. Его отцом был Эр-Нийаз-бек, младший брат Му'ниса. После смерти Му'ниса Агахи был назначен Аллакули-ханом вместо дяди на должность мираба, от которой был освобожден по собственному желанию Мухаммад Амин-ханом в 1268 г. х., т. е. в 1851/1852 г. н. э. Умер Агахи в 1874 г. в Хорезме. Он был не только преемником Му'ниса на ханской службе, но и его учеником. Агахи был поэтом, историком и переводчиком. Он составил диван своих стихов под названием «Та'виз ал-ашикин», который в нескольких списках дошел до нашего времени и включает в себя *газали, мухаммасы, мусаддасы, мусамманы, рубаи, муамма, таржи'банды, мустазады, маснави, касыды, тарихи* на языках узбекском и фарси. В 1882 г. его диван был издан литографским способом в Хиве. С фарси на узбекский язык он перевел «Гюлистан» Са'ди, «Йусуф ва Зулайха» Абд ар-Рахмана Джами, «Хафт пайкар» Низами, «Шах ва Гада» Хилали, «Зубдат ал-хикайат» Мухаммад Вариса, «Кабус-наме» Кайбдуса, «Мифтах ат-талибин» Махмуд бен Шайх Али бен Имад ад-Дина Гидждувани, «Ахлак-и Мухсини» Хусайна бен Али Кашифи, «Та'рих-и джаханкуша-йи Надири» («Та'рих-и Надири») Мухаммад Махди Астрабади бен Мухаммад Насира, вторую половину второго тома, третий и седьмой тома «Раузат ас-сафа» Мирхонда и многие другие сочинения. Кроме того, что Агахи завершил не законченную Му'нисом хронику «Фирдаус ал-икбал», он написал еще несколько исторических сочинений — «Рийаз ад-даула», «Зубдат ат-таварих», «Джами' ал-ваки'ат-и султани», «Гулшан-и даулат», «Шахид-и икбал», в которых освещаются события, имевшие место в Хорезме с 1825 г. по 1875 г.².

¹ П. П. Иванов. Хивинские хроники XIX в. Муниса-Агехи как источник по истории туркмен. МИТТ, II, стр. 23—25; Қ. Муниров. Мунис, Огаҳий ва Баённинг тарихий асарлари. Тошкент, 1960, бб. 14—21 (на узб. яз.).

² П. П. Иванов. Указ. соч., стр. 25; Қ. Муниров. Ушаасар, бб. 21—32; Қ. Муниров. Огаҳий. Илмий ва адабий фаолияти. Тошкент, 1959, бб. 3—17 (на узб. яз.).

Му'нис и Агахи вместе с Утемишем-хаджи³, Абу-л-Гази-бахадур-ханом, Ануша-ханом, Молла Бабаджаном Санаи⁴, Мухаммад Йусуфом Байани составляют блестящую плеяду хивинских историков, благодаря трудам которых может быть восстановлена непрерывная хронологическая канва истории Хорезма с монгольского завоевания до первых десятилетий XX в.

Обширный труд Му'ниса и Агахи написан на староузбекском языке. По словам П. П. Иванова, сочинение это «написано необычайно цветистым слогом, пестрящим множеством самых причудливых метафор, арабско-персидских цитат и выражений, стихотворных вставок и прочих украшений, указывающих на знакомство авторов с правилами «изящного» стиля, так высоко расценивавшегося в феодальном обществе»⁵. Соглашаясь в целом с оценкой языка «Фирдаус ал-икбал», следует сказать, однако, что распространившееся в специальной литературе мнение о его исключительной сложности необходимо в какой-то мере пересмотреть. Очень многие сочинения на тюрки среднеазиатской историографии написаны на столь же сложном, если не на более трудном языке. К таким хроникам может быть отнесено «Та'рих-и амнийя», извлечения из которого публикуются в настоящем сборнике. К этому следует добавить, что многие страницы «Фирдаус ал-икбал» написаны на очень легком и прозрачном языке. Короче говоря, язык «Райского сада счастья» не однообразен на всем его протяжении, также как в какой-то мере он разнится и от произведения к произведению в ряду «Хивинских хроник», в число которых входят сочинения Му'ниса, Агахи, Санаи, Байани и к которым следует отнести исторические труды Утемиша-хаджи, Абу-л-Гази-бахадур-хана и Ануша-хана.

Первая часть «Фирдаус ал-икбал» является компилятивной и составлена на основании трудов других историков, в частности Абу-л-Гази-бахадур-хана. Дальнейшее изложение событий, составляющее большую часть сочинения и посвященное в основном XVIII столетию, является оригинальным, очень подробным, зачастую излагающим события по годам. Источниками послужили рассказы очевидцев и современников, лиц, сообщения которых считались отражающими подлинный характер событий, собственные наблюдения и впечатления. Летопись Му'ниса по первоначальному замыслу должна была состоять из введения, пяти глав и заключения. В заключении он намеревался описать современных ему ученых, святых, эмиров, беков, поэтов, мудрецов и пр. Смерть помешала выполнить ему это намерение, не осуществил

³ В. [В.] Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан..., стр. 226—232; СВР, I, стр. 65, номер описания 148.

⁴ В. В. Бартольд. Новый источник по истории Хорезма. «Известия Узбекского филиала АН СССР», № 2. Ташкент, 1941, стр. 59—61.

⁵ П. П. Иванов. Указ. соч., стр. 25.

его и Агахи. Во введении Му'нис сообщает краткие сведения о себе и истории написания сочинения. В пяти главах излагается собственно история Хорезма, начиная «от Адама». Му'нис успел довести изложение истории Хорезма лишь до 1813 г. В 1255 г. (1839/1840 г. н. э.) Аллакули-хан приказал Агахи продолжить работу Му'ниса, и тот довел описание истории Хорезма до 1825 г.⁶

«Фирдаус ал-икбал», как и прочие хивинские хроники, изучены еще очень мало, хотя со времени открытия их прошло около ста лет. Первооткрывателем «Хивинских хроник» был А. Л. Кун, который в 1873 г. обнаружил их во дворце бежавшего хивинского хана, передал затем в Азиатский музей и опубликовал о них сведения в периодической и научной печати, выступив также с сообщением о них в Русском Географическом обществе⁷.

«Хивинские хроники», в том числе и «Фирдаус ал-икбал», дают очень ценный исторический материал. Хотя основой изложения является политическая история, прежде всего военная история и история правительственных переворотов в Хиве, тем не менее в летописи немало сведений и по социально-экономической истории, сообщений о налоговом обложении, взимании дани, о периодическом ограблении соседних с Хивой народов. Наряду с обильными известиями по внутриполитической истории Хивы «Райский сад счастья» сообщает обширные известия о политических и прочих связях и отношениях Хивы с соседними странами и народами, а потому является превосходным первоисточником по истории казахов, каракалпаков, туркмен, а также Ирана и Мавераннахра. Так, например, «Фирдаус ал-икбал» сообщает известия о гибели экспедиции Бековича-Черкасского. Хотя эти известия и не отличаются обширностью, однако они не могут не быть полезными для освещения трагической судьбы предприятия Петра I, изучаемого обычно на одностороннем материале.

Как источник по истории казахского народа «Фирдаус ал-икбал» представляет большой интерес по меньшей мере в следующих отношениях:

1) участие в исторической жизни Хивы казахских родовых подразделений и казахских ханов и султанов, которых местные правящие лица и группировки использовали в качестве подставных ханов из рода Чингиза;

2) экспансия хивинских правящих лиц и ханов в сторону казахских кочевий на Сыр-Дарье, грабеж казахского населения и захват пленных;

⁶ Қ. М у н и р о в. Оғахй..., бб. 17—18; Қ. М у н и р о в. Мунис, Оғахй ва Баёнийнинг тарихий асарлари, бб. 38—42; П. П. И в а н о в. Указ. соч., стр. 24—25.

⁷ В. Б а р т о л ь д. События перед хивинским походом 1873 года по рассказу

3) экспансия хивинских правящих лиц и ханов в сторону казахских кочевий в районе между Каспийским и Аральским морями, Устюрта;

4) нападения казахских ханов, султанов и других владетелей на каракалпаков и хивинские владения;

5) казахско-каракалпакские связи и отношения.

Печальна участь казахских ханов-марионеток на троне Хивы. Еще более печальна и трагична судьба казахских аулов, на которые нагрянули хивинские войска. Картины разорения казахских аулов как бы специально набросаны Му'нисом и Агахи в качестве иллюстраций для того, чтобы объяснить, почему казахские жузы оказались вначале в орбите политического влияния России, а затем уже и в составе Российского государства.

Для изучения истории казахского народа сочинение «Фирдаус ал-икбал», так же как и прочие хивинские хроники, фактически еще не привлекалось. А. Н. Самойлович опубликовал в переводе на русский язык отрывки из «Фирдаус ал-икбал», содержащие сведения по истории каракалпакского народа⁸, П. П. Иванов — по истории туркмен⁹. Немало сделано учеными Узбекистана для изучения поэзии авторов «Райского сада счастья». Дополнительные сведения о Му'нисе, Агахи и «Фирдаус ал-икбал» читатель может найти в работах В. В. Бартольда, П. П. Иванова¹⁰, К. Мунирова, а также в опубликованных каталогах восточных рукописей.

24a О ПРАВИВШИХ ВО ВЛАДЕНИЯХ ХОРЕЗМА [ЛИЦАХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ] ИЗ ПОТОМКОВ ШАЙБАН-ХАНА, ПЯТОГО СЫНА ДЖУЧИ-ХАНА, СЫНА ЧИНГИЗ-ХАНА

адгар-хан. Его отец Тимур-Шейх, сын Хаджи-Тули, сына Араб-шаха, сына Фулада, сына Менгу-Тимура, сына Бадакула, сына Джочи-Бука, сына Бахадур-хана, сына Шайбан-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.

24б В его время две тысячи калмаков || совершили набег на эль, который находился в его подчинении, и [затем] ушли обратно.

Хивинского историка. «Кауфманский сборник». М., 1910, стр. 3—4; П. П. Иванов. Указ. соч., стр. 27.

⁸ «Материалы по истории каракалпаков». Сборник. М.—Л., 1935, стр. 91—127.

⁹ МИТТ, II, стр. 323—426.

¹⁰ П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков. В кн.: «Материалы по истории каракалпаков», стр. 9—89; Он же. Очерки по истории Средней Азии (XVI—середина XIX в.). М., 1958.

Тимур-шейх с малым числом людей выступил в погоню за ними и в завязавшемся сражении пал шахидом. У него не было сыновей и младших братьев. По этой причине его эль ушел к другим тюрк. Уйгурские старейшины послали людей в [ханскую] ставку для расспросов, чтобы узнать, нет ли среди жен [павшего хана] беременных. Если есть, то с элями ждать исхода в надежде на рождение мальчика. Оказалось, что старшая жена хана была в положении, и она ответила, что она на третьем месяце беременности. Поэтому уйгуры не отделились от ставки и послали [гонцов] с вестью к найманскому народу, который был дружествен и который ушел [от ставки], и вернули [его].

У ханим через шесть месяцев родился сын. Ему дали имя Йадгар. Услыхав эту весть, прикочевали и эли, ушедшие [из орды раньше], и собрались в окрестностях ханской ставки, и этого ребенка посадили [ханом] на место его отца и, выказав уважение и честь уйгурским и найманским бекам, представили место по левой стороне. А по монгольскому обычаю левая сторона более почетна, чем правая, потому что сердце является падишахом во владениях тела и находится на левой стороне.

Когда Йадгар-хан возмужал, у него появилось четыре сына: Буреке-султан, Абулек-хан, Аминек-хан, Абак-султан. Буреке-султан был энергичным и отважным шахзаде.

В то время падишахом Дашт-и Кипчака был Абу-л-Хайр-хан. Мухаммад Джуки-мирза, сын Абд ал-Латиф-мирзы, [один] из потомков Эмир Тимура, прибыл к нему [с просьбой о помощи], бежав от Абу-Са'ид-мирзы. По повелению Абу-л-Хайр-хана Буреке-султан выступил в поход с огромным войском, овладел большей частью Мавераннахра [и] передал ему [Мухаммаду Джуки]. Так как у него не было счастливой звезды, [он] огорчил Буреке-султана. И [Буреке-] султан совершил набег на чагатайский эль и возвратился в свою страну, а он [Мухаммад Джуки] был схвачен Абу-Са'ид мирзой.

Йадгар-хан в году восемьсот шестьдесят втором¹ стараниями Буреке-султана и Муса-бия стал падишахом над большей частью узбеков и долгое время счастливо правил, [а затем] ушел из мира [тленного]. Маснави...

Буреке-султана вскоре после этого события убил Шайбанихан, внук Абу-л-Хайр-хана. От него осталось два сына по имени Ильбарс и Бильбарс. Если будет угодно Аллаху, о них будет сказано в своем месте.

Абулек-хан, [сын Йадгар-хана], после своего отца и старшего брата был падишахом в течение шестнадцати лет. Он был очень

мягким и безобидным человеком. Поэтому [при нем] среди узбеков возникли вольности и проявилась анархия.

У него был сын по имени Хасанкули. Когда наступил смертный час, он назначил своего младшего брата престолонаследником, [а сам] исполнил волю всевышнего. Фард...

Аминек-хан, сын Иадгар-хана, после [смерти] брата открыл дорогу справедливости и правосудию.

25a

Эли Мухаммад Шайбани-хана, который овладел Мавераннахром, в период [правления] Аминек-хана перекочевали в Мавераннахр и около него не осталось какого-либо эля, кроме людей, [непосредственно] принадлежавших [ранее] Иадгар-хану.

И хан мирно продолжал править. Наконец, поручив свою судьбу творцу, в память о себе оставил шестерых сыновей, [имена которых] Суфийан, Бучга, Аванеш, Кал, Акатай и Аганай.

Ильбарс-хан, сын Буреке-султана, был истинно верующим и глубоко набожным падишахом. После Аминек-хана ханский престол украсился его персоной. В году девятьсот одиннадцатом ² он овладел Хорезмом и возложил себе на голову корону хорезмшахов ³. Подробное изложение этого сообщения таково: после Султан Хусейн-мирзы Ургенч стал достойным Шайбани-хана. Правитель кызылбашей Шах Исмаил сразился в Мерве с Шайбани-ханом и убил [его]. После этого ужасного события Шах Исмаил направил в Хорезм трех даруга: одного в Хивак ⁴ и Хазарасп, другого в Ургенч и третьего в Вазир ⁵.

Даруга, прибывший в Вазир, пригласил знатных и подлых и раздал золото и халаты. В тот момент их [вазирцев] кази [некто] по имени Кази Умар, [который] был умным и мудрым человеком, не пришел на встречу с даругой, и даже когда его пригласили, он под предлогом недомогания не явился [к даруге]. Однажды вечером [кази] тайно пригласил [к себе] великих [людей города] Вазира и сказал: «Поздравляю вас с новой верой, с новым падишахом и новыми обычаями!» То общество не знало, что Шах Исмаил стал еретиком и способствует процветанию шиитской секты, поэтому в изумлении они сказали: «Что означают Ваши слова «с новой религией»? Кази, изложив им еретичность той секты и ее пагубность, сказал: «Сейчас у прибывших сюда людей мало, от страха они не выдают своей тайны. После того как они овладеют вашей волей, они предложат вам отречься от сподвижников Мухаммада — да будет благословение над ними Аллаха! Тех, кто станет кафиром — отпустят, а тех, кто не примет — убьют. Если вы вовремя не примете мер, то распрощаетесь с исламом». Маснави. Услышав такие слова, население Вазира говорило, вознося вопли в беспокойстве о вере:

Да будут жертвой наши жизни за веру!
Ничего нет лучше смерти, если мы лишимся
веры!

Пока мы не искореним существо еретиков,
Пусть будет нам запретным желание покоя!

Одним словом, как ни бились, почти два года они не могли ничего предпринять. Наконец, когда они объединились, чтобы поднять падишахом Саййид Хисам ад-Дин Китала, [одного] из потомков султана мистиков, полюса шествующих мистическим путем, квинтэссенции святых — Саййид-Ахмад-Саййид-Аты — да будет над ним благословение всевышнего, — и искоренить еретиков, и когда тот отказался и со всей искренностью рассказал им о похвальных качествах и достойных одобрения нравах Ильбарс-хана, население Вазира заочно тайно присягнуло ему и направило к нему человека, который [подал] ему прошение:

«О Государь, место которого на небесах! Тень Аллаха над мусульманами! Мы рабы твои, хоть и не видели твоего лика. Не дойдя до твоей светлости, мы пребываем в униженном положении.

Без тебя Ургенч — бездушное тело,
А одежда подданных — саван.
Прояви милость и направь своего скакуна счастья
сюда.

Вдохни жизнь в мертвые тела.
Если ты не придешь, настанет светопреставление.
Наши руки — на твоём подолу ⁶, и все!»

256

Ильбарс-хан выступил в путь и спешно отправил вперед прибывших посланцев, а сам в условленное время прибыл в условленное место. Великие Вазира, назначив людей к воротам, со знатью и чернью перебили кызылбашей — да будет над ними проклятие — на рассвете впустили хана [в город] и посадили [его] на трон. Это событие произошло в тоду девятьсот одиннадцатом, в год овцы.

В это время жители селений Йанги-шахара ⁷ и Тирсака, входящих в окрестности Вазира, не участвовали в восстании. Их [Ильбарс-хан] передал [своему] младшему брату Бильбарс-султану и одному своему нукеру.

Бильбарс был известен как Паландж-султан из-за того, что он был паралитик, т. е. его ноги были немощны и безжизненны. [Несмотря] на это, он был чрезвычайно храбрым юношей. Он сажился на телегу, запрягал в нее трех-четырёх буйных коней, ходил в передовых отрядах и совершал набеги.

Через три месяца Ильбарс-хан овладел Ургенчем и разгромил и унижил неверных. Затем он привел огланов Абулек-хана и

Аминек-хана с оставшимися [при них] узбеками и ликвидировал кызылбашей в Хиваке и Хазараспе, и все владения Хорезма были очищены от них. [Затем Ильбарс-хан] выступил газатом на Хорасан и, совершив набег, возвратился с большой добычей. В это время [1524 году] скончался Шах Исмаил. После этого [Ильбарс-хан] вновь направил войско в Хорасан и подчинил себе северные границы хорасанских гор, от Мейхене⁸ до Дуруна⁹. Затем он послал войско на Балкан¹⁰ и Мангышлак, которые являлись местом жительства и убежищем туркменских племен, и после [многих] битв и сражений [туркмены] покорились [ему]. И он вверил каждое владение какому-нибудь шахзаде и каждый край — эмиру. Некоторое время он правил в спокойствии, [а затем] препоручил отпущенную ему во временное владение жизнь принимающему души [ангелу].

Султан Хаджи-хан, сын Паландж-султана, прибыл из Йанги-Шахара и с согласия старших и младших братьев воссел на трон правления в Вазире. Но хотя его и называли ханом, однако власть во владениях оставалась в руках старшего сына Ильбарс-хана — Султан Гази-султана. Султан Хаджи-хан умер, просидев на царстве один год.

Хусайнкули-хан, сын Абулек-хана. Он был самым старшим из потомков Йадгар-хана. Его подняли ханом и отдали ему в качестве столицы Ургенч. Немного спустя все шахзаде возбудили против него вражду, пришли на Ургенч и сразились. В том сражении пешие ургенчцы убили Аганай-султана, младшего сына Аминек-хана. По этой причине [все] тóра разгневались и ожесточились, ежедневно вступали в стычки и осаждали [Ургенч] около двух месяцев. В крепости начался голод, и [бедное] население, возмущившись, стало уходить [из города]. Еще после двух месяцев осады [царевичи] овладели Ургенчем. И Хусайнкули-хана с его старшим сыном убили, а остальных его огланов вместе с их матерью отправили в Бухару.

Суфийан-хан, сын Аминек-хана¹¹. После своего племянника, благодаря стараниям царевичей он воссел на трон правления в Ургенче. И он в отношении энергии и предприимчивости был знаменит среди своих близких. Туркменские племена, которые со времени Ильбарс-хана || были рай'атами, во время Суфийан-хана — балканские и мангышлакские туркмены, которые состояли из эрсары, хорасанских салыров, а также теке, сарыков и йомутов — начали смуту, убили сорок человек ханских бератдаров¹² [сборщиков налога] и не внесли закета. По этой причине хан направил к шахзаде [царевичам] гонцов и с огромным войском выступил, чтобы покарать туркмен. И совершив стремительное

нападение, убил и пленил многих людей вместе с их семьями, а спасшиеся бежали и укрепились на Могиле Чутака¹³, которая является крепким, но безводным местом. Хан в свою очередь пустился в преследование и осадил это место. Из-за отсутствия воды туркмены дошли до крайности и пали [на колени] перед дворцом Акатай-султана. И султан обратился к своему старшему брату [Суфийан-хану с просьбой] простить их вину, а тот [Суфийан-хан] наложил [на них] сорок тысяч баранов, по тысяче баранов за кровь каждого человека, и вернулся.

Да будет известно, что вплоть до времени Исфандийар-хана¹⁴ [туркмены] ежегодно давали по сорок тысяч баранов.

А с других туркменов также брали баранов по бератам, так что от ички-салыров брали семнадцать тысяч шестьсот баранов, от хасан-эли, которые суть — игдыр [экдар] и чоудор, — одиннадцать тысяч шестьсот, от арабачи — четыре тысячи четыреста, от гокленов — тринадцать тысяч двести, от адакли — тринадцать тысяч двести баранов. [А у] хызыр-эли, али-эли и тиведжи, которые были земледельцами, брали зерно. Бейт...

Суфийан-хан скончался в девятьсот двадцать восьмом году¹⁵. Срок его правления шесть лет. От него осталось пять сыновей: Йусуф, Йунус, Али, Агиши и Пахлаванкули.

Бучга-хан, сын Аминек-хана. Его привезли в Ургенч и подняли ханом. В его век хорезмские узбеки совершали набеги и грабили [области] вплоть до Качанда¹⁶ и Исфараина¹⁷. По этой причине иранский падишах Тахмасп-шах¹⁸, оказавшись бессильным, ради [заключения] мира прислал с послом бесчисленные дары и подношения и просил: «Примите меня в сыновья так, чтобы прочность [заключенного нами] мира стала известна моим врагам, а я гордился установлением родственных отношений с потомками Чингиз[хана], став курэканом, т. е. зятем».

Помимо разнообразнейших тканей присланные им подарки состояли из девятки арабских коней, девятки слитков золота, девятки слитков серебра, и он отдал ему также вилайет Качанда.

Качанд отдали Агыши-султану. [Бучга-хан с царским приданым отправил к [Тахмасп-шаху] дочь своего старшего брата Суфийан-хана по имени Айша-беги.

В году девятьсот тридцать втором¹⁹ он ушел к милости господ, царствовал он четыре года. У него было три сына: Дост-султан, Иш-султан и Нурум-султан.

Аванеш-хан, сын Аминек-хана. Когда владетелем страны стал он, то он потомков Бучга-хана назначил в Кят.

В его дни Мухаммад-Салих-битигчи²⁰, сын Ходжа Музаффар-битигчи, находившийся в Астрабаде, выступил против Шах

Тахмаспа, овладел некоторыми селениями Астрабада и, прислав в Хорезм послов с многочисленными дарами, обратился к [Аванеш-хану] с просьбой о помощи.

По совету Султан Гази-султана Аванеш-хан с большим войском направил [туда] Умар Гази-султана, сына Султан Гази-султана. Умар Гази-султан отобрал у Садр ад-Дин-хана истаджлу Астрабад, и передал его Мухаммад Салиху-битигчи, и вернулся с большой добычей.

У [Аванеш-]хана было три сына: Дин-Мухаммад-султан, Махмуд-султан и Али-султан.

Дин-Мухаммад-султан во время набега на Астрабад повстречался с гнавшими собранных по бератам с хорасанских туркмен баранов бератдарами Мухаммад Гази-султана, сына Ильбарс-хана, который был хакимом Нисы, Абиверда и Дуруна, и силой отобрал коз у одного сарыка.

Мухаммад Гази-султан схватил его со своими людьми в Абиверде, наказал, поручил его одному из своих надежных нукеров и закованного отослал к его отцу, чтобы тот разыскал своего сына. Дин-Мухаммад-султан, в пути освободившись [от оков] и убив того нукера, прибыл в Ургенч и тайно от имени своей мачехи, которая была младшей сестрой Мухаммад Гази-султана, послал письмо: «Я при смерти, да не случится так, что мы свидимся лишь в день воскресенья».

Мухаммад Гази-султан, услышав эту страшную весть, сокрушенный, с малым числом людей [срочно] выехал к ней. Когда он прибыл в Ургенч, случилось так, что хан в этот день выехал на охоту, и во дворце не было людей. Без предупреждения проникнув в гарем, он нашел сестру здоровой и понял, в чем дело. В этот момент Дин-Мухаммад-султан подросел со своими нукерами и предал его смерти.

Под влиянием этого чудовищного известия Султан Гази-султан в Вазире безжалостным мечом пересек нить жизни Султан 'Али-султана, сына Суфийан-хана, который был его зятем. Бейт...

По этой причине Аванеш-хан пришел в Вазир с войском и убил Султан Гази-султана вместе с шестнадцатью человеками из потомков Ильбарс-хана. А двух малолетних сыновей Султан Гази-султана, по имени Умар-Гази и Шир-Гази, благодаря стараниям Акатай-хана отправили в Бухару,

После случившегося и огланы Бильбарс-султана, покинув Йанги-Шах, тоже уехали в Бухару.

Умар Гази-султан, который был чрезвычайно предприимчивым юношей и племянником по сестре правителя Ташкента Барак-хана, обратился к нему за помощью, а затем, прибыв к

Убайдаллах-хану, стал подбивать и подстрекать его на завоевание Хорезма.

На основании этого Убайдаллах-хан собрал сильное войско и двинулся покарать Аванеш-хана. Аванеш-хан, не имея возможности противостоять войску Мавераннахра, с большей частью своих родственников предпочел покинуть Ургенч и бежать. Войско Бухары настигло его в степной местности под названием Байат, что на северной стороне Вазира, и захватило его в плен.

Убайдаллах-хан отдал Аванеш-хана Умар Гази-султану, который и убил его, а Кал-хану и Акатай-хану сохранили жизнь.

27a [Убайдаллах-хан] передал Хорезм своему сыну Абд аз-Азиз-хану и возвратился, переселив [вместе с собой] всех узбеков. Это событие произошло в году девятьсот сорок шестом ²¹. ||

Хасан-хан Румлу в «Тарих-и 'Алам ара-йи 'Аббаси» ²² говорит, что это случилось в году девятьсот сорок пятом ²³.

Махмуд-султан, Али-султан, Йусуф-султан, Йунус-султан и Хаджим-хан, которые спаслись, в Дуруне присоединились к Дин-Мухаммад-хану. Дин-Мухаммад-хан пришел вместе с ними в Курдуш, набрал из племени хызыр-эли тысячу конников и, имея всего три тысячи человек, вошел в Хивак. По этой причине Абд аз-Азиз-хан бежал и ушел в Бухару.

Убайдаллах-хан с сорокатысячным войском выступил в путь, чтобы покарать Дин-Мухаммад-хана. Сам остановился в Туяа-Муйуне ²⁴, а Пирим-оглана и Хафиз конграта вместе с большей частью эмиров и своего войска послал на Ургенч. Когда они достигли Хазараспа, Дин-Мухаммад-хан выступил из Хивака и ночью на каюках приплыл в Хаваст ²⁵ и остановился там.

Бухарское войско, которое двигалось ночью, на рассвете встретилось с ними и завязало сражение. Дин-Мухаммад-хан заковал в кандалы Пирим-оглана, Латиф-мирака, Шейх-Назар-бия, Таджи-бахадур-таваджибаши ²⁶, Карача-бахадур-бекиля и Хафиз конграта с большинством эмиров, и столь огромное войско победил и истребил.

Дарвиш-бий и Кепек-султан с огромными трудностями спаслись бегством. Маснави...

Кунтугар-бахадур, младший брат Хакк-Назар сиртлана, в эту ночь поверг шестьдесят человек, нанеся им раны копьем.

С наступлением рассвета Дин-Мухаммад-султан вызвал к себе пленных эмиров. Из забавных рассказов. Дин-Мухаммад-султан, обратившись к Хафиз конграту, сказал: «Эй, Хафиз! Рассказывают, что среди подданных Убайдаллах-хана ты постоянно твердишь, что население Ургенча не мусульмане, а кафиры [не-

верные]. На основании каких доводов ты причисляешь нас к кафирам?» Тогда Хафиз конграт, почтительно став на колени, произнес: «Вот сейчас станет ясной разница между мусульманством и кафирством».

Дин-Мухаммад-султан из-за остроумия [ответа] простил их [пленных эмиров] вину. И это его [Хафиз конграта] выражение стало пословицей среди узбеков. И они [эмиры], поручившись и подкрепив клятвой, пообещали возвратить до единого [человека] все эли, ушедшие в Мавераннахр с Кал-ханом и Акатай-султаном.

Хаджим-султан отвел эмиров и в Бухаре свиделся с Убайдаллах-ханом, а хан в свою очередь с полным почетом и абсолютным уважением передал дядю и отца его вместе с их всеми элями. Маснави:

Когда Хаджим-хан — счастливый шах
Прибыл во владения Бухары,
Убайдаллах-хан, шах Бухары,
Устроил в его честь маджлис.
Золота столько рассыпал ему под ноги,
Что все участники маджлиса обогатились [этим]

золотом.

Затем [Убайдаллах-хан] всех, кого привел
[к нему],

Отправил [обратно] в их владения
И ко всем им проявил почтение —
К [их] потомкам, мелкому скоту и имуществу.

Все вместе, большим обществом и с несметным богатством, вернулись они в свой край и подняли Кал-хана падишахом.

276 Кал-хан, сын Аминек-хана. В его время страна Хорезма стала процветающей, богатства людей — обильными, а все блага — чрезвычайно дешевыми. В дни своего правления он совершил набег в сторону Хорасана и овладел Дерегезом²⁷. В Кара-Теке, перед Дерегезским ущельем, он || построил крепость и присвоил ей свое имя, так что теперь некоторые называют ее крепостью Кал-хана, а некоторые — Кахланом. У него было два сына по имени Шейх-Мухаммад и Шах-Назар.

Кыт'а...

[Когда] стал на арене мира шахом Кал,
Его справедливость превратила владения его в рай.
Обрел он кончину в доме смерти,
Когда ферзь рока сделал ему мат.

Время его правления длилось девять лет.

Акатай-хан, сын Аминек-хана, удостоился короны халиф-

ского достоинства в стольном граде Вазире, Кят пожаловал в союргал двум сыновьям Кал-хана и занялся [делами] справедливости и правосудия. В его век сыновья Суфийан-хана Йунус-султан и Пахлаванкули-султан, которые были правителями Ургенча, совершили недостойные поступки, почему он изгнал их в Бухару, а следом за ними отправил также [и] сыновей Кал-хана...

Акатай-хан в то время, когда Йунус-хан осаждал Ургенч, сразился с ним, попал в плен и по приказу Касим-султана обрел мученическую смерть. Его тело доставили в Вазир [и там] погребли. Время его правления длилось восемь лет и семь месяцев, а время его жизни — семьдесят три года. У него было шесть сыновей: Хаджим-султан, Махмуд-султан, Фулад-султан, Тимур-султан, Аллахкули-султан и Сулайман-султан...

Йунус-хан, сын Суфийан-хана, был чрезвычайно храбрым и отважным человеком. Он приходился зятем хакому Мангыта ²⁸ по имени Исма'ил-бий. Под предлогом поездки в Мангыт он с сорока йигитами вышел из Бухары и, минуя с севера Кят, прошел в Тук ²⁹, после того как солнце стало клониться к заходу.

М а с н а в и

Перед рекой Аму это зеленое море
[Всего лишь] одна капля презренная.
Через ту реку он переправился вплавь,
Выплыл на берег верхом на скакуне.
Направился в сторону Ургенча,
На рассвете достиг этого города.

По жердям он взобрался на крепостную стену, проник внутрь [города], схватил во дворце Махмуд-султана, сына Аванеш-хана, который был вали Ургенча по назначению его младшего брата Али-султана, отправил его в Вазир к Акатай-хану, а [сам] сел на правление...

После того как Махмуд-султан пришел, Акатай-хан вследствие подстрекательства эмиров выступил походом на Ургенч. Йунус-хан вышел навстречу, и западнее [мазара] Шейх Наджм ад-Дина Кубра — да будет над ним мир — произошло сражение. Ургенчское войско одержало победу, а войско Вазира потерпело поражение. Погода была очень жаркой, и конь Акатай-хана начал сдавать на ходу. Касим-султан, сын Йунус-хана, настиг [Акатай]-хана, схватил поводья его [коня], привел, поместил в доме кедхуды Ургенча, которым был Сулайман-арбаб, и через пятнадцать дней тайно умертвил его, закатав в кошму. ||

28a

Как было упомянуто прежде, в то время Хаджим-султан и Тимур-султан управляли Хорасаном и Багабадом ³⁰. Услышав

известие о своем отце, они с большим войском выступили на Иунус-хана. Царевичи, находившиеся в Вазире, — Махмуд-султан, Фулад-султан и Аллахкули-султан — также выступили в поход.

По получении известия Иунус-хан собрал войско, и между ними произошло сражение. Наконец, войском Иунус-хана овладели страх и ужас, и он бежал со своим младшим братом Пахлаванкули-султаном в Бухару, но, не будучи в состоянии там находиться, одиннадцатого [числа] месяца раджаба ³¹ пришел на услужение к Шах Тахмаспу в Казвине. Это событие произошло в году девятьсот шестьдесят четвертом, в месяце раби ас-сани ³². Срок его ханствования длился пять месяцев. Касим-султана схватили на пути, привели и убили...

Дост-хан, сын Бучга-хана, с согласия всех шахзаде стал ханом. Первым человеком, который воссел на трон в стольном граде Хивак, был он. Он был государем аскетического характера и держиш по природе.

Его младший брат Иш-султан был отважный и тронутый умом человек. Не удовлетворившись царственным счастьем своего старшего брата, он выступил в поход, претендуя на Ургенч, в окрестностях Кум-Кала ³³ сразился с Хаджим-султаном, но так как ничего не смог добиться, в конце концов вернулся, заключив мир. В этом сражении, кроме уйгуров и найманов, никого из узбеков не убивали.

Еще через какое-то время он, собрав войско Хивака, Хазараспа и Кята, [опять] пошел походом на Ургенч. Хаджим-султан с младшими братьями вышел для отражения [его], и между крепостью Тук и Ургенчем произошла битва. Иш-[Мухаммад-]султан, составив арбы в кольцо, в течение недели сражался. В конце концов, однажды ночью, прибегнув к уловке, он скрытно вошел в Ургенч, разграбил имущество уйгуров и найманов, а их семьи изгнал из города.

Хаджим-султан пришел в Вазир, послал гонцов к Али-султану в Нису и к Абу-л-Мухаммад-хану, сыну Дин-Мухаммад-султана, в Мерв и просил их о помощи. Они пришли со своими нукерами, соединились с Хаджим-ханом, осадили Ургенч и через четыре месяца однажды на рассвете пошли на приступ крепости. При этих обстоятельствах один из нукеров Иш-султана по имени Тин-Али дурман убил Иш-султана, поразив его стрелой, а [враги] в свою очередь, послав людей в Хивак, убили Дост-хана. Потомство Бучга-хана пресеклось...

Хаджим-хан, сын Акатай-хана, был очень умным, опытным, справедливым и набожным государем. Он был выдающимся сре-

ди своих близких в отношении отваги и доблести и возвеличен среди себе подобных в отношении благородства и великодушия. Когда возраст его достиг тридцати семи [лет], он в году девятьсот шестьдесят седьмом³⁴ утвердился в Ургенче на троне ханствования. Через девять лет || после его воцарения скончался Али-султан. Он был добронравный и красноречивый юноша и порядительный, отважный, щедрый, справедливый и грозный царевич..., и до смерти по своей воле никому не позволял видеть ни одного из своих [обнаженных] членов и совершал омовения в укрытом месте. Вилайеты Ургенча, Хазараспа, Кята, Нисы и Абиверда принадлежали ему. Ежегодно в сезон хут³⁵ он совершал набеги на Хорасан [на пространстве] от Туршиза³⁶, Турбата³⁷, Джама³⁸ и Хиргарда до Бель-Кюпрука³⁹. Захватив Джурджан и Джаджирам, он сделал [своей] столицей Кабуд-Джаме⁴⁰. Его войско достигало [численности] сорока тысяч. Всем им он выдавал содержание. Жалование последнего его нукера составляло шестнадцать овец.

Так как он совершил много набегов на кызылбашей, Шах Тахмасп в году девятьсот шестьдесят пятом⁴¹ направил против Али-султана Бадр-хана истаджлу предводителем двенадцатитысячного войска вместе с Шахкули-халифа-мухрдаром⁴², Йадгарбек туркменом, Хасан-беком Фатх-оглы, Рустам-ханом, Ахмад-беком Кубад-оглы и Касим-беком Дургут-оглы.

Иттифак-султан пришел к хорасанским туркменам, и каждый его нукер отправился в какую-либо сторону ради [получения довольствия по] берату. [Али]-султан с пятьюстами человек, две-сти из которых были из гюкленов, предводительствуемых Абайбек гюкленом, сразился на берегу реки Гурган [с кызылбашами] и нанес им поражение. Ибрахим-хан Зу-л-Кадр, хаким Астрабада, Рустам и Касим-бек погибли вместе с кызылбашами, число которых превышало тысячу. Бадр-хан и Йадгар-Мухаммад-бек туркмен вместе с большой группой людей попали в плен, а Хасан-бек Фатх-оглы и Ахмад-бек Кубад-оглы с небольшим количеством людей спаслись бегством. Шахкули-халифа скончался в пути от колик в животе...

Рассказ мирахура⁴³ [Али]-султана: «Из каждой девятки коней, попавших в добычу султану в том сражении, я брал одного [для самого султана, всего] мне досталось семьсот коней». На основании этого можно составить представление об остальной добыче.

Через шестнадцать лет после этого [Али]-султан пришел из Ургенча в Хорасан и зимовал на равнине Качанда с тем намерением, чтобы весной предпринять священную войну, совершив на-

бег на Иран. На этой зимовке у него между лопаток появилась язва и он вручил владыке небес свою жизнь, отпущенную ему во временное владение. Это событие произошло в девятьсот семьдесят шестом году хиджры ⁴⁴. А в «Истории» Хасана Румлу называется год [девятьсот] семьдесят третий...⁴⁵ В соответствии с этим сообщением он умер через шесть лет после восшествия Хаджим-хана на престол. Ему было сорок лет...

Его сын Санджар-султан стараниями наймана Кул-Мухаммад-бия двадцать пять лет пребывал государем в Нисе [и затем] умер. Потомства от него не осталось.

29a Спустя некоторое время после смерти Али-султана || Хаджим-хан пошел на Хорасан с намерением совершить газат.

Абдаллах-хан, посчитав Хорезм пустым, с бесчисленным войском прошел через Хазарасп и остановился в Фуланчи...⁴⁶ Фуланчи расположен между Хиваком и Хазараспом. Еще не началось сражение, как к Абдаллах-хану пришло известие о прибытии Хаджим-хана в Ургенч, почему он отправил послов к Фулад-султану и Тимур-султану, которые собрали узбеков, сидевших [на пространстве] от Хазараспа до гор Куба ⁴⁷, и занимались в Хиваке подготовкой снаряжения для битвы, заключил перемирие и вернулся в Бухару.

296 Некоторое время спустя Нур-Мухаммад-хан, сын Дин-Мухаммад-хана, который был хакимом в Мерве, Абиверде, || Нисе и Багабаде, вышел из повиновения Хаджим-хану и передал упомянутые вилайеты Абдаллах-хану, а Абдаллах-хан лишил его должности, поставив хакима от себя. И тот по этой причине бежал, пришел ко дворцу Хаджим-хана, и вследствие его подстрекательств Хаджим-хан выступил в поход с претензией на упомянутые вилайеты. Услышав это известие, Абдаллах-хан опять пришел в Хорезм, хитростью схватил царевичей, овладел всеми городами Хорезма, поставил от себя хакима, переселил всех узбеков и возвратился в Бухару. В области Сагынч, на берегу реки Аксу ⁴⁸, он удостоил степени мученической кончины двадцать два царевича. Это событие произошло в году тысяча втором ⁴⁹.

После того как Хаджим-хан услышал это ужасное известие, он вместе с бежавшими царевичами и нукерами пришел в Ирак к Шах Аббасу Первому ⁵⁰. Шах с почетом и уважением усадил его с собой на трон и устроил [в его честь] разные угощения. Он утвердил на ежедневное содержание ему тысячу туманов золотом ⁵¹.

Сын Абдаллах-хана, Абд ал-Мумин-хан, который захватил большинство вилайетов Хорасана, в году тысяча пятом ⁵² осадил Исфараин. Шах Аббас по этой причине выступил в поход, чтобы

отразить его, и прибыл в Бастам⁵³. Хаджим-хан под влиянием царевичей отделился от хана, набрал среди туркмен войско, пришел в Ургенч, перебил поставленных Абдаллах-ханом хакимов и овладел собственной страной. В то время Абдаллах-хан для оказания помощи своему сыну выступил походом на Иран и отправил вперед с передовым отрядом своего эмира по имени Ходжамкули-кушбеги⁵⁴ с подчиненным ему войском. И когда тот пришел в Чарджуй, [к нему] из Хазараспа бежал человек. Ходжамкулибий отослал [этого] человека к хану, а сам ускоренным маршем в короткое время пришел к Хазараспу и осадил Баба-султана, сына Фулад-султана, сына Акатай-хана. Затем прошел [дальше], занял Ханках⁵⁵ и убил Хамза-султана, сына Фулад-султана, захватив его врасплох. Хаджим-хан, услышав это известие, покинул Ургенч и пришел к Шах Аббасу, [находившемуся] в Казвине⁵⁶.

Затем Абдаллах-хан снова пришел, после четырех месяцев осады взял Хазарасп и убил Баба-султана. Через год после этого события, в году курицы, тысяча шестом⁵⁷, Абдаллах-хан скончался.

После этого эмиры отца Абд ал-Мумин-хана убили его [Абд ал-Мумин-хана] перед крепостью Замин⁵⁸, когда он ехал ночью. По получении этого известия Хаджим-хан, испросив у шаха разрешения [удалиться], пришел в Хорезм, воссел на свой трон и некоторое время спустя, в году тысяча одиннадцатом, в году барса⁵⁹, в возрасте восьмидесяти трех лет препоручил свою душу господу. Срок его правления был сорок два года...

30a Араб-Мухаммад-хан после своего отца стал государем в стольном граде Хивак. Он был глубоко верующим, благочестивым и безобидным человеком и был причастен к святости. Спустя шесть месяцев⁶⁰ после его воцарения из [страны] русских пришло войско || и в день, когда солнце вступило в зодиакальное созвездие Рака⁶¹, вошло в Ургенч и, предав смерти тысячу человек из ра'иййатов, семь дней творило грабеж, предало огню тяжелое имущество и ушло.

Араб-Мухаммад-хан выступил из Хивака и два дня сражался в том месте, куда русские ушли из Ургенча. На третий день они, пробившись силой, ушли. Войско ислама опять вышло им наперехват, одолело их после семи дней осады и устроило избиение. Сто человек из них спаслись, соорудили на берегу реки деревянное укрепление и были там осаждены. Их также отправили в ад.

Через шесть месяцев после этого пришло калмыцкое войско, произвело погромы среди населения, сидевшего на берегу реки от Ходжа-Куля⁶² до крепости Тук, и ушло через Бурли⁶³. Араб-хан

отправился в погоню и отнял у них пленных и добычу. Да будет известно, что со времени Узбек-хана⁶⁴ и до эпохи Араб-Мухаммад-хана Хорезм пребывал в безопасности от калмыцких набегов.

Во время Араб-хана⁶⁵ найман по имени Эмир Суфи-мирза привез в Хивак [человека] по имени Хусраушах, который был из потомков Ильбарс-хана. Араб-хан убил эмира вместе с Хусраушахом. После этого, когда уйгур по имени Хайаш-мирза привез в Ургенч и поднял ханом Салих-султана, [который был] из потомков Хасанкули-хана, Араб-хан пришел из Хивака и предал смерти [Салих-]султана.

У Араб-хана было семь сыновей: Асфандийар-хан, Хабаш-султан, Ильбарс-султан, Абу-л-Гази-хан⁶⁶, Шариф-Мухаммад-султан, Хорезмшах-султан, Уган-султан⁶⁷. Хабаш-султан и Ильбарс-султан были от одной матери и выросли в Хиваке. Они были чрезвычайно дерзкими и жестокими.

Вследствие клеветы подонков и подстрекательств дурных людей они бунтовали против отца и проявляли непокорность. По этой причине хан дважды ходил на них походом и сражался с ними. В последнем походе он попал к ним в руки. И вот такого своего отца Хабаш-султан ослепил, выколол ему глаза. Это произошло [в году] тысяча тридцатом...⁶⁸

Асфандийар-хан, Шариф-Мухаммад-султан и Хорезмшах-султан затворились в Хазараспе, и через сорок дней Асфандийар-султан ушел в Ирак, а Абу-л-Гази-султан — в Бухару. Шариф-Мухаммад-султан также ушел [в Бухару] и присоединился к нему.

Хабаш-султан и Ильбарс-султан после того, как они ослепили отца, правили вдвоем в содружестве. Спустя год они убили в Хиваке четверых: отца, Хорезмшах-султана и двух малолетних сыновей Асфандийар-султана, из которых одному было три года, а другому — полтора. Уган-султана отправили к русским.

306 Радн власти в этом брнном мире они обрекли себя на проклятие в обоих мирах...,⁶⁹ || ...через шесть месяцев после кончины отца Хабаш-хан и Ильбарс-султан... были убиты Асфандийар-ханом. Время их правления длилось один год и шесть месяцев...

Асфандийар-хан был мудрым государем и справедливым падишахом. Через сорок дней после того как его отец Араб-Мухаммад-хан был схвачен своими сыновьями, Асфандийар-хан вышел из Хазараспа и по велению времени пришел в Иран к Шах Аббасу Первому. Набрав с его помощью нукеров из туркмен Дуруна и Балханских гор, он выступил на Ургенч. Так как в то время Ургенч страдал от безводья, [население] построило на берегу [Аму-]Дарьи напротив Тука крепость. Когда Асфандийар-хан

вступил в ту крепость, Хабаш-султан, получив известие, бежал в Хивак и вместе с Ильбарс-султаном, взяв войско Хивака, двинулся на Ургенч. Асфандийар-хан, потерпев поражение, ушел на Мангышлак. Набрал войско, он снова пришел в Ургенч, сразился с султанами и одержал верх. Он схватил и убил Ильбарс-султана, Хабаш-султан бежал в Мангыт к Шанк-мирзе, который являлся его воспитанником. Однако этот питомец схватил его и отправил в распоряжение Асфандийар-хана. Хан и его присоединил к Ильбарс-хану. Уйгуров и найманов, которые рьяно стремились к убийству Араб-Мухаммад-хана, он приказал перебить, а туркмен, проявив расположение, привел в [свой] юрт. По этой причине прочие узбеки, возмущившись, ушли в Мавераннахр, к мангытам и казахам.

Он много раз сражался с Абу-л-Гази-ханом, который держал сторону узбеков и который одолел его и отослал, наконец, в Ирак. В году тысяча тридцать втором ⁷⁰ он стал государем, правил семнадцать лет [и затем] умер. От него осталось два сына по имени Наушан-султан и Ашраф-султан. Надир-Мухаммад-хан отправил их в Бухару и дал землю в Карши... Время его правления девятнадцать лет ⁷¹. ||

31а

Абу-л-Гази-хан был мудрым султаном и могущим хаканом. Он родился в году зайца, в тысяча четырнадцатом, когда солнце находилось в созвездии Льва, пятнадцатого раби' ал-аввала, в по недельник ⁷². Когда ему исполнилось шестнадцать лет, правление Ургенчем было передано ему и Хабаш-султану. Через год он получил в управление Кят. [Еще] через шесть месяцев он вместе с отцом выступил на сражение с Хабашем и Ильбарсом. И когда его отец потерпел поражение и был схвачен, он вместе с одним йигитом выбрался с поля сражения и бежал. В пути конь его пал и он оказался пешим. Находившийся при нем йигит отдал ему своего коня, а сам остался. Тем йигитом был Худа-Умбай, хан не знал его, и так как времени расспрашивать не было, он пустился дальше в путь. Если Аллаху будет угодно, рассказ о нем последует в свое время.

Затем [Абу-л-Гази-]хан прибыл в Кят, но, не будучи в состоянии там находиться, отправился в Мавераннахр и пришел в Самарканд на служение к Имамкули-хану ⁷³. Спустя шесть месяцев Шариф-Мухаммад-султан прибыл вслед за ним. И через два года, то есть в тысяча тридцать третьем году ⁷⁴, он пришел к своему старшему брату Асфандийар-хану и получил от него в управление вилайет Ургенча. В следующем году по той причине, что [Асфандийар-хан] оказывал туркменам большее предпочтение, он в местности Таш-Кюпрук ⁷⁵, на берегу Хиваника, сразился со сво-

им старшим братом и вернулся. После этого он еще раз сразился у Ходжа-Куля, на берегу Аму[Дарьи], когда было убито из узбеков двадцать человек, а из туркмен семьдесят. || После этого события узбеки забрали силу ⁷⁶, как об этом было упомянуто выше.

Абу-л-Гази хан ушел к казахам, к Ишим-хану. Затем он находился в Туркестане при Турсун-хане. После того как Ишим-хан убил Турсун-хана, он пришел на служение к Имамкули-хану. Затем он пришел в Хивак к туркменам и дважды сразился с Асфандийар-ханом. Наконец он заключил мир со старшим братом и находился при нем.

В то время непокорные узбеки собрались со всех сторон в местности Арал ⁷⁷ на побережье [Аральского] моря и поселились там. Асфандийар-хан, заподозрив своего младшего брата, схватил его и отослал в Ирак. В тот год умер Шах Аббас, и его внук Шах Суфи ⁷⁸ стал государем и находился в [то время в] Хамадане ⁷⁹. Шах Суфи отослал его в Исфахан ⁸⁰. Через одиннадцать лет [Абу-л-Гази-хан] бежал из Исфахана и дорогой через Бистам пришел к туркменам, сидевшим в Мейхене, и задержался у них на зиму. Затем он ушел в Балканы и два года жил у теке, после чего ушел на Мангышлак. В то время Мангышлак принадлежал калмыкам. Калмыцкий хан забрал его к себе и оказал ему большой почет и уважение.

Через год аральские узбеки привезли калмыцкому хану сорок тюков даров и возвратились, забрав Абу-л-Гази-хана. Это событие произошло в году тысяча пятьдесят втором ⁸¹. Через шесть месяцев после этого Асфандийар-хан скончался. В начале года овцы, в тысяча пятьдесят четвертом ⁸², в вилайете Арал, в возрасте сорока лет Абу-л-Гази-хан воссел на трон правления. Туркмены Хивака не подчинились ему и прочитали хутбу на имя Надир-Мухаммад-хана ⁸³. Абу-л-Гази-хан дважды совершал набеги на Хивак. Надир-Мухаммад-хан послал туркменам помощь. С ними также много сражался. По этой причине Надир-Мухаммад-хан послал с большим войском своего внука по имени Касим-султан. После его прибытия [Абу-л-Гази-]хан также выступил, прибыл в Гандумкан ⁸⁴ и выслал вперед рейдовый отряд. При нем осталось двести человек. В это время пришло войско Хивака и на южной стороне арыка Хиваник произошло сражение, [и войско Хивака] от двухсот человек потерпело поражение...

[Абу-л-Гази-]хан также вернулся, на берегу [Аму-]Дарьи встретил свое ушедшее войско и ушел в Арал.

После того как Абд ал-Азиз-хан воссел на престол в Бухаре, Абу-л-Гази-хан снова пошел в поход, пришел в Хивак, разбил и разгромил туркмен. Триста шестьдесят человек из узбеков были

назначены на [различные] должности. Тридцати двум из них он дал место около себя, в следующем порядке: два шейх ал-ислама, два казия, один ра'ис ⁸⁵ из потомков Сайид-Аты, один мутавалли ⁸⁶, один накиб ⁸⁷, четыре аталыка, четыре инака ⁸⁸, четыре мираба ⁸⁹, четыре бия, один парваначи, два ака ⁹⁰, два арбаба, четыре чагатайских инака, один везир, которого теперь называют михтаром ⁹¹ и один кушбеги. Эти двое [последних] без [определенного] места в присутствии хана стояли.

32a Узбеки он разделил на четыре группы, которые назвали четырьмя тōпā ⁹², в следующем порядке: уйгуры и найманы — одно тōпā; дурманы, йузы и минги присоединились к уйгурам, а потомки пророка, шейхи и бурлаки — к найманам; конграты и кыйаты — [еще] одно тōпā; || джалаиры и али-эли присоединились к кыйатам; нукузы и мангыты — [третье] тōпā; кенегесы присоединились к нукузам, а ходжа-эли, о которых, если того пожелаet Аллах, я еще расскажу, — к мангытам; канглы и кипчаки — [четвертое] тōпā; к ним присоединилось четырнадцать родов, так что они получили имя «четырнадцать родов».

Хан распределил среди всех узбеков [земли] по обеим сторонам реки Аму от Даргана ⁹³ до моря, а также [земли] в окрестностях всех каналов, которые выходили из реки Аму. Он переселил население Ургенча, построил крепость к западу от Ханкаха и дал [там переселенцам] много земли. Сейчас Ургенч — та местность, очень благоустроенная и процветающая, и является главным торговым центром Хорезма. Это событие произошло в году курицы, в тысяча пятьдесят шестом ⁹⁴.

Затем, устроив владения, он вознамерился искоренить туркмен, которые были его давними врагами. В это время три предводителя по имени Гулам-бахадур, Дин-Мухаммад-онбеги и Урус-онбеги с тремя-четырьмя тысячами туркмен проживали, разбив палатки, в песках к югу от Хазараспа. [Абу-л-Гази-]хан пришел в Хазарасп, при помощи хитрости разведal их положение и под предлогом устройства пира заставил две тысячи туркмен испить от воды меча шербет смерти и, выступив, разграбил их имущество, пленил их семьи и вернулся. После этого он пошел на некоторых туркмен в Теджене, которые бежали из Хивака и сидели там, некоторых предал мечу, а некоторых заковал в цепи несчастья и возвратился.

В году тысяча пятьдесят девятом ⁹⁵ он пошел походом на остальных бежавших туркмен, которые собрались и сидели в хорасанских местностях Басми ⁹⁶ и Бурма ⁹⁷, и сразился с ними... Умбаи-инак с подчиненными ему йигитами совершил подобные Рустамовым подвиги и убил Кяхир-ходжу, который был предво-

дителем туркмен. По этой причине туркменское скопище потерпело поражение и полегло под мечами узбекских бахадуров. Хан пришел в Хивак с богатой добычей и бесчисленными пленными.

В следующем году, который был годом коровы⁹⁸, некто по имени Джорджи-тайши из калмыцкого рода кошут [хошоут] совершил набег на область Кята и ушел назад. [Абу-л-Гази-]хан через пятнадцать дней настиг их в местности Йугрук-баш⁹⁹, сразился, разгромил калмыков и вернулся.

После этого, в год зайца¹⁰⁰, хан с десяти тысячным войском совершил поход для отражения туркменского племени байрач на берегах рек Атрека и Гургана, которое было враждебным [ему]. В этом походе [войско] сбилось с пути, и большинство людей от голода и жажды рассеялись. Хан с четырьмястами человек нашел племя байрач, произвел избиение и с большой добычей возвратился в Хивак. Одним словом, он многими набегами привел все туркменские племена в подчинение.

326 В год дракона три төрә из калмыцкого племени торгоут по имени Мерген-тайши, Окча-төбә и Тогул со многими калмыками совершили набег на территорию от Хазараспа до Даргана. Хан, выступив в погону, через пятнадцать дней || нашел и окружил их в местности Сингир¹⁰¹ и сразился. Не будучи в состоянии противостоять, калмыки пришли, поцеловали хану ноги и покорились.

После этого хан шесть раз водил войско в Бухару, дважды брал Кара-Куль, один раз — Кармине, один раз — Бухару и возвращался с бесчисленной добычей и трофеями.

Дважды он встречался лицом к лицу с Абд ал-Азиз-ханом и в последний раз в битве нанес ему поражение. В той битве Ануша-хан¹⁰² совершил подвиг, подобный Рустамову, и обрел высокий авторитет.

В конце жизни хан сделал государем Ануша-хана, а сам избрал затворничество. В году тысяча семьдесят четвертом¹⁰³ он со стоянки брэнности направил стопы [в мир вечности]... Срок его правления двадцать лет¹⁰⁴. Он был человеком чрезвычайно сведущим в поэзии и знающим историю, так что [даже] написал хронику относительно своей династийной генеалогии и назвал ее «Шаджара-йи турк».

Ануша-хан был ханом, обладающим царственным счастьем, и шахом, достоинством равным Джамшиду. В его время туркменские племена от страха перед его карой не смели бунтовать. Поводья управления страной хан вложил в десницу могущества великого эмира Умбаи-инака. Несравненный эмир с помощью своего могучего ума навел порядок в делах страны и совершил

много выдающегося. Когда он скончался, его должность была пожалована его сыну Эмир Саййид-Мухаммад-инаку.

[Ануша-]хан дважды совершал набеги на Мешхед и возвращался с огромной добычей. И когда в третьем набеге взял Мешхед, то посетил благословенную гробницу Хазрат Имам Али ар-Ризы¹⁰⁵ и воссел на трон в Мешхеде, вследствие чего за ним закрепилось звание шаха. Не успел он еще навести порядок в том вилайете, как из Бухары пришло известие, что сын Ильбарс-хана по повелению Абд ал-Азиз-хана с небольшим войском выступил из Мавераннахра на Хорезм. Услышав это известие, [Ануша-]хан разгневался, оставил Мешхед, переправился выше Чарджуйя через реку Аму, отправил Саййид-инака с небольшим войском в Хивак, а сам двинулся на Бухару. Он остановился, разбив августейшую ставку в Баг-и Дилкуша, который был из выдающихся творений Абд ал-Азиз-хана. В то время Абд ал-Азиз-хан ушел в Кармине для отражения племен хитай и кипчак. На следующий день хорезмские бахадурь, пробив брешь, ворвались в крепость. С утра и до послеобеденного времени они творили грабежи...

Когда наступило послеполуденное время, хан из Баг-и Дилкуша направил посла в крепость, обещал [жителям] отнестись [к ним] снисходительно и потребовал внести плату за пощаду (мали аман). || Именитые жители Бухары во главе с Эмир Искандар-сарай-аталыком вышли с бесчисленными дарами из крепости и в присутствии хана начали целовать прах рабского служения. В свою очередь хан облакал их, проявил снисходительность и воссел на трон Бухары. Хатибы с минаретов возгласили августейшие титулы...

После этого он направил войско следом за Абд ал-Азиз-ханом и, поставив от себя в Бухаре хакима, вернулся [в Хорезм].

Войско, ушедшее в погоню за Абд ал-Азиз-ханом, сразилось и потерпело поражение. По этой причине хаким в Бухаре, испытывая страх, бросил крепость и убежал.

В дни правления Ануша-хана река Кята пересохла и [благополучие] его народа пришло в упадок. Севернее Йети-Гумбаза¹⁰⁶ хан отстроил для них сильную крепость, прорыл и довел до Ак-Куля¹⁰⁷ арык, который называли Йармыш. В году тысяча девяносто втором¹⁰⁸ хан прорыл крупный арык севернее Ханкаха и южнее Йанги-Ургенча и Йанги-Кята, протянул его за Анбар¹⁰⁹ и Манак¹¹⁰ и пустил в него воду. К востоку от Анбара он построил большую крепость и назвал ее Шахабадом¹¹¹. [Слово] «Пур-Фаиз» («Изобильный»)¹¹² стало тому арыку и именем, и тарихом, однако сейчас он известен как арык Шахабад. От его благодати многие земли были обжиты, и пять-десять крепостей питаются его водой.

В тот век переселилось население Вазира, разделившись на две группы: одна группа основала севернее Гурлена ¹¹³ крепость и поселилась там, а другая — осела, построив крепость между Анбаром и Шахабадом, которая сейчас известна под именем Чагатай. Причина в том, что то общество происходит из чагатайского эля. Когда Эмир Тимур взял Хорезм, он оставил их там.

В дни Ануша-хана стараниями Эмир Саййид Мухаммада отец Чин-бия, одного из предков автора, Адина-Мухаммад-мираб ¹¹⁴, сын Даулата, удостоился должности бия.

Хан в дни зрелого возраста оставил в стране наместником своего сына Худайдад-хана и с тысячей отборных конных йигитов отправился [на поклонение] в два священных города Аравии [Мекку и Медину]. Исполнив в соответствии с предписаниями и установлениями обряды хаджа, он возвратился. После возвращения хана и утверждения [его] на троне, Эмир Саййид Мухаммад скончался, и его сын Беги-Мухаммадджан-инак занял должность отца. Через некоторое время [Ануша-]хан распрощался с этим миром...

Худайдад-хан, [сын Ануша-хана], по завещанию своего отца воссел на трон правления и занялся наведением порядка в стране. В его время умер Беги-Мухаммадджан-инак, и на [его] должность сел Худайкули-инак.

Худайдад-хан был чрезвычайно грозным и справедливым государем. Однако власть его подобно его жизни, а жизнь подобно его власти явили [в отношении его] коварство, и его младший брат Эрнек-хан ¹¹⁵ убил его. Срок его жизни семнадцать лет, а срок правления — два года.

Эрнек-хан после смерти своего старшего брата стараниями Худайкули-инака воссел на [трон] правления. Он был [человеком] очень привлекательной внешности и красивой наружности..., а также был дерзким [мужчиной] и любителем увеселений... В арке Хивака хан построил здание для аудиенций. Маулана Вафа был строителем и украсителем его. Получилось очень красивое и искусно расписанное здание. Во время покойного великого эмира Аваз-бий-инака Хасе кушбеги разрушил его. От Саййид Исам ад-Дин-ходжи, сына... Хазрат Саййид Мухаммад-ходжи, я слышал, что Адина-Мухаммад-бий, сын Беги-Мухаммадджан-инака, который был полновластным хакимом над аральскими узбеками, по какому-то поводу осерчал на хана и многократно совершал набеги на окрестности Хивака. По этой причине хан призвал его к себе, сделал при себе аталыком и бесчисленными милостями и прекрасными пожалованиями завоевал его симпатии.

|| В его время Мухаммад Риза-бек из племени кыйат построил напротив Ак-мечети медресе с дверью в сторону кыблы.. Эрнек-хан в Ак-Сарае, который находится в одном [в скобках написано — двух-трех] фарсахе от Хивака, воздвиг крепость и здания и большую часть времени проводил там, разостлав ковер удовольствий и предаваясь увеселениям вместе со столпами государства и ближайшими вельможами. Рассказывают, что хан был дерзким йигитом. Всякую ночь после вечерней молитвы он верхом на ветроногом скакуне с двумя махрамами скакал из Ак-Сарая в Хивак, развлекался и наслаждался там с розоликими девами и еще до рассвета возвращался в Ак-Сарай...

Однажды ночью, когда хан, как обычно, возвращался, его конь споткнулся на мосту арыка Бадар-хан, он вылетел из седла и, разбив голову, отправился в загробное путешествие. Один из махрамов остался при нем, а другой поскакал и доставил известие его матери Тохта-ханним, которая была из дарганских туркмен. Эта отважная женщина, не проявляя волнения, взяла четырех коней, приехала к месту гибели сына и, тайно похоронив его, пустилась в путь к Даргану. В короткое время, достигнув места своего стремления, она прибыла в дом своего отца. У ее старшего брата был сын, который был сверстником Эрнек-хану, очень похожий на хана внешностью, и с малых лет рос вместе с ханом...

Выдав его за Эрнек-хана, они с тысячько конных туркмен двинулись на Хивак. Эмиры Эрнек-хана, которые не знали, что произошло с ханом и куда он ушел, были удивлены. Когда в этот момент пришло известие, что Эрнек-хан отправился в Дарган повидать деда, а сейчас [возвратился] с тысячько конных родственников туркмен, все вышли навстречу ему и, доставив [в Хивак], поместили во двореце.

Месяц спустя одного из моих предков — Чин-бий йуза, который благодаря милости Эрнек-хана и стараниями Адина-Мухаммад-аталыка и Худайкули-инака был возвеличен над своими близкими и отличен среди других эмиров, отправили послом в Исфакан к Султан Хусайн-шаху ¹¹⁶.

Через два месяца после этого события Адина-Мухаммад-аталык, который был величайшим столпом государства, отправился на охоту. Поскольку этот туркменчонок посчитал город пустым от присутствия особы того господина, он схватил семь человек из великих эмиров во главе с Назар-инак найманом и некоторых отослал к теке, других — в Бухару, а третьих — в Арал и, забрав владения Хорезма для туркмен, узбеков начал унижать. Короткое время спустя его гнет и притеснения столь возросли, что население оказалось на грани разорения. ||

Об этих событиях Адина-Мухаммад-аталык услышал на охоте и направился в Арал, чтобы набрать в том районе войско и покончить с туркменами. Когда он достиг крепости Тук, то услышал, что пятьсот конных с целью поймать его стоят на дороге и никого не пропускают. При аталыке не было никого, кроме сорока миршикаров. По этой причине он отправился назад, посчитав предпочтительным уйти в Бухару, и завернул повода отправленного в сторону возвращения. Когда он достиг Ходжа-Куля, ему повстречался упомянутый Чин-бий с тремястами семей узбеков. Произшло это таким образом. Когда Чин-бий-мираб, возвращаясь из Исфахана, достиг пределов Хорезма, до него дошла весть о случившемся. По этой причине он вместе со своим родом ушел в Хазарасп, тайно послал человека, забрал свою семью и переправился через Аму[-Дарью]. В короткое время притесняемые узбеки, бежав от туркменского насилия, присоединились к нему, и все вместе они направились по дороге на Арал. После встречи с упомянутым аталыком они решили уйти в Арал и, грома попадавших на их пути туркмен, пришли в Арал.

Подняв ханом Джочи-султана из потомков Хаджим-хана, они собрали войско из конгратов, мангытов, канглы, кыпчаков и ходжа-эли и пошли походом на Хивак. Когда до населения дошла весть об их прибытии, то оно совершило нападение, убило [Эрнек-]хана и перебило много туркмен. Оставшиеся бежали, скитались в степях и пустынях, и спаслось их [всего] один из ста. Тохта-ханым казнили, привязав ее к коням, которые волочили ее. Это событие произошло в году тысяча сто шестом ¹¹⁷.

Джочи-хан был [государем] справедливым и заботящимся о подданных. В его время люди обрели спокойствие. Он правил три года и затем скончался.

Вали-хан. Он также из потомства Хаджим-хана. Воссел на трон в тысяча сто восьмом году ¹¹⁸. В его время скончался Худайкули-инак. Вали-хан был тронутый умом и невежественный человек и не смог установить порядок в юрте. По этой причине Адина-Мухаммад-аталык сместил его и отправил в Дашт-и Кипчак к казахам. Срок его правления полтора года.

Шах-Нияз-хан, сын Джочи-хана, а некоторые считают, что он происходит от Карача-Узбека. Однако первое сообщение является более верным. В году тысяча сто десятом ¹¹⁹ он достиг степени государя. Был он очень смелым и отважным [мужем]. Выступив на кызылбашей, он захватил много добычи и вернулся. Туркменские упрямы пришли к нему со смирением и приняли [на себя обязательство] платить харадж.

Шах-Нийаз-хан в свой век замирился с Бухарой и для ра'иййатов наступила счастливая пора. Через несколько лет он ушел к милости бога. Срок его правления неизвестен.

Шах-Бахт-хан, сын Шах-Нийаз-хана. Сев на место своего отца, он через год пожелал избрать затворническую жизнь.

Сайид-Али-хан. Он также из этой династии. В году тысяча сто пятнадцатом или шестнадцатом ¹²⁰ он стал государем. Через некоторое время был низложен.

Муса-хан ¹²¹, младший брат Шах-Нийаз-хана. Когда он удостоился царственной короны, то дал населению аудиенцию и обещал беднякам и ра'иййатам ласку и снисходительное отношение. || На свое имя он вычеканил особые тенге. В его время население предгорных крепостей и городов от Мерва до Астрабада платили ему джизья ¹²² и харадж. Величием и славой он превзошел всех прочих ханов.

35a

Некоторое время спустя эмиры Хивака объединились, чтобы убить его. По этой причине он бежал и ушел в Мерв. Аваз-михтар убил его в Мерве, а голову привез в Хивак.

Йадгар-хан ¹²³. Он также из потомства Хаджим-хана. Был очень справедливым и мудрым государем. В начале его правления Адина-Мухаммад-аталык перешел из мира брэнного в мир вечный...

Препоручив вилайет своим некоторым почтенным людям, Йадгар-хан с огромным количеством людей отправился в два священных города Аравии. Исполнив обряды хаджа и удостоившись чести посещения благословенной гробницы прибежища посланника Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует — пустился в обратный путь. В окрестности Шама [Дамаска] собралось большое скопище арабов, преградило им путь и затеяло сражение. В конце концов, [арабы] потерпели поражение и бежали. Они пустились в погоню, разграбили их поколения и с наивозможнейшей скоростью пустились в путь. По пути хаким Багдада устроил в их честь царственное угощение и проводил их. Пройдя через Астрабад, они пожаловали в купол ислама — Хорезм.

Когда хан ушел в хадж, аральские узбеки проявили непокорность, привезли Ишим-султана ¹²⁴, который был из каракалпакских төрә, и присягнули ему. Йадгар-хан дважды [сам] ходил на них походом и трижды посылал войско. Каждый раз происходило жестокое сражение. После этих событий [Йадгар-]хан в конце года хиджры тысяча сто двадцать пятого скончался...

Шир-Гази-хан, [сын Джан-төрә-хана] ¹²⁵. Он из потомков Султан-Гази-султана. Место его рождения и происхождения — священная Бухара. В начале своей жизни он находился в медресе,

проявлял много старания в изучении наук, добился успехов и [достиг] совершенства.

356 В году тысяча сто двадцать шестом, в середине сезона хамал¹²⁶, его привезли из Бухары и посадили на трон в стольном граде Хиваке. Он был сахибкираном этой династии. Получив известие о его восшествии на престол, Ишим-хан и каракалпакский люд перепугались, покинули Арал и бежали... || После того как Ишим-хан ушел из Арала, знатные люди всех аральских узбеков во главе с мангытом Мухаммад-Баки-бием, сыном Мухаммад-Хафиз-бия, пришли, надев на шею ярмо повиновения, и удостоились целования порога. Мухаммад-Баки-бий оставил на служении у хана своего младшего сына Ширдали¹²⁷ и после возвращения в Арал скончался. На управление Аралом был назначен его младший брат Аваз-Баки-бий.

В том же году кызылбаши и туркмены, сидевшие в предгорьях от Мерва и Шахиджана¹²⁸ до Астрабада и Балкан, на берегах Атрека и Гургана, пришли с хараджем и дарами (тансугат)¹²⁹, изъявили покорность и удостоились царственной ласки.

Когда солнце вошло в созвездие Козерога¹³⁰, [Шир-Гази-хан] с огромным войском выступил в поход с целью искоренить каракалпаков. Каракалпаки, не будучи в состоянии оказать сопротивление, бросили имущество, скот и жилища, бежали по морю, которое вследствие страшной стужи покрылось льдом, ...бежали в сторону Янги-Су¹³¹ и Сыр-Дарьи.

Шир-Гази-хан с миропокоряющим corteжем остановился на берегу моря и отправил в погоню за упрямяцами наймана Эмир Аваз-инака, сына Назар-Хаджи-инака, с пятьюстами отборных воинов. Упомянутый эмир, со всем старанием быстро продвигаясь вперед, разыскал на льду врагов царственного счастья [Шир-Гази-хана], предал всех, кроме детей и женщин, избению и их кровью окрасил в алый цвет лик моря, а оставшихся заковал в цепи рабства и доставил на служение к хану.

Хан отличил упомянутого эмира и бахадуров большими пожалованиями и возвратился в стольный град Хивак.

Когда весть об этом распространилась по поясам мира, непокорные упрямяцы со всех сторон Хорезма поступью извинения направились по пути повиновения ко дворцу прибежища вселенной. В том числе для целования порога с дарами, достойными царствования, пришли из казахских родов: Фулад-төрә, Кабан-бий и Барак-бий; из туркмен Мангышлака и [племени] ок — Хал-Назар-бахадур и Аман-Дурди-бек. В год обезьяны, в тысяча сто двадцать седьмом¹³² он [Шир-Гази-хан] в целях джихада и во имя Аллаха повел войско на Мешхед, на неверующего еретика Рус-

там-Али-хана шамлу, который истязал мусульман. На берегу реки Тежжен он организовал облавную охоту. Набрав из туркменских племен войско, он в течение двух дней осаждал Мешхед и взял его. Гази захватили [столь] богатую добычу и бесчисленных пленных, что были не в состоянии вывезти. Рустам-Али-хан с огромными трудностями спасся бегством. || Повиновавшиеся неверные согласились платить джизйа и избежали плена. [Хан] передал Мешхед Шариф-хану, одному из городских мусульман, а сам вложил ногу стремления в стремя отправления для набега на Нишапур.

Некоторые сообщают, что якобы нишапурский поход состоялся в год курицы ¹³³, после набега на Мешхед. Но я видел в одной рукописи, что он выступил в джихад на Нишапур в год обезьяны ¹³⁴, непосредственно после священной войны в Мешхеде. В любом случае он отправил вперед рейдовый отряд, а сам пришел следом с огромным войском, и устроив лагерь напротив крепости Нишапура, остановился и разослал газиев в набег на окрестности отдельными отрядами. В руки победоносного войска попало множество добычи.

Старший сын нишапурского хакима Хасан-хана Джафар-Али-хан, который превосходил всех отвагой, погиб от руки гази-ев. После четырех дней осады Шир-Гази-хан возвратился.

Надир-шах ¹³⁵, который в то время еще не воссел на трон правления, проживал со своими племенами в окрестностях Нишапура. Получив известие об уходе войск ислама, он отправился следом, нагнал войско, завязал бой и убил мангыта Исан-Мухаммад-удайчи ¹³⁶.

Иш-Мухаммадйар ¹³⁷, сын Адина-Мухаммад-аталыка, щедрой персоной которого была украшена в те дни должность инака, вместе с Ширдали, сверкая мечом отваги, убил много неверных из шиитов и нанес поражение кызылбашам. Ширдали был ранен, по этой причине хан проявил щедрость в возвышении степени и увеличении его содержания. Со счастьем и победой они прибыли в Хивак.

В год курицы ¹³⁸ Даулат-Гирей и Андрей Губернатор ¹³⁹ с тридцатью тысячами русских с намерением овладеть Хорезмом [прибыли] к горам Шейх-Джалил-таги ¹⁴⁰, в которых находятся золотые и серебряные рудники, и с этими помыслами остановились на границах Арала. Для защиты хан назначил с бесчисленным войском конграта Кул-Мухаммад-аталыка и наймана Эмир-Аваз-инака. Они заключили с Даулат-Гиреем перемирие и под предлогом угощения отправили врагов святой веры в пекло преисподней...

В году собаки тысяча сто двадцать восьмом ¹⁴¹ хан повел по бердерской дороге войска к границам Чинарана ¹⁴². По причине безводья войско пришло в расстройство и вернулось без достижения цели. На этом пути большая часть войска погибла.

После возвращения [Шир-Гази-]хана из Нишапура Рустам-Али-хан снова овладел Мешхедом, пленил Шариф-хана и ударил в литавры независимости. По этой причине Шир-Гази-хан в году свиньи ¹⁴³ собрал войско и выступил в поход на Мешхед. Нагрянув лавиной набега, он разрушил множество построек и вернулся [в Хивак] с большой добычей и бесчисленными пленными.

В моем детстве [у нас] была дряхлая рабыня, мешхедка, оставшаяся от моего деда Ишим-бия. Она рассказывала: «Когда Шир-Гази-хан нагрянул на Мешхед, более пяти тысяч мужчин и женщин || разом попали в число [пленных]. Я была в их числе».

366

В год мыши ¹⁴⁴ Ширдали из-за поклепа недоброжелателей в страхе перед ханом ушел в Арал. Он начал враждебные действия. В следующем году ¹⁴⁵ он привез из Бухары Шах-Тимура ¹⁴⁶, сына Муса-хана, в согласии со всеми аральскими узбеками поднял его ханом, пять раз ходил походом [на Шир-Гази-хана], но всякий раз терпел поражение. Часть [его людей] погибла от рук [людей] племени йомут в пучине [реки] Амудья.

Когда из числа тех [походов] он пришел в последний раз, Кул-Мухаммад-аталык, который был двоюродным братом и приемником Адина-Мухаммад-аталыка, вышел для отражения с большим войском, и в местности Кара-Тал в окрестностях Вазира произошло столкновение обеих сторон и завязалась битва. В том бою упомянутый аталык обрел мученическую кончину, йомут Кара-аталык стал пленником несчастья и страданий, а войско Хивака рассеялось. В результате этого события взошло солнце счастья Шах-Тимур-хана и Ширдали-бия, они захватили Вазир, Гурлен, Шах-Абад, Баглан ¹⁴⁷, Уйгур ¹⁴⁸, [Новый-] Ургенч ¹⁴⁹, Ханкак и Хазарасп с их окрестностями.

Шах-Тимур-хан воссел на трон правления в Хазараспе, а Ширдали-бий с несметным войском, заковав в оковы повиновения округу Беш-Арыка ¹⁵⁰, разместил войска в окрестностях Шата ¹⁵¹. Эмиры Хивака также отвернулись от хана и примкнули к аральскому войску, и при [Шир-Гази-]хане не осталось никого, кроме Эмир Иш-Мухаммад-бия и моего деда Эмир Ишим-бия... Йаримдивана и Достум-арбаба.

Однажды ночью, когда ханом овладел страх, он призвал упомянутых эмиров в укромное место и сказал: «Враги великого государства овладели страной и у нас не осталось вилайетов, кроме Хивака, Кята и Кахрамана ¹⁵², и все эмиры, кроме вас, про-

явили вот такую неверность. Теперь представляется неразумным оставаться в этом юрте. Что вы посоветуете?»

Когда эмиры слышали от хана эти исполненные страха речи, Иш-Мухаммад-бий рассыпал жемчуг таких бодрящих слов: «Пусть не тревожат благоухающую мысль хана опасения, что от нас также последует измена. Пока мы живы, мы будем жертвовать жизнью на служение хану, мятежные эмиры в свою очередь раскаются и вновь со стыдом обратят свое лицо к [вашему] высокому дворцу, и враги государства благодаря помощи господина, отворяющего врата, сгинут».

Выйдя от хана, они занялись делами крепостной обороны. В короткое время мятежные эмиры раскаялись в содеянном, бежали и пришли с полным смирением. Благодаря посредничеству Иш-Мухаммад-бия, хан простил их проступки и пожаловал им их прежние должности и степени.

У аральских конгратов было два хакима по имени Адам-бий и Бекмурад-бий, которые были великими столпами Шах-Тимур-хана. Великий эмир Иш-Мухаммад-бий направил им послание: «Если наши дорогие родичи взбунтуют аральское войско, то родственные отношения достигнут совершенства». Они, ознакомившись с содержанием послания, ушли, подняв бунт, с конградским войском и пришли к хану в Хивак. Ширдали с аральским людом поднял мятеж, переправился через Аму и ушел к караалпакам в Ак-Йакыш ¹⁵³.

37а Шах-Тимур-хан, не будучи в состоянии оставаться в Хазараспе, вместе с караалпаком Букан-бием переправился через Джайхун и ушел к Ширдали. И вся территория Беш-Кала ¹⁵⁴ осталась за ханом, кроме жителей Шахабада, который был источником смуты. || По приказу хана Иш-Мухаммад-бий повел войско против этого города, осаждал месяц и, наконец, овладел им, затопив его водой, и перебил шахабадских упрямцев во главе с мангытом Мухаммад-беком.

В его [Шир-Гази-хана] время, в году зайца [тысяча сто тридцать третьем ¹⁵⁵, Ширдали-бий и Шах-Тимур-хан под предложением заключения мира схватили двадцать пять человек из конградских владетелей во главе с Азирмыш-аталыком и напоили их шербетом мученической смерти.

В следующем году, который был годом дракона ¹⁵⁶, захватили Конград ¹⁵⁷ и устроили такое побоище, что не осталось никого, кроме женщин и детей, и сотворили такой погром, что для поддержания сил пребывающим в трауре вдовам и сиротам не оставили пищи. Спасшимся бегством хан благодаря стараниям Иш-

Мухаммад-бия пожаловал Ианги-Арык¹⁵⁸ и утешил их царственными обещаниями.

После этих событий племена «четырнадцати родов», которых называют также «ушак-уруг» («мелкие роды»), стали врагами мангытам. Иш-Мухаммад-бий послал им на помощь с войском Беш-Калы Гаиба-парваначи. Еще до прибытия парваначи Ширдали-бий привел вали каракалпаков — Ир-Назар-бия с его обществом, двинулся на ушак-уругцев, захватил крепость Тургак-Там¹⁵⁹ и Кулан¹⁶⁰ и разгромил их. Наконец, ушак-уругцы собрались в Ак-Кале¹⁶¹ и приготовились к сражению. Гаиб-парваначи в свою очередь пришел к Ак-Кале, простоял там шесть месяцев и двадцать раз сражался с Ширдалием. Была весна года змеи¹⁶², когда он возвратился, приведя с собой ушак-уругцев. Затем среди мангытов возник голод...

Шир-Гази-хан и Иш-Мухаммад-бий, прослышав об этом, послали на Арал Сайид-Балту-ходжа-накиба с двенадцатитысячным войском. На следующий день после прибытия упомянутого накиб вступил в сражение с Ширдали-бием. Когда битва уже завершалась, им [накибом] овладело малодушие, без всякой к тому причины он оказался во власти страха и вместе с мангытом Тенгрикули-инаком, который также впал в панику, бежал, нарушив строй войска. В этих ужасных обстоятельствах погибла большая часть войска...

В год овцы, когда солнце находилось в созвездии Козерога¹⁶³, Шир-Гази-хана убили его гуламы. Тарих его смерти — «Дад аз гилман» («Спасите от гуламов»)¹⁶⁴.

Был он очень справедливым и образованным государем и большую часть времени проводил с учеными и образованными людьми. Наука и поэзия в его время получили большое развитие... Еженедельно он дважды давал аудиенцию, с большей части городов Хорасана взимал джизья, и у него не было другой печали, кроме мангытов.

376 Из его творений — медресе, к востоку от Шейх-Арыка в Багдаде в пределах Хивака || к югу от благословенной гробницы полюса мира и величайшего предводителя Пахлавана-Махмуда, сына Пир-и Мар-вали — да святится тайна их обоих. Это очень высокое здание. Тарих его [постройки] нашли [в словах] «Мискин-и Фазилян» [«Несчастный из ученых», т. е. 1132 г. хиджры]. Время его [Шир-Гази-хана] правления тринадцать лет.

[Сары-Айгыр-хан]¹⁶⁵. Затем привезли одного из младших братьев казахского государя Абу-л-Хайр-хана по имени Сары-Айгыр и подняли ханом. В тот день была пятница, и когда он ехал к пятничному намазу, то свалился с разыгравшегося коня и умер...

Бахадур-хан ¹⁶⁶. Он также один из младших братьев упомянутого Абу-л-Хайр-хана. Иш-Мухаммад-бий после смерти Сары-Айгыра привез его и посадил на трон ханствования. Через шесть месяцев однажды ночью он спустился с крепостной стены за зданием Ак-Шейха, бежал и избежал от опасного дела правления.

Ильбарс-хан, сын Шах-Нийаз-хана ¹⁶⁷. Некоторые считают, что он из казахских султанов. Стараниями Иш-Мухаммад-бия и Джумакули-аталыка он в году обезьяны, тысяча сто сороковым, взошел на трон правления ¹⁶⁸.

В его время юрт восемь лет наслаждался отдыхом и покоем. За эти восемь лет скончались мой дед Ишим-бий и полномочный визир Йарим-диван. В течение этого времени управление государством находилось в ведении мироукрашающей и разрешающей трудности мысли великого эмира Иш-Мухаммад-бия, а вмешательство других эмиров не допускалось. По этой причине Аллах-Назар-инак, который был султанского происхождения, и Чин-парваначи, будучи по какому-то поводу обиженными Иш-Мухаммад-бием, привезли Ир-Гази-султана ¹⁶⁹, старшего сына Шир-Гази-хана, укрылись в Шахабаде и начали враждебные действия. Это событие произошло в год дракона, семнадцатого дня месяца сафара тысяча сто сорок восьмого года ¹⁷⁰.

Иш-Мухаммад-бий вместе с почтенными эмирами и победоносным войском осаждал Шахабад. Шах-Тимур-хан и Ширдали-бий услышали об этом событии, их обуяла алчность, и они с аральским войском и каракалпакской ратью пошли походом на Беш-Калу. Иш-Мухаммад-бий отошел от Шахабада, с войском Беш-Калы вышел для отражения, после многих сражений и битв в Кара-Тале, в которых погиб Джумакули-аталык, потерпел поражение, вернулся в Хивак и укрепился там.

Шах-Тимур-хан вошел в Хазарасп, а Ширдали-бий с большой помпой и пышностью подошел к Хиваку, избрал своей резиденцией Мевастан ¹⁷¹ и расположил [там же] лагерем злосчастное войско.

Мангыты в Хазараспе вследствие подстрекательств и обольщений Иш-Мухаммад-бия убили Шах-Тимур-хана. После получения этой ужасной вести величие Ширдали-бия было поколеблено, || и он, не имея возможности противостать, потерпел поражение и бежал. Из захваченных в плен мангытов и каракалпаков три тысячи человек были преданы смерти в отместку за резню в Конграде.

После этого события в том же году Ильбарс-хан послал в набег на границы Хорасана Чин-Вакил йомута с тремя тысячами туркмен. Они разделились на две группы, одна из которых напра-

вилась к равнине Манд ¹⁷², а другая — в сторону Ала-Дага ¹⁷³ и Балкана, являвшихся местом обитания курдов-чемшкезек, и совершили нападение.

Правитель тех мест прибыл с кызылбашским войском, и [между ними] произошло крупное сражение. С обеих сторон было перебито много людей, в конце концов кызылбаша потерпели поражение, а газии вернулись с богатой добычей и удостоились целования порога.

В то время Надир-шах захватил Шемаху ¹⁷⁴ и находился в Гандже ¹⁷⁵.

После этого Аллах-Назар-инак заключил перемирие, а Ир-Гази-султан бежал и ушел к туркменам в Ок-Буйири. В год змеи ¹⁷⁶, на берегу Уч-Узака, в Койчи-Кайире, два йигита из ачамайликонгратов по подстрекательству Хасан-Мурад-бека убили Ширдали. Но да будет известно, что Мухаммад-Али, Бердали и Ширдали были тремя родными братьями. От Мухаммада-Али потомства не осталось. У Бердали-бия было много сыновей, но, кроме Тобулга-бия и Абдаллах-бека, имена других неизвестны. У Ширдали было три сына: Артук-инак, Саййид-Али-бий и Хораз-бек. [Сообщение] об их положении последует.

После того как все аральцы и каракалпаки подчинились Ильбарс-хану, [хан] привез Хасан-Мурад-бека, пожаловал ему должность инака и сделал повелителем над всем обществом мангытов.

В году коня ¹⁷⁷ тысяча сто пятидесятом царевич Ризакули-мирза, сын Надир-шаха, овладел Балхом и в месяце раби'-ас-сани ¹⁷⁸ предпринял поход на Мавераннахр. По этой причине правитель Бухары Абу-л-Файз-хан ¹⁷⁹ и Хаким-аталык обратились за помощью к Ильбарс-хану и Иш-Мухаммад-бию. Они отправили ему на помощь тысячу человек, а сам Ильбарс-хан двинулся следом с большим войском. Еще не успел хан достигнуть Бухары, как пришло известие о том, что кызылбашское войско заключило в Карши с Абу-л-Файз-ханом мир и вернулось. И [Ильбарс-]хан также вернулся. Во время того похода установилась такая стужа, что лед на Аму-Дарье поднялся выше Чарджуя.

И в тысяча сто пятьдесят первом году хиджры, в конце года овцы, в месяце зу-л-ка'да ¹⁸⁰, хан оставил в городе наместником Иш-Мухаммад-бия, а сам с узбекским и туркменским войском направился на Хорасан и прибыл в Теджен. В то время Ризакули-мирза возвратился из Хиндустана со службы своего отца и находился в Герате. Получив это известие, он с наивозможнейшей поспешностью выступил для отражения [врага] и прибыл в Серахс.

В этот момент Ильбарс-хан в свою очередь выступил вперед на пять фарсахов из Теджена. Караулы обеих сторон столкнулись, и газии захватили и привели трех кызылбашей из вражеского войска. Получив от них сведения о царевиче, [хан], посчитав неблагоприятным мериться силами, повернул поводья отправления в сторону Амвада, осадил крепость Кахлан, || которая расположена между Нисой и Абивердом, и был уже близок к тому, чтобы взять ее. Хаким ее [крепости Кахлан], который в тех обстоятельствах находился в Абиверде, услышав это известие, пришел с войском из Абиверда на разведку. [Ильбарс-]хан, приняв его [отряд] за войско царевича, отказался от осады, ограбил окрестности и возвратился.

В год обезьяны, тысяча сто пятьдесят втором, Надир-шах после овладения Бухарой в воскресенье шестнадцатого дня месяца раджаба ¹⁸¹ вышел из Бухары, в четверг указанного месяца двадцать первого числа ¹⁸² прошел через Чарджуй и вознамерился овладеть Хорезмом. В понедельник тринадцатого дня месяца ша'бана ¹⁸³ он достиг Туйа-Муйуна.

Мухаммад-Али ушак, который пришел [туда] с узбекским и туркменским войском, столкнулся с Надир-шахом и был разбит. Двадцатого упомянутого месяца ¹⁸⁴ Ильбарс-хан и Иш-Мухаммад-бий и все хорезмские эмиры с несметным войском ради обороны пришли в Хазарасп, и в Тузлаке (соляных копях), который еще называют Султан-Сараем ¹⁸⁵, и соль которого отличается исключительной чистотой и подобная которой мало встречается в мире, караул Ильбарс-хана столкнулся с караулом кызылбашей и привез пять — десять отрезанных голов.

В окрестностях Питняка ¹⁸⁶ они столкнулись и завязали сражение. Сколь ни убивали они неверных с полным рвением, но с другой стороны, не получая сведений, они не имели возможности определить, как нужно действовать. Наконец, мусульмане потерпели поражение и, не будучи в состоянии оставаться в Хазараспе, укрепились в городе Ханках. Надир-шах преследовал их и осадил упомянутую крепость. Войско ислама хорошо сражалось, но потерпело поражение.

Через семь дней у мусульман иссякли силы и, заключив мир, они вышли из крепости. В воскресенье вышел и] хан с эмирами. Во вторник двадцать четвертого упомянутого месяца ¹⁸⁷ Надир-шах предал смерти двадцать человек из хорезмских эмиров во главе с Ильбарс-ханом и Иш-Мухаммад-бием. В начале месяца рамазана ¹⁸⁸ [Надир-шах] выступил из Ханкаха, осадил Хивак, возвел саркубы и начал обстрел. Огнем из пушек и фальконетов [замбуреков] большинство зданий было разрушено.

Через три дня Дост-Мухаммад-арбаб сдал шаху крепость. Шах, пробыв там еще три дня, собрал в Беш-Кале и Хиваке всех рабов, мужчин и женщин, которые в соответствии с благородным шариатом находились в стране Хорезма в оковах, и всех их передал своим родичам и близким. При этом он забрал некоторых рабов из калмыков и русских. Среди них число хорасанских рабов превышало двенадцать тысяч. Четыре тысячи человек, которые были из стольного града Хивака, он отправил в Хорасан и, воздвигнув в четырех фарсах от Абиверда крепость, которую он назвал Хивабадом, поселил там этих рабов.

Из Хивака и Беш-Калы забрали в нукеры четыре тысячи человек во главе с Ир-Нийаз-ханом, сыном Рахимберди-аталыка, сына Худайкули-инака, сына Саййид-инака, сына Умбаи-инака, тысячу харваров¹⁸⁹ зерна, а каждый харвар по хивакскому весу равен пяти тысячам батманов¹⁹⁰, и всех кзылбашских рабов у всех, у кого они только были. В том числе у моего деда Шир-Мухаммад-мираба, сына Ишим-бия, забрали тысячу батманов зерна и пятьдесят рабов мужского и женского пола, а его младшего брата Саййидкули-бека забрали в нукеры. Об остальном можно судить по этому.

39a || **Тахир-хан**¹⁹¹. Он сын Вали Мухаммад-хана, который был из двоюродных братьев ханов Мавераннахра. Перед уходом [из Хивака] Надир-шах посадил его на трон ханствования, оставил при нем [часть] принадлежавшего ему войска, семнадцатого рамазана¹⁹² выступил из Хивака и возвратился по дороге, ведущей в Хорасан.

Тахир-хан правил шесть месяцев. Провинившимся он резал уши и носы и способствовал процветанию шиитских обычаев.

Мухаммад-мираб, сын Аид-мираб нукуза, не вынеся этих притеснений, вошел в Кят, направил свои стопы на путь вражды и развернул знамя борьбы. Направив людей в Арал, он воззвал о помощи к Артуку и Саййиду-Али, которые в то время были независимыми правителями в тех окрестностях, и пригласил [их в Кят].

Нур-Али-хан, сын Абу-л-Хайр-хана¹⁹³. Артук-инак, Саййид-Али-бий и Хораз-бек привезли его с собой, подняли в Кяте ханом и пошли походом на Хивак. Благодаря помощи людей Кахрамана они вступили в город, а кзылбашы и Тахир-хан укрепились в арке и отбивались около трех месяцев. Наконец, [проникнув] через подкоп в арк, [осаждающие] завалили колодец, обрекли [осажденных] на жажду и взяли их [в плен]. Тахир-хана и уйгура Кутлы-хана вместе с кзылбашами они отослали к воротам ада. Войдя в арк, Нур-Али-хан воссел на трон правления.

В том же году Артуки-инак отправился в Иран, встретился в Мерве с царевичем Насраллах-мирзой и поведал ему о притеснениях и позоре Тахир-хана, так что царевич был доволен убийством Тахир-хана. С позволения своего отца он оказал ему беспредельные милости и сделал царские пожалования, дал в ханы Абу-л-Гази-султана, сына Ильбарс-хана, и направил [его в Хивак].

Абу-л-Гази-хан Второй ¹⁹⁴. Его имя Абу-л-Мухаммад-султан. Когда Надир-шах сделал его ханом, он присвоил ему кунью Абу-л-Гази. Когда Артуки-инак в году собаки пришел из Ирана, сместил Нур-Али-хана и определил его на ханствование, он отправил к шаху в качестве нукеров шестьдесят человек из именитых узбеков вместе со своим младшим братом Хораз-беком. В месяцы года тысяча сто пятьдесят пятого, пятого дня хамала, который приходится на вторник ¹⁹⁵, Абу-л-Гази-хан по подстрекательству конграта Рахманкули-аталыка и Ашур-бия убил конграта Кучикинака.

В году тысяча сто пятьдесят шестом, [который был] годом мыши ¹⁹⁶, Али-бай и Ураз-бай чаудор изъявили вражду, склонили к союзу йомутов и установили в Беш-Кале настолько сильный произвол, что никто не смел высунуть голову за пределы своей крепости. Повсюду начался страшный голод. По совету Абу-л-Гази-хана и Артуки-инака Мухаммад-Амин-михтар, [который был] из детей Йарим-дивана, направился в Иран и доложил шаху об этом событии. Для усмирения мятежных туркмен Надир-шах направил в сторону купола ислама — Хорезма с сорока тысячами превосходных войск великого сипахсалара Фатх-Али-хана, сына Ибрахим-хана, который был его собственным племянником, и отправил его вместе с Хораз-беком, которому вручил власть над той страной. Это событие имело место в год коровы, в начале [месяца] джауза ¹⁹⁷.

Сипахсалар искоренил туркмен и остановился лагерем в местности Сингир, которая находится к северу от Хивака и к западу от Гандум-Кана.

396 || В следующем году вали казахского улуса Абу-л-Хайр-хан пришел с северной стороны Ходжа-Куля, совершил набег на окрестности Аджлука ¹⁹⁸ и разграбил дом Али кипчака, который был из рода кипчак.

В году зайца, тысяча сто пятьдесят девятом ¹⁹⁹, Хораз-бек отправился на служение к Надир-шаху. В его отсутствие Абу-л-Гази-хан в том же году предал смерти Артуки-инака и Саййид-Али-бия вместе с его матерью.

Когда в Ираке до слуха Хораз-бека дошло [это] известие, он

попросил у шаха Гаиб-султана²⁰⁰ и с помощью шаха овладел Хорезмом.

Получив известие о приближении Хораз-бека, эмиры Хивака схватили Абу-л-Гази-хана и содержали его в заточении в медресе Араб-хана. Хораз-бек извлек его из медресе Араб-хана и за кровь своих старших братьев и матери обрек на смерть в жестоких муках. Время его правления — пять с половиной лет. Он был очень мудрым и умным государем и у него была склонность к поэзии. В стихах он употреблял тахаллус Байза. Он много общался с учеными и поэтами. В его время Хораз-бек к северу от канала Аталык построил крепость Чичи. До сих пор еще сохранились ее руины...

Гаиб-хан. Он сын Бахадур-хана. В начале своих жизненных обстоятельств он ушел от казахов в Бухару и, когда Надир-шах овладел Мавераннахром, пришел к нему на служение. В большинстве сражений и походов он находился в кортеже шаха.

Прибыв с Хораз-беком, он в упомянутом году, когда солнце находилось в созвездии Льва²⁰², удостоился короны хорезмшахов. Через два дня после его восшествия на трон Хораз-бек убил восемнадцать человек приближенных (алтун-джилав)²⁰³ Абу-л-Гази-хана, которые были его соучастниками в убийстве Артук-инака и Саййид-Али-бия.

В его время подданные пребывали в спокойствии, а государственные дела находились в деснице обладания и руке власти Хораз-бека. У Гаиб-хана ничего не было, кроме имени [хана]. По этой причине хан [постоянно] был в смятении.

Рассказ. Достоинные доверия рассказчики передают, что причиной убийства Хораз-бека было следующее. В году курицы, в месяцы года тысяча сто шестьдесят пятого²⁰⁴, Кучик-бек, сын Мухаммад-инак наймана, в Гурлене в пьяном состоянии надругался над одной вдовой. В это время [Гаиб-]хан находился на охоте в окрестностях [гор] Шайх-Джалил-таги. Та вдова явилась [к нему] и принесла жалобу на насилие. Хан, сделав Мухаммад-инаку предостережение в словах осуждения и вернувшись в город, схватил Кучик-бека с его надимами и заключил под арест.

Хораз-бек [в то время] с целью благоустроить необжитые и неустроенные земли, которые были обеленным мялкюм рода мангыт, прокладывая южнее Гурлена арык. Тяжело восприняв это событие, он пришел в Хивак, без разрешения хана освободил Кучик-бека из заключения и произнес неподобающие слова относительно хана. По этой причине запылало пламя ненависти хана, и он утвердился в решении убить его. На следующий день, когда он явился на аудиенцию, его убили из ружья и вдогонку за

ним отправили [также] Шакир-бека. Казнили [также] десять человек из близких Хораз-бека и шестьдесят человек из именитых мангытов. Из этого рода Артук-инак шесть лет и Хораз-бек пять с половиной лет одновременно управляли всем Хорезмом.

В их дни широко распространились обычай гнета и самоуправства и законы распутства и смуты. Однако в отношении щедрости и тароватости они были подобны Хатаму. Бекабад²⁰⁵ является [одним] из творений Хораз-бека.

После этого Гаиб-хан в делах правления стал независимым. По ходатайству некоторых эмиров он простил прегрешения Кучик-бека. В том же году [хан], проявив благорасположение к конграту Ходжакули-беку, милостиво пожаловал ему должность инака.

Хан был человеком заносчивого и жестокого нрава. В конце его правления гнет его и притеснения перешли за грань умеренности и он обложил ра'ийиатов Беш-Калы налогом в сорок тысяч тилла²⁰⁶. Он не внял мольбам бедняков и несчастных. По этой причине кипчак Матан-аталык, найман Ибрахим-инак и нукуз Иш-Нийаз-наиб, которого называют также Шанкай, подняли в Гурлене мятеж, а в Ургенче их поддержал в свою очередь Бабаджан-Аксак.

По этой причине хан перепугался, в году тысяча сто шестьдесят девятом, [который был] годом коровы²⁰⁷, назначил преемником младшего из своих младших братьев Карабая²⁰⁸, [а сам] присоединился к своему отцу Бахадур-хану, который с многочисленными казахами пришел повидать сына и находился в Баг-Мураде, ушел в Дашт-и Кипчак к казахам и скончался во время Аваз-инака, проханствовав много лет. Время его правления во владениях Хорезма одиннадцать лет. И слышали мы, что у него тридцать сыновей. Абд ал-Азиз-хан, Шах-Гази-хан и Джахангир-хан из их числа. Если Аллах пожелает, теперь последует рассказ о них...

Карабай-хан. Ему было наречено имя Абдаллах-хана, а некоторые говорят, что его имя Бай-Бөри-хан. Но первое правильное, [так как второе — это] имя его среднего брата из старших братьев, [который] был ханом среди каракалпаков. Каракалпаки схватили его, привезли и передали узбекам Гурлена. Гурленские эмиры убили его. После этого события Карабай-хана низложили и отослали к его отцу и старшему брату, к казахам. Срок его правления четыре месяца.

Тимур-Гази-хан, сын Мухаммад-Рахим-султана²⁰⁹. Он из близких Шир-Гази-хана, [однако] некоторые считают, что он из потомков ханов Мавераннахра.

Со времени Гаиб-хана все эмиры Арала, Гурлена и Ургенча и великие узбеков, проживавших по берегам Аму-Дарьи, упорно враждовали с эмирами Хивака, во главе которых стоял Ходжакули-инак. С обеих сторон с просьбой о помощи послали людей в Бухару к Рахим-хану, сыну Хаким-аталыка. Рахим-хан устроил заключение мира между прибывшими и отправил [с ними] Тимур-Гази-хана, сделав его их общим ханом. В Хиваке все в согласии подняли его ханом.

Стан способностей Мухаммад-Амин-михтара ²¹⁰, сына Кучик-бая, сына Даулат-бая, украсили почетным халатом везирского достоинства. Это событие имело место в месяцы года тысяча сто семидесятого, в год барса, в месяце джауза ²¹¹.

406 Мятежные эмиры снова подняли знамя вражды, с несметным войском остановились лагерем в селении Дауд ²¹², месяц сражались с войском Пир-Ходжакули-инака, [после чего] мангыт Бек-Мухаммад-инак, который || был одним из столпов мятежного войска, вступил в сговор с Ходжакули-инаком и присоединился к хивакскому обществу, внеся разлад в аральское войско. По этой причине мятежники потерпели поражение. Вновь собрав войско Арала и Беш-Калы, они оставили свой обоз в окрестностях сада Фулад-султана и осадили город.

Хивакские эмиры Ходжакули-инак, кыйат Йар-Мухаммад-инак, мангыт Гаиб-инак и другие с хивакским войском сразились и разгромили злосчастное правое крыло мятежников, которое находилось в Нан-Йемасе. Йомутские эмиры Бекендж-Али-суфи, Мингли-Кельди-Сакау, Эль-Кельди-сардар и Кахиркули с йомутским войском, отважно сражаясь, разгромили невезучее левое крыло врага. Бабаджан-Аксака и Саййид-бия, которые в течение многих лет мучили с одного края юрт, схватили и убили.

Матан-аталык, Ибрахим-инак и Иш-Нийаз-наиб ушли в Гурлен, но, не будучи в состоянии там оставаться, бежали в Бухару. Вайс-бай также оставил Уйгур и отправился вслед за ними. И все владения Беш-Калы подчинились Тимур-Гази-хану и Ходжакули-инаку. Это событие имело место в году зайца, тысяча сто семьдесят первом, одиннадцатого джумада алахира ²¹³. Через год они вернулись из Бухары, снова взяли Уйгур и Гурлен и год провели в схватках и сражениях.

В конце концов должность Мухаммад-инака отдали Ибрахим-инаку и заключили мир.

В год овцы, в первый день шаввала, года тысяча сто семьдесят пятого, в пятницу ²¹⁴, после намаза праздника разговления, по приказу Тимур-Гази-хана и настоянию Мухаммад-Амин-михтара, Мухаммад-Амин ²¹⁵, сын Иш-Мухаммад-бия, убил в аудиенц-зале

Ходжакули-инака, а Мухаммад-инак, сын Мир-аталыка, — Ибрахим-инака.

В тот же день Тимур-Гази-хан при поддержке Мухаммад-Амин-михтара милостиво пожаловал Мухаммад-Амин-беку и Мухаммад-инаку должности тех двух убиенных эмиров. И начало величия великого эмира Мухаммад-Амин-инака [идет] от того дня. В год обезьяны ²¹⁶ между Мухаммад-Амин-михтаром и ханом из-за некоторых государственных дел пала вражда. По этой причине по его [Мухаммад-Амин-Михтар] приказу Сафар-дастурханчи ²¹⁷ и Абд ас-Саттар-бай убили хана. На его смерть Маулана Пахлаванкули-Раунак произнес тарих:

Т а р и х

Шах-Тимур-Гази ушел из мира,
Стало тарихом тому «Повелитель солнца»²¹⁸.

Красотой и привлекательностью он возбуждал любовь, а в отношении обходительности и милостивости был несравненным. У него было два испускающих аромат мускуса вихра, которые он постоянно оставлял в беспорядке [ниспадающими] на его румяное лицо. Хорезмские остряки называли его «Шахом красавцев».

Большую часть времени он проводил в развлечениях с эмирами и распивал, [принимая] из рук розоликих кравчих, золотые чаши с рубиновым вином.

Ему было четырнадцать лет, когда он воссел на трон правления, а в двадцать один год он принял мученическую смерть. Срок его правления — семь лет. Хань, правившие после него, не смогли стать обладателями суверенной власти и довольствовались лишь ханским именем. Власть и [право] низложения их и утверждения находились в руках эмиров...

41a || Тауке-хан ²¹⁹. Его прозвище Худайдад. Он один из казахских ханов. Придя по торговым делам, он остановился в караван-сараяе. В день смерти Тимур-Гази-хана его извлекли из караван-сарая и посадили на трон. Он был человеком очень добрым, правдивым, набожным, отрешенным от мира и подобным дервишу. В его время из хорезмской страны полностью исчезли следы смуты и беспорядков. После полутора лет правления, в месяцы года тысяча сто семьдесят восьмого, в начале года собаки ²²⁰, его по его собственному настоянию освободили от ханствования.

Шах-Гази-хан. Он сын Гаиб-хана. Некоторые называют его сыном Абу-л-Гази-хана, но правильнее то, что он сын Абу-л-Гази-хана, а Гаиб-хан взял его мать в жены.

В начале его правления Абд ар-Рахим-арбаб, сын Йарим-дивана, пригласил на пир и убил Мухаммад-Амин-михтара. В ночь его смерти Шир-Баба-кушбеги, добившись дозволения хана и Мухаммад-Амин-инака, предал смерти Бек-Мухаммад-инака. В тот день Абд ар-Рахим-арбабу пожаловали должность везира, а мангыту Мухаммад-Риза-беку — степень инакского достоинства.

В конце правления Шах-Гази-хана племени йомутов и чаудоров одержали победу и стали господствовать над юртом. Мискин-раис Кяти ступил на путь вражды и вместе со своими старшими и младшими братьями ушел к чаудорам. По этой причине в году тысяча сто восемьдесят первом ²²¹ Шах-Гази-хана низложили... Низложен он был в возрасте восемнадцати лет, срок его правления — два с половиной года.

Абу-л-Гази-хан Третий. Он сын Мухаммад-Рахим-султана и младший брат Тимур-Гази-хана. Его привезли из Бухары и в месяцы года тысяча сто восьмидесятого подняли ханом. Так как характер его и поступки были неугодными, то через полгода правления Мухаммад-Амин-инак прогнал его. Некоторые сроком его правления называют один месяц.

Нур-Али-хан, сын Барак-султана. Он из казахских султанов. Был год тысяча сто восемьдесят первый, || год коровы ²²², когда он стараниями Мухаммад-Амин-инака удостоился царствования. В том же году некоторые эмиры возмутились против злобности Мухаммад-Амин-инака и решились убить его. По этой причине инак ушел к йомутам, [но] Абд ас-Саттар-бай через восемнадцать дней привез его от йомутов, мятежные эмиры направились к его дворцу шагами извинения и раскаялись в своих прегрешениях.

В то время господство и засилие йомутов перешло за границу умеренности, а гнет их и притеснения поразили душу подданных. По этой причине Мухаммад-Амин-инак, Абд ар-Рахим-михтар и Абд ас-Саттар-бай затеяли вражду с йомутами, сразились в Араб-Хане ²²³ и потерпели поражение. Йомуты преследовали их, пришли в Кара-Төпә и занялись осадой. Некоторые [из осажденных] затеяли переговоры о мире, [почему] эмиры вышли [из крепости], и во время встречи с великими йомутов йомуты схватили эмиров и, изгнав городское население теке и салоров, завладели городом.

Абд ар-Рахим-михтара, Абд ас-Саттар-бия с пятью его старшими и младшими братьями, хакима Уйгура Аббас-аталыка и вали Ургенча Нийазкули-бия довели до степени мученической кончины, а Мискин-раиса определили на должность везирского достоинства. Мухаммад-Амин-инака освободили из оков и сделали аталыком, а хакима Арала Хан-Кельди-бия сделали вместо него инаком.

Йомуты и аральские конграты стали господствовать, и власть над страной оказалась в руках йомутов.

Хан-Кельди-инак приказал Даулатйару, сыну Иш-Мурад-конграта, и заставил его убить Мискин-михтара. Абд ар-Рахман-михтару поручили везирские дела.

В том году вернулись четыре тысячи человек, уходившие на помощь к Ахмад-шаху ²²⁴. В упомянутом году в середине мизана из-за происков Нийаза-парваначи, который после убийства Мискин-михтара в страхе перед йомутами укрылся в Хазараспе, Мухаммад-Амин-инак начал враждебные действия против йомутов и послал своего младшего брата Адил-бека с просьбой о помощи к Ир-Али-хану, сыну Абу-л-Хайр-хана, подобного которому в то время в пределах Дашт-и Кипчака не было столь славного и могущего государя.

Хан-Кельди-инак бежал, пришел в Конграт, долгое время сражался с Мухаммад-Назар-бием и принял смерть от его руки.

Нийаз-парваначи собрал войско [из населения, проживавшего] между Хазараспом и Ургенчем, и пребывал в Шате.

После прибытия Ир-Али-хана Мухаммад-Амин-инак много сражался в Шахабаде с чаудорами и йомутами, изгнал чаудоров из юрта и присоединился к Нийазу-парваначи в Шате. Оттуда он пришел в Наухаст ²²⁵, а из Наухаста — в Кахраман. В течение этого времени он дал такие бои и сражения йомутам, каких не случалось [давать] Рустаму и Асфандийару. Ургенчское население сдало свою крепость йомутам. По этой причине войско Мухаммад-Амин-инака и Нийаза-парваначи пришло в расстройство, и Мухаммад-Амин-инак ушел в Бухару.

После взятия Хивака йомуты низложили Нур-Али-хана.

Джахангир-хан, сын Гаиб-хана. После ухода Мухаммад-Амин-инака в Бухару йомуты установили господство над Беш-Калой, привезли его и сделали в Хиваке ханом.

В его время в Беш-Кале возник голод [и население] ело собак и ишаков, продавало детей казахам [и тем] поддерживало себя. Сверх того в Хиваке появилась чума. По этой причине большинство узбеков и сартов пришли в расстройство и ушли в Арал и Бухару. К тому же и йомуты выкрадывали [людей] и продавали казахам.

Города Беш-Калы, главным из которых был Хивак, пришли в упадок. В Хиваке не было других людей, кроме сорока семей бедняков. Во время большей части пятничных намазов || намаз творили [лишь] три или четыре человека. В городе зазеленели тamarisk и саксаул, а в руинах гнездились дикие звери. Все возде-

ланые земли, кенты и озерные места покрылись густым камышом и непроходимыми зарослями кустарника.

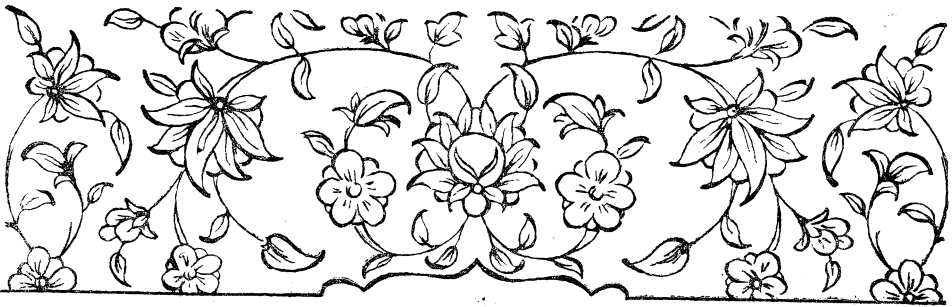
После того как Мухаммад-Амин-инак пришел из Бухары, искоренил йомутов и подчинил владения Хорезма, он низложил Джахангир-хана и отослал [его] к его отцу. Время его правления — один год.

После этого могущество Мухаммад-Амин-инака начало расти, а величие его возрастало день ото дня.

Булакай-хан, сын Нур-Али-хана, сын Абу-л-Хайр-хана. Он воссел на трон правления после Джахангир-хана. В его время голод исчез и установилась большая дешевизна. Через месяц Мухаммад-Амин-инак по наветам некоторых клеветников сверг его с ханского трона и отослал в юрт его отца.

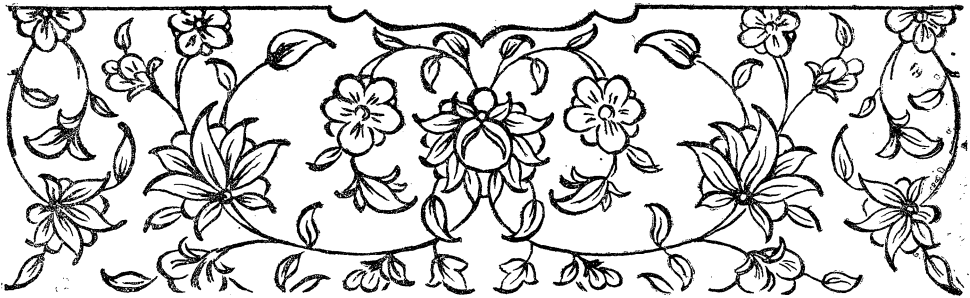
В течение долгого времени он был государем у казахов на берегах Сыра и каракалпаков на берегах Йанги-Дарьи и скончался во время Мухаммад-Рахим-хана ²²⁶, в году тысяча двести двадцать третьем ²²⁷.

Его жемчужину шкатулки добродетели, т. е. его любимую дочь, подобную Билкис, привязал к себе брачными узами в бозе почивший султан Ильтузар-Мухаммад-бахадур-хан — да сияет гробница его. Сейчас она входит в число жен его величества, обладателя счастливого сочетания звезд.

ТАРИХ-И АМНИЙА

تاریخ امنیه

О том, почему сочинению дано такое название, автор сообщает следующее: بو تالیف غه باعث و سبب بولغان اول یاران طبع خواه و برادران خیر خواه لاریکیم دل ضمیر لاری غرض و مدعا دین خالی و امین و کونکلاری شایبه کدورات دین بری و امان ایردی لارینه بری بو کیم بولوقت دا اطراف جوانب لار محاصمه و اعدا تفرقه لاری دین بو مغولستان اولکوسی تنجلیق و امنیت لیک برله برقرار دور لار بو ایکی مناسبت دین بو تالیف چیغه تاریخ امنیه دیب تادیم بر مقدمه و ایکی داستان و بر خاتمه برله اتمامی غه یتکوردوم¹

«Поводом и причиной для написания этого сочинения послужили те сочувствующие друзья и доброжелательные братья, помыслы которых были свободны и хранимы (амин) от эгоистических желаний и

¹، تاریخ امنیه ملاموسی ابن ملاعیسی خواجه سیرامی نینک تالیفی
Рукопись ЛО ИНА АН СССР, С 335, стр. 7—8.

притязаний, а сердца — непричастны и в безопасности (аман) от сомнения и смущения. Еще одна [причина заключается] в том, что в это время по сторонам и окрестностям в этом краю Могулистана воцарились покой и безопасность (амниййатлик) от смут вражды и злодеев. По этим двум причинам я и назвал эту историю «Та'рих-и амнийя» [и] завершил ее, [составив] из одного введения, двух повествований и одного заключения»².

Причиной включения в название сочинения слова амнийя послужило также имя Дадах Мухаммад Амин-бай-аксакала دادخواه امين. Амнин *امين* в состав которого входит слово *амин* *امين*. Обыграв несколько производных арабского корня *امن* «быть безопасным, благополучным», «быть уверенным», «доверять», автор и сконструировал название книги, которое на русский язык можно перевести двояко: «История, посвященная Амину», или «История спокойствия и безопасности»³.

Сочинение написано на староуйгурском (чагатайском) довольно сложном языке. Многочисленны элементы современного уйгурского языка: падение *p*, редукция широких гласных.

Имя автора «Та'рих-и амнийя» — Молла Муса бен Молла Айса (Иса)-ходжа Сайрами ملا موسى ابن ملا عيسى خواجه سيرامى. О происхождении его предков подробные известия содержатся в помещаемых ниже извлечениях. Молодым человеком Молла Муса был привезен отцом в Кучу и отдан в медресе Молла Осман-ахуна. В медресе он обучался вместе с Махмудином, сыном Бурхан ад-Дин-ходжи, потомка Арш ад-Дина Вали, насадителя ислама среди могулов Туглук-Тимурхана. С Махмудином, которого автор называет Ходжам-падишахом, он жил в одной худжере и был его близким другом. В 1864 г. Молла Муса присоединился к отряду Бурхан ад-Дин-ходжи, когда тот проходил через Сайрам. После поражения под Кара-Йулгуном он и еще несколько человек бежали по Мукурской дороге через пустыню и пришли в селение Йулдуз-Баг под Кучой. Жители этой деревни задержали его, отобрали коня, одежду и хотели выдать неприятелю. Тем временем пришло известие о втором походе на Аксу, и Молла Муса ушел в Кучу, жители которой столь неприветливо встретили его, что ему негде было преклонить голову. Наконец его приятели хранители мазара Маулана Арш ад-Дина Вали Молла Аллайар-ахунум и Молла Йусуф-ахунум, у которых он оставался около 20 дней. Тем временем Махмудин-ходжам доставил в Кучу известие о взятии Аксу и через три-четыре дня, когда он возвращался, Молла Муса присоединился к нему и пришел

² Ср.: ОТР, I, стр. 151.

³ Там же.

в Сайрам. Положение в Сайраме настолько изменилось, что он вместе с Махмуудином отправился в Аксу, а оттуда — в Уч-Турфан, где до конца оставался с Бурхан ад-Дином и Махмуудином.

В Уч-Турфане он пользовался исключительным доверием своих покровителей: улемы, хакиды и дадхахи ничего не могли делать без его санкции, он был имамом и хатибом в соборной мечети, ему подотчетны были все семь караулов Уч-Турфана, он выдавал подорожные, был хранителем амбаров, хранителем печати Махмуудина и, наконец, «тайным советником» и почти соправителем Бурхан ад-Дина и Махмуудина. Во время восстания учтурфанцев против Бурхан ад-Дина и Махмуудина он был назначен вести переговоры с восставшими. В 1867 г., после пленения ходжей он сопровождал их в плен к Йакуб-беку.

По установившемуся в литературе мнению, идущему от В. В. Бартольда, Молла Муса в течение одиннадцати лет находился непосредственно на службе у Йакуб-бека, «сначала в должности сборщика податей (зекатчи), потом в должности писца (мирза), сидел рядом со своим государем, пил с ним из одной чаши и пользовался полным спокойствием»⁴. Однако это мнение не соответствует действительности.

Вот что говорит об этом периоде своей жизни сам Молла Муса: *حصار پيك داده لاریدین میرزا بابایک ایدی... جناب عالی فرمایش عالی لاری برله آقسوغه ز کواتجی لیق عملی غه منصوب بولدی اوشظر فان دین کور لاغجه لیک ز کواتجی لیق عملی و زکواة شرعی و قر اولار یول خطی مذکور ز کواتجی نینک مهر و امر فرمائیدا ایردی... بو کمینه راقم ملا موسی ابن ملا عیسی خواجه سیرامی مذکور ز کواتجی خدمت لار یدا ینه یل عمروم اوتی⁵*

«Из сыновей хисарских беков был Мирза Баба-бек... По высочайшему повелению высокого господина он был назначен в Аксу на должность зекатчи. От Уч-Турфана до Курли обязанности зекатчи и шариатский зекат, караулы [и] подорожные подлежали свидетельству печатью и находились в компетенции приказа упомянутого зекатчи... Семь лет моей, этого ничтожного слуги, сочинителя, Молла Муса бен Молла АЙСА-ХОДЖИ Сайрами, жизни прошли на службе упомянутого зекатчи».

В другом месте он раскрывает более полно свое положение: *و اندین سونک آقسودا جناب اتالیق غازی قویغان ز کواتجی خدمتی دا و میر زالیق مقامی دا اون بر یل مدتی هم انیس و هم جلس هم کاسه و هم پیاله*

⁴ В. В. Бартольд. Рецензия на Таарих-и Эмение. История владельцев Кашгари, сочинение Муллы Мусы, бен Муллы АЙСА, сайрамца, изданная Н. Н. Пангусовым. Казань, 1905, стр. 320. ЗВО ИРАО, СПб., 1907, т. XVII, вып. IV, стр. 0189.

⁵ تاریخ امنيہ Рукопись С 335, стр. 502.

بولوب تنج كونكل و فراغ خاطرليق برله اول حى قادر جل شاهنه ايراده
تقدير قيلغان يسونلوق عمر يميز اوبدان اوتى⁶

«И затем, как судил тот живой и грозный — да будет слава его — в течение одиннадцати лет славно, со спокойным сердцем и в душевном покое протекала моя жизнь в должности мирзы на службе у поставленного господином аталыком-гази в Аксу зекатчи, которому я был и другом и товарищем и с которым пил из одной чаши и из одной пиалы».

Далее, рассказывая об Абу-л-Хасан-хазратиме, ишане и духовном руководителе многих мусульман Аксу, который скончался в этом городе 18 сафара 1285 г. х., т. е. 10 июля 1868 г., Молла Муса говорит:

بو كمينه ملا موسى بن ملا عيسى خواجه سيرامى كم اول زمانه دا عامل
الذكواة يعنى زكواتجى لار خدمتيدده ايديم ياش غرور وقتيم ايدي نجه مرتبه
صحبت لار ينى تابتيم⁷

«Этот ничтожный слуга Молла Муса бен Молла Айса-ходжа Сайрами, который в то время был на службе у амил аз-зеката, то есть у зекатчи, и у которого тогда была пора молодости и спесивости, несколько раз сподобился беседовать с ним».

Приведенные цитаты не оставляют сомнения, если, разумеется, их правильно переводить, что Молла Муса состоял на службе у зекатчи, а не непосредственно у Йакуб-бека. В. В. Бартольд отметил факт службы Молла Мусы в течение семи лет у Мирза Баба-бека. Однако дальнейшее сообщение Молла Мусы об одиннадцати годах его службы в качестве мирзы он не сумел соотнести с именем бека и превратил в зекатчи Йакуб-бека самого Молла Мусу. Словосочетание *زكواتجى* он перевел как «в должности зекатчи», в то время как следовало его перевести словами «на службе у зекатчи». Писавшие впоследствии о Молла Мусе авторы либо воспроизводили ошибку В. В. Бартольда и утверждали, что он находился непосредственно на службе у Йакуб-бека и пил с ним из одной пиалы⁸, либо замалчивали этот момент в его жизни. Молла Муса не упускает случая расписать о своей службе у Бурхан ад-Дина, Махмудина и Мирза Баба-бека, но совершенно ничего не говорит о своей службе у Йакуб-бека. Факт этот говорит сам за себя. Может быть, и можно согласиться с переводом

⁶ Там же, стр. 513.

⁷ Там же, стр. 589.

⁸ Д. И. Тихонов. Уйгурские исторические рукописи конца XIX и начала XX в. Уч. зап. Ин-та востоковедения, т. IX. М. — Л., 1954, стр. 166; Усман Маматов. Уйгур адабиёти классикари. Тошкент, 1960, б. 17 (на узб. яз.); А. М. Мугинов. Указ. соч., стр. 33, ОР, I, стр. 151.

выражения из последней цитаты *عامل الذكوة یعنی زکواتچی لار خدمتیده* как в должности амил аз-зеката, то есть зекатчи. Но при этом следует помнить, что этот термин применялся не только к столь высокому лицу, как Мирза Баба-бек, на ответственности которого лежал сбор зеката на территории от Курли до Аксу, но и на низовых, подчиненных ему чиновников, занимавшихся непосредственным сбором зеката. Следовательно, и Молла Муса мог быть зекатчи, но только низовым, и не иметь никакого отношения к верховному правителю.

В момент написания сочинения Молла Муса был в возрасте 70 лет и сетовал на то, что жизнь его подошла к концу. В это время он жил в Аксу и, по-видимому, никаких официальных должностей не занимал. Он жалуется на старческую немощь и на то, что находится в положении *فقرا فقرا*. Последнее можно понимать двояко: или он бедняк, или по положению равен представителям низшего податного сословия. Умер Молла Муса около 1916—1917 гг.⁹ Молла Муса закончил свое сочинение в 1321 г. х. Тарих завершения содержится в рубаи в словах *آت یخشی*, *йахши ат* «доброе имя»:

یتیلار آخرغه عمروم چقمادی بر یخشی آط
 حیف غفلت برله اوتوم شاید بر اولغای یخشی آط
 یخشی لیق امید توتوب تار یخ پوتوپمن یادکار
 سال تار یخین سورسه دیکای سیز یخشی آط¹⁰

К концу подошла моя жизнь, [но] не досталось мне доброго имени.

В несправедливости и беспечности прожил я, [но], может быть, будет [мне все-таки] доброе имя.

В надежде на доброе отношение написал я в память «Историю»,

Если спросят год-тарих ее [написания], скажите:

«Доброе имя».

Переписчик рукописи С 335 написал слова «доброе имя» как *آط یخشی*, что дает по абджаду 930 г. х. Однако ниже рубаи Молла Муса дает и точную дату завершения сочинения: 11 шаввала 1321 г. х., год курицы, что соответствует 31 декабря 1903 г. н. э. Сле-

⁹ ئۇيغۇر كلاسسىك ئەدەبىياتى قوليازمىلىرى كاتالوگى. 1. شىنجاڭ ئۇيغۇر تەبىئەتلىق كورۇش باشقارمىسى. 1957-ژىل، ماى، [اۋرۇمچى]، تۈز-گۈچى يۈسۈپبىك مۇھلىسوۋ، ب. 45.

¹⁰ Рукопись, С 335, стр. 598. *تار یخ امنیه*

довательно, переписчик искажил написание тариха. Это искажение выразилось в том, что переписчик, движимый, вероятно, лучшими побуждениями, изменил в слове ат «имя» букву ت на букву ط, что и привело к искажению тариха.

Сочинение было написано по просьбе друзей, в частности по просьбе упоминавшегося выше Дадхах Мухаммад Амин-бай-аксакала, сына Мухаммад Алим-бая Маргинани, который был российским старостой (аксакалом) в Уч-Турфане и Аксу. К. А. Усманов не без оснований полагает, что «Та'рих-и амнийя» написана, вероятно, по инициативе российского консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского, который поддерживал с аксакалом переписку и «настоятельно требовал доставлять ему различные исторические материалы по краю»¹¹.

Свой труд автор называет تارىخچه «Историйка», или «Краткая история», مجموعه «компиляция», قصه داستان «повесть» или «повествование». Молла Муса, как историку, свойствен более широкий взгляд на историю своей родины, чем большинству писавших одновременно с ним авторов. Чтобы понять события последующих лет, говорит он, необходимо ознакомиться с тем, что было раньше. Поэтому он и предпосылает основному тексту краткое историческое введение. Источниками ему послужили «Нафахат ал-унс» Абд ар-Рахмана Джами, «Раузат ас-сафа» Мирхонда, «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Субат ал-аджизин» Аллаяара-суфи, «Та'рих-и Шахрухийя» Молла Нийаз Мухаммад бен Молла Ашур Мухаммада Хоканди, тазкира многочисленных мазаров и другие исторические сочинения. События позднейшего времени были описаны им по собственным впечатлениям и по рассказам участников и очевидцев, а также тех лиц, которые о них слышали. Характеризуя свой метод работы, Молла Муса говорит, что он прибегал к свидетельству достойных доверия людей, так как нельзя одному человеку, то есть ему, автору, быть всюду и видеть все.

Сочинение, как упоминалось выше, состоит из введения, двух дас-танов и заключения. Введение, которому предпослано краткое предисловие, охватывает период истории Восточного Туркестана от Нуха, т. е. библейского Ноя, и до XIX в. В рецензии на издание «Та'рих-и амнийя» В. В. Бартольд указал, что введение перекликается с анонимным сочинением «Та'рих-и Кашгар» и имеет с ним ряд текстуальных совпадений. Тем не менее он вынес ему довольно суровый приговор: оценив «Та'рих-и Кашгар» как исторический источник очень высоко, он отказал в такой же оценке введению «Та'рих-и амнийя». Его оценка

¹¹ К. А. Усманов. К вопросу о роли русской исторической науки в изучении Синьцзяна (XIX в.). «Труды Московского ин-та востоковедения», вып. № 6. Изд-во МИВ, 1951, стр. 187.

была воспринята последующими исследователями и послужила основной причиной игнорирования его специалистами. Между тем оно является первоклассным источником по истории Восточного Туркестана послемонгольского периода и содержит целый ряд оригинальных известий, не дублируемых другими авторами. В значительной мере недочеты В. В. Бартольда ко введению, как пишет об этом сам академик, вызвано хронологическими неточностями этого раздела «Та'рих-и амнийя». Следует отметить, однако, что эти неточности относятся или к раннему периоду монгольского господства, что характерно также и для многих других сочинений, или к несоответствию годов животного цикла введения «Та'рих-и амнийя» годам животного цикла, которым пользовался В. В. Бартольд. Судя по работам В. В. Бартольда, он исходил из того, что двенадцатилетний животный цикл был един и не имел расхождений во все времена на всем пространстве расселения тюрко-монгольских народов, так же как и некоторых других, принявших эту систему счисления времени. Между тем это далеко не соответствует действительности. В. В. Бартольд упустил, что тот же Молла Муса дает знаменательное пояснение к особенностям животного цикла, использовавшегося в Кашгарии:

اما سلطان سعيدخان مغفور
مسلمان لار نينك عا جزو ضعيف خراب بولغانى نى بىلىب عسكر لارى نينك بى
حاجت بولغانى نى فهم آيت بو يته شهر نينك اون يل ليق باج خراجى فقرا
لارغه انعام قليب اون يل غيجه فقرا لار دين بر نرسه الماسون و سالمسون و
بر ماسون لار ديب يارليغ جهان مطاع عالم مطيع لار ينى يوروتى بش يل عسكر لار
حالى اوبدان اوتتى اخر الام احوالى خراب ليق غه يوز قويدى امرالار انفاقلا
شيب اوتنى هم الذى التى يل نى اوتكاردى يورت غه بر نيمه ديكالى يول
تافماديلار خان يارليغ لار يدين يانمايدور همه ار كان دولت لار اتفاق بولاشيب
خانغه معلوم قلدىكم مرحمت پناه بو يته شهر غه بقر يلى كليپ ايردوك الان
آط يلى داخل بولوب دور اون يل تمام بولدى يورت دين باج خراج آساق
يارليغ بولور مىكى ديب تورت يل نى تاشلاب الته يل نى اون يل معلوم قىلدى
خانغه معقول بولوب يارليغ قىلدى فقرا لار دين موافق شريعت باج خراج
آلديلار يارليغ نشان لارغه هم فلان يلى ديب فتوديلار فقرا لار موشول حساب نى
حساب غه آدى باشقه شهر لار دين بو شهر نينك يل حسابى تورت يل مقدم
بولماغلىقى غه سبب بو دور اما تاريخ لارى بر اوخشاش دور¹²

«Но покойный султан Са'ид-хан, зная о том, что мусульмане слабы, немощны и разорены, и памятуя, что войны его не нуждаются, по-

¹² 'تاريخ امنيہ' Рукопись С 335, стр. 50—51.

жаловал подданным на десять лет налоги этого Семиградья и издал приказ, которому повинуются мир и подчиняется свет, чтобы в течение десяти лет с подданных ничего не взымали и [ничего на них] не налагали и [ничего они] не давали. Пять лет воины прожили очень хорошо. Наконец их положение начало клониться к разорению. Эмиры сообща сделали заем. Прожили шесть лет. Что-либо сказать людям они не нашли способа, [ведь] хан не откажется от своего указа. [И тогда] все столпы государства объединились и довели до сведения хана: «О прибежище милосердия, в это Семиградье мы пришли в год быка, [а] сейчас наступил год коня. Десять лет минули. Не будет ли указа, чтобы мы взыскали с населения налоги», — выбросили четыре года и шесть лет выдали за десять. Хан согласился и издал указ. В соответствии с шариатом с подданных взыскали налоги. В ярлыках и грамотах написали: «Такой-то год». Подданные также приняли этот счет лет [по двенадцатилетнему животному циклу]. В этом причина того, что в этих городах счет лет на четыре года опережает счет других городов. Однако даты [по хиджре] у них такие же».

Это пояснение Молла Мусы реабилитирует автора. Однако следует отметить, что переписчик и здесь допустил ошибку: вместо *ит йили* ایت یلی «год собаки» он написал *ат йили* آط یلی «год коня», что, вообще-то говоря, свело бы на нет значение этого пояснения, если бы смысл его не был ясен в целом.

Два дастана (повествования) «Та'рих-и амнийа» посвящены событиям XIX в. Изложение содержания и оценку их, так же как и дополнительные сведения по сочинению в целом и о его списках, читатель сможет найти в ряде статей и брошюр¹³. В заключении Молла Муса описывает города Кашгар, Яркенд, Хотан, Уч-Турфан, Аксу, Кучу и Турфан. Он дает описание многочисленных святынь в этих городах. Хотя автор и остается на позициях ревностного мусульманина, но, пытаясь быть беспристрастным, невольно разоблачает мнимый характер многочисленных мазаров. Вообще говоря, Молла Муса, несмотря на

¹³ К. У с м а н о в. Уйгурские источники о восстании в Синьцзяне 1864 года. «Вопросы истории», 1947, 2, стр. 87—89; К. У с м а н о в. Восстание в Кашгаре. «Труды Московского института востоковедения», сб. 5, 1947, стр. 153—173; ق. عوسمان ثوغلى. ئۇيغۇر خەلقىنىڭ ئۇلۇغ تارىخچىسى — موسا سايرامى، تل ئەدەبىيات ھەم تارىخ مەسئىلىلىرى. «قازاق ئىلى» ژورنالىنىڭ، ب. 1948، 122—126; Д. Т и х о н о в. Восстание 1864 г. в Восточном Туркестане. «Советское востоковедение», V. М. — Л., 1948, стр. 155—172; Д. И. Т и х о н о в. Уйгурские исторические рукописи конца XIX и начала XX в. «Уч. зап. Ин-та востоковедения». Т. IX. М. — Л., 1954, стр. 146—174; А. М. М у г и н о в. Описание уйгурских рукописей..., стр. 33; О Т Р, I, стр. 151—152; А. Ж а л и л о в. Мусо Сайромий. Тошкент, 1968 (на узб. яз.).

و بر خاندان برادرش شکر دردم یاران مختلف و بیانت آثار او را در خود بخونید
 نظر از این نوشته که در او دروغ باطل بود و بیاد او را با طهارت و باطنی
 دعای اجابت را در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را در پیش خود فرار و فرقی
 در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را
 در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را
 در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را
 در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را
 در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را در پیش خود فرار و فرقی با طاعتی او را

او که سبب نیاید تا در اعتبار نظر بکنند تا امانت مناسب و در او کور و مادی
 حیا تا چاره کار و نظیر آن باشد و در او را در اول وقت و در اول وقت او را در اول
 اتم الاصل عمل کند که از آن سبب سببها می شود و سببها را که در اول وقت و در اول
 امید داشته اند که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که
 غلبه بر علی بر سایرین است و سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که
 عند الحاجة به و در عهد انصاف کور و مادی است و سببها را که سببها را که سببها را که
 مفید از این جهت است و سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که
 خشمگین است و سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که
 به این احوال در آن صلح و حوله و به یاد آن سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که
 و در عاقبت صلح و حوله و به یاد آن سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که
 ایامی از این سببها که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که
 به عنوان سببها که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که
 مناسب است به این سببها که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که سببها را که

обильную религиозную фразеологию и внешнее мусульманское благочестие, в большинстве случаев остается трезвым историком, стремящимся пояснить факты и явления рациональным образом, исходя из реальной действительности. Его сочинение все еще не оценено по достоинству, оно является источником самых разнообразных и иногда неожиданных сведений по истории и этнографии, и не только уйгурского народа. Кстати говоря, как и все авторы, писавшие одновременно с ним или за несколько веков до него, Молла Муса тюркоязычное население Восточного Туркестана не называет уйгурами. Уйгуров он, в ряду с несколькими другими народами, называет завоевателями Восточного Туркестана, когда-то правившими этой страной. В «Та'рих-и амнийя» можно найти известия о соответствии денежных единиц различных стран, о происхождении песни о Назугум, о том, что родословные некоторых беков восходят к могульским эмирам, например родословная убитого в 1864 г. бека Ахмад-вана восходит к Мирза Абу-Бакр доглату, владевшему Кашгарией в течение более чем четырех десятилетий во второй половине XV и начале XVI века, о том, что его родина называлась в разное время Шестиградьем, Семиградьем, Могулистаном, Могулией, и раскрывает причины, по которым она так называлась, о том, что в середине XVII в. Абдаллах-хан призвал в Кашгарию киргизов и передал им власть в городах, о распространении в Восточном Туркестане суфийских орденов и т. д. Приведем лишь его рассказ о توقуз *тоқуз* «девятке», как называлось торжественное подношение у тюркских народов: *اما مغول خان لار يدين سكين خان پادشاه و حکومت دار ليق بيلان توغولوب عمر لار ينى هم شول طريقه برله اوتكار ديلار توقوزونجى غه يتكاندا نيست نابود بولدى بو سكين خان زمانه لار ينى مبار كبادليق و خوشلوق ييلاشيب پادشاه زى شوكت لار حضور يندا و اولوغ لار اراسينده تارتيق پش كىش قيلسه لار توقوز توقوز دىن قليب تارتيق قيلدیلار اما سكينى بر توقوز ديب اتاديلار خان و پادشاه سلطان لار نزيدا... بلکه فقرا و ضعفالار حضور ينده هر ير كا بارسه و كلسه لار اقلی سكين نان کوتاریب بارادور بر توقوز اعتبار قيلادور تا بودمغيجه بو مغولستان يورتيدا بو رسم جارى و باقى دور لار*¹⁴

«Но из монгольских ханов восемь ханов родились со званием государя и правителя и в этом качестве провели свою жизнь. Когда дошло до девятого, они были уничтожены. Почитая время этих восьми ханов благословенным и счастливым, они, когда делают подношения

¹⁴ تاريخ امنيہ Рукопись С 335, стр. 14.

в присутствии славного государя или среди великих людей, то делают их по девяткам [различных предметов]. Но девяткой они назвали восьмерку. Будь то у ханов, падишахов и султанов, или у ...черни и [их] женщин, куда бы они ни пошли или [куда бы] ни пришли, они несут с собой по меньшей мере восемь лепешек и почитают [их] за девятку. Вплоть до настоящего момента в краю этого Могулистана этот обычай распространен и сохраняется».

Думается, что причина подмены «девятки» «восьмеркой» при сохранении термина *токуз* «девятка» не в том, что у монголов было восемь ханов, а в том, что в районе Восточного Туркестана числовая символика тюрко-монгольских народов столкнулась с числовой символикой местных народов, что и дало в конечном счете столь любопытный симбиоз.

Ниже приводится извлеченная из «Та'рих-и амнийя» грамота Убайдаллах-хана, выданная предку автора сочинения, и сообщение о переселении ойратами населения из Сайрама в свои кочевья. И грамота, и соответствующий текст будут способствовать лучшему пониманию истории присырдарьинских городов XVI в. и возникновению оседло-земледельческого хозяйства у джунгаров.

513

Н

о, как я уже сказал, я из Сайрама, и если не рассказать немного о событиях и обстоятельствах Сайрама, сердце этого несчастного горемыки не успокоится. То, что стало известно и было услышано от наших предков и других преклонного возраста и старых людей в устной передаче, по слухам и достоверно, составляет следующее. Около двухсот лет тому назад по отношению к юртам этого Могулистана на месте хана и в имени *төрә* возвеличился и воцарился в Или нечестивый калмак по имени Кунтаджи¹, || так что власть его распространилась на восточной границе до Комула и Баркуля², на западной границе — до Ташкента и Сайрама, на южной границе — до Карангу-Тага³.

514

Когда он неожиданно выступил в поход, захватил и подчинил Ташкентский Сайрам⁴, назначил вместо себя старшим в Сайраме одного калмака и еще нескольких калмаков оставил [ему] в сподвижники и помощники, [а сам] пришел на границы Или, сайрамцы убили упомянутых калмаков и, отвергнув повиновение, вышли из подчинения.

После того как несколько [человек] из них [сайрамцев], спасая свои жизни, прибыли к Кунтаджи и подробно донесли о том, что произошло, Кунтаджи, не заходя в Или и произнеся по своим обычаям торжественную клятву, вернулся в Сайрам, второй раз овладел им, перебил некоторое количество людей и подверг [город] грабежу.

Люди Сайрама [делятся на] три племени⁵, то есть на три рода⁶: род ходжей, шахский род и эмирский род.

515 Отобрав из этих трех родов по двадцать семей⁷ наиболее знатных и великих [людей], а всего шестьдесят семей с их домо-
чадцами и детьми, он, переселив⁸ [их], привез в свою столицу Или. || В Или он держал их около года или несколько более или менее того, а затем отправил в Кона-Турфан⁹. Около двух лет [они] жили в Турфане.

В эти дни Кунтаджи поселился в опочивальне небытия, и [они] услышали о том, что войско хакана Чина¹⁰ через Или вступило в это Семиградье¹¹. Когда они в соответствии с арабским высказыванием — «Любовь к родине от истинной веры» — полные желаний и нетерпеливого стремления уйти в свой юрт прибыли из Турфана к Муз-Дабану¹², решив, что теперь им можно будет вернуться в свой юрт, и когда [им] встретился предводитель китайских войск и спросил [их], что они за люди, они подробно поведали [ему] о своих злоключениях. Из милосердия [тот] повелел: «[Сейчас] прибыло много войск Великого хана¹³, путь в беспорядке. Пока эти юрты не обретут спокойствия, поживите [здесь], занимаясь земледелием», [и] под [этим] предложением не отпустил [их], привез в местность Йака-Арык¹⁴ [и] поселил [там].

516 Здесь [они] также жили около года и, в конце концов, ушли в Бай. [И] здесь [они] также жили несколько лет, но, не будучи в состоянии жить и здесь и решив, что в предгорьях привольные места, переселились [туда], прибыли на землю теперешнего настоящего Сайрама¹⁵ [и там] остались. Так как они с самого начала прибыли из Ташкентского Сайрама, их [селение] также назвали Сайрамом... || Но те, которые называются шахским родом, до-
517 водят свою родословную до древних государей-кейанидов¹⁶ и до таджикских шахов. Что же касается эмирского рода, || то их родословная достигает прежде правивших эмиров и везиров. Но род ходжей доказывает [свое высокое происхождение], гордится и возвеличивает себя, говоря: «Мы — алиды¹⁷, то есть мы из сыновей и потомков рода Али¹⁸ — да почитит Аллах лик его». Этот ничтожный также из этого рода. Благословенная, законная родословная, с благословения [Аллаха] и по счастью оставшаяся от наших предков, сохраняется [и] сейчас...

|| По этой причине для этого ничтожного также стало нужным [и] необходимым изложить и рассказать упоминания о его предках, [которые следуют] в таком порядке: Молла Муса, сын Молла АЙСА-ХОДЖИ, сына АЗИЗХАН-ХОДЖИ, сына НИЙАЗХАН-ХОДЖИ, сына ИШАН СУЛТАН-ХОДЖИ, сына ИШАН ПАДИШАХ-ХОДЖИ, сына ИШАН ШАХ-ДЖАХАН-ХОДЖИ, сына ИШАН ГАРИБШАХ-ХОДЖИ, сына ИШАН САЙИД ДЖАЛАЛ АД-ДИН-БАБА, сына ИШАН САЙИД ДЖАМАЛ АД-ДИН-БАБА, сына ИШАН САЙИД КАМАЛ АД-ДИН-БАБА, сына ИШАН САЙИД ИБРАХИМ-БАБА, сына ИШАН САЙИД АБД АЛ-ДЖАББАР-БАБА, сына САЙИД АБД АЛ-ВАДУД-БАБА, сына САЙИД АБД АЛ-АЗИЗ-БАБА, сына АСЛАН-БАБА сына ИЛЙАС-БАБА, сына МАХМУД-БАБА, сына ИФТИХАР-БАБА, сына УСМАН-БАБА, сына УМАР-БАБА, сына ИСМА'ИЛ-БАБА, сына ИСХАК-БАБА, сына АБД АЛ-КАРИМ-БАБА, сына АБД АЛ-ДЖАЛИЛ-БАБА, сына АБД АР-РАХИМ-БАБА, сына АБД АР-РАХМАН-БАБА, сына АБД АЛ-ДЖАББАР-БАБА, сына АБД АЛ-ФАТТАХ-БАБА, сына ИМАМ МУХАММАД ХАНИФЫ, сына АЛИ, — да почит Аллах лик его и да будет над всеми ними благоволение Аллаха Всевышнего.

519 Но эту благословенную родословную особо возобновили в вилайете Самарканда в век Хазрат Убайдаллах-хана [в году] девятьсот сорок пятом ¹⁹, || приложили благословенные печати великих ученых-богословов того времени, украсили и отличили печатью и штампом [ныне] покойного хана [и] выдали золотой нишан моему вышеназванному предку-шейху Саййид Камал ад-Дин-бабу. [Этот нишан и] сейчас [еще] цел.

Я внес также как благословение [Аллаха] в эту краткую хронику [и] этот золотой нишан, [ничего] не уменьшая и не прибавляя и в точности скопировав [его] с оригинала.

ЯРЛЫК И НИШАН

Абу-л-гази Убайдаллах-бахадур-хан, наше слово.

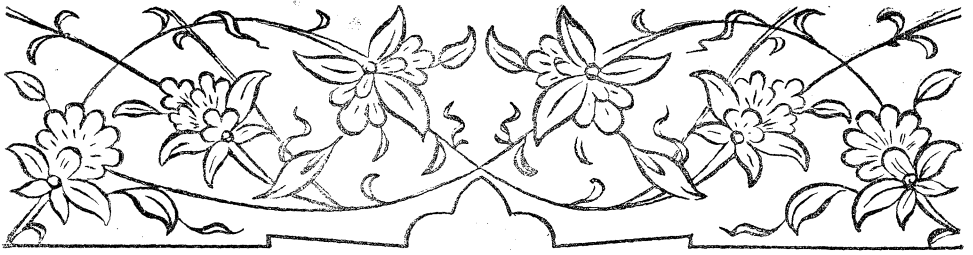
Да будет ведомо [нашим] любимым [и] счастливым родственникам, и сопутствующим счастьем [и] наслаждающимся жизнью сыновьям, и высокодостоинным бекам, и отличающимся благочестием садрам ²⁰, и почтенным везирам, и достойным доверия векилям ²¹, [а] в особенности хакимам и высшим духовным лицам ²² вилайета Сайрама, и шейхам, [и] казиям, и мудрецам медресе, и юзбегиям, и онбегиям ²³, арбабам [и] калантарам, райийатам, [принадлежащим к категориям] ходжа [и] шарик, [а также] великим [и] малым, и тюркам [и] таджикам, [и] кедхуда, жителям — поселенцам аймаков и кентов ²⁴, что по той причине, что все наши украшающие шарият помыслы и все сопутствующие счастьем

بر کس در این عالم بی خبری از تو ز تو زاری پیش هر سوخته که گوید
در این زمین از تو زاری چه هستی ای کس که این دو کیم از تو سستگان آمد
از این بی خبری که در سوخته ز تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
بوا درنگان در سنگینه از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
صفی بر سر دیده و گریه بر سر زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
ای کس که تو زاری زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
تا جان بدین بیشتر از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
کس که زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
بوا از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
کتابی که زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
نکس که زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری

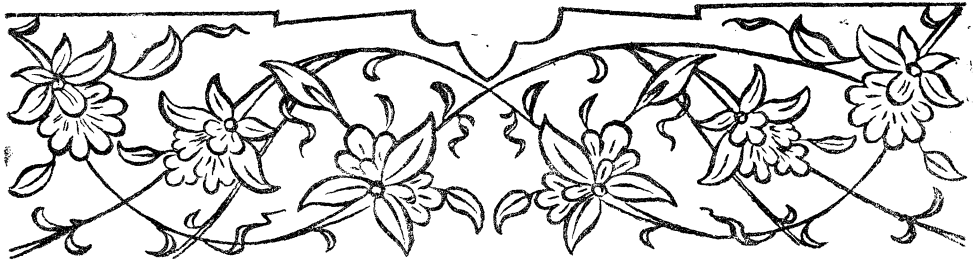
و تا می نیکو کاره نشانی بی نصیبی مال و بی خبری از تو زاری از تو زاری
چون که از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
سینه زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
و مستقیم از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
رمضی زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
چون که از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
فاصلی از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
نشتر زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
مشا از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
بنا از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
متر و زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری
و از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری از تو زاری

«Та'рих- и амнийя». Рукопись ЛО ИНА АН СССР С 335, стр. 520—521.

стремления [постоянно] пребывают направленными и расходуемыми на возвышение и придание блеска вере ислама и на усиление и распространение шариата, [единственно истинной] религии хазрата предводителя рода человеческого — [да почтуют над ним] превосходнейшие благословения и совершеннейшие похвалы, || мы пожаловали в союзгал²⁵ должность высшего духовного лица Сайрамского тумана Камалдин-шайхиму²⁶, поручив [отправление] функций шейх ал-ислама этому высокородному, обладающему качествами совершенства потомку великих, благородного происхождения людей, отпрыску благородных шейхов. Теперь, увидев эту грамоту, да признают [это] благородное упомянутое лицо шейх ал-исламом и первенствующим [по занимаемому на пиршествах и торжественных церемониях месту] и великим, и увидев дело, подлежащее компетенции этой высокой должности, обращаются к [этому] благородному лицу и считают оказание ему почета и уважения необходимым, и не считают кого-либо ему товарищем в [этой] должности, и пусть никто не имеет касательства к отправлению им своих функций. И да признают убежище шариата Кази Фаридун²⁷ и другие кази благородное упомянутое лицо предшествующим [по занимаемому на пиршествах и торжественных церемониях месту] и доставляют к нему для постановки им печати и штампа все документы, [подлежащие утверждению в соответствии с] шариатом. Да не поступают противно ярлыку и не престопают хафизы²⁸, имамы, муэззины и занимающие смежные и такие же должности лица [из числа прочих] благочестивых людей этой местности его слов и советов, которые [постоянно] будут соответствовать благородному шар'у²⁹ и согласовываться с блестящей религией [ислама]. И будучи помощниками и заместителями, да не оказывают [ему] сопротивления и неповиновения. Да не получает [он] каждый год нового нишана и да не требуют [от него нишана] парваначи³⁰. И да считают сомнения и жалобы того благородного лица исключительно влиятельными и пусть не будет недостатков и изъянов [в оказании ему содействия и повинования]. || [В подтверждение сего] в год коня и месяце сафаре, в год девятьсот сорок пятый³¹, в городе Самарканде [и] был написан [этот] снабженный печатью нишан, и все.

ПРИМЕЧАНИЯ

ТАВАРИХ-И ГУЗИДА-ЙИ НУСРАТ-НАМЕ

- ¹ *Абу-л-Хайр-хан* — джучид, потомок Шайбана, сын Даулат-Шайха; провозглашен ханом Восточного Дашт-и Кипчака в 1427/1428 или 1429/1430 г. н. э., умер около 1468 г., по другим источникам — до 1467 г., его родословную см. в тексте перевода на л. 56а.
- ² *Кышлык* — табунщик Екэ-Чэрэна, одного из старших эмиров Онг-хана. Предупредил Чингиз-хана о заговоре Онг-хана и его сына Сангуна, за что Чингиз-хан сделал его тарханом и старшим эмиром; этими привилегиями пользовались и его потомки (Р а ш и д а д-Д и н, пер. в изд. ИВАН, т. 1, кн. 2, стр. 124).
- ³ *Бек, бий* — владетель рода, родовой старшина. Соответствует арабскому «эмир» и монгольскому «нойон». В XV—XVI вв. звание бека жаловалось ханом и, по видимому, входило в «табель о рангах». Для позднейшего времени, например, бий — низший чин «табеля о рангах» в Бухарском ханстве.
- ⁴ *Даруга* — монг., правитель, ханский наместник в городе; в обязанности даруги входило общее управление, наблюдение за правильным поступлением дани, налогов и исполнением повинностей. В XV—XVI вв. термин даруга имел более широкое значение — правитель, управляющий, заведующий вообще (Петрушевский. Городская знать, стр. 88; Болдырев. Очерки из жизни..., стр. 418). Неожиданное появление в тексте этого подзаголовка свидетельствует, по видимому, о том, что автор «Таварих...» пользовался какими-то хрониками, из которых включил в свое сочинение отрывки, не всегда удачно увязывая их с контекстом.
- ⁵ *Чимги-Тура* — старое название города Тюмени.
- ⁶ *Ички*.— Обычно этот термин воспринимают как этноним. Скорее, однако, он имеет социальный смысл и обозначает группу приближенных слуг хана, имевших право входить во внутренние ханские покои без особого разрешения.
- ⁷ *Казачество, или казакование* — образ жизни казака, т. е. человека, по какой-либо причине ушедшего от своего племени, рода, или потерявшего власть и скитавшегося на окраинах государства, юрта или на чужбине и часто добывавшего себе средства на жизнь своим оружием.
- ⁸ *Кыйат Исатай-бек* — могущественный временщик Золотой орды из племени кыйат, посадивший, по сообщению Кадир-Али-бий бен Хушум-бий джалаира, на трон Узбек-хана и возглавлявший в его время, по сообщению Утемиша-хаджи, особый отряд джучидов. Его потомки пользовались большим политическим влиянием в Восточном Дашт-и Кипчаке и иногда сосредоточивали в своих руках всю полноту власти (К а д и р-А л и-б и й б е н Х у ш у м-б и й д ж а л а и р. Джамии ат-таварих, л. 60аб; Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 230—231).

- ⁹ *Туман* — некоторые исследователи считают этот термин в данном случае племенным названием. По-видимому, это не так. Употребление его в «Таварих...» и других сочинениях говорит за то, что это скорее социальный термин в его обычном значении — десять тысяч, воинское соединение в 10 000 чел., район, который мог выставить или содержать 10 000 воинов.
- ¹⁰ *Идику-бек* — рус. Едыгей; могущественный воевода Золотой орды, родоначальник мангытских мирз.
- ¹¹ *Саин* — Бату-хан.
- ¹² *Бахгийар-султан*. — Его родословную см. на л. 56а.
- ¹³ *Улус* — коллектив или группировка, составлявшие, как правило, этно-политическое целое; улусы у кочевников выделялись в удел представителям правившей династии. «По турецкому словарю Вефик-паши... улус делится на или, иль — на уймаки, уймак — на бои, бой — на уруки (роды)» (Бартольд. Соч., т. II, ч. 2, стр. 394).
- ¹⁴ *Минбеги* — бек, в подчинении у которого находилась тысяча воинов, или такое количество хозяйств, на доходы с которых можно было содержать тысячу воинов, или тысяча хозяйств.
- ¹⁵ *Обак*, *омак* — род, племя; в «мусульманских» сочинениях XV — XVIII вв. равнозначный с аймаком термин (Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 46; Кононов. Родословная туркмен, стр. 94). См. также прим. № 13.
- ¹⁶ *Куйун* — племя, позднее входило в состав каракалпаков.
- ¹⁷ *Эль* — термин, в источниках и исследователями употребляющийся в различных значениях: племя, племенной союз, народ, государство, держава, страна, орда, объединение аристократии различных племен. Здесь — род, племя (Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 389; Бернштам. Социально-экономический строй..., стр. 142—143, 158; Гумилев. Орды и племена, стр. 23; Толстов. Тирания Абура, стр. 52). См. также прим. № 13. Не поддающееся прочтению по ленинградскому списку имя оглана из племени шункар (см. ниже) по лондонскому списку читается как «Идил-оглан» (ایدیل اوغلان) («Таварих-и гузида — Нусрат-наме», стр. 267 вост. текста).
- ¹⁸ *Махмуд-Бахадур-султан* — младший брат Мухаммад Шайбани-хана, род. в 1454 г. и умер в 1504 г.
- ¹⁹ *Калымак*. — Калымаками, или калмаками, тюрки называли ойратов, или джунгаров.
- ²⁰ *Вилайет* — административная единица, область в странах Востока.
- ²¹ *Туркестан* — в описываемую эпоху — район нижнего и среднего течения Сыр-Дарьи.
- ²² *Сабран*, *Сауран* — один из городов в нижнем течении Сыр-Дарьи; его городище — «в 35 км к северу от г. Туркестана, в 8 км от разъезда 30, на левой стороне от железной дороги» (Маргулан. Из истории городов, стр. 70; Арх. карта, стр. 228).
- ²³ *Шайбаниды* — потомки Шайбана, пятого сына Джучи.
- ²⁴ *Касим-султан* — Касим-хан, казахский хан, сын Джанибек-хана, умер в 1518 г., по другим источникам — в 1523 г.
- ²⁵ *Мухаммад Шайбани-хан* — шайбанид, сын Шах-Будаг-султана, сына Абу-л-Хайр-хана. Основатель государства шайбанидов в Средней Азии; род. в 1451 г., убит в 1510 г.
- ²⁶ *Могулы*. — Здесь этим термином обозначается кочевое тюркоязычное население Могулистана. Могульская народность в конце XV — начале XVI вв. распалась, а отдельные ее части вошли в состав казахского, киргизского, уйгурского, узбекского, лобнорского народов (Бартольд. История турецко-монгольских народов, стр. 17—18; Юдин. О родоплеменном составе могулов).

- ²⁷ *Султан Махмуд-хан* — чагатаид, сын Султан Йунус-хана, могульский хан, убит в 1508 г.
- ²⁸ *Бурундук-хан* — казахский хан (1480—1511), сын Кирая.
- ²⁹ *Кукельдаш, кукельташ* — молочный брат. Лицо, близкое к хану, позднее — одна из близких к хану должностей (Семенов. Бухарский трактат, стр. 148).
- ³⁰ *«[Аллах] дал избавление Ибрахим-пророку... от огня Нимруда... Ибрахим-пророк — библ. Авраам, Нимруд — Немврод. Здесь намек на легенду о том, как Немврод ввергнул Авраама в огненную печь, из которой тот спасся благодаря заступничеству Аллаха.*
- ³¹ *«...освободил Йунуса... из желудка рыбы в море... — Йунус — библ. Иона, который, согласно легенде, был проглочен китом, но благополучно вышел из него.*
- ³² *Аббас-бек* — сын (брат) Ваккаса, сына Нур ад-Дина, сына Идику (Едыгей)-бека. «После убийства Ваккаса» сторонниками Абу-л-Хайр-хана «был провозглашен ногайским князем» (Сафаралиев. Распад Золотой орды, стр. 229).
- ³³ *Убайдаллах-султан* — сын Махмуд-Бахадур-султана, племянник Мухаммад Шайбани-хана, хан шайбанидского государства в Средней Азии. Ханом стал в 1533 г., годом смерти принято считать 1539 г., однако в действительности умер 16 марта 1540 г. (См.: «Тарих-и Шайбани», л. 47а). Отцом матери Убайдаллах-султана, который в тексте ленинградской рукописи «Таварих...» назван словом *Беги* بيگی, по лондонской рукописи, является *тевелесский бек* توآلاس بيگی, т. е. в ленинградской рукописи этноним *тевелес* توآلاس пропущен и слово *беги* بيگی превратилось в собственное имя. В действительности отец матери Убайдаллах-султана в тексте «Таварих...» по имени не назван («Таварих-и гузида — Нусрат-наме», стр. 357 вост. текста).
- ³⁴ *Саййид-Ата, он же Саййид-Ахмад* — оспреимник суфийской благодати от Занги-Аты, хранитель мазара Хаким-Аты в Бақыргане (или Афак-Кургане) в Хорезме, современник Ходжи Али Рамитани (ум. в 721 г. х. || 1321 г. н. э.). Умер и погребен в Арале, близ р. Аму-Дарьи, в ее низовьях, в 692 г. х. || 1291/1292 г. н. э.; по другим сведениям, умер в 710 г. х. || 1310/1311 г. н. э. (Залеман. Легенда про Хаким-Ата, стр. 120—145; Семенов. К вопросу о происхождении, стр. 16; Гулам Сарвар Лахури. Хазинат ал-асфийа, стр. 740).
- ³⁵ *Урус-хан* — хан Золотой орды, основатель династии казахских ханов (см. родословную на л. 126б — 127а), умер в 1376 г. (СМИЗО, II, стр. 149).
- ³⁶ *Сахибкиран* — букв. «обладающий сочетанием двух счастливых планет: Венеры и Юпитера или Венеры и Солнца», т. е. счастливый. Эпитет прилагался к именам правителей начиная с Эмира Тимура.
- ³⁷ *Абу-л-фатх* — букв. «отец победы», куныя Мухаммад Шайбани-хана.
- ³⁸ *Сейид, саййид* — потомок Мухаммада.
- ³⁹ *Абд ал-Али-бек* — потомок Кышлыка (см.), тархан, правитель Бухары (Бабуринаме, стр. 32).
- ⁴⁰ *Султан Али-мирза* — тимурид, сын Султан Махмуд-мирзы, сына Султан Абу-Саид-мирзы (Бабуринаме, стр. 39).
- ⁴¹ *«...взял в жены дочь Султан Ахмад-мирзы... — Ахмад-мирза (1469—1492) — тимурид, сын Султан Абу-Саид-мирзы; имеется в виду четвертая дочь Султан Ахмад-мирзы, жена Султан Али-мирзы Султанним-бегим (Бабуринаме, стр. 28—31).*
- ⁴² *Акси* — Акси, Ахсикет, древний город в Фергане; его развалины находятся около Намангана (Масальский. Туркестанский край, стр. 702).
- ⁴³ Имеются в виду могульские каны, чагатаиды, Султан Махмуд и Султан Ахмад, сыновья Султан Йунус-хана.
- ⁴⁴ *Йунус-хан* — Султан Йунус-хан, чагатаид, сын Вайс-хана, могульский хан; род. в 818 г. х. || 1415/1416 г. н. э., умер в 1487 г. н. э.

- ⁴⁵ *Султан* — термин, обозначавший в Средней Азии и Восточном Туркестане в XV—XVI вв. члена ханского рода, царевича-чингизида.
- ⁴⁶ *Уйгур* — одно из крупных племен Дашт-и Кипчака; уйгуры ушли с Мухаммад Шайбани-ханом в Мавераннахр, позднее расселились в Хорезме.
- ⁴⁷ *Атеке* — он же аталык, или ата-бек, воспитатель сыновей хана, позднее — придворный чин.
- ⁴⁸ *Сынчи* — феодальная категория неопределенного содержания в Дашт-и Кипчаке в XV в. В казахском и киргизском языках слово «сынчи» имеет значения: «зна-ток боевых качеств людей и скаковых качеств коней», «знаток лошадей», «кри-тик», «эксперт». По-видимому, сынчи при ханах Дашт-и Кипчака являлись со-ветниками или инспекторами по комплектованию войск и ремонту конского состава.
- ⁴⁹ *Беки-карачи.* — Соответствующий текст «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» не позволяет с уверенностью заключить, вкладывает ли автор в этот термин этниче-ский смысл, или в данном случае он имеет в виду «карачиев-думчих». Скорее всего здесь термин употреблен во втором значении.
- ⁵⁰ *Юрт* — термин, употребляющийся в источниках в значении территории, в преде-лах которой происходило кочевание данной административно-племенной едини-цы; употребляется также в значении «страна».
- ⁵¹ *Хаджи Мухаммад-тархан.* — Так ошибочно назван в тексте сочинения Хаджи Му-хаммад-хан. Его родословную см. на л. 121б.
- ⁵² *Ибак.* — Он же Абак-хан и Айбак-хан.
- ⁵³ *...сыновья Барак-хана Джанибек [и] Кирай...* — Так называют их «Таварих...» и некоторые другие источники. Однако из родословной, помещенной в «Таварих...», видно, что они были лишь дальними родственниками, у которых был общий прадед Урус-хан (1369—1376 гг.). Родословная Кирая: Урус-хан, Тохта-Кый, Пулад, Кирай; родословная Джанибека: Урус-хан, Куйручук, Барак-хан, Джанибек (см. лл. 126б, 127а). В исторической литературе укоренилось мнение, что Джанибек и Кирай являются потомками Орды, старшего сына Джучи; в дей-ствительности они были потомками Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи.
- ⁵⁴ *Барак-хан (1425—1428)* — сын Куйручука, внук Урус-хана (СМИЗО, т. II, стр. 196—197, 212; Сафаргалиев. Распад Золотой орды, стр. 203—205).
- ⁵⁵ Здесь и далее слово *огул* *اوغول* часто употребляется не в прямом значении «сын», а в значении «потомок».
- ⁵⁶ *Араб.* — Имеется в виду шайбанид Арабшах, сын Пулада, сына Минг-Тимур-ха-на; хан Золотой орды.
- ⁵⁷ *Буреке-султан* — шайбанид, с. Йадгар-хана, сына Тимур-шайха, сына Тугла (Туг-лу)-хаджи, сына Арабшаха. В «Та'рих-и Рашиди» упоминается под именем Бу-рудж-оглана, от которого «Буреке» является вежливой формой обращения, обыч-ной, например, для современного казахского языка.
- ⁵⁸ *Мангыты* — одно из племен Дашт-и Кипчака, стоявшее во главе Мангытской (Ногайской) орды.
- ⁵⁹ *Муса и Йагмурчи* — сыновья Ваккаса, сына Нур ад-Дина, сына Идику (Едыгей)-бека.
- ⁶⁰ *Ахмад-хан* — сын Кичик Мухаммада, брат Махмуд-хана. В 1481 г. пал жертвой заговора Ибака с мангытами (Сафаргалиев. Распад Золотой орды, стр. 208).
- ⁶¹ *Наиб* — заместитель, представитель. В Ср. Азии найбами именовались крупные чиновники, заместители ханов.
- ⁶² *Тимур-Кутлук-хан* — сын Тимур-бека, сына Кутлук-Тимура; потомок Тука-Ти-мура; хан Золотой орды (1391—1400).
- ⁶³ *Касим-хан* — сын Мухаммад-хана, сына Тимура, сына Тимур-Кутлук-хана; астра-ханский хан.
- ⁶⁴ *Хаджи-Тархан* — Астрахань.

⁶⁵ *Шайбан-хан* — пятый сын Джучи.

⁶⁶ *Орда* — ханская ставка.

⁶⁷ *Кош* — стан, лагерь, а также походные принадлежности для лагеря.

⁶⁸ *Бахадур* — в первоначальном значении — «богатырь, герой, перед боем вызывающий врага на единоборство». Один из титулов представителей феодализованной военно-кочевой знати; употреблялся и в самом общем значении богатыря, героя.

⁶⁹ *Тархан* — древний термин тюрко-монгольского происхождения, предположительно восходящий к собственному имени. Означает титул, который жаловали военным, гражданским и духовным лицам за особые отличия. Тарханом могли быть мужчины и женщины, отдельные лица, жители определенной местности, племени, рода или известная группа населения. Тарханство могло быть личным или потомственным (часто до десятого колена, иногда — навечно). Тарханы освобождались от налогов в пользу государства и наделялись рядом привилегий, например, им прощалось девять совершенных преступлений, давалось право беспрепятственного доступа в ханский дворец и т. д. (Григорьев. О достоверности арлыкков..., стр. 170—258; Якубовский. Черты общественной и культурной жизни..., стр. 9—10; Шапшал. К вопросу о тарханных арлыках, стр. 302—316).

⁷⁰ *Ахмад-мирза*. — См. прим. 41.

⁷¹ *Кара-Куль*. — Как явствует из текста, этот Кара-Куль вытекал из реки Сыр-Дарьи. «...Город Сыгнак орошался водой, проведенной из реки Арысы, так как в то время р. Сыр-Дарья шла по Кызыл-Кумам. Над арыком и р. Арысью работало десять тысяч человек, почему он назван Тюмень-Арык, название которого носит почтовая станция. Остатки прежнего арыка сохранились в Яны-Кургане (Назар-Арык), которым пользуются жители рода Сунак, около станции Тюмень-Арык, и между ними Кара-Куль-арык. Но в настоящее время вода в арыки идет только из чигирей» (Кастанье. Древности Киргизской степи, стр. 193). Не следует отождествлять с Кара-Кулем, находящимся между Бухарой и Чарджуем.

⁷² *Сайхун* — Сыр-Дарья.

⁷³ *Нукли-хаджи* نوقلى حاجى — по-видимому, искаженное написание имени Туклы-хаджи, т. е. Туглук-ходжи (Футухат-и хани, л. 41а).

⁷⁴ *Урук, или уруг* (اوروق، اوروغ) — имеет значения «семья, потомок, род».

Термин в памятниках XV—XVII вв. употреблялся в значении более узком, чем *аймак* и *омак*, и обозначал объединение кровных родственников во главе с патриархом или лицом, почему-либо игравшим в объединении главенствующую роль.

⁷⁵ *Дашт-и Кипчак* — «Кыпчакская степь»; степные пространства от Днепра до Иртыша; здесь обычно Восточный Дашт-и Кипчак, т. е. степи к востоку от Волги; в более позднее время в литературе — казахские степи.

⁷⁶ *Чагатаи* — тюркские кочевые и полукочевые племена Мавераннахра, поставляли основные контингенты для войск Тимура и его потомков.

⁷⁷ *Сузак* — древний город-крепость на правой стороне Сыр-Дарьи в предгорьях Каратау (Маргулан. Из истории городов, стр. 51—52; Арх. карта, стр. 227).

⁷⁸ *Кара-Кюз* — местность по левому берегу Сыр-Дарьи. «Асанас (Ашанас) расположен по сухому логу, носящему название Асанас-Узек и берущему начало на левом берегу р. Сыр-Дарьи, немного ниже почтовой станции Сары-Чаганак, в местности Карагуз...» (Кастанье. Древности Киргизской степи, стр. 197).

⁷⁹ *Согунлук* — перевал в горах Каратау между Сузаком и Сыгнаком.

⁸⁰ Переведено по смыслу; в тексте непонятное слово سختين.

⁸¹ В тексте تاغلارغه «в сады», однако по смыслу должно быть تاغلارغه «за горы».

- ⁸² *Шахбахт-хан* — имя Мухаммад Шайбани-хана, которое нарек ему при рождении Абу-л-Хайр-хан. Слово *шах-бахт* буквально означает «царственное счастье».
- ⁸³ ...*поясняют*... — в тексте *أوشوروب*, что неясно. Перевод дан в соответствии с общим смыслом текста.
- ⁸⁴ *Айат* — термин, служащий для обозначения стихов Корана.
- ⁸⁵ Коран, II, 250.
- ⁸⁶ *يورجايتب ياندوروب* — Полагаем, что нужно исправить на *يارجايتيب ياندوروب* «Когда все подоспели и отбивали [нападение врага]».
- ⁸⁷ *Иигит* — букв. «юноша, молодой человек», в переносном смысле — «удалец». Термин служит также для обозначения наемного конного воина у феодала, или воина, примкнувшего к феодалу в надежде на добычу, своего рода «странствующий рыцарь».
- ⁸⁸ *Салор-Казан* — основной герой огузского эпоса Деде-Коркут.
- ⁸⁹ *Сыгнак* — средневековый город в низовьях Сыр-Дарьи, на границе культурной полосы и степи; городище Сыгнака находится в 25 км к юго-востоку от ст. Чиили (Маргулан. Из истории городов..., стр. 79—83; Греков и Якубовский. Золотая Орда..., стр. 310—311; Якубовский. Развалины Сыгнака, стр. 138; Калаур. Развалины древних крепостей, стр. 6—11; Арх. карта, стр. 228).
- ⁹⁰ *Юзбеги* — бек, в подчинении у которого находились сто воинов или такое количество хозяйств, на доходы с которых можно было содержать сто воинов, или сто хозяйств.
- ⁹¹ *Бейт* — стих; стихотворная строка, состоящая из двух полустиший.
- ⁹² *Мулазим* — арабское *ملازم*, буквально означает «постоянно находящийся при ком-либо, состоящий на службе, в свите, низший служитель или чиновник, исполняющий различные поручения при крупном должностном лице».
- ⁹³ *Рустам* — основной герой иранского эпоса и поэмы Фирдоуси «Шах-наме».
- ⁹⁴ *Кылыч-Чабани* — местность, отождествить не удалось.
- ⁹⁵ *Тирсак* — ныне не существующая, находившаяся на границе с пустыней крепость в Хорезме.
- ⁹⁶ *Хорасан* — ныне область на северо-востоке Ирана. В середине века Хорасан включал в себя северо-восточную часть Ирана, юг Туркменской ССР и северо-западную часть современного Афганистана.
- ⁹⁷ *Султан Хусайн-мирза Байкара* (1468—1506) — тимурид, сын Мансура, правнук Тимура.
- ⁹⁸ *Туманбеги* — бек, под началом у которого находились десять тысяч (туман) воинов, или область, на доходы с которой можно было содержать десять тысяч воинов или в которой было десять тысяч хозяйств.
- ⁹⁹ *Болдум-Саз* — крепость, развалины которой находятся в 88 верстах на северо-запад от г. Хивы (Данилевский. Описание Хивинского ханства, составл. в 1843 г. «Зап. ИРГО», кн. V, 1851, стр. 104).
- ¹⁰⁰ Имеется в виду Байындыр, старший сын Кюк-хана, четвертого сына Огуз-хана.
- ¹⁰¹ *Искандар* — Александр Македонский.
- ¹⁰² *Адаглык* — житель г. Адага, или туркмен племени адаг; в тексте ошибочно дано *اداغ ليغ* вместо нужного *اداغ ليغ*.
- ¹⁰³ *Адаг* — крепость, находилась, по-видимому, на берегу озера Сары-Камыш, в том месте, где из него вытекал Узбой (Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 186). Также название «местности, прилегающей к Сары-Камышу по его восточной стороне, носившей это название в XIV—XVII вв. В событиях XVI—XVII вв. местность Адак упоминается далеко к западу от Ургенча и Везира; она была расположена по дороге в Хорасан. Во второй половине XV в. Адак неоднократно упоминается в хрониках как преддверие Хорезма со стороны Хора-

- сана». С. П. Толстов отождествляет Адак с Ак-Калой и Йанги-Шахаром (Гулямов. История орошения Хорезма, стр. 173—174).
- ¹⁰⁴ *Шахр-и Вазир* — город к западу от Ургенча, отождествляется с развалинами Дев-Кескена (Гулямов. История орошения Хорезма, стр. 174—175).
- ¹⁰⁵ *Ургенч (Куня-Ургенч)* — древнейший город и крепость Хорезма.
- ¹⁰⁶ *Кят, Кят* — город и крепость на правом берегу Аму-Дарьи. Древнейший город и столица Хорезма. К X в. Кят начал терять былое значение, так как все большее значение приобретала столица Северного Хорезма — Ургенч (Куня-Ургенч). Сейчас — районный центр Бируни.
- ¹⁰⁷ *Хазарасп* — город и одна из крепостей Хорезма; сейчас районный центр Хорезмской области УзССР, в 50 км на юго-восток от Ургенча.
- ¹⁰⁸ *Араба-тура* (أرابا تورا). — *Араба*, помимо своего значения «телега», «арба» имело также значение «ров, который делают вокруг урды (лагеря) для защиты войск». *Тура* — «щит в рост человека», «плоские бревна и железные брусья (доски), которые в дни битвы связывают одну с другой цепями и крючьями и создают укрепление (крепость) для войска, [воины] стоят за ним (позади такого укрепления) и ведут бой» (Боровков. «Бада'и' ал-лугат», стр. 67, 167, 170). Здесь, по-видимому, имеются в виду телеги с бортами, служившими в качестве щитов, или повозки с установленными на них крытыми камерами, из которых воины метали стрелы или вели ружейный огонь. В обороне или на бивуаке, сцепленные цепями, ставились в ряд перед войском или вокруг него, на марше или в наступлении передвигались вместе с войском, перед ним или вокруг него. Своеобразные «доты» или «танки» средневекового Востока.
- ¹⁰⁹ *Мирза* — букв. «сын эмира». Термин, равный по значению термину «эмир», иногда обозначал писца. Титул тимуридов. Здесь имеется в виду Султан Хусайн.
- ¹¹⁰ *Намаз-и шам* — четвертая за день обязательная для мусульманина молитва, совершаемая после наступления сумерек.
- ¹¹¹ 891 г. х. — 1486 г. н. э.
- ¹¹² *...Год коня.* — В мусульманских источниках помимо года хиджры в датах часто упоминается соответствие года тому или иному животному, согласно применявшемуся тюрко-монгольскими народами двенадцатилетнему животному циклу, в котором каждый год именовался определенным животным: 1-й — год мыши; 2-й — год быка; 3-й — год барса; 4-й — год зайца; 5-й — год рыбы (дракона, крокодила); 6-й — год змеи; 7-й — год коня; 8-й — год барана; 9-й — год обезьяны; 10-й — год курицы; 11-й — год собаки; 12-й — год свиньи (Захарова. Двенадцатилетний животный цикл).
- ¹¹³ *Джайхун* — Аму-Дарья.
- ¹¹⁴ *Асфандийар* — один из основных героев иранского эпоса и «Шах-наме» Фирдоуси.
- ¹¹⁵ *Хосров* — Хосров I, Сасанид (531—578), он же Хосров Ануширван — легендарный Хосров Справедливый, образец справедливого царя.
- ¹¹⁶ *Джинн* — дух, бес, демон.
- ¹¹⁷ *Сулайман* — библейский Соломон.
- ¹¹⁸ *Хаким* — правитель города или области по назначению хана, отправлявший административные и судебные функции.
- ¹¹⁹ *Ходжа* — потомок Усмана или Али (зятя Мухаммада), но не от дочерей Мухаммада, а также потомок Абу-Бакра или Умара; иногда ходжами называют потомков Мухаммада, а также потомков арабов — завоевателей Средней Азии.
- ¹²⁰ *Бади' аз-Заман-мирза* — тимурид, старший сын Султан Хусайна, который после смерти отца (1506 г.) был провозглашен верховным правителем в Герате вместе со своим братом Музаффар-Хусайном.
- ¹²¹ *Фаравские горы* — находятся на пути из Адага в Астрабад. «Крепость Афрова или Ферва (от которой, по-видимому, эти горы получили свое название. — В. Ю.),

- находилась в четырех днях пути от города Неса, вероятно, недалеко от нынешнего города Кызыл-Арват» (Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 186).
- ¹²² *Астрабад* — в средние века второй по величине город в юго-восточной прикаспийской области, между Дехистаном и Мазандараном. Сейчас — Гурган, небольшой город северного Ирана. (О происхождении названия «Астрабад» см.: Григорьев. Россия и Азия, стр. 72—74).
- ¹²³ *Бурунчак* — «материя (кусок материи), которую женщины повязывали под голковой платок» (Боровков. «Бада'и' ал-дугат», стр. 142).
- ¹²⁴ Этот поступок Султан Хусайна носил оскорбительный характер и как бы говорил эмирам, что они не мужчины.
- ¹²⁵ *Джахан Шах-мирза*. — Джахан-Шах-мирза Барани Кара-Койлук, предводитель «чернобаранных» туркмен, правитель Азербайджана, Ирана и Ирака в XV в.
- ¹²⁶ *Сыр* — Сыр-Дарья.
- ¹²⁷ *Атгучи* — букв. «стрелок». В составе выражения «атгучи колук». Значение выяснить не удалось, однако употребление его в однородной цепи с этнонимами говорит за то, что если это и не этноним, то во всяком случае в него вкладывается значение социальное. Возможно, что этим термином обозначалась какая-то общественная или военная группа, в эпоху патриархально-феодалных отношений противопоставлявшаяся родоплеменным подразделениям, как находящаяся на службе и в подчинении хана. В «Шейбаниаде» дается *اتغوچی قوللوق*, т. е. «принадлежащий к подразделению (или отряду) стрелков».
- ¹²⁸ *Колук*. — См. Атгучи.
- ¹²⁹ *Ички-байри*. — По-видимому, сложный термин этно-социального характера. Так, вероятно, назывались выходцы из племени *байри*, находившиеся на службе хана и относившиеся к категории *ички* (см.). Однако следует иметь в виду и то, что термин *байри* имеет также и значение «слуга», из которого, возможно, и возник этноним. Если в данном случае правильно переводить *байри* словом «слуга», то здесь названа категория ханских приближенных, имевшая право входить во внутренние покои хана без специального разрешения.
- ¹³⁰ *Бу Са'ид-мирза, Абу-Са'ид-мирза* (1451—1469) — правнук Тимура от его сына Миранпах-мирзы. С помощью Абу-л-Хайр-хана укрепил свое положение в Мавераннахре, в 1459 г. ему удалось захватить Хорасан и объединить под своей властью почти все земли государства своего прадеда Тимура.
- ¹³¹ То есть он был потомком хорезмшахов, государство которых пало под ударами Чингиз-хана.
- ¹³² *Кара-Куль* — город-крепость, расположенный между Бухарой и Чарджуем на Аму-Дарье. Сейчас — районный центр Бухарской области УзССР.
- ¹³³ *Султан Хусайн аргун* — правитель Кара-Куля от тимурида Султан Ахмад-мирзы.
- ¹³⁴ *Той* — пир, пиришество. В жизни народов Средней Азии и Казахстана имел значение важного общественного и государственного института.
- ¹³⁵ *Нукер* — монг., букв. «друг». Воин, слуга; термин, обозначавший свободного воина, обязавшегося служить своему вождо. У тюркских народов термином «нукер» обозначался «другинник», «военный слуга».
- ¹³⁶ *Ясаул* — монг., лицо, ведавшее расстановкой войск в бою и на парадах и вообще делами воинов (отсюда русское «есаул»). Ясаулы занимались также подсчетом военной добычи и брали из нее часть, принадлежащую хану.
- ¹³⁷ *Кёк-Гумбаз*. — Идентифицировать не удалось.
- ¹³⁸ *Иилан-Оты* — «Змеиное» ущелье в горах Каратау, южнее г. Дизак.
- ¹³⁹ *Тизак, он же Дизак* — город на дороге из Самарканда в Ташкент. Сейчас — районный центр Самаркандской области.
- ¹⁴⁰ *Хас и Хавас* — селения между Шахрухией и Ура-Тюбе. Сейчас Хавас — населенный пункт Ленинабадской обл., ТаджССР, у станции Урсатьевская Среднеазиатской жел. дор. («Бабур-наме», стр. 18, 29, 114, 441).

- ¹⁴¹ *Шахрухия* — она же Бенакент, Бенакет, Фенакет; была разрушена монголами, восстановлена Тимуром, который и дал ей название «Шахрухия» в честь своего старшего сына Шахруха. Развалины Шахрухия находятся на правом берегу Сыр-Дарьи, в 15 км выше впадения в нее р. Ангрен (Бартольд. Туркестан, ч. II, стр. 170; К а с т а н ь е. Отчет о поездке в Шахрохию и местность «Канка», стр. 112—123).
- ¹⁴² *Чукурга*. — Идентифицировать не удалось.
- ¹⁴³ *Хазрат хан* — ар. хазрат حضرت букв. «присутствие»; титул пророков, святых, монархов, высокопоставленных лиц. Здесь имеется в виду Мухаммад Шайбани-хан.
- ¹⁴⁴ *Чирчик, Чир*, также *Парак*, или *Фарак* — правый приток р. Сыр-Дарьи, имеющий своими истоками реки Аскем и Чоткол. В долине Чирчика расположен Ташкент.
- ¹⁴⁵ *Йети-минг* — в тексте يتلى مينيك. Употребление مينيك вместо مينك для «Таварих...» обычно.
- ¹⁴⁶ *Тамлыг-Ата*. — Отождествить не удалось.
- ¹⁴⁷ *Аркук, Аргук (Артук)* — город-крепость на берегу реки Ак-Курган, на расстоянии одного фарсаха (6—8 км) от Сыр-Дарьи; городище (Аргык-Ата) находится в 6 км от переправы Ушкуюк через Сыр-Дарью, в урочище Акколь (Арх. карта, стр. 231).
- ¹⁴⁸ *Узгенд, Узгент*. — Крепость на Сыр-Дарье между Сыгнаком и Джендом. «Узгенд, по приведенному Лерхом свидетельству одного автора XVI в., находился еще в горах Каратау, но это толкование текста, цитированного Лерхом, весьма сомнительно» (Бартольд. Соч., т. I, стр. 236).
- ¹⁴⁹ *Аталык*. — См. прим. 47.
- ¹⁵⁰ *Отрар* — в средние века — крупный экономический центр в среднем течении Сыр-Дарьи, при впадении в нее р. Арыса.; городище Отрара находится в 7 км к северо-востоку от ст. Тимур (Арх. карта, стр. 233).
- ¹⁵¹ *Рамазан* — девятый месяц мусульманского лунного года.
- ¹⁵² Коран, II, 250.
- ¹⁵³ *Ра'иййат* — ар., общее наименование податного сословия.
- ¹⁵⁴ *Огуз (Угуз)* — горы, находящиеся, судя по контексту, между г. Сузак и г. Яссы; названы так по наименованию старого русла реки Сыр-Дарьи, которое «отделялось прежде выше впадения р. Арыса в р. Сыр-Дарью в местности Тугул, где развалины крепости Учке-Ульмас, проходило по Кызыл-Кумам и сухое русло, еще сохранившееся, носит название Угуз-Жилгасы. По этому руслу имеются древние крепости и курганы: в Чимкентском уезде — Ичкеле, Джарты-Тюбе, Сазан, Оксус, Артык-Ата и Кауган-Ата и в Перовском: Кара-Тюбе, Абыз-Тюбе, Келин-Тюбе, Мийрам-Тюбе, Ак-Курган, Кумьян, Алыгр-Салгыр, Кыргы-Узгент, Курасан-Ата, Бакзаис-Ата и другие (ниже). В Кызыл-Кумах старое русло разделяется на два (между ними расстояние до 20 верст), по другому руслу севернее имеется Ишке-Узгент и др.» (К а с т а н ь е. Древности Киргизской степи, стр. 209).
- ¹⁵⁵ *Яссы* — старое название г. Туркестана.
- ¹⁵⁶ «В действительности ты байри — наш нукер» (اصل بايرى بيزنينك) (نوکر بيزنين). — Слово байри имеет значение слуга. Однако оно может переводиться и как «давний, древний». В последнем случае фраза должна переводиться: «В действительности ты наш давний нукер».
- ¹⁵⁷ *Сайрам* — один из древних городов-крепостей, расположенный между двух рек: Тувалык — с одной стороны и Сайрам-Су — с другой. Сейчас — поселок в 20 км к востоку от Чимкента (И в а н о в. Сайрам, стр. 46—56; Е г о ж е. К вопросу об исторической топографии старого Сайрама, стр. 151—153; Арх. карта, стр. 257).

- 158 *Ала-Тег* — имеются в виду горные хребты Тянь-Шаня, подходящие к Сайраму.
- 159 *Султан Махмуд-мирза* — тимурид, сын Султан Абу-Са'ид-мирзы, род. в 1453 г., умер в раби' II 900 г. х. (30. XII 1494 — 27. I 1495 г. н. э.).
- 160 *Умар Шайх-мирза* — тимурид, сын Абу-Са'ид-мирзы, отец Бабура; род. в 860 г. х. (1455/1456 г. н. э.), погиб 4 рамазана 899 г. х. (8. VI 1494 г. н. э.).
- 161 *Камбай, Канбай* — местность под Самаркандом.
- 162 *Шираз*. — Имеется в виду селение под Самаркандом, построенное Тимуром и названное так по городу Ширазу в Иране (Б ар т о л ь д. Соч., т. II, ч. I, стр. 266).
- 163 Араб. عزیز. — Букв. «дорогой, любимый», а также «суфий, святой». Здесь — в последнем смысле.
- 164 Непереводимая игра слов: *джан* جان «душа» и в данном случае основа имени Джанибек-хана.
- 165 По «Му'иззу...» — Мунга-Тимур, т. е. Мунка-Тимур (см. СМИЗО, II, стр. 49—50). Так же он назван далее и в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» (см. л. 546).
- 166 В тексте اتاسى «его отец»; нами исправлено по смыслу.
- 167 Явная ошибка или описка переписчика, так как Мунка-Тимур был братом Туда-Менгу. По другим источникам, ее звали Кучу-хатун и она была дочерью Бука-Тимура (см. Рашид ад-Дин, изд. в пер. ИВ АН, т. II, стр. 73, прим. 13).
- 168 *Ойраты* — западные монголы, позднее известные под именем *джунгаров*. В мусульманских источниках обычно называются *калмаками*.
- 169 В тексте بوتالی.
- 170 *Хулагу-хан* — сын Тулуя, внук Чингиз-хана, основатель династии хулагуидов в Иране; годы правления — 1256—1265.
- 171 Текст абзаца малопонятен, так как действующие лица не названы.
- 172 *Онг-хан* — кераитский хан, вначале союзник, а затем противник Чингиз-хана.
- 173 Ср. Рашид ад-Дин, изд. в пер. ИВ АН, т. I, кн. 2, стр. 122. Неожиданный переход повествования к Чингиз-хану объясняется, по-видимому, тем, что список «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» ЛО ИНА АН СССР был переписан со списка, в котором уже были перебиты листы.
- 174 Имя Коничи فونجی дано на полях.
- 175 В тексте اپکار.
- 176 *Исма'ил Самани* — основатель династии саманидов, род. в 849 г., годы правления — 892—907.
- 177 В тексте ایلپاک, что должно соответствовать приведенному ниже ایلپاک.
- 178 Он же *Джаханта*.
- 179 Не ясно, чьи сыновья.
- 180 В тексте ошибочно дано Шайх-Хайдар-джан.
- 181 *Улугбек (Мухаммад Тарагай)* — старший сын Шахруха, внук Тимура. Род. в 1394 г., убит в 1449 г.
- 182 Имам времени и наместник всемиростивого (امام الزمان و خليفة الرحمان) — титул Мухаммад Шайбани-хана.
- 183 В тексте *Булад*.
- 184 Слова сын [Арабшаха] — *Туглу-Хаджи* вынесены на поля.
- 185 В тексте بورك.
- 186 В тексте اپکار.
- 187 Он же *Джурбу-олан*.
- 188 Он же *Туглу-хаджи*.

- 489 В тексте *ياكجار*
- 190 Он же *Киран*.
- 191 Он же *Джурбу-олан*.
- 192 Он же *Джалу-олан*.
- 193 *Иумадук, Джумадук-хан* — хан Восточного Дашт-и Кипчака, убит в 1428 г.
- 194 В тексте имена сыновей Хаджи Мухаммад-хана повторены дважды.
- 195 Пропуск восстановлен по «Му'иззу...», которому соответствует и дальнейший текст «Таварих...» (СМИЗО, II, стр. 55).
- 196 В тексте дано *Тумар-Тимур*.
- 197 Пропуск восстановлен по «Му'иззу...» (СМИЗО, II, стр. 56).
- 198 В тексте *بورالننى* *Борални*.
- 199 В тексте *ويجي* *Виджи*.
- 200 Восстановлено по «Му'иззу...» (СМИЗО, II, стр. 56).
- 201 Он же *Тубай*.
- 202 Первая часть имени прочтению не поддается.
- 203 По другим источникам, сын Джучи под этим именем не известен.
- 204 По другим источникам, сын Джучи под этим именем не известен.
- 205 В тексте *Букай*.
- 206 Каффа — средневековый город на южном побережье Крымского полуострова, в древности — и сейчас вновь — Феодосия (первоначально милетская колония)» (Бартольд. Соч., III, стр. 453).
- 207 *Тан* — Дон.
- 208 Ошибочно указан вместо Йису-Буки (см. СМИЗО, II, стр. 58).
- 209 Вместо трех названо четыре сына. По Рашид ад-Дину, у него было пять сыновей (СМИЗО, II, стр. 58).
- 210 Ошибочно указан вместо Маджара (СМИЗО, II, стр. 58).
- 211 Ошибочно указан вместо Ширамуна (СМИЗО, II, стр. 58).
- 212 По Рашид ад-Дину, у него было три сына (СМИЗО, II, стр. 58).
- 213 Восстановлено по Рашид ад-Дину (СМИЗО, II, стр. 58).
- 214 Баймур, он же Бай-Тимур (см. Рашид ад-Дин, пер. в изд. ИВ АН, т. II, стр. 77).
- 215 По Рашид ад-Дину и другим источникам, у Урунг-Тимура было четыре сына, двое из которых — Кара-Кыр и Сарыджа — по «Таварих...» были сыновьями Уз-Тимура (СМИЗО, II, стр. 59).
- 216 По Рашид ад-Дину у Урунг-Тимура, которому соответствует Уз-Тимур «Таварих...», были следующие четыре сына: Ачик, Ариклы, Каракыр, Сарича (СМИЗО, II, стр. 59—60).
- 217 В тексте *Токтатыш-хан*.
- 218 Восстановлено по «Му'иззу...» (См. СМИЗО, II, стр. 61).
- 219 В тексте *Хаджи-ний*.
- 220 В тексте *Джалал ад-Дин جلال الدين*.
- 221 Вместо восьми названо только семь сыновей.
- 222 В тексте *تیبى بيك*.
- 223 Он же *Томган*.
- 224 Имя третьего сына здесь не названо, но приводится на л. 1256 с перечислением его потомков. По «Му'иззу...» у Кутлук-Тимура также было три сына, одним из которых был Кутлу-бек (СМИЗО, II, стр. 62).
- 225 Из текста не ясно, чьим сыном является Джуак-султан.
- 226 Место Ахмад-хана в родословной также не ясно.
- 227 Имя Бек-ходжи написано на полях.

- 228 Восстановлено по нижеследующему тексту и по «Му'иззу...». В последнем в число сыновей Шадибек-хана включены дочери Са'ид-ходжа и не включен сын Бек-ходжа (СМИЗО, II, стр. 63).
- 229 В тексте شايكه.
- 230 В тексте قبران.
- 231 Он же Туклук-ходжа.
- 232 Он же Мир-Махмуд.
- 233 По-видимому, имя Шайх-Ахмада соответствует имени Шайх-ходжи, что соответствует также и «Му'иззу».
- 234 В тексте Булад.
- 235 В отдел Кутлук-Буки включены Куйручук и его потомки.
- 236 В тексте вместо Кутлук-Буки ошибочно дано Урус-хан.
- 237 Он же Куйручук.
- 238 См. СМИЗО, II, стр. 63.
- 239 Он же Баймур, то есть Бай-Тимур.
- 240 Он же Тука-Тимур.
- 241 В тексте Боз-Гуладж.
- 242 То есть Данишманд.
- 243 То есть у Данишманда.
- 244 В тексте ايبيك и ايبياك. Под этим написанием, по-видимому, скрывается более правильное Эль-бек. (Ср. СМИЗО, II, стр. 60).
- 245 В тексте ايل تورار Эль-Турар, а ниже — Эль-Татар ايل تاتار, что, по-видимому, является искажением более правильного имени Эль-Тугар.
- 246 Восстановлено по «Му'иззу...» (СМИЗО, II, стр. 60).

ФАТХ-НАМЕ

- ¹ Здесь переведен эпитет Абу-л-Хайр-хана «Хан-и бузург», который превратился в его почетное имя, а потому в извлечениях и не переводится (В. Ю.).
- ² Абу-л-Хайр-хан умер в год мыши, в 874 г. х., что соответствует 1468 г. н. э.; родился в год дракона — 816 г. х., то есть 1412 г. н. э. (О. А.).
- ³ Иадгар-хан — сын Тимур-Шайха, отец Буреке-султана (А. И.).
- ⁴ Имеется в виду Абу-л-Хайр-хан (В. Ю.).
- ⁵ Шестнадцать лет Мухаммад Шайбани-хану исполнилось в 1467 г. Из этого следует, что Абу-л-Хайр-хан умер до 1467 г., что расходится с показаниями других сочинений (В. Ю.).
- ⁶ Слова на ханский престол могут быть переведены и как «на пустой престол» (В. Ю.).
- ⁷ Иаджуджи — мифические племена, разорявшие культурные страны и вызывавшие ужас своей свирепостью; чаще «йаджуджи и маджуджи» — Гог и Магог Библии (А. И.).
- ⁸ Иунус-хан — старший сын Вайс-хана, родился в 818 г. х. (1415/1416 г. н. э.). После смерти отца был соперником своего младшего брата Исан-Буги в борьбе за власть в Могулистане. После смерти брата Иунус утвердился в западной части Могулистана, в восточной же правил сын Исан-Буги Дуст-Мухаммад. Около 1472 г. ему удалось объединить под своей властью весь Могулистан. В 80-х годах получил от Омар-Шайха Сайрам и Ташкент. Умер в 1487 г. и похоронен в Ташкенте (Альхамова, Давидович, Литвинский, Массон. Историко-археол. изучение мавзолея Иунус-хана, стр. 173 и сл.) (А. И.).

- ⁹ *Гулам* — букв. «юноша», а также «слуга», «раб». Так назывались также воины гвардии халифов, а также местных владетелей на Востоке, формировавшейся из тюркских рабов. В средние века из гуламов набирались особые корпуса. Выходцы из их среды иногда играли видную политическую роль (А. И.).
- ¹⁰ Имеется в виду Иадгар-хан (О. А.).
- ¹¹ Игра слов, поскольку слова «тиг» и «камар» помимо основных значений «меч» и «пояс» имеют еще значения «вершина горы», «хребет» и «середина горы» (О. А.).
- ¹² *Юпитер*, по мусульманским представлениям, счастливая звезда. Автор хочет сказать, что войску сопутствовало счастье (В. Ю.).
- ¹³ *Анка* — алконост, мифическая птица громадных размеров, живущая, согласно мусульманским преданиям, на горе Каф. По поверью, человеку, на которого падала ее тень, суждено было стать царем (О. А.).
- ¹⁴ Игра слов: слова «река Нил» в персидском оригинале могут иметь значение и «голубой поток» — метаморфоза, под которой имеется в виду масса атакующих всадников в сверкающей броне (В. Ю.).
- ¹⁵ *Ханзаде* — сын хана (В. Ю.).
- ¹⁶ *Ибак* — Абак, см. примеч. 52 к «Таварих...»
- ¹⁷ Автор допускает ошибку, так как по другим источникам известно, что Муса и Йамгурчи были разными лицами. По-видимому, автор не разобрался в соответствующем отрывке «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» (см. извлечения из «Таварих...» л. 95б) и совершил, как и Бинаи, ошибку. Это лишний раз свидетельствует о зависимости «Фатх-наме» от «Таварих...» (В. Ю.).
- ¹⁸ ...*сделали мучеником* — т. е. убили (О. А.).
- ¹⁹ *Шах* — имеется в виду Мухаммад Шайбани-хан (О. А.).
- ²⁰ *Эмир* — ар., «повелитель, властитель». В источниках этим термином обычно обозначались владетели родов или лица, имевшие собственных нукеров (А. И.).
- ²¹ ...*красавцев*... — В тексте «чигил», так называлось древнетюркское племя, а также область в Туркестане, чьи обитатели, по преданию, славились своей красотой (О. А.).
- ²² В оригинале дано *شمر د* «счел», по-видимому, ошибочно вместо необходимого по смыслу *سپرد* «поручил», «оказал» (В. Ю.).
- ²³ ...*одеваются соответственно ему*... — Букв. «Когда люди находятся в его одежде» (О. А.).
- ²⁴ ...*от Рыбы до Луны*... — По древним мусульманским представлениям, Земля покоится на рогах огромной коровы, которая стоит на еще более громадной рыбе. Выражение «от Рыбы до Луны» следует понимать: от самых глубин — до предельных высот (А. И.).
- ²⁵ ...*Шайбанид по происхождению*... — т. е. потомок Шайбана, сына Джучи (О. А.).
- ²⁶ *Ра'иййат* — ар. رعيت, мн. ч. رعايا, — «паства; подданные, простолюдины» — податное сословие (А. И.).
- ²⁷ «*Сколько раз ополчение...*» — Коран, II, 250. Речь идет о части 250 стиха, второй суры: «Сколько раз небольшие ополчения побеждали многочисленные ополчения по изволению Божьему». (Коран, перевод с арабского Саблукова, стр. 38. Ср. также перевод И. Ю. Крачковского, стр. 43) (О. А.).
- ²⁸ *Чильтаны*. — Из персидского (таджикского) *چهل تن* чил (чихил) тан, что означает «сорок тел», «сорок человек». По поверьям мусульман, чильтаны образуют тайное сообщество сорока невидимых человек, которые помогают людям в трудное для них время и т. д. Казахи произносят *қырьк шілтен*, дополняя словосочетание, содержащее уже в своем составе числительное «сорок», соответствующим казахским числительным (А и д р е в. Чильтаны...) (В. Ю.).

- ²⁹ *Барат* — ассигновка, вексель, т. е. судьба каждому предьявляет обязательный к уплате вексель, сумма которого зависит от деяний, плохих или хороших (О. А.).
- ³⁰ *Шади* — первое упоминание тахаллуса (литературный псевдоним) автора настоящего сочинения (О. А.).
- ³¹ *Россыпи рубинов* (точнее — благородной шпинели) в горном Бадахшане славилась по всему Востоку. Выражение «бадахшанский рубин» — традиционно в классической восточной поэзии (А. И.).
- ³² *Гударз* — герой «Шах-наме» (А. И.).
- ³³ *Хакан* — в древности титул правителя или монарха различных восточных народов. В классической персидской литературе — титул правителя тюрков; переносился также и на китайского императора (А. И.).
- ³⁴ *Бахрам Гур* — имя легендарного героя древнего Ирана, отождествляемого с исторической личностью сасанидского царя Варахрана V (420—438), сына Йездигерда I (А. И.).
- ³⁵ *Лунный цикл* — по тогдашним представлениям вся история человечества от первочеловека Адама (О. А.).
- ³⁶ *Махмуд-хан* — здесь Махмуд-султан, младший брат Мухаммад Шайбани-хана (В. Ю.).
- ³⁷ *Заложить в сердце основание* — т. е. принять определенное решение (О. А.).
- ³⁸ *Сель* — наводнение; грязекаменный поток, образующийся в горах в период интенсивного летнего таяния снегов (А. И.).
- ³⁹ *Карнай* — духовой инструмент, род очень большой трубы (А. И.).
- ⁴⁰ *Согунлук-дабан* — перевал Согунлук, см. примеч. 79 к «Таварих...».
- ⁴¹ *Туран* — собирательное название земель, заселенных тюркскими племенами (А. И.).
- ⁴² *Нисан, нейсан* — месяц сирийского календаря, соответствующий апрелю; месяц дождей (А. И.).
- ⁴³ *Метафора. Блеск сабель был настолько ярок и интенсивен, что создавал впечатлительные материализации, превращения в фундамент небесных сфер* (В. Ю.).
- ⁴⁴ *Кимха* или *камха* — камка, плотная шелковая ткань, протканная золотыми и серебряными нитями (О. А.).
- ⁴⁵ *Букв.: «перевязалась основа дыхания»* (О. А.).
- ⁴⁶ *Каф* — горы, находящиеся, согласно средневековым представлениям, на краю земли или опоясывающие землю. Иногда отождествляются с Кавказом (О. А.).
- ⁴⁷ *Гив* — герой «Шах-наме», сын Гударза (А. И.).
- ⁴⁸ *Т. е. к Мухаммад Шайбани-хану* (О. А.).
- ⁴⁹ *...как небо, кольчуга* — т. е. закаленная до синего цвета.
- ⁵⁰ *Кул-Мухаммад-тархан* — сын Мухаммад Мазид-тархана (А. И.).
- ⁵¹ *Отсюда перевод выполнен только по рукописи собрания Ленинградского государственного университета № 962* (О. А.).
- ⁵² *Семь климатов или семь поясов земли.* — Такое разделение земной поверхности было предложено древними греками — Эратосфеном (III в. до н. э.) и Гипархом (II в. до н. э.). На востоке семь зон климатов впервые ввел Ал-Хорезми (780—850 гг. н. э.), и впоследствии это было принято географами всех мусульманских стран (Крачковский, т. IV) (А. И.).
- ⁵³ *Чоуган* — клюшка для игры в конное поло (А. И.).
- ⁵⁴ *Ханике* — прозвище Султан Махмуд-хана, сына Султан Йунус-хана (А. И.).
- ⁵⁵ *Игра слов: слова «счастливый шах» и прозвище Мухаммад Шайбани-хана Шахбахт* (букв. «шахское, царственное счастье») по-персидски в графическом изображении арабскими буквами передаются одинаково — شاه بخت (В. Ю.).
- ⁵⁶ *Чагагай.* — Имеется в виду Мухаммад Мазид-тархан.
- ⁵⁷ *Т. е. перedal ему известие о намерении Бурундук-хана* (В. Ю.).
- ⁵⁸ *Дастан* — рассказ, сказание, поэма (А. И.).

- ⁵⁹ Коран, I, 48. — Приведена только часть всего стиха, который полностью гласит: «Истинно, мы помогли тебе победить верною победою» (Саблуков, стр. 480; Крачковский, стр. 406 и 598) (О. А.).
- ⁶⁰ Метафора: кожу онагров натягивали на барабаны (В. Ю.).
- ⁶¹ Стрелы имели оперение из орлиных перьев. Автор аллегорически говорит о множестве стрел в воздухе (О. А.).
- ⁶² Т. е. от ударов мечей потекла кровь (О. А.).
- ⁶³ *Аргаван* — иудино дерево, багряник. Символизирует красный цвет (А. И.).

ШАЙБАНИ-НАМЕ

- ¹ В действительности здесь речь идет не об эмирах и бахадурах Мухаммад Шайбани-хана, а о сподвижниках его деда Абу-л-Хайр-хана (В. Ю.).
- ² В тексте в написании имени этого эмира допущена, очевидно, ошибка: *از ایل* *قوشچی و علی حاجی*. Здесь *ав* перед именем *علی حاجی* явно лишний. Две точки над ним дают основание прочесть это имя как *توغلی حاجی* «Туглы-Хаджи». По «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» — Тули-Хаджи-бий кушчи. Ниже в «Шайбани-наме» (л. 5а) этот эмир назван *توغلوک حاجی* — «Туглук-Хаджи».
- ³ В тексте *تانکیت*
- ⁴ В тексте *وقاضی بیک*, что ошибочно, так как здесь имеется в виду известный мангытский эмир Ваккас-бий (см. «Таварих-и...», примеч. 59). Правильное написание — *وقاص بیک*
- ⁵ В тексте не ясны начальные буквы в имени *اوغلان*... По «Таварих...», л. 58а — *Хусайн-бек-оглан*.
- ⁶ *Алтан-хан* — букв. «Золотой хан». Термин прилагался к правящим лицам различных династий: так назывались правящие лица Цзиньской (Золотой) династии, царствовавшей в Северном Китае с 1115 по 1234 г.; с конца XVI в. в Западной Монголии «существовало небольшое кочевое государство, известное под именем царства Алтан-хана, имевшее большое значение в западном районе Халхи» (Н. П. Ш а с т и н а. Алтын-ханы..., стр. 383).
- ⁷ 858 г. х. приходится на 1454 г. н. э.
- ⁸ Здесь и далее стихи в основном опускаются, за исключением тех случаев, где они имеют значение для более полного восприятия текста.
- ⁹ Даулат-Ходжа-бек назван здесь каучином ошибочно, в «Таварих...» (л. 95аб) к нему отнесено прозвище *карачин*.
- ¹⁰ На полях есть приписка, относящаяся к этой строке: *از این جاست خط حضرت* — «Отсюда переписано хазратом обладателем халифского достоинства, [обретшим] убежище в раю» (К. П.).
- ¹¹ ...*повязали на галию пояс старания...* — Выражение «опоясаться, повязать пояс» означает решимость приступить к чему-либо или совершить что-либо.
- ¹² Эта фраза в сочинении Бинаи содержит несколько ошибок в отношении передачи собственных имен. В персидском оригинале эта фраза имеет следующий вид:
و از جهله سلاطین که بقصد ولایت شیخ حیدر خان کمر سعی بر میان بسته آمد سیدک ایباق خان ولد حاجی محمد خان بود و جانی بیک خان ولد براق خان

بود و بور که سلطان ولد کرای عرب بود و از امر آء مانکقیت عباس بیک و موسی بیک و یامغورجی بیک.

В основе «Шайбани-наме» Бинаи лежит «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме». Некоторые исследователи считают, что автором последнего сочинения был сам Мухаммад Шайбани-хан. (См.: Семенов. Первые шайбаниды и борьба за Мавераннахр, стр. 113). В этом сочинении соответствующее место выражено следующим образом: اول عصر دا ابوالخير خان نينك يور تيغه غنيم لار پيدا بولدى قصد قيلدیلار بو غنيم لار نينك آت لاری حاجی محمد ترخان نينك اوغلی سيدك ايتاق براق خان نينك اوغلی جانی بیک کرای عرب اوغلی دين بور که سلطان منکقیت دين عباس بیک و موسی یغمورجی باشلیغ لار یغلب هر طر فدين قصد ايتدی لار.

Перевод: «В тот век в юрте Абу-л-Хайр-хана появились враги. [Они] покушались [на жизнь Шайх-Хайдар-хана]. Имена этих врагов: сын Хаджи Мухаммад-хана [в тексте ошибочно «тархан» вместо нужного «хан». — В. Ю.]. Саййидек [и внук Хаджи Мухаммад-хана, сын его сына Махмудек-хана] Ибак [или Айбак. В тексте ошибочно «Айтак». — В. Ю.], сыновья Барак-хана Джанибек [и] Кирай, из сыновей Араба — Буреке-султан, из мангытов — Аббас-бек и Муса-Йамгурчи; во главе [с ними враги] собрались [и] покушались [на него] со всех сторон». Сопоставление текстов доказывает, что Бинаи, по-видимому, в недостаточной степени владел литературным «тюрки», не сумел разобраться в тексте «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме». Его ввели в заблуждение следующие моменты: 1) употребление в тюркских языках слова оғул «сын» не только в его прямом значении, но и в значении «потомок»; 2) употребление этого слова в соответствии с правилами морфологии тюркских языков в ед. числе при перечислении имен нескольких сыновей после него; 3) смежная постановка имен нескольких лиц без соединительного союза. По этим причинам он объединял два имени в одно: Кирая и Араба в Кирай-Араба, Саййидека и Айбака в Саййидек-Айбака. В результате — имена несуществующих лиц и неправильное указание их родственных отношений. Пример этот доказывает, что Бинаи в своей работе пользовался не устными сообщениями, а письменным источником. Ошибка Бинаи проникла в литературу и послужила основой для ложной интерпретации соответствующего момента из истории Дашт-и Кипчака. Этот факт прошел мимо внимания и такого крупного знатока восточных рукописей, каким был А. А. Семенов. (См.: Семенов. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, стр. 28). Следом за А. А. Семеновым эту ошибку повторили и некоторые другие исследователи (В. Ю.).

¹³ *Ал-авакиб* — эпитет, прилагаемый в этой форме, а в некоторых местах и в форме 'акибат (л. 14а и др.), к имени младшего брата Мухаммад Шайбани-хана Махмуд-султана, нужно понимать, очевидно, в значении «последний» из двух братьев, сыновей Шах-Будаг-султана, или «последний» из двух внуков, наследников Абу-л-Хайр-хана. 'Авакиб (عواقب) — араб. мн. ч. от 'акибат (عاقبة) — «последствие, наследование, конец, окончание, исход» и т. д. Ср. также عاقبت — «пришедший последним» (как эпитет Мухаммада, последнего из пророков) — (И. Д. Ягелло. Полный персидско-арабско-русский словарь, стр. 1017. Вот первое упоминание этого эпитета в приложении к имени Махмуд-султана в одном из больших стихотворений Бинаи, посвященных братьям («Шайбани-наме», л. 26):

یکی سلطان محمد مهر ثاقب
یکی سلطان محمود العواقب

Один — Султан Мухаммад, сверкающее солнце,
Другой — Султан Махмуд, последний [из братьев]
(К. П.)

- ¹⁴ В тексте ошибочно дано *ایباق خان* вместо нужного *خان ابايق*.
- ¹⁵ *Сам, сын Наримана...* — дед Рустама, герой «Шах-наме» Фирдоуси.
- ¹⁶ *Буреке-султан.* — С. Иадгар-хана (см. примеч. 26 к «Таварих-и гузида»), был убит Мухаммад Шайбани-ханом, как об этом сообщается в «Шаджара-йи турк» Абу-л-Гази: «Спустя несколько лет после этих событий [т. е. после смерти Абу-л-Хайра и последовавшей затем борьбы в Даш-и Кипчаке] появился достойный джигит Шахбахт-хан, внук Абу-л-Хайр-хана, и прибыл в юрт своих предков. Он собрал и объединил разрозненные роды. С Буреке-султаном, подобно его деду, выказывал хорошее обхождение, глубоко скрывая свою вражду. В один из годов он [Буреке-султан] зимовал на нижнем течении Сыр-Дарьи. Шахбахт-хан расположился на зимовку всего на один тугай выше зимовья Буреке-султана». Далее следует подробное описание нападения Шайбани-хана на орду Буреке-султана, бегства Буреке, поимки и убийства его; «Пять — десять человек, собравшись, схватили и привели его к Шахбахту Шайбани-хану... Тут же предав султана мученической смерти, ограбив и разорив его дом, [Шайбани-хан] возвратился к себе». (*Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul Ghâzi...*, t. I, texte, p. 191—193. Перевод Н. Мингулова). См. также «Фирдаус ал-икбал» Муниса и Агахи, л. 246, в настоящем издании стр. 435 (К. П.).
- ¹⁷ В тексте здесь пропуск: *که خلیفه الرحم.... بر داشتہ*.
- ¹⁸ Тройное расчленение боевого порядка лежало в основе тактики и античного мира, и средневековья.
- ¹⁹ «*Искандар-наме*» — книга об Александре Македонском на турецко-османском языке, написанная Ахмадом Руми в XV в.
- ²⁰ *Кара-Курун* — по-видимому, ошибочно дано вместо Кара-Куля, что подтверждается сообщением «Таварих...», л. 976.
- ²¹ *...он прикусил бы палец удивления...* — обычный оборот, служащий для выражения крайнего изумления.
- ²² По «Таварих...», Ахир-Заман-бек является сыном Иа'куб-бека, по «Шайбани-наме» — внуком.
- ²³ В тексте *یتلی مینک*. См. прим. 145 к «Таварих...».
- ²⁴ В тексте «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» этому и следующему предложению «Шайбани-наме» соответствует: *آسدين تقى شيخم بهادر سکيز که بهادر باشليغ نوکرلار بيرلا تام ليغ اتاغه يتي لار ايرسا اولوغ لاري ايريب ايردي*
«Затем, когда с нукерами, возглавлявшимися Шайхим-бахадуром и Сакизек-бахадуром, они прибыли в Тамлыг-Ата, их вьючные животные заморились». В этом предложении слово *آسدين* андын «затем» написано без точек над *нуном* и вместо одного зубчика для *нуна* начертана довольно длинная линия, которую можно принять за растянутый *син*. Такое написание вполне может подсказать чтение *آسدين* асдын «из ас[ов]». Бинаи так и прочитал это слово, тем более что выше в «Таварих...» перечисляются сподвижники Мухаммад Шайбани-хана с

указанием их племенной принадлежности в исходном падеже, например: *لیلی مینک* наймандын Хажу Вали «из найманов Хаджи Вали». То обстоятельство, что Бинаи копировал написание «Таварих...», видно и из того, что он не исправил полностью неправильное написание этнонима *йети-минг* (см. выше): в «Таварих...» — *یئلی مینک*, в «Шайбани-наме» — *یتلی مینک*.

Создается впечатление, что Бинаи пользовался именно ленинградским списком «Таварих...». Если это так, то следует признать, что этот список был переписан при жизни Мухаммад Шайбани-хана. Сопоставление текстов «Таварих...» и «Шайбани-наме» доказывает, что упоминание народа *ас* в «Шайбани-наме» является плодом недоразумения, которое некритично было воспринято исследователями нашего времени (В. Ю.).

²⁵ В тексте *هر دوسه روز* — *каждые два-три дня*.

²⁶ *Крепость Хорезм* — в тексте *بقلعه خوارزم*. Как известно, города с таким названием не было. Здесь и ниже (л. 156) под таким названием в рассказе Бинаи фигурирует столица области Хорезм (см. примеч. 105 к «Таварих...») город Ургенч. В «Таварих...» говорится о намерении узбеков взять «стольный город». Тот факт, что названием области Хорезм часто называли ее столицу Кят, а позже Ургенч, отмечает В. В. Бартольд в ст. «Хорезм» (стр. 548).

²⁷ В «Таварих» эмир Мухаммад бен эмир Вали-бек назван Пир-Мухаммад-Вали-беком.

²⁸ Так написано имя этого эмира в «Таварих...». В Шайбани-наме — *میر خلیل*

(*نیزه چی* — «копыеносец», от *نیزه* — копые, дротик).

²⁹ Нижеследующий текст переписан в рукописи «Шайбани-наме» Мирза Му'мином-мунши, о чем сообщается на л. 16а: *زاین سترکه نشانه کرده است خط میرزا مومن منشی ست* «с этой строки, которая отмечена, переписано Мирза Му'мином-мунши».

³⁰ *Султан Ахмад-хан* — младший сын могульского хана Йунуса, получившего за свои победы над калмаками прозвище «Алача», или «Алачи», т. е. «убийца».

³¹ *Андижан*. — В конце XV в. Андижан по значению был первым городом в Фергане и являлся резиденцией тимуридских наместников в этой области (Бартольд. Андижан. Соч., т. III, стр. 326; Якубовский. Феодалное общество Средней Азии, стр. 54; «Бабур-наме», стр. 12) (А. И.).

³² На полях рукописи приписка: *ونیز از این جا هم خط شریفی خلافت مکانی* — «Отсюда также [переписано] благородной рукой обладателя халифского достоинства».

³³ *Мавераннахр* — ма-вара' ал-нахр (*ماوراءالنهر*) — «то, что за рекой» — так называли арабы земель сельскохозяйственной области между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей. Из арабской географической литературы это название перешло в персидскую географическую и историческую литературу и сохранялось в ней вплоть до XIX в. (См.: Бартольд. Туркестан, стр. 114; Егोजе. К истории орошения Туркестана, т. III, стр. 107; Егोजе. Мавераннахр, т. III, стр. 477). (А. И.).

³⁴ На полях рукописи приписка: *خط شریف فردوس آشیانی تا این ستر نشانہ* — «До этой указанной строки [переписано] благородной рукой [хана, обретшего] убежище в раю».

³⁵ *Захир ад-Дин Мухаммад Бабур* — тимурид, старший сын Умар-Шайх-мирзы. Родился 14 февраля 1483 г., умер 26 декабря 1530 г. («Бабур-наме», предисловие, стр. 6).

³⁶ *Хисар-и Шадман* — такое название («Веселый Хисар») употреблялось иногда, по мнению В. В. Бартольда (Соч., т. III, стр. 401 — «Гиссар»), по отношению к городу Хисару (см. ниже). М. М. Дьяконов местонахождение городища Хисар-и Шадман связывает с г. Чаганианом (Саганианом) в долине р. Сурхан, на месте современного города Денау (Дьяконов. Работы кафирниганского отряда, стр. 181—183; «Бабур-наме», стр. 39, 527).

³⁷ *Бадахшан* — горная область в верхнем течении р. Аму-Дарьи, на левом берегу Пянджа (Бартольд. Бадахшан, стр. 343—347) (Н. М.).

³⁸ *Кундуз* — средневековый город на правом берегу р. Сорхаб (Кундуз), впадающей в Пяндж; сейчас находится в провинции Афганистана Каттаган.

³⁹ *Султан Мас'уд-мирза* — тимурид, сын Султан Махмуд-мирзы и внук Абу-Са'ид-мирзы; непродолжительное время правил в Хисаре, Бадахшане и Кундузе в конце XV в.

⁴⁰ *Хисар* — область и город в долине к юго-востоку от Гисарского хребта. При тимуридах и узбеках был резиденцией фактически независимых правителей. Более прочно власть узбеков установилась здесь со времени Абдаллах-хана II (Бартольд. Гиссар, стр. 401—402). Сейчас территория Хисара входит в Сурхан-Дарьинскую обл. УзССР и частью, вместе с г. Хисаром, — в ТаджССР (Н. М. и А. И.).

⁴¹ 900 г. х. — 2 окт. 1494 — 20 сентя. 1495 г.

⁴² *Фарсах* — мера длины пути, величина которой колеблется в зависимости от характера местности. Обычно за фарсах принимается расстояние, которое можно проехать за час по данной дороге, в среднем 6—8 км (А. И.).

⁴³ На полях рукописи приписка: *ونيز ازین ستر اول خط مبارك خلیفة الرحمانیست* «С этой первой строки также переписано благословенной рукой наместника всемирлостивого».

⁴⁴ *Карши* — средневековый город в долине р. Кашка-Дарьи в 150 км к юго-востоку от Бухары (см. прим. 35—«Несеф» к «Шараф-наме-йи шахи»).

⁴⁵ *Кеш* — значительный по своей роли в XIV—XVI вв. город на торговом пути между Самаркандом и Балхом. Уже с XIV в. появляется другое его название — Шахрисабз («Зеленый город») (Бартольд. Кеш, стр. 460; Егोजе. Туркестан, стр. 188).

⁴⁶ 905 г. х. — 8 августа 1499 — 27 июля 1500 г.

⁴⁷ *Хазрат Ходжа Убайдаллах*, также Ходжа Насир ад-Дин Убайдаллах, также Хазрат-и Ишан. — Ходжа Ахрар (род. в 1404 г., ум. в 895 г. х. (1489—1490 гг. н. э.), глава ордена накшбандиййа, игравший значительную роль в политической жизни Самарканда во второй половине XV в. Один из его сыновей — Ходжа Кутб ад-Дин Мухаммад Йахйа получил от отца руководство вышеупомянутым орденом. О роли сыновей Ходжа Ахрара во главе с Мухаммад Йахйей в Самарканде во время завоевания его Шайбани-ханом и о гибели Мухаммад Йахйи см. ст. А. А. Семенова «Шейбани-хан и завоевание им империи тимуридов», стр. 50—53.

⁴⁸ Перед словом *گفتار* в тексте отметка с указанием на полях:

خط اشرف تا این نشانه بعد از این خط میرزا مومن منشی است تا آخر

«До данной отметки [переписано] благородной рукой [хана], после этого до конца переписано Мирза Му'мин-мунши».

⁴⁹ *Хакан*. — Арабская транскрипция тюркского царственного титула «каган». В XV в. титул «хакан» имел значение монарха вообще (А. И.).

- ¹ Мухаммад Шайбани-хан, воспользовавшись благоприятной политической обстановкой, с лета 1506 г. начал свое продвижение в Хорасан. В 912 г. х. (1506—1507 г. н. э.) он осадил и взял Балх, в 913 г. х. (1507—1508 г. н. э.) — Герат.
- ² В конце 1509 г.
- ³ *Тохаристан* — древняя страна в верхнем течении Аму-Дарьи, располагалась на левом берегу Аму-Дарьи, между Балхом и Бадахшаном. В широком смысле под этим названием (от народа тохаров, появившихся во II в. до н. э.) объединялись все горные области, зависимые от Балха, справа и слева от верхнего течения Аму-Дарьи. С VII—VIII века название Тохаристан, по-видимому, вышло из употребления (Бартольд, Соч., т. III, стр. 320, 514). Здесь употребление этого названия носит характер анахронизма.
- ⁴ *Забул* — (Забол) — примерно территория современного Балха («Шахнаме» Фирдоуси, т. I, стр. 624).
- ⁵ В тексте ташкентской рукописи здесь следуют стихи.
- ⁶ Т. е. никто не смог организовать сопротивления.
- ⁷ Переведено по смыслу: «...а затем враг пришел следом за ними...». В рукописях текст испорчен. В ташкентской рукописи *ايندين ياغي كيلدى ديب*, т. е. «...затем доложив, что пришел враг...»; в Ленинградском списке — *ايندين ياغي كيندين كيليب*, т. е. затем вернувшись и настигнув врага...». Полагаем, что текст в обоих случаях испорчен, так как не подходит по смыслу. По-видимому, первоначально здесь было *ايندين ياغي كينى دين يتيب*, что соответствует переводу (В. Ю.).
- ⁸ *Кучум-хан* — он же Кучкунчи-хан.
- ⁹ *Хисар* (Гисар) — область в бывшем Бухарском ханстве. Одноименный главный город расположен на берегу р. Ханака, впадающей в Кафирниган (Бартольд, Соч., т. III, стр. 401—402). См. примеч. 40 к «Шайбани-наме».
- ¹⁰ *Эль хазарэ* (хазарейцы) — потомки монгольских отрядов, занимавших в XV в. горную обл. Гур в северном Афганистане; язык — персидский, по религии шииты или исмаилиты (МИТТ, т. II, стр. 43—44).
- ¹¹ *Шах Исмаил* — шах Ирана, разбивший и обезглавивший Мухаммад Шайбани-хана в 1510 г. под Мервом, основатель династии сефевидов, ум. в 1524 г.

ТАРИХ-И АБУ-Л-ХАЙР-ХАНИ

- ¹ В 1412 г. н. э.
- ² *Аймак*. — Равнозначный с омак, обак (см.) термин.
- ³ А. А. Семенов читает как «Джайтар-Джадкин» («К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана», стр. 24).
- ⁴ Рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, написано *мангат*; на полях рукою В. Л. Вяткина — *манкыт*, стр. 54; рук. ЛО ИНА АН СССР, С 478, л. 310а, также *мангыт*.
- ⁵ Рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, после *ходжа* идет *мангыт*, стр. 4; то же самое и в рукописи ЛО ИНА АН СССР, С 479, л. 310а.
- ⁶ Там же написано *таран*.
- ⁷ Рукопись ЛО ИНА АН СССР, л. 310а, вместо *джатан* написано *джашан*.
- ⁸ *Оглан*. — Букв. «сын». У монголов и тюрков огланами назывались потомки Чингиз-хана, не имевшие ханского титула.
- ⁹ Поскольку Абу-л-Хайр-хан родился в 1412 г., то это событие должно было иметь место в 1428 г., что подтверждается текстом «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» и другими источниками (В. Ю.).

- ¹⁰ *Козерог* — знак Зодиака, соответствующий декабрю месяцу.
- ¹¹ *Султан четвертого клима*. — Солнце. Подобно делению земной поверхности на семь поясов, или климатов, небесный свод также делился средневековыми учеными на семь сфер, по числу известных в то время планет: Луна, Венера, Марс, Солнце, Сатурн, Юпитер, Меркурий.
- ¹² *Овен* — знак Зодиака, соответствующий марту месяцу.
- ¹³ *Та-Ха и Я-Син* — 20-я и 36-я сурь Корана. Название коранических сур Та-Ха и Я-Син обозначает только наименование букв арабской азбуки. Однако Та-Ха и Я-Син вызвали у суннитских комментаторов Корана много толкований. Наиболее распространенное из них следующее: Та-Ха есть сокращение слов «Тахир» — «чистый» и «хади» — «водитель по истинному пути» и оба являются эпитетами Аллаха; Я-Син есть сокращение выражения «я, инсан» — «о, человек». Под Та-Ха и Я-Син разумеются богословы — суфии, к которым в этом случае прилагаются эпитеты «чистые», «руководители, ведущие людей истинным путем», и «совершенные люди» (Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история, стр. 255, прим. 149).
- ¹⁴ Рукопись ИВ АН УзССР — *بوز نجار*
- ¹⁵ Рукопись ИНА АН СССР, С 479, л. 312а — *Хасан-оглан*, без указания рода.
- ¹⁶ Рукопись ИНА АН СССР, С 479, л. 312а — без указания рода: *Ташбект-оглан*; рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, стр. 9 — также без указания рода *Беш-Игит-оглан*.
- ¹⁷ В «Таварих...» он назван *Балх-оглан шахбахтлык*; в «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани», лл. 324а, 329б — *Шад-Балх-Балх*.
- ¹⁸ Рукопись ИНА АН СССР, С 479, л. 312а и рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, стр. 9 — без указания рода: *Тимур-оглан*.
- ¹⁹ Рукопись ИВ АН УзССР, С 5392, стр. 9 — *Даулат-Суфи-оглан ка'анбайлы*.
- ²⁰ Рукопись ИНА АН СССР, С 479, л. 312а — *Мурат-Суфи-оглан ийджан-бий*; рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, стр. 9 — то же самое, а рукой В. Л. Вяткина на полях написано: *байлы (?)*.
- ²¹ Рукопись ИНА АН СССР, С 479, л. 312 и рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, стр. 9 — *тангут*.
- ²² Рукопись ИНА АН СССР, С 479, л. 312а и рукопись ИВ АН УзССР, № 5392, стр. 9 — *Хизр* и рукой В. Л. Вяткина на полях вместо *ийджан* написано *алман (?)*.
- ²³ Рукопись С 479, л. 312а и рукопись № 5392, стр. 9 — без *диван*.
- ²⁴ Рукопись С 479, л. 312а и рукопись № 5392, стр. 9 — *укриш-найман*; А. А. Семенов читал: *угриш-найман*. См. «К вопросу о происхождении и составе узбеков Шайбани-хана», стр. 24.
- ²⁵ Рукопись 5392 — *Худай-Берды-йахши-тархан*.
- ²⁶ Рукопись С 479, л. 312а и рукопись № 5392, стр. 9 — после *Кунгур-бай* идет *бахадур*.
- ²⁷ Рукопись № 5392 — *Кипек-бий кушчи*.
- ²⁸ Рукопись № 5392 — *Кирай-бий дурман*.
- ²⁹ Рукопись № 5392 — *Фуладак-бий дурман*.
- ³⁰ Рукопись № 5392 — *Кичик-бий уйгур*.
- ³¹ Рукопись № 5392, *ايچكى تناغو ديوان اويغور*.
- ³² Т. е. в 1429/1430 г. н. э.
- ³³ *Тара*. — По другим источникам Чимги-Тура (Чинги-Тура), т. е. Тюмень, а не Тара или Тура, как принято в литературе (В. Ю.).
- ³⁴ *Владетели меча и пера*, т. е. военные и гражданские чины.

- ³⁵ *Мисра* — полустиише (чаще — первое полустиише), половина бейта; иногда елово «мисра» употребляется в значении «бейт»; второе полустиише бейта именуется «макта» (А й н и. Воспоминания, стр. 1049).
- ³⁶ *Махмуд-Ходжа-хан*. — Шайбанид, с. Каан-бека, сына Эль-бека.
- ³⁷ Рукопись № 5392, стр. 15 — после *'Умар-бий буркута* перечисляются и следующие имена: *Кибек-Ходжа буркут*, *Бузунджар-бий буркут*; последнее перечеркнуто и рукой В. Л. Вяткина написано *قیات* (кийат).
- ³⁸ Там же написано: *Хаким-Шайх-кушчи*.
- ³⁹ Рукопись № 5392, написано: *بیشکیت اوغلان ایجان*.
- ⁴⁰ Там же: *Сабур-Шайх-бахадур тубай*.
- ⁴¹ Там же: *Йадгар-бахадур тубай*.
- ⁴² Рукопись № 5392, стр. 16 написано *تونل* (тунл), а рукой В. Л. Вяткина *توبل* (тубл); в рукописях ИНА АН СССР, С 478, л. 423а, С 479, л. 315б; А. А. Семенов в указ. соч. также читает «Тобол» (см. стр. 24).
- ⁴³ Коран, V, 61.
- ⁴⁴ *Маснави* — стихотворная форма с рифмой в полустиишах каждого бейта; применяется главным образом в крупных произведениях эпического, повествовательного и дидактического содержания.
- ⁴⁵ *Катар* — общепринятая единица верблюжьего каравана, состоящего из семи верблюдов.
- ⁴⁶ *Шахрух-мирза* (1405—1447) — сын и преемник Тимура, современник Абу-л-Хайр-хана.
- ⁴⁷ *Хинд*, *Хиндустан* — географический термин средневековых авторов, «страна индийцев», Индия.
- ⁴⁸ *Бадахшан* — горная область, расположенная по верхнему течению Аму-Дарьи.
- ⁴⁹ *Диван*. — Здесь высший правительственный орган. Слово «диван» имеет несколько значений: 1) государственная канцелярия; 2) высший чиновник гражданской администрации; 3) официальный прием; 4) сборник стихотворений (газелей), рифмующихся на все буквы арабского алфавита от *ا* до *ی*.
- ⁵⁰ Коран, XXIV, 42.
- ⁵¹ *Абдаллах Мухаммад 'Ансари* — среднеазиатский богослов, умер в 481 г. х. (1088—1089 г. н. э.) и похоронен в местности Гузаргах, вблизи Герата.
- ⁵² Т. е. сам став в центре армии.
- ⁵³ *Шах-Малик билкут* — эмир Шахруха, один из виднейших полководцев. В 1413 г. взял Хорезм, который затем был пожалован ему Шахрухом в качестве союргала.
- ⁵⁴ *Икри-Туп*. — А. А. Семенов, пользовавшийся рукописью ИВ АН УзССР, № 5392, в указ. работе читает как *Икри-Тур* (см. стр. 25). Однако как в этом списке сочинения Мас'уда, так и в других написано *اىکرى توب*, а на полях рукописи № 5392, стр. 29 рукой В. Л. Вяткина *انکرى توب*.
- ⁵⁵ Рукопись С 479, л. 321б — *пигут*; рукопись № 5392, стр. 29, *бигут*, а рукой В. Л. Вяткина на полях — *тангут* *تنغوت*.
- ⁵⁶ *Наудар*, *Навдар*. — Сын Минучихра, мифологический царь в древнем Иране из династии пишдадидов.
- ⁵⁷ *Яда*. — Тюрк. *йдада*, монг. письм. *джада*; желчный камень рогатого скота, безоар, силою которого, по поверьям кочевников Монголии, Тибета и тюрков Центральной Азии, можно вызвать или прекратить дождь, произнеся над ним соответствующие заклинания. Использование «чудодейственной» силы этого камня засвидетельствовано многими источниками (Р а ш и д а д-Д и н, т. II, стр. 23, прим. 86).

- ⁵⁸ *Орда-Базар*. — Так обычно назывались ставки ханов. В «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» речь идет о том Орда-Базаре, где когда-то была главная ставка Батыя. По сведениям археологов, она находилась где-то в долине р. Кенгир. (См., Маргула н. Археологические разведки в Центральном Казахстане, стр. 129).
- ⁵⁹ *Мустафа-хан* — узбекский хан, улус которого находился на реках Ишима и Ат-Басаре. В 1428 г. состоял в союзе с Абу-л-Хайр-ханом. После поражения у Ат-Басаре бежал на Мангышлак (Barthold. Khwarizm, E I, II, p. 90; Ахмедов. Из истории происхождения узбеков, стр. 31).
- ⁶⁰ Рукопись № 5392, стр. 33 — *بیشیکیت*, а на полях рукой В. Л. Вяткина — *هشنگدا*.
- ⁶¹ Рукопись № 5392, стр. 33 — *اوتاجی*.
- ⁶² *Шах Занзибара* — метафорическое обозначение ночи.
- ⁶³ *Ат-Басар* — река, правый приток Ишима. Рукопись № 5392, стр. 35, написано *آب سار*, а на полях рукой В. Л. Вяткина — *آب بسر*.
- ⁶⁴ *Кыт'а* — букв. «отрывок», короткое стихотворение на случайную, внеканоническую тему, преимущественно из области бытовой и интимной лирики, формальный признак — отсутствие рифмы в полустигиях первого бейта.
- ⁶⁵ Коран, III, 25.
- ⁶⁶ *Тугра* — шифр, монограмма из букв, имен и титулов хана или султана, помещаемая в начале фирманов.
- ⁶⁷ *Фирман* — ханский приказ, письменный указ.
- ⁶⁸ Коран, III, 25.
- ⁶⁹ *Весы* — знак Зодиака, соответствующий сентябрю месяцу.
- ⁷⁰ Рукопись № 5392, стр. 37 *هشنگدا*.
- ⁷¹ Рукопись № 5392, стр. 37 — это имя и два следующие за ним пропущены и вписаны на полях рукой В. Л. Вяткина.
- ⁷² *Ак-Курган* — «Белая крепость» — средневековый город между Туркестаном и Ташкентом. Ныне не существует.
- ⁷³ Солнце вступает в созвездие Овна в марте.
- ⁷⁴ *Яйлак* — тюрк. летнее пастбище, летовка, обычно в горах.
- ⁷⁵ *Шираз* — селение под Самаркандом, центр Ширазского тумана.
- ⁷⁶ *Абу-Са'ид-мирза* — правнук Тимура от его сына Мираншаха.
- ⁷⁷ *Кази* — мусульманский судья, назначался административными властями из числа лиц, знающих «священный» закон (Junboll. Kadi, E I, II, p. 606).
- ⁷⁸ Рукопись № 5392, стр. 44 *بیشنگدا*.
- ⁷⁹ Выше, лл. 312а и 324а — *Абд ал-Малик карлук*.
- ⁸⁰ Имеется в виду солнце.
- ⁸¹ *Кейван* — степь по берегам р. Булангур, более известна под именем Булунгурской, по названию реки. В. Л. Вяткин и В. В. Бартольд читают *Булангур* как *Булунгур*, а *Кейван* как *Катван*. (См.: Вяткин. Материалы к исторической географии Самарканда, стр. 70; Бартольд. К истории орошения..., стр. 11, 112).
- ⁸² *Симург* — чудесная птица иранских мифов и преданий, живущая в горах Эльборз.
- ⁸³ *Бахрам* — планета Марс, бог войны.
- ⁸⁴ *Индус седьмого замка*. — По-видимому, имеется в виду Сатурн (перс. Кейван) — светило седьмой небесной сферы; по представлениям того времени — самая злосчастная планета. Она несет людям старость, болезни, горе.
- ⁸⁵ Имеется в виду солнце.
- ⁸⁶ Прозвище Асфандийара.
- ⁸⁷ *Искандарова стена* — стена Александра Македонского, согласно преданию была

построена по просьбе жителей Северного Ирана и должна была охранять земледельческое население от набегов кочевников.

⁸⁸ Имеется в виду знак Зодиака — Рыба.

⁸⁹ 10 июня 1451 г.

⁹⁰ В тексте: *بائعى حار* — без диакритических знаков.

⁹¹ *Кок-Кашана, Кук-Кашана*, в казахском произношении Көк-Кесене. Высокое здание из жженого кирпича с орнаментацией из синей кошмы, своеобразной архитектуры, расположенное поблизости от Сыгнака, километрах в восьми по направлению к Тюмень-Арыку (Семенов. Материальные памятники иранской культуры в Ср. Азии, стр. 18; К а л л а у р. Мавзолей Көк-Кесене в Перовском уезде, стр. 98—101).

⁹² *Мухаммад-Джуки мирза* — тимурид, сын Абд ал-Латифа, внук Улугбека.

⁹³ *Кыбла* — направление на Мекку, сторона, куда обращаются мусульмане во время молитвы. В переносном смысле означает средоточие всех устремлений.

⁹⁴ *Билкис* — царица Савская, современница Соломона, упоминается в Библии.

⁹⁵ Т. е. в 1469—1470 гг. н. э.

⁹⁶ Коран, LXXXIX, 27—28.

БАДАИ' АЛ-ВАКАИ'

¹ *Ка'ба* — храм в Мекке, который служит основным местом паломничества мусульман. Здесь имеется в виду г. Шахрисябз, в который за месяц до этого Васифи прибыл вместе с несколькими другими лицами ради посещения Шайх Мухаммад Садики, награждаемого Васифи пышными титулами.

² *Маулана Эмир Хусайн* — брат хорасанского богослова-суннита Сейид Шамс ад-Дин Мухаммад Курти, благодаря покровительству которого и вместе с которым Васифи бежал из захваченного сефевидами Герата в Мавераннахр в составе каравана из 500 человек. Караван вышел из Герата в последний день мухаррама 918 г. х., т. е. 17. IV 1512 г. н. э. В дальнейшем Сейид Шамс ад-Дин продолжал оказывать Васифи покровительство в Мавераннахре и Туркестане, и они вместе скитались по Средней Азии и пытались пробить себе дорогу в феодальных кругах (Б о л д ы р е в. Зайнадин Васифи, стр. 99 и далее).

³ ...сын казия Ташкента... — По имени не назван.

⁴ ...ушли в Туркестан... — Приезд Васифи в Туркестан датируется декабрем 1516 — январем 1517 г., а следовательно, и поход шайбанидов на казахов можно отнести к зиме 1516/17 г. (Б о л д ы р е в. Зайнадин Васифи, стр. 183).

⁵ А. Н. Болдырев полагает, что этим ханом был Убайдаллах (Б о л д ы р е в. Зайнадин Васифи, стр. 183). Возможно, однако, что этим ханом был Суйунч-Ходжа-хан, который был провозглашен хаканом после смерти Мухаммад Шайбани-хана, а затем отказался от престола в пользу Кучкунчи (Кучум)-хана. Тем не менее и после отказа от трона Суйунч-Ходжа-хан пользовался огромным весом среди шайбанидских султанов, а право наследования трона после смерти Кучкунчи-хана было специально оговорено за сыном Суйунч-Ходжа-хана, Джанибек-ханом (Семенов. Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр, стр. 114, 134, 147).

⁶ *Ходжа Афак*. — Васифи дает его полное имя в форме Ходжа Джалал ад-Дин Афак («Бадаи' ал-вакаи'», стр. 102) и во втором варианте — Ходжа Низам ад-Дин Афак (т а м ж е, стр. 103). Его общественное положение ясно из перевода; он был покровителем Васифи.

⁷ *Султан Абу-Са'ид* — сын Кучкунчи-хана, с 1530 по 1533 г. был хаканом, т. е. верховным правителем шайбанидского государства.

- ⁸ *Бадр* — караванная станция в 20 милях на запад от Медины и в 40 милях на север-северо-запад от Мекки. В долине того же названия, замкнутой со всех сторон горами и холмами и богатой колодцами, в которой и находится названная караванная станция, произошла (предположительно 13 января 624 г.) битва между мекканцами и мусульманами, возглавлявшими Мухаммадом. Мусульмане, намеревавшиеся совершить нападение на мекканский караван, столкнулись здесь с более чем втрое превосходившими их в численности мекканцами. По преданию, мусульманам оказали поддержку ангелы во главе с архангелом Гавриилом. Мухаммад после долгого и упорного боя провозгласил общую атаку и с проклятиями швырнул в курейшитов горсть песка. Это, якобы, произвело на мекканцев такое страшное впечатление, что они бросились в панике врассыпную. Мусульмане одержали крупную победу. Бадр — один из немногих географических пунктов, упоминаемых в Коране (Мюллер. История ислама..., т. I, стр. 123—127).
- ⁹ *Хунайн* — равнина в одном дне пути от Мекки по дороге в Та'иф, где произошла битва между мусульманами под руководством Мухаммада и объединением бедуйских племен *хавазин*, окончившаяся победой мусульман. Один из немногих географических пунктов, упоминаемый в Коране (Е1, v. II, р. 335—336).
- ¹⁰ Курсивом дан перевод фраз и выражений на арабском языке.
- ¹¹ В тексте употреблен термин *бинаг ан-на'ш* بنات النعش «дочери погребальных носилок, плакальщицы», каковым обозначаются созвездия Большой и Малой Медведиц. В более узком смысле этот термин обозначал семь главных звезд Большой Медведицы, которые «представляли как погребальную процессию, возглавляемую предводителем плакальщиц» (Омар Хайям. Трактаты, стр. 331, прим. 11). Словом «завеса» переведен термин *сарпарда* سرآپرده, которым обозначается завеса из ковров и дорогих тканей, натягиваемых на канагах на четырех столбах в виде четырехугольника, внутри которого помещается царский шатер.
- ¹² Имеется в виду созвездие Овна.
- ¹³ Имеется в виду созвездие Тельца.
- ¹⁴ *Му'изз ад-Дин* — лакаб Убайдаллах-хана, букв. «прославляющий веру».
- ¹⁵ Арабская некораническая фраза.
- ¹⁶ *Мухаррам* — первый месяц мусульманского лунного года. События, по-видимому, происходили в 944 г. х., т. е. в 1537 г. н. э. 1-е мухаррама 944 г. х. приходится на 10. VI 1537 г. н. э.
- ¹⁷ *Казгурд* — Казыкурт, известная гора в верховьях Бадама. В. И. Масальский называет ее Туркестанским Араратом (Масальский. Туркестанский край, стр. 52, 604, 606; Болдырев. Зайнабдин Васифи, стр. 222, 344, 346).
- ¹⁸ Коран, XX, 130.
- ¹⁹ *...обитаемой четверти земли...* — термин арабской географической науки, заимствованный и другими народами, исповедовавшими ислам. «По примеру греков они [арабы. — В. Ю.] считали населенной только одну четвертую часть северной полушария земли, «обитаемую четверть», и держались мнения о невозможности жить в жарких или чрезмерно холодных странах. Если у греков или в средневековой Европе эта теория объяснялась плохим знакомством со странами к югу от экватора, то арабы благодаря морским путешествиям хорошо знали такие части Африки, как Занзибар и Мадагаскар, где встречали много населенных пунктов; тем не менее устаревшая теория продолжала излагаться у них без всяких изменений» (Крачковский. Арабская географическая литература, стр. 21—22).
- ²⁰ *Абд ар-Рашид-хан* — чагатаид, сын Султан Са'ид-хана, сына Султан Ахмад-хана. Султан Са'ид-хан в 1514 г. отобрал у Мирза Абу-Бакр доглата

Кашгарию и создал там новое государство во главе с ханами-чагатаидами, в источниках получившее название *Могулия* مغوليه. Родился в 1510 г., наследовал отцу в 1533 г., умер, по анонимному сочинению «Тарих-и Кашгар», в 967 г. х., т. е. в 1559/1560 г. н. э., по сочинению Амин-Ахмада Рази «Хафт иклим», царствовал 33 года, т. е. умер в 973 г. х., т. е. 1565/1566 г. н. э., по «Бахр ал-асар» Махмуда бен Вали — в 975 г. х., т. е. в 1567/1568 г. н. э., по «Тарих-и Хайдар» Хайдара Рази — в 978 г. х., т. е. в 1570/1571 г. н. э. (Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 237), по анонимному тюркоязычному сочинению «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» — на четвертый год после смерти Мухаммад Шарифа, последовавший в 973 г. х., т. е. 1565/1566 г. н. э. («Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф», рукопись ЛО ИНА АН СССР, С 582, л. 149б), т. е. Абд ар-Рашид хан умер в 977 г. х., т. е. 1569/1570 г. н. э. Положил конец вражде чагатайских ханов с шайбанидами и вступил с ними в союз против казахов, с которыми вел упорную борьбу за территорию современной Киргизии, являвшуюся важной базой скотоводства для подвластных ему могулов. Различные восточные источники сообщают о сокрушительном поражении, нанесенном Абд ар-Рашид-ханом казахам, однако они называют имена различных ханов, предводительствовавших казахами в этом сражении, и по-разному локализируют эту битву. Объясняется это тем, что авторам, писавшим об Абд ар-Рашиде, хорошо были известны основные события из его жизни, изложенные в «Тарих-и Рашиди», и очень плохо — последующие. Можно предположить, что Абд ар-Рашид-хан сражался с казахами несколько раз. Несомненно, что одно сражение было им дано в 1537 г. Анонимное тюркоязычное сочинение «Тазкира-йи Хазрат Ходжа Аламдар Сахаба Джанбаз-ходжамина тазкиралари» сообщает, что «в году девятьсот сорок четвертом семнадцатого [числа] месяца ашура ночью в понедельник Ходжа Мухаммад Шариф один пришел на мазар Хазрат Йусуф-Кадир-хана и молился, прося [у бога] позволения Абд ар-Рашид-хану отправиться в поход». (Названное сочинение, рукопись ЛО ИНА АН СССР, В 731, л. 119а). «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» также приводит вышеназванную дату, но без указания года («Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф», л. 147а). Оба сочинения сообщают, что затем Ходжа Мухаммад Шариф и Абд ар-Рашид-хан вместе посетили еще несколько мазаров, после чего хан выступил в поход на киргизов и разбил их. Причиной этого похода было убийство киргизами сына Абд ар-Рашид-хана Абд ал-Латиф-султана. По другим источникам известно, что Абд ал-Латиф был убит казахами. Следовательно, «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» сообщает о походе Абд ар-Рашид-хана на казахов, которые, как известно из других источников, действовали в союзе с киргизами. Можно предположить, что Абд ар-Рашид-хан сражался с казахами по крайней мере еще один раз после 1537 г. По «Тарих-и Кашгар», он с этой целью вступил в союз с шайбанидом Науруз-Ахмад (Барак)-ханом, который, будучи ташкентским владельцем, с 1540 г. включил в междоусобную политическую и военную борьбу шайбанидов, в 1551 г. захватил Самарканд, где объявил себя ханом и стал чеканить от собственного имени монету, умер от пьянства в 1556 г. («Тарих-и Кашгар», рукопись ЛО ИНА АН СССР, С 576, лл. 626, 63а). Из «Абдаллах-наме» Хафиз-и Таныша известно, что Науруз-Ахмад-хан постоянно поддерживал дружеские отношения с Абд ар-Рашид-ханом и отправлял к нему своих опальных сановников в ссылку в Карангу-Таг — горный хребет в Кашгарию к югу от Хотана, где производилась разработка залежей нефрита. По-видимому, за этот период Абд ар-Рашид-хан дал еще одно или несколько сражений казахам, что, однако, не привело к укреплению власти чагатаидов на территории современной Киргизии; они, в конце концов, потеряли ее совершенно и там усилились усилившиеся киргизские племена.

²¹ *Ак-Богуз* — перевал, местонахождение которого установить не удалось.

- ²² Коран, XVI, 93.
- ²³ Двадцать шестое мухаррама 944 г. х. приходится на 5. VII 1537 г. н. э. и действительно на четверг.
- ²⁴ *Сайрам* — левый приток р. Арысь, берущий начало в Таласском Алатау и питающий его снегами (М у ш к е т о в. Туркестан, т. I, стр. 404).
- ²⁵ *Казахстан* — по-видимому, первое упоминание этого термина в мусульманских источниках.
- ²⁶ *Никин* (نیکین) — по-видимому, искаженное переписчиками написание *يَنكِي* *Йанги* — название города Тараза, появившееся в послемонгольское время.
- ²⁷ *Чахарбаг Узун-Ахмада* — «вероятно, мазар на реке Узун-Ахмад, правом притоке Нарына, ниже Сусамырского ущелья» (Б о л д ы р е в. Зайнадин Васифи, стр. 346, прим. 349). Термин *чахарбаг* букв. значит «четыре сада» и первоначально означал большой сад, состоящий из собственно сада, парка, лужайки и огорода. Такие чахарбаги обычно имели проточную воду, устраивались за городом или в отдаленных местах и служили дачными местами.
- ²⁸ *Ирем* — сказочный райский сад.
- ²⁹ *Кочкар-Ата* — как явствует из текста, так называется мазар в долине Сугун-Сумр.
- ³⁰ *Сугун-Сумр* — по-видимому, известная в Киргизии долина Сусамыр (известна еще Махмуду Кашгарскому).
- ³¹ Коран, III, 149, 160; VIII, 42.
- ³² *Сунгак* — горный проход, отождествить который не удалось.
- ³³ *Сатурн*. — См. примечание к слову Кейван.
- ³⁴ *Кейван* — персидское название планеты Сатурн, которая, по астрономическим представлениям иранцев, находилась на седьмой небесной сфере, «последнем небе», «за которым находилась сфера неподвижных звезд и горный рай», т. е. планета находилась на самом дальнем небе, в символике «мусульманских» литератур она служила показателем предельной высоты и обычно использовалась в соответствующих метафорических высказываниях. Кейван «в представлениях древних иранцев и вообще астрологов средневековья... самая злосчастная планета» (Ф и р д о у с и. Шах-наме, т. I, стр. 615, 623).
- ³⁵ *Джатан* — крепость, которая, как явствует из текста, была построена казахским ханом Тахиром для защиты от набегов калмаков и местоположение которой установить не удалось. По спискам «Бадаи' ал-вакаи'» даются различные варианты написания этого названия.
- ³⁶ *Тахир-хан* — сын Адик-султана, сына Джанибек-хана, казахский хан.
- ³⁷ *...сломала спину подземной коровы...* — имеется в виду корова, на рогах которой, согласно мусульманской мифологии, держится земля. Корова эта стоит на рыбе, а рыба плавает в мировом океане. Здесь метафора, эта гора была столь тяжелой, что сломала спину корове, которая держит на рогах землю.
- ³⁸ *...разорвало грудь льва неба...* — имеется в виду созвездие Льва. Здесь метафора, т. е. гора эта была столь высока, что доставала до звезд.
- ³⁹ Коран, IX, 2.
- ⁴⁰ *Намаз-и дигар*. — Букв. «другой намаз», или «второй намаз». Третья в течение дня обязательная для мусульманина молитва, совершаемая около двух часов дня.
- ⁴¹ *Магриб* — здесь запад.
- ⁴² Коран, IV, 80.
- ⁴³ Коран, XXIV, 51.
- ⁴⁴ *Буркачха* — местность, отождествить не удалось.

- ⁴⁵ *Сафар* — второй месяц мусульманского лунного года. 16 сафара 944 г. х. приходится на 25 июля 1537 г. н. э.
- ⁴⁶ *Узункулук*. — Отождествить не удалось.
- ⁴⁷ Это место следует понимать в том смысле, что шайбаниды и чагатаиды — недавние враги — не доверяли друг другу, а так как гонцы их с письмами исчезали, то это привело к взаимному подозрению во враждебных намерениях.
- ⁴⁸ 17 сафара 944 г. х. приходится на 26 июля 1537 г. н. э.
- ⁴⁹ *Сан-Таш* — местность к западу от Иссык-Куля, которую нельзя отождествить с известным перевалом Сан-Таш к востоку от Иссык-Куля; название, по-видимому, происходит от озера Сон-Куль. (Б о л д ы р е в. Зайнадин Васифи, стр. 346—347, прим. 349).
- ⁵⁰ *Море Оман* — Индийский океан.
- ⁵¹ *Сава* — озеро. Находится вблизи от города того же названия в Центральном Иране. По преданию, озеро Сава в ночь, когда родился Мухаммад, ушло под землю, что должно символизировать окончательное крушение зороастризма. Город Сава находится на пути из Казвина в Кум, в 22 фарсах от Казвина и в 9 фарсах от Кума (Е I, v. IV, pp. 182—184).
- ⁵² Коран, IV, 144.
- ⁵³ 18 сафара 944 г. х. приходится на 27 июля 1537 г. н. э. Однако это был не четверг, а пятница.
- ⁵⁴ *Рахш* — кличка богатырского коня героя «Шах-наме» Рустама.
- ⁵⁵ Это заявление Абд ар-Рашид-хана следует понимать в том смысле, что территория современной Киргизии являлась «законным» владением чагатаидов Кашгарии.
- ⁵⁶ Коран, II, 187.
- ⁵⁷ Коран, XII, 8.
- ⁵⁸ *Хагиб* — проповедник, читающий в мечети по пятницам и в праздничные дни хутбу.
- ⁵⁹ *Хутба* — представляет из себя «своего рода ектинью-поучение, которое начинается провозглашением единства Аллаха и призывом благословения на пророка и его семейство; затем следует моление за царствующего повелителя правоверных и в заключение нравственное поучение с цитатами из Корана и изречений Мухаммеда» (М у х а м м е д Ю с у ф м у н ш и. Муким-ханская история, стр. 239, прим. 34).
- ⁶⁰ Коран, XVII, 28.
- ⁶¹ Коран, XVII, 83.
- ⁶² Коран, XXXIX, 74.
- ⁶³ Коран, XXXVIII, 45.

ТА'РИХ-И РАШИДИ

- ¹ *Шир-Мухаммад-хан* — чагатаид, по Мухаммад Хайдару — сын могульского хана Мухаммада (умер в 1415 г.), по другим источникам — его внук (Б а р т о л ь д. Соч., т. II, ч. I, стр. 85), могульский хан в 1418—1425 гг.
- ² *Вайс-хан* — в тексте *اويس خان*, *Увайс-хан*. Чагатаид, с. Шир-Али-оглана, с. Мухаммад-хана. В 1420—1425 гг. вел борьбу со своим дядей Шир-Мухаммадом. В 1425 г. Вайс стал могульским ханом. Погиб в 1428 г. в битве с Сагук-ханом.
- ³ Мирза Мухаммад Хайдар доглаз, «Та'рих-и Рашиди», рук. ИВ АН УзССР, № 1430, лл. 37а, 38б. Далее эта рукопись обозначается буквой «Т», рукопись ЛО ИНА, С 569 — буквой «Л».

⁴ *Лоб и Катек*. — По «Та'рих-и Рашиди» — древние города, засыпанные песками, локализируются на юге Кашгарии, восточнее Хотана (Т, л. 56). Исследователи помещают эти города в районе озера Лоб-Нор: г. Лоб — на некотором расстоянии от озера в юго-западном направлении, Катак (или Катек) — в трех днях пути от г. Лоба, далее на юг, на пути в Хотан (Пржевальский. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор, стр. 57; Н. Уле. Cathay and the way thither, vol. II, p. 544; The Tarikh-i Rashidi, pp. 11—12, n. 1).

Сариг-уйгур, Сары-уйгур — название области «желтых уйгуров» на юго-восточной границе Восточного Туркестана (восточнее Черчена и южнее оз. Лоб-Нор).

⁵ *Сар-Буга-йи кипчак*. — В 1375 г. он вместе с 'Адил-Шахом джалаири, Илчи-Бугой и др. был послан Тимуром против могульских войск Камар ад-Дина. Однако они, опираясь на свои племена, джалаиры и кипчаков, осадили Самарканд, но были разгромлены сыном Тимура Джахангиром, после чего бежали в Дашт-и Кипчак, где нашли защиту у Урус-хана. Спустя некоторое время Сар-Буга-йи кипчак и 'Адил-Шах джалаири бежали от Урус-хана в Могулистан к Камар ад-Дину. (The Tarikh-i Rashidi, pp. 44—45).

⁶ *Дулаат-Султан Сакандж* была матерью Султан Йунус-хана.

⁷ *Каинлиг, Канглиг* (قائنگليغ, м. б. قايئنگليغ) — букв. «березняк», «березовый лес», от тюрк. *кайын* «береза». Местонахождение не установлено. Похожие географические названия встречаются на территории Могулистана часто; например, небольшая речка, впадающая в р. Нарын немного западнее слияния Большого и Малого Нарына, носит название Каинды (Валханов. Соч. т. II, стр. 203); один из трех перевалов между г. Наманганом (расположен у впадения р. Нарын в Сыр-Дарью) и г. Аулие-Ата (ныне г. Джамбул) называется Каенды (Там же, стр. 453).

⁸ В Л нет: *مكاو حت بود و اكثر شير محمد خان غالب بود از جمله مكاو*
حات يكي اين بود كه شير محمد خان در قائنگليغ نام موصنعى از مواضع
مغولستان بود ويس خان

⁹ Букв. «С сотней трудностей избежал опасности».

¹⁰ Т: нет *دايم*.

¹¹ *Минг-Лак* (В Т — *منك لاق*; в Л — *مشك لاق*) — по-видимому, Минг-Булак (*منك بلاق*), Мынбулак — «Тысяча ключей». Местность с таким названием есть в районе Мерке (Джамбульская область) западнее Большого Юлдуза, в бассейне рек Чонгол и Карагол, стекающих с хребта Халыктау, и в других местах Могулистана. Мухаммад Хайдар указывает, что Минг-Лак расположен на окраине Могулистана.

¹² *Исан-тайши* — сын ойратского предводителя Тогона (ум. в 1439 г.); глава калмаков-ойратов, после смерти своего отца объявил себя ханом в 1455 г., в этом же году убит. К. И. Петров («К истории движения киргизов на Тянь-Шань», стр. 168 и др.) утверждает, что противником Вайс-хана должен был быть не Эсэн-тайша, а киргизский хан Эсеу (ум. в 1425 г.), так как даже в год смерти Вайс-хана в 1428 г. Эсэн-тайши было только 11 лет и воевать с Вайс-ханом он не мог.

¹³ *Биш-Каба* (*بيش قبا*, *Пиш-Каба*) — местоположение не установлено. По «Та'рих-и Рашиди», эта местность была расположена близ реки Или, «на окраине Могулистана». В верховьях Или, в среднем течении р. Кунгес есть местность Биштюбе (*بيش تپه*, *بيش تپه*). Не есть ли *Биш-Каба* *بيش قبا* искаженное переписчиками *بيش تپه*?

- ¹⁴ *Эмир Саййид-Али* — доглат, сын Саййид Ахмад-мирзы, внук Эмир Худайдада, правил наследственным владением доглатов — Кашгарией, прадед (по отцовской линии) автора «Та'рих-и Рашиди». Умер в 862 г. х. (1457—1458 г. н. э.).
- ¹⁵ *Или* — образуется от слияния двух рек: Кунгеса (берет начало в предгорьях хребтов Аршан и Нарат) и Текеса (начало у подножья Хан-Тенгри), впадает в оз. Балхаш.
- ¹⁶ *Турфан* — город в Восточном Туркестане, в Турфанской котловине. Турфан был присоединен к Могулистану Хизр-Ходжа-ханом.
- ¹⁷ *Исан-Буга-хан* — младший сын Вайс-хана, могульский хан в 1429—1462 гг.
- ¹⁸ *Ак-Куйаш* (آق قیاش). В Т قیاس, в Л آفاس, в «The Tarikh-i Rashidi», p. 78—Ак-Кабас). — В. В. Бартольд название Ак-Куйаш относит к реке Или. Ак-Куйаш известен со времени Махмуда Кашгари.
- ¹⁹ *Аксу* — город в Восточном Туркестане, расположен при слиянии рек Аксу и Кокшаал. Входил в состав наследственного владения доглатов; незадолго до описываемых событий Эмир Саййид 'Али утвердился там, отобраз город у своих братьев 'Адил-Мумина и Саййид Мухаммада («Та'рих-и Рашиди», л. 436).
- ²⁰ *Мир Мухаммад-Шах доглат* — старший сын улусбеги Эмир Худайдад доглата. Был назначен Вайс-ханом на должность улусбеги после того, как Эмир Худайдад удалился в Мекку («Та'рих-и Рашиди», л. 42а).
- ²¹ *Ат-Баши* — Атбаш, древний город на холме около впадения реки Кара-Коина в приток Нарына — реку Атбаш.
- ²² *Доглат* — могульское племя, игравшее длительное время видную роль в политической жизни Могулистана и Кашгарии. Доглаты владели (по словам автора «Та'рих-и Рашиди», со времени Чагатай-хана) обширной областью Манглай-Субе: частью Семиречья к югу от Иссык-Куля и западной частью Кашгарии — от Ферганы до Кучи и Черчена.
- ²³ В Л *در الای بوغا خان*. — Мирза Хайдар помещает местность Ала-Буга или Алабуга «на границе Могулистана с Андижаном и Ферганой». Сейчас так называется река, впадающая в р. Нарын, к востоку от Ферганы на территории Киргизской ССР. Севернее Ферганы, также на территории Киргизской ССР, есть селение Ала-Бука (лежит на одном из притоков реки Кассансай, впадающей в Нарын).
- ²⁴ *Кой-Суйи* — «Овечья вода». Так называются несколько маленьких речек (1-я Койсу, 2-я Койсу и т. д.), впадающих в северную часть озера Иссык-Куль между станциями Чоктал и Чолпан-Ата (Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, стр. 46, 48, 50). В Т قوی سوم, что ошибочно.
- ²⁵ *Мир Хакк-Берди* (также Мир Пир Хакк-Берди — «Та'рих-и Рашиди», л. 48а). — Эмир из рода *бекчик*, сохранял самостоятельность во время правления Исан-Буга-хана.
- ²⁶ *На острове, что на Иссык-Куле...* — В настоящее время на Иссык-Куле нет ни одного острова. В прошлом же остров был, на что указывал еще Ибн 'Арабшах в «Аджайб ал-макдур фи ахбар Тимур».
- ²⁷ В тексте *اماسانجی تایشی باش* (возможно *تایشی اماسانجی باش*). — *Амасанджи-тайши* — калмакский владетель, по «Та'рих-и Рашиди» — сын Исан-тайши (ум. в 1455 г.). К. И. Петров считает Амасанджи-тайши сыном киргизского хана Эсэху (ум. в 1425 г.). В 1470 г. ойраты потерпели поражение от халха-монголов и улус Амасанджи переместился в Могулистан (Петров. Очерки феодальных отношений у киргизов, стр. 38—41).
- ²⁸ *Узбекистан* — так Мухаммад Хайдар называет степи к северу от Аральского моря.

- ²⁹ 855 г. х. — 1451 г. н. э.
- ³⁰ Тимурид Абу Са'ид-мирза стал правителем Мавераннахра в 855 г. х. (1451 г. н. э.).
- ³¹ ...Ианги, который в исторических книгах называется Тараз. — Тараз (или Талас), находившийся на берегу р. Талас на месте современного г. Джамбула. Название Ианги город получил в послемонгольское время.
- ³² В Л это предложение пропущено.
- ³³ В тексте: طرف جود قوزى باشى — «сторона Джуд Козы-Баши. Правильнее طرف جو و قوزى باشى. Имеется в виду долина реки Чу, на западе Могулистана. «Козыбаши — горный джайляу на Курдае против Даргана» (Таргана) («Прошлое Казахстана», стр. 265).
- ³⁴ 870 г. х. — 1465/1466 г. н. э.
- ³⁵ 940 г. х. — 1533/1534 г. н. э.
- ³⁶ В Т طاهر خان — зачеркнуто; в Л طاهر خان.
- ³⁷ В Л بوتلاش — Бутлаш; в Т بوبلاش — Бублаш. Буйдаш-хан, казах — с. Адик-султана, с. Джанибек-хана.
- ³⁸ 940 г. х. — 1533/1534 г. н. э.
- ³⁹ ...и казахи совершенно исчезли — в тексте مستأصل شد. Заявление не соответствует действительности; по-видимому, вызвано отсутствием дальнейшей информации о казахах.
- ⁴⁰ В 1457 г.
- ⁴¹ Шаш, или Чач — так назывались в древности город и область на правой стороне р. Сыр-Дарьи, в долине р. Парак. Позднее город и область стали называться современным названием Ташкент, хотя мусульманские авторы продолжали употреблять наряду с новым и старое название. С. Г. Кляшторный отождествляет столицу Шаша с Отраром. («Древнетюркские рунические памятники», стр. 157—161).
- ⁴² Шираз — город в Иране, центр провинции Фарс.
- ⁴³ Речь шла о союзных отношениях Султан Йунус-хана с Абу Са'ид-мирзой, которыми он обеспечивал себе помощь Абу Са'ида («Та'рих-и Рашиди», № 1430, лл. 466—47а).
- ⁴⁴ 860 г. х. — 1455/1456 г. н. э.
- ⁴⁵ Бекчик-кул (بيكچيك كول). — Речь идет об эмирах того же рода бекчик, представитель которого Мир Хакк-Берди бекчик поселился в районе озера Иссык-Куль; возможно, на этом основании автор «Та'рих-и Рашиди» и назвал их «озерными бекчиками», «бекчиками [что живут] на озере».
- ⁴⁶ В тексте ошибочно توى كند. Йатиканд, Джетыкент — древний город на восточной границе Ферганы, по дороге к перевалу Ясы (Бартольд. Соч., т. II, ч. I, стр. 512). Немного раньше Мухаммад Хайдар сообщает, что город «Йатиканд, который лежит в районе Андижана», предоставил Султан Йунус-хану тимурид Абу Са'ид-мирза («Та'рих-и Рашиди», л. 486).
- ⁴⁷ Дуст-Мухаммад-хан — чагатаид, с. могульского хана Исан-Буги, с. Байс-хана. В 866 г. х. (1462 г. н. э.) стал ханом в г. Аксу. Делал попытки ослабить влияние доглатов в Кашгарии. Умер в 873 г. (1468/1469 г. н. э.).
- ⁴⁸ Мухаммад Хайдар-мирза — доглат, сын Эмир Сайида 'Али, дед автора «Та'рих-и Рашиди».
- ⁴⁹ Сансиз-мирза — доглат, старший сын Эмир Сайида 'Али и правнук улусбеги Эмир Худайдада. В 862 г. (1457/1458 г. н. э.) Кашгария перешла к нему. Умер

- в 869 г. (1464/1465 г. н. э.). Брат деда автора «Та'рих-и Рашиди» — Мухаммад-Хайдар-мирзы.
- ⁵⁰ Т. е. жизнь в Аксу была городской жизнью в отличие от кочевой жизни в степях Могулистана.
- ⁵¹ *Кебек-султан-оглан* — чагатаид, сын Дуст-Мухаммад-хана. В 873 г. х. (1468/1469 г. н. э.) был уведен из этого города группой эмиров в Турфан («Та'рих-и Рашиди», л. 506), где спустя четыре года был убит своими же подданными, призвавшими его голову Султан Йунус-хану.
- ⁵² В Л нет: خانيم تبع خود را مسلماني ساخقه خانيم بعقد مسلماني نکاح بسته بود
- ⁵³ В Л неправильно: الياس اونك و الياس اوزبك و ابراهيم اوزبك вместо الياس اونك و ابراهيم اونك
- ⁵⁴ 873 г. х. — 1468/1469 г. н. э.
- ⁵⁵ 910 г. х. — 1504/1505 г. н. э.
- ⁵⁶ Чтение предположительное. В тексте چو استرلاي قالمقام.
- ⁵⁷ *Кара-Тукай* — название местности на Сыр-Дарье, где остановился на зимовку Йунус-хан и где произошла его битва с Бурудж-огланом, написано в сочинениях, повествующих об этих событиях («Та'рих-и Рашиди» и «Бахр ал-асрар») двойко: Кара-Туй (فرا توى) — так в «Та'рих-и Рашиди», р. 1430, лл. 51аб, 52а и в «Бахр ал-асрар», р. 1375, л. 1356, рук. 1385, л. 44а, рук. 7418, л. 196а и Кара-Тукай (فرا توفاي) — так в «Та'рих-и Рашиди», р. 1430, л. 836 и в «Бахр ал-асрар», р. 1385, л. 796, р. 7418, л. 2256. Кара-Тукай, Каратогай (каз.) — Черный тогай (лес).
- ⁵⁸ *Бурудж-оглан* (بوروج اوغلان Бурудж-оглан اوغلان). — Назван ниже в «Та'рих-и Рашиди» (л. 51а) сыном Абу-л-Хайра, что ошибочно, так как среди его сыновей нет никого, кто носил бы такое имя. Б. А. Ахмедов («Государство кочевых узбеков», стр. 69) отождествляет Бурудж-оглана (у него: Бурунч-оглан) с Бузунджар-бием из племени кият, что вызывает сомнение, так как Бурудж назван огланом, т. е. отпрыском ханского рода, каковым не был Бузунджар-бий. По «Фатх-наме» Шади (рук. ИГУ 962, л. 576) противником Йунус-хана в этой битве на Сыр-Дарье был сын шайбанида Йадгар-хана по имени Буреке-султан. Возможно, что Буреке есть вежливая форма обращения от имени Бурудж.
- ⁵⁹ 855 г. х. — 1451 г. н. э. В Л — «в 850 г.» (1446/1447 г. н. э.).
- ⁶⁰ В Л нет: و بعد از ابوالخير خان بود جمع شده بودند چون كراي خان و جاني بيك خان.
Собрались вокруг [Бурудж-оглана] — предположительно, так как в тексте рук. 1430 здесь пропуск. Однако судя по следующей фразе اين بوروج اوغلان — этот Бурудж-оглан старался держаться от них подальше, — речь идет, очевидно, именно о Бурудж-оглане. В переводе «Та'рих-и Рашиди» на английский язык: «его [Абу-л-Хайра. — К. П.] подданные собрались вокруг его старшего сына Бурудж-оглана» (The Tarikh-i Rashidi, p. 92). По «Фатх-наме» Шади (л. 56а), после Абу-л-Хайра ханом был отец Буреке-султана Йадгар-хан.
- ⁶¹ В Л — 8 тысяч. По «Фатх-наме» у узбеков было войска более 30 тысяч (л. 576).

⁶² В Л нет: نفیری خان می شناختند خان باشش کسی که یکی از آن توغچی بود رسید خود.

⁶³ *Дахан* — мн. ч. от *o* | *o* | *o* |, со значением «низкий», «недостойный», «служанка», «горничная», «слуга».

⁶⁴ *Ахтаджи, ахтачи, актаджи* (тюрк.-монг.) — конюх, конюший, грум (Рашид ад-Дин, т. 2, 1960, стр. 208, прим. 49). Ахтачи у монголов — одна из десяти придворных должностей, учрежденных Чингис-ханом: конюший придворных табунов (по Рашид ад-Дину), также — «заведующий выправкой коней» (Бартольд, Соч, т. I, стр. 447—448).

⁶⁵ *Шайх-Джамал Хар.* — В Т *شایخ جمال خر*, ниже *شایخ جمال خر*. В Л *خر* пропущено. По «Бабур-наме», Шайх ад-Дин Джамал Хар происходил из рода аргун («Бабур-наме», стр. 29—30).

⁶⁶ *Султан Абу Са'ид-мирза* умер в 873 г. (22. VII 1468 — 10. VII 1469), точнее — в начале 1469 г. По словам Мухаммад Хайдара, Йунус-хан прибыл в Ташкент, когда Абу Са'ид уже умер, т. е. Йунус-хан пришел в Ташкент не ранее весны 1469 г. Следовательно, битва его с Бурудж-огланом в Кара-Тукае была не ранее зимы 1468/1469 г., так как сказано, что в Ташкент он пришел весной после зимовки, во время которой произошла эта битва. Этой дате противоречат данные «Фатх-наме» Шади: в год битвы с Йунус-ханом Мухаммаду Шайбани «минуло от роду шестнадцать лет» (л. 576). Мухаммад Шайбани родился в 855 г. х. || 1451 г. н. э., следовательно, битва должна была быть в 871 г. (13. VIII 1466—1. VIII 1467).

⁶⁷ *Вилайет* — араб., букв. страна, область, провинция. Здесь и ниже автор под словом Вилайет подразумевает культурные населенные районы Мавераннахра.

⁶⁸ *Та'рих* — араб., хронограмма, обозначающая дату какого-либо события в стихах, часто имеющая форму загадки-шарады. В та'рихах широко использовались цифровые значения букв арабского алфавита.

⁶⁹ 877 г. х. — 1472/1473 г. н. э. Сумма цифровых значений букв *عبدالقدوس* ^ح равна 877, т. е. дате события.

⁷⁰ В Т пропущено: *از خان عهد ستانید ند که من بعد خان تکلیفی شهر و ولایت با ایشان نکند که این همه.*

⁷¹ *Михр-Нигар-ханум* — старшая дочь Йунус-хана, была отдана за Султан Ахмад-мирзу, после смерти которого (в 1494 г.) была взята в жены Мухаммад Шайбани-ханом, а затем увезена в Кабул, где жила у своего племянника Бабура. Позже, по дороге в Бадахшан, попала в плен к Абу Бакр-мирзе, кашгарскому правителю, и умерла в плену («Бабур-наме», стр. 21).

⁷² В Т нет: *تا آخر حیات میرزا سلطان احمد.*

⁷³ В Л нет: *داد سلطان ابو سعید میرزا.*

⁷⁴ *Кутлук-Нигар-ханум* — вторая дочь могольского хана Йунуса, была выдана за тимурида Умар-Шайх-мирзу; мать Захир ад-Дин Мухаммад Бабура. Умерла в Кабуле в 1506 г. («Бабур-наме», стр. 21).

⁷⁵ 880 г. х. — 1475/1476 г. н. э.

⁷⁶ В Л нет: *می در آمد همه الوس مغول در مغولستان می مانند و خان با مردمی که.*

⁷⁷ *Кишлак* — тюрк., букв. «зимовка»; для Средней Азии и Казахстана имеет два значения: исходное — зимовка и второе — селение, деревня.

- ⁷⁸ В Т нет: مستعد — «приготовившийся».
- ⁷⁹ Тека-Сакраткан (в тексте *تکا سکورتکن* — Тека-Сакрутку) — *تکا سکورتکن* букв. «козел прыгнул». Бабур указывает на расположение местечка Тека-Сакраткан «к северу от Андижана, на берегу реки Сейхун», и так объясняет происхождение названия: «Это место потому так названо, что река из-за гор до того узка, что говорят, будто там через нее прыгают козлы» («Бабур-наме», стр. 18).
- ⁸⁰ Маргилян (В Л здесь и ниже *مرغلان* Маргилан) — один из древнейших городов Ферганы, уже в X в. бывший столицей округа. Расположен старый Маргелан на р. Маргелан-Сай, в предгорьях Алайского хребта, в 12 км к северу от г. Ферганы, бывшего г. «Новый Маргелан» (Бартольд. Соч., т. II, часть 1, стр. 250, 336; Масальский. Туркестанский край. СПб, 1913, стр. 705—706).
- ⁸¹ Ош — в средневековье считался третьим по величине (после Андижана и Ахси) городом в Фергане. Расположен на р. Андижан, восточнее г. Андижана.
- ⁸² В Л пропущено: *در آمد در سر این دو ولایت میرزا سلطان احمد بمیرزا عمر شیخ*.
- ⁸³ Тир — 4-й месяц иранского солнечного года (22 июня — 22 июля).
- ⁸⁴ Т. е. при выступлении Султан Ахмад-мирзы на Андижан.
- ⁸⁵ Так в Л — *تعاقب نمود*, Т — *تعاقب نمود* — «преследовал», что по смыслу неверно.
- ⁸⁶ *Хазрат-и Ишан*. — «Ишан» (*ایشان*) — персидское местоимение «они», как вежливая форма употребляется в отношении одного человека. У мусульман местоимение «ишан» стало употребляться вместо имени при почтительном обращении к духовному лицу (шейху, пиру и т. д.) (Гордлевский. Баха-уд-Дин Накшбенд бухарский (к вопросу о наслоениях в исламе).
- ⁸⁷ *Фана* — седьмая, высшая ступень духовного совершенства в учении суфиев. Она состоит в совершенном поглощении в созерцание бога, в полном уничтожении и забвении как самого себя, так и всего окружающего. В Л вместо *فنا* написано *چنان*, что ошибочно.
- ⁸⁸ В Л пропущено: *سلطان احمد میرزا ابٹاشکند*, что ошибочно. 890 г. х. (1484/1485 г. н. э.).
- ⁸⁹ В Л пропущено: *سلطان احمد میرزا و*.
- ⁹⁰ 892 г. х. — 1486/1487 г. н. э.
- ⁹¹ Букв. «которые были верой и упованием его государства».
- ⁹² В Т нет: *که هیچ کس بر نیاید همه جنگ کردند تا بتمام کشته شدند*.
- ⁹³ В Л нет: *خان در محلات تاشکند آمد*.
- ⁹⁴ В тексте *شاه بوداغ خان* Шах-Будаг-хан или *شاه بوداغ اوغلان*, как в Л.
- ⁹⁵ В Т пропущено: *در سن شباب بود مع هذا سلاطين دیگر متفرق شده بودند*.
- ⁹⁶ Т. е. в силу своей неорганизованности.
- ⁹⁷ В Л *که آب*; в Т *که آب*. *Парак*, *Аб-и Парак* — местное название реки Чирчик, Чир, правого притока р. Сыр-Дарьи («Бабур-наме», стр. 441; Бартольд. Соч., т. I, стр. 226).

- ⁹⁸ *Кара-Куз-бегим*. — Также Рабига-Султан-бегим, старшая дочь Султан Ахмад-мирзы от Катак-бегим; была выдана отцом замуж за могульского хана Султан Махмуда. После его гибели была взята в жены Джанибек-султаном («Бабур-наме», стр. 30).
- ⁹⁹ *Дафтар* — податной список, поземельно-податная государственная роспись с подробным наименованием домовладельцев. Здесь: финансовое ведомство, налоговое управление, канцелярия.
- ¹⁰⁰ В Т *بيکخان* Бек-хан вместо *شاهی بيک خان* Шахибек-хан.
- ¹⁰¹ В «Та'рих-и Рашиди» ошибка: вместо *خانه* нужно читать *کبوترخانه*. Подробности о его гибели см. в «Бабур-наме», стр. 16.
- ¹⁰² 899 г. х. — 1493/1494 г. н. э.
- ¹⁰³ В Л нет *مغول*.
- ¹⁰⁴ В тексте ошибочно Камияй (*کامیای*).
- ¹⁰⁵ В Л нет *خان و ارازل خان*.
- ¹⁰⁶ В Т ошибочно: «на помощь отцу» — *بکمک پدر*.
- ¹⁰⁷ В Л нет *سلطان محمود خانرا گفت یکبار مردت کردم دیگر مردت بسیب زوال ملک میشود*.
- ¹⁰⁸ Сумма числовых значений букв равна 914, т. е. 1508/1509 г. н. э.
- ¹⁰⁹ В Т *ایشان* — «с Тайши Ишаном». В Л это предложение таково: «дважды дал сражение Ишан [тайши] в Бат-Баши» (*دو بار در بات باشی با ایشان مصافی داد*) (Ат-Баши? Однако, более вероятно, что здесь ошибка переписчика).
- ¹¹⁰ *Лакаб* — прозвище. В данном случае лакаб «Алачи» (*الاجی*), «Алача» (*الاجه*) — «убивающий», «склонный к убийству» — прозвище Султан Ахмад-хана.
- ¹¹¹ *Мирхонд* (*میر خواند*) — полное имя *میر خواند شاه* Мирхонд (умер в 903 г. х., т. е. в 1498 г. н. э.), автор всеобщей истории *روضه الصفا* — «Сад чистоты», охватывающей период от «сотворения мира» до царствования Султана Хусайн-и Байкара (873/1467—911/1506 гг.) включительно (СВР, т. I, стр. 31).
- ¹¹² *Хондемир* (*خواند میر*) — полное имя *غیاث الدین بن هماد الدین الملقب* Хондемир (ум. в 942 г. х., т. е. 1535 г. н. э.), автор всеобщей истории *خلاصه الاخبار* (до 875 г. х., т. е. 1470 г. н. э.) и *خبیب السیار* (до 930 г. х., т. е. 1524 г. н. э.). 3-й том «Хабиб ас-сийар» посвящен истории Чингис-хана, Тимура и тимуридов, истории выступления узбеков и сефевидскому шаху Ирана Исмаилу (СВР, т. I, стр. 37—38).
- ¹¹³ В Л *گذری بود*, что неправильно по смыслу предложения. В Т — *گذری نمی بود*.
- ¹¹⁴ В Л *هفت* (семь) пропущено. В переводе «Та'рих-и Рашиди» на английский язык: «В течение семи-восьми месяцев калмтаки и узбеки не были в состоянии

- приблизиться к стране» (The Tarikh-i Rashidi, p. 122). Однако это ошибочно. В тексте речь идет о «семи-, восьмимесячном пути» (هفت هشت ماهه راه), т. е. автор хочет сказать, что на всем протяжении границ Могулистана, равно семи-, восьмимесячному пути, не было для калмаков и узбеков-казахов доступа на подвластную Султан Ахмад-хану территорию. Именно о такой протяженности территории Могулистана на семь-восемь месяцев пути говорит Мухаммад Хайдар в другом месте своего сочинения («The Tarikh-i Rashidi», pp. 364—365).
- ¹¹⁵ 905 г. х. — 1499/1500 г. н. э.
- ¹¹⁶ Мирза Абу-Бакр. — Доглат, старший сын Сансиз-мирзы, сына Эмир Сайида 'Али. После смерти отца в 869 г. х. (1464/1465 г. н. э.) подчинил себе все владения доглатов в Кашгарии. Правил более трех десятков лет, в 1514 г. Кашгария была отобрана у него Султан Са'ид-ханом.
- ¹¹⁷ В Л нет: در کاشغر نتوانست بود همچنان گریخته از کاشغر برآمد
- ¹¹⁸ Султан Са'ид-хан — 3-й сын правителя Могулистана Ахмад-хана, сына Йунус-хана. Родился в 892 г. х. (1487 г. н. э.). В 1514 г. овладел Кашгарией. Умер 16-го зу-л-хиджа 939 г. х. (9 июля 1533 г. н. э.).
- ¹¹⁹ 909 г. х. — 1503/1504 г. н. э.
- ¹²⁰ Мансур-хан — чагатаид, сын Ахмад-хана и внук Йунус-хана. Родился в 890 г. х. (1484/1485 г. н. э.). Правил Чалышем и Турфаном с 1504 г. по 1544 г. (до 1504 г. правил Могулистаном от имени отца — с титулом хана).
- ¹²¹ Султан Халил-султан — сын Ахмад-хана, внук Йунус-хана. По сведениям Мухаммад Хайдара был некоторое время правителем киргизов в Могулистане.
- ¹²² Т. е. не мог удержать его под своей властью. Ниже Мухаммад Хайдар отмечает, что «Султан Махмуд-хан не мог оставаться в Могулистане из-за своих племянников» — Султан Са'ид-хана и Султан Халила («Та'рих-и Рашиди», 1430, л. 736).
- ¹²³ В Т пропущено دو — «два».
- ¹²⁴ В Т قيرغز غز. В Л иначе: «оба эти султана сделали набег на киргизов. Остатки разрозненных могулов...».
- ¹²⁵ Чарун-Чалак. — В тексте جارون جالاق [Джарун-Джалак]. Очевидно, нужно читать: Чарын и Чилик — названия левых притоков р. Или в Айма-Атинской области. Битва между Мансур-ханом и его братьями произошла где-то между этими реками.
- ¹²⁶ Чалыш — город в Восточном Туркестане, современный Карашар.
- ¹²⁷ Газат (غزات). — В русской литературе обычно газават (غزوات) газават — мн. ч. от газат (غزات) — «война за веру, поход на неверных». Священная война против неверных — одна из основных религиозных обязанностей мусульман (Мюллер. «История ислама...», т. I, стр. 225; Бартольд. Ислам, стр. 29 — 30; Массэ. Ислам, стр. 60—65).
- ¹²⁸ В Т در ايس مغولستان, в Л در اریش مغولستان. — Местность не отождествляется.
- ¹²⁹ Руки-а'зам (رکن اعظم), букв. «величайшая опора» («столп») — лакаб, т. е. титул или прозвище, почетное имя.
- ¹³⁰ Т. е. оспорить власть у наследника Султан Са'ид-хана 'Абд ар-Рашид-хана.
- ¹³¹ 950 г. х. — 1543/1544 г. н. э.
- ¹³² Сайид Мухаммад-мирза — эмир из пл. доглат, сын Мухаммад Хайдар-мирзы и дядя по отцу автора «Та'рих-и Рашиди». Род. ок. 1473 г. Играл крупную роль при дворе Султан Са'ид-хана. Убит 'Абд ар-Рашид-ханом 1 мухаррама в 940 г. х. (23 июля 1533 г. н. э.) («Бахр ал-асрар» Махмуда бен Вали, рук. 1385, л. 736).

- ¹³³ *Улусбеги, улусбек* — должность правителя улуса. Эта высшая наследственная должность была предоставлена Туглук-Тимур-ханом главе племени доглат Пугладчи.
- ¹³⁴ В Т *در نوت نوغ*. В Л — *توت توع* (Тут-Туг), не отождествлено.
- ¹³⁵ В Л пропущено *بیست* — «двадцать».
- ¹³⁶ Раджаб — седьмой месяц мусульманского лунного года. Раджаб 917 г. х., т. е. с 27 сентября по 24 октября 1511 г. н. э.
- ¹³⁷ Т. е. весной 917 г. (1511 г. н. э.).
- ¹³⁸ В Л ошибочно *عبدالله خان* «Абдаллах-хан».
- ¹³⁹ *Наджм-и Сани* («Наджм Второй») — прозвище Эмир Наджм ад-Дин Йар-Ахмада, предводителя войск иранского шаха Исмаила сефевидов, пришедших в Мавераннахр на помощь Бабуру в 1512 г.
- ¹⁴⁰ 920 г. х. — 1514 г. н. э.
- ¹⁴¹ В 923 г. х. — 1517 г. н. э.
- ¹⁴² Во второй части «Та'рих-и Рашиди» сообщается о том, что Мухаммад киргиз пришел служить к Султан Са'ид-хану в 1514 г. После завоевания Кашгарии Мухаммад киргиз удалился в Могулистан, где подчинил себе киргизов (The Tarikh-i Rashidi, pp. 312, 349—351).
- ¹⁴³ Здесь ошибка в тексте. Нужно: «в течение 5 лет».
- ¹⁴⁴ У В. Б. Вельяминова-Зернова в приведенном им отрывке персидского текста — в 932 г. («Исследование о касимовских царях и царевичах», ч. II, 1864, стр. 202—203). В тексте обеих персидских рукописей пропущено *عشرين* — «двадцать».
- 928 г. х. — 1521/1522 г. н. э. Эта же дата есть на л. 796; указание на возраст 'Абд ар-Рашид-султана подтверждает правильность этой даты.
- ¹⁴⁵ 915 г. х. — 21. IV 1509 г. — 9. IV 1510 г. н. э.
- ¹⁴⁶ *Ходжа 'Али-бахадур* — брат 'Али Мирак барласа, будучи наместником ферганского правителя шайбанида Джанибек-султана в Андижане, помог, в частности, Султан Са'ид-хану бежать от узбеков в Кабул, к Бабуру.
- ¹⁴⁷ В Т пропущено *آتا بيگي*. Атабеком Баба-султана Ходжа 'Али бахадур был в течение 8 лет (The Tarikh-i Rashidi, p. 358).
- ¹⁴⁸ Баба-султан был женат на сестре автора «Та'рих-и Рашиди», т. е. на племяннице Саййид Мухаммад-мирзы (The Tarikh-i Rashidi, p. 359).
- ¹⁴⁹ В Л *خلايق* пропущено.
- ¹⁵⁰ *Мирза 'Али-Тагай* — доглат, брат Кутлук-Мирак-мирзы, эмир на службе могульского хана Султан Са'ид-хана и его сына 'Абд ар-Рашид-султана.
- ¹⁵¹ *Амир ал-умара* (*امير الامرا*) — араб., букв. «эмир эмиров», главный, старший эмир, возглавлявший остальных эмиров, обычно — главнокомандующий.
- ¹⁵² 'Али Мирак барлас — сын Мирза Махмуда и брат Ходжа 'Али-бахадур, был назначен атабеком 'Абд ар-Рашид-султана после смерти своего дяди Мир Гури барласа, который был атабеком Рашид-султана в течение двух лет.
- ¹⁵³ 877 г. х. — 8 июня 1472 г. — 28 мая 1473 г. н. э. См. прим. 69.
- ¹⁵⁴ Здесь и ниже речь идет об узбеках-казахах (*اوزبك قزاق*), что подтверждается содержанием всего абзаца.
- ¹⁵⁵ См. «Бахр ал-асрар» Махмуда бен Вали, рукопись 1385 ИВ АН УзССР, л. 80аб, где рассказывается о походе Рашид-хана на казахов.
- ¹⁵⁶ В Т пропущено: *اما بر مصافي ايشا نرا ظفر نيافته رشيد خان*.

- ¹⁵⁷ В тексте *جهت*, правильное *جته، چته* «джете», «чете» — «разбойники», «скитальцы». Таким пренебрежительным именем называли осевшие в Мавераннахре чагатаи могулов за то, что те сохраняли кочевой, «варварский», «разбойничий» образ жизни. Название «джете» Мухаммад Хайдар неоднократно употребляет в I части «Та'рих-и Рашиди» как синоним Могулистана.
- ¹⁵⁸ В тексте *قراواناس* (караванас, караунас) — букв. «метис». Могулы восточной части распавшегося улуса Чагатай называли так чагатаев, осевших в Мавераннахре, по той причине, что они утратили чистоту кочевнических традиций, смешались с местным оседлым населением, стали «метисами» (История Узбекской ССР, стр. 307).
- ¹⁵⁹ В тексте *قيرغيز هم قومی مغولستان است*. В Л *قيرغيز هم از قومی مغولست*.
- ¹⁶⁰ 915 г. х. — с 21 апреля 1509 по 12 марта 1510 г.
- ¹⁶¹ *Касим-хан*. — По списку Л (стр. 215) следует Касим-шах.
- ¹⁶² В англ. переводе (стр. 230) — более 20 тыс.
- ¹⁶³ *Бойун-Мир-Хасан*. — В Л (стр. 216), в тюрк. (стр. 164) и англ. (стр. 231) — *Бойун-Пир-Хасан*. См. Мойунсиз Хасан.
- ¹⁶⁴ *Приказал бить в барабаны отбытия* — т. е. отдал приказ об отступлении.
- ¹⁶⁵ *Тилман*. — В Л (стр. 215) — *نيم کين*, в англ. (стр. 231) *Halman*, в тюрк. пер. (стр. 165) и в Т — *تيلمن*, горная река в Афганистане, юго-западнее Кабула.
- ¹⁶⁶ *Керман*. — Имеется в виду одна из крупнейших провинций на юге Ирана, с центром Керман.
- ¹⁶⁷ *Барс-Куль* — озеро Баркуль, расположенное северо-восточнее Хами (Комула).
- ¹⁶⁸ *Эмиль* — река в Тарбагатае.
- ¹⁶⁹ *Кокча-Тенгиз* — озеро Балхаш.
- ¹⁷⁰ *Бум* (*Бумиш*) — река, идентификации не поддается.
- ¹⁷¹ *Кара-Тал* — река, впадающая с юга в оз. Балхаш.
- ¹⁷² *Чуйлик*. — По-видимому, имеется в виду река Чу.
- ¹⁷³ *Итиль* (*Атал*, *Идиль*) — река Волга.
- ¹⁷⁴ *Кульзум*[ское море] — Каспийское море.
- ¹⁷⁵ 916 г. х. — 1510 г. н. э.
- ¹⁷⁶ 928 г. х. — 1522 г. н. э.
- ¹⁷⁷ В тюрк. пер. С 469, стр. 219: «О приключившемся с Султан Са'ид-ханом и его поражении от Суйунчик-хана».
- ¹⁷⁸ Битва произошла в рамазане 918 г. х. (ноябрь 1512 г. н. э.).
- ¹⁷⁹ Слово *مير* лишь в Т (л. 1736), во всех других — *مير*.
- ¹⁸⁰ Слово *خانه* имеется в Т (л. 1736) и в англ. переводе (стр. 271).
- ¹⁸¹ Слово *ولايت* имеется лишь в Т (л. 1736) и англ. переводе (стр. 271).
- ¹⁸² Вместо *سونچک* в Л (стр. 245) *سيونچيك*.
- ¹⁸³ В Т (л. 174а) *مصلحت* в Л (стр. 245) *مصلحت نديد*.
- ¹⁸⁴ В Т (л. 174а) вместо *پادشاه* просто *پادشاه*.
- ¹⁸⁵ В 917 г. х. — 1511 г. н. э.
- ¹⁸⁶ В тюрк. переводе (стр. 220): «Мирза Ахмад-Касим-хан».
- ¹⁸⁷ В начале 918 г. х. — 1512 г. н. э.
- ¹⁸⁸ Вместо *در محاصره* — «в окружении, осаде» в тюрк. переводе (стр. 220) *مخاطره* — «в опасности».

- 189 В Т (л. 174а) вместо خان قاسم просто خان.
- 190 В англ. переводе (стр. 272): «Early in the spring he sent to Kasim Khan for help, saying: «If you will come to me, I will deliver citadel of Sairam over to you. With such words did he entice his brother, and arouse his ambition, thus bringing him against Taskand».
- 191 В Л (стр. 245) вместо مايه — «количеством» следует پاره — «частью». В тюрк. переводе (стр. 221) вместо «и им подобные с немногочисленным количеством» следует «а также и другие».
- 192 В Т (л. 174а) ошибочно ايشان بوغا, во всех других ايشان.
- 193 В Л (стр. 245) фразы «и местом их пребывания определил один из уголков Могулистана» нет.
- 194 В Л (стр. 245) после слова «народа» следует дополнение: درباديه پريشان و حيران — «в пустынях разрозненно и в растерянности».
- 195 В 908 г. х. — 1503 г. н. э., когда Султан Махмуд-хан и Султан Ахмад-хан, сыновья Юнус-хана, были взяты Мухаммад Шайбани-ханом в плен.
- 196 В Т (л. 174б) и Л (стр. 246) вместо بقزاق — «к казахам» ошибочно дано بعراق — «в Ирак». В тюрк. переводе (стр. 222) — قضاق, в англ. (стр. 273) — join the Kazak.
- 197 В тюрк. переводе (стр. 222) — «в это время».
- 198 В Т (л. 174б) слово تعرف — «известность» пропущено. Восстановлено по Л (стр. 246).
- 199 В Л (стр. 246) — «сто тысяч».
- 200 924 г. х. — 1518 г. н. э.
- 201 В тюрк. переводе (стр. 222): «презренный, подлый».
- 202 В тюрк. переводе (стр. 222) вместо «около» — «более».
- 203 В Т (л. 175а) это имя написано как پوسلاش; в Л (стр. 246) بيسلاش; в тюрк. переводе (стр. 222) верное написание بويداش, в англ. (стр. 273) — Bula'sh.
- 204 В тюрк. переводе ошибочно: «вот уже четырнадцать лет».
- 205 В 1523/1524 г. н. э.
- 206 В 1537/1538 г. н. э.
- 207 Последнее предложение в Л (стр. 246) опущено.
- 208 В персидских списках написание тюркского названия قراتال Кара-Тал искажено: в Л (стр. 246) — ميل, в Т (л. 175а) عرامال, в тюрк. (стр. 223) и англ. переводах (стр. 274) следует Кара-Тал.
- 209 Вместо этого в тюркском тексте следует: «Касим-хан, желая быть подальше от него, прибыл в Могулистан, сделал своим зимовьем Кара-Тал. Ранней весной он намеревался возвратиться в сторону основного местопребывания, как вдруг прибыл посланец Катта-бека и поднес ключи от Сайрама и упрашивал его прибыть в Сайрам».
- 210 Этого предложения в тюркском и английском переводах нет.
- 211 В заголовке слова «к казахам» имеется лишь в Т (л. 175б).
- 212 918 г. х. — 1512 г. н. э.
- 213 Ахангеран — современный город Ахангеран в УзССР.
- 214 Чангал — место, покрытое густой порослью, лесная чаща.
- 215 В тюрк. тексте добавлено «и левого».
- 216 Т. е. «не торопитесь начинать боя».
- 217 Т. е. «один за другим».

- 218 В тюрк. тексте (стр. 225) вместо «неприятеля» дано «этого народа».
- 219 В тексте вместо *مساعل* — «благоприятствующий, удачный» ошибочно написано *مساجل* — «мечети».
- 220 В тюрк. тексте (стр. 225) вместо этого следует «отрубил голову одному из трех стрелявших; другой повалился под коня, тогда хан бросился на третьего».
- 221 Кюран, II, 19.
- 222 В тюрк. тексте вместо этого следует «так, что разве в день последнего суда и может случиться что-либо подобное».
- 223 В тюрк. тексте (стр. 226) «до Кендирлик-давана».
- 224 В тюрк. тексте: *جوغه*, в Т — *جو*.
- 225 Так, в тюрк. тексте *بېنش*, в Т — *سش*.
- 226 В тюрк. тексте *شنش*, в Т — *پنش*.
- 227 В тюрк. тексте дополнение «и поздоровался с ними как равный с равным; все же остальные султаны преклонили перед ним колена, и он принял их сидя».
- 228 В тюрк. тексте передано несколько иначе: «Каждый раз, как хан вспоминал о Касиме, он всегда после его имени прибавлял слова: «Господь Бог да учинит ему место в раю»; хан хвалил Касим-хана и припоминал, как он был с ним любезен».
- 229 В тюрк. тексте (стр. 227) добавлено «кумыс».
- 230 В тюрк. тексте вместо «шайбанидов» следует «узбеков».
- 231 *Ашти-йи Казак* *آشتی قزاق* — «мир с казахами». Сумма цифровых значений букв, из которых состоят эти слова, дает 919 г. х., т. е. 1513/1514 г. н. э.
- 232 Т. е. «с казахами».
- 233 В Т (л. 243а) — Йаран Тайши (*ياران تايشى*); в Л (стр. 334) Йаранта; в тюрк. переводе (стр. 302) — Тас, в англ. (стр. 373) — Ta'lish.
- 234 926 г. х. — 1520 г. н. э., в англ. переводе, вероятно, ошибочно — 917 (1511/1512 г. н. э.).
- 235 В тюрк. переводе (стр. 304) добавление «Вести кочевой образ жизни в степях Узбекистана».
- 236 Один лак равен ста тысячам.
- 237 В тюрк. переводе (стр. 304) добавление: «Начал переговоры о мире и вслед затем подошел к Кочкару» (то же в англ. переводе, стр. 374 и в Т). В Л этого предположения нет.
- 238 В англ. переводе вместо «[Султан Са'ид-]хана» следует «Тахир-хана».
- 239 В 930 г. х. — 1524 г. н. э.
- 240 В 931 г. х. — 1525 г. н. э.
- 241 В 932 г. х. (1525/1526 г. н. э.).
- 242 В Л вместо *Катилиш* *قاتلیش* *Рабат*.
- 243 В тюрк. тексте следует *قرشی معولستان*.
- 244 В тюрк. переводе (л. 309) добавление: «Но некоторые за Рашид-султаном не пошли, а остались на Кочкаре».
- 245 В англ. переводе (стр. 377) — Bumghal.
- 246 Далее текст до фразы «хан находился на Ак-сае» следует по тюрк. переводу (стр. 309), в персидском списке это место пропущено.
- 247 *نور* — Нур добавлено в Л.
- 248 *Ак-Кюш* — взято по др. спискам. В Т следует написание *اق قوتلس* *Ак-Кутас*.

²⁴⁹ *Кусан*. — В Л дано как Куша.

²⁵⁰ В англ. переводе (стр. 379) ошибочно «двадцать тысяч».

²⁵¹ В турк. тексте (стр. 311) следует «Из-за этого сердца всего народа и султанов питали отвращение к общению с ним».

²⁵² Правильно «конец осени».

²⁵³ 933 г. х. — 1527 г. н. э.

ТАЗКИРА-ЙИ ХОДЖА МУХАММАД ШАРИФ

- ¹ *Törä* — термин, служивший для обозначения не царствовавших ханских сыновей из дома Чагатая и в XV—XVI вв. уступивший место термину *султан*. В дальнейшем этот термин расширил свое значение и служил для обозначения чиновной знати. Как видно из контекста, здесь термином *törä* обозначается удельный владетель из рода чагатаидов.
- ² *Абд ал-Латиф-султан* — старший сын чагатаида Абд ар-Рашид-хана, сына Султана Са'ид-хана. По другим источникам, был наместником в Аксу.
- ³ *Кара-Тегин* — горная страна, расположенная в долине по среднему течению Вахша, называемому здесь Сурхобом, к северу от Дарваза; составляет часть Гармской области ТаджССР.
- ⁴ *Харадж* — натуральный поземельный налог, доходивший иногда до $\frac{2}{3}$ урожая.
- ⁵ В тексте употреблено парное слово *ياسير يبير* *йасир-йабир*, где *йасир* означает «военнопленный», «живой товар», а *йабир* — парное к нему слово.
- ⁶ *Мешхед* — селение в Восточном Туркестане, к северо-востоку от Кашгара, в котором находится гробница Сатук-Богра-хана; букв. «место упокоения шахида».
- ⁷ *Пир* — букв. «старик, старец»; руководитель, наставник суфийского ордена, патрон — у ремесленников.
- ⁸ *Хазрат Великий Ходжа*. — Так именуется здесь Ходжа Мухаммад Шариф. В его жизнеописании о нем сообщаются следующие биографические сведения. В возрасте семи лет он потерял отца и воспитывался матерью, которая зарабатывала на жизнь тем, что пряла и продавала пряжу на базаре. После смерти матери, когда Мухаммад Шарифу исполнилось десять лет, его посетил старик, оказавшийся святым, который указал, что ему следует отправиться из родного Сайрама в Самарканд. В Самарканде он учился в медресе и вел жизнь благочестивого, богобоязненного мусульманина: изнурял себя длительными постами, проводил ночи за чтением корана нараспев и т. д. Ему помогла жена Ходжа Масу'да, которая уверовала в его святость. Однажды ему явились Султан Сатук-Богра-хан и Ходжа Ахмад Йасави. Первый звал его в Кашгар, а второй — в Туркестан. Жена Ходжа Масу'да снабдила Мухаммад Шарифа одеждой и дала ему 500 тенег. Он пришел в Кашгар и, узнав, где похоронен Султан Сатук-Богра-хан, стал проводить в той местности ночи в молитвах. Однажды ночью ему вновь явился Султан Сатук-Богра-хан, который указал точное местонахождение своей могилы и заявил, что его давним желанием было, чтобы такой святой человек, как Мухаммад Шариф, заботился о его могиле; его могила находилась в каменной местности и не была ухожена. Днем Мухаммад Шариф занимался изготовлением и продажей парфюмерных товаров, а по ночам продолжал молиться на могиле Сатук-Богра-хана, пока его домохозяин не проследил за ним и не открыл таким образом тайны могилы. За неумышленное разглашение тайны Мухаммад Шариф должен был совершить хадж в священные города Аравии, во время которого он сотворил несколько чудес. Возвратившись из Мекки через Банда-йи Сурат (Бандар-и Сурат, т. е. порт Сурат), он прошел через Хиндустан и остановился в Дахуре. Там в одном кенте он удалил растущую из глаза покоившегося в могиле святого колючку, чем спас его от трехсотлетнего мучения. Владелица земли, на уча-

стке которой находилась могила святого, принесла на Мухаммад Шарифа жалобу Абд ар-Рашид-хану. Так произошла встреча святого с ханом. В Дахуре ходжа построил ханаку, а затем вместе с вступившим в число его мюридов ханом прибыл в Каргалык. Здесь он построил ханаку, которая чудесным образом пришла над могилой Молла Мухаммад Ходжа Хормуза. Затем ходжа возвратился в Кашгар и поселился в Мешхеде. Все кашгарцы стали его мюридами. Семь лет он прожил при гробнице, которая своим благосостоянием и благоустройством была обязана ему. Хан приезжал к нему каждый год. «Благодаря чудесам, сотворенным Хазрат Великим Ходжой, в Мешхеде появилась вода и были обжиты несколько кентов». Затем последовала война с киргизами, после победоносного завершения которой Абд ар-Рашид-хан приглашает Ходжа Мухаммад Шарифа в Яркенд. «Остаток жизни Хазрат Великого Ходжи прошел в Яркенде». «Он ежедневно выезжал и совершал прогулки по окрестностям города. Повсюду в земле лежали святые, но никто не знал этого. Хазрат Великий Ходжа вонзал в землю на таких местах *туг*, устраивал *мазар* и проезжал дальше, назначив шейха, подметальщика, имама и муэззина». Однажды через Каргалык прибыл он в Давар. Там основал селение Душанба-Базар, при ханаке которого поселил болорских рабов, обученных ремеслам и освобожденных от рабства. Через десять лет после приезда в Яркенд, в 973 г. х., т. е. в 1565/1566 г. н. э., в возрасте 95 лет Мухаммад Шариф скончался в Яркенде и был похоронен в селении Миш-Арык (Беш-Арык?). Перед смертью он назначил своим преемником Мухаммад Вали-суфи. Таким образом, из изложенного становится ясным, что Ходжа Мухаммад Шариф играл роль духовного наставника и политического советника Абд ар-Рашид-хана. Перу этого ходжи принадлежит, по-видимому, сочинение «Тазкира-йи Богра-хани», представляющее собой серию жизнеописаний знаменитых суфиев ордена *увайсийя*. Сам Мухаммад Шариф был духовным руководителем-пиром этого ордена в Кашгарии и много потрудился, «открывая» в Восточном Туркестане мнимые могилы известных святых ислама и организуя при них мазары. Судя по жизнеописанию, орден *увайсийя* и сам Мухаммад Шариф были крупными землевладельцами, использовавшими в своем хозяйстве труд рабов. После смерти Мухаммад Шарифа и его мюрюда Абд ар-Рашид-хана орден *увайсийя* терчет в Кашгарии свои политические позиции и уступает свое место ордену *накибандийя*.

- ⁹ *Ашур* — первый месяц мусульманского лунного года, соответствующий мухар-раму.
- ¹⁰ *Хазрат Йусуф-Кадир-хан-гази* — караханид, сын Харун-Богра-хана, умер в 1032 г. н. э. (Бартольд. Соч., т. I, стр. 335, 337, 342—347, 356, 367, 377, 590—591). У кашгарских мусульман известен как распространитель ислама, «воитель за веру», один из святых суфийского ордена *увайсийя*. Его мазар находится неподалеку от Кашгара.
- ¹¹ *Хазрат Ходжа Хизр* — мусульманский святой, образ которого уходит своими корнями в иранскую и иудейскую мифологию; обычно отождествляется с образом Илйаса — библейского пророка Ильи, однако в числе канонических пророков Корана и Библии не упоминается. Вокруг его имени на мусульманском Востоке создано огромное количество легенд. Считается, что он отыскал в подземном царстве тьмы источник живой воды и, напившись из него, стал бессмертным. Он покровительствует путникам, указывая им правильный путь, спасает погибающих от жажды; он символ мудрости; мусульманские предания одевают его в зеленые одежды (его имя переводится как «зеленый [человек]»).
- ¹² *Хазрат Билал* — муэззин Мухаммада, по преданию, происходил из абиссинских рабов. Рано уверовал в святость Мухаммада, бежал с ним из Мекки в Медину и стал его близким сподвижником. Умер в 20 г. х., т. е. в 641 г. н. э., по другим источникам — в 21 г. х., похоронен в Дамаске (С. Н. Вескере. Bilal, E I v. I, pp. 718—719).

- ¹³ *Хазрат Вайс Корани* — современник Мухаммада, о времени рождения которого предания расходятся: одни говорят о том, что он родился раньше Мухаммада, другие — одновременно с ним, третьи — через пять лет после него. Принял ислам, однако не был в числе сподвижников Мухаммада. Один из первых мистиков в исламе. Адепты ордена увайсийя считали его основоположником своего ордена и вели от него духовную родословную своих пиров. Различные источники дают разные даты его смерти: 3 раджаба 32 г. х., т. е. 7 июля 653 г. н. э.; 37 г. х., т. е. 657/658 г. н. э.; 39 г. х., т. е. 659/660 г. н. э. (Мулла Мунимбайб. Уста Машраббай. «Тазкира-и Богра-хани», стр. 545—553; «Хазинат ал-асфийа», т. II, стр. 118—121).
- ¹⁴ *Хазрат Шайх Хасан Басри*. — Родился в 21 г. х., т. е. в 642 г. н. э., жил в Басре, пользовался большой известностью как человек сильной воли, благочестивый, ученый и красноречивый; проявил большую смелость в изложении собственного мнения. Оказал большое влияние на развитие суфизма благодаря своему благочестивому и аскетическому образу жизни. Умер 1 раджаба 110 г. х., т. е. 10 октября 728 г. н. э. (Е I, v, II, p. 273; «Хазинат ал-асфийа», т. I, стр. 222—225).
- ¹⁵ *Хазрат Султан Сагук-Богра-хан-гази* — караханид, распространитель ислама среди тюрков — кочевников Семиречья и Кашгарии, умер в 955 г. н. э. По преданию, принял ислам от Абу-н-Насра Самани.
- ¹⁶ *Хазрат Шайх Джунайд Багдади*. — Его полное имя Абу-л-Касим б. Мухаммад б. ал-Джунайд ал-Хазаз ал-Каварири; известный мистик из Багдада, принадлежал к известной семье из Нахаванда и был племянником Сари ас-Сакаати. Умер в Багдаде в 297 г. х., т. е. в 910 г. н. э. (Е I, v, I, p. 1063; «Хазинат ал-асфийа», т. I, стр. 81—86).
- ¹⁷ *Хазрат Шайх Наджм ад-Дин Кубра* — основатель суфийского ордена *кубравийя*. Его полное имя — Ахмад б. Умар Абу-л-Джаннаб Наджм ад-Дин ал-Кубра ал-Хиваки ал-Хорезми; родился в Хиве в 540 г. х., т. е. в 1145 г. н. э. Убит монголами при взятии Хорезма 10 джумада I 618 г. х., т. е. 13 июля 1226 г. н. э. Автор многочисленных сочинений по суфизму, в основном на арабском языке (Е I, v, III, p. 822—823; «Хазинат ал-асфийа», т. II, стр. 258—261).
- ¹⁸ *Хазрат Эмир Али Сайид Хамадани* — известный суфий, сын Шихаб ад-Дин б. Мухаммада, мюрид Шайх Шараф ад-Дин Махмуд б. Абдаллаха Марукани, но степени суфийского совершенствования проходил под руководством Таки ад-Дина 'Али Дусти, после смерти которого вернулся к Шайх Шараф ад-Дину. Умер в Кашмире 6 зу-л-хиджа 786 г. х., т. е. 19 января 1385 г. н. э., откуда тело его было доставлено в его родной Хутталан. Автор многих сочинений по суфизму (А б д а р-Р а х м а н Д ж а м и. Нафахат ал-унс, стр. 290; «Хазинат ал-асфийа», т. II, стр. 293—299).
- ¹⁹ *Хазрат Шайх Алавийа Шабистани*. — Сведений об этом суфии обнаружить не удалось.
- ²⁰ *Ходжа Абу-л-Фазл*. — Его полное имя — Шайх Абу-л-Фазл Мухаммад б. Хасан Хуттали. Постоянным местожительством была деревня Байт ал-Джинн при входе в горный проход недалеко от Дамаска. Умер в 453 г. х., т. е. в 1061 г. н. э., и похоронен в Байт ал-Джинн. Около Кашгара находился его мнимый мазар (А б д а р-Р а х м а н Д ж а м и. Нафахат ал-унс, стр. 201—202; «Хазинат ал-асфийа», т. II, стр. 231—232).
- ²¹ *Хазрат Шайх Симаси* — духовный преемник известного суфийского пира Ходжа Али Рамитани (Ходжа Азиза Али); усыновил основателя суфийского ордена накшбандийя Ходжа Баха ад-Дин Накшбанд. Родился в деревне Симас, принадлежащей к крупному селению Рамитан, что в трех курухах (15 км) от Бухары. Его полное имя — Ходжа Мухаммад Баба Симаси. Умер в 755 г. х., т. е. в 1354 г. н. э., и похоронен в родной деревне. Как видно из текста, в Кашгарии имелся его мнимый мазар (А б д а р-Р а х м а н Д ж а м и. Нафахат ал-унс, стр. 244—245; «Хазинат ал-асфийа», т. I, стр. 545—546).

- ²² *Ходжа Салих-ходжа Бигам* — современник караханида Хасан Богра-хана, погиб в бою с «кафирами» вместе с караханидом Али-Арслан-ханом-гази; его мазар находится в песках Кум-и Шахидан, к востоку от Йанги-Хисара в Кашгарии. Датой смерти называется 10 ашура 489 г. х., т. е. 9 января 1096 г. н. э. («Тазкират ал-Богра-хани», лл. 686, 716, 72а).
- ²³ *Хазрат Арслан-падишах* — караанид, сын Хасан Богра-хана, погиб в бою с «кафирами» 10 ашура 489 г. х., т. е. 9 января 1096 г. н. э. Его мазар находится в Кашгарии, к востоку от Йанги-Хисара, в песках Кум-и Шахидан (т. е. «Пески павших за веру»), которые якобы и получили свое название потому, что там погиб этот караанид и его войско; полным именем его было Хазрат Али Арслан-хан-гази-падишах («Тазкират ал-Богра-хани», лл. 61а—72а).
- ²⁴ *Фатиха* (араб.) — букв. «открывающая». Первая сура Корана, читаемая во многих случаях жизни. По значению примерно соответствует христианской молитве «Отче наш». Здесь в значении «благословили».

ШАРАФ-НАМЕ-ЙИ ШАХИ

- ¹ В это время Абдаллах-хан находился на берегу Сыр-Дарьи, около Ташкента.
- ² *Абдаллах-хан* — внук Джанибека, правнук Абу-л-Хайр-хана, родился в 1538 г. В 1561 г. провозгласил верховным ханом узбеков своего отца Искандара. В 1583 г., после смерти отца, официально занял ханский престол и сосредоточил в своих руках всю власть во всей Средней Азии, Хорасане, а в конце своей жизни — и в Хорезме. Умер в 1598 г. По-видимому, был отравлен своим сыном и наследником Абд ал-Мумином.
- ³ *Баба-султан* (1556—1582) — сын Науруз-Ахмад-хана (Барака), правил в Самарканде (В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исследование..., кн. II, стр. 313).
- ⁴ *Бузахур-султан* — шайбанид, сын Султан Мухаммад-султана.
- ⁵ *Хоразмшах-султан* — сын Науруз-Ахмада, брат Баба-султана.
- ⁶ *Талас* — река, берущая начало из ледников Александровского хребта.
- ⁷ *Асфандийар-султан* — сын Убайдаллах-султана, двоюродный брат Абдаллах-хана.
- ⁸ *Хакк-Назар-хан* (1538—1580) — сын Касим-хана, казахский хан, с чьим именем связано усиление казахов. Народное предание приписывает Хакк-Назар-хану деление казахов на три жуза.
- ⁹ *Джалим-султан* — казах, тесть Баба-султана; убит последним вместе с двумя его сыновьями и двумя племянниками.
- ¹⁰ *Шигай-султан* — сын Джадика, внук Барак-хана, казахский правитель. Умер, оставшись один, и похоронен близ Бухары, в селении Кумушкент (В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исследование..., кн. II, стр. 272 и сл.).
- ¹¹ *Дустай-султан* — возможно, сын Шигай-хана.
- ¹² *Андак-султан* *انداق سلطان* — по-видимому, Ондан-султан русских источников; сын Шигай-хана, брат Таваккула (В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исследование..., кн. II, стр. 365, 399).
- ¹³ *Абд ал-Карим-султан* — сын Хоразмшах-султана, племянник Баба-султана.
- ¹⁴ *Келес* *كلس* — правый приток Сыр-Дарьи.
- ¹⁵ В тексте стоит слово «дих». Вельяминов-Зернов переводит его словом «город» (В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исследование..., кн. II, стр. 282).
- ¹⁶ *17 раби I 987 г. х.* — 14 мая 1579 г. 17 раби I падает не на вторник, как сообщает автор, а на четверг. Дни недели у Хафиз Таныша часто даны неверно.
- ¹⁷ *Абд ас-Саттар-султан* — сын Баба-султана.
- ¹⁸ *Пскепт* — город в 46 км к юго-востоку от Ташкента.

- ¹⁹ *Дустум-султан* (он же *'Абд ал-Куддус-султан*) — сын Искандар-хана, брат Абдаллах-хана.
- ²⁰ *Узбек-хан* — сын Рустама, двоюродный брат Абдаллах-хана.
- ²¹ *27 раби I 987 г. х.* — 24 мая 1579 г. н. э.
- ²² *28 раби I 987 г. х.* — 25 мая 1579 г. н. э.
- ²³ *Беш-Йигач* — букв. «пять деревьев», местность в Каратауском районе на реке Сары-Су.
- ²⁴ *Чарджоу (Чарджуй)* — город на левом берегу Аму-Дарьи на главной дороге из Хорасана в Мавераннахр. Сейчас областной центр Туркменской ССР.
- ²⁵ Выше автор называет его сыном Эмир Турум дурмана.
- ²⁶ *Союргал* — букв. «пожалование». Феодалный институт, первоначально в Золотой орде и Средней Азии; особенно был распространен при Тимуре и тимуридах. В некоторых случаях союргал был пожизненным, в других нуждался в постоянных (погодных) подтверждениях. В правление Шахруха (1405—1447) союргал жаловали в основном царевичам и военачальникам и он стал наследственным. Тимуриды, получив в союргал какую-нибудь область, располагали в ней всей полнотой власти, взимали налоги, подати и повинности в свою пользу. При шайбанидах союргал обозначал различного рода ленные пожалования, в том числе и земельные, представителям ханской фамилии и узбекской феодално-родовой знати (Беленицкий, К истории феодалного землевладения в Средней Азии и Иране..., стр. 43 и сл.; Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 26).
- ²⁷ Коран, V, 99.
- ²⁸ 10 шаввала 987 г. х. (30 ноября 1579 г. н. э.) Абдаллах-хан шел по направлению в Несеф.
- ²⁹ *Ибадаллах-султан* — старший брат Абдаллах-хана.
- ³⁰ *Самаркандский вилайет*. — В него входили округа: Бухарский, Кеш, Карши, Хузар, Кермине, Кара-Куль; туманы: Сугудский, Шаурадский («Бабур-наме», стр. 63—64).
- ³¹ *Канбай* — местность в Самаркандском вилайете.
- ³² *Низам ал-мулк Кул-Баба-кукельташ* — товарищ по оружию и молочный брат Абдаллах-хана, наместник в Герате при Абдаллах-хане. Казнен Абд ал-Му'мином в Ташкенте (Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 259; В ам бер и, История Бухары, стр. 58).
- ³³ *Кармине* — значительный город, расположенный между Бухарой и Самаркандом. Сейчас Кермине — районный центр Бухарской области УзССР (Семенов, Материальные памятники арийской культуры, стр. 136).
- ³⁴ *Несеф (Карши)* — город в долине реки Кашка-Дарья, в 150 км к юго-востоку от Бухары. Сейчас Карши — районный центр Сурхандарьинской области УзССР (Болдырев, Зайнадин Васифи, стр. 116; Зимин, Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности, стр. 197—214).
- ³⁵ *Мианкаль* — большой остров в среднем течении реки Зеравшан, образуемый двумя его рукавами — Ак-Дарьей и Кара-Дарьей. Длина острова более 100 км, ширина — в среднем 15 км (Семенов, Бухарский трактат, стр. 145).
- ³⁶ *7 раби I 988 г. х.* — 22 апреля 1580 г. н. э.
- ³⁷ *Шах-Сайид-оглан* — аталык Музаффар-султана.
- ³⁸ *Абд ал-Гаффар-султан* — сын Баба-султана.
- ³⁹ *8 раби I 988 г. х.* — 23 апреля 1580 г. н. э.
- ⁴⁰ *Фарак* — старое название реки Чирчик.
- ⁴¹ *Ишик-ага* — главный хранитель «высокого порога» (дворцовых дверей), камергер. Одна из высших должностей в средние века при ханском дворе.
- ⁴² *Хасан-ходжа* — духовное лицо, советник Абдаллах-хана.
- ⁴³ *Шараб-хана* — река в Ташкентском районе.
- ⁴⁴ 24 апреля 1580 г. н. э.
- ⁴⁵ В тексте *يش كولى*.

- ⁴⁶ 26 апреля 1580 г. н. э. Здесь в тексте допущена ошибка: вместо یازدهم написано پانزدهم.
- ⁴⁷ *Курук* — термин, которым обозначали ханское кладбище в качестве запретного места. В монгольскую эпоху в Средней Азии словом «курук» обозначалось все заповедное и запрещенное, куда был закрыт доступ посторонним, — дворец государя, его гарем, участки земли, составляющие частную собственность. В более узком значении термин обозначал заповедное угодье, обычно пастбищное, право пользования которым принадлежало хану (Б а р т о л ь д. К вопросу о погребальных обрядах у тюрков и монголов, стр. 62—63).
- ⁴⁸ 30 апреля 1580 г. н. э.
- ⁴⁹ 1 мая 1580 г. н. э.
- ⁵⁰ 5 мая 1580 г. н. э.
- ⁵¹ Эта фамилия вела свой род от Саййид-Аты, ученика ташкентского шейха Зенги-Аты. Шайх Саййид Ахмад-Атаи был известен не только своими суфийскими подвигами и благочестием, но и участием в войнах за веру с «неверными». В конце своей жизни он переселился из Ташкента на Арал, где умер в 691 г. х. (1291/1292 г. н. э.) (Семенов. Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр, стр. 116 со ссылкой на «Тухфат аз-Заирин» Насируддин-Тюри. Бухара, 1328, стр. 86—88).
- ⁵² По ошибке написано شرمسار نیستم — «не пристыжен» вместо شرمسار هستم — «пристыжен».
- ⁵³ 10 июня 1580 г. н. э.
- ⁵⁴ *Азрук* (اغروق) — часть войска, где находится большой обоз — женщины, дети и т. д., расположенная в тылу армии. (Zafarnamapar Nizamuddin Sami, edition critique par F. Tauer, vol. II. Praha, 1956, p. 261; прим. переводчика).
- ⁵⁵ В начале июня 1581 г. н. э.
- ⁵⁶ *Таваккул-хан* — сын Шигай-хана, в 1581/1582 г. состоял в числе служивых султанов хана Абдаллаха, от которого получил в удел Афаринкент, но вскоре заподозрил Абдаллаха в недоброжелательстве и вернулся в Дашт-и Кипчак. После смерти Абдаллаха-хана предпринял попытку овладеть Мавераннахром. Был ранен в бою под Бухарой, отступил в Ташкент, где умер (В е л ь я м и н о в-З е р н о в. Исследование..., кн. II, стр. 339 и сл.).
- ⁵⁷ *Икта'* — араб. «отрезок», «надел» — система земельных пожалований служилой военно-феодальной знати. Во второй половине XVI в. термин *икта* в Средней Азии встречается не только в значении военного лена, но и в смысле условно-ленного владения вообще. В это время и позже термин *икта* сохраняется только в нарративных источниках как архаическое, чисто книжное выражение для обозначения сююргала и тиула (И в а н о в. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 8; П е т р у ш е в с к и й. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, стр. 153).
- ⁵⁸ *Исфара* — ныне районный центр Ленинабадской области ТаджССР. В средние века был укрепленным городом. Сохранились развалины обширной мечети из жженого кирпича, постройка которой приписывается Абдаллах-хану.
- ⁵⁹ *Маргинан* — Маргелан, древний город, в 12 км к северу от города Ферганы, в предгорьях Алайского хребта.
- ⁶⁰ *Музаффар-султан* — шайбанид, сын Джаванмард 'Али-султана.
- ⁶¹ *Кавус-и Кей* — Кейкавус — второй царь из легендарной династии Ирана кеянидов, герой «Шах-наме», первый царь, положивший начало завоевательным устремлениям Ирана.

- ⁶² *Иараул* — здесь передовой, разведывательный отряд.
- ⁶³ В рукописи стоит слово *كورناك*, букв. «бурый», по-видимому, это название племени (М. С.).
- ⁶⁴ *Ала-Таг* — часть Алайского горного хребта, массив высоких гор к западу от горного прохода Исфайрам и перевала Кара-Кадык. Протяженность Ала-Тага — 50 км.
- ⁶⁵ *Тир* — четвертый месяц иранского солнечного года, соответствующий июню.
- ⁶⁶ *Тахир-султан* — сын Науруз-Ахмада, брат Баба-султана.
- ⁶⁷ 27 марта 1582 г. н. э.
- ⁶⁸ Коран, XV, 3.
- ⁶⁹ 29 марта 1582 г. н. э.
- ⁷⁰ *'Абд ал-Му'мин-султан* — сын Абдаллах-хана, последний правитель из Шайбанидской династии, убит в 1599 г.
- ⁷¹ *Чухра-агаси* — дословно «начальник придворных пажей». В действительности являлся «цензором нравов» («райсом») стремянных (Семенов. Очерк устройства центрального административного управления..., стр. 60).
- ⁷² Коран, VII, 51.
- ⁷³ Коран, II, 286.
- ⁷⁴ Коран, IV, 127.
- ⁷⁵ Коран, IV, 39.
- ⁷⁶ Коран, V, 118.
- ⁷⁷ Коран, III, 126.
- ⁷⁸ *Марс* — планета, с которой на Востоке связано представление о происхождении войн, пожаров, смерти и т. п.
- ⁷⁹ 5 апреля 1582 г. н. э.
- ⁸⁰ 6 апреля 1582 г. н. э.
- ⁸¹ *Арысь* — правый приток Сыр-Дарьи, берущий начало в урочище Чокпак, расположенном между двумя горными системами — Таласским Алатау и Каратау.
- ⁸² 7 апреля 1582 г. н. э.
- ⁸³ *Буралдай* — правый приток реки Арысь.
- ⁸⁴ *Шашбар* — положение в игре в нарды, когда все шесть клеток подряд заняты пашками противника, закрывающими всякое движение (М. С.).
- ⁸⁵ *Ка'батайн* — две игральные кости в нарды.
- ⁸⁶ *Халадж-Карасман* — современный Кара-аспан, на левом берегу реки Арысь.
- ⁸⁷ 8 апреля 1582 г. н. э.
- ⁸⁸ *Букан* — река Бугунь, наиболее крупная на юго-западном склоне Каратау; образуется слиянием рек Катта-Бугунь и Бала-Бугунь.
- ⁸⁹ 9 апреля 1582 г. н. э.
- ⁹⁰ *Чайан* — река, стекающая с южного склона Каратау.
- ⁹¹ *Арсланлык* — река Арыстанды, севернее реки Чайан, параллельная ей.
- ⁹² *Икан* — селение, расположенное недалеко от г. Туркестана, юго-восточнее его; современный Эски-Икан.
- ⁹³ 10 апреля 1582 г. н. э.
- ⁹⁴ 11 апреля 1582 г. н. э.
- ⁹⁵ Селения под г. Туркестаном.
- ⁹⁶ 12 апреля 1582 г. н. э.
- ⁹⁷ 13 апреля 1582 г. н. э.
- ⁹⁸ 14 апреля 1582 г. н. э.
- ⁹⁹ 16 апреля 1582 г. н. э.
- ¹⁰⁰ *Ак-Суме, Ак-Сумбе* — памятник (высокая башня) на южном склоне Каратау, построенный еще до Тимура.
- ¹⁰¹ *Иурунджалык* — букв. «место, богатое люцерной»; урочище, расположенное близ Ак-Сумбе.

- ¹⁰² 17 апреля 1582 г. н. э.
- ¹⁰³ *Сусканлик* — ущелье и перевал в горах Каратау и река в горной долине.
- ¹⁰⁴ *Джул, чул (чбл)* — букв. «безводная пустыня, каменная и холмистая степь».
- ¹⁰⁵ 18 апреля 1582 г. н. э.
- ¹⁰⁶ *Сары-Су* — река *Сары-Су*, образуемая двумя рукавами — Джаман-Сыры-Су (соленая) и Джаксы-Сары-Су (пресная), после слияния которых она носит название Сары-Су и заканчивается в песках западнее реки Чу.
- ¹⁰⁷ 19 апреля 1582 г. н. э.
- ¹⁰⁸ В тексте *بَلْتَم*. Первая буква не имеет диакритического знака. Читаем Балтум (*بَلْتَم*) — местность на реке Сары-Су, недалеко от ее устья.
- ¹⁰⁹ *Фарраш* — постельничий, дворцовый слуга.
- ¹¹⁰ *Улуг-Таг, Улу-Таг* — горы на западе Карагандинской области, к северу от реки Сары-Су.
- ¹¹¹ Коран, III, 153.
- ¹¹² 20 апреля 1582 г. н. э.
- ¹¹³ *Уч-Кунгур* — букв. «три кургана» — местность на реке Сары-Су, расположенная выше по течению Балтум-Турангу.
- ¹¹⁴ Коран, XXVIII, 6.
- ¹¹⁵ Коран, XV, 55.
- ¹¹⁶ Букв. «сделал благоухающим обоняние души храбрецов» (*М. С.*).
- ¹¹⁷ 21 апреля 1582 г. н. э.
- ¹¹⁸ *Чет-Кара-Ходжа* — местность на Сары-Су, расположенная выше Уч-Кунгура. Никаких следов этого селения, как и многих других, расположенных по реке Сары-Су, не сохранилось.
- ¹¹⁹ Эпитет Мухаммада.
- ¹²⁰ 22 апреля 1582 г. н. э.
- ¹²¹ Абзац дан в кратком пересказе.
- ¹²² *Илланчук* — река Джиланчик, впадающая в оз. Ак-Куль. Здесь упомянута, по-видимому, ошибочно, так как Абдаллах все еще находился на Сары-Су.
- ¹²³ *Токай-Кашудан* — местность, находящаяся на реке Сары-Су, расположенная ниже песков Муюнкум.
- ¹²⁴ Как уже отмечалось, Хафиз Таныш часто неверно дает дни недели. Так, например, здесь он называет субботу под двумя различными датами: 28 и 29 раби I. 29 раби I 990 г. х. — 23 апреля 1582 г. н. э. (понедельник).
- ¹²⁵ Т. е. начался джут, в результате которого погибло много животных.
- ¹²⁶ 1 раби II 990 г. х. — 25 апреля 1582 г. н. э. (среда).
- ¹²⁷ 26 апреля 1582 г. н. э.
- ¹²⁸ *Талмас-Ата* — мавзолеей эпохи караханидов в долине реки Сары-Су, на ее левом берегу, ниже Каражара, в 25 км к югу от пос. Сургуты (Арх. карта, стр. 195).
- ¹²⁹ 27 апреля 1582 г. н. э.
- ¹³⁰ *Булган-Ана* — мавзолеей эпохи караханидов, находящийся на левом возвышенном берегу реки Кенгира, в 8 км от впадения в реку Сары-Су (*Маргулан. Из истории городов*, стр. 117).
- ¹³¹ Мазар Джучи-хана находится в 45 км к северо-востоку от Джезказгана, на левом берегу реки Кара-Кенгир (Арх. карта, стр. 148).
- ¹³² *قنبل* — отряд, состоящий из 30—40 человек (*М. С.*).
- ¹³³ 28 апреля 1582 г. н. э.
- ¹³⁴ *Кендирлик* — река, упоминаемая в «Книге Большому чертежу». Истоки ее показаны в горах Улуту (на границе Тургайской и Акмолинской областей). Собственно в «Книге Большому чертежу» показаны три Кендирлика: два из них, соединяясь, впадали в Сыр-Дарью, а один — в Сары-Су. Впадала река Кендирлик в

Сыр-Дарью где-то у г. Казалинска. На наш взгляд, реки Кендирик, впадающей в Сыр-Дарью, не было. У Хафиз-и Таниша упоминаются два Кендирика: Кендирик и Терс-Кендирик. Кендирик — это современная река Кенгир, Терс-Кендирик — современная река Жезды, правый приток реки Кенгир (Махшеев. Географические сведения «Книги Большого чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае, стр. 25—26).

¹³⁵ 29 апреля 1582 г. н. э.

¹³⁶ В настоящее время Сарайли и Турайли представляют собой развалины дворцов на реке Кара-Кенгир около мазара Джучи-хана.

¹³⁷ Ман — мера веса, колебавшаяся в зависимости от эпохи и местности. Например, табризский ман — 2,944 кг, шахский — 5,888 кг, в «Та'рих-и Рашиди» тибетский ман равен 883 г.

¹³⁸ *Искандархановская таньга* — таньга, выпущенная от имени Искандар-хана, отца Абдаллах-хана II, который после формального восшествия на престол в 991 г. х. (1583 г. н. э.) провел денежную реформу и перестал чеканить монеты от имени своего отца и от имени их обоих. Искандархановская таньга различных годов выпуска и различных монетных дворов имела неодинаковый вес и различный внешний вид, что создавало значительные трудности в денежном обращении на рынке. Беспорядок в монетном деле и был устранен реформой Абдаллах-хана II (Давидович. Две денежные реформы в государстве шейбанидов) (В. Ю.).

¹³⁹ *Девы созвездие* (сунбула *سنبله*) — созвездие Девы (ал-'Азра' *العذرا*) имеет и второе название — Сунбула, букв. «колос». Такое название оно получило по своей самой яркой яркой звезде (Spica или по-арабски ас-Симак ал-а'зал *السماك الاعزل*), которая, по астрономическим представлениям мусульман, является колосом в руке Девы (Е I, v. IV, p. 553). Таким образом, все это выражение следует понимать как метафору, смысл которой ясен из текста. Название созвездия (знака Зодиака) Близнецы (*الجوزا*) происходит от араб. *جوز* «орехи», чем и объясняется участие этого наименования в вышеупомянутой метафоре (В. Ю.).

¹⁴⁰ *سجاق* — вид копченой колбасы.

¹⁴¹ 29 апреля 1582 г. н. э.

¹⁴² 30 апреля 1582 г. н. э.

¹⁴³ 1 мая 1582 г. н. э.

¹⁴⁴ 2 мая 1582 г. н. э.

¹⁴⁵ Коран, XXXIII, 16.

¹⁴⁶ *Накиб* — лицо сейидского происхождения, которое ведало устройством, снаряжением и расположением войск во время похода, передвижений и войны, а также надзидало, чтобы лица, пригодные для определенной должности, не допускались на неподходящие для них места (Семенов. Бухарский трактат, стр. 140).

¹⁴⁷ Эта надпись была высечена в горах Улугау, в районе расположения Карсакпайского рудника, в апреле 1391 г., во время похода Тимура против Тохтамыша. По приказу Тимура его воины сложили из камней башню, на которой и была сделана надпись, повествующая о том, что султан Турана Тимур с 200 тысяч войска пошел по кровь Тохтамыш-хана. Почти через двести лет его примеру последовал Абдаллах-хан и приказал воздвигнуть напротив башни Тимура мечеть, которой и увековечил свой улугауский поход.

¹⁴⁸ Описание охоты пропущено.

¹⁴⁹ *Маулана Хайдар-Мухаммад* — известен под именем Муллы Мушфики. Придворный поэт Абдаллах-хана; умер в 994 г. х. (1585/1586 г. н. э.), или в 996 г. х. (1587/1588 г. н. э.).

¹⁵⁰ Здесь Туркестаном назван г. Йассы, тогда как во всех более ранних источниках

- название «Туркестан» прилагалось только к территории по нижнему и среднему течению Сыр-Дарьи. Хафиз Таныш употребляет и название «Йассы».
- 151 *Саук* — одно из средневековых названий реки Тургай (Ма к ш е в. Географические сведения «Книги Большому чертежу», стр. 9).
- 152 В тексте имеется лишь начертание знаков: سر سر без диакритических точек (М. С.).
- 153 19 мая 1582 г. н. э.
- 154 *Мийар-Билаути*. — Белеути — река, впадающая в оз. Шубар-Тенгиз. Весной во время таяния снегов достигает 300 км длины, осенью же существует только в виде незначительного ряда «плес» («Россия», т. XVIII, Киргизский край, стр. 17). *Мийар-Миюр* — также один из пересыхающих летом протоков, впадающих в Шубар-Тенгиз (там же, стр. 342. — В. Ю.).
- 155 29 мая 1582 г. н. э.
- 156 19 мая 1582 г. н. э.
- 157 20 мая 1582 г. н. э.
- 158 *Кырк-Караклар* — река, отождествить которую не удалось; по-видимому, это Шагырлы-Желаншик, один из притоков реки Желаншик.
- 159 21 мая 1582 г. н. э.
- 160 22 мая 1582 г. н. э.
- 161 23 мая 1582 г. н. э.
- 162 24 мая 1582 г. н. э. (четверг).
- 163 *Коран*, X, 19. Перевод дан по словарю Гиргаса («Словарь к арабской хрестоматии и Корану», Казань, 1881, стр. 752; М. С.).
- 164 25 мая 1582 г. н. э.
- 165 26 мая 1582 г. н. э.
- 166 27 мая 1582 г. н. э.
- 167 *Кызыл-Как* — пески в центре пустыни между реками Мийар-Билаути и Сары-Су. Здесь до сих пор сохранилось урочище, называемое Кызыл-Как.
- 168 28 мая 1582 г. н. э.
- 169 29 мая 1582 г. н. э.
- 170 30 мая 1582 г. н. э.
- 171 31 мая 1582 г. н. э.
- 172 1 июня 1582 г. н. э.
- 173 *Йасси-Аджрак*. — Не отождествляется.
- 174 2 июня 1582 г. н. э.
- 175 *Илан-Ана*. — А. Х. Маргулан предлагает читать Белен-Ана, под которым имелась в виду бывшая ханская резиденция на реке Сары-Су. П. И. Рычков пишет, что «сей город бывал по длине верст на шесть, а поперек с версту. Киргизы называют, что имя сие происходит от женщины, у них святою почитаемой» (Рычков. Топография Оренбургской губернии, стр. 186; Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. I, стр. 206).
- 176 3 июня 1582 г. н. э.
- 177 4 июня 1582 г. н. э.
- 178 *Буга-Сокти и Кёк-Тал* — реки на северо-западном склоне гор Каратау, севернее Минг-Булака.
- 179 5 июня 1582 г. н. э.
- 180 В тексте дано начертание بلق, в котором первая буква не имеет диакритических знаков. Читаем «Минг-Булак» — «тысяча ключей» — степь на север от Сыгнака. Сейчас есть селение Минг-Булак, расположенное севернее станции Тюмень-Арык (М. С.).
- 181 6 июня 1582 г. н. э.

- 182 *Мазар Ходжа-хана*. — Точное местонахождение установить не удалось.
- 183 Коран, XXXV, 31.
- 184 8 июня 1582 г. н. э.
- 185 Коран, XVII, 16.
- 186 Коран, VI, 159.
- 187 *Сейид (Саййид)* — лицо, причисляющее себя к потомкам пророка Мухаммада.
- 188 *Муфтий* — мусульманский законовед, обладающий правом писать фетвы и риваяты (юридические заключения со ссылками на авторитетные источники мусульманского права; Е I, v, II, p. 92).
- 189 *Гяз* — мера длины, равная 87 см (расстояние от кончика носа до среднего пальца вытянутой на уровне плеча руки).
- 190 Здесь под кыблой автор разумеет Абдаллах-хана.
- 191 В тексте после слова *ميرزايان* — «мирзы» следует слово *دكان* — «ду-кан», которое по синтаксическим правилам должно быть определением к *ميرزايان*, однако по смыслу оно не подходит.
- 192 В тексте дано *سوراق* — Сурак, по-видимому, Сузак.
- 193 *Йилан-Караул*. — Не отождествляется.
- 194 В тексте *سونغلوқ* — Сунгулук; здесь, очевидно, имеются в виду ущелье и перевал Согундук между Сузаком и Сыгнаком.
- 195 16 июня 1582 г. н. э.
- 196 *Фаркадайн* — название двух ярких звезд в созвездии Малой Медведицы, которые расположены вблизи зенита (Полярной Звезды). Букв. «два фаркада».
- 197 *Ак-Кул* — озеро, в которое впадает река Желаншик.
- 198 *Кара-Кудук*. — По-видимому, может быть отождествлено с селением, расположенным на северо-восток от ст. Саксаульной и на запад от оз. Чалкар-Тенгиз («Атлас Азиатской России», СПб, 1914 г.).
- 199 В тексте: *يك تقوز سر* — йак тукуз сар.
- 200 *Йиравур-Тукай* — местность выше Сыгнака по Сыр-Дарье.
- 201 Джумада I 990 г. х. закончился 22 июня 1582 г. н. э.
- 202 Солнце вступает в созвездие Рака в июне.
- 203 *Кара-бугра* — букв. «черный верблюд» — название разновидности огнестрельного оружия, по-видимому, фальконет (В. Ю.).
- 204 *Устад* — учитель, наставник, мастер, а также титул ученого человека.
- 205 2 июля 1582 г. н. э.
- 206 По мнению арабов, Асаф был великим везиром Сулаймана и прославился своей мудростью (М. С.).
- 207 22 июля 1582 г. н. э.
- 208 *Такбир* — произнесение слов *الله اكبر* — «Аллах велик».
- 209 *Талак* (араб.) — «развод». Трехкратное произнесение слова «талак» обозначает окончательный развод (М. С.).
- 210 *Дустум-султан* — сын Науруз-Ахмада (Барака), брат Баба-султана.
- 211 *Мухаммад Мумин-султан* — сын Дарвиш-султана, внук Науруз-Ахмада и племянник Баба-султана.
- 212 Коран, LXXV, 10.
- 213 *Мим* — буква «м» арабского алфавита.
- 214 Вторник 17 раджаб 982 г. х. соответствует вторнику 7 августа 1582 г. н. э.
- 215 *Африкентский вилайет* — верхняя часть острова, образованного Кара-Дарьей и Ак-Дарьей. Прежде он назывался Ним-Сугудским или Сугуди-Хурдуским, а со времени шайбанидов — Африкентским («Справочная книжка Самаркандской области», стр. 14).

ГРАМОТЫ ИЗ СЫГНАКА

- ¹ Грамота написана на тюркском языке. Мы считали необходимым привести этот документ в переводе, так как, несмотря на его, возможно, подложный характер, в середине XVI в. он имел силу подлинного документа.
- ² В тексте *كەڭخۇداي* *кадхудай* — сельский староста, букв. «хозяин дома».
- ³ *Ходжа* — категория ра'ийятов — мелких земельных собственников, ведущих самостоятельное хозяйство; термин, обычный для юридических документов Средней Азии и Восточного Туркестана (см., напр., G. Raquette. Eine kaschgarische Wakf-Urkunde..., ss. 14—15) в составе выражения *خواجە شريك رعيت لاري* «ра'ийяты, [принадлежащие к категориям] ходжа [и] шарик». П. П. Иванов неправильно перевел это выражение как «крестьяне, арендующие (землю) у ходжей» (Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 35). G. Raquette также неточно перевел это выражение как «господин и холоп (Knecht)». (G. Raquette, там же, s. 21).
- ⁴ *Шарик* (араб.) — феодальнозависимая категория непосредственных производителей (ра'ийятов), арендовавших землю у крупных землевладельцев на различных условиях (Кусликов. Патриархально-феодальные отношения..., стр. 41).
- ⁵ Не понятое В. В. Бартольдом слово *حباويليق* мы читаем как *زيباخويليق*.
- ⁶ *Арбаб* — чиновник водного надзора, «который следит за общественными работами по очистке оросительного канала, за сбором подпочвенных вод и, если случайно последует распоряжение, исполняет поручение по сбору налогов (или по заполнению городских водоемов водой)» (Семенов. Бухарский трактат..., стр. 142).
- ⁷ *Тепе* — букв. «холм», «бугор». Мера площади земли, точный размер которой не известен. В. В. Бартольд придает этому термину также значение «участок», «дача (Отчет о командировке в Туркестан», стр. 267).
- ⁸ *Арык* — оросительный канал или канава, также и мера воды.
- ⁹ *Ордакент* — арык в области Сыгнака, точное местонахождение которого в настоящее время не установлено.
- ¹⁰ *Кызыл-Тал* — речка, вытекающая из гор Каратау, течет с востока на запад; сейчас до окрестностей Сыгнака не доходит (Якубовский. Развалины Сыгнака, стр. 159). Арыком и каналом в документах речка названа, вероятно, потому, что в то время, по-видимому, имела искусственное продолжение до города.
- ¹¹ *Туман* — арык в Сыгнаке. «Сохраняет свое название до сих пор» (Бартольд. Отчет о поездке в Туркестан, стр. 268). «Иски-Тюмен-арык выходит из Сыр-Дарьи в версте от станционной водокачки (на ст. Тюмень-Арык. — В. Ю.), проходит к холму Ак-Тобе, здесь разветвляется, один канал идет к Кок-Кесене, другой — к Сыгнаку, куда и подходит с юго-западной стороны. Он был главной оросительной единицей Сыгнака и его ближайших окрестностей» (Якубовский. Развалины Сыгнака, стр. 158).
- ¹² *Чихил-Тугай* — букв. «сорок тугаев». Как явствует из текста, эта местность находилась на Бузгил-Узаке.
- ¹³ *Бузгил-Узак*. — «Бузгул-Узак вытекает из озера того же имени. Озеро образовано разливами Сыр-Дарьи. Находится озеро между ж.-д. станциями Тюмень-Арык и Яны-Курган. Арык идет по направлению к Сыгнаку. От озера до Сыгнака (по словам рассказчика из местных сунаков) около 30 в. Теперь вода проходит по арыку верст на 10, а иногда и меньше. Вода бывает в арыке главным образом в апреле, мае, июне». «Несомненно, главную воду Сыгнак и его ближайшие окрестности получали из Сыр-Дарьи через арыки Тюмень и Бузгул-Узак» (Якубовский. Развалины Сыгнака, стр. 159).

- ¹⁴ *Алык.* — В составе сложного термина *алык* и *салык* (إليق و ساليق، اليق و) (Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства..., стр. 5—6).
- ¹⁵ *Салык.* — См. *алык.*
- ¹⁶ *Мардикар.* — «Выставление рабочих для очистки оросительных каналов, исправления дорог и пр.» (Кузнецов. Патриархально-феодалные отношения..., стр. 114; Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства..., стр. 6).
- ¹⁷ *Парванчи* — чиновник, «который по высочайшему повелению доставляет ярлыки повелителя страны эмирам и великим людям, коим они пожалованы» (Семенов. Бухарский трактат..., стр. 147). В Бухарском ханстве двенадцатый чин в восходящем порядке (Семенов. Очерк устройства..., стр. 64).
- ¹⁸ *Нишан* — перс., ханская грамота.
- ¹⁹ 803 г. х. приходится на 1400—1401 г. н. э.
- ²⁰ Грамота написана на тюркском языке.
- ²¹ *Кузат ал-ислам* — титул (должность?), в буквальном переводе означает «казии ислама».
- ²² *Нафиз ал-ахкам* (араб.) — титул, букв. «влияющий на решения»; функции лица, означаемого этим титулом, становятся ясными из дальнейшего текста грамоты.
- ²³ Грамота, по-видимому, должна была прекратить какие-то споры местных духовных лиц по поводу отправления определенных функций. Поэтому в текст грамоты так неожиданно вторгается упоминание о пресечении какой-то распри, что, вероятно, в определенной исторической обстановке того времени не вызывало недоумений. Возможно, также в виду имеются обычные несогласия лиц, обращающихся к суду шариата, а выражение «пресек распри» следует переводить как «пресекал распри».
- ²⁴ *Тилла* — золотая монета, обладавшая в разное время неодинаковым достоинством.
- ²⁵ 950 г. х. приходится на 1543/1544 г. н. э. Как указывает В. В. Бартольд, последняя цифра стерта, и документ можно датировать 950 и 955 г. х. 955 г. х. приходится на 1548/1549 г. н. э. (Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 265).
- ²⁶ Грамота написана на персидском языке. Упомянутый здесь хан — шайбанид Абдаллах-хан II. Перевод грамоты был опубликован П. П. Ивановым («Очерк истории каракалпаков», стр. 34—35). Нами дан уточненный перевод.
- ²⁷ *Мирхазир* — «тысячник», термин соответствует тюркскому минбеги; был особенно широко распространен в Бадахшане, Сары-Коле, Шугнани и др. горных областях.
- ²⁸ «Нахождение арабов в данном районе объяснить трудно, так как в позднейшее время они здесь не встречаются. Возможно, что арабами здесь в XVI в. называлась группа населения, впоследствии получившая здесь известность под именем ходжей. Ходжи района г. Туркестана до сих пор ведут свою родословную от арабов, первых последователей Мухаммада и, как я наблюдал в бытность свою в этом районе в 1922 г., по своему физическому типу резко отличаются от окружающего их турецкого населения района» (Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 34, прим. 6).
- ²⁹ «Так, по-видимому, назывались коренные жители Сыгнака, которые в новейшее время считали себя «чем-то средним» между местными узбеками и казаками» (Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 34, прим. 7).
- ³⁰ *Садр ал-ислам* (араб.) — титул, букв. «грудь ислама». П. П. Иванов приравнивает садр ал-ислама к шайх ал-исламу (Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 34—35).

- ³¹ *Токтамыш* — источник в районе Сыгнака, точное местонахождение которого не установлено.
- ³² *Хараш* — источник в районе Сыгнака, точное местонахождение которого не установлено.
- ³³ *Канал Калта-Джалгйя* — речка (Кельте-Чалгйя), вытекающая из гор Каратау, течет с востока на запад; сейчас до окрестностей Сыгнака не доходит (Я к у б о в с к и й. Развалины Сыгнака, стр. 159). Каналом в документе названа, вероятно, потому, что в то время, по-видимому, имела искусственное продолжение до города.
- ³⁴ *Канал Арсланди* — речка, местонахождение и особенности которой аналогичны Кызыл-Талу и Калта-Джалгйя (Я к у б о в с к и й. Развалины Сыгнака, стр. 159). По тем же причинам она, по-видимому, также названа каналом.
- ³⁵ *Канал Джулак*. — «Вероятно, название этого арыка находится в связи с названием укрепления Джулек» (Б а р т о л ь д. Отчет о поездке в Туркестан, стр. 268, прим. 4). Якубовский сообщает, что это речка (Чулак), местонахождение которой аналогично Кызыл-Талу, Калта-Джалгйя и Арсланди (Я к у б о в с к и й. Развалины Сыгнака, стр. 159). По тем же причинам она, по-видимому, также названа каналом.
- ³⁶ *Канал Минг-Булак*. — «Урочище Мын-Булак находится к северо-востоку от Сунак-кургана» (Б а р т о л ь д. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 268, прим. 6). Якубовский сообщает, что это речка (Мын-Булак), местонахождение которой аналогично Кызыл-Талу, Калта-Джалгйя, Арсланди и Джулаку (Я к у б о в с к и й. Развалины Сыгнака, стр. 159). По тем же причинам она, по-видимому, названа каналом.
- ³⁷ *Хисарчук* — источник в районе Сыгнака, точное местонахождение которого не установлено.
- ³⁸ *Мульк, мулк* (араб.) — термин, служивший для обозначения частновладельческих земель.
- ³⁹ *Вакф* — недвижимое, а иногда и движимое имущество, завещанное их собственником какому-либо религиозному или благотворительному учреждению, доходы от которого шли в пользу этого учреждения и тратились на его нужды и в благотворительных целях.
- ⁴⁰ *Хазрат Аллама Абу-л-Хасан Зийа ад-Дин-шейха Сыгнаки мазар*. Находится в г. Сыгнаке. «Эпитеты *صاحب نهایه* و *علامه*, как в ярлыке Обейдаллаха, и до настоящего времени придаются похороненному в Сунаке святому, которого однако называют не Зия-ад-дином, а Хусам-ад-дином (в статье Каллаура, стр. 7: «Гробница святого Алла-Умей Хисамутдина Сахиби-Нихая»)» (Б а р т о л ь д. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 268). Мазар — несомненно мнимый, так как «Хусам-ад-дин Сыгнаки умер в 1310 г. в г. Халебе» (Я к у б о в с к и й. Развалины Сыгнака, стр. 150, со ссылкой на Brockelman, *Gesch. der arab. Literatur*, II, 116).
- ⁴¹ Месяц джумада ас-сани 1006 г. х. начинается 9 января и кончается 6 февраля 1598 г. н. э.
- ⁴² Грамота написана на тюркском языке.
- ⁴³ *Сахиб-и «Нихайа»*, т. е. автор сочинения «Нихайа».
- ⁴⁴ *Мал-и джихад*. — «Деньги на войну за веру (с калмыками)» (Б а р т о л ь д. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 268). Определение правильное, если только В. В. Бартольд не прочитал и не выписал так известный термин *мал-у джихат*. (См. П е т р у ш е в с к и й. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков, стр. 374—377). Этому как будто противоречит то, что *мал-у джихат* употребляется как синоним термина *харадж*, а именно этот термин предшествует в тексте документа термину *مال جهاد*. Объяснение может крыться в том, что в тек-

- те тарханной грамоты перечисляются все налоги и повинности того времени, и писарь, не нарушая существа указа, употребил синонимические выражения.
- 45 *Коналга* — «Повинность по постое и продовольствию проходящих войсковых частей» (Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства..., стр. 6).
- 46 *Джамалга* — «Повинность по перевозке, приему и содержанию следующих по службе административных чинов» (Семенов. Очерки поземельно-податного и налогового устройства..., стр. 6; Кисляков. Патриархально-феодалные отношения..., стр. 114).
- 47 Месяц ашур 1044 г. х. начался 27 июня и кончился 26 июля 1634 г. н. э.

БАХР АЛ-АСРАР ФИ МАНАКИБ АЛ-АХИАР

- ¹ *Династия могулов-чагатаев.* — В тексте *سلسله مغول چغتای*. Имеются в виду ханы Могулистана, по официальной версии являвшиеся потомками Чагатая. В рукописи Джурабека ошибочно — «династия могулов и чагатаев».
- ² *Узбеки-казахи* (*اوزبك فراق* узбак-и казак). — Восточные источники конца XV — начала XVI в. называют «узбеками-казахами» переселившихся в Могулистан (Семиречье) из владений Абу-л-Хайр-хана в 50-х годах XV в. кочевников во главе с Кираем и Джанибеком и объединившихся затем, при возвращении в Приаральские степи, с оставшимися здесь узбекскими родами. Говоря о событиях более позднего времени (около середины XVI в.), Махмуд бен Вали применяет уже только термин «казак» (*قزاق*).
- ³ *‘Абд ал-Карим-султан* — чагатаид, с. ‘Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са‘ид-хана, был ханом Кашгарии после отца. По «Та’рих-и Кашгар», ‘Абд ал-Карим-султан ханствовал 34 года, т. е. умер около 1000 г. х. (1591/1592) (Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 237—238).
- ⁴ Мухаммад-султан при ‘Абд ал-Карим-хане был хакимом Кашгарии; ханом стал после смерти брата, умер в 1018 г. х. (1609/1610) (Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, стр. 238).
- ⁵ В рукописи Джурабека: «...Который после смерти отца, [а затем] и брата...»
- ⁶ Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан был ханом Кашгарии после своего отца Мухаммад-хана. По «Та’рих-и Кашгар» он правил 10 лет и, следовательно, умер в 1028 г. х. (1618/1619 г.). По Махмуду бен Вали, Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан был убит четырьмя годами раньше — в 1024 г. х. (1615 г.) сыновьями эмира Мирза Шаха («Бахр ал-асрар», 1385, л. 89а).
- ⁷ В рукописи Джурабека — «на двенадцатый».
- ⁸ *Алак-хан* — так называли сына Шах-Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хана ‘Абд ал-Латиф-хана. Родился в 1602 г., тринадцати лет стал ханом Кашгарии. Умер, по Махмуду бен Вали, в 1036 г. х. (1626/1627) («Бахр ал-асрар», 1385, л. 92а).
- ⁹ Т. е. в год окончания Махмудом бен Вали работы над второй частью VI тома «Бахр ал-асрар» — в 1046 г. х. (5 июня 1636 г. — 25 мая 1637 г.).
- ¹⁰ *Надир-Мухаммад-хан* — брат аштарханида Имамкули-хана (1611—1642 гг.) и его наместник в Балхе; бухарский хан с 1642 по 1645 г. В рукописи Джурабека — «Сайид Надир-Мухаммад-хан».
- ¹¹ *‘Абд ар-Рахим-хан* — чагатаид, с. ‘Абд ар-Рашид-хана, хан в Чалыше и Турфане.
- ¹² В тексте здесь и ниже — Бублаш-султан (*بوبلاش سلطان*). Предводитель казахов в этом походе, очевидно, ошибочно назван в «Бахр ал-асрар» Буйдаш-султаном, так как есть сведения, что Буйдаш-султан погиб ранее этой битвы, которая была в 944 г. х. (1537/1938).

- ¹³ В рукописи Джурабека добавлено: «в Яркенд».
- ¹⁴ В рукописи Джурабека — «чтобы противостоять и оказывать сопротивление войску».
- ¹⁵ В рукописи Джурабека — «[как свое] унаследованное достояние, [так] и приобретенное». «Мал-уманал» можно перевести и как «скот и имущество».
- ¹⁶ В рукописи 1385 — *كىلمه قاروره*; в рукописи Джурабека *كىلمه قاروره* (Килма-Карура). Местонахождение не установлено.
- ¹⁷ В рукописи Джурабека — «огонь отмщения».
- ¹⁸ Здесь игра слов: *نشان — نشانان بى نشانست* — «примета», «признак» и «знамя», «штандарт»; *طوق؛ طوق كردنشان بى طوق* — «знамя», «бунчук», первоначально являлось и названием «войска», «армии» (Будгов. Сравни словарь турецко-татарских наречий, 1869 (1960) г., т. I, стр. 398).
- ¹⁹ *Ййгуристан*. — Употребление этого термина для описываемого времени является анахронизмом.
- ²⁰ В рукописи Джурабека нет слова «мира».
- ²¹ «Одновременно с этими событиями». — Выше в тексте «Бахр ал-асрар» речь шла о выступлении 'Абд ар-Рахим-хана из Турфана на Чалыш после того, как Тимур-султан ушел из Аксу в Кашгар по требованию отца, Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана, только что ставшего ханом (в 1018 г. х. — 1609/1610 г. н. э.).
- ²² Перевод текста от слов «Одновременно с этими событиями в Могулистан пришел...» до слов «Его султанское величество послал против Искандар-султана казаха Хайдар-бек чораса и Мирза Хашима, хакима Аксу, с десятью тысячами войска», дан по рукописи Джурабека, так как в фотоконии рукописи № 1385 отсутствовали листы 84б, 85а.
- ²³ *Уч*, он же *Уч-Турфан* — город в Восточном Туркестане, в долине реки Кокшаал.
- ²⁴ *Тимур-султан* — чагатаид, сын и наследник Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана. Известен и под именем Зийа ад-Дин Ахмад.
- ²⁵ *Янги-Ард*, *Янги-Арт*. — На современных картах — Джангарт, горный перевал (выс. 4182 м), расположен в горах Шаал-Тау, отделяющих бассейн р. Кокшаал от бассейна р. Акшийрак и хребта Терскей-Алатау.
- ²⁶ Т. е. в 1019 г. (1610/1611 гг.), так как перед этим речь шла о событиях первого года правления Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана.
- ²⁷ *Куча*, *Кусан* — город и оазис в Восточном Туркестане. Незадолго до этих событий город Кучу получил в управление 'Абд ал-Карим-султан от своего дяди 'Абд ар-Рахима.
- ²⁸ Т. е. осада г. Куча.
- ²⁹ *Искандар-султан казах* — по «Та'рих-и Кашгар» и «Махмуд чорасу» был одним из четырех сыновей катаганского тюрк Султан Гази-султана, который пришел к 'Абд ал-Карим-хану и получил от него в союргал селение Каргалык, недалеко от Яркенда («Та'рих-и Кашгар», л. 83б; «Махмуд чорас», л. 75а) (В. Ю.).
- ³⁰ *Янги-Хисар* — город в Восточном Туркестане, расположен к югу от Кашгара, но здесь имеется в виду какое-то «Новое укрепление» в районе города Куча.
- ³¹ В рукописи Джурабека пропущено слово «войско».
- ³² Т. е. с восхода солнца до заката.
- ³³ В рукописи Джурабека — «убиение и пленение».
- ³⁴ В рукописи Джурабека вместо этого написано: «Они воспрепятствовали бежать большому числу врагов».
- ³⁵ В рукописи Джурабека эта часть предложения пропущена.
- ³⁶ В рукописи Джурабека — «поводья власти».

- ³⁷ В рукописи Джурабека — «вытащил руку противодействия из рукава примирения».
- ³⁸ В рукописи Джурабека пропущено слово «отчужденность».
- ³⁹ *Бадж* и *харадж* — термин, обозначающий налоги вообще.
- ⁴⁰ *Абуллай-султан* — предводитель казахов; происхождение не установлено. По русским документам — правитель Саурана и хан «Казацких орд» Аблахан, Аблай (МИРМО, стр. 45, 46, 49, 307).
- ⁴¹ В рукописи Джурабека — «Искандар-хана, сына Худабанда-султана». Худабанда-султан — сын Курайш-султана, сына 'Абд ар-Рашид-хана.
- ⁴² В рукописи Джурабека — «вышеупомянутые эмиры». Имеются в виду несколько эмиров с войском Аксу, Бая и других мест, посланных Шуджа' ад-Дин Ахмад-ханом на помощь Абу-л-Хади («Бахр ал-асрар», рукопись № 1385, л. 86а; рук. Джурабека, л. 233а).
- ⁴³ В рукописи Джурабека — «на дорогу выступления».
- ⁴⁴ В рукописи Джурабека — «с восемьюстами».
- ⁴⁵ В рукописи Джурабека пропущено слово «дуга».
- ⁴⁶ Так в рукописи Джурабека — «другого».
- ⁴⁷ *Ишим-хан* (*Есим-хан*) — брат Таваккул-хана, с. Шигай-хана (Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях..., т. II, стр. 342, 348—351, 371—372).
- ⁴⁸ Речь идет об Ишим-хане. В дальнейшем автор называет его и «Ишим-хан» и «Ишим-султан».
- ⁴⁹ *Карачу* (*караджу* قراچو). Л. З. Будагов со ссылкой на В. В. Вельяминова-Зернова («Исследование о касимовских царях и царевичах», 1864, т. II, стр. 411—437) переводит слово *карачи* как «верный слуга», «наблюдатель», «министр», наиболее близкие к хану лица. Первоначальное же значение монгольского слова *караджу*, *карачу* — «слуга», «приверженец», «подданный», «подвластный», «простолудин», «чернь»; так назывались также «все остальные монголы, не исключая нойонов», по отношению к роду Чингиз-хана (СМИЗО, II, стр. 302, прим.). В таком значении употребляется оно в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина (т. II, 1960 г., стр. 48), а также у В. В. Бартольда («История культурной жизни Туркестана», т. II, ч. 1, стр. 276) (*К. П.*). Возможно перевести так: «...Что иногда бывает необходимым для карачу-булга шахов и государей т. е. карачу, положение которых определяется документом булга||белге||белгу] (*В. Ю.*).
- ⁵⁰ В рукописи Джурабека — «в тринадцатилетнем возрасте, что соответствует тысяча двадцать четвертому году» (1615 г. н. э.).
- ⁵¹ Около 1024—1025 гг. х. (1615/1616 г. н. э.).
- ⁵² Так в рукописи Джурабека.
- ⁵³ Примерно с 1025—1026 г. х. (1616/1617 г. н. э.) по 1027—1028 гг. х. (1618/1619 г.).
- ⁵⁴ В рукописи 1385 بقداى و قرينداسى; в рукописи Джурабека: به قداى
قارنداشى، قداى — сват, قارنداشى — родственник.
- ⁵⁵ В тексте *كوچك سلطان*, ниже *كوچك سلطان* (л. 2386).
- ⁵⁶ В тексте *مخدرة* — *مخدرة* — Мухаддара — «покрытая покрывалом скромности».
- ⁵⁷ *Ахмад-султан*, он же *Пулад-хан* — чагатаид, сын Тимур-султана и внук Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана.
- ⁵⁸ *Ак-Иар* — селение на р. Кокшаал, между Уч-Турфаном и Аксу (в 50 км от последнего).
- ⁵⁹ В рукописи Джурабека — «рассеял».

- ⁶⁹ *Бай* — город на северо-востоке от Аксу, в предгорьях хребта Халыктау. В тексте обеих рукописей, здесь и ниже — *Пай* (پای), иногда *Бай* (بای).
- ⁶¹ В рукописи Джурабека пропущено, начиная от слов «Ишим-султан также согласился...» и кончая «с одобрения».
- ⁶² *Джам* — селение в 32 км от Аксу (Старый город) по дороге в Бай.
- ⁶³ *Дафгар* — селение по дороге из Аксу в Уч-Турфан.
- ⁶⁴ В тексте Йилдай-тайши (یلدای تایشی) и Илдай-тайши (ایلدای تایشی), т. е. «быстрый, как ветер тайши», «ветроподобный тайши» — от тюркского *йил* «ветер». Об ойратском Султানে-тайши см. в кн.: Златкин. «История Джунгарского ханства» (стр. 120, 197 и др.).
- ⁶⁵ *Комул* — г. Хами, расположен на восток от Турфана, в Восточном Туркестане.
- ⁶⁶ *Чилан* — селение юго-западнее г. Аксу, по дороге из Аксу в Кашгар. Рядом с селением есть пустынная, песчаная местность *چول* (тюрк.), о чем сказано и в тексте «Бахр ал-асрар».
- ⁶⁷ В рукописи Джурабека «Абд ар-Рахима и Ишим-хана».
- ⁶⁸ В рукописи Джурабека, начиная от слов «взяв с собой» и до сих пор, пропущено.
- ⁶⁹ *Йака-Арык, Яккаарык* — селение на юго-запад от Бая по дороге на Аксу, на расстоянии около 50 км.
- ⁷⁰ *Кызыл* [в округе] *Бая* — селение Кызыл, расположено в 55 км к востоку от г. Бай на р. Кызылсу, притоке р. Музарт.
- ⁷¹ В тексте рукописи 1385 *اقا و اینی* (тюрк.) «старший и младший брат». В рукописи Джурабека *اقاصی و ادانی* — от арабского *القاصی و الدانی* «все без исключения, все поголовно» (букв. далекий и близкий), что вполне подходит по контексту.
- ⁷² В рукописи 1385 *تاب سلان*, в рукописи Джурабека *ناب سلان*.
- ⁷³ Примерно с 1028—1029 гг. х. (1619/1620 г. н. э.) по 1032—1033 гг. х. (1662/1663—1623/1624 гг. н. э.).
- ⁷⁴ Около 1033—1034 гг. х. (1623/1624—1624/1625 гг. н. э.).
- ⁷⁵ 1036 г. х. — 1626/1627 г. н. э.
- ⁷⁶ 758 г. х. — 1356/1357 г. н. э.
- ⁷⁷ 835 г. х. — 1431/1432 г. н. э.
- ⁷⁸ В походе Бату в Восточную Европу, который начался в 1236 г.
- ⁷⁹ В тексте *اقارب و عشایر و قواچین اربع*. В каком значении—этническом или ином — использовано слово *قواچین* — в данном случае неясно. Возможно, имеются в виду упомянутые выше в тексте четыре омака, переданные Бату-ханом Шайбани-хану. Термин *قواچین* в Кашгарии обозначал второе сословие населения — военных. Каучинами назывался один из четырех родов или четырех тысяч коренного монгольского войска, выделенных Чингиз-ханом Чагатаю (Бартольд. Соч., т. II, ч. 1, стр. 153, 264; Егоров. Улугбек и его время. Соч., т. II, ч. 2, стр. 34, прим. 35 и 36).
- ⁸⁰ Ак-Орда (*آق اوردای*), или Белая Орда, как государственное образование сложилось на основе владения старшего сына Джучи Орда-Ичена в Прииртышье и владений его младших братьев Шайбана, Шингура, Тука-Тимура и др. К. И. Петров приводит свидетельства, показывающие несостоятельность традиции, по которой улус Орды рассматривался как придаток Золотой орды и по которой исто-

рия Ак-Орды как самостоятельного улуса начинается только со времени правления Сасы-Буки (1309/1310—1320/1321 гг.) (Петров. Киргизско-кипчакские отношения). В последующую эпоху власть ак-ордынских ханов распространялась временами на весь Дашт-и Кипчак до Сыр-Дарьи, где находилась и столица Ак-Орды, г. Сгынак. К началу XV в. Ак-Орда прекратила свое существование как под ударами Тимура, так и в силу внутренних социально-экономических процессов.

- ⁸¹ *Йуз-Орда*. — Из текста ясно, что термин йуз (каз. жуз) прилагался к Ак-Орде уже вскоре после ее образования. Поскольку именно на территории Ак-Орды складывалась и развивалась казахская государственность, то становится понятным применение этого термина для обозначения отдельных частей казахского союза, размещившихся на огромной территории Казахстана. Употребление этого термина в «Бахр ал-асрар», по-видимому, заимствованного из какого-то более раннего источника, проливает свет на применение его для обозначения отдельных частей казахского союза и несомненно помогает решению вопроса о жузах вообще. Несмотря на то, что на употребление этого термина в «Бахр ал-асрар» обращал специальное внимание еще В. В. Бартольд («Отчет о командировке в Туркестан», стр. 256), а также Б. А. Ахмедов («Государство кочевых узбеков», стр. 163), однако факт этот по какой-то странной случайности до сих пор не привлекал внимания историков казахского народа (В. Ю.). В имевшейся в нашем распоряжении фотокопии списка «Бахр ал-асрар» далее пропуск фразы

و اطاعت و انقياد اولاد توقايتمور خانرا که بخان اوغلى معروف بودند بر
ذمة خویش واجب و لازم شمرده مدت الحيات پای از آن دایره بیرون نهاد
— «считал обязательным для себя повиноваться потомкам Тугай-Тимура, получившим прозвание «ханских сыновей» и в течение всей своей жизни не выходил из повиновения им». (Эти слова из рукописи Джурабека и перевод их приведен Бартольдом в «Отчете о командировке в Туркестан», стр. 256).

- ⁸² Возможно чтение: Йадагул-оглан (ياداغول اوغلان).

⁸³ *Саман*, или *Саман-худат* — основатель и владелец селения Саман в Балхской области, потомки которого утвердили власть Саманидов в Мавераннахре в 875 г. и владели им до 999 г. (Бартольд. Туркестан..., стр. 267—268).

⁸⁴ Бахрам Чубин был крупнейшим полководцем при сасаниде Хормузде IV (579—590 гг.) и наместником в Южном Азербайджане.

⁸⁵ В тексте *بيک خواندى* и *تونکا* (л. 116а) *بيک قواندى* и *توتکا*.

⁸⁶ В тексте здесь *ايمباك* (Имбак). Выше было *ايمناک* (Имнак).

⁸⁷ В тексте здесь: *يانکجار* (Янкаджар). Выше было *بايکجار* (Байкаджар). У Рашид ад-Дина: Баянкеджар (*بايانکجار*) («Сборник летописей», т. II, стр. 74).

⁸⁸ Имя пятого сына Мухаммад-Суфи восстанавливается по тексту, приведенному ниже.

⁸⁹ В тексте *محمد خان حاجى، احمد حاجى* (Ахмад-Хаджи, Мухаммад-хан). Правильнее *محمد خان حاجى محمد خان، احمد* (Ахмад, Хаджи-Мухаммад-хан).

⁹⁰ В тексте здесь *تومان تيمور* (Туман-Тимур). Ниже *تومان تيمور* (Туман-Тимур). Также у Рашид ад-Дина: Туман-Тимур («Сборник летописей», т. II, стр. 74).

⁹¹ *Йузи-Кара-хан* (*يوزى قرا خان*) — букв. «хан с черным лицом», «покрывший

себя позором хан»; يوزى قرا (Йузи-кара) — тюрк. «с черным лицом», «бесстыдный», «покрывший себя позором».

⁹² В тексте ایت ایمگان (Ит-Имган).

⁹³ В тексте چريك (Джезик). Выше было چريك (Черик).

⁹⁴ В тексте здесь и ниже يالق اولان (Йалык-олан).

⁹⁵ В тексте ملج Маладж.

⁹⁶ В тексте پسر «сын» вместо پسران.

⁹⁷ В тексте انموضع مشهور است بچودی قوزى باشى. Правильно و چو و قوزى باشى.

⁹⁸ То есть с Султан Са'ид-хан могулом, сыном Султан Ахмад-хана.

⁹⁹ В тексте написано شاه بداغ شاه вместо شاه بخان.

¹⁰⁰ Силм и Тур (سلم و تور) — сыновья Феридуна, персидского царя из первой мифологической династии Пишдадидов. Силм считался мифологическим родоначальником семитских племен, а Тур — тюркских племен (Фирдоуси. Шахнаме, т. I, 1957, перевод Ц. Б. Бану-Лахути, прим. 2851, 2859).

¹⁰¹ Атил (в тексте اتل) — название Атил (также Адил, Итиль) в средневековых восточных источниках носила р. Волга. Однако, по-видимому, местом сбора войск Абу-л-Хайра был берег какой-либо другой реки, название которой искажено было переписчиками.

¹⁰² Тогмак (Токмак) — токмакский улус, монгольское название Дашт-и Кипчака (СМИЗО, стр. 298; Бартольд. Соч., т. II, ч. 2, стр. 102).

¹⁰³ Далее в переводе опущено шесть стихотворных строк, в которых также риторически описывается движение войска.

¹⁰⁴ Кызыл-Надир, йайлак (ييلاق قزىل نادر). — К северу от Ала-Тау и в направлении к низовьям р. Талас есть холмы Кызыл-Адыр (Россия. Полное географическое описание..., т. XIX. Туркестанский край, стр. 757), которые вполне возможно отождествить с упомянутым Махмудом бен Вали йайлаком.

¹⁰⁵ Йети-Кудук (тюрк.) — «семь колодцев». Местонахождение не установлено.

¹⁰⁶ Коран, XIII, 13.

¹⁰⁷ Ак-Кишлак. — Местонахождение не установлено. Б. А. Ахмедов размещает Ак-Кишлак недалеко от современной Алма-Аты («Государство кочевых узбеков», стр. 59).

¹⁰⁸ В тексте فصولى مشبع فرو خواند «насыщенный, исчерпывающий». Исходя из этих значений представляется возможным предложенный перевод.

¹⁰⁹ В тексте شهادة. باداى شهادت مبادرت نموده — слова исповедания веры: لا اله الا الله و محمد رسول الله — «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад пророк его».

¹¹⁰ В тексте كلمه توحيد.

¹¹¹ Коран, II, 151.

¹¹² 874 г. х. — 1469/1470 г. н. э.

¹¹³ Коран, LXXX, 38.

- ¹¹⁴ В тексте *صيراق* Сирак.
- ¹¹⁵ Урочище Каратал на р. Сыр-Дарье, в районе Туркестана («Прошлое Казахстана», стр. 264).
- ¹¹⁶ В тексте *قرا توى* (Кара-Туй). См. прим. № 57 к извлечениям из «Та'рих-и Рашиди», ч. 1.
- ¹¹⁷ См. «Бахр ал-асрар» Махмуда бен Вали, рукопись ИВАН УзССР № 1385, лл. 44аб. Рассказ Махмуда бен Вали о нападении Бурудж-оглана на лагерь Йунус-хана и о его гибели в целом основан на сообщении Мухаммад Хайдара (см. извлечения из «Та'рих-и Рашиди», ч. 1, лл. 51б—52а).
- ¹¹⁸ В тексте ошибочно: Абу Са'ид-хан вместо Абу Са'ид-мирза. Тимуриды, как известно, никогда не носили титула хана.

«ТА'РИХ» ШАХ МАХМУД БЕН МИРЗА ФАЗИЛ ЧОРАСА

- ¹ Имеется в виду старшая жена 'Абд ар-Рашид-хана Чучук-ханым, дочь Адик-султан казаха и Султан Нигар-ханым — сестры Султан Ахмад-хана (Алача-хана).
- ² *Алгун* — усыпальница могольских ханов в окрестностях Яркенда (В а л и х а н о в. Соч., т. II, стр. 295).
- ³ *Мирза Шах* — хаким Яркенда при Мухаммад-хане.
- ⁴ *Таук-хан* — он же Таваккул, казахский хан, сын Шигай-хана.
- ⁵ *Мирза Абугур* — могольский бек из племени сагрычи, один из приближенных Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана, занимал должности аталыка при Афак-хане в Кашгаре, хакима Хотана и т. д.; убит при 'Абд ал-Латиф-хане Мирза Актуром и Мирза Хосровом.
- ⁶ Названные лица — могольские беки на службе Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана.
- ⁷ *Корла* — город Курля в Восточном Туркестане, примерно в 20 км на юго-запад от озера Баграш-Куль.
- ⁸ *Искандар-султан казах* — сын Султана Гази. См. о нем сведения на л. 75а «Та'рих»а Шах Махмуд чораса.
- ⁹ *Мубариз* (араб.) — витязь, богатырь; воин, способный вести бой в одиночку.
- ¹⁰ То есть Чучук-ханым.
- ¹¹ *Иар-Баши* — селение и местность в Восточном Туркестане, на дороге из Аксу в Кашгар, примерно в 15—20 верстах юго-восточнее Аксу. Названы так «по причине высокого (от 10—12 сажен) лёссового обрыва, который резко ограничивает здесь культурную долину Аксуйской реки и, вероятно, некогда служил ее берегом. Восточнее указанного обрыва расстилается высокая равнина, совершенно бесплодная» (П р ж е в а л ь с к и й. От Кяхты на истоки Желтой реки..., стр. 485).
- ¹² *Савук-Булак* — селение под Аксу.
- ¹³ *Кум-Баши* — селение в окрестностях г. Аксу в Восточном Туркестане.
- ¹⁴ *Арал* — селение в Восточном Туркестане в 10 верстах к востоку от Бая по дороге в Кучу.
- ¹⁵ *Хазрат Азизан* — Ходжа Мухаммад Йахйа, третий сын Ходжа Мухаммад Исхака — основателя секты черногорцев, внук Махдум-и А'зама, духовный наставник ханов Кашгарии.
- ¹⁶ *Ианги-Арык* — селение в Восточном Туркестане, к западу от Аксу, на дороге из Аксу в Кашгар.
- ¹⁷ *Пери*. — В иранской мифологии пери — добрые духи женского рода, обладавшие обольстительной наружностью. Бывали и злые пери, но обычно они считались благодетелями людей и животных. Их представляли «в виде женских существ необыкновенной красоты», от них исходило такое ослепительное сияние, «что

- человек не выносил его» (Брагинский. Из истории таджикской народной поэзии, стр. 119; Фирдоуси. Шахнаме, т. I, стр. 613).
- ¹⁸ *Турсун-хан* — казахский хан, «родовое происхождение которого до сего времени остается еще не вполне выясненным, но который, несомненно, принадлежал к линии ханов Большой, или Старшей, орды». Убит в 1627 или 1628 г. ханом Ишимом, в результате чего владение Турсун-хана — г. Ташкент — перешло в руки Ишим-хана (Чулошников. Очерки по истории Казак-Киргизского народа, стр. 151, 153).
- ¹⁹ *Нахйе* (араб.) — район, округ; единица административного деления менее вилайета.
- ²⁰ *Горы Шахназ* — название (Шахназ) реки, долины, гор и перевала в горах к западу от Кашгара на пути в Вадахшан (The Tarikh-i Rashidi, p. 296).
- ²¹ *Там-Кара* — селение к западу от дороги из Кашгара в Яркенд.
- ²² *Чамалун* — небольшое (35 дворов) селение в Восточном Туркестане, несколько к востоку от дороги между Йанги-Хисаром и Яркендом, между селениями Калпун и Кызыл (Григорьев. Восточный, или Китайский Туркестан, стр. 481; I. — L. Dutreuil de Rhins. Mission scientifique, p. III, p. 216).
- ²³ *Кызыл* — селение в Кашгарии, на дороге из Яркенда в Йанги-Хисар, в 75 км на северо-запад от Яркенда (I. — L. Dutreuil de Rhins. Mission scientifique, p. III, p. 216).
- ²⁴ *Йолбарс-хан* — чагатаид, сын 'Абдаллах-хана, с титулом хана правил Кашгаром при жизни своего отца, затем был изгнан 'Абдаллах-ханом, ушел к джунгарам и вел борьбу против отца.
- ²⁵ Термин «великие» в тексте «Та'рих»а Шах Махмуд бен Мирза Фазил чораса постоянно противопоставляется термину «эмиры» и обозначает духовных и прочих лиц, не обязанных военной службой.
- ²⁶ *Каргалык* — селение в Восточном Туркестане, примерно в 60 верстах юго-восточнее Яркенда, на пути из Яркенда в Хотан.
- ²⁷ *Керия* — крупное селение в Восточном Туркестане, к востоку от Хотана, в 145 км на большой дороге.
- ²⁸ *Черчен* — селение в Восточном Туркестане, к северу от гор Куэн-Лунь, в юго-восточном углу пустыни Такла-Макан.
- ²⁹ *Джахангир-хан* — сын и наследник казахского хана Ишима (Есима); его преемником был его сын — знаменитый Тауке-хан (1680—1718), упоминаемый ниже под именем Тауке-султана. Вся жизнь Джахангир-хана прошла в борьбе с джунгарами. По-видимому, и описываемые здесь посольства имели целью организацию союза с ханами Восточного Туркестана против джунгаров.
- ³⁰ *Шайх Хаванд-Тахур* — известный среднеазиатский шейх, «по имени которого называется одна из самых значительных частей туземного Ташкента (в просторечии «Шейхангаурская»), где имеется обширная, наиболее чтимая и богатая, мечеть с его мавзолеем; был старшим сыном весьма известного в Ташкентском округе шейха 'Омара Багистанского. Последний происходил из таджикского селения Багистан, донные существующего в горах на левом берегу Чирчика, верстах в ста на северо-восток от Ташкента; шейх 'Омар считался через шестнадцать поколений потомком Абдуллы, сына халифа Омара, и был ближайшим предком с материнской стороны высокочтимого в Средней Азии мистика Ходжа Ахрара. Духовным наставником 'Омара Багистанского был шейх Хасан Булгарский (происходивший, впрочем, из Азербайджана), на которого высшая суфийская благодать преемственно передалась через длинный ряд различных шейхов, от самого пророка». «Хаванд-Тахур воспитывался под ближайшим руководством своего отца и благодаря ему в науках внешних и сокровенных достиг самых высоких ступеней». Умер Шайх Хаванд-Тахур, по одним сведениям, в 761 г. х. (1359/1360 г. н. э.), по другим — в 756 г. х. (1355 г. н. э.) (Семенов. Ташкентский шейх Хаванд-Тахур

(«Шейх-Антаур») и приписываемый ему «кулах». ПТКЛА, г. двадцатый (11 декабря 1914 г. — 11 декабря 1915 г.). Ташкент, 1915, стр. 25—31).

³¹ *Ходжа Сейид Мухаммад-Халифа* — Халифа Ходжа Мухаммада Йахийи, сын Шутур-халифы, крупный деятель суфийского ордена накшбандийа в Кашгарии, современник Абдаллах-хана.

³² *Ходжа Джан-ходжа* — сын Ходжа Мухаммад Йахийи, третьего сына Ходжа Мухаммад Исхака.

³³ *Мухаммад-султан* — Мухаммад Мумин-султан.

ТА'РИХ-И КИПЧАКИ

¹ В тексте слово طایفه.

² 906 г. х. — 1500/1501 г. н. э.

³ 1133 г. х. — 1720/1721 г. н. э.

⁴ В тексте زمانه خراب. Сумма числовых значений букв, из которых состоят эти слова, также дает 906 г. х.

⁵ В ПНС 172 последнее слово отсутствует.

⁶ Так титулуется здесь Мухаммад Шайбани-хан, выше он именуется «тем господином».

⁷ В тексте بخدمت چمادقخان.

⁸ Слова «из Дашта» есть только в ПНС 172.

⁹ ПНС 172 — «с четырьмя тысячами» (л. 466а).

¹⁰ 833 г. х. — 1429/1430 г. н. э.

¹¹ *Кулах* — букв. «головной убор, шапка». В специальном употреблении — «остроконечный дервишский колпак». В данном случае — «царственный головной убор».

¹² ПНС 172 — «Бахтийар-султан».

¹³ ПНС 172 — «Ходжа Махмуд-хан».

¹⁴ 834 г. х. — 1430/1431 г. н. э.

¹⁵ *Маулана Камал ад-Дин Хусайн-и Хорезми* — «Шейх Хусейн-и Хорезми» происходил из потомства знаменитого хорезмского суфия, шейха Наджм-ад-Дина Кубра (или, по современному хивинскому произношению, «Кубера»), убитого монголами при взятии г. Ургенча в 1221 г.; был учеником известного хорезмского шейха Ходжи Абу-л-Вафа и современником Шахруха; принадлежал к суфийскому ордену *кубравия*. Его перу принадлежит несколько сочинений суфийского характера. При занятии Абу-л-Хайром Ургенча хан просил шейха написать по-тюркски объяснение к одному (очевидно, таджикскому) стихотворению, которое некий из местных дервишей поднес Абу-л-Хайру. Шейх исполнил это и дал заглавие написанному им комментарию «Кашф-ал-Худа» (Раскрытие истинного пути); Алишер отмечает, что шейх Хусейн-и Хорезми был убит в Хорезме во время Узбек-суфи и похоронен в ногах своего учителя, Ходжи Абу-л-Вафа; все известные источники называют годом его смерти 839, когда Хорезм был взят Абу-л-Хайром. Однако очень сомнительно, чтобы он погиб насильственной смертью при наличии того внимания, которое ему оказано Абу-л-Хайром, о чем говорит дееспособность последнего» (Мухаммед Юсуф Мунши. Мукум-ханская история, стр. 241, прим. 42).

¹⁶ 836 г. х. — 1432/1433 г. н. э.

¹⁷ В С 433 слово «тархан» отсутствует.

¹⁸ 855 г. х. — 1461 г. н. э.

¹⁹ *Кан-и Гил* — луговая местность к северо-востоку от Самарканда, представляющая

собой излюбленное местопребывание самаркандских правителей, которое они объявляли заповедным и выезжали туда каждое лето на месяц или на два. Здесь разбивали пышный стан со множеством чайхан, кухмистерских, палаток; на потеху публике выступали фокусники и акробаты. Здесь же справлялись грандиозные городские торжества с участием всех слоев населения (П у г а ч е н к о в а. Садово-парковое искусство Средней Азии..., стр. 147).

²⁰ *Тимур-тайш*. — По другим источникам — Уз-Тимур-тайши.

²¹ Так в ПНС 172, в С 433 — «с семьюдесятью тысячами».

²² *Ала ад-Даула* — внук Шахрух-мирзы. «Шахрох, отправившись в поход против своего непокорного вассала и внука Мирза Султан-Мухаммада, правителя Ирака и Фарса, оставил Ала ад-Давла своим заместителем в Герате. Когда Шахрох умер в этом походе, то Ала ад-Давла вступил на престол Хорасана, но через два года, разбитый сыном Шахроха Улугбеком (с помощью узбеков), потерял престол, скитался некоторое время в разных местах, потом нашел приют в Дашт-и Кыпчаке у Абу-л-Хайр-хана, который оказывал ему помощь в распрях с другими тимуридами» (М у х а м м е д Ю с у ф М у н ш и. Муким-ханская история, стр. 243, прим. 44).

²³ 874 г. х. — 1469/1470 г. н. э.

²⁴ *Так-Хан* — местность с таким названием обнаружить не удалось. Возможно, что так назывался мазар в г. Сузак, приписывавшийся пятому сыну Огуз-хана — Таг-хану. Если это так, то это еще одно свидетельство в целом ряде аналогичных о пребывании огузов на Сыр-Дарье.

²⁵ 855 г. х. — 1451 г. н. э.

²⁶ 858 г. х. — 1454 г. н. э.

²⁷ 915 г. х. — 1509/1510 г. н. э.

²⁸ 974 г. х. — 1566/1567 г. н. э.

²⁹ 1007 г. х. — 1598/1599 г. н. э.

³⁰ В тексте *قیامت قائم شد*. Сумма цифровых значений букв, из которых состоят эти слова, дает дату 1006 г. х. — 1597/1598 г. н. э.

³¹ См. прим. № 29.

³² *Пир-Мухаммад-хан* — здесь под этим именем, по-видимому, имеется в виду аштарханид Дин-Мухаммад-хан.

³³ *Абд ал-Азиз-хан* — аштарханид, сын Надир-Мухаммад-хана, годы правления 1645—1680.

³⁴ *Курилтай* — первоначально совет чингизидов и родовой знати, затем просто совет или совещание (В л а д и м и р ц о в. Общественный строй монголов, стр. 99).

³⁵ *Нойан* (или нойон) — степной феодал, термин по значению соответствует арабскому *эмир* и тюркскому *бек*.

³⁶ *Мураббахш* — младший сын Шах Джохана, в 1662 г. умерщвлен по приказанию Аурангзиба.

³⁷ *Мейменэ* — город в современном Афганистане, в 200 км к югу от г. Керки, на большом торговом пути, соединявшем заамударьинские области с южноазиатскими.

³⁸ *Андхуд* — современный Андхой, город в Северном Афганистане, лежит на запад от Мазар-и Шерифа, на большом караванном пути от г. Керки на юг Афганистана.

³⁹ *Шах Джохан-падишах* — Великий Могол, правил с 1628 по 1659 г.

⁴⁰ *Пешавар* — область и город на северо-западе Индии.

⁴¹ *Гуджераг* — название области в Пенджабе (Индия).

⁴² *Аурангзиб* — букв. «украшение трона», прозвание третьего сына Шах Джохана, собственным именем которого было Мухий ад-Дин и который после междоусобной борьбы со своими братьями наследовал престол Великих Моголов; правил с титулом аламгир (миродержец) с 1659 по 1707 г.

⁴³ *Дара-йи Газ*. — Под этим названием известно Мерган-Дара, расположенное на

- южном склоне Хисарских гор, между Сариг-Джу и Ягнобом (Л и п с к и й. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 — 1899 гг., ч. 1; Гиссарская экспедиция. СПб., 1902, стр. 135).
- ⁴⁴ *Перевал Иусуф*. — Отождествить не удалось.
- ⁴⁵ *Падишахзаде* — сын падишаха, сын государя.
- ⁴⁶ *Надир-Мухаммад-хан* — аштарханид, сын Дин-Мухаммад-хана, годы правления 1642—1645.
- ⁴⁷ *Акча* — небольшой город к северу от Шибиргана, на караванном пути от Аму-Дарьи.
- ⁴⁸ *Курух* — мера длины, равная примерно двум километрам.
- ⁴⁹ *Перевал Хиндукуш* — по-видимому, один из перевалов в горах Хиндукуш.
- ⁵⁰ *Бамаиан* — река и урочище (до монголов и город) в 150 км на северо-запад от Кабула; из этой высокогорной долины ведут перевалы через Хиндукуш, которыми проходили все завоеватели Индии» («Бабур-наме», стр. 449).
- ⁵¹ *Субханкули-хан* — аштарханид, сын Надир-Мухаммад-хана, годы правления 1680—1702.

ТА'РИХ-И КАШГАР

- ¹ *Фарси* (иначе *дари*) — литературный новоперсидский язык, первые письменные памятники на котором появляются в IX—X вв. Современные таджикский и персидский языки, восходя к фарси, являются его двумя ветвями (Оранский. Введение в иранскую филологию, стр. 53, 232).
- ² *Тюркй* — литературный тюркский язык эпохи.
- ³ В «Б» на полях содержится следующее примечание: «Затем родился одиннадцатый сын, и его также нарекли 'Абд ар-Рахимом» («Та'рих-и Кашгар», «Б», 81а).
- ⁴ В тексте «А» не шестой, а седьмой. Исправлено нами по смыслу.
- ⁵ Чучук-ханым была дочерью Адик-султана, сына казахского хана Касима, и Султан Нигар-ханым, дочери Султан Инуус-хана. Следовательно, Султан Нигар-ханым была сестрой Султан Ахмад-хана, известного под именем Алача-хана, а Чучук-ханым была его племянницей и сестрой Султан Са'ид-хана.
- ⁶ *Шах-хан* — чагатаид, сын Мансур-хана, сына Султан Ахмад-хана, правитель Кучи, погиб в битве с ойратами («Махмуд чорас», л. 51а).
- ⁷ *Хитай* — Китай.
- ⁸ *Хазрат Маулана Аршад ад-Дин* — сын Джалал ад-Дина Бухари. От него Туглук-Тимур-хан принял ислам.
- ⁹ *Иршад* (араб.) — высшая суфийская благодать. «В обычном значении — наставление на истинный путь, руководство в правом пути; в суфийском смысле — руководство людьми, идущими мистическим путем. Обладающий правами иршада является учителем и наставником как самих суфиев, так и тех, которые подражают им» (Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история, стр. 249, прим. 77). Право иршада передавалось по наследству, и в случае нарушения права наследования иногда возникали секты в суфийских орденах и даже новые ордена.
- ¹⁰ Так в «Б», в «А» — «Хан просил поддержки».
- ¹¹ *Мухаммад-курэкан* — Мухаммад-и барлас.
- ¹² *Артиш* — селение под Кашгаром. Разные сочинения дают различные названия местности, где произошло сражение; установить точное название не представляется возможным, ясно только, что эта местность находится рядом с озером Иссык-Куль.
- ¹³ Под шахами имеются в виду сыновья Мирза Шаха Абу-л-Ма'ани Шах (ишикага Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана), Мухаммад Касим Шах (хаким Сары-Кула) и их старший брат 'Али Асгар Шах, известный под именем Шах Фарба, т. е. Шах

Толстяк (хаким Яркенда). Двое вышеназванных составили заговор и убили Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана, когда он отправился на охоту в сторону Барчука (около 1009 г. х., т. е. в 1600/1601 г. н. э.). Затем к ним присоединился и 'Али Асгар Шах. Мятеж шахов был подавлен беками Кашгара, которые возвели на трон 'Абд ал-Латиф-хана, известного под именем Афак-хана (Аппак-хана).

¹⁴ *Хазрат Азиз*. — Имеется в виду Ходжа Мухаммад Йахйа.

¹⁵ *Халифа* (араб.) — преемник, заместитель. У суфиев наместник пира или ишана в определенной местности. Халифы представляли своих наставников на местах, руководили мюридами и собирали пожертвования («Краткий обзор...», стр. 17; Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история, стр. 246, прим. 58).

¹⁶ *Хазрат Ходжам*. — Имеется в виду Ходжа Мухаммад Йахйа.

¹⁷ *Кучик*. — Имеется в виду брат Ишим-хана Кучик.

¹⁸ *Второй Иусуф* — обычный для мусульманских сочинений эпитет. Иусуф — библейский Иосиф, по преданиям, был очень красив.

¹⁹ *Чилим* — то же, что и кальян; прибор для курения табака, состоящий из трубки и наполненного водой сосуда; пропущенный через воду дым очищается и затем поступает в рот.

²⁰ *Ала-Буга* — селение в Восточном Туркестане, к востоку от Аксу.

²¹ *Абду-Малик* — селение в Восточном Туркестане, к востоку от г. Аксу между Кум-Башем и Йар-Баши.

²² *Арбат* — селение в Восточном Туркестане, по пути из Аксу в Бай, к востоку от Джама.

²³ Так, «Б», «А» — «Абдаллах-хан».

²⁴ *Мирза Аламшах-бек* — потомок могульских беков племени доглат, ведет свой род от Эмира Буладжи и Эмир Худайдада, мираб, а затем и ишикага в Яркенде; один из инициаторов приглашения джунгаров в Кашгарию в момент, когда установилось равновесие между различными местными феодальными группировками и киргизскими биями в борьбе за верховную власть в первой половине XVIII в.

²⁵ *Ходжам Падишах*. — Имеется в виду Данийал-ходжа, потомок Ходжа Мухаммад Исхака, сын Махдум-и А'зама, второй сын Ходжа Абдаллах-ходжама, сына Ходжи Шади, т. е. Ходжа Мухаммад Йахйи. Во время господства Аппак-ходжи бежал в Фергану, оттуда после смерти последнего был вытребован Ак-Баш-ханом (Мухаммад Мумин-ханом), затем Данийал-ходжа был увезен в Или ойратами, когда они захватили Кашгарию, и возвращен назад лишь в 1720 г.; умер в 1735—1736 г. (Думан. Аграрная политика..., стр. 76—79).

²⁶ *Хазрат Азиз*. — Он же Ходжам Падишах.

²⁷ Имеется в виду пророк Мухаммад.

²⁸ *Махдум-и А'зам*. — «Собственное имя его было Ходжаги Ахмед б. Сейид Джалалуддин; родился в г. Касане, в Фергане (откуда его прозвище Касани); был одним из виднейших столпов среднеазиатского суфизма, имел множество учеников во всей Средней Азии. Вместе с тем Махдум-и А'зам принимал участие и в политической жизни страны, выступая посредником и примирителем между беспокойными вольнолюбивыми шейбанидскими ханами, стремившимися к полноте власти после смерти Убайдулла-хана (946/1539 г.). В суфизме Махдум-и А'зам принадлежал к ордену ходжаган и оставил ряд трактатов по суфизму на таджикском языке. Умер в селении Дахбид (подле Самарканда) в 956/1549 г. в возрасте 80 лунных лет (78 лет). Подробности о происхождении и жизни Махдум-и А'зама изложены в Джами'ал-макамат, труде, написанном в 1028/1619 г. внуком шейха Абу-л-Бака б. Ходжа Бахауддин б. Махдум-и А'зам. Труд этот, весьма важный для изучения истории Средней Азии, существует только в рукописях» (Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история, стр. 245, прим. 56). Его потомки возглавили в Кашгарию две враждующие секты суфийского ордена накшбандийа (ходжаган)—черногорцев и белогорцев.

- ²⁹ *Вилайет* — так именуется здесь Мавераннахр, как область культурная, в противоположность степным районам.
- ³⁰ *Ишим-хан* (он же Хашим-султан) — казахский султан, провозглашенный ханом киргизов и затем приглашенный Данийал-ходжой на ханский трон в Яркенд (Думан. Аграрная политика, стр. 76).

ИСЛАМ-НАМЕ

- ¹ *Джунгары* — западные монголы, образовавшие в XVII в. ханство на территории Джунгарии и Семиречья.
- ² *Галдан-Джиран* — Галдан-Церен, сын Цэван-Рабдана, джунгарский хан (1727—1745 гг.).
- ³ *Аджан* — второй сын Галдан-Церена, полным именем которого было Цэван-Доржи-Аджа-Намжил; наследовал в 1745 г. после смерти своего отца джунгарский трон; в 1749 г. был свергнут старшим братом Ламой Доржи с престола и убит.
- ⁴ *Ламы-Дарджи* — старший сын Галдан-Церена; в 1749 г. сверг с трона своего младшего брата и стал джунгарским ханом; в 1753 г. убит Амурсаной и Давацаи.
- ⁵ *Даши-Даба* — Даши-Дава, крупный джунгарский феодал.
- ⁶ *Дабаджи* — Давацаи, джунгарский феодал ханского рода, относительно родословной которого источники сообщают противоречивые сведения. В 1754 г. убил Ламы-Доржи и стал ханом. И. Я. Златкин считает, что это событие произошло в 1753 г. («История Джунгарского ханства», стр. 436). Летом 1755 г. Джунгария была захвачена маньчжурскими войсками, а Давацаи, не приняв боя, бежал через горы в Уч-Турфан, где был схвачен хакимом этого города Ходжа Си-беком и выдан маньчжурам.
- ⁷ *Амурсана* — джунгарский феодал, имевший родственные связи с ханским родом; поддерживал Давацаи, затем вступил с ним в борьбу за ханский престол, был разбит, бежал в Китай, а затем участвовал вместе с маньчжурскими войсками в покорении Джунгарии. Вступил в борьбу также и с маньчжурами, был разбит и бежал к Аблай-хану. Продолжал безуспешную борьбу против маньчжуров, был вынужден искать убежища в России, умер 21 сентября 1757 г. в Тобольске.
- ⁸ *Шайтан* (араб.) — сатана, злой дух, дьявол, черт. Здесь перифраза известного коранического выражения.
- ⁹ Т. е. в Джунгарии воцарилась анархия.
- ¹⁰ *Пир-и Камил* — буквально «совершенный пир». Титул Ахмад-ходжи, сына Йахья-ходжи, внука Аппак-ходжи. Был пленен джунгарами, увезен в Джунгарию, где и скончался. Его сыновья Бурхан ад-Дин и Хан-ходжа в начале второй половины XVIII в. предприняли неудачную попытку освободить Кашгарию из-под господства маньчжуров, за что заплатились жизнью.
- ¹¹ *Нойан* — монгольский термин, соответствующий арабскому «эмир».
- ¹² *Джайсанг* — зайсанг — владетель аймака у монголов и ойратов (Владимирцов. Общественный строй..., стр. 139).
- ¹³ *Кубут* — ойратский род, на который опирались Аджан и Давацаи. В русских архивных документах известен как *кубит* (Златкин. Русские архивные материалы об Амурсане, стр. 296), по переводам с китайского как *эбит* (Иакинф [Бичурин]). Историческое обозрение ойратов..., стр. 132) и *обид* (Parker. The kalmuks, p. 18). Одноименный монгольский род *кубут* известен на Сира Моирэнэ (Лебедева. К вопросу о родовом составе монголов, стр. 220).
- ¹⁴ Возможно, описка переписчика, так как Галдан-Церена в это время уже не было в живых.
- ¹⁵ *Зиндан* — подземная тюрьма, клоповник.
- ¹⁶ *Лаба*. — Идентифицировать личность не удалось.

- ¹⁷ По-видимому, автор в этих строках имеет в виду «четырёх ойратов». (См. последнюю сводку сведений о «четырёх ойратах» в кн. И. Я. Златкина «История Джунгарского ханства», стр. 30 и сл.).
- ¹⁸ *Курут* — ойратский род, на который опирался Давац; известен в вариантах *урут* (Златкин. Русские архивные материалы об Амурсане, стр. 296; Иаккинф [Бичурин]. Историческое обозрение ойратов..., стр. 131) и *ubud* (Parker. The kalmuks, p. 18).
- ¹⁹ *Эринджэн* — джунгарский феодал, более точных сведений о котором найти не удалось. По-видимому, этот феодал упоминается под именем Иранчи в качестве присягнувшего казахскому хану Аблау (Валиханов. Образец причитаний. Собр. соч., т. I, стр. 169, 171).
- ²⁰ *Ширен* — джунгарский феодал, более точных сведений о котором найти не удалось. По-видимому, этот феодал упоминается под именем Серена в качестве присягнувшего казахскому хану Аблау (Валиханов. Образец причитаний. Собр. соч., т. I, стр. 169, 171).
- ²¹ *Патма-Джирен* — джунгарский феодал, более точных сведений о котором найти не удалось.
- ²² *Франк* — общее наименование для жителей Западной Европы у мусульман.
- ²³ *Анаити*. — Личность идентифицировать не удалось. Известно, что джунгары для организации производства огнестрельного оружия и обучения войска использовали беглых и пленных русских мастеров и военных, а также шведов, взятых в плен и поселенных правительством России в Сибири.
- ²⁴ Из этих слов можно заключить, что автор принимал непосредственное участие в описываемых событиях.
- ²⁵ *Тушемель* (*тушамал* توشمال), монг. — чиновник (<tüsi-опираться, полагаться, доверяться); общее название чиновных лиц у монголов и ойратов, по-видимому, наследственных, в функции которых входили военные и судебные вопросы и сбор налогов (Владимирцов. Общественный строй монголов..., стр. 140, 162).
- ²⁶ *Алтын-Эмель*. — Под этим названием известны горы, река, перевал и станция на пути из г. Джаркент (ныне Панфилов) в Алма-Ату. Горы представляют собой продолжение на юго-запад гор Крункей-Тау — одного из отрогов Джунгарского Ала-Тау, переходящего около р. Или в массу холмов. Здесь, по-видимому, имеется в виду перевал Алтын-Эмель (Мускетов. Туркестан, т. II, стр. 30—31).

ФИРДАУС АЛИКБАЛ

¹ 862 г. х. — 19.XI 1457—10.X 1458 г. н. э.

² 911 г. х.—4.VI 1505—23.V 1506 г. н. э.

³ *Хорезмшахи* — древнейшая династия, правившая во владениях Хорезма.

⁴ *Хивак* — Хива.

⁵ *Вазир* — Шахр-и Вазир.

⁶ Метафорическое выражение, имеющее значение крайней мольбы.

⁷ *Янги-Шахар* — селение в предместьях Шахр-и Вазира.

⁸ *Мейхене* — известный средневековый город. Сейчас на его месте аул Меана в Туркменской ССР, в 50 км на юго-восток от ж.-д. станции Душак на пути в Серахс.

⁹ *Дурун*. — Развалины Дуруна находятся на полпути между Ашхабадом и Кызыл-Аратом, в 5—6 км к востоку от ж.-д. станции Бахарден. В домонгольскую эпоху здесь была крепость Так, получившая в начале XIII в. название Языр, по названию поселившегося здесь туркменского племени (МИТТ, т. II, стр. 40).

¹⁰ *Балкан* (Балхан, Абулхан) — горы и район на восточном побережье Каспийского

- моря, на юго-восток от Красноводского залива; горы делятся на Большой и Малый Балхан («Родословная туркмен», стр. 79).
- ¹¹ Данный раздел приведен в МИТТ, т. II, стр. 334. Наш перевод вносит некоторые уточнения и дополнения.
- ¹² *Берагдар* — ханские сборщики налога. *Берат* — документ, дающий право на сбор с населения установленного количества налогов в пользу казны и выдававшийся ханом сборщикам налогов (Б а р т о л ь д. Соч., т. II, ч. I, стр. 597).
- ¹³ *Чугак* (Чуртак). — По описанию Абу-л-Гази — это возвышенная местность, окруженная горами, расположенная в трех днях пути к северу от Балхана. Точное местонахождение до сих пор остается не определенным (А б у - л - Г а з и. Шаджара-йи түрк», т. I, стр. 210).
- ¹⁴ *Исфандийар-хан* — чингизид, с. Араб-Мухаммад-хана, хан Хивы (1623—1643 гг.). 928 г. х. — I. XII 1521—19. XI 1522 г. н. э.
- ¹⁶ *Качанд* — важный узловой пункт на северо-востоке Ирана, сейчас на географических картах означен как Кучан.
- ¹⁷ *Исфараин* — крупный центр на северо-востоке Ирана, один из четырех булюков бывшего Буджнурского ханства, входил в состав области Нишапура. Сейчас его развалины находятся вблизи административного центра Миян-Абада, в предгорьях Ала-Дага (МИТТ, т. II, стр. 46).
- ¹⁸ *Тахмасп-шах* — иранский шах (1524—1576), с. Шаха Исмаила, основателя династии сефевидов.
- ¹⁹ 932 г. х. — 18. X 1525 — 7. X 1526 г. н. э.
- ²⁰ *Бигигчи* (тюрк.) — писарь, писец.
- ²¹ 946 г. х. — 19. V 1539 — 7. V 1540 г. н. э.
- ²² «*Тарих-и Алам ара-йи Аббаси*» («Мироукрашающая история Аббаса»). Написан в 80-х гг. XVI в. Историк Хасан Румлу известен и как Хасан Таки. Одноименный труд имеется у Искандара-Мунши, заверченный в 1606 г.
- ²³ 945 г. х. — 30. V 1538 — 18. V 1539.
- ²⁴ *Туйа-Муйун* (Тиве-Буюн, Дева-Боюн) — местность на левом берегу Аму-Дарьи, где скалы врезаются в Аму-Дарью в виде изогнутой верблюжьей шеи; откуда местность и получила свое название, дословно — «верблюжья шея». Расположен в 18 км от Хазараспа и является первым населенным пунктом возле Каракумов, откуда начинается Хорезмский оазис.
- ²⁵ *Хаваст* — небольшой населенный пункт между Хазараспом и Ханки, в 23—25 км от Хазараспа. Современный Хавас.
- ²⁶ *Таваджи-баши*. — Термин «таваджи» в указанное время имел значение гонца, курьер. *Таваджи-баши* — предводитель, старший таваджи.
- ²⁷ *Дерегез* — древний город и крепость в Северном Иране. Один из богатых и плодородных северных пограничных округов Хорасана, тяготеющий к Абиверду. На севере граничит с Каахкинским районом Туркменской ССР (Б а р т о л ь д. Соч., т. II, ч. I, стр. 215; МИТТ, т. II, стр. 224).
- ²⁸ *Мангыт* — крепость и город на северо-западе от г. Ново-Ургенча, в 30 км от Ташауза. Небольшой районный центр Хорезмской области УзССР, расположенный на границе с Ташаузской областью Туркменской ССР.
- ²⁹ *Тук* — крепость, являвшаяся главным населенным пунктом на побережье Аму-Дарьи, из близлежащих к Ургенчу крупных крепостей (Г у л ь я м о в. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, стр. 192; Б а р т о л ь д. Соч., т. II, ч. I, стр. 66).
- ³⁰ *Баг-Абад* — крепость и город вблизи от Нисы и Дуруна, на юге Туркмении.
- ³¹ Соответствует 10 мая 1557 г.
- ³² Раби II 964 г. х. — февраль 1557 г. н. э.
- ³³ *Кум-Кал'и* — древняя крепость близ Куня-Ургенча.
- ³⁴ 967 г. х. — 3. X 1559 — 21. IX 1560 г. н. э.
- ³⁵ *Хут* — соответствует февралю.

- ³⁶ *Туршиз* — древнее название Турайсис. Главный город округа Пушт (Бушт) в Северном Иране, к югу от Нишапура.
- ³⁷ *Турбат* — город в Южном Хорасане.
- ³⁸ *Джам* — округ в Восточном Хорасане.
- ³⁹ *Бель-купрук* — не идентифицируется.
- ⁴⁰ *Кабуд-Джамэ* — один из булюков Астрабадской провинции, к северу от реки Гюрген (МИТТ, т. I, стр. 95).
- ⁴¹ 965 г. х. — 24.X 1557—13.X 1558 г. н. э.
- ⁴² *Мухрдар* — хранитель печати; позднее значение — секретарь. Придворная должность.
- ⁴³ *Мирахур* — главный конюший, значительный придворный чин, шталмейстер.
- ⁴⁴ 976 г. х. — 26. VI 1568—15. VI 1569 г. н. э.
- ⁴⁵ 973 г. х. — 29. VII 1565—18. VII 1566 г. н. э.
- ⁴⁶ *Фуланчи* — местность между Хазараспом и Хивой.
- ⁴⁷ *Куба-Даг* (Куба-даг, Кубе-Тау, или Джумур-тау) — возвышенность на левом берегу в верхнем течении Улкен-Дарьи (К а у л ь б а р с. Низовья Аму-Дарьи..., стр. 174, 182).
- ⁴⁸ *Аксу* — под этим названием известна река Куляб.
- ⁴⁹ 1002 г. х. — 27. IX 1593—15. IX 1594 г. н. э.
- ⁵⁰ *Шах Аббас* — сефевид, пятый шах Ирана (1587—1628 гг.) из династии сефевидов.
- ⁵¹ *Туман* — иранская денежная единица, равная 10 риалам.
- ⁵² 1005 г. х. — 25. VIII 1596—13. VIII 1597 г. н. э.
- ⁵³ *Бастам* (или Бистам) — округ в Хорасане.
- ⁵⁴ *Кушбег* — первоначальное значение — сокольничий, т. е. начальник птичьей охоты. В хивинском ханстве в XVIII в. — высшая административная должность, первый сановник после инака. Кушбег был наместником южной части ханства, во время военных действий становился командующим войсками. С середины XIX в. — первое лицо в ханстве после хана. В его обязанности входило обложение и сбор налогов в ханстве (С е м е н о в. Бухарский трактат о чинах и званиях).
- ⁵⁵ *Ханка* — одна из пяти крупнейших крепостей Хорезма. Расположена между Хивой и Хазараспом. Сейчас райцентр Ханка, в 18 км на юго-восток от Ургенча.
- ⁵⁶ *Казвин* — город и область в Иране.
- ⁵⁷ 1006 г. х. — 14. VIII 1597—3. VIII 1598 г. н. э.
- ⁵⁸ *Замин* — известный город и крепость средневековья в Заравшанской долине.
- ⁵⁹ 1011 г. х. — 21. VI 1602—10. VI 1603 г. н. э. Год барса начался 8 марта 1602 г. и завершился 9 марта 1603 г. Следовательно, Хаджим-хан умер где-то в феврале или начале марта 1603 г.
- ⁶⁰ В июне 1603 г.
- ⁶¹ *Саратан* — знак Зодиака, соответствует июню.
- ⁶² *Ходжа-Куль* — одно из значительных озер на правом берегу Аму-Дарьи, напротив Кипчака, 50 км выше Нукуса.
- ⁶³ *Бурли* — местность, известная своими тугаями, на правом берегу Аму-Дарьи, в районе Туйе-Муюна.
- ⁶⁴ *Узбек-хан* — хан Золотой орды (1312—1342).
- ⁶⁵ *Араб-хан* — т. е. Араб-Мухаммад-хан (1602—1621), шайбанид, с. Хаджи-Мухаммад-хана, с. Акатай-хана.
- ⁶⁶ *Абу-л-Гази-Бахадур-хан* — с. Араб-Мухаммад-хана, известный историк и хан в Хорезме (1643—1663).
- ⁶⁷ *Уган-султан*. — В детстве, лет 11, был сослан в Россию. Умер в г. Касимове в возрасте 38 лет (В е л ь я м и н о в-З е р н о в. Исследование..., т. II).
- ⁶⁸ 1030 г. х. — 26. XI 1620—15. XI 1621 г. н. э.
- ⁶⁹ Далее следует известный стих Низами Ганджеви (1141—1203) об отцеубийцах.

- 70 1032 г. х.—5.XI 1622—24.X 1623 г. н. э.
- 71 Фактически 20 лет с 1623 по 1643 г. Вероятно, авторы, исчисляя годы ханствования в 19 лет, учитывали лишь прочное утверждение его у власти.
- 72 15 раби ал-аввала 1014 г. х. — соответствует 1 августа 1605 г. Асад — пятый месяц иранского солнечного года, начинающийся с 22 марта. Здесь явная описка, так как он родился в 1603 г. (см. прим. 60 и 82).
- 73 *Имамжули-хан* — аштарханид, хан Бухары (1611—1642).
- 74 1033 г. х.—25.X 1623—13.X 1624 г. н. э.
- 75 *Таш-Копрук* — местность и селение в предместьях Хивы. Сейчас называется Таш-Копыр.
- 76 В МИТТ (т. II, стр. 326) вместо «обрели силу» дано «разногласия и раздоры».
- 77 *Арал* — дельта Аму-Дарьи с главным городом и крепостью Кунграт («Материалы по истории каракалпаков», стр. 71—82; Бартольд. Соч., т. II, ч. 1, стр. 612—619).
- 78 *Шах Сефи I* — сефевид, внук Аббаса I, шах Ирана (1629—1642).
- 79 *Хамадан* — город и провинция в Иране.
- 80 *Исфахан* — город и провинция в Иране.
- 81 1052 г. х.—1.IV 1642—21.III 1643 г. н. э.
- 82 1054 г. х.—10.III 1644—26.II 1645 г. н. э.
- 83 *Надир-Мухаммад-хан* — аштарханид, хан Бухары (1642—1645).
- 84 *Гендум-Кан* (Кендумкан) — одно из предместий г. Хивы.
- 85 Блюститель нравов в среднеазиатских ханствах; здесь придворный чин.
- 86 *Мутавалли*. — Обычно звание мутавалли присваивалось заведующему вакуфными имуществами. В хивинских хрониках мутавалли часто упоминаются в качестве военных, что, по-видимому, не исключало отправления ими и основных функций (МИТТ, т. II, стр. 347).
- 87 *Накиб* (араб.) — предводитель. Обычно это звание давалось сейидам, потомкам 'Али. Во время военных действий они передавали приказы. В хивинском ханстве накибы являлись ближайшими советниками хана, которого и сопровождали в походах. Их должность была подобна должности начальника штаба. Накибы имели непосредственно переданные в их подчинение отряды. На официальных приемах накиб занимал первое место около хана, с левой стороны («Государственные документы Хивы XIX в.», т. II, стр. 368; МИТТ, т. I, стр. 276, 390).
- 88 *Инак* — звание, присваивавшееся в Хиве предводителям некоторых узбекских родов. Инаки играли видную роль в качестве придворных сановников, а иногда даже управляли фактически государством, не нося, однако, ханского титула (МИТТ, т. II, стр. 329).
- 89 *Мираб* — лицо, ведающее распределением воды. В данном случае звание мираба, однако, принадлежало к числу придворных чинов, носители которых, по-видимому, не имели непосредственного отношения к распределению воды («Материалы по истории каракалпаков», стр. 44).
- 90 *Ака* — придворное звание; уточнить значение термина не удалось.
- 91 *Михтер* — в указанный период — одно из высших званий в хивинском ханстве. Михтер ведал сбором податей в северной части ханства, в то время как южная часть находилась в ведении кушбеги. В военное время исполнял обязанности командующего (ЗРГО, 1861, кн. I, стр. 103—105).
- 92 *Töne* — группа, объединение.
- 93 *Дарган* (*Дарган-Ата*) — местность на левом берегу Аму-Дарьи, между Ургенчем и Чарджоу. Сейчас районный центр, пристань и ж.-д. станция в Чарджоуской области ТуркССР.
- 94 1056 г. х. — 17. II 1646 — 5. II 1647 г. н. э.
- 95 В 1650 г.
- 96 *Бами* — район на территории современного Туркменистана, к юго-востоку от Кызыл-Арвата.

- ⁹⁷ *Бурма* — соседний с Бами район. Сейчас селение в 14 км на северо-запад от Бами.
- ⁹⁸ В 1649 г.
- ⁹⁹ *Йугурук-Баш*. — Не идентифицируется.
- ¹⁰⁰ В 1652 г.
- ¹⁰¹ *Сингир* — местность на северо-запад от Хивы и к западу от Гендумкана (МИТТ, т. II, 335).
- ¹⁰² *Ануша-хан* — сын Абу-л-Гази-Бахадур-хана. Взошел на престол еще при жизни отца. Период его правления (1663—1667) отмечен усилением могущества Хивы.
- ¹⁰³ 1074 г. х. — 5. VIII 1663—24. VII 1664 г. н. э.
- ¹⁰⁴ На полях рукописи поправка, вместо двадцати лет написано двадцать три года.
- ¹⁰⁵ *Имам Али-Риза* (Али ибн Муса ар-Риза). — Почитался шиитами как потомок пророка. Умер в 818 г. х. У его гробницы, привлекавшей огромное количество паломников, возник современный г. Мешхед (МИТТ, т. I, стр. 85).
- ¹⁰⁶ *Йетти-Гумбаз* — местность около современного г. Ташауза.
- ¹⁰⁷ *Ак-Куль* — небольшое озеро на северо-востоке от современного г. Ташауза ТуркССР.
- ¹⁰⁸ 1092 г. х. — 1681 г. н. э.
- ¹⁰⁹ Эти местности и поселения расположены вдоль главного канала хорезмского оазиса, прорытого от Аму-Дарьи в районе недалеко от Ханки и носящего название Шават. Общая длина Шавата около 100 км.
- ¹¹⁰ *Манах* — небольшая крепость близ Ташауза.
- ¹¹¹ *Шахбад* — город и крепость Шават в 35 км на северо-запад от Ургенча, на берегу одноименного крупнейшего судоходного канала хорезмского оазиса. Сейчас Шават — крупный районный центр Хорезмской области УзССР.
- ¹¹² *Пур-Фаиз* изобильный. Сумма цифровых значений букв равна 1102, что соответствует 1690—1691 гг. н. э.
- ¹¹³ *Гурлен* — город и крепость в Хорезме, на левом берегу Аму-Дарьи, в 35 км от Ургенча. Основан в начале 90-х годов XVII в. Сейчас крупный районный центр Хорезмской области УзССР.
- ¹¹⁴ *Адина-бий* (Адина-Мухаммад-бий) — с. Беги-Мухаммад-инака. Вел борьбу за власть в Хиве. При Ануша-хане возвысился до звания аталыка и был первым министром.
- ¹¹⁵ *Эрнек-хан* — с. Ануша-хана, сына Абу-л-Гази-Бахадур. Вступил на престол в 1689 г.; умер через полгода после воцарения.
- ¹¹⁶ *Султан Хусейн-шах* — последний сефевидский шах Ирана (1694—1722).
- ¹¹⁷ 1106 г. х. — 22. VIII 1694—11. VIII 1695 г. н. э.
- ¹¹⁸ 1108 г. х. — 31. VIII 1696 — 19. VII 1697 г. н. э.
- ¹¹⁹ 1110 г. х. — 10. VII 1698—28. VI 1699 г. н. э.
- ¹²⁰ 1115 г. х. — 17. V 1703—5. V 1704 г. н. э.; 1116 г. х. — 6. V 1704—24. IV 1705 г. н. э.
- ¹²¹ Отрывок приведен в МИТТ, т. II, стр. 332.
- ¹²² *Джизйа* — термин, означающий подушную подать, которая взималась с иноверцев (немусульман) правителями мусульманских государств. В данном случае речь идет, очевидно, об обложении шиитов (МИТТ, т. II, стр. 332).
- ¹²³ *Иадгар-хан* — с. Ануша-хана, сына Абу-л-Гази; последний хорезмский хан из чингизидов на хивинском престоле (по 1714 г.).
- ¹²⁴ *Ишим-султан* — хан каракалпак, один из внуков Акатай-хана.
- ¹²⁵ *Шир-Гази-хан* — с. Джан-Тора-хана, потомок казахских ханов, хан Хивы (1715—1728).
- ¹²⁶ 1126 г. х. — 17. I 1714—16. I 1715 г. н. э.
- ¹²⁷ *Ширдали-бий* — с. Мухаммад-Баки-бий мангыта; восстал против Шир-Гази-хана (1715—1728) и, уйдя в Арал, возвел там ханом Арала Шах-Тимура, сына Муса-хана, вызвав его из Бухары. Погиб в сражении с Шир-Гази-ханом.

- ¹²⁸ *Марв-и Шахиджан* — район Мары.
- ¹²⁹ *Тансугат* — подушная подать, дословно — подарок.
- ¹³⁰ Знак Зодиака, соответствующий декабрю.
- ¹³¹ *Яангин-су* (Яны-су, Янги-Дарья) — один из рукавов дельты р. Аму-Дарья, вытекает из озера Кара-Терень. Сейчас является «старым руслом», наполняющимся водой на протяжении 300 км лишь в половодье.
- ¹³² 1127 г. х.—7.I 1715—26.XII 1715 г. н. э.
- ¹³³ Год курицы приходится на 1717 г.
- ¹³⁴ Год обезьяны приходится на 1716 г. В действительности поход был предпринят в начале 1716 г. (Бартольд. Соч., т. II, стр. 613).
- ¹³⁵ *Надир-шах* — Иранский шах (1736—1747).
- ¹³⁶ *Удайчи* — придворная должность у узбекских ханов XVII—XIX вв. (МИТТ, т. II, 343; «Сборник в честь семидесятилетия Потанина», стр. 304—306; Ханыков. Описание Бухарского ханства, стр. 186—187).
- ¹³⁷ *Иш-Мухаммадйар-бий* — военачальник и визирь Бахадур-хана. Убит Надир-шахом в 1740 г.
- ¹³⁸ В 1717 г.
- ¹³⁹ *Даулат-Гирей* (Даулат-Гирей-мурза) — так именовали восточные авторы известного князя А. Бековича-Черкасского. А. Губернатора выяснить не удалось.
- ¹⁴⁰ *Шейх-Джалил-таг* — незначительная возвышенность в Арале, на нынешней территории Каракалпакии.
- ¹⁴¹ 1128 г. х.—27.XII—15.XII 1716 г. н. э.
- ¹⁴² *Чинаран* — местность в Северном Иране в районе Туса.
- ¹⁴³ В 1719 г.
- ¹⁴⁴ В 1720 г.
- ¹⁴⁵ В 1721 г.
- ¹⁴⁶ *Шах-Тимур* (Тимур-бий) — джучид, с. Муса-хана, потомок казахских ханов.
- ¹⁴⁷ Баглан — местность близ Хивы.
- ¹⁴⁸ *Уйгур* — местность и одноименный арык близ г. Новый Ургенч в сторону Хивы.
- ¹⁴⁹ *Новый Ургенч* (Ургенч, Урганч) — город, возник в 1646 г., когда население Куня-Ургенча (Старого Ургенча) в связи с безводьем было переселено на новое место вблизи от Хивы, новой столицы Хорезма. Сейчас центр Хорезмской области УзССР.
- ¹⁵⁰ *Беш-Арык* — местность, сейчас населенный пункт, расположенный в 15 км северо-западнее г. Хивы.
- ¹⁵¹ *Шат*. — Не идентифицируется.
- ¹⁵² *Какраман* (Караман) — местность и кишлак между Хивой и Ургенчем.
- ¹⁵³ *Ак-Йақыш* — местность в Каракалпакии, на восток от современного г. Чимбая, в районе Кёк-Озека (Куваныш-Джарма), канала Эшим и озера Даукара («Магериалы по истории каракалпаков», стр. 75).
- ¹⁵⁴ *Беш-Кала* — пять городов (или пять крепостей). Обычное название Хорезма у авторов XVIII в. В число их входили Хазарасп, Ханках, Ургенч, Кят и Шахабад. Хива в число «пяти городов» не входила (МИТТ, т. II, стр. 335).
- ¹⁵⁵ 1133 г. х.—2.XI 1720—21.X 1721 г. н. э.
- ¹⁵⁶ В 1721/1722 г. н. э.
- ¹⁵⁷ *Кунград* (Конград) — крупнейшая крепость и город, центр Арала. Сейчас город и районный центр Каракалпакии.
- ¹⁵⁸ *Яанги-арык* — местность в 35—40 км севернее Хивы. Сейчас районный центр Хорезмской области.
- ¹⁵⁹ *Туррак-Там* — населенный пункт в окрестностях Чимбая.
- ¹⁶⁰ *Кулан* — кишлак вблизи Чимбая, в сторону озера Истамас («XIX аср Хива давлат хужжатлари», т. II, стр. 345).
- ¹⁶¹ *Ак-Кала* — крепость вблизи Кунграда на правом берегу Аму-Дарья, построенная в период правления Шир-Гази (1715—1728) Шах-Тимуром и Ширдали.

- 162 В 1723 г.
- 163 В декабре 1727 г.
- 164 «Дад аз гиламань». — Сумма числовых значений букв равна 1140, что соответствует 1727 г. н. э.
- 165 Сары-Айгыр-хан — чингизид, брат казахского хана Младшего жуза — Абу-л-Хайра. Был возведен на престол Хивы в 1728 г.
- 166 Бахадур-хан — чингизид, двоюродный брат Абу-л-Хайра, хана Младшего жуза. В 1728 г. был привезен из Бухары и посажен на хивинский престол, но через шесть месяцев был смещен.
- 167 Ильбарс-хан — с. Шах-Нийаз-хана, потомок казахских ханов, хан Хивы (1728—1740).
- 168 1140 г. х. — 19.VIII 1727—6.VIII 1728 г. н. э.
- 169 Ир-Гази-султан — с. Шир-Гази-хана. В 1728 г. был привезен из Казахстана и провозглашен ханом в Шавате в противовес Бахадур-хану хивинскому.
- 170 9 июля 1736 г.
- 171 Мевестан — название одного из кварталов Хивы.
- 172 Манд — горная долина.
- 173 Ала-Даг — горы и район на восточном берегу Каспийского моря.
- 174 Шемаха — древнейший город Азербайджана, центр Ширвана.
- 175 Гандж — город в Азербайджане, современный Кировабад.
- 176 В 1737 г. н. э.
- 177 В 1738 г. н. э.
- 178 В августе 1738 г. н. э.
- 179 Абу-л-Файз — аштарханид, хан Бухары (1711—1747).
- 180 В феврале 1739 г. н. э.
- 181 20 октября 1739 г.
- 182 25 октября 1739 г.
- 183 16 ноября 1739 г.
- 184 23 ноября 1739 г.
- 185 Тузлак (Султан-сарай) — местность в 15 км на северо-запад от Хазараспа, не доезжая до Питняка.
- 186 Питняк — местность близ Хазараспа, на левом берегу Аму-Дарьи.
- 187 27 ноября 1739 г.
- 188 Рамазан 1152 г. х. начался 2.XII 1739 г. н. э.
- 189 Харвар — букв. «вьюк осла». Мера веса.
- 190 Батман — мера веса, колебавшаяся в зависимости от местности и эпохи.
- 191 Тахир-хан (Мухаммад-Тахир-хан) — чингизид, ставленник Надир-шаха в Хиве. В 1741 г. убит Нурали-ханом, с. Абу-л-Хайр-хана.
- 192 То есть 19.XII 1739 г. н. э.
- 193 Нур-Али-хан (султан) — с. Абу-л-Хайра, хана Младшего жуза. В конце 1740 г. был провозглашен ханом Хорезма в крепости г. Кят.
- 194 Абу-л-Гази-хан Второй (Абу-л-Мухаммад-султан) — чингизид, с. Ильбарс-хана, с. Шах-Нийаз-хана. После бегства Нурали-хана, по согласию Надир-шаха, хан Хивы, правил около пяти лет.
- 195 13.III 1742 г. н. э.
- 196 В 1743 г. н. э.
- 197 Май месяц 1744 г. н. э.
- 198 Аджлук. — Не идентифицируется.
- 199 В 1746 г. н. э.
- 200 Гаиб-султан (Канц) — с. Бахадур-хана (Батыр-султана), главы враждебной семье Абу-л-Хайр-хана группировки казахских султанов. Хан Хивы (1747—1757).
- 201 Арнас. — Не идентифицируется.
- 202 В июле месяце 1746 г. н. э.

- 203 *Алгун-джилав* — термин, означающий личную охрану хана (МИТТ, т. II, стр. 348).
- 204 1165 г. х.—20.XI 1751—7.XI 1752 г. н. э.
- 205 *Бек-абад* (Бегават) — местность северо-западнее Хивы в 18—20 км, расположена на одноименном арыке.
- 206 *Тилла* — название золотой монеты.
- 207 1169 г. х.—7.X 1755—25.IX 1756 г. н. э.
- 208 *Карабай* (Абдаллах-хан) — с. Батыр-султана, казахский султан, ханствовал в Хиве после своего старшего брата Каип-султана в течение четырех месяцев (1756).
- 209 *Тимур-Гази-султан* (хан) — с. Мухаммад Рахим-султана, сына Джантөрә-хана, казахский султан. Хан Хивы (1757—1764).
- 210 Мухаммад-Амин-михтар — инициатор дворцовых переворотов. Убит в 1767 г.
- 211 В мае месяце 1757 г.
- 212 *Дауд*. — Не идентифицируется.
- 213 21 февраля 1758 г. н. э.
- 214 25 апреля 1762 г. н. э.
- 215 Мухаммад-Амин (Мухаммад-Эмин-инак) — одно из выдающихся лиц в политической истории Хорезма во второй половине XVIII в. Начиная с 1768 г. сосредоточил в своих руках фактическую власть в Хорезме. Умер в 1790 г. Родоначальник хивинской династии, правившей до 1920 г.
- 216 В 1763 г. н. э.
- 217 *Дастарханчи* — придворный титул-должность, «накрывающий ханский стол».
- 218 Сумма числовых значений букв этого выражения равна 1176, что соответствует 1762/1763 г. н. э.
- 219 *Тауке-хан* (Худайдад) — казахский султан, с. Худайар-хана. Хан Хивы (1763) в течение полутора лет.
- 220 1178 г. х.—1.VII 1764—19.VI 1765 г. н. э.
- 221 1181 г. х.—30.V 1767—17.V 1768 г. н. э.
- 222 В марте — апреле 1768 г. н. э.
- 223 *Араб-хане* — кишлак западнее Кийята, в 5 км от Хивы. Одна из летних резиденций хана.
- 224 *Ахмад-шах* (Дуррани) — основатель афганского государства (1747—1773).
- 225 *Наухаст* — селение в 8 км южнее Ханки, сейчас называется Хауаст.
- 226 1223 г. х.—28.II 1808—15.II 1809 г. н. э.
- 227 *Мухаммад-Рахим-хан*. — Из племени конграт, хан Хивы (1806—1825).

ТАРИХ-И АМНИЯ

- 1 *Кунтаджи* — хунтайджи, контайша русских документов. Хан у джунгаров. «Цесаревич, старший сын царя (первоначально титул китайского происхождения для наследника престола; впоследствии княжеский титул в средневековой Монголии)» («Шара Туджи», стр. 196). Здесь этот термин употреблен в качестве собственного имени.
- 2 В тексте *كوله*, т. е. Бала-Көл.
- 3 *Карангу-Таг* — горы к югу от Хотана.
- 4 *Ташкентский Сайрам* — так автором именуется известный город Сайрам в отличие от селения Сайрам в Восточном Туркестане, о происхождении названия которого см. ниже текст перевода.
- 5 В тексте слово *قبيله* *қабилә*.
- 6 В тексте слово *اوروغ* *уруғ*.
- 7 В тексте слово *اويلوك* *өйлүк*.

- ⁸ В тексте *كوچوروب قليب اويلوك قليب* *ақ өйлүк қилиб көчүруб.*
- ⁹ *Кона-Турфан* — букв. «Старый Турфан», имеется в виду г. Турфан.
- ¹⁰ *Чин* — Китай.
- ¹¹ В тексте *شهر يته يئتتэ шәһәр* «семь городов». В научной литературе этот термин употребляется для обозначения государства, созданного на территории Кашгарии и Джунгарии Якуб-беком после восстания в 1864 г. Однако в действительности употреблялся значительно раньше. Его наряду с термином *تورت شهر* *төрт шәһәр* «четыре города» употребляет для обозначения Восточного Туркестана автор «Тазкира-йи азизан» Мухаммад Садик Кашгари, писавший во второй половине XVIII в.
- ¹² *Муз-Дабан*. — Имеется в виду перевал Муз-Арт (высота 3500 м) через горы Муз-Таг из долины р. Текес к г. Аксу. Проходим только в сторону Аксу, так как в одном месте на перевале имеется ледяная стена, представляющая собой обрыв в сторону Аксу. Чтобы преодолеть это препятствие, необходимо вырубать во льду ступеньки и спускаться животных на канатах.
- ¹³ Имеется в виду китайский император.
- ¹⁴ *Йака-Арык* — селение в Восточном Туркестане, примерно в 50 км на юго-запад от Бая, по дороге в Аксу.
- ¹⁵ *Сайрам* — селение в Восточном Туркестане, примерно в 30 км на восток от Бая, по дороге в Кучу.
- ¹⁶ *Кейаниды* — легендарная династия древнего Ирана, основателем которой был Кей-Кобад.
- ¹⁷ *Алиды* — потомки Али — четвертого «праведного» халифа.
- ¹⁸ *Али* — четвертый «праведный» халиф, зять Мухаммада.
- ¹⁹ 945 г. х. приходится на 1538—1539 г. н. э.
- ²⁰ *Садр* (араб.) — букв. «грудь», а затем — «почетное, центральное место». Наименование должности. «Что касается [должности] садра, то он ведет учет и проверку (محاسبان) вакфов, находящихся внутри рабада (ربض) Священной Бухары [на пространстве] до одного фарсанга» (Семенов в. Бухарский трактат о чинах и званиях..., стр. 141).
- ²¹ *Вакиль* — представитель ханской власти на местах, букв. «представитель».
- ²² В тексте *سجاده نشین لاری* *сәжәдә нәшинләри* букв. «восседающие на молитвенном коврике».
- ²³ *Онбеги* — букв. «бек десяти», т. е. десятник. Бек, в подчинении которого находятся десять человек, или такое количество дворов, на доходы с которых можно содержать десять воинов, или десять хозяйств.
- ²⁴ *Кент* — поселок, селение; как единица административного деления примерно соответствует волости.
- ²⁵ В тексте *سيور غادوك*.
- ²⁶ *Камалдин-шайхим* — так назван здесь вышеупомянутый предок автора «Та'рих-и амний» Сайид Камал ад-Дин-баб.
- ²⁷ *Казы Фаридун*. — Каким-либо сведений об этом лице обнаружить не удалось.
- ²⁸ *Хафиз* — чтец корана.
- ²⁹ *Шар'* (араб.) — закон шариата.
- ³⁰ В тексте вместо *پروانه چه* ошибочно дано *پروانه چی*.
- ³¹ Месяц сафар 945 г. х. начинается 29 июня и кончается 27 июля 1538 г. н. э.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Аба-Бакр-бахадур 22
 Аба-Бакр украш-найман см. Абу-Бакр
 украш-найман.
 Абай, Абай-ходжа, джучид, с.² Уз-Тимура, с. Тука-Тимура 39, 40, 41
 Абай-бек гоклен 446
 Абак, Абака, Абак-султан, шайбанид, с. Иадгар-хана, с. Тимур-Шайха 35, 36, 348, 346
 Абак-султан, с. Джахангир-хана 385
 Абак-хан см. Ибак-хан.
 Аба-оглан см. Ибрахим, с. Пулада, с. Минг-Тимур-хана.
 Абачи см. Айджи, с. Шайбана, с. Джучи.
 Аббас-аталык 473
 Аббас-бек, мангыт 18—20, 99, 100, 362
 Аббас хитай 122
 Ходжа 'Абд ал-Аввал, зять Хазрат-и Ишан Ходжа Ахрара 392
 'Абд ал-'Азиз, шайбанид, с. 'Али, с. Бек-Хаванди 37, 350
 Саййид 'Абд ал-'Азиз-баб 488
 'Абд ал-'Азиз-султан, шайбанид, с. Джаванмард-хана, с. Абу-Са'ид-хана 355
 'Абд ал-'Азиз-хан, шайбанид, с. 'Убайдаллах-хана, с. Махмуд-султана 356, 442
 'Абд ал-'Азиз-хан, аштарханид, с. Надир-Мухаммад-хана 388, 389, 395—397, 451, 453, 454
 'Абд ал-'Азиз-хан, с. Гаиб-хана, с. Бахадур-хана 470
 Молла Абд ал-Алим, Шаир Ахун 420, 423
 Эмир 'Абд ал-'Али-тархан, 'Абд ал-'Али-бек, Мир 'Абд ал-'Али 18, 21, 26, 27, 70, 102, 103, 107—109, 205, 206, 366—368, 394
 'Абд ал-Баки-бий, эмир 'Абдаллах-хана 246, 265
 Ишан Саййид 'Абд ал-Вадуд-баб 488
 'Абд ал-Васи'-мирахур, ишик-ага 'Абдаллах-хана 265
 'Абд ал-Вахид-бахадур, приверженец Султан Са'ид-хана 225
 'Абд ал-Гаффар-султан, шайбанид, с. Баба-хана, с. Науруз-Ахмад-хана 251, 258, 355
 'Абд ал-Джаббар-баб 488
 Ишан Саййид 'Абд ал-Джаббар-баб 488
 'Абд ал-Джалил, отец Зайн ад-Дина Васифи 172
 'Абд ал-Джалил-баб 488
 'Абд ал-Карим, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Тимура 40
 'Абд ал-Карим-баб 488

¹ Собственные имена помещаются в указателе по основному слову. Такие неустойчивые в составе имен слова-«титулы», как *ишан*, *кази*, *маулана*, *мирза*, *молла*, *сейид*, *султан*, *хазрат*, *ходжа*, *эмир* и др. при размещении имен в алфавитном порядке во внимание не принимались. Звёздочкой отмечены номера страниц, на которых данное имя встречается только в сносках.

² С.— сокращенное *сын*.

- ‘Абд ал-Карим-султан, чагатаид, с. Абу Са’ид-султана, с. ‘Абд ар-Рашид-хана 330, 333, 334
- ‘Абд ал-Карим-султан, шайбанид, с. Хоразмшах-султана, с. Науруз-Ахмад-хана 246, 356
- ‘Абд ал-Карим-хан, ‘Абд ал-Карим-султан, чагатаид, с. ‘Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са’ид-хана 326, 329, 330—332, 385, 399, 404, 411
- ‘Абд ал-Каххар-бек, бек на службе правителя Чалыша и Турфана ‘Абд ар-Рахим-хана, с. ‘Абд ар-Рашид-хана 382
- ‘Абд ал-Куддус, эмир, племянник Мир Карим-Берды доглата 200
- ‘Абд ал-Куддус-султан, Дустум-султан, шайбанид, с. Искандар-султана, с. Джанибек-хана 248, 253, 357
- ‘Абд ал-Латиф, джучид, с. Ибрахим-хана, с. Махмудек-хана 40
- ‘Абд ал-Латиф-мирза, тимурид, с. Улугбека, с. Шахруха 161, 392, 401*, 436
- ‘Абд ал-Латиф-султан, шайбанид, с. Баба-хана, с. Науруз-Ахмад-хана 355
- ‘Абд ал-Латиф-султан, ‘Абд ал-Латиф-хан, чагатаид, с. ‘Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са’ид-хана 234, 235, 329, 330, 378, 379, 411, 412
- ‘Абд ал-Латиф-султан, шайбанид, с. Искандар-султана, с. Джанибек-хана 357
- ‘Абд ал-Латиф-хан, шайбанид, с. Кучкунчи-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 135, 136, 354, 355
- ‘Абд ал-Латиф-хан, ‘Абд ал-Латиф-султан, он же Афак-хан, Апак-хан, Аппак-хан, чагатаид, с. Шах-Шуджа’ ад-Дин Ахмад-хана 326, 330, 338—346, 383, 384, 413—415, 418
- Мирза ‘Абдаллах, Султан ‘Абдаллах, тимурид, с. Ибрахим-султана, с. Шахрух-мирзы 162, 164—167, 392
- ‘Абдаллах Балхи см. Абдаллах бен Мухаммад бен ‘Али Насраллахи.
- ‘Абдаллах-бек, с. Бердали, с. Мухаммад-Баки-бий мангыта 465
- ‘Абдаллах бен Мухаммад бен ‘Али Насраллахи 12, 129—132, 322
- ‘Абдаллах-мирза мангыт, приверженец Бузахур-султана 256
- ‘Абдаллах-султан, шайбанид, с. Ку-чум-хана, с. Джаванмард-хана 228
- ‘Абдаллах-султан, шайбанид, с. Баба-хана, с. Науруз-Ахмад-султана 355
- ‘Абдаллах-султан Туркестани, шайбанид, с. Кучкунчи-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 354, 355
- ‘Абдаллах-хан, ‘Абдаллах-хан II, шайбанид, с. Искандар-султана, с. Джанибек-хана 238—309, 311, 312, 357, 377, 388, 394, 395, 447, 448
- ‘Абдаллах-хан, ‘Абдаллах-султан, чагатаид, с. ‘Абд ар-Рахим-хана, с. ‘Абд ар-Рашид-хана 338, 339, 371, 382—385, 413, 414, 416, 417, 485
- ‘Абдаллах-хан см. Карабай-хан, с. Бахадур-хана.
- ‘Абд ал-Малик карлук, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 157
- ‘Абд ал-Малик уйгур 164
- ‘Абд ал-Мумин-хан, шайбанид, с. ‘Абдаллах-хана, с. Искандар-хана 239, 242, 265, 270, 277, 292, 299, 354, 357, 388, 394, 395, 447, 448
- Абдал-огла, шайбанид, с. Джочи-Буки, с. Йис-Буки 347, 390, см. также Бадагул, с. Джочи-Буки, с. Бахадур.
- Абдал-султан, шайбанид, с. ‘Абд ал-Латиф-хана, с. Кучкунчи-хана 355
- ‘Абд ал-Фаттах-баб 488
- ‘Абд ал-Фаттах-султан, шайбанид, с. ‘Абд ал-Куддус-султана, с. Искандар-султана 357
- ‘Абд ал-Халик-бек, с. Ахмада, с. Фирузшаха 23, 25, 26, 107, 114
- ‘Абд ал-Шах, шайбанид, с. Мухаммад-Тимур-бахадур, с. Мухаммад Шайбани-хана 18
- ‘Абд ар-Раззак Нахичевани 360
- ‘Абд ар-Раззак Самарканди 13, 131, 136, 189
- ‘Абд ар-Рахим-арбаб, ‘Абд ар-Рахим-михтар, с. Йарим-дивана 473
- ‘Абд ар-Рахим-баб 488
- ‘Абд ар-Рахим-султан см. ‘Абд ар-Рахим-хан.
- ‘Абд ар-Рахим-хан, чагатаид, с. ‘Абд ар-Рашид-хана 411
- ‘Абд ар-Рахим-хан, чагатаид, с. ‘Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са’ид-хана 315, 326, 330, 332, 333, 335—345, 378, 380—384, 412—418

- Абу-л-гази 'Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султан, неизвестный хан, выдавший в 950 г. х. грамоту в Сыгнаке 317
- 'Абд ар-Рахман-михтар 474
- 'Абд ар-Рахман Джами 432, 481
- Мирза 'Абд ар-Рахман доглат 341
- Мирза 'Абд ар-Рахман ордабеги 383
- 'Абд ар-Рашид-султан см. 'Абд ар-Рашид-хан.
- 'Абд ар-Рашид-хан, Хазрат Хан, чагатаид, с. Султан Са'ид-хана, с. Султан Ахмад-хана 176, 180, 182, 183, 187—189, 196, 214—216, 228—231, 233—236, 326, 329—332, 373, 378—380, 399, 402, 404, 406, 407, 411, 412, 415
- *Абд ар-Рашид-хан, правитель Яркенда 371, 372
- 'Абд ас-Саттар, отец Абу-л-Хади мекрита 335
- 'Абд ас-Саттар-бай, хив. эмир 472, 473
- *Абд ас-Саттар-султан, шайбанид, с. Баба-султана, с. Науруз-Ахмад-хана 247, 258, 261, 269, 285, 286, 290, 312, 355
- 'Абд ас-Султан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рашид-хана 412
- Абдишах, Абдулшах, шайбанид, с. Тимур-султана, с. Мухаммад Шайбани-хана 35, 356
- Абдул, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41
- Абдулшах см. Абдишах.
- Абеке-бахадур хытай, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 164
- Аблай, казахский хан 223
- Мирза Абу-Бакр, Мирза Аба-Бакр, из племени доглат 186, 187, 210, 212, 485
- Абу-Бакр украш-найман, Аба-Бакр украш-найман, Аба-Бакр найман, Абу-Бакр-бахадур, эмир Абу-л-Хайр-хана 17, 97, 144, 146, 153, 156, 159, 168
- Мирза Абугур 381
- Абукан, с. Байанджара, с. Шайбана 38, 351
- Абулай-султан, предводитель казахов (нач. XVII в.) 334, 406
- Абу-л-Гази-Бахадур-хан, Абу-л-Гази-хан, шайбанид, с. 'Араб-Мухаммад-хана, историк, хивинский хан 399, 433, 449—451, 453
- Абу-л-Гази-султан, современник Абу-л-Хайр-хана 393
- Абу-л-Гази-хан II, он же Абу-л-Мухаммад-султан, с. Ильбарса, хивинский хан 468, 469, 472
- Абу-л-Гази-хан III, с. Мухаммад-Рахим-султана, хивинский хан 473
- Абулек-хан, шайбанид, с. Йадгар-хана, с. Тимур-Шайха 436, 437
- Абу-л-Касим-султан, с. Адик-султана, с. Джанибек-хана 230
- Абу-л-Музаффар Хасан-султан см. Хасан-султан.
- Абу-л-Мухаммад, с. Ильбарс-хана см. Абу-л-Гази-хан II.
- Абу-л-Мухаммад Андиджани 345
- Абу-л-Мухаммад-хан, с. Дин-Мухаммад-султана, с. Аванеш-хана 445
- Абу-л-Мухаммад-хан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рахим-хана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 417
- Ходжа Абу-л-Фазл 236
- Абу-л-Файз-хан, правитель Бухары 465
- Абу-л-Фатх Мухаммад Шайбани-хан см. Мухаммад Шайбани-хан.
- Абу-л-Фатх-хан см. Мухаммад Шайбани-хан.
- Абу-л-Хади мекрит, Мирза Абу-л-Хади мекрит с. 'Абд ас-Саттара 335—339, 344, 345, 382—384, 413, 414, 416, 417
- Абу-л-Хайр-султан, шайбанид, с. Джаванмард-хана, с. 'Абу-Са'ид-хана 354
- Абу-л-Хайр-хан, Абу-л-Хайр-хакан, Хан-и Бузург, Хазрат Хан-и Бузург, Великий хан, шайбанид, с. Даулат-Шайха, с. Ибрахима 14—17, 19, 20, 26, 35, 49, 51—54, 95—98, 107, 135—171, 194, 195, 198, 199, 205, 221, 222, 243, 314, 326, 346, 349, 351—362, 368, 387, 388, 390—393, 436
- Абу-л-Хайр-хан, казахский хан (XVIII в.) 463, 464, 468, 474, 475
- Абу-л-Хасан-хазратим, ишан 479
- Абу Райхан Бируни 322
- Абу Са'ид-мирза, Мирза Абу Са'ид, Султан Абу Са'ид-мирза, Мирза Султан Абу Са'ид, Мирза Султан Абу Са'ид-курэкан, тимурид, с. Султан Мухаммад-мирзы, с. Мираншах-мирзы 26, 101, 107, 121, 131,

- 161—163, 165—167, 170, 195, 196, 199, 201, 222, 227, 352, 353, 368, 392—394, 436
- Абу Са'ид-султан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са'ид-хана 330, 404, 412
- Абу Са'ид-хан могул см. Султан Са'ид-хан.
- Абу Са'ид-хан, Султан Абу Са'ид, шайбанид, с. Кучкунчи-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 35, 177, 354, 355
- Абушка, джучид, с. Караджара, с. Удура 39
- Аваз-Баки-бий, с. Мухаммад Хафиз-бия 459
- Аваз-бий-инак, инак Хорезма 431, 455
- Эмир Аваз-бий-мираб, отец Му'ниса 431
- Эмир Аваз-инак найман, Аваз-михтар, с. Назар-Хаджи-инака, военачальник Шир-Гази-хана 458—460, 470
- Аванаш, Аванеш, шайбанид, с. Имнака, с. Йадгар-хана 349, 437, 440—444
- Аввакум 174
- Авиценна 175
- Аганай, шайбанид, с. Имнака, с. Йадгар-хана 349, 437, 439
- Аганак-Бике, жена Махмуд-Ходжа-хана, затем — Абу-л-Хайр-хана 148
- Агахи 401*, 432—435
- Аглак-хан, шайбанид, с. Махмудак-хана, с. Хаджи-Мухаммад-хана 350
- Агыши-султан, Агиши, с. Суфийан-хана, с. Аминек-хана 440
- 'Адад-бек буркут, хахим г. Тара 144, 146, 149, 153
- Адам 70, 434
- Адам, джучид, с. Март-Суфи, с. Тубая 38
- Адам-бий, хахим Арала 462
- Аджан, с. Галдан-Церена 425, 426
- Адик-султан, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барак-хана 28, 29, 32, 42, 112, 120, 124, 125, 222, 227, 228, 353, 403
- Адил-бек, брат Мухаммад Амин-инака 474
- Адина Мухаммад-бий, Адина-Мухаммад-аталык, с. Беги-Мухаммад-джан-инака 455—458, 460, 461
- Адина-Мухаммад-мираб, он же Адина-бий, с. Даулата 455
- Адхам-хан, джучид, с. Ибрахим-хана, с. Махмудек-хана 40
- 'Азиз, из потомков Джучи, дочь 'Али, с. Джине 39
- 'Азиз-Баба, шайбанид, с. Тун-Ходжа-олана 38, 351
- Хазрат 'Азизлар см. Ходжам Падишах.
- Азизхан-ходжа 488
- Азимджанова С. А. 15, 191
- Азирмыш-аталык конграт 462
- Айаджи, с. Шайбана, с. Джучи 34, 37, 347, 351
- Айаз, тахаллус Мирза Мухаммад Хайдара 185
- Айанда, джучид, с. Дорджи, с. Караджара 39
- Айачи, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
- Айбак-хан см. Ибак-хан.
- Айбаш-найман, слуга 'Абдаллах-хана 283
- Аййуб-султан, шайбанид, с. Худай-Берди-султана, с. Абу Са'ид-хана 355
- Айкым-Берди-бахадур, из племени ички, или из чагатаев 28, 111
- Айман-бек, из джучидов, дочь Йагуджака, с. Тохта-Кыйа 42
- 'Айна-Ходжа, шайбанид, с. Кончака, с. Токты 350
- Айни С. 176
- Айса Кази Нуширван 378
- Молла Айса-ходжа 488
- Айукан, с. Бату, с. Джучи 33
- Айукан, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 38
- Айукач-бахадур, из ички-байри 26
- Ай-Ханим-падишах, из чагатаидов, дочь 'Абд ар-Рахим-хана, жена Ишим-хана казаха 418
- Айша-бег, дочь Суфийан-хана, с. Аминек-хана 440
- Мирза Ака-бий, с. Сайдум-бия, ишикага 'Абдаллах-хана 265, 269
- Ака-Гази см. Ак-Гази, с. Ак-Чолли-олана, с. Рустама.
- Акагай-хан, Акагай-султан, шайбанид, с. Имнака, с. Йадгар-хана 349, 437, 440, 442—444, 448
- Ак-Берди, шайбанид, с. Казана, с. Байанкеджара 36, 349
- Ак-Бобай, джучид, внук Мухаммад-хана, с. Тимура 40
- Ак-Будал, джучид, внук Мухаммад-хана, с. Тимура 40
- Ак-Бурук-султан, Ак-Бурун-султан см.

- Ак-Йорук, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха.
- Ак-Гази, шайбанид, с. Ак-Чолли-олана, с. Рустама 37, 350
- Акжоллы-олан см. Ак-Чолли-олан.
- Ак-Йорук, Ак-Бурук, Ак-Бурун-султан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 35, 354, 392, 393
- Ак-Кози-бийим, мать Мухаммад Шайбани-хана 97
- Ак-Кочкар, джучид, с. Баджман-олана, с. Джимпая 39
- Ак-Курт, Ак-Курук, шайбанид, с. Сайидак-хана, с. Хаджи Мухаммад-хана 37, 350
- Акимушкин О. Ф. 372
- Аким-хаджи, Эмир Аким, Аким-аталык, эмир 'Абдаллах-хана 269, 284, 293, 302, 303
- Акмаджик-олан, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди 36, 349
- Ак-Мухаммад-йасаул, ясаул 'Абдаллах-хана 275
- Акмыл, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41
- Акрамов А. М. 10, 12, 15
- Ак-Са'ид-бек найман, с. Суфи-бек наймана 122
- Ак-Са'ид-караул, караульный войск 'Абдаллах-хана 275, 283
- Ак-Султан, джучид, с. Хусайна, с. Ак-Кочкара 39
- Ак-Суфи, шайбанид, с. Баба, с. Суйунчбая 36, 349
- Ак-Суфи-бахадур, внук Токты-хаджи (или Туглук-Хаджи), из племени кущи 20, 67, 101
- Ак-Суфи найман, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144
- Актумаджик-олан см. Акмаджик-олан, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди.
- Акча-Урус найман, эмир Мухаммад Шайбани-хана 96
- Акча-Урус кущи, Акча-Урус, один из предводителей войск Абу-л-Хайр-хана 144, 146, 149, 159, 164
- Ач-Чолли-олан, Акжоллы-олан, Акджоллы-олан, шайбанид, с. Рустама, с. Мангкучая 37, 350
- Ала ад-Даула-мирза, современник Абу-л-Хайр-хана 393
- Ала ад-Дин Ата-Малик Джувайни 13, 136, 190, 241, 322, 399, 403
- Хазрат Шайх Алавийа Шабистани 236
- Мирза Аламшах-бек, доглат, могульский бек 405, 418
- Аланкоа 404
- Алача-хан см. Султан Ахмад-хан.
- Алаш-бахадур, Алаша-бахадур, сторонник Абу-л-Хайр-хана 143, 145
- Алб-Базар-шайх, джучид, с. Ахмада, с. Мубарак-Ходжи 42
- Алгуй, джучид, с. Байана, с. Тука-Тимура 42
- Ал-Джагыр, шайбанид, с. Махмудек-хана, с. Хаджи-Мухаммад-хана 37, 350
- Александр Македонский см. Искандар.
- 'Али, четвертый «праведный» халиф 487, 488
- 'Али, шайбанид, с. Бек-Хаванди, с. Минг-Тимур-оглана 36, 37, 350
- 'Али, джучид, с. Джине, с. Тулек-Тимура 39
- 'Али, шайбанид, с. Мухаммада-Суфи, с. Ак-Суфи 36, 350
- 'Али, джучид, с. Йагуджака, с. Тохта-Кыйа 42
- 'Али, джучид, с. Йагы-Тимура, с. Бек-Тута 43
- 'Али-бай чаудор 468
- 'Али-бек, джучид, с. Баш-Тимура, с. Джине 40
- 'Али-бек, найман, эмир Мухаммад Шайбани-хана 97
- 'Али-бек, конграт, кыйат, эмир Мухаммад Шайбани-хана 16, 97
- 'Али бен ал-Хусайн ал-Кашифи, автор «Рашахат айн ал-хайат» 322
- 'Али-Дарвиш, джучид, с. Ипака, с. Даштиманда 42
- 'Али-Дарвиш, джучид, с. Шадибек-хана, с. Кутлу-бека 40, 41
- 'Алик-султан, шайбанид, с. Бахтийар-султана, с. Хызр-хана 20, 21, 35, 101, 102, 365
- 'Али кипчак 468
- 'Али-Мардан-бахадур, эмир 'Абдаллах-хана 246, 253
- 'Али-Мардан-бахадур, уйшун, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 22
- Мирза 'Али-Мардан ордабеги, хахим Аппак-хана в Аксу 383, 384, 414
- Эмир-ал-умара 'Али Мардан-хан, полководец Великого Могола Шах-Джахан-падишаха 396
- 'Али-Мирак барлас, с. Мирза Махмуда и племянник Мир Гури барласа,

- атабек 'Абд ар-Рашид-султана 215
 Мирза 'Али Мирак, могольский бек 415
 'Али-мирза, с. 'Аббас-бека 18
 Хазрат Эмир 'Али Сайид Хамадани 236
 'Али-султан, джучид, с. Тимур-бека, с. Кутлук-Тимура 40
 'Али-султан, Султан 'Али-султан, с. Суфийан-хана, с. Аминек-хана 440, 441
 'Али-султан, с. Аванеш-хана, с. Аминек-хана 441, 442, 444—447
 'Али-суфи 18
 Мирза 'Али-Тагай, доглат 215
 'Али-Хаджи см. Тули-Хаджи-бий кушчи.
 'Али-Хайдар-бек чорас 376
 Мир Алишер Навои 11, 91, 92, 173, 177, 403
 Алкуй, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
 Алла-Берди-мирза, воин 'Абдаллах-хана 259
 Молла Аллайар-ахунум 474
 Аллайар-суфи, автор «Субат ал-аджин» 481
 Аллакули-хан (1825—1842 гг.) 431, 432, 434
 Аллама-йи Сыгнаки см. Хазрат Аллама Абу-л-Хасан Зийа' ад-Дин-шайх Сыгнаки.
 Аллакули-султан, с. Акатай-хана, с. Аминек-хана 444, 445
 Аллах-Назар-инак, хивинский инак 464, 465
 Алтан-хан, предок матери Мухаммад Шайбани-хана 97
 Алты-Куртка, джучид, с. Мамки, с. Менгасира 41
 Алчин-бек-оглы-бий, военачальник аштарханида 'Абд-ал-'Азиз-хана 396
 Аман-Дурди-бек, военачальник мангышлякских туркмен 459
 Аманлык, из племени ас 111
 Амасанджи-тайши, калмакский владетель, с. Исан-тайши 194, 197, 201
 Амин Ахмад Рази, автор «Хафт иклим» 322, 324, 373, 403
 Аминек-хан см. Имнак, с. Йадгар-хана, с. Тимур-Шайха.
 Амин-султан, шайбанид, с. Науруз-Ахмад-султана (Барак-хана), с. Суйунч-Ходжа-хана 355
 Амурсана, джунгарский владетель 422, 423, 425, 427
 Анаити, франк на службе джунгаров 428
 Андак-султан, казах, с. Шигай-хана 246
 Андрей Губернатор 460
 Анис-султан, джучид, с. Рахта, с. Акмыла 41
 Ансари см. Зайн ад-Дин Васифи.
 Анук, шайбанид, с. 'Али, с. Бек-Хаванди 37, 350
 Ануш-хан, он же Ануша-хан, с. Абу-л-Гази-Бахадур-хана, 433, 453—455
 Ануширван см. Хосров, Хусрау Ануширван.
 Апак-хан, Аппак-хан см. 'Абд ал-Латиф-хан, с. Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана, с. Мухаммад-хана.
 Аппак-Ходжа 371*, 372, 403, 409, 422
 Аппак-хан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рахим-хана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 417
 'Араб, 'Арабшах, предок Буреке-султана 19, 99, см. также Кирай-'Араб.
 'Араб-бек, Мирза 'Араб-бек Кучайи 382, 415, 416
 'Араб-Мухаммад-хан, 'Араб-хан, 'Арабшах, хив. хан 401*, 448—450
 'Араб-султан, шайбанид, с. Ходжа Мухаммад-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 356
 'Арабшах, 'Арабшах-оглан, 'Арабшах, шайбанид, с. Пулада, с. Минг-Тимур-хана 35, 36, 348, 435
 Арендс А. К. 176
 Ар-Рахман-баб 488
 Арслан, джучид, с. Токуза, с. Тангкута, 38
 Арслан-аталык, посол Баба-султана к 'Абдаллах-хану 254, 255
 Хазрат Арслан-падишах, караханид 236
 Артуку-инак, Артуку, с. Ширдали 465, 467, 470
 Аршад ад-Дин, шейх, Аршад-Дин Вали, Хазрат Маулана Аршад ад-Дин 189, 412, 477
 Арык-Бука, с. Тулуя, с. Чингиз-хана 34
 Асаф, везир Сулаймана (Библейского Соломона) 305
 Асир ад-Дин Камал см. Зайн ад-Дин Васифи.
 Аслан-баб 488
 Асфандийар, Исфандийар, легендарный царь древнего Ирана 24, 64, 163, 164, 474
 Асфандийар-султан, Абу-л-Фатх Ас-

- фандиар-султан, Абу Наср-Асфандиар-султан, шайбанид, с. 'Ибадаллах-султана, с. Искандар-султана 246, 250, 258—260, 262, 263, 265, 278, 281, 282, 287, 293—295
- Асфандийар-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356, 357
- Асфандийар-хан, Исфаидийар-хан, с. 'Араб-Мухаммад-хана, хив. хан 440, 449—451
- Асфендиаров С. Д. 191, 378
- Ата-бек, из джучидов, дочь Кутлу-бека 41
- Атик-султан см. Адик-султан.
- Аурангзиб, Великий Могол 396
- Ходжа Афак, везир шайбанида Султан Абу Са'ида 177
- Афак-хан см. 'Абд ал-Латиф-хан, с. Шах Шуджа' ад-Дин-Ахмад-хана, с. Мухаммад-хана.
- Афаридун см. Фаридун.
- Ахир аз-Заман-бек, дурман, сын Йа'куб-бека 26, 28, 110
- Ахир-Заман-бек см. Ахир аз-Заман-бек.
- Ахмад, джучид, с. Айукана, с. Бату-хана 34
- Ахмад, джучид, с. Акмыла, с. Менгасира 41
- Ахмад, джучид, с. Йагуджака, с. Тохта-Кыйа 42
- Ахмад, джучид, с. Мубарак-Ходжи, с. Боз-Гулака 42
- Ахмад, тубан 22
- Ахмад, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даудат-шайха 35, 354
- Ахмад, Ахмад-Шах-дивана, шайбанид, с. Санджар-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 35, 356
- Ахмад, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди 36, 349
- Ахмад, шайбанид, с. 'Али, с. Бек-Хаванди 37, 350
- Ахмад, шайбанид, с. Ислама-Гази, с. Балх-олана 351
- Ахмад-мирза см. Султан Ахмад-мирза.
- Мирза Ахмад-'Али-Кары-бек, полководец Султан Хусайн-мирзы 23, 25
- Ахмад-бек см. Мирза Ахмад-'Али-Кары-бек.
- Ахмад-бек Кубад-оглы, предводитель кызылбашей 446
- Ахмад-бек кушчи 25
- Ахмад-бек могол 17, 27, 109, 124, 126
- Ахмад-ван, бек 485
- Маулана Ахмад Руми, автор книги «Искандар-наме» 105
- Ахмад-султан, полководец Абу-л-Хайр-хана 127, 168, 169, 392, 393
- Ахмад-Хаджи, эмир 109
- Ахмад-хан 40
- Ахмад-хан, чагатаид, с. Тимур-султана, с. Шуджа' ад-Дин Ахмад-хана 338, 339, 344, 345
- Ахмад-хан, с. Кичик-Мухаммада и брат Махмуд-хана 20, 57, 65, 99—101, 138, 153—155, 362, 363
- Ахмад-ходжа, с. Йахйа-ходжи, с. Аппак-ходжи 408, 420*—422, 426
- Ахмад-Шайх, джучид, с. Малик-Тимура, с. Менгасира 41
- Ахмад-шах, шах Афганистана 474
- Ахмад-Шах-дивана см. Ахмад, шайбанид, с. Санджар-султана.
- Ахмедов Б. А. 15, 96, 135, 136, 140, 245, 322, 328
- Хазрат Ишан Ходжа Ахрар см. Ходжа Насир ад-Дин 'Убайдаллах.
- Ахун Арзу Мухаммад, отец Молла Абд ал-Алима 420
- Ахун Ходжа Мухаммад Имин Йа'си 401
- Ахунд Молла Мурад 384
- Ахунд Ходжа 384
- Ашим-хан см. Ишим-хан.
- Ашлыг, прозвище Хамза-бека, владетеля Узгента 28
- Ашраф-султан, с. Асфандийар-хана, с. 'Араб-хана 450
- Ашур-бий, йомут 468
- Баба, шайбанид, с. Суйунч-бая, с. Суйунч-Тимура 36, 349
- Баба-Ахмад, шайбанид, с. 'Али, с. Бек-Хаванди 37, 350
- Мирза Баба-бек 478—480
- Бабаджак-султан, Бабачак-султан, чагатаид, с. Султан Ахмад-хана, с. Султан Йунус-хана 210, 230
- Бабаджан-Аксак 470, 471
- Молла Бабаджан Санаи 433
- Баба-султан, шайбанид, с. Фулад-султана, с. Акатай-хана 448
- Баба-султан, шайбанид, с. Султан Мухаммад-султана, с. Абу Са'ид-хана 355
- Баба-султан, Баба-хан, шайбанид, с. Барак-хана (Науруз-Ахмад-хана), с. Суйунч-хана 245—258, 263, 267—

- 269, 272—278, 281—283, 293, 298, 299, 304, 306—312, 355, 394
- Баба-султан, чагатаид, с. Султан Халил-султана, с. Султан Ахмад-хана 214, 215
- Баба-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 393
- Баба-Ходжа-сайид Атаи 283
- Бабадаган, из племени доглат 185
- Бабур, Бабур-мирза см. Захир ад-Дин Мухаммад Бабур.
- Баглы-Ходжа конграт см. Инак-Йаглы-Ходжа конграт.
- Бадагул, Бадакул, Бадагул-оглан, шайбанид, с. Джочи-Буки, с. Бахадура 34, 347—349, 435.
- Баджман-олан, с. Джимпая, с. Джучи 38
- Бади' аз-Заман-мирза, тимурид, с. Султан Хусайн-мирзы 25, 129
- Бадик, джучид, с. Ходжи, с. Уз-Тимура 41, 42
- Бадр ад-Дин ал-Кашмири 241
- Бадр-хан истаджлу, предводитель кызылбашей Шах Тахмаспа 446
- Базарчи-хан, Мазарчи-хан, джучид из потомков Калмута, Арслана и Боалкы, сыновей Тангкута 38
- Байан, с. Тука-Тимура, с. Джучи 39, 42
- Байан, джучид, с. Маджара, с. Сунгура 38
- Байанда-султан, из потомков Джучи, дочь Куйручука, с. Уруса 42
- Байанджар, с. Шайбана, с. Джучи 34, 38, 347, 351
- Байандур, из потомков Искандара, полководец Султан-Хусайн-мирзы 23
- Байани см. Мухаммад Йусуф Байани.
- Байан-Кара-оглан, с. Мухаммад-Суфи-оглана 22
- Байанкеджар, Байкаджар, шайбанид, с. Джочи-Буки, с. Бахадура 34, 36, 347, 349
- Бай-Бори-хан, с. Бахадура-хана или второе имя Карабай-хана, с. Бахадура-хана (см.) 470
- Байдар, с. Мухаммада, с. Балх-олана 351
- Байза, тахаллус Абу-л-Гази-хана Второго 469
- Байкаджар см. Байанкеджар, с. Джочи-Буки, с. Бахадура.
- Баймур, Йайму, с. Тука-Тимура, с. Джучи 39, 42
- Байнал, Байнал-бахадур, Банийал-Бахадур, с. Шайбан-хана, с. Джучи 34, 347, 390
- Байрам, джучид, с. Ширамуна, с. Сунгура 38
- Байрам-Ходжа, джучид, с. Баджман-олана, с. Джимпая 39
- Байсунгур, джучид, с. Джегре-хана, с. Акмыла 41
- Байсунгур-мирза, Байсунгар, тимурид, с. Султан Махмуд-мирзы, с. Абу Са'ид-мирзы 32, 121, 207
- Бай-ходжа-бахадур 141, 142, 390
- Бай-Шайх-кукельташ уйгур, Бай-Шайх уйгур, Бай-Шайх-атеке 19, 97, 98, 144, 164, 361, 362
- Баки-Джанбай 377
- Баки-Мухаммад-султан, аштарханид, с. Джанибек-султана, с. Йар-Мухаммад-хана 395
- Баки-Мухаммад-султан см. Мухаммад-Баки-султан, с. Абд ар-Рашид-хана.
- Баки-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Шах-Мухаммад-султана, с. Пир-Мухаммад-султана 357
- Бакир Мухаммад 70
- Бакихан бен Мустафа-бек 321
- Бакнас, с. Куртки, с. Шайбана 351
- Бакырджа, Батырча, шайбанид, с. Токты, с. Балака 37, 350
- Балака, с. Шайбана, с. Джучи 37, 347, 350
- Балудж, джучид, с. Ток-Буги, с. Тукукана 33
- Балх-оглан шахбахтлык 17, 97
- Балх-олан, шайбанид, с. Булада, с. Даулат-Шаха 38, 351
- Балык-олан, шайбанид, с. Боралди, с. Кутлук-Тимура 37, 351
- Балыкчи, джучид, с. Баймура, с. Тука-Тимура 42
- Банда-'Али, могульский эмир 126
- Банийал-Бахадур, с. Шайбана см. Байнал, с. Шайбан-хана.
- Барак, джучид, с. Айукана, с. Бату-хана 34
- Барак, Барак-султан, Барак-хан, джучид, с. Куйручука, с. Урус-хана 15, 19, 42, 49, 57, 99, 362
- Барак, джучид, с. Уругдака, с. Кончакана 39

- Барак-бий, предводитель казахских родов 459
- Барак-оглы, Барак-оглан, ка'анбайлы (ка'ан-байлы), эмир Абу-л-Хайр-хана 143, 153, 164
- Барак-султан, с. Султан-Гази из племени катаган 385
- Барак-султан, с. Ишим-хана 473
- Барак-хан, шайбанид см. Науруз-Ахмад-султан, с. Суйунч-Ходжа-хана.
- Барак-хан, правитель Ташкента см. Барак-хан (Науруз-Ахмад-хан), с. Суйунч-Ходжа-хана.
- Барат-Суфи, джучид, с. Ипака, с. Даштиманда 42
- Барат-Суфи, джучид, с. Бек-Суфи, с. Бек-Тута 43
- Бартольд В. В. 16, 45, 53, 128, 129, 131, 132, 136—138, 140, 176, 191, 313, 315, 322, 323, 328, 372, 373, 378, 399, 408—410, 435, 478, 481, 482
- Бату, Бату-хан, Саин, Саин-хан, с. Джучи, с. Чингиз-хана 17, 33, 34, 39, 97, 138, 155, 171, 347, 393
- Батырча см. Бакырджа, с. Токты, с. Балака.
- Бахадур, Бахадур-хан, Бахадур-оглы, с. Шайбана, с. Джучи 34, 37, 327, 347, 349, 350, 435
- Бахадур, прозвище 'Аликесултана 20, 101
- Бахадур, прозвище Бахтийар-султана 363
- Бахадур, прозвище Махмуд-султан-бахадур (см.)
- Бахадур-оглы см. Бахадур, с. Шайбана.
- Бахадур-султан, джучид, с. Ахмад-хана 40
- Бахадур-султан, шайбанид, с. Султан Са'ида, с. Абу-Са'ид-хана 355
- Бахадур-хан, казах, хивинский хан 464, 469, 470
- Бахадур-хан афган 396
- Бахадур-Ходжа-Йусуф, ишик-ага 'Абдаллах-хана 265
- Бахрам, Бахрам Гур, персидский царь из династии сасанидов 64, 145, 165, 169, 273, 274, 284, 301
- Бахрам-Чубин 348, 401*
- Бахт-бек, из потомков Джучи, дочь Каджи, с. Шадибек-хана 41
- Бахти-бек, из джучидов, дочь Бек-ходжи, с. Шадибек-хана 41
- Бахтийар, Бахтийар-султан, Бахтийар-мирза, Бахтийар-хан, шайбанид, с. Хизр-хана, с. Ибрахима 17, 20, 35, 101, 146, 149, 150, 153, 156, 157, 159, 163, 166, 168, 349, 363, 391—393
- Бахти-Ходжа уйгур 97, 144, 164
- Бахшайш, Вахшайш, шайбанид, с. Сары-Ахмада, с. Мусы 36, 349
- Бахшайш, джучид, с. Джуак-султана 40
- Бахшибек-бахадур 16
- Баш-Тимур, джучид, с. Джине, с. Тулек-Тимура 39, 40
- Беги 18
- Бегим-Падишах, дочь калмакского төрә Дуренка 416
- Беги-Мухаммадджан-инак, с. Сайид Мухаммад-инака, с. Умбаи инака 455
- Эмир Бек-ата, Бек-Ата-бахадур 22, 105
- Бекендж-Али-суфи, йомут, эмир 471
- Бек-Йарук, джучид, с. Тугджара, с. Алгуя 42
- Мирза Бек-Касим 383
- Бекмурад-бий, хаким Арала 462
- Бек-Мухаммад-инак мангыт 471, 473
- Бекевич-Черкасский 434
- Бекруз, джучид, с. Мингкадара, с. Бузла 38
- Бек-Суфи, джучид, с. Бек-Тута, с. Даштиманда 43
- Бек-Тимур, Тимур-бек, шайбанид, с. Джочи-Буки, с. Бахадур 34, 36, 347, 349
- Бек-Тимур, шайбанид, с. Кутлук-Тимура, с. Сайилкана 37, 350
- Бек-Тимур, с. Байнала, с. Шайбана 34, 347
- Бек-Тут, джучид, с. Даштиманда, с. Байана 42, 43
- Бек-Хаванди, Бек-Хванди, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадагула 34, 36, 348, 350
- Бек-ходжа, джучид, с. Шадибек-хана, с. Кутлу-бека 40, 41
- Беленицкий А. М. 176
- Бенаи, см. Бинаи.
- Бенакети 136
- Бердали-бий, с. Мухаммад-Баки-бия, мангыта, с. Мухаммад-Хафиз-бия 465
- Бердер-султан, из потомков Джучи, дочь Тимур-Кутлук-хана, с. Тимурбека 40

- Берди-Шайх-суфи, джучид, с. Буарсака, с. Ширамуна 38
- Березин И. Н. 14
- Берке, с. Джучи, с. Чингиз-хана 34
- Беркеджар, с. Джучи, с. Чингиз-хана 34
- Биджак-Сайид 299
- Биджан-хан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рахим-хана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 417
- Бики-бий, эмир 'Абдаллах-хана 259, 265
- Бикчик *см.* Маулана Шамс ад-Дин Мухаммад бикчик кази, старейшина г. Аркука.
- Хазрат Билал 236
- Билбарс, Бильбарс, Паландж-султан, шайбанид, с. Буреке-султана, с. Йадгар-хана 348, 436, 438, 439, 441
- Билкис, царица Савская, современница Соломона 170, 475
- Билыкчи-султан, джучид, с. Кокчи, с. Беркеджара 34
- Бинаи, Камал ад-Дин Али Бинаи ал-Харави 10, 11, 48, 91, 92, 94, 95
- Биниш-хан, с. казахского хана Касима, с. Джанибек-хана 225
- Бин-Ходжа, джучид, с. Йусуфа, с. Тулук-ходжи 41
- Бирим-ходжа-бахадур уйгур, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 164
- Бихбуд-бек, хахим Ургенча 23, 25, 114
- Бишкант-оглан иджан, Бишкент-оглан, Бишканда-оглан иджанлик, Ташбахт-оглан иджан, приверженец Абу-л-Хайр-хана и Мухаммад Шайбани-хана 17, 97, 143, 146, 156, 159, 164, 168, 171
- Боалки, джучид, с. Токуза, с. Тангкута 38
- Бобай, шайбанид, с. Сайидек-хана, с. Хаджи-Мухаммад-хана 37, 350
- Бобай-султан, шайбанид, с. Ходжа Мухаммада, с. Абу-л-Хайр-хана 35, 356
- Боз-Гулак, джучид, с. Тугджаза, с. Баймура 42
- Боз-Торгай, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Тимура 40
- Бойун-Мир-Хасан *см.* Мойунсиз-Хасан.
- Болдырев А. Н. 130, 173, 176, 177
- Боралдай *см.* Боралди, с. Кутлук-Тимура.
- Боралки, шайбанид, с. Кутлук-Тимура, с. Сайилкана 37, 351
- Боралкы, шайбанид, с. Кутлук-Тимура, с. Сайилкана 37, 38, 351
- Боралкы, джучид, с. Йису-Буки, с. Сунгкура 38
- Боралкы, шайбанид, с. Мустафы, с. Мусы 36
- Боранджар, джучид, с. Кунче-Конджи, с. Субдая 41
- Борбаш, джучид, с. Мамки, с. Менгасира 41
- Буал, с. Джучи, с. Чингиз-хана 38
- Буарсак, джучид, с. Ширамуна, с. Сунгкура 38
- Буджгак, джучид, с. Сасы, с. Тугджаза 42
- Буджунча, шайбанид, с. Имнака, с. Йадгар-хана 348
- Бузанджар-бий, кыйат, Бузунджар-бий кыйат Бузунджар-бек, эмир Абу-л-Хайр-хана, затем Мухаммад Шайбани-хана 16, 97, 143, 146, 149, 150, 153, 159, 164, 168
- Бузахур-султан, шайбанид, с. Султан Мухаммад-султана, с. Абу Са'ид-хана 245, 246, 250, 254—256, 261, 274, 278, 281—283, 306, 307, 309, 310, 355
- Буйдаш-хан, Буйлаш-хан, Бойлаш-хан, Бойдаш-хан, Бублаш-хан, Буглаш, казахский хан, с. Адик-султана, с. Джанибек-хана 195, 223, 330, 331, 406
- Букан-бий, каракалпак 462
- Буканчар, Буканджар, шайбанид, с. Абукана, с. Байанджара 38, 351
- Букара, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 38
- Букри-Катак-ходжа, джучид, с. Сасы, Тугджаза 42
- Булад *см.* Пулад, с. Минг-Тимур-хана, с. Вадагула.
- Булад, шайбанид, с. Даулатшаха, с. Боралкы 38, 351
- Булад *см.* Пулад, с. Тохта-Кыйа, с. Урус-хана.
- Булад-йузбеги 296
- Булар, джучид, с. Айукана, с. Батухана 34
- Булакай-хан, с. Нур-Али-хана, с. Абу-л-Хайр-хана, хивинский хан (1780—1789) 475

- Бултурук-бий-кузбаги, приверженец Баба-султана 249, 256
- Буранджи, шайбанид, с. Исма'ила, с. Балх-олана 351
- Бураски, шайбанид, с. Мустафа-олана, с. Мусы 349
- Бурджи-Кара-Даулат-ходжа-бахадур см. Даулат-Ходжа-Иурчи-Кара.
- Буреке, Буреке-султан, шайбанид, с. Иадгар-хана, с. Тимур-Шайха 19, 35, 36, 49, 51, 52, 55—57, 99, 101, 171, 348, 436
- Бурлук, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
- Буру, с. Джучи 38
- Бурудж-оглан, Бурунч-оглан 198, 199, 201, 205, 216, 327, 329, 363, 364, 381, см. также Буреке, Буреке-султан.
- Бурум, джучид, с. Даулат-Берди, с. Байрам-Ходжи 39
- Бурундук-бахадур, кушчи или мангыт, внук Кара-Кубза 28, 29, 113
- Бурундук мангыт см. Бурундук-бахадур.
- Бурундук-хан, казахский хан, с. Кирай-хана, с. Булада 15, 17—19, 21, 22, 28—32, 42, 72, 73, 75, 80, 84, 86, 94*, 103, 104, 106, 112, 113, 116—118, 120—122, 137, 195, 217, 222, 223, 353, 356, 366, 367, 387, 393
- Бурхан ад-Дин-ходжа, с. Ахмад-ходжа 409, 422, 477—479
- Бурхан-хан, шайбанид, с. Мухаммад-Рахим-султана, с. 'Убайдаллах-хана 356
- Бурчи см. Иурджи, шайбанид, с. Сайфал-олана.
- Бу-Са'ид, джучид, с. Джалал ад-Дина, с. Токтамыш-хана 39
- Бу-Са'ид, джучид, с. Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Бу-Са'ид, Абу-Са'ид, 42, 314, см. также Джанибек-хан, с. Барак-хана.
- Бу-Са'ид-мирза см. Абу-Са'ид-мирза.
- Бутудж, джучид, с. Айукана, с. Бату-хана 34
- Бутуй, джучид, с. Хусайна, с. Ак-Кочкара 39
- Бутур, шайбанид, с. Абак-хана, с. Мухмудек-хана 37
- Бучга, шайбанид, с. Аминек-хана 437, 440, 445
- Вайс-бий, эмир 471
- Хазрат Вайс Карани 236
- Вайс-хан, Султан Вайс-хан, чагатаид, с. Шир-'Али-оглана, с. Мухаммад-хана 185, 191, 192, 197, 352, 374, 375
- Ваккас-бий мангыт, Ваккас-Султан-бек, с. Нур ад-Дина, с. Идику-бия (Едыгея) 17, 21, 97, 143, 150, 153, 156, 159
- Эмир Вали, отец Махмуда бен Вали 320
- Валидов А. З. 377, 399
- Вали Мухаммад-хан 467
- Вали-хан, потомок Хаджим-хана 457
- Валиханов Ч. Ч. 410
- Васифи см. Зайн ад-Дин Васифи.
- Маулана Вафа 455
- Вафа-ходжа, с. Ходжа Джан-ходжи 385
- Великий Могул Шах-Джахан 321
- Великий Султан см. Султан Сатук-Богр-хан.
- Вельяминов-Зернов В. В. 190, 191, 244, 407, 408
- Волошина Г. А. 245
- Вышнегорский А. Н. 128
- Вяткин В. Л. 46, 52, 128, 176
- Гадай-хан см. Мухаммад Ибрахим-султан, с. 'Абд-ал-Латиф-хана.
- Газанфар, шайбанид, с. Ак-Гази, с. Ак-Чолли-олана 37, 350
- Гази-бахадур байрин 383
- Мирза Гази-бек чорас 371
- Гази-бий мангыт, Гази, с. Идику-бий мангыта 141, 390
- Гаиб-хан, с. Бахадур-хана 469—472, 474
- Гаиб-инак мангыт 471
- Гаиб-парваначи 463
- Галдан-Джиран, Галдан-Церен 374, 423, 425, 426
- Гангиз-'Али дурман 268
- Гандж-'Али-шигаул, ишик-ага 'Абдаллах-хана 249, 265
- Ишан Гарибшах-ходжа 488
- Гафуров Б. Г. 176
- Гахти 396
- Гив, с. Гударза, герой «Шах-наме» 77
- Гийас ад-Дин, джучид, с. Шадибек-хана, с. Кутлу-бека 40
- Гийас ад-Дин, Гийас ад-Дин-хан, шайбанид, с. Баш-Тимура, с. Джине 40

Гирей с.м. Кирай-хан, с. Булада.
Гохар-бек, из потомков Джучи, дочь
Муслике, с. Менгасира 41
Гударз, герой иранского эпоса 64, 77
Гулам-бахадур, туркмен 452
Гулам Хасан Арифджанов 129
Гулам Шади, с. Моллы Шади 44, 45
Гулбад-бахадур, слуга 'Абдаллах-хана
283
Гунга, джучид, с. Рахта, с. Акмыла 41
Дабаджи, Давази 423, 425, 427—430
Давидович Е. А. 176
Давуд, шайбанид, с. Балх-олана, с. Бу-
лада 38, 351
Дадхах Мухаммад Амин-бай-аксакал
477, 481
Да'и ал-Марвази 384
Эмир Даим-Али 221
Дакдака, джучид, с. Айукана, с. Багу
34
Даниал-ходжа, Ходжам Падишах, Хаз-
рат Азиз 408—410, 418
Мирза Дараб барлас 339
Дарвиш, эмир тимурида Султан Ахмад-
мирзы 109
Дарвиш Али, автор «Тухфат ас-сурур»
237
Дарвиш-бахадур, тубай-туман, дурман,
приверженец Мухаммад Шайбани-
хана 17, 97
Дарвиш-Берди-бахадур см. Дарвиш-Му-
хаммад-бахадур.
Дарвиш-бий, эмир 'Убайдаллах-хана 442
Дарвиш-Мухаммад-бахадур, Дарвиш-
Берди-бахадур, чагатай 28, 111
Дарвиш-Мухаммад-тархан, старший
брат Мухаммад Мазид-тархана 27,
32, 109, 119
Дарвиш-султан, шайбанид, с. Науруз-
Ахмад-султана (Барак-хана), с. Суй-
унч-Ходжа-хана 355
Дарвиш-хан, джучид, с. Алты-Куртки.
с. Мамки 41
Дарвиш-Хусайн, с. кукельташа Абв-л-
Хайр-хана, Даулат Ходжа-бека, из
омака кушчи, по прозвищу Кара-
чин, кукельташ Мухаммад Шайба-
ни-хана 19, 98
Дастан, отец Рустама 267, 272, 290, 311
Даулат, отец Адина-Мухаммад-мираба
455
Даулат, из потомков Джучи, дочь Ка-
зана, с. Менгасира 41

Даулат, из потомков Джучи, дочь Му-
хаммада, с. Хасана 40
Даулат, шайбанид, с. Тунки, с. Минг-
Тимура 36, 349
Даулат-бай 471
Даулатак-бий дурман, приверженец
Абу-л-Хайр-хана 146, 164
Даулат-бек, из потомков Джучи, дочь
Шайх-Ахмада, с. Пир-Махмуда 41
Даулат-бек, из потомков Джучи, дочь
Рахта, с. Акмыла 41
Даулат-бек, из потомков Джучи, дочь
Муслике, с. Менгасира 41
Даулат-Берди, джучид, с. Баш-Тимура,
с. Джине 40
Даулат-Берди, джучид, с. Байрам-Ход-
жи, с. Баджман-олана 39
Даулат-Гирей (Бекевич-Черкасский) 460
Даулатйар, джучид, с. Хаджи-Кирай-
хана, с. Гийас ад-Дин-хана 40
Даулатйар, с. Иш-Мурада, конграт 474
Даулат-Султан Сакандж, дочь Шайх
Нур ад-Дина 192
Даулат-Суфи-оглан ка'анбайлы (ка'ан-
байлы), приверженец Абу-л-Хайр-
хана 143, 146, 153
Даулат-Ходжа см. Даулат-Ходжа-Йур-
чи-Кара.
Даулат-Ходжа, Даулат-Ходжа-бек, Дау-
лат-Ходжа-диван кушчи, кукельташ
Абу-л-Хайр-хана 19, 26, 96, 98, 110,
144, 146, 149, 153, 159, 164, 168
Даулат-Ходжа-Йурчи-Кара, Бурджи-Ка-
ра-Даулат-ходжа-бахадур, привер-
женец Абу-л-Хайр-хана 17, 97, 144
Даулат-Шайх, Даулат-Шайх-оглан, Ша-
йх-Даулат-султан, шайбанид, с. Иб-
рахима, с. Пулада 35, 349, 390
Даулат-Шах, Даулатшах, шайбанид, с.
Боралкы, с. Кутлук-Тимура 38, 351
Даулатшах, из потомков Джучи, дочь
Мухаммад-хана, с. Хасана 40
Даши-Даба, джунгарский владетель
425, 427
Дашманд см. Даштиманд.
Даштиманд, Дашманд, джучид, с. Бай-
ана, с. Тука-Тимура 42
Джаббар-Берди, джучид, с. Токтамыш-
хана, с. Той-Ходжи 39
Эмир Джаббар-Берди доглат 412
Джаванмард-хан, шайбанид, с. Абу-Са'
ид-хана, с. Кучкунчи-хана 354, 355
Джавту, джучид, с. Ширамуна, с. Сунг-
кура 38

- Джагир, башкир, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 111
- Джадик, Джучид, с. Джанибек-хана, с. Барак-хана 42
- Джалаиртай, джучид, с. Тику, с. Хинду 39
- Джалал, джучид, с. Хусайна, с. Ак-Кочкара 39
- Джалал ад-Дин, джучид, с. Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Ишан Саййид Джалал ад-Дин-баб 488
- Джалал ад-Дин Байазид, Джалал-тархан, хаким г. Самарканда 160, 392
- Джалал ад-Дин Руми 9
- Джалал-оглан 360
- Джалал-султан, шайбанид, с. Науруз-Ахмад-хана (Барак-хана), с. Суйунч-ходжа-хана 355
- Джалал-тархан см. Джалал ад-Дин-Байазид.
- Джалал-ханым, дочь 'Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са'ид-хана 330
- Джалбас, Джалбаш, шайбанид, с. Махмудек-хана, с. Хаджи Мухаммад-хана 37, 350
- Джалим-султан, Шалым-султан, Чалым-султан, казах 244, 246, 253, 254
- Джалу-олан, Халу-олан, шайбанид, с. Джурбу-олана, с. Мусы 36, 349
- Джам см. Джамшид.
- Джамал ад-Дин, джучид, с. Баш-Тимура, с. Джине 40
- Джамал ад-Дин Карши, автор «Мулхакат ас-сурах» 189
- Ишан Саййид Джамал ад-Дин-баб 488
- Джамшид, Джам, легендарный царь древнего Ирана 149, 154, 159, 160, 163, 182, 261, 262, 265, 289, 453
- Джамучук, джучид, с. Токты, с. Балача 30
- Джан-Булад ушун, противник 'Абдаллах-хана 269, 290, 301, 312
- Джан-Вафа-мирза, Джан-Вафа-йи мирза 26, 28, 110
- Джан-Даулат-бий эмир 'Абдаллах-хана 260, 265
- Джанди-бек, потомок Исма'ила Самани 34, 348
- Джанибек, джучид, с. Йети-бека, с. Кара-Кесика 40
- Джанибек, джучид, с. Ахмад-хана 40
- Джанибек, шайбанид, с. Турума, с. 'Алик 35
- Джанибек-султан, шайбанид, с. Ходжа Мухаммад-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 35, 127, 212, 214, 356, 357, 394, 395
- Джанибек-султан, шайбанид, с. Шах-Мухаммад-султана, с. Джанибек-хана 357
- Джанибек-хан, джучид, с. Барак-хана, с. Куйручука, 15, 19, 21, 28—32, 42, 49, 57, 73, 74, 99, 102, 105, 106, 112, 113, 116—118, 120, 121, 137, 190, 194, 198, 206, 222, 227, 314, 327, 352, 353, 362, 364—367, 387, 393, 403
- Джанибек-хан, джучид, с. Узбека, с. Тогрылчи 33, 346
- Джанибек-хан, джучид, правнук Мухаммад-хана, с. Тимура 40
- Джани-Кара-султан, шайбанид, с. Кистан-Кара-султана, с. Джанибек-хана 357
- Джани-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356, 357
- Джанинка, из потомков Джучи, дочь Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Джани-Хайдар, шайбанид, с. Шайх-Хайдар-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 354
- Джаниш-султан, Джаныш, Джаниш-хан, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барак-хана 42, 225
- Джан-Келди-бий, эмир Абдаллах-хана 251, 253, 260, 263, 265, 277
- Джан-Кули-бий, приверженец, Баба-султана 253, 254
- Джан-Мухаммад-аталык найман 247, 310, 311
- Джан-Мухаммад-бий см. Джан-Мухаммад-аталык найман.
- Джанта см. Джаханта, с. Минг-Тимур-хана.
- Джан-Хайдар-султан, с. Касим-хана, с. Джанибека 225
- Ходжа Джан-ходжа 385
- Джаныш см. Джаниш-султан
- Джатаган-Мадр Нукус 141
- Джаук, джучид, с. Джалала, с. Хусайна 39
- Джафар-'Али-хан, с. Хасан-хана (правитель Нишапура) 460

- Джа'фар-Садик, шайбанид, с. Мухаммад-Суфи, с. Ак-Суфи 36, 350
- Джахан-Бахти, джучид, с. Бурундук-хана, с. Кирай-хана 42
- Джахан [Иа'куб]-ходжа, сын Даниал-ходжи и отец Аппак-ходжи 409
- Шах Джахан-падишах, Великий Могол 396
- Джахангир, Великий Могол 239
- Джахангир-хан, с. Гаиб-хана, с. Бахадур-хана, хивинский хан 470, 474, 475
- Джахангир-хан, с. Ишим-хана, казахский хан 385
- Джаханта, Джанта, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадагула 34, 348
- Джахан-Шах-мирза 25
- Джегре-хан, джучид, с. Акмыла, с. Менгасира 41
- Джеке, джучид, с. Нокая, с. Татары 38
- Джимак, джучид, с. Казана, с. Менгасира 41
- Джимпай, с. Джучи, с. Чингиз-хана 38, 39
- Джине, джучид, с. Тулек-Тимура, с. Кончака 39
- Джорджи-тайши, калмык 453
- Джочи-Бука, Джочи-Бука-хан, с. Бахадура, с. Шайбан-хана 34—36, 347—349, 435
- Джочи-Бука-хан, с. Йие-Буки, с. Баний-ал-Бахадура 390, см. также Джочи-Бука, с. Бахадура.
- Джочи-султан, хан Хорезма, потомок Хаджим-хана 457
- Джуак-султан, джучид 40
- Джувайни см. Ала ад-Дин Ата-Малик Джувайни.
- Джузджани 136
- Джултай-бий, эмир 'Абдаллах-хана 274—277, 252, 253, 259, 263
- Джумадук-бахадур тубай, Джумадук-бий тубай, Йумадук-бахадур курлаут, приверженец Абу-л-Хайр-хана 96, 144, 164
- Джумадук-хан, Йумадук, шайбанид, с. Суфи, с. Баба 36, 138, 141, 142, 349, 390
- Джумакули-аталык 464
- Хазрат Шайх Джунайд Багдади 236
- Джунайд-шайх, шайх-али-ислам 319
- Джурабек 324
- Джурбу-олан, Джурбу, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди 36, 349
- Джучи-хан, с. Чингиз-хана 33, 34, 37—39, 148, 153, 195, 198, 222, 225, 275—277, 281, 323, 346, 347, 351, 352, 364, 365, 380, 390, 404, 435
- Дик-Джахангаир, приверженец 'Абдаллах-хана 293
- Дилшад, из потомков Джучи, дочь Мухаммад-хана, с. Хасана 39
- Дилшад-султан, из потомков Джучи, дочь Джамал ад-Дина, с. Баш-Тимура 40
- Дин Мухаммад-онбеги, туркмен 452
- Дин-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Пир-Мухаммад-султана, с. Джанибек-хана 357
- Дин-Мухаммад-султан, Дин-Мухаммад-хан, шайбанид, с. Аванеш-хана, с. Аминек-хана 441, 442, 445, 447
- Дин-Мухаммад-хан, аштарханид, с. Джанибек-султана, с. Йар-Мухаммад-хана 395, см. также Пир-Мухаммад-хан, с. Джанибек-султана.
- Докд[ай], джучид, с. Кокчи, с. Беркеджара 34
- Донгур, джучид, с. Айукана, с. Бату-хана 34
- Дорджи, Рудчи, с. Маджара, с. Шайбана 38, 351
- Дорджи, джучид, с. Караджара, с. Удурра 39
- Дорн Б. 176
- Дост Мухаммад-арбаб 467
- Дост-султан, Дост-хан, с. Бучга-хана, с. Аминек-хана 440, 445
- Достум-арбаб, военачальник Шир-Газин-хана 461
- Ду, брат Исана, с. Джучи 38
- Дува-хан 404
- Дукаджи, с. Джучи 38
- Думан Л. Н. 411
- Дуренк, Дуренк-гөрә, калмакский владетель 415, 416
- Дурту, джучид, с. Кунчек-Кюнджи, с. Субдая 38
- Дустай-султан, казах. с. Шигай-хана 246
- Дуст-мирза, чухра-агаси 'Абдаллах-хана 281, 265
- Дуст-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356, 357
- Дуст-Мухаммад-хан, чагатаид, с. Исан-Буга-хана, с. Вайс-хана 197, 198

- Дустум-бий, с. Бултурук-бия 249, 256, 265
- Дустум-султан см. 'Абд ал-Куддус-султан, с. Искандар-султана, с. Джанибек-хана.
- Дустум-султан, шайбанид, с. Джаванмард-хана, с. Абу-Са'ид-хана 355
- Дустум-султан, шайбанид, с. Науруз-Ахмад-хана (Барак-хана), с. Суйунч-Ходжа-хана 308, 355
- Есим см. Ишим-хан.
- Зайн ад-Дин Васифи, автор «Бадаи' ал-вакаи'» 130, 172—177, 322, 373, 406*
- Зайнал-бахадур 23
- Захир ад-Дин Мухаммад Бабур-падишах, тимурид, с. 'Умар-Шайх-мирзы 44, 45, 48, 92, 95, 121, 186, 183, 190, 207, 212, 213, 216, 220, 221, 388, 401*
- Зийа-ва-д-Дин-Ахмад-султан, чагатаид см. Тимур-султан, с. Шах-Шуджа' ад-Дин-Ахмад-хана.
- Зимин А. Л. 244
- Зубайда-Султан, из потомков Джучи, дочь Джамал ад-Дина, с. Баш-Тимур-ра 40
- 'Ибадаллах-султан, шайбанид, с. Искандар-султана, с. Джанибек-хана 250, 255, 258—260, 262, 265, 287, 293—295, 300, 302, 357
- Ибак см. Эль-бек, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадагул-оглана.
- Ибак-хан, Ибак, Абак-хан, Айбак-хан, шайбанид, с. Махмудек-хана, с. Хаджи-Мухаммад-хана 19, 20, 26, 37, 48, 56, 60, 63, 99, 100, 350, 362, 363
- Ибн ал-Факих, автор «Ахбар ал-Булдан» 322
- Ибрагимов С. К. 15, 53, 96, 132, 140, 411
- Ибрахим, Ибрахим-оглан, Аба-оглан, шайбанид, с. Пулада, с. Минг-Тимур-хана 35, 348, 349, 390
- Ибрахим, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41
- Ибрахим см. Ибрахим-онг.
- Султан Ибрахим, Суфи-султан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са'ид-хана 330, 412
- Ибрахим-инак найман 470—472
- Ибрахим кенегес, слуга 'Абдаллах-хана 283
- Ибрахим-онг, с. Исан-тайши, калмака 197
- Ибрахим-пророк 18
- Ибрахим-султан, Шайх-Ибрахим, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 18, 35, 354, 393
- Ибрахим-султан, тимурид, с. Шахрух-мирзы 164, 167, 392
- Ибрахим-султан, чагатаид, с. Султан Са'ид-хана, с. Ахмад-хана 229
- Ибрахим-хан, джучид, с. Махмудек хана, с. Мухаммад-хана 40
- Ибрахим-хан Зу-л-Кадр, хахим Астрабада 446
- Ибрахим-хан 468
- Ибрахим-хан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рахим-хана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 417
- Иванов П. П. 96, 140, 245, 313, 316, 433, 435
- Идику-бий, Идику-бек, Эмир Идигу, мангыт (Едыгей) 17, 18, 97, 141, 366, 390
- Иди-Суфи-оглан, из племени шункарлы, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 97
- 'Иззат, из потомков Джучи, дочь 'Али, с. Джине 39
- Исусе (Масиха), Исус Христос 62
- Ики-Лик, шайбанид, с. Давуда, с. Валх-олана 351
- Ики-Мухаммад, брат Шайха-Вафа 26
- Илак, шайбанид, с. Иадгар-хана, с. Тимур-Шайха 35, 36, 343
- Илак-Тимур, с. Байнала, с. Шайбан-хана 34, 347
- Илдай-тайши, Йилдай-тайши, Султан-тайши, предводитель калмакского улуса 341, 345
- Илин-ходжа см. Имин-ходжа и Ходжа Амин-ичи мангыт.
- Ильяс, шайбанид, с. Эль-бека, с. Минг-Тимур-хана 34, 348
- Ильяс см. Ильяс-онг.
- Ильяс-баб 488
- Илийас-онг, с. Исан-тайши калмака 197
- Ильбарс, Илбарс, шайбанид, с. Буреке-хана, с. Иадгар-хана 348, 436—439, 441, 449
- Илбарс-султан, с. Араб-Мухаммад-хана, хан Хивы 401*, 449, 450, 454.
- Ильбарс-хан, с. Шах-Нийаз-хана, хивинский хан 464—466

- Ильгузар-Мухаммад-бахадур-хан 475
Имадж, джучид, с. Орду-Малика, с. Эль-Турара 43
Имам-Кули-хан, Имамкули-хан, хан Бухары 239, 314, 450, 451
Имин-ходжа см. Ходжа-Амин-ички мангыт.
Имнак, Аминек-хан, шайбанид, с. Иадгар хана, с. Тимур-Шайха 35, 36, 348, 436—440, 443
Инак-Йаглы ходжа конграт, Йаглы-Ходжа конграт, Баглы-Ходжа конграт, приверженец шайбанидов 17, 97, 144, 146, 149, 153, 164
Инджил-Тимур, джучид, с. Кокчи, с. Беркеджара 34
Инка-ходжа дурман, приверженец шайбанидов 17, 97, 144, 146, 164
Ипак, джучид, с. Даштиманда, с. Байана 42
Ир-Али-хан, с. Абу-л-Хайр-хана 474
Иран-бек, из потомков Джучи, дочь Баш-Тимура, с. Джине 40
Иран-бек, из потомков Джучи, дочь Урус-хана, с. Вадика 42
Иранджи-хан, Иранджи-султан, Иренджи-султан, джучид, с. Джанибек-хана 21, 42, 102, 365
Иран-куз, шайбанид, с. Сатыка, с. Тука-Тимура 351
Ираншах, из потомков Джучи, дочь Ибрахима, с. Менгасира 41
Ир-Гази-султан, с. Шир-Гази-хана 464, 465
Иренджи см. Иранджи-хан.
Ир-Назар-бий, вали каракалпаков 463
Ир-Нийаз-хан, с. Рахимберди-аталыка 467
‘Иса, шайбанид, с. Ак-Берди, с. Казана 36, 349
Иса-Ходжа, с. Кончака, с. Токты 37
Исан, с. Джучи, с. Чингиз-хана 38
Исан-Буга-хан, Исан-Бука, Иса-Буга-хан, чагатаид, с. Вайс-хана 194—197, 209, 222, 314, 352, 353, 375
Исан-Даулат-бегим, дочь Мир Хаджи кюнчи, жена Йунус-хана 196
Исан-кельди утарчи 273
Исан-Мухаммад-удайчи 460
Исан-тайши, Ишан-таши, калмак, с. Тогана 192—194, 197, 200
Исатай-бек кыйат 16
Искандар, Александр Македонский 23, 24, 53, 154, 177, 182, 246—249, 251, 255, 258, 264, 271, 272, 275, 278, 301
Искандар, джучид, с. Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
Эмир Искандар-сарай-аталык 454
Искандар-муниш, автор «Та’рих-и ала-марра-йи ‘Аббаси» 240
Искандар-султан, чагатаид, с. Худабанда-султана с. Курайш-султана 335—338, 381
Искандар-султан казах, с. катаганского төрә Султан Гази-султана 333, 335, 381, 385, 416
Искандар-хан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 238, 356, 357, 394
Ислам-Гази, шайбанид, с. Балх-олана, с. Булада 38, 351
Исма‘ил, шайбанид, с. Балх-олана, с. Булада 38, 351
Исма‘ил-баб 488
Исма‘ил-бий, хаким Мангыта 444
Исма‘ил-Самани 34
Исма‘ил-султан, с. катаганского төрә Султан Гази-султана 416
Исма‘ил-хан, чагатаид, с. ‘Абд ар-Рахим-хана, с. ‘Абд ар-Рашид-хана 371, 372, 374, 375*, 417
Ал-Истахри 322
Исхак-баб 488
Исхак Вали см. Ходжа Исхак.
Исфандийар-хан см. Асфандийар-хан.
Итифак-султан 446
Ит-Эмган, шайбанид, с. Сайфал-олана, с. Рустама 37, 350
Иумнак-мирза 18
Ифтихар-баб 488
Ички-Йабагу-диван уйгур см. Йабагу-диван уйгур.
Ишан, джучид, с. Кунчек-Кюнджи, с. Субдая 38
Ишан-Кули, шайбанид, с. Илака, с. Иадгар-хана 348
Эмир Ишим-бий, предок автора, «Фирдаус ал-икбал» Муниса 461, 464, 467
Ишим-султан см. Ишим-хан, казах, сын Шигай-хана.
Ишим-султан, каракалпак, хан Арала 458, 459
Ишим-хан, Есим-хан, Ишим-султан, Есим-султан, с. Шигай-хана, казах, с. Хакк-Назар-хана 314, 326, 337,

- 339—345, 377, 382—384, 388, 395, 408—410, 451
- Ишим-хан, казах, поднят киргизским юртом ханом в начале XVIII в. 418
- Иш-Мухаммадйар, Иш-Мухаммад-бий, инак, с. Адина-Мухаммад-аталыка 460—466, 471
- Иш-Мурад, конграт 474
- Иш-Мухаммад-султан, Иш-султан, с. Бучга-хана, с. Аминек-хана 440, 445
- Иш Нийаз-наиб нукуз, Шанкай 470, 471
- Иш-султан см. Иш-Мухаммад-султан.
- Иабагу-бахадур уйгур, Иабагу-диван уйгур, Иапагу, приверженец шайбанидов 17, 97, 144, 153, 164
- Иабагу-бек масит, Иапагу-бек, эмир шайбанидов 17, 97, 164
- Иабарыш, джучид, с. Токтая, с. Мунка-Тимура 33
- Иав-бек-бахадур, уйгур 22
- Иав-Бөри-бахадур, тубан, сын Ахмада 22
- Иаглы-Ходжа конграт см. Инак-Иаглы-ходжа.
- Иагмурчи см. Иамгурчи-бек мангыт, с. Ваккас-бека.
- Иагуджак, Иагуджак-анеке, джучид, с. Тохта-Кыйа, с. Урус-хана 42
- Иагы-Тимур, джучид, с. Бек-Тута, с. Даштиманда 43
- Иадгар, джучид, с. Тимур-Кутлук-хана, с. Тимур-бека 40
- Иадгар, джучид, с. Кутлук-Буки, с. Урус-хана 42
- Иадгар-бахадур курлаут 96, см. также Иадгар-бахадур тубай.
- Иадгар-бахадур тубай, приверженец Абу-л-Хайр-хана 96, 144, 146, 164
- Иадгар-бахадур уйгур, приверженец Абу-л-Хайр-хана 146, см. также Иадгар-бахадур тубай.
- Иадгар-Мухаммад-бек туркмен, Иадгар-бек туркмен, предводитель кызылбашей 446
- Иадгар-султан, шайбанид, с. Султан Са'ида, с. Абу-Са'ид-хана 355
- Иадгар-хан, джучид, с. Тимур-Шайха, с. Хаджи-Тули 35, 36, 49, 51—54, 56, 348, 435—437
- Иадгар-хан, потомок Хаджим-хана 458
- Иайму см. Баймур.
- Иа'куб, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Хасана 40
- Иа'куб, джучид, с. Джуак-султана 40
- Ахунд Молла Иа'куб 385
- Иа'куб-бахадур, Иа'куб-кукельташ, Эмир Иа'куб Вафадар, кушчи, брат Карачин-бахадур 18, 22, 23, 110, 127
- Иа'куб-бек дурман, Иа'куб дурман, Иа'куб-бий дурман 16, 26, 28, 110, 143, 146, 153, 164, 168
- Иа'куб-бек 473, 479
- Иа'куб-ходжа, ички, воин Мухаммад Шайбани-хана 17, 96, 97
- Йакут, автор «Му'аджам ал-булдан» 189
- Йалантуш-аталык 396, 397
- Йалык-олан см. Балык-олан.
- Йамгурчи, шайбанид, с. Исма'ила, с. Балх-олана 351
- Йамгурчи, джучид, с. Хаджи-Кирай-хана, с. Гийас ад-Дин-хана 40
- Йамгурчи-бек, Йамгурчи-мирза мангыт, с. Ваккас-бека 19, 49, 57, 99, 102, 362
- Йанги-Бахадур-султан, казах, брат Шигай-хана, с. Хакк-Назар-хана 270
- Йангиджар, приверженец Абу-л-Хайра 168
- Йапагу см. Иабагу-бахадур уйгур.
- Йапагу-бек см. Иабагу-бек масит.
- Йар'Али-Ходжа конграт см. Иаглы-Ходжа конграт.
- Йаран-тайши, калмакский эмир 227
- Йарим-диван 461, 464, 468, 473
- Йар-Мухаммад, джучид, с. Шайхима, с. Бурундук-хана 42
- Йар-Мухаммад-инак кыйат 471
- Йар-Мухаммад-султан, шайбанид, с. 'Абд ал-Куддус-султана, с. Искандар-султана 258, 357
- Йар-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Суйунч-Мухаммад-султана, с. Мухаммад Шайбани-хана 356
- Йар-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356, 357
- Йа-Син, Я-Син 143, 149, 168
- Йахйа-бек, Эмир Йахйа могул, военачальник Султан Махмуд-хана, с. Йунус-хана 27, 32, 85, 109, 117, 118, 120
- Йахйа [Хан-] ходжа, с. Аппак-ходжи 408

- Ияхши-бек, из потомков Джучи, дочь Тохта-Кыйа, с. Урус-хана 42
- Ияхши-бек-бахадур, Ияхши-бек-тархан, Ияхши-ходжа, приверженец шайбанидов 17, 96, 149, 153, 164
- Ияхши-ходжа см. Ияхши-бек-бахадур.
- Иашлык см. Кышлык.
- Иесир-Зире, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Хасана 40
- Йети-бек, джучид, с. Кара-Кесека, с. Умара 40
- Йилдай-тайши см. Илдай-тайши.
- Йис-Буга, с. Беркеджара, с. Джучи 34
- Йис-Бука, с. Банийал-Бахадура, с. Шайбана 390, см. также Йису-Бука, с. Байнала, с. Шайбана.
- Йису-Бука, Йис-Бука, с. Байнала, с. Шайбана 34, 347
- Йису-Бука, шайбанид, с. Джочи-Буки, с. Бахадура 34, 36, 347, 349
- Йису-Бука, с. Сунгкура, с. Джучи 38
- Йису-Бука, шайбанид, с. Кутлук-Тимура, с. Сайилкана 37, 351
- Йоджи-Кара см. Даулат-Ходжа-Йурчи-Кара.
- Йоджи-хан см. Джучи-хан.
- Йолбарс-хан, чагатаид, с. 'Абдаллах-хана, с. 'Абд ар-Рахим-хана 384, 385
- Йуз-Бухар-бий кийат см. Бузанджар-бий, кийат.
- Йузи-Кара-хан см. Тимур-Ходжа, с. Хизр-хана.
- Эмир Йулдуз-тархан 360
- Йумадж, джучид, с. Джалала, с. Хусайна 39
- Йумадук см. Джумадук-хан.
- Йумадук, дурман, воин Мухаммад Шайбани-хана 17, 97
- Йумадук-бахадур, курлаут 96, см. также Джумадук-бахадур тубай.
- Йункачук Толун-ходжа см. Тункачук Толун-ходжа найман.
- Йунус, библ. Иона 18
- Йунус-султан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са'ид-хана 330, 338, 412
- Йунус-султан, Йунус-хан, шайбанид, с. Суфийан-хана, с. Аминек (Имнак)-хана 440, 442, 444, 445
- Йунус-хан, Султан Йунус-хан, чагатаид, с. Вайс-хана, с. Шир-'Али-оглана 18, 49, 55, 186, 188, 194, 196—204, 207, 208, 216, 222, 227, 327, 329, 352, 353, 364, 374, 380
- Йунус-ходжа, потомок Шайх Хаванд Тахура 385
- Мирза Йунус чорас, Йунус-бек, Мирза Йунус-бек, могульский бек 382, 414, 415, 417
- Йурджи, Бурчи, шайбанид, с. Сайфалолана, с. Рустама 37, 350
- Йусуф, библейский Йосиф 415
- Йусуф, джучид, с. Туклук-ходжи, с. Менгасира 41
- Йусуф, эмир тимурида Султан Ахмад-мирзы 109
- Йусуф, шайбанид, с. Хабаша, с. Балх-олана 351
- Молла Йусуф-ахунум 477
- Хазрат Йусуф Кадир-хан-гази 236
- Йусуф-султан, шайбанид, с. Суфийан-хана, с. Аминек (Имнак)-хана 440, 442
- Йусуф-султан, шайбанид, с. Худай-Берди-султана, с. Абу Са'ид-хана 355
- Йусуф-Суфи-бек, адаглык (житель Адага), бек с Мангышлака 23
- Йусуф-ходжа, ички, приверженец шайбанидов 17, 144
- Йусуф-ходжа украш-найман см. Йусуф-ходжа ички.
- Ка'ан-бай, Каан, шайбанид, с. Эль-бека, с. Минг-Тимур-хана 35, 348
- Кабан-бий, предводитель казахских родов 459
- Кабан-олан, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди 36, 349
- Кавус, Кей-Кавус, второй царь из легендарной династии царей древнего Ирана кеннидов 71, 258, 275
- Кадак, Кадак-оглан, с. Шайбана, с. Джучи 34, 37, 347, 350
- Кадан, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
- Кадиджа, из потомков Джучи, дочь Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Кадир-Али-бий джалаир, автор «Джами' ат-таварих» 407, 408
- Кадир-Берди, джучид, с. Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Кадир-Берди-мирза, с. Мир Карим-Берди доглата 197
- Казак-олан, Казак-оглан, шайбанид, с. Мухаммада, с. Ак-Суфи 36, 349
- Казан, джучид, с. Байана, с. Тука-Тимура 42
- Казан, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41

- Казан, Киран, шайбанид, с. Байанкеджара, с. Джочи-Буки 36, 349
- Казан-бий, шайбанид, с. Муки, с. Балхолана 351
- Кази-бек мангыт *см.* Ваккас-бий мангыт.
- Кази-Бикчик *см.* Маулана Шамс ад-Дин Мухаммад бикчик кази.
- Кази Садр ал-Ислам *см.* Садр Ислам кази.
- Ибн Кази-Фаридун 283
- Кай, Кай-Хосров, третий царь из легендарной династии царей древнего Ирана кеянидов 71
- Кайбдус 432
- Кал, Кал-хан, шайбанид, с. Имнака (Аминека), с. Иадгар-хана 349, 437, 442—444
- Калка-бий дурман 276
- Калмутаг, джучид, с. Токуза, с. Тангкута 38
- Маулана Камал ад-Дин, садр ал-ислам 318
- Ишан Саййид Камал ад-Дин-баб, Камалдин-шайхим 488, 489
- Камал ад-Дин *см.* Зайн ад-Дин Васифи.
- Камал ад-Дин Хусайн-диван 305
- Маулана Камал ад-Дин Хусайн-и Хорезми 391
- Мирза Камал барлас, военачальник могольского хана Апака 339
- Камалдин-шайхим *см.* Ишан Саййид Камал ад-Дин-баб.
- Камар ад-Дин, из племени дуглат 186
- Камран-мирза 187
- Канбар, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барак-хана 42
- Канбар-Али, уйгур, бек Мухаммад Шайбани-хана 28, 110
- Канбар-Сий, ишик-ага 'Абдаллах-хана 265
- Канбар-мирза, бек Мухаммад Шайбани-хана 127, 133
- Канбар Саййид-Ашик, эмир Мухаммад Шайбани-хана 127, *см. также* Канбар-Мирза и Саййид Ашик.
- Кара-Аранджик дурман *см.* Кара-Таранджик дурман.
- Кара-аталык, йомут 461
- Карабай, Карабай-хан, 'Абдаллах-хан, Бай-Бөри-хан, с. Бахадур-хана 470
- Мирза Кара-бахадур чорас, могольский бек 383, 416
- Кара-Гадай-бек дурман, Кара-Гадай-бий, Караугай, Кара-Кирай, привере-
женец Абу-л-Хайр-хана 16, 96, 97, 143, 146, 164
- Караджар, с. Удура, с. Джучи 39
- Кара-Камыш-Бахрам-ходжа 17
- Кара-Кесик, джучид, с. 'Умара, с. Куртки 40
- Кара-Кирай *см.* Кара-Гадай дурман.
- Кара-Кисак, джучид, с. Джеке, с. Нокая 38
- Кара-Көз, кушчи 28, 29, 113
- Кара-Куз-бегим, дочь Султан-Ахмад-мирзы 206
- Кара-Кунай-бахадур хытай 272
- Кара-Кыр, джучид, с. Уз-Тимура, с. Тука-Тимура 39
- Кара-Саййид, Кара-Сеид, Кара-сейид, советник Абу-л-Хайр-хана, затем Мухаммад Шайбани-хана 22, 29, 113, 143, 146, 149, 150, 153, 168, 367
- Кара-Таранджик дурман, Кирни Таринчак-бахадур дурман, Кирайли Тирчак-бахадур дурман, Тирчик-бий дурман, Кара-Аранджик дурман, привереженец Абу-л-Хайр-хана 16, 96, 144, 146, 164
- Караугай, дурман *см.* Кара-Гадай-бек.
- Кара-Усман найман, эмир Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайх-оглана 96, 144, 146, 149, 164
- Кара-хан 104
- Карача-бахадур-векиль, эмир 'Убайдаллах-хана 442
- Карача-Узбек 457
- Карачин, Карачин-атеке, Карачин-бахадур, Карачин-бек, кушчи, прозвище Дарвиш-Хусайна, с. Даулат-Ходжа-бека 19, 20, 22, 26, 57—59, 61, 98—109, 362, 363, *см. также* Дарвиш-Хусайн.
- Карачин-бахадур *см.* Карачин, кушчи.
- Карачин-бек *см.* Карачин, кушчи.
- Карджа, джучид, с. Адама, с. Март-Суфи 38
- Карджу-хатун, мать джучида Туда-Менгу, с. Тукукана 33
- Кари 'Абд ал-Джалил ибн Мир Салих 409*
- Карим-Берди, джучид, с. Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Карыш-султан, казахский султан при Касим-хане 225
- Касим, шайбанид, с. Мухаммада, с. Мусы 36, 349

- Касим, шайбанид, с. Саййидак-хана, с. Хаджи-Мухаммад-хана 37, 350
- Касим, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Хасана 40
- Касим, Касим-султан, Касим-хан, джучид, казахский хан, с. Джанибек хана, с. Барак-хана 17, 21, 28—32, 42, 72, 80, 82, 83, 104, 112, 116, 117, 122, 132, 133, 137, 195, 213, 217, 218, 221—223, 353, 366, 373, 374, 387, 388, 394
- Касим-бек Дургут-оглы, предводитель кызылбашей 446
- Касим-Мухаммад-султан, аштарханид, с. Хусрау-султана, с. Надир-Мухаммад-хана 396
- Касим-султан, шайбанид, с. Науруз-Ахмад-хана (Барак-хана), с. Суйунч-ходжа-хана 355, 356
- Касим-султан, с. Иунус-хана, с. Суфийан-хана 442, 444, 445
- Касим-султан, внук хана Бухары Надир-Мухаммад-хана 451
- Касим-хан см. Касим, с. Джанибек-хана, с. Барак-хана.
- Касим-хан, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Тимура, с. Тимур-Кутлук-хана 20, 40, 58—61, 100, 362
- Касим-хан, с. Тимур-Кутлук-хана см. Касим-хан, джучид, с. Мухаммад-хана и потомок Тимур-Кутлук-хана.
- Катта-бек, правитель Сайрама 221, 223
- Кахиркули йомут, эмир 471
- Кахир-ходжа, предводитель туркмен 452
- Кебек-султан-оглан, чагатаид, с. Дуст-Мухаммад-хана, с. Исан-Буга-хана 197
- Кекеджу, джучид, с. Баймура, с. Тука-Тимура 42
- Келдиш, джучид, с. Хаджи-Кирай-хана, с. Гийас ад-Дин-хана 40
- Келдиш-бахадур маджар, слуга 'Абдаллах-хана 283
- Келдиш-бий, эмир 'Абдаллах-хана 265
- Кельди-бек, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Тимура 40
- Кельди-Мухаммад-султан, Султан Мухаммад-султан, с. Суйунч-Ходжа-хана 130, 173, 175
- Кель-Мухаммад, Кель-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Суйунч-Ходжа-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 35, 355
- Кельшим-Ага 33
- Кепек, из потомков Джучи, дочь Шайх-Ахмада, с. Пир-Махмуда 41
- Кепек-бий, кушчи, Кибек-бий кушчи, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 156, 168
- Кепек-бий уйгур, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 159, см. также Кичик-бий уйгур.
- Кепек-султан, Кепек-султан, шайбанид, с. Бобай-султана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356
- Кепек-султан, эмир 'Убайдаллах-хана 442
- Кепек-хан, Кепек, с. Токтамыш-хана 39
- Кепек-ходжа-бий мангыт 141
- Кибек-бий кучши см. Кепек-бий кушчи.
- Кибек-Ходжа-бий буркут 144, 149
- Кинас, с. Куртки, с. Шайбана 37
- Кипчакхан, он же Имамкули, кушбеги Субханкули-хана 386
- Кипчакхан, он же Ходжамкули-бек Балхи, с. Кипчакхана 386, 387
- Кирай-'Араб 99, см. также Кирай-хан, джучид, с. Булада.
- Кирай-бий 164
- Кирайджа, джучид, с. Кара-Кыра, с. Уз-Тимура 39
- Кирайли Тирчак-бахадур, дурман, приверженец шайбанидов 96, см. также Кара-Таранджик дурман.
- Кирай-олан, шайбанид, с. Хасан-Шайха, с. Туйтукли-Мубарака 351
- Кирай-хан, джучид, с. Булада, с. Тохта-Кыйа 15, 19, 21, 42, 99, 102, 137, 190, 195, 198, 206, 222, 314, 327, 352, 353, 364, 387
- Кирай-Ходжа, Кирай-ходжа араб, бахадур 29, 113
- Кирай-Ходжа-бахадур таймас см. Кирай-Ходжа-бек масит.
- Кирай-Ходжа-бек масит, Кирай-Ходжа-бахадур таймас, эмир шайбанидов 17, 144
- Кирами, тахаллус Хафиз Таньша (см.) 237
- Киран см. Казан, с. Байанкеджара, с. Джочи-Буки.
- Кирни-Таринчак-бахадур дурман см. Кара-Таранджик дурман.
- Кистан-Кара-султан, шайбанид, с. 'Абдаллах-хана, с. Искандар-султана 357
- Кистан-Кара-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356, 357

- Кичик-бий уйгур 159, см. также Кепек-бий уйгур, приверженец Абу-л-Хайр-хана
- Кобек-бек 18
- Кокчи, с. Беркеджара, с. Джучи 34
- Коничи, Кониджи, с. Шайбана, с. Джучи 34, 38, 347, 351
- Конуш-Кыпчак см. Кыпчак-Конуш.
- Кончак, джучид, с. Тарбу, с. Тукукана 33
- Кончак, шайбанид, с. Токты, с. Балака 37, 350
- Кончак, джучид, с. Сарыджы, с. Уз-Тимура 39
- Корига, джучид, с. Караджара, с. Удура 39
- Кочкар-бек, могольский бек 385
- Кош-Кулак-бий, посол Баба-султана к Абдаллах-хану 248, 249, 252
- Крачковский И. Ю. 328
- Куандык, шайбанид, с. Халила, с. Балх-олана 351
- Кубилай, Кубилай-каан, с. Тулуя, с. Чингиз-хана 34
- Кубуй-хатун, жена джучида Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
- Кудагай, Кудагай уйшин, ушин, приверженец шайбанидов 17, 144, 164
- Кудаш, шайбанид, с. Халила, с. Балх-олана 351
- Кудукан, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
- Куйручук, Каруджак, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 42
- Кук-Бури-султан, шайбанид, с. Пулад-султана, с. Тимур-султана 356
- Кукмак, шайбанид, с. Халила, с. Балх-олана 351
- Кул-Ахмад, шайбанид, с. Хал-султана, с. Махмуда 350
- Кулбаба-кукельташ, Кул-Баба-кукалташ, гератский наместник 'Абдаллах-хана 238, 251, 253, 255, 263, 288—290, 301, 302, 312
- Кул-Дарвиш-бахадур, уйгур, сподвижник Мухаммад Шайбани-хана 26
- Кулек, джучид, с. Йису-Буки, с. Сунгура 38
- Кулман-чухра-агаси, предводитель войска 'Абдаллах-хана 299
- Кул-Мухаммад, Кул-Мухаммад-тархан, с. Мухаммад-Мазид-тархана 29—31, 77, 78, 115, 116
- Кул-Мухаммад-аталык конграт 460, 461
- Кул-Мухаммад-бий найман 447
- Кул-Мухаммад-сайид, Кул-Мухаммад-сейид кази-калан 143, 146, 149, 150, 168, 391
- Кул-Сайид-мирза 18
- Кулук, шайбанид, с. Абак-хана, с. Махмудек-хана 37, 350
- Кулунчак-султан, вали Балха 129
- Кулчак, джучид, с. Шадибек-хана, с. Кутлу-бека 40, 41
- Кумай-бий, военачальник 'Убайдаллах-хана 180
- Кумач см. Кумач-Мухаммад, с. Абак-хана.
- Кумач-Мухаммад, Кумач, шайбанид, с. Абак-хана, с. Махмудек-хана 37, 350
- Кун А. Л. 434
- Кунгур-бай кушчи, Кунгур-бай-бахадур кушчи, приближенный Абу-л-Хайр-хана 144, 148, 149, 153, 155, 156, 159, 164, 168
- Кундалан-Мукутай, джучид, с. Тику, с. Хинду 39
- Кундже, джучид, с. Кутлук-Тимура, с. Томгана 40
- Кункас-бек 18
- Кунтаджи, джунгарский хан 486, 487
- Кунте П. А. 191
- Кунтугар-бахадур, эмир Дин-Мухаммад-султана, с. Аванеш-хана 442
- Кунчек-Конджи, джучид, с. Субдая, с. Тангкута 38
- Курайш-султан, Мухаммад Курайш-султан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рашид-хана 330, 380, 381, 412, 415
- Курайш-султан, чагатаид, с. Йунус-султана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 330, 338
- Мирза Курбан-бек, Мирза Курбан чорас 341, 383, 384, 414
- Курбаним-бий, мать Мухаммад-султана, правителя Сайрама 267
- Курд-Баш, джучид, с. Пир-Махмуда, с. Менгасира 41
- Курке, джучид, с. Казана, с. Менгасира 41
- Куртка, с. Шайбана, с. Джучи 34, 37, 347, 351
- Куртка, джучид, с. Абая, с. Уз-Тимура 40
- Курулай, шайбанид, с. 'Али, с. Бек-Хаванди 37, 350
- Курулгadjик, джучид, с. Маджара, с. Тудаура 39

- Мирза Кутан байрин, могульский бек 416
- Кутлу-бек, джучид, с. Кутлук-Тимура, с. Томгана 40, 41
- Кутлук-Буга-тархан, Кутлук-Бука-тархан, Кутлук-Бука-бахадур, эмир шайбанидов 16, 96, 144, 149, 157, 164
- Кутлук-Бука, с. Бахадура, с. Шайбана 34, 347
- Кутлук-Бука, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 42
- Кутлук Мухаммад-мирза чорас 370, 371
- Кутлук-Нигар-ханым, дочь Йунус-хана, с. Вайс-хана 186, 201
- Кутлук-Тимур, Туклук-Тимур, с. Сайилкана, с. Шайбана 37, 351
- Кутлук-Тимур, джучид, с. Томгана, с. Абая 40
- Кутлук-Тимур-хан см. Тимур-Кутлук-хан.
- Кутлук-хан, джучид, с. Хаджи-Кирай-хана, с. Гийас ад-Дин-хана 40
- Кутлук-Шайх, джучид, с. Шайх Назара, с. Садика 41
- Кутлы-хан, уйгур, хив. эмир 467
- Кутуджак, джучид, с. Кутлук-Бука, с. Урус-хана 42
- Кутум-султан, шайбанид, с. Ахмад-Шах-дивана, с. Санджар-султана 356
- Кучик, джучид, с. Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Кучик, Куджик-султан, Кучик-султан, брат казахского хана Ишим-хана 339, 341, 345, 414
- Кучик-бай, с. Даулат-бая 471
- Кучик-бек, с. Мухаммад-инак наймана 469, 470
- Кучик-инак конграт 468
- Кучик-оглан, с. Кадир-Берди-бий наймана 265, 277
- Кучик-олан, шайбанид, с. Сундука, с. Балх-олана 351
- Кучик-султан, шайбанид, с. Фулад-султана, последний из потомков Мухаммад Шайбани-хана 356
- Кучкунчи, Кучкунчи-султан, Кучкунчи-хан, Кучум-султан, Кучум-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 35, 122, 127, 134, 135, 170, 177, 354, 355, 360, 392, 393
- Куч-Тимур, джучид, с. Кунчек-Конджи, с. Субдая 38
- Кучум-султан см. Кучкунчи.
- Кучум-хан, шайбанид, с. Джаванмард-хана, с. Абу Са'ид-хана 228, 355
- Кучум-хан см. Кучкунчи, с. Абу-л-Хайр-хана.
- Кушчи-йузбеги, йузбеги гор Окуз 31, 84, 117
- Кылыч-бай-бахадур туман 17, 97
- Кылыч-бай-бахадур уйгур, полководец Абу-л-Хайр-хана 149
- Кылыч-бай-бахадур уйшин (уйшун), приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 146, 153, 156, 159, 164
- Кылыч-бахадур, туман см. Кылыч-бай-бахадур уйшин.
- Кылыч-Кара-султан, шайбанид, с. Кистан-Кара-султана, с. Джанибек-хана 357
- Кыпчак-Конуш, Конуш-Кыпчак, эмир Ахмад-хана 20, 100, 101
- Кырк-Беш-Бахрам-ходжа, ички, воин Мухаммад Шайбани-хана 97
- Кышлык, предок Мухаммад Мазид-тархана и других тарханов 16, 20, 21, 26, 52, 365, 366
- Лаба, калмак 427
- Лал, джучид, с. Джегре-хана, с. Акмыла 41
- Лама Дарджа, Лама Дарджи, с. джунгарского хана Галдан-Церена 425, 427
- Мирза Латиф-бек, Мирза Латиф чорас, Ходжа Латиф 340, 341, 344, 383, 414
- Мирза Латиф калучи, военачальник могульского хана Апака 341
- Латиф-мирак, эмир 'Убайдаллах-хана 442
- Латиф-султан, шайбанид, с. Баба-султана, с. Барак-хана 310—312
- Мирза Латиф чорас см. Мирза Латиф-бек.
- Лерх П. И. 9, 176
- Лукманбек, ички-байри 28
- Маджар, с. Сунгкура, с. Джучи 38
- Маджар, джучид, с. Тудавтура, с. Джимпая 39
- Маджар, с. Шайбана, с. Джучи 34, 38, 347, 351
- Маджар, джучид, с. Субдая, с. Тангку-та 38

- Мазарчи-хан см. Базарчи-хан.
- Мирза Мазид, Мирза Мазид-халифа-бек, Мирза Мазид чорас, могольский бек 337, 340, 414
- Малик, джучид, с. Маджара, с. Тудавура 39
- Малика, из потомков Джучи, дочь Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Малика-султан, из потомков Джучи, дочь Мустафа-хана 40
- Малике-султан, из потомков Джучи, дочь Шайх-Ахмада, с. Пир-Махмуда 41
- Мирза Малик-Касим байрин, Мирза Малик-Касим-бек, могольский бек 383, 414
- Малик-Тимур, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41
- Мамак, шайбанид, с. Хамзы, с. Бахтияра 35
- Мамаш-бахадур татар, сподвижник Мухаммад Шайбани-хана 22
- Мамаш-хан, джучид, с. Касим-хана, с. Джанибек-хана 195, 222, 225, 353
- Мамки, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41
- Ма'муд см. Махмуд, с. Ак-Суфи, с. Баба.
- Мамук-мирза чорас 370, 371
- Мамук, Мамуки-хан, шайбанид, с. Махмудек-хана, с. Хаджи-Мухаммад-хана 37, 350
- Мане-оглан табгут, приверженец Абу-л-Хайр-хана 153, 159
- Мангкутай, Мангкутай, шайбанид, с. Тола-Буки, с. Кадака 37, 350
- Манг-Кирман-олан, Манг-Кирман-олан, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди 36, 349
- Мангышлав, джучид, с. Джуак-султана 40
- Мирза Мансур йарки, могольский бек 383, 414
- Мансур-Суфи, с. Шах-Будаг-бахадур акаглы 102
- Мансур-хан, чагатаид, с. Ахмад-хана, с. Султан Йунус-хана 210, 211, 412
- Мансур-хан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рахим-хана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 382, 417
- Маргулан А. Х. 191
- Март-Суфи, джучид, с. Тубая, из потомков Калмута, Арслана и Боалкы 38
- Мас'уд бен Усман Кухистани 135—140, 322, 401 *
- Мирза Мас'уди-бек, могольский бек 383, 414
- Матан-аталык, кипчак 470, 471
- Махди, Махди-султан, шайбанид, с. Бахтийара, с. Хизра 35, 122, 127, 134
- Махди-султан, шайбанид, сын Джаванмард-хана, с. Абу Са'ида 355
- Махди-султан, шайбанид, с. Пир-Мухаммад-султана, с. Джанибек-хана 357
- Махдум-и 'Азам 370
- Махмуд, Махмуд-султан, Махмуд казах, с. Джанибек-хана, с. Барак-хана 21, 42, 73, 74, 105—107, 367
- Махмуд, Ма'муд, шайбанид, с. Ак-Суфи, с. Баба 36, 349
- Махмуд, Махмуд-Шах, шайбанид, с. Санджар-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 35, 356
- Махмуд-баб 488
- Махмуд бен Вали, Махмуд бен Эмир Вали 128, 131, 140, 176, 314, 320—324, 326, 327, 373, 377, 403, 405
- Махмуд бен Шайх 'Али бен Имад ад-Дин Гидждувани, автор «Мифтах атгалибин» 432
- Махмуд-султан, Махмуд-султан Бахадур, Махмуд-Бахадур-султан, Махмуд-Шах-султан, Шах-Махмуд-султан, Махмуд-хан, брат Мухаммад Шайбани-хана, с. Шах-Будаг-султана, с. Абу-л-Хайр-хана 14, 17—22, 25, 27—32, 35, 46, 49, 66, 69, 77, 79, 80—83, 87, 89, 97—102, 104, 106—108, 111, 113, 115—117, 119, 121, 122, 124—126, 356, 361, 363, 364—367, 388, 393
- Махмуд-султан, с. Аванеш-хана, с. Аминек-хана 441, 442, 444.
- Махмуд-султан, с. Акатай-хана, с. Аминек-хана 444, 445
- Махмуд-султан, шайбанид, с. Сулайман-султана, с. Джанибек-хана 357
- Махмуд-хан, с. Кичик-Мухаммада, брат Ахмад-хана 138, 153, 154, 155
- Махмуд-Ходжа-хан, шайбанид, с. Каанбая, с. Эль-бека 35, 138, 146—148, 348, 391
- Махмуд-Шах см. Махмуд, с. Санджар-султана.

- Махмуд-Шах-султан *см.* Махмуд-султан, с. Шах-Будаг-султана.
- Махмудак-хан, Саййид Махмудек-хан, шайбанид, с. Хаджи-Мухаммад-хана, с. 'Али 19, 37, 350, 362
- Махмудек-хан, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Хасана 40
- Махмуди 'Азам, автор «Джами» ал-макамат» 238
- Махмудин, с. Бурхан ад-Дин-ходжи 477—479
- Махтум-султан, из потомков Джучи, дочь Тимур-Кутлук-хана, с. Тимур-бека 40
- Махтум-ханым, сестра Вайс-хана, с. Шир-'Али-оглана 193, 197
- Меде-Мамадж, джучид, внук Мухаммад-хана, с. Тимура 40
- Менгасир, джучид, с. Абая, с. Уз-Тимура 40, 41
- Менгли-бек, из потомков Джучи, дочь Урус-хана, с. Вадика 42
- Менгли-бек, из потомков Джучи, дочь Уругдака, с. Кончака 39
- Менгли-Кирай-хан, джучид, с. Хаджи-Кирай-хана, с. Гийас ад-Дин-хана 40
- Менгли-Туркан, из потомков Джучи, дочь Урус-хана, с. Вадика 42
- Менгу-хан, с. Тулуя, с. Чингиз-хана 33
- Мерган, Меркан, Мирган, с. Шайбана, с. Джучи 34, 37, 347, 351
- Мерген-тайши, калмыцкий төрә 453
- Мехр-Насаб, из потомков Джучи, дочь Даулат-Берди, с. Баш-Тимура 40
- Мехр-Нигар, из потомков Джучи, дочь Са' ат-ходжи, с. Шадибек-хана 41
- Микай-диван, уйгур, сподвижник Мухаммад Шайбани-хана 22
- Миклухо-Маклай Н. Д. 140
- Минг-Будаг, джучид, с. Шах-Будага, с. Пир-Будага 41
- Мингкадар, с. Буала, с. Джучи 38
- Мингли-Кельди-Сакау, йомут 471
- Минг-Тимур-хан, Мунк-Тимур-хан, Менгу-Тимур, шайбанид, с. Бадагула, с. Джочи-Буки 34, 348, 390, 435
- Мингулов Н. Н. 191
- Мир 'Абд ал-'Али *см.* 'Абд ал-'Али-тархан.
- Мирак, джучид, с. Пир-Махмуда, с. Менгасира 41
- Мирак-тоббаши 303
- Мираншах-мирза, с. Эмир Тимура 352
- Мир-аталык 472
- Мир Ахмад-Касим-Кухбар, Мир Ахмад-Касим, брат Катга-бека 221
- Мирган *см.* Мерган, с. Шайбана.
- Мир Гийас ад-Дин Мансур 189
- Мир Гури барлас, могульский бек 221
- Мирзаев С. 245
- Мирзакули-бек, могульский бек 382
- Мирза-хан, тимурид, с. Мирза Султан Махмуда, с. Мирза Султан Абу-Са'ид-курәкана 227
- Мирза Хасан, конграт, внук Хайдар-бека 122
- Мирзоев Абдулгани 91, 92, 96, 176
- Мир Ибрахим, племянник Мир Хакк-Берды бекчика 196
- Мир Карим-Берды доглат, эмир Йунус-хана 194, 196, 197, 200
- Мир Касим, джучид, с. Барак-хана, с. Куйручука 42
- Маулана мир Мухаммад 238
- Мир Мухаммад-Шах, эмир Исан-Буга-хана 194, 195
- Мир Наджм *см.* Наджм-и Сани.
- Мир Пир-Хакк-Берды *см.* Мир Хакк-Берды бекчик.
- Мир Саййид, джучид, с. Барак-хана, с. Куйручука 42
- Мир Сайид-'Али, племянник Мир Мухаммад-Шаха 194
- Мир Хаджи көнчи, глава тумана көнчи 196
- Мир Хакк-Берды бекчик, Мир Пир-Хакк-Берды 194, 196
- Мир Хал ад-Дин-катиб бен Маулана Кази Шах-Кучик ал-Йаркенди 371, 372
- Мирхонд, Мухаммад б. Хавандшах Мирхонд, автор «Раузат ас-Сафа» 131, 203, 210, 399, 401 *, 432, 481
- Мискин-раис Кяти, Мискин-Михтар 473, 474
- Мисри-'Али-бахадур, Мисри-'Али-бек, конграт, сподвижник Мухаммад Шайбани-хана 22, 26
- Михр-Нигар-ханым, дочь Йунус-хана, с. Вайс-хана 201, 353
- Могул-хан 404
- Мойунсиз-Хасан, Бойун-Мир-Хасан, эмир Касим-хана казаха 133, 218
- Молла Шади *см.* Шади.
- Муаййад, джучид, с. Бек-ходжи, с. Шадибек-хана 41

- Мубарак-Ходжа, джучид, с. Боз-Гулака, с. Тугджава 42
- Мугинов А. М. 399, 422
- Музаффар, джучид, внук Мухаммад-хана, с. Тимура 40
- Музаффар-мирза, с. Султан Хусайн-мирзы 129
- Музаффар-султан, шайбанид, с. Джаванмард-хана, с. Абу Са'ид-хана 258, 355
- Му'ин ад-Дин Исфизари автор «Раузат ал-джинан» 322
- Муки см. Мути, с. Балх-олана, с. Булада.
- Муким, джучид, с. Минг-Будага, с. Шах-Будага 41
- Мукими, автор «Зафар-наме» 241
- Мукминова Р. Г. 9, 10, 15, 53, 96, 132, 191
- Мулакай, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
- Му'мин-дарвиш тубай, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 146
- Му'мин-султан, шайбанид, с. Амин-султана, с. Науруз-Ахмад-султана 355
- Муниров К. 244, 435
- Мунис 49, 401 *, 431—435
- Мунка-Тимур, джучид, с. Тукукана, с. Бату 33
- Мунк-Тимур-хан, предок Абу-л-Хайр-хана и Мухаммад Шайбани хана см. Минг-Тимур-хан, с. Бадагула.
- Мунтасир 401 *
- Шахзаде Мурадбахш, с. Великого могола Шах Джахана 396
- Мурад-бек, из потомков Джучи, дочь Ратха, с. Акмыла 41
- Мурад-Суфи-бек, Мурут-Суфи-бек, Мурад-Суфи утарчи, Мурат-Суфи утарчи, эмир шайбанидов 17, 97, 144, 156
- Мурад-Суфи-оглан тангут, Мурут-Суфи-бек беккут, Мурат-Суфи-оглан табгут, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 17, 97, 143
- Муртаза, джучид, с. Ахмад-хана 40
- Муртаза, шайбанид, с. Мухаммад-Суфи, с. Ак-Суфи 36, 350
- Муртаза, шайбанид, с. Хабаша, с. Балха 351
- Муртаза-ходжа, потомок Саййид-Ата 18
- Мурут-Суфи-бек беккут см. Мурад-Суфи-оглан тангут.
- Муса, Муса-бек, Муса-мирза, мангыт, с. Ваккас-бека 19, 21, 49, 57, 71, 72, 99, 103, 104, 362, 366, 436
- Муса, шайбанид, с. Ак-Берди, с. Казана 36, 349
- Молла Муса, Молла Муса бен Молла Айса (Иса)-ходжа Сайрами, автор «Та'рих-и амний» 477—483, 485, 488
- Муса-бек см. Муса, мангыт, с. Ваккас-бека.
- Муса-Йамгурчи 362, см. также Муса, с. Ваккас-бека и Йамгурчи, с. Ваккас-бека.
- Муса-Казим, шайбанид, Мухаммада-Суфи, с. Ак-Суфи 36, 350
- Муса-мирза см. Муса, мангыт, с. Ваккас-бека.
- Муса-Риза, шайбанид, с. Мухаммада-Суфи, с. Ак-Суфи 36, 350
- Муса-хан, с. Джочи-хана, потомок Хаджим-хана 458, 461, 462, 464
- Мусеке, шайбанид, с. Абак-хана, с. Махмудек-хана 37, 350
- Мусеш, шайбанид, с. Махмудак-хана, с. Хаджи-Мухаммад-хана см. Мустах, с. Махмудек-хана.
- Муслике, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41
- Мустафа, Мустафа-хан, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Хасана 40, 138, 156—158
- Мустафа-оглан, эмир Абу-л-Хайр-хана 168
- Мустафа-олан, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди 36, 349
- Мустафа-хан, джучид, с. Гийас-ад-Дина, с. Шадибек-хана 40
- Мустах, Мусеш, с. Махмудек-хана, с. Хаджи-Мухаммад-хана 37, 350
- Мутаваккил, отец Мунтасира, 401*
- Муталиб, шайбанид, с. Хамзы, с. Бахтийара 35
- Мута-ходжа, противник Джумадук-хана 141
- Мути, Муки, шайбанид, с. Балх-олана, с. Булада 38, 351
- Мухаммад, пророк 10, 46, 273, 404, 418, 437
- Мухаммад, с. Джучи, с. Чингиз-хана 39
- Мухаммад, джучид, с. Абдула, с. Менгасира 41
- Мухаммад, джучид, с. Йагуджака, с. Тохта-Кыйа 42
- Мухаммад, Мухаммад-султан, шайба-

- нид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 35, 354, 393
- Маулана Мухаммад, халифа Мухаммад Хусайн доглата 186
- Мухаммад, шайбанид, с. Ак-Суфи, с. Бабы 36, 349
- Мухаммад, шайбанид, с. Абак-хана, с. Махмудек-хана 37, 350
- Мухаммад, шайбанид, с. Балх-олана, с. Булада 38, 351
- Мухаммад, шайбанид, с. Ислама-Гази, с. Балх-олана 351
- Мухаммад, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди 36, 349
- Мухаммад, с. Эмир Вали-бека см. Пир-Мухаммад-Вали-бек.
- Мухаммад-‘Али, с. Мухаммад-Баки-бия мангыта, с. Мухаммад-Хафиз-бия 465
- Мухаммад-‘Али ушак, хив. эмир 466
- Мухаммад ‘Али-зардча, воин ‘Абдаллах-хана 281
- Мухаммад Алим-бай Маргинани 481
- Мухаммад-‘Али-султан, шайбанид, с. Хорезмшах-султана, с. Науруз-Ахмад-султана 356
- Мухаммад-‘Али-султан, с. Хосров-султана, с. катаганского тора Султан Гази-султана 416
- Мухаммад Амин, инак, основатель Хивинской династии см. Мухаммад-Амин, Мухаммад-Амин-бек, с. Иш-Мухаммад-бия.
- Мухаммад-Амин, шайбанид, с. Тимур-султана, с. Мухаммад Шайбани-хана 356
- Мухаммад-Амин, Мухаммад-Амин-бек, Мухаммад-Амин-инак, Мухаммад-бек, с. Иш-Мухаммад-бия 431, 471—475
- Мирза Мухаммад-Амин-бек чорас, могольский бек 383
- Мухаммад-Амин-михтар, потомок Йарим-дивана 468
- Мухаммад-Амин-михтар, с. Кучик-бия 471—473
- Мухаммад Амин-султан см. Мухаммад Имин-султан.
- Мухаммад Амин-хан, джучид, с. Ибрахим-хана, с. Махмудек-хана 40
- Мухаммад Амин-хан, правитель Яркенда 371, 372
- Мухаммад Амин-хан, хивинский хан 432
- Мухаммад Ауфи, автор «Джами’ ал-хикайат» 322
- Мухаммад-Баки-бий дурман, эмир ‘Абдаллах-хана 259, 260
- Мухаммад-Баки-бий мангыт, с. Мухаммад-Хафиз-бия 459
- Мухаммад Баки-султан, Баки-Мухаммад-султан, чагатаид, с. ‘Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са‘ид-хана 330, 412
- Ходжа Мухаммад Баки-туман 383
- Мухаммад-бахадур-султан см. Мухаммад Тимур-султан.
- Мухаммад-бек 413
- Мухаммад-бек мангыт 462
- Мухаммад-бек конграт, кыйат, Мухаммад-бий, эмир шайбанидов 16, 97, 143, 146, 149, 156, 159, 164, 168, 282
- Мухаммад-бий см. Мухаммад-бек конграт.
- Мухаммад Вали-бек чорас 376, 381, 382, 416, 417
- Мухаммад Вали-суфи 232, 233
- Мухаммад Варис, автор «Зубдат ал-хикайат» 432
- Мухаммад-Гази-султан, противник Абу-л-Хайр-хана 148
- Мухаммад-Гази-султан, с. Ильбарс-хана, с. Буреке 441
- Мухаммад Джуки-мирза, тимурид, с. ‘Абд ал-Латифа, с. Улугбека 139, 170, 171, 436
- Мирза Мухаммад Дустан арлат, могольский бек 416
- Мухаммади, Мухаммад-бек, Мухаммади барлас, Мухаммад-курэкан, с. Мирза ‘Али Мирак барласа, с. Мирза Махмуда 187, 215, 413
- Мухаммади барлас см. Мухаммади, с. Мирза Али Мирак барласа Мухаммад-Ибрахим-султан, Гадай-хан, шайбанид, с. ‘Абд ал-Латиф-хана, с. Кучкунчи-хана 355
- Мухаммад-Ильчи-Буга, эмир тимурида Султан Ахмад-миразы 109
- Мухаммад Имин Йа‘си см. Ахун Ходжа Мухаммад Имин Йа‘си.
- Мухаммад Имин-султан, с. Мухаммад ‘Али-султана, с. Хосров-султана 335, 416
- Мухаммад-инак, с. Мир-аталыка 472
- Мухаммад-инак найман 469, 471
- Мухаммадйар бен Араб катаган 241
- Мирза Мухаммад-Йусуф 381, 414

- Мухаммад Йусуф Байани, хивинский историк 433
- Мухаммад Йусуф-мунши, автор «Та'рих-и Муким-хани» 238
- Мухаммад киргиз, Мухаммади киргиз, правитель киргизов 213—215, 228, 229
- Мухаммад Курайш-султан *см.* Курайш-султан, с. 'Абд ар-Рашид-хана.
- Мухаммад Латиф-бек, могольский бек 385
- Мухаммад Мазид-тархан, Мухаммад-Мазид-бек, потомок Кышылка 20, 21, 28, 32, 67, 73, 85—87, 89, 101, 102, 105, 112, 113, 115—119, 125, 206, 364, 365, 367
- Мухаммад Махди Астрабади бен Мухаммад Насири 432
- Мухаммад-мираб, с. Аид-мираб нукуза 467
- Мухаммад-мирза 18
- Мухаммад Муджири Ваджих ад-Дин 187*
- Мухаммад Му'мин (Ак-Баш)-хан 408
- Мухаммад Му'мин-султан, шайбанид, с. Дарвиш-султана, с. Науруз-Ахмад-султана 308, 355
- Мухаммад Му'мин-султан, с. Мухаммад 'Али-султана, с. Хосров-султана 385, 416
- Мухаммад Мурад-дивани, слуга 'Абд-аллах-хана 283
- Мухаммад-Назар-бий 474
- Мухаммад Рахим-султан, шайбанид, с. 'Убайдаллах-хана, с. Махмуд-султана 356
- Мухаммад Рахим-султан, с. Джан-гөрә-хана 470, 473
- Мухаммад-Рахим-хан конграт 475
- Мухаммад Риза-бек кыйат 456
- Мухаммад-Риза-бек мангыт 473
- Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийаз-бек, по прозвищу Агахи *см.* Агахи.
- Мухаммад Садик Кашгари, автор «Газ-кира-йи азизан» 423
- Мухаммад-Сайид-султан, шайбанид, с. Сайид Мухаммад-султана, с. Сайид-Баба-султана 354
- Мухаммад Салих-бек, с. Нур-Са'ид-бека 10, 11, 47, 48
- Мухаммад-Салих-битигчи, с. Ходжа Музаффара-битигчи 440, 441
- Мухаммад-султан *см.* Мухаммад, с. Абу-л-Хайр-хана.
- Мухаммад-султан *см.* Мухаммад-хан, с. 'Абд ар-Рашид-хана.
- Мухаммад-султан, джучид, с. Рахта, с. Акмыла 41
- Мухаммад-султан, правитель Сайрама 267, 297
- Мухаммад-султан, джучид, с. Мустафа-хана, с. Гийас ад-Дина 40
- Мухаммад-султан Пари, шайбанид, с. Хорезмшах-султана, с. Науруз-Ахмад-султана 356
- Мухаммад-султан Шайбани *см.* Мухаммад Шайбани-хан.
- Мухаммад-Суфи, шайбанид, с. Ак-Суфи, с. Бабы 36, 349, 350
- Мухаммад-Суфи, джучид, с. Бек-Тута, с. Даштиманда 43
- Мухаммад-Суфи-оглан, отец Байан-Кара-оглана 22
- Мухаммад-Таки, шайбанид, с. Абай-хана, с. Махмудек-хана 350
- Мухаммад Тимур-бахадур, Мухаммад-бахадур-султан, Мухаммад-Тимур-бахадур-султан, с. Мухаммад Шайбани-хана, с. Шах-Будаг-султана, 10, 14, 18, 28, 32, 35, 111, 120, 121, 133, 134
- Мухаммад 'Умар *см.* Рустам-султан, с. Джанибек-хана.
- Мухаммад-Хаджи-бек, бек Султан Ахмад-мирзы 27
- Мухаммад Хайдар, Мирза Мухаммад Хайдар бен Мухаммад Хусайн-курэкан доглат, Мирза Хайдар, Хайдар-мирза, автор «Та'рих-и Рашиди» 132, 185—191, 219, 241, 322, 373, 374, 399, 407, 481
- Мухаммад Хайдар-мирза, с. Эмир Сайида-'Али, дед автора «Та'рих-и Рашиди» 185, 186, 197, 201, 203, 212
- Мухаммад-хан, джучид, с. Хасана, с. Джине 39
- Мухаммад-хан, джучид, с. Тимура, с. Тимур-Кутлук-хана 40
- Мухаммад-хан, Мухаммад-султан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са'ид-хана 330—332, 380, 382, 403, 404, 412, 415, 416
- Имам Мухаммад Ханифа 488
- Мухаммад-хан Шайбани *см.* Мухаммад Шайбани-хан.
- Мухаммад-Хафиз-бий 459

- Мухаммад Хашим-султан, чагатаид, с. Мухаммад Худабанда-хана, с. Мухаммад Курайш-султана 416, 417
- Мухаммад Худабанда-хан. Худабанда-султан, чагатаид, с. Мухаммад Курайш-султана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 380, 381, 412, 415, 416
- Мухаммад Хусайн, из племени доглат, отец Мухаммад Хайдара 185, 186, 188
- Мухаммад Шайбани-хан, Абу-л-Фатх Мухаммад Шайбани-хан, Абу-л-фатх Независимый, Мухаммад-султан Шайбани, Мухаммад-хан Шайбани, Хазрат-хан, Хазрат Сахибкиран Шайбани-хан, Шайибек-хан, Шахбахт, Шах-Бахт-хан, Шахбахт-хан, Мухаммад Шайбани, Шахибек-хан, шайбанид, с. Шах-Будаг-султана, с. 23, 25—32, 35, 44—50, 52, 54, 55, 62—75, 77—79, 83—87, 89, 92, 94—127, 129—134, 186, 205—208, 210, 212, 217, 218, 221, 224, 241, 327, 353, 354, 356, 361, 363—368, 388, 390, 393, 394, 436, 437
- Ходжа Мухаммад Шариф, Хазрат Ходжа, пир суфийского ордена увайсийа в Кашгарии в XVI в. 379, 406, 412
- Мирза Мухаммадшах-мирзака, Мухаммад-Шах-ходжа 332, 382
- Мухаммад Шах-султан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са'ид-хана 412
- Мухаммад Шах-ходжа см. Мирза Мухаммадшах-мирзака.
- Мухаммад Шакар, джучид, с. Мушарраф-ходжи, с. Боз-Гулака 42
- Мухаммад Амин-хан, казахский хан 45
- Мухиб-'Али-мирахур, вельможа 'Абдаллах-хана 269
- Мушарраф-ходжа, джучид, с. Боз-Гулака, с. Тугджаза 42
- Мушфики 241
- Кази Наджм ад-Дин 384
- Хазрат Шайх Наджм ад-Дин Кубра 236, 444
- Навои см. Алишер Навои.
- Наджм-и Сани, эмир Шаха Исма'ила 91, 213, 220
- Надр-курчи, эмирзаде, воин 'Абдаллах-хана 281
- Надир-Мухаммад-хан, аштарханид, с. Дин-Мухаммад-хана, с. Джанибек-султана 320—322, 324, 328, 330, 396, 450, 451
- Надир-шах, шах Ирана 460, 465, 466, 468, 469
- Назар-инак найман, эмир 456
- Мирза Назар-Мухаммад чорас, могульский бек 381
- Назар Сайак, начальник отряда войск Баба-султана 300
- Назар-султан, казахский султан 341
- Назугум 485
- Назуки-оглан, чухра 'Абд ал-Му'мин-султана 299
- Ходжа Накшбанд см. Ходжа Саййид.
- Нариман 272, 300, 310
- Наршахи, автор «Та'рих-и Бухара» 241
- Насир, джучид, с. Тимур-Кутлук-хана, с. Тимур-бека 40
- Насир-бек, могульский бек 414
- Мирза Насир чорас 382
- Насрабади, автор «Газкира-йи Насрабади» 237, 239
- Насраллах-мирза, иранский шахзаде 468
- Наудар, с. Минучехра, мифологический царь древнего Ирана 154
- Науруз, шайбанид, с. Хамзы, с. Бахтийара 35
- Науруз, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Хасана 40
- Науруз, из потомков Джучи, дочь Бек-Ходжи, с. Шадибек-хана 41
- Науруз-Ахмад, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 393
- Науруз-Ахмад, Науруз-Ахмад-султан, он же Барак-хан, шайбанид, с. Суйунч-Ходжа-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 173, 355, 388, 394, 406, 412, 413, 415, 441
- Науруз-бек, с. Идику-бека 18
- Науруз-бий-парваначи, приближенный 'Абдаллах-хана 253
- Наушан-султан, шайбанид, с. Асфандийар-хана 450
- Нахл, тахаллус Хафиз Таныша (см.) 237, 239, 244
- Низам ад-Дин Шами 13
- Низам ал-Мулк Кул-Баба Кукельташ см. Кул-Баба-кукельташ.
- Низами Ганджави 301, 403, 432
- Нийазкули-бай, вали Ургенча 473

- Молла Нийаз Мухаммад бен Молла Ашур Мухаммад Хоканди, автор «Та'рих-и Шахрухия» 481
- Нийаз-парваначи 474
- Нийазхан-ходжа 488
- Нимруд 18
- Нисард, автор «Музакир ал-ахбаб» 237
- Нокай, джучид, с. Татара, с. Буала 38
- Нокай, джучид, с. Сасы, с. Тугджаза 42
- Нугма см. Томган.
- Нукли-хаджи, Туклы-хаджи кушчи, дед Ак-Суфи-бахадур 20, см. также Тули-Хаджи-бий.
- Нур ад-Дин, шайбанид, с. 'Азиз-Бабы, с. Тун-Ходжа-олана 38, 351
- Нур-'Али-хан, казах, с. Барака, с. Ишим-хана, хан Хивы 473, 474
- Нур-'Али-хан, с. Абу-л-Хайр-хана 467, 468, 475
- Нур-Даулат-хан, джучид, с. Хаджи Кирай-хана, с. Гийас ад-Дин-хана 40
- Нурим-мирахур, приближенный 'Абдаллах-хана 255
- Нур-Мухаммад-хан, с. Дин-Мухаммад-хана 447
- Нур-Са'ид-бек, отец Мухаммад Салиха 11
- Нурум-султан, с. Бучга-хана, с. Аминек-хана 440
- Нусрат, из потомков Джучи, дочь Бек-Ходжи, с. Шадибек-хана 41
- Нух, Ной 404, 488
- Нәмэху Жиргал 422
- Огуз, Огуз-хан 13, 14, 404
- Окча-тобе, калмык 453
- Олджай см. Улджай.
- Омар-Шайх см. 'Умар-Шайх.
- Онг-хан, хан керактов 34
- Ораз, джучид, с. Отама, с. Тудама 38
- Ораз-Мухаммад 407
- Орду-Малик, джучид, с. Эль-Турара, с. Даштиманда 43
- Молла Осман-ахун 477
- Отам, джучид, с. Тудама, с. Ходжи 38
- Падишах Мухаммад-султан, шайбанид, с. Пир-Мухаммад-султана, с. Джанибек-хана 357
- Ишан Падишах-ходжа 488
- Пайанда-Мухаммад-султан, шайбанид, с. 'Абд ал-Куддус-султана, с. Искандар-султана 357
- Пайанда-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Мухаммад-Ибрахим-султана, с. 'Абд ал-Латиф-хана 355
- Пайанда-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа-Мухаммад-султана 356, 357
- Пайанда-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Кутум-султана, с. Ахмад-Шах-дивана 356
- Пайму см. Баймур, с. Тука-Тимура, с. Джучи.
- Паландж-султан см. Бильбарс, с. Бурек-султана.
- Патма-Джирен, джунгарский владетель 428
- Маулана Пахлаванкули-Раунак, поэт 472
- Пахлаванкули-султан, шайбанид, с. Суфийан-хана, с. Аминек-хана 440, 444, 445
- Пахлаван-Махмуд, с. Пир-и Мар-вали 463
- Пендже-Тавак, из потомков Джучи, дочь Уругдака, с. Кончака 39
- Петр I 434
- Петров К. И. 15, 378, 411
- Петровский Н. Ф. 481
- Пир-Будаг, джучид, с. 'Али Дарвиша 41
- Пир-и Камил см. Ахмад-Ходжа, с. Йахйа-ходжи, с. Аппак-жоджи.
- Пир-и Мар-вали 463
- Пирим-оглан 442
- Пир-Махмуд, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41
- Пир-Махмудшах, джучид, с. Мустафа-хана 40
- Пир-Мухаммад-Вали-бек, военачальник Султан Хусайн-мирзы 23, 114
- Пир-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана с. Ходжа Мухаммад-султана 356, 357
- Пир-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Сулайман-султана, с. Джанибек-хана 357
- Пир-Мухаммад-хан шайбанид, с. Рустама, с. Джанибек-хана 357
- Пир-Мухаммад-хан, аштарханид, с. Джанибек-султана, с. Йар-Мухаммад-хана 395, см. также Дин-Мухаммад-хан, с. Джанибек-султана.
- Пир-Ходжа-Кули-бек, инак см. Ходжа-Кули-бек конграт, инак.

- Пугаченкова Г. А. 53
 Пулад, Пулад-султан, Булад, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадагула 34, 35, 348, 390, 435
 Пулад, шайбанид, с. Мухаммад-Тимур-бахадур 35
 Пулад, джучид, с. Тимур-Кутлук-хана, с. Тимур-бека 40
 Пулад, джучид, с. Тохта-Кыйа, с. Урус-хана 42
 Пулад-султан, шайбанид, с. Тимур-султана, с. Мухаммад Шайбани-хана 35, 356
 Пуладчи, Буладжи, из племени доглат 185, 186
- Раби'а-бегим, Раби'а-султан-бегим, Раби'а-султан, дочь Улугбека, жена Абу-л-Хайр-хана 167, 170, 355, 392
 Раджа, мулла, 324
 Рахим-хан, с. Хаким-аталыка 471
 Рахимберди-аталык, с. Худайкули-инака 467
 Рахманкули-аталык конграт 468
 Рахман-Кули-чухра-агаси 263, 265
 Рахт, джучид, с. Акмыла, с. Мейгасира 41
 Рахш 183
 Рашид ад-Дин, см. Фазлаллах Рашид ад-Дин.
 Рашид-султан см. 'Абд ар-Рашид-хан.
 Рашид-хан см. 'Абд ар-Рашид-хан.
 Мирза Риза-йи чорас 339
 Rieu Ch. 15, 140
 Ризакули-мирза с. Надир-шаха 465
 Рурка, Уан 176
 Ross, Denison 131
 Рудчи см. Дорджи, с. Маджара, с. Шайбана.
 Рукийа, из потомков Джучи, дочь Куйручука, с. Урус-хана 42
 Рурсак, джучид. с. Маджара, с. Сунгура 38
 Рустам, герой «Шах-наме» 23, 24, 46, 64, 70, 77, 89, 100, 106, 119, 164, 225, 258, 267, 272, 290, 311, 474
 Рустам, шайбанид, с. Мангкутая, с. Тола-Буки 37, 350
 Рустам-Али-хан шамлу, правитель Мешхеда 459—461
 Рустам-султан, шайбанид, с. Джаван-мард-хана, с. Абу Са'ид-хана 355
- Рустам-султан, он же Мухаммад-'Умар и Узбек-хан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 248, 356, 357, 395
 Рустам-Суфи, джучид, с. Шайх-Ахмада, с. Пир-Махмуда 41
 Рустам-хан 396, 397
 Рустам-хан, предводитель кызылбаши 446
- Са'адат-бек, из потомков Джучи, дочь Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
 Са'адат-султан, из потомков Джучи, дочь Баш-Тимура, с. Джине 40
 Са'ат-Ходжа, с. Шадибек-хана 40, 41
 Са'ат-Ходжа-оглан см. Сагын-Ходжа-оглан.
 Сабилкан см. Сайилкан.
 Сабур-Шайх-бахадур курлаут 96
 Сабур-Шайх тубай 144
 Сабур-Шайх-бахадур уйгур 146
 Сагуджи, джучид, с. Кара-Кыра, с. Уз-Тимура 39
 Сагын-Ходжа-оглан Са'ат-Ходжа-оглан 142, 390
 Са'ди, поэт 174, 432
 Садр ад-Дин-хан истаджлу, правитель Астрабада 441
 Садри Маулана Харун 22
 Садр Ислам-кази, из Отрара 29, 112
 Садык, джучид, с. Ходжи, с. Уз-Тимура 41
 Са'ид-бек конграт 360
 Са'ид-хан-бахадур, военачальник Великого Могола Шах Джахан-падишаха 396
 Са'ид-ходжа-олан, шайбанид, с. Рустам, с. Мангкутая 37, 350
 Саин, Саин-хан см. Бату, с. Джучи, с. Чингиз-хана.
 Сайак, Сапак, шайбанид, с. Мустафалана, с. Мусы 36, 349
 Сайгал-слан см. Сайфал-олан.
 Сайидек см. Сайидек-хан.
 Сайидек, дурман, внук Шайх Вафа 26
 Сайидек-хан, Сайидак-Айбак-хан, Сайидек-султан, шайбанид, с. Хаджи Мухаммад-хана, с. Али 19, 37, 99, 350, 362
 Эмир Саййид 'Али, доглат, с. Саййид Ахмад-мирзы, с. Эмир Худайдада 185, 193, 194, 196

- Саййид 'Али, джучид, с. Джалала, с. Хусайна 39
- Саййид 'Али джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 42
- Саййид 'Али-бий, с. Ширдали-бия 465, 467—469
- Саййид 'Али-хан, шайбанид, с. Шах-Нийаз-хана, с. Джочи-хана, хан Хорезма 458
- Саййид Ата, Саййид Ахмад, Саййид Ахмад-Саййид-Ата 18, 23, 114, 438, 452
- Саййид Ахмад, джучид, с. Хусайна, с. Ак-Кочкара 39
- Саййид Ахмад, джучид, с. Ахмад-хана 40
- Саййид Ахмад, джучид, с. Карим-Берди, с. Тохтамыш-хана 39
- Саййид Ахмад, джучид, с. Мамки, с. Менгасира 41
- Саййид Ахмад, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 42
- Саййид Ахмад, эмир из племени доглат 185
- Саййид Ахмад, Саййид Ахмад-олан, шайбанид, с. Са'ид-Ходжа-олана, с. Рустама 37, 350
- Саййид Ахмад-Олан см. Саййид Ахмад, с. Са'ид-Ходжа-олана.
- Саййид Ашик, 127, 134
- Саййид Баба-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 35, 127, 354
- Саййид Балту-Ходжа-Накиб 463
- Саййид-бий 471
- Саййид Джан, шайбанид, с. Са'ид-Ходжа-олана, с. Рустама 37
- Саййид Исам ад-Дин-Ходжа, с. Саййид Мухаммад-Ходжа 455
- Саййидкули-бек 467
- Саййид-инак см. Саййид Мухаммад-инак.
- Саййид-Махди, джучид, с. Бек-Тута, с. Даштимаида 43
- Саййид Махмудек см. Махмудек-хан.
- Саййид Миракшах ал-Хусайни 321
- Саййид Мирза-йи Термези 412
- Саййид Мухаммад, джучид, с. Ахмад-хана 40
- Саййид Мухаммад-Ала-Чапан 300
- Эмир Саййид Мухаммад-инак, Саййид инак, с. Умбаи-инака 454, 455, 467
- Саййид Мухаммад-мирза, доглат, с. Мухаммад-Хайдар-мирза-курэка-на, с. Эмир Саййид-'Али 187, 188, 212, 214, 221
- Саййид Мухаммад-султан, Саййид Мухаммад, с. Саййид Баба 35, 127, 354
- Саййид Мухаммад-султан 250
- Хазрат Саййид Мухаммад-ходжа 455
- Саййид Насир, Саййид-Насир-ходжа, потомок Саййид-Ата 23, 114
- Саййид Хасан, джучид, с. Джалала, с. Хусайна 39
- Саййид Хисам, шайбанид, с. Са'ид-Ходжа-олана, с. Рустама 350
- Саййид Хисам ад-Дин Китал потомок Саййид-Ахмад-Саййид-Аты 438
- Саййид Шам'ун см. Шам'ун-Саййид.
- Саййилкан, джучид, с. Муки, с. Балх-олана 351
- Саййилкан, джучид, с. Шайбана, с. Джучи 34, 37, 347, 351
- Сайкал-бек дурман, внук Йа'куб-бека 26, 30, 113, 116
- Сайкал-олан см. Сайфал-олан.
- Сайфал-бек см. Сайкал-бек дурман.
- Сайгал-олан, Сайгал-олан, Сайкал-олан, шайбанид, с. Рустама, с. Манг-кутая 37, 350
- Сайфиев Н. 240, 244
- Сакизек-бахадур, сподвижник Мухаммад Шайбани-хана 28, 111
- Салахетдинова М. А. 244, 410
- Салеев 378
- Мирза Салим, могульский бек 416
- Салих-султан, потомок Жасанкули-хана 449
- Салор-Казан 22
- Салье М. 96
- Сам, с. Наримана 100, 272, 290
- Сам-мирза, автор «Тазкира» 322
- Сама, джучид, с. Айукана, с. Бату 34
- Самойлович А. 435
- Санджар, Санджар-султан, Санджар-Шайх, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 35, 354, 356, 393
- Санджар-Джахан, джучид, с. Бурундук-хана, с. Кирай-хана 42
- Санджар-султан, с. 'Али-султана, с. Аванеш-хана 447
- Санис-мирза, Сансиз-мирза, доглат, с. Эмир с. Саййид-'Али-курэкана, с. Эмир Саййид-Ахмада 197
- Сапак см. Сайяк, с. Мустафа-олана, с. Мусы.

- Сарай-Бука, джучид, с. Йис-Буги, с. Беркеджара 34
- Сарал, калмык 422, 423
- Сарбан-султан, казах 250
- Сар-Буга-ий кипчак, эмир Тимура, отец хакима Туркестана Шайх Нур ад-Дина 192
- Саргак, с. Бату, с. Джучи 33
- Сары-Ахмад, шайбанид, с. Мусы, с. Ак-Берди 36, 349
- Сары-Бука, джучид, с. Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
- Сары-Айгыр-хан, хан Хивы 463, 464
- Сарыг-оглан 18
- Сарыг-Усман украш-найман, Сарыг-Усман найман 144, 153, 156
- Сарыг-Шиман мангыт, Сариг-Шиман мангкит 141—146, 164, 168
- Сарыджа, джучид, с. Уз-Тимура, с. Тука-Тимура 39
- Сарык, джучид, с. Ипака, с. Даштиманда 42
- Сасы, джучид, с. Кориги, с. Караджара 39
- Сасы, джучид, с. Тугджаза, с. Баймура 42
- Сасык, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 38
- Сатилмыш найман 360
- Сатуг-бий, приверженец Абу-л-Хайра 143
- Сатук-Богра-хан 232, 233, 236, 379
- Сатык, шайбанид, с. Тука-Тимура, с. Меркана 351
- Сафар-дастурханчи, эмир 472
- Сафар-ходжа ички 96, 144
- Севди, из потомков Джучи, дочь Тохта-Кыйа, с. Урус-хана 42
- Семенов А. А. 10, 16, 140, 176, 328, 388
- Сенге, джунгарский хан 374
- Сиддик-шайх, из Сыгнака 29, 112
- Сикандар см. Искандар (Александр Македонский).
- Силм 358
- Сирадж ад-Дин-шайх 317
- Сират-Шайх-накиб 317
- Сиха, из потомков Джучи, дочь Бади-ка, с. Ходжи 42
- Сол-Ходжа, джучид, с. Пир-Махмуда, с. Менгасира 41
- Соломон см. Сулайман.
- Storey С. А. 176
- Субдай, с. Тангкута, с. Джучи 38
- Субхан-Кули, Субханкули-бек, хаким Бая 339, 343—345, 383, 384, 413, 415—417
- Субханкули-хан, аштарханид, с. Надир-Мухаммад-хана, с. Дин-Мухаммад-хана, 386, 389, 397
- Судайаш-султан, Судалаш-султан, эмир, противник Абу-л-Хайр-хана 148
- Суди-бек, из потомков Джучи, дочь Урус-хана, с. Бадика 42
- Суздандж-султан, шайбанид, с. Махмуд-Ходжа-хана, с. Каан-бая 35, 348
- Суйунч-бай, шайбанид, с. Суйунч-Тимура, с. Минг-Тимура 36, 349
- Суйунч-бий кытай, Суйунч кытай, приверженец Абу-л-Хайр-хана 143, 153, 168
- Суйунчик-хан см. Суйунч-Ходжа-султан.
- Суйунч-Кутлы 164
- Суйунч-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Абд ал-Куддус-султана, с. Искандар-султана 250, 258, 259
- Суйунч-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Мухаммад Шайбани-хана, с. Шах-Будаг-султана 356
- Суйунч-Тимур, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадагула 34, 36, 348, 349
- Суйунч-Ходжа-султан, Суйунчик-султан, Суйунч-Ходжа-хан, Суйунчик-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 20, 21, 35, 66, 101, 104, 122, 127, 130, 132, 135, 136, 156, 173, 213, 220, 221, 223—225, 354—356, 363, 365, 366, 392, 293
- Суйунч-Ходжа-хан см. Суйунч-Ходжа-султан.
- Сулайман, библейский Соломон 24, 124, 152, 143, 163, 164—167, 170
- Сулайман, шайбанид, с. Давуда, с. Балх-олана 351
- Сулайман-арбаб, кедхуда Ургенча 444
- Сулайман-султан, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356, 357
- Сулайман-султан, шайбанид, с. Акатай-хана, с. Аминек-хана 444
- Сулайман-Шах-мирза, правитель Бадахшана 228

- Мирза Султан Абу Са'ид *см.* Абу Са'ид-мирза.
- Султан 'Али, джучид, с. Кирай-хана, с. Пулада 42
- Султан Али-мирза, тимурид, с. Султан Махмуд-мирзы 18, 125
- Султан 'Али чорас, эмир 209
- Султан Ахмад, джучид, с. Адама, с. Март-Суфи 38
- Султан Ахмад, хаким Аксу *см.* Ахмад-хан, с. Тимур-султана.
- Султан Ахмад-мирза, Мирза Султан Ахмад, тимурид, с. Султан Абу-Са'ид-мирзы, с. Султан Мухаммад-мирзы 18, 20, 26, 27, 29, 32, 101, 107—111, 114, 119, 121, 199, 201—207, 364, 366—368, 394
- Султан Ахмад-хан, чагатаид, с. Султан Йунус-хана, с. Вайс-хана 115, 203, 208—212, 216, 329, 412
- Султан Байазид, джучид, с. Джамал ад-Дина, с. Баш-Тимура 40
- Султан Байсунгар-мирза *см.* Байсунгар-мирза.
- Султан-бек, из потомков Джучи, дочь Шайх-Назара, с. Садыка 41
- Султан Валад, с. Джалал ад-Дина Руми 9
- Султан Гази-султан, с. Ильбарс-хана 439, 441, 458
- Султан Гази-султан, катаганский төрө 326, 385, 416
- Султан Джунайд, эмир тимурида Султан Ахмад-мирзы 109
- Султан Йунус-хан *см.* Йунус-хан.
- Султан Мас'уд-мирза, тимурид, с. Султан Махмуд-мирзы 121
- Султан Махмуд-мирза, Мирза Султан Махмуд, Султан Махмуд, тимурид, с. Султан Абу-Са'ид-мирзы, с. Султан Мухаммад-мирзы 32, 121, 125 199, 207, 222, 227, 394
- Султан Махмуд-хан, чагатаид, с. Йунус-хана, с. Вайс-хана 17, 27, 29, 31, 32, 85, 109, 110, 114, 115, 117, 119—126, 186, 203—208, 210, 211, 367
- Султан Махмуд-хан, чагатаид, с. Зийава-д-Дин Ахмад-султана, с. Шах Шуджа'ад-Дин Ахмад-хана 384
- Султан Мухаммад бен Дарвиш Мухаммад Балхи, автор «Маджма'ал-га-райб» 322
- Султан Мухаммад-мирза, тимурид, с. Мираншаха, с. Эмир Тимура 352
- Султан Мухаммад-султан, джучид, с. Абу Са'ид-хана, с. Кучкунчи-хана 354, 355
- Султан Мухаммад-султан *см.* Кельди-Мухаммад-султан.
- Султан Мухаммад Шайбани *см.* Мухаммад Шайбани-хан.
- Султан Нигар-халим, дочь Султан Йунус-хана, жена Мирза Султан Махмуда, затем Адик-султана 222, 227—229
- Султан Са'ид, шайбанид, с. Абу Са'ид-хана, с. Кучкунчи-хана 354, 355
- Султан Са'ид-Баба-хан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рахим-хана, с. 'Абд-ар-Рашид-хана 417
- Султан Са'ид-мирза *см.* Абу Са'ид-мирза.
- Султан Са'ид-хан, чагатаид, с. Султан Ахмад-хана, с. Султан Йунус-хана 186—188, 210—214, 220, 221, 223—229, 231, 378, 379, 411, 412, 482
- Султан Сатук-Богра-хан *см.* Сатук-Богра-хан.
- Султан Селим Руми 374
- Султан Тайши *см.* Илдай-тайши.
- Султан Хаджи-хан, с. Бильбарс-султана (Паладж-султана) 439
- Ишан Султан-Ходжа 488
- Султан Халил-султан, чагатаид, с. Султан Ахмад-хана, с. Йунус-хана 211, 214
- Султан Хусайн аргун 26, 108
- Султан Хусайн-мирза, Султан Хусайн-мирза Байкара, тимурид, с. Гийас ад-Дин Мансура, с. Мирза Байкара 23—25, 52, 107, 114, 129, 139, 199, 393, 437
- Султан Хусайн-шах, шах Ирана 456
- Султаншах, джучид, с. Муслики, с. Менгасира 41
- Сунгур, с. Джучи, с. Чингиз-хана 38
- Сун-Джака-хан 38
- Сундук, шайбанид, с. Балх-олана, с. Булада 38, 351
- Сурхун-аталык, эмир 'Абдаллах-хана 247, 269
- Сут-Им [ган]-бахадур, Сут-Им-бахадур, он же Сут-Эмган-бахадур, приближенный Султан Ахмад-хана 209

- Суфи, шайбанид, с. Баба, с. Суйунч-бая 36, 349
- Суфи-бек, Суфи-бек джат, Суфи-бек чат, приверженец шайбанидов 17, 97, 144, 156
- Суфи-бек найман, эмир шайбанидов 96, 122, 146, 149, 164
- Суфийан-хан, шайбанид, с. Имнака (Аминека), с. Иадгар-хана 439—441, 444
- Суфи-мирза, бекчик, приближенный Мансур-хана 211
- Суфи-мирза найман, эмир 449
- Суфи-султан см. Султан Ибрахим, с. Абд ар-Рашид-хана.
- Суфи-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356
- Суфи-ходжа, с. Ходжа Сейид Мухаммад-халифы 385
- Суфра-Ходжа 16
- Счастливый Хакан см. Шахрух-мирза.
- Табари 322
- Таваккул, джучид, с. Имаджа, с. Орду-Малика 43
- Таваккул, джучид, с. Караджара, с. Удура 39
- Таваккул-Кай, джучид, с. Ток-Буги, с. Тукукана 33
- Таваккул-хан, Таваккул-султан, Тауке-хан, Тевеккель-хан, казах, с. Шигаи-хана 242—244, 257, 262, 275, 277, 281, 282, 294, 295, 306, 309—311, 377, 380, 388, 394, 406
- Таваккул-Ходжа, шайбанид, с. Ибака (Эль-бека), с. Минг-Тимур-хана 34, 348
- Тагирджанов А. Т. 140
- Таджи-бахадур - таваджибаши, эмир Убайдаллах-хана 442
- Таджу, джучид, с. Тику, с. Хинду 39
- Тайджу, джучид, с. Ширамуна, с. Сунгура 38
- Тайран-бахадур, из племени йети-минг 28, 111
- Так-хан, местность или имя хана 393
- Мирза Талиб чорас 383
- Талка см. Тилака.
- Тангкут, с. Джучи, с. Чингиз-хана 38
- Тангри-Берди, ички 28
- Тангри-Берди-бек, из людей туман, Тангри-Берди-туман 16, 97, 144
- Тангри-Берди из чагатаев 111
- Тенгри-Берди, джучид, с. Тохта-Кыйа, с. Урус-хана 42
- Тенгрикули-инак, мангыт 463
- Тарагай, отец Эмир Тимура 14, 31
- Тарбу, джучид, с. Тукукана, с. Бату 33
- Тарджу, джучид, с. Йису-Буки, с. Сунгура 38
- Тарпаджи, джучид, с. Тудавура, с. Джимпая 39
- Татар, с. Буала, с. Джучи 38
- Татар-хан 404
- Татлы, из потомков Джучи, дочь Тохта-Кыйа, с. Урус-хана 42
- Таглы, из потомков Джучи, дочь Тимур-бека, с. Кулук-Тимура 40
- Татлы-бек, из потомков Джучи, дочь Ибрахима, с. Менгасира 41
- Тауке-султан, с. Джахангир-хана, с. Ишим-хана 385
- Тауке-хан, он же Худайдад 472
- Тауке-хан, казах см. Таваккул-хан.
- Та-Ха 143, 149, 168
- Тахир-султан, шайбанид, с. Науруз-Ахмад-султана (Барак-хана), с. Суйунч-Ходжа-хана 251—254, 263, 294, 295, 302, 312, 355, 356
- Тахир-хан, джучид, с. Адик-султана, с. Джанибек-хана 176, 181, 195, 222, 223, 227, 231, 353
- Тахир-хан, с. Вали Мухаммад-хана 467, 468
- Тахмасп-шах, шах Тахмасп, шах Ирана 440, 445, 446
- Ташбахт-оглан иджан, Ташбект-оглан, Ташбек-оглан иджан см. Бишкент-оглан-иджан.
- Ташбек кипчак 360
- Таш-Бука, джучид, с. Токты, с. Балака 350
- Таш-Тимур, джучид, с. Токты, с. Балака 350
- Тевкелев М. 243
- Тевеккель-хан см. Таваккуль-хан.
- Теке, джучид, с. Нокая, с. Татары 38
- Тенгиз, шайбанид, с. Сайфал-олана, с. Рустама 37, 350
- Тику, джучид, с. Хинду, с. Джимпая 39
- Тилака, Талка военачальник киргизского улуса 332

- Тимур, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадагу-
ла *см.* Суйунч-Тимур.
- Тимур, Абу-л-гази Эмир Тимур-хан-
бахадур-султан, Тимур-курэкан,
эмир Тимур, с. Тарагая 14, 31, 46,
52, 117, 129, 150, 165, 167, 186,
192, 280, 313, 315—317, 352, 436,
455
- Тимур, джучид, с. Тимур Кутлук-ха-
на, с. Тимур-бека 40
- Тимур, из племени турфанских уйгу-
ров 194, 196
- Тимур-Бай, шайбанид, с. Кутлук-Тиму-
ра, с. Сайилкана 37, 351
- Тимур-бек, джучид, с. Кутлук-Тимура,
с. Томгана 40
- Тимур-бек, мангыт, эмир Касим-хана
в Хаджи-Тархане 20, 100, 362
- Тимур-бек, шайбанид, с. Джочи-Буки,
с. Бахадура *см.* Бек-Тимур.
- Тимур-Гази-хан, с. Мухаммад Рахим-
султана 470—473
- Тимур-Кутлук-хан, Кутлук-Тимур-хан,
джучид, с. Тимур-бека, с. Кутлук-
Тимура 20, 40, 100, 362
- Тимур-маджар 360
- Тимур-Малик, джучид, с. Базарчи-ха-
на 38
- Тимур-оглан 143, 153, 168
- Тимур-султан 356 *см. также* Мухаммад
Тимур-бахадур, с. Мухаммад Шай-
бани-хана, с. Шах-Будаг-хана.
- Тимур-султан, чагатаид, он же Зийа-
ва-д-Дин Ахмад-султан, с. Шах-
Шуджа'ад-Дин Ахмад-хана, с. Му-
хаммад-хана 332—335, 376, 380,
381, 384
- Тимур-султан, шайбанид, с. Акатай-ха-
на, с. Аминек-хана 444, 447
- Тимур-таши, калмакский владетель
392
- Тимур-хан 405
- Мирза Тимур чорас 383
- Тимур-Ходжа, Йузи-Кара-хан, шайба-
нид, с. Хизр-хана, с. Мангкутая
37, 350
- Тимур-Ходжа мангыт 164
- Тимур-Шайх, Тимур-Шейх, шайбанид,
с. Туглу-Хаджи, с. 'Арабшаха 35,
36, 343, 435, 436
- Тимур-Шайх-бахадур кенегей 144, 153,
164
- Тин-'Али дурман 445
- Тини-бек джучид, с. Кара-Кисека,
с. 'Умара 40, *см. также* Йети-бек.
- Тингиз *см.* Тенгиз.
- Тирчик-бий дурман, *см.* Кирайли-Тир-
чак-бахадур дурман и Кара Таран-
джик дурман.
- Тобулга-бий, с. Бердали, с. Мухаммад-
Баки-бий мангыта 465
- Тобун-бек, из потомков Джучи, дочь
Акмыла, с. Менгасира 41
- Тогрылча, джучид, с. Мунка-Тимура,
с. Тукукана 33
- Тогул, калмыкский төрә 453
- Той-Ходжа, джучид, с. Туглу-Ходжи,
с. Кончака 39
- Ток-Буга, джучид, с. Тукукана, с. Ба-
ту 33
- Токлуджа, джучид, с. Мингкадара,
с. Буала 38
- Токмак, шайбанид, с. Балх-олана,
с. Булада 38, 351
- Токта, с. Балака, с. Шайбана 37, 350
- Токта *см.* Токтай.
- Токтай, Токта, Токта-хан, Токтай-хан,
джучид, с. Мунка-Тимура, с. Туку-
кана 33, 38, 39
- Токта-Кыйа *см.* Тохта-Кыйа.
- Токтамыш-хан, Токтамыш-хан, джу-
чид, с. Той-Ходжи, с. Туглу-Ходжи
39, 280
- Токта-Пулад, джучид, с. Урус-хана,
с. Бадика 42
- Токта-Тимур *см.* Тука-Тимур.
- Токта-хан *см.* Токтай.
- Ток-Тимур, джучид, с. Кокчи, с. Бер-
кеджара 34
- Ток-Тимур, с. Черика, с. Шайбана 37,
350
- Токты-хаджи *см.* Нукли-хаджи.
- Токуз, с. Тангкута, с. Джучи 38
- Тола-Бука, Тула-Бука, с. Кадака,
с. Шайбана 37, 350
- Толун-ходжа-туман минг 144
- Томган, Нугма, джучид, с. Абая, с. Уз-
Тимура 40
- Тонйукук 370*
- Тохта-Кыйа, джучид, с. Урус-хана,
с. Бадика 42
- Тохтамыш Йирук, предводитель пле-
мени балыкчи 379
- Тохта-ханым, мать Эрнек-хана 456,
457
- Тубай, джучид, из потомков Тангкута
38

- Тубат, Тубаш, шайбанид, с. Сайфал-олана, с. Рустама 37, 350
- Тубтай, джучид, с. Туда-Менгу, с. Тукукана 33
- Тугджаз, джучид, с. Баймура, с. Тука-Тимур 42
- Тугджар, джучид, с. Алгуя, с. Байана 42
- Тугла-Хаджи *см.* Туглу-Хаджи.
- Тугли-Хаджи кушчи *см.* Тули-Хаджи-бий кушчи.
- Туглу, джучид, с. Сасы, с. Тугджаза 42
- Туглук-Булад, джучид, с. Урус-хана, с. Бадика 42
- Туглук-Тимур-хан, хан Моголистана 186, 189, 404, 477
- Туглу-Хаджи, Тугла-Хаджи, Хаджи-Тули, шайбанид, с. 'Арбашаха, с. Пулада 35, 36, 348, 435
- Туглук-Хаджи *см.* Тули-Хаджи-бий кушчи.
- Туглу-Ходжа, джучид, с. Кончака, с. Сарыджи 39
- Тугум, казахский хан 407, 408
- Тудавур, с. Джимпая, с. Джучи 39
- Тудакан, джучид, с. Мунка-Тимур, с. Тукукана 33
- Тудам, джучид, с. Ходжи, с. Берди-Шайх-суфи 38
- Туда-Менгу, джучид, с. Тукукана, с. Бату 33
- Тудан, джучид, с. Йису-Буки, с. Сунгура 38
- Ту-Джимтай, с. Джучи 38
- Туйтукли-Мубарак, джучид, с. Иран-Куза, с. Сатыка 351
- Туй-Ходжа *см.* Тун-Ходжа-олан.
- Тука, Тукан, с. Балака, с. Шайбана 37, 350
- Тука-Тимур, Тукай-Тимур-хан, с. Джучи, с. Чингиз-хана 13, 39, 42, 323, 327, 352, 362
- Тука-Тимур, джучид, с. Меркана, с. Шайбана 37, 351
- Тукедж-олан, джучид, с. Хайан-Суфи, с. Ораза 38
- Туклук-Тимур *см.* Кутлук-Тимур, с. Сайилкана.
- Туклук-Ходжа, джучид, с. Менгасира, с. Абая 41
- Тукун, шайбанид, с. Даулата, с. Тунки 36, 349
- Тукукан, с. Бату, с. Джучи 33
- Тула-Бука, с. Кадака *см.* Тола-Бука.
- Тула-Бука, джучид, с. Тарбу, с. Тукукана 33
- Мирза Тулак доглат 382, 383
- Мирза Тулак чорас 383
- Тулек, джучид, с. Мухаммад-хана, с. Хасана 40
- Тулек-Тимур, джучид, с. Кончака, с. Сарыджи 39
- Тули-бий кушчи, Тули-Хаджи-бий кушчи, Тули-Хаджи-бий, Тули-хаджи, Тугли-Хаджи, Туглук-Хаджи, Тули-ходжа-бий кушчи, Нукли-Хаджи кушчи, эмир шайбанидов 20, 96, 101, 143, 146, 149, 153, 156, 164, 168
- Тулкуджи-бий тубай 144
- Тулуй-хан, с. Чингиз-хана 404
- Тулунчак, из потомков Джучи, дочь Джегре-хана, с. Акмыла 41
- Тулун-Ходжа ички *см.* Тулун-Ходжа найман.
- Тулун-Ходжа могол 27, 109
- Тулун-Ходжа найман, Толун-Ходжа найман 144, 164
- Тумай *см.* Тубай.
- Туман-Тимур, шайбанид, с. Тола-Буки, с. Кадака 37, 350
- Тунка, Тутка, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадагула 34, 36, 348, 349
- Тункачук-Толун-ходжа найман, Тунгачук-Толун-Ходжа найман 17, 97, 144
- Тун-Ходжа-олан, шайбанид, с. Балык-олана, с. Боралди 37, 351
- Тур 358
- Маулана Тураби 239
- Тура-Кутлук, жена Туда-Менгу, с. Тукукана 33
- Турды-Мирза, с. 'Али-Мардан-бахадур 275
- Турды-Мухаммад, шайбанид, с. Хамзы, с. Вахтийара 35
- Турды-Мухаммад-бий, военачальник 'Убайдаллах-хана 180
- Турди-Ходжа мангыт, таран-ходжа мангыт 141
- Тури, с. Балака, с. Шайбана 37, 350
- Тури, джучид, с. Нокая, с. Татар 38
- Туркман, джучид, с. Даштиманда, с. Байана 42, 43
- Турсун-бий, эмир 'Абдаллах-хана 265
- Турсун-Мухаммад-султан, с. Кучум-султана, с. Ахмад-Шах-дивана 356

- Турсун-Мухаммад 326, 406
Турсун-Хан, правитель Туркестана 315, 384, 451
Турум, шайбанид, с. 'Алике, с. Бахтийара 35
Тутка см. Тунка.
Тыныш, с. Джанибек-хана, с. Куйручука 42
- Убайд см. 'Убайдаллах-хан.
'Убайдаллах-бахадур-хан см. 'Убайдаллах-хан.
'Убайдаллах-султан, 'Убайд-султан, с. Баба-султана, с. Науруз Ахмад-Султана 247, 355
'Убайдаллах-султан см. 'Убайдаллах-хан.
'Убайдаллах-хан, 'Убайд-султан, 'Убайдаллах-султан, Абу-л-газы 'Убайдаллах-хан, шайбанид, с. Махмуд-султана, с. Шах-Будаг-султана 18, 35, 133, 134, 173, 175—177, 179, 188, 212, 238, 314, 315, 319, 356, 422, 443, 486, 488
Абу-л-газы 'Убайдаллах-бахадур-хан см. 'Убайдаллах-хан.
'Убайд-султан см. 'Убайдаллах-султан, с. Баба-султана.
'Убайд-султан см. 'Убайдаллах-хан.
Уган-султан, шайбанид, с. Абу Са'ид-хана, с. Кучкунчи-хана 354
Уган-султан, шайбанид, с. 'Араб-Мухаммад-хана 449
Угачи, джучид, с. Тукукана, с. Бату 33
Угедей-хан, Угедей-Ка'ан, с. Чингиз-хана 404
Уджуан, джучид, с. Туман-Тимура, с. Тола-Буки 37
Удур, с. Джучи, с. Чингиз-хана 39
Удурман-олан, Урман-олан, шайбанид, с. Нур ад-Дина, с. 'Азис-Бабы 38, 351
Узбек, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 38
Узбек, с. Шайх-Ахмада, с. Пир-Махмуда 41
Узбек-хан, с. Рустам-султана, с. Джанибек-хана 248, см. также Рустам-султан, с. Джанибек-хана.
Узбек-хан, хан Золотой Орды 33, 449
Узра-бахадур см. Ураз-бахадур.
Уз-Тимур, джучид, с. Хаджи-Кирай-хана, с. Гийас ад-Дин-хана 40
- Уз-Тимур, с. Тука-Тимура, с. Джучи 39, 40, 41
Уз-Тимур-тайши, калмакский владетель 17, 168, 170
Узун-Куртка, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 38
Уки, джучид, с. Ахмад-хана 40
Улагчи, Улакчи, с. Бату, с. Джучи, 33, 34
Улджай, жена Мунка-Тимура, с. Тукукана 33
Мирза Улугбек см. Улугбек-мирза.
Улугбек-курёкан см. Улугбек-мирза.
Улугбек-мирза, Мирза Улугбек, Улугбек-курёкан, тимурид, с. Шахрух-мирзы, с. Эмир Тимура 13, 35, 41, 159, 160, 167, 186, 189, 216, 322, 354, 355, 392, 393, 401*
Улук-Мирза Хашим-бек, могульский бек 381
Кази 'Умар, кази г. Вазира 437
'Умар, джучид, с. Куртки, с. Абая 40
Умар-'Абд ал-'Азиз, с. 'Абд ал-'Азиз-хана, с. 'Убайдаллах-хана 356
'Умар-баб 488
'Умар-бахадур см. 'Умар найман.
'Умар-бий буркут 141, 146, 391
'Умар Гази-султан, с. Султан Гази-султана, с. Ильбарс-хана 441, 442
'Умар найман, 'Умар, Умар-бек найман, Умар-бахадур, эмир Абу-л-Хайр-хана 17, 97, 144, 146
'Умар-султан, с. катагонского төрә Султан Гази-султана 385, 416
'Умар-Тельба, могул 27
'Умар-Шайх, 'Умар-Шайх-мирза, Мирза 'Умар-Шайх, 'Омар-Шайх тимурид, с. Абу-Са'ид-мирзы, с. Султан Мухаммад-мирзы 32, 121, 186, 199, 201—205, 207, 212, 353, 394
Умбай-инак, туркмен 452, 453, 467
Умняков И. И. 240, 244, 322
Ураз-бай чаудов 468
Ураз-бахадур, Узра-бахадур, джуркун, приверженец Мухаммад-Шайбани-хана 28, 111
Урман-олан см. Удурман-олан.
Ур-Менгу, джучид, с. Туда-Менгу, с. Тукукана 33
Уртубу, доглат 185
Уругдак, джучид, с. Кончака, с. Сарыджи 39

- Урунг-Тимур, с. Тука-Тимура, с. Джучи 39
- Урус, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 38
- Урус-бахадур, Урус-бек, Эмир Урус дурман, с. Сайкал-бека 29, 30, 113, 116
- Урус-бахадур, Уруш-бахадур, Урус конграт 17, 97, 144, 146, 164
- Урус-мирза, Урус-бек, с. (по «Шайбанинаме» — внук) Йа'куб дурмана 26, 28, 110
- Урус-онбеги 452
- Урус-хан, джучид, с. Бадика, с. Ходжи 18, 42
- Уруш-бахадур см. Урус-бахадур конграт.
- 'Усман, шайбанид, с. Кутлук-Тимура, с. Сайилкана 37, 351
- 'Усман-баб 488
- 'Усман-бахадур, дурман 97
- 'Усман-бахадур ушун, Усман-бахадур уйшин привержен ец Абу-л-Хайр-хана 17, 144
- 'Усман-бек, 'Усман-бахадур найман 17, 97, 164
- Усманов К. А. 411, 481
- 'Усман-ходжа-саййид Атаи 255
- Уснак, джучид, с. Джанибек-хана, с. Барак-хана 42
- Утемиш-хаджи 433
- Уч-Куртга, с. Айджи, с. Шайбана 37
- Уч-Куртка, шайбанид, с. Эль-бека (Ибака), с. Минг-Тимур-хана 35, 348, 351
- Фазил-ходжа, джучид, с. Бек-Йарука, с. Тугджара 42
- Мирза Фазил чорас 369, 370
- Фазлаллах Рашид ад-Дин, автор «Джами' ат-таварих» 13, 189, 241, 322, 403, 404
- Фазлаллах бен Рузбихан Исфохани 94*
- Фаридун, миф. царь древнего Ирана из династии пишдадидов 71, 145, 148, 149, 151, 153, 154, 157, 159, 160, 163, 165, 171, 258, 263
- Кази Фаридун 489
- Фаридун-Мухаммад-Талиб, с. Зайн ад-Дина Васифи 173
- Фаррух-бахадур, чагатай, приверженец Мухаммад Шайбани-хана, 28, 111
- Фатх-Али-хан, с. Ибрахим-хана, сипахсалар Надир-шах 468
- Фахр ад-Дин Али бен Хусайн Кашифи, автор «Рашахат айн ал-хайат» 241
- Фирдоуси 44, 403
- Мирза Фируз, Мирза Фируз, долгат 341, 382
- Фуладак-бахадур хитай 144
- Фулад, шайбанид, с. Менгу-Тимура, с. Вадакула см. Пулад, с. Минг-Тимура, с. Бадагула.
- Фулад-оглан см. Пулад.
- Фулад-султан, шайбанид, с. Йар-Мухаммад-султана, с. Суйунч-Мухаммад-султана 356
- Фулад-султан, шайбанид, с. 'Абд ал-Куддус-султана, с. Искандар-султана 357
- Фулад-султан, шайбанид, с. Акатай-хана, с. Аминек-хана 444, 445, 447, 448
- Фулад-торä, предводитель казахских родов 459
- Хабаш, джучид, с. Адама, с. Март-Суфи 38
- Хабаш, шайбанид, с. Балх-олана, с. Булада 38, 351
- Хабаш-султан, Хабаш-хан с. 'Араб-Мухаммад-хана 401*, 449, 450
- Кази Хабиб-ахун 414
- Мирза Хабиб чорас 415, 416
- Хабит, дочь Беги 18
- Хаванзаде, термееский сейид 18
- Хаджи см. Ходжа-бахадур, стиу Шах-Будаг-бахадур.
- Хаджи-бек, джучид, с. Ипака, с. Даштиманда 42
- Харжи-бек, дурман, с. Шайх-Вафа 26
- Хаджи-бек см. Хаджи-мирза чат.
- Хаджи-бий, из потомков Джучи, внук 'Али 39
- Хаджи-бий-аталык 294
- Хаджи-Вали найман, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 28, 111
- Хаджи-Гази-бек, мангыт, с. Хусайн-бека, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 29, 113
- Хаджи-Дамрут см. Хаджи-Мурут.
- Хаджи-Кирай-хан, джучид, с. Гийас ад-Дин-хана, с. Баш-Тимура 40
- Хаджи-Мирза чат, Хаджи-бек, Хаджи-мирза джат, приверженец шайбанидов 97, 114, 156

- Хаджи-Мурат, Хаджи-Мурут, шайбанид, с. Мангкүтая, с. Тола-Буки, 37, 350
- Хаджи-Мухаммад-хан, Хаджи-Мухаммад-тархан, шайбанид, с. 'Али, с. Бек-Хаванди 19, 37, 99, 350, 362
- Хаджим-султан, Хаджим-хан, Хаджи-Мухаммад-хан, шайбанид, с. Акатай-хана 442, 443—448, 457, 458
- Хаджи-султан, из потомков Джучи, дочь Баш-Тимура, с. Джине 40
- Хаджи-Суфи-бек чат см. Суфи-бек джат.
- Хаджи-Тули см. Туглу-Хаджи, с. 'Араб-шаха.
- Хаджи-ханым, дочь 'Абд ар-Рашид-хана, с. Султан Са'ид-хана 330
- Хаджи-ходжа, джучид, с. Ипака. с. Даштиманда 42
- Хаджи-Ходжа, джучид, с. Казана, с. Менгасира 41
- Хаджи-Хусайн-султан, шайбанид, с. Султан Са'ида, с. Абу Са'ид-хана 353
- Хади-султан, шайбанид, с. Дустум-султана, с. Науруз-Ахмад-хана 355
- Хазара-султан, шайбанид, с. Рустам-султана, с. Джанибек-хана 357, 394
- Хазрат Азиз см. Даниал-Ходжа.
- Хазрат-Азизан, Хазрат Азиз см. Ходжа Мухаммад Йахиа-азиз.
- Хазрат Аллама Абу-л-Хасан Зийа ад-Дин-шайх Сыгнаки, Аллама-йи Сыгнаки 319
- Хазрат Великий Ходжа см. Ходжа Мухаммад Шариф.
- Хазрат-и Ишан см. Ходжа Насир ал-Дин 'Убайдаллах.
- Хазрат Ишан см. Аппак-ходжа.
- Хазрат Маулани Мухаммад Кази, автор «Силсилат ал-арифин» 189
- Хазрат Промыслитель 256
- Хазрат Сейид, Махдум-и А'зам 418
- Хазрат Султан Сатук Богра-хан-гази см. Сатук-Богра-хан.
- Хазрат 'Убайдаллах-хан см. 'Убайдаллах-хан.
- Хазрат-хан см. 'Абд ар-Рашид-хан.
- Хазрат хан см. Мухаммад-Шайбанихан.
- Хазрат Хан-и Бузург см. Абу-л-Хайрхан, с. Даулат-Шайха.
- Хазрат Ханым 382, 383
- Хазрат Ходжа см. Ходжа Мухаммад Шариф.
- Хазрат Ходжа 'Убайдаллах см. Ходжа Насир ад-Дин 'Убайдаллах.
- Хазрат Ходжам, Сахибкиран-гази-падишах см. Хасан-ходжа.
- Хазрат Ходжан см. Ходжа Мухаммад Йахиа.
- Хазрат Ходжа-Нур 230
- Хазрат Ходжа-Хизр 236
- Хазрат Шайх Симаси 236
- Хайан-Суфи, джучид, с. Ораза, с. Отама 38
- Хайдар, шайбанид, с. Ак-Гази, с. Ак-Чолли-олана 37, 350
- Хайдар, шайбанид, с. Давуда, с. Балха 351
- Мирза Хайдар-бек калучи 414
- Хайдар-бек кунграт 122
- Хайдар-бек, Эмир Хайдар могул, полководец Султан Махмуд-хана 27, 32, 109, 122
- Хайдар-бек чорас 333, 376
- Хайдар-мирза см. Мухаммад Хайдар-мирза, с. Эмир Саййида-'Али.
- Мунши Маулана Хайдар-Мухаммад, придворный поэт 'Абдаллах-хана 280, 312
- Хакан, китайский император 64
- Хаким-аталык, бухарский аталык 465, 471
- Хаким Хазик 239
- Хаким-Шайх-бахадур' кушчи, Хаким-Шайх кушчи, аталык Абу-л-Хайр-хана 144, 146, 148, 149, 153, 156
- Хакк-Назар сиртлан, эмир Дин-Мухаммад султана, с. Аванеш-хана 442
- Хакк-Назар-хан, Хакк-Назар-хан казах, Хакк-Назар-хан киргиз 243, 244, 246, 253, 254, 256, 378—380, 406, 411—413
- Халидж, шайбанид, с. Муки, с. Балх-олана 351
- Халил, шайбанид, с. Балх-олана, с. Булада 38, 351
- Халил-ниручи, Халил-биручи, Халил-найзачи, военачальник Султан Хусайн-мирзы 23, 114
- Халил-хан, джучид, с. Махмудек-хана, с. Мухаммад-хана 40
- Халифа-бек, могольский бек 414
- Халкман-мирза, Халман-мирза, воин 'Абдаллах-хана 259, 281

- Хал-Назар-бахадур, предводитель мангышлакских туркмен 459
- Хал-султан, шайбанид, с. Махмуда, с. Ак-Суфи 36, 350
- Халу-олан см. Джалу-олан.
- Халык-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Махмуд-Шаха, с. Санджар-султана 356
- Хамда-оглан 164
- Хамдаллах Мустауфи Казвини, автор «Та'рих-и гузида» и др. 13, 189, 241, 322, 403
- Хамза-бек, мангыт 28, 111, 112
- Хамза-султан, Хамза, шайбанид, с. Бахтияр-султана, с. Хизр-хана 20, 35, 66, 101, 122, 123, 127, 134, 186, 365
- Хамза-султан, с. Фулад-султана, с. Акагай-хана 448
- Хан-Джахан-ходжа, с. Ахмад-ходжи 409
- Хан-и Бузург см. Абу-л-Хайр-хан.
- Ханике см. Султан Махмуд-хан, с. Йунус-хана, с. Вайс-хана.
- Ханинка, из потомков Джучи, дочь Токтамыш-хана, с. Той-Ходжи 39
- Хани-султан см. Хал-Султан, с. Махмуда, с. Ак-Суфи.
- Хан-и Шахид см. 'Абд ал-Му'мин-хан, с. 'Абдаллах-хана.
- Хан-и Шахид см. Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан.
- Хан-Кельди-бий, хаким Арала 473, 474
- Хан Кули-бий дурман 300
- Хан-Кули найман 149
- Хан Малик, из потомков Джучи, дочь Тимур-бека 40
- Хан-мирза, он же Султан Вайс-мирза, тимурид, с. Султан Махмуд-мирзы, с. Султан Са'ид-мирзы 186
- Хан-Ходжа, с. Ахмад-ходжи 422, 423 Hartmann M. 410, 411
- Хасан, джучид, с. Алты-Куртки, с. Мамки 41
- Хасан, джучид, с. Йагы-Тимура с. Бек-Тута 42
- Хасан, шайбанид, с. Бек-Хаванди 350
- Хасан, джучид, с. Джине, с. Тулак-Тимура 39
- Хасан, джучид, с. Мубарак-ходжи, с. Боз-Гулака 42
- Хазрат Шайх Хасан Басри 236
- Хасан-бек Фатх-оглы, предводитель кызылбашей 446
- Хасан-бек ойрат 360
- Хасан-бий уйгур 144, 159
- Хасанкули, Хасанкули-хан, с. Абулек-хана, с. Йадгар-хана, см. Хусайн-Кули-хан, с. Абулек-хана.
- Хасан-Мурад-бек 465
- Хасан Нисари, автор «Музакир ал-ах-баб» 174, 177*
- Хасанов Х. 191
- Хасан-оглан чинбай, чинбай 143, 146, 153, 156, 159, 164, 168
- Хасан-султан, Абу-л-Музаффар Хасан-султан, шайбанид, с. Кель-Мухаммад-султана, (Кельди-Мухаммад-султана), с. Суйунч-Ходжа-хана 173, 175, 355
- Хасан-хан, правитель Нишапура 460
- Хасан-хан Румлу 442, 447
- Хасан-ходжа, Ходжам-падишах, Хазрат Ходжам Сахибкиран-гази-падишах, с. Аппак (Хидайаталлах)-ходжи 408, 409
- Хасан-ходжа, Хасан-ходжа накиб, Ходжа Хасан-ходжа, эмир 'Абдаллах-хана 252, 253, 255, 265, 277, 278, 294
- Хасан-Шайх, шайбанид, с. Туйтукли-Мубарака, с. Иран-Куза 351
- Хасе кушбеги 455
- Хатам 470
- Хафиз-Абру 241, 404
- Хафиз конграт, эмир 'Убайдаллах-хана 442, 443
- Хафиз Таныш (Тыныш) бен Мир Мухаммад ал-Бухари 237—241, 243—245, 322
- Мирза Хашим байрин 376
- Хашим-султан, шайбанид, с. Дустум-султана, с. Науруз Ахмад-султана 355
- Мирза Хашим чорас, Мирза Хашим-бек, могольский бек 333, 337, 381, 383
- Хашим-ходжа терсак 376
- Хидайаталлах (Аппак)-ходжа см. Аппак-ходжа.
- Хизр-хан, шайбанид, с. Ибрахима, с. Пулада 35, 349
- Хизр-хан, шайбанид, с. Мангкутая, с. Тола-Буки 37, 350
- Хизр-ходжа, джучид, с. Бек-Йарука, с. Тугджара 42
- Хизр-Ходжа, джучид, с. Джанибека, с. Йети-бека 40

- Хизр-Шайх-бахадур, Хизр-Шайх-оглан, Хизр-шайх бахадур иджан 17, 97, 146
- Хилали, автор «Шах ва гада» 432
- Хинду, с. Джимпая, с. Джучи 39
- Ходжа, джучид, с. Уз-Тимура, с. Тука-Тимура 41
- Ходжа, джучид, с. Берди-Шайх-Суфи, с. Буарсака 38
- Ходжа 'Абдаллах-Ансари 150
- Ходжа 'Али-бахадур 214, 215, 224
- Ходжа-Амин-ички мангыт, Имин-ходжа, Илин-ходжа мангыт 16, 96, 144
- Ходжа Асил, ички, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 28, 111
- Ходжа Ахмад, джучид, с. Пир-Махмуда, с. Менгасира 41
- Ходжа-бахадур, Хаджи, отец Шах-Будаг-бахадур, из омака канглы 21, 101
- Ходжа-бахадур барак, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 146
- Ходжа-Диван см. Камал ад-Дин Хусайн-диван.
- Ходжа Исхак, Ходжа Мухаммад Исхак Вали, Исхак Вали, с. Махдум-и А'зама 340, 370, 408
- Ходжамкули-бек конграт, инак, он же Пир-Ходжакули-инак 470—472
- Ходжа-Лак-бахадур уйгур 96
- Ходжа-Лак курлаут, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144, 149, 159, 164
- Ходжа Латиф см. Мирза Латиф чорас.
- Ходжа Мас'уд 233
- Ходжа Махмуд-хан см. Махмуд Ходжа-хан.
- Ходжа Мухаммад Исхак Вали см. Ходжа Исхак.
- Ходжамкули, с. Худайкули 22
- Ходжамкули-кушбеги, бий, эмир 'Абдаллах-хана 259, 274—277, 283, 298—300, 448
- Ходжам-кули найман 300
- Ходжам-падишах см. Махмудик, с. Бурхан ад-Дин-ходжи.
- Ходжам Падишах см. Даниал-Ходжа.
- Ходжам-падишах см. Хасан-ходжа, с. Аппак-ходжа.
- Ходжам-Падишахим см. Бурхан ад-Дин.
- Ходжа Музаффар-битигчи 440
- Ходжа-Мухаммад, джучид, с. Ахмад-хана 40
- Ходжа-Мухаммад, джучид, с. Кирай-хана, с. Булада 42
- Ходжа Мухаммад, Ходжа Мухаммад-султан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 35, 354, 356, 393
- Ходжа Мухаммад Йахйа-азиз, Хазрат Азизан 370, 383, 414
- Ходжа Мухаммад Шариф, Хазрат Великий Ходжа, Хазрат Ходжа, пир суфийского ордена, увайсийа в Кашгарии (XVI в.) 232—236
- Ходжа Накшбанди 284
- Ходжа Насир ад-Дин 'Убайдаллах, Ходжа 'Убайдаллах Ахрар, Хазрат-и Ишан Ходжа Ахрар 126, 202, 204—206, 392
- Ходжа-оглан, эмир Абу-л-Хайр-хана 141
- Ходжа Саййид Атаи, ишик-ага 'Абдаллах-хана 265
- Ходжа Саййид Мухаммад-халифа 385
- Ходжа Саййид Хади Накшбанди 265, 266, 269, 284
- Ходжа Салих-ходжа Бигам 236
- Ходжа Си-бахадур, Ходжа Си-бек Даваци 382, 383, 420, 422
- Ходжа Тимур, джучид, с. Маджара, с. Тудавур 39
- Хазрат Ходжа Тадж ад-Дин 227, 412
- Ходжа Хасан-ходжа см. Хасан-ходжа.
- Ходжа Хорезми, джучид, с. Ширамуна, с. Сунгкура 38
- Ходжа-Шайх-бий 255
- Ходжа Шахид см. Хазрат Ходжа Тадж ад-Дин.
- Хондемир, Гийас ад-Дин бен Хумам ад-Дин Хондмир, автор «Хабиб ас-сийар» 131, 210, 322
- Хораз-бек, с. Ширдали-бия 465, 467—470
- Хорезми-бек, с. Ваккас Султан-бека 21, 104
- Хорезмшах-султан, шайбанид, с. 'Араб-Мухаммад-хана 449
- Хорезмшах-султан, шайбанид, с. Науруз-Ахмад-султана (Барак-хана), с. Суйунч-Ходжа-хана 245, 246, 263, 355, 356
- Хормуз, Охрмазд IV, сасанид (578—590 гг.) 401*
- Хосров-султан, с. катаганского төрә Султан Гази-султана 416

- Хуб-Нигар-ханым, дочь Шах-хана, жена 'Абд ар-Рашид-хана 412
- Хуб-Нигар-ханым, дочь Султан Йунус-хана 186, 188
- Худабанда-султан, чагатаид, с. Курайш-султана см. Мухаммад Худабанда-хан, с. Мухаммад Курайш-султана.
- Худабанда см. Мухаммад Худабанда-хан, с. Мухаммад Курайш-султана.
- Мирза Худайяр-бек калучи 414
- Худай-Берди-бахши-тархан, Худай-Бақди-тархан, приверженец Абу-л-Хайр-хана 144
- Худай-Берди-мирза, с. Аббас-бека 18
- Худай-Берди-султан, с. Абу Са'ид-хана, с. Кучкунчи-хана 354, 355
- Худай-берды-ясаул-мирза, эмир 'Абдаллах-хана 259, 275
- Худайдад, джучид, с. 'Али, с. Джине 39
- Худайдад см. Тауке-хан.
- Худайдад-хан, с. Ануша-хана, с. Абу-л-Гази-Бахадур-хана 455
- Худайдад, эмир из племени доглат 185
- Худайкули-инак, с. Саййид-инака 455—457, 467
- Худайкули, кукельташ Бурундук-хана 22
- Худа-Умбай 459
- Хулагу-хан, с. Тулуя, с. Чингиз-хана 34, 404
- Хурмат 'Азиз, из потомков Джучи, дочь 'Али, с. Джине 39
- Хуррамшах-султан, шайбанид, с. Мухаммад Шайбани-хана, с. Шах-Будаг-султана 35, 356
- Хусайн, джучид, с. Ак-Кочкара, с. Ваджман-олана 39
- Хусайн, джучид, с. Алты-Куртки, с. Мамки 41
- Хусайн, джучид, с. Ахмад-хана 40
- Хусайн, джучид, с. Йагы-Тимура 43
- Хусайн, джучид, с. Ислама-Гази, с. Балх-олана 351
- Маулана Эмир Хусайн 177
- Хусайн-'Али-мирза конграт 18
- Хусайн-бек, отец Хаджи-Гази-бека, мангыт, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 17, 29, 113
- Хусайн бен Али Кашифи, автор «Ахлак-и Мухсини» 432
- Хусайнкули хан, Хасанкули, Хасанкули-хан, с. Абулек-хана, с. Иадгар-хана 437, 439, 449
- Хусайн-мирза см. Султан Хусайн-мирза, с. Гийас ад-Дин Мансура, с. Мирзы Байкара.
- Хусайн-оглан чинбай 97
- Хусрау, Хосров Ануширван — сасанидский шах (531—579 гг.) 24, 64, 246, 260, 262, 265, 278, 281, 294
- Хусрау Дихлави, автор «Хамса» 403
- Хусрау Парвиз, Хусрау II Парвиз, сасанид (590—628 гг.) 401*
- Хусрау-султан шахид, шайбанид, с. Йар-Мухаммад-султана, с. Джанибек-хана 357
- Хусраушах, Хусрау-Шах, потомок Ильбарс-хана, с. Буреке 186, 449
- Хушаманд, Хушаманд-аталык, Хуш-Амад-аталык, уйгур, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 28, 110, 111
- Хуши-ясаул, приближенный Абдаллах-хана 269, 285
- Хуш-Хайдар-хан, шайбанид, с. Шайх-Хайдар-хана, с. Абу-л-Хайр-хана 35, 354
- Чагатай-султан, джучид, с. Кепека, с. Тохтамыш-хана 39
- Чагатай-хан, Джагатай-хан, с. Чингиз-хана 13, 166, 167, 352, 404
- Чакмак-йузбеги, Чикмак-йузбеги, из Сыгнака 22, 29, 112
- Чалбаш-бахадур, башкырт, баджир, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 28, 111
- Чалым-султан см. Джалим-султан.
- Черик, с. Шайбана, с. Джучи 34, 37, 347, 350
- Чикмак-йузбеги см. Чакмак-йузбеги.
- Чин-бий йуз, Чин-бий, Чин-бий-мираб, с. Адина-Мухаммад мираба 455—457
- Чин-Вакил, йомут, военачальник Ильбарс-хана 464
- Чингиз-бахадур башкырт, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 28
- Чингиз-хан 13, 14, 34, 38, 46, 98, 99, 192, 198, 216, 274, 323, 347, 351, 352, 390, 404, 434, 435, 440
- Чинги-Пулад, джучид, с. Кутлук-Буки, с. Урус-хана 42
- Чин-парваначи 464

- Чичекту, джучид, с. Туда-Менгу, с. Тукухана 33
- Чолпан-султан, шайбанид, с. Шах-Мухаммад-султана, с. Джанибек-хана 357
- Чубинэ 404
- Чучук-ханым, жена 'Абд ар-Рашид-хана 402, 403, 412
- Шабан-хан, с. Джучи, с. Чингиз-хана см. Шайбан-хан, с. Джучи.
- Шабике, из потомков Джучи, дочь Са'ат-ходжи, с. Шадибек-хана 41
- Шабтык, Шайтык, шайбанид, с. Кутлук-Тимура, Сайилкана 37, 351
- Шад-Бахт-оглан, Шадбахт-балх, приверженец Абу-л-Хайр-хана 143, 157, 164
- Шади, Молла Шади 44—49, 51, 64, 327
- Шади-бача 45
- Шадибек-хан, джучид, с. Кутлу-бека 40
- Шади-ходжа, с. Ходжа Исхака 340
- Шадкан, джучид, с. Токты, с. Балака 350
- Шадман, из потомков Джучи, дочь Са'ат-ходжи, с. Шадибек-хана 41
- Шад-хан 396, 397
- Шайбан, Шайбан-хан, Шабан-хан, с. Джучи, с. Чингиз-хана 13, 20, 34, 37, 38, 141, 327, 346, 347, 349—351, 390, 394, 435
- Шайбан-Гази, Шиба Гази, шайбанид, с. Хаджи-Мухаммад-хана, с. 'Али 37, 350
- Шайбани-хан см. Мухаммад Шайбани-хан.
- Шайибек-хан см. Мухаммад Шайбани-хан.
- Шайты см. Шабтык.
- Шайх-Ахмад, джучид, с. Ахмад-хана 40, 41
- Шайх-Ахмад, джучид, с. Пир-Махмуда 41
- Шайх-Вафа, отец Хаджи-бека 26
- Шайх-Даулат-султан см. Даулат-Шайх, с. Ибрахима, с. Пулада.
- Шайх-Джамал, Шайх-Джамал-Хар, эмир, хахим Ташкента 199—201, 203
- Шайх Ибрахим см. Ибрахим-султан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана.
- Шайхим, джучид, с. Бурундук-хана, с. Кирай-хана 42
- Шайхим, джучид, с. Хусайна, с. Ак-Кочкара 39
- Шайхим-бахадур (по «Шайбани-наме» из племени ас), приверженец Мухаммад Шайбани-хана 28, 111
- Шайхим-султан, джучид, с. Султан Мухаммад-султана, с. Абу Са'ид-хана 355
- Шайх Мазид-бахадур маджар 22, 367
- Шайх Мансур, джучид, с. Хусайна, с. Ак-Кочкара 39
- Шайх Махмуд Занги-йи Аджам 131
- Шайх-Мухаммад, джучид, с. Шайх-Ахмада, с. Пир-Махмуда 41
- Шайх-Мухаммад, шайбанид, с. Кал-хана, с. Аминек-хана 443
- Шайх-Мухаммад-бахадур ушун, уйшин, приверженец Абу-л-Хайр-хана 17, 144, 146, 164
- Шайх-Мухаммад, дурман 97
- Шайх-Назар, джучид, с. Садики, с. Ходжи 41
- Эмир Шайх Нур ад-Дин 192
- Шайх-Салих-бек, Шах-Салих-бек, дурман 26, 28, 110
- Шайх-Суфи, джучид, с. Шайх-Ахмада, с. Пир-Махмуда 41
- Шайх-Суфи, Шайх-Суфи-бек, найман, приверженец шайбанидов 16, 96, 144, 159
- Шайх-Суфи-оглан танкут, беккут 17, 97, 143
- Шайх-Тимур-бахадур, воин Абу-л-Хайр-хана 155
- Шайх Хаванд Тахур 385
- Шайх-Хайдар-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 19, 20, 35, 48, 56, 63, 64, 98—100, 354, 361—362, 387, 393
- Шайх-ходжа, джучид, с. Пир-Махмуда, с. Менгасира 41
- Шакар-бек, дочь Дарвиш-хана 41
- Шакар, дочь Урус-хана, с. Бадики 42
- Шакир-бек 470
- Шалым-султан см. Джалим-султан.
- Шамак, джучид, с. Хусайна, с. Ак-Кочкара 39
- Маулана Шамс ад-Дин-Мухаммад-ордукучи, ученый богослов Бухары 161
- Маулана Шамс ад-Дин Мухаммад бик-

- чик кази, старейшина г. Аркука 103, 111
- Шамс ад-Дин Сами, автор «Камус ал-а' лам» 238
- Мирза Шамси 383
- Шам'ун-Сайид, с. Кара-Сайида, приверженец Мухаммад Шайбани-хана 22, 29, 113, 367
- Шанкай см. Иш-Нийаз-наиб нукуз.
- Шанк-мирза 450
- Шараф ад-Дин 'Али Йазди, автор «Зафар-наме» 131, 136, 190, 241, 322
- Мирза Шариф бахрин 344, 345
- Мирза Шариф Хасан барлас 376
- Мирза Шариф-бек, могольский бек 414
- Шариф-Мухаммад-султан, с. 'Араб-Мухаммад-хана 449, 450
- Шариф-хан, наместник Мешхеда 460, 461
- Мирза Шах, могольский бек 338, 380, 415, 416
- Шах Аббас Первый, шах Ирана 447—449, 451
- Шахайри-бек 382
- Шахбаз-бек, могольский бек 385
- Шахбахт см. Мухаммад Шайбани-хан.
- Шахбахт-хан см. Мухаммад Шайбани-хан.
- Шах-Бахт-хан, с. Шах-Нийаз-хана 458
- Шах-бек, могольский бек 385
- Шах-бек-султан, джучид, с. Абу-л-Хайр-султана, с. Джаванмард-хана 355
- Шах-Будаг, джучид, с. Пир-Будага, с. 'Али-Дарвиша 41
- Шах-Будаг-бахадур, Шах-Будаг-Суфи, с. Ходжа-бахадур канглы 21, 68, 69, 101, 102, 365
- Шах-Будаг-султан, Шах-Будак-султан, Шах-Будаг-хан, Шах-Будак-хан, шайбанид, с. Абу-л-Хайр-хана, с. Даулат-Шайха 19, 35, 49, 51, 97, 98, 205, 354, 356, 361, 367, 388, 390, 393, 394
- Шах-Будаг-туркмен, Шах-Будаг-бек, с. Байандура, из потомков Искандара, из уруга Джухан-Шах-мирзы 23, 25
- Шах-Гази-бий дурман, эмир Баба-султана 247
- Шах-Гази-хан, с. Гаиб-хана, с. Бахадур-хана 470, 472, 473
- Шах-Джани см. Джанибек, с. Узбека, с. Тогрылчи.
- Ишан Шах-Джахан-ходжа 488
- Шахибек-хан см. Мухаммад Шайбани-хан.
- Шахим-бий, Шахим-аргун, эмир 'Абдаллах-хана 252, 253, 266, 295—298
- Шахи, могольские беки 330, 338, 413
- Шах Исма'ил, сефевид, шах Ирана 134, 212, 213, 218, 374, 437, 439
- Шахкули-Халифа-мухрдар, предводитель кызылбашей 446
- Шах-Малик-Билкут, эмир Шах-Малик, правитель Хорезма от Шахруха 151, 391
- Мирза Шах-Мансур ордабеги 339, 341
- Шах Махмуд бен Мирза Фазил чорас 176, 369—374, 376—378, 399, 401—405
- Шах Махмуд-султан см. Махмуд-султан, с. Шах-Будаг-султана.
- Шах-Мурад-бий 129*
- Мирза Шах-Мухаммад дурман, приверженец 'Абдаллах-хана 249
- Шах-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Дарвиш-султана, с. Науруз-Ахмад-султана 355
- Шах-Мухаммад-султан, шайбанид, с. 'Абд ал-Куддус-султана, с. Искандар-султана 205, 357
- Шах-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Джанибек-хана, с. Ходжа Мухаммад-султана 356, 357
- Шах-Мухаммад-султан, шайбанид, с. Пир-Мухаммад-султана, с. Джанибек-султана 357
- Шах-Назар, с. Кал-хана, с. Аминек-хана 443
- Шах-Нийаз-хан, с. Джочи-хана, потомок Хаджим-хана 457, 458, 464
- Шахрух-мирза, Шахрух-султан, тимурид, с. Эмир Тимура 150, 159, 391, 392
- Шахсавар-султан, джучид, с. Султан Са'ида, с. Абу Са'ид-хана 355
- Шах Сайид-оглан, аталык Музаффар-султана 252
- Шах Салих-бек см. Шайх Салих-бек.
- Шах-Сефи, Шах Суфи, шах Ирана, внук Аббаса I 451
- Шах-Султан, из потомков Джучи, дочь Шайх-Назара, с. Садики 41

- Шах Тахир-шах 382
 Шах Тахмасп *см.* Тахмасп-шах.
 Шах-Тимур-хан, с. Муса-хана 461, 462, 464
 Шах Хайдар-Мухаммад-султан, с. 'Абд ал-Карим-хана 404
 Шах-хан, чагатаид, с. 'Абд ар-Рахим-хана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 417
 Шах-хан, с. Мансур-хана, с. Султан Ахмад-хана 412
 Шах-Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан, Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан, Хан-и Шахид, чагатаид, с. Мухаммад-хана, с. 'Абд ар-Рашид-хана 330, 332, 334—336, 338, 380—382, 401, 404, 413, 414, 416, 417
 Шейх-Назар-бий, эмир 'Убайдаллах-хана 442
 Шиба-Гази *см.* Шайбан-Гази.
 Шибан *см.* Шайбан, с. Джучи.
 Шигай-хан, Шигай-султан, с. Джадика, с. Джанибека 243, 244, 246, 256, 257, 262, 270, 275, 276, 278, 279, 382, 406
 Ширамун, с. Сунгура, с. Джучи 38
 Шир-Баба-кушбеги 473
 Шир-Гази, с. Султан Гази-султана, с. Ильбарс-хана 441
 Шир-Гази-хан, казах, сын Джан-төра-хана, потомок Султан-Гази-хана 458—464, 470
 Ширдали, Ширдали-бий, с. Мухаммад-Баки-бия, мангыта, с. Мухаммад-Хафиз-бия 459—465
 Ширен, джунгарский владетель 428
 Ширин-бек, из потомков Джучи, дочь Келека, с. Тохтамыш-хана 39
 Шир-Мухаммад-мираб, с. Ишим-бия 467
 Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб, по прозвищу Му'нис *см.* Му'нис.
 Шир-Мухаммад-хан, чагатаид, с. Мухаммад-хана, с. Хизр-Ходжа-хана 191, 192
 Шируйа, Кавад III Шируйа, сасанид 401*
 Шихаб ад-Дин, джучид, с. Шадибек-хана, с. Кутлу-бека 40, 41
 Shaw R. 410
 Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан *см.* Шах Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан.
 Эль Басмыш, джучид, с. Мингкадара, с. Буала 38
 Эль-Бек, Ибак, шайбанид, с. Минг-Тимур-хана, с. Бадагула 34, 348
 Эль-бек *см.* Абак, с. Иадгар-хана, с. Тимур-Шайха.
 Эль-Бука, шайбанид, с. Мергана, с. Шайбана 37, 351
 Эль-Кельди-сардар, йомут, эмир 471
 Эль-султан, шайбанид, с. Хорезмшах-султана, с. Науруз-Ахмад-султана 356
 Эль-Татар *см.* Эль-Турар.
 Эльтузер, Эльтузер-хан, с. Аваз-инака 431
 Эль-Турар, джучид, с. Даштиманда, с. Байана 42, 43
 Эмган, джучид, с. Абая, с. Уз-Тимура 40
 Эмкан, джучид, с. Караджара, с. Уду-ра 39
 Эринджэн, джунгарский владетель 428—430
 Эреке-бек 374, 375*
 Эрнек-хан, с. Ануша-хана 455—457
 Эр-Нийаз-бек, отец Мухаммад Риза-мираба Агахи 432
 Я-Син *см.* Яа-Син.
 Якубовский А. Ю. 316
 Яушев, Нуширван 378

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абду-Малик, селение 415
Абиверд 441, 446, 447, 466, 467
Аб-и Парак см. Чир, Чирчик.
Ходжа Абу-л-Фазла мазар 236
Агра 321
Адаг 23, 25, 52
Аджлук 468
Азербайджан 150
Ак-Богуз, перевал 180
Ак-Йар, селение 340, 342, 383, 414
Ак-Йакыш, река 462
Ак-Кала 463
Ак-Кишлак 360
Ак-Куяш, Ак-Куяш, местность и река 194, 230
Ак-Куль, местность 299, 454
Ак-Курган 159, 260
Ак-Курган, яйлак 294
Ак-Мечеть 456
Ак-Орда 327, 347
Аксай 230
Ак-Сарай 456
Акси см. Ахси.
Аксу, река 447
Аксу 194—197, 211, 219, 329, 330, 332, 333—345, 370, 379, 381—384, 404, 412—415, 417, 418, 477—481, 483
Ак-Суме, местность 270
Акча 396
Ак-Шейх 464
Ала-Буга, селение 415
Ала-Буга, местность 194
Ала-Даг 465
Ала-Таг, горы 32, 120, 261, 359, 374
Хазрат Имам 'Али ар-Ризы гробница 454
Хазрат Аллама Абу-л-Хасан Зийа ад-Дин-шайха Сыгнаки мазар, усыпальница могульских ханов в Яркенде 319
Аллахабад 321
Алтун 379
Алтын-Эмель, местность 430
Алтышар 378
Амвад 466
Аму-Дарья, Аму, Амудья 248, 444, 449, 451, 452, 454, 455, 457, 461, 462, 465, 471, см. также Джайхун.
Анбар 454, 455
Андижан 115, 121, 122, 127, 186, 194, 199, 201—203, 207, 211—213, 219, 221, 227, 249, 258
Андхуд 396
'Араб-хана медресе 469, 473
Аравия 455, 458
Арал, селение 383
Арал, местность 414, 451, 456, 457, 459—463, 467, 471, 473, 474
Аральское море 434, 451
Арбат, селение 415
Аргук см. Аркук
Арджиан, местность 270
Аркук, Аркук, крепость 28, 29, 103, 111—113, 159, 258, 260
Арсланди, канал 318
Арсланлык, река 269
Хазрат Арслан-падишаха мазар 236
Артиш, местность 413
Арысь, река 268
Арыш, местность 211
Арышляр 230
Аспара 374

- Астрабад 25, 133, 367, 440, 441, 446,
 458, 459
 Ата-Ариги 255
 Атал см. Итиль.
 Аталык, канал 469
 Ат-Басар, река 157
 Ат-Баши, Ат-Баш 194, 229, 231
 Атрек, река 453, 459
 Афганистан 175, 242
 Африкентский вилайет 311
 Ахангаран 224
 Ахмад-ходжи мазар 422
 Акси, Акси 18, 122, 123, 202, 210,
 214, 221, 225
 Ахсикент 309
 Аштар 205
 Багабад, местность 444, 447
 Багдад 458
 Баг-и-Дилкуша, крепость 454
 Баглан 132, 461
 Баг-Мурад 463, 470
 Бадар-хан, арык 456
 Бадахшан 121, 132, 133, 150, 154, 164,
 186, 187, 199, 227, 228, 384, 389,
 393, 422
 Бадр, долина и караванная станция
 между Меккой и Мединой 178
 Бай 339—341, 343—345, 383, 384, 413,
 415, 417, 487
 Байат, местность 442
 Балкан, Балканские горы 439, 449,
 451, 459, 465
 Балтум-Турангу, местность 272
 Балх 129, 130, 133, 239, 249, 289, 312,
 320, 321, 386, 389, 396, 397, 465
 Бами 452
 Бамиан 397
 Барс-Куль, Баркуль, озеро 219, 486
 Барчук, селение 369
 Бекабад 470
 Бель-Копрук 446
 Бенарес 321
 Бенгалия 321
 Беш-Арык, местность 234, 461
 Беш-Йигач 243
 Беш-Кала 462—464, 467, 468, 470, 471,
 474
 Биганак-Кули 396
 Бистам, Бастам 448, 451
 Бихар 321
 Биш-Кала, местность 193
 Болдум-Саз, крепость 23, 24, 114, 367
 Буга-Сокти, река 287
 Бузгил-Узак, арык 317
 Букан, река 269
 Булангур, река 165
 Булган-Ана, местность 274, 275
 Бум 219
 Бурадайд, река 268
 Буркачка, ров 182
 Бурли, местность 448
 Бурма 452
 Бухара, город 10, 11, 18, 21, 26, 28, 29,
 48, 70, 95, 102, 107, 108, 110, 111,
 121, 122, 132, 134, 164, 186, 188,
 208, 212, 213, 238, 248—251, 262,
 280, 293, 302, 305, 312, 320, 321,
 365, 388, 392, 394, 395, 439, 442—
 445, 447, 449—451, 453, 454, 456—
 460, 465, 466, 469—471, 473—475
 Бухарское ханство 324, 370*
 Вазир 437—439, 441, 442, 444, 445,
 455, 461
 Вилайет 200, 203, 209, 211, 220, 418
 Восток 143, 147, 404
 Восточный Туркестан 185, 190, 233,
 234, 324, 326, 328, 369, 370—373*,
 375, 377, 403—405, 407—410, 421,
 481, 482, 485, 486
 Ганг, река 321
 Гандж 465
 Герат 91, 95, 129, 130, 134, 172, 173,
 210, 218, 240, 392, 396, 465
 Гандумкан, Гандум-Кан, местность
 451, 468
 Гидждуван Бухарский 213, 220
 Голконд 321
 Гуджарат 396
 Гуз, перевал 396
 Гурбалджин 421
 Гурган 446, 453, 459
 Гурлен 455, 461, 469—471
 Дара-йи Газ 396
 Дарган 452, 453, 456
 Дауд 471
 Дафтар, местность 341
 Дашт 33
 Дашт-и Кипчак. Восточный Дашт-и
 Кипчак 15, 21, 25, 49, 51, 52, 95,
 99, 103, 105, 126, 133, 137, 138, 141,
 149, 152*, 155, 161, 162, 167, 170,
 171, 190, 191, 195, 198, 213, 214,
 221, 222, 242, 245, 247, 248, 254,
 258, 268, 274, 275, 278, 280, 293,
 314, 323, 346, 349, 352—354, 358,

- 363, 365, 366, 387, 390—393, 436,
457, 470, 474
- Декан 321
Дели 321
Дерегез, местность 443
Дергезское ущелье 443
Джаджирам 446
Джайхун, река 24, 129, 396, 397, 462,
см. также Аму-Дарья.
Джам, селение 173, 341, 415
Джам, местность 446
Джан-Курган, селение 288, 269
Джатап, крепость 181
Джигдалик, местность 270, 299
Джигар см. Джигар-Джалкин.
Джигар-Джалкин, Джайтар-Джалкин,
местность 141, 142, 390
Джу см. Чу.
Джуди Козы-Баши см. Чу и Козы-Ба-
ши.
Джулак, канал 318
Джумгал, местность 229
Джунгария, Джунгар 405, 427, 428
Джунгарское ханство 377, 423, 424
Джурджан, Джурджанийа 446
Джучи-хана мазар 275—277
Дизак 262
Дурун, Дуран 439, 441, 442, 449
Дусале 396
- Забул 133
Замин, крепость 448
Золотая Орда 15, 138
- Ибир-Сибир 374
Идиль см. Итиль.
Икан, местность 269
Икри-Туп 153, 154
Или, город 486, 487
Или, река 193, 197, 219, 423, 430
Индия 187, 239, 242, 321, 323
Ирак, страна 95, 133, 134, 150, 159,
196, 199, 218, 352, 353, 374, 447,
449—451, 468
Ирам, мифический сад 180
Иран 13, 47, 175, 242, 323, 396, 434,
447—449, 468
Иртыш, река 219
Испиджаб см. Сайрам.
Иссык-Куль, озеро 173, 181, 194, 220,
234, 236, 330
Исфаган, Исфахан 451, 456, 457
Исфара 258
Исфараин 440, 447
- Итиль, Атал, Идиль (Волга), река 220,
359
Иш-Кули, местность 253
- Иака-Арык, селение 343, 487
Иаканкент, местность 268
Ианги 195, 223, см. также Тарас.
Ианги-Ард, перевал 332
Ианги-Арык, селение 383, 414
Ианги-Арык 463
Ианги-Дарья 475
Ианги-Кят 454
Ианги-Су 459
Ианги-Ургенч, Новый Ургенч 454, 461,
473, 474
Ианги-Хисар 333
Ианги-Шахар, Ианги-шахар, Ианги-ша-
ар 438, 439, 441
Иан-Курган см. Джан-Курган.
Иар-Баши, селение 383, 414, 415
Иар-Иайлак 73
Иаркенд см. Яркенд.
Иармыш, арык 454
Иассы, крепость 31, 32, 69, 70,
73, 87, 117, 118, 120, 121, 162, 173,
243, 249, 269, 283, 309, 363, 392
Иассы-Аджрак, местность 287
Иатиканд 196
Иатим-Турангу, местность 272, 287
Иети-Гумбаз, местность 454
Иети-Кудук 359
Иилан-Ана, рабат 287
Иилан-Караул, крепость 293
Иилан-Оты, ущелье 27, 109
Ииланчук, Ииланджук, местность 273,
278, 286
Иираур-Тукай, местность 300
Иугурук-баш 453
Иуз-Орда 327, 328, 347
Иулдуз-Баг 477
Иумгал см. Джумгал.
Иунка, местность 269
Иурунджалык, местность 270
Иусуф, перевал 396
Хазрат Иусуф Кадыр-хана-гази мазар
236, 406*
- Ка'ба, храм в Мекке 170, 177, 360
Кабуд-Джаме 446
Кабул 164, 186, 212, 321
Кабул, местность 255
Казакстан, Казахстан 52, 138, 176, 180,
191, 242, 243, 406
Казачья Большая орда см. Старший
жуз.

- Казачья Малая орда см. Младший жуз.
 Казвин 445, 448
 Казгурд, Казыкурт, гора 173, 179
 Каинглиг, местность 192
 Кал-Хан, крепость см. Бахлан.
 Калькутта 321
 Калмак, «Колматцкая земля», страна 170, 242
 Калга-Джалгйя, канал 318
 Камбай, Канбай, местность 32, 122, 207, 250
 Камил 414
 Кандагар, Кандахар 133
 Кандирлик, Кендырлык, местность, река и горный проход 225, 275
 Кан-и Гил, местность 392
 Кара-Йулгун 477
 Кара-Көз, местность 21
 Кара-Кудук 299
 Кара-Куль, арык и местность 20, 67, 101, 365
 Кара-Куль 26, 107, 121, 453
 Кара-Курун 106
 Карангу-Таг, горы 486
 Кара-Так, местность 285
 Кара-Тал, местность 461, 464
 Кара-Тал, река 219, 223
 Кара-Тал, урочище 364
 Кара-Тегин, страна 186, 234, 235
 Кара-Теке, местность 443
 Кара-Төпә, местность 473
 Кара-Туй см. Кара-Тукай.
 Кара-Тукай, Кара-Токай, местность 198, 199, 216, 329, 364, 380
 Карачук, местность 269
 Карашар см. Чалыш.
 Каргалык, селение 385
 Кармине 251, 453, 454
 Карши 91, 125, 450, 465
 Касан 320
 Каспийское море 220, 434
 Кат, Кят 24, 367, 440, 444—446, 450, 453, 454, 461, 467
 Катек 191
 Катилиш 229
 Каф, мифические горы 77, 165
 Каффа 38
 Качанд, вилайет 440, 446
 Кашгар 150, 185, 186, 188, 194, 197, 201, 210, 214—216, 219, 228, 229, 231, 233, 235, 236, 238, 326, 329, 331, 332, 334, 337, 384, 385, 403, 409, 414, 415, 481, 483
 Кашгария 185—187, 190, 232—234, 326, 339, 369, 371, 404, 408—411, 422, 423, 482, 485
 Кашмир 188, 189, 405, 407
 Кахлан, Кал-Хан, крепость 443, 466
 Кахраман, селение Караман 461, 467, 474
 Кейван, степь 165
 Келес, река 246, 255, 263
 Керия 385
 Керман 218
 Кеш, вилайет 125
 Килма-Каджура, местность 331
 Киргизия 190, 242, 326, 377
 Киргизская орда 243
 Китай, Хитай 197, 211, 323, 393, 412
 Козы-Баши, местность 195, 314, 352
 Кой-Су, местность 194
 Койчи-Кайир, местность 465
 Коканд 324
 Кок-Гумбаз, селение 27, 108
 Кок-Кашанэ, Кук-Кашане 168, 169, 217, 393
 Кок-Тал, река 287
 Кокча-Тенгиз, озеро 219, 220
 Комул, Хами 341, 374, 421, 486
 Кона-Турфан 487
 Конград, Конград, крепость 462, 464, 474
 Корла 381, 478, 481
 Кочкар, местность 227—229
 Кочкар-Ата, мазар 180, 181
 Крым, полуостров 38
 Куба, Куба-таг, горы 447
 Куган 258, 259
 Кульзумское море см. Каспийское море.
 Кумач-Чапар, местность 268
 Кум-Баш, селение 383, 414, 415
 Кум-Кала, местность 445
 Кундуз 121, 127, 132, 199, 212
 Кункаш (Кунгес), местность 22
 Курдуш, местность 422
 Курля, см. Корла.
 Курна, река 251
 Кур-хана, мечеть 324
 Курчин-Кум, местность 273, 287
 Кусан, Куча 230, 330, 332, 336, 337, 339, 344, 382—384, 413, 416, 417, 477, 483
 Куча см. Кусан.
 Кызыл, селение 344
 Кызыл 384
 Кызыл-Как 287

- Кызыл-Надир, яйлак 359
 Кызыл-Тал, арык 317, 318
 Кыйат 431
 Кылыч-Чабани, местность 23
 Кырк-Караклар, река 286
 Кят *см.* Кат.
- Лахор 321, 386
 Лоб 191
 Лукцин *см.* Люкчун, селение.
 Люкчун, город 420
 Люкчун, селение 421
 Лягляган 173
- Мавераннахр 11, 46, 95, 121, 127, 134,
 138, 139, 150, 164, 194, 195, 200,
 205, 211, 212, 221, 224, 238, 242—
 244, 264, 273, 289, 306, 323, 354,
 365, 387—390, 392—395, 397, 434,
 436, 437, 442, 443, 450, 454, 465,
 467, 469, 470
- Магриб, страна 182
 Мазандеран, страна 170
 Манак, крепость 454
 Манглай-Субе (Кашгария) 185
 Мангыт, крепость 444, 450
 Мангышлак, полуостров 23, 26, 52, 107,
 367, 368, 439, 450, 451, 459
- Манд 465
 Маргинан 202, 207, 221, 258
 Мевастан, местность 464
 Медина 455
 Мейменэ, Мейхене 396, 439, 451
 Мейхене *см.* Меймена.
 Мекка 233, 234, 455
 Мерв 134, 212, 218, 392, 394, 437, 445,
 447, 457, 459, 468
 Мешхед, селение 235
 Мешхед 172, 454, 459—461
 Мианкаль 251
 Мийар-Билавати, местность 283, 286
 Минг-Булак, канал 318
 Минг-Булак, степь 238
 Минг-Лак, Минг-Булак, местность 192
 Младший жуз 243
- Могулистан, страна 185, 186, 190,
 192—197, 200—203, 208—211, 213—
 216, 219, 221, 223, 225, 228, 229,
 231, 323, 324, 326, 329, 331, 332,
 341, 343, 352—354, 358, 364, 367,
 374, 378, 379, 404, 408, 485, 486
- Могулия 187, 190, 324, 326, 364, 374,
 375, 403—405, 485
- Москва 374, 378
 Муз-Дабан, перевал 487
- Мукурская дорога 477
- Ходжа Накшбанда мазар 395
 Нан-Йемас 471
 Нарын 219
 Наухаст 474
 Несеф 251
 Никин, местность 180
 Нил, река 56
 Ниса 441, 445—447, 466
 Нишапур 173, 460, 461
 Нут-Нут, местность 212
- Ок-Буйири, местность 465
 Окуз, Огуз, Окуз-Таги, горы 31, 83,
 117
- Оман, море 182
 Ордакент, арык 317
 Орду-Базар 155, 156
 Отрар, город и вилайет 28, 29, 31, 32,
 52, 54, 67, 69, 73, 77, 84, 85, 87,
 105, 112, 114, 115, 117, 118—120,
 124, 252
- Ош 203
 Ошский вилайет 203
- Памир 405
 Пенджаб 321, 386
 Пешавер 321, 396
 Пекин 374
 Питняк, местность 466
 Пскент 247
 Пусар 347
- Рабат-и Чагат, местность 263
 Радж-Махал 321
 Россия 377, 435
 Рум 17, 150
 Русь 76
- Сабран, Сарбан, Сауран, река, город и
 вилайет 17, 21, 29, 30, 67, 77, 78,
 81, 101, 115, 116, 122, 173, 177, 243,
 249, 269, 270, 285, 288—290, 292—
 295, 303—305, 308, 363, 365
- Сава, озеро 182
 Савук-Булак, селение 383
 Сагынч 447
 Сайрам, город и вилайет 32, 120, 170,
 194, 195, 203, 213, 221, 223, 233,
 246, 248, 252, 257, 263, 264, 266—
 268, 295—298, 310, 323, 374, 406,
 486—488
- Сайрам, река 180
 Сайрам, селение в Восточном Туркестане
 не 477, 478, 487

- Сайрамский туман 489, *см. также* Сайрам, город и вилайет.
 Сайхун *см.* Сыр-Дарья.
 Ходжа Салих-ходжа Бигама мазар 236
 Самарканд 10, 11, 21, 30—32, 48, 73, 87, 92, 95, 102, 108, 115, 116, 118, 121, 122, 125—127, 134, 136, 150, 159, 160, 162—164, 167, 171, 173, 177, 188, 201, 202, 204, 206—208, 212, 213, 218, 221, 222, 232, 250, 311, 312, 366—368, 387, 392, 394, 395, 450, 488, 489
 Самаркандский вилайет 250
 Сан-Таш, местность 182
 Сарай, местность 277
 Сарайли 276, 277
 Сарайчук 223
 Сарыг-Уйгур 191
 Сарык-Су, Сарык-Узан, Сары-Су, река 243, 270, 272, 287, 293
 Саук, река 281, 286
 Сауран *см.* Сабран.
 Семиградье, страна 482, 485, 487
 Семиречье 190, 314, 374, 377, 405
 Серахс 465
 Сибирь 374
 Хазрат Шайха Симаси мазар 236
 Сингим 421
 Сингир, местность 453, 468
 Синстан, страна 267
 Советский Союз 176
 Согд 311
 Согундук, перевал 21, 26, 76, 106
 Средняя Азия 12, 13, 46, 52, 128, 138, 139, 173—175, 177*, 186, 234, 245, 313, 323, 377, 388, 405, 409, 410
 Старший жуз 243, 326
 Сугун-Сумр, йайлак 180
 Сузак, город и вилайет 21, 31, 34, 73, 74, 84, 105, 106, 117, 159, 243, 287, 293, 366, 393
 Султан-Сарай, местность 466, *см. также* Тузлак.
 Сунгак, горный проход 180
 Сунгук, ущелье 294
 Сунгудук *см.* Согундук.
 Сурак *см.* Сузак.
 Сури, местность 283
 Сусканлик, река 270
 Сыгнак, Сыкнак, город и вилайет 22, 28, 29, 73, 103, 105, 106, 112, 113, 158, 159, 169, 300, 308, 313—319, 363, 365, 366, 393
 Сыр-Дарьинская область 313
 Сыр, Сыр-Дарья, Сайхун, река 15, 20, 23, 24, 26, 51, 67, 88, 122, 138, 198, 219, 233, 249—251, 302, 314, 317, 327, 364, 365, 374, 434, 459, 475
 Сыр-Орда 327, 328
 Таб-Салан, местность 344
 Так-Хан 393
 Талас, река 245, 246, 256, 257
 Талмас-Ата, местность 274
 Там-Кара, селение 284, 385
 Тамлыг-Ата, местность 28, 111
 Тан, река 38
 Тара, город 138, 144, 145, 390
 Тараз 195, 223, 323, *см. также* Йанги.
 Ташкент, город и вилайет 18, 19, 27, 29, 33, 107, 110, 114—116, 119—127, 129*, 130, 132, 170, 172, 173, 177, 186, 195, 196, 199, 200, 203—206, 208, 210, 212, 213, 219, 221—225, 247, 249, 251, 252, 258, 275, 283, 313—315, 323, 326, 339, 345, 377, 382, 384, 388, 394—396, 406, 410, 441, 486
 Ташкентский вилайет 255, 267
 Ташкентский Сайрам 486, 487, *см. также* Сайрам, город и вилайет.
 Таш-Кюпрук, местность 450
 Теджен, река 452, 460, 465, 466
 Тека-Сакраткан, местность 202
 Термез 127
 Терс-Кандарлик 275, 276, 286
 Тибал Турангу, местность 287
 Тибет, страна 186, 405, 411
 Тизак 27, 109
 Тилман, река 218
 Тирсак 23, 25, 113
 Тобол, река 147, 391
 Токай-Кашудан, местность 273
 Токмак 359
 Токтамыш, источник 318
 Тохаристан 133
 Тува-Буйрун *см.* Туяи-Муйун.
 Туяи-Муйун, местность 442, 466
 Тузлак, Султан-Сарай, местность 466
 Тук, крепость 444, 445, 448, 449, 457
 Тульки-Баш, селение 173
 Туман, арык 317
 Тура 138
 Турайли 267, 276
 Туран 47, 76, 386
 Турбат, местность 446
 Тургак-Там, крепость 463
 Туркестан, город и вилайет 17, 18, 20—23, 28, 29, 33, 51, 52, 67, 101, 102, 105, 109—111, 115, 119, 120,

- 122—125, 127, 132—134, 150, 162,
164, 170, 173, 177, 190, 192, 194—
196, 198, 206, 213, 218, 219, 251—
253, 258, 267, 269, 280, 282, 283,
302, 306, 308, 309, 314, 316, 364,
365, 367, 394, 451
- Туркестанский вилайет 247, 254
- Турфан 193, 211, 216, 219, 227, 326,
335, 374, 377, 380—383, 415, 416,
433, 487
- Туршиз, местность 446
- Тут-Туг *см.* Нут-Нуг.
- Тюмень 408.
- Убайра-Субайра 374, *см. также* Ибир-
Сибир.
- Узбекистан, страна 194, 195, 219, 220,
228, 229, 435
- Узгенд, Узгент, крепость и вилайет 28,
111, 112, 159, 260, 261
- Узун Ахмада чахарбаг, местность 180
- Узункулук, река 132
- Уйгур, местность 461, 471, 473
- Уйгуристан, страна 332
- Улуг-Таг, горы 133, 235, 272, 275,
277—280, 282, 283, 286, 289, 298
- Ура-Тюбе 186
- Ургенч 24, 25, 367, 392, 437—442,
444—450, 452, 470, 471
- Урумчи 421
- Устюрт 434
- Утранджи, местность 252
- Уч, Уч-Турфан, Уш 332, 340, 381, 382,
415, 419—421, 423, 478, 481, 483
- Уч-Кунгур, местность 272, 287
- Уч-Узак, река 465
- Фаравские горы 25
- Фарак *см.* Чирчик.
- Фарангистан, страна 358
- Фаркат 173
- Фатхабад, селение 396
- Фергана, вилайет 186, 194, 196, 199,
202—204, 212—214, 219, 225, 394
- Фулад-султана сад 471
- Фуланчи 447
- Хавас, селение 27, 109
- Хаваст 442
- Хаджи-Гархан 20, 58, 59, 100, 362, 363
- Хазарасп 24, 437, 439, 442, 445—449,
452, 453, 457, 461, 462, 464, 466,
474
- Хайдарабад 321
- Халадж-Карасман, местность 269, 271,
280, 283
- Хамадан 451
- Хами *см.* Комул.
- Ханках 443, 452, 454, 461, 466
- Хараш, источник 318
- Хас, селение 27, 109
- Хасс, местность 229
- Хатлан 323
- Хива 24, 25, 367, 431, 432, 434, 435,
437, 439, 442, 445, 447—464, 466—
469, 471, 474
- Хивабад 467
- Хиваник, арык 450, 451
- Хивак *см.* Хива
- Хилалабад 321
- Хинд 150
- Хиндукуш, перевал 397
- Хиндустан 47, 465
- Хиргард 446
- Хисар 121, 127, 134, 199, 207, 213, 220,
221, 243, 257, 289, 312
- Хисар-и Шадман, Хисар Веселый 121,
212
- Хисарчук, источник 318, 319
- Хита, Хитай, *см.* Китай.
- Ходжа-Куль 448, 450, 457, 468
- Ходженд, река 208
- Ходженд 257, 262, 408
- Хорасан, страна 23—25, 114, 130,
132—134, 150, 159, 170, 174, 177*,
196, 199, 218, 354, 389, 439, 443,
444, 446, 447, 463, 464, 467
- Хоргос, Кургас 420
- Хорезм, город, страна и вилайет 23—
26, 107, 113, 114, 126, 127, 133,
136*, 138, 139, 149—151, 153, 328,
358, 367, 368, 391, 394, 401*, 432—
435, 437, 439, 441—443, 447—449,
452, 454—460, 465—470, 475
- Хотан 47, 341, 378, 381, 385, 404, 415,
423, 483
- Хунайн, равнина 178
- Цейлон 321
- Центральная Азия 190
- Чагатай, крепость 455
- Чайан, река 269
- Чальш, Карашар, город и вилайет
211, 219, 326, 335, 336, 339, 340,
343—345, 374—377, 380—383, 415,
416
- Чамалун, селение 384
- Чарджоу, Чарджуй 249, 448, 454, 465,
466

Чарун-Чалак (Чарын и Чилик) 211
Чатырли, река 269
Черчен, селение 385
Чилан, местность 342
Чимги-Тура, см. Чинги-Тура.
Чин, страна 487
Чинаран, местность 460
Чинги-Тура, Чимги-Тура, город и ви-
лайет 16, 96, 138
Чинтимур-оглан, местность 339
Чир, Чирчик, Аб-и Парак, Фарак, ре-
ка 28, 109, 110, 114, 173, 204—
206, 252
Чет-Кара-ходжа, местность 273, 275,
287
Чихил-Тугай, местность 317
Чичекту 397
Чичи, крепость 469
Чу, Чуйлик, местность и река 168, 170,
195, 219, 225, 314, 352
Чукурга, крепость 27, 109
Чул 287
Чутака, могила 440
Шейх-Джалил-таги, горы 460, 469

Шам (Дамаск) 458
Шараб-хане, река 252, 254
Шат, местность 461, 474
Шахабад, Шах-Абад, крепость 454, 455,
461, 462, 464, 474
Шахиджан, местность 459
Шахназа, горы 384
Шахрисябз 173
Шахр-и Вазир 24—26, 367
Шахрухия, город и крепость 27, 109,
127, 130, 170, 173, 203, 308, 393
Шаш 196, см. также Ташкент.
Шейх-Арык 463
Шестиградье 485
Шираз 92, 196
Шираз Самаркандский 32, 160, 165, 392
Шемаха 465
Эмель, местность 412
Эмиль, река 219, 379, 380
Яркенд, Йаркенд 187, 210, 227, 229,
234, 235, 326, 330, 335, 337, 339—
342, 344, 345, 369, 371, 372, 374,
379—381, 383—385, 398, 405, 408—
410, 412, 415, 417, 483

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абджад 239, 240, 480
 Абу-л-гази 317—319, 468
 Абу-л-фатх 18, 292—299
 Агрук 101, 110, 113, 257, 269, 271, 277,
 278, 283, 285, 288
 Азраил 395
 Аят 22, 358
 Аймак 141, 143, 145, 149, 160, 258, 261,
 276, 282, 318, 409, 488
 Ака 452
 Аксакал 481
 Алачи 210
 Аллах 10, 18, 22, 23, 25, 28, 29, 34, 35,
 43, 95, 98, 100, 107, 111, 136, 143,
 153, 163, 164, 178—180, 184, 188,
 193, 195, 196, 202, 204, 211, 212,
 236, 256, 264, 289, 302, 318, 319,
 330, 346, 361, 380, 384, 385, 392,
 403, 404, 411, 412, 414, 415, 418,
 425, 436—438, 450, 452, 458, 459,
 470, 487, 488
 Алык 317—319
 Амил аз-зекат см. зекатчи.
 Амнийа 477
 Араба-тура 24, 25
 Арба 445
 Арбаб 77, 223, 317—319, 452, 488
 Арк 467
 Аруз 398, 419
 Арык 317, 454, 456, 469
 Атабек 214
 Аталык 31, 148, 294, 310, 335, 338, 396,
 452, 455, 457, 461, 473
 Аталык-гази 479
 Атгучи колук 26
 Атеке 19, 20, 98, 100
- Аул 435
 Ахмадова вера 346
 Ахтачи 199
 Ашур 236, 334
 Бадж 315, 334
 Бадж-у зарн 267
 Байаз 417
 Байри 31, 114
 Баскак 360
 Басмала 13
 Батман 467
 Бахадур 20, 22, 23, 29, 94—100, 102,
 104, 105, 108—111, 113, 116, 119,
 121—124, 141, 142, 144—146, 150,
 151, 153, 155, 157, 159, 161, 164—
 169, 171, 224, 225, 268, 272—274,
 282, 288, 291, 294, 297, 334, 336,
 362, 364—367, 390, 416, 453, 454,
 459
 Бахши 13, 131
 Бейт 22—24, 177, 401, 440, 441
 Бек 16—20, 23—28, 30, 132—134, 137,
 293, 370 *, 376, 382, 385, 414—416,
 418, 427, 436, 479, 485
 Беки-карачи 19
 Берат, барат 63, 440, 441, 446
 Бератдар 439, 441
 Бий 137, 143, 144, 409, 452, 455
 Битигчи 440, 441
 Близнецы, созвездие 277—279, 287
 Большой и Малой Медведиц созвездия
 178
 Булан 280
 Бунчук 331, 380
 Бурангар 370, 384

Бурунчак 25

Вали 386, 444, 463, 468, 473
Вакф, вакуф 316, 318, 319
Везир, вазир 169, 177, 241, 305, 452,
464, 473, 487, 488
Векиль 488
Великий хан 97
Весы, знак Зодиака 159
Вилайет 17, 23, 26, 30, 31, 99—101,
104—107, 111—124, 127, 160, 161,
170, 171, 201—203, 212, 219, 221,
225, 248, 262, 267, 289, 291, 308,
311—312, 317, 319, 323, 347, 371,
394, 440, 446, 447, 450, 451, 454,
458, 461, 488

Газат, газават 211, 360, 412, 439, 447
Газель, газаль 320, 432
Газий 227, 460, 465, 466
Гяз 291
Гарем 441
Гулам 55, 73, 89, 245, 463

Дадхах 478
Даруга 16, 96, 107, 161, 437
Дастан 58, 87, 481, 483
Дафтар 207
Дафтар (книга, тетрадь) 191, 216, 217
Девы созвездие 277
Дервиш 248
Джайсанг 426, 427
Джамалга 319
Джангах 275
Джауза 468, 471
Джете 216
Джизйа 458, 460, 463
Джинны 24
Джихад 192, 360, 459, 460
Джумада ал-аввал, джумади ал-ула 12,
167, 321, 386
Джумада ас-сани, джумада ал-ахир
238, 471
Диван 137, 143, 144, 149, 150, 240, 320,
431, 432

Жуз 328, 435
Жуз-орда 327
Жузы 242, 243, 327

Зекат, закят 235, 318, 439, 478, 480
Зекатчи, амил аз-зекат 478—480
Зиндан 426
Зу-л-ка'да 12, 251, 372, 465

Зу-л-хидджа 186, 321

Иклим 421
Икта 257, 335, 352, 363
Имам 77, 78, 85, 173, 318, 478, 489
Имамат 153
Имам времени и наместник всемило-
стивного 35, 46, 79, 80
Инак 431, 452, 460, 465, 470, 473
Инша' 176
Иршад 412
Искандарова [Александра Македонско-
го] стена 165
Искандар-хана таньга 277
Ислам 144, 150, 156, 169, 177, 183, 189,
213, 232, 233, 235, 396, 404, 419, 425,
426, 437, 448, 458, 460, 466, 477, 489
Исхакиййа 370, 372, 408
Ички 97, 148
Ишан 479
Ишик-ага, Ишикага 252, 258, 259, 265,
292, 405
Ишкиййа 371*, 372, 409

Йада, яда 154, 164
Йадачи, ядачи 154, 164
Йайлак см. яйлак.
Йамгурчи 49
Йараул 109, 259
Йасаул, см. ясаул.
Йигит 22, 23, 26, 30, 235, 444, 450, 452,
455, 456, 465
Йуз 328
Йуз-орда 327, 328
Йурггах 334, 359

Ка'батайн 268
Кадхудай см. кедхуда.
Казак 51, 97, 139, 353
Казакование, казачество 16, 17, 20,
95—97, 139, 191
Кази, казий 161, 177, 235, 283, 290,
319, 385, 437, 488, 489
Кази-аскар 173
Кал'а 205
Калам 61, 425
Калантар 143, 488
Кандагай 280
Кара-бугра 302
Караул 76, 133, 147, 466, 478
Караунас 216, 359
Карачин-бахадур 19, 98
Карачу 337
Карнай 75, 78

- Касыда 46, 47, 320, 432
 Катар 148, 272, 296
 Каум 64, 79
 Каучин 347
 Кафир 192, 193, 437, 442
 Кедхуда, кадхудай 317, 319, 444, 448
 Кейван 181, 359
 Кент, кант 475, 488
 Кимха, камха 76
 Кишлак 202, 227, 318, 431
 Козерог, знак Зодиака 143, 459, 463
 Кокнар 371
 Коналга 319, 413
 Коран 62, 136, 183, 233, 240, 272, 273, 277, 286
 Кош 20, 363, 430
 Кошбеги 370
 Кузгат ал-ислам 317
 Куйун 17
 Кукельдаш, кукельташ, кукалташ 18, 20, 22, 98, 100, 312
 Кулах 391
 Кумыс 226, 227
 Кунья 468
 Курилтай 395
 Курук 255, 269
 Курух 396
 Курэкан 440
 Кушбеги, кошбеги 274—276, 370, 386, 452
 Кыбла 170, 202, 292, 456
 Кыт'а 158, 159, 188, 257, 267, 443
- Лак, лек 228, 230, 389, 396
 Лакаб 101, 210, 363
 Лотос крайнего предела 265
 Льва созвездие 450, 469
- Маджлис 46, 47, 371, 385, 443
 Мазар 180, 233, 234, 236, 318, 319, 371, 379, 444, 477, 481, 483
 Маймана 146
 Мал-и аман 454
 Мал-и джихад 319
 Ман 277
 Манглай 340, 360
 Мардикар 317
 Марс 225, 268, 274, 428
 Марсия 420
 Маснави 148, 251, 255, 266, 267—269, 272—274, 276, 279, 282, 284, 285, 294, 297, 298, 301, 306—308, 310—311, 432, 436, 437, 442—444
 Махрам 456
- Медресе 173, 233, 235, 456, 458, 463, 469, 477, 478
 Меркурий 262
 Мечеть 149, 173, 235, 280
 Мизан 474
 Минарет 280, 299, 454
 Минбеги 17, 317, 318
 Мираб 432, 452
 Мирахур 446
 Мирза 14, 24, 25—27, 49, 52, 108, 109, 114, 199, 201, 202, 205, 206, 292, 307, 479
 Мирхазар 318
 Миршикар 457
 Мисра 92, 145, 276, 301
 Михтар 452
 Млечный путь 182
 Муамма 173, 432
 Мубариз 382, 383
 Му'из ад-дин 179
 Мулазим 23, 26, 27, 98, 100, 110, 113, 115, 124, 133, 155, 180, 332, 333, 335, 339, 360, 365, 366, 382
 Мулла 29, 30
 Мульк, мюльк 318, 469
 Муршид 321
 Мусабба 422
 Мусаддасы 432
 Мусамман 432
 Мустазады 432
 Мутавалли 452
 Муфтий 290
 Мухаммасы 432
 Мухаррам 179, 180
 Мухлис 418
 Муэззин 489
 Мюрид 233, 370, 418
- Надим 469
 Наиб 20, 194, 281, 288, 306
 Накиб 143, 265, 317, 277, 322, 452, 463
 Накш 44
 Накшбандийа 370, 408
 Намаз 463, 474
 Намаз-и дигар 182, 269
 Намаз-и пишин 268
 Намаз-и шам 24, 280
 Нафиз ал-ахкам 317
 Нахийе 384
 Нейсан 76
 Нисан 164
 Нишан 317—319, 488, 489
 Нойон, нойан 395, 426

- Нукер 27, 28, 31, 62, 107, 116, 205, 417,
 438, 441, 445—447, 449, 467, 468
- Обак см. омак.**
 Овн 143, 159, 178
 Оглан 142, 143, 147, 390, 438, 439, 441
 Омак, обак 11, 17, 19, 22, 62, 98, 101,
 113, 347, 366
 Онбеги 383, 488
 Орда 20, 101, 102, 113, 148, 152, 198,
 208, 436
 Ордукучи 161
- Падишах 72, 140, 141, 147, 150, 151,
 153—156, 158—170, 204, 213, 216,
 220, 227, 228, 246, 280, 289, 346,
 396, 436—438, 440, 443, 449, 486
 Падишахзаде 121, 396
 Парванача 489
 Парваначи 317, 319, 452, 463
 Пахлаван 165, 167
 Пери 384
 Пир 235, 372
 Плеяды, созвездие 165, 169, 265, 287
 Рабат 287
 Раби ал-аввал 247, 248, 251, 253, 255,
 256, 264, 268, 269, 273, 322, 450
 Раби ас-сани 129 *, 274, 445, 465
 Раджаб 212, 372, 445, 466
 Ра'иййат, рай'аты 30, 62, 317—319,
 370, 439, 448, 458, 470, 488
 Ра'ис 452
 Рака, созвездие 301, 448
 Рамазан 29, 92, 113, 249, 250, 466, 467
 Рубаи 92, 402, 432, 480
 Рукн-и а'зам 211
 Рушд 189
 Рыбы, созвездие 60, 71, 72
- Садр 488
 Садр ал-ислам 318
 Саййид см. сейид.
 Салыг, салык 317—319
 Сарапарда 272
 Саркубы 466
 Сардар 207, 261
 Сатурн 144, 146, 159, 169, 171, 181,
 245, 251, 252, 255, 257, 262, 264,
 265, 270, 286, 289, 295, 299, 300,
 304, 311, 359, 393, 428
 Саут 44
 Сафар 182, 321, 479, 489
 Сахибкиран 18, 24, 46, 62—66, 68—75,
 77, 84—87, 89, 90, 459
- Сейид, Саййид 18, 143, 145, 146, 149—
 151, 153, 290, 317—319, 367, 388,
 412
 Симуург 165
 Сипахсалар 468
 Союргал 133, 249, 262, 385, 404, 444,
 489
 Суджак 277
 Султан 14, 15, 19, 25, 27, 46, 47, 52,
 60, 64, 66—70, 80, 84, 86, 97, 99,
 101, 102, 104, 106, 108, 115, 116,
 122, 124, 126, 127, 130—134, 140,
 143—146, 149, 153, 155, 158—170,
 175, 178, 187, 195, 199, 204, 206,
 207, 211—213, 218, 221, 222, 225,
 230, 235, 242, 243, 246, 247, 249—
 255, 257—261, 263, 254—255, 257—
 261, 268, 274, 275, 278, 279, 281, 291,
 293—296, 301, 306—309, 314—315,
 329, 332, 333, 345, 352—354, 357,
 358, 362—366, 379, 384, 387, 388
 390, 393—395, 403, 405—408, 412,
 416, 417, 434, 435, 440, 446, 450,
 463, 473, 475, 486
 Султанзаде 97, 292, 296, 299, 309
 Суфий 371, 372, 388
 Сынчи 19
- Табака 209
 Таваджи, тавачи 134, 274, 280, 312
 Тазкира 174, 232—234, 239, 481
 Тайфа, тавайиф 210, 329, 334, 353
 Тайша 168
 Такбир 306
 Талак 306
 Тансугат 459
 Таржи'банды 432
 Тарих 200, 208, 239, 240, 387, 389, 395,
 432, 454, 463, 472, 480, 481
 Тархан 20, 30, 31, 52, 89, 118, 137, 144,
 157, 164, 186, 316—319
 Тахаллус 322, 469
 Телец, созвездие 178
 Теньге 458
 Тете 317
 Тилла 318, 470
 Тир 203, 262
 Той 26, 27, 29, 31, 104, 115, 318, 319,
 391
 Токуз 485, 486
 Топъ 452
 Тобръ 235, 308, 379, 412—416, 425, 427,
 428, 430, 436, 439, 453, 458, 486
 Тур 200

- Тугра 158
 Туман 17, 447
 Туман (администр. ед.) 250, 251
 Туманбеги 23
 Тушәмель 428
 Тюркй 91, 92, 115, 187 *, 388, 393, 411
 Увайсийа 232, 233, 234
 Узбек 389
 Улемы 290, 478
 Улус 17, 20, 57, 101, 105, 133, 138, 143,
 149, 166, 170, 194, 216, 243, 323,
 341, 347, 359, 361, 364, 366, 387,
 393, 394, 429
 Улус арба'а 216
 Улусбеги 185, 212
 Улус Бурундук-хана 104
 Улус Джучи-хана 324
 Улус казахский 105, 132, 468
 Улус калмакский 341, 345
 Улус киргизский 332
 Улус кушчи 363
 Улус мангытов 49, 366
 Улус могольский 185, 198, 200—203
 210, 216
 Улус узбеков-казахов 353
 Улус узбекский 195, 292
 Улус Чагатай 166
 Уруг, урук 20, 22, 25, 28, 101, 364
 Устад 302
 Уч 370 *
 Учбеги 370
 Факих 273
 Фана 204
 Фард 437
 Фаркадайн 295
 Фарраш 272, 359
 Фарсах 123, 193, 212, 220, 456, 466, 467
 Фарсий 44, 48, 95, 136, 137, 174, 187 *,
 190, 240, 322, 369 *, 372, 378, 388,
 393, 402, 410, 411, 432
 Фатиха 236
 Фетва 151
 Фирман 158, 393
 Хадж 233, 455, 458
 Хадис 150, 169, 240
 Хазрат 27, 97, 101, 107, 108, 110—112,
 114, 115, 117—124, 142, 143, 177,
 179, 235, 236, 256, 258, 379, 380,
 418, 489
 Хакан 127, 145—152, 153, 155, 157—
 159, 161—165, 167, 168, 177, 178,
 183, 203, 216, 247, 249, 252, 261,
- 262, 270, 271, 273, 275, 280, 283, 286,
 289, 291, 292, 295, 306, 352, 353,
 379, 390—392, 396, 450, 487
 Хаким 25, 78, 101—103, 115, 134, 144,
 149, 151, 159, 160, 192, 199, 211,
 239, 329, 333, 340, 343, 344, 364,
 367, 369, 376, 382—384, 391, 392,
 394, 405, 413, 414, 417, 444, 446—
 448, 454, 455, 458, 460, 462, 473,
 478, 488
 Хаким-бек 423
 Халиф 311, 401 *, 404
 Халифа 186, 414
 Хамал 459
 Ханаке 371
 Хан 10, 11, 14—19, 21—33, 46, 48, 52—
 57, 61, 63, 64, 66, 67, 73, 74, 82, 86, 87,
 94, 96, 97, 99, 102—119, 121—123,
 125, 126, 132, 134, 140—142, 145,
 146, 149, 150, 152, 153—156, 158—
 160, 164—170, 175, 177, 178, 185—
 187, 192—211, 213—215, 217, 220,
 223—231, 234—236, 239, 242—244,
 246—251, 253, 256—260, 263, 264,
 266—270, 272, 273—275, 277—281,
 283, 286, 287, 289, 290, 292, 295,
 297, 298, 301—307, 309, 311, 314—
 316, 320, 323, 331, 332, 335, 336,
 338, 340, 342—344, 349, 352, 353,
 357, 359—363, 365—369, 371*, 373—
 375, 377, 379—384, 385, 387, 388,
 390, 391, 393—396, 401—403, 405—
 409, 411—418, 420, 423, 431, 434—
 441, 443—445, 448—456, 458—463,
 465, 467—474, 483, 485—488
 Ханавар 198
 Ханзаде 56, 59, 61, 70
 Ханним 222, 227—430, 379, 436
 Харадж 235, 315, 334, 457—459
 Харвар 467
 Хардж-хараджат 317—319
 Хатиб 183, 454, 478
 Хафиз 489
 Хиджра 51, 138, 447, 458, 465, 483
 Ходжа 25, 29, 30, 137, 227, 234, 236,
 266, 316, 317, 319, 340, 371, 372,
 376, 405, 409, 410, 422, 423, 478
 Ходжа, категория ра'ийятов 488
 Худжра 477
 Хут 446
 Хутба 155, 183, 339, 394, 451
 Чагат 407
 Чахарбар 180

- Чилим 415
Чилтан 63
Чёл 270
Чоуган 78
Чухра 299
Чухра-агаси 265, 281, 292
- Ша'бан 466
Шаввал 250, 321, 480
Шайтан 425
Шайх, шейх 151, 233, 236, 239, 241,
317—319, 388, 395, 452, 488, 489
Шар 489
Шариат 283, 317, 318, 388, 467, 483, 488,
489
Шарик 316, 317, 319, 488
Шах 24, 26, 45, 46, 54, 58, 62, 63, 65,
66, 68, 69, 71—74, 81, 82, 84—86,
89, 90, 98, 143, 150, 157, 165, 167,
177, 180, 268, 275, 296, 311, 444,
447—448, 453, 454, 467—469, 472,
487
Шаханшах 56, 62, 68—71, 73, 75, 78,
82, 84, 87, 98, 149, 262, 271, 282,
288, 289
Шахзаде 58—62, 67—69, 72, 79, 82, 83,
97, 98, 100, 120, 246, 264, 269, 277,
360, 396, 436, 439, 445
Шахид 436
Шашдар 268
Шейх ал-ислам 317, 319, 452, 489
Шербет 217
Шиит 437
Шиитская секта 460
- Эль, иль 17, 20, 22, 33, 96, 104, 105,
- 133, 134, 143, 149, 347, 359, 364,
366, 428, 430, 435—437, 443, 455
Эмир 59, 67, 85, 94—100, 102, 104—
106, 109—115, 118—122, 124, 125,
127, 137, 138, 141—146, 148—150,
152—154, 158—160, 162, 163, 166,
168, 171, 185, 187, 192—200, 205,
207, 209, 212, 213, 215, 218, 223,
227, 241, 246—248, 252—255, 258,
263, 265, 266, 268, 274, 277, 281,
282, 284, 285, 288, 290—292, 296—
298, 302, 303, 308, 310—312, 317—
319, 331, 333, 345, 360—362, 365,
366, 368, 371, 375, 376, 380—384,
390, 392, 413, 416, 439, 442—444,
448, 449, 452, 453, 455, 456, 458,
459, 461, 462, 464, 466, 470—473,
483, 485, 487
Эмир ал-умара 376, 396, 414
Эмирзаде 246, 259, 281
- Юзбеги, йузбеги 22, 31, 117, 317, 318,
488
Юпитер 55, 152, 262
Юрт 19, 39, 62, 68, 143, 195, 198, 200,
235, 253, 390, 393, 409, 415, 416, 418,
426—429, 457, 462, 464, 471, 473—
475, 486, 487
Юрта 20, 27, 230
- Яда см. йада.
Ядачи см. йадачи.
Яйлак 159, 180, 294, 359
Ярлык 483, 488, 489
Ясаул, йасаул 27, 414
Ясырь 235

ЭТНОНИМИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббасид 401*
 Адаглык 23
 Адакли 440
 Алиды 487
 Али-эли 440, 452
 Андижанцы 257
 Арабы 146, 314, 318, 458
 Арабачи 440
 Аральцы 465
 Арлаты 209, 374
 Асы 111, 347
 Атгучи 26
 Ачамай-ли-конграты 465
 Аштарханиды 239, 320, 321, 323, 327,
 387, 388
 Байрач 453
 Байри 31
 Балькчи 379, 412
 Барин 194
 Баркут 354, см. также буркут.
 Башкиры (башгирды, баджкеры) 28,
 111
 Беккут 17
 Бекчик 196, 211
 Бекчики (канглы) 375
 Бекчик-кул 196
 Билкут 11
 Булгары 347
 Булгачи 194
 Бурлаки 452
 Буркут 35, 390
 Великие Моголы 188
 Гоклены 440, 446
 Даштийцы 251, 259
 Джагатаи см. чагатаи.
 Джалаиры 452
 Джете 216
 Джунгары 371*, 374, 425—429, 486
 Джуркун 28, 111
 Джучиды, султаны-джучиды 14, 33,
 323, 327, 390, 401
 Доғлат 185, 187, 194, 374
 Дурман 16, 17, 26, 28—30, 96, 110,
 113, 452
 Игдыр (экдар) 440
 Иджан, иджанлык 17, 97,
 Индусы 321
 Ички 16, 28, 96, 97, 111
 Ички-байри 26, 28
 Ички-салыры 440
 Йалжудж 55, 60, 81, 249, 254
 Йети-минг 28, 111
 Йомут 439, 461, 468, 473—475
 Йуз 131, 452
 Казахи 17, 95, 106, 107, 131—133,
 173, 175—177, 179, 180, 190, 191,
 195, 196, 198, 206, 217, 221—225,
 227, 231, 234, 242—248, 252—
 254, 256, 262, 281, 309, 314, 318,
 324, 326, 329—331, 334, 353,
 356, 366, 379, 387—389, 394—397,
 405—413, 416, 423, 425, 427—430,
 434, 450, 451, 457, 469, 470, 474,
 475
 Казахи-узбеки см. узбеки-казахи

- Калмаки, калымаки, калмыки 17,
 168—170, 176, 181, 192—194, 197,
 198, 200, 201, 209—211, 219, 227,
 309, 329, 330, 334, 341, 353, 359,
 380, 385, 387, 393, 415, 416, 435,
 451, 453, 486
 Калучи 194, 209
 Кангалы 101, 404, 452, 457
 Каракалпаки 314, 318, 396, 434, 435,
 452, 459, 462—464, 465, 470, 475
 Караунас 216, 359
 Караханид 232, 233, 406 *
 Карлук 404
 Катаган 326, 385
 Кашгарцы 409
 Кейаниды, государи-кейаниды 487
 Кенегес 452
 Киргизы 211, 213—217, 220, 223,
 229—231, 234, 235, 329—334, 332,
 334, 353, 359, 379, 409, 412, 413, 418,
 485
 Колук 26
 Конграт, кунграт 16—18, 22, 28, 33,
 35, 97, 122, 354, 452, 457, 460, 468,
 470
 Конграты аральские 462, 474
 Кӧнчи 194, 196
 Кошут см. хошоут.
 Кӱбут, кӱбют 426
 Куранки 260, 261
 Курды-чемшкезек 465
 Курлаут 96
 Курут, кюрют 427, 428, 430
 Кушчи 18—20, 22, 25, 26, 28, 29, 62,
 96, 98, 101, 110, 363
 Кызылбаши 437—439, 446, 457, 459,
 460, 465—467
 Кыйат 16, 97, 452, 456, 471
 Кыпчак, кыбчак, кипчак 404, 452,
 454, 457, 468, 470
 Маджар 22
 Маджудж 429
 Мангыты (манккит, манкит, мангкит,
 манккит) 16, 19—21, 28, 29, 35,
 49, 73, 97, 101, 104, 112, 113, 132,
 141, 214, 227, 256, 276, 282, 293,
 299, 306, 307, 309, 354, 366, 450,
 452, 459, 460, 462—465, 469—471,
 473
 Маньчжуры 422, 423
 Масит 17
 Минг 452
 Моголы 321
 Могоулы 17, 26, 27, 32, 33, 49, 54—56,
 86, 107, 109, 110, 115, 117, 120,
 122, 189, 190, 194—198, 200, 201,
 203, 205, 207, 209—211, 214—217,
 220, 223, 225, 229, 231, 280, 329,
 364, 376, 377, 380, 408, 477
 Могоулы-чагатаи 329
 Монголы 486
 Найман 16, 17, 28, 96, 97, 111, 122,
 436, 445, 447, 449, 450, 452, 459,
 460, 470
 Нукузы 452, 470
 Ойраты 33, 486
 Ок 459
 Персы 173
 Русы 347
 Русский 374, 448, 449, 460
 Салоры 473
 Салоры-ички.
 Салыры хорасанские 439
 Самаркандцы 207
 Саргы 27, 471
 Сарыки 439, 441
 Сефевиды 175
 Таджики 160, 174, 413, 488
 Тангут, танккут 97
 Татар 22, 33
 Теке 439, 451, 456, 473
 Тиверджи 440
 Тимуриды 14, 52, 129—131, 138, 139,
 175, 186
 Торгоут 453
 Тубан 22
 Тубай-гуман 17
 Туман 16, 17, 97
 Туркмены 101, 434, 435, 439, 440, 446,
 448—453, 456, 457, 459, 464, 465,
 468
 Туркмены балканские 439
 Туркмены мангышлакские 439
 Туркмены хорасанские 441, 446
 Тюрки 25, 92, 160, 261, 274, 314, 318,
 413, 488
 Узбеки 131, 132, 136, 137, 176, 186,
 188, 198, 199, 208, 212, 213, 216,
 219, 221, 231, 389, 394, 396, 436,
 439, 440, 442, 443, 447, 450—
 452, 455—457, 470, 471, 474

Узбеки аральские 451, 458, 459, 461
Узбеки-казахи (узбек-казак) 195, 206,
207, 210, 211, 214—216, 227, 229—
231, 329, 353
Узбеки-шайбаниды 129, 215, 216, 224,
329
Уйгур 17, 19, 22, 26, 28, 96—98, 110,
361, 362, 371, 404, 436, 445, 449,
450, 452, 485
Уйгуры турфанские 194
Уйшун 22, см также ушун.
Утарчи 17
Учтурфанцы 478
Ушак-уруг 463
Ушун 17, 33, 290

Франки 428

Хазаре 134, 218
Халадж 404
Хасан-эли 440
Хитай 97, 454
Ходжа-эли 452, 457
Хорезмшахи 437, 469
Хорезмцы 389, 397
Хошоут, кошут 453
Хулагуиды 404
Хызыр-эли 440, 442

Цины 423
Чагатаи 21, 27, 28, 32, 86, 108, 109,
111, 201, 216, 366, 396, 407, 408,
436
Чагатаиды, государи-чагатаиды 14, 52,
190, 233, 234, 323, 324, 326, 369,
371*, 373, 374, 391, 404, 405, 407,
408
Чанышклы 326
Чат 17, 144, 407
Чоудоры, чаудоры 440, 468, 473, 474
Чахары 374
Черкесы 347
Чинбай, чимбай 17, 97
Чингизиды 13, 14, 52, 408
Чорас 194, 369, 375, 376

Шадбаклы, шахбахтлык 17, 97
Шайбаниды 17, 62, 130—132, 138, 139,
175, 176, 216, 227, 238, 241—244,
323, 326, 329, 331, 346, 357, 361—
366, 377, 380, 387—390, 406
Шункарлы, шункар 17, 97

Эрсары 439

Яджуджи см. йаджуджи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- «В. В. Бартольд» — «عقد الجمان. В. В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели». Ташкент, 1927.
- «Восточный сборник» — «الشرقيات». Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского». М., 1914 (ТВЛИВЯ, вып. XLIII).
- ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.
- ЗВО(И)РАО — «Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества». СПб. Пг.
- ЗИАН — «Записки Императорской Академии наук».
- ЗИРГО — «Записки Имп. Русского Географического общества», СПб. (1849—1917).
- ЗКВ — Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академии наук СССР).
- ИАН — Императорская Академия наук. СПб.
- ИВ АН — Институт востоковедения АН СССР.
- ИВЛ — Издательство восточной литературы.
- «Изв. АН КазССР» — «Известия Академии наук Казахской ССР». Алма-Ата.
- «Изв. АН КиргССР» — «Известия Академии наук Киргизской ССР». Фрунзе.
- «Изв. АН ТаджССР» — «Известия Академии наук Таджикской ССР».
- «Изв. АН УзССР» — «Известия Академии наук Узбекской ССР». Ташкент.
- ИИАЭ — Институт истории, археологии и этнографии.
- ИМ — «Историк-марксист». М.
- ИНА — Институт народов Азии АН СССР.
- ИИРГО — «Известия Имп. Русского географического общества». СПб.
- ИЭ — Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая.
- ИЯЛ — Институт языка и литературы.
- КВР — «Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР», т. I. Сталинабад, 1960.
- КРО — «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках (Сборник документов и материалов)». Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1961.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет.

- МАР — «Материалы по археологии России».
- МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР».
- МИРМО — «Материалы по истории русско-монгольских отношений».
- МИТТ — «Материалы по истории туркмен и Туркмении».
- МИТУСА — «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии».
- МИУТТ — «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР».
- ОИФ — Отделение истории и филологии.
- ОНУ — Общественные науки в Узбекистане.
- ОТР — Л. В. Дмитриева, А. М. Мугинов, С. Н. Муратов. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. I, история. М., 1965.
- «Памяти Б. Я. Владимирцова» — [Сборник] «Филология и история монгольских народов». Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова, Ин-т востоковедения АН СССР, ИВЛ. М., 1958.
- ПВ — «Проблемы востоковедения». М.
- ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии». Ташкент.
- ПТР, I — О. Ф. Акимовский, В. В. Кушев, Н. Д. Миклухо-Маклай, А. М. Мугинов, М. А. Салахетдинова. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог, часть 1. М., 1964.
- САГУ — Среднеазиатский государственный университет. Ташкент.
- СВ — «Советское востоковедение». М. — Л., I—VI. М.
- СВР т. I — «Собрание восточных рукописей АН УзССР».
- СМИЗО, I и II — Тизенгаузен В. Г. «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды», т. I; «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды», т. II.
- СТАЭ — Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция.
- ТВЛИВЯ — «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков».
- ТВОРАО — «Труды Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества». СПб.
- ТИВАН — «Труды Института востоковедения АН СССР».
- ТОВЭ — «Труды Отдела истории, культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа». Л.
- «УЗ ИВ АН СССР» — «Ученые записки Института востоковедения Академии наук СССР».
- «УЗ ЛГУ» — «Ученые записки ЛГУ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ДЛЯ ПРИМЕЧАНИЙ¹

1. Список литературы и источников на русском и национальных языках

Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX в. Ташкент, 1966.

Абдурахманов Тали'. История Абулфейз-хана. Перевод с таджикского, предисловие, примечание и указатель профессора А. А. Семенова, ИВ АН УзССР. Ташкент, 1959.

Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. «Труды ИИАЭ АН КазССР», т. V, археология. Алма-Ата, 1958, стр. 3—215.

Азимджанова С. А. К истории Ферганы второй половины XV в. Ташкент, 1957.

Айни Садриддин. Воспоминания. Перевод с таджикского Анны Розенфельд. Отв. редактор А. А. Семенов, «Литературные памятники», АН СССР. М.—Л., 1960.

Акимушкин О. Ф. Персоязычные источники по истории Восточного Туркестана. «Филология и история тюркских народов» (тезисы докладов). Тюркологическая конференция. ЛО ИНА АН СССР, ЛГУ, Восточный факультет. Л., 1967, стр. 49—50.

Акрамов А. М. Сокращенная версия «Избранных историй книги побед». ОНУ, 1964, № 5.

Его же. «Таварих-и гузида, нусрат-намэ» как источник по истории Узбекистана XV — начала XVI века. ОНУ, 1963, № 8.

Алиев Г. Ю. Легенда о Хосрове и Ширин в литературах народов Востока. М., 1960.

Алхамова З. А., Давидович Е. А., Литвинский Б. А., Масон М. Е. Историко-археологическое изучение мавзолея Юнус-хана в Ташкенте. «Труды САГУ», «Археология Средней Азии». Новая серия, вып. 61, кн. 6. Ташкент, 1953, стр. 171—197.

Андреев М. С. Чильтаны (چهل تن) в среднеазиатских верованиях. Сб. «В. В. Бартольд...», стр. 334—348.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», 1896, вып. III—IV, стр. 277—456.

¹ Для комментариев использованы также все сочинения на персидском и тюркском языках, извлечения из которых помещены в сборнике.

Его же. Опыт выяснений этнического состава киргиз-казаков большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. «Живая старина», год IV, 1894, вып. III—IV, стр. 391—486.

«Археологическая карта Казахстана». Алма-Ата, 1960.

«Атлас Азиатской России». Изд. Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. [СПб.], 1914.

Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965.

Его же. Из истории взаимоотношений кочевых узбеков с тимуридами. «Ученые записки ЛГУ», № 304, серия востоковедческих наук, вып. 14, 1962, стр. 79—93.

Его же. К изучению политической истории Киргизии XV века. ОНУ, 1961, № 5, стр. 29—34.

Его же. Неизвестная версия «Шейбани-наме» Бенаи. ОНУ, 1965, № 2. Бабурина (Записки Бабура). Перевод М. Салье, отв. ред. С. А. Азимджанова. ИВ АН УзССР. Ташкент, 1958.

Бартольд В. В. Абулхайр. Сочинения, т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 489—490.

Его же. Аму-Дарья. Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 319—325.

Его же. Андижан. Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 326.

Его же. Бадахшан. Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 343—347.

Его же. Гиссар (Хисар). Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 401—402.

Его же. Ислам. Общий очерк. Пг., 1918; Сочинения, т. VI. М., 1966, стр. 79—139.

Его же. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.

Его же. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927; Сочинения, т. II, ч. I. М., 1963, стр. 167—433.

Его же. История турецко-монгольских народов. Конспект лекций, читанных студентам Казахского высшего педагогического института в 1926/27 учебном году. Ташкент, 1928; Соч., т. V. М., 1968.

Его же. История Туркестана. Сочинения, т. II, ч. 1. М., 1963, стр. 109—168.

Его же. К вопросу о погребальных обрядах у тюрков и монголов. ЗВО РАО, т. XXV, вып. 1—4, 1921, стр. 55—76; Сочинения, т. IV. М., 1966, стр. 377—396.

Его же. Кеш. Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 460—461.

Его же. Киргизы. Исторический очерк. Сочинения, т. II, ч. 1. М., 1963, стр. 471—543.

Его же. К истории Мерва. ЗВО РАО, т. XIX, 1909, стр. 115—138; Сочинения, т. IV. М., 1966, стр. 174—195.

Его же. К истории орошения Туркестана. СПб., 1914; Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 95—233.

Его же. К истории Хорезма в XVI в. «Туркестанские ведомости». Ташкент, 1903, № 20; Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 257—259.

Его же. Мавераннахр. Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 477.

Его же. Новый источник из истории Хорезма. «Известия Узбекского филиала АН СССР», № 2. Ташкент, 1941.

Его же. О погребении Тимура. Сочинения, т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 423—454.

Его же. Отец Едигея. «Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии», т. I, (58). Симферополь, 1927; Сочинения, т. II, ч. 1. М., 1963, стр. 797—804.

Его же. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВО, РАО, т. XV, вып. II—III. СПб., 1904, стр. 173—280.

Его же. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1893—1894 гг. ЗИАН, ОИФ, сер. VIII, т. I, № 4. СПб., 1897; Сочинения, т. IV. М., 1966, стр. 19—91.

Его же. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (По поводу семиреченских надписей). Сочинения, т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 265—302.

Его же. Очерк истории Семиречья. Сочинения, т. II, ч. 1. М., 1963, стр. 21—106.

Его же. Очерк истории туркменского народа. Сочинения, т. II, ч. 1. М., 1963, стр. 547—626.

Его же. Персидская надпись на стене аийской мечети Мануче. СПб., 1911 (Аийская серия, № 5); Сочинения, т. IV. М., 1966, стр. 313—338.

Его же. По поводу статьи «Догадка о прошлом Отрара». ПТКЛА, год IV, 1899.

Его же. Рец. на «The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlât...». ЗВО РАО, т. X. СПб., 1897, стр. 215—226.

Его же. Рецензия на «Таарих-и Эмение. История владельцев Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамаца, изданная Н. Н. Пантусовым». Казань, 1905, ЗВО РАО, т. XVII, вып. IV. СПб., 1907, стр. 0188—0195.

Его же. События перед хивинским походом 1873 года из рассказа Хивинского историка. «Кауфманский сборник». М., 1910.

Его же. Тохаристан. Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 514—515.

Его же. Туркестан в эпоху монгольского нашествия: ч. 1. Тексты. СПб., 1898; ч. II. Исследование. СПб., 1900; Сочинения, т. 1. М., 1963.

Его же. Улугбек и его время. ЗИАН, ОИФ, т. XIII, № 5. Пг., 1918; Сочинения, т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 25—196.

Его же. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке. Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина. ЗИРГО по Отделению этнографии, т. XXXIV. СПб., 1909, стр. 293—308; Сочинения, т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 388—399.

Его же. Хорезм. Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 544—552.

Беленицкий А. М. Историческая топография Герата XV в. «Алишер Навои». Сб. статей под ред. А. К. Боровкова. М.—Л., 1946, стр. 175—202.

Его же. К вопросу о социальных отношениях в Иране в хулагуидскую эпоху, СВ, т. V, 1948.

Его же. К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в Тимуридскую эпоху (XIV—XV вв.). (Образование института «сюргал»). ИМ, 1941, № 4, стр. 43—58.

Березин И. Шейбаниада. История монголо-тюрков на джагатайском диалекте с переводом, примечаниями и приложениями, изданная И. Березиным (Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, т. I. Казань, 1849).

Бернштам А. Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII вв. Восточно-тюркский каганат и киргизы. М.—Л., 1946 (АН СССР, «Труды Института востоковедения», т. 45).

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ред. текста, вступительные статьи и комментарии А. Н. Бернштама и Н. В. Кюнера, т. I—III. М.—Л., 1950—1953.

Его же. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии. Составители Л. М. Гумилев, М. Ф. Хван. Географ. Общ. Союза СССР, Чувашское гос. изд-во. Чебоксары, 1960.

Болдырев А. Н. Алишер Навои в рассказах современников. «Алишер Навои». Сборник статей. ИВ АН СССР. М.—Л., 1946, стр. 121—152.

Его же. Зайнабдин Васифи — таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии). Под ред. А. Е. Мирзоева. ИЯЛ АН ТаджССР. Сталинабад, 1957.

Его же. Мемуары Зайн ад-Дина Васифи как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI веков. ТОВЭ, т. II. Л., 1940, стр. 203—274.

Его же. Очерки из жизни гератского общества на рубеже XV—XVI веков. ТОВЭ, т. IV, 1947, стр. 313—422.

Его же. Персидские переводы «Маджалис-ан-нафаис» Навои. УЗ ЛГУ, № 128, серия востоковедческих наук, вып. 3, 1950.

Его же. «Тезкир» Хасана Нисари как новый источник для изучения культурной жизни Средней Азии XVI в. ТОВЭ, т. III. Л., 1940.

Боровков А. К. «Бадаи' ал-лугат». Словарь Тали' Имани Гератского к сочинениям Алишера Навои. ИНА АН СССР, ИВЛ. М., 1961.

Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии. Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности. М., 1956.

Брегель Ю. Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М., 1961.

Его же и Наджип Э. Н. Новое издание важного источника по истории туркмен. ПВ, 1959, № 1, стр. 169—173.

Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Составил Лазарь Будагов. Т. I. СПб., 1869; т. II. СПб., 1871. Переиздание стереотипное, ИВЛ, М., 1960.

Бурхан уд-Дини хани Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественно-историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения. Перевод с персидского П. П. Усвенского, Б. И. Долголова и Е. В. Левкиевского; под ред., с предисловием и примечаниями А. А. Семенова. Ташкент, 1926.

Валидов А. З. Восточные рукописи в Ферганской области. ЗВО РАО, т. XXII, вып. III—IV. Петроград, 1915.

Его же. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия. ПТКЛА, год двадцатый, 1915, стр. 68—118.

Валиханов Ч. Ч. Записка о киргизах. Собрание сочинений, т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 301—379.

Его же. [Кашгарский дневник, I]. Собрание сочинений, т. II. Алма-Ата, 1962, стр. 176—205.

Его же. Образец причитаний. Собрание сочинений, т. I. Алма-Ата, 1961.

Его же. О состоянии Алтышара, или шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии), в 1858—1859 годах. Собрание сочинений, т. II. Алма-Ата, 1962, стр. 265—414.

Его же. [Родословное древо кайсацких ханов и султанов]. Собрание сочинений, т. III. Алма-Ата, 1964, стр. 484—488.

Вамбери Г. История Бохары или Трансоксиани с древних времен до настоящего. Т. I—II. СПб., 1873.

Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1—3. СПб., 1863—1866; ТВОРАО, ч. IX—XI.

Его же. Монеты бухарские и хивинские. ТВОРАО, т. IV, СПб., 1859, стр. 328—456.

Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877.

Владимирцов В. Я. Монгольское «пöкiг». «Доклады АН СССР», 1929, стр. 281—288.

Его же. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

Волин С. Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах. «Труды ИИАЭ АН КазССР», т. 8. Алма-Ата, 1960, стр. 72—92.

Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968.

Вяткин В. Л. Батыр Срым. М.—Л., 1947.

Его же. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета. Справочная книжка Самаркандской области, вып. VII, 1902, стр. 1—83.

Его же. Очерки по истории Казахской ССР. М., 1941.

Его же. Шейхи Джуйбари. I. Ходжа Ислам. Сб. «В. В. Бартольд...»

Гордлевский В. А. Бахауддин Накшбанд Бухарский (К вопросу о наслоениях в исламе). Сб. «Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научной общественной деятельности. 1882—1932». Л., 1934, стр. 147—169.

Греков В. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950.

Григорьев В. В. Землевладение К. Риттера. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. Восточный или Китайский Туркестан. Перевел с присовокуплением критических примечаний и дополнил по источникам, изданным в течение последних тридцати лет, В. В. Григорьев. Вып. II. Дополнения. Отдел 1 — историко-географический. СПб., 1873.

Его же. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. «Россия и Азия». Сб. исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым, ориенталистом. СПб., 1876, стр. 170—258.

Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.

Гумилев Л. Н. Орды и племена у древних тюрков и уйгуров. Материалы по этнографии, вып. 1. Л., 1961.

Давидович Е. А. Две денежные реформы в государстве шейбанидов. «Труды САГУ», новая серия, вып. XXIII, гуманитарные науки, кн. 4. Ташкент, 1951, стр. 105—141.

Данилевский [Г. И.] Описание Хивинского ханства. ЗИРГО, кн. V, 1851, стр. 62—139.

Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. I. История. М., 1965.

Думан Л. И. Аграрная политика Цинского (Маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII века. ТИВАН, т. XX. М. — Л., 1936.

Дьяконов М. М. Работы Кафирниганского отряда. «Труды СТАЭ», т. I, 1950 (МИА, № 15), стр. 147—186.

Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М. — Л., 1950 («Труды ИЭ». Новая серия, т. IX).

Жуковский В. А. Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. СПб., 1894 (МАР, вып. 16).

Жунисбаев К. Кадыргали Джалаири. В сб.: «Великие ученые Средней Азии и Казахстана (XIII—XIX вв.)». Изд-во «Казахстан». Алма-Ата, 1965.

Зайнаб-ад-Дин Васафи. Бадаи' ал-вакаи'. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева. ИНА АН СССР. «Памятники литературы народов Востока, тексты, большая серия, V», ИВЛ. М., 1961.

Зелеман К. Г. Легенда про Хаким-Ата. «Известия ИАН», серия V, т. IX, № 2. СПб., 1898, стр. 105—150.

Зелеман К. Г. и Розен В. Ф. Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Библиотеки Императорского Санкт-Петербургского университета. ЗВО РАО, т. II, 1887.

Зимин Л. А. Кала-и-Дабуси. ПТКЛА, год XXI, 1917, стр. 43—64.

Его же. Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности. Сб. «В. В. Бартольд-ду...», стр. 197—214.

Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635—1758). ИНА АН СССР. М., 1964.

Его же. Русские архивные материалы об Амурсане. «Памяти Б. Я. Владимирцова», стр. 289—313.

Иакинф [Н. Я. Бичурин]. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Сочинено монахом Иакинфом. СПб., 1834.

Ибрагимов С. К. Еще раз о термине «казак». «Труды ИИАЭ АН КазССР», т. 8. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960, стр. 66—71.

Его же. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI веков. «Изв. АН КазССР, серия истории, экономики, философии, права», вып. 3, 1956, стр. 107—113.

Его же. Некоторые источники по истории Казахстана XV—XVI вв. «Вестник АН КазССР», 1956, № 9, стр. 51—60.

Его же. Новые материалы по истории Казахстана XV—XVI вв. «История СССР», 1960, № 4, стр. 152—158.

Его же. Сочинение Мас'уда бен Османи Кухистани «Тарихи Абулхайр-хани». «Известия АН КазССР», серия ист., арх. и этн., вып. 3(8). Алма-Ата, 1958, стр. 85—102.

Его же. «Фатухат-хани» Бинаи как источник по истории Казахстана второй половины XV в. XXV международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР, ИВЛ. М., 1960.

Его же. «Шейбани-наме» Бинаи как источник по истории Казахстана XV века. «Труды сектора востоковедения АН КазССР», т. I. Алма-Ата, 1959, стр. 190—207.

Иванов П. П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии. Л., 1940.

Его же. Восстание китай-кипчаков 1821—1825 гг. М. — Л., 1937.

Его же. К вопросу об исторической топографии Старого Сайрама. Сб. «В. В. Бартольд...», стр. 151—164.

Его же. Очерк истории каракалпаков. «Материалы по истории каракалпаков» (ТИВАН, т. VII. М. — Л., 1935, стр. 9—89).

Его же. Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.), ИВ АН СССР, ИВЛ. М., 1958.

Его же. Сайрам. Историко-археологический очерк. «Ал-Искандерийа». Сборник Туркестанского восточного института в честь профессора А. Э. Шмидта (25-летие его первой лекции 15/28 января 1898—1923 гг.). Ташкент, 1923, стр. 46—56.

Его же. Хивинские хроники XIX в. Муниса-Агехи как источник по истории туркмен. МИТТ, II, стр. 23—28.

Его же. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVIII вв. М. — Л., 1954.

«История Казахской ССР», т. I. Алма-Ата, 1957.

«История Узбекской ССР», т. I, кн. первая, Ташкент, 1955.

«История Узбекской ССР», т. I, с древнейших времен до середины XIX века. Ташкент, 1967.

Каллаур В. Древние города и селения (развалины) в Перовском уезде в долине рек Сыр-Дарья и Яны-Дарья. ПТКЛА, год VIII, 1903, стр. 59—69.

Его же. Древние города Саганак (Сунак), Ашнас или Эшнас (Асанас) и другие в Перовском уезде, разрушенные Чингис-ханом в 1219 году. ПТКЛА, год V, 1900, стр. 6—16.

Его же. Мавзолей Кок-Кесене, в Перовском уезде. ПТКЛА, год VI, 1901, стр. 98—101.

Кастанье И. А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии», вып. XXII, Оренбург, 1910.

Его же. Отчет о поездке в Шахрохию и местность «Канка». ПТКЛА, год XVIII, вып. 2, 1913, стр. 112—123.

Его же. Развалины Кал'а-и Дабуси. ПТКЛА, год XXI, 1917, стр. 32—37.

Каульбарс А. В. Низовья Аму-Дарья, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. ЗИРГО, т. IX. СПб., 1884, стр. 74—79.

Кисляков Н. А. Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX — начале XX в. «Труды ИЭ», новая серия, т. LXXIV. М. — Л., 1962.

Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические надписи как источник для истории народов Средней Азии. М., 1964.

«Книга Большому Чертежу». Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербинской. Л., 1950.

Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. ИВ АН СССР. М. — Л., 1958.

«Коран». Законодательная книга мхаммеданского вероучения. Перевод и приложения к переводу Г. Саблукова. 3-е изд. Казань, 1907.

«Коран». Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1963.

Костенко Л. Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Т. I—III. СПб., 1880 (Материалы для географии и статистики России).

«Краткий обзор современного состояния и деятельности мусульманского духовенства, разного рода духовных учреждений и учебных заведений туземного населения Самаркандской области с некоторыми указаниями на их историческое прошлое». «Сборник материалов по мусульманству». Под ред. В. И. Ярового-Равского. СПб., 1899, стр. 3—47.

Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. Избранные сочинения, т. IV. М.—Л., 1957.

Кун А. Л. Поездка по Хивинскому ханству в 1873 г. ИИРГО, т. X, отд. II, СПб., 1874, стр. 47—58.

Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии (с древних времен до второй половины XIX века). М., 1950.

Лебедева Е. П. К вопросу о родовом составе монголов. Сб. «Памяти Б. Я. Владимирцова...», стр. 219—227.

Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. I. Известия географические; ч. II. Исторические известия; ч. III. Этнографические известия. СПб., 1832.

Лерх П. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. СПб., 1870.

Лыкошин Н. С. Догадка о прошлом Отрара. ПТКЛА, год IV, 1899.

Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд. СПб., 1899.

Макшеев А. И. Географические сведения «Книги Большого Чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае. ЗИРГО, т. VI. СПб., 1880.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. — Л., 1951.

Малявкин А. Г. Уйгурское Турфанское княжество в XIII в. «Труды ИИАЭ АН КазССР», т. 15. Алма-Ата, 1962, стр. 61—67.

Маргулан А. X. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950.

Его же. Археологические разведки в Центральном Казахстане (1946 г.). «Изв. АН КазССР», серия историческая, № 49, вып. 4, 1948, стр. 119—145.

Марков Г. Е. Очерк истории формирования северных туркмен. (М.), 1961.

Масальский В. И. Туркестанский край (Россия. Полное географическое описание нашего отечества, под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского, т. XIX). СПб., 1913.

Массэ А. Ислам. Очерк истории. Перевод с французского. М., 1961.

«Материалы по истории каракалпаков». «Труды ИВ АН СССР», т. VII. М. — Л., 1935.

Миклухо-Маклай Н. Д. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI веке. «Краткие сообщения ИВ АН СССР», М., 1952, № 4.

Его же. Некоторые персидские и таджикские исторические, биографические и географические рукописи Института востоковедения Академии наук СССР. «УЗ ИВ АН СССР». М.—Л., 1958.

Его же. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии. Вып. 2, биографические сочинения. М., 1961.

Мингулов Н. Н. Мухаммад-Хайдар дуглат. В сб.: «Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VIII—XIX вв.)» Алма-Ата, 1965.

Мир Мухаммед Амини Бухари. Убайдулла-наме. Перевод с таджикского с примечаниями чл.-корр. АН УзССР проф. А. А. Семенова. ИВ АН УзССР. Ташкент, 1957.

«Материалы по истории русско-монгольских отношений». 1607—1636. Сб. док. М., 1959.

«Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I, VII—XV вв. Арабские и персидские источники. Под ред. С. Л. Болина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского. М.—Л., 1939; т. II, XVI—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. Под ред. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова. М.—Л., 1938.

Мугинов А. М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. ИНА АН СССР, ИВЛ. М., 1962.

Мукминова Р. Г. К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в. «Изв. АН УзССР», 1954, № 1, стр. 70—81.

Ее же. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Ваф-наме». Ташкент, 1966.

Ее же. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. «Труды ИВ АН УзССР», вып. III. Ташкент, 1954.

[Муравьев Н.]. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. Ч. I—II. М., 1822.

Мушкетов И. В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествия с 1874 по 1880 г., т. I. СПб., 1886; т. II. СПб., 1906.

Мухаммед-Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А. А. Семенова, ИВ АН УзССР. Ташкент, 1956.

Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. Перевод с нем. Под ред. Н. А. Медникова. Т. I—IV. СПб., 1895—1896.

Низами Ганджеви. Хосров и Ширин. Составитель научно-критического текста Л. А. Хетагуров. Баку, 1960.

Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.

Омар Хайям. Трактаты. Перевод Б. А. Розенфельда. Вступ. статья и комментарии Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича. ИНА АН СССР, ИВЛ. М., 1961.

Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. ИВ АН СССР, ИЯЛ АН ТаджССР, ИВЛ. М., 1960.

Певцов М. В. Путешествие по Восточному Туркестану, Кун-Луню, Северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890 годах. СПб., 1895.

Петров К. И. Киргизско-кипчакские отношения. «Изв. АН КиргССР», серия общественных наук, т. III, вып. 2, 1961, стр. 81—106.

Его же. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв. Фрунзе, 1961.

Его же. Очерк Происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963.

Его же. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII вв. Фрунзе, 1961.

Петрушевский И. П. Городская знать в государстве Хулагуидов в XIII—XIV вв. СВ, т. V, 1948.

Его же. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII — XIV веков. ЛО ИВ АН СССР. М. — Л., 1960.

Его же. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949.

Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Струве Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1958.

Плано Карпини. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. СПб., 1911.

Плано Карпини. История монгалов. «Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука». М., 1957.

Пржевальский Н. М. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор. М., 1947.

Его же. От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. Четвертое путешествие в Центральной Азии. СПб., 1888.

«Прошлое Казахстана в источниках и материалах». Сборник I (V в. до н. э. — XVIII в. н. э.). Под ред. С. Д. Асфендиарова и проф. П. А. Кунте. М. — Алма-Ата, 1935.

Пугаченкова Г. А. Миниатюры «Фатх-наме» — хроники побед Шейбанихана из собрания Института по изучению восточных рукописей АН УзССР. «Труды САГУ», вып. IX, 1950.

Ее же. Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и тимуридов. «Труды САГУ», новая серия, вып. XXIII, гуманитарные науки, кн. 4. Ташкент, 1951, стр. 143—168.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей, Т. I, кн. 1, перевод с персидского Л. А. Хетагурова, редакция и примечания А. А. Семенова. М. — Л., 1952; т. I, кн. 2, перевод с персидского О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой, редакция А. А. Семенова. М. — Л., 1952; т. II, перевод с персидского Ю. П. Верховского, примечания Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова, редакция И. П. Петрушевского. М. — Л., 1960; т. III, перевод с персидского А. К. Арендса, под ред. А. А. Ромаскевича, Е. Э. Бертельса и А. Ю. Якубовского. М. — Л., 1946.

Ромаскевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв. МИТТ, т. II, М. — Л., 1938.

Его же. Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского университета. ЗКВ, т. I, 1925.

«Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей». Под ред. В. П. Семенова. Т. XVIII, Киргизский край. Составили: А. Н. Седелников, Л. П. Осипова, А. Н. Букейханов, С. Д. Чадов, Н. А. Бородин, Т. П. Белоногов, В. П. Семенов, Н. П. Столпянский, СПб., 1903.

Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887.

Сайфиев Н. Нахли и его творчество. Автореферат на соискание уч. ст. канд. фил. наук. Самарканд, 1963.

Салахетдинова М. А. Сведения о киргизах в «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша. «Изв. АН КиргССР», серия общественных наук, т. II, вып. 3 (История), Фрунзе, 1960.

Ее же. Сочинение Мухаммед-Садька Кашгари «Тазкира-и Ходжаган» как источник по истории киргизов. «Изв. АН КиргССР», вып. 1 (История), 1959, стр. 93—125.

Салье М. Кемал-ад-Дин Бинаи и его покровители. «Дар», Альманах Союза Советских писателей Узбекистана. К XX-летию УзбССР. Ташкент, 1944.

Самойлович А. Шейбани-наме. Персидский исцум библиотеки Хивинского хана. ЗВО РАО, т. XIX, 1910, стр. 0164—0176.

Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. «Уч. записки Мордовского гос. ун-та», вып. XI, Саранск, 1960.

«Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. ИВ АН СССР, М. — Л., 1941.

Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. СВ, т. V. М.—Л., 1948, стр. 137—153.

Его же. Бухарский шейх Баха-уд-дин. 1318—1389. (К его биографии). По персидской рукописи. «Восточный сборник», стр. 202—211.

Его же. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана. МИТУСА, вып. I, Сталинабад, 1954 («Труды ИИАЭ АН ТаджССР», т. XII), стр. 3—37.

Его же. К вопросу, кто был автором عقده الجمان [Сборник] تاريخ سيد راقم

В. В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.

Его же. Материальные памятники арийской культуры. В сб. «Таджикистан». Ташкент, 1925.

Его же. Материальные памятники иранской культуры в Средней Азии, Сталинабад, 1944.

Его же. Некоторые данные по экономике империи Султана Хусейн-мирзы (1469—1506). «Иzv. отд. общ. наук АН ТаджССР», вып. IV, 1953.

Его же. Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета. Ташкент, 1935.

Его же. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства. «Труды САГУ», серия II, вып. 1, Ташкент, 1929.

Его же. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. МИТУСА, вып. II, Сталинабад, 1954 («Труды ИИАЭ АН ТаджССР», т. XXV).

Его же. Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр. МИТУСА, вып. 1. Сталинабад, 1954 («Труды ИИАЭ АН ТаджССР», т. XII), стр. 109—150.

Его же. Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Беха-уд-дине. ЗВО РАО, т. XXII, Пг., 1915, стр. 321—326.

Его же. Ташкентский шейх Хаванд-Тахур («Шейх-Антаур») и приписываемый ему «Кулях». ПТКЛА, год XX [вып. 1], 1915, стр. 25—31.

Его же. Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии, Ташкент, 1926.

Его же. Шейбани-хан и завоевание им империи тимуридов. МИТУСА, вып. 1, Сталинабад, 1954 («Труды ИИАЭ АН ТаджССР», т. XII), стр. 39—83.

«Словарь к арабской хрестоматии и Корану». Казань, 1881.

«Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР». Под ред. и при участии А. А. Семенова, т. 1, Ташкент, 1952.

«Таарих-и Эмение. История владельцев Кашгарии, сочинение Муллы Мусы бен Мулла Айсы, сайрамца». Издание Н. Н. Пантусова, Казань, 1905.

«Таварих-и гузида — Нусрат-наме. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филол. наук А. М. Акрамова». Ташкент, 1967.

Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т 1, Издательство ЛГУ, 1962.

Тенишев Э. Р. Еще раз о происхождении лобнорцев. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Москва, август 1964 г.). М., 1964.

Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.

Тихонов Д. И. Восстание 1864 г. в Восточном Туркестане. СВ, V. М. — Л., 1948.

Его же. Уйгурские исторические рукописи конца XIX и начала XX в. «УЗ ИВ АН СССР», т. IX, М. — Л., 1954.

Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948.

Его же. По следам древнехорезмийской цивилизации. М. — Л., 1948.

Его же. Тирания Абура. «Исторические записки», № 3, М., 1938.

Трофимов И. И. Хронологическая таблица мусульманских династий. Ташкент, 1897.

Умняков И. И. «Абдулла-наме» Хафизы Таныша и его исследователи. ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 307—328.

Его же. Некоторые сведения из «Абдулла-намэ» Хафизы Таныша (XVI в.). «Труды Самаркандского гос. пед. ин-та», т. II, вып. 2, 1941.

Усманов К. А. Восстание в Кашгаре. «Труды Московского Института Востоковедения», сб. 5, 1947.

Его же. К вопросу о роли русской исторической науки в изучении Синьцзяна (XIX в.). «Труды Московского Ин-та Востоковедения». Вып. № 6, Изд-во МИВ, 1951.

Его же. Уйгурские источники о восстании в Синьцзяне 1864 г. «Вопросы истории», 1947, № 2.

Федоров-Давыдов Г. А. «Аноним Искандара» и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда». В сб.: «История, археология и этнография Средней Азии. К 60-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, доктора исторических наук, профессора С. П. Толстова». Изд-во «Наука». М., 1968.

Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. М., 1950.

Фирдоуси. Шахнаме. Т. I. от начала поэмы до сказания о Сохрабе. Издание подготовили Ц. Б. Вану, А. Лахути, А. А. Стариков. «Литературные памятники», АН СССР. М., 1957.

Его же. Шахнаме, т. II, от сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина. Перевод Ц. Б. Вану-Лахути, комментарии А. А. Старикова. «Литературные памятники», АН СССР. М., 1960.

Ханыков Н. Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.

Хорезми. Мухаббат-наме. Пер. Э. Н. Наджиба, ИВЛ, М., 1961.

Чулошников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч. I. Древнее время и средние века. Оренбург, 1924.

Шаниязов К. Из истории расселения племени карлуков. «Сборник работ аспирантов Отдел. общественных наук АН УзССР», вып. II, Ташкент, 1958, стр. 223—259.

Шапшал С. М. К вопросу о тарханных ярлыках. «Академику Владимиру Александровичу Гордлевскому к его семидесятилетию». Сб. статей, АН СССР, М., 1953, стр. 302—316.

Шара Туджи. Монгольская летопись XVII века. Сводный текст, перевод, введение и примечание Н. П. Шастиной. ИВ АН СССР. М. — Л., 1957.

Шастина Н. П. Алтын-ханы Западной Монголии в XVII в. Сб. «Советское востоковедение». АН СССР. М. — Л., 1949, стр. 383—395.

Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. ИВ АН СССР, М., 1940.

Юдин В. П. Известия «Зийа' ал-кулуб» (*ضياء القلوب*) Мухаммад Аваза о казахах XVI века. «Вестник АН КазССР», Алма-Ата, 1966, № 5(253), стр. 71—76.

Его же. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами. «Изв. АН КазССР». Серия общественных наук, 1965, вып. 3.

Его же. Рецензия на работу Б. А. Ахмедова «Государство кочевых узбеков» (М., 1965). «Изв. АН КазССР. Серия общественная», 1966, № 2, стр. 85—89.

Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941.

Его же. Развалины Сыгнака (Сугнака). «Сообщения ГАИМК», т. II, Л., 1929, стр. 123—159.

Его же. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв. МИУТТ, ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв. Л., 1932, стр. 1—60.

Его же. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои. «Алишер Навои», сб. статей под ред. чл.-корр. АН УзССР А. К. Боровкова. ИВ АН СССР. М. — Л., 1946, стр. 5—30.

Ягелло И. Д. Полный персидско-арабско-русский словарь. Ташкент, 1910.

* * *

Акрамов А. М. Мухаммад Солих. Ташкент, 1966 (на узб. яз.).

Акрамов А. М. «Таварих-и гузида нусрат-наме» қулёзмасининг Лондонда сақланган нускаси хақида. В сб.: Шарққа оид материаллар. Ташкент, 1966 (на узб. яз.).

Ахмедов Б. Махмуд ибн Вали. Ташкент, 1963 (на узб. яз.).

Ахмедов Б. Узбекларнинг келиб чиқиш тарихидан (XV асрда кучманчи узбеклар давлати). Ташкент, Узбекистон ССР фанлар академияси нашриёти, 1962 (на узб. яз.).

Ахмедов Б. А. Ҳофиз Таниш ва унинг «Шарафномаи шохий» («Абдуллонома») асари. В кн. «Ҳофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий. Абдуллонома». 1-жилд. Ташкент, 1966 (на узб. яз.).

Ахмедов Б., Муңириров Қ. Хофиз Таниш Бухорий. Ташкент, 1963 (на узб. яз.).

Әсирләр садаси. Кона уйғур әдебиятиниң нәмунилири. Топлиғучлар: М. Һәмраев, В. Юдин, С. Моллаудов, Й. Мухлисов. Алмута, 1963 (на уйғ. яз.).

Жалилов А. Мусо Сайромий. Ташкент, 1968 (на узб. яз.).

«XIX аср Хива давлат хужжатлари». Т. II, Узбекистон ССР фанлар академиясининг корреспондент аъзоси М. И. Иулдашев тахрири остида Узбекистон ССР фанлар академияси нашриёти. Узбекистон ССР фанлар Академияси, Абурайхон Беруний номидаги шарқшунослик институти. Ташкент, 1960.

Ибрагимов С. К. Қазақ тарихының кейбір жаңа деректері жөнінде. «Изв. АН КазССР, серия ист., арх. и этн.», вып. 1 (9), 1959, стр. 75—78 (на каз. яз.).

«Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі». Жалпы редакциясын басқарған филология ғылымдарының докторы проф. І. К. Кеңесбаев. Қазақ ССР Ғылым академиясы, Тіл мен әдебиет институти, Қазақ ССР Ғылым академиясының баспасы. Алматы, т. I, А-К., 1959, т. II, К-Я, 1961.

Маматохунов У. Уйғур адабиёти классиклари. Ташкент, 1960 (на узб. яз.).

Marqulan Əlkei. Мухаммет-Хайдар — qazaqtıñ tunqıs tariхсыз. «Әдебиет және искусство», № 4. Алматы, 1941 (на каз. яз.).

Мирзоев, Абдулгани. Бинои. Академия и Фанҳои РСС Тоҷикистон. Институти забон ва адабиёт. Нашриёти давлатии Тоҷикистон. Сталинобод, 1957 (на тадж. яз.).

Муңириров Қ. Мунис, Огаҳий ва Бағийнинг тарихий асарлари. Ташкент, 1960 (на узб. яз.).

Муңириров Қ. Огаҳий. Илмий ва адабий фаолияти. Ташкент, 1959 (на узб. яз.).

Сайфиев Н. «Абдуллонома» — хамчун сарчашмаи адаби. «Изв. АН ТаджССР», отделение общественных наук, № 4 (35). Душанбе, 1963 (на тадж. яз.).

Хасанов Х., [Уринбоев А.]. Ҳофизии Абру, Ҳайдар мирза, Филипп Ефремов. Тошкент, 1964 (на узб. яз.).

Хофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий. Абдуллонома. 1-жилд. Тошкент, 1966 (на узб. яз.).

2. Литература и источники на западноевропейских языках

Barthold W. Abu'l-Khair. E. I, vol. I.

Barthold W. Caghatai Literature. В статье «Turks». E. I, vol. IV, 1931.

Barthold W. Khwarizm. E. I, v. II, pp. 908—912.

Becker C. H. «Bilal», EI, v. I, pp. 718—719.

Beveridge H. The Khojas of Eastern Turkistan. «Journal of the Asiatic Society of Bengal». Vol. LXXI, Part I, № 1 and 2, 1902. Calcutta.

Bloch et E. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale. Paris, t. I, 1905.

Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century, vol. I—II, London, 2d. ed., 1910.

The British Museum Quarterly. Vol. XXIX, № 3—4, summer, 1956.

Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur, Bd. II, Berlin, 1902.

Deguignes J. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols, et des autres Tartares occidentaux, t. I—IV, Paris, 1756—1758.

Dutreuil de Rhins I.—L. Mission scientifique dans la Haute Asie, 1890—1895. Troisième partie. Histoire — linguistique — archéologie — géographie par F. Grenard. Appendices scientifiques. Paris, 1898.

«The Encyclopædia of Islam». A dictionary of the Geography, Ethnography and Biography of the muhammadan peoples, vv. I—IV, Leiden — London, 1913—1934.

Ethé H. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office. Vol. I, Oxford, 1903.

Ethé H. Neupersische Litteratur. «Grundriss der Iranischen Philologie». Hrsg. von W. Geiger und E. Kuhn. Strassburg, Bd. II, 1896—1904.

Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafarnama par Nizamuddin Sami avec des additions empruntées au Zubdatu-t-tawarih-i Baysunguri de Hafiz-i Abru. Ed. critique par F. Tauer, t. I. Texte persan du Zafarnama, Praha, 1937; t. II. Introduction, commentaire, index. Praha, 1956.

Histoire des Mogols et des Tatares' par Aboul-Ghâzi Bêhadour Khan, publiée traduite et annotée par le Baron Desmaisons. T. I, Texte, St.-Pbg., 1871; t. II, Traduction, St.-Pbg., 1874.

Hartmann M. Ein Heiligenstaat im Islam. Das Ende der Caghataiden und die Herrschaft der Chogas in Kasgarien. Der Islamische Orient, VI—X, Berlin, 1905.

Howorth H. H. History of the Mongols from the 9th to the 19th century, pt. I. The Mongols proper and the Kalmuks, London, 1876; pt. II. The so-called Tartars of Russia and Central Asia. Division I—II, London, 1880.

Ivanov W. Concise descriptive catalogue of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1924.

Juynboll Th. W. Kadi, E. I. II, p. 606.

Lansdell H. Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv, vol. I—II. London, 1885.

Macdonald D. B. Fatwa. EI, v. II, p. 92.

- Macdonald D. B. Mufti. EI, v. II, p. 92.
- Nemeth J. Wanaerung des mongolischen Wortes nökur «Genosse», — «Acta Orientalia» Bd. III, Budapest, 1953, 1—2, pp. 1—23.
- d'Ohsson C. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-khan jusqu'a Timour bey ou Tamerlan, t. I—IV, ed. 3, Amsterdam, 1892.
- Parker E. H. The kalmucks. — «The China review: or notes and queries on the Far East.» Published every two months, v. XXIII, 1898—1899, Hongkong — London, pp. 14—21.
- Raquette G. Eine kaschgarische Wakf-Urkunde aus der Khodscha-Zeit Ost Turkestans von G. Raquette. Lunds Universitets Arsskrift, N. F. Avd. I Bd. 26, Nr. 2, ss. 3—24.
- Rieu Ch. Catalogue of persian manuscripts in the British Museum. Vol. I. London, 1879.
- Rieu Ch. Catalogue of the turkish manuscripts in the British Museum. London, 1888.
- Rieu Ch. Supplement to the Catalogue of the persian manuscripts in the British Museum by... London, 1895.
- Sachau Ed., Ethé H. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindüstânî and Pushtú Manuscripts in the Bodleian Library begun by Prof. Ed. Sachau, continued, completed and edited by H. Ethé. Oxford, 1899.
- Shaw R. The History of the Khojas of Eastern Turkistan summarised from the Tazkira-i khwajagan of Muhammad Sadiq Kashgari, by the late Robert Barkley Shaw... Edited with Introduction and Notes by N. Elias. Published as Supplement to the Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. LXVI, Part I. Calcutta, 1897.
- Skraine F. H., Ross E. D. The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Time, London, 1899.
- Stein A. On ancient Central Asian tracks. London, 1933.
- Tauer Felix. Hafizi Abru sur l'Historiographie. Mélanges d'Orientalisme offerts a Henri Massé. A l'Occasion de son 75 eme Anniversaire. Publications de l'Université de Téhéran, № 843. Téhéran. Jmprimerie de l'Université, 1963.
- The Tarikh-i Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat. A History of the Moghuls of Central Asia. An English version. ed., with commentary, notes and map by N. Elias. The translation by E. Denison Ross, London, 1895.
- Validi Ahmet Zeki. Ein türkisches Werk von Haydar-Mirza Dughlat. Bulletin of the School of Oriental and African Studies (University of London). Vol. VIII, part 4, 1937.
- Walsh John R. The Turkish Manuscripts in New College, Edinburgh by... Edinburgh. «Oriens», Vol. 12, Leiden, E. Y. Brill, 1959.
- Yule H. Cathay and the way thither; being a collection of medieval notices of China, transl. and ed. by H. Yule. With a preliminary essay on the intercourse between China and the western nations previous to the discovery of the Cape route, vol. I—II, London, 1866.

3. Литература и источники на восточных языках

التى شهر خانلارينك تاريخى مؤلفى شاه محمود ميرزا فاضل اوغلى
Рукопись ИВ АН УзССР, № 7585.

«Та'рих-и Шайбани». Рукопись ИВ АН УзССР, № 1505.

تاريخ عالم آرای عباسی تالیف اسکندریک منشی تهران، ۱۳۱۴.

«Та'рих-и 'аламара-йи 'Аббаси» Искандера Мунши. Тегеран, 1314 г. х. (Литограф. изд.).

تذکیرہ حضرت خواجہ الم دار صحابہ جنباز خوجام نینک تذکرہ لاری
«Тазкира-йи Хазрат Ходжа Аламдар Сахаба Джанбаз-ходжамнин тазкиралари»
Рукопись ЛО ИНА АН ССР, № В 731.

تذکرہ عزیزان محمدن صادق کاشغری نینک تالیفی.
Рукопись ЛО ИНА АН СССР, № Д 191.

تیمور نامہ کلیات فارسی.

Литография Гулам Хасан Арифджанова. Старый Ташкент, раби II 1331 г. х.

جامع المقامات تالیفی ابوالبقاء بن خواجہ بہالدین بن مخدوم اعظم
Рукопись ИВ АН УзССР, № 7638.

جامع المقامات تالیفی ابوالبقاء بن خواجہ بہالدین بن مخدوم اعظم
Рукопись ИВ АН УзССР, № 395.

جلسہ مشتاقین تالیفی مولوی شا محمد بن مولانا حسام الدین
Рукопись ЛО ИНА АН СССР, А 232.

خزینة الاصفیا تالیفی مفتی مولوی غلام سرور لاهوری، کانپور،
سنہ ۱۲۸۱ ھ.

«Хазинат ал-асфийа», т. I, II.

رفیق الطالبین میرزا شاہ محمود بن میرزا فضل جراس نینک تالیفی
Рукопись ЛО ИНА АН СССР, В 771.

روضۃ الرضوان و حدیقه الغلمان تالیفی بدرالدین کشمیری بن
عبدالسلام الحسینی بن سید ابراہیم.
Рукопись ИВ АН УзССР, № 2094.

سراج السالکین و لطایف العارفین تالیفی محمد رحیم
Рукопись ИВ АН УзССР, № 629.

سعديه تالیفی حسین بن میرالحسینی و السرخسی
Рукопись ИВ АН УзССР, № 1439.

سلسلۃ الصادقین و انیس العاشقین تالیفی دوست محمد بن نوروز کیچی
Рукопись ИВ АН УзССР, № 2471.

سیرت تالیفی فتح الله بن خواجہ عبدالباسط الصدیقی
Рукопись ЛО ИНА АН СССР, С 1602.

ظفر نامہ تالیفی مقیمی

Рукопись Отдела востоковедения и письменного наследия АН ТаджССР, № 579.

عوسمان ثوغلی، ق. ٹویغور خەلقییڭ ئۇلۇغ تارىخچىسى موسا سايرامى.

تل، ئەدەبىيات ھەم تارىخ مەسئىلىلىرى، «قازاق ئىلى» ژورنالينڭ
نەشرىياتى، 1948 (на уйг. яз.)

فتوحات خانى تاليف كماالدين بنائى

Рукопись ИВ АН УзССР, № 14.

كتاب اما مقلى خان نامه تاليف

Рукопись ИВ АН УзССР, № 89.

لمحات من نفحات القدس تاليف محمد العالم الصديقى والعلوى

Рукопись ЛО ИНА АН СССР, С 1492.

لمحات من نفحات القدس تاليف محمد العالم الصديقى والعلوى

Рукопись ЛО ИНА АН СССР, С 1602.

مجمع الفضائل تاليف محمد حسين

Рукопись ИВ АН УзССР, № 2501.

«Мусаххир ал-билад» Мухаммадйара бен Араб каттагана. Рукопись ЛО ИНА АН СССР, № С 465.

مطلب الطالبين تاليف ابوالعباس محمد طالب بن تاجالدين حسن خواجه

الحسينى الصديقى

Рукопись ЛО ИНА АН СССР, В 2504.

مطلب الطالبين تاليف ابوالعباس محمد طالب بن تاجالدين حسن خواجه

الحسينى الصديقى

Рукопись ИВ АН УзССР, № 3737.

مناقب لطف الله حسنى تاليف عبد الله نقشبندى سمرقندى

Рукопись Отдела востоковедения и письменного наследия АН ТаджССР, № 2065.

نفحات الانس من حضرات القدس تاليف مولانا عبدالرحمن بن احمد جامى

بتصحیح و مقدمه و پیوست مهدى توحیدى پور، [تهران] ۱۳۳۶ [1958]

— Абд ар-Рахман Джами. Нафахат ал-унс.

هدايت نامه تاليف مير خالالدين كاتب بن مولانا قاضى شاه كوچك اليار كندى

Рукопись ИВ АН УзССР, № 1682.

ياوشف نوشيروان موسى بايغلىر مويكه سنده. شورا ۱۳۰ عدد، ۱ ايبول—

۱۹۱۶ سنه، ۱۳ رمضان— ۱۳۳۴ سنه، ۳۲۱ صحيفه

Приложение к газете «Вакт» № 2057 (на татар. яз.).

ياوشف نوشيروان التى شهر تاريخندن بر پارچه. شورا. ۱۹ عدد،

۱ اوكتابر— ۱۹۱۶ سنه، ۱۶ ذوالحجه— ۱۳۳۴ سنه، ۴۵۸— ۴۶۰ صحيفه لر؛ ۲۰

عدد، ۱۵ اوكتابر— ۱۹۱۶ سنه، امحدم الحرام— ۱۳۳۵ سنه، ۴۷۹— ۴۸۱

صحيفه لر ۲۱ عدد، ۱ نويابر ۱۹۱۶ سنه، ۱۸ محرم الحرام— ۱۳۳۵ سنه،

۵۱۱— ۵۱۲ صحيفه لر

Приложение к газете «Вакт» № 2103, 2111, 2120 (на татар. яз.).

يۇسۇپبېك مۇخلىسوۋ. ئۇيغۇر كلاسسىك ئەدەبىياتى قوليازمىلىرىنىڭ كاتالوگى. 1. شىنجاڭ يەرلىك مۇزىيسىغا تەييارلىق كورۇش باشقارمىسى. 1957 - ژىل، ماى، [ئۇرۇمچى]، تۈزگۈچى يوسوپبېك موخلىسوۋ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От составителей 3

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПЕРСИДСКИХ И ТЮРК- СКИХ СОЧИНЕНИЙ

Таварих-и гузида-йи нусрат-наме	9
Фатх-наме	44
Шайбани-наме	91
Зубдат ал-асар	128
Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани	135
Бадаи' ал-вакаи'	172
Та'рих-и Рашиди	185
Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф	232
Шараф-наме-йи шахи	237
Грамоты из Сыгнака	313
Бахр ал-асрар фи манакиб ал ахйар	320
«Та'рих» Шах Махмуд бен Мирза Фазил чораса	369
Та'рих-и Кипчаки	386
Та'рих-и Кашгар	398
Ислам-наме	419
Фирдаус ал-икбал	431
Та'рих-и амнийя	476

ПРИМЕЧАНИЯ

Таварих-и гузида-йи нусрат-наме	493
Фатх-наме	504
Шайбани-наме	507
Зубдат ал-асар	512
Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани	512
Бадаи' ал-вакаи'	516
Та'рих-и Рашиди	520
Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф	533
Шараф-наме-йи шахи	536
Грамоты из Сыгнака	544

Бахр ал-асрар фи манакиб ал ахйар . . .	547
«Та'рих» Шах Махмуд бен Мирза Фазил чораса	553
Та'рих-и Кипчаки	555
Та'рих-и Кашгар	557
Ислам-наме	559
Фирдаус ал-икбал	560
Та'рих-и амнийя	567

Именной указатель	569
Географический указатель	614
Терминологический указатель	622
Этнонимический указатель	628
Список сокращений	631
Список литературы	633

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКИХ
ХАНСТВ XV—XVIII ВЕКОВ

*Утверждено к печати ученым советом
Института истории, археологии
и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова
Академии наук Казахской ССР*

Редактор В. И. Настенко
Худож. редактор И. Д. Сущих
Художник И. Д. Сущих
Техн. редактор П. Ф. Алферова
Корректор Г. А. Сулейманова

Сдано в набор 4/XII 1968 г. Подпи-
сано к печати 23/VI 1969 г. Фор-
мат 70×90^{1/16}. Бумага № 1. Усл.
печ. л. 47,67. Уч.-изд. л. 51. Тираж
1750. УГ02793. Цена 2 р. 95 к.

Типография издательства «Наука»
КазССР, г. Алма-Ата, ул. Шевчен-
ко, 28. Зак. 179.

